

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

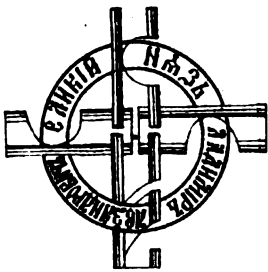
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ ГВАРДИИ

ВОЛЫНСКАГО

ПОЛКА

43

*AGR

43

ЗА ТАЖИКСЕИЛЬ 19 ДЕКАБРЯ
1877 ГОДА

19 ДЕКАБРЯ 1879

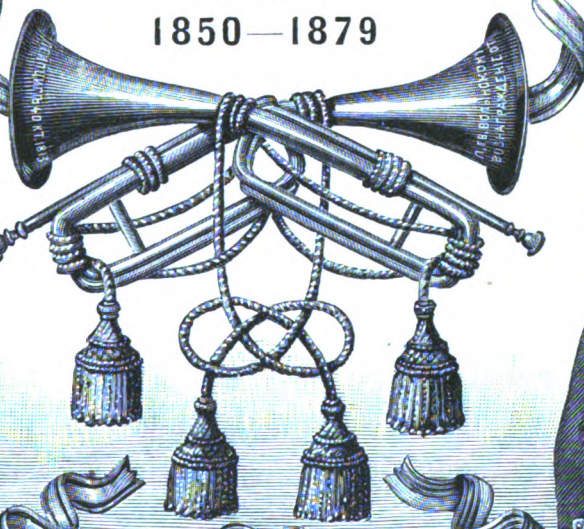
19 ДЕКАБРЯ 1879

ОПЫТЪ ИСТОРИИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОЛЫНСКОГО ПОЛКА

Часть II.
1850—1879

1812—1814

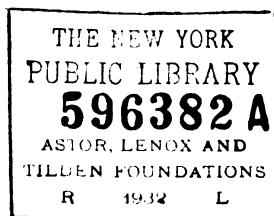
1875—1876

Составилъ
того же полка Капитанъ
А. Луганинъ.
1889.

СТОЛЬЕ

Handwritten signature or mark at the bottom center.

ПЕЧАТАНО СЪ РАЗРЪШЕНІЯ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Дозволено Цензурою.

Варшава, дни 2 Декабря 1889 года.

Варшава. — Въ Типографіи С. Орельбранда Сыновей, Краковское-Предмѣстье Н. 66.

Шефъ полка,
Его Императорское Высочество,
Босударь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь
Николай Александровичъ.

(Копія съ портрета, пожалованнаго Его Высочеству полку
по случаю назначенія Его Шефомъ полка).

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

ОГЛАВЛЕНИЕ 2 ЧАСТИ.

ГЛАВА I. (1—32).

Назначеніе Шефомъ полка В. К. Николая Константиновича. — 1853 годъ. Начало Восточной войны. Командированіе гвардейскихъ офицеровъ въ дѣйствующую армію. Формированіе гвардейскихъ резервныхъ батальоновъ. — 1854 годъ. Полкъ въ составѣ Эстляндскаго отряда. Движеніе полка къ Ревелю. Мѣры на случай открытія военныхъ дѣйствій. Присоединеніе къ полку 4-го батальона. Формированіе шестыхъ запасныхъ батальоновъ. Возвращеніе 4-го батальона въ Петербургъ. Сформированіе резервнаго л. гв. Волынскаго полка. Движеніе дѣйств. полка изъ Ревеля къ Ковно. Расположеніе его на зимнихъ квартирахъ въ Лифляндской губ. — 1855 годъ. Кончина Императора Николая Павловича и вступленіе на престолъ Императора Александра II Николаевича. Прощальная рѣчь Государя Императора Александра Николаевича къ бывшимъ своимъ подчиненнымъ гвард. корпуса. Отвѣтный адресъ гвардейскаго корпуса на эту рѣчь. Приготовленіе къ кампаніи 1855 г. Мѣры для защиты береговъ Балтійскаго моря. Перевозочные парки. Эстляндскій наблюдательный отрядъ. Передвиженіе полка въ Балтійскій портъ. Назначеніе ген. Корфа начальникомъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, а командира резервнаго л. гв. Волынскаго полка, ген. м. Короткевича-Ночевнаго — временно командующимъ дѣйствующимъ полкомъ. Назначеніе командующимъ дѣйств. полкомъ полк. Дарагана. Прощальный приказъ бар. Корфа. Зимнія квартиры полка въ окрестностяхъ Гапсала и въ Балтійскомъ портѣ. Дѣйствія резервнаго л. гв. Волынскаго полка. Составъ „промежуточнаго“ къ сторонѣ Выборга отряда. Дѣйствія 13-й и 15-й егер. ротъ противъ непріятельскаго флота у д. Макслаксъ 26 мая 1855 г. Награды за это дѣло. Дѣйствія 11-й егерской роты противъ непр. флота 10 іюня у Біоркь-Э. Возвращеніе въ Петербургъ. 1856 годъ. Заключеніе мира. Соединеніе дѣйствующаго и резервнаго полковъ въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Расформированіе резервнаго полка. Полкъ въ Москвѣ на торжествѣ коронаціи. Устройство Ходынскаго лагеря. Занятія войскъ въ Москвѣ. Коронація. Полкъ остается въ Москвѣ. Депутація къ Шефу полка по случаю производства Его въ первый офицерскій чинъ. Возвращеніе полка въ Петербургъ. Увольненіе отъ службы ген. Дарагана. Назначеніе командиромъ полка ген. м. бар. Криденера. — 60-е года. Броженіе въ Царствѣ Польскомъ. Назначеніе полка въ Варшаву. Зачисленіе въ списки полка В. Кн. Константина Николаевича. Прибытіе полка въ Варшаву.

ГЛАВА II. (33—79).

Краткій очеркъ событій въ Варшавѣ до прибытія туда полка. Расположеніе полка въ Варшавѣ. Первые впечатлѣнія. Устройство жизни. Представленіе офицеровъ В. К. Константину Николаевичу и В. К. Александрѣ Юсифовиѣ. Обѣдъ у Великаго Князя. Отношенія къ полку семейства Великаго Князя. Пред-

L PERL, JUN 18 1931

ставленіе офицеровъ командующему войсками, ген. Рамзаю. Служба полка въ Варшавѣ. — 1863 годъ. Рекрутскій наборъ въ Варшавѣ. Раздоры и интриги среди революціонной партіи. Организация „жонда.“ Польская „Варфоломеевская“ ночь, 10 января, и начало вооруженнаго возстанія. Характеръ дѣйствій мятежниковъ. Мѣры для разсыпанія мятежническихъ шаекъ. Экспедиціи. Дѣло 2 апрѣля при Будѣ Заборовской. Офицеры-поляки. Бѣгство прап. Зелинскаго. Переводъ нѣсколькихъ офицеровъ-поляковъ на службу внутрь Имперіи. Испытанія нижнихъ чиновъ со стороны „жонда.“ Жандармы-вѣшатели. Кинжалъщия. Убіиства „по ошибкѣ“ Варшавская полиція. Реорганизация ея. Вступленіе въ управленіе краемъ гр. Берга. Заговоръ и покушеніе на его жизнь. Назначеніе ген. бар. Криденера начальникомъ 27 пѣх. див. а ген., Ралля командиромъ полка. Баронъ Корфъ—командующій войсками Варшавскаго военнаго отдѣла, ген. м. бар. Меллеръ-Закомельскій—начальникъ 3 гв. пѣх. див. Перемены въ управленіи варшавской полиціи. Слѣдственная коммисія по политическимъ дѣламъ. Занятіе войсками католическихъ монастырей.

ГЛАВА III. (80—106).

Постепенный переходъ на мирное положеніе. Зачисленіе въ списки полка Государя Императора. Учрежденіе „Константиновскаго“ капитала. Капиталъ гр. Берга. Кончина Наслѣдника Цесаревича. Ген. Ралль назначенъ начальникомъ 36 пѣх. див., а флиг. ад. полк. Власовъ—командующимъ полкомъ. Ген. Власовъ назначенъ варшавскимъ оберъ-полиціймейстеромъ, а полк. Прохоровъ—командующимъ полкомъ. Смерть бар. Корфа. Краткая его біографія. Упраздненіе званія начальника варшавскаго гвард. отряда. Прибытіе въ Варшаву Государя Императора. 50-ти лѣтній юбилей полка. 50-ти лѣтній юбилей зачисленія въ списки частей гвардіи Государя Императора. Пожалованіе по этому поводу офицерамъ гвардіи постоянной прибавки къ содержанію, въ видѣ полугодоваго оклада жалованья. Посѣщеніе полка Шефомъ его, В. К. Николаемъ Константиновичемъ. 1-й взводъ роты Е. В. присутствуетъ въ Петербургѣ на торжествѣ принятія Шефомъ присяги. Открытіе въ Варшавѣ памятника кн. Паскевичу. Прощаніе съ Царскосельскимъ стрѣлк. батальономъ. Депутація отъ полка въ Петербургѣ на похоронахъ В. К. Елены Павловны. Высочайшій смотръ въ 1873 г. въ присутствіи императора Австрійскаго. 10-ти лѣтній юбилей управленія краемъ гр. Берга. Смерть гр. Берга. Упраздненіе званія Намѣстника Царства Польскаго. Назначеніе командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа и генер.-губернаторомъ ген. ад. Коцебу. Прощаніе съ ген. ад. бар. Рамзаемъ. Вторичное посѣщеніе Варшавы императоромъ Австрійскимъ. Зачисленіе въ списки полка графа Коцебу. Сформированіе въ полку 4 батальона. Ген. Прохоровъ назначенъ начальникомъ 1-й пѣх. див., полк. Мирковичъ—командующимъ полкомъ. Внутренняя и общественная жизнь полка въ Варшавѣ послѣ усмиренія мятежа. Переходъ полка изъ Волицкихъ въ Мостовскія казармы. Лагерь полка. Окончательное расположеніе лагеря на Мокотовскомъ полѣ. Постройка и освященіе полковой церкви въ Мостовскихъ казармахъ. 1876 годъ. Движеніе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Сербско-Турецкая война. Участіе въ ней офицеровъ полка. Ажитация полковой жизни. Прибытіе въ Варшаву Государя Императора. Приготовленія въ Варшавѣ къ приему запасныхъ. Объявленіе войны съ Турціей. Первые неудачи подъ Плевной. Слухи о мобилизации гвардіи.

ГЛАВА IV. (106—135).

Мобилизация гвардіи. Извѣстія о ней въ Варшавѣ. Суэта мобилизации. Распоряженія въ полку. Прибытіе запасныхъ. Штатъ полка. Количество запасныхъ. Составъ ихъ. Выдѣленіе изъ полка кадра запаснаго батальона и отъѣздъ его въ Петербургъ. Подвижной дивизионный лазаретъ. Медицинскій

осмотръ нижнихъ чиновъ. Числительность полка при выступленіи въ походъ. Строевыя занятія въ періодъ мобилизаціи. Смотръ командира полка. Дѣятельность по хозяйственной части. Снабженіе людей разнаго вида довольствіемъ. Укладка запасовъ и припасовъ въ обозъ. Сдача остающихся въ Варшавѣ вещей. Полковой обозъ. Комплектованіе лошадьми. Составъ обоза. Дѣятельность полковой канцеляріи. Снабженіе полка тактическими, топографическими и др. пособиями. Приготовленія къ походу офицеровъ. Маршрутъ движенія полка по желѣзнымъ дорогамъ. Молебствіе на Уяздовскомъ плацу. Прощанье съ полкомъ гр. Коцебу. Благословеніе имъ полка образомъ св. Спиридонія. Обѣдъ у гр. Коцебу въ Лазенкахъ. Приказъ по округу. Прощальный обѣдъ офицерамъ въ Русскомъ собраніи. Составъ офицеровъ полка при выступленіи въ походъ.

ГЛАВА V. (136—166).

Движеніе полка по желѣзнымъ дорогамъ. Движеніе походнымъ порядкомъ по Румыніи. Путиней. Бригадиръ. Походъ въ Болгаріи. Остановка въ Акчаирѣ. Посѣщеніе бивака полка Государемъ Императоромъ. Высочайшій смотръ у Горнаго Студеня. Стоянка въ Акчаирѣ. Движеніе къ Плевнѣ. Остановка въ д. Овча Могила. Приказъ Наслѣдника Цесаревича по гвард. корпусу. Дальнѣйшій путь къ Плевнѣ. Трудные переходы и невольныя дневки. Сосредоточеніе гвард. корпуса въ Эски Баркачъ. Назначеніе ген. ад. Гурко начальникомъ гвард. корпуса. Его объѣздъ и рѣчи. Назначеніе полка въ отдѣлъ къ д. Медованъ. Цѣль и назначеніе Медованскаго отряда. Распоряженія на 12-е октября. Реконгносцировка подпор. Алексина. Диспозиція Медованскому отряду на 12-е октября.

ГЛАВА VI. (167—236).

Обложеніе Плевны. Наступленіе къ д. Триниъ. Дѣйствія полка 12 октября. Названіе гринскихъ высотъ *Волынской горой*. Положеніе полка въ первое время по занятіи позиціи на Волынской горѣ. Усиленіе войскъ. Постройка редута „Мирковича.“ Сформированіе Медованскаго отряда и назначеніе ген. Мирковича начальникомъ передовой оборонительной линіи. Постройка редута „Старынкевича.“ Выступленіе гвард. корпуса къ Балканамъ. 3 гв. див. остается подъ Плевной и подчиняется ген. ад. Тотлебену. Порядоки службы на Волынской горѣ. Участки обложенія Плевны. Распоряженія ген. Тотлебена. Расположеніе войскъ на У участкѣ обложенія. Жизнь на Волынской горѣ. Случайныя парламентеры. Вѣстники скорой развязки. Последніе дни. 28-е ноября. Маршрутъ движенія полка къ Балканамъ. Потери полка за время обложенія Плевны. Награды.

ГЛАВА VII. (237—273).

Переходъ черезъ Балканы. Общее положеніе дѣлъ послѣ паденія Плевны и планъ слѣдующихъ дѣйствій. Выступленіе полка изъ подъ Плевны. Высочайшій смотръ. Движеніе къ Балканамъ. Врачешъ. Приготовленія къ переходу черезъ Балканы. Полковой праздникъ. Расположеніе частей Западнаго отряда и турецкихъ войскъ. Планъ перехода черезъ горы. Переходъ черезъ Балканы войскъ Западнаго отряда. Положеніе турокъ въ это время. Избраніе ташкисенской позиціи для обороны. Описаніе позиціи. Приготовленія турокъ къ оборонѣ.

ГЛАВА VIII. (274—309).

Бой подъ Ташкисеномъ. Приготовленія Западнаго отряда къ бою подъ Ташкисеномъ. Планъ атаки. Назначенія частей войскъ и диспозиція для боя. При-

чины невозможности выполнить диспозицію въ точности. Распоряженія Бекера-паши. Начало боя. Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ русскаго расположения (колонна ген. Рауха) до 2 часовъ дня. Дѣйствія правой колонны, ген. Курлова въ тотъ же промежутокъ времени. Наступленіе Волынскаго полка. Соответственныя распоряженія Бекера-паши. Порядокъ наступленія Волынскаго полка. Трудный періодъ наступленія. „Непріятности“ на турецкой позиціи. Занятіе передовой высоты. Перемѣщенія на турецкой позиціи. Рана ген. Мирковича. Направленіе остальныхъ войскъ правой колонны на Бѣлую гору. Порядокъ наступленія войскъ въ гору. Атака перваго гребня горы. Отступленіе турокъ и преслѣдованіе ихъ. Занятіе директивной горы. Перемѣны къ этому времени въ расположеніи турокъ. Очищеніе ихъ праваго фланга. Затишье. Приказанія о наступленіи колоннъ ген. Рауха. Возобновленіе перестрѣлки. Дѣйствія 1-го батальона С.-Петербургскаго полка на Бѣлой горѣ. Прибытіе къ нему подкрѣпленій съ ген. Каталеемъ. Распоряженія ген. Каталея на правомъ флангѣ. Дѣйствія колонны ген. Рауха на лѣвомъ флангѣ. Дѣйствія турецкихъ войскъ со времени занятія ими главной позиціи. Унт. офиц. Мицура съ патрулемъ вводитъ въ заблужденіе турокъ относительно нашихъ дѣйствій, Прекращеніе боя. Расположеніе нашихъ войскъ. Распоряженія на слѣдующій день. Потери обѣихъ сторонъ 19 декабря. Расходъ патроновъ. Дѣятельность перевязочнаго пункта и санитаровъ.

ГЛАВА IX. (310—337).

Извѣстія о полномъ очищеніи турками всѣхъ позицій. Движеніе полка къ Д. Комарцамъ. Назначеніе дивизіи для преслѣдованія турокъ. Переходъ въ д. Телячъ. Бой въ долипѣ р. Мирково-дере, 21 декабря. Смерть генераловъ Каталея и Философова. Бивакъ въ снѣгу. Приостановленіе дѣйствій войскъ Западнаго отряда. Полкъ въ Смовскѣ. Подчиненіе дивизіи командиру 9-го арм. корпуса, ген. лейт. бар. Криденеру. Приготовленія къ празднику Рождества Христова. Назначеніе 3 и 4 батальоновъ на аванпосты. Движеніе ихъ къ д. Мечкѣ. Бой подъ Мечкой. Потери въ бою. Сосредоточеніе полка и дивизіи въ Мечкѣ. Турецкіе парламентареры.

ГЛАВА X. (338—372).

Общая распоряженія для наступленія войскъ Западнаго отряда. Смотръ дивизіи ген. Криденеромъ въ Мечкѣ. Церемоніальный маршъ. Выступленіе изъ Мечки. Папагюриште. Попенцы. Встрѣча новаго года. У Татаръ-Баарджика. Движеніе въ обходъ на Челопецъ. Движеніе къ Филипополю. Занятіе сѣвернаго предмѣстья Филипополя. Потери полка. Устройство переправы черезъ Марицу. Въ южномъ предмѣстьѣ. Последній день кровавой драмы. Общая обстановка дѣлъ передъ тѣмъ. 4-е января. Ночной бой 1-й бригады 3 гв. див. подъ Карагачемъ. 2 бригада по тревогѣ выступаетъ къ Карагачу. Бой 5 января. Направленіе къ Карагачу 3 батальона. Подкрѣпленіе его 1-мъ. Планъ дѣйствій. Движеніе къ Карагачу остальныхъ батальоновъ 2 бригады. Дѣйствія у Карагача. Нѣкоторые эпизоды боя. Овладѣніе деревней. Формированіе частей для атаки ложементовъ на горахъ. Движеніе турецкихъ колоннъ во флангъ отъ Бѣлесицы. Направленіе къ Бѣлесицѣ 2-го и 4-го батальоновъ. Дѣйствія противъ Бѣлесицы. Овладѣніе этой деревней. Общее отступленіе турокъ и окончаніе боя. Потери полка. Сравненіе съ потерями въ другихъ частяхъ дивизіи. Сравненіе потерь дивизіи съ потерями вообще войскъ Западнаго отряда.

ГЛАВА XI. (373—408).

Стоянка въ Станимаки. Заботы о починкѣ одежды и обуви. Форсированный маршъ къ Адрианополю. Картина смерти. Мустафа-паша. Адрианополь. Опять заботы объ одеждѣ и обуви. Прибытіе полковаго обоза и вмѣстѣ съ

нимъ 5 роты. Дневникъ этой роты о времени, проведенномъ ею въ тылу дѣйствующей арміи. Положеніе ея въ это время. Дальнѣйшее движеніе полка. Люле-Бургасъ. Очистка города. Экспедиція 4 батальона для водворенія порядка въ окрестностяхъ Люле-Бургаса. Сочувствіе гвардейскаго корпуса германской арміи къ славамъ и подвигамъ русскаго гвардейскаго корпуса. Выступленіе къ берегамъ Мраморнаго моря. Извѣстіе объ убійствѣ полк. Офросимова въ Адрианополѣ. Приговоръ полевого суда надъ убійцами. Бекюкъ-Чекменджи. Заключение мира. Встрѣча съ Филляндскимъ полкомъ. Вечеръ въ честь его. Переходъ въ Плевато. Переходъ въ Каликратъ. Возвращеніе ген. Мирковича. Жизнь въ Каликратѣ. Пожалованіе полку знака отличія на головной уборъ. Прощальный приказъ В. К. Николая Николаевича. Вступленіе въ командованіе арміей ген. Тотлебена. Переходъ въ Яремъ-Бургасъ. Укрѣпленіе позицій. Жизнь въ Яремъ-Бургасѣ. Развлеченія. Поѣздки на Принцевы острова. Отвѣтный вечеръ филляндцевъ. Парадъ у Ай-Мамы. Приказъ объ увольненіи отъ службы Шефа полка В. К. Николая Константиновича. Приготовленія къ отъѣзду въ Россію и отъѣздъ. Встрѣча Одессы. Высочайшій смотръ. Переездъ въ Варшаву. Встрѣча Варшавы.

ГЛАВА XII. (409—422).

Составъ и числительность полка во время кампаніи. Периоды дѣятельности полка въ кампанію. Боевая сила полка: при выступленіи изъ Варшавы, къ 12 октября, къ 1 декабря, къ 19 декабря, къ 5 января, къ 16 января. Составъ полка при вступленіи въ Адрианополь и къ 1 марта. Сравненіе боевого состава со списочнымъ и наличнымъ. Числительность полка во вторую половину кампаніи. Пополненіе изъ запаснаго батальона. Сравнительная таблица списочнаго, наличнаго и боевого состава полка во вторую половину кампаніи — *Причины убыли полка:* Болѣзнь, потери въ дѣлахъ съ непріателемъ, отсталые, командировки. Составъ офицеровъ.

ГЛАВА XIII. (423—441).

Убыль полка. Потери въ дѣлахъ съ непріателемъ. Сравнительный процентъ пострадавшихъ отъ непріятельскаго огня въ разныхъ сраженіяхъ. Зависимость потерь отъ сопротивленія непріятеля, отъ мѣста находенія части и отъ степени участія въ дѣлѣ. Степень участія полка въ дѣлахъ, сравнительно съ другими частями дивизіи. Количество поврежденныхъ больше числа людей, пострадавшихъ отъ дѣйствій непріятеля. Сравненіе числа поврежденныхъ отъ огня ружейнаго и артиллерійскаго и отъ холоднаго оружія. Мѣсто поврежденія человѣческаго тѣла, какъ указатель пункта находенія части во время боя. Преимущественныя пораженія однихъ частей тѣла передъ другими. Таблица пораженныхъ различныхъ частей тѣла во всѣхъ дѣлахъ полка. Свойства ранъ, полученныхъ чинами полка.

Санитарное состояніе полка во время кампаніи. Число заболѣвшихъ въ первую половину кампаніи. Больные при полку. Общій ходъ болѣзненности и причины заболѣваемости во время кампаніи. Усиленіе болѣзненности въ февралѣ. Открытіе полковаго лазарета. Слабосильная команда. Недостатокъ медицинскаго персонала. Самоотверженность докторовъ и фельдшеровъ. Распоряженія, мѣры и заботы полка о больныхъ и о санитарномъ состояніи людей. Недостатокъ медицинскихъ средствъ и ихъ пополненіе. Помощь „Краснаго Креста.“ Заботы о больныхъ членовъ Императорской Фамиліи. Уменьшеніе болѣзненности съ мая 1878 г. Эвакуированіе больныхъ въ Россію. Количество слабыхъ, отправленныхъ въ Россію изъ дивизионнаго лазарета и изъ полка. Очищеніе отъ больныхъ дивизионнаго лазарета. Сравнительный ходъ болѣзненности въ теченіе второй половины кампаніи. Сравнительная таблица выздоровѣвшихъ, умершихъ и уволенныхъ по неспособности.

ГЛАВА XIV. (442—459).

Продовольствіе полка во время кампании. „Товарищество“, интендантскіе транспорты. Порядокъ обезпеченія довольствіемъ. Корпусные и дивизионные интенданты. Дѣятельность вообще интендантства. Дѣятельность „товарищества.“ Отсутствие въ складахъ и транспортахъ сухарей. Приказъ о заготовленіи сухарей собственными средствами войскъ. Устройство хлѣбопеченія для дивизіи въ Целишатѣ, Петерницѣ и во Врачешѣ и довольствіе полковъ хлѣбомъ и сухарями. Чѣмъ довольствовались люди послѣ перехода черезъ Балканы до Филиппополя. Порядокъ, практиковавшійся въ полку относительно продовольствія вообще. Хозяйство въ рукахъ полка. Раскладки для пищи въ началѣ похода и подъ Плевной. Усиленіе приварочныхъ средствъ. Топливо. Прекращеніе правильной варки послѣ паденія Плевны. Подрядчикъ мяса. Турецкіе продукты во Врачешѣ. Уменьшеніе дачи сухарей. Запасы для перехода черезъ Балканы. Турецкіе склады въ Филипполѣ. Отпускъ деньгами за недополученные сухари. Полученіе ихъ въ Варшавѣ послѣ похода. Снабженіе полка свѣжимъ хлѣбомъ. Начало довольствія отъ „товарищества.“ Варка пищи въ Люле-Бургасѣ и на слѣдующихъ стоянкахъ полка. Говѣнье и розговѣны. Чай и сахаръ. Закупки продуктовъ полкомъ изъ Одессы.

ГЛАВА XV. (459—470).

Одежда и обувь. Постепенное изнашиваніе ихъ. Первые заботы объ ихъ поддержаніи подъ Плевной. Разрушительное вліаніе похода къ Балканамъ. Починка одежды и обуви въ Адрианополѣ. Новая вещь изъ запаснаго батальона. Осмотръ одежды, снаряженія и вооруженія въ Каликратѣ. Сдача старой одежды. Дезинфекція ея и сожженіе въ Одессѣ. Заведеніе вещей на счетъ полка. Походныя палатки. Шапцевый инструментъ. Вооруженіе. Денежное довольствіе. Обозъ. Цокавая и ротная отчетность въ походѣ.

ГЛАВА XVI. (471—482).

Вопросы строевые и тактическіе. Порядокъ походныхъ движеній. Расположеніе на бивакахъ. Занятія полка, Военныя дѣйствія. Характеръ столкновеній съ непріателемъ. Боевой порядокъ. Стрѣльба. Сравненіе дѣйствительности стрѣльбы нашей и турецкой. Расходъ патроновъ. Преимущества турокъ. Мѣткость нашей стрѣльбы. Приспособленія для стрѣльбы на дальнія разстоянія.

ГЛАВА XVII. (483—500).

Официальные и неофициальные документы. Важность официальныхъ документовъ. Невѣрности реляцій. Документы, относящіеся къ сраженіямъ подъ Ташкисеномъ и подъ Карагачемъ. Причины невѣрностей въ реляціяхъ и способъ ихъ устраненія.

ГЛАВА XVIII. (501—533).

Демобилизація полка. Увольненіе запасныхъ по возвращеніи полка въ Варшаву. Уменьшеніе сверхкомплекта въ послѣдующее время. Списочное состояніе нижнихъ чиновъ къ 1 января 1880 г. Пополненіе состава офицеровъ. Списочное состояніе офицеровъ къ 1 января 1880 г. Расположеніе полка въ Варшавѣ по возвращеніи изъ похода. Удовлетвореніе нижнихъ чиновъ денежнымъ довольствіемъ за прошлое время. Порядокъ выдачи денегъ. Записные листки. Снабженіе увольняемыхъ мундирной одеждой и прочими вещами. Торжественность увольненія первыхъ запасныхъ. Удовлетвореніе деньгами остающихся въ полку. Приказъ по полку ген. Мирковича относительно сбереженія денегъ. Заботы ген. Мирковича объ офицерахъ. Устройство полка послѣ похода и приведеніе въ по-

рядокъ хозяйства. Ротныя суммы. Ремонтъ Мостовскихъ казармъ. Улучшеніе офицерскаго собранія. Расходы изъ полковыхъ экономическихъ суммъ. Строевыя занятія. Парадъ и молебствіе на Уяздовскомъ плацу. Угощеніе войскъ отъ города. Усиленныя занятія учебнаго 1878/9 года. Приказъ пачальника дивизіи. Занятія съ офицерами. Приказъ по гвардейскому корпусу. Составленіе полковыхъ хроникъ объ участіи въ минувшей войнѣ. Несостоятельность ротныхъ боевыхъ дневниковъ. Проектъ замѣны ихъ. Мѣры къ составленію исторіи полка. Исторія исторіи полка. Полковая жизнь въ первое время по возвращеніи изъ похода. Годовщины военныхъ событій. Пожалованіе полку новой надписи на знакъ отличія. Парады. Полковой праздникъ. Годовщина Ташкисенскаго боя. Любительскіе спектакли въ офицерскомъ собраніи въ пользу нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ во время войны, и ихъ семействъ. Пожертвованія для той же цѣли. Устройство памятниковъ въ Болгаріи. Картины Волынской горы и Ташкисенскаго боя въ собраніи. Пожалованіе въ полкъ Государемъ Императоромъ коллекціи фотографическихъ снимковъ съ батальныхъ картинъ Зимняго дворца. Приготовленія къ приѣзду Государя Императора въ 1879 г. Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ. Высочайшіе смотры. Назначеніе ген. Мирковича въ свиту Его Величества. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ лагернаго офицерскаго собранія. Результаты Высочайшихъ смотровъ. Продолженіе лагерныхъ занятій. Полковой праздникъ. Обѣдъ у графа Коцебу. Вторая ташкисенская годовщина. Назначеніе Шефомъ полка В. К. Николая Александровича.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Портретъ Шефа полка, Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича В. К. Николая Александровича.

Планы сраженій (въ текстѣ).

а) Планъ V участка обложенія Плевны.	236
б) Планъ боя подъ Ташкисеномъ.	308
в) Планъ дѣла у д. Мечки	332
г) Планъ боя подъ Карагачемъ	372

Отдѣльныя приложенія (въ концѣ книги).

- № 1. Реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ полка въ кампанію 1877—78 гг.
- № 2. Потери полка въ дѣлахъ съ непріателемъ въ теченіе кампаніи 1877—78 гг.
- № 3. Наличный составъ офицеровъ полка въ кампанію 1877—78 гг.
- № 4. Списочный составъ полка для кампаніи 1877—78 гг.
- № 5. Маршрутъ и карта движеній полка во время войны 1877—78 гг.
- № 6. Награды полку и чинамъ его за военныя дѣйствія со времени его сформированія по 1880 годъ.
- № 7. Движеніе больныхъ въ разныхъ лечебныхъ учрежденіяхъ въ теченіе кампаніи 1877—78 гг.
- № 8. Походженія унт.-офицера 15 роты Андрея Мицуря подъ Плевной.
- № 9. Двѣ пѣсни, сложенныя пажимами полка о турецкой войнѣ 1877—78 гг.
- № 10. Списокъ командировъ полка.
- № 11. Списокъ офицеровъ полка.

ГЛАВА I.

Вступленіе въ командованіе полкомъ ген. м. барона Корфа совпало съ новой для полка Монаршей милостью. 2-го февраля 1850 г. состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи Шефомъ полка Его Императорскаго Высочества, Высоковорожденнаго Великаго Князя, Николая Константиновича. Его Высочество зачисленъ по спискамъ въ 1-ю карабинерную роту, которую по прежнему повелѣно было именовать ротою Его Высочества. По полученіи въ полку извѣстія объ этомъ назначеніи, ген. м. баронъ Корфъ тотчасъ же отправился въ Петербургъ къ Шефу съ почетнымъ рапортомъ о состояніи полка и вмѣстѣ съ тѣмъ представился Августѣйшему Родителю Шефа, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу. При этомъ барону Корфу пришлось выслушать весьма лестный о полкѣ отзывъ Великаго Князя, который сказалъ: „Я всегда любилъ Волынской полкъ и очень радъ, что сынъ мой назначенъ его Шефомъ. Прошу васъ передать это полку.“ Этотъ отзывъ Великаго Князя въ тотъ же день объявленъ въ приказѣ по полку.

14 Марта происходило св. крещеніе Великаго Князя Николая Константиновича и при совершеніи таинства удостоились присутствовать всѣ офицеры полка. Внутренній караулъ въ этотъ день въ Зимнемъ Дворцѣ занималъ карабинерный взводъ роты Его Высочества. Затѣмъ, 26 марта, офицеры полка имѣли счастье представиться въ Мраморномъ дворцѣ Ея Высочеству Великой Княгини Александрѣ Іосифовнѣ.

Въ томъ же году, какъ уже раньше было упомянуто, офицеры полка изъявили желаніе почтить память и бывшаго своего Шефа, въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, учрежденіемъ Михайловскаго капитала.

Обычная мирная жизнь полка въ началѣ 50-хъ годовъ потекла было своей колеей, но не надолго. Не успѣла наша армія, по приходѣ изъ венгерскаго похода, составить ружья въ возлы и снять аммуницію, какъ снова по Россіи раздалась команда „въ ружье!“ Уже въ самомъ началѣ 50-хъ годовъ политическій горизонтъ Европы началъ завлакиваться черными тучками, не предвѣщавшими ничего добраго для Россіи. Въ предотвращеніе возможныхъ случайностей, Императоръ Николай Павловичъ началъ, съ своей стороны, исподволь готовиться къ встрѣчѣ грозы. Съ наступленіемъ 1852 г. послѣдовали, одно за другимъ, различныя распоряженія въ этомъ духѣ, касавшіяся тѣхъ частей нашей арміи, которымъ, въ случаѣ надобности, пришлось бы идти въ первый огонь. Въ томъ же году объявлено Высочайшее повелѣніе о сформированіи въ Москвѣ кадровъ четвертыхъ запасныхъ батальоновъ гвардейскихъ полковъ. *) Въ іюні 1853 г. наши войска заняли Молдавію и Валахію, съ цѣлью побудить Турцію къ скорѣйшему окончанію затянувшихся переговоровъ, впредь до удовлетворенія справедливыхъ требованій Россіи. Однако, вмѣсто удовлетворенія, Турція, подстрекаемая нѣкоторыми европейскими державами, открыла въ октябрѣ военныя дѣйствія на Дунаѣ. Часть нашей арміи, приведенная уже на военное положеніе, начала стягиваться къ границамъ на подкрѣпленіе войскъ въ Молдавіи и Валахіи. Вскорѣ послѣ того и части гвардейскихъ офицеровъ удалось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Какъ и въ другихъ частяхъ, и въ Волынскомъ полку полученъ былъ приказъ о командированіи въ распоряженіе командующаго 4-мъ и 5-мъ корпусами, ген. ад. князя Горчакова, отъ каждаго гвардейскаго полка по одному штабсъ-капитану, по одному поручику или подпоручику и по одному прапорщику (кромѣ прапорщиковъ послѣдняго выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній) изъ желающихъ гг. офицеровъ, при томъ такихъ, которые еще не участвовали въ кампаніяхъ и, соединяя въ себѣ всѣ условія отличнаго офицера, могутъ быть вполнѣ полезны, какъ во время самой командировки, такъ и по возвращеніи въ полкъ. При желаніи же нѣсколькихъ офицеровъ, съ равными правами и въ однихъ чинахъ, разрѣшено бросить жребій. ¹⁾ Нечего и говорить, что пришлось обратиться къ жребію, такъ какъ

*) Отъ полка въ кадрѣ батальона командировано 2 об. оф., 4 у. оф., 2 муз., 16 ряд. и 3 нестр. (Полк. арх. д. 1853 г. № 2).

¹⁾ Гвард. арх. Дѣло 1853 г. Отд. I. № 618, л. 7.

желающими явились всѣ. Счастливыми оказались: шт. кап. Капустинъ, поруч. Талызинъ и прап. Свѣжинскій.*

Вскорѣ затѣмъ наступила очередь готовиться и всей гвардіи. Слѣдомъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій сдѣланы были распоряженія уже о формированіи резервныхъ батальоновъ и о призывѣ отпускныхъ для пополненія боеваго комплекта полковъ. Высочайшимъ приказомъ 27-го декабря ген. л. Гильденштуббе назначенъ командующимъ запасными батальонами гвардейской пѣхоты, а ген. м. Короткевичъ - Ночевный командующимъ 3-й бригадой тѣхъ же батальоновъ, составленной изъ батальоновъ 3 гв. пѣх. дивизіи. 14 января 1854 г., приказомъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ, командиромъ 4-го запаснаго батальона Волынскаго полка утвержденъ полк. Пороховниковъ. А вслѣдъ затѣмъ, 28 января, приказомъ по полку, назначены отъ полка и остальные офицеры въ запасный батальонъ, именно кап. Трике, шт. кап-ны: Нолле 1, Левандовскій и Соколовъ, пор-ки: Грицкій, фонъ Цурмиленъ и Казакевичъ, подпор-ки: Кривцевъ, Трояновскій (за адъютанта 3-й запасной бригады), Бочарскій (за батальоннаго адъютанта), пр-ки: Небогинъ, Разгильдѣевъ, Занкевичъ и Ивановъ.

Почти одновременно, въ февралѣ, отъ полка были еще командированы въ Москву офицеры и нижніе чины на сформированіе пятыхъ запасныхъ батальоновъ.¹⁾ Изъ офицеровъ назначены были: полк. Энгманъ, шт. кап. Бухмейеръ, пор-ки: Цитовичъ, Эйхенъ и Рюлле фонъ Лиліенштернъ, пр-ки: Лѣсниковъ, Рыдзевскій, Соколовъ 2-й и Кондзеровскій. Изъ нижнихъ чиновъ выдѣлено изъ полка: 24 унт. оф., 24 муз., 180 ряд., 290 рекрутъ и 6 деньщиковъ.

Съ началомъ формированія пятыхъ запасныхъ батальоновъ, четвертые Высочайше повелѣно перечислить въ дѣйствующіе и присоединить къ полкамъ. Но Волынскому 4 батальону не удалось уже застать полкъ въ Петербургѣ, такъ какъ полкъ выступилъ въ походъ въ Эстляндію.

Почти вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ начались ясно обнаруживаться враждебныя отношенія къ Россіи со стороны Франціи и Англій. И потому, въ предупрежденіе опасности,

*) Шт. кап. Капустинъ во время осады Силистріи заболѣлъ и возвратился къ полку. Пор. же Талызинъ и прап. Свѣжинскій, будучи прикомандированными къ Замосцкому пѣхотному полку, участвовали во всѣхъ дѣлахъ этого полка по 13 іюня 1854 г., т. е. до снятія осады съ Силистріи, за что удостоились Высочайшихъ наградъ.

1) Полк. арх. д. 1854 г. № 3 и прик. по полку 15 августа.

которая могла грозить берегамъ Балтійскаго моря отъ соединеннаго флота этихъ державъ, сформированы были особые отряды для защиты береговъ. И, между прочимъ, для охраны береговъ Эстляндіи сформированъ былъ отрядъ, подъ начальствомъ ген. ад. Берга (впоследствии графа), изъ войскъ 3 гв. пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріей, 1-й бригады 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, съ легкой гвардейской конной № 3 батареей, и л. гв. Уральскаго казачьяго эскадрона.

Полку назначено было выступить изъ Ораніенбаума 25-го февраля. Сборы въ походъ были не велики, все заранѣе было уже готово. Пришлось лишь закупить недостающее по военному времени количество лошадей для обоза, а офицерамъ обзавестись выюками и форменными шинелями солдатскаго покроя, только что передъ тѣмъ введенными на время войны.

Не успѣлъ только полкъ укомплектоваться вполне до военного состава людьми. До 600 нижнихъ чиновъ не прибыло еще изъ безсрочнаго и годоваго отпусковъ, а изъ наличнаго и списочнаго состава въ теченіе февраля выключены были и офицеры и нижніе чины, какъ на формированіе запасныхъ батальоновъ, такъ и находившіеся въ разныхъ постоянныхъ командировкахъ. Въ запасные же батальоны перечислены и всѣ больные и слабые, которые не въ состояніи были бы перенести трудностей похода. Ко дню выступленія въ полку было на лицо строевыхъ: 1 генералъ, 3 штабъ-офицера, 42 оберъ-офицера, 140 унтеръ-офицеровъ, 110 музыкантовъ и 2085 рядовыхъ, нестроевыхъ: 5 чиновниковъ, 66 нижнихъ чиновъ, 60 казенныхъ и 11 собственныхъ деньщиковъ. Батальонами и ротами дѣйствующаго полка, при выступленіи, командовали:

1-й БАТАЛЬОНЪ.

К-рѣ б-на полк. Борисовъ
 „ роты Е. В. капит. Свищевъ
 „ 1 егер. роты шт. кап. Петриченко
 „ 2 „ „ „ „ Делюхинъ
 „ 3 „ „ „ „ Захаревичъ

2-й БАТАЛЬОНЪ.

К-рѣ б-на полк. Фирксъ
 „ 2 караб. роты кап. Розенбергъ
 „ 4 егер. роты шт. кап. Родіоновъ
 „ 5 „ „ „ „ Прохоровъ
 „ 6 „ „ „ пор. Эйхенъ

3-й БАТАЛЬОНЪ.

К-рѣ б-на полк. Нейдгардтъ
 „ 3 караб. р. шт. кап. Офросимовъ 2-й
 „ 7 егерск. роты кап. Вуяхевичъ
 „ 8 „ „ „ „ Офросимовъ 1-й
 „ 9 „ „ „ шт. кап. Ольденбургъ

И. д. м.л. шт. оф. кап. Борисовъ
 „ „ „ „ л. гв. Финл. п. кап. Смирновъ
 Полк. адъют. кап. Пацукевичъ
 „ казн. шт. кап. Больдтъ
 Шт. лекаръ кол. сов. Жудра.

25 февраля, послѣ молебствія, полкъ выступилъ изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, гдѣ назначенъ былъ полку смотръ въ Высочайшемъ присутствіи и откуда полкъ долженъ былъ продолжать слѣдованіе къ Ревелю по доставленному заранѣе маршруту.

По первоначально составленному маршруту, полкъ, слѣдуя, съ положенными дневками, черезъ Ямбургъ, Нарву, Рѣпникъ долженъ былъ 20 марта прибыть въ Ревель, 23 въ Падисъ Клостеръ. Но, уже почти при выступленіи войскъ, ген. ад. Бергъ ходатайствовалъ объ ускореніи движенія войскъ, слѣдовавшихъ въ Эстляндію.¹⁾ Вслѣдствіе этого уничтожены были всѣ дневки, за исключеніемъ одной. 7 марта, въ Рѣпникѣ, обозъ, везомый на обывательскихъ лошадахъ, оставленъ на мѣстахъ этой послѣдней дневки, а обывательскія лошади употреблены для скорѣйшаго передвиженія самихъ войскъ, т. е. для своза ранцевъ и усталыхъ людей, а также въ помощь подѣмнымъ лошадямъ казеннаго обоза, который только одинъ оставленъ при войскахъ. Оставляемый обозъ, на обывательскихъ же лошадахъ, долженъ былъ двинуться за войсками лишь 15 марта и слѣдовать на присоединеніе къ своимъ частямъ также безъ дневокъ. Благодаря этимъ распоряженіямъ, переходъ полка до назначеннаго ему пункта, Падисъ Клостеръ, долженъ былъ сократиться на 4 дня.

Походъ этотъ, не говоря уже о сокращеніи дневокъ, былъ довольно затруднителенъ по самому свойству дорогъ, вслѣдствіе суроваго времени года. Глубокіе, еле проходимые снѣга лежали по всему пути слѣдованія. Это послѣднее обстоятельство обратило на себя вниманіе высшаго начальства еще до выступленія частей въ походъ. Начальникъ дивизіи, ген. лейт. Овандеръ, уже 13 февраля ходатайствовалъ о разчисткѣ дорогъ земскимъ вѣдомствомъ для безостановочнаго движенія войскъ, вслѣдствіе чего и сдѣлано было сношеніе съ подлежащими властями. А 25 февраля ген. ад. Бергъ, проѣхавъ самъ отъ Петербурга до Ревеля и лично убѣдившись въ большихъ затрудненіяхъ, которыя могутъ представить собою большіе снѣга отъ самой Нарвы, въ особенности для артиллеріи и обозовъ, счелъ нужнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы 3 гв. и грен. артиллерійская бригада сняла колеса и слѣдовала на полозьяхъ.²⁾ Но само собою разумѣется, что, каковы бы ни были со стороны земскаго начальства распоряженія объ очисткѣ дорогъ, они не могли предотвратить всѣхъ трудностей, сопряженныхъ для войскъ съ зимнимъ походомъ.

¹⁾ Гв. Арх. Дѣло Ген. Шт. 1854 г. № 45.

²⁾ Тамъ же.

Какъ мы видѣли при слѣдованіи полка во время Венгерскаго похода, точно такъ же и теперь, для контроля за исполнѣніемъ войсками инструкцій и распоряженій высшаго начальства относительно порядка слѣдованія частей, — въ каждую изъ нихъ посылались особо для того назначенныя лица, которыя, въ указанныхъ имъ пунктахъ, должны были убѣдиться и донести, въ какомъ состояніи, во всѣхъ отношеніяхъ, они нашли войска. Для контроля движенія войскъ 3 гвард. дивизіи назначенъ былъ командиръ гвард. фурштатской бригады, подполковникъ Ольшевъ. Изъ подробнаго его рапорта начальнику штаба Его Высочества, Главнокомандующаго войсками гвардіи, ¹⁾ видно, что всѣ войска идутъ въ полномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ данныхъ имъ инструкцій и распоряженій. Только съ Волынскимъ полкомъ у Ольшева вышло нѣкоторое недоразумѣніе по поводу ранцевъ, которые люди имѣли на себѣ, и по поводу слишкомъ большаго числа людей, оставленныхъ при обозѣ въ Рѣпникѣ. Изъ послѣдующихъ затѣмъ разъясненій, какъ подп. Ольшева, такъ и командира полка, ген. маіора Корфа, выяснилось полнѣйшее разногласіе въ показаніяхъ, при чемъ подп. Ольшевъ, въ концѣ концовъ, согласился, что „за послѣдовавшимъ отзывомъ ген. м. бар. Корфа онъ не считаетъ себя въ правѣ приносить какое либо оправданіе, но долженъ сознаться въ ошибкѣ“, хотя и сослался на свою памятную книжку, въ которую онъ заносилъ свои наблюденія. Однако и ген. м. бар. Корфъ сослался въ своемъ рапортѣ начальнику дивизіи на личное свидѣтельство послѣдняго, при его неоднократныхъ объѣздахъ и встрѣчахъ полка, въ томъ, что полкъ исполнилъ, съ своей стороны, всѣ повелѣнія высшаго начальства. Результатомъ всего этого было то, что дальнѣйшаго хода донесенію подп. Ольшева, относительно осмотра л. гв. Волынскаго полка, дано не было; о чемъ начальникъ штаба гвард. корпуса и увѣдомилъ ген. маіора бар. Корфа.

Не смотря однако на трудности похода и на суровое время года, больныхъ въ полку, за все время похода, было самое ничтожное количество, какъ видно изъ вѣдомости, представленной въ штабъ корпуса начальникомъ дивизіи 19 марта, а именно, въ Ямбургской больницѣ оставленъ одинъ заболѣвшій и въ Нарвскомъ госпиталѣ два. Кромѣ того, по приходѣ въ Ревель, отправлены въ Ревельскій военный госпиталь 4 человѣка, въ Везенбергскую городскую больницу 1 и въ походномъ полковомъ лазаретѣ находились 4 человѣка. Всего, слѣдова-

¹⁾ Тамъ же.

тельно, со дня выступленія изъ Ораніенбаума до прихода въ Ревель, заболѣло 12 человекъ.

17 марта полкъ вступилъ въ Ревель, въ которомъ и былъ расквартированъ слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ во флигелѣ Екатеринентальскаго дворца и ближайшихъ домахъ Екатеринентальскаго предмѣстья, 5 и 6 егерскія роты и весь 3-й батальонъ—въ самомъ Екатеринентальскомъ предмѣстьѣ, а 1-й батальонъ, 2-я карабинерная и 4 егерская роты—на сахарной фабрикѣ ¹⁾).

Съ перваго же дня по прибытіи въ Ревель были приняты всѣ мѣры на случай открытія военныхъ дѣйствій. На высокой башнѣ св. Олая находился постоянный наблюдательный постъ, имѣвшій возможность днемъ слѣдить, на далекомъ пространствѣ въ морѣ, за появленіемъ и движеніемъ непріятельскаго флота и заранѣе предупредить о томъ войска. На ночь же вдоль берега выставялась цѣпь аванпостовъ. Для передачи экстренныхъ приказаній, отъ каждаго полка ежедневно назначался къ командиру войсками одинъ офицеръ. Войска находились въ полной готовности, по первому приказанію или сигналу, двинуться къ мѣстамъ, заранѣе указаннымъ на случай тревоги. Приступлено было также и къ укрѣпленію Ревельскаго порта, для чего отъ полка ежедневно назначалось до 300 человекъ рабочихъ. Въстѣ съ тѣмъ нижніе чины, и въ особенности застрѣльщики, усиленно занимались стрѣльбой въ цѣль.

Приготовляясь къ встрѣчѣ непріятеля, начальникъ дивизіи, ген. лейт. Овандеръ, счелъ нужнымъ приготовить ввѣренныя ему войска и въ нравственномъ отношеніи, отдавъ для этого 31 марта приказъ по дивизіи, въ которомъ, въ короткихъ, но выразительныхъ и понятныхъ для сердца каждаго солдата словахъ, онъ излагаетъ всю сущность предстоящихъ обязанностей ^{*)}).

¹⁾ Тамъ же.

^{*)} „23 года“, говоритъ ген. Овандеръ въ этомъ приказѣ, „Россія наслаждалась благотворнымъ миромъ! А это вѣкъ солдатской службы! И потому въ рядахъ войскъ ввѣренной мнѣ дивизіи весьма мало ратниковъ, участвовавшихъ въ бою съ врагами престола и отечества. Въ настоящую великую минуту, когда мы готовимся осуществить высокія надежды Великаго Государя нашего блистательнымъ исполненіемъ святаго дѣла, когда кичливый врагъ дерзко самъ стремится на наши славные штгики, совѣтъ стараго сорокалѣтняго солдата да послужитъ еще большимъ увлеченіемъ товарищамъ моимъ — солдатамъ, одушевленнымъ высокою любовью къ Государю и отечеству, дышущимъ отвагой и благоразумнымъ спокойствіемъ.

Лучшая для меня награда за всю мою службу — видѣть на груди каждаго изъ доблестныхъ воиновъ Высочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ символъ любви и храбрости, св. Георгія, подъ моимъ начальствомъ кровью приобрѣтеннаго.

Между прочимъ, въ числѣ мѣръ для болѣе успѣшной встрѣчи непріятеля, слѣдуетъ отмѣтить распоряженіе командующаго войсками о раздѣленіи полковъ вмѣсто трехъ на четыре батальона, трехротнаго состава, съ цѣлью придать, во время могущихъ быть военныхъ дѣйствій, большую подвижность войскамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличить число самостоятельныхъ единицъ. Соответственно съ этимъ въ полку производились и всѣ ученья и маневры на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе всего можно было предполагать встрѣтиться съ непріателемъ.

Въ августѣ однако къ полку присоединился въ Ревелѣ и настоящій 4-й батальонъ его. Какъ выше было упомянуто, батальонъ этотъ былъ причисленъ къ составу дѣйствующаго полка почти одновременно съ выступленіемъ полка въ походъ. Но выступленіе батальона изъ Москвы совершилось лишь въ апрѣлѣ. Кроме того, онъ былъ еще

Благодарныя чувства и твердость духа гг. офицеровъ служатъ порукой ожидающей насъ славы.

Предписываю гг. полковымъ и прочимъ командирамъ прилагаемое наставленіе, выражающее, въ немногихъ словахъ, главныя обязанности солдата въ бою, приказать гг. ротнымъ командирамъ лично и неоднократно объяснять своимъ подчиненнымъ, съ тѣмъ чтобы каждый солдатъ зналъ, не только буквально, но, такъ сказать, усвоилъ бы простой смыслъ моего совѣта.

1) Что такое солдатъ?	Вѣрный защитникъ своего Государя, Вѣры и Отечества.
2) Что всего священнѣе въ бою для солдата?	Знамя.
3) Что всего постыднѣе для солдата въ бою съ врагомъ?	Потерять свое знамя.
4) Какъ солдатъ долженъ защищать свое знамя?	До послѣдней капли крови и съ радостью умереть за сохраненіе этого сокровища нашего.
5) Что послѣ потери знамени поворнѣе для солдата?	Сдаться въ плѣнъ.
6) Какъ солдатъ долженъ вести себя въ сраженіи?	Хладнокровно.
7) На что солдатъ получаетъ 60 патроновъ?	Чтобы убить 60 враговъ своего Государя.
8) Что нужно для мѣткой стрѣльбы?	Внимательно рассмотреть, въ кого стрѣлять, спокойно приложиться, хорошенько прицѣлиться и спустить курокъ.
9) Какъ называютъ солдата, который, при стрѣльбѣ въ сраженіи, суетится, не цѣлится и выпускаетъ пулю на удачу, безъ пользы?	Трусомъ.
10) Въ кого солдатъ преимущественно долженъ цѣлиться?	Въ генерала и офицера.
11) На что данъ штыкъ солдату?	Чтобы посадить на него непріятелей, чѣмъ болѣе, тѣмъ похвальнѣе.

задержанъ въ Петербургѣ до іюля и потому прибылъ къ полку только 27 августа, въ составѣ 1 шт., 8 об.-офицеровъ, 46 унт.-офицер., 19 муз. 544 рядовыхъ, 584 рекрутъ, 4 нестроевыхъ и 14 фурштатовъ.

Въ это время, въ августѣ, резервы гвардіи вновь значительно были усилены. Пятые батальоны, переименованные въ резервные, Высочайше повелѣно довести до тысячнаго состава ¹⁾). Одновременно съ этимъ сформированы шестые запасные батальоны, штатъ которыхъ утвержденъ тоже въ 1000 челов., хотя на первое время допущено было имѣть только по 600 чел. Въ кадръ этихъ запасныхъ батальоновъ изъ дѣйствующихъ полковъ предписано выдѣлить по 60 унт.-офиц., 180 рядов., 24 муз. Изъ первыхъ трехъ батальоновъ дѣйствующаго Волынскаго полка выдѣлено, на основаніи этого распоряженія, 30 унт.-офиц., 16 муз. и 7 нестроевыхъ, недостающее же число нижнихъ чиновъ должно было пополниться изъ 4 батальона. Офицеры (1 шт. и 10 оберъ-офицеровъ) также были назначены частью изъ дѣйствующаго полка, частью же изъ 4 и 5 батальоновъ. И такимъ образомъ, въ составъ 6 запаснаго батальона вошли: полк. Смирновъ, кап. Вуяхевичъ, шт.-кап. Захаревичъ, пор-ки: Григорьевъ, Рюлле фонъ Лиліенштернъ и Квашнипъ-Самаринъ, подпор-ки: Адербасъ, Трояновскій, Бочарскій и пр. Каменевъ ²⁾).

Такимъ образомъ, силы гвардіи значительно возрасли, какъ въ дѣйствующихъ, такъ и въ резервныхъ частяхъ. Однако силамъ этимъ не удалось помѣриться въ этомъ году съ неприятелемъ, который, повидимому, и не думалъ встрѣчаться съ ними на берегахъ Финскаго залива. Появившаяся въ заливѣ, въ началѣ мая, и усиленная затѣмъ, въ серединѣ лѣта, англо-французская эскадра ограничивалась все время лишь только наблюденіемъ за берегами издали. А между тѣмъ на югѣ Россіи въ это время дѣла принимали все болѣе и болѣе грозный характеръ. Наша армія отступила уже отъ Дуная и война перенесилась въ предѣлы Имперіи, въ Крымъ. Такой оборотъ дѣлъ вынуждалъ усилить нашу южную армію. И въ виду какъ этого, такъ и нерѣшительныхъ дѣйствій союзниковъ въ Балтійскомъ морѣ, Императоръ Николай Павловичъ намѣревался уже двинуть къ границѣ всю гвардію. По этому поводу Государь Императоръ Самъ лично составилъ предположеніе: „Наступило, нахожу Я, время“, пишетъ Онъ въ этомъ предположеніи 3 августа 1854 г. ³⁾), „двинуть гвардію къ границѣ,

¹⁾ Арх. шт. войскъ гв., 1854 г., отд. I. № 309. Рапортъ воен. м-стра Е. В. Главнокомандующему 20 августа.

²⁾ Полк. арх. д. 1854 г. № 3 и прик. по полку 15 августа.

³⁾ Арх. шт. в. гв. 1854 г. 2 отд. по части генер. шт. № 299.

постепенно и безъ торопливости. Движеніе начать со 2 гв. дивизіи, имѣя въ головѣ л. гв. Саперный батальонъ, и направивъ на Динабургъ, для дальнѣйшаго слѣдованія, ежели приказано будетъ, или для расположенія подъ Вильной, быть можетъ на зиму. 1 гвард. дивизію Я не намѣренъ еще трогать отсюда, равно какъ и легкую кавалерію, до объясненія, чѣмъ кончится десантъ въ Финляндіи. Когда же и ей наступитъ время тронуться, то 1 гв. дивизія можетъ быть отправлена по желѣзной дорогѣ на Москву и оттуда прямо къ Бресту или Гродно, какъ обстоятельства укажутъ. Всѣ четвертые батальоны 3 гв. дивизіи полагаю теперь же подвигать къ Ригѣ, куда на зиму полагалъ бы перевести изъ Ревеля всю 3-ю гв. дивизію и 1-ю бригаду 2-й легкой гв. кавалерійской дивизіи, расположивъ такъ, какъ будетъ удобнѣе или нужнѣе“. Дальнѣйшія предположенія касаются соотвѣтственныхъ передвиженій четвертыхъ батальоновъ 2 и 3 гвард. дивизій въ Варшаву, а 2-й пѣхотной дивизіи въ Ковно и Сувалки.

Передвиженія войскъ по этому предположенію готовы были уже совершиться, но черезъ четыре дня, 7 августа, ген. ад. Сумароковъ получилъ отъ начальнива штаба увѣдомленіе ¹⁾, что выступленіе 2-й гвард. дивизіи, съ ея артиллеріей и кавалеріей, по Высочайшему повелѣнію, приостанавливается, впредь до приказанія. Четвертые же батальоны 3 гв. дивизіи приказано направить не въ Ригу, а въ Ревель, на присоединеніе къ своей дивизіи, что, какъ мы видѣли уже, исполнилось 27 августа.

4-й батальонъ былъ однако не долго въ составѣ полка. Съ уходомъ непріятельскаго флота, въ октябрѣ, послѣдовало сначала приказаніе и ревельскому гарнизону разойтись на зимнія квартиры, при чемъ полку назначенъ былъ переходъ въ г. Линденъ. Но передъ самымъ выступленіемъ получено было новое распоряженіе, по которому полкъ долженъ былъ слѣдовать въ Ковно, въ составѣ трехъ батальоновъ, пополненныхъ до 1000-го состава людьми 4-го батальона, послѣдній же приказано возвратитъ въ Петербургъ. Здѣсь 4-й батальонъ соединился съ прибывшими сюда 5 и 6 батальонами и составилъ съ ними резервный л. гв. Волынской полкъ, подъ командою ген. м. Короткевича-Ночевнаго. Такимъ образомъ, съ этихъ поръ существовали два Волынскихъ полка, дѣйствующій и резервный, оба трехъ батальоннаго состава. Такимъ же образомъ составились и прочіе резервные полки дивизіи, и всѣ четыре образовали собою новую, резерв-

¹⁾ Тамъ же.

ную, 3-ю гв. дивизию, мѣстомъ дѣйствій которой, какъ увидимъ, былъ уже сѣверный берегъ Финскаго залива, въ Финляндіи.

Между тѣмъ дѣйствующій полкъ выступилъ 25 октября изъ Ревеля и, согласно маршруту, 11 декабря долженъ былъ прибыть въ Ковно. Около Пернова получено было, 6 ноября, приказаніе ускорить движеніе, но въ Вольмарѣ, 12-го, это распоряженіе было отмѣнено, а дойдя 18-го до м. Огерсгофъ, Лифляндской губ., полкъ получилъ приказаніе и вовсе остановиться. Въ окрестностяхъ этой мызы полкъ разведенъ на широкія квартиры, на которыхъ и простоялъ вплоть до весны слѣдующаго, 1855 года.

Пользуясь полнымъ радушіемъ со стороны лифляндцевъ, полкъ теперь могъ спокойно отдохнуть послѣ трудовъ, перенесенныхъ имъ въ теченіе лѣта.

Несмотря однако на всѣ эти труды и лишенія, всѣ войска, занимавшія Эстляндію, а въ томъ числѣ и полкъ, найдены были, на смотре, въ блестящемъ порядкѣ, за что, въ Высочайшемъ приказѣ 16-го декабря, и объявлено было, въ числѣ прочихъ, Монаршее благоволеніе командиру полка и всѣмъ офицерамъ.

Этотъ знакъ Монаршей милости со стороны Императора Николая Павловича былъ для полка послѣднимъ. 22 февраля 1855 г. до полка донеслось горестное извѣстіе о Его кончинѣ, а 26 и 27 февраля полкъ принялъ присягу на вѣрноподданство Государю Императору, Александру Николаевичу, и Наслѣднику Престола, Великому Князю Цесаревичу Николаю Александровичу.

Вслѣдъ за тѣмъ въ полку полученъ былъ прощальный приказъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ Государя Императора, Александра Николаевича, бывшаго дотогѣ ихъ Главнокомандующимъ, подписанный Имъ 19 февраля, при вступленіи на престолъ.

Независимо отъ этого приказа, *) Государь Императоръ пожелалъ лично обратиться съ прощальной рѣчью къ своимъ бывшимъ подчиненнымъ, для чего 20 февраля, по повелѣнію Государя Императора, къ 10½ час. утра всѣ находившіеся въ Петербургѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ собрались въ Зимній дворецъ на половину Его Величества. Въ сожалѣнію, по военнымъ обстоятельствамъ, не всѣ офицеры этихъ корпусовъ могли быть

*) Мы не приводимъ его здѣсь, въ виду того, что въ наложенной въ слѣдующихъ строкахъ рѣчи Государя, онъ повторяется почти дословно, а кромѣ того въ рѣчи чувства Государя выразились еще теплѣе и сердечнѣе.

личными участниками этого столь лестного и высокомиловаго вниманія Государя Императора.

„Въ одиннадцать часовъ“, пишетъ очевидецъ этого событія ¹⁾), „Государь Императоръ вошелъ въ залу. Незабвенныя слова, съ которыми Онъ такъ милостиво обратился къ присутствовавшимъ, потрясли всѣхъ до глубины души. Величіе этихъ, отъ сердца истекшихъ, словъ должно быть запечатлѣно и въ сердцахъ нашихъ и сохранено въ исторіи, какъ свидѣтельство великодушія Государя.

„Войдя въ залу, Государь изволилъ сказать: „въ покойномъ Императорѣ всѣ мы потеряли нашего Благодѣтеля, нашего Отца; всѣ мы поражены великою скорбію. Моя потеря еще болѣе, Моя скорбь еще сильнѣе. Въ первыя минуты постигшаго Меня несчастія чувства Мои прежде всего обратились къ вамъ, любезнымъ Моимъ сослуживцамъ, чтобы подѣлиться съ вами Моимъ горемъ и поспѣшить передать вамъ слова нашего незабвеннаго Благодѣтеля, какъ доказательство Его любви къ вѣрнымъ Ему войскамъ“.

„Тутъ Государь изволилъ прочесть слѣдующее: „благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 г., равно храбрыя и вѣрныя армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства, и внѣ и внутри, обезпечено и горе врагамъ его“.

„При послѣднихъ словахъ Государь перекрестился и сказалъ: „дай Богъ, чтобы это такъ было“. Всѣ присутствовавшіе перекрестились; по залѣ пробѣжало слово: „и будетъ“. Потомъ Государь Императоръ изволилъ продолжать читать: „Я ихъ любилъ, какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать“. „Надѣюсь“, сказалъ, прочитавъ, Государь, „что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ эти слова: они будутъ напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ къ памяти покойнаго Императора, Благодѣтеля нашего. Разставаясь съ вами по званію Моему главнокомандующаго, Я не расстаюсь съ вами сердцемъ: напротивъ вы Мнѣ теперь болѣе близки, чѣмъ были прежде. Вы Моя гвардія. Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей. Я никогда васъ не оставлю. Повѣрьте, что самое счастливое время Моей жизни было то, которое Я провелъ въ рядахъ вашихъ. Благо-

¹⁾ Арх. шт. в. гв. Дѣло 1855 г. № 2.

дарю васъ всѣми чувствами Моего сердца за вашу службу и за вашу истинную преданность Моему покойному Отцу и Благодѣтелю. Я надѣюсь, Я увѣренъ, что вы навсегда сохраните въ вашихъ чувствахъ эту благородную преданность и она Мнѣ порукой, что Мы не уступимъ шага врагамъ; отстоимъ нашу милую Россію, которой Мы всѣ, вы и Я, должны и будемъ служить до послѣдней капли нашей крови и только этой службой мы можемъ достойно почтить память покойнаго нашего Императора за Его неизрѣченныя попеченія о благѣ отечества“. Оглушительное, неумолгаемое „ура“ было отвѣтомъ на эти незабвенныя слова. Отпуская насъ, Государь Императоръ изволилъ перекрестить всѣхъ, сказавъ: „прощайте, Богъ съ вами“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Государю Императору, отъ имени гвардіи, былъ поднесенъ адресъ, подписанный ген. ад. Витовтовымъ, Плаутинымъ, Сумароковымъ и Арбузовымъ, слѣдующаго содержания: „Государь! Всемиловѣйшія слова Твои, сказанныя гвардіи и гренадерамъ въ 20-й день февраля, глубоко проникли въ вѣрныя сердца имѣвшихъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, величайшее счастье быть подъ непосредственнымъ начальствомъ Твоимъ. Да благословитъ Тебя Всемогущій Богъ на великій подвигъ, на который Онъ Тебя призываетъ. Да дастъ Онъ Тебѣ геній и дѣянія Петра, вѣдѣніе сердцеца Екатерины, благословеніе Александра и убѣжденія и духъ безсмертный Николая. Да утвердитъ Всесильная десница Его и насъ, вѣрныхъ сыновъ Твоихъ, на достойное участіе къ славѣ Твоей. Горячо, сердечно ревнуемъ вѣковой славы и вѣрности предковъ нашихъ. Да почіетъ надъ нами безсмертный духъ чести и долга, геройства, твердости и доблестей незабвеннаго Великаго Императора и Отца Николая I-го. Съ благоговѣннымъ удивленіемъ на всегда сохранимъ въ памяти достославный 30-ти лѣтній примѣръ Его, Онъ вразумилъ каждого изъ насъ свято исполнять долгъ свой.“

„Молимъ Всевышняго, да дастъ Онъ Тебѣ, Великій Государь, исполненіе желаній сердца Твоего. Люби насъ, какъ любилъ Державный Отецъ Твой. Горимъ усердіемъ заслужить любовь Твою, Государь, какъ уже имѣли счастье заслужить милость Твою, начальника и благодѣтеля. Мы Твоя гвардія. Не уступимъ шагу врагамъ! Укажи, гдѣ стать грудью за Тебя и Отечество и да поможетъ намъ Всемогущій Богъ кровію и смертію запечатлѣть вѣру и вѣрность нашу“.

При представленіи Государю Императору, командиръ гвардейскаго корпуса, ген. ад. Сумароковъ, удостоенъ былъ порученіемъ, передать

войскамъ ввѣреннаго ему корпуса еще разъ Высочайшую Его Величества благодарность за ихъ службу ¹⁾).

19 же февраля подписанъ былъ Государемъ Императоромъ Высочайшій рескриптъ, которымъ полку, въ числѣ другихъ частей войскъ, пожалованъ былъ полковой мундиръ, который въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, Николай Павловичъ, Самъ носить изволилъ.

Жизнь полка въ Огерсгофѣ и окрестностяхъ въ теченіе зимы 1854—1855 г.г. очень во многомъ была сходна съ жизнью въ Россіе-нахъ, послѣ окончанія польской войны въ 1831 г. Необычайное радушіе и гостепрѣимство лифляндскихъ помѣщиковъ надолго осталось въ памяти офицеровъ полка. Съ своей стороны и полкъ постарался оставить по себѣ пріятное воспоминаніе въ сердцахъ жителей. И то и другое выразилось при разставаніи и въ официальной перепискѣ начальствующихъ лицъ. Объ оказанномъ радушіи жителей лифляндской губерніи при квартированіи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и объ исправности земскихъ начальниковъ въ этой губерніи было донесено генераломъ Овандеромъ Эстляндскому, Лифляндскому и Курляндскому генералъ-губернатору. А этотъ послѣдній въ свою очередь счелъ долгомъ засвидѣтельствовать что „3-я гвардейская пѣхотная дивизія, съ ея артиллеріей, во все время нахождения въ Лифляндіи, приобрѣла полное право на особенное вниманіе примѣрно тихимъ квартированіемъ и миролюбивымъ обращеніемъ съ жителями“ ²⁾).

Пока берега Балтійскаго моря самой природой были обезпечены отъ всякихъ враждебныхъ попытокъ со стороны непріятельскаго флота и пока назначенныя для защиты ихъ войска могли отдыхать на зимнихъ квартирахъ, въ Петербургѣ шла усиленная дѣятельность по разработкѣ плана для обороны береговъ Финскаго залива съ наступленіемъ слѣдующей весны. „Не смотря на то, что дѣйствія союзнаго флота въ Балтійскомъ морѣ въ 1854 году“ ³⁾, читаемъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій войскъ С.-Петербургскаго отдѣла за 1855 г. ³⁾), „ограничивались только рекогносцировкой береговъ и промѣрами, безъ всякихъ рѣшительныхъ дѣйствій, исключая взятія Бомарзунда; не смотря на то, что главныя усилія союзниковъ обращены были на наши южныя прибрежья, и для того употреблена ими большая часть всѣхъ ихъ морскихъ средствъ, мы ожидали, что въ 1855 г. на берегахъ Балтійскаго

~~~~~

¹⁾ Прик. по гв. корпусу 16 марта.

²⁾ Прик. по полку 18 іюля 1855.

³⁾ Военно-Учен. Архивъ Гл. Шт. д. № 5600.

моря разыграются непріязненныя дѣйствія въ громадныхъ размѣрахъ. Необыкновенная дѣятельность на англійскихъ арсеналахъ и адмиралтействахъ поддерживали это мнѣніе, тѣмъ болѣе, что работы состояли въ заготовленіи значительнаго количества бомбардъ, какъ средства бомбардированія съ моря, и транспортныхъ судовъ, какъ средства перевозки десантныхъ войскъ“.

Вслѣдствіе такихъ серьезныхъ опасеній составленъ былъ въ ноябрѣ 1854 г. особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, на который возложено было обсудить мѣры къ защитѣ береговъ Балтійскаго моря въ 1855 году. Мѣры эти, въ общемъ, сводились къ слѣдующему. Рѣшено было для обороны столицы употребить только тѣ войска, которыя оставались въ ближнихъ и дальнихъ ея окрестностяхъ, а потомъ усилить ихъ всѣми тутъ же формирующимися частями, всего около 100 тысячъ, при этомъ систему обороны основать на уврѣпленіи пунктовъ, важныхъ въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ, на сильныхъ самостоятельныхъ отрядахъ, для дѣйствій въ полѣ, а кромѣ того, на хорошемъ наблюденіи по всему побережью за всѣми движеніями и дѣйствіями непріятельскаго флота. Затѣмъ, чтобы сколько нибудь ослабить преимущества противника въ возможности высадить неожиданно на любомъ пунктѣ прибрежья всю массу десантныхъ своихъ войскъ, а потомъ также скоро перенести ихъ на другой пунктъ, рѣшено было придать, если не всѣмъ войскамъ, то по крайней мѣрѣ главнымъ, подвижнымъ резервамъ, средства для быстрого передвиженія на значительномъ разстояніи ¹⁾).

Для достиженія послѣдней цѣли, на одномъ изъ засѣданій вышеупомянутаго комитета, явилась мысль устроить особый перевозочный паркъ, съ такимъ расчетомъ, что для поднятія дивизіи въ 12 батальоновъ нужно 1000 подводъ пароконныхъ, сверхъ нѣкотораго числа обывательскихъ подводъ, предполагая, что одна подвода достаточна для склада ранцевъ и для переменнаго отдохновенія 12 челов. Обывательскія же подводы полагаются въ такомъ числѣ, какое примѣрно нужно подъ артиллерію, для облегченія слѣдованія людей ²⁾). Разстояніе, которое войска должны проходить при помощи такого перевозочнаго парка въ сутки, опредѣлено было въ 50 верстъ.

¹⁾ В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 5600.

²⁾ В. У. Арх. № 5599 (132). Изъ переписки комитета. Записка на Высочайшее Имя предсѣдателя комитета, Наслѣдника Цесаревича, отъ 7 декабря 1854 г.

Главнымъ пунктомъ обороны принятъ былъ С.-Петербургъ, а крайними пунктами — кр. Выборгъ и Нарва. Для обороны же Эстляндіи назначенъ былъ самостоятельный отрядъ.

Въ составъ войскъ С.-Петербургскаго отдѣла, назначенныхъ оборонять Финское побережье, отъ Выборга до границы Лифляндской губ., вошла, между прочимъ, вся резервная 3-я гвардейская дивизія, и въ томъ числѣ резервный л. гв. Волынскій полкъ, вошедшій частью въ составъ такъ названнаго „промежуточнаго къ сторонѣ Выборга“ отряда. Къ дѣйствіямъ этого отряда мы вернемся впоследствии. Въ составъ отдѣльнаго самостоятельнаго отряда, для обороны береговъ Эстляндіи, названнаго эстляндскимъ наблюдательнымъ отрядомъ, вошла дѣйствующая 3-я гвардейская дивизія. Кромѣ 3-й гвард. дивизіи, съ тремя батареями, въ этотъ отрядъ вошли: 2-я бригада 2-й легкой гв. кавал. дивизіи, съ одной конной батареей, Донской, № 45, казачій и Башкирскій полки. Всего 12 батальоновъ, 12 эскадроновъ, 24 сотни, 24 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій. Отрядъ этотъ 13 декабря 1854 г. поступилъ подъ общее начальство командующаго войсками въ Эстляндіи и вмѣстѣ съ тѣмъ и Ревельскаго военнаго губернатора, ген. ад. Граббе, назначеннаго вмѣсто ген. адъют. Берга, который въ это время былъ уже финляндскимъ генералъ-губернаторомъ.

Назначеніе Эстляндскаго наблюдательнаго отряда было вообще охранять Эстляндію, а въ случаѣ надобности усилить или Рижскій корпусъ или войска Петербургскаго района.

„Согласно съ симъ назначеніемъ“, читаемъ въ отношеніи военнаго министра, ген. ад. князя Долгорукаго къ ген. ад. Граббе отъ 13 декабря,¹⁾ Эстляндскій отрядъ хотя и служить ближайшимъ вспоможеніемъ гарнизону Ревеля, въ случаѣ нападенія непріятеля на этотъ пунктъ, однако же имѣетъ не исключительно это назначеніе и не обязанъ оставаться неподвижно у самага Ревеля, а долженъ быть всегда въ готовности быстро переходить, смотря по обстоятельствамъ, или къ С.-Петербургу или къ Ригѣ. Съ этою цѣлью должно быть избрано и выгоднѣйшее для сего отряда мѣсторасположеніе. Въ случаѣ же, еслибъ непріятель произвелъ въ Эстляндіи высадку въ значительныхъ силахъ и обнаружилъ несомнѣнно намѣреніе предпринять рѣшительныя дѣйствія противъ Ревеля, тогда Эстляндскій отрядъ въ свою оче-

¹⁾ В. У. Арх. Отд. II № 4276 дѣло о защитѣ Ревеля и Прибалтійскаго края въ 1854 г.

редь получить подкрѣпленія и со стороны Нарвы или С.-Петербурга, и со стороны Риги.

Въ концѣ марта всѣ войска, составлявшія Эстляндскій отрядъ, предположено было двинуть къ Ревелю, и въ полку получено было приказаніе быть готовымъ выступить къ 27 числу. Однако наступившая распутица принудила отложить выступленіе и полкъ могъ выйти изъ Огерсгофа лишь 13 и 14 апрѣля (въ двухъ эшелонахъ). Между тѣмъ ген. ад. Граббе доносилъ, что еще 17 марта заливъ близъ Ревеля, къ западу, очистился ото льда. Поэтому рѣшено было собрать войска къ Ревелю въ наивозможной скорости. И для ускоренія движенія, къ этимъ войскамъ приданъ былъ перевозочный № 2 паркъ. Однако паркъ, задержанный трудной переправой черезъ р. Нарову, нѣсколько запоздалъ. Полкъ получилъ 250 пароконныхъ и 10 одноконныхъ подводъ уже на станціи Феликсъ, т. е. пройдя уже 7 переходовъ (изъ 17-ти) обыкновеннымъ порядкомъ, и прибылъ въ Ревель 26 и 28 апрѣля.

3 мая полкъ перешелъ изъ Ревеля въ окрестности Балтійскаго порта, причемъ 3-й батальонъ расположился въ самомъ городѣ, а остальные, съ полковымъ штабомъ, на мысѣ Бегель.

Къ этому времени союзный флотъ появился уже въ Финскомъ заливѣ, а главнымъ мѣстомъ своей стоянки избралъ островъ Наргенъ, передъ Ревелемъ. Эти обстоятельства, въ виду вышеуказаннаго назначенія наблюдательнаго отряда, должны были держать полкъ въ постоянной готовности немедленно спѣшить на встрѣчу непріятелю по первому о томъ приказанію.

Съ прибытіемъ въ Балтійскій портъ полку пришлось вторично, и на этотъ разъ уже навсегда, разстаться съ ген. лейт. Овандеромъ. Высочайшимъ приказомъ 4 мая онъ былъ назначенъ командующимъ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Грустно и трогательно было прощаніе стараго генерала, совершенно уже разстроенаго тѣлесными недугами, съ полкомъ, съ которымъ такъ тѣсно связала его судьба, которому онъ посвятилъ почти всю жизнь и съ которымъ дѣля въ продолженіи 33 лѣтъ и радости и печали, онъ совершенно сроднился. И недолго суждено было ему пережить эту разлуку. Крѣпкое здоровье Василя Яковлевича давно было уже надломлено и поддерживалось только строгою и воздержною жизнью. Но въ послѣднее время никакая воздержность не въ состояніи уже была укротить быстро развивавшуюся болѣзнь. Чувствуя себя, въ особенности при тогдашнихъ обстоятельствахъ, уже не въ силахъ принять Высочайше ввѣряемый ему постъ, ген. Овандеръ просилъ о зачисленіи его по запаснымъ войскамъ,

Болѣзнь между тѣмъ все усиливалась и въ ноябрѣ того же года Василій Яковлевичъ скончался въ Петербургѣ. Послѣднія воинскія почести были ему отданы резервнымъ л. гв. Волынскимъ полкомъ.

Вмѣсто ген. Оандера начальникомъ дивизіи назначенъ былъ командиръ л. гв. Волынскаго полка, ген. маіоръ баронъ Корфъ, командовать же дѣйствующимъ полкомъ—командиръ резервнаго л. гв. Волынскаго полка, ген. м. Владиміръ Максимовичъ Короткевичъ-Ночевный. Командованіе полкомъ ген. Короткевича-Ночевнаго продолжалось въ теченіе цѣлаго года. Высочайшимъ приказомъ 23 ноября 1855 г. командиромъ полка назначенъ былъ командиръ карабинернаго Гроссъ Герцога Фридриха Мекленбургскаго полка, полковникъ Дмитрій Ивановичъ Дараганъ. Въ дѣйствительности же полк. Дараганъ прибылъ къ полку и принялъ его уже 6 апрѣля 1856 г.

И такъ полку одновременно пришлось проводить, хотя и недалеко еще, и Павла Ивановича барона Корфа, пріобрѣвшаго всеобщую любовь и уваженіе въ полку.

Разставаясь съ полкомъ, баронъ Корфъ пишетъ въ своемъ послѣднемъ приказѣ по полку: „Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го сего мая назначенъ я командующимъ 3 гвардейскою пѣхотною дивизіею. Принимая это новое, столь лестное для меня, назначеніе съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія, какъ доказательство особенно милостиваго ко мнѣ довѣрія Государя Императора, я тѣмъ болѣе счастливъ, что при этомъ назначеніи не расстаюсь съ полкомъ, съ которымъ я сроднился, въ рядахъ котораго началъ свою службу, провелъ въ немъ лучшіе годы моей жизни и въ продолженіе шестилѣтняго почти командованія имъ постоянно видѣлъ самое добросовѣстное и усердное исполненіе своихъ обязанностей всѣми чинами полка.

„Я вполне увѣренъ, что полкъ на всегда сохранитъ то высокое мнѣніе и тѣ лестные отзывы, которыми онъ пользовался до сего времени, сохранитъ внутреннее устройство, примѣрный во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ, дисциплину, нравственность и молодецкій видъ! Въ настоящемъ же положеніи, при ожидаемой встрѣчѣ съ врагомъ нашимъ, зная непоколебимо твердый духъ полка и до какой степени каждый одушевленъ и проникнутъ полнымъ сознаниемъ своего долга, я твердо убѣжденъ, что мы вполне оправдаемъ слова, столь лестно выраженныя возлюбленнымъ Монархомъ 20-го февраля сего года, при собраніи всѣхъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ, находившихся въ то время въ С.-Петербургѣ.

„При этомъ мнѣ особенно пріятно изъяснить мою искреннюю

и полную признательность достойнымъ сотрудникамъ моимъ, гг. батальоннымъ и ротнымъ командирамъ и чинамъ полкового штаба. Душевно благодарю также и всѣхъ прочихъ гг. офицеровъ за самое точное выполненіе своихъ обязанностей и за единодушное стараніе каждаго поддержать свое званіе и доброе имя общества!

„Всѣмъ же нижнимъ чинамъ, молодцамъ воынцамъ, за ихъ честную и усердную службу, объявляю мое душевное спасибо!“

Около того же времени послѣдовали перемѣны и въ высшихъ сферахъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ. Генераль-адъютантъ Сумароковъ назначенъ былъ командующимъ Западною Арміей, вмѣсто него командованіе гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ поручено ген. лейт. Офросимову (22 іюля онъ сдалъ корпусъ генераль-адъютанту Витовтову), главнокомандующимъ же гвардейскими и гренадерскимъ корпусами назначенъ ген. ад. графъ Ридигеръ.

Лѣто близилось уже къ концу, а непріятель нигдѣ не выказывалъ намѣренія высаживаться.

Только 29 іюля отъ ген. ад. Берга, изъ Гельсингфорса, было получено, по телеграфу, извѣстіе, что англо-французскій флотъ вторые сутки бомбардируетъ крѣпость Свеаборгъ. Затѣмъ послѣдовала вторая депеша, сообщавшая, что отраженный оттуда, непріятель повернулъ къ Гельсингфорсу. Полкъ, по тревогѣ, тотчасъ же занялъ указаннаго заранѣе мѣста, ожидая, съ своей стороны, встрѣчи съ непріятельскимъ десантомъ. Тревога однако оказалась напрасной: непріятель и близко не подошелъ къ нашему берегу, а вскорѣ и вовсе удалился изъ Финскаго залива.

Такъ, не видѣвши непріятеля, полку пришлось провести и второй годъ кампаніи. Съ 16 августа первые два батальона полка были расквартированы уже шире на мысахъ Фридрихсгофъ и Лихола, откуда 30-го октября они перешли на зиму въ окрестности г. Гапсаля. 3-й же батальонъ по прежнему оставался на своемъ мѣстѣ въ Балтійскомъ портѣ.

Чему приписать нерѣшительность союзнаго флота въ активныхъ дѣйствіяхъ, неизвѣстно. Очень вѣроятно, что и тому обстоятельству, что непріятель видѣлъ насъ вполнѣ готовыми встрѣтить его всегда и повсюду. Такъ объясняетъ это обстоятельство и ген. ад. Граббе въ своемъ приказѣ по войскамъ, въ Эстляндіи расположеннымъ, отъ 9 ноября 1855 г. „Въ кампаніи нынѣшняго года,“ говоритъ онъ въ этомъ приказѣ, „союзный флотъ располагалъ огромными средствами и намъ все-таки не довелось имѣть дѣло съ непріятелемъ. Я не отношу это къ случайности, а считаю непре-

и́ннымъ послѣдствіемъ полной готовности нашей, во всякое время, грозно встрѣтить противника и заставить его понести большія потери, если бы онъ отважился атаковать Ревель. Непрiятель хорошо взвѣсилъ малыя выгоды, въ случаѣ самыхъ успѣшныхъ его дѣйствій, и не отважился на неизбѣжныя большія потери. Вотъ послѣдствіе нашихъ усиленныхъ работъ и бдительной аванпостной службы. Всѣ работы по усиленію обороны г. Ревеля и всѣ тягости аванпостной службы, исполнялись войсками съ неутомимымъ усердіемъ. Заботливость при этомъ гг. частныхъ начальниковъ о сохраненіи здоровья солдатъ всегда обращала особенное мое вниманіе. Не смотря на постоянныя усиленные работы и на отправленіе трудныхъ обязанностей по содержанію аванпостовъ и карауловъ, мнѣ было весьма пріятно видѣть, съ какою дѣятельностью продолжались занятія войскъ по фронтовому образованію, малыми маневрами и практическою стрѣльбою въ цѣль. Съ расквартированіемъ теперь на зимовыя квартиры, я твердо увѣренъ, что войска съумѣютъ поддержать бывшіе доселѣ лестные о нихъ отзывы въ продолженіе восьми мѣсячной стоянки подъ Ревелемъ; примѣрное поведеніе нижнихъ чиновъ и миролюбивое ихъ обращеніе съ жителями свидѣтельствуютъ: соблюденіе во всѣхъ частяхъ строгаго порядка, неослабную дисциплину войскъ и добрую нравственность солдата.“

Болѣе счастливымъ оказался резервный Волынской полкъ. Какъ мы уже знаемъ, онъ составился въ концѣ 1854 г. изъ 4-го дѣйствующаго и 5 и 6 запасныхъ батальоновъ полка, подъ начальствомъ ген. маіора Короткевича-Ночевнаго. Находясь въ составѣ 3 резервной гвардейской дивизіи, полкъ состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ числѣ войскъ Петербургскаго района и зиму 1854—55 гг. 4-й и 5-й его батальоны квартировали въ Петропавловской крѣпости, а 6-й оставался въ Красномъ Селѣ. Но въ первыхъ числахъ апрѣля 55 г. 4 и 5 батальоны, съ дивизиономъ гвардейской резервной батареи № 3 батареи, согласно полученнаго приказанія, выступили въ походъ въ Финляндію и поступили въ составъ „промежуточнаго“ отряда между Выборгомъ и Петербургомъ, бывшаго подъ начальствомъ ген. маіора Матрасенки. Брсмѣ нашихъ батальоновъ съ артиллеріей, въ составъ этого отряда вошли также 5-й батальонъ С. Петербургскаго гренадерскаго резервнаго полка съ другимъ дивизиономъ той же батареи и 9-ые эскадроны полковъ: уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, уланскаго Принца Фридриха Виртембергскаго, гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго и гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Нико-

лаевича. Назначеніе промежуточного отряда состояло въ охраненіи, на указанномъ пространствѣ, сѣвернаго берега Финскаго залива противодѣйствіемъ малымъ непріятельскимъ десантамъ. Въ виду этого, части отряда первоначально расположены были слѣдующимъ образомъ: въ д. Макслаксъ—штабъ-квартира отряда, 5-я карабинерная, 13 и 15 егерскія роты со штабомъ 5-го батальона резервнаго л. гв. Волынскаго полка, 2-й дивизионъ батареи № 3 и 9-й эскадронъ уланскаго вел. кн. Михаила Николаевича полка, 14-я егерская рота 5-го батальона нашего резервнаго полка расположилась въ д. *Бюркз Э*. Въ *Новой Куркк*: штабы: полковой и 4-го батальона нашего резервнаго полка, а также батарейный № 3 батареи съ 1-мъ дивизиономъ той же батареи. Роты нашего 4-го батальона размѣстились: 4-я карабинерная въ д. *Мяккисз*, егерскія: 10-я въ д. *Лейстасз*, 11-я въ д. *Пейтола* и 12-я въ д. *Ридарила*. 5-й батальонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго резервнаго полка, со штабомъ, и 9-й эскадронъ уланскаго принца Фридриха Виртембергскаго, со штабомъ своднаго гусарскаго полка—на Сестрорѣцкомъ заводѣ. Остальные два эскадрона кавалеріи занимали кордонную линію отъ С.-Петербурга до Выборга.¹⁾

18 мая 4 батальонъ резервнаго полка, за исключеніемъ 12-й егерской роты, соединившейся съ 14 въ Бюркз-Э, перешелъ въ д. Хумалаіоки.

До 26 мая отрядъ стоялъ совершенно спокойно, о непріятелѣ не было никакихъ слуховъ. Въ этотъ же день около 2½ час. по полудни совершенно неожиданно въ заливѣ показался англійскій трехъ мачтовый пароходо-фрегатъ, направлявшійся къ д. Макслаксу. Остановясь у южной оконечности острова Вилинсаари, фрегатъ, въ 3 часа по полудни, открылъ огонь по провіантскому складу въ д. Макслаксъ и по сосѣдней съ ней д. Ильмастила. При дальнѣйшемъ приближеніи фрегата, съ нашей стороны изъ д. Маслаксы открытъ былъ пушечный огонь пор. Энгельгардтомъ изъ орудій 2-го дивизиона № 3 батареи. Фрегатъ удалился къ д. Курки и выслалъ шлюбку для промѣра. Командиръ 5 резервнаго батальона Волынскаго полка, полк. Энгманъ, предполагая, что непріятель желаетъ тутъ высадиться, или захватить бывшія тамъ два наши коммерческія судна, немедленно направилъ къ этой деревнѣ дивизионъ артиллеріи, при 13 и 15 егерскихъ ротахъ. Но непріятель, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, отошелъ къ д. Бис-

¹⁾ В. У. Арх. Отд. II, № 3974, т. I (по описи № 46). Рап. г. м. Матрасенко начальнику шт. гв. кор-са ген. ад. гр. Баранову 26 апр.

келя, которую также началъ обстрѣливать. Полк. Энгманъ съ означенными двумя нашими ротами и артиллеріей поспѣшилъ туда же и расположилъ ихъ „весьма выгодно.“ Здѣсь непріятель началъ противъ нашихъ орудій стрѣльбу залпами, но почти безвредную. Наша же артиллерія, не увлекаясь примѣромъ непріятеля, старалась бить рѣдко, но мѣтко. Наконецъ въ 6-мъ часу, послѣ безполезной перестрѣлки непріятельскій фрегатъ, „имѣя вѣроятно значительныя поврежденія“, отошелъ къ Транзунду.¹⁾

Съ нашей стороны во время этой перестрѣлки тяжело ранено двое и контуженъ одинъ нижній чинъ, изъ нихъ послѣдній и одинъ изъ раненыхъ пришелся на долю нижнихъ чиновъ резервнаго полка. Кромѣ того изъ нашего полка легко контужены: капитанъ Левандовскій и поручикъ Кривцовъ.²⁾

Вредъ же, нанесенный непріятелю съ нашей стороны, какъ скоро потомъ оказалось, былъ нѣсколько значительнѣе. Жители острова Ревонъ-Сари, у котораго, послѣ боя, остановился непріятельскій фрегатъ, показали, что оба кожуха фрегата были избиты, въ самомъ корпусѣ его замѣчено было 6 пробоинъ и до утра съ фрегата слышенъ былъ стукъ топоровъ. Утромъ же, обойдя мысъ Пулинеми, непріятель около д. Харкеля бросилъ нѣсколько тѣлъ въ воду.³⁾

„По всеподданнѣйшему донесенію о храбрости и неустрашимости какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ Макслакскаго отряда“, — пишетъ по этому поводу въ своемъ приказѣ ген. Матрасенко, — „Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за дѣйствія 26 мая 13-ой и 15-ой егерскимъ ротамъ л. гв. Волынскаго резервнаго полка и 2 дивизиону л. гв. № 3 резервной батарейной батареи, у д. Кискеля, по одному знаку отличія Военнаго ордена въ каждую изъ сихъ частей для возложенія на особенно отличившихся при этомъ дѣлѣ нижнихъ чиновъ.“⁴⁾

Это былъ единственный въ теченіе всей кампаніи 1853—56 гг. во всемъ гвардейскомъ корпусѣ случай пожалованія знакомъ отличія Военнаго ордена.

~~~~~

1) Тамъ же. Рапортъ ген. Матрасенко главнок-щему гв. и грен. к-самъ ген. адъют. гр. Ридигеру 26 мая № 480, прик. по полку 4 іюня и пр. по промеж. отр. 30 мая.

2) Прик. по рез. п. 30 мая.

3) В. У. Арх. № 3974. Дополн. донесеніе ген. Матрасенко.

4) Эти знаки возложены были на фельдфебелей 13 и 15 ротъ: Федора Дворецкаго и Епифана Федорова.

Кромѣ того въ приказѣ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ отъ 2 іюня читаемъ „совершенную благодарность за мужество, обдуманность, рѣшительность, знаніе дѣла и хладнокровіе“ начальствующимъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ, а въ томъ числѣ и командиру 5 резервнаго батальона л. гв. Волынскаго полка полковнику Энгману.

На другой день послѣ этого дѣла командиръ резервнаго Волынскаго полка, ген. маіоръ Короткевичъ-Ночевный, назначенный командовать дѣйствующимъ полкомъ, сдалъ полкъ новому командиру полковнику Пороховникову, командовавшему дотолѣ 4 резервнымъ батальономъ резервнаго полка.

Между тѣмъ непріятель вскорѣ вновь появился въ заливѣ. 10 іюня въ 4 часа дня противъ д. Макслаксъ стали на якорѣ, но внѣ нашихъ выстрѣловъ, два пароходо-фрегата. На слѣдующій день въ 10 час. утра канонерская лодка, имѣя на буксирѣ 4 шлюпки съ вооруженными людьми, направилась къ д. Рембетъ. Остановившись саженьяхъ въ 300 отъ берега, лодки эти открыли огонь по ближайшему лѣсу, вѣроятно предполагая, что тамъ находятся наши войска. На самомъ же дѣлѣ послѣднія, въ полной уже готовности, стояли за д. Макслаксомъ. Не видя никакого результата своей пальбы, непріятель въ 11 ч. утра прекратилъ ее и тѣмъ окончилъ на этотъ день свои дѣйствія. 12-го непріятель перешелъ къ сѣверной оконечности острова Ревонъ-Сари,¹⁾ выславъ одну канонерскую лодку къ Біоркъ-Э. Какъ разъ въ это время на берегу залива поручикъ Небогинъ съ своей 11 егерской ротой и со взводомъ финскихъ стрѣлковъ, бывшихъ подъ командою подпоручика Хизингера, производилъ ученъе. Но увидѣвши, что къ берегу приближается непріятельская канонирка, пор. Небогинъ тотчасъ превратилъ свое мирное ученъе въ ученъе съ боевыми патронами, благо послѣдніе всегда были подъ рукой. Разсыпавъ стрѣлковую цѣпь по берегу пролива въ томъ мѣстѣ, гдѣ фарватеръ былъ весьма узокъ и извилистъ, и собравъ въ укромное мѣсто нѣсколько рыбацкихъ лодокъ, пор. Небогинъ принялъ такое рѣшеніе: подпустить канонерку въ самый проливъ, убить затѣмъ рулеваго и въ надеждѣ, что послѣ этого канонерка сядетъ на мель, сѣсть на приготовленныя лодки и броситься къ канонеркѣ. И дѣйствительно вначалѣ все шло прекрасно: канонерка дошла до желаемаго мѣста, рулевой былъ убитъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ, но такъ какъ канонерка шла весьма медленно, то на мель она не сѣла, тѣмъ болѣе, что убитаго рулеваго

¹⁾ Русск. Инв. 18 іюня 1855 г. № 133.

во время успѣли замѣнить другимъ. Тѣмъ не менѣе такая встрѣча была настолько неожиданна для англичанъ, что они растерялись, немедленно, безъ выстрѣла, повернули канонерку назадъ и поспѣшили уйти изъ подъ нашихъ выстрѣловъ. Тогда только они опомнились, возвратились опять назадъ и, сдѣлавъ по нашей цѣпи нѣсколько, безвредныхъ для нея, выстрѣловъ, удалились въ море. На слѣдующій день таже канонерка снова подошла къ нашему берегу, но на этотъ разъ уже не одна, а въ сопровожденіи фрегата, который, ставъ на якорь противъ самой д. Біоркъ-Э, открылъ по ней огонь изъ орудій и сжегъ часть деревни. Въ тоже время канонерка собрала къ берегу значительное число рыбацкихъ лодокъ и, посадивши ихъ на мель, предала огню. Отомстивши такимъ образомъ за негостепримный нашъ пріемъ предыдущаго дня, канонерка подошла къ находившемуся на берегу оптическому телеграфу и открыла по немъ огонь, но вскорѣ удалилась, не причинивъ особеннаго вреда (былъ контуженъ только одинъ рядовой изъ нашей команды, находившійся въ прикрытіи къ телеграфу).¹⁾

Вскорѣ послѣ этихъ двухъ случаевъ и нашимъ рекрутамъ пришлось быть окрещенными непріятельскимъ огнемъ. Во время слѣдованія ихъ изъ 6-го батальона, въ составъ маршевой команды, по береговой дорогѣ въ д. Ино, около Вамельсу, непріятель замѣтилъ её и провожалъ выстрѣлами съ одного корабля и двухъ канонерскихъ лодокъ. При этомъ одинъ рекрутъ былъ раненъ.²⁾

Этимъ случаемъ заканчивается боевая лѣтопись нашего резервнаго полка. Простоявъ на своихъ мѣстахъ послѣ того еще около мѣсяца, не тревожимый болѣе непріятелемъ, полкъ былъ смѣненъ частью 12-й запасной пѣхотной дивизіи и 21 іюля выступилъ къ С.-Петербургу, но дойдя 31-го до с. Усть-Ижоры, остался здѣсь до конца августа. Затѣмъ 4-й батальонъ перешелъ въ С.-Петербургъ и расположился здѣсь въ казармахъ Измайловскаго полка, 5-й въ с. Рыбацкомъ, а 6-й остался въ Красномъ Селѣ. Въ октябрѣ послѣдній былъ смѣненъ вновь сформированными въ полку стрѣлковыми ротами, самъ же расположился въ Ближнемъ Парголовѣ. Тогда же и 5-й батальонъ, со штабомъ полка, былъ переведенъ въ С.-Петербургъ и помѣщенъ въ казармахъ л. гв. Финляндскаго полка.

1) Тамъ же и по сообщ. инжен. ст. сов. Ф. Д. Рыдзевскаго, въ то время бывшаго въ рез. полку въ чинѣ подпоручика.

2) В. У. Арх. № 3974.

Въ то же время нашъ дѣйствующій полкъ, какъ указано выше, находился уже на зимнихъ квартирахъ въ Гапсаль и Балтійскомъ Портѣ. Во время этой зимней стоянки полку пришлось вспомнить одно изъ важныхъ событій въ его прошлой жизни. 17 ноября 1855 г. исполнялось 25-ти лѣтiе польскаго возстанія въ Варшавѣ 1830 г. Государю Императору угодно было почтить особеннымъ своимъ вниманіемъ всѣхъ, состоявшихъ еще на службѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, бывшихъ свидѣтелей этого событія. Всѣмъ имъ, впредь до выбытія изъ военной службы, Всемилостивѣйше повелѣно отпускать ежегодно, въ видѣ прибавочнаго жалованья къ получаемому содержанию, тѣ оклады жалованья, которыми они тогда, по своимъ чинамъ, пользовались ¹⁾. Но въ полку въ это время не осталось уже ни одного такого свидѣтеля.

Въ декабрѣ того же года, по Высочайшему повелѣнію, въ числѣ прочихъ, отъ полка были командированы въ Крымъ, въ распоряженіе ген. ад. князя Горчакова, еще три офицера: пор. Курловъ 2-й, подпор. Ядыкинъ и прап. Малевинскій. Всѣ они прикомандированы были къ Кременчугскому егерскому полку.

Но настала 1856 годъ, принесшій миръ, заключенный въ Парижѣ 18 марта. Вскорѣ за тѣмъ, именно 29 апрѣля, полкъ, провожаемый жителями г. Гапсаля хлѣбомъ-солью, выступилъ отсюда къ С.-Петербургу и въ концѣ мая остановился въ Ропшѣ и Дятлицахъ, откуда 1 іюля направился прямо въ лагерь подъ Красное Село.

Въ тотъ же день и туда же выступилъ, съ мѣстъ своего расположенія, и резервный Волынскій полкъ.

6 іюня оба полка, и дѣйствующій и резервный, представились на Высочайшій смотръ, причемъ Государь Императоръ столь доволенъ остался блестящимъ состояніемъ обоихъ полковъ, что удостоилъ лично выразить ихъ командирамъ, дѣйствующаго, полк. Дарагану, и резервнаго, полк. Пороховникову, Свое Монаршее удовольствіе ²⁾.

Спустя два дня послѣ смотра послѣдовало Высочайшее повелѣніе о расформированіи резервнаго полка, что и совершилось, въ дѣйствительности, во второй половинѣ іюня.

Первоначально послѣдовало распоряженіе о переформированіи полковъ 3-й гвард. пѣхотной дивизіи только для предстоявшаго въ Москвѣ, въ августѣ 1856 г., торжества коронаціи, въ которомъ дивизіи

¹⁾ Прик. по воен. вѣдомству 17 ноября 1855 г.

²⁾ Прик. по полку 6 іюня.

назначена была участвовать. Переформированіе это приказано было произвести въ дивизіи такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ батальонѣ, пятиротнаго состава, при соответствующемъ числѣ унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и нестроевыхъ, было по 920 рядовыхъ ¹⁾. Излишнее противъ этого количество нижнихъ чиновъ предписано было уволить, за выслугу лѣтъ, въ отставку, въ безсрочный отпускъ и въ только что установленный тогда временной отпускъ. Прослужившихъ же одинъ годъ и менѣе приказано прикомандировать къ Образцовому пѣхотному полку, до окончанія коронаціи, послѣ чего прислать ихъ въ Москву, для распредѣленія по полкамъ дивизіи. Окончательное переформированіе полковъ дивизіи, по штату мирнаго времени, предположено было произвести по окончаніи коронаціи, уволивъ весь остающійся излишекъ тоже во временной отпускъ.

14 и 19 іюля полк. Дараганъ произвелъ обомъ полкамъ, дѣйствующему и резервному, общую переранжировку и, по исключеніи всѣхъ, подлежащихъ увольненію, сформировалъ одинъ трехбатальонный полкъ, съ 5-ю ротами въ каждомъ батальонѣ. Съ этихъ поръ резервный л. гв. Волынской полкъ, слившись съ дѣйствующимъ, прекратилъ свое самостоятельное существованіе.

10 іюля Его Величество вновь изволилъ смотрѣть нашу дивизію уже въ новомъ ея составѣ, а 19-го полки дивизіи выступили изъ Краснаго Села въ С. Петербургъ, откуда съ 20 числа началась перевозка ихъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Москву, для участія въ предстоящемъ въ августѣ торжествѣ священнаго коронованія Ихъ Величествъ.

24 іюля полкъ, ѣхавшій по эшелонно, собрался подъ Москвой, въ лагерь на Ходынскомъ полѣ, и началъ готовиться къ предстоящимъ смотрамъ и парадамъ. Кромѣ того не мало было заботъ и хлопотъ по самому устройству лагеря. Хотя къ участію въ этомъ устройствѣ привлечены были всѣ вѣдомства, какъ военныя, такъ и гражданскія, тѣмъ не менѣе не малая доля труда выпала, конечно, и на самыя войска, занявшія лагерь *).

¹⁾ Полк. арх. д. 1856 г. № 4. Предписаніе к-шаго дивизіей к-щему полкомъ отъ 16 іюня.

*) Лагерь на р. Ходынкѣ, назначенный для помѣщенія въ немъ 1, 2 и 3 гв. и 1 гренад. дивизій, съ артиллеріей и прочими войсками, былъ расположенъ по обѣ стороны р. Ходынки и по лѣвому берегу р. Москвы до с. Хорошева. Для помѣщенія означенныхъ частей, какъ видно изъ относящихся къ этому времени дѣлъ архива войскъ гвард. и петерб. воен. окр., признано было необходимымъ произвести тамъ нѣкоторыя постройки. Такъ были выстроены: а) 268 новыхъ кухонь (по 13 на каждый полкъ) и предположено, по воз-

Занятія войскъ въ продолженіе сбора подъ Москвою состояли въ содержаніи карауловъ, въ участіи въ церемоніалахъ встрѣчи Императорской фамиліи и священнаго коронованія Ихъ Величествъ, въ разводахъ, смотрахъ и маневрахъ, произведенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи. Полку впрочемъ занимать карауловъ въ это время не пришлось, такъ какъ это возложено было на 2 гвард. резервную дивизію и 2 запасную бригаду гренадерской дивизіи, а также онъ не принималъ участія въ нѣкоторыхъ встрѣчахъ членовъ Императорской фамиліи.

16 августа, въ 12 часовъ дня, состоялся Высочайшій объѣздъ Ходынского лагеря, послѣ котораго Государь Императоръ въ Петровскомъ Дворцѣ распредѣлялъ по полкамъ гвардіи георгиевскихъ кавалеровъ, предназначенныхъ къ переводу изъ арміи въ гвардію.

На другой день, 17 августа, совершился торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву. Войска для встрѣчи были поставлены развернутымъ фронтомъ по обѣимъ сторонамъ шоссе отъ Петровскаго дворца, причемъ правымъ флангомъ къ послѣднему, по лѣвой сторонѣ шоссе, стояла 3 гв. пѣх. дивизія.

20 августа на Ходынскомъ полѣ произведенъ былъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ Москвѣ.

Въ самый день священнаго коронованія, 26 августа, согласно Высочайше утвержденнаго церемоніала, въ строю должны были находиться всѣ первыя роты дѣйствующихъ полковъ и батальоновъ. Отъ нашего полка въ церемоніи участвовала рота Его Высочества, подъ командою кап. Петриченко, при поруч. Невадовскомъ и пр. щикахъ Полтарацкомъ и Берстенѣ. При ротахъ находились всѣ пол-

возмоности, исправить старыя, оставленныя 6 пѣхотнымъ корпусомъ; б) по одному большому на полкъ и малому на отдѣльный батальонъ цейхгаузу; в) 22 пріемныхъ лазарета (по 1 на полкъ); г) навѣсы для лошадей; д) хлѣбопекарныя печи частью были исправлены, частью выстроены вновь; е) для серьезныхъ больныхъ опредѣлено построить 17 госпитальныхъ бараконъ (на 152 больныхъ каждый) и кромѣ того отпущено отъ комиссаріата 17 госпитальныхъ шатровъ (на 40 кроватей каждый); ж) устроенъ водопроводъ съ водоемными чанами и водопроводными трубами для снабженія лагеря водою изъ р. Москвы; з) устроены мосты черезъ р. Ходынку для сообщенія лагерей между собою; и) на самой р. Ходынкѣ устроены пруды для мытья бѣлья. Для мытья госпитальнаго бѣлья отведено нѣсколько деревень, въ которыхъ были устроены прачешныя.

Кромѣ того устроены лагерныя линейки, пирамиды для ружей, валики для палатокъ и пр. земляныя работы, расчищены дороги, какъ въ самомъ лагерѣ, такъ и изъ него къ городу и къ Петровскому дворцу.

Все устройство лагеря обошлось въ 135 тысячъ руб. сер., изъ которыхъ 95 т. асигновано на деревянныя постройки, 35 т. на госпитальные бараки и 5 т. на земляныя работы. Кромѣ того, средствами самихъ войскъ, устроены въ полкахъ гимнастическія машины.

ковья знамена, полные хоры музыки и, въ батальонномъ комплектѣ, горнисты и барабанщики. При знаменахъ отъ полка находились: полковой адъютантъ, шт. кап. Юрьевъ, и ассистентами прапорщики Муромцевъ и Бишкинъ. Кромѣ того на правыхъ флангахъ ротъ находились командиры полковъ и первыхъ батальоновъ, а при старшихъ частяхъ начальники дивизій. Рота Волынскаго полка, справа во взводной колоннѣ, расположилась, въ числѣ другихъ частей, по правую сторону хода изъ сѣверныхъ дверей Успенскаго собора.

Такъ какъ остальные части войскъ собственно въ церемоніалѣ не участвовали, то, чтобы дать имъ, хотя и не всѣмъ, по малому пространству, возможность видѣть церемонію, назначены были отъ каждой роты пѣхоты и соотвѣтствующихъ частей кавалеріи и артиллеріи по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ, изъ числа отличнѣйшихъ. Люди эти составили сводные взводы по полкамъ, подъ командою одного офицера въ каждомъ, и расположились между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами.

28 августа всѣ военные чины приносили поздравленія Ихъ Величествамъ.

31 августа произведено было, въ Высочайшемъ присутствіи, ученье 1, 2 и 3 гвард. пѣхотн. дивизіямъ, въ концѣ котораго, по тревогѣ, вызваны были и остальные части войскъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Съ 1 сентября производились ученья и маневры, 8-го совершенно было общее состязаніе офицеровъ въ стрѣльбѣ въ цѣль, а затѣмъ 10-го снова произведены были маневры, послѣ которыхъ войска направлены на постоянныя зимнія квартиры. 3-я же гвард. дивизія вступила въ городъ и съ 13 числа смѣнила, для занятія карауловъ, 2-ю гвард. резерв. дивизію и расположилась: Литовскій полкъ въ Кремлевскихъ казармахъ, Кексгольмскій гренад. въ Хамовническихъ, С.Петербургскій гренад. въ Покровскихъ, Волынскій въ Спасскихъ. Однако въ казармахъ, до увольненія сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ, помѣщалась только часть полковъ, остальные расположились по обывательскимъ квартирамъ. Стрѣлковыя роты впрочемъ и послѣ того помѣщались всю зиму по деревнямъ.

Изъ наиболѣе выдающихся событій въ жизни полка за время пребыванія его въ Москвѣ нужно отмѣтить отправленіе отъ полка депутаціи въ С.Петербургъ къ Шефу полка, Великому Князю Николаю Константиновичу, по случаю производства его, въ день его рожденія, 2 февраля 1857 года, въ первый офицерскій чинъ. Въ ознаменованіе такого важнаго для своего Шефа событія,

офицеры рѣшили поднести ему, отъ имени полка, первую офицерскую саблю, на что и получено было Высочайшее соизволеніе. Кроме командира полка и начальника дивизіи, какъ стараго волынца, депутація состояла изъ командира 1-го батальона, полк. Розенберга, командира роты Его Высочества, кап. Петриченко, и старшихъ въ остальныхъ чинахъ: шт. кап. Радзишевскаго 1-го, пор. Бочарскаго, подпор. Примо и прап. Радзишевскаго 2-го. Къ этой депутаціи, по прибытіи ея въ Петербургъ, присоединились для поднесенія подарка также и всѣ находившіеся тамъ въ то время по разнымъ случаямъ офицеры полка.

Вскорѣ послѣ этого, а именно 21 мая того же 1857 г., и весь полкъ распрощался съ Москвою. Къ началу лагеря онъ, въ числѣ другихъ полковъ дивизіи, прибылъ снова въ Красное Село и 9 іюня представился на дивизионномъ смотрѣ Государю Императору, при чемъ удостоился лестнаго вниманія Его Величества, выразившаго, что „волынцы одѣты женихами, церемоніальнымъ маршемъ проходили отлично, въ особенности бѣглымъ шагомъ“¹⁾.

Простоявъ послѣ лагеря временно въ д. Большомъ Кузьминѣ, полкъ, въ началѣ ноября, переселился на постоянныя квартиры, отведенныя ему теперь уже въ самой столицѣ, въ казармахъ л. гв. Измайловскаго полка, въ такъ называемомъ и по сію пору домѣ Гарновскаго. Здѣсь, за исключеніемъ, конечно, лагернаго времени, полкъ простоялъ вплоть до выхода въ 1862 г. въ настоящее свое расположеніе, въ Варшаву *).

Высочайшимъ приказомъ 9 ноября 1859 г. состоялось назначеніе командиромъ полка ген. маіора барона Николая Павловича Криденера **), бывшаго передъ тѣмъ командиромъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, вмѣсто уволеннаго, по собственному прошенію, отъ командованія полкомъ ген. м. Дарагана ***)

¹⁾ Прик. по полку 10 іюня.

*) Въ I части исторіи, по ошибкѣ, сказано, что полкъ, до выхода въ Варшаву, оставался на прежней своей стоянкѣ, въ Ораніенбаумѣ. Здѣсь считаемъ долгомъ исправить свою ошибку.

**) Нынѣ ген. отъ инф., членъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

***) Поводомъ къ подачѣ прошенія объ увольненіи ген. м. Дараганомъ послужило столкновеніе его съ однимъ изъ офицеровъ полка, шт. кап. Окуловымъ, причемъ послѣдній, въ горячемъ объясненіи, перешелъ границы дисциплинарныхъ отношеній. Въ чемъ собственно состояла суть дѣла, сказать трудно. Но вотъ что между прочимъ читаемъ въ отданномъ по этому случаю приказѣ по гвардейскому корпусу отъ 5 января 1860 г. „Генералъ-Аудиторіатъ, рассмотрѣвъ военно-судное дѣло о шт. кап. Окуловѣ (возникшее вслѣдствіе дерзкихъ объясненій этого офицера съ командиромъ полка), при-

Наступили 60-е года, на Россію повѣяло новымъ благотворнымъ вѣяніемъ, исходившимъ изъ великодушнѣйшаго сердца ея Царя-Освободителя. Но подъ вліяніемъ этого вѣянія, наравнѣ съ добрыми семенами, оживились и выросли семена злобачественныя. И начало 60-хъ годовъ, ознаменовавшееся такимъ крутымъ событіемъ, какъ освобожденіе нѣсколькихъ милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, омрачило сердце Монарха новыми попытками немногихъ фантазеровъ нарушить спокойствіе въ западныхъ окраинахъ государства, въ Царствѣ Польскомъ. Польскіе агитаторы—революціонеры, сидѣвшіе долготѣ смирно въ разныхъ норахъ и труппахъ Европы, вновь подняли головы, пользуясь переменой направленія во внутреннемъ управленіи Россіи. Къ сожалѣнію лица, стоявшія тогда во главѣ управленія краемъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же новыхъ гуманныхъ вѣяній, слишкомъ снисходительно относились къ зарожденію заговора. И польскіе агитаторы почти на виду у правительства, подъ самыми благообразными масками, сумѣли организовать цѣлую сѣть революціоннаго заговора, раскинувшуюся по цѣлому краю. Начавшись съ мелкихъ демонстрацій, революціонное движеніе въ Царствѣ Польскомъ, и въ особенности въ Варшавѣ, мало по малу, какъ бы постепенно испытывая долготерпѣніе русскихъ властей, разрослось до угрожающихъ размѣровъ. Нѣсколько разъ являлась необходимость прибѣгать даже къ вооруженной силѣ. Наконецъ дошло до того, что 21 іюня 1862 г. въ Варшавѣ сдѣлано было гнусное посягательство, къ счастью неудавшееся, на жизнь Намѣстника Царства Польскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Это обстоятельство вызвало необходимость предпринять къ водворенію спокойствія въ Варшавѣ какія либо другія мѣры. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ,

зналъ виновными: 1) подсудимаго шт. кап. Окулова въ нарушеніи противъ полковаго своего командира долга подчиненности дерзкимъ объясненіемъ съ нимъ, 2) бывшаго командира л. гв. Волынскаго полка, состоящаго нынѣ по запаснымъ войскамъ и по армейской пѣхотѣ, ген. м. Дарагана, — въ употребленіи, во время командованія означеннымъ полкомъ, а въ особенности при выборѣ въ 1858 г. новаго квартермистра и вообще въ отношеніяхъ своихъ съ подчиненными ему офицерами, неумѣстныхъ и несоотвѣтствующихъ достоинству ихъ выраженій и въ оставленіи казенной квартиры за такимъ офицеромъ, который, какъ уволенный въ 4-хъ мѣсячный отпускъ и не семейный, не имѣлъ на это никакого права. По сему генераль-аудиторіатъ полагалъ: 1) подсудимаго шт. кап. Окулова за нарушеніе противъ командира полка долга подчиненности, на основаніи законовъ, выдержать два мѣсяца въ казематѣ крѣпости и перевести въ армію тѣмъ же чиномъ. 2) Ген. м. Дарагану, подлежавшему за вышеналоженное удаленію отъ командованія полкомъ, какъ уже уволенному отъ сего по собственному прошенію, сдѣлать строгій выговоръ, съ тѣмъ, чтобы оптрафованіе это не лишало его правъ и преимуществъ, прежнею службою приобретенныхъ”.

между прочимъ, рѣшеніе двинуть въ Варшаву часть гвардіи. Выборъ въ этомъ случаѣ палъ на 3 гвард. пѣхотную дивизию, съ ея артиллеріей, 2 гвард. Царскосельскій стрѣлковый батальонъ и на гвард. кавалерійскіе полки: уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій, т. е. именно на тотъ гвардейскій отрядъ, который, за небольшимъ исключеніемъ, такъ сказать родился въ Варшавѣ для Цесаревича Константина Павловича, былъ для него почетной и вѣрной стражей и выведенъ былъ изъ Варшавы съ уходомъ оттуда же и самаго Цесаревича, послѣ возстанія 1830 г. Какъ бы для аналогіи съ прошедшимъ временемъ и теперь, какъ тогда, Намѣстникомъ Царства Польскаго былъ также Августѣйшій Братъ Государя и теперь, какъ и тогда, для охраны Его посылался тотъ же отрядъ, который охранялъ Его Августѣйшаго Дядю.

О своемъ передвиженіи въ Варшаву полкъ узналъ отъ самого Государя Императора почти тотчасъ же по полученіи извѣстія о покушеніи на жизнь Великаго Князя Константина Николаевича. 6 іюля Государь Императоръ подѣхалъ къ лагерю полка и обратился къ собравшимся вокругъ Него офицерамъ съ слѣдующими милостивыми словами: „Я посылаю васъ въ Варшаву. Я увѣренъ, что вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. Я всегда зналъ васъ избраннымъ войскомъ и вполне надѣюсь, что вы будете продолжать служить съ такимъ же отличіемъ, какъ служили по сіе время.“¹⁾

Нечего и говорить, съ какимъ восторгомъ приняты были офицерами эти лестныя для полка слова обожаемаго Монарха. Но, не ограничиваясь этими словами, Государь Императоръ все время, до самаго выѣзда полка изъ Петербурга, удостоивалъ полкъ особенной Своей милости. Незадолго до отправленія полка въ Варшаву, именно 9 сентября, Высочайшимъ приказомъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ зачисленъ былъ въ списки полка и тѣмъ какъ бы особенно поручался его охранѣ. Наконецъ за день до выступленія, послѣ Высочайшаго смотра нашему и Литовскому полку, всѣ офицеры удостоились приглашенія къ Высочайшему обѣденному столу, причемъ Государь Императоръ во время обѣда былъ въ волынскомъ мундирѣ.

7 іюля полкъ выступилъ изъ лагеря въ С.-Петербургъ для приготовленія къ предстоящему походу. Выступленіе однако совершилось не особенно скоро, именно только 18 сентября. Причиной тому были разныя хозяйственныя соображенія по поводу передвиженія полка, ко-

¹⁾ Прик. по полку 6 іюля.

торыя не могли быть скоро приведены въ исполненіе и о которыхъ сказано будетъ подробно впослѣдствіи. Самое положеніе о перевозкѣ 3 гвард. дивизіи, какъ мы увидимъ, Высочайше утверждено только 6-го сентября. Кромѣ того часть полка, именно рота Его Высочества, должна была предварительно еще участвовать въ торжествѣ открытія памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ, куда она, подѣ командою шт. кап. Курлова, при пор. Бишкинѣ, Черняевѣ и фонѣ Экеспарре и пр. Хартенѣ, была отправлена 31 августа.

Всѣ приготовленія къ походу были окончены въ серединѣ сентября. 17 сентября, въ 11½ ч. утра, на площади передъ Царскосельскимъ вокзаломъ состоялся Высочайшій смотръ нашему и литовскому полкамъ. Послѣ объѣзда полковъ Его Величество изволилъ вызвать всѣхъ офицеровъ передъ фронтъ и въ самыхъ милостивыхъ словахъ выразить имъ Свое высокое къ нимъ довѣріе и увѣренность, что они сьумѣютъ оправдать Его надежды. Послѣ смотра, какъ сказано выше, офицеры удостоились приглашенія къ Высочайшему столу, причемъ за обѣдомъ Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за здоровье и благополучіе войскъ, отправлявшихся въ Варшаву. Громкое, продолжительное ура было отвѣтомъ на это высокое вниманіе Государя.

На слѣдующій день, 18-го, совершенно было въ Троицкомъ соборѣ напутственное молебствіе, послѣ котораго, въ тотъ же день, изъ Петербурга выѣхалъ по Варшавской желѣзной дорогѣ 1-й эшелонъ полка—1-й батальонъ съ полковымъ штабомъ, а 20-го—2-й батальонъ. 21 и 23 числа полкъ благополучно прибылъ въ Варшаву, гдѣ милостиво былъ встрѣченъ Ихъ Императорскими Высочествами, Намѣстникомъ Царства Польскаго и Его Августѣйшей Супругой.

ГЛАВА II

Если положеніе полка въ Варшавѣ съ небольшимъ 30 лѣтъ тому назадъ было трудно, то настоящее время было для него значительно тяжелѣе. Обстоятельства были тѣ же, то же возбужденіе въ населеніи города, но — только тогда все это было въ значительной степени слабѣе. Если читатель припомнитъ, въ то время, при всемъ возбужденіи, виѣшнее всетаки выраженіе его было, если такъ можно выразиться, гораздо деликатнѣе. Поляки опирались, или надѣялись по крайней мѣрѣ, что могутъ опереться, на солидную войсковую силу. Враждебное настроеніе противъ русскихъ главнымъ образомъ выражалось въ косыхъ взглядахъ, да въ нежеланіи имѣть ничего общаго съ русскими. Конечно и въ то время было не безъ того, что болѣе нетерпѣливые, болѣе горячія головы не удерживались отъ излишняго хвастовства, не удерживались отъ удовольствія показать свое недружелюбіе въ болѣе яркихъ краскахъ. Но это привело только къ тому, что на подобныя вещи всякій пересталъ даже обращать вниманіе. Не говоримъ уже о томъ, что выходки, случавшіяся въ то время, всетаки сравнительно были очень и очень не многочисленны, а тѣмъ болѣе еще, что аристократія польская и вообще высшія сферы польскаго общества въ то время, въ большинствѣ, были на сторонѣ законнаго правительства, если не сердцемъ, то по крайней мѣрѣ головою. Наконецъ дѣло возстанія въ то время ограничивалось, по крайней мѣрѣ въ Варшавѣ, очень незначительнымъ числомъ лицъ, къ нему примкнувшихъ.

Теперь же положеніе дѣлъ, вся обстановка возстанія была совершенно иная. Трудно даже прибрать достаточно опредѣлительное слово, чтобы охарактеризовать сущность послѣдняго возстанія или лучше сказать наружную его обстановку. Это была скорѣе какая-то

школьническая выходка противъ слишкомъ добраго учителя, смотрящаго сквозь пальцы на шалости своихъ дѣтей даже и тогда, когда эти дѣти заходятъ въ своихъ шалостяхъ черезчуръ далеко, доходятъ до дерзости.

Это смотрѣніе сквозь пальцы на все, что творилось въ Варшавѣ съ 1860 года, и ставило войска, бывшія тамъ въ то время, въ крайне безысходное, тяжелое положеніе. Были времена, когда войскамъ за-прещалось показываться на улицахъ, чтобы видомъ своимъ не раздражать разгулявшихся мятежниковъ, было время, когда въ руки послѣднихъ передана была вся власть въ городѣ, словомъ, дѣлались всевозможныя уступки и поблажки, въ надеждѣ этимъ путемъ умиротворить городъ, а вмѣстѣ съ нимъ и край. Но это конечно ни къ чему не вело, кромѣ только того, что страсти разыгрывались все больше и больше и дерзость разныхъ лобузовъ, а за ними и всего населенія, выходила за предѣлы возможнаго.

Въ нашу программу не можетъ войти конечно подробное изложене-ніе возникновенія и развитія революціоннаго движенія въ Варшавѣ до прибытія туда полка. Это время описано въ трудѣ покойнаго профессора варшавскаго университета Берга, *) къ которому мы и отсылаемъ любознательнаго читателя. Но тѣмъ не менѣе нельзя и совершенно пройти молчаніемъ этого времени и не изложить, хотя въ самыхъ краткихъ словахъ, событій, предшествовавшихъ прибытію полка въ Варшаву, чтобы выяснить то положеніе и ту обстановку, въ кото-рыхъ полкъ долженъ былъ вступить, и ту связь событій, въ продол-женіи которыхъ полкъ долженъ былъ принять участіе.

Смутное, тревожное время въ Варшавѣ началось задолго до при-бытія туда полка, именно съ 1860 г. Внутренняя подпольная работа революціонеровъ велась конечно давно, или лучше сказать, она велась постоянно, но до 1857 г., по крайней мѣрѣ въ Царствѣ Польскомъ, она не выходила изъ области самыхъ скрытыхъ, затаенныхъ мечтаній, не смѣвшихъ выразиться наружу даже какимъ нибудь рѣзкимъ, неос-торожнымъ словомъ.**) Вся революціонная политика до тѣхъ поръ велась исключительно въ кружкахъ разнаго оттѣнка польскихъ эми-грантовъ, пріютившихся въ различныхъ углахъ Европы. Но со всту-пленіемъ на престолъ Императора Александра II многимъ эмигрантамъ дарована амнистія и позволено вернуться на родину. Эта милость Государя не обратила однако къ Нему ихъ сердцець, не заставила ихъ

*) Н. В. Бергъ. Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ (1831--1862 г..)

**) „Тѣнь Банко“, какъ выражается, въ своихъ „Запискахъ“, говоря о гр. Паске-вичѣ, Бергъ, неизменно подсаживалась во время пировъ къ слишкомъ заговорившимся собесѣдникамъ и бесѣды кончались ровно ничѣмъ. Всѣ расходились обыкновенно совер-шенно здоровыми, совершенно бѣлыми, тянувшими по прежнему руку правительства.

бросить всё свои иллюзии. Напротив, тотчас же по своему возвращении, они принялись за свое привычное ремесло — коватьковы против правительства и распространять сѣть заговора.

До 1860 года однако заговоръ еще находился въ стѣнахъ разныхъ правительственныхъ учреждений и квартиръ коноводовъ, такъ сказать оперялся, собирался съ силами. Въ этомъ же году онъ вышелъ на улицу, вначалѣ робко, какъ бы пробуя свою силу. Силы были не велики, но, благодаря слабости противодѣйствія, онъ прогрессивно и очень скоро увеличились.

Дѣло началось съ мелкихъ демонстрацій разнаго рода, которыя, хотя и имѣли политическій оттѣнокъ, враждебный русскимъ, однако, по своему характеру, имѣли видъ скорѣе шалостей школьниковъ, шалостей хотя и въ высшей степени дерзкихъ, но все же шалостей. Да и самое общественное положеніе производившихъ эти беспорядки подавало поводъ къ такому мнѣнію. Все это были, главнымъ образомъ, ученики разныхъ учебныхъ заведеній, въ то время, по свидѣтельству одного изъ современниковъ, до крайности распущенные въ нравственномъ отношеніи. Битье стеколъ въ разныхъ домахъ, кошачьи концерты, тушеніе плошекъ во время иллюминаціи, разливаніе вонючихъ жидкостей въ мѣстахъ общественныхъ увеселеній, рѣзаніе дамскихъ платьевъ ножницами и обливаніе ихъ гупоросомъ и т. п. — вотъ характеръ первоначальныхъ демонстрацій въ Варшавѣ, а по ея примѣру и въ другихъ мѣстностяхъ края. Всѣ эти выходки, къ сожалѣнію, оставались почти или совершенно безнаказанными. Но мало по малу шалости начали переходить въ болѣе серьезный характеръ. Какъ первый опытъ въ этомъ родѣ была манифестація 17 ноября, въ день годовщины возстанія 1830 г., устроенная въ одной изъ отдаленныхъ улицъ, съ участіемъ въ ней большой толпы народа, собранной агитаторами изъ разнаго рода ремесленниковъ, рабочихъ съ ближайшихъ пивоваренныхъ заводовъ и всякаго сброда праздныхъ людей. На этотъ разъ попробовали спѣть извѣстные польскіе революціонные гимны и такого же характера пѣсни. Все сошло совершенно благополучно. Затѣмъ коноводы направляютъ демонстрацію ближе и ближе къ центру города, — пока не дошли наконецъ къ Замку, подъ самыя окна Намѣстника.

Манифестаціи принимаютъ видъ религіозныхъ процессій, до которыхъ такая охотница Варшава. Благодаря этому обстоятельству, коноводамъ не трудно привлечь къ участію въ манифестаціяхъ почти весь городъ. Маска религіозности легально прикрываетъ сущность процессій. День годовщины Гроховскаго сраженія, 13 февраля, даетъ

поводъ коноводамъ устроить торжественную панихиду по убитымъ въ этотъ день полякамъ. Въ первый разъ однако имъ мѣшаютъ довести ее до конца. Поэтому она повторяется черезъ день, 15 февраля. Мѣсто дѣйствія—замковая площадь и начало Браковскаго предмѣстья. Происходитъ столкновение съ войсками. На сцену появляются знаменитыя „пять жертвъ.“ Агитаторы пользуются этимъ. Лживые слухи, обманъ, превратныя толкованія событій—все идетъ въ ходъ, чтобы распалить уже возбужденные умы жителей, чтобы направить непримиримую ненависть къ русскимъ. Князь Горчаковъ, самъ смущенный этими пятью жертвами, безпрекословно соглашается на всѣ требованія депутаціи отъ города по этому случаю и тѣмъ совершенно передаетъ городъ во власть агитаторовъ.

Подъ этимъ подразумѣваемъ согласіе Намѣстника, 15 февраля, утвердить выбранную городомъ делегацію для наблюденія за порядкомъ въ городѣ, дѣйствія которой продолжались до конца марта и безъ согласія которой правительственная власть въ городѣ почти ничего не могла дѣлать. Уступка эта опять таки сдѣлана съ цѣлью не вызывать въ населеніи еще болѣе возбужденія. Съ тою же цѣлью войскамъ и полиціи въ день похоронъ пяти жертвъ, по требованію делегаціи, приказано не показываться на улицахъ.

Разъ вступивши на путь уступокъ, трудно сойти съ него. И уступки, дѣлавшіяся съ благою цѣлью вначалѣ революціоннаго движенія въ Варшавѣ, приводили однако къ результатамъ, совершенно противоположнымъ и только подливали масло въ огонь. Революція края, усиливаясь и укрѣпляясь, благодаря этому, все больше и больше, росла и росла и наконецъ выразилась въ открытомъ возстаніи, несмотря даже на многія болѣе или менѣе энергичныя мѣры, предпринимавшіяся русскою властью. Наконецъ 16 іюня 1862 г. Намѣстникомъ края назначенъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Призывая Его Высочество къ управленію краемъ, Государь Императоръ хотѣлъ „выразить твердую Свою волю дать постепенное развитіе новымъ учрежденіямъ, дарованнымъ Царству.“ Самое назначеніе такого высокаго лица, какъ Его Высочество, должно было служить „ручательствомъ искренняго желанія Государя слѣдовать, путемъ умиротворенія, къ возстановленію нарушеннаго порядка въ Польшѣ и водворенію въ ней прочнаго управленія на основаніяхъ, согласныхъ съ нуждами и пользой края.“¹⁾

¹⁾ Высоч. рескриптъ на имя Его Императорскаго Высочества, Великаго

Но надежды Государя Императора на благоразуміе и рассудительность поляковъ не осуществились. Дѣло революціи зашло уже слишкомъ далеко. Комогъ снѣгу въ началѣ успѣлъ теперь превратиться въ громадный обвалъ, который уже былъ не въ состояніи остановиться въ своемъ быстромъ движеніи. Поляки не хотѣли вникнуть въ сущность такого назначенія, напротивъ, еще не зная даже ни мыслей, ни намѣреній Великаго Князя въ отношеніи будущаго Его управленія краемъ, тотчасъ же вслѣдъ за назначеніемъ Его Намѣстникомъ, составили заговоръ на Его жизнь, который и привели въ исполненіе на другой же день по приѣздѣ Его въ Варшаву, 21 іюня. Но, какъ уже извѣстно, это гнусное покушеніе, къ счастью, не удалось, хотя, тѣмъ не менѣе, Его Высочество Своею кровью запечатлѣлъ первый шагъ вступленія въ управленіе краемъ.

При такомъ-то положеніи дѣлъ въ Варшавѣ пришлось полку вступить сюда, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого событія.

По прибытіи въ Варшаву, согласно сдѣланныхъ заранѣе распоряженій, каждый эшелонъ, по выходѣ изъ вагоновъ, собирался и выстраивался фронтомъ къ Вислѣ, въ томъ мѣстѣ нынѣшней площади около Пражскаго собора, гдѣ оканчивается Александровская улица, упираясь въ заборъ Петербургской желѣзной дороги. Здѣсь полкъ ожидалъ приѣзда Великаго Князя Константина Николаевича, который выѣзжалъ встрѣчать каждый эшелонъ. Затѣмъ полкъ слѣдовалъ на назначенныя для него въ Варшавѣ квартиры, а именно: 1 и 2 роты помѣстились въ замковыхъ баракахъ (впоследствии онѣ переведены были въ самый Замокъ), 4-ая на главной пекарнѣ, на Генсей улицѣ, остальные 7 ротъ и полковой штабъ расположились на старомъ пенелищѣ полка, въ своихъ Волынскихъ казармахъ.

Первыя впечатлѣнія полка, при вступленіи его въ Варшаву, были не изъ пріятныхъ. Хотя конечно еще и въ Петербургѣ въ полку извѣстно было о всемъ, происходившемъ въ Варшавѣ, но то, что пришлось увидѣть собственными глазами, далеко превосходило все слышанное.

По выходѣ изъ вагоновъ на станцію, полкъ былъ встрѣченъ, изъ жителей, только небольшою кучкой жидовъ. На Прагѣ тоже тамъ и сямъ попадались небольшія кучки тѣхъ же жидовъ, полюбопытствовавшихъ

Князя Константина Николаевича отъ 31 октября 1863 г., отданный въ приказѣ по войскамъ, въ Царствѣ Польскомъ расположеннымъ, 1 ноября того же года за № 308.

взглянуть на гвардію, въ предчувствіи и въ чаяніи великихъ и богатыхъ гешефтовъ. Войдя же въ самый городъ, никто не могъ узнать ту очаровательную Варшаву, которая представлялась въ воображеніи каждаго по рассказамъ бывшихъ здѣсь прежде и по различнымъ печатнымъ описаніямъ. Благодаря дѣйствию военнаго положенія, воспрещавшаго собираться на улицѣ болѣе чѣмъ по три человѣка, Варшава представляла изъ себя мертвый городъ. Рѣдко, рѣдко гдѣ появлялись одиночные прохожіе. „Угрюмо сдвинутыя брови“, нишетъ одинъ изъ очевидцевъ, „и дерзко вызывающіе взгляды мужчинъ, блѣдныя лица и злобные или тоскующіе взоры женщинъ, смущенныя фигуры патеровъ, любопытно-выжидательное выраженіе на фізіономіяхъ евреевъ и все трауръ и трауръ, вездѣ и повсюду эти плерезы подъ флеромъ, эти черныя шлейфы, эти взгляды, полныя фанатизма и ненависти“ — вотъ что только и попадалось на встрѣчу полку. Трауръ былъ на прекрасной половинѣ рода человѣческаго, въ траурѣ была и прекрасная половина. А разнаго рода эмблематическія украшенія, въ родѣ цѣпей съ крестами, колець и т. п., были непремѣнной принадлежностью каждаго. Дамы ухитрились даже выразить собою буквально невольницъ въ кандалахъ. Для этого браслеты на рукахъ, непремѣнно черныя, соединялись съ цѣпью, которая обвивала шею. За одно кстати скажемъ и о первомъ впечатлѣніи, произведенномъ на нашихъ офицеровъ Саксонскимъ садомъ, когда они отправились было туда прогуляться. Обыкновенно веселая, оживленная картина Саксонскаго сада, наполненнаго массой гуляющихъ, въ особенности въ ясный, хорошій день, теперь совершенно не напоминала даже собою ничего веселаго. Гуляющіе, въ особенности дамы, одѣтыя съ ногъ до головы въ черное, напоминали собою скорѣе похоронную процессію, чѣмъ людей, вышедшихъ для пріятной прогулки. И офицеры послѣ перваго же раза почти перестали бывать въ саду.

Словомъ, Варшава приняла гвардію не гостепріимно. Офицеры, съ перваго же шага, очутились въ совершенно обособленномъ положеніи. Все смотрѣло на нихъ, какъ на чужихъ, мало того, смотрѣло еще и враждебными глазами. Считаемъ впрочемъ нужнымъ оговориться, со словъ современниковъ, что въ началѣ были случаи, доказывавшіе, что поляки какъ будто бы надѣялись на сочувствіе къ себѣ въ средѣ гвардейскихъ офицеровъ, были случаи, хотя бы въ томъ же Саксонскомъ саду, что гвардейскаго офицера окружала толпа франтовъ, желавшихъ повидимому сблизиться, старавшихся заговорить и конечно разговоры вертѣлись преимущественно на тогдашнемъ положеніи вещей. Но однако вскорѣ это прекратилось, такъ какъ поляки

увидѣли, что ждать имъ сочувствія отъ гвардейскихъ офицеровъ нечего, въ особенности въ желаемомъ ими направленіи.

Но тѣмъ тѣснѣе долженъ былъ сплотиться между собою свой кружокъ офицеровъ, зажить тѣмъ единодушнѣе, что единственную опору каждый могъ найти именно только въ своемъ русскомъ кружкѣ. Этому способствовало тѣмъ болѣе еще и то обстоятельство, что вначалѣ почти всѣ офицеры жили вмѣстѣ. Въ Волынскихъ казармахъ, главномъ центрѣ полка, въ 27 квартирахъ помѣстилось 40 человекъ, т. е. почти что весь полкъ, въ томъ числѣ 32 офицера, 3 доктора, священникъ, аудиторъ и прочіе чиновники. Остальные офицеры жили также вмѣстѣ при своихъ ротахъ въ Замкѣ и на пекарнѣ.

На первыхъ порахъ офицеры очутились было въ затруднительномъ положеніи при разрѣшеніи сама го насущнаго вопроса—продовольствія. Однако вопросъ этотъ благополучно былъ разрѣшенъ факторомъ-жондомъ, и до сихъ поръ еще исполняющимъ разныя услуги офицерамъ, въ качествѣ „полковаго фактора“. Онъ указалъ офицерамъ на ресторанъ Мейзера, бывшій на Королевской улицѣ.

Однако даль, да и вообще неудобство, по служебнымъ дѣламъ, отлучаться на Королевскую улицу изъ казармъ заставили офицеровъ немедленно рѣшить вопросъ объ устройствѣ своей собственной столовой. Тотъ же Мейзеръ съ удовольствіемъ согласился быть полковымъ антрепренеромъ и съ слѣдующаго же дня въ Волынскихъ казармахъ открытъ былъ офицерскій клубъ, такъ что 2 эшелонъ явился уже на готовое. Мейзеръ впрочемъ недолго пробылъ въ полку, скоро онъ бѣжалъ изъ Варшавы, какъ говорятъ изъ опасенія мести „жонда народоваго“, который присталъ къ нему за то, что онъ согласился кормить офицеровъ. Послѣ него, по необходимости, пришлось взять поляка, вѣроятно подосланнаго жондомъ, съ цѣлью при такомъ удобномъ случаѣ, какъ содержаніе офицерскаго стола, узнавать разныя, болѣе или менѣе важныя, для поляковъ новости. На сколько впрочемъ онъ сослужилъ жонду службу, неизвѣстно.

Офицерская столовая была устроена въ сѣверномъ фасѣ Волынскихъ казармъ. Тутъ же взяли въ аренду прилегавшій къ казармамъ небольшой клочекъ земли съ садикомъ, устроили тамъ бесѣдки, скамейки, даже качели. Словомъ ежедневная жизнь, въ насущныхъ своихъ потребностяхъ, устроилась довольно хорошо. Въ Замкѣ тоже устроился офицерскій отдѣльный столъ собственно для тѣхъ офицеровъ, которые, по службѣ, не могли столоваться въ Волынскихъ казармахъ, а они, какъ увидимъ дальше, почти всѣ безвыходно принужде-

ны были сидѣть въ Замкѣ. Распорядителями этой замковой столовой были уже свои офицеры.

На другой день по сборѣ въ Варшаву всего полка, офицеры получили приглашеніе на обѣдъ къ Великому Князю въ Лазенки. Мы остановимся нѣсколько на этомъ обѣдѣ и вообще на отношеніяхъ Великаго Князя и Его семейства къ нашему полку. Встрѣча и приемъ офицеровъ былъ самый радушный и милостивый. Высокіе хозяева поражали простотой своего обращенія, въ особенности Великая Княгиня Александра Іосифовна. Она какъ бы старалась совершенно забыть свое высокое положеніе и держала себя, какъ самая любезная хозяйка относительно гостей. Послѣ обѣда офицеры образовали двѣ группы, одна вокругъ Великаго Князя, другая вокругъ В. К. Александры Іосифовны. Разговоръ въ послѣдней группѣ былъ самый оживленный. Великая Княгиня рассказывала офицерамъ всѣ городскія новости и между прочимъ о недавнемъ покушеніи отравить марквиза Велепольскаго. Къ слову о томъ, что въ Варшавѣ теперь не совсѣмъ безопасно, полковой адъютантъ, кап. Журавлевъ, выразилъ между прочимъ Великой Княгинѣ, какъ Она сама рискуетъ собой, ѣздить одна по улицамъ и пр. На это Великая Княгиня отвѣтила, что Она, кромѣ кошекъ и лягушекъ, ничего не боится. „А наконецъ,“ прибавила Она, „вѣдь Я женщина, и надѣюсь на благородство поляковъ, не думаю, чтобы они стали воевать противъ женщинъ и стараться причинить имъ какое либо зло“.

Между прочимъ въ этотъ день Великая Княгиня Александра Іосифовна хотѣла выразить Свою благосклонность къ полку даже и Своимъ костюмомъ, одѣвшись въ платье, соотвѣтствовавшее тогдашней нашей формѣ, бѣлому прибору и желтому лацкану. Но, предполагая всетаки, что военный людъ не разборчивъ на дамскіе костюмы и можетъ не замѣтить Ея желанія, Великая Княгиня сама постаралась обратить вниманіе на Свой костюмъ и на его особенности.

Да и вообще впрочемъ отношенія всего семейства Великаго Князя къ полку во все время были самыя дружественныя. Полкъ пользовался особеннымъ вниманіемъ и милостью. Обѣды, завтраки, балы и простыя вечеринки у Великаго Князя были въ то время очень часто и офицеры постоянно приглашались на нихъ. А по воскресеньямъ всѣ офицеры получали приглашеніе на вечеръ. Причиной же особеннаго вниманія собственно къ нашему полку конечно было то обстоятельство, что между семействомъ Великаго Князя и полкомъ была особенная связь: сынъ Великаго Князя давно уже былъ Шефомъ полка, а передъ выступленіемъ изъ Петербурга въ Варшаву и самъ Великій

князь Константинъ Николаевичъ былъ зачисленъ въ его списки. И тотъ и другой часто конечно носили нашъ мундиръ, который вслѣдствіе этого былъ въ семействѣ Великаго Князя болѣе знакомъ, чѣмъ другіе. Но особенно въ память маленькихъ членовъ семейства врѣзался желтый цвѣтъ лацкана, такъ что все желтое они неизмѣнно называли волынскимъ *).

Того же 24 сентября, передъ обѣдомъ у Великаго Князя, офицеры полка представлялись то же недавно прибывшему въ Варшаву, въ качествѣ командующаго войсками въ Варшавѣ и окрестностяхъ, ген. ад. Рамзаю. Представленіе это лучше всего показало, какой политики дѣйствія съ поляками начали уже тогда держаться. Рѣчь ген. Рамзая къ офицерамъ, по сущности своей, была приблизительно такая. „Отъ насъ здѣсь требуется всевозможная осторожность и бдительность, что возможно только при соблюденіи полнѣйшаго порядка и дисциплины въ войскахъ. Поэтому будемте, господа, поддерживать этотъ порядокъ. Я съ своей стороны ручаюсь только за то, что теперь насъ ужь не застанутъ врасплохъ, какъ въ 1830 г., и что мы отсюда не уйдемъ, какъ тогда.“

Этими словами охарактеризовывалась и сущность той службы, которая предстояла полку въ Варшавѣ. Бдительность и осторожность обуславливала собою постоянную готовность быть на чеку.

И дѣйствительно, съ перваго же дня по прибытіи полка въ Варшаву, для него началась нелегкая служба. Достаточно сказать, что ежедневно, кромѣ домашняго расхода, отъ полка наряжалось въ разные городскіе караулы около 500 рядовыхъ и около 10, 11 офицеровъ. Благодаря военному положенію, кромѣ обыкновенныхъ карауловъ, существующихъ и въ настоящее время, были караулы временные и экстренные, на различныхъ площадяхъ города, и караулы довольно солидные по своему составу. Такъ, на Красинскую площадь наряжалось одновременно два караула, въ составѣ каждый: 1 офицера, 4 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 90 рядовыхъ, на арсенальную пло-

*) Разъ по этому поводу вышелъ довольно забавный анекдотъ съ одной изъ маленькихъ Великихъ Княженъ, о которомъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ самъ со смѣхомъ рассказывалъ нашимъ офицерамъ, говоря вообще о симпатіяхъ къ полку Своихъ и Своего семейства. Однажды Великая Княжна гуляла по саду въ Лазенкахъ. Вдругъ ея вниманіе привлекло на себя одно дерево и она обратилась къ появившемуся ей на встрѣчу полицейскому съ вопросомъ: „скажите пожалуйста, вѣдь это дерево волынское?“ Тотъ конечно ничего не сообразилъ и не могъ понять вопроса. „Никакъ нѣтъ, это дерево Вашего Императорскаго Высочества.“ — „Нѣтъ, настаивала Великая Княжна, оно волынское, развѣ вы не видите, что оно все желтое.“ — Дѣло было осенью и всѣ листья на деревѣ совсѣмъ пожелтели.

щадь (гдѣ теперь садъ и огороженный дворъ пожарной команды) 1 офицеръ, 5 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ и 59 рядовыхъ. На площадяхъ для карауловъ построены были бараки, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр. на саксонской и арсенальной площадяхъ сохранились и по сіе время. На Красинской площади одинъ караулъ помѣщался въ угловомъ желтомъ домѣ съ колоннами (на углу Долгой и площади), принадлежавшій банкиру Эпштейну.

Нужно при этомъ замѣтить, что первое время вся служба ложилась только на два батальона, изъ которыхъ тогда состоялъ полкъ. О формированіи 3-хъ батальоновъ въ полкахъ гвардіи распоряженіе состоялось лишь въ концѣ апрѣля 1863 г. Вновь сформированный 3-й батальонъ полка прибылъ изъ Петербурга только 19 іюня.

На сколько трудно приходилось нести тогдашнюю службу, лучше всего можетъ доказать листъ нарядовъ, составленный нами за первые полгода службы полка въ Варшавѣ. Вотъ напр. наряды за ноябрь. Офицеровъ, наряжавшихся вообще на службу въ теченіе мѣсяца, было всего 28, а дежурствъ и карауловъ 148, т. е. на каждого, среднимъ числомъ, приходилось по 5 нарядовъ. Но въ числѣ 28 заключаются всѣ офицеры, изъ которыхъ на долю нѣкоторыхъ выпадало только дежурить по карауламъ и рундировать, кромѣ того многіе уѣзжали въ отпускъ или бывали больны. Поэтому возьмемъ только тѣхъ, которые несли службу безотлучно въ теченіе мѣсяца и преимущественно прапорщиковъ, подпоручиковъ и прикомандированныхъ, на которыхъ главнымъ образомъ лежала вся тяжесть службы. Такихъ набирается всего 12 человекъ, а дежурствъ и карауловъ на ихъ долю пришлось 87, или на каждого по 7 слишкомъ. А если прибавить сюда наряды на пожаръ и дежурства съ ротами, то окажется, что офицерамъ не было времени вылѣзти изъ мундира. Одинъ изъ состоявшихъ еще въ недавнее время въ полку старшихъ офицеровъ передавалъ автору, по поводу нарядовъ, что онъ съ другимъ офицеромъ въ теченіе долгаго времени смѣняли только другъ друга въ караулѣ на Краковскомъ предмѣстьѣ. Да впрочемъ и въ свободное время офицеры должны были находиться въ мундирахъ и въ полномъ снаряженіи. По крайней мѣрѣ въ приказаніи Великаго Князя по войскамъ, 14 сентября, читаемъ: „офицеры, увольняемые изъ мѣстъ расположенія своихъ частей, во всякое время должны быть одѣты въ полной походной формѣ, дабы, въ случаѣ внезапной тревоги, каждый могъ явиться къ своему мѣсту безъ замедленія.“

Въ караулъ нижніе чины заступали обыкновенно, имѣя при себѣ по 60 боевыхъ патроновъ и сухарей на 4 дня.

Еще въ ноябрѣ были впрочемъ отиѣнены нѣкоторые временные караулы. Съ 30 октября начался парядъ только на случай тревоги, по которой войска должны были занимать пункты согласно на каждый день отдаваемыхъ диспозицій. Но эти пункты были опредѣлены разъ навсегда, равно какъ и количество войскъ для каждаго. Исключенія были самыя незначительныя, въ зависимости отъ наряда въ караулы. Для полка диспозиція была слѣдующая: на Красинскую площадь 3 роты (обыкновенно 5-я, 6 и 7), на арсенальную 2 роты (3 и 8), въ Волынскихъ казармахъ оставалась одна рота и одна рота (4-я) на пекарнѣ. Отъ послѣдней роты 1 взводъ назначался на усиленіе караула при слѣдственной тюрьмѣ, а впоследствии туда должна была идти и цѣликомъ вся рота.

Вмѣстѣ съ тѣмъ была дана и инструкція на случай тревоги. Между прочимъ въ инструкціи указывается порядокъ слѣдованія войскъ по тревогѣ, а именно, со всѣми предосторожностями военнаго времени, съ авангардомъ, аррьергардомъ и боковыми патрулями. Послѣдніе должны были слѣдовать по тротуарамъ и зорко слѣдить за противоположными домами. Въ случаѣ, если бы изъ домовъ были выстрѣлы или бросали бы камнями, то патрулямъ этимъ предписано стрѣлять. Въ казармахъ, какъ сказано, должна была оставаться одна рота и кромѣ того всѣ должностные и хозяйственные нижніе чины, которые тоже должны быть гетовы на всякій случай. По выходѣ полка, ворота должны быть заперты, а къ калиткѣ приставлены часовые съ ружьями: четыре съ внутренней стороны и два съ наружной для наблюденія за происходящимъ на улицѣ. Бромѣ того вокругъ казармъ должна быть цѣпь парныхъ часовыхъ.

Варшава еще со времени первыхъ крупныхъ безпорядковъ при кн. Горчаковѣ была раздѣлена на 4 военныхъ отдѣла, съ особымъ начальникомъ.

Въ районъ 1 отдѣла входили окрестности Замка, отъ эспланады цитадели до Трембацкой и Беднарской съ одной стороны и отъ Вислы до Медовой съ другой.

2-й отдѣлъ—отъ эспланады цитадели до Сенаторской и отъ Медовой вся сѣверная остальная часть Варшавы.

4-й отдѣлъ—Лазенки и окрестности по направленію къ границамъ 1-го отдѣла.

3-й отдѣлъ вся остальная Варшава.

Полкъ 28 сентября принялъ въ свое вѣдѣніе всѣ дѣла 2 военнаго отдѣла и вообще вступилъ въ охраненіе этого отдѣла, начальникомъ котораго назначенъ былъ командиръ полка, ген. маіоръ Бриде-

неръ. Начальникомъ 1-го отдѣла назначенъ командиръ С-Петербургскаго полка, ген. маіоръ Карцевъ, 3-го-временно, помощникъ начальника дивизіи, ген. маіоръ Масловъ и 4-го-командиръ л. гв. Литовскаго полка, ген. маіоръ бар. Меллеръ Закомельскій. Кромѣ того командиръ Царскосельскаго стрѣлковаго батальона, флигель-адъютантъ полк. Барановъ, назначенъ былъ командующимъ войсками, расположенными въ Повонзковскихъ баракахъ, а состоявшій при ген. ад. Рамзаѣ для особыхъ порученій, ген. маіоръ Соболевскій—завѣдывающимъ 6-ю армейскими батальонами, оставшимися въ составѣ варшавскаго гарнизона, по уходѣ изъ Варшавы смѣненной нами 6 пѣхотной дивизіи. Общее же командованіе всѣми войсками, расположенными въ Варшавѣ и окрестностяхъ, возложено было на командира гвардейскаго варшавскаго отряда и начальника нашей дивизіи, ген. ад. бар. Корфа.

И такъ полку назначено было охранять 2-й городской отдѣлъ, границы котораго были указаны выше. Сообразно съ этимъ и городскіе караулы полкъ занималъ преимущественно въ своемъ отдѣлѣ, хотя это не мѣшало впрочемъ иногда занимать караулы и другихъ отдѣловъ, главнымъ образомъ въ первомъ и четвертомъ. Не станемъ перечислять всѣ караулы, занимавшіеся полкомъ, скажемъ только вообще, что число ихъ, не говоря уже о временныхъ, на площадяхъ, было значительно больше существующихъ въ настоящее время и кромѣ того большая часть нынѣшнихъ унтеръ-офицерскихъ были офицерами.

Независимо отъ карауловъ, по ночамъ посылались по городу патрули, сначала, въ 1862 г., унтеръ-офицерскіе, а въ 1863, какъ увидимъ дальше, и офицерскіе. Между прочимъ въ особенную обязанность патрулей вмѣнено было наблюдать за тѣмъ, чтобы калитки во всѣхъ домахъ были заперты, въ предупрежденіе конечно случаевъ скрываютъ въ нихъ подозрительныхъ личностей.

Чтобы покончить съ характеромъ тогдашней тяжелой службы въ Варшавѣ, мы должны упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве, не лишеномъ значенія. Такъ какъ отдыхать офицерамъ отъ нарядовъ почти не приходилось, то, въ теченіе по крайней мѣрѣ 1862 года, замѣчается довольно характеристическое явленіе во всемъ варшавскомъ гарнизонѣ вообще. Подъ разными предлогами офицеры стремятся хоть на нѣсколько времени уѣхать въ отпускъ, отдохнуть и успокоиться отъ волненій варшавской жизни и службы. Тѣмъ тяжелѣе конечно приходилось офицерамъ, оставшимся въ Варшавѣ. Естественнымъ результатомъ этого было развитіе болѣзненности, и довольно серьезной, такъ что нѣкоторые офицеры болѣли по мѣсяцу, по

полтора. Но на количество отпускныхъ офицеровъ было вскорѣ обращено вниманіе свыше и число отпусковъ было ограничено самой крайней необходимостью и то только въ томъ случаѣ, если въ части хватаетъ офицеровъ для несенія службы. Но и то впрочемъ офицеровъ значительно не хватало до полного комплекта. Благодаря этому, для несенія служебныхъ обязанностей, вскорѣ пришлось прибѣгнуть къ прикомандированію къ варшавскимъ полкамъ офицеровъ изъ другихъ частей войскъ. Въ особенности это было замѣтно въ 1863 году, хотя полкъ въ началѣ года приведенъ былъ въ трех-батальонный составъ. До чего доходилъ некомплектъ офицеровъ, видно изъ того, что офицеровъ прикомандировывали въ это время что называется на лету. Такъ, мы знаемъ случай, что нѣсколько офицеровъ возвращалось изъ Петербурга къ своимъ частямъ, расположеннымъ въ Царствѣ Польскомъ. Но они доѣхали только до Варшавы, а здѣсь ихъ распредѣлили по полкамъ. Къ этому впрочемъ отчасти была и другая причина: именно, въ то время слѣдованіе офицеровъ къ своимъ частямъ изъ Варшавы было не безопасное и необходимо было ожидать такъ называемой „военной оказіи“. Въ то время да и долго еще впоследствии, до окончательнаго умиротворенія края, для сопровожденія разныхъ транспортовъ, по различнымъ направленіямъ отъ Варшавы, назначались отъ частей варшавскаго гарнизона болѣе или менѣе сильные отряды. Это и называлось военной оказіей, съ которой обыкновенно отправлялись и офицеры по разнымъ надобностямъ. Такъ что для того, чтобы куда либо отправиться, офицеру нужно было выжидать, пока по желаемому направленію не будетъ снаряжена подобная экспедиція.

Но нужно сказать и то, что трудности службы окупались отчасти значительнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, настолько значительнымъ, что, сравнительно съ содержаніемъ, получавшимся въ Петербургѣ, варшавское, по словамъ современниковъ, было цѣлое богатство.

Вопервыхъ съ приходомъ въ Варшаву полки дивизіи немедленно были приведены на военное положеніе и офицеры получали соотвѣтственное содержаніе. Кромѣ того, принимая во вниманіе дороговизну жизни и желая оградить офицеровъ отъ стѣсненнаго положенія, Великій Князь Константинъ Николаевичъ назначилъ офицерамъ, находившимся въ Варшавѣ, изъ суммъ, назначенныхъ въ Его распоряженіе, сверхъ всего прочаго довольствія, еще добавочное содержаніе въ размѣрѣ: капитанамъ и штабсъ-капитанамъ по 10 руб., а прочимъ оберъ-офицерамъ по 8 руб., въ мѣсяць.

И не смотря на всѣ трудности службы, которыя пришлось испытать полку въ первое время его пребыванія въ Варшавѣ, всѣ онѣ были ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что его ожидало въ 1863 году. Конецъ 1862 года въ Варшавѣ не ознаменовался ничѣмъ особеннымъ со стороны поляковъ. Благодаря строгимъ мѣрамъ, въ Варшавѣ уже не разыгрывались на улицахъ сцены, подобныя бывшимъ здѣсь раньше. Но конечно тишина и спокойствіе въ городѣ были только наружныя. Вулканъ революціи былъ еще скрытъ подъ землей, но тѣмъ не менѣе онъ работалъ усиленно. Всеобщее возбужденіе умовъ, благодаря предшествовавшимъ событіямъ, продолжавшимся черезъ-чуръ долго, не могло конечно улечься, успокоиться такъ скоро. Нервы населенія были натянуты до невозможности, что было тѣмъ болѣе естественно, что строгія мѣры въ значительной степени стѣсняли свободу обычной жизни. Словомъ, положеніе жителей было вполнѣ не нормально. Естественно, конечно, что этой ненормальностью пытались пользоваться агитаторы, чтобы еще болѣе возбудить населеніе противъ русскихъ. Ежедневно по городу носились слухи, что на завтра собирается демонстрація въ такомъ-то мѣстѣ, на послѣзавтра въ другомъ и т. д. Слухи эти, конечно, не оправдывались, но тѣмъ не менѣе служили коноводамъ двойную службу: держали въ напряженномъ состояніи и народъ и войска. *)

Но наступилъ 1863 годъ, а съ нимъ и событія, которыя тяжелымъ и грустнымъ воспоминаніемъ легли въ памяти всѣхъ тогдашнихъ современниковъ.

Съ началомъ января въ Царствѣ Польскомъ долженъ былъ начаться обычный рекрутскій наборъ конскриптовъ. Но замѣчено было, что конскрипты исчезаютъ, уклоняясь отъ набора. Поэтому, кажется

~~~~~

*) Къ числу фокусовъ, къ которымъ прибѣгали агитаторы, принадлежитъ между прочимъ и явленіе, осенью 62 года, креста въ Варшавѣ, фокусъ, рассчитанный конечно спеціально на религіозное возбужденіе народа. Нужно замѣтить между прочимъ, что мѣсто, выбранное для этого фокуса было довольно удачно: крестъ явился въ концѣ улицы Генсей, которая находится и безъ того на самомъ краю города, вдали отъ войскъ. Расчетъ понятенъ.

Что же такое собственно это явленіе креста? А дѣло очень просто: въ саду одного изъ домовладѣльцевъ Генсей улицы выросла на одномъ деревѣ вѣтка, по формѣ сходная какъ будто съ крестомъ. Можетъ быть даже это сходство и пригрезилось хозяину сада. Но при общемъ тогдашнемъ нервномъ состояніи дѣло вполнѣ понятное. Этими сейчасъ же воспользовались. Моментально по городу пущенъ былъ объ этомъ слухъ, съ приличными комментаріями и толкованіями, и масса народа повалила на Генсю смотреть на чудесное явленіе. Полиція вначалѣ ничего не могла сдѣлать съ народомъ, пока наконецъ кому то изъ полицейскихъ не пришла въ голову мысль срѣзать возбуждавшую вниманіе вѣтку. И этимъ достигнуть былъ самый существенный результатъ: болѣе не за чѣмъ было торопиться на Генсю.

по мысли маркиза Велепольскаго, рѣшено было въ Варшавѣ произвести наборъ внезапно. Для этого назначена ночь съ 3 на 4 января. Въ виду возможныхъ беспорядковъ, гарнизонъ города Варшавы получилъ приказаніе въ теченіе этой ночи быть готовымъ на всякій случай. По городу посланы усиленные патрули, а въ помощь полиціи, для содѣйствія ей въ производствѣ самаго набора, командировано отъ полковъ по нѣсколько ротъ въ полицейскіе участки. Отъ полка были въ этотъ день въ нарядѣ двѣ роты, 2-я и 7-я, всего 375 человекъ, изъ которыхъ собственно для содѣйствія полиціи 82 человекъ.

Самый наборъ, по словамъ участниковъ-очевидцевъ, происходилъ слѣдующимъ образомъ. Списки конскриптовъ были конечно извѣстны, равно какъ и ихъ квартиры. Каждый полицейскій участокъ распределенъ былъ на части между полицейскими чиновниками. Имъ и вручены были списки тѣхъ конскриптовъ, которыхъ они должны были взять. Чиновникъ обращался къ ротному командиру за разрѣшеніемъ взять соотвѣтствующее число нижнихъ чиновъ и затѣмъ отправлялся съ ними въ квартиру намѣченнаго конскрипта. Такъ какъ, согласно военнаго положенія, съ 11 часовъ ночи жителямъ воспрещалось выходить изъ дому, а наборъ начался съ 12 часовъ, то конечно каждый конскриптъ оказывался дома. Его безъ церемоніи будили, приглашали одѣться и затѣмъ отводили въ участокъ. Потомъ отправлялись къ слѣдующему. Когда такимъ образомъ набиралось конскриптовъ человекъ 60—100, то отъ роты назначалась команда при офицерѣ, которая препровождала партію въ цитадель, принявъ конечно всѣ мѣры предосторожности, т. е. выславъ авангардъ, аррьергардъ и боковые патрули. Сдавъ партію въ цитадели, команда снова возвращалась въ участокъ за слѣдующей партіей. Въ этомъ прошла вся ночь и часть утра. Никакихъ препятствій и столкновеній съ жителями, при сопровожденіи партій, не произошло, чему конечно въ теченіе ночи способствовало и то обстоятельство, что улицы въ это время были совершенно пусты. Утромъ же, когда началась обычная жизнь и движеніе по городу, естественно собралась толпа народу, но состоявшая по преимуществу изъ лицъ, близкихъ къ взятымъ конскриптамъ. Случалось, что въ той или другой кучкѣ народа раздавались восклицанія, плачь—знакъ, что кто нибудь узнавалъ въ числѣ конскриптовъ своего. Но и только. Толпа обыкновенно сопровождала партію до эспланады цитадели, а дальше уже слѣдовать за нею не рѣшалась.

Сами конскрипты относились къ своему положенію довольно равнодушно. Единственно, что ихъ обезпокоивало, это, что при внезапномъ сборѣ они не могли, конечно успѣть взять все необходимое. И по-

этому они обращались къ офицерамъ за позволеніемъ послать солдатъ въ городъ за разными покупками: одному нуженъ былъ табакъ, другому лекарство, третьему съѣстное, словомъ желаній была масса. Это какъ разъ случилось съ однимъ изъ нашихъ офицеровъ, ужь теперь покойнымъ, Рыдзевскимъ, который въ эту ночь былъ назначенъ съ нижними чинами въ ратушу. Онъ вошелъ въ помещеніе, занятое конскриптами и, объяснивъ имъ, что разсылать своихъ солдатъ онъ не имѣетъ права, сказалъ въ заключеніе, что единственно, что онъ можетъ сдѣлать, это предоставить въ ихъ распоряженіе свой туго набитый портсигаръ. Вышла чуть не драка изъ за нѣсколькихъ десятковъ папирось. Но когда все успокоилось, какой-то артистъ гаркнулъ во все горло „вивать панъ поручникъ“. Вся толпа конскриптовъ, а ихъ было человѣкъ около 100, мигомъ подхватила этотъ возгласъ и Рыдзевскій поторопился уйти. Утромъ къ нему зашелъ батальонный командиръ, полк. Борисовъ, которому Рыдзевскій и отрапортовалъ обо всемъ случившемся, опасаясь, какъ бы этотъ крикъ не былъ принятъ въ дурную для него сторону. Но Борисовъ успокоилъ его и самъ вошелъ къ конскриптамъ. Толпа и его привѣтствовала тѣми же криками.

Въ цитадели конскриптовъ сортировали на партіи и затѣмъ по желѣзной дорогѣ отправляли въ Петербургъ. Эти партіи пришлось конвоировать также командамъ отъ полковъ варшавскаго гарнизона.

На долю нашего полка выпало сопровождать 11 рекрутскихъ партій, при чемъ каждый разъ въ такую командировку отправлялась цѣлая рота, иногда даже при штабъ-офицерѣ.

Примѣрная распорядительность войскъ, усердіе и замѣчательный порядокъ въ исполненіи распоряженій при наборѣ рекрутъ въ Варшавѣ въ ночь на 3 января, а также и особенная кротость въ обращеніи съ новобранцами, были доведены командующимъ войсками, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ до свѣдѣнія Государя Императора, объявившаго по этому случаю Высочайшее благоволеніе всѣмъ начальникамъ частей, а нижнимъ чинамъ войскъ и полиціи — „спасибо.“ Объявляя объ этомъ въ приказѣ по войскамъ, въ Царствѣ Польскомъ расположеннымъ (4 января № 1), Великій Князь изъявилъ съ своей стороны совершенную признательность штабъ и оберъ-офицерамъ и начальствующимъ лицамъ и въ особенности начальнику варшавскаго военнаго отдѣла, ген. ад. бар. Корфу. Нижнимъ же чинамъ варшавскаго гарнизона, находившимся на службѣ, Великій Князь Намѣстникъ отъ Высочайшаго имени пожаловалъ по чаркѣ водки и сверхъ того, кто былъ въ особенномъ нарядѣ по 25 коп., а содѣйствовавшимъ

полиціи по сбору конскриптовъ по 50 коп. на человѣка. Отъ полка въ нарядѣ было 293 человѣка, получившихъ по 25 коп. (всего 73 руб. 25 коп.) и 82 ч. по 50 коп. (41 руб.). ¹⁾

Послѣдующіе за наборомъ дни въ Варшавѣ прошли въ полномъ спокойствіи. Но это было затишье передъ бурей. Притомъ теперь прошла уже пора разныхъ демонстрацій и манифестацій. Наступило время серьезныхъ дѣйствій. Подземная работа революціонной партіи теперь достигла своего апогея. Малѣйшая искра могла произвести взрывъ революціи, произвести открытое вооруженное возстаніе. Этой искрой и послужилъ внезапный рекрутскій наборъ, лишившій революціонную партію значительныхъ личныхъ средствъ.

Надо однако замѣтить, что собственно открытое возстаніе предполагалось произвести еще раньше и если оно не совершилось прежде, то этому способствовали только интриги и раздоры, существовавшіе въ средѣ самой революціонной партіи, въ средѣ ея членовъ, изъ которыхъ многіе желали играть болѣе или менѣе выдающуюся роль въ будущемъ управленіи Польшей. А можетъ быть и просто даже потому, что сама революціонная партія вообще состояла собственно изъ множества мелкихъ партій, не сходящихся между собою въ образѣ дѣйствій и поэтому страшно интриговавшихъ другъ противъ друга и старавшихся подорвать значеніе своихъ противниковъ. Словомъ въ средѣ революціонной партіи происходило все то, что каждому болѣе или менѣе извѣстно, какъ характеристическое явленіе, изъ исторіи Польши, изъ исторіи ея самостоятельной жизни. Этимъ объясняется многое множество комитетовъ, дирекцій, жондовъ и т. п. такъ называвшихся народныхъ правленій, существовавшихъ подъ разными названіями, существовавшихъ иногда лишь по нѣсколько дней, смѣнявшихъ и низвергавшихъ одно другое, смотря потому, кто являлся во главѣ той или другой партіи, кто въ данную минуту пріобрѣталъ вліяніе. — Бывшій дѣлопроизводитель слѣдственной комисіи по политическимъ дѣламъ, аудиторъ Устимовичъ, въ приложеніи къ своей брошюрѣ „Заговоры и покушеніе на жизнь гр. Берга“, изданной въ 1870 году, приводитъ, на основаніи документовъ, довольно длинный рядъ польскихъ конскриптаціонныхъ обществъ, комитетовъ и жондовъ съ 1857 по 1869 годъ, съ составомъ членовъ въ каждомъ.

Не останавливаясь на ихъ перечисленіи, скажемъ только, что во все время въ революціонной партіи вообще существовало главнымъ

¹⁾ Приказаніе по войскамъ, въ Царствѣ Польскомъ расположеннымъ, 12 января.

образомъ двѣ партіи: умѣренныхъ и крайнихъ, или, какъ ихъ называютъ, „бѣлыхъ“ и „красныхъ“. Духъ и направленіе каждой изъ нихъ ясно видны изъ самаго названія. Обѣ эти партіи находились между собою въ постоянномъ антагонизмѣ, желая вырвать другъ у друга веденіе революціоннаго дѣла.

Еще въ октябрѣ 1861 г. партія красныхъ, желая ускорить мятежъ, учредила въ Варшавѣ „городской комитетъ“, который началъ свои дѣйствія формированіемъ инсуррекціонныхъ войскъ: пятковъ, десятковъ, сотенъ, воображаемыхъ тысячъ и учрежденіемъ революціонной городской организаціи.

Въ маѣ 1862 г. во главѣ городского комитета является нѣкто Домбровскій, бывший шт. кап. нашей артиллеріи и окончившій курсъ въ академіи генеральнаго штаба. Въ то же время къ городскому комитету присоединился и существовавшій отдѣльно академическій комитетъ, по направленію сродный городскому. Домбровскій управлялъ всей дѣятельностью своего комитета (состоявшаго вмѣстѣ съ нимъ изъ 5 членовъ), именовался его предсѣдателемъ и революціоннымъ начальникомъ г. Варшавы.

И вотъ Домбровскій-то въ іюнѣ мѣсяцѣ назначаетъ днемъ возстанія 8 августа 1862 г. Однако партія бѣлыхъ, составлявшая отдѣльный комитетъ, подъ названіемъ „дирекціи бѣлыхъ“ и состоявшая въ то время только изъ 4-хъ членовъ: Юргенса, гр. Владислава Замойскаго, Войцеховскаго и Кроненберга, недовольная дѣйствіями Домбровскаго и считая, что не все еще приготовлено къ возстанію, разгоняетъ его комитетъ и откладываетъ день возстанія.

Домбровскій однако не унываетъ и вслѣдъ затѣмъ составляетъ новый городской комитетъ, который въ іюлѣ переименовываетъ въ „центральный народный комитетъ.“ Однако въ августѣ Домбровскій былъ арестованъ и поэтому естественно рѣшительныя дѣйствія этого комитета должны были на нѣкоторое время приостановиться. Тѣмъ легче было „дирекціи бѣлыхъ“ сдерживать дѣйствія центрального комитета.

Но на мѣсто Домбровскаго во главѣ этого комитета въ октябрѣ явился отставной подпоручикъ гвардейской артиллеріи, Подлевскій. Онъ дѣятельно занялся вербовкой людей въ мятежническую организацію, а впоследствии, во время самаго возстанія, комплектовалъ банды высылкой въ нихъ варшавянь. Въ январѣ же 1863 г. онъ самъ принялъ начальство надъ самой многочисленной шайкой, сгруппировавшейся преимущественно въ кампиносскихъ лѣсахъ, назвавшись въ тоже время плочкимъ военнымъ воеводой.

Центральный комитетъ и подъ начальствомъ Подлевскаго также болѣе всего хлопоталъ о началіи вооруженнаго возстанія. И дѣйствія его были настолько усиѣшны, что партія бѣлыхъ была поставлена въ самое затруднительное положеніе. Считая возстаніе еще невысказаннымъ, вслѣдствіе неокончанія всѣхъ подготовительныхъ работъ, но въ то же время будучи уже не въ силахъ бороться противъ центрального комитета, члены „дирекціи бѣлыхъ“ умыли руки и оставили свои проекты недоконченными. Основатели этой дирекціи, Юргенсъ, гр. Вл. Замойскій и банкиръ Леопольдъ Кроненбергъ, сложили съ себя свои должности, „чтобы не отвѣчать передъ свѣтомъ и исторіей за плачевныя послѣдствія преждевременнаго возстанія.“

Партія красныхъ торжествовала побѣду и назначила день возстанія на 4 января, но, по неизвѣстной причинѣ, отложила его сначала на 8, а потомъ на 10-е. Съ 8 же января центральный комитетъ переименованъ во „временный народный жондъ.“ Ёстати сказать и жондовъ народныхъ, по составу членовъ, было тоже изрядное количество Устимовичъ приводитъ три состава временнаго и шесть составовъ дѣйствительнаго жонда народоваго.

И такъ въ началѣ января 1863 г. заправили центрального комитета, Подлевскій, Годлевскій, Лангевичъ и другіе члены, порѣшили начать возстаніе, назначивъ окончательный день 10-го января, и, выславъ изъ Варшавы конскриптовъ въ лѣса, сами отправились командовать шайками, желая тѣмъ подать примѣръ самопожертвованія. На время отсутствія жонда изъ Варшавы, здѣсь сформирована была варшавская исполнительная коммисія, дѣйствовавшая его именемъ и состоявшая, подъ предсѣдательствомъ нѣкоего Бобровскаго, изъ 7 членовъ.

Въ день возстанія 10 января, первый жондъ обратился къ народу съ пламеннымъ воззваніемъ, причемъ для большаго возбужденія крестьянъ къ бунту, тогда же надѣлялъ ихъ землею.

Возстаніе рѣшено было произвести повсемѣстно и одновременно, для чего жондъ народный придумалъ устроить повтореніе Варооломеевской ночи. И вотъ,—въ глухую полночь съ 10 на 11 января, во всѣхъ мѣстечкахъ, въ которыхъ наши войска располагались тогда небольшими частями на широкихъ квартирахъ, по колокольному звону, собирается толпа мятежниковъ, вооруженныхъ обоюдоострыми ножами, а частію и ружьями, и бросается къ квартирамъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Солдатъ убивали въ домахъ по одиночкѣ, во время сна... Но при всей неожиданности нападенія, злодѣйскій умыселъ не удался. Наши солдаты собирались въ кучки, отражали врага и во время

успѣвали сплотиться вокругъ своихъ начальниковъ, а затѣмъ и воспрепятствовать дальнѣйшимъ намѣреніямъ мятежниковъ.

Но начало было положено. Во всѣхъ мѣстностяхъ края появились вооруженныя шайки мятежниковъ, преимущественно въ лѣсахъ и въ тѣхъ населенныхъ пунктахъ, гдѣ не было нашихъ войскъ. Тутъ мятежники провозглашали народное правительство, предавались неистовствамъ надъ тѣми изъ обывателей, которые оставались вѣрными своему долгу, и грабили казначейства. Въ тоже время, силою и угрозами, мятежники заставляли жителей поступать въ шайки и тѣмъ увеличивали ихъ численность. Тѣмъ не менѣе дѣйствія этихъ шаекъ ограничивались лишь нападеніемъ на отдѣльныхъ проѣзжихъ, на курьеровъ, захватомъ почтъ, порчей телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ. За весьма небольшими исключеніями, мятежники не отваживались вступать въ открытый бой съ нашими войсками и лишь только узнавали о приближеніи ихъ, какъ немедленно же разсыпались по всѣмъ направленіямъ, укрывались въ лѣса, расходились по деревнямъ и за-частую встрѣчали наши войска. какъ самые мирные, покорные и спокойные жители. Но стоило нашимъ войскамъ пройти дальше, тотчасъ же за спиною ихъ вновь формировалась банда, которой, при роспускѣ ея, указывалось сборное мѣсто.

Таковъ былъ общій характеристическій способъ дѣйствій мятежниковъ во все продолженіе послѣдняго возстанія. Вначалѣ впрочемъ видно было какъ будто что-то обдуманное въ ихъ дѣйствіяхъ. Такъ, по какимъ то особеннымъ соображеніямъ жонда. Плоцкая губернія была избрана, какъ базисъ для дѣйствій инсurreкціонныхъ войскъ. Жондъ выѣхалъ изъ Варшавы 7 января прямо въ Кутно, съ цѣлью избрать этотъ городъ своей первой главной квартирой, которую предполагалось перенести въ Плоцкъ, а для этого послѣдній городъ рѣшено было отбить у русскихъ войскъ въ первый же день возстанія. Самъ Подлевскій отнравился сюда же и принялъ начальство надъ одной изъ самыхъ значительнѣйшихъ шаекъ. И вообще революціонная организація, какъ г. Плоцка, такъ и плоцкаго воеводства была образована чуть ли не раньше и не лучше всѣхъ. Здѣсь же впервые появились и правильно организованные отряды мятежниковъ, состоявшіе изъ регулярной пѣхоты и кавалеріи и милиціи изъ косиньеровъ.

Однако всѣ планы руководителей возстанія, всѣ ихъ надежды на какой либо успѣхъ въ борьбѣ съ войсками рушились съ перваго же шага. Немедленно вслѣдъ за событіемъ 10 января все Царство Польское было объявлено на военномъ положеніи. Войска, стоявшія дотогдѣ разбросанно по широкимъ квартирамъ, стянуты къ главнымъ пунк-

тамъ въ отдѣльные самостоятельныя отряды, готовые, по первому приказанію, двинуться немедленно въ ту или другую сторону.

При первыхъ же столкновеніяхъ съ нашими войсками наиболѣе значительныя шайки мятежниковъ были опрокинуты и разсѣяны. Тогда началась легкая партизанская война, которой способствовали мѣстные топографическія условія. Лѣсныя дебри помогали мятежникамъ безнаказанно укрываться отъ нашихъ войскъ и безпрепятственно собираться въ другихъ мѣстахъ.

Такой образъ дѣйствій мятежниковъ потребовалъ и съ нашей стороны раздѣленія силъ на небольшіе отряды, подвижныя и летучія колонны. Они составлялись изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты, къ которымъ прибавлялись небольшія части кавалеріи, а иногда даже и артилерія. Такіе отряды, дѣйствуя независимо другъ отъ друга, быстро передвигаясь съ мѣста на мѣсто, иногда на обывательскихъ подводахъ, неумоимо гонялись за мятежниками по всѣмъ направленіямъ края. Но неустанные труды рѣдко оканчивались серьезными результатами. Какъ сказано было раньше, мятежники почти всегда успѣвали скрываться во время. Иногда казалось, вотъ-вотъ нашъ отрядъ достигнетъ шайку: въ этой деревнѣ она ночевала сегодня и скрылась въ близъ лежащій лѣсъ, узнается направленіе, по которому она пошла; отдохнуть отряду некогда; какъ онъ ни усталъ, надежда догнать мятежниковъ удваиваетъ силы и отрядъ бросается по указанному направленію. Дѣйствительно слѣды того, что шайка прошла именно здѣсь, несомнѣнны: вотъ здѣсь она отдыхала, кругомъ примятая трава, обломаны сучья деревъ, а здѣсь видимо она останавливалась варить пищу, вотъ еще подъ свѣжимъ пепломъ тлѣтся огонекъ... Еще одно усиліе — и шайка будетъ достигнута. Но вотъ опять деревня. „Были повстанцы?“ — Вотъ-вотъ только что передъ вами прошли въ тотъ лѣсъ. — Отрядъ бросается въ догонку... Но уже замѣтно, что тутъ прошла не та шайка, за которою гнались раньше, по крайней мѣрѣ, судя по слѣдамъ, численность ея значительно меньше. Еще верста, другая — и эти послѣдніе слѣды совершенно теряются. Очевидно, шайка растаяла окончательно... Утомившись въ безплодныхъ поискахъ, едва слыша подъ собою ноги, пробродивъ верстъ 50, 60 по лѣснымъ тущобамъ, по болотамъ, по пескамъ, и все время форсированнымъ маршемъ, отрядъ останавливается наконецъ на ночлегъ въ первой попавшейся деревушкѣ, съ тѣмъ, чтобы на завтра возвратиться въ постоянное свое расположеніе. Но что за странная вещь? Вчера, придя въ деревню, вечеромъ, отрядъ видѣлъ въ ней довольно значительное населеніе, сегодня же кромѣ бабъ, стариковъ и дѣтей какъ

будто никого и нѣтъ. Люди дѣлались молодые парни, гдѣ всѣ мужики? Одинъ пошелъ въ лѣсъ нарубить дрова для хозяйства, другой въ городъ продать излишніе запасы продуктовъ, третій на работу и т. д. и т. д. Чувствовалось какъ будто что то неладное, а между тѣмъ придратъся законнымъ образомъ ровно не къ чему. Обыскъ? но къ чему же онъ приводить? Или вовсе ничего не находится или же, если и случится найти подозрительныя вещи, въ родѣ пороху и т. п., то въ незначительномъ количествѣ, которое объясняется тѣмъ, что хозяинъ ходитъ иногда поохотиться въ лѣсъ.

Случалось, конечно, что наши войска настигали мятежниковъ, вступали съ ними въ бой, но въ бой лишь съ отборными частями банды, предводимыми главными вожаками. Части эти составляли лишь самое незначительное ядро банды. Все остальное моментально таяло, разбѣгалось и нашимъ войскамъ приходилось лишь преслѣдовать ихъ и добивать остатки.

Частямъ варшавскаго гарнизона тоже неоднократно приходилось отправляться на поиски, или какъ говорилось, въ „экспедиціи“ противъ шаяекъ мятежниковъ, появлявшихся то здѣсь, то тамъ, въ окрестностяхъ Варшавы. Неоднократно, въ особенности въ первой половинѣ года, приходилось участвовать въ такихъ экспедиціяхъ и ротамъ нашего полка.

Но прежде, чѣмъ говорить объ этихъ экспедиціяхъ, мы должны сказать о томъ, въ какомъ положеніи находилась Варшава и ея гарнизонъ со дня неудавшейся польской Варсоломеевской ночи, съ 10 января.

Варшава съ этого времени тоже измѣнила свою фізіономію. Повсюду на улицахъ то и дѣло попадались на встрѣчу какія то подозрительныя личности въ высокихъ сапогахъ, въ поярковыхъ шляпахъ съ большими полями или въ мерлушечьихъ шапкахъ, словомъ въ костюмѣ людей, собирающихся „до ясу“.

Въ то же время послѣдовалъ рядъ приказовъ и распоряженій какъ для войскъ, такъ и для города. 13 января прекращены отпуска офицеровъ и нижнихъ чиновъ. 15-го приказано отпустить холодное оружіе. Въ тотъ же день подтверждены ко всеобщему свѣдѣнію въ городѣ правила военнаго положенія относительно сборищъ на улицахъ по какому-бы то ни было случаю. Ворота и двери внѣ домовъ приказано запираить съ 9 часовъ вечера. Шинки, кофейни и трактиры должны быть заперты съ 6 часовъ вечера, винныя же лавки, кондитерскія и ресторации съ 9. Нѣкоторымъ изъ этихъ заведеній раньше, въ виду спокойствія въ городѣ, разрѣшено было быть открытыми позже вре-

мени, установленнаго военнымъ положеніемъ. Теперь это отмѣнялось. За всѣмъ этимъ наблюденіе возложено на начальниковъ военныхъ отдѣловъ, на караулы, а также на патрули и разъѣзды.

Всѣ занятія и ученья, регулярно производившіяся до сихъ поръ ежедневно, были прекращены. Мастерскія въ полкахъ, кромѣ оружейной, закрыты, мастеровые распушены по ротамъ. Нестроевая рота и музыкантская команда вооружены ружьями изъ числа гладкоствольныхъ, сданныхъ въ оружейную мастерскую. Обозъ приказано привести въ такое положеніе, чтобы не было препятствій, въ случаѣ надобности, выступить въ экспедицію противъ мятежниковъ не позже какъ черезъ два часа по полученіи приказанія.

Такого рода приказаніе не замедлило вскорѣ явиться и въ полкъ. 21 января въ Варшавѣ получено было донесеніе отъ командира Смоленскаго уланскаго полка, полковника Папаафонасопуло, что мятежники въ значительныхъ силахъ занимаютъ м. Венгровъ (60 верстъ отъ Варшавы) и окрестныя селенія. По полученіи этого извѣстія предположено было атаковать Венгровъ на разсвѣтѣ 23 января съ двухъ сторонъ: съ сѣверной тремя батальонами пѣхоты (по одному отъ полковъ: нашего, Галицкаго и Витебскаго), съ двумя орудіями и двумя сотнями казаковъ, и съ южной—отрядомъ полк. Папаафонасопуло, поддержаннымъ пѣхотой съ артиллеріей изъ Сѣдльца.

21 же января вечеромъ 6, 7, 8 и 1 стрѣлк. роты полка, подъ начальствомъ командира полка, ген. маіора Бриденера, выѣхали по Петербургской желѣзной дорогѣ. На станціи Лоховъ отрядъ высадили и направился въ Венгрову. Но тутъ дѣло было уже кончено. Полк. Папаафонасопуло, получивъ подкрѣпленіе изъ Сѣдльца, рѣшился дѣйствовать противъ мятежниковъ, не ожидая помощи изъ Варшавы. Въ 8 часовъ утра 22 января онъ открылъ канонаду по городу и зажегъ его. Это заставило часть шайки, въ числѣ до 2000, выйти изъ города. Она направилась на Соколовъ. Но посланная на перерѣзъ кавалерія, поддержанная пѣхотой и артиллеріей, вогнала всю шайку обратно въ городъ. Но 500 мятежниковъ заняли входъ въ городъ въ видѣ аррьергарда. Когда же противъ нихъ направленъ былъ огонь конной артиллеріи, то они смѣло кинулись на орудія и подошли къ нимъ такъ близко, что наши офицеры стрѣляли въ нихъ изъ револьверовъ. Высланные противъ нихъ уланы атаковали ихъ и изрубили всѣхъ, кто не хотѣлъ сдаться. Послѣ этого войска наши заняли Венгровъ, выславъ, для преслѣдованія разбѣжавшихся мятежниковъ, кавалерію. Въ это то время подошелъ и варшавскій отрядъ, но ужь

ему оставалось только, отдохнувъ, возвратиться обратно въ Варшаву, куда онъ и вернулся 24 января.

Мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ всѣхъ послѣдующихъ экспедицій полка, за исключеніемъ экспедиціи 2 апрѣля. Всѣ онѣ, совершенно одинаковыя по характеру, оканчивались обыкновенно ничѣмъ. Здѣсь мы приведемъ лишь тѣ пункты, въ которые полку пришлось отправляться на поиски мятежниковъ.

4 февраля выслана была по Радзиминскому шоссе 2-ая стрѣлковая рота для поисковъ въ Непорентскіе лѣса, отсюда къ Окуневу и обратно въ Варшаву.

18 февраля 6 и 8 роты, одинъ эскадронъ л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка, сотня казаковъ, Кубанскій дивизионъ и два орудія, подъ общимъ начальствомъ полк. Сержпутовскаго сдѣлали поискъ въ Компиносскомъ лѣсу, въ окрестностяхъ г. Сохачева. Поискъ продолжался по 25 Февраля.

2-го апрѣля наши 5 линейная и 2 стрѣлковая роты съ однимъ эскадрономъ л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка и сотней казаковъ, подъ командой ген. Криденера, сдѣлали поискъ въ Заборовскомъ лѣсу. Объ этомъ поискѣ подробно скажемъ дальше.

18 мая 3, 4 и 8 роты выступили изъ Варшавы въ Бялобжеги для конвоировація разныхъ лицъ и транспорта съ деньгами и коммисаріатскими вещами въ Радомскій военный отдѣлъ. Въ этотъ разъ въ самомъ Бялобжегѣ удалось арестовать нѣсколькихъ мятежниковъ и по найденнымъ при нихъ документамъ, а затѣмъ и по ихъ показаніямъ оказалось, что значительная шайка была только что передъ приходомъ нашего отряда распущена по домамъ. Отрядъ вернулся въ Варшаву 24 мая.

Съ 4 по 11 іюня 6,8 линейныя и 1 стрѣлковая роты, подъ начальствомъ командира полка, совершили экспедицію по Станиславовскому и южной части Ломжинскаго уѣздовъ.

23 іюля ген. маіоръ Криденеръ съ ротой Его Высочества, 2 линейной и 1 стрѣлковой, къ которымъ приданы были еще полъ роты гвардейскаго экипажа, эскадронъ Волынскаго уланскаго полка и два ракетныхъ станка — выступилъ къ Ново-Минску. Присоединивъ здѣсь къ себѣ еще три роты Самогитскаго гренадерскаго полка, ген. Криденеръ направился въ Сѣнницъ, затѣмъ въ Староградъ. Пройдя лѣса по разнымъ направленіямъ, ген. Криденеръ напалъ наконецъ на слѣды мятежниковъ: банды Янковскаго и Зелинскаго, каждая по тысячѣ человекъ, направлялись къ Віонзовиѣ. Но, дойдя сюда, ген. Криденеръ узналъ отъ захваченныхъ плѣнныхъ, что предводители шайкъ,

видя невозможность держаться противъ преслѣдующихъ войскъ, постепенно распускаютъ шайки. Такъ изъ д. Брубки вышло на Зависухи и далѣе къ Бугу только 800 человѣкъ. Въ с. Мокре осталось въ бандѣ только 350, которые переправились черезъ Бугъ. Дойдя 3 августа до переправы въ Селезьянахъ, ген. Бриденеръ получилъ извѣстіе, что Янковскій съ Зелинскимъ, взявъ каждый по 30 тысячъ руб. изъ суммы, захваченной ими въ отбитомъ отъ нашихъ войскъ транспортѣ подъ Жижиномъ, отправились за границу, поручивъ командованіе оставшимися инсургентами нѣкому Шидловскому.

Ген. Бриденеръ рѣшилъ возвратиться обратно въ Варшаву, составивъ на переправѣ незначительный летучій отрядъ, изъ пѣхоты и кавалеріи, въ составъ котораго вошла сводная рота отъ частей нашего полка и Царскосельскаго стрѣлковаго батальона. Этотъ послѣдній отрядъ вернулся въ Варшаву лишь 15 августа. Но всетаки онъ, въ концѣ концовъ, настигъ шайку, разбилъ ее и отнялъ значительное количество оружія.

19 августа ген. Бриденеръ опять выступилъ изъ Варшавы по люблинскому шоссе, имѣя подъ своимъ начальствомъ 1 и 3 стрѣлковыя и 7 линейную роты нашего полка, эскадронъ л. гв. уланскаго Его Величества, сотню казаковъ, команду гвардейскаго экипажа и четыре ракетныя станка. Цѣль экспедиціи былъ поискъ по сторонамъ люблинскаго шоссе и обезпеченіе транспорта, шедшаго въ Ивангородъ.

Въ эту экспедицію тоже не обошлось безъ столкновенія съ мятежниками, но уже по сдачѣ транспорта по назначенію, именно около д. Мысловъ. Главными дѣйствующими лицами при этомъ столкновеніи были впрочемъ уланы Его Величества, которые, бросившись съ двухъ сторонъ на непріятельскую колонну, отступавшую отъ Мыслова, врѣзались въ нее и искрошили 64 человѣка. Повстанцы въ началѣ защищались отчаянно и многихъ уланъ перекрошили косами. Но наконецъ они дрогнули и побѣжали къ лѣсу. Въ это время подоспѣли наши роты. Чтобы задержать насъ, нѣсколько повстанцевъ зажгли находившіяся между ими и ротами строенія. Это однако никому не помѣшало. Наши солдаты, обогнувъ пожаръ, бѣгомъ бросились преслѣдовать мятежниковъ. Въ догонку убѣгавшей бандѣ пущено было довольно удачно нѣсколько ракетъ, отъ которыхъ она окончательно разсыпалась по лѣсу.

Между тѣмъ часть пѣхоты, по распоряженію ген. Бриденера, занялась тушеніемъ пожара и спасеніемъ имущества жителей, въ пользу которыхъ въ тотъ же день офицерами отряда собрано было 57 руб. Черезъ день отрядъ перешелъ въ Сточекъ, затѣмъ въ Серочинь, Іеру-

залемъ, Буфлевъ, гоняясь за шайками, которыя, по слухамъ, показывались въ этихъ мѣстахъ, но—совершенно понапрасну. Изъ Буфлева ген. Бриденеръ перешелъ въ Ново-Минскъ и, послѣ дневки здѣсь, 28 августа возвратился въ Варшаву.

Это была для полка послѣдняя экспедиція въ поискахъ за мятежниками. Въ концѣ года значительныхъ бандъ уже не появлялось, да и предводительствовать ими было почти некому, потому что всѣ предводители бѣжали за границу.

Въ этихъ экспедиціяхъ, при столкновеніяхъ съ мятежниками, полкъ, за исключеніемъ 2-го апрѣля, никакихъ потерь не понесъ. Не было даже отсталыхъ, несмотря на громадныя переходы. Но съ другой стороны не было чѣмъ и похвалиться, кромѣ этихъ переходовъ; всѣ экспедиціи оканчивались ничѣмъ, роты возвращались домой съ пустыми руками. И единственная удачная экспедиція была 2-го апрѣля, самая короткая, но—и самая блестящая. Этотъ счастливый жребій выпалъ на долю 5 линейной и 2 стрѣлковой ротъ.

Была наша страстная, а у поляковъ Святая недѣля. Пасха въ тотъ годъ приходилась 31 марта. Варшава какъ будто сразу увеличилась въ своемъ населеніи. Но какъ то всѣмъ бросалось въ глаза, что значительная часть городского населенія выглядываетъ совсѣмъ не по городскому. Масса загорѣлыхъ лицъ сверху, длинные сапоги внизу, не совсѣмъ обычный костюмъ вообще на многихъ молодыхъ обывателяхъ давали понять, что они не жили въ послѣднее время въ городѣ и занимались не городскимъ дѣломъ. И дѣйствительно—это собрались въ Варшаву со всѣхъ лѣсовъ повстанцы, чтобы отпраздновать въ городѣ праздникъ Пасхи. Съ окончаніемъ праздниковъ городъ опять принялъ свой видъ: загорѣлыя лица и длинные сапоги исчезли. Не смотря на строгія постановленія относительно впуска и выпуска изъ города подозрительныхъ личностей черезъ заставы, повстанцы нашли выходъ до „лясу“ въ другихъ мѣстахъ.

У насъ между тѣмъ праздники только что начались. И начались довольно весело. Надо сказать, что въ полку въ это время нашъ офицерскій клубъ дѣйствовалъ въ полной силѣ. Не говоря ужъ про ежедневныя собранія офицеровъ въ столовой, въ немногіе часы досуга, еженедѣльно, какъ и теперь, кажется также по пятницамъ, тамъ игралъ хоръ полковой музыки, собиравшій по вечерамъ все общество офицеровъ. А разъ въ двѣ недѣли, черезъ пятницу, обыкновенно на нашихъ вечерахъ собирались, по приглашенію, чуть не всѣ тогдашнія городскія русскія дамы и устраивались танцы, продолжавшіеся до утра.

Такой же танцевальный вечер полкъ дѣлалъ на второй день Пасхи 1 апрѣля. Вечеръ былъ самый оживленный. Танцовали до упаду. Началась уже мазурка. Въ самый разгаръ ея командиръ полка получаетъ приказаніе „немедленно выступить съ двумя ротами полка къ фольварку Опалень и сдѣлать поискъ въ Бабицкомъ лѣсу, такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ тамъ сосредоточилась значительная шайка мятежниковъ.“

Немедленно были отданы соответствующія распоряженія и въ два съ половиной часа утра 2-го апрѣля ген. Бриденеръ выступилъ изъ Варшавы съ отрядомъ изъ нашихъ 5 линейной и 2 стрѣлковой ротъ, 4-го эскадрона л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка и 6-й сотни Донскаго № 39 полка.

Изъ нашихъ офицеровъ отправились: командиръ 2 батальона, полк. Ноле, командиръ 5 роты, шт. кап. Невадовскій, командиръ 2 стр. роты, шт. кап. Проценко, адъютантъ 2-го батальона, пор. Примо, состоявшій въ должности адъютанта при начальникѣ 2-го варшавскаго военнаго отдѣла, ген. Бриденеръ, подпор. Пацевичъ, субалтернъ-офицеры: 5 роты подпор. Наумовъ и Варакинъ и 2-й стр. роты подп. Боссовичъ (Платонъ). Кромѣ того батальонный лекаръ, кол. ас. Рокитанскій.

Числительный составъ ротъ, кромѣ офицеровъ, былъ слѣдующій:

	унт. офиц.	музыкант.	рядовыхъ.
5-я рота . . .	14	8	147
2 стрѣлковая . .	15	5	164
Всего 1 шт. оф. 6 об. оф.	29	13	311

4-мъ эскадрономъ л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка командовалъ полк. Курзаковъ.

На разсвѣтъ отрядъ подошелъ къ фольварку Опалень, отстоящій верстахъ въ 10 отъ Повонзковской заставы. Направивъ для обхода Бабицкаго лѣса казаковъ съ лѣвой, а гусаръ съ правой стороны, чтобы отрѣзать мятежникамъ, еслибы они здѣсь скрывались, путь отступления, самъ ген. Бриденеръ съ пѣхотой пошелъ по самому лѣсу. Но весь лѣсъ пройденъ и обойденъ, а никакихъ слѣдовъ пребыванія здѣсь шайки не открыто. Отрядъ сосредоточился въ д. Липково и расположился здѣсь на отдыхъ. Экспедиція была окончена. Прежніе опыты поисковъ достаточно доказывали, насколько бесполезно было гоняться по лѣсамъ, да еще за шайкой, которой и слѣдовъ-то не было. Отрядъ, послѣ отдыха, собирався выступить обратно въ Варшаву.

Но двое казаковъ, углубившись въ слѣдующій большой, Заборовскій, лѣсъ, нагнали тамъ нагруженную чѣмъ-то подводку съ проводниками. При первомъ же вопросѣ проводники видимо струсили

и замялись. Казачки сообразили, что дѣло неладно и, чтобы развязать у проводниковъ языки, пустили въ ходъ нагайки. Послѣ нѣсколькихъ осязательныхъ вопросовъ проводники волей—неволей должны были выложить передъ казаками всѣ свои знанія, хотя всетаки еще не вполне удовлетворительныя. Оказалось, что дѣйствительно въ этомъ Заборовскомъ лѣсу собираются выходцы изъ Варшавы, но въ какомъ именно пунктѣ, этого въ точности проводники не знали. Но хорошо было уже и то, что шайка была близко, что найдена хоть маленькая ниточка, за которую можно было ухватиться и добраться до шайки.

Со своими свѣдѣніями казачки моментально полетѣли къ начальнику отряда. Весь отрядъ, дотолѣ совершенно спокойный, мигомъ всполошился. У каждаго била въ мозгъ только одна тревожная мысль: „какъ бы не опоздать! какъ бы мятежники не узнали раньше о нашемъ присутствіи и, по обыкновенію, не разсыпались бы.“

Немедленно для отысканія шайки отпращено было три партіи казаковъ: одна, подъ начальствомъ эсаула Булешева, на д. Заборовъ, другая съ адъютантомъ ген. ад. б. Корфа, пор. Цеймерномъ, на Вульку Заборовскую и третья, усиленная частью гусаръ, подъ начальствомъ шт. ротм. Иванова, въ самый лѣсъ, по направленію къ д. Будѣ Заборовской. Немного погодя шт. ротм. Ивановъ прислалъ донесеніе, что около $\frac{1}{4}$ версты передъ Будой Заборовской, въ лѣсу, имъ открытъ бивакъ, только что оставленный инсургентами. Очевидно послѣдніе уже узнали о нашемъ наступленіи и спѣшили уйти. Доказательствомъ были брошенные ими на бивакъ два ящика съ косами безъ древокъ.

Ген. Бриденеръ выслалъ впередъ, на подкрѣпленіе шт. ротм. Иванова, остальныхъ гусаръ. И немного спустя полк. Бурзаковъ донесъ, что въ лѣсу за Будой Заборовской мятежники собрались въ значительномъ числѣ, гусары стоятъ подъ ихъ пулями и потому онъ проситъ скорѣйшаго подкрѣпленія пѣхотой.

Впередъ послана была 2 стрѣлковая рота. За ней, въ резервѣ, 5 линейная. Но стрѣлковая рота значительно опередила линейную. Этому способствовало конечно, не говоря уже о воодушевленіи, охватившемъ всѣхъ, и то обстоятельство, что въ то время на подборъ людей въ стрѣлковыя роты обращалось весьма большое вниманіе: кромѣ глазъ обращали вниманіе и на ноги, да и самое обученіе, самыя строевыя занятія велись главнымъ образомъ бѣгомъ или ускореннымъ шагомъ. Не смотря на препятствія: страшный песокъ, сильный зной—дѣло было въ первомъ часу дня,

а всѣ шли въ шинеляхъ въ рукава, — люди шли бодро, молодцами и мигомъ прошли три, четыре версты, которыя отдѣляли ихъ отъ шайки.

А тамъ, въ лѣсу, мятежники между тѣмъ энергично бросались на гусаръ, атаковывали ихъ съ обѣихъ фланговъ, кидаясь впередъ съ крикомъ „ура“.

Полк. Бурзаковъ, лишенный возможности дѣйствовать противъ мятежниковъ въ лѣсу рѣшительно, то отступалъ передъ ними, то, выстраивая фронтъ, снова переходилъ въ наступленіе. Этими маневрами онъ занялъ мятежниковъ и далъ время пѣхотѣ прибыть своевременно къ мѣсту дѣйствія.

Первымъ къ мѣсту боя прибѣжалъ головной полувзводъ стрѣлковой роты, бывшій въ авангардѣ, и немедленно разсыпался въ цѣпь вправо отъ дороги. Слѣдомъ за нимъ прибыли и разсыпались остальные три полувзвода 2 стрѣлковой роты.

Мѣстность, куда подошли наши, представляла собой рядъ песчаныхъ, поросшихъ густымъ кустарникомъ, бугровъ съ крутыми скатами, окруженныхъ по сторонамъ болотами. Впереди находилась открытая довольно большая площадка съ вырубленнымъ лѣсомъ. На этой площадкѣ также были песчаные бугры, которые и были заняты цѣпью мятежниковъ, отерывшихъ по нашей цѣпи ружейный огонь, съ разстоянія около 800 шаговъ.

Перестрѣлка съ той и съ другой стороны тянулась довольно долго. Но нашей цѣпи она не причиняла никакого вреда. Этому способствовало какъ довольно плохое вооруженіе мятежниковъ, такъ и слишкомъ дальнее для ихъ ружей разстояніе. Да и вообще нужно сказать, что, во всѣхъ дѣлахъ съ польскими мятежниками, наши войска терпѣли отъ ихъ выстрѣловъ самую ничтожную потерю. Нужно еще замѣтить, что шайка, съ которой пришлось имѣть дѣло нашему полку, была вооружена сравнительно лучше, нежели другія. Въ большинствѣ же случаевъ мятежники были вооружены охотничьими ружьями. Попадались и Литтихскіе штуцера, были и австрійскія военныя ружья *).

И такъ непріятельскіе выстрѣлы мало намъ вредили. Полк. Коссовичъ (П. И.), въ то время бывшій прапорщикомъ, вспоминая объ

*) По поводу послѣднихъ намъ рассказывали, что въ тогдашнихъ газетахъ появилось будто бы такое строгое распоряженіе австрійскихъ военныхъ властей относительно утери солдатами оружія: „если солдатъ потеряетъ казенное ружье, то долженъ уплатить за него „3 гульдена“ — цѣна нѣсколько низкая. У одного изъ полковыхъ офицеровъ до сихъ поръ сохранились два такихъ австрійскихъ ружья, отбитыхъ у мятежниковъ.

этомъ днѣ, рассказывалъ автору, что пули или летѣли высоко черезъ голову или вовсе не долетали до цѣпи.

Наскучивъ долгимъ бездѣйствіемъ, Косоновичъ съ частью цѣпи на лѣвомъ флангѣ, бывшей подъ его начальствомъ, выбѣжалъ было впередъ, чтобы сблизиться съ непріателемъ. Но такъ какъ осталшая часть цѣпи продолжала оставаться на мѣстѣ и выстрѣлы ея неслись, или людямъ казалось, что несутся, черезъ голову, то выбѣжавшіе нижніе чины мало по малу принуждены были возвратиться обратно на свою прежнюю позицію.

Въ то же время между тѣмъ и въ непріятельскомъ расположеніи, за цѣпью, замѣтно было движеніе пѣхотныхъ колоннъ, а также и конницы, шедшихъ повидимому на усиленіе своей передовой линіи, терпѣвшей, кстати сказать, довольно серьезныя потери отъ штуцеровъ нашихъ стрѣлковъ. Досталось между прочимъ, какъ впоследствии оказалось, и пѣхотнымъ колоннамъ и досталось преимущественно въ головы, такъ какъ колонны были скрыты, за исключеніемъ головъ, песчаными буграми.

Но и съ нашей стороны рѣшено наконецъ энергично двинуться впередъ. Увидѣвъ наше общее движеніе, мятежники начали отступать, совершая свое отступленіе въ полномъ порядкѣ, занимая послѣдовательно позиціи, одну за другою, и имѣя позади цѣпи сомкнутыя поддержки.

Вообще нужно сказать, что, не въ примѣръ прочимъ, эта шайка была и по своему составу, и по обмундированію, и по вооруженію, и по обученію значительно лучше другихъ и болѣе другихъ походила на регулярное войско. Да и не мудрено. Она составлена была почти исключительно изъ варшавской молодежи, которая, еще задолго до открытаго возстанія, по разнымъ укромнымъ мѣстамъ Варшавы, обучалась военному дѣлу, подъ наблюденіемъ и руководствомъ офицеровъ нашей арміи изъ поляковъ, измѣнившихъ присягѣ и примкнувшихъ къ мятежникамъ. И начальникъ этой шайки, убитый между прочимъ почти въ самомъ началѣ боя, какъ оказалось изъ найденнаго на немъ указа объ отставкѣ, былъ капитанъ 4 резервнаго батальона Украинскаго пѣхотнаго полка, Ремишевскій, уволенный отъ службы въ августѣ 1862 г.

Во время нашего движенія впередъ и отступленія противника, на правомъ флангѣ послѣдняго неожиданно появился пор. Цеймернъ, бывшій, какъ сказано раньше, съ партией казаковъ, на поискѣ со стороны нашего лѣваго фланга, у Вульки Заборовской. Услышавъ выстрѣлы, онъ, въ карьеръ, на сколько это было возможно въ лѣсу, бро-

сился на нихъ и вынесся прямо къ мятежникамъ, пока они еще были на полянѣ. Но инсургенты, загнувъ свой правый флангъ назадъ, дружно встрѣтили казаковъ и даже бросились на нихъ въ атаку, такъ что одно время положеніе казаковъ было не безопасное. Но подоспѣвшій лѣвый флангъ нашей цѣпи во время успѣлъ ихъ выручить. Какъ бы въ отместку за нашу кавалерійскую атаку и со стороны мятежниковъ противъ правой половины нашей цѣпи показалаcя непріятельская конница. Ген. Бриденеръ, замѣтивъ это, приказалъ атаковать ее гусарамъ, находившимся до сихъ поръ за серединой боевой линіи. Въ порывѣ горячности, гусары бросились атаковать непріятеля рассыпнымъ строемъ прямо черезъ интервалы нашей цѣпи, такъ что ген. Бриденеръ принужденъ былъ дать сигналъ „перестать стрѣлять“.

Съ этого момента бой принялъ характеръ, неподдающійся никакому правильному описанію. Увлеченные стремительностью гусаръ, очутившихся теперь впереди, и наши стрѣлки бросились также впередъ бѣгомъ. За ними поспѣшила и 5 рота. Мятежники въ это время уже отступили въ высокой сосновый лѣсъ, хотя довольно густой, но чистый отъ кустарника. Они собрались здѣсь кучками въ шахматномъ порядкѣ и, отбиваясь, старались отступать черезъ линію. Въ каждой кучкѣ находилась часть мятежниковъ, вооруженная огнестрѣльнымъ оружіемъ, у прочихъ были косы и пики. Наша пѣхота и кавалерія окопательно перемѣшались. Началась рукопашная схватка, въ началѣ которой и былъ убитъ Ремишевскій ударомъ штыка. Ударъ былъ такъ силенъ, что пробилъ бывшіе на Ремишевскомъ золотые часы, поднесенные потомъ, отъ 2 стрѣлковой роты, командиру ея, шт. кап. Проценко. Несмотря на потерю предводителя, мятежники защищались отчаянно: плѣнныхъ не было. Истребленіе мятежниковъ продолжалось около получаса. Наконецъ передъ нашими не осталось ни одного врага и ген. Бриденеръ приказалъ трубить отбой.

Сколько было въ дѣйствительности убито мятежниковъ, опредѣлить трудно, но почти достовѣрно можно сказать, что не менѣе 150 человекъ. Спаслась только большая часть конницы, которая, при самомъ началѣ рукопашнаго боя, немедленно скрылась и болѣе уже не показывалась. Послѣ отбоя казаки взяли въ плѣнъ 11 человекъ, бродившихъ по одиночкѣ въ лѣсу. Изъ нихъ четверо были ранены. Да по свѣдѣнію, доставленному ген. Бриденеру, уже послѣ боя, есауломъ Булешовымъ, дѣлавшимъ поискъ со стороны Заборова, имъ была встрѣчена въ лѣсу небольшая партія инсургентовъ, собиравшихъ мертвые тѣла. Атакованная казаками, эта часть инсургентовъ тоже успѣла спастись бѣгствомъ, оставивъ въ рукахъ казаковъ 12 лошадей

Вся же шайка, по показанію плѣнныхъ и насколько это можно было видѣть во время боя, состояла приблизительно изъ 300 человѣкъ.

Съ нашей стороны потери были незначительныя и самая главная — это корнетъ Ремеръ, убитый почти на повалъ въ лѣсу во время преслѣдованія мятежниковъ. Одинъ изъ послѣднихъ, тоже раненый и лежавшій подъ деревомъ, подпустилъ къ себѣ Ремера, не замѣтившаго его, на самое близкое разстояніе и почти въ упоръ выстрѣлилъ изъ пистолета. Пуля попала въ животъ и черезъ полчаса Ремеръ скончался. Кромѣ него убитыхъ съ нашей стороны не было. Ранены: 2 стрѣлка и 8 гусаръ пиками и косами, одинъ гусаръ, тремя пулями въ лѣшкѣ, и одинъ казакъ пулею въ лѣвый бокъ. Три гусара контужены. Кромѣ казака и двухъ гусаръ, всѣ остальные, послѣ перевязки на мѣстѣ боя, остались въ строю.

По окончаніи боя отрядъ снова отошелъ въ д. Липково и расположился здѣсь на ночлегъ, а утромъ 3 апрѣля возвратился въ Варшаву.

Вѣсть о побѣдѣ не замедлила донестись до Варшавы, почти немедленно послѣ боя, и предупредила прибытіе сюда побѣдителей, встрѣченныхъ своими товарищами съ полнымъ триумфомъ и торжествомъ. Но самое главное торжество было устроено самимъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Въ тотъ же день онъ посѣтилъ наши Волынскія казармы и лично возложилъ на болѣе отличившихся нижнихъ чиновъ 5-й и 2-й стрѣлковой ротъ знаки отличія военнаго ордена. Всего было присуждено 11 знаковъ — пять въ 5 роту и шесть во 2 стрѣлковую, но возложено Великимъ Княземъ въ этотъ день только на 5 человѣкъ. А 4 апрѣля, на донесеніе Великаго Князя, получена была отъ Государя Императора отвѣтная телеграмма, въ которой Его Величество между прочимъ говоритъ: „Волынцамъ и Гродненцамъ спасибо за молодецкое дѣло“.

Нѣсколько времени спустя за дѣло подъ Будой Заборовской, всѣмъ, участвовавшимъ въ экспедиціи, офицерамъ Высочайше пожалованы награды *).

Вскорѣ послѣ этого, именно 7 апрѣля, 2 стрѣлковая рота назначена была конвоировать рекрутскую партію въ Петербургъ. Шт. кап. Проценко представлялся, по прибытіи туда, Государю Императору. Который долго спрашивалъ о подробностяхъ дѣла и даже поинтересовался видѣть часы, снятыя съ Ремишевскаго.

Какъ видно было изъ предыдущаго, нашему полку рѣдко удава-

*) Списокъ наградъ въ приложеніи № 6.

лось встрѣчаться лицомъ къ лицу съ мятежниками. Этимъ и объясняется, не смотря на значительное число экспедицій, малое, сравнительно, количество наградъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ, въ теченіе года получили боевыя награды еще только три офицера. А между тѣмъ до полка доносились постоянно слухи о подвигахъ другихъ, болѣе счастливыхъ частей войскъ, даже нашего же гвардейскаго отряда, въ особенности кавалеріи и Литовскаго полка. Три роты нашего полка: Его Высочества, 2 линейная и 1 стрѣлковая приняли участіе въ общемъ дѣлѣ пожертвованіемъ: нижніе чины этихъ ротъ собрали каждая по 50 руб. и отправили въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ армейскихъ войскъ. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Государя Императора и Онъ повелѣтъ соизволилъ: объявить нижнимъ чинамъ этихъ ротъ благодарность.

Безплодныя погони по лѣсамъ за мятежниками, неудачи экспедицій возбуждали иногда въ средѣ нижнихъ чиновъ сѣтованія — конечно только въ разговорахъ между собой, вдали отъ начальства, когда они, сидя за костромъ, считали себя наединѣ. Разговоры эти, являясь слѣдствіемъ продолжительныхъ форсированныхъ маршей въ погонѣ за мятежниками, слѣдствіемъ невольной досады, что, не смотря на громадныя труды, противникъ всетаки ускользаетъ изъ рукъ чуть не на виду, разговоры эти, говоримъ, не имѣли бы конечно особеннаго значенія, если бы въ нихъ не звучала иногда нотка, которая должна была наводить на серьезныя размышленія. Нотка эта звучала недоувѣріемъ къ начальникамъ экспедицій, когда такими начальниками назначались офицеры изъ поляковъ. Въ нашемъ полку въ то время хотя и немного, но было также нѣсколько такихъ офицеровъ, слѣдовательно, недоувѣріе нижнихъ чиновъ могло обратиться и на нихъ. Но до поры, до времени все обстояло благополучно, пока наконецъ и надъ нашими офицерами не разразился страшный громовой ударъ. 3 марта 1863 г. одинъ изъ офицеровъ-поляковъ, прапорщикъ Зелинскій, только что передъ выступленіемъ изъ Петербурга въ Варшаву переведенный въ полкъ изъ л. гв. Драгунскаго полка, бѣжалъ къ мятежникамъ. Не станемъ говорить о подробностяхъ этого грустнаго для полка факта, скажемъ лишь, что, какъ выяснилось, Зелинскаго часто посѣщалъ на квартирѣ какой-то всендзъ, а наканунѣ бѣгства онъ былъ въ караулѣ на Красинской площади, въ домѣ банкира Эпштейна. Хозяинъ дома былъ уже раньше арестованъ, по политическимъ причинамъ, въ цитадели, но потомъ выпущенъ на поруки и жилъ въ своемъ домѣ, подъ ближайшимъ надзоромъ и наблюденіемъ караула. Съ этимъ Эпштейномъ Зелинскій, по заступленіи 2 марта въ караулъ, имѣлъ продол-

жительное свиданіе наединѣ и — было предположеніе, что получилъ отъ него крупную сумму денегъ. По смѣнѣ съ караула, Зелинскій скрылся. 4 марта, когда Зелинскій долженъ былъ заступить на дежурство въ Волынскихъ казармахъ, какъ молнія разнеслась по полку вѣсть о его бѣгствѣ. У всѣхъ тотчасъ же пролетѣла въ головахъ мысль, что въ полку есть еще нѣсколько офицеровъ-поляковъ, явилась мысль, что необходимо немедленно принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы избавить честь полка на будущее время отъ нареканій, явилась потребность обсудить сообща эти мѣры. Въ тотъ же день офицеры собрались въ квартирѣ полковаго адъютанта, кап. Журавлева, пользовавшагося среди офицеровъ общимъ уваженіемъ и вѣсомъ. Результатомъ совѣщанія было предложеніе остальнымъ тремъ офицерамъ-полякамъ перевестись куда нибудь внутрь Россіи или же дать честное слово, что они не нарушатъ присяги и не запятнаютъ чести полка. Хотя никто изъ нихъ не подавалъ никакого повода къ какому либо подозрѣнію, но, въ виду шекотливаго положенія послѣ случая съ Зелинскимъ, двое безпрекословно подчинились этому рѣшенію и изъявили желаніе на переводъ, третій заявилъ, что онъ, не сочувствуя нисколько полякамъ въ ихъ дѣйствіяхъ, не считаетъ для себя затруднительнымъ и тяжелымъ исполнять долгъ присяги и всѣ обязанности русскаго офицера и въ заключеніе далъ передъ всѣми офицерами требуемое отъ него честное слово.

О результатѣ совѣщанія Журавлевъ доложилъ командиру полка, а ген. Криденеръ Великому Князю Константину Николаевичу. Кромѣ того отъ лица всего полка къ Великому Князю являлась депутація съ заявленіемъ своихъ чувствъ по поводу несчастія, постигшаго полкъ. Великій Князь, выйдя къ депутаціи, постарался успокоить офицеровъ и высказалъ, что этотъ прискорбный случай нисколько не уменьшитъ Его всегдашняго довѣрія къ полку и Его надежды, что полкъ всегда и во всѣхъ случаяхъ исполнитъ свой долгъ честно и добросовѣтно. Вмѣстѣ съ депутаціей явились также и офицеры-поляки. Великій Князь сказалъ имъ, что Онъ и самъ понимаетъ ихъ тяжелое положеніе и вполнѣ согласился на просимый двумя изъ нихъ переводъ, выразивъ надежду, что третій твердо сдержитъ данное имъ честное слово.

Что касается поляковъ нижнихъ чиновъ полка, то и они не избѣгли искушеній, которыми старались опутать ихъ ксендзы. Попытки эти не увѣнчались однако желаемыми успѣхами. По словамъ современника, въ полку производилось дѣло о совращеніи ксендзомъ трехъ солдатъ нашего полка *).

*) Дѣла этого при полку не имѣется, такъ какъ оно производилось въ особой,

ксендза относительно нихъ были довольно успѣшны и ксендзъ уговорилъ уже ихъ принести присягу народному жонду. Но одинъ изъ нижнихъ чиновъ сообразилъ, что дѣло не ладно, а другой пошелъ еще дальше и, явившись къ ротному командиру, рассказалъ ему все. Присяга нижнихъ чиновъ должна была черезъ нѣсколько дней состояться въ Кармелитскомъ костелѣ на Краковскомъ предмѣстьѣ. Ободривъ нижнихъ чиновъ, ротный командиръ приказалъ имъ отправиться въ назначенное время въ костелъ для принесенія присяги, а самъ между тѣмъ далъ знать объ этомъ одному изъ назначенныхъ въ то время (1863 г.) полиціймейстеровъ, л. гв. Литовскаго полка полк. Россинскому. Послѣдній сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобы захватить ксендза на мѣстѣ преступленія. Къ сожалѣнью, это не удалось. Рота, назначенная для окруженія костела, вмѣсто того, чтобы явиться къ мѣсту ровно въ часъ, ей опредѣленный, именно въ тотъ часъ, когда должна была совершаться присяга, по обыкновенію, пришла за нѣсколько времени до срока, чѣмъ и возбудила подозрительность ксендза, который и успѣлъ скрыться, не приведя нижнихъ чиновъ къ присягѣ.

Изъ другихъ попытокъ мятежниковъ увлечь нижнихъ чиновъ къ возстанію отмѣтимъ массу разнаго рода возмутительныхъ прокламацій, время отъ времени подбрасываемыхъ къ нижнимъ чинамъ. Первыя этого рода прокламаціи были подброшены полку еще во время слѣдованія его изъ Петербурга въ Варшаву, именно на станціи Вильно. Но и эти попытки также были безуспѣшны. Нижніе чины, находившіе прокламаціи, такъ цѣлыми кипами и представляли ихъ начальству. И въ приказахъ по полку читаемъ, что нижнимъ чинамъ, представившимъ подобныя прокламаціи, по приказанію командующаго войсками, выдается въ награду за это по 1 руб. сер. Такъ выданы были наградныя деньги рядовому 4 роты Василю Давиденю ¹⁾ и неизвѣстной роты рядовому Ивану Нарышкину. ²⁾ Въ исходящемъ же журналѣ полка находимъ, кромѣ того, цѣлый рядъ бумагъ, при которыхъ препровождались, по командѣ, прокламаціи, представленныя нижними чинами полка.

Были, по словамъ современниковъ, и такіе случаи, что солдаты, слыша гдѣ нибудь возмутительные разговоры и сами принимали мѣры

учрежденной тогда, судной комисіи по политическимъ дѣламъ. Не имѣя этого дѣла подъ руками мы рассказываемъ фактъ со словъ современника—нашего бывшего офицера.

1) Прик. 12 окт. 1862 г.

2) Прик. 17 декабр. того же года.

къ прекращенію ихъ, не обращая вниманія даже и на численное превосходство слишкомъ разговорившихся поляковъ.

Въ мартъ мѣсяцъ и вообще весной 1863 года мятежь достигъ наибольшаго своего развитія. И если, благодаря неутомимой дѣятельности нашихъ войскъ, искрещивавшихъ Царство Польское вдоль и поперекъ, не попадалось особенно большихъ шаекъ, то съ другой стороны масса мелкихъ наводняла весь край и безчинствовала въ мѣстахъ, не занятыхъ войсками. Положеніе жителей было ужасное. Если они и не сочувствовали мятежу, то такъ или иначе всетаки должны были помогать ему, должны были служить ему и матеріальными средствами и своею личностью, изъ опасенія, въ противномъ случаѣ, сдѣлаться жертвой мести жонда. Послѣдній же, для удержанія жителей у себя въ повиновеніи, прибѣгалъ къ самымъ жестокимъ мѣрамъ. Въ этому времени относится учрежденіе жондомъ особой организаціи—жандармовъ-вѣшателей, которые приводили въ исполненіе кровавые приговоры жонда надъ всѣми, кто только такъ или иначе выказывалъ несочувствіе дѣлу возстанія или тѣмъ или другимъ способомъ выказалъ приверженность русскому правительству, или оказалъ какую либо помощь русскимъ войскамъ. И число жертвъ жандармовъ-вѣшателей доходитъ до громадной цифры. Устимовичъ въ своей брошюрѣ говоритъ, на основаніи точныхъ свѣдѣній, что цифра политическихъ убійствъ, совершенныхъ въ предѣлахъ Царства Польскаго простирается слишкомъ до пяти тысячъ. И такъ какъ дѣйствія жандармовъ-вѣшателей начались съ весны, то выйдетъ, что въ теченіе 1863 года ежедневно среднимъ числомъ происходило приблизительно до 17 убійствъ.

Этимъ только способомъ, системой террора, жонду и удалось про-длить возстаніе долгое время.

Въ Варшавѣ также образована была особая команда кинжальщико-въ, называвшаяся чернымъ архибратствомъ. Они дѣлали свое дѣло, не стѣсняясь ничѣмъ и поражали намѣченныя жондомъ жертвы даже среди бѣлаго дня. Русскіе офицеры, само собой, не исключались изъ числа жертвъ. Конечно всѣ офицеры не могли быть намѣчены заранѣе, поименно, но неосторожному могло прійтись плохо, если онъ попадался одинъ. Поэтому прогулки по городу и вообще появленіе въ городѣ одному и въ особенности въ позднее время были совершенно не безопасны. Въ виду этого офицеры почти никогда не ходили по улицамъ въ одиночку, а всегда въ компаніи по три, по четыре человѣка.

Однако не всегда попадались только намѣченныя жертвы, нерѣдко подъ руку кинжалиста попадались совершенно невин-

ные люди. Такой случайной жертвой сдѣлался между прочимъ докторъ нашей гвардейской артиллеріи, Мессершмидтъ. Среди бѣлаго дня онъ вдругъ получаетъ сильный ударъ въ спину, но не успѣлъ онъ оглянуться, ударившій былъ уже далеко. Ничего не подозрѣвая и только чувствуя сильную боль между лопатками въ мѣстѣ удара, Мессершмидтъ зашелъ въ одну лавку что-то купить. Торговка, увидѣвъ его, всплеснула, съ крикомъ, руками. Оказалось, что между лопатками у него всаженъ кинжалъ. Къ счастью, Мессершмидтъ отдѣлался довольно легко. Не такъ было съ полк. Любушинымъ. Раненый отравленнымъ кинжаломъ на Краковскомъ предмѣстьѣ, онъ скоро скончался. И тотъ и другой поражены были *по ошибкѣ*. Жондъ счелъ своимъ долгомъ печатно извиниться, какъ передъ Мессершмидтомъ, такъ и передъ вдовой Любушина, за ошибку исполнителей.

Пересчитать всѣ убійства и покушенія на виновныхъ и невиновныхъ передъ жондомъ довольно трудно: они случались почти ежедневно во всякое время дня и ночи. *) Этому много способствовало полное бездѣйствіе тогдашней варшавской полиціи, что современники приписываютъ слишкомъ гуманнымъ взглядамъ бывшаго въ то время варшавскимъ оберъ-полиціеимейстеромъ, ген. Левшина. Русскій человекъ, онъ, какъ, къ сожалѣнію, и многіе тогда русскіе, былъ пропитанъ тою ложною гуманностью, которая скорѣе вредила, чѣмъ помогала дѣлу. И на административномъ посту въ Царствѣ Польскомъ, онъ былъ въ то время болѣе вреденъ, чѣмъ, пожалуй, любой полякъ. Полиція была распущена и, состоя преимущественно изъ польскаго элемента, служила конечно видамъ жонда. Этимъ и объясняется, что, по свидѣтельству современника, во время всѣхъ убійствъ въ Варшавѣ по близости пункта убійства никогда полиціи не было, а впоследствии она розыскать ничего не могла.

По словамъ современника, вся полиція въ Варшавѣ держалась только офицерами и солдатами, прикомандированными къ ней изъ гвардейскаго отряда; только благодаря имъ сдѣланы были многія весьма важныя открытія, задержаны многіе важные преступники. Но эти офицеры и нижніе чины прикомандированы были къ полиціи уже со вступленіемъ въ должность помощника Намѣстника Царства гр. Берга, вмѣсто ген. ад. Рамзая, который, Высочайшимъ приказомъ 17 марта 1863 года, по совершенно разстроенному здоровью, былъ, соглас-

*) Желаящіе могутъ прочесть описаніе наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ въ № 6 Русск. Арх. за 1885 г. въ рассказъ современника, который, между прочимъ, и самъ сдѣлался жертвою покушенія по приговору жонда.

но прошенію его, уволенъ отъ этой должности. Отъ каждаго изъ полковъ нашей дивизіи было взято въ разное время около ста нижнихъ чиновъ. Офицеры были назначены въ августѣ. Такъ, отъ нашего полка въ распоряженіе оберъ-полиціймейстера назначены поруч. Агапѣевъ и пор. Офросимовъ. А временнымъ полиціймейстеромъ назначенъ л. гв. Литовскаго полка полк. Россинскій. Послѣдній впрочемъ пробылъ недолго,—до ноября.

Графъ Бергъ пригласилъ всѣхъ этихъ офицеровъ къ себѣ въ Замокъ и, изобразивши имъ то печальное, критическое положеніе, въ которомъ находился городъ, далъ имъ краткую инструкцію. „Городъ будетъ раздѣленъ на мелкіе участки“, сказалъ онъ, „приблизительно отъ восьми до десяти домовъ въ каждомъ. Офицеръ, завѣдывающій участкомъ, долженъ знать, что дѣлается въ каждомъ домѣ, кто входитъ, кто выходитъ. Онъ можетъ производить, когда ему угодно, въ любомъ часу дня и ночи, внезапныя ревизіи у всѣхъ живущихъ. Въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія—употреблять силу.“

Въ должности помощника Намѣстника гр. Бергъ пробылъ не долго. Скоро ему пришлось вступить въ самостоятельное управленіе краемъ. Здоровье Великаго Князя Константина Николаевича было настолько сильно разстроено тяжелыми трудами по управленію краемъ въ такое время, каково было въ 1862 и 63 годахъ, не говоря уже про то, что Великаго Князя не могло не поразить бессмысленное покушеніе на Его жизнь на первыхъ же шагахъ Его въ Варшавѣ, что Ему сдѣлалось необходимымъ возстановить силы полнымъ успокоеніемъ отъ трудовъ и заботъ, и потому, съ Высочайшаго соизволенія, Великій Князь въ августѣ отправился за границу, поручивъ управленіе краемъ гр. Бергу.

Передъ своимъ отъѣздомъ, на выходѣ 26 августа въ Замокъ, Великій Князь благодарилъ представителей войскъ за труды, понесенные ими подъ Его руководствомъ, и выразилъ надежду на скорое умиротвореніе края. Утромъ 27 Его Высочество со всѣмъ семействомъ покинулъ Варшаву. Для конвоировація поѣзда Великаго Князя отъ полка назначена 2 стрѣлковая рота, подъ командой шт. кап. Проценко, при подп. Борисовѣ и прап. Шенеберѣ, а также георгіевскіе кавалеры остальныхъ ротъ. Такія же команды были и отъ другихъ частей гвардейскаго отряда. Общее начальство надъ всѣмъ конвоемъ поручено было командующему 3 гв. дивизіей ген. м. барону Меллеру—Законельскому.

При отъѣздѣ Великаго Князя офицеры полка поднесли Его Высочеству альбомъ съ своими фотографическими портретами. Впослѣдствіи, въ 1865 г. Великій Князь, въ отвѣтъ на это, прислалъ свой большой портретъ, находящійся нынѣ въ залѣ офицерскаго собранія.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ не возвратился болѣе къ своему посту въ Варшаву. Въ рескриптѣ на имя Его Высочества, о которомъ мы уже упоминали въ началѣ главы, данномъ 31 октября 1863 г., Государь Императоръ выражалъ Свое полное огорченіе тѣмъ, что поляки не оцѣнили достойнымъ образомъ Его добрыхъ намѣреній, не оцѣнили назначенія на постъ Намѣстника такого высокаго и близкаго къ Государю лица и уволилъ Великаго Князя отъ этой должности. вмѣсто Великаго Князя Намѣстникомъ назначенъ графъ Бергъ.

Графъ Бергъ, будучи еще помощникомъ Великаго Князя Константина Николаевича, работалъ весьма энергично надъ подавленіемъ мятежа. И уже съ самымъ первыхъ дней прибытія его въ Варшаву жондъ народовой почувствовалъ, что надъ нимъ занесена твердая рука. Центральный комитетъ порѣшилъ было сразу лишить графа жизни, но разсудилъ, что сначала надо хорошенько присмотрѣться къ его дѣйствіямъ. Однако уже спустя недѣлю послѣ этого въ комитетѣ былъ сдѣланъ письменный докладъ однимъ изъ членовъ, что „недавно прибывшій въ Варшаву гр. Бергъ принадлежитъ къ числу генераловъ, весьма для народнаго дѣла вредныхъ, и что для поднятія фондовъ мятежа слѣдуетъ немедленно принять мѣры къ лишенію его возможности на первыхъ же порахъ вредить возстанію.“¹⁾ Тогда рѣшено окончательно лишить гр. Берга жизни и приступлено было къ приготовленіямъ. Приготовленія были довольно солидныя, но приступить къ покушенію злоумышленникамъ долго не удавалось.

Между тѣмъ еще задолго до рескрипта комитету стало уже извѣстно, по сообщенію парижскаго революціоннаго комитета, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ оставитъ Варшаву, а вмѣсто него Намѣстникомъ будетъ назначенъ гр. Бергъ. Тогда члены жонда, отбросивъ пока всѣ другія свои дѣла, занялись скорѣйшимъ приведеніемъ въ исполненіе убійства новаго Намѣстника.

1) Заговоръ и приведеніе его въ исполненіе мы заимствуемъ изъ указанной раньше въ текстѣ брошюры бывшаго дѣлопроизводителя слѣдственной коммиссія по политическимъ дѣламъ, Устимовича: „Заговоры и покушеніе на жизнь гр. Берга,“ изд. 1870 г.

Со вступленіемъ своимъ въ самостоятельное управленіе краемъ гр. Бергъ еще больше далъ почувствовать свою силу жонду, который началъ вертѣться уже во всѣ стороны, чтобы поддержать возстаніе. На засѣданіяхъ жонда въ это время проектировалась для этого масса самыхъ дерзкихъ, но большею частью невыполнимыхъ проектовъ, какъ напр.: „подорвать кредитъ русскаго правительства выпускомъ значительнаго количества фальшивыхъ ассигнацій; подвести мины подъ всѣ русскія церкви; отравить солдатскіе котлы; бомбардировать(?) цитадель и т. п. Но самымъ главнымъ и самымъ настоятельнымъ пунктомъ на совѣщаніяхъ—это было лишеніе жизни гр. Берга, которую считали самымъ важнымъ препятствіемъ для развитія возстанія.

Дѣло это откладывалось однако, по разнымъ причинамъ, въ долгій ящикъ. Но въ началѣ августа на жондъ народовой поднялся сильный ропотъ за его слишкомъ слабыя дѣйствія и нерѣшительность. Въ это время въ Варшаву собрались всѣ самые отъявленные революціонеры. Недовольные дѣйствіями существовавшего жонда, они порѣшили свергнуть его, что и было, хотя и не безъ борьбы вначалѣ, достигнуто. Новый жондъ немедленно же приступилъ къ заговору на жизнь графа Берга.

Выполненіе покушенія возложено было на шесть человекъ, испытанныхъ злодѣевъ, доказавшихъ уже, что рука ихъ не дрогнетъ при совершеніи какого угодно преступленія. Это были: ближайшій начальникъ (въ родѣ ротнаго командира) варшавскихъ кинжалистовъ, отставной юнкеръ, служившій въ нашихъ войскахъ, Юліанъ Карвовскій, Владиміръ Внентовскій, шляхтичъ, ваятель, Феликсъ Красускій, братъ его, каменьщикъ, Доминикъ Красускій, племянникъ ихъ, рѣзчикъ на деревѣ, сынъ чиновника, Ричардъ Рутковскій и сынъ варшавскаго мясника, Альбертъ Бунке. Послѣ долгихъ исканій, мѣстомъ дѣйствія выбранъ былъ домъ Замойскаго, изъ верхняго этажа котораго предполагалось совершить покушеніе во время проѣзда Намѣстника. Самый планъ покушенія, почти буквально выполненный 7 сентября, въ день покушенія, былъ слѣдующій: братья Красускіе должны прежде всего бросить въ графа по бутылочкѣ фосфорнаго состава, чтобы произвести пожаръ въ экипажѣ. Одновременно съ этимъ Карвовскій долженъ выстрѣлить въ голову графа изъ обоихъ стволовъ припасенной охотничьей двустволки, каждый стволъ которой былъ заряженъ 8 кусками довольно крупно нарубленнаго свинца. Затѣмъ тѣ же Красускіе и остальные трое, кромѣ Карвовскаго, должны бросить, каждый по очереди, по одной ручной гранатѣ, направляя ихъ непремѣнно въ голову.

Днемъ покушенія послѣ долгихъ откладываній выбрано было наконецъ 7 сентября. Гр. Бергъ возвращался въ коляскѣ отъ Уздовской площади въ Замокъ. Было 5 часовъ вечера. Чѣмъ ближе подъѣзжалъ графъ къ дому Замоискаго, тѣмъ рѣже становилась публика, а около самаго дома почти никого не было, по крайней мѣрѣ поляковъ. Лишь только гр. Бергъ поровнялся съ домомъ Замоискаго, какъ Карвовскій первый выстрѣлилъ въ него изъ одного ствола. Зарядъ почти весь попалъ въ экипажъ, пробилъ даже пальто, бывшее въ накидку на графѣ, но не коснулся его самого. вмѣстѣ съ выстрѣломъ Красускіе бросили свои бутылочки, но онѣ упали на мостовую. Потомъ изъ обоихъ оконъ комнаты, занятой злодѣями, посыпались въ Намѣстника гранаты. Одна изъ нихъ упала на плечо бывшего въ конвоѣ урядника, а остальные четыре на мостовую и, разорвавшись съ страшнымъ трескомъ, разлетѣлись въ мелкіе кусочки.

Графъ Бергъ остался совершенно цѣлъ и невредимъ, но все, пущенное въ него, было отъ него весьма близко. Изъ акта осмотра поврежденій видно, что пальто графа пробито въ двухъ мѣстахъ: на спинныхъ складкахъ и на правой полѣ. Пробоины сдѣланы кусками рубленнаго свинца. Коляска была сильно повреждена, лошади ранены.

Кромѣ того осколкомъ гранаты раненъ смертельно въ животъ и въ ногу мальчишка, разнощикъ газетъ. Въ Свентокшисскую улицу лошади понесли въ экипажъ помѣщицу Курцъ, оставляя за собой кровавую полосу, вытекавшую изъ ранъ правой каретной лошади, сильно раненой осколками и черезъ нѣсколько минутъ павшей.

Графъ Бергъ тотчасъ послѣ покушенія хотѣлъ было самъ идти въ домъ Замоискаго, но потомъ поручилъ поимку злодѣевъ ѣхавшему съ нимъ его адъютанту, шт. ротм. фонъ-Валю, а самъ отправился въ Замокъ, заѣхавъ въ комендантское управленіе распорядиться о занятіи домовъ, изъ которыхъ было сдѣлано покушеніе, войсками.

Но фонъ-Валю съ казаками и прибѣжавшимъ патрулемъ не удалось поймать злоумышленниковъ, которые успѣли скрыться.

Наряжена была слѣдственная комиссія, которой, не смотря на всѣ трудности, скоро удалось напасть на слѣдъ.

Покушеніе на жизнь гр. Берга для нашего полка совпало съ другимъ, полковымъ, событіемъ. Какъ разъ въ этотъ день офицеры провожали своего командира полка, ген. Бриденера. Обѣдъ былъ уже на исходѣ, подавали мороженое, когда до офицеровъ донеслась

вѣсть о случившемся. Обѣдъ тотчасъ же брошенъ, всѣ офицеры послѣшили къ своимъ частямъ, думая, что сейчасъ же вызовутъ по тревогѣ. Этого однако не случилось. Войскъ не тревожили вовсе, кромѣ части л. гв. Литовскаго полка, вызванной для занятія дома Замойскаго.

Генералъ Бриденеръ, Высочайшимъ приказомъ 15 августа, назначенъ былъ начальникомъ 27 пѣхотной дивизіи.

Баронъ Николай Павловичъ Бриденеръ своимъ командованіемъ связалъ петербургскую и варшавскую жизнь полка, а въ Варшавѣ провелъ съ полкомъ самое тяжелое время, и въ самомъ городѣ и въ экспедиціяхъ, участвуя съ нимъ и въ бою. Отдавая свой прощальный приказъ по полку, бар. Бриденеръ, послѣ обычныхъ благодарностей, говоритъ въ немъ: „отрадно мнѣ было бы во главѣ Волынскихъ молодцовъ и впредь вступать въ великое боевое дѣло и съ ними раздѣлить и радости и лишенія. Но вызванный Высочайшею волею на другое поприще службы, а оставляю свои теплыя молитвы для будущихъ успѣховъ полка, всегда съ любовью вспомню старыхъ своихъ сослуживцевъ и прошу также и ихъ не забывать меня“.

Желаніе ген. Бриденера исполнилось. Въ минувшую турецкую кампанію 1877—78 г. г. полкъ дѣлилъ съ нимъ рядомъ боевые труды, лишенія и опасности, горе и радости, сначала подъ Плевной, потомъ въ бою подъ Ташкисеномъ, послѣ котораго снова поступилъ подъ начальство Николая Павловича, какъ командира 9-го армейскаго корпуса, съ которому 3 гв. дивизія съ 20 декабря 1877 по 4 января 1878 г. была прикомандирована для преслѣдованія отступавшихъ турокъ. И бар. Бриденеръ дѣйствительно слѣдовалъ во главѣ своего бывшаго полка, находившагося въ авангардѣ. Впослѣдствіи, послѣ кампаніи и до 1888 года, полкъ также находился подъ начальствомъ ген. отъ инф. бар. Бриденера, который еще изъ кампаніи отозванъ былъ въ Варшаву на должность помощника командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа. Генерала Бриденера замѣнилъ командовавшій Бексгольмскимъ гренадерскимъ полкомъ, ген. м. Василій Ѳеодоровичъ Ралль, назначенный командиромъ Волынскаго полка Высочайшимъ приказомъ 26 августа.

Незадолго передъ тѣмъ и въ командованіе 3 гв. дивизіей вступилъ новый ея начальникъ, ген. м. бар. Меллеръ-Закомельскій, состоявшій при ген. бар. Борфѣ въ качествѣ его помощника по званію начальника варшавскаго гвардейскаго отряда. Назначеніе это состоялось Высочайшимъ приказомъ 7 іюля 1863 г., которымъ одновременно

ген. ад. бар. Корфъ назначенъ командующимъ войсками Варшавскаго военного отдѣла *), съ подчиненіемъ ему и гвардейскаго варшавскаго отряда, на правахъ командира неотдѣльнаго корпуса.

Покушеніе на жизнь гр. Берга было послѣднимъ крупнымъ событіемъ въ исторіи послѣдняго польскаго возстанія. По выраженію современника, бомба, брошенная въ графа Берга, растерзала жондъ народовой.

Выше было упомянуто, что гр. Бергъ съ первыхъ же шаговъ своего самостоятельнаго управленія краемъ ввелъ цѣлый рядъ мѣръ къ подавленію мятежа. Полиція въ городѣ была усилена и улучшена нижними чинами нашихъ полковъ, во главѣ ея поставлены русскіе офицеры. Во всемъ Царствѣ Польскомъ образованы военно-полицейскія управленія, также съ русскими офицерами во главѣ, названными военно-уѣздными начальниками. Между прочимъ отъ нашего полка назначены: кап. Захаревичъ—военнымъ начальникомъ варшавскаго уѣзда и кап. Соколовъ—его помощникомъ въ Черскомъ отдѣленіи.

Разными мѣрами, принятыми въ городѣ, достигли того, что черезъ нѣсколько же дней по введеніи ихъ, поймано 5 кинжалистовъ, которыхъ и разстрѣляли на разныхъ площадяхъ Варшавы. Эти мѣры серьезнѣе всего подѣйствовали на политическихъ убійцъ, навели на нихъ ужасъ и убійства сразу уменьшились, а въ декабрѣ и совершенно прекратились.

Въ концѣ 1863 г. мѣсто Левшина занялъ полк. Мухановъ, котораго скоро замѣнилъ ген. Треповъ. Послѣдній оказался дѣятельнѣйшимъ и энергичнымъ помощникомъ гр. Берга по водворенію въ городѣ порядка и спокойствія.

Но еще болѣе помогла слѣдственная коммисія по политическимъ дѣламъ подъ предсѣдательствомъ полковника, потомъ генерала, Тухолки. Развязывая запутанный узелъ по дѣлу о покушеніи на гр. Берга, коммисія скоро открыла всю сѣть заговора. Въ руки ея попали не только жонды варшавскіе, но и вся почти революціонная организація воеводствъ и не успѣвшіе бѣжать жандармы-вѣшатели и кинжалисты.

Почти вслѣдъ за покушеніемъ предпринята была еще одна мѣра, также не мало затормозившая дѣйствія жонда. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ католическіе монастыри, за стѣны которыхъ совѣмъ не про-

*) Въ то время все Царство Польское было раздѣлено на 5 военныхъ отдѣловъ, по числу пяти его губерній. Впослѣдствіи впрочемъ число военныхъ отдѣловъ было увеличено.

никалъ лучъ полицейскаго надзора, стали служить мѣстомъ сборищъ революціонеровъ и даже складочнымъ мѣстомъ разнаго рода военныхъ припасовъ и запасовъ. Чтобы пресѣчь всякую возможность революціонерамъ пользоваться монастырями, гр. Бергъ сдѣлалъ распоряженіе: занять всѣ мужскіе монастыри войсками. 14 сентября приказомъ по полку предписано было 2-му взводу 11 роты, при пор. Зубатовѣ, занять кармелитскій монастырь на Лешно, 21 сентября одинъ взводъ 3 роты занялъ монастырь на Св. Янской улицѣ, рядомъ съ Св. Янскимъ костеломъ, а три взвода той же роты вскорѣ перешли въ монастырь Бернардиновъ на Краковскомъ предмѣстьѣ.

По инструкціи, данной офицерамъ, занявшимъ монастыри, всѣ монахи должны были находиться въ полномъ вѣдѣніи офицеровъ. У монаховъ введена была во всей строгости военная дисциплина и полный военный внутренній порядокъ. Ежедневно происходила самая тщательная повѣрка монаховъ. Ни сами монахи, ни къ нимъ никто не могли выходить и приходить безъ особеннаго каждый разъ разрѣшенія офицера. Словомъ офицеры въ монастыряхъ въ полной мѣрѣ и степени сдѣлались игуменами монастырей, но еще съ большею властью и съ большимъ надзоромъ.

Нужно впрочемъ сказать, что въ большинствѣ случаевъ войска съ монахами и наоборотъ, несмотря на всѣ стѣснительныя мѣры, жили прекрасно. Покрайней мѣрѣ монахи не выказывали войскамъ своего неудовольствія. Часто случалось, что опекаемые приглашали своихъ опекуновъ къ себѣ откушать и угощали ихъ на славу. Нижніе чины тоже держали себя въ отношеніи монаховъ безукоризненно, тѣмъ болѣе, что и нижнимъ чинамъ монахи выказывали самую предупредительную любезность. Во многихъ монастыряхъ въ торжественные дни, въ ротные праздники и по другимъ случаямъ монахи изъ средствъ монастыря выдавали нижнимъ чинамъ водку. Кромѣ того монахи предоставили нижнимъ чинамъ работы въ своихъ огородахъ и садахъ. Не смотря однако на всю любезность, солдаты не забывали долга службы и держали себя съ достоинствомъ. Мы слышали напр. такой случай. Въ Бернардинскомъ монастырѣ былъ одинъ монахъ-проповѣдникъ, челоуѣкъ въ высшей степени ученый и образованный. Ему дозволялось иногда выходить изъ монастыря для пополненія своихъ ученыхъ запасовъ. Разъ онъ выходитъ, держа подъ мышкой узелокъ съ книгами. А какіе бы то ни было узлы строжайше воспрещалось выносить изъ монастыря. Унтеръ-офицеръ, наблюдавшій за выходомъ монаховъ, остановилъ его и какъ тотъ ни настаивалъ, не пропустилъ его. Монахъ, раздраженный такимъ упрямствомъ, обругалъ унтеръ-офицера

свинтухомъ. Унтеръ-офицеръ, георгіевскій кавалеръ, вломился въ амбицію и пожаловался своему офицеру, прося о назначеніи суда. Времена были строгія, а права монаховъ черезчуръ малыя. Офицеръ началъ примирять обоихъ и это ему еле-еле удалось и то при томъ условіи, постановленномъ унтеръ-офицеромъ, что монахъ долженъ былъ въ присутствіи всей братіи извиниться передъ унтеръ-офицеромъ.

Злоумышленники однако воспользовались занятіемъ монастырей войсками. Въ одномъ изъ своихъ тайныхъ изданій они напечатали, что солдаты, расположенные въ монастыряхъ, дозволяютъ себѣ въ костелахъ, во время богослуженія, дѣлать разныя неприличія и будто бы такой примѣръ имѣлъ мѣсто въ костелѣ августиновъ. Но на это послѣдовало самое рѣзкое печатное же возраженіе пріора. „Какъ пріоръ этого монастыря“, пишетъ онъ „я считаю долгомъ совѣсти моей заявить, что означенное объявленіе было самою безчестною ложью и клеветой, брошеною на русскихъ солдатъ, потому что подобный случай во все время квартированія ихъ въ этомъ монастырѣ никогда не имѣлъ мѣста и солдаты, входя въ костель, ведутъ себя самымъ благопристойнымъ образомъ, какъ подобаетъ вести себя въ храмѣ Божіемъ всякому христіанину“. Опроверженіе это было напечатано во вторникъ 14 октября, а въ среду пріоръ былъ отравленъ, по приговору жонда. Фактъ, достойный примѣчанія, какъ для отношеній монаховъ къ войскамъ, такъ и для отношеній жонда народоваго къ лицамъ, идущимъ противъ него.

Для полнѣйшей характеристики отношеній монаховъ къ войскамъ и даже къ самому возстанію заимствуемъ фактъ изъ исторіи С.-Петербургскаго полка. У капуциновъ былъ есендзъ Ливчакъ, который до того сблизился съ нашими, что называлъ себя не иначе какъ Ливчаковымъ и требовалъ, чтобы его непременно такъ звали нижніе чины. Онъ былъ въ большой дружбѣ съ полковымъ священникомъ Петербургскаго полка. Любилъ рассказывать о своихъ заслугахъ передъ нашимъ правительствомъ во время мятежа и говорилъ, что ему слѣдуетъ медаль за усмиреніе. Это желаніе впрочемъ, къ великому его удовольствію, въ послѣдствіи исполнилось. Конечно, одна ласточка не дѣлаетъ весны. Но тѣмъ не менѣе въ общемъ нельзя не признаться, что настроеніе собственно монаховъ было скорѣе къ намъ миролюбивое, чѣмъ враждебное.

Между прочимъ тотъ же Ливчакъ невольно подалъ поводъ иностранной печати обвинять насъ чуть не въ святотатствѣ. Въ его оранжереяхъ работали петербуржцы. И разъ, по окончаніи работъ, на-

грузивъ на каждаго работника—всего работало около сорока человекъ—по два горшка великолѣпныхъ розъ, поручилъ имъ отнести цвѣты къ знакомому ксендзу, жившему въ городѣ. Взводъ солдатъ, вышедшій изъ воротъ монастыря съ цвѣтами, досужему корреспонденту показался подозрительнымъ и онъ, не задумываясь, пропечаталъ въ нѣмецкихъ газетахъ, что русскіе солдаты расхищаютъ монастырскую собственность и выносятъ имущество монаховъ, не стѣсняясь, днемъ, цѣлыми командами. Фактъ, тоже достойный примѣчанія и служащій драгоцѣннымъ вкладомъ въ сборникъ иностранныхъ статей подъ заглавіемъ „Правда о Россіи.“

Но какъ ни какъ, а за монастырями водились и основательные грѣшки, вольные или невольные. Въ томъ же монастырѣ Бернардиновъ на Крабовскомъ предмѣстьѣ былъ довольно большой садъ и огородъ. Солдатики мирно работали тамъ и вначалѣ ничего не замѣчали. Но какъ то случайно ужь, не знаемъ, по какому случаю, солдаты набрели въ бесѣдкѣ, бывшей въ саду, подъ крышей на нѣсколько аршинъ синяго сукна. Явилось подозрѣніе, не имѣютъ ли монахи тайнаго сообщенія съ кѣмъ либо изъ постороннихъ и нѣтъ ли тамъ въ саду еще чего нибудь, тѣмъ болѣе, что монахи испросили себѣ позволеніе ходить въ садъ. Поставили въ саду нѣсколько часовыхъ. Между прочимъ съ однимъ изъ часовыхъ чуть не случилось несчастіе или вѣрнѣе чуть онъ самъ не былъ причиною несчастія. Разъ ночью вниманіе часоваго, поставленнаго у калитки, выходящей къ сторонѣ Беднарской улицы, привлечено было шумомъ у калитки, какъ будто кто нибудь хотѣлъ потихоньку отворить ее. Часовой притаился и вознамѣрился, какъ только кто войдетъ, выстрѣлить. И чуть-чуть не выстрѣлилъ, но вовремя спохватился, узнавши въ отворившемъ калитку полк. Россійскаго, который съ нѣсколькими полицейскими вошелъ въ садъ, чтобы произвести обыскъ. Обыскъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Покопавшись немного въ огородѣ, Россійскій вытащилъ оттуда типографскій станокъ тайной революціонной типографіи. Офицеръ, занимавшій монастырь, чрезвычайно былъ смущенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ его владѣніяхъ наши запрещенныя вещи, а онъ объ нихъ до сихъ поръ ничего не зналъ. Тогда онъ въ свою очередь началъ копаться въ саду и въ огородѣ. И дѣйствительно въ огородѣ подъ капустой былъ цѣлый складъ, довольно искусно устроенный. Подъ капустой фута на три была земля, затѣмъ слой соломы, а въ соломѣ большой запасъ уланскихъ мундировъ и штукъ 50 кинжаловъ особой формы, въ видѣ стрѣлы. На этихъ кинжалахъ въ разныхъ мѣстахъ были сдѣ-

ланы нарѣзки, служившія для задержанія яда, которымъ отравляли кинжалы. *)

Въ другихъ монастыряхъ тоже находили не мало складовъ разныхъ запасовъ.

Около того же Бернардинскаго монастыря въ сосѣднемъ домикѣ оказался пріютъ для сборища жонда. Однажды былъ даже извѣстенъ часъ, въ который жондъ соберется. Однако не смотря на всѣ принятія мѣры предосторожности, наши попытки захватить жондъ не увѣнчались успѣхомъ. Вѣроятно кто нибудь всетаки пронюхалъ и далъ знать жонду заблаговременно о нашихъ затѣяхъ. А можетъ быть и просто жондъ испугался близости солдатъ и часовыхъ у калитокъ.

Бъ началу новаго 1864 г. мятежъ на столько уже былъ подорванъ въ корнѣ, что сталъ совершенно почти безонасенъ. По всему краю хотя и бродили еще мелкія шайки мятежниковъ, но это были уже овцы безъ пастырей—пастыри или были перебиты или переловлены, или же заблагоразсудили и сами убѣжать за границу, во избѣжаніе могущихъ быть неприятностей въ своемъ отечествѣ. Оставленные ими банды разсѣялись или же голодные, холодные, оборванные они искали уже не смуть и какихъ либо противодѣйствій правительству, а куска хлѣба. Дома многимъ ѣсть было нечего: благодаря смутному времени, обработка земли была заброшена, на зиму ничего не припасено, а у кого что и было, то отнято своими же на дѣло ойчизны.

~~~~~

~~~~~  
\*) Со словъ полк. Хартена, бывшаго въ то время начальникомъ войскъ, занимавшихъ монастырь.

## ГЛАВА III.



Кончились тревожныя времена 1862—1863 годовъ. Жизнь и служба въ Варшавѣ понемногу начали входить въ свои обычные мирныя рамки, ничѣмъ не нарушаясь вплоть до 1876 года, когда нагрянувшія историческія событія на Балканскомъ полуостровѣ выбили изъ обычной колеи жизнь и всей Россіи, отразились и на жизни полка, и разрѣшились наконецъ войной съ Турціей, въ которой довелось принять участіе и Волынскому полку.

Переходъ къ обыкновенной мирной жизни совершился конечно не вдругъ. Такъ 1864 годъ еще мало отличался отъ предыдущаго. Въ воздухѣ вѣяло еще, въ особенности въ началѣ года, заговорами и интригами. Не было крупныхъ, рѣзкихъ порывовъ къ вооруженной борьбѣ. Банды не существовали. Не было поэтому надобности въ экспедиціяхъ для ихъ разсѣянія и онѣ теперь совершенно уже прекратились. Но тѣмъ не менѣе безопасность въ краѣ еще не водворилась. Все еще приходилось посылать „оказіи,“ съ которыми мы встрѣчаемся еще и въ 1865 году. Самая Варшава тоже не скоро приняла видъ мирнаго города. Многія стѣснительныя правила существовали еще долго. Обязательство для жителей ходить по вечерамъ съ фонаремъ, и то только до 11 часовъ, существовало еще и въ 1865 году. Гарнизонная служба въ Варшавѣ также долго еще оставалась таже, съ тѣмъ же большимъ ежедневнымъ караульнымъ нарядомъ. Въ концѣ 1864 г. признано возможнымъ привести войска на мирное положеніе, что для войскъ варшавскаго гарнизона, въ смыслѣ несенія караульной службы, отозвалось конечно тяжело. Въ этому нужно прибавить, что продолжала существовать масса разнаго рода командировокъ: сопровожденіе транспор-

товъ, сопровожденіе рекрутскихъ партій въ Петербургъ, конвоированіе плѣнныхъ и т. п.

Въ числѣ командировокоъ, находившихся также въ зависимости отъ смутнаго положенія края, были и почетныя. Такъ 5 апрѣля 1864 г. рота Его Высочества при шести офицерахъ, въ составѣ 16 унтеръ-офицеровъ, 53 музыкантовъ и 142 рядовыхъ была командирована въ Вержболово для встрѣчи и сопровожденія до Вильно возвращавшагося изъ за границы въ Петербургъ Великаго Князя Константина Николаевича. А 20 октября таже рота, почти въ такомъ же составѣ, въ качествѣ почетнаго караула, встрѣчала въ Вержболовѣ и сопровождала тоже до Вильно Государя Императора.

Изъ наиболѣе важныхъ событій для полка въ 1864 г. было зачисленіе въ списки его Государя Императора. 17 апрѣля, въ день Своего рожденія, Государю Императору благоугодно было повелѣть зачислить Его въ списки тѣхъ частей гвардіи, въ томъ числѣ и Волинскаго полка, въ которыхъ Онъ не изволилъ состоять Шефомъ.

Въ концѣ того же года общество офицеровъ полка, желая увѣковѣчить память о Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ, въ благодарность за заботы и попеченія, оказанныя Великимъ Княземъ полку во время нахожденія подъ Его высокимъ начальствомъ, составило, съ Высочайшаго разрѣшенія, посредствомъ единовременнаго вычета изъ содержанія, особый капиталъ въ 600 руб., подъ именемъ „Константиновскаго.“ Проценты съ этого капитала предположено выдавать ежегодно въ день тезоименитства Великаго Князя, 21 мая, одному изъ достойнѣйшихъ нижнихъ чиповъ полка.

Узнавъ объ этомъ, Его Высочество въ письмѣ на имя командира полка, ген. Ралля, отъ 14 декабря, просилъ выразить офицерамъ Его сердечную благодарность и удостовѣрить ихъ, что онъ вполне умѣетъ цѣнить ихъ добрыя чувства къ Нему. вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество и самъ пожелалъ участвовать въ составленіи этого капитала и препроводилъ для этого въ полкъ тоже 600 руб., для выдачи процентовъ съ нихъ, на одинаковыхъ основаніяхъ, другому изъ достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ. Шефъ полка, съ своей стороны, тоже прислалъ въ полкъ 200 руб. для увеличенія этого капитала.

Точно также полкъ принялъ участіе въ составленіи капитала имени гр. Берга, учрежденнаго въ память избавленія графа отъ опасности 7 сентября 1863 г. чинами военнаго вѣдомства. Проценты съ собраннаго капитала (22,236 в. 20½ коп.) предназначены для выдачи пенсій раненымъ, увѣчнымъ и дряхлымъ нижнимъ чинамъ войскъ, находившихся въ Царствѣ Польскомъ въ 1863—64 годахъ.

Въ апрѣлѣ 1865 г. въ Варшавѣ получено было горестное извѣстіе о кончинѣ Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. Для присутствованія на Его похоронахъ командированы, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Петербургъ, въ качествѣ представителей отъ полка, полковой адъютантъ, пор. Черняевъ, одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ рядовой.

Въ этомъ году Варшаву посѣтилъ Великій Князь Николай Николаевичъ и произвелъ смотръ войскамъ варшавскаго гвардейскаго отряда. Съ этихъ поръ Великій Князь прїѣзжалъ для осмотра ихъ почти ежегодно.

Современныя требованія отъ обученія и образованія войскъ вызвали радикальныя измѣненія въ бывшихъ до того уставахъ и поэтому являлась необходимость слѣдить постоянно за правильнымъ примѣненіемъ новыхъ уставовъ и за обученіемъ по нимъ. Въ особенности сильное оживленіе по части измѣненій въ нашихъ уставахъ произошло послѣ случившихся, одна за другой, двухъ большихъ европейскихъ войнъ Пруссіи съ Австріей и Франціей, опытъ которыхъ глубоко отразился и на нашей арміи. Въ особенности же подробный смотръ варшавскаго гвардейскаго отряда Великій Князь Николай Николаевичъ сдѣлалъ въ 1872 г., о чемъ болѣе подробно мы будемъ говорить впоследствии.

Проводивъ въ 1865 г., послѣ смотровъ, Великаго Князя, полкъ проводилъ и своего командира, ген. Ралля. Прокомандовавъ полкомъ ровно два года, ген. Ралль въ августѣ 1865 г. назначенъ былъ начальникомъ 36 пѣхотной дивизіи и 3 сентября сдалъ полкъ новому его командиру, флигель-адъютанту полк. Власову, бывшему передъ тѣмъ командиромъ 40 пѣхотнаго Бѣльванскаго полка.

Скажемъ здѣсь кстати, что и полк. Власовъ прокомандовалъ полкомъ очень недолго — всего лишь 9½ мѣсяцевъ. Въ слѣдующемъ 1866 г. только что произведенный 27 марта въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ должности, онъ уже 12 іюня былъ назначенъ варшавскимъ оберъ-полицій-мейстеромъ, и, по распоряженію Намѣстника, немедленно же долженъ былъ вступить въ отправленіе новыхъ своихъ обязанностей. Несмотря однако на короткое время своего командованія, Георгій Петровичъ Власовъ успѣлъ и въ это время пріобрѣсти въ полку большую любовь и симпатіи, такъ что такое скорое новое его назначеніе встрѣчено было съ глубокимъ сожалѣніемъ.

Послѣ ген. Власова командующимъ полкомъ 12 же іюня 1866 г. назначенъ былъ полковникъ Дмитрій Дмитріевичъ Прохоровъ, коренной волынецъ, начавшій свою службу въ полку съ прапорщика въ 1845 году. Только незадолго до своего назначенія командиромъ л. гв. Волынскаго полка, именно на Пасхѣ 1861 г. онъ, съ производствомъ въ полковники, былъ переведенъ изъ Волынскаго въ л. гв. Павловскій полкъ. Скоро впрочемъ послѣ этого онъ былъ назначенъ командиромъ 11 пѣхотнаго Псковскаго полка, откуда возвратился вновь въ родной ему Волынскій полкъ и прокомандовалъ имъ почти 10 лѣтъ, до 14 января 1876 года.

Полковникъ Прохоровъ не сразу впрочемъ прибылъ въ полкъ. Онъ вступилъ въ командованіе лишь 8 февраля слѣдующаго 1867 года. За его же отсутствіемъ, въ теченіе 8 мѣсяцевъ, полкомъ командовалъ старшій въ полку полк. Борисовъ

Вскорѣ послѣ прибытія полк. Прохорова, именно 6 апрѣля 1867 года въ Варшавѣ скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, старѣйшій представитель полка, числившійся въ его спискахъ, также коренной волынецъ, а въ то время начальникъ варшавскаго гвардейскаго отряда, ген. ад. баронъ Павелъ Ивановичъ Корфъ. Извѣстіе о его кончинѣ произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ его подчиненныхъ.

Баронъ Павелъ Ивановичъ Корфъ такъ близко и тѣсно былъ связанъ съ л. гв. Волынскимъ полкомъ, что здѣсь мы считаемъ необходимымъ коснуться болѣе подробно его біографіи.

Павелъ Ивановичъ выпущенъ на службу въ полкъ прапорщикомъ изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса въ 1820 году. Прослужа въ полку до 1835 года, онъ участвовалъ съ нимъ въ кампаніи 1831 г., во время которой, командуя 2-ю карабинерною ротой, онъ особенно отличился въ сраженіи 7 іюня на Понарскихъ высотахъ, за что, будучи всего въ чинѣ поручика, награжденъ былъ золотою полусаблейю, съ надписью „за храбрость.“ За участіе въ штурмѣ Варшавы баронъ Корфъ удостоился ордена св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ 1835 г., въ чинѣ капитана, Павелъ Ивановичъ былъ переведенъ въ гренадерскій Его Величества короля прусскаго полкъ подполковникомъ. Будучи генералъ-майоромъ и состоя командиромъ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи, 6 декабря 1849 г. назначенъ былъ командиромъ л. гв. Волынскаго полка, съ которымъ онъ съ тѣхъ поръ и до самой смерти болѣе не разлучался. Прокомандовавъ въ теченіе пяти лѣтъ полкомъ, ген. м. баронъ Корфъ 4 мая 1855 г. назначенъ былъ командующимъ 3 гвардейскою пѣхотною дивизіей, съ которою онъ въ 1862



году, въ званіи ген. ад. и начальника гвардейскаго варшавскаго отряда, прибылъ въ Варшаву, гдѣ на его долю выпала трудная и многосложная обязанность главнаго начальства, какъ по военной, такъ и по административной части, варшавскаго военнаго отдѣла. Успѣшному выполненію возложеннаго на него труднаго дѣла, Павелъ Ивановичъ, кромѣ своей многолѣтней опытности и доброй воли, много былъ обязанъ отличительнымъ чертамъ своего характера, замѣчательной добротѣ и прямотою. Качества эти невольно влекли къ нему не однихъ только подчиненныхъ, онъ заслужилъ любовь и уваженіе даже возмущившихся поляковъ. Что же въ частности касается его отношеній къ полку, то онъ, не заискивая расположенія его, былъ всегда любимъ и замѣчательно популяренъ. Посторонніе, можетъ быть, и находили, что онъ былъ нѣсколько пристрастенъ къ волынцамъ, но еслибы даже и было такъ, не извинительно ли это для человѣка, въ теченіе 32-хъ лѣтъ носившаго съ гордостью мундиръ полка. Весьма мѣтко охарактеризовалъ его одинъ изъ бывшихъ его подчиненныхъ<sup>1)</sup> и близко знавшій покойнаго Павла Ивановича, отзываясь о немъ такъ: „это былъ нѣмецъ, какихъ и русскихъ мало.“ Миръ праху его и да останется навсегда въ полку память о баронѣ Павлѣ Ивановичѣ Корфѣ, какъ о человѣкѣ, товарищѣ, начальникѣ честномъ, много споспѣшествовавшемъ возвеличенію славы роднаго ему л. гв. Волынскаго полка.

14 апрѣля тѣло покойнаго Павла Ивановича офицерами полка было перенесено изъ его квартиры, въ монетномъ дворѣ, въ лютеранскую церковь, откуда перевезено было на вокзалъ С.-Петербургской желѣзной дороги и далѣе въ родовое его имѣніе Сала, Эстляндской губ. При слѣдованіи тѣла отъ лютеранской церкви, всѣмъ войскамъ варшавскаго гарнизона разрѣшено было стать шпалерами до самаго вокзала.

Со смертію барона Корфа званіе начальника гвардейскаго отряда было упразднено.

Въ маѣ того же года въ Петербургѣ совершилась помолвка Великой Бнягини Ольги Константиновны съ королемъ Эллиновъ, о чемъ войска варшавскаго гвардейскаго отряда удостоились особаго увѣдомленія отъ Августѣйшихъ Родителей высокой Невѣсты. Отъ полка на имя Ихъ Высочествъ отправлена была по этому поводу поздравитель-

~~~~~  
¹⁾ Архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, отецъ Леонидъ, бывшій полковымъ казначеемъ во время командованія полкомъ барона Корфа.

ная телеграмма, на которую въ свою очередь послѣдовалъ самый теплый отвѣтъ полку. Такая же теплая отвѣтная телеграмма получена на имя начальника дивизіи отъ Великой Княгини Ольги Константиновны. Въ октябрѣ король Эллиновъ съ молодою супругою прослѣдовалъ черезъ Варшаву. Для встрѣчи ихъ величествъ на вокзалѣ С.-петербургской желѣзной дороги выставленъ былъ отъ полка почетный караулъ отъ роты Его Высочества.

Лѣтомъ 1867 года полкъ первый разъ послѣ своего отъѣзда изъ Петербурга имѣлъ счастье представиться на Высочайшій смотръ Государю Императору, прибывшему въ Варшаву 6 іюня. Особенно радостно привѣтствовали этотъ разъ войска своего любимаго Императора, увидя Его въ первый разъ послѣ злодѣйскаго покушенія на Его жизнь, совершеннаго годъ тому назадъ. Узнавъ тогда объ этомъ, офицеры полка телеграммою просили своего Шефа повергнуть передъ Государемъ чувства ихъ безпредѣльной радости, по случаю чудеснаго избавленія Его отъ грозившей Ему опасности. Государю же Императору офицеры имѣли счастье поднести альбомъ фотографическихъ портретовъ.

Всегда щедро милостивый, Государь Императоръ въ 1867 г., кромѣ обычныхъ денежныхъ наградъ нижнимъ чинамъ, пожаловалъ и офицерамъ не въ зачетъ двухмѣсячный окладъ жалованья. За отличное же во всѣхъ отношеніяхъ состояніе, въ какомъ полкъ представился на всѣхъ смотрахъ Его Величеству, командующій полкомъ, полк. Прохоровъ, удостоился производства въ генералъ-маіоры.

Начиная съ этого года Государь Императоръ ежегодно (кромѣ 1869 и 1872 г.г.), вплоть до 1876 г. включительно, посѣщалъ Варшаву, осчастливливая войска Своими смотрами.

1867 г. былъ знаменательнымъ годомъ въ жизни полка. Въ этомъ году исполнилось 50 лѣтъ со времени его сформированія. Торжество празднованія пятидесятилѣтія полка совершено было 7 декабря, въ годовщину дня Высочайшаго приказа о наименованіи полка л. гв. Волынскимъ.

Одновременно съ Волынскимъ полкомъ праздновалъ свое пятидесятилѣтіе и л. гв. уланскій Его Величества полкъ. И оба полка въ этотъ день осчастливлены были телеграммою Его Величества Государя Императора слѣдующаго содержанія: „Командирамъ полковъ л. гв. Уланскаго Моего и Волынскаго. Поздравляю Моихъ Уланъ и Волынцевъ съ пятидесятилѣтнимъ существованіемъ. Увѣренъ, что оба полка будутъ и впредь служить съ прежнею вѣрностію, усердіемъ и отличіемъ, за которыя благодарю ихъ отъ души.“

Одновременно полкъ удостоился получить поздравленія отъ Шефа полка и отъ Великихъ Князей Константина Николаевича и Николая Николаевича, причемъ послѣдній выразилъ надежду, что полкъ „на- всегда останется въ томъ же блистательномъ положеніи, въ какомъ находится теперь.“

Въ слѣдующемъ 1868 г., 17 апрѣля, и вся гвардія праздновала торжество пятидесятилѣтія со дня зачисленія въ списки частей войскъ гвардіи Его Величества Государя Императора. День своего пятидесятилѣтія Государь ознаменовалъ новымъ знакомъ Своей милости къ гвардіи, пожаловавъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ ежегодную прибавку къ содержанию въ видѣ полугодоваго оклада жалованья, что и было выражено Государемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Великаго Князя Николая Николаевича слѣдующаго содержания: „Ваше Императорское Высочество! Пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ по волѣ блаженныя памяти Императора Александра 1-го, Я зачисленъ въ ряды доблестной гвардіи. Постоянно будучи свидѣтелемъ ея усердной службы и непоколебимой преданности Престолу и Отечеству и желая ознаменовать нынѣшній день новымъ знакомъ Моего къ ней благоволенія, Я жалую по триста тысячъ рублей ежегодно, для выдачи пособія въ размѣрѣ полугодовыхъ окладовъ жалованья всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые несутъ въ войскахъ гвардіи дѣйствительную службу.“

Оказывая этотъ новый знакъ попеченія Моего о благосостояніи офицеровъ Моей гвардіи, во вниманіе къ большимъ издержкамъ, требуемымъ отъ нихъ по особеннымъ условіямъ ихъ службы, Я увѣренъ что они и на будущія времена также, какъ и доселѣ, будутъ своею примѣрною и безукоризненною службою поддерживать честь и славу русской гвардіи.“

Въ 1869 г. въ Петербургѣ праздновался также важный юбилей- столѣтіе со дня учрежденія ордена св. Георгія. На это торжество отъ полка отправлены были всѣ знамена и офицеры, имѣвшіе этотъ орденъ.

Лѣтомъ 1868 г. полкъ встрѣчалъ въ Варшавѣ Шефа полка, Великаго Князя Николая Константиновича и Великую Княгиню Александру Іосифовну, причемъ на вокзалѣ выставленъ былъ почетный караулъ отъ роты Его Высочества, а всѣ офицеры полка для встрѣчи Ихъ Высочествъ собраны были въ Лазенковскій дворецъ. Вечеромъ Его Высочество изволилъ посѣтить Волинскія казармы, гдѣ былъ привѣтствованъ громкими криками „ура“ обрадованныхъ высокимъ вниманіемъ своего юнаго Шефа волынцевъ.

Черезъ полтора года послѣ этого, 2 февраля 1870 г., первый взводъ роты Его Высочества со знаменемъ присутствовалъ въ С-Петербургѣ по случаю принесенія Шефомъ полка присяги. Взводомъ командовалъ пор. Буликовскій. На парадъ кромѣ того присутствовали: командиръ полка, командиръ 1-го батальона, полк. Тяжельниковъ и полковой адъютантъ, шт. кап. Черняевъ.

Лѣтомъ 1870 г. 21 іюня въ Варшавѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи совершилось торжество открытія памятника покорителю Варшавы и бывшему Намѣстнику Царства Польскаго, фельдмаршалу князю Варшавскому, графу Паскевичу Эриванскому. На парадъ по этому случаю на Браковскомъ предмѣстьѣ присутствовали первые роты и первые эскадроны со знаменами и штандартами отъ всѣхъ полковъ и первые батареи всѣхъ бригадъ, находившихся въ то время въ лагерѣ подъ Варшавой. Послѣ молебствія у памятника и послѣдовавшаго затѣмъ объѣзда войскъ Государемъ Императоромъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, причѣмъ знамена салютовали памятнику.

Въ 1871 г. л. гв. Царскосельскій батальонъ исключенъ изъ состава 3 гвардейской пѣхотной дивизіи и въ маѣ отправился въ Петербургъ. Всѣ офицеры варшавскаго гвардейскаго отряда проводили стрѣлковъ прощальнымъ обѣдомъ въ роскошномъ помѣщеніи Швейцарской Долины *). Для нижнихъ чиновъ батальона былъ устроенъ обѣдъ на Уяздовскомъ плацу.

Въ январѣ 1873 г. отъ полка вновь отправлены были представители въ Петербургъ, гдѣ скончалась вдова бывшаго Шефа полка, Великаго Князя Михаила Павловича, Великая Княгиня Елена Павловна. По Высочайшему повелѣнію для присутствованія на Ея похоронахъ назначена отъ полка депутація изъ двухъ офицеровъ (подпоручики Мягковъ и Коссовичъ 3-й) и двухъ унтеръ-офицеровъ.

Въ 1873 г. вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ въ Варшаву прибылъ эрцъ-герцогъ Альбрехтъ Австрійскій, въ присутствіи котораго производились всѣ Высочайшіе смотры войскамъ, собраннымъ подъ Варшавой. Государь Императоръ въ особенности остался доволенъ войсками, что и выразилъ въ рескриптѣ на имя ген. ад. гр. Берга, благодаря его за неусыпную заботливость о войскахъ и выражая ему искреннюю признательность за блестящее ихъ состояніе.

*) Такъ называется домъ и садъ, на Уяздовской аллеѣ, въ которыхъ, по преимуществу, даются концерты и вообще играютъ разные оркестры музыки и поютъ хоры пѣвчихъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой.

Въ этомъ году исполнилось, въ августѣ, 10 лѣтъ со дня вступленія ген. ад. гр. Берга въ управленіе краемъ. Этотъ 10 лѣтній юбилей праздновался въ Варшавѣ съ особенною торжественностью. Утромъ послѣ обѣдни и молебствія въ кафедральномъ православномъ соборѣ состоялся передъ соборомъ, на Красинской площади, парадъ войскамъ. Въ городской ратушѣ устроенъ былъ для графа парадный обѣдъ, а вечеромъ въ Саксонскомъ саду, при блестящей иллюминаціи, исполненъ былъ громаднымъ хоромъ, составленнымъ изъ всѣхъ хоровъ музыки войскъ варшавскаго военного округа, маршъ, сочиненный на этотъ случай извѣстнымъ композиторомъ Контскимъ.

Гр. Бергъ недолго прожилъ послѣ своего юбилея. Отправившись въ концѣ декабря того же 1873 г. въ С.-Петербургъ, онъ скончался тамъ 6 января 1874 г.

Со смертью гр. Берга упразднено и званіе Намѣстника Царства Польскаго. Преемникомъ гр. Бергу назначенъ былъ ген. ад. (впослѣдствіи, въ 1874 г., графъ) Павелъ Евстафьевичъ Коцебу, но уже съ званіемъ генералъ-губернатора и командующаго войсками варшавскаго военного округа.

Нѣсколько раньше, въ сентябрѣ 1873 г., войска варшавскаго военного округа простились и съ помощникомъ гр. Берга, ген. ад. барономъ Рамзаемъ, назначеннымъ членомъ государственнаго совѣта. 24 сентября ему представлялись батальонные и ротные командиры, а также и фельдфебеля полка, въ которомъ, къ слову сказать, баронъ Рамзай оставилъ по себѣ добрую память и къ которому онъ особенно благоволилъ.

Въ слѣдующемъ 1874 г., 31 января, черезъ Варшаву прослѣдовалъ Императоръ Австрійскій. Отъ роты Его Высочества на вокзалъ С.-петербургской желѣзной дороги выставленъ былъ почетный караулъ, при которомъ, кромѣ офицеровъ роты: командира ея, кап. Обера, и поручиковъ Гончарова, Мягкова, Шенебеера и Коссовича 3-го, находились командиръ полка, ген. Прохоровъ, командиръ 1-го батальона, полк. Тяжельниковъ и полковой адъютантъ шт. кап. Игнатьевъ. Поводу Австрійскій Императоръ пожаловалъ ордена: командиру полка Франца Іосифа большаго креста, полк. Тяжельникову Франца Іосифа 2 ст., кап. Оберу—желѣзной короны 3 ст., прочимъ офицерамъ Франца Іосифа 3 ст.. на нижнихъ же чинахъ пожаловано 2 серебряныхъ креста Франца Іосифа съ короной, два такихъ же креста безъ короны и кромѣ того 350 руб. деньгами.

Лѣто 1875 года для полка ознаменовалось зачисленіемъ, послѣ парада въ Высочайшемъ присутствіи 18 іюня, въ списки полка графъ ^а

Боцебу. По этому случаю, вскорѣ по зачисленіи въ полкъ, гр. Павелъ Евстафьевичъ, далъ офицерамъ полка парадный обѣдъ въ Лазенковскомъ дворцѣ.

Съ началомъ новаго 1876 года полкъ увеличился прибавкой къ нему еще одного, 4-го батальона, сформированнаго изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ и лучшихъ стрѣлковъ, взятыхъ изъ линейныхъ. Въ февралѣ для новаго 4 батальона получено было и новое знамя, прибавка котораго происходила 7, а освященіе 8 февраля. 11 же апрѣля совершенъ былъ обрядъ присяги новому знамени.

Въ началѣ же 1876 г. командиръ полка ген. маіоръ Прохоровъ Высочайшимъ приказомъ 14 января назначенъ командующимъ 1 пѣхотной дивизіей, а 28 января вмѣсто него командующимъ полкомъ назначенъ командиръ 14-го пѣх. Олонецкаго полка полк. Мирковичъ, который и вступилъ въ командованіе полкомъ 16 марта, а 15 ген. Прохоровъ простился съ полкомъ въ слѣдующемъ, послѣднемъ своемъ приказѣ по полку:

„Высочайшими приказами отъ 14 и 28 чиселъ января сего года назначены я—командующимъ 1-ю пѣхотную дивизію, а командиръ 14 пѣхотнаго Олонецкаго полка, полковникъ Мирковичъ—командующимъ л. гв. Волынскимъ полкомъ.

Готовясь завтра передать командованіе полкомъ новому его командиру, я не могу не чувствовать потребности въ послѣдній разъ высказать родному полку тѣ чувства и мысли, которыя наполняютъ мою душу въ этотъ тяжелый для меня моментъ.

Слишкомъ тридцать лѣтъ тому назадъ, на 18 году жизни я вступилъ въ ряды полка и въ нихъ началъ мою службу Царю и Отечеству. Въ нихъ я провелъ лучшія 16 лѣтъ моей жизни. Среди этихъ дорогихъ мнѣ рядовъ я развивался, мужалъ, учился жизни и службѣ, испыталъ первыя и лучшія радости и первыя невзгоды жизни. Въ этихъ же рядахъ я воспитался и научился всему лучшему и изъ меня сформировался тотъ человѣкъ и слуга Царю и Отечеству, которому впоследствии досталось завѣтное и рѣдкое счастье—стать во главѣ полка и быть его командиромъ.

Л. гв. Волынскій полкъ былъ моею служебною и житейскою школою, былъ моею родною семьей, посреди которой я выросъ и къ которой привязанъ я самою естественною и горячею любовью, ему обязанъ я всѣми успѣхами моими по службѣ, его духу, нравамъ, порядкамъ, на которыхъ я воспитался, обязанъ я и самою драгоценною для меня милостію Монарха, удостоившаго меня Высочайшимъ довѣріемъ—назначеніемъ командовать этимъ прекраснымъ полкомъ, въ которомъ вѣр-

ность Престолу, любовь къ родинѣ, вѣрное, неуклонное исполненіе святаго долга службы, усердіе, неутомимость, лихость и молодечество, съ самаго учрежденія его составляли неотъемлемыя его качества.

Въ продолженіе 9½ слишкомъ лѣтъ моего командованія полкомъ я имѣлъ счастье видѣть, что всѣ эти прекрасныя качества полка продолжали украшать его. Многократно я имѣлъ счастье удостаиваться выраженій полнаго благоволенія Всемиловитѣйшаго нашего Государя и всѣхъ бывшихъ и настоящихъ начальниковъ полка, въ самыхъ лестныхъ для полка выраженіяхъ, за отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе полка. Высокій и строгій цѣнитель службы, Августѣйшій главнокомандующій войскъ гвардіи, Великій Князь Николай Николаевичъ во всѣхъ своихъ многократныхъ привѣтствіяхъ полку называлъ его лихимъ, молодецкимъ полкомъ. Передавая нынѣ управленіе этимъ роднымъ мнѣ полкомъ въ руки новаго, достойнаго его командира, я горжусь сознаниемъ, что до послѣдней минуты моего командованія полкъ сохранилъ отличавшія его и присущія ему прекрасныя качества. Прекрасному духу и порядку полка я обязанъ всѣми многочисленными моими отличіями, его блестящему состоянію я обязанъ моею служебною репутаціею, милостями моего Государя и новымъ моимъ назначеніемъ командующимъ дивизіею.

Чувствую и сознаю, что всѣмъ заслуженнымъ мною я обязанъ полку и его чинамъ, ихъ ревность и любовь къ службѣ, ихъ честное, усердное исполненіе долга службы, ихъ горячее желаніе и неустанное стремленіе поддержать полкъ на разѣ заслуженной высотѣ, доставили мнѣ, какъ командиру полка, и репутацію и милости Монарха и вниманіе начальства.

Вмѣняю себѣ въ отрадную и священную обязанность чистосердечно заявить полку и чинамъ его мое глубочайшее къ нимъ уваженіе и мою безграничную, неизмѣнную признательность. Вамъ, дорогіе воины, я обязанъ всѣмъ и вамъ отдаю всецѣло мою любовь и благодарность...

Горячо благодарю всѣхъ гг. офицеровъ полка за ихъ честное, всегда усердное исполненіе службы, за ихъ добросовѣстные труды по образованію и развитію нижнихъ чиновъ, за ихъ любовь къ полку и похвальное стремленіе поддержать и возвысить честь и достоинство полка.

Отъ всего сердца благодарю молодецкихъ солдатъ полка за ихъ всегдашнее усердіе, строгую дисциплину, терпѣливость и ту искреннюю готовность лихо и браво исполнить всякій приказъ начальства, которую я всегда видѣлъ въ нихъ съ особенно радостнымъ чувствомъ,

какъ залогъ безавѣтной преданности Царю и Отечеству. Вы всегда были добрыми, послушными, честными и молодецкими солдатами, я всегда былъ увѣренъ въ васъ и въ вашей доблести. Богъ не судилъ мнѣ вести васъ на врага Россіи, но я былъ увѣренъ всегда, что вы сѣумѣли бы сдѣлать имя волынцевъ грознымъ и памятнымъ врагу на вѣчныя времена.

Прощай честный, дорогой, молодецкій л. гв. Волынской полкъ, да пребудетъ неизблемо въ рядахъ твоихъ вѣрность Государю, горячая любовь къ родинѣ, неуклонное, неустанное и честное исполненіе святаго долга службы и тотъ лихой, молодецкій духъ, которые всегда были твоимъ достояніемъ; прощайте, родные мои, горячо любимые мною волынцы, не поминайте лихомъ вашего бывшего командира, который и мыслию и сердцемъ всегда неразлученъ съ вами и пребудетъ вамъ признателенъ до гробовой доски.“

Внутренняя и общественная жизнь полка, съ усмиреніемъ мятежа также начала постепенно входить въ свои нормальные предѣлы. Измѣнилась и наружность города. Открылись театры и другія мѣста развлеченій и Варшава вскорѣ приняла прежній веселый, беззаботный видъ, какъ будто въ ней никогда ничего не случалось враждебнаго русскимъ. Правда, косые взгляды поляковъ и ихъ желаніе сторониться отъ русскихъ и всего русскаго не прекратились, да и когда они прекратятся — неизвѣстно. Но это тѣмъ тѣснѣе должно было связывать русскую семью въ Варшавѣ, а тѣмъ болѣе каждую семью полковую. Русская же семья въ Варшавѣ въ то время значительно увеличилась. Введеніе въ краѣ новыхъ административныхъ порядковъ привлекло сюда изъ Россіи множество служащихъ по разнымъ отраслямъ управленія. Поляки, конечно, косо и недоувѣрчиво посматривали на этихъ пришельцевъ, замѣнившихъ польскихъ чиновниковъ и кажется начали горько, хотя и поздно, раскаяваться въ своихъ безумныхъ затѣяхъ. О дружественномъ сліянніи обѣихъ національностей, такъ еще недавно находившихся въ открытой борьбѣ, нечего было, конечно, и думать, хотя, встати сказать, гр. Бергъ прилагалъ къ тому не мало усилій. Для соединенія же собственно русскаго общества въ Варшавѣ не мало служило „Русское Собраніе,“ или какъ его чаще называютъ „Русскій Клубъ,“ переведенный теперь уже въ бывший домъ гр. Замойскаго, гдѣ для него отведено было обширное и прекрасное помѣщеніе. Въ негостепріимной, для русскихъ, Варшавѣ этотъ клубъ служилъ мѣстомъ сбора и развлечения всего, или по крайней мѣрѣ большинства русскаго общества. Масса новыхъ газетъ и журналовъ къ услугамъ гостей, постоянная возможность узнать новости дня или минуты изъ живыхъ источниковъ, въ особенности изъ выс-

шихъ сферъ, а наконецъ и возможность развлечься въ часы досуга отъ дневныхъ трудовъ и повеселиться,—все это дѣлало число членовъ клуба весьма значительнымъ.

Но и вромѣ клуба, общаго для всѣхъ, русское городское общество находило себѣ развлеченіе и въ полковыхъ офицерскихъ собраніяхъ, гдѣ очень часто давались семейные танцевальныя вечера, или устраивались любительскіе концерты и т. п. Въ нашемъ полку такіе вечера продолжались прежнимъ порядкомъ, два раза въ мѣсяцъ, черезъ пятницу. Но теперь уже, съ переходомъ на мирное положеніе, явилась возможность подумать и о большемъ комфортѣ собранія. Оно было нѣсколько отдѣлано и расширено. Вечера въ Волинскихъ казармахъ, по словамъ современниковъ, въ особенности въ командованіе полкомъ полк. Власова, привлекали къ себѣ массу гостей, веселившихся и танцовавшихъ до бѣлаго утра. Въ остальныя пятницы въ офицерскую столовую собирался преимущественно свой тѣсный кружокъ офицеровъ, въ который заглядывали и офицеры другихъ полковъ, послушать музыку, которая издавна славилась хорошей игрой, поиграть въ карты, или просто побесѣдовать.

Съ 1873 г., съ переходомъ полка изъ Волинскихъ казармъ въ Мостовскія, *) подъ офицерское собраніе отведено было уже значительно большее помѣщеніе. Здѣсь уже оно имѣло у себя отдѣльныя комнаты собственно для столовой, для библіотеки, для дежурнаго офицера, для билліарда и совершенно отдѣльную гостиную, удобную для специально семейныхъ вечеровъ запросто. Въ случаяхъ же особенно торжественныхъ, для большихъ вечеровъ и баловъ, служила прекрасная, обширная пріемная зала командира полка, который на такіе случаи всегда любезно предоставлялъ ее въ распоряженіе офицеровъ.

Для офицеровъ офицерское собраніе, или какъ привыкли называть его просто „столовая,“ служило постояннымъ ежедневнымъ мѣстомъ сбора во всякое, свободное отъ службы, время. Съ ранняго утра и до поздняго вечера офицерство не переставало толпиться въ столовой. Чѣмъ былъ для Варшавы „Русскій клубъ,“ тѣмъ для полка служила столовая. Здѣсь такъ сказать бился пульсъ полковой жизни. Привлекали сюда полковыя новости, привлекала и библіотека, которая издавна считалась богатою какъ по количеству, такъ и по разнообразію книгъ. Кромѣ книгъ выписывалось много періодическихъ журналовъ и газетъ.

~~~~~  
\*) Бывшій домъ министерства Внутреннихъ дѣлъ на улицѣ Пержаздъ.

Военно-историческія событія на западѣ Европы принесли съ собою усиленное оживленіе въ полковую столовую и библіотеку. Въ особенности это случилось, когда неожиданно-негаданно разразилась война Пруссіи съ Франціей. Съ самаго начала военныхъ дѣйствій всѣ офицеры съ жаднымъ любопытствомъ слѣдили за ихъ ходомъ. Газеты, телеграммы читались на расхватъ. Офицерскимъ толкамъ, всевозможнымъ предположеніямъ не было конца. Высказывалось полное убѣжденіе, что и мы не останемся безучастными зрителями этой гигантской борьбы.

Военная литература послѣ этой войны представляла собою много замѣчательнаго и поучительнаго. Количество выписываемыхъ библіотекою экземпляровъ Военнаго Сборника, въ которомъ начали появляться въ переводѣ статьи Рюстова, не могли удовлетворить всѣхъ офицеровъ и многіе начали выписывать его лично для себя. Общій интересъ полковаго общества возбудило объявленіе о доступномъ изданіи „Военной Библіотеки,“ сосредоточившей въ себѣ все замѣчательное и достойное вниманія въ военной литературѣ. Въ полку не было почти офицера, который не пріобрѣлъ бы этого изданія.

Имѣя достаточно хорошее помѣщеніе для офицерской столовой въ зимнее время, офицеры вначалѣ, и довольно долго, были нѣсколько стѣснены въ этомъ отношеніи въ лагерное. Да и самъ лагерь вообще не представлялъ собою никакихъ удобствъ. Часть полка, въ особенности въ началѣ жизни въ Варшавѣ, принуждена была даже и вовсе оставаться въ казармахъ, разставляя палатки на дворахъ, другая тѣснилась на такъ называемомъ таможенномъ дворѣ, на берегу Вислы. Близость рѣки пожалуй составляла единственное удобство лагеря, хотя въ то же время это близкое сосѣдство имѣло иногда слѣдствіемъ и большія неприятности, благодаря ежегодно повторяющимся именно лѣтомъ часто довольно сильнымъ наводненіямъ. Такъ напр. въ іюнѣ 1871 г. вода въ Вислѣ стала прибывать такъ быстро, что нѣкоторыя палатки, ближайшія къ берегу, утромъ очутились въ водѣ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ лагерь совершенно неудовлетворялъ своему назначенію ни по гигиеническимъ условіямъ, ни по строевымъ. Гигиеническія условія не могли быть хороши уже по одному тому, что лагерь располагался въ городѣ и притомъ въ томъ его пунктѣ, гдѣ расположена самая нечистоплотная, грязная и самая скученная часть его, именно старый городъ (Старое Мѣсто). Для ученій же изъ лагеря ежедневно приходилось дѣлать длинные, утомительные переходы: обыкновенно ученія производились на правомъ берегу Вислы, на такъ называемой Сасской кемпѣ (саксонскій островъ), или на Мокотовскомъ

полкъ, а стрѣльба на Повонзкахъ, кромѣ впрочемъ стрѣлковыхъ ротъ, которыя стрѣляли на Мокотовскомъ полѣ, располагаясь въ Иерусалимскихъ казармахъ, занимаемыхъ обыкновенно 3 гвардейской и гренадерской артиллерійской бригадой.

Вслѣдствіе этихъ причинъ въ 1872 г. полкъ выведенъ былъ въ лагерь на Мокотовское поле, представлявшее собой всѣ удобства для лагеря, за исключеніемъ развѣ одного, — отъ чего приходилось спасаться на таможенномъ дворѣ — недостатка въ водѣ, что впрочемъ впоследствии было отчасти устранено устройствомъ достаточнаго количества колодезь.

Лагерь здѣсь сначала не представлялъ еще полнаго лагернаго вида: офицеры находились еще такъ сказать на городскомъ положеніи, многіе жили еще въ Иерусалимскихъ баракахъ. Одинъ изъ этихъ баракъ былъ между прочимъ отведенъ и подъ полковую офицерскую столовую.

Но въ слѣдующемъ 1873 г. лагеремъ полкъ почему-то расположился опять на таможенномъ плацу, хотя впрочемъ сейчасъ послѣ Высочайшихъ смотровъ, въ концѣ юля, 2 и 3 батальоны были переведены на Мокотово. Съ 1874 же года и по настоящее время полкъ уже неизмѣнно каждый годъ стоитъ лагеремъ на Мокотовскомъ полѣ.

Вначалѣ лагерь здѣсь выглядывалъ еще какъ-то неуютно. Мѣсто, отведенное подъ него, прежде было занято огородами. Не было на немъ ни кустика, ни деревца, подъ тѣнью которыхъ можно было бы пріютиться въ доходящей до 30 и болѣе градусовъ лѣтній жаръ. Единственнымъ оазисомъ на этой голой равнинѣ было такъ называемое „огородное зданіе“ — нѣчто въ родѣ мызы или фермы, большаго каменнаго двухъэтажнаго строенія, передъ которыми находилось нѣсколько большихъ деревьевъ и кустовъ, дававшихъ прохладную тѣнь. Въ верхнемъ этажѣ этого зданія помѣстился командиръ полка, нижнее отведено было подъ офицерскую столовую.

Въ 1874 г. однако столовая эта напоминала собою болѣе временное помѣщеніе при остановкѣ гдѣ нибудь на ночлегъ во время похода, нежели постоянное учрежденіе. Происходило это, конечно, отъ того, что никто не былъ увѣренъ въ продолжительности пребыванія лагеремъ на этомъ мѣстѣ, нагляднымъ доказательствомъ чего служило обратное возвращеніе лагеря послѣ Мокотова снова на таможенный плацъ въ 1873 году. Но уже въ 1875 г. сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія и усовершенствованія, а въ слѣдующемъ 1876 г. къ лагерю

Волынскаго примкнули подъ угломъ къ нему\*) лагери С.-Петербургскаго и Бекгольмскаго гренадерскихъ полковъ (лагерь л. гв. Литовскаго полка остался на прежнемъ мѣстѣ на Уяздовской аллеѣ). Лагерное мѣсто на Мокотовѣ становилось теперь уже прочнымъ, постояннымъ. Поэтому въ этомъ году для офицерскаго собранія выстроено было уже самостоятельное, отдѣльное помѣщеніе. Баракъ для него выстроенъ на правомъ флангѣ лагеря полка, рядомъ съ огороднымъ зданіемъ; вокругъ былъ разбитъ обширный садъ, замѣчательно хорошо и быстро разросшійся, благодаря заботливому уходу за нимъ любителей — садоводовъ, въ которыхъ среди офицеровъ недостатка не было.

Съ началомъ прочнаго основанія на Мокотовскомъ полѣ улучшилось и лагерное положеніе офицеровъ. Въ 1874 и 1875 г. г. всѣ офицеры жили еще въ палаткахъ. Въ 1876 г. для ротныхъ и батальонныхъ командировъ построены бараки, по одному на двухъ \*\*). И вообще лагерь началъ сильно застраиваться. Бромъ офицерскихъ бараконъ выстроенъ баракъ для командира полка за серединою лагеря, кухни, баракъ для полковой канцеляріи и другія необходимыя хозяйственныя постройки. Вокругъ всѣхъ бараконъ разведены также садики, посажены деревья на линейкахъ между палатками нижнихъ чиновъ и вдоль лагерныхъ дорогъ. Въ лагеряхъ гренадерскихъ полковъ также было возведено много построекъ и насажены деревья \*\*\*) — и скоро нѣкогда пустынное мѣсто превратилось въ прекрасную рощу. Лагерь сдѣлался привлекательнымъ мѣстомъ не только для самихъ офицеровъ, но и для ихъ семействъ и знакомыхъ, которые являлись сюда подышать свѣжимъ воздухомъ и потанцовать на устраиваемыхъ здѣсь иногда специально для этого вечерахъ.

Время послѣ лагеря въ полку обыкновенно самое скучное. Люди увольняются на вольныя работы, многіе офицеры, пользуясь свободнымъ отъ занятій временемъ, развѣзжаются въ отпускъ. Наступаетъ

\*) Лагерь полка расположился съ самаго начала перпендикулярно и примыкая лѣвымъ флангомъ къ городскому валу, недалеко отъ проѣзда черезъ послѣдній изъ Іерусалимскихъ бараконъ, фронтомъ къ Мокотовской заставѣ. Для остальныхъ полковъ дивизіи въ этомъ направленіи мѣста уже не было и ихъ лагери отъ праваго фланга Волынскаго потянулись параллельно валу.

\*\*\*) Въ послѣдствіи число бараконъ значительно увеличено, и въ настоящее время никто изъ офицеровъ не живетъ уже въ палаткѣ. Въ послѣдніе годы собственно для младшихъ офицеровъ построено три большихъ барака.

\*\*\*) Въ послѣднее время въ лагерѣ есть уже дивизионная церковь. Самъ начальникъ дивизіи также живетъ въ лагерѣ, помѣщаясь въ отдѣланномъ уже огородномъ зданіи, садъ передъ которымъ значительно увеличенъ и расширенъ.

затишье въ общественной офицерской жизни, которая начинаетъ оживляться уже съ концомъ осени. Съ приближеніемъ ко дню полковаго праздника, 12 декабря, начинаются приготовленія къ нему во всѣхъ отношеніяхъ, къ устройству самаго праздника, на которомъ обыкновенно присутствовало все высшее начальство, и въ церковному параду въ присутствіи Намѣстника, а затѣмъ командующаго войсками. Парадъ иногда бывалъ въ самомъ Замкѣ, въ Колонной Залѣ.

Особенною торжественностью отличался полковой праздникъ 1873 г. Въ этомъ году окончилась постройкой полковая церковь въ Мостовскихъ казармахъ, \*) строителемъ которой былъ недавно передъ тѣмъ назначенный исправлять должность завѣдывающаго хозяйствомъ въ полку кап. Черняевъ. Освященіе церкви, въ присутствіи Намѣстника гр. Берга, торжественно было совершено соборно высокопреосвященнымъ архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, Іоанникіемъ.

Наступилъ 1876 годъ, памятный всей Россіи по тому единодушному оживленію и возбужденію, которое охватило всѣ классы населенія, движимые чувствомъ участія къ судьбѣ единоплеменныхъ намъ славянъ Балканскаго полуострова, стонавшихъ подъ нестерпимымъ игомъ Турціи.

Первый толчекъ къ этому движенію въ Россіи дали Боснія и Герцеговина, не вынесшія тяжелаго гнета турецкаго управленія и взявшіяся за оружіе еще въ 1875 году. Въ 1876 г. движеніе, начавшееся въ этихъ провинціяхъ Турціи, перешло въ Болгарію и Сербію, гдѣ съ давнихъ временъ накопившійся горючій матеріалъ воспламенился съ неудержимою силою. Въѣсть съ Сербіей откликнулась и Черногорія.

Россія, естественная покровительница и защитница единоплеменныхъ ей славянъ, съ давнихъ поръ дипломатическимъ путемъ старалась добиться отъ Турціи облегченія участи подвластныхъ послѣдней христіанъ. Попытки эти встрѣчали однако полное упорство со стороны Турціи, благодаря вліянію другихъ европейскихъ державъ, опасавшихся усиленія могущества Россіи. Разнаго рода неистовства и звѣрства надъ христіанами, при подавленіи возстанія, не только не прекращались, но напротивъ усиливались все больше и больше, удивляя и поражая всѣхъ благомыслящихъ людей, безъ различія націи.

\*) Постройка церкви обошлась въ 7965 руб., изъ которыхъ 6429 руб. 86 коп. выданы были полку инженернымъ вѣдомствомъ, остальные же 1535 р. 64 к. были выписаны въ расходъ изъ полковыхъ экономическихъ суммъ уже по возвращеніи полка изъ турецкаго похода.

Громко раздавался въ Англіи безпристрастный голосъ Гладстона, яркими красками описывавшій неприглядное положеніе балканскихъ славянъ, описывавшій всѣ ужасы, совершавшіеся въ Болгаріи. Тоже самое подтверждалъ Эмиль де Жиранденъ въ своей брошюрѣ: „La honte de l'Europe". Тѣ же ужасы и звѣрства констатировали въ своихъ отчетахъ о происходившемъ на Балканскомъ полуостровѣ Макъ-Гаханъ и др. репортеры англійскихъ и американскихъ газетъ. Но политическіе виды западныхъ европейскихъ державъ расходились въ разрѣзъ съ внутреннимъ убѣжденіемъ въ полной справедливости всѣхъ этихъ голосовъ, требовавшихъ заступничества за угнетаемыхъ. Европа не сдѣлала въ пользу ихъ ни шагу. Тѣмъ не менѣе русское правительство вначалѣ ожидало еще добрыхъ отъ нея результатовъ и, не приступая къ энергичнымъ мѣрамъ, ограничивалось пока еще дипломатическими переговорами.

Но, на ряду съ своимъ правительствомъ, дѣятельную помощь страдающимъ оказывалъ и весь русскій народъ. Пострадавшіе отъ турецкихъ звѣрствъ, разоренные, сироты не могли остаться безъ немедленной помощи — и Россія горячо приняла это къ сердцу. Со всѣхъ концовъ ея обильно полились на помощь славянамъ частыя пожертвованія. Вскорѣ однако въ Россіи убѣдились, что помощь однимъ только уже пострадавшимъ еще не исправитъ всего зла, что помощь необходима главнымъ образомъ для предотвращенія зла на будущее время, другими словами для того, чтобы славяне имѣли возможность освободить себя отъ турецкой зависимости. Въ то время Сербія уже мобилизовала свои войска и двинулась на защиту соплеменниковъ. И вотъ, когда противодѣйствіе славянъ турецкому игу приняло видъ открытой борьбы, славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ и его отдѣленія въ Петербургѣ дѣлаются центрами, въ которые стекаются пожертвованія со всей Россіи въ пользу славянъ. Помощь не ограничилась одними деньгами. Многие русскіе всѣхъ сословій, увлекаемые желаніемъ сражаться за независимость своихъ братьевъ, неудержимымъ потокомъ полились въ Сербію и поспѣшили стать въ ряды сербскаго войска въ качествѣ добровольцевъ. Начальство надъ сербскими войсками получаетъ ген. лейт. М. Г. Черняевъ. Его назначеніе привлекаетъ въ Сербію многихъ русскихъ офицеровъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ представитель и отъ л. гв. Волынскаго полка — шт. кап. Михайловъ \*).

\*) Шт. кап. Михайловъ выѣхалъ изъ Варшавы 8 августа 1876 г., 15 прибылъ въ главную квартиру Тимоко-Моравской арміи, въ г. Алексинацъ, 17-го назначенъ коман-

нуждалась въ опытныхъ руководителяхъ, и наши офицеры представили собою надежный для нея кадръ, благодаря которому она могла столько времени упорно держаться противъ турецкой арміи. Но тѣмъ не менѣе силы Сербіи были слишкомъ незначительны, чтобы долго противостоятъ туркамъ. Дьюнишскій погромъ поставилъ существованіе самой Сербіи на край гибели и только ультиматумъ нашего Государя, сопровождавшійся мобилизаціей части нашей арміи на европейской и азіатской границахъ съ Турціей, остановилъ побѣдоносное шествіе Абдула-Берима-паши отъ Дьюниша къ Бѣлграду.

Но, остановивъ турецкую армію и обезпечивъ существованіе Сербіи, Россія не прекратила этимъ тягостнаго положенія славянъ, подвластныхъ Турціи. Звѣрства и ужасы, въ особенности въ Болгаріи, продолжались своимъ чередомъ.

Тогда Россія увидѣла ясно, что всѣ ея искреннія усилія улучшить положеніе балканскихъ славянъ путемъ дипломатическихъ переговоровъ разбиваются о гранитную скалу. Въ то же время общественное настроеніе Россіи дошло до апогея народнаго энтузіазма. Далѣе терпѣть было невозможно. Невинная кровь, проливаемая среди ужасовъ, происходившихъ на Балканскомъ полуостровѣ, вопіяла къ Богу! И совершилось великое историческое событіе: 12 апрѣля 1877 г. объявленъ манифестъ о войнѣ съ Турціей за освобожденіе славянъ, манифестъ, возбудившій всеобщій неописанный восторгъ въ сердцахъ всѣхъ безъ исключенія русскихъ. Русскія войска перешли Прутъ, чтобы вступить въ предѣлы Турціи.

Одновременно со всей остальной Россіей и Волынскій полкъ переживалъ общія всѣмъ русскимъ чувства съ самаго начала возстанія въ Босніи и Герцоговинѣ.

Начало 1876 г. не предвѣщало повидимому никакихъ событій, которыя могли бы измѣнить обычное теченіе жизни полка. Обычныя

.....

довать браничевской бригадой 2 класса, входившей въ составъ III корпуса, бывшаго подъ начальствомъ полк. Лазаря Іовановича. Участвовалъ въ дѣлахъ съ турками подъ Зайчаромъ: 26 августа, при общемъ наступленіи сербовъ на Зайчаръ, начальствовалъ лѣвой штурмовой колонной Луковского отряда; послѣ отбитія турками штурма со вѣрными ему отрядамъ прикрывалъ отступленіе корпуса; 31 августа съ отрядомъ изъ 3 батальоновъ, 2 орудій и 1 эск. кавалеріи произвелъ, по приказанію корпуснаго командира, рекогносцировку къ сторонѣ Зайчара, причемъ имѣлъ дѣло съ турками у д. Планиницы, которую послѣ непродолжительной перестрѣлки и занялъ, принудивъ турокъ отступить къ Зайчару; — въ октябрѣ снова командовалъ лѣвой штурмовой колонной Луковского отряда, подъ начальствомъ подполк. Катича, при вторичной попыткѣ атаковать Зайчарскую позицію турокъ. За дѣло 26 августа награжденъ сербскимъ орденомъ Такова 8 степеня. По заключеніи мира съ Турціей, шт. кап. Михайловъ возвратился обратно въ полкъ 8 ноября 1876 года.

занятія шли своимъ чередомъ. Только одно, что можетъ быть выходило изъ ряда обыкновеннаго, это—нѣсколько усиленная работа въ полковой швальнѣ, вызывавшаяся необходимостью ускорить окопчаніе постройки мундировъ неприкосновеннаго запаса. Въ маѣ полкъ по обыкновенію выступилъ въ лагерь, вторично на Мокотовское поле, и лагерныя занятія шли своимъ обыкновеннымъ путемъ. Словомъ по внѣшности картина была самая тихая, мирная, спокойная. Но это была мирная тишь спокойной, неизбежной поверхности моря подъ дномъ котораго уже работалъ вулканъ. Если бы кто пожелалъ поближе взглянуть въ внутреннюю жизнь не только офицеровъ, но и солдатъ, прислушаться, о чемъ они говорятъ и что дѣлаютъ во время досуга отъ всѣхъ служебныхъ занятій, то увидѣлъ бы совершенно иное. У всѣхъ съ языка не сходилъ разговоръ о балканскихъ славянахъ, о звѣрствахъ и истязаніяхъ надъ ними со стороны турокъ. Съ каждымъ днемъ вѣсти съ Балканскаго полуострова приходили все мрачнѣе и мрачнѣе, съ каждымъ днемъ ненависть противъ турокъ въ душѣ каждаго возрастала неимоვნю. Почти все свободное время офицеры проводили въ полковой библиотекѣ, перечитывая новыя газеты или разсуждая о событіяхъ въ Турціи и дѣлая различныя предположенія о вѣроятномъ исходѣ дѣлъ. Появленіе на театрѣ дѣйствій Сербіи и Черногоріи встрѣчено было съ особеннымъ чувствомъ радости и искренняго пожеланія успѣха. Немедленно въ библиотекѣ вывѣшены были двѣ большія карты Балканскаго полуострова, на которыхъ, по газетнымъ извѣстіямъ, отмѣчалось положеніе воюющихъ сторонъ. Многие офицеры, получавшіе свои собственныя газеты (а число ихъ со времени возникновенія волненій на Балканскомъ полуостровѣ значительно увеличилось) дѣлали тоже самое у себя дома на картахъ, высланныхъ почти изъ всѣхъ редакцій. Словомъ всѣ съ неимоვნю напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за происходившимъ въ Турціи и у каждаго душа рвалась туда, на защиту своихъ братьевъ. Всѣми вообще и каждымъ въ частности охватила та же горячка, которая волновала тогда изъ конца въ конецъ всю Россію. Всѣ ждали, что вотъ вотъ и Россія выступитъ на защиту правъ угнетенныхъ. Это ожиданіе останавливало многихъ стремившихся со всею горячностью отправиться въ Сербію въ качествѣ добровольцевъ, хотя, какъ было уже упомянуто выше, одинъ изъ офицеровъ, шт. кап. Михайловъ, былъ увлеченъ общимъ ихъ потокомъ и съ честью сражался въ рядахъ сербской арміи вплоть до окончанія военныхъ дѣйствій.

Но—время шло, а о какихъ либо приготовленіяхъ къ войнѣ не было слышно. Россія находилась еще въ выжидательномъ положеніи.

596382 A



Во время лагеря получено было впрочемъ приказаніе, чтобы всѣ безъ исключенія запасы приведены были окончательно въ готовый видъ къ 1-му сентября и чтобы къ тому же времени была приведена въ совершенную исправность сбруя и обозъ, а также приказано вытребовать всѣ вещи для запасныхъ батальоновъ <sup>1)</sup>). Но на этомъ дѣло и оставилось, почему этому распоряженію скорѣй придали значеніе лишь административнаго приѣма, чтобы скорѣе окончить постройку запасовъ.

Въ августѣ въ Варшаву прибылъ Государь Императоръ—событіе, котораго войска варшавскаго гарнизона ожидаютъ всегда съ особеннымъ радостнымъ чувствомъ, а тѣмъ болѣе оно имѣло значеніе именно въ то время. На встрѣчу Государю изъ Берлина императоромъ Вильгельмомъ высланъ былъ въ Варшаву фельдмаршалъ гр. Мантейфель. Командированіе именно его, какъ лица, помимо своихъ военныхъ заслугъ, извѣстнаго качествами искуснаго политика и дипломата, нельзя было счесть одной лишь обычной политической вѣжливостью. Для всѣхъ было очевидно, что онъ подъ этимъ видомъ присланъ былъ съ какимъ либо дипломатическимъ порученіемъ по поводу событій, совершающихся на Балканскомъ полуостровѣ. Однако въ результатѣ настоящая цѣль прибытія гр. Мантейфеля такъ и осталась для всѣхъ тайной.

Государь Императоръ остался вполне доволенъ всѣми произведенными Имъ смотрами, благодарилъ войска и начальниковъ частей, которые 22 августа были приглашены къ Высочайшему столу въ Лазенковскій дворецъ. Послѣ обѣда Государь вышелъ на площадку, передъ дворцомъ и, обратившись къ присутствующимъ, еще разъ благодарилъ ихъ за службу, выразилъ удовольствіе за все, видѣнное Имъ въ Варшавѣ и въ заключеніе прибавилъ слѣдующія многозначительныя слова: „Я щажу драгоцѣнную вашу кровь, но еслибы обстоятельства принудили къ тому, Я увѣренъ, что вы сдумѣете исполнить долгъ вашъ ко Мнѣ и Отечеству“. Слова эти воодушевили всѣхъ присутствующихъ и глубоко запали въ сердцахъ варшавскаго гарнизона, подавая надежду на то, что Россія не останется безучастной зрительницей насилій, совершающихся на Балканскомъ полуостровѣ и ему придется быть можетъ принять участіе въ борьбѣ за освобожденіе славянъ.

Надежда эта не замедлила оправдаться. Вслѣдъ за отъѣздомъ

~~~~~  
¹⁾ Цирк. распор. Главн. Инт. Упр. 10 сент. 1876 г. № 4072.

Государя Императора изъ Варшавы началась усиленная дѣятельность по подготовительнымъ работамъ къ мобилизаціи. Въ сентябрѣ въ полку были пристрѣлены всѣ ружья неприкосновеннаго запаса; 30-го въ приказѣ по полку объявленъ списокъ нижнимъ чинамъ, назначеннымъ въ кадръ запаснаго батальона, а также въ составъ подвижнаго дивизионнаго лазарета. Въ полкахъ приказано довести сухарный запасъ съ 8 дневнаго до 18 дневнаго и имѣть запасъ овса. Было очевидно, что запасы эти готовятся для другихъ частей. И дѣйствительно 1 ноября объявлена была мобилизація частей войскъ, расположенныхъ въ южныхъ округахъ Россіи. Быстрое сосредоточеніе мобилизованныхъ корпусовъ въ предѣлахъ Одесскаго и южной части Кіевскаго военныхъ округовъ, привело къ тому, что заготовленныхъ на мѣстѣ продовольственныхъ припасовъ оказалось недостаточно. Поэтому Главное Интендантское Управление возложило на земство и на войска другихъ округовъ заготовленіе сухарей для дѣйствующей арміи. Въ числѣ другихъ частей варшавскаго гарнизона этимъ дѣломъ занятъ былъ и 4. гв. Волинскій полкъ. Нельзя не сказать, что, какъ ни трудно было войскамъ исполнить данный имъ нарядъ печенія сухарей, однако въ Варшавѣ части войскъ старались другъ передъ другомъ, какъ бы лучше выполнить это дѣло для дѣйствующей арміи. Работа производилась и въ теченіе первой половины слѣдующаго года. Такъ къ 20 мая отъ полка потребовалось выпечь 2750 пудовъ и столько же къ 1 іюня.

Среди этихъ занятій наступалъ 1877 годъ. Прибыли новобранцы, но сверхкомплектъ старослужащихъ не былъ уволенъ. Это подавало надежду, что въ случаѣ войны можетъ быть и 3 гвардейская дивизія также приметъ въ ней участіе, опасались только, что и предстоящая война, на основаніи опытовъ новѣйшихъ войнъ, будетъ непродолжительна и что для окончанія ея будетъ достаточно мобилизованныхъ уже корпусовъ. Однако надежда не была еще потеряна, напротивъ она еще болѣе укрѣпилась, когда за мобилизаціей южныхъ округовъ въ концѣ декабря 1876 г. въ Варшавѣ получено было приказаніе немедленно приготовить помѣщенія для запасныхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ на случай мобилизаціи. Особымъ распоряженіемъ весь городъ раздѣленъ былъ на нѣсколько раіоновъ по числу частей гвардейскаго отряда, а отъ каждаго полка назначены были особыя комиссіи для осмотра и принятія помѣщеній отъ города. Въ нашемъ полку впрочемъ выполненіе этой задачи возложено было на одного офицера, который въ теченіе недѣли осмотрѣлъ и принялъ помѣщенія

своего района, *) затѣмъ, по приказанію командира полка и согласно его указаній, составилъ на случай мобилизаціи подробный планъ размѣщенія всѣхъ частей полка. ¹⁾ Плану этому впрочемъ не суждено было выполниться на самомъ дѣлѣ, такъ какъ мобилизація объявлена была лѣтомъ и въ особыхъ городскихъ помѣщеніяхъ не было надобности.

Но все это были распоряженія, поддерживавшія только время отъ времени надежды дивизіи на выступленіе въ походъ. За ними слѣдовали долгіе мѣсяцы томительнаго ожиданія, превращавшагося мало по малу въ полнѣйшее разочарованіе...

Въ началѣ года, 6 марта, дивизія получила новаго начальника, ген. лейт. Баталея, вмѣсто ген. ад. барона Меллера-Закомельскаго, назначеннаго 4 марта командиромъ 6 армейскаго корпуса. Генералъ Баталей впрочемъ, будучи въ то время начальникомъ военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи, оставленъ временно при исполненіи этой должности и вступилъ въ командованіе дивизіей уже въ Яссахъ, въ сентябрѣ. За него дивизіей командовалъ командиръ 2-й бригады ген. маіоръ фонъ Бремзенъ.

Въ началѣ апрѣля 1877 г. Варшава узнала, что Государь выѣхалъ изъ Петербурга въ Кишеневъ, гдѣ была расположена главная квартира дѣйствующей арміи. Съ напряженнымъ вниманіемъ каждый прислушивался ко всѣмъ извѣстіямъ, жаднымъ взоромъ слѣдилъ по газетамъ за телеграммами изъ Кишинева. Наконецъ поздно вечеромъ 12 апрѣля разнеслась по городу такъ давно и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидавшаяся вѣсть, подтвердившаяся на другой день въ официальныхъ телеграммахъ: объявленъ манифестъ о войнѣ и войска наши двинулись къ Дунаю... Во главѣ дѣйствующей арміи выступилъ нашъ тезка, 53 пѣхотный Волынской полкъ, Шефомъ котораго въ день объявленія войны 12 же апрѣля, назначенъ былъ Главнокомандующій арміей Великій Князь Николай Николаевичъ. Отъ имени л. гв. Волынскаго полка немедленно послана была тезкѣ, по обоимъ случаямъ, поздравительная телеграмма съ пожеланіемъ успѣха и боевой славы. Пожеланія эти суждено было скоро осуществиться. Храброму 53 пѣхотному Волынскому полку въ эту кампанію первому на евро-

~~~~~

*) Для полка назначенъ былъ участокъ города отъ Граничной улицы (отъ Саксонскаго сада) по направленію къ Вольскому предмѣстью, между улицами, съ одной стороны Гржибовской до городского вала, съ другой Электральной и Хлодной, а также часть предмѣстья.

¹⁾ Дѣла полк. архива.

пейскомъ театрѣ войны, пришлось прославить русское оружіе, именно 15 іюня при переправѣ черезъ Дунай.

Въ тотъ же день, 15 іюня, во время славной переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, наравнѣ съ прочими, не мало участія въ первомъ дѣлѣ съ непріятелемъ приняли и представители гвардіи, а въ томъ числѣ и нашего полка. Незадолго передъ тѣмъ сформирована была конвойная рота для Государя Императора, пожелавшаго лично раздѣлять труды и опасности Своей арміи. Въ эту роту отъ каждаго гвардейскаго полка и отъ тѣхъ изъ армейскихъ, въ которыхъ Государь извоилъ состоять Шефомъ, назначено было по 1 унтеръ-офицеру или фельдфебелю и по 16 рядовыхъ, а отъ бригады по 1 офицеру. По странной игрѣ случая завидную участь охранять Особу Государя жребій предоставилъ въ каждой бригадѣ нашей дивизіи офицерамъ гренадерскихъ полковъ. Конвойная рота 15 іюня переправилась черезъ Дунай вслѣдъ за 53 Волынскимъ и 54 Минскимъ пѣхотными полками и вмѣстѣ съ ними приняла горячее участіе въ атакѣ Систовскихъ высотъ. Въ этомъ дѣлѣ изъ нашихъ волынцевъ-конвойцевъ одинъ убитъ *) и одинъ раненъ.

Извѣстіе о блистательной переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай отпраздновано было въ Варшавѣ общимъ торжественнымъ молебствіемъ на Саксонской площади. Дальнѣйшихъ успѣховъ нашихъ на театрѣ войны всѣ ждали, конечно, съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ. Вновь на картахъ Балканскаго полуострова, къ которымъ теперь присоединилась и карта Азіатской Турціи, куда наши войска вступили одновременно съ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Прутъ, появились флажки, передвигавшіеся, сообразно телеграммамъ съ театровъ войны. Но большій интересъ, возбуждали, безъ сомнѣнія, извѣстія съ театра войны на Балканскомъ полуостровѣ, какъ съ главнаго. Первые шаги нашей арміи здѣсь сначала сопровождались полнымъ успѣхомъ. Взятіе Никополя, занятіе Тырнова, наконецъ удачное движеніе передоваго отряда ген. Гурко за Балканы, открывавшее нашей арміи свободный путь къ Адрианополю, а затѣмъ и къ стѣнамъ самаго Константинополя—все это давало поводъ предполагать скорое окончаніе войны. Съ азіатскаго театра войны, и еще раньше, чѣмъ съ европейскаго, тоже одна за другой принесли и порадовали русскія сердца вѣсти о побѣдахъ. Почти вслѣдъ за вступленіемъ нашихъ войскъ на непріятельскую землю, 5 мая, палъ, взятый штурмомъ, Ардаганъ, а 22 мая уже установлена блокада крѣпости Барса—ключа, овла-

*) 5 роты ефр. Пономаренко.

дѣніе которымъ доставляло намъ свободный входъ и почти безпрепятственное обладаніе всѣми азіатскими провинціями Турціи, а въ концѣ концовъ и соединеніе обѣихъ армій, кавказской и европейской, у Константинополя...

Такимъ образомъ и тамъ и здѣсь дѣла шли самымъ блестящимъ образомъ. И гвардіи, оставшейся въ резервъ на случай нужды, приходилось лишь слѣдить за успѣхами оружія своихъ товарищей. Но Намѣстнику Кавказа и Главнокомандующему Кавказской арміей Великому Князю Михаилу Николаевичу угодно было доставить случай и гвардейскимъ офицерамъ, по примѣру прежнихъ войнъ, принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Его Высочество исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе командировать изъ каждаго гвардейскаго полка по 4 офицера, въ чинахъ штабсъ-капитана или поручика. Начальникъ Главнаго Штаба сообщилъ объ этомъ командующему войсками Варшавскаго военного округа телеграммою 21 іюня. Содержаніе ея, немедленно по полученіи, было извѣстно въ полку и командиръ полка успѣшилъ собрать всѣхъ офицеровъ, чтобы обрадовать ихъ этимъ извѣстіемъ. Желаящими отправиться на Кавказъ оказались конечно всѣ, поэтому брошень былъ жребій между штабсъ-капитанами и поручиками и счастливыми оказались: шт. кап. кн. Вахваховъ и Ставровскій и поручики Шапаровскій и Ивановъ. 28 іюня передъ серединой лагеря въ присутствіи всего полка для нихъ отслуженъ былъ напутственный молебенъ, послѣ котораго товарищи поднесли каждому изъ отъѣзжающихъ по боевой саблѣ.*)

Радость по поводу первыхъ успѣховъ въ Европейской Турціи скоро однако была омрачена вѣстью о неудачѣ. На правомъ флангѣ нашей арміи вдругъ неожиданно выросла Плевна. Ничтожный городишка, которому до сихъ поръ никто не придавалъ никакого значенія, вдругъ сталъ историческимъ городомъ, прославившимъ имя свое на весь свѣтъ. Удачно воспользовавшись окружающею мѣстностью, коман-

*) Офицерамъ этимъ недолго пришлось быть на Кавказѣ: съ объявленіемъ мобилизаціи полку они были отозваны и присоединились къ полку подъ Плевной. Всѣ они прикомандированы были къ Ардаганскому отряду, въ которомъ и находились съ 19 іюля по 2 сентября, участвуя въ это время, подъ начальствомъ ген. м. Комарова 4-го въ дѣлахъ съ непріателемъ: 23 іюля при разбитіи летучаго турецкаго отряда, близъ сел. Зайсалы, 6 авг. при взятіи Большихъ и Малыхъ Ягнъ и 18 авг. въ дѣлѣ подъ Кивля-Тапой. За отличіе въ послѣднемъ дѣлѣ шт.-кап. кн. Вахваховъ, лично главнокомандующимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, награжденъ былъ орденомъ св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ, а пор. Шапаровскій за тоже дѣло награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. (Формулярные списки).

диръ одного изъ турецкихъ корпусовъ, Османъ-Паша, создалъ изъ Плевны сильный укрѣпленный лагерь, разстроившій наши операціи и затянувшій кампанію слишкомъ на четыре мѣсяца.

Вѣсть о первой неудачѣ подъ Плевной поразила всѣхъ своей неожиданностью. Затѣмъ послѣдовало томительное отсутствіе извѣстій съ театра войны... а за нимъ—вѣсть о вторичной неудачѣ... Плевна начинала становиться грозной, имя Плевны произносилось не иначе, какъ съ болью въ сердцѣ...

Неудачи подъ Плевной имѣли своимъ послѣдствіемъ рѣшеніе усилить дѣйствующую армію на европейскомъ театрѣ войны гвардейскимъ корпусомъ, 2 и 3 гренадерскими, 24 и 26 пѣхотными дивизіями.

Слухъ о предстоящей мобилизаціи гвардіи достигъ Варшавы 21 іюля вечеромъ. Но извѣстіе это было въ очень еще неопредѣленной формѣ. Изъ Петербурга получено было только предупредительное распоряженіе о томъ, чтобы варшавскій гвардейскій отрядъ былъ въ полной готовности мобилизоваться по первому приказанію.

ГЛАВА IV.

22 іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы, Маріи Александровны, въ Маріинскомъ соборѣ на Прагѣ преосвященнымъ Леонтіемъ совершалось обычное торжественное богослуженіе, на которомъ присутствовала масса военныхъ. Къ концу обѣдни пріѣхалъ въ соборъ начальникъ штаба округа, Свиты Его Величества ген. м. кн. Шаховской и, подойдя прямо къ гр. Коцебу, что-то доложилъ ему. Всѣ присутствовавшіе въ церкви всполошились тотчасъ же по прибытіи вн. Шаховскаго и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за нимъ и за гр. Коцебу. Необычность мѣста и времени для доклада, выраженіе ихъ фізіономій — все заставляло предполагать что нибудь важное. Всѣ сердцемъ почували, что получено приказаніе о мобилизаціи. Это и дѣйствительно подтвердилось тотчасъ по окончаніи богослуженія. Гр. Коцебу, выйдя изъ церкви, собралъ вокругъ себя начальниковъ и офицеровъ частей гвардейскаго отряда и поздравилъ ихъ съ предстоящимъ походомъ.

Въ то время всѣ находились подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ послѣднихъ неудачныхъ дѣйствій нашихъ подъ Плевной и потому въ памяти присутствовавшихъ особенно вѣзались слѣдующія слова, сказанныя гр. Коцебу: „съ прибытіемъ вашимъ на театръ войны непременно совершится перемѣна къ лучшему и я предсказываю вамъ блестящіе успѣхи. Во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціей первая кампанія бывала неудачна, а за нею слѣдовала вторая кампанія, которая со славою заканчивала войну. Въ особенности рѣзко это было въ войну 1828—1829 гг. Послѣ неудачъ 1828 г. и всѣхъ бѣдствій, которыя перемесла наша армія, слѣдуетъ блестящая кампанія 1829 г.,

приведшая насъ въ Адрианополь. Повѣрьте мнѣ — я человѣкъ старый—и въ эту кампанію будетъ такъ же.“ Слова эти были сказаны съ убѣжденіемъ, это былъ голосъ опыта и долголѣтней боевой службы и послѣдствія показали, что гр. Коцебу не ошибся.

Послѣ обѣдни Варшава представляла необыкновенно оживленный видъ. По всѣмъ направленіямъ города мчались извозчики съ офицерами, спѣшившими объявить радостное извѣстіе. Многіе заѣзжали въ разные магазины, имѣющіе какое либо отношеніе, по своей спеціальности, къ снабженію офицеровъ предметами, которые имъ казались сколько нибудь необходимыми для похода. Магазины были переполнены, хозяева и прикащики не успѣвали принимать заказы и исполнять требованія. Словомъ все озабоченно металось изъ угла въ уголъ города. Это было начало суеты, которая окончилась лишь черезъ мѣсяць, т. е. съ выступленіемъ частей въ походъ.

Несмотря на давно ожидавшееся объявленіе мобилизаціи, она, казалось, застала всѣхъ какъ будто врасплохъ, казалось—потому что, въ сущности вся суета вызывалась лишь спѣшностью выполненія всего необходимаго для приготовленія къ походу, къ выступленію по первому приказанію. А когда это приказаніе послѣдуетъ, никому не было извѣстно.

Одновременно закипѣла усиленная дѣятельность во всѣхъ частяхъ, приводимыхъ на военное положеніе и во всѣхъ управленіяхъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ мобилизуемымъ частямъ. Сверху внизъ полетѣли различнаго рода распоряженія, дополненія, отмѣны, измѣненія; снизу вверхъ—разнаго рода запросы, вопросы, требующіе разъясненія. Несмотря на заранѣе составленный планъ мобилизаціи, въ самый моментъ ея объявленія послѣдовали многія измѣненія въ немъ, вызывавшія недоразумѣнія въ частяхъ войскъ, запутывавшія первоначальныя распоряженія.

Изъ сообщеній и распоряженій, полученныхъ полкомъ въ этотъ день, 22 іюля, свыше, отмѣтимъ слѣдующія.

Вопервыхъ почти вслѣдъ за извѣстіемъ о мобилизаціи получена была, переданная въ Варшаву изъ Петербурга, телеграмма Главнокомандующаго дѣйствующей арміей, Великаго Князя Николая Николаевича на имя начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа, ген. ад. гр. Шувалова 2-го. „Слава Богу, гвардія и 24 пѣхотная дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко мнѣ. Распорядитесь слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою... Гвардейскія стрѣлковыя бригады

и саперный батальонъ тоже отправляются... Передай Моимъ молодцамъ, моему дѣтищу, гвардіи и 24 пѣх. дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ моей здѣшной молодецкой арміи.“

Затѣмъ сообщена въ полкъ телеграмма начальника главнаго штаба къ командиру войсками округа слѣдующаго содержания: „Высочайше повелѣно всѣмъ гвардейскимъ частямъ выступить въ походъ въ фуражкахъ съ козырьками и бѣлыми чехлами, оставивъ каски и другіе уборы въ мѣстахъ расположенія.“

Наконецъ полученъ приказъ по дивизіи—въ тотъ же день объявленный и въ приказѣ по полку, сообщавшій о мобилизаціи: „Начальникъ штаба Варшавскаго военнаго округа отзывомъ отъ 22 іюля за № 13822, сообщилъ: Высочайше повелѣно: привести на военное положеніе весь гвардейскій корпусъ включая всѣ варшавскія гвардейскія войска, при томъ съ резервнымъ пѣхотнымъ полкомъ и сапернымъ батальономъ, за исключеніемъ кирасирской дивизіи и состоящихъ при ней первой и четвертой конныхъ батарей, а также 1-ю гренадерскую дивизію съ ея артиллерією, четырнадцатый дивизионный летучій паркъ и седьмое кавалерійское отдѣленіе летучаго парка. Одновременно съ мобилизацією этихъ войскъ, должны быть сформированы соотвѣтствующіе дивизіямъ запасные батальоны и маршевые эскадроны, для чего безотлагательно призвать запасныхъ нижнихъ чиновъ и произвести поставку лошадей по росписанію № 6 и второму его дополненію.

Увѣдомляя объ изложенномъ, начальникъ окружнаго штаба, по приказанію командующаго войсками проситъ безотлагательно командировать на сдаточные конскіе пункты офицеровъ и другихъ чиновъ за пріемомъ лошадей, назначенныхъ въ дивизію по росписанію № 6 и второму его дополненію, а равно принять безотлагательно мѣры относительно подготовки частей къ немедленному выступленію въ военный походъ, по полученіи о томъ распоряженія. Объ отправленіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ въ запасные батальоны, послѣдуетъ особое распоряженіе. Объявляя объ этомъ войскамъ дивизіи для зависящихъ распоряженій, предписываю съ полученія сего командировать въ дивизионный штабъ офицеровъ, назначенныхъ для пріемки лошадей, и приготовить къ отправленію сего числа за лошадьми нижнихъ чиновъ.

Также безотлагательно приступить къ исполненію всѣхъ другихъ мѣръ, предписанныхъ на случай мобилизаціи и подготовки къ походу.“

Въ самомъ полку 22 іюля сдѣланы слѣдующія распоряженія:

За принятіемъ лошадей въ части дивизіи командированы 2 оберъ-офицера, 6 унтеръ-офицеровъ и 136 рядовыхъ. *)

Приказано приступить: къ раскупоркѣ патроновъ герметической укупорки и укладкѣ ихъ въ патронные ящики, къ оттачиванію оружія, штыковъ и тесаковъ, а полковому казначею къ укладкѣ вещей, назначенныхъ для запаснаго батальона.

Нижнихъ чиновъ, назначенныхъ въ кадры этого батальона, приказано выдѣлить изъ ротъ и на слѣдующій же день вывести изъ лагеря въ Мостовскія казармы. Выводъ впрочемъ былъ отложенъ до 26 числа.

Ротнымъ командирамъ, предназначеннымъ въ запасный батальонъ, предписано сдать свои роты на законномъ основаніи назначеннымъ для того офицерамъ дѣйствующаго полка.

Наконецъ наряжены рабочіе для мытья половъ въ казармахъ, установки коекъ и вообще для приготовления казарменныхъ помѣщеній для расположенія въ нихъ нижнихъ чиновъ, ожидавшихся изъ запаса.

Каждый слѣдующій, новый день мобилизаціи приносилъ съ собою и новыя хлопоты, новыя заботы, новыя труды, начинавшіеся съ ранняго утра и кончавшіеся поздней ночью.

Съ 23 іюля начали прибывать въ полкъ призывные изъ запаса, **) а вмѣстѣ съ ними начались хлопоты по распредѣленію ихъ по ротамъ, по размѣщенію, удовлетворенію разными видами довольствія и пр.

Укомплектованіе полка до штата военного времени нижними чинами изъ запаса должно было совершаться согласно Высочайше утвержденнаго плана мобилизаціи и приложеннаго ко II его дополненію росписанію № 6¹⁾). Между прочимъ, по этому плану, въ виду недостатка въ запасѣ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ, предположено не доводить числа рядовыхъ въ войскахъ гвардейскаго корпуса до положеннаго по штату,²⁾ ограничившись вмѣсто 54 рядовъ во взводѣ ***) 42-мя. Этимъ штатная численность полка сокращалась на 768

~~~~~  
\*) Для той же цѣли командированы были чины и отъ всѣхъ остальныхъ полковъ дивизіи. Впослѣдствіи же начальникъ дивизіи всѣхъ приведенныхъ лошадей распредѣлялъ уже по полкамъ.

\*\*) Между прочимъ первымъ изъ запаса прибылъ фельдфебель Макаревичъ, который и по настоящее время находится въ полку на сверхсрочной службѣ фельдфебелемъ 3 роты.

\*\*\*), По настоящему наименованію—въ полуротѣ.

1) Цирк. отз. Гл. Шт. 11 іюля 1877 г. № 444.

2) Высоч. утвержденному 1 янв. 1876 г.

человѣкъ рядовыхъ. Число прочихъ чиновъ рѣшено было оставить согласно штата.

Замѣтимъ кстати, что несмотря на заранѣ составленный планъ мобилизаціи, штатная числительность полка всетаки не была еще окончательной. Въ періодъ мобилизаціи она нѣсколько разъ измѣнялась и главнымъ образомъ въ отношеніи числа унтеръ-офицеровъ и безоружныхъ рядовыхъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи предписано было въ этомъ отношеніи руководствоваться штатомъ военного времени, за исключеніемъ вышеупомянутаго недоведенія до комплекта числа рядовыхъ, т. е. полагая въ ротѣ 20 унтеръ-офицеровъ и 177 рядовыхъ, въ томъ числѣ 9 безоружныхъ<sup>1)</sup>. Но почти вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало измѣненіе. Отзывомъ начальника штаба Варшавскаго военного округа въ штабъ дивизіи<sup>2)</sup> сообщено, что полкамъ, при расчетѣ комплекта и некомплекта людей во время похода, слѣдуетъ руководствоваться утвержденнымъ командующимъ войсками временнымъ штатомъ, по которому число унтеръ-офицеровъ въ ротѣ уменьшено съ 20 на 18, а безоружныхъ рядовыхъ увеличено съ 9 на 12. Въ общемъ слѣдовательно, прибавленъ одинъ человѣкъ. А почти передъ выступленіемъ въ походъ, 12 августа, состоялся приказъ по дивизіи, которымъ предписывалось считать по штату по прежнему въ ротѣ 20 унтеръ-офицеровъ и 9 безоружныхъ рядовыхъ. Въ результатѣ такимъ образомъ противъ плана мобилизаціи ничего не измѣнилось. И если колебаніе штатной числительности гдѣ и отразилось, такъ это на внутренней дѣятельности полковъ, въ лишней работѣ и хозяйственной части и ротъ, такъ какъ съ каждымъ новымъ измѣненіемъ штата приходилось измѣнять составленные уже расчеты на полученіе въ роты разнаго рода довольствія, а ротамъ дополучать или сдавать излишне полученное.

И такъ, согласно штата военного времени и плана мобилизаціи, полкъ долженъ былъ быть доведенъ до слѣдующаго состава.

Ун. оф.	Муз.	Рядов.	Нестр.	Итого.
320	129	2832	131	3412*)

По списку къ 1 іюля въ полку состояло . . . . .	159	129	1956	103	2347
---	-----	-----	------	-----	------

1) Отз. окружн. шт. 25 іюля № 14002.

2) Отъ 30 іюля № 14443 (пр. по див. 1-го авг., по полку 6 августа).

\*) Не считая въ этомъ числѣ деньщиковъ. Последнихъ по штату полагалось 97, но число ихъ, конечно, должно было зависѣть не отъ штата, а отъ дѣйствительнаго числа состоявшихъ въ полку офицеровъ.

Ун. оф. Муз. Ряд. Нестр. Итого.

Изъ этого числа слѣдовало исключить для выдѣленія въ кадръ запаснаго б-на . . . . .	20	6	31	22	79
Такимъ образомъ до штата недоставало . . . . .	181	6	907	50	1144
Назначено же на укомплектованіе полка изъ числа прибывающихъ людей изъ запаса по росписанію № 6 <sup>1)</sup> . . . . .	217	93	1029	158	1497
Лишнихъ . . . . .	36	87	122	108	353

Предназначенные на укомплектованіе нижніе чины запаса, согласно того же росписанія № 6, должны были поступить изъ слѣдующихъ губерній (разныхъ уѣздовъ) и прибыть въ Варшаву.

- 1) Варшавской губерніи — въ первые же дни мобилизаціи.
- 2) Плоцкой, Ломжинской, Сѣдлецкой, Сувалкской и изъ Петербурга — на 7-й и 8-й день.
- 3) Петровской — отъ 7 до 9.
- 4) Гродненской „ 7 до 10.
- 5) Курляндской „ 7 до 13.
- 6) Волынской „ 7 до 15.
- 7) Калишской, Радомской и Ковенской отъ 8 до 10.
- 8) Подольской отъ 8 до 11.
- 9) Виленской „ 8 до 12.
- 10) Кіевской и Витебской отъ 8 до 13.
- 11) Бѣлецкой отъ 9 до 10.
- 12) Люблинской „ 9 до 11.
- 13) Лифляндской и Минской отъ 9 до 12.
- 14) Орловской, Курской и Могилевской отъ 10 до 14.

Такимъ образомъ на 15 день мобилизаціи всѣ люди, назначенные на укомплектованіе дивизіи, должны были быть уже на мѣстѣ. Въ дѣйствительности люди прибыли раньше, и къ 3-му августа, т. е. на 12 день мобилизаціи, численность полка доведена была уже до штата. Потомъ прибывали въ полкъ уже одни только отсталые по разнымъ случаямъ.

Постепенность прибытія въ полкъ запасныхъ, а также и распредѣленіе ихъ по званіямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

<sup>1)</sup> Цирк. отз. шт. 3 гв. пѣх. див. 21 іюля 1877 г. № 2746.

Время прибытія	День моби- заціи	При- было	Въ томъ числѣ				Всего съ начала моби- заціи
			У.-офиц.	Музык.	Ряд. и ефрейт.	Разнаго рода пестр.	
23 юля	2	21	5	—	16	—	21
24	3	29	2	3	22	2	50
25	4	6	—	2	4	—	56
26	5	52	8	2	37	5	108
27	6	81	12	6	55	8	189
28	7	283	39	23	214	7	472
29	8	318	63	18	223	14	790
30	9	210	27	8	159	16	1000
31	10	74	18	—	54	2	1074
1 авг.	11	181	33	6	130	12	1255
2	12	97	16	4	74	3	1352
3	13	39	8	1	25	5	1391
4	14	19	5	1	11	2	1410
5	15	20	6	1	13	—	1430
6	16	35	3	1	30	1	1465
7	17	2	1	—	1	—	1467
9	19	2	—	—	1	1	1469
13	21	9	1	—	8	—	1478
14	22	14	1	2	11	—	1492
15	23	1	1	—	—	—	1493
17	25	2	—	—	2	—	1495
20	27	2	—	—	2	—	1497
<b>Итого</b>		<b>1497</b>	<b>249</b>	<b>78</b>	<b>1092</b>	<b>78</b>	

Для приѣма запасныхъ въ дивизію была учреждена коммисія при С.Петербургскомъ гренадерскомъ полку, въ которой они распредѣлялись уже по полкамъ. Значительное большинство призывныхъ, поступавшихъ въ полкъ, было изъ служившихъ въ немъ прежде. Изъ остальныхъ запасныхъ, служившихъ въ гвардіи, въ полкъ назначались преимущественно изъ соответствующихъ по № полковъ, лейбъегеря и финляндцы, а также стрѣлки гвардейской стрѣлковой бригады. Недостающее число отпускныхъ изъ гвардіи пополнялось людьми, служившими въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ, затѣмъ кавалеристами, артиллеристами и прочихъ родовъ оружія какъ гвардіи, такъ и арміи.

Прибывавшіе въ полкъ запасные немедленно распредѣлялись поротно, что производилось иногда по два и по три раза въ день. Нижніе чины Волынскаго полка назначались въ тѣ же роты, въ которыхъ

они служили прежде, егеря и финляндцы въ соответствующія. Исключеніемъ изъ такого принципа въ отношеніи волынскихъ запасныхъ были фельдфебеля и унтеръ-офицеры, которые распредѣлялись по ровну между всѣми ротами и не въ тѣ роты, изъ которыхъ они были уволены: правящими фельдфебелями и унтеръ-офицерами оставались въ ротахъ тѣ, которые занимали эти должности и до объявленія мобилизаціи, и потому легко могло случиться, что правящій фельдфебель былъ рекрутомъ при фельдфебелѣ, поступившемъ теперь изъ запаса.

Кавалеристы назначались преимущественно въ обозные. Присутствіе ихъ среди запасныхъ принесло большую пользу полку въ періодъ мобилизаціи, когда пришлось сразу разобрать до 200 лошадей, поступившихъ по конской повинности. Въ особенности полезны были кавалерійскіе унтеръ-офицеры своимъ умѣньемъ распорядиться уходомъ и присмотромъ за лошадьми, что было весьма важно при отсутствіи достаточнаго количества хорошо обученныхъ обозныхъ \*).

Изъ сравненія числа нижнихъ чиновъ по званіямъ, — какъ назначенныхъ по росписанію на укомплектованіе полка, такъ и дѣйствительно поступившихъ въ полкъ, — съ потребностью полка видно, что послѣдняя значительно превышалась. Само собою разумѣется, что на нѣкоторый сверхкомплектъ слѣдовало рассчитывать, въ виду возможной необходимости выдѣлить изъ полка всѣхъ, не могущихъ слѣдовать въ походъ по состоянію своего здоровья или по другимъ причинамъ, и тѣмъ дать полку возможность выступить въ полномъ составѣ. Въ дѣйствительности такъ и случилось, какъ увидимъ ниже. Тѣмъ не менѣе нельзя не обратить вниманія на несоразмѣрно большое количество прибывшихъ въ полкъ унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и разнаго рода нестроевыхъ. Въ общемъ потребность полка въ нижнихъ чинахъ этихъ званій простиралась, какъ было видно выше, лишь до 236 человекъ, а на самомъ дѣлѣ ихъ прибыло 405. Такимъ образомъ 169 че-

~~~~~

*) Большая часть кавалерійскихъ солдатъ была довольна своимъ назначеніемъ въ обозные, по непривычкѣ къ пѣшему строю, но были и такіе, которые просили, чтобы ихъ зачислили въ строй. Такъ напр. отпускной Виленской губ., служившій въ л. гв. Гусарскомъ полку, Иванъ Ивашка, заявилъ, что онъ получилъ призъ за стрѣльбу и желаетъ служить въ строю и что онъ отъ пѣхотныхъ не отстанетъ. Онъ былъ зачисленъ въ 1-ю стрѣлковую роту. По приходѣ въ Турцію, во время Высочайшаго смотра полку у Горнаго Студеня, Государь Императоръ, узнавъ объ Ивашкѣ отъ командира полка, изволилъ пожелать лично видѣть его и похвалилъ за желаніе служить въ строю. Между прочимъ Государь Императоръ предложилъ Ивашкѣ перевести его на службу обратно въ гусарскій полкъ, но Ивашка пожелалъ остаться въ своей ротѣ, съ которой и сдѣлалъ всю кампанію.

ловѣкъ (въ томъ числѣ 68 унтеръ-офицеровъ) должны были быть зачислены въ число рядовыхъ. Избытокъ въ строевыхъ унтеръ-офицерахъ не составлялъ, конечно, никакихъ неудобствъ, напротивъ было даже полезно имѣть въ рядахъ болѣе опытныхъ въ строевомъ отношеніи людей. И сами унтеръ-офицеры, поставленные въ ряды, по необходимости, ни мало не смущались этимъ, тѣмъ болѣе, что они не лишались никакихъ преимуществъ своего званія и правъ на уваженіе, — и служили весьма усердно. Совершенно въ иномъ, неловкомъ, положеніи находились имѣвшіе лишь унтеръ-офицерскія отличія, разнаго рода нестроевые: хорные музыканты и барабанщики, а главнымъ образомъ такъ сказать спеціально нестроевые, какъ-то писаря, мастера и т. п. Такихъ, получившихъ галуны не въ строю, насчитывалось до 40 человекъ. По своему отличію и годамъ службы они должны бы имѣть право на должное уваженіе и извѣстный авторитетъ, а между тѣмъ ихъ приходилось обучать, какъ новобранцевъ.

Что касается впрочемъ излишнихъ музыкантовъ, горнистовъ и барабанщиковъ, то часть ихъ была употреблена и по прямому своему назначенію, замѣнивъ собою всѣхъ нижнихъ чиновъ этихъ званій, недавно взятыхъ изъ строя. Всѣ музыкантскіе ученики, горнисты и барабанщики младшихъ сроковъ службы были перечислены обратно въ строй, а на ихъ мѣсто назначены прибывшіе изъ запаса, послѣ сравнительнаго испытанія ихъ познаній, сдѣланнаго командиромъ полка незадолго до выступленія полка въ походъ.

Одновременно съ прибылью въ полкъ людей шли работы и по выдѣленію людей изъ полка въ разныя мѣста и учрежденія. На первомъ планѣ стояло выдѣленіе кадра запаснаго батальона. Нѣсколько раньше было уже упомянуто, что списокъ нижнимъ чинамъ, предназначеннымъ, въ случаѣ мобилизаціи, въ кадръ запаснаго батальона, былъ объявленъ еще въ сентябрѣ 1876 г. Однако предварительныя назначенія съ объявленіемъ мобилизаціи пришлось измѣнить вслѣдствіе измѣненія штата батальона съ двухротнаго на четырехротный, сообщеннаго въ циркулярѣ Главнаго штаба отъ 11 іюня 1877 г. за № 444. Съ объявленіемъ мобилизаціи сообщенъ въ полкъ изъ штаба дивизіи и новый расчетъ кадра запаснаго батальона. Всего въ кадръ запаснаго батальона изъ числа нижнихъ чиновъ было теперь выдѣлено 75 человекъ, *) а именно:

*) Первоначально, какъ выше было указано, полагалось 79, въ числѣ которыхъ считалось и 4 фельдшера, но передъ отправленіемъ кадра въ Петербургъ выдѣленіе изъ полка фельдшеровъ было отмѣнено.

Строевые:

Фельдфебелей	2.
Каптенармусовъ	2.
Унт.-оф. старшихъ	8.
„ младшихъ	8.
Барабанщиковъ бат.	1.
„ ротныхъ	2.
Горнистовъ бат.	1.
„ ротныхъ	2.
Рядовыхъ (ефрейторовъ)	31.
<u>Итого строевыхъ . . . . .</u>	<u>57.</u>

Нестроевые:

Бат. каптенармусъ по казн. ч.	1.
Писарей: батальонный	1.
„ старшій	1.
„ младшихъ	2.
Надзиратель больныхъ	1.
Лазаретныхъ служителей	3.
Оружейниковъ	2.
Ложникъ	1.
Закройщикъ	1.
Снаровщикъ	1.
Пригонщикъ аммуниціи	1.
Обозныхъ рядовыхъ	3.
<u>Итого нестроевыхъ . . . . .</u>	<u>18.</u>

Вромѣ того исключены въ запасный батальонъ 6 деньщиковъ, состоявшихъ при офицерахъ.

Командиромъ запаснаго батальона назначенъ былъ полк. Черняевъ. Ротными командирами: кап. Муравьевъ (онъ же и завѣдывающій хозяйствомъ батальона), шт. кап.-ны Медеръ, Трейтеръ и Лемъ и на должность казначея и вмѣстѣ квартирмейстера пор. Заремба и адъютантомъ подпор. Большаковъ.

Назначеніе офицеровъ въ запасный батальонъ, державшееся до того, конечно въ секретѣ (а нѣкоторыхъ вслѣдствіе измѣненія штатовъ пришлось назначить и экспромптомъ) было для нихъ весьма неприятнымъ сюрпризомъ, но измѣнить назначеніе было, конечно, невозможно.

26 іюля всѣ нижніе чины запаснаго батальона переведены были изъ лагеря въ казармы, въ ожиданіи отправленія въ Петербургъ, въ которомъ должны были сосредоточиться всѣ гвардейскіе запасные батальоны.

Приказъ по дивизіи объ отправленіи запасныхъ батальоновъ состоялся 1 августа. 1-го же офицеры, назначенные въ запасный батальонъ, представлялись, по случаю отправленія, командиру полка, 2-го командиръ полка осмотрѣлъ всѣхъ чиновъ батальона, 3-го они были исключены изъ списковъ полка, а 4-го батальонъ выѣхалъ изъ Варшавы по Петербургской желѣзной дорогѣ, оставивъ, согласно того же приказа по дивизіи, 1 оберъ-офицера, 5 унтеръ-офицеровъ и 16 рядовыхъ для сдачи по выступленіи въ походъ полка, занимавшихся послѣднимъ помѣщеніи и казеннаго имущества.

Затѣмъ изъ полка выдѣлены чины на сформированіе подвижнаго дивизионнаго лазарета и роты носильщиковъ. Въ составъ перваго назначены 1 об.-оф. (подпор. Соловьевичъ), 1 унт.-оф., 23 ряд. и 2 фельдшера, во второй—2 унт.-оф. и 54 рядовыхъ. Всѣ эти чины считались въ командировкѣ отъ полка.

Вслѣдъ за объявленіемъ мобилизаціи въ полку произведенъ тщательный медицинскій осмотръ всѣмъ нижнимъ чинамъ, съ цѣлью выдѣлить всѣхъ слабосильныхъ, не могущихъ слѣдовать съ полкомъ въ походъ, и уволить ихъ по неспособности домой. Всѣмъ же призваннымъ изъ запаса такой же медицинскій осмотръ производился немедленно по прибытіи ихъ въ полкъ. Последніе, между прочимъ, оказались по тѣлосложенію гораздо крѣпче, чѣмъ бывають обыкновенно новобранцы. Исключеніе составляли люди, проживавшіе по городамъ. Въ числѣ послѣднихъ оказались истощенные, слабосильные, съ признаками дурносочія. Изъ числа призывныхъ признано неспособными II ст. 28 человекъ или 2% всего ихъ состава. Всего же, призывныхъ и срочнотружениковъ, уволено по неспособности: по II ст. 6 унт.-офицеровъ, 1 музыкантъ, 46 рядовыхъ и 4 нестроевыхъ и по III ст. 2 рядовыхъ.

Во дню выступленія въ походъ значительное число больныхъ (7 унт.-оф., 2 муз., 93 ряд. и 6 нестр.), находившихся въ госпиталѣ, не успѣло выздоровѣть. Всѣ они, передъ выступленіемъ, перечислены были въ запасный батальонъ, съ исключеніемъ изъ списковъ полка. Замѣтимъ между прочимъ, что нѣкоторые изъ этихъ больныхъ, выпи- санные вскорѣ по выступленіи полка, догнали полкъ на походѣ.

Независимо отъ больныхъ и неспособныхъ часть слабосильныхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ перечислена въ состоявшую при полку инвалидную команду.

Кромѣ того 4 человека, состоявшіе подъ судомъ, переданы, до окончанія надъ ними суда, въ варшавское комендантское управленіе.

Изъ числа собственно призывныхъ нѣкоторые также были исключены изъ полка частію въ самый разгаръ мобилизаціи, частію передъ выступленіемъ. Между прочимъ 2 рядовыхъ, служившіе въ гренадерскомъ корпусѣ, оказались присланными въ полкъ по ошибкѣ и были возвращены обратно въ распоряженіе уѣзднаго воинскаго начальника. 4 же унтеръ-офицера и 27 рядовыхъ, какъ служившіе прежде въ артиллеріи, приказомъ по дивизіи переведены были въ 3 гвардейскую и гренадерскую артиллерійскую бригаду.

Мы не упоминаемъ здѣсь о нѣсколькихъ единичныхъ случаяхъ исключенія нижнихъ чиновъ изъ полка по разнымъ причинамъ, не за-

вистѣвшимъ собственно отъ мобилизаціи Въ концѣ концовъ численность полка, какъ это видно изъ мѣсячнаго рапорта 1 сентября, ко дню выступленія была слѣдующая:

	Ген.	Шт.-оф.	Об.-оф.	У.-оф.	Муз.	Рядов.	Классн.	Нестр.	Деньщ.
							чиновн.		
По списку	8.	7.	63.	393.	125.	2847.	8.	122.	86.
Въ командировкахъ	7.	2.	20.	6.	—	93.	3.	4.	15.
Больныхъ	—	—	1.	—	—	1.	—	—	—
На лицо	1.	5.	42.	387.	125.	2753.	5.	118.	71.

Въ списочномъ состояніи находилось незанимавшихъ штатныхъ вакансій генераловъ 7, штабъ-офицеровъ 2 и оберъ-офицеровъ 13. Такимъ образомъ противъ числа, положеннаго штатомъ, недоставало 1 шт.-офицера и 22 оберъ-офицеровъ. Но на замѣщеніе послѣднихъ въ полку состояло не показанныхъ въ рапортѣ 9 офицеровъ, выпущенныхъ только что изъ военныхъ училищъ и состоявшихъ въ прикомандированіи къ полку для испытанія по службѣ и перевода впоследствии (одинъ изъ нихъ впрочемъ остался по болѣзни въ госпиталѣ въ Варшавѣ, а затѣмъ перечисленъ былъ въ запасный батальонъ). Старшій изъ капитановъ, Коссовичъ, былъ отчисленъ передъ выступленіемъ полка въ походъ на должность младшаго штабъ-офицера. Такъ что недочетъ былъ собственно въ оберъ-офицерахъ—14 человекъ. Кроме того 7 оберъ-офицеровъ находились во временныхъ командировкахъ: шт.-кап. Ставровскій, кн. Вахваховъ, пор. Шапаровскій, Ивановъ—въ войскахъ Кавказской дѣйствующей арміи, шт.-кап. Агапѣевъ—въ штабѣ 3 гв. дивизіи для исправленія должности адъютанта по хозяйственной части, прап. Соловьевичъ — въ подвижномъ дивизионномъ лазаретѣ и подп. Бучевскій — въ перемѣнномъ составѣ учебнаго пѣхотнаго батальона. Такимъ образомъ въ наличности при выступленіи изъ Варшавы въ полку оставалось 55 шт. и об.-офицеровъ (56-й, оставшійся по болѣзни въ Варшавѣ, вскорѣ догналъ полкъ на походѣ).

Отсутствіе изъ полка многихъ старшихъ офицеровъ-ротныхъ командировъ, вызванное частью военными обстоятельствами и мобилизаціей, было причиною, что лишь только половиной ротъ при выступленіи остались командовать старые ротные командиры, капитаны и шт.-капитаны, въ остальныхъ ротахъ были только „командующіе“ ими поручики и даже подпоручики, назначенные на эти должности незадолго или передъ самымъ выступленіемъ въ походъ. Нѣкоторые изъ нихъ пробыли на службѣ едва 4, 5 лѣтъ. Въ результатъ пятью ротами командовали капитаны, тремя шт.-капитаны, шестью поручики и двумя подпоручики.

Необходимо отмѣтить впрочемъ, что молодой составъ ротныхъ командировъ въ полку въ строевомъ отношеніи и во время военныхъ дѣйствій не былъ нисколько вреденъ для дѣла. И если когда и можно было бы пожалѣть объ этомъ, то это именно только въ періодъ мобилизаціи. Не имѣя достаточной опытности и снаровки, въ особенности въ хозяйственномъ отношеніи, молодые офицеры сразу брошены были въ самую пучину мобилизаціи, отъ которой и у болѣе опытныхъ, старшихъ офицеровъ, голова шла кругомъ. И въ мирное время для каждаго офицера, назначеннаго командовать ротой, требуется не мало времени и труда, чтобы осмотрѣться и привыкнуть къ новому положенію. Тѣмъ болѣе молодому ротному командиру во всѣхъ отношеніяхъ предстояло много труда, чтобы разобраться въ хаосѣ необычнаго суетливаго круговорота мобилизаціи.

За недостаткомъ общаго числа оберъ-офицеровъ чувствовался и недостатокъ младшихъ офицеровъ въ ротахъ. Только въ девяти ротахъ было по два офицера (въ 1-мъ и 4-мъ батальонахъ), въ остальныхъ по одному, а въ одной и вовсе не было младшихъ офицеровъ.

Что касается нижнихъ чиновъ, то, какъ видно изъ рапорта, полкъ въ этомъ отношеніи имѣлъ даже сверхкомплектъ. Благодаря излишнему количеству поступившихъ въ полкъ призывныхъ, онъ имѣлъ возможность, даже за вычетомъ всѣхъ командированныхъ вѣ полка (въ подвижной дивизионный лазаретъ, въ почетный Его Величества конвой, въ переменный составъ учебнаго батальона и др.) выступить въ походъ почти въ полномъ составѣ по штатному числу. Былъ только небольшой недочетъ въ музыкантахъ, нестроевыхъ и безоружныхъ рядовыхъ. Такимъ образомъ собственно боевой элементъ полка, унтеръ-офицеры и рядовые, остался пока въ полной неприкосновенности. Что касается безоружныхъ рядовыхъ, то, при массѣ командировокъ отъ ротъ для полковыхъ надобностей, кромѣ назначенія на собственно ротныя нестроевыя должности, ихъ, конечно, при ротахъ въ наличности не оказывалось.

Чтобы покончить такъ сказать со строевой частью періода мобилизаціи, скажемъ теперь о тѣхъ строевыхъ занятіяхъ, которыя велись въ полку въ это время.

Въ началѣ мобилизаціи продолжались еще занятія всѣмъ полкомъ, но шли преимущественно ротныя стрѣлбовыя ученія и гимнастика на машинахъ въ городѣ или же одиночныя занятія, по окончаніи которыхъ производился по батальонно церемоніальный маршъ. Но затѣмъ разныя хозяйственныя заботы отвлекли отъ этого и ротныхъ командировъ и массу людей изъ ротъ. Правильный ходъ занятій со срочно-

служащими прекратился, продолжались лишь одиночные занятія со слабыми. Главное же вниманіе было обращено на призывныхъ. Съ послѣдними, по зачисленіи ихъ въ роты и по снабженіи необходимымъ обмундированіемъ, младшіе офицеры въ ротахъ немедленно принимались за повтореніе теоріи стрѣльбы и правилъ разборки и сборки ружья. Въ этомъ отношеніи впрочемъ пришлось даже не повторять, а обучать и вновь, такъ какъ большинство призывныхъ было незнакомо съ устройствомъ ружья системы Бердана, введеннаго уже послѣ увольненія ихъ въ запасъ. Кромѣ того, по утрамъ, подъ наблюденіемъ младшихъ офицеровъ, призывнымъ производилось одиночное обученіе, при чемъ главное вниманіе обращалось на правильную прикладку и прицѣлку. Послѣ обѣда съ призывными повторялись свѣдѣніи, необходимыя солдату или такъ называемые словесные предметы, или же производились занятія по усмотрѣнію ротныхъ командировъ.

Несмотря на то, что многіе призывные пробыли въ запасѣ довольно долго, иные до 7 лѣтъ, большинство оказалось на столько хорошо обученными, что они очень скоро стали по фронту на одномъ уровнѣ со срочнослужащими. Нельзя не отмѣтить и того благопріятнаго въ этомъ отношеніи факта, что всѣ, безъ исключенія, запасные явились на службу съ полнымъ одушевленіемъ, увлеченные общей идеей, за которую они беззавѣтно готовы были сложить свою голову. Другъ передъ другомъ и въ особенности передъ срочнослужащими они старались скорѣе вспоминать старое, скорѣе пріобрѣсти опять солдатскую выправку и молодцоватость, такъ что труды и усердіе ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ скоро давали блестящіе результаты.

По прибытіи значительнаго числа призывныхъ приступлено было къ прохожденію ими курса стрѣльбы, затѣмъ къ ротнымъ и батальоннымъ ученьямъ въ полномъ составѣ. Стрѣльба съ призывными проходила слѣдующая: на 300, 400, 500 и 600 шаговъ, по три пули. Въ концѣ курса призывнымъ произведена одна повторительная стрѣльба смотровымъ порядкомъ на 300 шаговъ, по одной пулѣ. Въ то же время со срочнослужащими производилась стрѣльба въ линейныхъ ротахъ въ подвижныя мишени, а въ стрѣлковыхъ—въ выскакивающія. Одновременно срочнослужащіе (по 6 человекъ изъ линейныхъ и по 10 изъ стрѣлковыхъ) практиковались въ стрѣльбѣ для приготовленія къ состязательной стрѣльбѣ на призы; послѣдняя произведена 10 августа. 15 августа всѣмъ ротамъ, въ полномъ составѣ, произведена стрѣльба залпами на 300 шаг., по двѣ пули, и на 400, по одной пулѣ.

Послѣ залповъ—стрѣлковымъ ротамъ стрѣльба въ выскакивающія мишени, въ линейныхъ ротахъ въ подвижныя (по 2 пули) съ унтеръ-офицерами и 10 стрѣлками со взвода, безъ различія срочпослужащихъ и призывныхъ. 17 августа произведена стрѣльба и всѣмъ музыкантамъ и нестроевымъ.

Затѣмъ, кромѣ ротныхъ и батальонныхъ ученій, произведено было нѣсколько занятій сторожевой службой. Замѣтимъ, между прочимъ, что, готовясь къ походу, полкъ вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ нести и караульную службу въ городѣ и въ свою очередь заступалъ въ городскіе караулы.

Стрѣльба, одиночныя занятія, ротныя, стрѣлковыя, батальонныя ученья чередовались другъ съ другомъ и велись съ лихорадочной поспѣшностью, чтобы успѣть пройти все, ничего не забыть, не пропустить изъ того, въ чемъ въ скоромъ времени предстоялъ строгій экзаменъ.

Строевыя занятія закончились 18 августа смотромъ командира полка ротныхъ и батальонныхъ ученій, съ полнымъ числомъ рядовъ при 20 унтеръ-офицерахъ, въ полной походной формѣ и съ полной укладкой въ ранцахъ. По прибытіи на Мокотовское поле, гдѣ происходилъ смотръ, одинъ батальонъ назначенъ командиромъ полка для производства батальоннаго ученья, а изъ cadaго батальона вызвано по ротѣ—для ротнаго. Кромѣ того одной ротѣ приказано было стать бивакомъ и разбить только что выданныя въ роты походныя палатки, для провѣрки умѣнья людей справляться съ ними и скорости разстановки. По окончаніи смотра ротныхъ и батальоннаго ученій всему полку произведенъ былъ общій церемоніальный маршъ. Результаты занятій не оставляли желать ничего лучшаго; полкъ представился блестящимъ образомъ, какъ по фронту, такъ и по внѣшности: новое, съ иголки обмундированіе, исправное оружіе и щегольская амуниція представляла прекрасную картину, которая невольно заставляла любоваться собою глазъ начальника. Но выше, важнѣе всего, былъ тотъ бодрый видъ, тотъ бодрый духъ, который выражался на всѣхъ лицахъ, огонькомъ пробѣгалъ по всѣмъ глазамъ. Эти качества вселяли въ душу начальника полную увѣренность, что съ такимъ войскомъ можно идти на встрѣчу любому врагу.

Обратимся теперь къ самой трудной и многосложной дѣятельности полка въ періодъ мобилизаціи,—къ хлопотамъ и заботамъ въ хозяйственномъ отношеніи и распоряженіямъ по этой части.

Въ виду значительной прибыли людей, необходимо было озаботиться ихъ размѣщеніемъ. Полкъ находился въ лагерѣ, но палатокъ

по числу ожидавшихся призывныхъ не хватало. Поэтому рѣшено было раздѣлить полкъ пополамъ и одну половину размѣстить въ городѣ по всѣмъ, принадлежавшимъ полку, казармамъ, а другой представить всѣ оставшіяся въ лагерѣ палатки. И 29 іюля, т. е. передъ самымъ большимъ приливомъ въ полкъ запасныхъ, 2-й и 4-й батальоны выступили изъ лагеря въ казармы, а 1-й и 3-й остались въ лагерѣ.

Дальнѣйшія заботы были о снабженіи людей различнаго вида вещевымъ довольствіемъ. Прежде всего пришлось удовлетворять одеждой призывныхъ, начавшихъ, какъ сказано, прибывать въ полкъ со втораго дня мобилизаціи. И съ 25 іюля началась уже почти ежедневная получка изъ цейхгауза въ роты и пригонка на запасныхъ мундировъ, шинелей и фуражекъ 1 срока, заклеенныхъ 1878 г. Одновременно получались и раздавались на руки гимнастическія рубашки, бѣлыя брюки и годовыя вещи. Устройство неприкосновенныхъ запасовъ оказало въ этомъ отношеніи огромную услугу. Пригонка шла быстро и вполне успѣшно.

Нельзя при этомъ обойти молчаніемъ, что огромное большинство запасныхъ принесло съ собой прекрасное форменное обмундированіе. Не мало людей прибыло, можно сказать, въ щегольскомъ видѣ. Всѣмъ этимъ собственнымъ обмундированіемъ можно было бы конечно воспользоваться, тѣмъ болѣе, что въ приказѣ по дивизіи (№ 171) было объявлено сообщеніе главнаго интендантскаго управленія, что, въ случаѣ потребности, послѣднее можетъ приобрести бывшіе въ употребленіи, но совершенно годные штаны, шинели и мундиры по половинной цѣнѣ противъ нормальной. Однако опасеніе имѣть впоследствии непріятные расчеты съ интендантствомъ сдѣлало полкъ слишкомъ осторожнымъ и разборчивымъ относительно опредѣленія достоинства одежды и полкъ ограничился заявленіемъ, что онъ принимаетъ на себя лишь храненіе этихъ вещей, что же касается покупки ихъ, то это будетъ зависѣть отъ интендантства. Мало однако нашлось охотниковъ сдать свои вещи на храненіе: всѣмъ передъ походомъ нужны были деньги сейчасъ и—большой и прекрасный запасъ одежды былъ упущенъ и перешелъ за безцѣнокъ въ руки евреевъ.

Единственно, чѣмъ воспользовались у запасныхъ—это сапогами. Многіе призывные имѣли превосходную обувь, которая была гораздо прочнѣе той, которую они должны были получить при зачисленіи на службу. Въ предвидѣніи этого еще въ 1876 г. состоялось распоряже-

ніе главнога интендантскаго управленія ¹⁾, чтобы „тѣмъ людямъ, которые прибываютъ изъ запаса на службу и у которыхъ вполнѣ исправны сапоги съ длинными голенищами, вмѣсто казенныхъ сапогъ выдавалось: за сапоги съ двойными подошвами по 3 р. 50 к., а съ простыми подошвами по 3 руб.“. Въ полку выдано было запаснымъ 2427 р. за 809 паръ сапогъ ²⁾, которые были зачислены по ротнымъ табелямъ и заклеены полковой печатью. При этомъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, командиромъ полка сдѣлано было распоряженіе, чтобы въ списокъ для выдачи денегъ, по 3 руб. каждому, вносить только тѣхъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ сапоги окажутся „несколько не бывшими въ употребленіи и даже не чернены“ ³⁾. Всѣмъ остальнымъ запаснымъ, которымъ не выданы деньги за сапоги, приказано получить въ роты по другой парѣ сапогъ и сапожный товаръ.

Вмѣстѣ съ обмундированіемъ призывныхъ шла пригонка мундирной одежды 1-го срока и раздача на руки всѣхъ вещей по сроку 1877 года и срочнотружачимъ. Всѣ портные и сапожники въ ротахъ посажены были за работу: исправлять пригнанную одежду и обувь, причемъ у всѣхъ сапогъ приказано было срѣзать каблуки до опредѣленной нормы. Кромѣ того въ ротахъ не мало было работы по шитью разнаго рода принадлежностей и одежды, какъ-то: гимнастическихъ рубахъ, набрюшниковъ, чехловъ и назатыльниковъ на фуражки, пришиваніе козырьковъ къ фуражкамъ и т. п.

Выше было упомянуто, что въ первый же день мобилизаціи въ полкъ сообщено было Высочайшее повелѣніе о выступленіи гвардейскаго корпуса въ походъ въ фуражкахъ съ козырьками. Последніе доставили между прочимъ не мало хлопотъ полку, да и вообще всему варшавскому гвардейскому отряду. Въ Варшавѣ сразу потребовалось свыше 15,000 козырьковъ. Такого количества не оказалось и цѣна на нихъ возрастала по часамъ. Пока жида не узнали этой новости, козырьки можно было достать по 12 коп. за штуку. Къ вечеру же 22-го они стоили уже по 30 коп. Но вскорѣ дѣло облегчилось. Предвидя вѣроятно затруднительность въ приобрѣтеніи сразу большаго количества козырьковъ, главное интендантское управленіе предписало варшавскому интендантству отпустить въ полки козырьки, а въ случаѣ

¹⁾ Циркулярное предписаніе гл. инт. упр. 29 сент. 1876 г. № 4574 и отзывъ гл. инт. упр. 15 окт. того же года № 5058.

²⁾ Добавл. къ пр. по полку 17 авг. и приложенный къ нему расчетъ сапогъ и денегъ по ротн.

³⁾ Прик. по полку 8 авг.

невозможности разрѣшало даже оторвать ихъ отъ касокъ, съ тѣмъ, конечно, чтобы впослѣдствіи они были пришиты ¹⁾). Пригнанное въ ротяхъ обмундированіе и снаряженіе осматривалось ротными, батальонными командирами, а на прибывшихъ изъ запаса и командиромъ полка.

Одновременно удовлетворялись вещами и люди, выдѣляемые изъ полка по разнымъ случаямъ: въ запасный батальонъ, въ дивизионный лазаретъ и въ роту носильщиковъ. Всѣ они были снабжены шинелями, на нихъ состоявшими, срока 1876 и 1877 гг., мундирной одеждой 1-го и 3-го сроковъ; запасному батальону выданы кромѣ того и мундиры съ шароварами и 2 срока, 1875 г., гимнастическія рубашки и пр.

Ротныя телѣги съ каптенармусами все время были въ движеніи: то привозили изъ разныхъ мѣстъ въ роты недостающія по числу людей вещи и разнаго рода довольствіе, то отвозили излишнія или въ сдачу тѣ, которыя должны были остаться по случаю выступленія въ походъ. Кромѣ телѣгъ, переносъ разнаго рода вещей изъ цейхгауза въ роты и обратно совершался и на людяхъ.

Вслѣдъ за обмундированіемъ въ роты получено новое снаряженіе, первый комплектъ аммуниціи, второй же, состоявшій на людяхъ, сданъ былъ въ полковой цейхгаузъ. Всѣ роты 1-го батальона были снабжены недавно полученными въ полкъ парусинными ранцами, которые первоначально были распредѣлены равномерно во всѣ четыре батальона. Взамѣнъ отобранныхъ отъ 2, 3 и 4 батальоновъ парусинныхъ ранцевъ (по 150 въ каждомъ) нижніе чины этихъ батальоновъ снабжены болѣе лучшими телячьими и тюленьими ранцами, изъ числа сданныхъ 1-мъ батальономъ. Къ ранцамъ дополнены новые мѣдные котелки. Получено также недостающее по штату вооруженіе: винтовки и тесаки. Учебныя винтовки сданы въ цейхгаузъ. Роты 4-го батальона, которымъ тесаковъ не полагалось, получили недостающее число четырехгранныхъ штыковыхъ ноженъ.

Сверхъ обычнаго обмундированія и снаряженія нижніе чины, спеціально для похода, снабжены были фуфайками, башлыками, отмиѣненными въ войскахъ гвардіи при введеніи касокъ, сухарными мѣшками, походными палатками и водоносными флягами.

Фуфайки были заказаны полкомъ въ количествѣ 3428 штукъ у тверскаго 1 гильдіи купца Н. Мейеровича и получены полкомъ

~~~~~
¹⁾ Изъ дѣлъ полка. Предписаніе гл. инт. упр. варш. интендантству отъ 23 іюля № 4279.

и окончательно приняты, по освидѣтельствованіи ихъ полковой, наряженной для этого, комиссіей, 15 августа, а 17 выданы во всѣ роты по штатному числу людей (кромѣ деньщиковъ, которымъ этого отпуска отъ казны не полагалось).

Походныя палатки введены въ нашей арміи еще въ 1865 г.¹⁾ но примѣнены были впервые главнымъ образомъ въ минувшую войну. Полкъ покрайней мѣрѣ научился употреблять ихъ только передъ самымъ выступленіемъ въ походъ, согласно объявленнаго въ приказѣ по полку способа ихъ установки и распредѣленія ихъ между нижними чинами²⁾. Со дня полученія ихъ, 10 августа, ротные командиры во время ротныхъ ученій нѣсколько разъ упражняли людей въ быстрой и правильной постановкѣ палатокъ. Въ результатъ всѣ роты разбивали свой лагерь въ теченіе 20 минутъ. Кромѣ солдатскихъ, получены были также и офицерскія палатки, большаго размѣра, по расчету одной палатки для каждаго штабъ-офицера и по одной на трехъ оберъ-офицеровъ.

Водоносныя фляги полкъ изготовилъ собственнымъ попеченіемъ. Въ каждую роту выдано было по 100 флягъ и на обшивку ихъ сукномъ по 10 руб.

Въ довершеніе выдано было на руки на три дня сухарей и солдатъ былъ совсѣмъ готовъ въ путь. Оставалось уложить, что полагалось, въ ранцы, взвалить все полученное на плечи и за плечи и съ Богомъ въ путь-дорогу!

13 августа приказано приступить къ укладкѣ вещей въ ранцы, руководствуясь памятной книжкой ген. Черткова, подъ личнымъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ, которымъ предписано осмотрѣть укладку вещей у всѣхъ людей. Осмотръ этотъ былъ конечно произведенъ самымъ тщательнымъ образомъ и лишнія противъ положенія вещи были немедленно выброшены. Однако трудно было услѣдить, чтобы послѣ этого осмотра, хотя бы передъ самымъ выступленіемъ, слишкомъ запасливый солдатикъ не сунулъ въ свой ранецъ такихъ вещей, которыя по его соображеніямъ могли пригодиться ему на что либо въ походѣ, или которыя ему почему либо жаль было бросить, не соображая только того, что въ походѣ каждый лишній золотникъ чувствуется пудомъ. Но это легко познается только личнымъ опытомъ.

¹⁾ Пр. воен. вѣд. 1865 г. № 265.

²⁾ Прилож. къ прик. по п. 9 авг. (Цирк. Гл. Инт. Упр. отъ 31 окт. 1876 года. № 5542).

Всѣ эти вещи, скрытыя отъ глазъ начальника передъ походомъ, начали открываться послѣ перваго же опыта ноши ихъ на своихъ плечахъ: то, что было жалъ бросить въ Варшавѣ, усѣяло собой дорогу на первыхъ же переходахъ по Румыніи.

Одновременно съ удовлетвореніемъ личныхъ потребностей нижнихъ чиновъ въ ротахъ шла хлопотливая дѣятельность по укладкѣ въ ротныя телѣги вещей, которыя слѣдовало взять съ собой въ походъ, и по сдачѣ различнаго ротнаго имущества, оставляемаго въ Варшавѣ.

Для каждой роты полагалось двѣ повозки, провіантская и ротная парная, облегченная. Въ первую уложенъ былъ весь запасный провіантъ: 5 дневный сухарей и 7 дневный крупы. Однодневный запасъ выдѣленъ былъ на облегченную повозку. Въ послѣднюю же положенъ былъ, собственно для довольствія въ пути по желѣзнымъ дорогамъ, запасъ печенаго хлѣба на 4 дня и на одинъ день сухарей. Кромѣ того для продовольствія въ походѣ взять былъ запасъ соли и другихъ необходимыхъ для пищи продуктовъ, а также чай и сахаръ. Затѣмъ въ облегченную телѣгу уложено 2 артельныхъ котла и 4 десятичныхъ *) и не умѣстившійся на патронныхъ ящикахъ шанцевой инструментъ. Взять также, по распоряженію полка, запасъ сапожнаго товара, съ необходимыми сапожными инструментами и принадлежностями, и сукна — для исправленія и поддержанія въ порядкѣ одежды и обуви. Изъ книгъ и бумагъ ротной канцеляріи приказано взять съ собою въ походъ за 1877 годъ: раздаточный списокъ, хозяйственную книгу, денежный журналъ, денежную разносную книгу, ротную табель вещамъ, отчетный листъ за іюль и августъ, вѣдомость вещамъ, оставленнымъ въ Варшавѣ и взятымъ въ походъ, послужные списки нижнимъ чинамъ, входящій и исходящій журналы, а вмѣсто штрафнаго журнала, для уменьшенія объема его, только выписку о людяхъ, слѣдующихъ въ походъ, для чего приказано завести книгу въ двѣ дести бумаги, и вновь заведенные для похода: алфавитъ, боевой дневникъ, книгу для записыванія больныхъ и книгу о прибыли и убыли. Изъ приказовъ по полку за 1877 годъ до 22 іюля приказано взять только первымъ ротамъ батальоновъ, съ 22 іюля всѣмъ. Для выписки же приказовъ въ походѣ велѣно завести тетрадь чистой бумаги въ одну дестъ. Кромѣ того каждой ротѣ приказано взять: уставъ одиночнаго,

*) Десятичные котлы, согласно циркуляра гл. инт. упр. 13 іюля 1873 г. слѣдовало возить въ переднемъ сундукѣ патроннаго ящика. Но такъ какъ сундуки эти впоследствии были передѣланы, то всѣ предметы, возимые въ нихъ, въ томъ числѣ и десятичные котлы, приказано возить въ парныхъ облегченныхъ повозкахъ, о чемъ и сообщено въ полкъ изъ штаба дивизіи (пр. по п. 8 авг.).

шереножного и ротного ученья, наставленіе для содержанія передовыхъ постовъ, наставленіе для обученія стрѣльбѣ, уставъ гарнизонной службы и службы въ лагеряхъ и походѣ и справочную книжку ген Черткова. Для возки ротной канцеляріи приказано завести легкіе деревянные ящики, размѣрами приблизительно въ длину 12 вершковъ, въ ширину 7 и въ вышину 6. Для храненія послужныхъ списковъ завести папки, а для разноски бумагъ и посылки ротного писаря для выписки приказа-кожанья сумки.

Все ротное имущество, остающееся на мѣстѣ, приказано¹⁾ раздѣлить на 8 отдѣловъ для сдачи на храненіе во время похода, именно:

I. Ротные образа.

II. Мундирная одежда 2 срока, каски, вторая амуниція, ранцы, не выслужившіе срока.

III. Деревянные громоздкія вещи: ротныя телѣги, водовозныя бочки, лари, хлѣбные и другіе шкафы, квашни, гимнастическія принадлежности, ружейныя пирамиды, столы, скамейки, станки для стрѣльбы, учебныя доски, верстаки, ведра, шайки, ящики, запасныя колеса, чучелы, бочки, лопаты, ломы и пр.

IV. Металлическія вещи: котлы, кубы, самовары, мѣдныя чашки, жестяная посуда и т. п.

V. Баварскіе приборы, пружинныя ружья, приборы для стрѣльбы дробинками.

VI. Портреты Особъ Императорской Фамиліи, картины, книги, учебныя пособія.

VII. Ротныя денежныя книги и вообще книги и бумаги ротной канцеляріи.

VIII. Собственныя солдатскія вещи: одежда, бѣлье, постельныя принадлежности и пр.

Согласно приказа по дивизіи 3 августа № 169, основаннаго на сообщеніи Главнаго штаба (29 іюля № 2601) все полковое имущество, при выступленіи полковъ дивизіи въ походѣ, должно было быть оставлено въ вѣдѣніи состоящихъ при нихъ инвалидныхъ командъ, которыя вслѣдствіе отзыва по этому предмету начальника штаба Варшавскаго военнаго округа, предписано оставить въ Варшавѣ.

Кромѣ ротнаго, въ Варшавѣ же должна была остаться, въ вѣдѣніи инвалидной команды, масса и полковаго имущества. Одного казеннаго обмундированія 1 срока и снаряженія въ полковомъ цейхгау-

¹⁾ Добавл. къ прик. по полку 5 авг.

зѣ оставалось на 768 человекъ (т. е. на разницу людей между числомъ положеннымъ по штату военного времени и тѣмъ, по которому приказано выступить въ походъ по плану мобилизації). Затѣмъ большой запасъ мундирной одежды 2-го и 3-го сроковъ, разнаго рода принадлежащая полку мебель и имущество, не положенное по штату, словомъ все то, что было накоплено и заведено цѣною долготѣней заботливости и экономіи и что составляетъ необходимую потребность въ мирное время для полка и для ротъ.

Нельзя не сознаться, что все это имущество было слишкомъ цѣнно и многочисленно для того, чтобы оставить его на отвѣтственности одного лица, начальника инвалидной команды, имѣющаго слишкомъ ограниченныя средства для достаточнаго его сбереженія, въ виду неизвѣстности, на сколько война будетъ продолжительна, и въ особенности въ случаѣ какой либо угрожающей имуществу опасности. Волынской же полкъ принужденъ былъ оставить все свое имущество на рукахъ даже фельдфебеля инвалидной команды, который приказомъ по дивизіи 16 августа назначенъ былъ завѣдывать командой вмѣсто бывшаго начальникомъ ея, пор. Михаловскаго, переведеннаго во время мобилизації въ л. гв. Литовскій полкъ на должность командира нестроевой роты. Хотя фельдфебель этотъ и былъ человекъ вполне благопадежный, однако отвѣтственность, на него возложенная, повторяемъ, была слишкомъ тяжела для одного человека.

Было бы конечно болѣе цѣлесообразно, еслибы полковое имущество находилось при запасномъ батальонѣ, хотя бы въ ближайшемъ вѣдѣніи той же инвалидной команды, но подъ наблюденіемъ командира батальона, какъ это впрочемъ и было въ полкахъ петербургской гвардіи. При этомъ такіе предметы, какъ обмундированіе и снаряженіе и прямо перешли бы въ цейхгаузъ запаснаго батальона, принеся послѣднему значительную пользу, въ смыслѣ облегченія его работъ по обмундированію людей прибывавшихъ на его формированіе и по снабженію обмундированіемъ самого полка. Но — запасный батальонъ долженъ былъ формироваться въ Петербургѣ, а перевозить туда же и имущество было бы слишкомъ дорого, тѣмъ болѣе, что кромѣ сказанныхъ, никакими другими соображеніями такая перевозка не вызывалась.

Перейдемъ теперь къ другимъ отдѣламъ дѣятельности полка въ мобилизаціонный періодъ. Важную отрасль снабженія полка для похода составлялъ полковой обозъ. Всѣми необходимыми повозками полкъ былъ снабженъ постепенно еще въ 1876 г. Теперь же главная забота была о лошадяхъ. По росписанію Главнаго штаба въ каждый

полкъ должно прибыть поставленных населеніемъ, на основаніи военно-конской повинности, 148 обозныхъ лошадей 1 разряда и 20 лошадей 2-го. Потомъ прибавлено было еще по 12 лошадей 1 разряда *). Въ дѣйствительности число принятыхъ полкомъ лошадей, поставленныхъ по конской повинности, было больше. По распредѣленіямъ начальника дивизіи 3, 8 и 18 августа въ полкъ назначено было 181 лошадь всѣхъ разрядовъ. Большая часть поступившихъ въ полкъ лошадей прибыла изъ Владиміра-Волинскаго—103, затѣмъ 65 изъ Риги, 12 изъ Липно и 1 изъ Тамбова. Кромѣ того 2 лошади изъ Липно назначены въ полкъ для офицерской повозки чиновъ 2 бригады. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для пополненія недостающихъ лошадей, полкомъ куплено 4 лошади въ Варшавѣ. Кромѣ того ротамъ разрѣшено купить вторыя артельныя лошади, по цѣнѣ въ зависимости отъ состоянія ротныхъ суммъ—отъ 160 до 225 руб. за лошадь, причемъ предлагалось покупать по возможности парами, чтобы меньше было труда для спариванья.

Этотъ предметъ—спариванье лошадей, какъ для полковаго, такъ и для ротнаго обоза, доставилъ полку вообще не мало заботъ и хлопотъ, въ особенности при маломъ числѣ хорошо обученныхъ обозныхъ. Приходилось одновременно и спаривать лошадей и дѣлать имъ проѣздки и обучать обозныхъ. Спариванье и проѣздки лошадей начались тотчасъ же по прибытіи ихъ въ полкъ. 15 августа совершены проѣздки подъемнымъ лошадямъ, разбитымъ уже на четверки, въ двѣ смѣны, по 10 четверокъ каждая, причемъ каждой смѣнѣ приказано было сдѣлать проѣздку не менѣе 1½ часовъ. А 18-го, въ день смотра, и всему полковому обозу. Всѣмъ безъ исключенія повозкамъ приказано прибыть на Мокотовское поле съ полной укладкой. Туда же прибыла и вся нестроевая рота въ полной походной формѣ съ положеннымъ снаряженіемъ. Предварительно всему обозу и нестроевой ротѣ сдѣлано было завѣдывающимъ хозяйствомъ расчетъ и репетиція прохожденія обоза церемоніальнымъ маршемъ, а за тѣмъ смотръ всему обозу произвелъ самъ командиръ полка.

Въ результатѣ весь полковой обозъ, какъ видно изъ распредѣленія его по эшелонамъ для выступленія изъ Варшавы, находился въ слѣдующемъ составѣ повозокъ и лошадей:

Патронныхъ ящиковъ . . .	12.	Офицерскихъ повозокъ . . .	10.
Провіантскихъ телѣгъ . . .	17.	Полковая повозка . . .	1.

*) Всѣ лошади по росписанію должны были быть въ полку уже на 15-й день мобилизаціи, но на самомъ дѣлѣ онѣ прибыли нѣсколько позже.

Ротныхъ облегченныхъ	16.	Лазаретная линейка	1.
Музыкантская повозка	1.	Аптечная платформа	1.
Казначейская	1.	Одноколка	1.
Ящикъ для казны и письмен- ныхъ дѣлъ	1.	Неформенныя	2.
Для лазаретныхъ вещей	1.	Экипажъ	1.
Инструментальная	1.	Итого	68.
Нестроеквой роты	1.	Упряжныхъ лошадей	225.

Дѣятельность полковой канцеляріи въ періодъ мобилизаціи само собою разумѣется усилилась до необычайныхъ размѣровъ, въ особенности по хозяйственной части. Чины хозяйственнаго управленія буквально не знали покоя ни днемъ, ни ночью. Съ выступленіемъ полка въ походъ слѣдовало сдать казармы и мебель инженернаго вѣдомства, покончить всѣ расчеты съ провіантскими магазинами; въ тоже время интендантство снѣшило отпустить разные предметы довольствія и деньги, не говоря уже о полагающихся по случаю мобилизаціи, а главнымъ образомъ тѣ, которые не были еще почему либо отпущены по прежнимъ требованіямъ. Все это усугубляло работу чиновъ хозяйственнаго управленія, озабоченныхъ главнымъ образомъ мобилизаціей и приготовленіемъ къ походу. И между тѣмъ, какъ изъ опыта извѣстно, несоблюденіе всѣхъ рѣшительно мельчайшихъ, иногда совершенно излишнихъ, формальностей, могло бы повести въ послѣдствіи къ отвѣтственности, къ начетамъ, къ нескончаемой перепискѣ. Въ этомъ отношеніи мобилизація вполне ясно обнаружила всю сложность принятой системы довольствія и отчетности.

Не мало хлопотъ имѣла и строевая канцелярія, въ особенности съ письменными свѣдѣніями на призывныхъ. Нижніе чины прибывали въ полкъ обыкновенно безъ всякихъ письменныхъ свѣдѣній, послѣднія присылались уже нѣсколько времени спустя, иногда сразу на нѣсколько партій. Въ виду этого канцелярія, во избѣжаніе застоя въ работѣ, вносила призывныхъ въ свои алфавиты по показаніямъ самихъ нижнихъ чиновъ, въ надеждѣ, что письменныя свѣдѣнія будутъ присланы въ послѣдствіи. Но случалось иногда и такъ, что присылались свѣдѣнія, а нижнихъ чиновъ по нимъ въ полку не оказывалось. Канцелярія опять таки вносила въ свой алфавитъ и эти свѣдѣнія, въ ожиданіи прибытія самихъ людей. Но въ послѣдствіи обнаруживалось, что нѣкоторые изъ ожидавшихся нижнихъ чиновъ назначены въ другіе полки, въ другіе же полки, по ошибкѣ, бывали посланы и ожидавшіеся свѣдѣнія. Въ результатѣ получалась большая путаница: нѣкоторые нижніе чины (около 40) оказались безъ всякихъ свѣдѣній и наоборотъ,

были свѣдѣнія лишнія, безъ нижнихъ чиновъ. На нѣкоторыхъ впрочемъ были свѣдѣнія и однако на розысканіе по нимъ самихъ нижнихъ чиновъ потрачено не мало времени, такъ какъ фамилія по послужному списку не всегда была такая, какою назывался солдатъ.

Говоря о мобилизаціи и о снабженіи на походъ различными предметами, нельзя не сказать также и о снабженіи полка разными тактическими, топографическими и т. п. необходимыми пособіями.

По распоряженію Главнаго Штаба въ полкъ выслано было значительное количество экземпляровъ карты Балканскаго полуострова, составленной полк. Артамоновымъ, такъ что по экземпляру имѣли у себя всѣ батальонные и ротные командиры. Кромѣ этой они имѣли еще и по экземпляру топографической карты, составленной австрійскимъ генеральнымъ штабомъ. Хотя и болѣе крупнаго масштаба, послѣдняя однако представляла нѣкоторое затрудненіе при пользованіи ею, вслѣдствіи того, что листы ея, отпечатанные переводомъ, вышли очень неясно. Нѣсколько грѣшила эта карта и въ вѣрности. Кромѣ того въ полкъ выслано было нѣсколько экземпляровъ карты Дунайской Болгаріи, Балканъ и Юго-восточной Сербіи, составленной Канищемъ.

При приказѣ по гвардейскому корпусу 1877 г. № 20 полкъ получилъ особую „инструкцію“, въ которой предпосылался сначала краткій топографическій очеркъ Болгаріи, а затѣмъ излагались правила охраненія расположенія войскъ, походныя движенія и дѣйствія въ бою.

Необходимо впрочемъ отмѣтить, что вообще литературная подготовка къ войнѣ съ Турціей, въ смыслѣ знакомства съ нею во всѣхъ отношеніяхъ, для желающихъ была полная. Стоитъ только вспомнить множество изданій въ этомъ направленіи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба, какъ напр. Военно статистическій сборникъ, описаніе вооруженныхъ силъ Турціи, сборникъ маршрутовъ по Европейской Турціи, Мосолова, переводъ сочиненія Каница и др.

Весьма щедро также былъ снабженъ полкъ изданіемъ Военно-Ученаго Комитета, подъ названіемъ „Военный переводчикъ съ русскаго языка на турецкій, болгарскій и румынскій.“ Кромѣ словаря и грамматики этихъ языковъ „Переводчикъ“ даетъ много полезныхъ свѣдѣній при сношеніяхъ съ жителями.

Что касается приготовленій къ походу офицеровъ, то суета мобилизаціи, хлопоты и заботы относительно нижнихъ чиновъ, занятіе съ ними и вообще такъ сказать казенный интересъ настолько поглощалъ собою время офицеровъ, въ особенности должностныхъ, что имъ

почти совершенно некогда было думать о собственных приготовлениях и некоторые так и вышли можно сказать налегкѣ. Да и вообще въ этомъ отношеніи ужь ровно никакой подготовки не было. Что и сколько чего взять—масштаба не имѣлось и снаряженіе офицеровъ въ походъ было самое разнообразное. Въ настоящее время, когда пишутся эти строки, планъ мобилизаціи разработанъ уже болѣе подробно и походный офицерскій багажъ указанъ до мелочей, самымъ точнѣйшимъ образомъ опредѣленъ даже вѣсъ каждой вещи, чуть не до долей золотника. Хотя некоторые вещи и существуютъ теперь въ офицерскомъ багажѣ только по названію, но хорошо ужь и то, что офицеру не приходится думать что ему взять: списокъ вещей готовъ. Не то было при мобилизаціи 1877 года. Тогда опредѣленіе своихъ будущихъ потребностей вполнѣ предоставлено было самому офицеру. Результатомъ этого было то, что одинъ выходилъ въ походъ, имѣя при себѣ и въ обозѣ болѣе полное, чѣмъ даже въ мирное время, обмундированіе: лишній одинъ или даже два мундира, два пальто, осеннее и теплое, или даже теплую шинель, и кромѣ того пальто резиновое или кожаное, нѣсколько паръ брюкъ, одну или двѣ фуфайки или шведскую куртку, теплые носки и даже теплое нижнее бѣлье, покрайней мѣрѣ двѣ пары длинныхъ сапогъ и пару короткихъ, не говоря уже о достаточномъ запасѣ бѣлья. Соотвѣтственно этому былъ запасъ и разнаго рода продуктовъ и продовольственныхъ припасовъ, съ необходимой посудой и принадлежностями. Другой, наоборотъ, выступалъ въ походъ, какъ на обыкновенную прогулку по городу, или, какъ тоже случалось, запасшись такими предметами, которые не имѣли для похода никакой цѣны, не смотря на то, что по теоріи они, казалось, должны бы оказать важную услугу, какъ напр. походныя фильтры. Некоторые впрочемъ, купивъ эту походную принадлежность и испробовавъ ее дома, сочли за лучшее оставить ее въ Варшавѣ и тѣмъ покрайней мѣрѣ не обременили ни себя, ни обозъ лишней тяжестью. Между тѣмъ какъ о такомъ необходимомъ, насущномъ предметѣ, какъ соль, большинство забывало.

Единственно, что было, сравнительно, въ большемъ порядкѣ, это—вооруженіе. Многие офицеры, въ особенности молодые, недавно выпущенные изъ военныхъ училищъ, въ большинствѣ, имѣли боевыя, настоящія сабли. Немногіе, у кого такихъ не было, приобрѣли себѣ болѣе или менѣе хорошіе клинки въ Варшавѣ. Были впрочемъ и такіе, которые ограничились обыкновенной мирной желѣзной сабелькой, такъ называемой мышекалкой, что собственно для прошлой

турецкой кампаніи и для офицеровъ полка не имѣло, въ счастію, никакого значенія, такъ какъ ни одному офицеру не пришлось въ теченіе всей кампаніи пускать въ ходъ этого рода оружіе. Почти весь наличный составъ офицеровъ запасся револьверами системы Смита и Вессона 3-го образца, выданными полкомъ немедленно по объявленіи мобилизаціи. У остальныхъ были болѣе легкіе револьверы разныхъ системъ.

Въ концу первой половины августа суета мобилизаціи начала стихать. Полкъ былъ уже почти готовъ, оставались кое какія мелочи, послѣдніе расчеты. Наконецъ 17 августа сдѣлалось извѣстнымъ время выступленія гвардейскаго отряда изъ Варшавы и маршрутъ движенія. Полкъ долженъ былъ выѣхать по Варшавско-Тереспольской желѣзной дорогѣ 23 и 24 августа. Для движенія по желѣзнымъ дорогамъ полкъ былъ раздѣленъ на 6 эшелоновъ, по три роты въ каждомъ, за исключеніемъ 5 и 6-го эшелоновъ, въ которыхъ назначено слѣдовать по двѣ роты, штабу полка, нестроевой ротѣ и управленію 2-й бригады дивизіи. Полковой обозъ распределенъ равномерно по всѣмъ эшелонамъ. Первые три эшелона должны были выѣхать въ теченіе 23, остальные 24 августа. Маршрутъ полка по желѣзнымъ дорогамъ былъ слѣдующій: по тереспольской желѣзной дорогѣ до Бреста, затѣмъ по кіево-брестской до Казатина, по одесской черезъ Жмеринку, Бирзулу, Кишеневъ до пограничной съ Румыніей станціи Унгени, куда первые четыре эшелона должны были прибыть 27, послѣдніе два 28 августа. Каждый эшелонъ былъ подчиненъ, въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи, особому начальнику—старшему въ эшелонѣ.

21 августа частямъ, выступавшимъ въ походъ, на Уяздовскомъ плацу совершенно было непутственное молебствіе преосвященнымъ Леонтіемъ, который сказалъ при этомъ теплое слово и благословилъ войска иконою, вручивъ ее временно командовавшему дивизіей, г. м. Бремзену. На молебствіи присутствовалъ командующій войсками, гр. Коцебу, со всѣми начальствующими лицами. Масса народа, можно сказать вся Варшава, окружала площадъ, собравшись проводить войска. Участие и вниманіе заявлялось отовсюду. По окончаніи молебствія гр. Коцебу пропустилъ войска мимо себя церемониальнымъ маршемъ, а затѣмъ, объѣхавъ полки, прощаясь отдѣльно съ каждымъ батальономъ. Прощаясь съ полкомъ, гр. Коцебу благословилъ его на походъ образомъ пр. Спиридона, но образъ впрочемъ еще не былъ вполне готовъ ко дню выступленія и графъ выслалъ его уже вслѣдъ за полкомъ.

Передъ выступленіемъ частей въ походъ гр. Коцебу далъ въ Лазенковскомъ дворцѣ большой обѣдъ, на который приглашены были командиры и штабъ-офицеры частей варшавскаго гвардейскаго отряда и всѣ офицеры нашего полка, съ которыми графъ, какъ носившій мундиръ его, хотѣлъ проститься лично. При этомъ ген. ад. гр. Коцебу отдалъ по войскамъ варшавскаго военнаго округа слѣдующій приказъ: ¹⁾ „По Высочайшему повелѣнію 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ ихъ артиллеріей, приведенныя на военное положеніе, поступаютъ въ составъ дѣйствующей арміи на Дунай. Отборныя войска эти въ 15 лѣтнюю стоянку въ г. Варшавѣ снискали любовь, уваженіе и расположеніе не только высшаго начальства и всего военнаго сословія округа, но и въ средѣ здѣшняго населенія примѣрною нравственностью, строгою дисциплиною и прекрасною подготовкою боевою всѣхъ чиновъ гвардейскаго отряда. Разставаясь нынѣ съ этими отличными войсками, я увѣренъ, что они передъ глазами Державнаго Вождя нашей Всероссійской арміи выкажутъ вполнѣ, на полѣ чести, тѣ блестящія боевыя качества, которыя имъ присущи, — и эта-то мысль служить мнѣ утѣшеніемъ въ грустной для меня разлукѣ съ молодецкими этими войсками“.

Членами варшавскаго русскаго собранія былъ данъ также большой обѣдъ на прощанье съ выступающими гвардейцами.

Наконецъ 23 и 24 августа л. гв. Волыніскій полкъ, шедшій во главѣ дивизіи, выступилъ изъ Варшавы.

Офицерскій составъ полка при выступленіи былъ слѣдующій:

Штабъ полка.

1. Командиръ полка г. м. Мирковичъ.
2. Завѣдывающій хозяйствомъ полк. Оберъ.
3. И. д. младшаго штабъ-офицера кап. Коссовичъ 1-й.
4. Полковой адъютантъ пор. Мягковъ.
5. „ казначей пор. Мировичъ.
6. „ квартирмейстеръ шт. в. Гончаровъ.
7. „ жалонерный офицеръ прап. Вороновъ.
8. Завѣдывающій оружіемъ подпор. Мартсонъ 1-й.
9. Старшій врачъ коллеж. сов. Рокитанскій.

¹⁾ № 183, объявл. въ прик. по полку 22 сент. 1877 г. (по див. 21 сент. № 254).

10. Младшій врачъ лекаръ Зоринъ *).
11. Полковой священникъ протоіерей Делекторскій.
12. Дѣлопроизводитель по хоз. части кол. рег. Оверко.
13. Командиръ нестроевой роты, гвард. инвалида шт. в. Гавриловъ.
14. Чиновникъ, обучающій музыкантовъ Николаусъ.
15. Вольнонаемный оружейный мастеръ Орловъ.

1-й батальонъ

Командиръ батальона полк. Зубатовъ.

Адъютантъ пор. Богущкій.

Рота Е. В. в-ръ кап. Хартепъ, младшіе оф-ры: подп. Абакановичъ 1-й
и пр. Эвертъ.

2-я рота в-щій пор. Троцкій, младшіе оф-ры: подп. Куткинъ и пр. Фе-
ненко.

3-я рота в-щій пор. Голембатовскій, младшіе оф-ры: подп. Доможировъ
и пр. Погорецкій.

4-я рота в-щій пор. Качура, мл. оф-ры: подп. Оминъ, прикомандиръ
къ полку и числ. по арм. пѣх. подп. Якубовскій.

2-й батальонъ.

Командиръ батальона полк. Радзишевскій 1-й.

Адъютантъ подп. Мартсонъ 2-й.

5-я рота ком-ръ шт. в. Рафтопулло, мл. оф. пор. Замятнинъ.

6-я рота ком-ръ кап. Рыдзевскій, мл. оф. прик. подп. Гончаренко.

7-я рота ком-ръ шт. в. Куликовскій, мл. оф. пр. Коваленко.

8-я рота ком-ръ кап. бар. Розенъ, мл. оф. пркм. подпр. Мартосъ

3-й батальонъ.

Командиръ батальона полк. Офросимовъ.

Адъютантъ подпор. Зубковскій.

9-я рота ком-ръ шт. кап. ф. Бидерманъ, мл. оф-ры: пр. Пенскій и Аба-
кановичъ 2-й

10-я рота в-щій пор. Боссовичъ 4-й, мл. оф. не было.

11-я рота в-щій подп. Веденскій, мл. оф. прик. подп. Стемпковскій.

12-я рота в-щій пор. Михайловъ 1-й, мл. оф. пр. Бѣловъ.

4-й батальонъ

Командиръ батальона полк. Агапѣевъ 1-й.

Адъютантъ подп. Измайловъ.

*) Два младшихъ полковыхъ врача, надв. сов. докторъ медицины Беллендорфъ и кол. сов. докторъ медиц. Тышецкій, находились при выступленіи полка въ командировкахъ.

- 13-я рота ком-ръ кап. Игнатъевъ, мл. оф-ры: пор. Алексинъ и прик.
подп. Рославлевъ.
- 14-я рота к-щій подп. Луганинъ, мл. оф-ры: пр. Ромашевъ и прик.
подп. Ларионовъ.
- 15-я рота к-щій пор. Неовіусъ, млад. оф-ры: прап. Прясловъ и прик.
подп. Волковъ.
- 16-я рота к-ръ кап. Вервингъ, млад. оф-ры: прап. Тенбергъ и прик.
подп. Шкинскій.
- ~~~~~

ГЛАВА V.

Движеніе эшелоновъ полка по желѣзной дорогѣ до Кишинева совершалось совершенно правильно, согласно маршрутовъ, но отъ Кишинева до Унгени маршрутъ уже не выполнялся, что было и вполне естественно, такъ какъ путь здѣсь былъ всего одинъ, между тѣмъ какъ войска двигались со всѣхъ сторонъ. Изъ Россіи направлялись къ границѣ вновь мобилизованныя части, а на встрѣчу имъ масса поѣздовъ то санитарныхъ, то съ плѣнными турками. Была одна колея рельсъ и мало разъѣздныхъ путей. Слѣдствіемъ этого было то, что эшелоны нашего полка не только нагоняли другъ друга, но часто смѣшивались съ эшелонами другихъ гвардейскихъ полковъ. Необходимость пропустить встрѣчные экстренные поѣзда заставляла останавливаться, и иногда на долго, не только на станціяхъ, но и на полустанкахъ. Впрочемъ остановки эти имѣли отчасти и свою хорошую сторону: онѣ доставляли нижнимъ чинамъ возможность побыть на свободѣ, размять свои ноги и вообще оправиться отъ того стѣсненія, которое они волей неволей испытывали, сидя въ своихъ вагонахъ, набитые туда, какъ сельди въ боченкѣ.

А съ другой стороны полная заботливость о пищѣ для нижнихъ чиновъ, заготовляемой по телеграммамъ начальниковъ эшелоновъ комендантами станцій, поддерживали въ нижнихъ чинахъ то веселое настроеніе, которое не покидало ихъ всю дорогу.

Несмотря на всѣ неудобства въ пути, въ вагонахъ раздавались залихватскія пѣсни съ аккомпаниментомъ бубновъ и другихъ пѣсенныхъ инструментовъ, а отсутствіе мѣста для пляски въ вагонахъ съ избыткомъ восполнялось во время остановокъ.

Вслѣдствіе остановокъ, вмѣсто 28-го, послѣдніе эшелоны полка прибыли въ Унгени только вечеромъ 29-го. Границу, по желѣзному мосту черезъ Прутъ, полкъ переѣхалъ съ громкимъ и восторженнымъ крикомъ „ура“. Отъ станціи Унгени полкъ ѣхалъ уже въ румынскихъ вагонахъ. Бстати сказать, путешествіе въ послѣднихъ, и вообще по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, представляло собой неудобства еще большія, нежели только что описанныя на русскихъ. Не говоря про то, что вагоны значительно меньше, самое движеніе было крайне неопредѣленно. Если въ Россіи приходилось останавливаться на полустанкахъ, то здѣсь зачастую поѣздъ останавливался въ чистомъ полѣ, а что всего неудобнѣе и томительнѣе, совершенно на неопредѣленное время.

Въ Яссахъ эшелоны полка встрѣчалъ новый начальникъ дивизіи, ген. лейт. Каталей. Онъ обходилъ ряды, внимательно осматривая нижнихъ чиновъ и обращая особенное вниманіе на ихъ снаряженіе. И видомъ людей и снаряженіемъ ген. Каталей остался доволенъ, сдѣлалъ только замѣчаніе о болѣе тщательной пригонкѣ аммуниціи и объ укороченіи ранцевыхъ ремешковъ. А затѣмъ въ краткой рѣчи, обращенной частію къ офицерамъ, частію къ нижнимъ чинамъ напомнилъ имъ о необходимости соблюдать полный внутренній порядокъ, въ особенностяхъ въ чужой странѣ, и осмотрительность въ обращеніи съ жителями, чтобы не нанести имъ обидъ и оскорбленій.

Движеніе по желѣзной дорогѣ окончательно прекращалось на станціи Фратешти, послѣдней передъ Дунаемъ. Далѣе ѣхать было уже и опасно, такъ какъ поѣздамъ приходилось бы подъѣзжать къ Журжеву, лежащему на самомъ берегу Дуная, уже подъ огнемъ противоположнаго берега изъ турецкихъ укрѣпленій, окружавшихъ Рушукъ. Полку же, кромѣ того, дальнѣйшій путь лежалъ значительно правѣе Журжева—по направленію къ Зимницѣ.

Заканчивая описаніе движенія полка по желѣзной дорогѣ, нельзя обойти молчаніемъ того пріятнаго впечатлѣнія, которое ощущалъ полкъ почти на всѣхъ станціяхъ, благодаря сочувственнымъ встрѣчамъ и проводамъ населенія. Про Варшаву и говорить нечего, жители ея почти не уходили съ вокзала Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, провожая отъѣзжающихъ. Знакомые и незнакомые съ искреннимъ чувствомъ заявляли свои пожеланія успѣховъ и скорѣйшаго возвращенія назадъ. Но на многихъ станціяхъ, иногда даже небольшихъ, устраивались цѣлыя оваціи съ музыкой и пѣніемъ, которыми встрѣчали и провожали поѣзда съ нашими эшелонами. Съ своей стороны и наша полковая музыка, подъѣзжая и отъѣзжая со станцій, обыкно-

венно играла полковые Волынскіе марши. Румынское населеніе относилось къ нашимъ эшелонамъ тоже довольно сочувственно. Особенно это выразилось на станціи Бузео, немного не доѣзжая до Бухареста. Черезъ эту станцію нѣкоторые эшелоны полка прослѣдовали какъ разъ въ день тезоименитства Государя Императора, 30 августа, и были встрѣчены здѣсь всѣми городскими властями и музыкой, игравшей „Боже Царя храни.“

Во Фратешти полкъ прибылъ 1 сентября и расположился бивакомъ близъ деревни, находившейся въ семи верстахъ отъ г. Журжева. Здѣсь впервые полку пришлось услышать артиллерійскую канонаду съ журжевскихъ и рушукскихъ батарей.

На второе сентября полку назначена была дневка. Необходимо было оправиться отъ путешествія по желѣзной дорогѣ и привести себя въ полную исправность для дальнѣйшаго пути, который предстояло совершать уже походнымъ порядкомъ. Поэтому въ первомъ же параграфѣ приказа по полку отъ 1 сентября читаемъ необходимыя на этотъ случай распоряженія командира полка, предписывавшаго „воспользоваться дневкой для осмотра и исправленія одежды, обуви и обоза, ружья протереть и прочистить, промыть ноги и переменить портянки, вымыть бѣлье, починить сбрую, сломанные вальки и дышла, провѣрить наличность людей въ ротахъ и доставить свѣдѣнія о заблѣвшихъ, съ указаніемъ, гдѣ ихъ сдали.“

Кромѣ того начальникамъ эшелоновъ, на которыхъ во время пути по желѣзной дорогѣ возложено было завѣдываніе эшелонами во всѣхъ отношеніяхъ, необходимо было теперь, по соединеніи всѣхъ эшелоновъ полка, закончить всю отчетность по довольствію людей, чтобы передать дальнѣйшее довольствіе людей и лошадей полка полковому квартирмейстеру, на котораго командиромъ полка возложена была теперь эта обязанность.

Въ тотъ же день, втораго сентября, въ полку полученъ былъ маршрутъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Согласно этого маршрута, полкъ долженъ былъ черезъ Путинею, Бригадиръ, Зимницу и Царевичъ, безъ дневокъ, 7 сентября прибыть въ Горный Студень, гдѣ имѣла пребываніе главная квартира.

Первые переходы полка стоятъ того, чтобы на нихъ остановиться. Это былъ первый опытъ и опытъ весьма тяжелый. Въ особенности достойны вниманія переходы отъ Фратешти до Путиinei и отсюда до Бригадира.

Несмотря на дневку во Фратештахъ, люди всетаки не могли вполне оправиться отъ недѣльнаго стѣснительнаго переѣзда по желѣзной дорогѣ. На лошадей этотъ переѣздъ долженъ былъ отозваться еще болѣе неблагоприятно. Хотя путь для движенія обоза былъ и сносенъ, однако пущенныя сразу съ желѣзной дороги въ походъ, онѣ не могли еще втянуться въ работу, подчасъ упрямылись и, останавливаясь, задерживали движеніе. Отсюда новыя неудобства для людей, которые, благодаря запаздыванію обоза, шедшаго кромѣ того еще въ хвостѣ колонны, оставались, послѣ утомительнаго перехода, безъ горячей пищи. Это обстоятельство впрочемъ на слѣдующихъ переходахъ было устранено, благодаря рѣшенію командира полка, на будущее время, пока будетъ возможно, посылать обозъ впередъ. Затѣмъ,—ранецъ съ полной укладкой, оттягивающій плечи, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе давалъ себя чувствовать. Каково бы ни было приученіе людей въ мирное время дѣлать переходы съ полной укладкой, но, во первыхъ, полная укладка мирнаго времени и полная укладка военнаго—громадная разница. Услѣдить за тѣмъ, чтобы кто нибудь не положилъ въ ранецъ чего нибудь лишняго противъ установленнаго, нѣтъ физической возможности. Между тѣмъ солдатъ, а тѣмъ болѣе еще неопытный, не можетъ разстаться съ мыслью, что идетъ онъ въ путь не на одинъ часъ, не на одинъ день. Поэтому запасливые наложили въ ранецъ много вещей, вполне пригодныхъ въ мирное, но безъ которыхъ можно обойтись въ военное время. Во вторыхъ, переходы съ полной укладкой въ мирное время ограничиваются 15, много 20 верстами, да еще вдобавокъ по знакомой мѣстности. Между тѣмъ какъ теперь, и притомъ сразу, полку пришлось дѣлать по 30, 40 верстъ, хотя впрочемъ въ маршрутахъ количество верстъ было чуть не вдвое меньше. Въ этомъ неблагоприятномъ для первыхъ переходовъ шансамъ необходимо прибавить и климатическія условія. Несмотря на позднее время года, въ Румыніи жара была въ полномъ разгарѣ. И при всемъ этомъ почти полное отсутствіе воды.

Въ виду жаркаго времени командиръ полка рѣшилъ выступать съ биваковъ не ранѣе четырехъ, пяти часовъ по полудни. Благодаря этой предусмотрительности хотя въ одномъ отношеніи слѣдованіе нашего полка избавлено было отъ лишней невыгоды, сравнительно съ другими полками дивизіи, которые выступали по утрамъ. Насколько намъ извѣстно, тамъ было нѣсколько случаевъ солнечнаго удара. Но съ другой стороны, какъ нѣтъ худа безъ добра, такъ и наоборотъ. Если полкъ поздно выступалъ съ бивака, то за то поздно же приходилъ и на слѣдующій. Благодаря этому большая часть перехода полку

приходилось дѣлать въ темнотѣ, что, вмѣстѣ съ незнакомствомъ съ мѣстностью, только усиливало тяжесть похода и утомленіе.

Незнакомство съ мѣстностью, отсутствіе видимыхъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить о пройденномъ пространствѣ, и незнаніе, сколько осталось пройти еще—все это и днемъ имѣетъ непріятное вліяніе. Ночью же конечно оно увеличивается въ нѣсколь-ко разъ. Притомъ нужно замѣтить еще одно немаловажное обстоя-тельство: темнота ночи въ Румыніи и Болгаріи совсѣмъ не та тем-нота, къ которой мы обыкновенно привыкли. Если ее и можно срав-нить съ чѣмъ, такъ это съ темнотою ночей самой поздней и дождливой нашей осени, когда, какъ говорится, зги не видно. При томъ послѣ заката солнца наступленіе темноты поразительно быстро: глазъ бук-вально не успѣваетъ привыкнуть къ переходу отъ полного свѣта къ полной тѣмѣ. Въ такихъ случаяхъ встрѣча съ мѣстнымъ жите-лемъ должна бы, казалось, быть самой желанной, но для насъ она ни-сколько не была утѣшительна. Какъ въ Румыніи, такъ въ особен-ности въ Болгаріи, путь измѣряютъ временемъ и измѣряетъ каждый на свой аршинъ, съ нашимъ, военнымъ, совсѣмъ не равный, а съ дру-гой стороны, отвѣты отъ жителей зачастую получаютъ на столько разнорѣчивые, что способны только прибавить раздражительности. Одинъ говоритъ, что остается 2 часа, другой, спрошенный сейчасъ же, $\frac{1}{2}$ часа, или наоборотъ, что конечно дѣйствуетъ на людей еще хуже. Но все это конечно не имѣло бы особенно дурнаго значенія, еслибы величина переходовъ не была такъ значительна или по край-ней мѣрѣ, если бы люди раньше успѣли втянуться въ походъ.

Изъ Фратешти полкъ выступилъ въ 4 часа по полудни, отобѣдавъ въ 10 ч., причѣмъ люди получили $\frac{1}{2}$ ф. мяса за обѣдомъ, а остальные $\frac{1}{2}$ ф. были выданы на руки. Въ авангардъ высланъ 4 батальонъ. Эта обязан-ность возлагалась на 4 батальонъ и во все послѣдующее время. Баталь-оны шли въ колоннахъ справа по отдѣленіямъ, во избѣжаніе страшной пыли, подымавшейся съ дороги. Увлекаясь новизной обстановки, доволь-ные, что можно наконецъ расправить отсиженные ноги, люди пошли бодро и весело. Ротные остряки подшучивали надъ тѣмъ, что ка-залось имъ смѣшно. Пѣсенники по батальонно затагнули пѣсни. Все было прекрасно, всѣ шли въ полномъ порядкѣ. Единственно, что было непріятно, это несносный припекъ солнца, которое, несмо-тря на поздній часъ, жарило немилосердно. Скоро почувствовалась жажда. Но у каждаго черезъ плечо висѣла водоносная фляга, до верху наполненная водой. Вещь спасительная и драгоцѣнная въ та-кой безводной мѣстности, какъ Румынія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и соб-

лазнительная, въ особенности въ неопытныхъ рукахъ, а неопытны были всѣ. И вотъ, едва только покинули бивакъ, какъ тамъ и здѣсь, то и дѣло у ртовъ начали показываться фляги, и чѣмъ дальше, тѣмъ все чаще и чаще. Надо сказать впрочемъ, что можно только удивляться способности нашего солдата пить воду во время похода, гдѣ и когда угодно; даже въ холодное время при видѣ колодца непремѣнно найдется весьма значительная часть людей, съ жадностью бросающихся къ нему, а при малѣйшей жарѣ всѣ готовы пить при каждомъ удобномъ случаѣ, хотя бы ежеминутно. Чего же съ такой привычкой можно было ожидать въ тотъ зной, при которомъ полку приходилось дѣлать свои первые переходы по Румыніи и при полной возможности немедленно удовлетворить малѣйшей жаждѣ! Если къ этому прибавить еще незнаніе мѣры, обманчивую надежду, что утолить жажду можно только большими глотками, то будетъ конечно неудивительно, что запасъ воды во флягахъ послужилъ очень не долго. Еще не было пройдено и половины пути, а воды уже не оставалось ни капли, колодца же не было и признаковъ. Нестерпимая жажда, зной, непривычка къ слишкомъ тяжелой ношѣ съ каждымъ шагомъ становились все чувствительнѣй. Наконецъ почти на половинѣ пути встрѣтился колодезь — единственный на всемъ переходѣ. Около него и сдѣланъ былъ большой, двухчасовой, привалъ. Не успѣли составить ружей, какъ колодезь со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ плотной массой солдатъ, каждый всевозможными средствами старался добыть воды и отъ общихъ усилій вода въ колодезь, не довольно глубоко, была до такой степени взбаламучена, что получилась одна грязь, что впрочемъ не останавливало жаждущихъ, усиливавшихся зачерпнуть эту грязь своей флягой или манеркой. Многие, недобившіеся до колодца, бросались прямо на землю и съ жадностью пили смѣшанную съ грязью воду, обильно разливавшуюся при общей толкотнѣ вокругъ колодца. Малое количество воды въ колодезь, вдобавокъ при такомъ беспорядочномъ ея употребленіи, имѣло конечно тотъ результатъ, что на всѣхъ воды не хватило. Беспорядокъ этотъ не могъ конечно остаться безъ вниманія и въ тотъ же день приказомъ по полку сдѣлано было распоряженіе, чтобы на будущее время каждый встрѣчавшійся колодезь окружался цѣнью часовыхъ, кромѣ того, у колодца должны находиться всѣ дежурные по ротамъ унтеръ-офицеры, а дежурному по полку офицеру вѣнено строго слѣдить за порядкомъ. Во избѣжаніе же толкотни у колодцевъ отъ каждаго отдѣленія приказано назначать каждый разъ по два человѣка, которые, отобравши фляги у всѣхъ людей отдѣленія и должны были отправляться за водой.

Солнце закатывалось. Дневной жаръ понемногу замѣнялся освѣжительной вечерней прохладой. Отдохнувъ на привалѣ, люди пошли бодрѣе. Но скоро наступила совершенная темнота. Хотя значительная свѣжесть, можно сказать даже холодъ — тоже одна изъ отличительныхъ особенностей тамошнихъ лѣтнихъ ночей— и подбадривала людей, однако давишняя усталость опять начинала входить въ свои права, а невозможность слѣдить за своимъ движеніемъ увеличивала ее еще болѣе. Время шло, тянулось невыносимо долго, а такъ страстно ожидаемаго бивака не было видно. И уже часовъ около 12 ночи точно изъ земли выросшіе квартирьеры, вышедшіе на дорогу, почти невидимые, но узнанные по голосамъ, несказанно обрадовали полкъ.

Сильное утомленіе подкашивало всѣхъ. Не разставляя палатокъ, составивъ только ружья и снявъ аммуницію, каждый свалился на своемъ мѣстѣ и моментально на бивакѣ воцарилась мертвая тишина, прерываемая только храпомъ сладко уснувшихъ людей.

Слѣдующій переходъ въ Бригадиръ, какъ упомянуто было выше, по маршруту показанъ былъ въ 26 верстъ. Полкъ выступилъ въ 3 часа по полудни. Обозъ былъ посланъ впередъ, чтобы люди по приходѣ на бивакъ могли подрѣпить себя горячей пищей. Кромѣ того сдѣлано еще одно важное распоряженіе. Такъ какъ въ предъидущій день нашлись многіе съ потертыми ногами отъ непривычки еще какъ слѣдуетъ обуваться, а другіе оказались и вообще слабыми, то командиръ полка разрѣшилъ ротнымъ командирамъ нанять по подводѣ подъ связъ ранцевъ отъ слабыхъ. Конечно слабыхъ при такомъ соблазнительномъ случаѣ нашлось больше, нежели ихъ было на самомъ дѣлѣ, но командиръ полка, обгоняя полкъ уже на походѣ и замѣтивъ слишкомъ большое количество ранцевъ на подводахъ, сдѣлалъ выговоръ ротнымъ командирамъ и ограничилъ число слабыхъ.

Несмотря однако на всѣ облегченія, этотъ переходъ былъ значительно тяжелѣе предыдущаго и составляетъ, какъ для нашего полка, такъ и для другихъ полковъ дивизіи, одинъ изъ замѣчательныхъ эпизодовъ кампаніи. Въ одномъ изъ полковъ, какъ выше было упомянуто, были случаи смерти отъ солнечнаго удара. Палящій зной, недостатокъ воды, а самое важное при всемъ этомъ, непомѣрная величина перехода, для людей, еще не втянувшихся въ походъ, были отличительными его особенностями. Утомленіе людей было на столько сильно, что они буквально падали отъ изнеможенія и чѣмъ дальше, тѣмъ длиннѣе и длиннѣе вытягивался хвостъ отсталыхъ. Чтобы дать имъ возможность подобраться, пришлось къ концу перехода сдѣлать нѣсколько малыхъ приваловъ. Около 11 часовъ ночи, т. е. уже спустя

9 часовъ послѣ выхода изъ Путиней, изъ окружающаго мрака слышалось дребезжанье повозки, ѣхавшей на встрѣчу. На вопросъ, далеко ли до Бригадира, изъ повозки кто-то по русски отвѣтилъ: „да верстъ 20 еще будетъ“. Легко представить, на сколько утѣшительно отвѣтъ этотъ подѣйствовалъ на тѣхъ, кто его слышалъ. Люди замѣтно приуныли. Среди нестройно двигавшейся массы не слышно было разговоровъ, ротные весельчаки-остряки, прежде потѣшавшіе и подбадривавшіе людей—заперли свой языкъ на крѣпкій замокъ. Даже офицеры, которые вообще переносили походъ гораздо легче солдатъ и шли бодрѣе, и тѣ шагали уже какъ-то безсознательно. Отъ утомленія голова какъ въ огнѣ, въ вискахъ стучить, въ глазахъ поминутно представляются окраины деревни, слухъ обманывается лаемъ собакъ, но все это одна игра воспаленнаго воображенія, проходитъ часъ, другой—ни деревни, ни собакъ не существуетъ. Кругомъ царитъ одинъ непроницаемый мракъ.. И только къ 3 часамъ ночи голова полка подошла наконецъ къ биваку. Какъ и наканунѣ, не разставляя палатокъ всѣ повалились, и солдаты и офицеры, не разбирая мѣста, и мгновенно заснули, какъ убитые. Мертвенную тишину ночи прерывали только по временамъ возгласы отсталыхъ, которые продолжали подходить еще и на слѣдующее утро.

Какъ на грустный фактъ, имѣвшій въ полку мѣсто на этомъ переходѣ, приходится указать на то обстоятельство, что въ полку нашлось нѣсколько малодушныхъ, которые мало того, что отстали, не одолѣвъ перехода, но позволили себѣ даже бросить разныя необходимыя вещи изъ ранца, а иные даже и сапоги—самый дорогой предметъ на войнѣ. Но за то взаменъ этого былъ и такой случай нравственной силы, которую не въ состояніи побороть никакое физическое утомленіе: рядовой 2 роты Григорій Мандрикъ, на томъ же переходѣ, нашелъ ранецъ съ полной укладкой и принесъ его вмѣстѣ съ своимъ на бивакъ, гдѣ и сдалъ по принадлежности ¹⁾.

Послѣдующее движеніе полка совершалось уже несравненно легче, чему много способствовала конечно самая незначительность, сравнительно съ предыдущими, переходовъ. 6 сентября полкъ переправился черезъ Дунай и вступилъ на непріятельскую землю, причемъ отдалъ должную дань удивленія и уваженія къ подвигамъ первыхъ храбровъ, овладѣвшихъ систовскими высотами 15 іюня.

~~~~~
¹⁾ Прик. по полку 10 сентября.

Въ Царевичѣ полкъ почистился, побрился и вообще привелъ себя въ должный видъ, чтобы какъ слѣдуетъ, достойно явиться передъ глазами Государя Императора въ Горномъ Студенѣ. Начальникъ дивизіи, ген. Баталей, самъ лично пріѣхалъ въ Царевичъ осмотрѣть полкъ передъ его выступленіемъ. Однако въ Горный Студень полку попасть не пришлось. Уже въ виду его отъ начальника дивизіи, проѣхавшаго впередъ въ главную квартиру, получено приказаніе, вмѣсто Г. Студеня, направиться нѣсколько лѣвѣе и расположиться въ д. Акчаиръ, верстахъ въ пяти отъ Г. Студеня. Мѣсто для бивака избрано было на довольно высокой возвышенности, у подошвы которой лежала самая д. Акчаиръ.

На слѣдующій же день, 8 сентября, бивакъ полка осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ. Но насколько велика была радость видѣть обожаемаго Монарха, на столько же было грустно чувство, вызванное Его болѣзненнымъ видомъ. Никто не ожидалъ встрѣтить Его въ такомъ положеніи; видно было, что слишкомъ сильно отразились на Немъ неудачи послѣднихъ дѣлъ подъ Плевной, 30 и 31 августа.

Подойдя къ вызванному на линію полку. Его Величество обратился къ офицерамъ, стоявшимъ на правомъ флангѣ, съ слѣдующими, памятыми для всѣхъ, словами: „Я очень радъ снова повидаться съ вами и увѣренъ, что вы покажете себя такими же героями, какъ и ваши однофамильцы, Волынской пѣхотный полкъ, который выказалъ чудеса храбрости какъ при переправѣ черезъ Дунай такъ и при оборонѣ Шипки. Правда, много легло ихъ“. При послѣднихъ словахъ Государь прослезился. Затѣмъ, обходя всѣ роты, выстроенныя впереди своихъ палатокъ, Его Величество обращался ко многимъ призывнымъ нижнимъ чинамъ, милостиво спрашивая о мѣстѣ прежняго ихъ служенія, и наконецъ направился на кухни, устроенныя у подошвы горы, гдѣ попробовалъ пищу въ 4 ротѣ. Милостиво попрощавшись съ полкомъ, Государь Императоръ уѣхалъ обратно въ Г. Студень.

9 сентября нашему и только что прибывшему въ Акчаиръ С.-Петербургскому гренадерскому полку назначенъ былъ Высочайшій смотръ, но былъ отмѣненъ, по слухамъ, вслѣдствіе нездоровья Государя Императора. Смотръ состоялся на другой день въ 11 часовъ утра на равнинѣ между Акчаиромъ и д. Митхадъ-пашой. Полкъ вышелъ на смотръ въ полномъ составѣ, по 84 ряда въ ротахъ, при 20 унтеръ-офицерахъ.

Государь Императоръ изволилъ прибыть ровно въ 11 часовъ. Начавши объездъ, Его Величество остановился у праваго фланга полка, гдѣ стоялъ тамбуръ-мажоръ и, обратившись къ Великому Князю Николаю Николаевичу, изволилъ объяснить происхождение тамбуръ-мажорской булавы, покрытой серебряными звѣздами съ полулуніемъ. Она снята была съ бунчука великаго визиря, взятаго въ сраженіи при Булевчѣ въ 1828 г.

Государь Императоръ остался вполне доволенъ церемоніальнымъ маршемъ, неоднократно благодарилъ за бодрый молодецкій видъ солдатъ и въ особенности за ихъ снаряженіе. По окончаніи церемоніальнаго марша Государь Императоръ изволилъ стать на пути обратнаго слѣдованія полковъ къ ихъ бивакамъ и еще разъ пропустилъ ихъ мимо Себя въ колоннахъ по отдѣленіямъ съ пѣснями.

Въ Акчаирѣ полкъ находился такъ связанъ на перекресткѣ: прямо передъ фронтомъ вдали синѣлись Балканы съ знаменитой уже Шипкой, направо дорога вела въ Плевну, направо къ Бѣлѣ, гдѣ въ то время находился отрядъ Наслѣдника Цесаревича. Несмотря на дальность разстояній (отъ Плевны около 60, отъ Бѣлы около 40 верстъ), то оттуда, то отсюда ежедневно слышалась кононада, ни звука не доносилось только съ Шипки: слишкомъ далеко. Въ какую сторону придется направиться полку, долго не было извѣстно, носились одни неопредѣленные, противорѣчивые слухи. По этимъ слухамъ полкъ направлялся во всѣ три стороны, но нужно замѣтить, что всѣмъ безъ исключенія было несравненно пріятнѣе на душѣ, когда до уха доносилось названіе Шипки. Пріятно также было бы пойти подъ начальство къ своему родному командиру, Наслѣднику Цесаревичу. Что же касается Плевны, то одно напоминаніе о ней заставляло непріятно сжиматься сердце. Чувство это не было чувствомъ опасенія за неудачу, чувствомъ какого либо сомнѣнія, нѣтъ—это была просто какая то безсознательная, безотчетная ненависть, зародившаяся съ самой первой неудачи тамъ нашихъ войскъ и поддержанная послѣдующими.

Какъ бы то ни было, однако, до поры до времени, положеніе было совершенно неопредѣленное, навѣрное извѣстно было только одно, что полкъ останется у Акчаира до сосредоточенія тамъ всей дивизіи съ ея артиллеріей, а это возможно было только черезъ нѣсколько дней. Слѣдовательно, стоянка должна была быть болѣе или менѣе продолжительной. Необходимо было заняться устройствомъ лагеря и хозяйственныхъ приспособленій, а главное позаботиться о санитарномъ состояніи полка. Надо замѣтить, что еще во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ какъ на югъ Россіи, такъ въ особенности въ Румыніи

нижніе чины въ изрядномъ количествѣ истребляли арбузы, дыни, огурцы и пр. овощи и фрукты, не разбирая конечно степени ихъ зрѣлости. А благодаря опаздыванію обоза во время походныхъ движеній, питаться приходилось зачастую чѣмъ Богъ послалъ. Въ ѣтимъ ненормальнымъ условіямъ питанія въ Акчаирѣ присоединилось еще неблагопріятное условіе климатическое: непривычный рѣзкій переходъ отъ дневнаго жара къ ночному холоду, который становился съ каждымъ днемъ чувствительнѣй. Въ довершеніе и погода, до сихъ поръ прекрасная, почти съ первыхъ дней стоянки въ Акчаирѣ начала портиться, начались дожди. Все это конечно не замедлило отразиться на здоровьѣ солдатъ. Послѣ нѣсколькихъ дней стоянки въ Акчаирѣ въ полку начала развиваться болѣзненность, были даже случаи кроваваго поноса, лихорадки. Послѣдняя въ Болгаріи заслуживаетъ особеннаго вниманія. Она гораздо мучительнѣе обыкновенной, простудной лихорадки и отличается отъ нея тѣмъ, что, при общихъ симптомахъ, у больного является поносъ и рвота, что быстро изнуряетъ человѣка и очень скоро сваливаетъ его съ ногъ. Чтобы помочь горю, въ одномъ изъ болѣе уцѣлѣвшихъ домовъ деревни устроенъ былъ пріемный покой, въ которомъ можно было впрочемъ положить не болѣе 10 человѣкъ. Всѣ мѣста были постоянно заняты, а ежедневное число приходящихъ больныхъ доходило до 90 человѣкъ. Болѣзнь коснулась не только солдатъ, но и офицеровъ.

Офицеры также позаботились о болѣе удобномъ помѣщеніи въ своихъ палаткахъ, главное неудобство которыхъ заключалось въ томъ, что въ нихъ не только нельзя было свободно входить, но и сидѣть, не поджавъ подъ себя ноги. А между тѣмъ начавшіеся дожди волей неволей заставляли сидѣть въ палаткѣ. Во избѣжаніе неудобствъ, на всемъ пространствѣ, занятомъ палаткой, земля вынималась аршина на $1\frac{1}{2}$ глубиною, оставалась не вынутой только въ серединѣ часть земли, на которую упирался средній палаточный колъ и которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила прекраснымъ походнымъ столомъ. Этотъ способъ устройства палатокъ, съ различными варіаціями, примѣнялся потомъ вездѣ на болѣе или менѣе продолжительныхъ стоянкахъ.

Стоянкой у Акчаира воспользовались для того, чтобы ознакомиться съ устройствомъ и расположеніемъ болгарскихъ и турецкихъ деревень. Насколько можно было мимоходомъ судить по деревнямъ, мимо которыхъ полкъ проходилъ до сихъ поръ, всѣ онѣ были устроены по одному и тому же довольно характерному типу. Деревня представляла собой ничто иное, какъ маленькій укрѣпленный лагерь, составленный изъ нѣсколькихъ, по числу дворовъ, редутовъ довольно

сильной профили. Заборовъ почти никакихъ. Въмѣсто нихъ каждый дворъ обнесенъ довольно глубокимъ рвомъ, земля изъ котораго, выброшенная во внутрь двора, образовывала высокій валъ-брустверь, усиленный густорастущимъ колючимъ кустарникомъ, въ родѣ терновника. Какъ потомъ убѣдились, и всѣ деревни устроены такимъ же образомъ. Но въ Акчаирѣ, пользуясь временемъ, командиръ полка, приказомъ по полку 13 сентября, предписалъ всѣмъ офицерамъ ознакомиться съ устройствомъ деревни въ подробности и обратить вниманіе: а) на рвы и плетни, которыми окружены дворы, и б) на расположеніе строеній въ дворахъ, при чемъ всѣ эти предметы оцѣнить въ отношеніи выгоды атаки и обороны, а во внутренности дворовъ разсмотрѣть мѣста, гдѣ собираются и хранятся обыкновенно зерновой хлѣбъ (плетеные амбары) и фуражъ. Ознакомившись сами, офицеры должны были взять съ собою унтеръ-офицеровъ своихъ ротъ и дать имъ необходимыя объясненія, какъ относительно удобнѣйшихъ доступовъ при атакѣ селеній, такъ и относительно порядка обороны строеній и дворовъ.

Кромѣ того во время стоянки же въ Акчаирѣ произведено нѣсколько строевыхъ занятій: ротными стрѣлковыми ученьями съ самокапываніемъ и аванпостной службой.

12 сентября вся дивизія была наконецъ въ полномъ сборѣ. Въ этотъ день въ Акчаиръ прибыла 1-я наша бригада съ большей частью артиллеріи. Въ дорогѣ остались только двѣ батареи, которыя должны были прибыть въ самомъ непродолжительномъ времени. Тѣмъ не менѣе дивизія простояла въ Акчаирѣ еще 4 дня.

15 сентября полкъ наконецъ узналъ категорически свою участь: на другой день въ 7 часовъ утра, онъ, во главѣ всей дивизіи, долженъ былъ выступить въ д. Овча Могила, верстахъ въ 10 отъ Г. Студеня, по направленію къ Плевнѣ. Проходя черезъ Горный Студень, дивизія слѣдовала мимо домика, въ которомъ имѣлъ пребываніе Государь Императоръ. Его Величество изволилъ выйти на встрѣчу дивизіи. Хоръ нашей полковой музыки остановился противъ Государя, какъ для церемоніальнаго марша, и полкъ прошелъ подъ звуки недавно сочиненнаго нашимъ капельмейстеромъ, Николаусомъ, прекраснаго марша. Пропустивъ полкъ, Государь Императоръ подозвалъ къ себѣ капельмейстера и поинтересовался узнать, чьего сочиненія этотъ маршъ, при чемъ сказалъ, что еще до польскаго возстанія 1863 г., онъ слышалъ этотъ мотивъ въ Варшавѣ, затѣмъ похвалилъ, какъ самый маршъ, такъ и игру его музыкантами. Пропустивъ всю дивизію, Его Величество изволилъ пригласить къ завтраку всѣхъ командировъ полковъ,

которымъ при этомъ выразилъ Свое особое удовольствіе за хорошее состояніе частей и бодрый видъ солдатъ.

Въ Овчей Могилѣ полкъ опять остановился на неопредѣленное время. Распространились даже слухи, что здѣсь придется зимовать, и слухи довольно серьезные, такъ какъ они сопровождались распоряженіями начальства о заготовкѣ матеріаловъ для постройки на зиму шалашей и наконецъ, приказомъ по полку 23 сентября, предписано приступить къ самой постройкѣ, по четыре шалаша на роту, причеиъ указанъ видъ и размѣры ихъ. Всѣ труды однако по заготовленію матеріаловъ для шалашей, а также по заготовкѣ обширнаго запаса фуража пропали даромъ, все пришлось бросить, потому что какъ разъ на другой день послѣ упомятаго приказа полкъ, во главѣ дивизіи, уже выступилъ дальше.

Въ теченіе семидневной стоянки въ Овчей Могилѣ полкъ также занимался разными строевыми занятіями; осмотрѣны завѣдывающимъ оружіемъ ружья, заготовленъ запасъ сѣна и соломы, которыя въ то время становились уже довольно цѣнными предметами.

Тутъ же объявлено въ приказѣ по дивизіи Высочайшее повелѣніе*) объ стмѣнѣ въ 4 батальонныхъ полкахъ названій стрѣлковыхъ ротъ и о принятіи общей нумераціи ротъ по всему полку отъ 1 до 16.

Наконецъ полученъ слѣдующій приказъ Наслѣдника Цесаревича по гвардейскому корпусу отъ 28 августа, по случаю мобилизаціи гвардіи, прочтенный во всѣхъ ротахъ:

„Войска гвардейскаго отряда!“ — такъ начинается приказъ — „Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ, убѣжденъ, что Его гвардія въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ этомъ Я ручаюсь передъ Его Величествомъ и надѣюсь, докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія.

Нашъ врагъ въ теченіе послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія.

Не численнымъ превосходствомъ, вооруженіемъ и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предприимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата. Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣ-

*) Объявленное въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петерб. воен. окр. еще 19 апр. 1877 г. № 34. (пр. по див. 21 сент. № 255).

шительность, колебаніе, а всегда предприимчивость, упорство и взаимная выручка—надежнѣйшее средство къ побѣдѣ.

За лишнее считаю въ настоящую минуту напоминать о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войска безъ дисциплины—толпа, неспособная къ великимъ дѣланіямъ, а потому нашею основною заботою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона.“

Всѣ предыдущія остановки полка и дивизіи были результатомъ ожиданія, пока сосредоточится весь гвардейскій корпусъ, предназначенный для завершения полнаго обложенія Плевны. Къ концу сентября сосредоточеніе наконецъ почти совершилось и 24-го наша дивизія двинулась дальше. Направленіе движенія въ общемъ было рассчитано такимъ образомъ, чтобы гвардейскій корпусъ, обойдя Плевну съ юга, вышелъ на Софійскомъ шоссе. Къ сѣверу отъ Плевны, противъ Гривицкихъ редутовъ, были расположены румыны. Рядомъ съ ними и далѣе, съ восточной и южной стороны, дугою обогнули Плевну наши войска, заканчиваясь у Тученицы 16 дивизіей, ген. Скобелева. Все остальное пространство къ западу, между 16 дивизіей, и румынами, оставалось совершенно открытымъ и главнымъ образомъ софійское шоссе, по которому беспрепятственно подходили въ Плевну и подкрѣпленія и транспорты съ продовольствіемъ и другими припасами. Замкнуть это облегающее Плевну кольцо, прекратить для арміи Османа-паши всякое сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ—вотъ цѣль, для которой и былъ назначенъ гвардейскій корпусъ.

Для выхода къ Софійскому шоссе маршрутъ корпуса назначенъ былъ черезъ Овчу могилу на Вино, Порадимъ, Пелишати, Ралево и Эски-Баркачъ. Весь корпусъ двинулся одновременно 24 сентября и, благодаря неожиданнымъ препятствіямъ, надвигаясь даже иногда частями другъ на друга. Прекрасная до того погода вдругъ начала портиться. Въ день выступленія полка изъ Овчей Могилы съ утра началъ накрапывать дождь, превратившійся скоро въ страшный ливень. Дорога отъ Овчей Могилы до Вино и далѣе до Плевны когда-то, впрочемъ кажется еще во времена владычества римлянъ, была превосходная: выложенная крупнымъ камнемъ, плотно и ровно прилаженнымъ другъ къ другу, она представляла собою прекрасный путь, въ особенности въ дождливое время, когда окружающій дорогу грунтъ буквально растворялся въ какую то невообразимую массу грязи. Но съ теченіемъ времени, благодаря полной безопасности турокъ, дорога эта пришла въ совершенную негодность. Камши, прежде такъ искусно

прилаженные, разошлись и колеса то и дѣло должны проскакивать въ глубокіе промежутки между ними. Словомъ пользоваться этой дорогой, безъ опасенія изломать весь обозъ, не представлялось рѣшительно никакой возможности и волей неволей приходилось и идти и вести обозъ по сторонамъ, что, при глубокой грязи и довольно чувствительной неровности мѣстности, привело къ тому, что обозъ и артиллерія застряли и части войскъ должны были по долгу ожидать ихъ, чтобы двинуться дальше. Благодаря этому обстоятельству, въ Вино наша дивизія была остановлена на непредвидѣнную дневку. А на другой день сюда пришли и также должны были остановиться 1 гвардейская дивизія и стрѣлковая бригада.

Изъ Вино полкъ выступилъ 26 сентября, по словесному приказанію отъ начальника дивизіи, причемъ замѣчательная быстрота изготовки къ выступленію, какъ полка, такъ и обоза, сравнительно съ другими полками, обратила на себя вниманіе ген. Катаlea, который того же числа отдалъ по этому поводу приказъ по дивизіи: „сего числа,“ пишетъ онъ, „2-я бригада, по полученіи отъ меня приказанія, одѣлась и выступила чрезвычайно быстро, въ особенности л. гв. Волынской полкъ, приготовившійся ровно въ 20 минутъ“... „Обозъ былъ поставленъ отъ 2 бригады при самомъ началѣ движенія.“ Нельзя конечно, для объясненія такой быстроты, не принять во вниманіе того обстоятельства, что полкъ, идя въ авангардѣ, постарался естественно быть готовымъ значительно раньше другихъ частей.

Къ сожалѣнію, рядомъ съ этой похвалой въ томъ же приказѣ по дивизіи читаемъ весьма непріятное полку замѣчаніе, сопровождаемое даже приказаніемъ арестовать одного изъ ротныхъ командировъ. Объ этомъ случаѣ скажемъ немного ниже.

Отъ Вино наша дивизія, во главѣ корпуса, свернула уже окончательно на грунтовую дорогу, которая, вслѣдствіе непрерывавшагося дожда была еще хуже пройденной. Люди шли въ липкой, густой грязи чуть не по колѣно, обозъ и артиллерія, въ особенности зарядные ящики, останавливались на каждомъ шагу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ящики приходилось впрягать по 8 лошадей. Тѣмъ не менѣе, чтобы вытаскивать и обозъ и артиллерію необходимо было командировать цѣлыя роты на помощь.

При такихъ условіяхъ своевременная варка пищи была конечно немыслима. Но что было еще хуже, такъ это то, что по приходѣ на бивакъ и солдаты и офицеры принуждены были располагаться на дождѣ подъ открытымъ небомъ и на мокрой землѣ, мѣстами превратившейся отъ непрерывныхъ дождей просто въ болото. Всегда до мело-

чей заботливый о благосостояніи частей, начальникъ дивизіи и словесно и приказомъ по дивизіи предписалъ полкамъ непремѣнно покупать солому, „но отнюдь не оставлять нижнихъ чиновъ безъ подстилки, въ особенности въ настоящую сырую и холодную погоду.“¹⁾

Но исполненіе этого приказа на практикѣ представляло однако неодолимыя затрудненія. Хотя край былъ довольно зажиточный, солома въ большихъ скирдахъ и въ большомъ количествѣ виднѣлась повсюду, но не смотря на это, болгары ни за что не хотѣли продать ни соломинки, или же, принужденные своимъ начальствомъ—чорбаджи (старостой), заламывали баснословныя, невѣроятныя цѣны.*) Необходимо замѣтить притомъ, что значительная часть соломы принадлежала даже не болгарамъ, а турецкому населенію, убѣжавшему съ приближеніемъ русскихъ. Вообще нужно сказать, что освобожденные нами братушки относились къ своимъ освободителямъ въ большинствѣ случаевъ далеко негостепріимно, стараясь главнымъ образомъ удовлетворить своему жадному чувству наживы. И наживались они и на русскій и на турецкій счетъ, преимущественно на счетъ оставшагося послѣ турокъ имущества, которое они беззащѣнно выдавали за свое. Въ тоже время зачастую у болгаръ ничего нельзя было достать. „Все турки забрали!“ былъ единственный отвѣтъ въ такихъ случаяхъ.

И вотъ по приходѣ полка въ Пелишатъ на бивакъ, выбранный на бѣду въ низменномъ мѣстѣ, обратившемся буквально въ болото, солдаты, не разставляя еще палатокъ, отправились въ деревню добыть соломы, въ изобилии виднѣвшейся на окраинахъ деревни. Нѣкоторые пошли въ одиночку, но многіе ротные командиры послали, во избѣжаніе беспорядка, команды при унтеръ-офицерахъ, съ приказаніемъ достать для роты соломы. Одну изъ такихъ командъ, именно отъ 6 роты, встрѣтилъ въ деревнѣ начальникъ дивизіи. Подъ влияніемъ можетъ быть и дѣйствительно случившагося факта, что одиночные люди, которымъ болгары ни давать, ни продавать соломы не хотѣли, взяли нѣсколько сноповъ соломы произвольно, начальникъ дивизіи грозно налетѣлъ на команду отъ 6 роты и узнавъ, что она послана ротнымъ командиромъ, предположилъ, что послана именно съ тѣмъ, чтобы взять солому насильно. Результатомъ этого, какъ выше было

1) Прик. по дивизіи 26 сентября № 259.

*) За небольшой стожокъ соломы въ Пелишатъ у насъ въ полку должны были заплатить три серебряныхъ рубля и то болгары уступили лишь послѣ долгихъ увѣщаній со стороны чорбаджи (старосты) деревни.

упомянуто, былъ домашній арестъ ротнаго командира на одни сутки съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей.

Въ Порадимѣ полкъ былъ встрѣченъ Его Высочествомъ Карломъ, княземъ Румынскимъ, назначеннымъ, по его желанію, командовать отрядомъ обложенія Плевны. Не доходя немного до дома, въ которомъ имѣлъ пребываніе князь и около котораго послѣдній стоялъ верхомъ для встрѣчи полка, полкъ долженъ былъ нѣсколько приостановиться, такъ какъ путь ему пересѣкла артиллерія. Когда путь очистился, командиръ полка приказалъ полковой музыкѣ играть румынскій народный гимнъ, что видимо произвело на князя весьма пріятное впечатлѣніе. Въ то время еще рѣдкая полковая музыка знала этотъ гимнъ. Для нашего же хора ноты гимна куплены были въ Бухарестѣ и разучены уже въ дорогѣ. По окончаніи гимна полкъ двинулся впередъ и князь поздоровался съ нимъ по русски. Церемониальный маршъ, въ грязи буквально по колѣна, былъ на славу. Люди, несмотря на утомленіе, подтянулись и подбодрились, чтобы пройти молодцами передъ иностраннымъ государемъ. На привалѣ, сдѣланномъ въ Порадимѣ, къ полку подѣхалъ и поздоровался съ нимъ ген. ад. Тотлебень, незадолго передъ тѣмъ назначенный помощникомъ князя Карла.

Въ Пелишатѣ полкъ снова долженъ былъ сдѣлать невольную дневку, въ ожиданіи обоза и артиллеріи. Дневкой этой воспользовались, чтобы сдать всѣхъ своихъ больныхъ въ госпиталь 2 пѣхотной дивизіи, расположенный въ д. Згалевице. Отсюда полкъ долженъ былъ двигаться уже съ полными военными предосторожностями, такъ что каждый слабый человекъ былъ бы въ тягость. Согласно приказа по дивизіи отъ 28 сентября здѣсь долженъ былъ остаться весь обозъ 3 разряда т. е. провіантскія повозки, церковная и для возки лазаретныхъ вещей. Тутъ же долженъ былъ сосредоточиться и обозъ 3 разряда всего гвардейскаго корпуса. Однако диспозиціей отъ 29 числа всему этому обозу приказано перейти въ Тученицу. Съ 28 сентября полкъ вступилъ въ составъ западной арміи, подъ начальство князя Карла Румынскаго.

Переходы въ Ралево и далѣе въ Эски-Баркачь представляли тѣ же трудности. Кромѣ грязи, затрудненія увеличивались и самой мѣстностью, довольно гористой, а мѣстами густымъ, колючимъ терновникомъ. Крутые спуски и подъемы во многихъ мѣстахъ требовали помощи саперъ для исправленія и разработки дороги, въ особенности у Ралева. Здѣсь между прочимъ въ починкѣ дороги главными дѣятелями были 4 рота л. гв. сапернаго батальона и нашъ полкъ. Дивизія 29 сентября направилась далѣе въ Эски-Баркачь,

а полкъ, по приказанію временно-командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ, ген. ад. гр. Воронцова-Дашкова, оставленъ былъ при 1 гв. дивизіи для починки дороги и поднятія неуспѣвшаго еще подтянуться обоза всего гвардейскаго корпуса. Этимъ дѣломъ полкъ былъ занятъ въ теченіе цѣлаго дня подъ проливнымъ дождемъ, не перестававшимъ ни на минуту. При работѣ полка присутствовали гр. Воронцовъ - Дашковъ и командовавшій 1 гв. пѣх. дивизіей, Его Высочество Принцъ Ольденбургскій.

На слѣдующій день, выслушавъ полнѣйшую благодарность за работу отъ принца Ольденбургскаго, полкъ, подъ общимъ его начальствомъ, выступилъ, въ головѣ 1 гв. дивизіи (въ авангардѣ шелъ л. гв. Семеновскій полкъ), къ Эски-Баркачу, въ окрестностяхъ котораго гвардейскій корпусъ сосредоточился на бивакѣ. Нашему полку мѣсто для бивака отведено было впереди и нѣсколько правѣе 1 гв. дивизіи, на одной изъ крутыхъ и высокихъ возвышенностей, окружающихъ д. Эски-Баркачъ.

Составъ и расположеніе всего гвардейскаго корпуса въ это время было слѣдующее: а) гвардейская стрѣлковая бригада (безъ Финскаго стрѣлковаго батальона), три роты гвард. сапернаго батальона и 2 взвода Собственнаго Его Величества конвоя, всего $3\frac{3}{4}$ батальона и $\frac{1}{2}$ эскадрона, подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества ген. маіора Эллиса 1, составлявшіе, во время движенія къ Эски-Баркачу боковой, къ сторонѣ Плевны, авангардъ, расположились также въ авангардѣ въ д. Лени-Баркачъ.

б) За авангардомъ у д. Эски-Баркачъ — 3 гвард. пѣх. дивизія съ ея артиллеріей.

в) Еще нѣсколько сзади, у д. Беглышъ, — 1 гвард. пѣх. дивизія, 1 рота гвардейскихъ саперъ и $1\frac{1}{2}$ эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя.

2 гвард. пѣх. дивизія къ этому времени еще не подошла.

Обозъ конечно опять отсталъ, но относительно продовольствія дѣло было скоро улажено. Д. Эски-Баркачъ была только что оставлена жителями-турками, которые, въ послѣшномъ бѣгствѣ, не успѣли угнать своего скота, оставшагося на пастбищахъ въ окрестныхъ горахъ. Правильно организованныя фуражирскія команды, посланныя за продовольственными и др. припасами, пригнали на бивакъ множество разнаго рода скота, который на долгое время обезпечилъ довольствіе всего корпуса.

Здѣсь, въ Эски-Баркачѣ, впервые кажется примѣнили манерки для приготовленія въ нихъ пищи. Впервые же обнаружился тутъ

и недостатокъ соли. Всѣ запасы, и у солдатъ и у офицеровъ, выжили, такъ что обиліе мяса не привело ни къ чему. Черезъ нѣсколько дней мясо, вареное и жареное безъ соли, совершенно опротивѣло. Запасливѣе всѣхъ оказался командиръ полка, ген. Мирковичъ. У него еще оставалось небольшое количество соли, которой онъ подѣлился съ офицерами, предложивъ выдавать ее, сколько хватить. Интересно было видѣть, какъ къ ген. Мирковичу являлись пріемщики—офицеры, чтобы получить на офицеровъ каждаго батальона по одной столовой ложкѣ этого драгоцѣннаго и необходимаго продукта.

Солдаты переносили отсутствіе соли какъ-то легче. При томъ подъ руками у нихъ въ изобиліи были и другіе предметы для пищи: масса кукурузы, фасоли и въ особенности тыквы, которыми кругомъ поля были покрыты на огромномъ пространствѣ. Изъ этихъ предметовъ солдаты устраивали самыя разнообразныя блюда, похлебки и т. п. Въ особенности въ ходу были тыквы, изъ которыхъ приготовлялось родъ пюре съ бараньимъ саломъ, сладкое и довольно пріятное на вкусъ. Кромѣ того по близости была масса винограда.

Обозъ началъ понемногу стягиваться лишь со 2 октября, а правильная варка пищи въ ротныхъ котлахъ могла начаться только съ 4-го. Съ прибытіемъ обоза недостатокъ соли всетаки продолжалъ чувствоваться, такъ какъ и въ обозѣ и у полковаго подрядчика она была въ очень ограниченномъ количествѣ.

Обиліе скота на бивакѣ скоро однако привело къ грустнымъ фактамъ и нареканіямъ на войска. Отъ болгаръ начали поступать жалобы на то, что войска похищаютъ ихъ скотъ. Конечно, при большомъ скопленіи войскъ у Эски-Баркача, могло какъ нибудь случиться, что при охотѣ за турецкимъ скотомъ попался случайно и болгарскій. Однако подобному обвиненію довольно трудно повѣрить, зная меркантильный характеръ болгаръ, трудно уже потому, что врядъ ли болгары пустили бы свой собственный скотъ безъ всякаго призора. Насколько опять таки пришлось убѣдиться на опытѣ, болгары, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, очень заботливо запирали свой скотъ во всевозможные загоны и даже прятали его въ подвалы. Скорѣе всего здѣсь можетъ быть играло роль желаніе поживиться на счетъ турецкаго скота, продавши его русскимъ, тѣмъ болѣе, что цѣну русскіе платили довольно хорошую: за барана давали смѣло по золотому, а за пару воловъ, согласно приказа по западному отряду 21 сентября, цѣнность опредѣлена въ 85 руб. Какъ бы то ни было, но болгарскія жалобы обратили на себя вниманіе начальства и по этому поводу послѣдовали строжайшіе приказы.

Въ началѣ стоянки въ Эски Баркачѣ пронесся слухъ, взволновавший всѣхъ. Говорили, будто по софійскому шоссе прошелъ въ Плевну большой транспортъ съ припасами (около 1500 повозокъ) и 20 таборовъ пѣхоты. Слуху этому не вѣрили, не признавая возможности подобнаго факта, въ виду близости къ софійскому шоссе сильнаго гвардейскаго корпуса. Однако, ко всеобщему огорченію, фактъ этотъ подтвердился. Впрочемъ какія-бы то ни было дѣйствія гвардейскаго корпуса въ этомъ направленіи вовсе въ то время не входили въ расчеты главной квартиры.

Въ виду близости противника, для охраненія бивачнаго расположенія войскъ, были приняты самыя строгія мѣры. Отъ каждаго изъ полковъ дивизіи, на указанныхъ лично начальникомъ дивизіи мѣстахъ, выставлялись ежедневно офицерскіе караулы, соединявшіеся между собою цѣпью парныхъ часовыхъ. Отъ нашего полка выставлялось два офицерскихъ караула, по взводу въ каждомъ: одинъ въ оврагѣ за южной оконечностью деревни, другой—въ балкѣ за бивакомъ артиллеріи *).

Приказаніемъ при паролѣ отъ 1 октября штабомъ корпуса сдѣланы были распоряженія на случай тревоги и появленія противника со стороны Плевны. При этомъ полку, въ составѣ всей дивизіи, назначалось двигаться немедленно на усиленіе праваго фланга позиціи авангарда къ Лени-Баркачу. Для работъ по усиленію этой части позиціи въ тотъ же день начальникъ дивизіи распорядился выслать отъ каждаго полка по 300 чел. рабочихъ.

Пока гвардейскій корпусъ сосредоточивался у Эски - Баркача, въ главной квартирѣ выработывался планъ дальнѣйшихъ дѣйствій подъ Плевной. Естественно, что до окончанія этого плана было-бы нежелательно, чтобы турки замѣтили усиленіе нашихъ войскъ и присутствіе ихъ у софійскаго шоссе. Поэтому придписывалось соблюдать всевозможную осторожность и скрытность. Музыкѣ запрещено было играть, равно какъ и играть зарю, а всѣ ученья приказано производить безъ криковъ „ура.“ Къ р. Виду не позволялось подходить ближе 3 верстъ ни командамъ, ни одиночнымъ людямъ.

Въ тоже время войскамъ гвардейскаго корпуса готовился новый начальникъ. 5 октября состоялся приказъ по корпусу **) временно командовавшаго имъ, гр. Воронцова-Дашкова, сообщавшій, что всѣ войска корпуса, въ командномъ отношеніи, подчиняются гене-

*) Приказъ по дивизіи 30 сент. (по полку того же числа).

**) Приказъ по полку 7 октября.

раля-адъютанту Гурко. Гр. Воронцовъ - Дашковъ назначенъ былъ командовать кавалеріей Рушукскаго отряда. 6 числа ген. Гурко утромъ собралъ къ себѣ въ Эски - Баркачъ всѣхъ начальниковъ отдѣльных частей, а въ 2 часа по полудни объѣзжалъ войска корпуса. Подъѣхавъ къ нашему полку и поздоровавшись, ген. Гурко обратился къ нижнимъ чинамъ съ слѣдующими приблизительно словами: „Я удостоился величайшей милости Государя Императора, поручившаго мнѣ вести въ бой гвардейскія войска. Вся Россія съ участіемъ смотритъ на васъ и ждетъ чего-то особеннаго. Это-то особенное мы должны сдѣлать. Мы должны показать чудеса, порадовать Государя. И я увѣренъ, что вы покажете себя такими молодцами, что самъ Царь передъ вами шапку сниметъ. Въ походѣ и въ бою солдатъ долженъ помнить двѣ вещи: сухарь и патронъ. Безъ нихъ немислимо никакое дѣло. А потому помните это и берегите въ походѣ сухарь, въ бою патронъ. Сухарь и патронъ всегда при себѣ. Нечего и говорить, что вы покажете себя молодцами, какими изстари привыкли видѣть гвардію.“

Затѣмъ ген. Гурко обратился къ офицерамъ. Изъ его словъ видно было, что рѣшено наконецъ покончить съ Плевной, что гвардейскій корпусъ черезъ нѣсколько дней переправится черезъ Видъ. „Исходъ войны, добавилъ ген. Гурко, зависитъ отъ выполненія задачи, которая намъ задана, и мы ее рѣшимъ во что бы то ни стало.“ О турецкой арміи онъ отозвался съ самой лучшей стороны, но главный ея недостатокъ, по его мнѣнію, заключался въ томъ, что войска плохо обучены. „Въ этомъ отношеніи наша армія имѣетъ перевѣсъ.“ Въ заключеніе ген. Гурко прибавилъ: „война—дѣло не хитрое. Это ни болѣе, ни менѣе, какъ маневръ съ боевыми патронами. Но этотъ маневръ долженъ быть осмысленный, а не такой, какіе ведутся въ мирное время. Успѣхъ дѣла много зависитъ отъ офицеровъ, они должны руководить солдатомъ, быть впереди его и тогда солдатъ не оставитъ офицера,—не было такого примѣра въ исторіи. Но при этомъ офицеру не слѣдуетъ увлекаться и лѣзть туда, гдѣ онъ не нуженъ. Лишняя потеря офицера всегда чувствительна.“

Обратившись затѣмъ ко всему полку, ген. Гурко воскликнулъ: „до свиданія, встрѣтимся подъ турецкими пулями!“ Послѣднія слова покрыты были громкимъ единодушнымъ „ура.“

Веселые и довольные разошлись всѣ по палаткамъ. Ген. Гурко на всѣхъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Его слова, тонъ его рѣчи магически подѣйствовали на всѣхъ. Онъ сразу завоевалъ себѣ ту симпатію, съ которой за подобнымъ начальникомъ каждый готовъ без-

завѣтно броситься куда угодно, завоевалъ тѣмъ болѣе, что слава о немъ, какъ о начальникѣ перваго передоваго отряда, перешедшаго черезъ Балканы, давно уже облетѣла всю Россію.

Тотчасъ по отъѣздѣ ген. Гурко отдано было, къ неописанной радости солдатъ, приказаніе сдать всѣ ранцы и отправить ихъ въ Боготъ, куда въ тоже время приказано сосредоточить весь обозъ 3 разряда и подвижные дивизионныя лазареты гвардіи.

А на другой день, 7 октября, полкъ съ 6-ой батареей 3 гвард. артил. бригады получилъ отдѣльное отъ дивизіи назначеніе. „Согласно приказанія по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда,“ говорится по этому поводу въ приказаніи по дивизіи отъ того же числа. „сегодня, съ полученія сего, л. гв. Волынскому полку съ одной батареей, по усмотрѣнію командира 3 гв. и гренад. артиллерійск. бригады, перейти въ д. *Медованъ*, гдѣ расположиться по возможности скрытно отъ непріятели. Въ ночь съ 7 на 8 октября бивуачныхъ огней не разводитъ, въ послѣдующіе дни и ночи огни разводитъ разрѣшается.

„Съ ранняго утра 8 октября полку приступить къ производству работъ по укрѣпленію медованской позиціи для одного полка пѣхоты и 8 орудій. Составленіе проекта укрѣпленій и руководство работами возлагается на командира л. гв. сапернаго баталіона.*) Для производства работъ по укрѣпленію позиціи командиромъ въ Медованъ одна рота саперъ, которая выступитъ вмѣстѣ съ полкомъ.

„Полку выступитъ безъ обоза.**). 8 же октября, когда работы по укрѣпленію позиціи подвинутся на столько, что отрядъ будетъ уже обезпеченъ отъ могущей послѣдовать непріятельской атаки, разрѣшается притянуть артельный и офицерскій обозъ.***)

„По прибытіи къ Медовану командиру полка выбрать наблюдательный пунктъ, на которомъ имѣть постоянно дежурнаго офицера для наблюденія за мѣстностью на лѣвомъ берегу р. Вида, между Горнымъ Дубнякомъ и Плевною. Офицеру вести журналъ всему, что имъ будетъ замѣчено. Копію журнала ежедневно вечеромъ присылать въ штабъ отряда въ Лени-Баркачъ. Въ распоряженіе командира полка будутъ назначены 6 гусаръ, при 1 у.-ф., отъ Кіевскаго гусарскаго полка. Для болѣе скорой передачи донесеній изъ Медована въ штабъ отряда, командиру Кіевскаго гусарскаго полка предписано

*) Флиг. ад. полк. Скалона.

**) За исключеніемъ 4 зарядныхъ ящиковъ и лазаретн. линеекъ.

***) Весь остальной обозъ, тѣмъ же приказаніемъ, предписано также отправить въ Боготъ.

„выставить на полдорогѣ между Медованомъ и д. Лени-Баркачъ проме-
„жуточный постъ изъ 6 гусаръ при 1 у.-оф.“

Весь отрядъ, обозначенный въ этомъ приказаніи, съ присоеди-
неніемъ къ нему Кіевскаго гусарскаго полка, получилъ названіе *Медо-
ванскаго*.

Въ 6½ ч. пополудни полкъ выступилъ съ своего бивака къ Медо-
вану, къ которому подошелъ уже около 11 ч. Пройдя деревню, полкъ
сталъ на бивакъ, по указанію командира гусарскаго полка, флиг.-ад.
полковн. барона Корфа, впереди этого полка, и, какъ разъ у дороги
въ Ралево.

Запрещеніе разводить огонь было очень чувствительно, такъ какъ
холодъ былъ на столько силенъ, что къ утру въ ведрѣ замерзла вода.

Утромъ на другой день полкъ ознакомился съ окружающею би-
вакъ мѣстностью. Самый бивакъ расположенъ былъ на отлогомъ
скатѣ возвышенности, не вдалекѣ отъ ея гребня. На послѣднемъ на-
ходился довольно высокій курганъ, представлявшій собою прекрасный
обсервационный пунктъ. Съ вершины его мѣстность видна была на
весьма далекое разстояніе, въ особенности къ западу и юго-западу,
гдѣ разстилалась обширная, верстъ на 8, равнина. По этой рав-
нинѣ лентой извивался Видъ, за которымъ вдали бѣлѣлось софійское
шоссе. Къ сѣверо-востоку послѣднее упиралось въ передовыя плев-
ненскія возвышенности и скрывалось между ними. Къ западу оно
виднѣлось почти вплоть до самаго Горнаго Дубняка. Дольній Дубнякъ
съ медованской позиціи былъ какъ на ладони. Такимъ образомъ одна
изъ задачъ полка—наблюденіе за софійскимъ шоссе—разрѣшалась
весьма легко. Не трудно было разрѣшить и другую—привести пози-
цію въ оборонительное положеніе. Мѣстность вполне благопріятство-
вала оборонѣ. Выбранная впереди бивака позиція на лѣвомъ флангѣ
высоко и круто поднималась надъ долиной р. Видъ, на правомъ упи-
ралась въ Картожабенское ущелье, которое, охватывая позицію и съ
фронта, выходило въ долину Вида. Ущелье это имѣло для пасъ весь-
ма важное значеніе, такъ какъ по немъ проходила дорога въ Ралево
и далѣе въ Ловчу—одинъ изъ пунктовъ, важныхъ для турокъ, на
случай отступленія. Обстрѣлъ во всѣ стороны съ позиціи представ-
лялся обширный.

На этой позиціи въ теченіе дня возведены были батарея и ложе-
менты на два батальона на лѣвомъ флангѣ и люнетъ на двѣ роты и 2
орудія на правомъ, у Картожабенскаго ущелья. Работа много замед-
лялась вырубкой густо и въ изобиліи росшаго по позиціи кустар-
ника.

По окончаніи работъ, на ночь, въ лѣво-фланговой батареѣ расположена дежурная часть, въ составѣ двухъ ротъ при 2-хъ орудіяхъ. Кромѣ того одна рота выставила аванпостную цѣпь.

На слѣдующій день, 9 октября работы продолжались, впрочемъ только одной ротой. Онѣ заключались лишь въ усовершенствованіи сдѣланнаго или въ дополненіи недоконченнаго, а также и въ расчисткѣ отъ кустарника путей съ бивака на позицію.

При началѣ работъ 8 октября на равнинѣ показались непріятельскіе всадники, которые торопливо поджигали хлѣбъ, стоявшій въ копнахъ, раскинутыхъ на большомъ пространствѣ. На горѣ же, лежавшей передъ фронтомъ позиціи, тоже замѣчены были непріятельскіе разъѣзды, наблюдавшіе за ходомъ нашихъ работъ.

Изъ журнала наблюденій, производившихся на обсервационномъ пунктѣ, видно, что въ этотъ же день въ 8 ч. у. всё видимое пространство софійскаго шоссе было занято турецкимъ транспортомъ, повозокъ въ 500, запряженныхъ частью волами, частью лошадьми. Транспортъ направлялся въ Плевну. Въ то же время и у Дольняго, а главнымъ образомъ въ сторонѣ Горнаго Дубняка замѣтно было поспѣшное возведеніе турками укрѣпленій довольно сильной профили. Виднѣлись амбразуры. По равнинѣ, въ различныхъ направленіяхъ, замѣчены разъѣзды, державшіеся впрочемъ отъ нашей позиціи на довольно большомъ разстояніи.

9 октября въ сторонѣ Горнаго Дубняка оказалось нѣсколько новыхъ укрѣпленій, возведенныхъ турками за ночь. Въ особенности рѣзко обрисовывалось крайнее восточное укрѣпленіе сильной профили. Въ пунктахъ укрѣпленій замѣтно было большое движеніе. Число разъѣздовъ по долинѣ увеличилось. Около часу на шоссе опять показался обозъ, но шедшій теперь уже изъ Плевны въ Дубнякъ. Въ то же время къ Картожабенскомъ ущельѣ слышна была небольшая перестрѣлка. Движеніе обозовъ по софійскому шоссе изъ Плевны и обратно продолжалось до 5 ч. в. Затѣмъ обозы остановились и начали устраивать вагенбургъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты и кавалеріи.

Въ этотъ день, а также въ послѣдующіе, дежурная часть на позиціи назначена была въ составѣ 3-хъ ротъ, изъ которыхъ двумъ, съ 2-мя орудіями, приказано занять Картожабенскій люнетъ съ третьей батареей. вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію ген. Гурко, на ротныхъ командировъ, находящихся въ дежурной части, возложено было наблюденіе за всѣмъ происходившимъ въ сторонѣ непріятеля. И первое, что пришлось замѣтить на наблюдательномъ посту въ люнетѣ, командиру 3 роты пор. Голембатовскому, — это — двухъ перебѣжчиковъ, явившихся

къ намъ въ тотъ же день въ 4 ч. дня. Одинъ изъ нихъ—конный, по всѣмъ признакамъ, былъ полякъ, другой—пѣшій,—болгаринъ. Первый служилъ въ регулярной кавалеріи, послѣдній—былъ у турокъ въ должности хлѣбопѣка. По показаніямъ обоихъ, вполнѣ одинаковымъ, въ д. Дольномъ Дубникѣ стояло около 4 тысячъ кавалеріи и до 1½ т. пѣхоты, занимавшей земляные окопы; уходить изъ Плевны турки не думаютъ: выходящіе оттуда обозы увозятъ раненыхъ, больныхъ и женщинъ; боевыхъ припасовъ въ изобиліи, хранятся они въ болгарской церкви; продовольствіе прекрасное: войска получаютъ рисъ и хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ и только въ мясѣ ощущается недостатокъ.

Въ тотъ же день позицію полка посѣтилъ ген. Гурко. Осмотрѣвши всѣ укрѣпленія, онъ высказалъ мнѣніе, что на крайнемъ правомъ флангѣ необходимо построить еще люнетъ и батарею, съ цѣлью обстрѣливать мѣстность какъ по направленію къ д. Тырнинъ и самую деревню, такъ, главнымъ образомъ, входъ въ Картожабенское ущелье. Это было исполнено на слѣдующій день, и уже безъ помощи саперъ, которые ушли по окончаніи первыхъ работъ.

Утромъ 10 октября патруль отъ той же 3 роты привелъ въ люнетъ и первыхъ плѣнныхъ. Впереди люнета, въ самомъ ущельѣ, по которому протекаетъ небольшая рѣчка Чернетка, находилась водяная мельница. Сюда, какъ замѣтили, по временамъ спускались турки и по одиночкѣ и небольшими партіями. Наши патрули довольно близко подходили къ мельницѣ, но не занимали ее, главнымъ образомъ потому, что это не входило въ планъ нашихъ дѣйствій и ген. Гурко приказалъ не дразнить турокъ. Но и не занимая ее, интересно было, на всякій случай, осмотрѣть мельницу въ подробности. И поруч. Голембатовскій разрѣшилъ сдѣлать это своему патрулю. Къ патрулю присоединился проѣзжавшій по близости казачій разъѣздъ. Разсыпавшись цѣпью, 9 чел. казаковъ и 9 нашихъ нижнихъ чиновъ, подошли къ мельницѣ съ двухъ сторонъ и окружили ее. На мельницѣ оказались три турецкихъ солдата, принадлежавшіе къ редифу. Они заперлись было на мельницѣ, но вскорѣ, увидѣвъ бесполезность сопротивленія, двое изъ нихъ вышли оттуда и безпрекословно отдались въ руки, третій пытался было сопротивляться, но его связали и затѣмъ всѣхъ трехъ представили на люнетъ. Изъ ихъ словъ оказалось, что турецкіе солдаты, какъ вотъ и они теперь, ходятъ на мельницу за хлѣбомъ, такъ какъ у себя они получаютъ его очень мало—около ¼ ф. На вопросъ, уходятъ ли турки изъ Плевны, они отвѣчали, что наоборотъ, все время въ Плевну подходятъ подкрѣпленія и что изъ Софіи

недавно подошло до 20 тысячъ. Внѣшній видъ плѣнныхъ былъ неказистый, одѣты очень плохо, одинъ просто въ лохмотьяхъ; вооруженіе было также не важное, по крайней мѣрѣ по его исправности, ружья, двухъ системъ, Снайдера и Генри Мартини, были заржавлены и вообще видно было дурное съ ними обращеніе.

10 же октября съ нашихъ наблюдательныхъ постовъ открытъ былъ на противоположной, непріятельской, высотѣ сначала тоже наблюдательный, турецкій постъ, а потомъ видно было нѣсколько чловѣкъ, топтавшихся на небольшомъ пространствѣ. Судя по ихъ движеніямъ, можно было заключить, что они разбиваютъ укрѣпленіе. Очевидно было, что, открывъ присутствіе нашихъ войскъ и ихъ работы, турки въ свою очередь приготовлялись тутъ защищаться.

Не смотря на ежедневныя работы по усиленію позиціи и наряды въ дежурныя части, какъ на позиціи, такъ и на самомъ бивакѣ, гдѣ ежедневно также назначалась одна рота дежурной и одна въ оцѣпленіе,—положеніе и состояніе духа Медованскаго отряда было прекрасное. Пища все время была превосходная, мяса вдоволь, а главное были соль и сухари, а время отъ времени изъ Пелишата, гдѣ была устроена полковая хлѣбопекарня, доставлялся печеный хлѣбъ. Вообще полкъ ни въ чемъ не нуждался. Погода также все время была хорошая, теплая и хотя ночной холодъ и давалъ себя чувствовать, однако теперь на здоровье нижнихъ чиновъ эти рѣзкія перемены температуры не имѣли уже дурнаго вліянія. Больныхъ было очень мало. Офицеры также всѣ были на лицо (бывшіе въ госпиталяхъ къ этому времени уже выписались) Но, важнѣе всего, настроеніе духа у всѣхъ было превосходное. Со дня на день ожидалось рѣшительныя дѣйствія.

И дѣйствительно, вечеромъ 10-го октября начальникъ Медованскаго отряда, ген. маіоръ Бремзенъ, получилъ отъ начальника штаба войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, ген.-м. Нагловскаго, уведомленіе о томъ, что Медованскій отрядъ будетъ усиленъ однимъ батальономъ л. гв. Московскаго полка и одной батареей 2-й гвард. артил. бригады. вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось желаніе ген. Гурко, чтобы укрѣпленіе Медованской позиціи продолжалось энергически, а у выхода изъ Картожабенскаго ущелья было построено сомкнутое укрѣпленіе. Кроме того въ своей запискѣ ген. Нагловскій прибавилъ еще слѣдующее важное сообщеніе: „Въ случаѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Видъ, пишетъ онъ, вы можете открыть огонь по д. Тырнинъ. если деревня эта къ тому времени будетъ занята турками. *Вообще занятіе Тырнина было-бы полезно, на случай производства демонстраціи, если-бы армія Османа-паши сдѣлала вылазку противъ на-*

шихъ позицій у Горпаго Дубняка, *когда позиція эта будетъ нами занята*. Предупреждаю ваше превосходительство, что 12 октября утромъ кавалерійскій отрядъ, состоящій при васъ, будетъ двинуть для исполненія возложеннаго на него порученія, согласно диспозиціи, которую вы получите завтра вечеромъ“.

11 октября съ самаго ранняго утра началась усиленная работа по укрѣпленію праваго фланга позиціи, на возвышенности, обращенной къ ущелью. Въ тотъ же день вечеромъ прибылъ къ полку командированный для укрѣпленія позиціи инженеръ-подполковникъ Старынкевичъ. Скажемъ кстати, что и по исполненіи этого порученія подп. Старынкевичъ оставленъ былъ при дивизіи для руководства работами по укрѣпленію занятой ею позиціи и въ теченіе всего времени обложенія Плевны жилъ при нашемъ полку.

Около 5 час. вечера 11 октября въ полку была получена диспозиція ген. Гурко для войскъ гвард. отряда. Согласно этой диспозиціи, на слѣдующій день, 12 октября, войска гвардіи должны были атаковать Горный Дубнякъ. Однако о роли полка въ этотъ день въ диспозиціи не сказано было ни слова. Остальные полки дивизіи въ это время были передвинуты въ Ралево и подчинены командиру 4 армейскаго корпуса, ген.-лейт. Зотову.

Неопредѣленное положеніе длилось однако не долго. Нѣсколько времени спустя по полученіи диспозиціи ген. Бремзенъ получилъ отъ ген. Нагловскаго записку такого содержанія: „Прилагая при семъ распоряженія на 12 октября, присовокупляю, что начальникъ отряда желаетъ, чтобы и вашъ отрядъ принялъ участіе въ *въ демонстраціяхъ*. Съ этой цѣлью вамъ слѣдуетъ въ 7 ч. у. открыть стрѣльбу по д. Трининъ и, если обажется возможнымъ, то и атаковать деревню. *Во всякомъ случаѣ, такъ какъ атака Тринина есть не больше, какъ демонстрація, то большія потери при Трининѣ не желательны*. При атакѣ этой деревни слѣдуетъ имѣть глазъ направо. Батальонъ л. гв. Московскаго полка съ батареей прибурдетъ къ вамъ 12 октября около 7 ч. у.“

И такъ, по этой запискѣ роль полка на 12-е октября должна была быть демонстративная, должна была заключаться въ томъ, чтобы отвлечь вниманіе турокъ и удержать часть ихъ силъ, если бы они вздумали обратиться на отрядъ ген. Гурко. Какъ увидимъ ниже, да отчасти видимъ уже и изъ только что приведенной записки ген. Нагловскаго, въ демонстраціи собственно въ этотъ день должны были участвовать всѣ войска, обружавшія Плевну, за исключеніемъ незначительнаго, сравнительно, гвардейскаго отряда ген. Гурко, на долю

котораго выпала главная задача. Но и задача полка, а вмѣстѣ и всего Медованскаго отряда, была не изъ легкихъ.

Можно было съ достаточнымъ вѣроятіемъ предполагать, что турки, убѣдившись ясно въ нашемъ желаніи запереть ихъ окончательно въ Плевнѣ, или попытаются помѣшать этому, сдѣлавъ вылазку противъ отряда ген. Гурко, или-же просто таки захотятъ совсѣмъ уйти изъ Плевны, чтобы избавиться отъ заключенія, исходъ котораго во всякомъ случаѣ былъ сомнительный. Для выполненія же послѣдняго у турокъ могло быть два пути: или опять таки по софійскому шоссе, или же черезъ медованскую позицію по картожабенскому ущелью на Ралево и далѣе на Ловчу.

Такимъ образомъ, въ случаѣ попытки турокъ прорваться, гвардія, на томъ или на другомъ пути ихъ наступленія, должна была принять на себя ихъ первый и главный ударъ. И затруднительнѣе всего въ обоихъ случаяхъ приходилось-бы Медованскому отряду, совершенно изолированному отъ прочихъ войскъ. Первые три полка дивизіи, какъ упомянуто выше, находились въ Ралевѣ, т. е. относительно фронта медованской позиціи правѣе и сзади, въ разстояніи, по прямому направленію, около 15 верстъ; прочія части гвардіи направлялись къ Горному Дубняку влѣво и уже по самому своему назначенію, не говоря даже о значительномъ удаленіи (10 верстъ), не могли конечно оказать отряду никакой помощи. Вправо, на разстояніи болѣе 10 верстъ не было никого; влѣво, по прямому почти направленію вдоль фронта, въ долину Вида, на софійскомъ шоссе находился Д. Дубнякъ, занятый турками. Непосредственно сзади, въ резервѣ, не оставалось ни одного солдата. Медованскій отрядъ висѣлъ такимъ образомъ, такъ сказать, на воздухѣ и предоставленъ былъ вполне собственнымъ силамъ.

Такое положеніе отряда сильно озабочивало и Великаго Князя Главнокомандующаго и ген. Гурко. Этимъ и объясняется и усиленіе отряда однимъ батальономъ л. гв. Московскаго полка съ батареей, и настойчивыя приказанія энергически работать надъ усиленіемъ позиціи, въ особенности у Бартожабенскаго ущелья и командированіе, наконецъ, для послѣдней цѣли, инженернаго офицера, что, тѣмъ не менѣе, не уменьшило въ Главной квартирѣ опасеній за участь отряда въ теченіе всего дня 12 октября.

Но обратимся къ задачѣ, которую ген. Гурко возложилъ на Медованскій отрядъ 12 октября.

Изъ приведенныхъ выше двухъ записокъ ген. Нагловскаго, отъ 10 и 11 октября, видно ясное желаніе ген. Гурко, чтобы Медованскій

отрядъ занялъ, если будетъ возможно, д. Тррино. Занятіе этой деревни, какъ объясняетъ ген. Нагловскій въ первой запискѣ, вообще было-бы полезно *на случай производства демонстраціи*, если-бы армія Османа-паши сдѣлала вылазку противъ нашихъ войскъ, по занятіи ими позиціи у Г. Дубняка. Вторая записка подтверждаетъ первую, но вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво упираетъ на слово „демонстрація“, другими словами, показываетъ этимъ, что особенно, въ случаѣ сильнаго сопротивленія, гнаться за обладаніемъ Тррины не стоитъ, во избѣжаніе большихъ потерь. Это и вполнѣ понятно, такъ какъ съ одной стороны, если будетъ оказано сильное сопротивленіе, то стало быть въ деревнѣ сосредоточено значительное количество турецкихъ войскъ, которыя, благодаря присутствію нашихъ на медованской позиціи, тѣмъ самымъ уже прикованы къ своему мѣсту. Съ другой стороны ввязываться въ упорный бой небольшому отряду, не имѣющему за собой вблизи скорой поддержки, было-бы и рискованно. Хотя впрочемъ воспрещеніе занятія деревни при сильномъ сопротивленіи было не безусловно. На это характеристично намекаетъ выраженіе второй записки, что „при атакѣ деревни *слѣдуетъ имѣть глазъ направо*“, или другими словами: если справа остальные полки дивизіи подвинутся впередъ и сблизятся съ отрядомъ на столько, что безъ труда могутъ подать ему руку помощи, то конечно и Медованскій отрядъ смѣло можетъ двинуться впередъ, не смотря на сопротивленіе.

И такъ отряду предстояло занять, если окажется возможнымъ, д. Тррино. Получивъ это приказаніе, ген. Бремзенъ немедленно пригласилъ къ себѣ ген. Мирковича и командира 6-й батареи, полковника Лемана, на совѣщаніе о способахъ дѣйствій.

Дер. Тррина находилась въ 1½ верст. впереди медованской позиціи, въ долинѣ р. Видъ. Съ одной стороны она примыкаетъ къ самой рѣкѣ, съ другой, къ подошвѣ круто спускающейся въ долину высоты, лежавшей противъ позиціи и отдѣленной отъ послѣдней устьемъ Бартожабенскаго ущелья, по которому, какъ уже было упомянуто, протекаетъ рѣчка Чернетка, впадающая въ Видъ. Высота эта командовала не только д. Трринь, но и всей медованской позиціей. При такихъ условіяхъ, при такомъ положеніи деревни, занятіе ея не представлялось возможнымъ безъ большихъ потерь, если только въ ней или на прилегающей къ ней высотѣ находятся турецкія войска. Присутствіе же послѣднихъ вообще гдѣ то вблизи, какъ мы видѣли, обнаружено было уже раньше, равно какъ и постройка ими на высотѣ укрѣпленія и именно у спуска съ высоты въ деревню. Если-бы даже возможно было занять деревню, подойдя къ ней долиной, то обладаніе

ею было-бы затруднительно, турки съ высоты легко могли-бы выбить изъ деревни занявшихъ ее и выбить съ большими для насъ потерями. Такимъ образомъ вопросъ рѣшался самъ собой: для занятія деревни необходимо прежде всего владѣть командующими ею высотами. Но съ другой стороны и занятіе самыхъ высотъ, при существованіи опять таки на нихъ турокъ и турецкихъ укрѣпленій, было-бы дѣломъ, которое могло повести за собой также серьезныя послѣдствія.

Въ виду всего этого, на совѣщаніи у ген. Бремзена рѣшено было предварительно разузнать, на сколько позволятъ обстоятельства, съ кѣмъ и съ чѣмъ отряду можетъ предстоять дѣло, т. е. осмотрѣть впередилежащія высоты, ознакомиться со степенью ихъ укрѣпленія, а также и съ численностью турецкихъ войскъ. Для выполнения этой задачи вызваны были охотники изъ 4-го батальона, по 5 чел. съ роты. Узнавши объ этомъ, три офицера 4-го же батал., подпоручики Доможировъ, Алексинъ и Рославлевъ, немедленно поспѣшили къ командиру полка съ заявленіемъ своего желанія отправиться съ охотниками. Объявлять объ этомъ и собирать всѣхъ офицеровъ было-бы слишкомъ долго, тѣмъ болѣе, что, въ виду ранняго выступленія на слѣдующій день, и выступленія въ бой, многіе улеглись уже спать, между тѣмъ какъ дѣло не терпѣло, времени для рекогносцировки оставалось и безъ того очень мало. Командиръ полка удовольствовался тѣми, кто къ нему пришелъ, и бросилъ между ними жребій, устранивъ впрочемъ предварительно отъ метанія жребія подпор. Рославлева (онъ только что передъ походомъ выпущенъ былъ изъ училища) къ немалому огорченію послѣдняго. Это устраненіе вызвано было, какъ выразился ген. Мирковичъ, его молодостью и нежеланіемъ брать на душу грѣха, подвергая его опасности на первыхъ порахъ дѣйствительной жизни. Жребій выпалъ на долю подпор. Алексина *).

Результаты этой рекогносцировки были самые благоприятныя. На высотахъ, лежавшихъ впереди позиціи, оказалось полное отсутствіе турокъ. На всемъ пространствѣ былъ только одинъ небольшой ложементъ на одно орудіе и то никѣмъ не занятый. Нужно полагать, что турки только днемъ выставляли сюда наблюдательный постъ, ночью же освѣщали мѣстность очень небрежно.

На основаніи собранныхъ свѣдѣній рѣшено было на слѣдующій день занять Трининскія высоты, а съ тѣмъ вмѣстѣ и дер. Трининъ.

*) Прекрасный рассказъ объ этой рекогносцировкѣ, написанный самимъ Алексинымъ, помѣщенъ въ „Сборникѣ воен. рассказовъ“ издан. кн. Мещерскимъ.

Между тѣмъ, распорядившись высылкою охотниковъ для рекогносцировки непріятельской позиціи, ген. Бремзень отдалъ по отряду слѣдующую диспозицію на 12-е октября:

„Согласно приказанія генераль-адъютанта Гурко, ввѣренный мнѣ отрядъ долженъ произвести демонстрацію на д. Трининъ, а если окажется возможнымъ, атаковать это селеніе. Для чего предписываю:

„1. Занять 4 орудіями 6-й батареи 3 гв. арт. бр. батарею, построенную въ ночь лѣвѣе кургана, находящагося передъ люнетомъ. Занявъ позицію къ 6 ч. у., для открытія огня ожидать дальнѣйшаго приказанія.

„2. Двумъ батальонамъ л. гв. Волынскаго полка занять позицію, усиленную ложементами, противъ Картожабенскаго ущелья.

„3. Остальнымъ 4-мъ орудіямъ 6-й батареи и двумъ батальонамъ л. гв. Волынскаго полка расположиться въ балкѣ за люнетомъ.

„4. Прибывающимъ во ввѣренный мнѣ отрядъ: батальону л. гв. Московскаго полка и одной батареѣ 2 гвард. арт. бригады передано будетъ мною словесное приказаніе, куда ихъ направить.

„5. Л. гв. Волынскому п. и 6 батареѣ занять указанная мѣста къ 6 ч. у.

„6. Командиру л. гв. Волынскаго п. сдѣлать распоряженіе объ охраненіи бивачнаго мѣста.

„7. Старшему врачу л. гв. Волынскаго п. избрать мѣсто для перевязочнаго пункта и сдѣлать всѣ нужныя по сему распоряженія и приготовления.

„8. Въ случаѣ полученія мною ожидаемыхъ свѣдѣній относительно расположенія и силъ противника послѣдуетъ словесное приказаніе, для чего къ 7 ч. у. прислать ко мнѣ отъ полка и батареи по одному офицеру.

„9. Въ 6½ ч. у. я буду находиться на позиціи у вповъ устроеной батареи.“

ГЛАВА VI.

12 октября, рано утромъ, еще не разъяснились утреннія сумерки, а ужъ бивакъ полка началъ быстро оживляться. Всѣ съ лихорадочной поспѣшностью, но безъ всякаго шума, приготовлялись къ выступленію. Согласно отданнаго заранѣе приказанія командира полка, кромѣ голоса ротныхъ командировъ, нигдѣ не было слышно ни звука. И то всѣ распоряженія отдавались лишь вполголоса. На всѣхъ лицахъ написана была какая-то сосредоточенная торжественность. Всѣ ожидали, что вотъ сейчасъ же начнется дѣло и каждый мысленно приготовлялся къ этому. Тишина еще болѣе придавала торжественности этой минутѣ приготовленія къ первому дѣлу.

Роты и батальоны быстро выстроились и въ началѣ 6-го часа двинулись съ бивака по направленію къ позиціи. Палатки приказано оставить на бивакѣ.

Къ назначенному времени всѣ были на своихъ мѣстахъ: на позиціи—1 и 3 батальоны, въ резервѣ, при выходѣ балки въ долину Вида,—2 и 4. Сюда же, около 7 час., прибылъ 1 батальонъ л. гв. Московскаго полка, подъ командой полк. Миссароша, съ батареей.

Утро было холодное и туманное. Въ особенности густо разстилался туманъ надъ рѣкою и образовалъ сплошную завѣсу, скрывавшую отъ глазъ всю долину. Но вотъ солнечные лучи мало по малу разрѣзали эту завѣсу и вдали, чуть видно, началъ выдѣляться изъ тумана рядъ стройныхъ, высокихъ тополей. Это Триниъ—цѣль дѣйствій нынѣшняго дня..

Лишь только начали обрисовываться очертанія деревни, командиръ полка, бывшій при резервѣ, по заранѣе условленному между

нимъ и ген. Бремзеномъ соглашенію, направилъ къ деревнѣ одинъ батальонъ (2) низомъ, по дорогѣ, пролегавшей у подошвы высотъ, выславъ предварительно впередъ одну полуроту отъ 13 роты, подъ начальствомъ командовавшаго ротой, поруч. Доможирова,*) а 4 батальонъ двинулъ на верхъ, на позицію и остановилъ его пока у батареи за курганомъ. Въ резервъ остался батальонъ л. гв. Московскаго полка. Это было въ началѣ 8 часа.

За пор. Доможировымъ, выславшимъ одинъ взводъ въ цѣпь, послѣдовалъ, спустя нѣсколько времени, 2 батальонъ. Будто церемониальнымъ маршемъ проходили роты 2 батальона мимо батареи, на которой находился начальникъ отряда. Впереди шла 6 рота, за ней на нѣкоторомъ разстояніи 7 и наконецъ въ резервъ обѣ остальные роты батальона. Съ высоты, на которой расположена была батарея, движеніе этихъ ротъ внизу по долинѣ представляло собою прекрасную картину.

Вскорѣ у деревни послышались рѣдкіе одиночные выстрѣлы. Это стрѣляли по цѣпи 13 роты, которая уже близко подошла къ деревнѣ. Выстрѣлы сдѣланы были непріятельскими разѣздами, виднѣвшимися по той сторонѣ рѣки. Пѣхоты въ деревнѣ не было и пор. Доможировъ безпрепятственно ее занялъ, но въ это время спереди и справа, съ высотъ, спускался уже къ деревнѣ небольшой отрядъ турецкой пѣхоты, а слѣва, съ мельницы, находившейся за деревней, на другой сторонѣ рѣки, по 13 ротѣ открытъ былъ частый ружейный огонь. Къ тому же времени къ деревнѣ подходила уже 6 рота. Командиръ ея, шт.-капит. Рыдзевскій, узнавъ въ чемъ дѣло, быстро съ своей ротой перешелъ рѣку въ бродъ и бросился къ мельницѣ. Турки поспѣшили отсюда отступить, обрѣзавъ даже построжки у лошадей, запряженныхъ въ телѣги. Ихъ было всего человекъ 20, пріѣхавшихъ вѣроятно на мельницу за мукой. Прикрывавшіе турокъ разѣзды попытались было затѣять перестрѣлку съ 6 ротой, но нѣсколько нашихъ пуль, ссадивъ съ коней трехъ всадниковъ, заставили остальныхъ удалиться.

Точно также поспѣшила отступить и слускавшаяся съ высотъ турецкая пѣхота, увидѣвъ бесполезность борьбы съ превосходящими ее и постепенно увеличивающимися силами нашего отряда.

Такимъ образомъ цѣль дня была достигнута сразу, д. Трининъ занята безъ сопротивленія и совершенно безъ потерь. Оставалось только удержать ее за собою, для чего необходимо было имѣть въ своихъ

~~~~~  
\*) Ком-ръ 13 роты капит. Игнатьевъ командированъ 6 окт. въ распоряж. начальника штаба западн. отряда ген. ад. кн. Имеретинскаго.

рукахъ командующія надъ нею высоты. Занятіе ихъ произошло почти одновременно съ занятіемъ самой деревни.

Пока роты 2 батальона направлялись къ д. Трининъ, на медованской позиціи произошли нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи частей. Батальонъ л. гв. Московскаго полка изъ балки передвинуть на самую позицію, на мѣсто 1 батальона, который, вмѣстѣ съ 4-мъ назначенъ для занятія высотъ. Наступленіе рѣшено начать въ 8 час., т. е. приблизительно около того времени, когда 2-й батал. будетъ подходить въ Тринину.

Въ то время, когда на позиціи въ полной тишинѣ отдавались послѣднія распоряженія и дѣлались приготовленія, вокругъ Плевны гремѣла канонада. Всѣ войска, окружавшія Плевну, производили демонстрацію, чтобы отвлечь вниманіе Османа-паши отъ софійскаго шоссе, отъ Г. Дубняка. А тамъ между тѣмъ, также въ началѣ 8 час. утра, мало по малу началъ разгораться бой. Разсѣявшійся окончательно туманъ приподнялъ занавѣсъ надъ главной сценой изъ драмы этого дня.

Съ высоты медованской позиціи открылась прекрасная картина. На равнинѣ показались стройныя колонны гвардіи. Раздался первый пушечный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій, и наконецъ канонада слилась въ общій, непрерывный гулъ. По временамъ клубы дыма скрывали собою движеніе ротныхъ колоннъ, которыя ровно и стройно подвигались впередъ, время отъ времени опоясываясь тонкими линиями дымковъ отъ ружейныхъ залповъ. Впереди отчетливо видѣлись цѣпи, наступавшія перебѣжками и открывавшія одиночный огонь. И все это совершалось въ такомъ порядкѣ, что издалека это наступленіе можно было принять за ученье въ Высочайшемъ присутствіи, гдѣ каждый изъ всѣхъ силъ тянется, чтобы показать себя молодцомъ, заслужить Царское спасибо. Иллюзію могло поддерживать и то, что за дальностью разстоянія не видны были ни убитые, ни раненые, если бы не полное сознаніе, что это не мирный смотръ, а борьба на жизнь и на смерть, окончательный, безъ переэкзаменовки, экзаменъ мирной подготовки.

Противъ медованской позиціи между тѣмъ было совершенно тихо, пусто и безлюдно. Тишину нарушили только выстрѣлы изъ Тринина. Пора было двигаться впередъ и остальнымъ батальонамъ.

Ровно въ 8 час. 4 батальонъ построился въ боевой порядокъ, по роту въ двѣ линіи, 14-я и 15-я впереди, и былъ направленъ прямо на ложементъ, видѣвшійся на высотѣ надъ деревней. Отъ ротъ первой линіи посланы были въ цѣпь по полуротѣ. Нѣсколько уступомъ

назадъ, правѣе 4-го батальона и направляясь относительно послѣдняго въ полоборота направо, пошелъ 1-й батальонъ, тоже въ строю по ротнo, 2 и 3 роты впереди, но выславъ отъ себя въ цѣль одинъ только взводъ отъ 4 роты, подъ командою пор. Фомина: 4-й батальонъ назначался въ первую линію для занятія высотъ надъ деревней, 1-й же во вторую линію, въ резервъ за 4-мъ. Съ 1-мъ батальономъ отправилась 3-я батарея 2 гв. арт. бригады. Въ общемъ резервъ на позиціи остались нашъ 3-й батальонъ и 1-й батальонъ л. гв. Московскаго полка съ 6 батареями.

Спустившись съ медованской позиціи въ картожабенское ущелье и перейдя въ бродъ рѣчку Чернетку, 1-й и 4-й батальоны начали подниматься на противоположную гору. Кромѣ нѣсколькихъ всадниковъ, виднѣвшихся въ кустахъ на гребнѣ и поспѣвшихъ удалиться съ приближеніемъ нашихъ батальоновъ, послѣдніе на своемъ пути не встрѣтили рѣшительно никого. Не получая приказанія остановиться, 4-й батальонъ перевалилъ черезъ гребень горы и продолжалъ двигаться далѣе по тому же направленію, спускаясь по довольно отлогому скату, образуящему въ концѣ концовъ лощину, выходящую къ Виду. Далѣе за лощиной начиналась опять возвышенность, и 4 батальонъ намѣревался уже спускаться въ лощину, чтобы достигнуть слѣдующаго гребня, но здѣсь былъ остановленъ. Цѣль 1-го батальона, тоже переваливъ черезъ гребень, спустилась въ оврагъ (названный впоследствии Волынскимъ) и направилась къ стоявшему тамъ отдѣльному домику. Домикъ этотъ оказался занятымъ нѣсколькими нѣхотными турецкими солдатами, которые открыли по нашей цѣли огонь. Вскорѣ однако они были оттуда вытѣснены. Предполагая что нибудь серьезное, командиръ 1-го батальона, полк. Коссовичъ, распорядился выслать къ поруч. Фомину поддержку, въ количествѣ одного взвода отъ 3-й роты, подъ командою подпор. Погорецкаго. Роты же 1-го батальона, дойдя до гребня, остановились въ ожиданіи разъясненія дѣла. Подойдя къ домику, подпор. Погорецкій замѣтилъ не вдалекѣ у колодца чело-вѣкъ 12 турокъ, на которыхъ онъ и бросился съ 10 чел. своего взвода. Турки отступили, но, отойдя шаговъ 300, засѣли за кусты и открыли бѣглый огонь, при чемъ одинъ рядовой 3 роты былъ раненъ, а у другаго пробита насквозь манерка.

Этимъ на правомъ флангѣ, для 1-го батальона, дѣло на этотъ день и ограничилось. Не то, какъ увидимъ дальше, было на лѣвомъ, у 4-го батальона.

Идти дальше не было никакой надобности. Цѣль теперь была вполне достигнута: и деревня и прилежащія къ ней высоты находи-

лись въ нашихъ рукахъ. Роты 4-го батальона на мѣстѣ своей остановки расположены были даже нѣсколько впереди деревни и лѣвый флангъ батальона съ успѣхомъ могъ обстрѣливать подходы къ ней какъ со стороны долины, такъ и съ противоположащихъ высотъ. Оставалось только отчасти сомнительной дальнѣйшая роль здѣсь полка. Согласно приказанія на этотъ день, занятіемъ Трнина онъ долженъ былъ сдѣлать только *демонстрацію*, для отвлеченія вниманія и силъ непріятели отъ Горн. Дубняка. Стало быть, по прямому смыслу этого приказанія, слѣдовало-бы, занявши никѣмъ не оберегаемую деревню частью войскъ, съ остальными отойти обратно на свою главную, медованскую позицію, которой придавалось весьма важное значеніе по самому ея положенію на пути изъ Плевны къ Ловчѣ и для обороны на которой поэтому должно быть сосредоточено возможно большее число войскъ. Трнинъ для этой позиціи могъ-бы и долженъ-бы былъ служить лишь передовымъ пунктомъ. Для такого рѣшенія были всѣ мотивы. Не говоря уже о томъ, что въ приказаніи прямо сказано, что движеніе къ Трнину есть не болѣе, какъ только *чисто демонстративное*, на это рѣшеніе указывало и самое положеніе Медованскаго отряда, и безъ того изолированное. Наконецъ въ томъ же приказаніи напоминаетъ, что надо имѣть глазъ на право. А направо въ это время не было рѣшительно никого.

Но съ другой стороны, въ предъидущемъ приказаніи ген. ад. Гурко выражено, что занятіе Трнина вообще полезно на случай производства демонстраціи не только въ день атаки Г. Дубняка, но и тогда, *когда позиціи тамъ будутъ нашими войсками заняты*. Покушенія же Османа-паши противъ Г. Дубняка освободить и очистить путь своего сообщенія съ Софіей могли совершиться и не 12-го, а и впоследствии. Слѣдовательно удержаніе за собой Трнина, а тѣмъ болѣе, какъ опять таки понятно изъ обоихъ приказаній, если занятіе деревни совершится безъ особыхъ потерь,—весьма желательно и на будущее время. Впоследствии, какъ мы скоро увидимъ, это подтвердилось и третьимъ приказаніемъ ген. Гурко. Дальность же разстоянія отъ медованской позиціи до Трнина, въ случаѣ оставленія тамъ небольшого количества войскъ, не всегда можетъ позволить подать имъ своевременно помощь и поставить ихъ въ критическое положеніе. Наконецъ мысль, что отступить на медованскую позицію, въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника, всегда можно успѣть. подсказывала рѣшеніе остаться, тѣмъ болѣе что число войскъ, занявшихъ Трнино было вполне достаточно для оказанія на первый разъ сопротивленія и удержанія деревни, а въ случаѣ надобности и для от-



ступленія безъ большаго риска, подъ прикрытіемъ двухъ батальоновъ съ батареей, оставшихся на позиціи. Но всему этому нужно прибавить и еще одно обстоятельство, о которомъ подробно скажемъ ниже, это, сравнительно съ медованской позиціей, значительно большая выгода позиціи на Трининскихъ высотахъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ рѣшено было, до выясненія обстоятельствъ, оставаться пока на занятыхъ мѣстахъ и, конечно, на всякій случай укрѣпиться. Послѣдствія занятія этихъ высотъ, какъ увидимъ, вполне оправдали такое рѣшеніе, хотя тѣмъ не менѣе въ первое время положеніе полка было очень и очень рискованное. На такое рѣшеніе еще больше повліяли послѣдовавшія въ тотъ же день событія.

Вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ укрѣпленіи позиціи командиръ 4 батал., полк. Агапѣевъ, выслалъ патруль для осмотра впередилежащей мѣстности. Одинъ изъ нихъ, отъ 16 роты, подъ командою подп. Шкинскаго, съ лѣваго фланга батальона перешелъ черезъ лощину и поднялся на слѣдующій гребень. Отсюда открывалась также волнообразная мѣстность. Прямо впереди видѣлись крыши домовъ д. Блазевацъ, а правѣе кавалерійскій и пѣхотный турецкіе биваки. Имѣя подъ командой слишкомъ слабый патруль, подп. Шкинскій не рѣшился заходить дальше на слѣдующія возвышенности и съ своими свѣдѣніями возвратился обратно. Вслѣдъ за этимъ полк. Агапѣевъ, желая имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о мѣстности и непріятелѣ, послалъ второй, усиленный, патруль отъ 13 роты, подъ командою подп. Алексина, поручивъ ему снять кроки мѣстности. Пройдя густой кустарникъ, росшій противъ праваго фланга цѣпи 14-й роты, подп. Алексинъ также вышелъ на гребень противоположной возвышенности, но здѣсь былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ турецкой цѣпи. Немедленно на помощь подп. Алексину направленъ былъ взводъ отъ 13 роты, подъ начальствомъ подп. Рославлева, и оба съ своими командами возвратились къ батальону, причемъ на возвратномъ пути раненъ одинъ рядовой.

Провожая наши патрули, турки дошли до гребня возвышенности, лежавшей противъ 4-го батальона. Увидѣвъ, что дальше все занято нашими войсками, они разсыпались по гребню и открыли адскій огонь, осыпая массой свинцу расположеніе обоихъ нашихъ батальоновъ и преимущественно 4-й, какъ ближайшій. Къ этому времени роты 1-го батальона начали строить ложементы на склонѣ горы, обращенной къ непріятелю, и возводить батарею (впослѣдствіи названную № 4) на самомъ ея гребнѣ, а цѣпь 4-го батальона—рыть ложементы, от-

дѣльно на каждое звено. Резервы пока еще не приступали къ рытью ложементовъ для себя. Надо сказать, что шанцевого инструмента вообще было очень мало, лопаты большія, неудобныя для самоокапыванія, да и тѣ каждый разъ необходимо было получать изъ обоза и по минованіи надобности сдавать обратно. Недостатокъ, который во многихъ случаяхъ чувствовался весьма осязательно, не говоря уже про то, что благодаря этому недостатку, мы во многомъ теряли передъ турками, зарывавшимися, какъ кроты, немедленно по занятіи ими позицій. Вслѣдствіе этого и для цѣпи ложементы приходилось рыть по очереди. Не смотря однако на все это, роты, или по крайней мѣрѣ цѣпи ихъ, дѣятельно продолжали свою работу, не обращая вниманія на огонь со стороны турокъ. Потерь впрочемъ турецкая стрѣльба намъ почти никакихъ не принесла. Только въ 14 ротѣ былъ раненъ одинъ рядовой, находившійся въ резервѣ. Итого слѣдовательно, съ тѣми, которые были ранены раньше, весь этотъ день стоилъ полку лишь 3 раненыхъ. Произошло это вѣроятно отъ того, что кромѣ дальности разстоянія, турки стрѣляли почти безъ прицѣливанія. Нужно впрочемъ замѣтить, что мѣстность, на которой располагался 4-й батальонъ, была усѣяна пулями.

Лишь только наша батарея была готова, на нее поставили 4 орудія и сдѣлали 4 выстрѣла. Отвѣта не послѣдовало. Было ясно, что у турокъ артиллеріи не имѣется. Оживленная ружейная перестрѣлка прекратилась лишь съ наступленіемъ совершенной темноты.

Такимъ образомъ полкъ сошелся наконецъ лицомъ къ лицу съ непріателемъ. Непріатель былъ положимъ незначительный, но тѣмъ меньше было причинъ отступать передъ нимъ и тѣмъ возвышать его духъ. Кромѣ того, въ тотъ же день въ полку было извѣстно, что за первоначальнымъ наступленіемъ полка на Трининскія высоты слѣдилъ Вел. Кн. Главнокомандующій съ бывшаго обсерваціоннаго пункта на оставленномъ полкомъ бивакѣ у Медована. По занятіи полкомъ горы, Его Высочество, обратясь къ бывшему тамъ-же ген. Бремзену, назвавъ эту гору, въ честь полка, — *Волынской*, а затѣмъ прибавилъ: „Я полагаю, что турки даромъ этой горы не отдадутъ, будутъ васъ атаковать. Я бы на твоёмъ мѣстѣ попросилъ подкрѣпленія у ген. Тотлебена.“

Теперь уже оставлять *свою* гору для полка было совершенно невозможно. Во чтобы то ни стало, ее нужно было теперь удержать за собой и если отдавать, то не иначе, какъ усѣявъ гору своими, волынскими, костями.

Ночь прошла въ усиленной работѣ по укрѣпленію позиціи. Дѣвѣ батареи № 4, на гребнѣ, построена была еще одна батарея, № 5, и вооружена 2 орудіями; въ расположеніи 4-го батальона, въ шахматномъ порядкѣ, устроены 2-й и 3-й рядъ ложементовъ для резервовъ, роты 1-го батальона занялись отдѣлкою и усовершенствованіемъ ложементовъ, вырытыхъ въ теченіе дня. Къ утру полкъ можно сказать обосновался на своемъ новомъ мѣстѣ, принявъ, какъ видно изъ прилагаемой карты, слѣдующее расположеніе, не измѣнившееся впрочемъ почти нисколько сравнительно съ тѣмъ, какое роты заняли, будучи остановлены при наступленіи.

4-й батальонъ составилъ такъ сказать авангардную позицію, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, выдвинувшись впередъ со всѣми своими резервами, шаговъ на 750 отъ гребня. Шагахъ въ 450 назадъ и вправо отъ 2-й линіи резерва 4-го батальона по склону возвышенности растянулись ложементы 1-го батальона. 4 и 3-я роты расположились по сторонамъ батареи № 4, 2-я на правомъ флангѣ, за которымъ, осадивъ нѣсколько назадъ, 1-я рота составила резервъ батальона. Въ теченіе ночи изъ Трина переведенъ на позицію 2-й батальонъ и поставленъ въ резервъ за 4-мъ, а къ утру съ медованской позиціи притянутъ и 3-й батальонъ, ставшій въ резервъ за правымъ флангомъ. Такъ что утромъ 13 октября весь полкъ былъ сосредоточенъ на новой позиціи, на которой ему суждено было просидѣть затѣмъ 1½ мѣсяца.

Позиція эта, какъ видно по плану, находится на правомъ берегу р. Чернетки, у самого Трина впадающей въ Видъ и окаймляющей тылъ ея. Съ лѣваго фланга она ограничивается крутыми склонами высоты, ниспадающими къ Трину, въ долину Вида. Съ праваго же упирается въ оврагъ, названный также Волинскимъ и выходящій въ Картожабенское ущелье. Передъ фронтомъ, впереди лѣваго фланга, передъ 4-мъ батальономъ, мѣстность образуетъ значительную лощину, выходящую слѣва изъ долины и оканчивающуюся противъ праваго фланга батальона, упираясь въ покрытую густымъ дубнякомъ горку правѣе его, названную потомъ „нейтральной“, такъ какъ въ теченіе всего періода, до сдачи Плевны, она не была занята ни нами, ни турками, но тѣмъ не менѣе была мѣстомъ мирныхъ встрѣчъ и тѣхъ и другихъ, пользовавшихся дубнякомъ и для костровъ и для постройки шалашей. Скатъ этой нейтральной горки, падающій по направленію къ Волинской горѣ, соединяется со скатомъ послѣдней и образуетъ начало довольно глубокой лощины, вскорѣ переходящей въ Волинскій оврагъ, который проходитъ передъ фронтомъ праваго флан-

га позиціи и затѣмъ, круто повернувъ, какъ сказано выше, огибаетъ его.

По своей высотѣ, сравнительно съ другими, Волынская гора представляла собою возвышенность, значительно командующую надъ всей медованской позиціей, внутренность укрѣпленій которой съ нея была видна какъ на ладони. И если-бы турки заняли ее раньше насъ, то держаться на медованской позиціи, подъ самымъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ, было-бы довольно затруднительно. Не менѣе важное значеніе Волынская гора имѣла и относительно долины р. Вида вообще и софійскаго шоссе въ особенности. Имѣя въ своихъ рукахъ д. Трнинъ, можно было значительно ближе, въ случаѣ надобности, приблизиться къ шоссе. Кромѣ того, благодаря высотѣ, съ Волынской горы, представлялся значительный обстрѣлъ и вообще по долину Вида.

Въ общемъ, въ послѣднее время, позиція на Волынской горѣ доставила собою не мало выгодъ для нашихъ войскъ расположенныхъ къ западу отъ ловчинскаго шоссе. Она обеспечивала лѣвый ихъ флангъ и дала возможность начать дальнѣйшія наступленія на Зеленныя горы.

Одно, что во время самаго занятія Волынской горы было не вполне благопріятно—это положеніе ея сравнительно съ линіей общаго обложенія Плевны. Она представляла собою самый выдающійся къ сторонѣ Плевны пунктъ этой линіи на лѣвомъ флангѣ, на столько выдающійся, что продолженіе фронта ея въ сторону Вида пересѣкало софійское шоссе между Плевной и Дольнымъ Дубнякомъ, въ которомъ располагался передовой отрядъ турокъ. Другими словами, полкъ вѣзался такъ сказать въ самое расположеніе турокъ. Отчасти можетъ быть такое положеніе нашихъ войскъ повліяло и на очищеніе Дольнаго Дубняка, у котораго мы стояли такъ сказать въ тылу. Но тѣмъ не менѣе положеніе полка могло быть и очень непріятнымъ при болѣе предпримчивомъ противникѣ, такъ какъ онъ оказывался здѣсь еще болѣе отрѣзаннымъ отъ всякой помощи. Былъ даже такой моментъ, что полкъ не зналъ, къ кому ему и обращаться за помощью. Выше было сказано, что Вел. Кн. Главнокомандующій, убѣжденный въ рискованномъ положеніи полка на Волынской горѣ, еще утромъ 12 октября посовѣтовалъ ген. Бремзену обратиться за подкрѣпленіемъ къ ген. Тотлебену. Это было тотчасъ сдѣлано, но отвѣта не послѣдовало. А на слѣдующее утро, 13 октября, ген. Бремзень получилъ отъ начальника штаба арміи обложенія, ген. лейт. кн. Имеретинскаго, телеграмму такого содержанія:

„Медованъ. Ген. Бремзену. Соображенія ваши о дѣйствіяхъ представляйте прямо ген. Гурко, которому подчиненъ вашъ отрядъ. Отвѣтъ на вашу телеграмму ген. Тотлебену. Кн. Имеретинскій.“ Такимъ образомъ полкъ очутился совершенно въ исключительномъ положеніи. Этой телеграммой онъ липался всякой надежды на помощь со стороны ген. Тотлебена, а ген. Гурко находился не менѣе далеко, да и самъ съ своимъ отрядомъ стоялъ тоже особнякомъ, не говоря уже о томъ, что рассчитывать на помощь, послѣ ожесточеннаго боя наканунѣ, значительно ослабившаго ряды гвардіи, было не мыслимо. По крайней мѣрѣ слухи, долетѣвшіе до Волынской горы утромъ 13 октября, опредѣляли нашу потерю подъ Г. Дубнякомъ до 150 офицеровъ и 4000 нижнихъ чиновъ. Такъ что и самъ ген. Гурко могъ сильно нуждаться въ подкрѣпленіи, что, какъ увидимъ ниже, и дѣйствительно было вѣрно.

Между тѣмъ утромъ же 13-го октября отъ ген. Нагловскаго получена ген. Бремзеномъ такая записка: „Начальникъ отряда находитъ занятіе Трининскихъ высотъ весьма полезнымъ и очень желательнымъ удержать; но для этого надобно имѣть у Медована по крайней мѣрѣ два полка. Начальникъ отряда просилъ уже о присылкѣ этихъ полковъ. До прихода же подкрѣпленій начальникъ отряда находитъ, что въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ, вамъ слѣдуетъ отступить на лѣвый берегъ Картожабенскаго ущелья и защищать медованскую позицію до послѣдней крайности: удержаніе ея имѣетъ весьма важное значеніе. Г.-м. Нагловскій.“

Почти одновременно съ этой запиской, въ первомъ часу дня, получена телеграмма кн. Имеретинскаго, сообщавшая, что къ Медовану приказано немедленно выступить изъ Ралева—впрочемъ не двумя полками, \*) а одному,—С.-Петербургскому гренадер. съ двумя батареями. Онъ прибылъ на медованскую позицію лишь на другой день,

\*) 1-я бриг. дивизіи, л.-гв. литовск. и кексгольмск. грен. полки получили въ ночь на 18 октября приказаніе перейти въ д. Чириково и поступить въ распоряженіе ген. Гурко, который просилъ ген. Тотлебена усилить его отрядъ хотя-бы однимъ полкомъ 3 гв. дивиз. (Воен. Сборн: 1880 г. Ж 11, 3 гв. див. въ войну 1877/78 гг. К. Энгеля). Такимъ образомъ вся дивизія вновь сосредоточилась въ рукахъ ген. Гурко. Впослѣдствіи, 16 окт., 1-я бригада участвовала во вѣтнн Телиша. Кстати замѣтить, 14 октября и ген. Скобелевъ получилъ отъ ген. Тотлебена приказаніе двинуться со всей своей дивизіей въ Медованъ и дѣйствовать отсюда сообразно съ обстоятельствами: или поддержать медованскія войска или дѣйствовать во флангъ непріятеля, если-бы послѣдній атаковалъ ген. Гурко на софійскомъ шоссе. Г. Скобелеву разрѣшалось даже, въ случаѣ надобности, подчинить себѣ отрядъ г. Бремзена. Однако 16 дивизія не успѣла еще выступить, какъ послѣдовала отміна этого приказанія и г. Скобелеву приказано остаться на своей позиціи (Журн. в. д. 16 дивизіи).

14 октября, около полудня, выступивъ изъ Ралева въ 10 часу вечера. \*)

Такимъ образомъ, до прихода подкрѣпленій, полкъ предоставленъ былъ исключительно собственнымъ силамъ, причемъ задача отступленія, въ случаѣ необходимости, съ Волынской горы и защита растянутой медованской позиціи представлялась далеко не легкой: на медованской позиціи въ это время, какъ мы видѣли, оставался уже всего одинъ батальонъ.

Но полкъ не унывалъ и тѣмъ усиленнѣе работалъ надъ укрѣпленіемъ своей позиціи. Около 2-хъ ч. дня командиръ полка, обозрѣвъ вмѣстѣ съ подп. Старынкевичемъ позицію, нашелъ необходимымъ построить еще одну батарею на 4 орудія на лѣвомъ флангѣ (№ 6) для обстрѣливанія долины Вида у д. Триниъ, а также и дороги изъ этой деревни въ Плевну. Точно также построено было нѣсколько новыхъ ложементовъ и приведены въ болѣе сильное оборонительное положеніе старые.

Нужно впрочемъ замѣтить, что, судя по наблюденіямъ за противникомъ, можно было почти съ увѣренностью предполагать, что, по крайней мѣрѣ на первое время, онъ не имѣлъ намѣренія атаковать нашу позицію. Напротивъ усиленныхъ работъ турокъ по укрѣпленію своей позиціи давали поводъ заключить, что они сами опасаются нашей атаки и дальнѣйшаго нашего движенія. Утромъ 13 октября на непріятельскомъ гребнѣ возвышенности, противъ расположенія 4 батальона, уже чернѣлись построенныя за ночь траншеи и строилась батарея. Наша артиллерія открыла огонь по рабочимъ, но непріятель не отвѣчалъ. Шла только самая оживленная перестрѣлка между цѣпями, начавшаяся съ разсвѣтомъ. Не смотря на наши гранаты, турки не прекращали работы, прилегая къ землѣ только въ моментъ выстрѣла. Часовъ около 11 къ туркамъ подошли подкрѣпленія, двигавшіяся колоннами вдоль фронта позиціи. Въ то же время справа, совершенно неожиданно послышалось приближающееся къ нашей позиціи журчанье гранаты, шлепнувшейся, безъ разрыва, шагахъ въ 10 отъ переднихъ ложементовъ 4 роты. Эта первая непріятельская граната была пущена турками съ крышинскаго редута, задумавшаго фланкировать нашу позицію съ разстоянія 3 или 4 версты. За первой послѣдовали еще три гранаты, но ни одна изъ нихъ не долетѣла до нашей позиціи и крышинскій редутъ отказался отъ своего намѣренія. Наша батарея

\*) „С.-Петербург. грен. полкъ въ турецкую войну 1877—78 гг.“, пор. Федотова.  
Опытъ исторіи полка. II.

тоже попыталась отвѣчать, но послѣ перваго же выстрѣла замолчала, такъ какъ снарядъ замѣтно далеко не долетѣлъ до редута. Впрочемъ для нашей артиллеріи было достаточно работы и у себя передъ глазами. Строившаяся противъ нашей позиціи батарея была уже готова, вооружена и открыла огонь. На первый разъ турками было выпущено около 20 снарядовъ, изъ которыхъ два попали очень удачно, одинъ въ брустверь батареи, другой—въ тылу ея, сейчасъ за орудіями. Остальные хотя перелетали черезъ гребень горы, что кажется отчасти было и цѣлью турокъ, изъ желанія попасть въ наши резервы, однако вреда намъ не приносили никакого, по той очень простой причинѣ, что резервовъ тамъ почти не было, а съ другой стороны мѣстность отъ гребня Волынской горы очень круто спускалась къ картожабенскому ущелью. Въ результатъ этой стрѣльбы у насъ раненъ одинъ рядовой, оставшійся въ строю, и поврежденъ артиллерійскій передокъ. Безвредность турецкой стрѣльбы зависѣла еще и оттого, что большинство снарядовъ совершенно не разрывалось. Артиллерійская стрѣльба съ той и съ другой стороны продолжалась около часу и, замолкнувъ затѣмъ часа на два, возгорѣлась, хотя и не на долго, снова. Въ это время 7 рота начала строить на лѣвомъ флангѣ батарею (№ 6). Турецкая батарея открыла по нашимъ огонь, но скоро замолчала, принужденная къ тому учащенными выстрѣлами съ нашихъ центральныхъ батарей. Не смотря на гранаты, 7 рота работала чрезвычайно быстро. Батарея возводилась какъ разъ передъ резервными ложементами 4 батальона и наблюдавшіе отсюда за работой не могли надивиться, какъ батарея, что называется, росла у нихъ на глазахъ изъ земли. Черезъ часъ батарея была совершенно готова. Успѣху работы не мало содѣйствовало и присутствіе среди рабочихъ командира полка, который своимъ примѣромъ воодушевлялъ и ободрялъ ихъ. Одна изъ турецкихъ гранатъ ушала въ середину рабочихъ, но не разорвалась и ее тутъ-же засыпали землей. Другая разорвалась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣста работы, но также не причинила никакого вреда и въ результатъ батарея возведена была вполне благополучно, безъ всякихъ потерь.

Остальное время дня турецкая артиллерія не беспокоила нашу позицію. Ружейная же перестрѣлка въ расположеніи 4 батальона, то стихая, то разгораясь, не прекращалась въ теченіе цѣлаго дня.

Вечеромъ 14 октября изъ Медована получена была командиромъ полка отъ состоявшаго въ штабѣ Западной арміи, полк. ген. шт. Тихменева слѣдующая записка: „Генераль Скобелевъ донесъ Вел. Кн., „что въ сторону ген. Бремзена двигается до 30 т. турокъ отъ Плевны.

„почему Вел. Кн. прислалъ сюда ген. Струкова посмотрѣть, въ чемъ дѣло. Извѣстіе это не худо принять вамъ къ свѣдѣнію и о такомомъ дать знать ген. Бремзену. 14 окт. 6 ч. веч.“ А ночью по тому же поводу получена другая записка, но на этотъ разъ уже отъ ген. Нагловскаго: „Начальникъ отряда,“ сообщалъ послѣдній, „находить, что разъ занята позиція на Волынской горѣ, слѣдуетъ ее удержать во чтобы то ни стало. Ахметъ-Гифзи-паша, будучи окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, держался цѣлый день съ 6 батальонами и 4 орудіями. Слѣдовательно, можно полагать, что вы, будучи атакованы только съ одной, продержитесь тоже цѣлый день, а тамъ быть можетъ будете поддержаны ген. Скобелевымъ. Работайте всю ночь и укрѣпляйте вашу позицію. Нельзя ли построить на правомъ флангѣ редутъ, такъ какъ атака вѣроятно будетъ противъ вашего праваго фланга. Въ случаѣ, если атака будетъ дѣйствительно весьма сильна, васъ поддержимъ еще однимъ полкомъ съ батареей. Нельзя ли построить на правомъ флангѣ медованской позиціи такую батарею, которая бы фланкировала вашъ правый флангъ на Волынской горѣ. До прихода полка не переводите войскъ съ медованской позиціи, чтобы, въ случаѣ крайности, вы могли бы отойти на нее. Если атака окажется дѣйствительно такъ сильна, какъ то ожидается, просите по телеграфу поддержки у ген. Скобелева и скажите ген. Лашкареву, чтобы поддержалъ васъ своей батареей.“

„Впрочемъ, по всей вѣроятности, все это пустые слухи, ибо отъ куда можно было бы узнать объ этомъ планѣ. 14 окт. 11 ч. 20 м. н. г.-м. Нагловскій.“

Послѣднее предположеніе ген. Нагловскаго дѣйствительно вполне оправдалось. Турки не имѣли ни малѣйшаго покушенія атаковать Волынскую гору. Но въ то время конечно нужно было готовиться ко всему. Ген. Мирковичъ, не сообщая въ полку никому содержанія этихъ занисокъ, чтобы не тревожить по напрасну полкъ, можетъ быть и неосновательными свѣдѣніями, тѣмъ не менѣе дѣятельно распоряжался усиленіемъ и укрѣпленіемъ позиціи, такъ что по самымъ распоряженіямъ можно было догадаться, что ожидается что-то особенное. Цѣпь аванпостовъ была усилена, патрули стали посылаться чаще. Въ это время на медованской позиціи находился уже Петербургскій грен. полкъ. Благодаря этому представлялась возможность, имѣя значительный резервъ, усилить позицію на Волынской горѣ. На правый флангъ послѣдней съ медованской позиціи передвинуты были батальонъ л. гв. Московскаго полка и 4 батальонъ С.-Петербургскаго



гренад. съ 6 батареей 3 гв. и гр. арт. бригады. Медованскую позицію заняли остальные 3 батальона С.-Петербургскаго полка съ двумя батареями.

Потомъ впрочемъ, нѣсколько дней спустя, составъ войскъ на Волинской горѣ измѣнился и измѣнялся впослѣдствіи. Приказомъ по войскамъ гвардіи отъ 18 октября ген. Гурко предписалъ: 1 батальону л. гв. Московскаго п. съ 3 батареей 2 гв. арт. бригады присоединиться къ своимъ частямъ, всему Медованскому отряду со всею артиллеріею перейти на Волинскую гору, а 1 бригадѣ съ 3 батареями—изъ Телиша въ д. Куршевицу (на р. Видь, верстахъ въ 6 къ югу отъ медованской позиціи). Для непосредственной защиты медованской позиціи отъ 1 бриг. приказано ежедневно наряжать 1 батальонъ съ одной батареей. Всѣ войска на волинской и медованской позиціяхъ и у Куршевицы подчинены общему начальству г.-л. Катаея. Приказомъ по гвард. отряду 21 числа 1 бригада подвинута еще ближе къ Трнину. Правому флангу бригады приказано занять позицію на медованской высотѣ, такъ что фронтъ позиціи былъ нѣсколько позади выхода изъ картожабенскаго ущелья. Одинъ батальонъ отъ этой бригады съ 2 орудіями по очередно посылался для занятія д. Трнинь.

Между тѣмъ свѣдѣнія о противникѣ дѣятельно собирались и у себя подъ руками всѣми способами. Такъ 14 окт. задержаны были 4 болгарина, которые, по ихъ показаніямъ, несли въ Плевну муку для своихъ семействъ. Муку отъ нихъ отобрали, а самихъ отправили на медованскую позицію. Между прочимъ болгары показали, что у турокъ противъ нашей позиціи много пѣхоты, но кавалеріи очень мало, что на этомъ участкѣ у нихъ всего 3 орудія, что за хребтомъ горы находится д. Блазеваць, сильно укрѣпленная и наконецъ, что дальше къ Плевно командующихъ высотъ нѣтъ.

Но самымъ лучшимъ и надежнымъ средствомъ для собранія свѣдѣній были наши патрули и секреты. Патрули забирались иногда далеко впередъ и часто приносили драгоцѣнныя свѣдѣнія. О патруляхъ мы будемъ еще имѣть случай говорить дальше. Теперь же скажемъ, что въ ночь съ 14 на 15 октября секреты, выставленные отъ 4 батальона, донесли, что на нейтральной горкѣ турки начали работы. Укрѣпись они тутъ, замаскированные кустарникомъ, да еще поставь орудіе, то могли много повредить нашей позиціи, тѣмъ болѣе, что, не говоря о фланкированіи переднихъ ложементовъ 4 батальона, они значительно подвинулись-бы и къ главной позиціи, имѣя тогда полную возможность болѣе удачно дѣйствовать и по нашимъ батареямъ. Но во время замѣченныхъ, турки должны были прекратить тамъ свои

работы: сдѣлано было по горкѣ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, послѣ чего секреты донесли, что работы тамъ больше не производятся. Съ тѣхъ поръ отъ 4 батальона каждую ночь выставлялся на нейтральную горку секретъ, для котораго, насколько возможно тихо, вырытъ былъ даже ложементъ.

Въ теченіе всего дня 15 октября и послѣдующихъ дней усиленно продолжалось укрѣпленіе позиціи и въ особенности на правомъ флангѣ, гдѣ устроены были еще траншеи, въ 3 ряда, и загнуты были по склону горы, спускавшемуся въ Волынскій оврагъ. Всѣ онѣ были заняты батальономъ л. гв. Московск. п. и 4 батальономъ С.-Петербургскаго гренадерск. Кромѣ того на томъ же флангѣ возведены были батареи (№ 1, 2 и 3). Наши постройки на правомъ флангѣ не остались безъ вниманія со стороны Крышинскаго редута, однако стрѣльба оттуда мало приносила вреда.

16 числа за гребнемъ Волынской горы, въ резервѣ, устроень былъ такъ называвшійся резервный ложементъ, куда снесены были знамена всѣхъ батальоновъ полка. Въ прикрытіе къ знаменамъ съ тѣхъ поръ назначалась одна, дежурная, рота.

Какъ сказано выше, числительность войскъ на Волынской горѣ значительно усилилась. Между тѣмъ вниманіе ген.-ад. Тотлебена болѣе всего обращено было на медованскую гору. Такъ 15 октября къ ген. Гурко явился изъ штаба Западной арміи ген. шт. полк. Тихменевъ и „доложилъ, что вправо отъ медованской позиціи, уступомъ назадъ, по дорогѣ изъ д. Трининъ въ Каракой (или Карагуй), на высотѣ д. Картожабенъ слѣдуетъ поставить небольшое сомкнутое укрѣпленіе, которое будетъ имѣть цѣлью предохраненіе передовой позиціи на Медованѣ и операціоннаго пути черезъ Кебель“. Сообщая объ этомъ запиской начальнику Медованскаго отряда, ген. Бремзену, ген. Гурко прибавилъ, что онъ согласенъ съ этими доводами и рекомендуетъ не оставить этотъ докладъ исполненіемъ.

Ген. Бремзень по болѣзни не могъ самъ лично осмотрѣть мѣста и оцѣнить его достоинства и потому поручилъ сдѣлать это ген. Мирковичу и инженеръ-подполк. Старынкевичу. Осмотрѣвъ мѣстность, и ген. Мирковичъ и подп. Старынкевичъ пришли къ заключенію, что укрѣпленіе, построенное въ указанномъ пунктѣ, не могло-бы выполнить своего назначенія; если же и можно гдѣ построить укрѣпленіе, то на правомъ флангѣ, на продолженіи фронта волынской позиціи. Укрѣпленіе въ выбранномъ ими пунктѣ тѣмъ болѣе было-бы важно, что при посредствѣ его достигалась бы большая связь съ отрядомъ ген. Скобелева, между позиціей котораго и позиціей на Волынской горѣ

находился совершенно пикѣмъ, кромѣ кавалерійскихъ аванпостовъ, не прикрытый промежутокъ, на протяженіи около 10 верстъ. Свое личное мнѣніе о невыгодахъ устройства укрѣпленія въ пунктѣ, указанномъ полк. Тихменевымъ, подп. Старынкевичъ изложилъ въ докладной запискѣ ген. Бремзену, а независимо отъ этого сдѣлалъ лично докладъ ген. Гурко, указавъ приблизительно мѣсто, гдѣ онъ предполагалъ-бы построить укрѣпленіе. Ген. Гурко вполне одобрилъ проэктъ подп. Старынкевича, прибавивъ, что укрѣпленіе должно быть *непремѣнно сомкнутое* и, по вмѣстимости, на одинъ батальонъ пѣхоты и 4 орудія; кромѣ того, чтобы оно было возведено въ ночь съ 19 на 20 октября.

Мѣсто, выбранное для постройки редута, находилось на вершинѣ высоты, лежащей по другую сторону Волынскаго оврага, къ востоку отъ него, на разстояніи около  $1\frac{1}{2}$  версты. Редуть, построенный въ этомъ пунктѣ, получилъ потомъ названіе редута Мирковича.

19 октября ген. Мирковичъ вторично осматрѣлъ это мѣсто совмѣстно съ подп. Старынкевичемъ и кап. 3 гв. гр. артил. бриг. Серебряковымъ. Во время осмотра, желая вполне вѣрно судить, будетъ ли предполагаемый редуть имѣть поддержку съ трехъ право-фланговыхъ батарей на Волынской горѣ, ген. Мирковичъ приказалъ этимъ батареямъ по очереди открыть огонь гранатами, по лощинѣ, впереди выбранной высоты, а для маскированія причины этой стрѣльбы одновременно открыть пальбу по фронту позиціи и съ остальныхъ трехъ батарей. Опытъ оказался вполне удачнымъ. Однако выполнить приказаніе ген. Гурко относительно времени было невозможно, въ виду необходимости заготовить туры и фашины. Въ теченіе сутокъ приказано было двумъ батал. л. гв. Волынскаго, двумъ С.-Петербургскаго грен. и батальону л. гв. Московскаго полковъ заготовить каждому по 40 туровъ, двумъ же батальонамъ С.-Петербургскаго гр. п., находившимся на медованской позиціи, по 30 фашинъ. Остальныя свободныя части заняты были исправленіемъ дороги съ Волынской горы къ мѣсту проэктированнаго редута. 20 октября, по окончаніи всѣхъ подготовительныхъ работъ, брошенъ былъ жребій между батальонами: какому строить редуть. Жребій выпалъ на 3-й батальонъ. Кромѣ того для ближайшаго охраненія рабочихъ назначены, для высылки въ цѣль къ сторонѣ непріятели, 13 и 16 роты нашего и 13 и 15 роты С.-Петерб. полка. Остальныя двѣ роты 4-го батальона этого полка составили резервъ цѣли.

Въ 5 ч. вечера 20 октября весь отрядъ собранъ былъ за Волынской горой, куда свезены также всѣ инструменты и матеріалы для

постройки редута, и въ 11 час. подъ личной командой ген. Мирковича, двинулся по дорогѣ къ проектированному редуту. Но и въ эту ночь не удалось не только построить редута, но даже и приступить къ его разбивкѣ. Послѣ нѣсколькихъ туманныхъ дней въ этотъ день пошелъ мелкій, густой дождь, не разряжая впрочемъ тумана. И безъ того темныя ночи, благодаря послѣднему обстоятельству, сдѣлались окончательно непроницаемы: своего пальца передъ собой не видно. При такихъ условіяхъ отряду пришлось идти почти ощупью по дну Картожабенскаго оврага, по глинистому, размякшему грунту и перебираясь нѣсколько разъ черезъ крайне извилистую рѣчку Чернетку. Движеніе отряда было весьма медленное. Усилившійся дождь и страшная темнота лишали всякой возможности приступить въ теченіе ночи къ работѣ и потому, дойдя по ущелью до мѣста расположенія главнаго караула Астраханскаго драгун. п., ген. Мирковичъ остановилъ отрядъ въ ожиданіи разсвѣта. Въ 6 ч. у., лишь только стало чуть видно, отрядъ началъ подниматься по узкой тропинкѣ межъ кустовъ, покрывавшихъ высоту. Въ 7 час. подп. Старынкевичъ приступилъ къ разбивкѣ редута, рабочіе—къ разчисткѣ мѣста отъ кустовъ, а цѣпь выслана впередъ и расположилась полукругомъ: на правомъ флангѣ, по направленію къ Крышинскому редуту (фронтомъ на востокъ)—отъ двухъ ротъ нашего полка, а на лѣвомъ, параллельно лощинѣ, загнувъ нѣсколько лѣвое плечо назадъ (фронтомъ къ сѣверу)—цѣпь отъ С.-Петербургск. полка. Лишь въ 8 час. можно было наконецъ приступить къ постройкѣ самаго редута. Скоро туманъ началъ разсѣиваться и наблюдательные турки замѣтили наши работы. Съ крышинскихъ редутовъ немедленно по рабочимъ открытъ былъ огонь, неумолкавшій въ теченіе всего дня вплоть до самаго окончанія работъ. Гранаты летѣли въ строящийся редутъ почти непрерывно одна за другой. Всего съ 11 ч. у. до 2 ч. пополудни турками выпущено было 143 гранаты, не причинившія впрочемъ особеннаго вреда, благодаря тому, что большинство ихъ не разрывалось. Только одна граната надѣлала много вреда: попавъ въ ровъ, гдѣ работала 10 рота, она убила двухъ на поваль, одному оторвала лѣвую ногу, другому ранила лѣвую руку и контузила. Вся убыль заключалась въ 2-хъ убитыхъ и 4 раненыхъ нижнихъ чинахъ, кромѣ того раненъ пулею одинъ рядовой С.-Петербургскаго полка, находившійся въ цѣпи при перестрѣлкѣ вначалѣ съ турецкими разъѣздами. Многія гранаты попадали весьма мѣтко въ самую середину редута или брустверъ его. Между прочимъ одна граната упала какъ разъ въ середину редута на брошенный на землю мундиръ и разорвалась, причемъ однимъ изъ осколковъ под-

хватило мундиръ и вышвырнуло его за брустверъ, что по первому впечатлѣнію походило на то, будто летитъ человѣкъ. Для уменьшенія потерь были приняты мѣры. На брустверѣ былъ поставленъ ун.-офиц., который долженъ былъ наблюдать за появленіемъ выстрѣловъ съ турецкихъ редутовъ и немедленно командовать „ложись“. Но работа кипѣла. Мало по малу рабочіе свыклись съ гранатами и, по мѣрѣ углубленія рововъ и возвышенія насыпи, все меньше и меньше обращали на нихъ вниманія.

Но турки не ограничились одними гранатами. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ Крышинскихъ редутовъ, изъ послѣднихъ показала и колонна пѣхоты, съ 2 орудіями, направлявшаяся къ мѣсту работъ. Нашему резерву приказано было стать въ ружье и идти на подкрѣпленіе цѣпи, которая уже открыла по непріятелю частый огонь. Непрительская колонна отошла за возвышенность (именно ту, на которой впослѣдствіи построенъ былъ редутъ Старынкевича) а цѣпь ея расположилась на самой возвышенности, которая, встаети сказать, командуя надъ мѣстомъ строящагося редута, представляла удобный пунктъ для обстрѣливанія рабочихъ въ редутѣ. Не смотря на значительное разстояніе между цѣпями, шаговъ около 1200, цѣпь отъ нашихъ 13 и 16 ротъ живо пристрѣлялась къ расположенію непріятеля и не позволяла туркамъ занять возвышенность, открывая убійственный огонь, лишь только кто на ней показывался. Благодаря этому турецкая цѣпь отказалась отъ перестрѣлки и отошла къ своимъ резервамъ. Все дѣйствіе противъ насъ турецкой колонны ограничилось стрѣльбой изъ привезенныхъ орудій, поставленныхъ вѣдъ нашего ружейнаго выстрѣла. Гранаты изъ этихъ орудій, направленные преимущественно въ рабочихъ, обстрѣливали однако большую площадь и въ особенности угрожали цѣпи С.-Петербургскаго полка, которая была расположена какъ разъ по линіи полета гранатъ. Къ счастью почти ни одна изъ нихъ не разорвалась и не причинила никакого вреда.

Банонада по строящемуся редуту и сильная ружейная перестрѣлка обратила на себя вниманіе нашихъ сосѣдей. Въ журналѣ воен. дѣйствій 16 пѣхот. дивизіи читаемъ: „По сообщенію ген.-маіора Лошкарева, полученному имъ съ аванпостовъ 9 уланск. полка, съ Крышинскихъ редутовъ замѣчено было движеніе къ сторонѣ позиціи, занимаемой Волынскимъ полкомъ. Въ 8 ч. у. стали слышны орудійные выстрѣлы съ Крышинскихъ редутовъ противъ начатаго стройкой волынцами редута. Въ 12½ ч. полк. Мельницкій съ позиціи на

„Рыжей“ горѣ \*), доносить: „ружейная перестрѣлка слышится съ утра. Съ полчаса тому назадъ она усилилась“. Наконецъ въ 1 час. дня ген. Мирковичъ сообщилъ: „Сегодня рано утромъ мы приступили къ устройству укрѣпленія впереди праваго фланга Волынской горы по направленію къ Крышину. Въ 9 ч. открыли по строкующемуся укр. усиленную стрѣлбу съ Крышинскихъ редутовъ и полевой батареи и выслана была пѣхота. Цѣпи ведутъ перестрѣлку, а за цѣпами видны колонны, но силъ не могу опредѣлить. Опасаюсь атаки на ночь или на разсвѣтъ“. Надо замѣтить, что ген. Скобелевъ самъ прислалъ офицера къ ген. Мирковичу узнать въ чемъ дѣло. „По полученіи всѣхъ этихъ извѣстій, читаемъ далѣе, ген. лейт. Скобелевъ 2-й рѣшился съ 3-мя батальонами пѣхоты, 8 оруд., и 1 сотней сдѣлать демонстрацію къ сторонѣ д. Бартожабенъ, а если понадобится, то и оказать дѣйствительное содѣйствіе ген. Мирковичу.“ Далѣе въ „журналѣ“ приводится подлинный рапортъ ген. Скобелева помощнику начальника Западнаго отряда ген. ад. Тотлебену. объясняющій подробности произведенной имъ демонстраціи. Изъ этого рапорта узнаемъ, что ген. Скобелевъ съ своимъ отрядомъ выступилъ по дорогѣ изъ Брестовца къ д. Бартожабенъ. „Наступая совершенно открыто, пишетъ ген. Скобелевъ, по гряжу высотъ, войска шли все время съ пѣснями и музыкой, приковывая къ себѣ вниманіе непріятеля.“ Черезъ 1½ часа послѣ выступленія съ бивака кавалерія ген. Скобелева (идя шагомъ) вошла въ связь съ отрядомъ ген. Мирковича. А затѣмъ главныя силы ген. Скобелева остановились на высотѣ къ ю. в. отъ д. Бартожабенъ на правомъ берегу р. Чернявки, при чемъ артиллерія выѣхала на позицію. „Сдѣлавъ нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, батарея съ поразительною мѣткостью открыла огонь обыкновенными гранатами, залпами, на дистанцію 2100 саж. противъ редута № 15, причинивъ, по примѣтамъ, вредъ непріятелю, не ожидавшему столь мѣткого огня съ этой стороны.“ „Показавъ вѣрныя мѣры войска“, продолжаетъ далѣе ген. Скобелевъ, „гвардейскимъ товарищамъ и условившись съ ген. маіор. Бремзенемъ на счетъ совокупныхъ дѣйствій въ случаѣ наступленія непріятеля, я двинулъ съ темнотою, соблюдая полную тишину, войска вѣреннаго мѣ отряда въ обратный путь и возвратился на бивакъ въ 11½ ч. ночи.

Кромѣ ген. Скобелева на помощь новому редуту прибылъ 4 батальонъ л. гв. Литовскаго полка съ 2 орудіями 4 батареи, выслан-

\*) у Брестовца.

ные съ бивака тотчасъ по полученіи отъ ген. Мирковича донесенія о намѣреніи турокъ помѣшать работамъ. Орудія не могли оказать большой помощи по неимѣнію для нихъ хорошей позиціи, роты же Литовскаго полка вечеромъ расположились вокругъ редута по скатамъ высоты, устроивши для себя ложементы.

Не смотря на всѣ усилія турокъ мѣшать нашимъ работамъ, не смотря на затруднительность самой работы, благодаря массѣ корней отъ срубленнаго кустарника, къ 3 час. по полудни редуть въ главныхъ чертахъ былъ готовъ, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы въ немъ съ успѣхомъ можно было обороняться. Оставалось сдѣлать нѣкоторыя усовершенствованія, внутреннія работы. Редуть имѣлъ видъ 5-ти угольника, у котораго по заднему фасу придѣланы были небольшіе энолементы. Профиль редута была въ 5 фут. Въ серединѣ сдѣланы соотвѣтственной высоты траверсы. По возведеніи редута оказалось, что въ немъ могутъ быть помѣщены не 4, а только 3 роты, но вмѣсто 4 — 5 орудій. Нѣсколько дней спустя редуть былъ названъ по имени командира полка редутомъ Мирковича.

Въ 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа въ редуть ввезены были орудія, немедленно открывшія огонь по полевой турецкой артиллеріи. Лишь только раздался первый выстрѣлъ, у турокъ произошло смятеніе, буйволы, на которыхъ турки привезли свои орудія, понянулись назадъ, а орудія, не сдѣлавшія послѣ этого по насъ ни одного выстрѣла, такъ успѣшно увезены были за высоту, что по нимъ изъ редута едва успѣли сдѣлать два выстрѣла. За орудіями отступила и пѣхота.

Едва была окончена постановка орудій въ редуть, какъ ген. Мирковичъ получилъ отъ начальника Медованскаго отряда ген.-м. Бремзена записку слѣдующаго содержанія: „ген. ад. Тотлебенъ находитъ этотъ редуть не нужнымъ, но, принимая во вниманіе, что уже начали его строить, то и продолжать, но ни въ какомъ случаѣ не строить сомкнутаго редута, а укрѣпленіе съ открытой горжей, и не вооружать артиллеріей, а только занять пѣхотой, двумя или тремя ротами. За этимъ люнетомъ, на хорошій орудійный выстрѣлъ отъ него (самый дѣйствительный шрапнелью) поставить батарею, хотя въ 4 или 6 орудій, по направленію къ нашимъ позиціямъ, на выгодной вышкѣ. Задача ея: въ случаѣ занятія этого укрѣпленія непріателемъ поражать его и не допускать къ наступленію. Ген. ад. Тотлебенъ полагаетъ ночью очищать совсѣмъ это укрѣпленіе, т. е. съ наступленіемъ темноты выводить людей и рано утромъ, до разсвѣта, опять занимать войсками. Въ ночь же поставленной батареи пристрѣливаться къ этому очищенному люнету, пуская по 2,

по 4 выстрѣла. Сообщаю это в. пр.-ству къ свѣдѣнію и исполненію.“

Это приказаніе получено было въ то время, когда редутъ уже былъ готовъ и вооруженъ артиллеріей; неловкость положенія увеливалась еще тѣмъ, что приказаніе это, исходившее отъ ген. Тотлебена, шло въ разрѣзъ съ приказаніемъ ген. Гурко, а тѣмъ болѣе при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя предшествовали постройкѣ редута. Если читатель припомнитъ, не задолго передъ тѣмъ ген. ад. Тотлебенъ, на просьбу ген. Бремзена о подкрѣпленіи рекомендовалъ обращаться со всѣми соображеніями о своихъ дѣйствіяхъ къ своему непосредственному начальнику къ ген. Гурко, которому отрядъ *подчиненъ*. И такъ какъ приказаніе о постройкѣ укрѣпленія на избранномъ пунктѣ отдано было ген. Гурко, прибавившимъ при этомъ, что укрѣпленіе должно быть именно сомкнутое и вооружено артиллеріей, а кромѣ того приказаніе это было исполнено уже вполнѣ, то ген. Мирковичъ рѣшилъ, впредь до разъясненія, оставить дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось въ моментъ полученія приказанія ген. ад. Тотлебена, донеся ген. ад. Гурко какъ объ исполненіи его приказанія, такъ и о полученномъ отъ ген. Тотлебена. Оставивъ въ редутѣ весь отрядъ, ген. Мирковичъ возвратился на Волюпскую гору. Здѣсь остававшійся за его отсутствіемъ начальникомъ позиціи полк. Оберъ доложилъ ему, что днемъ позицію на Волюпской горѣ посѣщаль ген. ад. Тотлебенъ и приказалъ передать то же, что уже было изложено въ запискѣ ген. Бремзена. Кромѣ того, во время своего посѣщенія, ген. ад. Тотлебенъ выразилъ свое мнѣніе и относительно занятія позиціи собственно на Волюпской горѣ. Онъ находилъ занятіе ея бесполезнымъ, полагая совершенно достаточнымъ занятіе медованской позиціи, съ которой, въ случаѣ наступленія арміи Османа-наши по софійскому или ловчинскому шоссе, можно было - бы бить ее во флангъ. И при этомъ ген. Тотлебенъ прибавилъ, что отрядъ не былъ-бы связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ, тогда какъ теперь онъ прикованъ къ мѣсту.

На другой день, 22 октября, командиръ полка получилъ отъ ген. м. Нагловскаго отвѣтную записку на свое донесеніе. „Начальникъ отряда, пишетъ ген. Нагловскій, приказалъ передать в. пр.-ву, „что въ настоящее время ген. Тотлебенъ нашимъ отрядомъ болѣе не „начальствуетъ. Что касается до редута, то, такъ какъ онъ построенъ по приказанію его пр.-ства, начальника отряда, то и уничтоженіе его можетъ быть исполнено только по приказанію его пр.-ства. Въ пользѣ этого редута, какъ видно изъ вашихъ рапор-



„товъ, вы не сомнѣваетесь, а потому нѣтъ никакой причины къ его „уничтоженію. Если онъ вызываетъ весьма сильную, но весьма маловредную намъ стрѣльбу, то это нельзя считать причиной къ его „уничтоженію. Напротивъ, его существованіе значительно увеличиваетъ оборонительную силу позиціи на Волынской горѣ. А потому „начальникъ отряда приказалъ не только оставить редуть, но и усилить его на сколько возможно больше устройствомъ внутри траверсовъ, а также вспомогательныхъ построекъ, какія вы и полк. Старынкевичъ признаете нужными. Не будетъ ли полезно соединить „его съ другими укрѣпленіями траншеею, по которой можно было-бы „имѣть постоянное и безопасное сообщеніе, траншею эту можно присособить къ ружейной оборонѣ.

„Вообще, ничто такъ не осмѣливаетъ врага, какъ отступление, „а срытіе возведеннаго укрѣпленія есть ничто иное, какъ отступленіе. „Слѣдовательно, разъ построивши редуть, надо держаться за него „всѣми силами. Начальникъ отряда убѣжденъ, что турки не будутъ „въ состояніи взять его. Слѣдовательно, немедленно приступите „къ усиленію редута и держитесь въ немъ до послѣдней капли крови. „Не бросать же его изъ за того, что при постройкѣ его потеряно человѣкъ 8 нижн. чиновъ. Не найдете ли полезнымъ примкнуть къ нему боковыя траншеи, которыя его могли-бы фланкировать. Чѣмъ сильнѣе наша позиція, тѣмъ менѣе вѣроятія, „что турки не только ее возьмутъ, но даже поведутъ на нее „атаку. Если до сихъ поръ, когда позиція была гораздо слабѣе, „турки васъ не атаковали, то весьма мало вѣроятія, что они поведутъ атаку теперь, когда позиція несравненно сильнѣе. Надо думать не объ ослабленіи ея, а объ усиленіи. Если же турки замѣтятъ, „что мы сами ее ослабляемъ, то они могутъ подумать, что мы трусимъ „и это обстоятельство можетъ дѣйствительно вызвать весьма сильную „атаку съ ихъ стороны. Прошу васъ увѣдомить меня, не считаете „ли вы вашу позицію слишкомъ растянутой и не нуждается ли вы „въ присылкѣ еще одного батальона. Но на поддержку болѣе одного „батальона вы рассчитывать не можете. Начальникъ штаба отряда „ген. м-ръ Нагловскій.“

Черезъ нѣсколько дней послѣ этой записки, именно 25 окт. ген. Гурко самъ лично пріѣхалъ осмотрѣть вновь построенный редуть, а также и позицію непріятеля. Надо сказать, что турки немедленно же постарались выставить противника нашему редуту и на другой же день съ утра принялись какъ разъ противъ него, на своемъ берегу лощины, также строить редуть. Въ ночь съ 22 на 23 онъ былъ уже

готовъ, 25 же турки усиленно укрѣпляли его и возвели вокругъ траншеи. Но артиллерія наша отлично пристрѣлялась къ непріятельской позиціи и въ присутствіи ген. Гурко дала три весьма удачныхъ залпа. Осмотрѣвъ съ редута позиціи противника, ген. Гурко, въ разговорѣ съ начальникомъ дивизіи, указалъ на примѣръ ген. Скобелева, все время стремящагося впередъ, не смотря на незначительную силу своего отряда. При этомъ высказался въ пользу большей активности въ дѣйствіяхъ нашей дивизіи, гораздо болѣе сильной, чѣмъ 16-я.

Нужно замѣтить, что ген. Коталей въ душѣ былъ противъ всякаго движенія впередъ, сопряженнаго съ кровопролитіемъ. Въ этомъ случаѣ онъ былъ вполне сторонникомъ ген. Тотлебена, принявшаго выжидательную, медленную систему дѣйствій, хотя впрочемъ и въ систему ген. Тотлебена не входило одно только пассивное выжиданіе на мѣстѣ, напротивъ онъ проэктировалъ постепенное сжиманіе кольца, постепенное стѣсненіе, по возможности, линіи обложенія. \*) Въ то время впрочемъ, которое мы теперь описываемъ, ген. Тотлебенъ не могъ еще вполне примѣнить свою систему, дѣйствовать вполне по своему плану, по той причинѣ, что не всѣ войска, находившіяся тогда подъ Плевной, находились всецѣло въ его распоряженіи: цѣлый гвардейскій корпусъ находился въ вѣдѣніи ген. Гурко, дѣйствовавшаго совершенно независимо отъ ген. Тотлебена и, насколько можно судить по многимъ даннымъ, не вполне сходявшагося въ мнѣніяхъ съ послѣднимъ.

Въ довершеніе высказаннаго мнѣнія, ген. Гурко утвердилъ проектъ ген. Мирковича, предложившаго возвести еще одинъ редутъ по направленію къ Крышину, въ верстѣ отъ вновь построеннаго, именно на той высотѣ, которую 21 числа, при постройкѣ редута, желала занять турецкая пѣхота.

Постройка новаго редута вызывалась необходимостью войти въ ближайшую связь съ позиціей ген. Скобелева, до которой и съ возведеніемъ 21 ч. редута оставалось еще значительное разстояніе. Появленіе же турецкой пѣхоты на упоминаемой высотѣ 21-го могло дать поводъ къ предположенію, что она въ гораздо большихъ силахъ можетъ появиться тамъ и въ другой разъ, а въ случаѣ надобности пройти и дальше. Какъ-бы то ни было, но высота эта, не занятая нами, была опасной сосѣдкой для построеннаго редута. И ген. Гурко, какъ уже сказано, вполне согласился съ проектомъ ген. Мирковича.

Въ тотъ же день, 25 октября, по войскамъ гвардіи отданъ былъ слѣдующій приказъ (№ 38):

\*) Рап. г. Тотлебена Е. И. В. Главнок. отъ 28 дек. (В. С. 78. № 3).

„1) Изъ 3-й гв. дивизіи, Бѣвскаго гус. п. и одной батареи 2 гв. арт. бриг. составить отрядъ, которому именоваться Медованскимъ отрядомъ и быть подъ начальствомъ ген. лейт. Каталея. Позиціи на Волинской горѣ именоваться передовою оборонительною линіей Медованскаго отряда.

„2) Начальникомъ передовой оборонительной линіи Медованскаго отряда назначается ген. маіор. Мирковичъ.“

Черезъ день, 27-го, ген. Гурко вторично пріѣхалъ на редутъ. Сюда же, ко времени его прибытія, пріѣхалъ и ген. Скобелевъ. Въ этотъ день окончательно рѣшена была постройка втораго редута, на 1 батальонъ и 2 орудія, въ ночь съ 28 на 29 октября. Для отвлеченія же вниманія турокъ отъ работъ ген. Скобелевъ предложилъ въ то же время сдѣлать демонстрацію \*).

По приказанію ген.-ад. Гурко для постройки этого редута прислана была рота Его Высочества л. гв. Сапернаго батальона и для той же цѣли велѣно было заготовить: л. гв. Литовскому и С.-Петербургскому п.п. по 150 туровъ и нашему 75. Сверхъ того, подъ руководствомъ саперъ, весь слѣдующій день двѣ роты С.-Петербургскаго полка вязали фашины. Въ 6 ч. в. командиръ полка и подп. Старынкевичъ доложили начальнику дивизіи свои соображенія касательно постройки редута и на основаніи ихъ доклада составлена была диспозиція на слѣдующій день. Для производства работы назначены: одинъ батальонъ л. гв. Литовскаго полка, два отъ нашего, 2 и 4-й, при чемъ послѣдній собственно въ цѣль для прикрытія рабочихъ, и рота гв. саперъ. Всѣ эти части должны были собраться 28 окт. съ шанцевымъ инструментомъ въ 4½ ч. по полудни въ тылу Волинской горы, у р. Чернетки, съ тѣмъ, чтобы въ 6 ч. вечера приступить уже къ работѣ на мѣстѣ, избранномъ подп. Старынкевичемъ, на котораго возложено производство работы, подъ общимъ руководствомъ ген. Мирковича. Построенный 21 числа редутъ съ 7 ч. утра приказано занять однимъ батальономъ С.-Петербургскаго полка, а къ 6 ч. веч. туда же должны были прибыть еще два батальона того же полка съ батареями и расположиться вблизи редута въ видѣ резерва для поддержки, въ случаѣ надобности, при возведеніи новаго редута. Общее начальство надъ всѣми войсками

\*) По журн. воен. дѣйствій 16 пѣх. дивизіи значится, что „27 числа получено было словесное приказаніе ген.-ад. Тотлебена занять первый гребень Зеленыхъ горъ и укрѣпить его.“ Къ этому времени лѣвый флангъ ген. Скобелева находился уже на высотѣ непосредственно впереди Брестовца. Такимъ образомъ разстояніе между позиціей ген. Скобелева и построен. 21 окт. редутомъ сократилось до 4-хъ верстъ (по прямому направленію).

въ редутъ и въ резервъ возложено на командира С.-Петербургскаго полка, ген.-м. Курлова. На Волынской горѣ оставлены, подъ общимъ начальствомъ командующаго л. гв. Литовскимъ полк., фл.-ад. полк. бар. Арпсгофена, остальные два батальона нашего полка, одинъ л. гв. Литовскаго и въ резервъ три роты С.-Петербургскаго, — изъ батальона, находившагося на медованской позиціи. Четвертая рота этого батальона оставлена на позиціи въ прикрытіе батареи. Двумъ батальонамъ Бексгольмскаго гр. полка приказано прибыть 29 числа къ 7 ч. утра къ биваку л. гв. Литовскаго полка у д. Триниъ, съ тѣмъ, чтобы, если не получатъ особаго приказанія, — въ 12 ч. у. возвратиться въ свой лагерь. Всѣ остальные части должны быть на своихъ настоящихъ мѣстахъ. Общее начальство надъ войсками, расположенными въ новомъ редутъ и во вновь сооружаемомъ, равно надъ частями, расположенными между этими редутами и войсками 16 дивизіи, поручено командиру 2 бригады, а надъ войсками на Волынской и Медованской горахъ и въ Триниѣ — командиру 1-й бригады. На аванпостахъ ночью приказано быть въ особенности бдительными, а утромъ 29, для отвлеченія вниманія непріятеля, на Волынской горѣ производить стрѣльбу до окончательнаго сооруженія редута.

Однако и новый редутъ не удалось построить въ назначенную ночь. Начавшіеся еще раньше туманы усиливались съ каждымъ днемъ все больше и больше. Въ особенности сильный туманъ спускался съ наступленіемъ сумерокъ и только по утрамъ на нѣсколько времени разсѣивался. 28 же октября, какъ на грѣхъ, туманъ не разсѣялся даже днемъ, а продолжалъ окутывать землю сплошной бѣлой пеленой, на столько густой, что въ двухъ шагахъ еле можно было различать предметы. Ген. Мирковичъ около 1-го часу дня выѣхалъ изъ редута къ мѣсту предполагаемой постройки укрѣпленія, но туманъ не позволилъ найти его, не смотря на то, что мѣсто это, находясь на вершинѣ высоты, было выдающееся.

Въ назначенное время отрядъ однако собрался у бивака и двинулся въ путь. Но два батальона С.-Петербургскаго полка съ батареями, которые должны были составить резервъ отряда, выступили раньше его и, такъ какъ имъ не былъ указанъ путь слѣдованія, то они заняли дорогу, ведущую къ редуту отъ Волынской горы черезъ лѣсокъ, покрывавшій склонъ возвышенности, на которой былъ построенъ редутъ, и этимъ задержали движеніе всего отряда. По прибытіи отряда къ редуту, 4-й батальонъ нашего полка тотчасъ-же былъ разсыпанъ въ цѣпь и двинуть впередъ, за нимъ рабочіе съ шанцевымъ инструментомъ и матеріалами. Но движеніе вскорѣ было оста-

новлено. Густой туманъ, наступившія сумерки, которыя, какъ уже однажды было сказано, быстро здѣсь превращаются въ темную ночь, наконецъ довольно высокой кустарникъ—все это дѣлало движеніе крайне затруднительнымъ, тѣмъ болѣе что и самъ подп. Старынкевичъ, послѣ долгихъ безуспѣшныхъ попытокъ, наконецъ категорически заявилъ присутствовавшему тутъ-же начальнику дивизіи, что онъ положительно не въ состояніи найти выбранное имъ мѣсто. Однако залпъ изъ всѣхъ орудій раздавшійся ровно въ 6 ч. на позиціяхъ ген. Скобелева, возвѣстилъ, что тамъ началось занятіе Зеленыхъ горъ. Вслѣдъ затѣмъ началась ожесточенная ружейная стрѣльба, въ которой рѣзко слышалась характеристическая трескотня скорострѣловъ, имѣвшихся у ген. Скобелева. Мракъ сумерокъ то и дѣло прорѣзывался свѣтлыми линиями огня отъ ружейныхъ залповъ или орудійныхъ выстрѣловъ. Въ виду этого, опасаясь, что нарушеніе предположеннаго плана одновременнаго занятія высоты для постройки редута можетъ оказать вредное вліяніе на положеніе войскъ ген. Скобелева, ген. Катадей, какъ говоритъ ближайшій его помощникъ, начальникъ штаба дивизіи, полк. Энкель \*), настаивалъ на исполненіи диспозиціи и, не смотря на заявленія подп. Старынкевича, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба, отправился пѣшкомъ лично отыскивать высоту. Но, пройдя по кустамъ нѣсколько сотъ шаговъ отъ ред. ген. Мирковича, оба убѣдились въ справедливости словъ подп. Старынкевича и только при помощи компаса кое-какъ возвратились обратно въ редутъ, когда уже совершенно стемнѣло. Начальникъ дивизіи приказалъ отряду тоже возвратиться къ редуту и тамъ ожидать разсвѣта. Въ тоже время къ ген. Гурко и Скобелеву послано сказать, что постройка редута почью состояться не можетъ.

Съ разсвѣтомъ 29 октября 4-й батальонъ, построившись по ротнo въ одну линію, двинулся впередъ, за нимъ рота саперъ и 2-й батальонъ нашего полка съ шанцевымъ инструментомъ. Подп. Старынкевичъ съ саперами теперь уже прямо направился къ намѣченной вершинѣ. Туманъ съ разсвѣтомъ сразу разсѣялся и день, въ противоположность вчерашнему, былъ ясный, солнечный. 1-й батал. л. гв. Литовскаго п. и 2-й С.-Петербургскаго назначены въ резервъ и въ помощь рабочимъ, для носки туровъ, фашинъ, дерну и т. п. Впрочемъ двѣ роты послѣдняго выдвинуты были также въ цѣль и расположились параллельно лощинѣ, такъ что лѣвый флангъ ихъ вошелъ въ связь

\*) Воен. Сб. 1881 г. № 1 „3-я гв. див. въ войну 1877—1878 г.г.“

съ редутомъ Мирковича, а правый съ цѣпью нашего 4-го батальона \*). Послѣднему приказано было отойти отъ мѣста работы не мѣнѣе какъ на 1000 шаговъ, чтобы предохранить рабочихъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ.

Лишь только началась постройка редута, какъ по рабочимъ открыта была со стороны Крышина ружейная стрѣльба, по всей вѣроятности изъ аванпостной цѣпи. Сразу ранены были двое изъ числа рабочихъ и двое въ цѣпи 4 батальона. Вскорѣ, судя по свисту пуль, аванпостная турецкая цѣпь усилена была регулярной пѣхотой и выстрѣлы зачастили. Но наша цѣпь отгѣснила противника къ его укрѣпленіямъ и сдѣлала его стрѣльбу для рабочихъ безвредною. Въ то же время наша цѣпь и ея резервы окапывались въ ложементяхъ, окапывались чѣмъ кому было сподручнѣе. Для самоокапыванія 4-й батальонъ получилъ всего отъ 10 до 12 большихъ лопатъ на роту. При такомъ количествѣ, не говоря про резервы цѣпи, самымъ звеньямъ ея приходилось ожидать очереди, пока поспѣютъ сосѣдніе ложементы. Но ждать было некогда, пули летѣли и съ фронта и во флангъ, а нѣкоторымъ частямъ (на правомъ флангѣ цѣпи) и въ тылъ: турки усилили свой правый флангъ и заняли сѣверный берегъ лощины, противъ праваго фланга цѣпи отъ С.-Петербургскаго полка. Пошли въ ходъ крышки манерокъ, штыки, а нѣкоторые вырывали для себя закрытія на первый случай и прямо руками. Все однако обошлось благополучно: кромѣ упомянутыхъ уже двухъ, въ цѣпи раненыхъ больше не было, хотя пули и попадали въ нижнихъ чиновъ, но совершенно счастливо: одному угодила въ спину, но въ это время у него какъ разъ была тамъ желѣзная лопата, другому разстегнула поясъ, ударивъ сбоку въ бляху и т. д. и т. д. Подобныхъ счастливыхъ случаевъ всегда находится въ изобиліи при каждомъ дѣлѣ.

Работа въ редутѣ между тѣмъ быстро подвигалась впередъ. Чтобы доставить рабочимъ возможность скорѣе укрыться, предварительно по разбитой линіи огня разставлены шеренги рабочихъ, которымъ приказано было сдѣлать уже привычное имъ дѣло—вырыть для себя обыкновенные ложементы. И когда образовалась уже достаточная насыпь собственно для закрытія отъ непріятельскаго огня, эти ложементы углублялись и уширялись, но земля шла уже на образованіе бруствера самого редута. Въ то же время подносились туры, насыпались землею, устраивались траверсы и мѣста для орудій. Словомъ работа

~~~~~  
*) Федотовъ. „С.-Петербург. гр. п. въ турецк. войну 1877—1878 г.г.“

вицѣла. Дѣятельнымъ помощникомъ подп. Старынкевича при постройкѣ этого редута былъ, между прочимъ, командовавшій 8-ю ротой, поруч. Замятнинъ, пробывшій передъ кампаніей годъ въ инженерной академіи и по случаю мобилизаціи гвардіи въ августѣ присоединившійся къ полку *).

Вскорѣ послѣ начала ружейной стрѣльбы, турки открыли по рабочимъ и артиллерійскій огонь. Однако на этотъ разъ орудія стрѣляли крайне умѣренно, что конечно можно объяснить только тѣмъ, что у турокъ было болѣе серьезное дѣло на лѣвомъ флангѣ, противъ ген. Скобелева. Сначала изъ Крышинскаго редута было выпущено около 10 гранатъ, не принесшихъ однако почти никакого вреда.

Въ 12 часу редутъ былъ уже на столько готовъ, что въ него можно было ввезти артиллерию. Поставлено было 6 орудій 1-й батареи. Около двухъ часовъ наружная ограда была уже доведена до предположенныхъ размѣровъ и ген. Каталей отправился въ Триниъ. Къ тому же времени, по распоряженію ген. Мирковича, къ редуту съ бивака прибылъ хоръ полковой музыки, чтобы ободрить работавшихъ. Раздались торжественные звуки народнаго гимна, по окончаніи котораго на редутѣ раздалось оглушительное, восторженное „ура,“ немедленно подхваченное и всей цѣпью. Турецкая цѣпь, принявъ вѣроятно этотъ крикъ за начало атаки, мгновенно прекратила свою стрѣльбу и отбѣжала назадъ. Послѣ этого музыка сыграла полковой маршъ и вальсъ изъ балета „Панъ Твардовскій“, ободряя и воодушевляя рабочихъ, доканчивавшихъ еще нѣкоторыя постройки. Къ сожалѣнію въ это именно время одна изъ непріятельскихъ гранатъ, удачно попавъ среди рабочихъ, сразу вывела изъ строя 8 чел. убитыми и ранеными. Этотъ несчастный для насъ выстрѣлъ былъ заключительнымъ со стороны турокъ и работа послѣ того продолжалась уже вполне безпрепятственно. Вся потеря за время постройки редута была — 15 человекъ, въ томъ числѣ въ Волынскомъ полку 1 убитъ и 5 ранены, изъ нихъ одинъ смертельно. Къ вечеру редутъ былъ готовъ и занятъ 2 батальономъ С.-Петербургскаго полка. Профиль редута была въ 8 ф., толщина бруствера 14 ф., глубина рва 7 ф. Для орудій устроены барбетты, сдѣланы траверсы. Вообще редутъ представлялъ собою довольно значительную оборонительную силу. Былъ впрочемъ вначалѣ одинъ серьезный недостатокъ, съ которымъ пришлось повозиться уже впоследствии: при разбивкѣ редута какъ то

*) Послѣ кампаніи пор. Замятнинъ вновь поступилъ въ академію для окончанія въ ней курса.

упущенъ былъ наклонъ мѣстности, благодаря чему внутренность редута въ задней части оказалась выше и была открыта неприятелю. Пришлось потомъ ее срѣзывать и углублять.

Въ тотъ же день состоялся слѣдующій приказъ ген.-ад. Гурко по гвардіи (№ 41), которымъ дано было наименованіе обоимъ редутамъ, построеннымъ на правомъ флангѣ позиціи, и измѣнено расположеніе войскъ на позиціяхъ медованской и волынской:

„Съ постройкой новыхъ редутовъ къ с. в. отъ Волынской горы и расширенія вслѣдствіе этого фронта позиціи Медованскаго отряда, предписываю:

„1. Одному батальону л. гв. Литовскаго полка занять д. Триниъ.

„2. Л. гв. Волынскому полку и 3-мъ батальонамъ л. гв. Литовскаго полка занять позицію на Волынской горѣ.

„3. Назначить одну роту отъ Кексгольмскаго грен. п. въ прикрытіе къ батарее на медованской горѣ, причемъ батарея и прикрывающая ее рота подчиняется начальнику передовой оборонительной линіи на Волынской горѣ.

„4. Оба новыхъ редута занять С.-Петербургскимъ полкомъ съ переводомъ бивака этого полка въ Кртожабъ. Новые редуты именовать: лѣво-фланговый—редутомъ Мирковича, право-фланговый—редутомъ Старынкевича.

„5. Кексгольмскому гр. и Литовскому пп. составить общій резервъ войскъ Медованскаго отряда и стать въ ущельѣ между Медованской и Волынской горами, продолжая по прежнему высылать ежедневно одинъ батальонъ для занятія передовыхъ постовъ на свою бывшую позицію.

„6. На позицію, занимавшуюся до сего времени Кексгольмск. грен. полк. высылать ежедневно къ 2 час. дня, по распоряженію начальника Дольно-Дубнякскаго отряда, по очереди, по два батальона отъ полковъ 2 гв. пѣхот. дивизіи и л. гв. Егерскаго полка для занятія этой позиціи.

„7. Начальникомъ передовой оборонительной линіи на Волынской горѣ назначается ген.-маіоръ Мирковичъ.

„Начальникомъ позиціи на редутахъ Мирковича и Старынкевича назначается ген.-м. Курловъ.“

Съ постройкой редута Старынкевича заканчивается расширеніе Волынской позиціи и начинается болѣе сильное ея укрѣпленіе и усовершенствованіе въ ожиданіи прорыва Османа-паши. Около этого времени, нѣсколько дней спустя, совершилось полное объединеніе власти

въ рукахъ ген.-ад. Тотлебена надъ всѣми войсками, окружавшими Плевну, не исключая и 3-й гв. дивизіи. Всѣ остальные части гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ ген.-ад. Гурко, были направлены къ Балканамъ для воспрепятствованія организаціи новой турецкой арміи, которая, по слухамъ, формировалась въ это время въ Софіи Мехметомъ-Али, и для занятія балканскихъ проходовъ, необходимыхъ нашей арміи для дальнѣйшаго движенія послѣ паденія Плевны. 3 ноября ген.-ад. Гурко съ своимъ отрядомъ (получившимъ названіе также Западнаго) выступилъ изъ подъ Плевны, а мѣсто гвардіи въ долину р. Вида занялъ гренадерскій корпусъ (2 и 3 гр. дивизіи), подъ начальствомъ ген.-л. Ганецкаго, которому, по приказанію Его Высочества Главнокомандующаго, временно подчинена была и оставшаяся подъ Плевной наша 3 гв. дивизія. Этимъ закончился такъ сказать первый періодъ пребыванія полка подъ Плевной. Наканунѣ своего выступленія, ген.-ад. Гурко отдалъ по отряду прощальный приказъ, которымъ, расставаясь съ остающимися подъ Плевной частями гвардіи, благодарилъ всѣхъ за полезную службу и „съ особеннымъ удовольствіемъ“ выразилъ „свою душевную признательность командиру л. гв. Волынскаго полка, ген.-м. Мирковичу, и инженер.-подп. Старынкевичу за ихъ труды по укрѣпленію позиціи на Волынской горѣ.“

Пока происходили вышеописанныя событія на правомъ флангѣ Волынской позиціи, на самой Волынской горѣ устанавливалась мало по малу новая для полка жизнь, складывалась та обстановка, въ которой ему пришлось пробыть въ теченіе 1½ мѣсяца.

Порядокъ службы опредѣленъ былъ еще 18 октября *) приказомъ ген. Мирковича по войскамъ, расположеннымъ на Волынской горѣ. Этимъ приказомъ между прочимъ вся позиція раздѣлена была на 5 участковъ, подчиненныхъ каждый отдѣльному начальнику. *1-й участокъ*, правофланговый, согласно этого приказа, занятъ былъ батальономъ л. гв. Московскаго п., подъ начальствомъ командира этого батальона, полк. Мессароша. Въ районъ участка входили двѣ построеныя здѣсь батареи № 1 и 2. *2-й участокъ*, между батареями № 2 и 3, подъ начальствомъ подп. Быкова, занялъ 3-й батальонъ С.-Петербургскаго грен. п. Батарея № 3, съ траншеями до батареи № 4, входила въ *3-й участокъ*, маіора Мячкова, занятый ввѣреннымъ ему 4 батальономъ С.-Петербургскаго грен. полка. Затѣмъ оба лѣвофланговые участки 4 и 5-й принадлежали уже батальонамъ собственно нашего

*) Прик. по полку 19 окт.

полка, именно *4-й участка*—двѣ центральныя батареи № 4 и 5—3-му. подъ начальствомъ полк. Офросимова и *5-й участка*—вся передовая позиція, на которой съ самаго начала расположился 4-й батальонъ, а также батарея № 6, подчиненъ былъ командиру 4 батал., полк. Агапѣву. Кромѣ 4-го батальона на этотъ участокъ передвинуты также двѣ роты изъ 2-го батальона (5 и 8) и составили частный резервъ участка. 1-й батальонъ, а также остальные двѣ роты 2-го составили общій резервъ всей позиціи и расположены были за гребнемъ горы.

Въ каждомъ участкѣ, за исключеніемъ 5-го, опредѣлено было держать три роты въ передовыхъ ложементѣхъ, съ условіемъ располагаться въ нихъ не тѣснѣе, какъ на руку дистанціи, а четвертую, въ видѣ частнаго резерва участка, отвести назадъ и расположить, внѣ выстрѣловъ, въ особо устроенномъ ложементѣ. Эта резервная рота могла пользоваться болѣе или менѣе отдыхомъ и потому предписано было назначать роты въ резервъ по очереди. Точно также, но впрочемъ по личному только приказанію командира полка, должны были смѣняться части 4-го участка частями общаго резерва находившагося въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника позиціи, ген. Мирковича. Войска 5 участка оставлены, по значительности его протяженія, въ томъ же положеніи, какое 4-й батальонъ занялъ 12 октября, т. е. по роту въ двѣ линіи, съ общимъ резервомъ изъ двухъ ротъ 2 батальона. 4-й батальонъ оставался вовсе безъ смѣны и роты его чередовались между собою только въ занятіи передовыхъ и резервныхъ ложементовъ—13-я рота смѣняла 14-ю, 16-я—15-ю и наоборотъ. Совершенно безсмѣнно 4-й батальонъ оставался впрочемъ только въ теченіе 13 дней. Утромъ 25 октября онъ былъ смѣненъ 4-мъ же батальономъ л. гв. Литовскаго полка, а затѣмъ, за небольшими исключеніями, установилась правильная очередь смѣны обоихъ этихъ батальоновъ между собою черезъ каждыя два дня.

Для облегченія ориентированія и управленія, всѣ ложементы приказано перенумеровать, начиная №№ съ праваго фланга первой линіи, причемъ № ложементѣ ясно долженъ быть вырѣзанъ за нимъ.

Незадолго передъ тѣмъ за гребнемъ горы, не вдалекѣ отъ землянки командира полка и полковаго штаба, устроенъ былъ резервный ложементъ-эполементъ. Сюда теперь приказано собрать всѣ знамена полка и ежедневно назначать къ нимъ по очереди дежурную роту. Въ томъ же ложементѣ служились обѣдни по полевому положенію и молебствія. У резервнаго же ложементѣ приказано выбрать удобное мѣсто для относа раненыхъ и оказанія имъ первоначальной помощи.

Собственно перевязочный пунктъ и весь медицинскій персоналъ въ первые дни находился довольно далеко, въ балкѣ за Медованской горой, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ избранъ по диспозиціи на 12 число. Потомъ, съ переводомъ артельнаго обоза и кухню къ подошвѣ Волинской горы, къ р. Чернеткѣ, онъ на нѣкоторое время переведенъ былъ тоже сюда, пока наконецъ не найденъ былъ болѣе удобный пунктъ въ Триниѣ, гдѣ устроенъ былъ уже формальный пріемный покой.

Для офицеровъ тоже приказано озаботиться устройствомъ ложементовъ по флангамъ или позади траншей.

Относительно порядка отправления службы помянутымъ приказомъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1. Огонь съ батареей открывать по распоряженію старшаго артиллерійскаго начальника на позиціи, полк. Лемана, а ружейную стрѣльбу изъ ложементовъ, когда непріятель будетъ на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла, по приказанію старшаго въ ложементѣ офицера или унтеръ-офицера.

2. Днемъ избѣгать всякаго передвиженія изъ траншеи въ траншею, во избѣжаніе напрасныхъ потерь.

3. На обѣдъ увольнять днемъ только изъ тѣхъ ротъ, которыя находятся въ резервѣ (за исключеніемъ опять таки 4-го батальона), и то не иначе, какъ по взводу, подъ командою унт.-офицера, который, по возвращеніи, долженъ являться ротному командиру. Изъ ложементовъ же, а въ томъ числѣ и ротамъ 4-го батальона, такимъ же порядкомъ разрѣшалось увольнять на обѣдъ лишь съ наступленіемъ сумерокъ. За водой и топливомъ можно было ходить лишь съ разрѣшенія ротнаго командира.

4. Съ наступленіемъ сумерокъ, около 6 часовъ вечера, переодѣваться въ шинели, а въ 9 ч. у. въ мундиры. Въ случаѣ же ненастной погоды дозволялось быть въ шинеляхъ и весь день.

5. На ночь у каждаго ложемента выставлять по три часовыхъ. Кромѣ того предписано назначать къ батареямъ отъ войскъ соотвѣтствующаго участка (кромѣ 4-го батальона) караулы, въ составѣ для каждой по 1 ефр. и 9 рядовыхъ. Всѣмъ часовымъ приказано быть безъ башлыковъ.

6. Вслѣдствіе оживленной перестрѣлки, поддерживавшейся въ теченіе цѣлаго дня, выходить изъ ложементовъ за естественной надобностью было не безопасно. Это въ особенности осязательно чувствовалось въ 5 участкѣ. Въ 4 батальонѣ въ первое же время около траншеи устроены были отхожія мѣста, соединенныя съ ложементами

крытыми ходами. Тоже самое, по примѣру 4-го батальона, предписано было сдѣлать и на всей остальной позиціи, какъ въ передовыхъ, такъ и въ резервныхъ ложементяхъ. Въ самыхъ же ложементяхъ предписано соблюдать всевозможную чистоту, при чемъ листья кукурузы и разные объѣдки бросать передъ траншеями.

7. Всѣ батальонные и батарейные командиры ежедневно къ 7 ч. в. должны собираться къ начальнику позиціи, ген. Мирковичу, въ его землянку. Для передачи же приказаній предписывалось ежедневно назначать къ нему же по одному офицеру отъ каждаго батальона и батареи. Слѣдствіе ихъ должна происходить съ разсвѣтомъ.

Порядокъ этотъ, въ общихъ чертахъ, исполнялся во все послѣдующее время, за весьма малыми измѣненіями и дополненіями. Прибавимъ еще, что, кромѣ часовыхъ въ ложементяхъ и карауловъ, изъ передовыхъ ложементовъ каждую ночь высылались къ сторонѣ непріятеля секреты и патрули. Послѣдніе, впрочемъ, съ разными спеціальными цѣлями, высылались и днемъ.

Тяжесть службы и обстановки на Волынской горѣ чувствовалась въ особенности въ первое время по ея занятіи, когда положеніе было крайне неопредѣленное, когда ходили еще разные тревожные слухи о намѣреніяхъ противника и когда нельзя было еще какъ слѣдуетъ устроиться и завести болѣе или менѣе, по масштабу военного времени, нормальный порядокъ жизни. Неопредѣленное и тревожное положеніе не позволяло имѣть ровно никакихъ удобствъ не только вообще въ жизни, но даже въ самыхъ главныхъ ея потребностяхъ, какъ напр. въ продовольствіи. Весь обозъ, всѣ кухни до 16 октября оставались на бивагѣ у Медована, за 6-ть верстъ отъ позиціи. При такомъ условіи о правильной варкѣ конечно нельзя было и думать. Людямъ выдавалось на руки мясо, изъ котораго они уже сами должны были стряпать себѣ обѣдъ въ своихъ котелкахъ. Такое разрозненное хозяйство не могло конечно не имѣть своихъ невыгодъ, въ особенности вслѣдствіе недостатка припасовъ, какъ напр. муки, соли, крупы и т. п. Въ отношеніи муки впрочемъ дѣло скоро обладилось. Раньше уже было упомянуто, что за д. Трینیной, на Видѣ, находилась мельница. Она нами не была занята и турки, не смотря на близкое сосѣдство нашихъ войскъ, такъ сказать на ихъ глазахъ, то и дѣло небольшими партіями вывозили оттуда муку. Астраханскіе драгуны, стоявшіе на аванпостахъ около Трینیны, пытались было забрать оттуда всю муку, но это имъ не удавалось, такъ какъ при каждой попыткѣ турецкая артиллерія открывала по нимъ огонь. 15 октября такую же попытку рѣшилъ сдѣлать и ген. Мирковичъ, пославши для этого въ экспедицію

6 и 7-ю роты, подъ командою капитана Рыдзевскаго, со всѣми артельными повозками. Но съ повозками добраться до мельницы было трудно и потому кап Рыдзевскій оставилъ ихъ всѣ въ деревнѣ, а отправился туда лишь съ людьми, надѣясь перетащить муку на людяхъ. Мѣшки однако оказались черезчуръ тяжелыми и потому пришлось набирать муку во что попало, въ карманы, въ шапки, въ полы шинелей. 17-го же, по приказанію ген. Гурко, на мельницѣ учрежденъ былъ пѣхотный постъ изъ 1 унт.-офиц. и 15 рядовыхъ, на обязанности котораго лежало не допускать къ мельницѣ турецкихъ всадниковъ и не допускать ея разрушенія. Постъ этотъ, наряжавшійся отъ 2 батальона, былъ подчиненъ командиру драгунскаго эскадрона. Съ тѣхъ поръ ежедневно на мельницу за мукой отправлялись команды при запискахъ ротныхъ командировъ. Мука эта была большимъ подспорьемъ при довольствіи людей, которые приготавливали себѣ разныя похлебки. Кромѣ того, въ особенности при ощутительномъ недостаткѣ въ сухаряхъ, не малое подспорье оказывала и кукуруза, въ изобиліи росшая въ окрестностяхъ. Одна только была бѣда съ кукурузой: вслѣдствіе поздняго уже времени она застарѣла и зерна ея сдѣлались слишкомъ тверды. Но изобрѣтательные солдаты нашлись и тутъ. Продѣлавъ штыкомъ въ крышкѣ манерки нѣсколько дырокъ, они устроили изъ нея терку, замѣнившую имъ мельницу. Съ помощью такой самодѣльной мельницы они перемалывали, или по крайней мѣрѣ измельчали, зерна кукурузы и получали муку, изъ которой варили себѣ мамалыгу. Нельзя не замѣтить, что эти мелкія хлопоты по устройству своего маленькаго хозяйства, эти приготовленія къ обѣду много сокращали и разнообразили томительные дни скучнаго траншейнаго сидѣнья. Еще болѣе удовольствія доставляла самая варка пищи. Вслѣдствіе невозможности уходить для варки куда-бы то ни было изъ ложементовъ разрѣшено было устраивать печки въ самыхъ ложементахъ. Это разрѣшеніе было весьма кстати и въ другомъ отношеніи. Наступившіе холода, въ особенности по ночамъ, давали сильно себя чувствовать. Разводить костры, а тѣмъ болѣе еще въ передовыхъ ложементахъ, было крайне опасно, такъ какъ турки не пропускали случая бить по кострамъ. Между тѣмъ, устроенные въ глубинѣ траншеи очажки не представляли собой никакой цѣли, будучи совсѣмъ не видны неприятелю. Въ то же время они давали больше тепла и горѣли дольше, нежели костры, такъ какъ очажки эти устраивались въ видѣ маленькихъ каминковъ, съ выведенной въ брустверѣ трубой и съ приспособленіями для установки надъ огнемъ манерокъ или чайниковъ. Въ дровахъ же недостатка не было: вся нейтральная горка покрыта

была густымъ дубнякомъ, масса котораго осталась и послѣ сдачи Плевны. За нимъ сначала ходили по ночамъ, а потомъ даже и днемъ. Въ первое время турки буквально не давали носу высунуть изъ ложементовъ, открывая немедленно частѣйшую стрѣльбу. А ночью не только огни, но даже малѣйшій шумъ на нашей позиціи привлекалъ ихъ вниманіе и заставлялъ открывать усиленный огонь: вѣрный признакъ, что они сильно опасались нашего наступленія. Такъ въ первые дни и насъ нѣсколько смущалъ дубнякъ, посреди котораго вырыты были ложементы 4 батальона. Дубнякъ этотъ сплошной массой тянулся по направленію къ турецкимъ ложементамъ. Чтобы очистить на приличное разстояніе мѣсто передъ ложементами, рѣшено было вырубить его. Но при первой же попыткѣ къ этому, въ одну изъ ночей, принуждены были оставить работу, такъ какъ турки, не смотря на полную темноту, открыли по мѣсту работы адскую и довольно мѣткую пальбу.

Вообще нужно сказать, что первое время турки не жалѣли патроновъ, не смотря на то, стоитъ стрѣлять или нѣтъ. Каждый одиночный человѣкъ, идущій по позиціи, вызывалъ съ ихъ стороны огонь чуть не по всей линіи. Съ ранняго утра и до поздней ночи шла немолкаемая перестрѣлка на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Противъ праваго, какъ уже извѣстно, находилась нейтральная горка, не занятая турками. Правѣе же (отъ насъ) горки цѣпи у турокъ вовсе не было. Такъ что правый нашъ флангъ относительно былъ гарантированъ отъ пули. Кромѣ того и разстояніе до него было слишкомъ значительное для прицѣльной ружейной стрѣльбы. Туда при случаѣ пускали пули только самые лучшіе стрѣлки, или же залетали просто шальные пули. На лѣвомъ же флангѣ цѣпи находились между собой на довольно близкомъ разстояніи. Кромѣ того и позиція наша на лѣвомъ флангѣ, въ расположеніи 4 батальона, была для насъ крайне не выгодна, такъ какъ, во первыхъ, турецкая надъ нею командовала, во вторыхъ, отъ гребня Волинской горы наша позиція здѣсь понижалась къ туркамъ, такъ что имъ, какъ на ладони видно было все, что дѣлалось у насъ на лѣвомъ флангѣ. Въ этомъ наглядно убѣдились 28 ноября, когда наши батальоны возвращались изъ Плевны на свою позицію черезъ турецкую. Благодаря такому обстоятельству ни одинъ человѣкъ на нашей позиціи не могъ пройти скрытно и каждому, спускавшемуся съ гребня въ 4 батальонъ или уходившему отсюда, турки обязательно устраивали почетную встрѣчу или прѣводы, и пули, нужно сказать, ложились всегда весьма близко отъ цѣли. Видно было, что стрѣляли хорошіе стрѣлки, что впрочемъ впоследствии и дѣйствительно подтвер-

дилось: противъ насъ стояли стрѣлковыя батальоны. Не смотря однако на все это, нельзя не отмѣтить того факта, что убыль за время собственно обложенья Плевны, не считая 12 окт., 28 ноября и убыли при постройкахъ редутовъ Мирковича и Старынкевича, была самая ничтожная.

Особенно оживленная перестрѣлка приходилась впрочемъ на долю только первыхъ 7, 8 дней. Наши стрѣлки, частью потому, что еще было въ новинку, частью для отместки туркамъ за ихъ стрѣльбу, тоже не мало выпускали патроновъ, не позволяя въ свою очередь туркамъ показать носа изъ ихъ ложементовъ. Но съ нашей позиціи и видно то было немного, всего одинъ, два ряда ложементовъ, расположенныхъ непосредственно у спуска съ гребня, все остальное скрывалось у нихъ за гребнемъ. Затѣмъ, по какому то безмолвному соглашенію, она почти совершенно стихла, и безъ особой надобности не возникала, установилась какая-то обоюдная вѣжливость: нѣтъ стрѣльбы съ одной стороны, молчитъ и другая. Въ концѣ концовъ и наши свободно разгуливали по позиціи и турки, увѣренные въ своей безопасности, вылѣзали изъ траншей и располагались по бокамъ или и впереди ихъ, какъ около своей хаты, занимаясь спокойной починкой своихъ принадлежностей или просто грѣясь на солнышкѣ. За то бѣда, если какая либо сторона сдѣлаетъ хоть одинъ выстрѣлъ, а въ особенности, если наша, — разгоралась ожесточенная стрѣльба, и тогда залѣзай ужъ въ траншею надолго. Обиднѣе всего такая стрѣльба была для тѣхъ нашихъ батальоновъ, которые находились сзади 4-го: ни въ чемъ не виноватые, они также, точно въ карцеръ, осуждались на скучное сидѣнье въ траншеяхъ. И нашъ 4-й батальонъ старался не дразнить турокъ. За то и во все послѣдующее время, когда занималъ позицію нашъ батальонъ, было совершенно почти спокойно. Съ литовцами же турки какъ то плохо мирились. Они чуть не съ перваго дня раздражили турокъ. 28 октября, какъ уже извѣстно, нашъ 4 батальонъ назначенъ былъ для прикрытія рабочихъ при постройкѣ редута Старынкевича. Мѣсто его на позиціи занимали литовцы. Ген. Каталей, какъ тоже извѣстно, приказалъ въ эту ночь быть особенно бдительными на аванпостахъ. И вотъ, въ силу этого приказанія, впереди цѣпи выставлены усиленные секреты, ротные командиры сами лично или черезъ патрули то и дѣло повѣряли бдительность секретовъ. Привыкши уже къ полному спокойствію по ночамъ, турки естественно обратили усиленное вниманіе на шумъ, производимый этими патрулями по кустамъ, и, опасаясь недобраго, начали стрѣлять. Литовская цѣпь, находившаяся въ ложементахъ, въ отвѣтъ на это, въ свою оче-

редь открыла огонь въ сторону турокъ. А такъ какъ на каждый нашъ выстрѣлъ турки отвѣчали сотней, то въ концѣ концовъ разгорѣлась жаркая перепалка, не уступавшая той, которая въ ту же ночь происходила у ген. Скобелева на Зеленыхъ горахъ. Результаты этой стрѣльбы, въ смыслѣ потерь, были конечно ничтожныя, если что эта стрѣльба и доказала, такъ это дальность полета турецкихъ пуль: въ эту ночь въ д. Триниѣ, на дворѣ дивизионнаго штаба, ранена казачья лошадь и пробита пулями палатка ген. Мирковича, поставленная у самой р. Чернетки, на разстояніи отъ турецкихъ позицій около 2½ версты. Отсюда еще одно заключеніе: турки конечно не цѣлившись стрѣляли изъ за ложементовъ прямо вверхъ. Но хуже всего въ эту ночь пришлось виновникамъ переполоха, патрулямъ, а затѣмъ секретамъ. Они очутились межъ двухъ огней, будучи притомъ не въ состояніи двинуться съ мѣста и присоединиться къ своимъ, изъ опасенія, по темнотѣ ночи, быть принятыми за наступающихъ турокъ. На утро, опять таки по приказанію ген. Каталя, литовцы должны были поддерживать оживленную перестрѣлку до окончательнаго сооруженія редута. Словомъ, съ перваго же шага литовцы насолили туркамъ, которые и потомъ не могли вполне помириться съ ними. Въ результатѣ вышло такое замѣтное явленіе: на позиціяхъ черныи околышъ—тихо, спокойно, появляется желтый—начинается перестрѣлка. Иногда и черныи околышъ обманывалъ турокъ, какъ будетъ сказано ниже.

Въ 4 батальонѣ самая близость къ противнику, непосредственное съ нимъ соприкосновеніе, давали все-таки хоть нѣкоторый интересъ среди окружающей скуки. На главной позиціи и того не было. Однообразіе жизни изрѣдка только нарушалось или прїѣздомъ когонибудь изъ высшаго начальства, или какимъ либо изъ ряда вонъ выходящимъ торжественнымъ случаемъ, или просто какимънибудь извѣстіемъ, слухомъ, основательнымъ или неосновательнымъ, но дающимъ интересную пищу для разговора. Такъ напр., было посѣщеніе позиціи ген. Тотлебена 21 октября, когда онъ выразилъ свое мнѣніе о позиціи на Волынской горѣ; его откровенный разговоръ на эту тему съ офицерами, у которыхъ онъ тоже спрашивалъ ихъ мнѣнія по этому поводу; бросавшійся въ глаза обходъ позиціи 4 батальона во время самой оживленной перестрѣлки, причемъ онъ отказался идти по соединительнымъ, почти безопаснымъ, траншеямъ и продолжалъ, не обращая вниманія на градъ сыпавшихся пуль, идти по совершенно открытому мѣсту. 24 октября Волынскую гору посѣтилъ Его Высочество Главнокомандующій и передалъ полку поклонъ Государя Императора, остановившагося въ этотъ день на ночлегъ въ Медованѣ, Царское спасибо

за службу и—первые георгиевскіе кресты нижнимъ чинамъ за занятіе Волынской горы и постройку редута Мирковича. Всѣхъ крестовъ было вручено командиру полка 19. Изъ нихъ 16 для полка, 1 для санитаровъ и по одному: для 3-й батареи л. гв. 2 артил. бригады и 6 батар. 3 гв. и гренадер. артиллерійск. бригады. Ген. Мирковичъ большинство полковыхъ крестовъ предоставилъ 4 батальону, какъ главному дѣятелю 12 октября и въ послѣдующее время (по 2 креста на роту), затѣмъ по одному въ каждую роту 3 батальона, участвовавшему въ постройкѣ редута Мирковича, остальные 4 креста назначилъ въ прочія роты полка *). Раздача крестовъ происходила торжественно у резервнаго ложементъ, въ присутствіи всѣхъ свободныхъ ротъ полка и всѣхъ ротныхъ командировъ. По окончаніи раздачи, роты, вышедшія въ строй съ ружьями, отдали честь новымъ кавалерамъ. 4-го ноября происходила такая же торжественная раздача крестовъ, пожалованныхъ Государемъ Императоромъ 2-му и 4-му батальонамъ, по 4 креста на батальонъ и 1 для санитаровъ, за постройку редута Старинкевича, и врученныхъ командиру полка тоже лично Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. Не малое оживленіе въ средѣ офицеровъ около того же времени произвело извѣстіе о представленіи къ первымъ наградамъ. 30 октября въ резервномъ ложементѣ, въ присутствіи всѣхъ свободныхъ чиновъ полка, отслужена полевая обѣдня и освященъ образъ Св. Спиридонія, полученный передъ тѣмъ отъ гр. Коцебу. 1 ноября позицію на Волынской горѣ посѣтилъ командиръ гренадерскаго корпуса, ген.-лейт. Ганецкій, а вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ опечаленъ былъ извѣстіемъ, что онъ остается дѣйствительно, вмѣстѣ со всей дивизіей, „прикованнымъ“ къ своей горѣ, тогда какъ вся остальная гвардія, подъ начальствомъ ген. Гурко, двигается впередъ, къ Балканамъ, на встрѣчу новымъ подвигамъ и блестящимъ побѣдамъ.

Съ уходомъ остальной гвардіи, съ переходомъ дивизіи и полка изъ подъ начальства ген. Гурко къ ген. Тотлебену, совершается переломъ въ общей жизни полка подъ Плевной. До этого все-таки было движеніе, были порывы впередъ, были надежды на что-то. Траншейная жизнь сносилась какъ-то терпѣливѣе. Теперь же полкъ, дивизія, весь Медованскій отрядъ заключенъ въ строгія желѣзныя рамки, изъ которыхъ двинуться куда-бы то ни было не позволялось окончательно. Теперь начинается чисто пассивное, напряженно томительное ожиданіе

~~~~~  
\*) По одному въ 3, 4, 5 и 7-ю роты.

того счастливаго момента, когда Османъ-паша рѣшится наконецъ расковать цѣпи, наложенныя силою обстоятельствъ и на него и на насъ. Скучному настроенію духа теперь начала вторить и сама природа. Хорошая, теплая погода, стоявшая въ октябрѣ, уже къ концу мѣсяца начала сильно портиться. Начались туманы, стали перепадать дожди, иногда по цѣлымъ днямъ не видно даже непріятели. Сырость и постепенно увеличивающіеся холода начали давать о себѣ знать все чувствительнѣй и чувствительнѣй. Между тѣмъ о какомъ либо прикрытіи еще и не думали. Единственно, что можно было сдѣлать отъ дождя, да и то не во всѣхъ ложементѣхъ одинаково, это—устроить нѣчто въ родѣ галлерейки, натянувши отъ гребня бруствера къ заднему концу рва полотнища походныхъ палатокъ. Но не говоря уже о тѣснотѣ и неудобствѣ, въ смыслѣ военномъ, такого рода закрытій въ траншеяхъ, палатки мало защищали отъ сырости и холода. Поэтому въ концѣ концовъ солдаты предпочитали обернуть свое полотнище вокругъ себя въ видѣ мантии, или же и совершенно завернуться въ него и, скорчившись затѣмъ во рву или на банкетѣ траншеи, предоставить себя въ полное распоряженіе дождю, вѣтру, сырости и холоду... Только для частей, находившихся въ глубокомъ резервѣ, за гребнемъ Волынской горы, можно еще было устроить землянки, что и приказано сдѣлать. Приказано впрочемъ и траншеи приспособить нѣсколько поудобнѣе, сдѣлавъ въ нихъ закрытіе хотя для небольшой части, чтобы можно было поочередно обогрѣться, обсушиться и отдохнуть. О чемъ либо болѣе прочномъ и удобномъ пока еще не думалось, потому что положеніе еще не опредѣлилось.

Но вотъ наконецъ все выяснилось. Вся гвардія ушла, наша дивизія осталась съ крѣпкимъ намѣреніемъ дожидаться Османа-паши, а пока онъ надумается выйти, нужно было озаботиться о большихъ удобствахъ, какъ для ожиданія его, такъ и для самой встрѣчи. Предписаніе ген.-ад. Тотлебена отъ 5 ноября (№ 598) начальнику Медованскаго отряда, ген. Каталею, указало и на то и на другое.

„Согласно приказа по отряду отъ 4 ноября за № 229, говорится въ предписаніи, „вашему превосходительству ввѣрена оборона участка позиціи подъ Плевною отъ Картожабенскаго оврага до праваго берега р. Видъ \*) и войска, тамъ расположенныя, а именно 3-я гвард.

\*) Вся линія обложенія Плевны въ это время раздѣлена была на шесть участковъ: 1-й (сѣверный) позиція отъ Биволара (Сусурлю) до Гривицкаго редута: румынскія войска, подъ начальствомъ командующаго дѣйствующимъ румынскимъ корпусомъ, ген. Черната. 2-й (восточный), отъ Гривицкаго до Галицкаго ред.: 31 пѣхот. дивизія съ ея

„пѣхот. дивизія съ ея артиллерією, рота 4 саперн. батал. и 9 уланск. „Бугскій полкъ. Два редута, устроенные впереди праваго фланга названной позиціи и заняты частями С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, входятъ также въ составъ ввѣренной вамъ позиціи.

„Для согласнаго дѣйствія всѣхъ частей отряда обложенія, считаю „нужнымъ указать, что главная цѣль нашихъ дѣйствій подъ Плевною „заключается въ томъ, чтобы не допустить армію Османа-паши выйти „изъ Плевны, а также препятствовать ему получать подкрѣпленія, запасы и свѣдѣнія извнѣ.“

Для достиженія этой цѣли предписано озаботиться возможно лучшимъ и скорѣйшимъ укрѣпленіемъ позиціи, обративъ особенное вниманіе на участокъ, по которому проходитъ дорога изъ Тринины въ Медованъ. Для постройки укрѣпленій въ штабѣ отряда обложенія составлены нормальные чертежи, которые, съ необходимыми словесными инструкціями и указаніями, переданы лично ген. ад. Тотлебену подп. Старынкевичу, оставленному въ распоряженіи начальника Медованскаго отряда. Частямъ, занимающимъ наиболѣе выдвинутые вперёдъ позиціи, предписано имѣть по 500 патроновъ на человѣка, съ соседними отрядами имѣть постоянную и тѣсную связь, для своевременной ихъ поддержки, а для удобства сообщеній исправить дороги, въ тылу позиціи и обрекогносцировать дороги къ Д. Дубняку съ переправами черезъ р. Видь. Въ случаѣ прорыва турокъ въ какомъ либо пунктѣ обложенія войска другихъ участковъ должны были быть готовыми къ немедленному движенію для его преслѣдованія, для чего на людяхъ приказано постоянно имѣть по 1 ф. варенаго мяса и сухарей или хлѣба по возможности на 3 дня. Въ ожиданіи же прорыва непріятеля предписано принять всѣ возможные мѣры для сбереженія войскъ,

~~~~~

артил. и 2-я бриг. 5 пѣх. дивизіи съ 4 батареями, подъ начальствомъ командира 9 корпуса, ген.-м. бар. Криденера. 3-й (юговосточный), отъ Галицкаго ред. до Тученицкаго оврага: 2-я пѣх. див. съ 30 арт. бриг. и 12 стрѣлк. батальонъ, подъ начальствомъ командира 4 корпуса, ген.-л. Зотова. 4-й, отъ Тученицкаго оврага до Брестовацкой горы включительно (позже до Волынскаго оврага).—16 пѣх. дивизіи съ ея артил., 30 пѣх. див. съ 2 артил. бриг., 9, 10 и 11 стрѣлк. батал. и 9-й казачій полкъ, подъ начальствомъ начальника 16 пѣх. див., ген.-л. Скобелева. 5-й, отъ Брестовацкой горы (впослѣдствіи отъ Волынскаго оврага, т. к. ред. Мирковича и Старынкевича отошли въ 4 уч.) до праваго берега р. Видь: 3 гв. пѣхот. див. съ ея артил., 2 эскадронъ л. гв. казач. Е. В. полка съ Донск. № 10 батар., подъ начальствомъ начальника 3 гв. пѣх. див., ген.-л. Катагея. Наконецъ 6-й уч. по лѣвому берегу р. Видь, включая на правомъ ея берегу позицію у Биволяра (Сусурлю): 2-я и 3-я гренад. див. съ артил., 1-я бриг. 5 пѣх. див. съ 2-мя батареями, 4-я рум. див. съ ея артил., 9 Казан. др., 9 Бугск. улан., 9-й Кіевск. гус. и Донской № 4 полки, 7-я кон. арт. батар., Донск. № 2 батар. и полк. Каларашей, подъ начальствомъ командира гренад. корпуса, ген.-м. Ганецкаго (Рапорт. ген.-ад. Тотлебена Его Высоч. Главнокомандующему 28 дек. Воен. Сб. 1878 г. № 3).

а именно: а) устроить для войскъ землянки или шалаши, и безъ крайней надобности не перемѣщать части съ однихъ мѣстъ на другія, б) заготовить топливо для костровъ и в) по возможности сократить нарядъ войскъ для занятія передовыхъ ложементовъ, редутовъ, батарей и пр., для чего держать въ этихъ передовыхъ укрѣпленіяхъ лишь самое необходимое число людей, такъ какъ, прибавляетъ ген. Тотлебенъ, при бдительной и вообще исправной сторожевой службѣ и службѣ въ передовыхъ укрѣпленіяхъ всегда возможно вовремя узнать о предпріятіяхъ непріятеля и успѣть занять позиціи какъ слѣдуетъ для встрѣчи. Для достиженія же послѣдняго ген. Тотлебенъ рекомендовалъ производить репетиціи занятія позицій, принявъ однако мѣры предосторожности, чтобы при этомъ не терпѣть напрасныхъ потерь.

Вотъ тѣ директивы, которыя указывали цѣль и способы дѣйствій войскъ, а также обстановку ихъ жизни во все послѣдующее время.

На основаніи этого предписанія ген. ад. Тотлебена начальникъ дивизіи 6 ноября отдалъ по отряду диспозицію для соответственнаго расположенія на позиціяхъ войскъ. Нашему полку, совмѣстно съ Литовскимъ, предписано, по установленному уже порядку, занимать двѣ батальонами отъ баждаго полка Волинскую гору и д. Трнину. При чемъ двѣ роты нашего полка должны были занимать ложементы у батареи на правомъ флангѣ Волинской горы, для обороны Волинскаго оврага. Остальные батальоны обоихъ полковъ, подъ начальствомъ фл. ад. полк. бар. Арпсгофена, но въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника отряда, составили общій резервъ всего отряда. Они расположены были бивакомъ между Волинской и Медованской горами на р. Чернеткѣ. Кексгольмскій грен. полкъ двумя батальонами занялъ позицію на лѣвомъ флангѣ медованской позиціи и укрѣпленія, возведенныя въ долинѣ р. Вида, оставивъ позади позиціи другіе два батальона въ частномъ своемъ резервѣ. Два батальона С.-Петербургскаго полка расположены на правомъ флангѣ медованской позиціи, противъ выхода изъ Волинскаго оврага. На другіе два батальона этого полка возложено было безсмысленное занятіе редутовъ Мирковича и Старынкевича съ словеснымъ приказаніемъ держаться, въ случаѣ наступленія непріятеля, до послѣдней крайности, „не ожидая ни откуда поддержки.“*) Артиллерія была расположена такимъ образомъ: по полубатарей въ редутахъ Мирковича и Старынкевича, 2 батареи на Волинской горѣ, полубатарея правѣ редута (лѣваго), передъ тѣмъ

*) Федотовъ. „СПБ. гр. п. въ войну 1877—78 гг.“

возведеннаго въ дол. Вида, полубатарея на лѣвомъ, одна батарея на правомъ флангѣ медованской горы и наконецъ одна батарея въ общемъ резервѣ. Для Донской батареи мѣсто назначено на склонѣ медованской горы къ Картожабенскому ущелью, западнѣе д. Кртожабъ. Для охраненія расположенія отряда выставлены конные пикеты, (въ одинъ взводъ каждый) — впереди д. Тринины, у колодца, впереди Волынскаго оврага, и между редутомъ Старынкевича и позиціей ген. Скобелева у Брестоваца.

Въ половинѣ ноября раіонъ V участка, занимаемаго дивизіей, былъ измѣненъ. Часть его, вправо отъ Волынскаго оврага, съ редутами Мирковича и Старынкевича, перешла въ вѣдѣніе ген. Скобелева. Взамѣнъ ихъ къ участку присоединены два редута, построенные на лѣвомъ берегу р. Видь. Новый раіонъ, не измѣнившись въ протяженіи по фронту, позволялъ имѣть отрядъ болѣе сосредоточеннымъ, хотя и страдалъ однимъ недостаткомъ: лѣвый флангъ отдѣленъ былъ р. Видь, которая въ ноябрѣ сдѣлалась едва проходимою въ бродѣ. Въ устраненіе впрочемъ этого недостатка на ней устроенъ былъ pontonный мостъ.

Сообразно съ новымъ раіономъ сдѣлано было соотвѣтствующее передвиженіе частей отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ порядокъ службы на позиціяхъ и сдѣланы всѣ распоряженія на случай тревоги, отданныя въ слѣдующей диспозиціи по отряду отъ 14 ноября:

1) „Въ д. Трининѣ оставить по прежнему одинъ батальонъ л. гв. Литовскаго полка. Отъ сего батальона, съ сумерокъ до утра, назначать ежедневно: для содержанія передовыхъ постовъ и занятія траншей—одну роту; на мельницу (на р. Видь, впереди позиціи)—одну полуроту. Прочимъ частямъ батальона находиться также въ постоянной готовности встрѣтить противника. *Днемъ* назначать въ траншейный караулъ и на аванпосты лишь одну третью часть дежурной роты. Такой же порядокъ соблюдать и полуротѣ, стоящей у мельницы.

Одному батальону л. гв. Литовскаго полка стать, по тревогѣ, въ частномъ резервѣ, въ д. Трининѣ, за кладбищемъ.

2) На Волынской горѣ имѣть въ передовой линіи три батальона, а именно: 1 батальонъ отъ л. гв. Литовскаго полка, 2 батальона отъ л. гв. Волынскаго полковъ. Изъ этихъ батальоновъ, *въ ясные дни*, одна треть людей должна занимать ложементы и содержать аванпосты, а остальные двѣ трети людей могутъ отдыхать. *Ночью же и въ сильный туманъ* увеличивать бдительность, увеличивая число людей на аванпостахъ. Двумъ остальнымъ батальо-

намъ л. гв. Волынскаго полка составить частный резервъ волынской позиціи. Для этихъ батальоновъ должны быть устроены резервные траверсы установленнаго вида.

3) Редутъ и ложементы на правомъ флангѣ медованской позиціи занимать однимъ батальономъ отъ С.-Петербургскаго полка. Укрѣпленія эти должны быть постоянно заняты одною ротою. Бурганъ на лѣвомъ флангѣ Медованской горы, равно и укрѣпленія между этой горой и р. Видомъ, занимать однимъ батальономъ отъ Бексгольмскаго гренадерскаго полка, съ тѣмъ, чтобы одна рота постоянно находилась въ траншеяхъ.

4) Два редута на лѣвомъ берегу р. Вида занимать другимъ батальономъ отъ Бексгольмскаго грен. полка. По тревогѣ отправить туда немедленно, въ частный резервъ, еще батальонъ того же полка.

5) Въ батареяхъ выставять отъ 3 гв. и гр. бригады: на Волынской горѣ — 16 орудій; на медованской позиціи — 16 орудій, а въ редутахъ за р. Видомъ—8 орудій.

6) Общее командованіе надъ войсками, занимающими Волынскую гору и д. Тринну, возлагается на ген. м. Мирковича; командованіе на медованской позиціи ввѣряется ген. м. Курлову, а въ редутахъ за р. Видомъ—командиру находящейся тамъ батареи.

7) Одинъ батальонъ л. гв. Литовскаго полка, одинъ батальонъ Бексгольмскаго гренад. полка, три батальона С.-Петербургскаго гренад. полка, съ одной батареей, всего пять батальоновъ, при 8 орудіяхъ, составляютъ общій резервъ, въ непосредственномъ моемъ распоряженіи. Сборнымъ пунктомъ резерва назначается ущелье позади стараго люнета на Медованской горѣ. Къ этому резерву будутъ присоединены тѣ изъ батальоновъ, которые, при данныхъ обстоятельствахъ, окажутся свободными.

8) Отъ дивизіона л. гв. Казачьяго полка наряжать ежедневно: пикетъ въ 12 чел. при офицерѣ—къ колодцу въ Волынскомъ оврагѣ, для развѣздовъ впереди Волынской горы и для содержанія связи съ редутомъ „Мирковича;“ 40 чел. при офицерѣ—въ прикрытіе 10 донской батареи, стоящей на позиціи позади Картожабенскаго ущелья, съ тѣмъ, чтобы отсюда высылались развѣзды впереди ущелья и къ сторонѣ д. Брестовца. Остальнымъ казакамъ этого дивизіона стать, по тревогѣ, позади общаго резерва, у Медованской горы.

9) Всѣмъ полкамъ имѣть по 100 патроновъ на каждаго человека и по 4 патронныхъ ящика позади Медованской горы. Остальные патронные ящики оставить въ д. Петерницѣ. Распредѣленіе заряд-

ныхъ ящиковъ предоставляется усмотрѣнію командира артиллерійской бригады.

10) Главный перевязочный пунктъ назначается въ д. Медованъ при приемномъ покоѣ л. гв. Литовскаго полка.

11) При тревогѣ я буду находиться первоначально на курганѣ Медованской горы.

12) Въ случаѣ тревоги, обозамъ, при командирахъ нестроевыхъ ротъ, направиться къ д. Медовану, по дорогѣ, пролегающей по лощинѣ черезъ позицію С.-Петербургскаго гр. полка. По сборѣ, они поступаютъ подъ общее начальство командира нестроевой роты помянутаго полка.¹⁾

Въ то же время шла дѣятельная работа по укрѣпленію позицій, не прекращавшаяся въ теченіе всего ноября до самаго паденія Плевны. Часть батарей, построенныхъ на Волинской горѣ въ октябрѣ, теперь была скрыта, но за то позиція усилилась новыми укрѣпленіями, дававшими ей большую силу и крѣпость. Такъ возведены были два редута, одинъ на правомъ флангѣ, на мѣстѣ бывшихъ здѣсь батарей № 1 и 2, при чемъ лѣвѣе редута возведена новая батарея, другой — въ центрѣ позиціи, лѣвѣе оставшейся батареи № 4 (батарея № 5 также скрыта), батарея № 6 приспособлена къ большому обстрѣлу выхода отъ Плевны къ д. Трининъ и отчасти теченія р. Видъ. Для ближайшаго же обстрѣла деревни и долины Вида и преимущественно дороги отъ д. Блазевацъ и прилежащей къ ней части долины, находившейся въ мертвомъ пространствѣ относительно укрѣпленій Волинской горы, по скату послѣдней, обращенному къ дер. Трининъ, возведены еще двѣ батареи, а также траншеи для пѣхоты. Часть ненужныхъ ложементовъ была засыпана, за исключеніемъ впрочемъ 4 батальона, гдѣ они остались всѣ полностью. На Медованской горѣ и на продолженіи медованской позиціи, въ долинѣ р. Видъ, также дѣятельно возводились новыя укрѣпленія, частію также замѣнившія собою скрытыя старыя. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ были вовсе уничтожены, какъ не соотвѣтствовавшія выработанному общему плану укрѣпленія линіи обложенія. Всѣ работы по возведенію укрѣпленій производились, за весьма малымъ исключеніемъ, преимущественно первыми тремя полками дивизіи, такъ какъ батальоны нашего полка были слишкомъ прикованы къ своимъ позиціямъ, чтобы ихъ можно было отвлекать отъ нихъ для работы.

~~~~~  
 1) Энкель. „3 гв. дивизія въ войну 1877—78 гг.“ Воен. Сб. 1881 г. № 1.

Съ своей стороны и турки не теряли времени даромъ. По мѣрѣ усиленія нашей позиціи постепенно усиливалась и турецкая. Выше было уже упомянуто, что въ самомъ началѣ обложенія турки построили противъ лѣваго фланга нашей позиціи батарею, которая вскорѣ обратилась въ редуть. Впослѣдствіи на этомъ же флангѣ, по линіи, нѣсколько загнутой къ д. Блазевацъ, воздвигнуты были еще два редута, изъ которыхъ одинъ получилъ на нашей позиціи названіе *Чернаго* (по цвѣту земли), точно также какъ редуть, построенный турками противъ редута „Мирковича“ назывался *Рыжимъ* (возведенъ на глинистомъ грунтѣ). Во второй линіи сзади чернаго редута, по направленію къ Плевнѣ, на одной изъ высотъ возведенъ весьма сильной профили редуть Махметъ-табія; противъ ред. „Старынкевича,“ — редуть Е. Кромѣ постройки траншей по сторонамъ редутовъ турки привели въ оборонительное положеніе остроконечный курганъ (сахарная головка) около д. Блазевацъ. Ложементы, построенные здѣсь, окружали весь курганъ спиралью, вслѣдствіе чего получила оборона въ нѣсколько ярусовъ.

Вмѣстѣ съ возведеніемъ укрѣпленій войска отряда, а въ томъ числѣ и нашъ полкъ, принялись и за устройство для себя землянокъ. Первый и третій батальоны еще нѣсколько раньше устроили резервные землянки за гребнемъ горы на правомъ флангѣ. Оставалось только усовершенствовать ихъ и прибавить нѣкоторыя удобства. 2 и 4 батальоны до сихъ поръ и на отдыхѣ въ резервѣ помѣщались въ походныхъ палаткахъ, поставленныхъ у подошвы горы на берегу р. Чернетки. Теперь имъ для резервныхъ землянокъ отведено мѣсто на склонѣ горы за лѣвымъ флангомъ позиціи, а ихъ мѣсто у р. Чернетки занялъ л. гв. Литовскій полкъ, устроившій здѣсь шалаши.

Постройка землянокъ затруднялась нѣсколько вслѣдствіе недостатка по близости подходящаго лѣса, тѣмъ не менѣе въ началѣ же ноября землянки были уже во всемъ полку. Почва для рытья землянокъ была вполнѣ благоприятна. Плотный, жирный черноземъ давалъ возможность дѣлать выемки безъ заложения, т. е. устраивать стѣны совершенно отвѣсно. Бревна, на которыхъ настилась крыша, упирались на края выемки на очень небольшомъ протяженіи и тѣмъ не менѣе вовсе не угрожали наденіемъ. Типы землянокъ нѣсколько видоизмѣнялись по батальонно, но въ большинствѣ на каждую роту выстроено было по 4 (по одной на взводъ) продолговатыхъ землянки. Было нѣсколько и круглыхъ, на подобіе турецкихъ палатокъ. Въ послѣднихъ печка устраивалась въ толщѣ не вырытой по срединѣ земли, въ прочихъ — гдѣ было удобнѣе. Дымовыя трубы выкладывались



дерномъ. За невозможностью, по неимѣнію матеріала, устраивать досчатыхъ дверей, послѣднія замѣнялись тѣми же на все пригодными полотнищами походныхъ палатокъ. Передъ входной дверью въ нѣкоторыхъ землянкахъ устраивался корридорчикъ, стѣны котораго задѣлывались стеблями кукурузы.

Въ офицерскихъ землянкахъ встрѣчался иногда своего рода комфортабель. Въ нѣкоторыхъ были двери, въ 2—3 даже окна изъ чрезвычайно дорогаго въ то время матеріала — стекла. Въ остальныхъ его замѣняла просаленная бумага. Въ одной землянкѣ печь выведена была изъ обломковъ изразцовъ, добытыхъ расторопными солдатиками, въ другихъ — выводилась прямо въ толщѣ земли, какъ и въ солдатскихъ. Опытъ прошлаго при постановкахъ палатокъ на бивуакахъ, а потомъ, уже подъ Плевною, при устройствѣ землянокъ въ передовыхъ ложементяхъ, помогъ устроиться и теперь съ большими или меньшими удобствами. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ также устройство столовъ и кроватей, конечно изъ того же недорогога матеріала — земли.

Словомъ всѣ устроились на столько удобно, на сколько позволяли обстоятельства. Но самая главная и важная выгода землянокъ была конечно возможность полнаго отдыха въ тепломъ и сухомъ мѣстѣ, находившемся при томъ болѣе или менѣе въ безопасности, возможность снять съ себя вооруженіе, снаряженіе, раздѣться и растянуться на кровати... Въ особенности это удовольствіе осязательно чувствовалось 4 батальономъ, которому, при его выдвинутой впередъ позиціи, не представлялось особенныхъ удобствъ. Тамъ и теперь большая часть людей располагалась въ открытыхъ траншеяхъ и только для небольшихъ частей ротъ вблизи 2 линіи ложементовъ вырыты были землянки, въ которыхъ можно было нѣсколько обогрѣться, но тѣмъ не менѣе каждую минуту надо быть на чеку. Офицерскія землянки, по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, съ уменьшеніемъ въ объемѣ, представляли все меньше и меньше удобствъ. Въ передовыхъ ложементяхъ отъ землянокъ (если яму, покрытую сверху полотнищемъ палатки можно назвать землянкою) требовалось впрочемъ только одно удобство — укрытіе отъ дождя, однако и этого не всегда можно было достигнуть. Да какъ то и не обращалось особеннаго вниманія на болѣе удобное устройство землянокъ въ ложементяхъ.

Гораздо больше вниманія обращено было на самые ложементы и на сообщенія между ними. Вначалѣ, 12 октября, какъ было сказано, звенья цѣпи вырыли для себя отдѣльные ложементы и такъ какъ рытье производилось подъ огнемъ, то каждое звено конечно укрыва-

лось съ той стороны, откуда сыпались пули, и именно въ полъоборота справа къ общему фронту цѣпи. Такимъ образомъ получился рядъ отдѣльныхъ ложементовъ, самыхъ разнообразныхъ по формѣ и виду — вполне годныхъ для данной одной минуты, но неудовлетворительныхъ для пребыванія въ нихъ болѣе или менѣе продолжительное время. Къ тому же и непріятель, показавшись сначала въ полъ-оборота направо, занялъ въ слѣдующіе дни весь противоположный берегъ лощины, параллельно фронту нашей цѣпи. Надо было окапываться и слѣва. И съ первыхъ же дней началось исправленіе и усовершенствованіе ложементовъ. Брустверь, гдѣ нужно, загнуть и возвышенъ, ровъ углубленъ и уширенъ; для возможности удобно сидѣть устроены банкетъ разнообразной ширины. Ложементы, находившіеся очень близко другъ около друга, соединены въ одинъ. Необходимость повѣрки цѣпи или просто перехода за чѣмъ либо изъ одного ложемента въ другой, при безпрестанной перестрѣлкѣ подъ массой пуль, заставила и болѣе удаленные другъ отъ друга ложементы пойти на встрѣчу другъ другу соединительными ходами, направленіе которыхъ опредѣлялось конечно кратчайшимъ разстояніемъ. Въ концѣ концовъ изъ ряда отдѣльныхъ ложементовъ по всему фронту цѣпи батальона образовалась одна непрерывная траншея, притомъ самаго прихотливаго вида, мѣстами, по начертанію, даже похожаго на правильную фортификаціонную крѣпостную постройку, образуя изъ себя сочетаніе различныхъ фронтовъ крѣпостей, бастіонныхъ, капонирныхъ и т. п. Съ постепеннымъ же углубленіемъ и уширеніемъ рва и самая внутренность окопа не соответствовала уже своему названію ложемента. Получилась непрерывная линія форменнаго полеваго укрѣпленія, при взглядѣ на которое невольно вспоминались времена блаженной памяти линейной тактики Фридриха Великаго.

Вторая линія ложементовъ, шагахъ въ 50 отъ первой, и третья, на болѣе еще близкомъ разстояніи отъ второй, построены были уже въ ночь съ 12 на 13 октября. Второй рядъ ложементовъ служилъ для помѣщенія ротныхъ поддержекъ, располагавшихся, для каждой роты, въ двухъ окопахъ, по взводу въ каждомъ, вырытыхъ за флангами своей цѣпи. Третій рядъ — батальонный резервъ — имѣлъ двѣ траншеи, каждая на роту, помѣщавшихся по флангамъ батальона въ промежуткахъ между окопами ротныхъ поддержекъ. И здѣсь необходимость безопаснаго сообщенія между линіями заставила устроить по флангамъ батальона ходы зигзагами въ родѣ подступовъ къ параллелямъ при осадѣ крѣпостей. Въ этихъ ходахъ сдѣланы были особыя завороты для устройства въ нихъ отхожихъ мѣстъ. Благодаря

однако сильной покатости къ сторонѣ непріятеля, ходы эти вначалѣ были небезопасны, пули шлепали и въ нихъ, такъ что пришлось постепенно устраивать траверсы. Сообщение же второй линіи съ третьей и вначалѣ сдѣлано въ видѣ прямой открытой галлерей, надъ которой, на соответственныхъ мѣстахъ, возведено нѣсколько траверсовъ. Ложементы батальоннаго резерва также были связаны между собою соединительной траншеей. Въ результатѣ расположеніе 4 батальона получило видъ огромнаго сомкнутаго укрѣпленія.

Такимъ образомъ большія или меньшія удобства на позиціи постепенно были достигнуты всюду. Въ довершеніе удобствъ жизни въ д. Триниѣ была устроена баня, въ которой давно уже чувствовалась осязательная необходимость, благодаря непрерывному и продолжительному сидѣнію въ траншеяхъ, въ неизбѣжной грязи, расплотившей мало по малу массу паразитовъ, отъ которыхъ не избавились даже и офицеры. Первоначально маленькую баньку устроили нижніе чины 4-й роты, примѣнивши для нея небольшой, полуразрушенный домъ съ уцѣлѣвшей крышей. Въ земляномъ полу была устроена печь, которую обложили камнями. Полковъ не было, а мылись просто на полу въ добытомъ откуда-то корытѣ, съ успѣхомъ замѣнившимъ ванну. Эта, не особенно удобная, баня скоро сгорѣла. Взамѣнъ ея построена новая, со всѣми удобствами: съ передбанникомъ, полками и настоящей печью, дававшей прекрасный паръ. Устройствомъ своимъ она обязана исключительно предприимчивости, находчивости и знанію дѣла командира нестроевой роты, капитана Гаврилова. Баней этой пользовались и офицеры и нижніе чины всей дивизіи.

Съ устройствомъ болѣе прочной осѣдлости на позиціи явилась возможность болѣе основательно позаботиться и о другихъ удобствахъ домашняго быта. Въ Боготъ командировано было по 2 человека съ роты съ подводами для привоза оттуда всего солдатскаго скарба, выбраннаго изъ ранцевъ. Это было для нижнихъ чиновъ тоже своего рода событіемъ. Весь обозъ полковъ дивизіи (за исключеніемъ, конечно, 3 разряда) теперь окончательно сосредоточился и основался на р. Чернеткѣ. Для артельщиковъ, кашеваровъ, конюховъ и для разныхъ необходимыхъ хозяйственныхъ надобностей также были устроены землянки. Въ 4-мъ батал. устроена была даже землянка для офицерской кухни. Обращено было особенное вниманіе на приготовленіе хорошей, питательной нищи для нижнихъ чиновъ, за чѣмъ въ особенности слѣдилъ начальникъ дивизіи, почти ежедневно пробуя пищу то въ той, то въ другой части отряда. Въ результатѣ людямъ ежедневно выдавалась два раза въ день горячая пища съ полномѣсною порціей

мяса. Правильная варка въ ротныхъ котлахъ производилась впрочемъ только для ротъ, находившихся въ резервѣ; въ ложементахъ же, по прежнему, каждый готовилъ для себя обѣдъ и ужинъ въ манеркахъ. Въ томъ и въ другомъ случаѣ людямъ выдавалась крупа и сало на 6 дней впередъ \*). Недостатокъ былъ только въ хлѣбѣ и сухаряхъ. Хотя въ концѣ октября хлѣбопеченіе производилось уже въ Петеринцѣ (верстахъ въ 4 къ юго-зап. отъ Медована), слѣдовательно доставка хлѣба ускорилась, но самая выпечка хлѣба могла ограничиться лишь такимъ размѣромъ, что на человѣка ежедневно приходилось не болѣе 1½—2 ф. свѣжаго хлѣба. Тѣмъ не менѣе, при другихъ самыхъ бдительныхъ мѣрахъ, направленныхъ къ сбереженію здоровья солдатъ, послѣднее, какъ мы видѣли, за время стоянки подъ Плевной находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и силы ихъ нисколько не истощились.

И такъ съ нашей стороны было сдѣлано все, чтобы устроить жизнь свою болѣе или менѣе удобной для неопредѣленно продолжительнаго высиживанія на своихъ позиціяхъ. Въ свою очередь и турки, народъ зябкій, менѣе русскихъ привычный къ холоду, еще ранѣе насъ, гажется, подумали объ устройствѣ на своихъ позиціяхъ болѣе удобныхъ, теплыхъ помѣщеній, подумали о землянкахъ. Мѣсто для нихъ они выбрали какъ разъ за нейтральной горкой, частію скрытое отъ нашихъ глазъ дубнякомъ. Въ этомъ мѣстѣ они копошились съ утра до вечера въ теченіе всего времени обложенія Плевны, какъ муравьи, почему пунктъ этотъ и получилъ у насъ названіе „Муравейника“. Бопотня ихъ и движеніе по этому пространству иногда принимали особенное оживленіе, вызывавшее съ нашей стороны ружейный, а иногда даже и артиллерійскій огонь. Но, спрятавшись на время, турки продолжали затѣмъ спокойно свои занятія.

Съ начала ноября жизнь на позиціяхъ приняла монотонный, однообразный характеръ, присущій болѣе мирному, обыкновенному лагерю, нежели стоянкѣ въ виду непріятеля. И только нѣтъ-нѣтъ да какая нибудь пуля, которыми, какъ визитными карточками, все-таки ежедневно, хоть изрѣдка, обмѣниваются обѣ стороны, да распоряженія свыше ежедневно напоминали о дѣйствительности.

По всѣмъ свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ распоряженіи высшаго начальства, къ началу ноября продовольственныхъ припасовъ въ Плевнѣ могло хватить приблизительно недѣли на три. Поэтому, если

~~~~~  
*) Прик. по полку 15 ноября.

принимать въ расчетъ какъ побудительную причину для рѣшимости Османа-паши сдѣлать попытку вырваться изъ Плевны одно только истощеніе припасовъ, то это могло случиться въ началѣ двадцатыхъ чиселъ ноября. И ген. Тотлебенъ опредѣлялъ именно 20, 21 число. Но для попытки прорваться могли конечно быть и другіе мотивы. Такъ напр., было извѣстно, что съ 4-го по 8 ноября у турокъ какой-то большой праздникъ, въ который, по ихъ вѣрованіямъ, удастся всякое дѣло. Конечно надо было держать ухо востро и поѣтому отданы были соотвѣтственные распоряженія о соблюденіи полнѣйшей осторожности. Всѣ эти дни прошли въ полномъ спокойствіи, но срокъ паденія Плевны не отдалялся, а приближался и чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше, чаще и чаще начали появляться предвѣстники близкой развязки плевненской драмы. И такимъ образомъ съ самыхъ первыхъ чиселъ ноября началось и потомъ непрестанно поддерживалось томительное ожиданіе конца, доводившее нервы до высшей степени напряженія... И однако окружающая, видимая обстановка казалась нисколько не соотвѣтствовала внутреннему настроенію. Турки также спокойно сидѣли на своихъ позиціяхъ и казалось не думали выходить изъ своего неподвижнаго состоянія. Даже перестрѣлка поддерживалась какъ-то вяло. По своей инициативѣ турки вовсе не затѣвали стрѣльбы и только если съ нашей стороны раздавался выстрѣлъ, другой, они, какъ будто изъ вѣжливости, отвѣчаютъ тоже нѣсколькими выстрѣлами и затѣмъ снова владутъ ружья на брестверъ, не обращая на насъ никакого вниманія. Да и съ нашей стороны уже рѣдко раздавалась стрѣльба, развѣ представляла какой-либо исключительный, подзадоривающій случай, или по приказанію свыше. Да, насколько помнится, такихъ особенныхъ случаевъ стрѣльбы было за весь ноябрь только два. Разъ цѣпь 4 батальона открыла огонь по слишкомъ ужъ безцеремонно, на виду у ней, работавшимъ туркамъ вблизи своего „Муравейника“ и какъ кажется, судя по наблюденіямъ, начавшими разбивать редуть. Видимыя неудачи первыхъ нашихъ выстрѣловъ заставили стрѣлять залпами на нѣсколько дистанцій, а затѣмъ даже дать знать и артиллеріи. Турецкая цѣпь не заставила себя ждать и—въ первый еще разъ—открыла, подражая намъ, огонь тоже залпами. Другой разъ—это было 7 ноября—по случаю взятія Карса, по распоряженію Великаго Князя Главнокомандующаго, приказано было одновременно со всѣхъ передовыхъ батарей обложенія Плевны сдѣлать по 3 залпа изъ орудій, а изъ ложементовъ—ружейныхъ. Послѣ залповъ на всѣхъ позиціяхъ должно было раздаться продолжительное „ура“. Эффектъ, произведенный исполненіемъ этого прика-

занія, былъ поразительный, вся турецкая позиція представила изъ себя буквальное подобіе раскопаннаго муравейника... Затѣмъ все опять вошло въ обычную монотонную колею.

Эта монотонность, не смотря даже на всѣ удобства, которыми обставлена была жизнь, по крайней мѣрѣ въ землянкахъ, во время отдыха въ резервѣ, благодаря бездѣятельности и постоянному ожиданію конца, была конечно однимъ изъ тяжелыхъ условій жизни. Единственнымъ удовольствіемъ и развлеченіемъ въ это время была корреспонденція, хотя и она была преисполнена тѣмъ же сѣтованіемъ на скуку, вертѣлась вокругъ того же заколдованнаго вопроса о выходѣ Османа-паши изъ Плевны. Тѣмъ не менѣе ежедневно отправлялась огромная масса писемъ. Для приѣма ихъ устроенъ былъ почтовый ящикъ—солдатская патронная сумка, привязанная къ колу, воткнутому у землянки командира полка, въ центрѣ позиціи. Сумка эта опорожнялась 4 раза въ день и всякій разъ бывала биткомъ набита.

Чтобы доставить еще какое либо развлеченіе, командиръ полка приказалъ ежедневно играть зарю съ церемоніей. Заря производилась обыкновеннымъ порядкомъ, съ музыкой и пѣніемъ молитвы „Отче нашъ“. Звуки музыки и пѣнія громко раздавались по всей позиціи и окрестностямъ. Турки всегда прослушивали зарю до конца, но послѣ молитвы „Коль славенъ“ обязательно съ Крышинскаго редута присылали по нѣсколько гранатъ, дожившихся довольно мѣтко, но къ счастью всегда безвредно. Однажды, именно 13 ноября, цѣлая группа офицеровъ, съ командиромъ полка во главѣ, чуть не поплатилась довольно серьезно за музыку. По окончаніи ея, по обыкновенію, на Крышинскомъ редутѣ раздался выстрѣлъ и черезъ нѣсколько секундъ послѣдовалъ оглушительный трескъ разрыва гранаты, шагахъ въ 20 отъ группы, при ослѣпительномъ блескѣ, благодаря непроницаемой темнотѣ ночи. Осколки гранаты можно сказать осыпали офицеровъ, но всѣ пролетѣли мимо, не задѣвъ никого.

Не смотря однако на постоянное ожиданіе атаки турокъ, поддерживаемое распоряженіями и предупрежденіями начальства и на позиціяхъ, въ передовыхъ ложементяхъ, при видѣ впереди себя совершенно спокойныхъ турокъ какъ то не вѣрилось, чтобы они сразу перешли въ наступленіе. Еще ночью принимались всѣ мѣры предосторожности, сообразныя съ военнымъ временемъ. Днемъ же наступало какъ бы перемиріе, доходившее даже до того, что и наши, и турки спокойно встрѣчались носъ съ носомъ на нейтральной горѣ, забравшись туда за топливомъ. Разъ одинъ солдатикъ, вооруженный только тесакомъ,

рубить дубнякъ. Вдругъ не вдаль отъ себя замѣчаетъ турка, тоже съ однимъ тесакомъ и занятаго тѣмъ же дѣломъ. Увидѣвши другъ друга, оба сначала было опѣшили. Потомъ турокъ снимаетъ свою феску и кланяется. Солдаты отвѣчалъ тѣмъ-же. Послѣ этой взаимной любезности оба, покончивши свои дѣла, забрали вязанки дровъ и разошлись каждый въ свою сторону. Между прочимъ той же нейтральной горкой, скрытымъ ея положеніемъ, прекрасно пользовались турки-перебѣжчики, съ начала ноября вообще по всей линіи начавшіе переходить къ намъ то по одному, то по нѣсколько человѣкъ, чуть что не ежедневно. Способы, какими они пользовались для этого, бывали весьма различны, а иногда и очень комичны. Такъ напр. пришли двое нашихъ нарубить дровъ для своихъ траншейныхъ печекъ. Срубили большое дерево и собираются уже идти. Вдругъ изъ за кустовъ турокъ, въ рукахъ только тесакъ, что-то бормочетъ, обращаясь къ нашимъ и прикладываетъ руку къ сердцу. „Должно передаться хочеть“, смегнули солдатики, но для безопасности показываютъ, чтобы онъ бросилъ тесакъ. Бросаетъ немедленно. Наши къ нему. Начинается разговоръ, въ которомъ конечно другъ друга не понимаютъ, наконецъ наши, видя, что толку выходитъ мало, подходятъ опять къ своему бревну и берутъ его на плечи подъ концы. Турокъ сейчас-же подставилъ и свое плечо подъ середину и такимъ образомъ направились къ ложеентамъ. Пройдя немного, солдатики вздумали воспользоваться новымъ товарищемъ. „Ослобони-ка, говоритъ одинъ другому, копецъ-то маленько, пусть его такой-сякой тащить.“ Въ результатѣ турокъ одинъ дотащилъ бревно до ложеентовъ. Съ него, бѣднаго, потъ градомъ катился. Ну за работу давай кормить его. Дали кусокъ хлѣба препорядочный. Турокъ чуть не однимъ глоткомъ проглотилъ его. Дали манерку щей,—съѣлъ, дали другую—и ту отправилъ вслѣдъ за первой, не поморщившись. Накормили турка и отправили дальше по начальству.

Другой разъ, нарубили солдаты вязанку дровъ на горкѣ, стали рубить другую. Приходятъ на то мѣсто, гдѣ оставили первую, нѣтъ ея. Поискали, искали, пропала, какъ съвозъ землю провалилась. День былъ туманный... дѣлать нечего, пришлось рубить третью. Покончивши, отправляются домой. Одинъ за другимъ, оба бухаютъ на землю свои вязанки. Вдругъ, почти слѣдомъ, откуда ни возьмись, бухаетъ рядомъ и третья. Оборачиваются и къ изумленію видятъ турка, а тотъ, бросивши вязанку, на корточки и руки къ костру, въ тоже время самодовольно улыбаясь своимъ спутникамъ.

А однажды съ турецкой стороны явился къ намъ на позицію армейскій солдатикъ и съ нимъ два турка. Оказалось, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Турки сначала хорошо накормили его, напоили водой, но потомъ чуть не морили съ голоду и заставили его работать, приставивши къ нему 2-хъ конвойныхъ. Но тѣ, вмѣсто того, чтобы его стеречь, сами предложили ему идти къ русскимъ.

Всѣ вообще перебѣжчики согласно показывали, что турецкимъ солдатамъ отпускается въ день не болѣе 100 драхмъ хлѣба (около $\frac{1}{4}$ ф.) и черезъ 3 дня въ 4-й—по $\frac{1}{4}$ ф. мяса.

Среди монотонной, сидячей жизни возможность движенія представлялась только патрулямъ-охотникамъ, производившимъ рекогносцировки непріятельскихъ позицій и доставлявшимъ иногда очень цѣнные свѣдѣнія. Зачастую они забирались во флангъ турецкихъ позицій, съ цѣлью потревожить турокъ, или высмотрѣть болѣе внимательно турецкое расположеніе. Изъ числа охотниковъ упомянемъ о фельдфебелѣ 4-й роты Чулкстанъ, забравшемся съ 8-ю рядовыми почти къ самому „муравейнику“. Открывши здѣсь учащенный огонь, онъ страшно переполошилъ турокъ, которые, не понимая въ чемъ дѣло, открыли огонь по всей линіи. Другой патруль, отъ 14 роты, подъ командою унт.-оф. Данилецкаго, съ той-же нейтральной горки, забравшись на деревья, прекрасно высмотрѣлъ всю прилежающую къ горкѣ непріятельскую позицію. Къ сожалѣнію, замѣтившіе патруль турки открыли по немъ огонь, при чемъ самъ Данилецкій былъ раненъ въ руку. Но самымъ выдающимся изъ числа патрулей-охотниковъ несомнѣнно былъ унт.-оф. 15 роты Андрей Мицура *). Подобравъ себѣ подходящихъ товарищей, онъ почти не жилъ на позиціи, шныряя то и дѣло въ сторонѣ непріятеля, съ самаго начала обложенія Плевны. Между прочимъ онъ завелъ сношенія съ жителями д. Блазевачъ (болгарами) и, при помощи ихъ, перегналъ оттуда множество скота, что, конечно, при тогдашнихъ обстоятельствахъ турецкаго гарнизона, было для насъ весьма выгодно. Увлеченный примѣромъ Мицуры явился еще охотникъ, ряд. 12 роты Церковный, изъявившій желаніе пробраться даже въ самую Плевну. 23 ноября, во время посѣщенія позиціи ген.-ад. Тотлебенемъ, онъ былъ представленъ послѣднему командиромъ полка. Однако ген. Тотлебенъ, похваливъ Церковнаго за чамѣреніе, не разрѣшилъ выпустить его, замѣтивъ, что если ужъ онъ такой молодець, то еще ус-

~~~~~

*) Его походенія подъ Плевной напечатаны въ Сборн. разсказовъ Мещерскаго и въ журн. „Чтеніе для солдатъ“. Разсказъ этотъ помѣщается въ приложеніи.

пѣть, сослужить службу, а теперь въ Шлевну ходить пока нѣтъ надобности.

Изъ выдающихся затѣмъ событій этого періода плевненскаго сидѣнья нельзя не упомянуть о проэктѣ полк. Агапѣева, по полученіи извѣстія о паденіи Барса, послать туркамъ прокламацію съ предложеніемъ сдаться. Проэктъ этотъ былъ одобренъ командиромъ полка и нѣсколько экземпляровъ составленной полк. Агапѣевымъ прокламаціи, написанныхъ на турецкомъ языкѣ состоявшимъ при полку переводчикомъ, въ одну изъ ночей выставлены были на кольяхъ почти передъ самыми турецкими ложеентами, охотниками отъ 4 батальона, подъ начальствомъ командовавшаго 13 ротой, пор. Иванова. Посѣтившій затѣмъ позицію ген. Тотлебенъ вполне одобрилъ выставку этихъ прокламацій *).

Изъ другихъ событій за это время упомянемъ о надѣлавшемъ много шума приключеніи двухъ „случайныхъ парламентаровъ,“ **) изъ которыхъ одинъ былъ офицеръ нашего полка, подп. Куткинъ, другой Литовскаго, подп. Рябинкинъ, бывшіе въ это время въ командировкѣ, съ 6 октября, въ распоряженіи ген.-ад. Тотлебена. Они были посланы изъ штаба отряда съ бумагами въ гренадер. корпусъ къ ген. Ганецкому. Исполнивши порученіе и получивъ нужные документы, они возвращались обратно въ Тученицу. Путь ихъ лежалъ по нашимъ позиціямъ. Но благодаря густому туману, хотя это было около 3 час. дня, окружающая мѣстность видна была только на нѣсколько шаговъ. Вслѣдствіе этого, проѣхавъ редутъ Мирковича и направляясь къ редуту Старынкевича, они сбились съ дороги и незамѣтно отклонились влѣво. Наконецъ они добрались до редута, но только не Старынкевича, а Крышинскаго... Немедленно они были окружены. Увидѣвъ свою ошибку, одному изъ нихъ пришла въ голову благая мысль назваться парламентарями. Приведенные къ пашѣ-начальнику редута, они объяснили ему, что присланы просить турокъ не стрѣлять на слѣдующій день, такъ какъ въ двухъ гвардейскихъ полкахъ большой праздникъ (это было вскорѣ послѣ полковаго праздника 1. гв. Литовскаго полка, 8 ноября). За разрѣшеніемъ этого вопроса изъ редута былъ посланъ турецкій офицеръ къ самому Осману-пашѣ, а тѣмъ вре-

*) Говорятъ прокламаціи эти были доставлены Осману-пашѣ, который, по словамъ Тагира-паши, командовавшаго юго-зап. линіей турецкой плевненской арміи и взятаго 28 ноябрю нами въ плѣнъ, созвалъ послѣ этого военный совѣтъ (Газ. „Голосъ“ 14 февр. 1878 г. № 45 „Корреспонденція изъ Полтавы“).

**) Такъ озаглавленъ разсказъ одного изъ нихъ, подп. Куткина, помѣщенный въ сборникъ разсказ. Мещерскаго.

менемъ для нашихъ парламентаровъ разставили отдѣльную палатку, куда между прочимъ собрались чуть не всѣ офицеры редута, и предложили имъ кофе и папирось. Бстати тоже напоили кофе и бывшего съ офицерами казака, который сроду не пиваль еще такого напитка, а тутъ кажется выпилъ чашекъ семь. Въ пріятной бесѣдѣ съ пашей, нѣсколько говорившемъ по французски, наши парламентары провели на редутѣ нѣсколько часовъ, выкуривши за это время чуть не сотню папирось, пока наконецъ не возвратился посланный отъ Османа-паши. Османъ-паша съ удовольствіемъ изъявилъ согласіе на просьбу русскихъ офицеровъ, замѣтивъ при этомъ, что инициатива въ стрѣльбѣ и безъ того принадлежитъ всегда только русскимъ. Послѣ этого Куткинъ съ Рябинкинымъ могли наконецъ выбраться изъ редута, причемъ турки любезно предложили проводника, который и указаль имъ путь къ нашимъ позиціямъ.

Нельзя не замѣтить однако одного страннаго факта, благодаря которому собственно и совершился этотъ эпизодъ — это, что Куткинъ съ Рябинкинымъ могли проѣхать совершенно безпрепятственно черезъ нашу аванпостную цѣпь, не встрѣтивши ни одного поста, хотя съ другой стороны и турки не особенно, какъ видно, охраняли себя, такъ какъ наши офицеры подѣхали также безпрепятственно къ самому редуту, на которомъ не было даже и часоваго. Ихъ замѣтили только тогда, когда за редутомъ, на непонятномъ языкѣ, раздался громкій вопросъ о дорогѣ въ Тученицу, обращенный къ предполагаемымъ тамъ с.-петербургскимъ гренадерамъ, занимавшимъ въ то время редутъ Старынкевича. Такой легкой прѣходъ черезъ цѣпь долженъ былъ обратить на себя вниманіе. И дѣйствительно, сдѣлано было строгое распоряженіе о полнѣйшей бдительности на передовыхъ постахъ. Всѣхъ постороннихъ, прибывающихъ на позиціи, приказано останавливать и представлять командиру полка, не обращая вниманія на то, пожелають ли они ѣхать дальше или вернуться назадъ. Это тѣмъ болѣе еще было необходимо, что около этого времени, въ главной квартирѣ получено было изъ Лондона важное свѣдѣніе, именно 15 ноября нашъ посланникъ ген.-ад. гр. Шуваловъ телеграфироваль: „Корреспондентъ газеты Times телеграфируетъ изъ Перы, что военный совѣтъ постановилъ оставить Плевну и что приняты мѣры къ передачѣ Осману-пашѣ приказанія пробиться черезъ нашу линію обложенія.“ Это извѣстіе передано въ полкъ изъ штаба дивизіи 18 числа съ приказаніемъ принять всѣ мѣры къ постоянной готовности отразить попытки непріятельской арміи прорваться и къ усиленію бдительности передовыхъ частей. Бромъ того приказано ни подъ какимъ видомъ

и ни съ чьими рекомендаціями не допускать рѣшительно никого изъ постороннихъ лицъ, а также никакихъ иностранцевъ къ осмотру позицій и не ознакомлять съ расположеніемъ, численностью и вообще съ состояніемъ войскъ. Предварялось при этомъ, что нѣкоторые иностранцы отлично говорятъ по русски и вводятъ въ заблужденіе своимъ положеніемъ тѣхъ лицъ, довѣріемъ которыхъ желаютъ воспользоваться для своихъ особыхъ цѣлей. Между прочимъ въ полкъ присланы были литографированные снимки съ фотографической карточки, съ самымъ подробнымъ описаніемъ примѣтъ, нѣкоего капитана англійскаго королевскаго гвардейскаго полка Фридриха-Густава Бернеби, который, какъ говорили, держалъ пари, что онъ, во чтобы то ни стало пройдетъ къ туркамъ сквозь нашу цѣпь. По этому поводу приказомъ по полку 23 ноября приказано задерживать всѣхъ постороннихъ, прибывшихъ на позицію, и представлять ихъ командиру полка. Кромѣ того приказомъ по 5 участку обложенія Плевны отъ 19 ноября предписано „для наблюденія за бдительностью передовыхъ постовъ, патрулей и кавалерійскихъ разъѣздовъ, равно и правильнаго отправленія траншейной службы по передовой позиціи до р. Видъ ежедневно назначать дежурнымъ одного штабъ-офицера отъ полковъ л. гв. Литовскаго и Волынскаго,“ а добавленіемъ къ приказанію по участку отъ того же числа еще и дежурнаго по полку и позиціи на Волынской горѣ.

Телеграмма гр. Шувалова была первымъ вѣстникомъ скорой развязки, за ней подобныя же вѣсти и признаки, въ разныхъ видахъ, посыпались со всѣхъ сторонъ. Въ ночь съ 18 же на 19 ноября ген. Ганецкій сообщилъ, что въ сторонѣ д. Блазевацъ слышится шумъ и скрыпъ колесъ. По свѣдѣніямъ же отъ ген. Скобелева, турки весь день не отвѣчали ни изъ одного редута, вечеромъ же атаковали сами. И дѣйствительно, часовъ до 11 слишкомъ на позиціяхъ ген. Скобелева слышалась адская перепалка. Начальникъ дивизіи потребовалъ отъ нашего полка въ свое распоряженіе въ д. Трнину одинъ батальонъ, которому назначалось стать въ резервъ за батальономъ л. гв. Литовскаго полка. 4 батальонъ, находившійся въ этотъ день на отдыхъ въ резервъ, разбуженъ былъ во второмъ часу ночи и безъ 10 минутъ въ 2 часа уже спускался къ деревнѣ. Отсюда, по распоряженію командира полка, ун.-оф. Мицура съ патрулемъ былъ посланъ къ д. Блазевацъ узнать, въ чемъ дѣло. Но тревога оказалась напрасной; ун.-офиц. Мицура прошелъ всю д. Блазевацъ, которая турками не была вовсе занята, поднялся затѣмъ на высоты, у подошвы которыхъ стоитъ деревня и не вдалекѣ увидѣлъ непріятельскую цѣпь. Пройдя вдоль нея по лощинѣ, онъ благополучно воз-

вратился въ Трнину. И 4 батальонъ, простоявъ всю ночь въ деревнѣ, въ 9 ч. у. 19-го ч. вернулся на позицію.

Въ этому же времени относится и возведеніе на Волынской горѣ редутовъ. По имѣвшимся въ штабѣ отряда свѣдѣніямъ непріятель разрабатывалъ дорогу изъ Плевны по направленію къ Трнпѣ, слѣдовательно, была вѣроятность предполагать, что, при попыткѣ прорваться, турки обрушатся и на Волынскую гору или частью силъ, или же и всѣми, чтобы выйти здѣсь въ долину Вида или броситься на Ловчу. И нельзя не отмѣтить того замѣчательнаго факта, что турки позволили возвести эти редуты совершенно почти безнаказанно, не смотря на совершенно ясную погоду, позволявшую видѣть всѣ наши работы. Ружейная стрѣльба по рабочимъ была только разъ, да и то не энергичная. Орудій же на турецкихъ батареяхъ и редутахъ какъ будто и вовсе не существовало. Да оно впрочемъ и въ дѣйствительности было такъ. Орудій вообще въ Плевнѣ было мало; на сколько можно было судить изъ наблюденій надъ позиціей нашихъ ближайшихъ противниковъ, туда орудія каждый разъ, въ случаѣ надобности, брались заимобразно изъ сосѣднихъ редутовъ и нерѣдко можно было видѣть, какъ буйволы перетаскивали орудія изъ одного редута въ другой.

23 ноября ген. Тотлебенъ осматривалъ лично редуты, возведенные на Волынской горѣ и остался ими весьма доволенъ. При этомъ какъ и прежде, высказалъ свой взглядъ на общую систему блокады Плевны и на планъ возведенія нашихъ укрѣпленій. „Я считаю“, сказалъ ген. Тотлебенъ, „планъ нашей блокады будетъ неудавшимся, если изъ арміи Османа-паши пробьется хоть пять тысячъ человѣкъ: это будутъ прекрасные кадры для новой арміи“.

Въ тотъ же день на непріятельской позиціи замѣчено много вновь возведенныхъ ложементовъ и эполементовъ для орудій. Но и днемъ и ночью на позиціяхъ полнѣйшее затишье.

Съ каждымъ днемъ на нашу позицію начали прибывать все больше и больше перебѣжчиковъ, показывавшихъ, что продовольствіе въ турецкой арміи въ крайне бѣдственномъ состояніи.

24 ноября изъ штаба дивизіи получено увѣдомленіе, что къ румынамъ перебѣжали даже два турецкихъ офицера. Они сообщили, что Османъ-паша намѣревается сдѣлать попытку прорваться въ слѣдующую ночь, на софійское шоссе. Вслѣдъ за этимъ увѣдомленіемъ, по поводу того же, получена изъ штаба дивизіи еще экстренная записка: „ген. Чернатъ, говорилось въ ней, сообщилъ ген.-ад. Тотлебену, что вылазки турокъ слѣдуетъ ожидать сегодня ночью. По при-

казанію начальника дивизіи сообщается объ этомъ для принятія мѣръ предосторожности“. Предписано быть въ полной готовности къ выступленію на пункты, назначенные по диспозиціи 14 ноября. Объявлено, что сигналомъ тревоги будутъ три ракеты, пущенныя съ батареи на лѣвомъ флангѣ медованской позиціи. На нейтральную горку, куда до сихъ поръ посылались только секреты, и то на ночь, теперь, для усиленія наблюденія, приказано посылать полуроту, и на цѣлый день, было даже предположеніе занять ее и цѣлой ротой, но оно не приведено въ исполненіе. Даже и полурота послана была только одинъ разъ, 25-го, и то вечеромъ была отозвана назадъ. Нарядъ этотъ былъ вовсе отиѣненъ, такъ какъ служба въ этомъ секретѣ, притомъ такого состава, на самомъ носу у турокъ была чрезчуръ тяжела, а главное, не соотвѣтствовала ожидаемымъ отъ нея выгодамъ.

26 ноября въ 9 час. утра получено изъ штаба дивизіи увѣдомленіе, чтобы этотъ день артиллерія гренадер. корпуса производила стрѣльбу по предмостному на р. Видѣ укрѣпленію, съ выѣздомъ батарей на линію аванпостной цѣпи. Свѣдѣніе это сообщено командирамъ 1 и 4 батальона для того, чтобы слѣдить за стрѣльбой гренадеръ. По открытіи этой стрѣльбы было замѣчено, что въ Черный редутъ введены войска и на рукахъ накатываютъ орудія на батарею, устроенную около этого редута. Съ нашихъ батарей № 4 и 6-й открытъ по редуту и батарее огонь. Турки отвѣчали только изъ одного орудія. Всего ими было выпущено до 20 гранатъ, безвредно для насъ. Въ то же время съ редутовъ Мирковича и Старынкевича былъ открытъ огонь по Рыжему редуту и по Муравейнику. Послѣ первыхъ выстрѣловъ съ нашихъ батарей вся турецкая пѣхота ушла въ землянки или залегла въ ложементы. Наша цѣпь вовсе не открывала огня, турецкая тоже молчала. По возвращеніи гренадерской артиллеріи на свои мѣста турки выражали вѣроятно свою радость крикомъ „алла“. По окончаніи стрѣльбы нашей артиллеріи турки снова принялись дѣятельно работать на своей позиціи.

Въ этотъ день, замѣтимъ кстати, въ Радисевѣ, въ присутствіи Государя Императора, происходилъ парадъ георгіевскимъ кавалерамъ, по случаю георгіевского праздника. На парадъ этотъ и отъ полка отправлено 16 кавалеровъ. Для всѣхъ остальныхъ отслуженъ молебенъ въ знаменномъ ложементѣ.

27 ноября на позиціи было цѣлый день затишье. Явившіеся въ этотъ день перебѣжчики показали, что наканунѣ всѣмъ турецкимъ солдатамъ роздано по 5 галетъ, немного пшеницы и по 150 патроновъ, съ предупрежденіемъ, что этотъ запасъ долженъ хватить на 10 дней.

Объявлено также, что выступают въ походъ, но куда—неизвѣстно. Сообщили впрочемъ, что турецкія войска стягиваются къ мосту черезъ Видъ на софійскомъ шоссе.

Вечеромъ, когда, по обыкновенію, батальонные командиры собрались къ командиру полка, ген. Мирковичъ выразилъ желаніе, чтобы на слѣдующій день составлена была отъ четвертыхъ батальоновъ нашего и Литовскаго полковъ сводная рота, по полуротѣ отъ каждаго батальона, подъ командою старшаго изъ ротныхъ командировъ, съ цѣлью на разсвѣтъ 28 ноября отправиться на нейтральную горку и произвести усиленную рекогносцировку непріятельской позиціи. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что въ послѣднее время вообще на непріятельской позиціи замѣчено меньше движенія; не смотря на самыя работы, тамъ производившіяся, въ общемъ, позиція представляла всетаки бакую то мертвую картину. Въ особенности 27 числа, — казалось, будто все живое вымерло на турецкой позиціи и осталось только самое ничтожное число турокъ, и то уже находящихся въ предсмертной агоніи. Послѣднія свѣдѣнія о рѣшительномъ намѣреніи Османа-паши прорваться, и именно по софійскому шоссе, увеличивали болѣе и болѣе предположеніе, что большая часть арміи сосредоточилась гдѣ нибудь для выхода изъ Плевны, а на позиціяхъ оставлены лишь незначительные отряды для замаскированія дѣйствій главныхъ силъ. Однако, какъ скоро увидимъ, эта мертвенность сильно маскировала дѣйствительныя силы на турецкой позиціи и что она собственно означала, осталось неизвѣстнымъ.

Сводной ротѣ дана инструкція, въ случаѣ малочисленности турецкаго отряда, немедленно занять непріятельскую позицію.

По возвращеніи отъ командира полка полковникъ Агапѣевъ созвалъ офицеровъ своего батальона и предложилъ бросить жребій сначала между ротными командирами, а затѣмъ между полуротными той роты, которая вытянетъ жребій. Онъ достался 2-й полуротѣ 13 роты, подъ командою подп. Рославлева. Вслѣдствіе разрѣшенія ген. Мирковича и командовавшей 13 ротой пор. Ивановъ также отправился съ своей полуротой. Сводной же ротой командовалъ, какъ старшій, л. гв. Литовскаго полка шт.-кап. Нандельштедтъ.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября въ полку, одно за другимъ, получались свѣдѣнія о наступленіи кризиса. Еще съ вечера изъ штаба дивизіи сообщали: „ген. Бѣлокопытовъ телеграфируетъ, что, по показанію дезертира, Османъ-паша намѣренъ прорваться на софійское шоссе въ эту ночь. Свѣдѣніе это подтверждается и другими донесеніями и повазаніями.“

Въ 2 ч. по полуночи оттуда же получено извѣстіе, что въ Плевнѣ замѣчается сильное движеніе. Усмотрѣны колонны, двигающіяся къ лѣвому флангу обложенія. Обозы стягиваются за мостомъ на софійскомъ шоссе.

Наконецъ подъ утро л. гв. Литовскаго полка полк. Бушь, командиръ батальона, занимавшаго лѣвый флангъ Волынской позиціи въ д. Триниѣ, прислалъ ген. Мирковичу донесеніе: „казачій разъѣздъ, посланный мною на софійское шоссе, донесъ, что на правомъ берегу р. Вида, за мостомъ, видно много мелькающихъ фонарей; слышенъ большой говоръ; повидимому идетъ работа; по временамъ подымается вверхъ сильный красный огонь. Казаки проѣзжали пѣшую цѣпь Кіевскаго полка и конную драгунъ. Драгуны говорили, что всю ночь ихъ освѣщали этими красными огнями“.

Ночь прошла тревожно въ ожиданіи, что вотъ-вотъ наступитъ наконецъ давно желанный часъ. Въ утру, передъ разсвѣтомъ, войска, расположенныя на Волынской позиціи, заняли уже всѣ мѣста, назначенныя имъ на случай наступленія турокъ. Въ право-фланговыми редутѣ помѣстились двѣ роты 1-го батальона, другія двѣ его роты въ ложементахъ впереди редута. Въ лѣво-фланговый редутъ отведенъ 4-й батальонъ. По очереди, онъ въ этотъ день долженъ былъ заступить въ передовые ложементы. И смѣна, въ обычный часъ, съ литовцами уже произошла. Но не успѣли еще наши роты расположиться въ ложементахъ, какъ литовцы возвратились обратно. Послѣ нѣкотораго замѣшательства и недоразумѣній, вполнѣ естественныхъ вслѣдствіе неожиданной и непонятной черемѣны очереди, чему способствовала еще и непроницаемая темнота ночи, мало по малу выяснилось, что литовцы остаются на этотъ день въ ложементахъ, а волынкамъ назначено занять редутъ. Траншеи въ серединѣ позиціи между редутами заняты третьимъ батальономъ. 2-й остался въ резервѣ. Въ батареяхъ на Волынской горѣ оставлены 1-я и 4-я батареи 3 гв. артил. бригады. Дер. Триниѣ и возведенныя тамъ укрѣпленія заняты тремя батальонами л. гв. Литовскаго полка. Гренадерскіе полки переведены на лѣвый берегъ р. Вида, съ тѣмъ, чтобы быть готовыми поддержать, смотря по дѣйствительной надобности, отрядъ ген. Ганецкаго или отрядъ ген. Баталея *).

*) Рапортъ ген.-ад. Тотлебена 28 декабря 1877 г. Его Импер. Выс., Главному мандующему.

Съ разсвѣтомъ отправилась по назначенію на нейтральную горку и сводная Литовско-Волынская рота, подъ командой шт.-кап. Нандельштедта. Хотя движеніе ея по склону Волынской горы ясно уже видно было со стороны турокъ, однако они, по принятой ими въ послѣднее время системѣ спокойствія, предоставили ей полную свободу дѣйствій и пока она направлялась къ нейтральной горкѣ, по ней не сдѣлано было ни одного выстрѣла. Но лишь только цѣпь ея достигла вершины горки, турки открыли по ней оживленный огонь. Завязалась жаркая перестрѣлка, при чемъ огонь сводной роты былъ поддержанъ и цѣпью 4 батальона л. гв. Литовскаго полка, открывшей стрѣльбу по непріятельской позиціи. Загремѣли также и наши батареи, осылая турокъ преимущественно шрапнелью. Турецкая позиція оказалась занятой сильнѣй, чѣмъ предполагалось, и сводная рота принуждена была ограничиться пока одной только жаркой перестрѣлкой на близкомъ разстояніи отъ муравейника. Въ этотъ день одной только нашей полуротой, бывшей въ цѣпи, выпущено около 2000 патроновъ, т. е. приблизительно по 25 патр. на человѣка.

Одновременно со сводной ротой, командиръ 4 батальона полковн. Агапѣевъ, съ разрѣшенія командира полка, отправилъ по 20 челов. отъ 14 роты, подъ командой ун.-оф. Юрѣва, и 15-й, подъ командой ун.-оф. Мицуръ, внизъ, въ долину Вида, съ приказаніемъ незамѣтно обойти правый флангъ непріятельской позиціи и, если окажется возможнымъ, занять „Сахарную головку“, у д. Блазеваць. Узнавъ о цѣли назначенія команды, при проходѣ ея черезъ позиціи л. гв. Литовскаго полка, командиръ этого полка приказалъ для той же цѣли отправить и отъ Литовскаго полка 1½ роты, подъ начальствомъ пор. Бруна.

Между тѣмъ какъ на Волынской горѣ вниманіе всѣхъ было пока устремлено на дѣйствія сводной роты, на главной сценѣ этого дня, въ долину Вида, подъ покровомъ утреннихъ сумерокъ, начинался послѣдній актъ плевненской драмы. Около 8 ч. у. съ позицій гренадерскаго корпуса раздались первые пушечные выстрѣлы, а съ Медованской горы взвились три ракеты. Начался историческій бой 28 ноября.

По волѣ судьбы нашему полку довелось быть лишь зрителемъ этого славнаго боя, какъ и 1½ мѣсяца тому назадъ, почти съ того же самаго мѣста онъ былъ тоже только зрителемъ другаго, не менѣ славнаго и не менѣ важнаго боя, разыгравшагося на той-же долине Вида и имѣвшаго своимъ послѣдствіемъ бой настоящій. Съ высоты своей позиціи полкъ видѣлъ начало и финалъ паденія Плевны, видѣлъ блес-

тящіе подвиги гвардіи и гренадеръ, не имѣя самъ возможности принять въ нихъ участія. 1½ мѣсяца тому назадъ полкъ видѣлъ отсюда грозный натискъ гвардіи на турокъ, теперь онъ долженъ былъ увидѣть неменѣе грозный натискъ турокъ на гренадеръ. И вотъ онъ видитъ, какъ на нихъ быстрой лавой устремляется густая масса турецкой цѣпи. Съ той и съ другой стороны разгарается канонада, съ той и съ другой стороны идетъ на встрѣчу другъ другу неумолкаемый, непрерывный грохотъ ружейной стрѣльбы. Залпъ за залпомъ раздается съ нашихъ позицій и — сильно разрѣженная, непріятельская цѣпь медленно отходитъ назадъ. Но не на долго, — ее подхватываетъ волна новой цѣпи, еще болѣе густой, и снова придвигаетъ къ нашимъ позиціямъ. А за ней еще и еще, одна за другой, хлынули новыя массы — и наконецъ вся долина покрывается сплошь черной массой непріятельскихъ силъ, отчасти заслоненной громаднымъ обозомъ, медленно выдвинувшемся на шоссе. Переднимъ ужъ нѣтъ отступленія: сзади неудержимо несутся на нихъ новыя и новыя потоки. Картечь и ружейные залпы въ упоръ укладываютъ цѣлыя ряды, но задніе наступаютъ сильнѣе и сильнѣе. Гулъ отъ выстрѣловъ виситъ въ воздухѣ надъ этой долиной смерти. Но вотъ онъ, какъ-бы по волшебству, замолкъ моментально и съ той и съ другой стороны. Не слышно ни звука. Видна только одна общая масса, въ которой уже не отличить своихъ отъ непріятеля... Все перемѣшалось... Грандіозная, страшная картина!...

Ясно было видно, что главная масса плевненской турецкой арміи сосредоточивается въ долинѣ Вида. Отрѣзать ей теперь путь къ Плевнѣ, сдѣлать невозможнымъ вновь занять свои позиціи, запереть ее въ долинѣ межъ двухъ огней и покончить здѣсь съ ней — вотъ мысли, которыя невольно тѣснились въ головахъ всѣхъ зрителей этой драмы. А безучастной зрительницей ея была цѣлая бригада, которая немедленно могла быть поддержана ген. Скобелевымъ и остальными войсками по первому извѣстію, что главная масса турокъ вышла изъ Плевны. И ген. Мирковичъ еще съ 8 часовъ утра неоднократно просилъ разрѣшенія у начальника дивизіи перейти въ наступленіе, но каждый разъ получалъ категорическій отказъ. Ген. Мирковичъ обратился по этому поводу даже за содѣйствіемъ командира 1 бригады, ген. Философова, выставляя на видъ взаимное положеніе турецкой арміи и войскъ 3 гвард. дивизіи. Однако не помогло и ходатайство ген. Философова: ген. Каталей не разрѣшилъ двинуть войска къ сторонѣ турокъ, прикрывавшихъ вылазку арміи Османа-паши. Тогда, чтобы проявить хотя какое либо участіе въ общемъ дѣлѣ, ген. Мир-

ковичъ приказалъ спустить съ своей позиціи на батарею, устроенную на скатѣ надъ д. Тринной, два орудія, подъ прикрытіемъ 5 роты, для помощи гренадерамъ артиллерійскимъ огнемъ. Но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ орудія должны были замолчать какъ по дальности, такъ еще больше потому, что невозможно было точно опредѣлить, своя или непріятельская артиллерія находится подъ ихъ выстрѣлами.

Около 9 ч. по Волынской позиціи пронелась вѣсть, что крышинскіе редуты уже заняты войсками ген. Скобелева. По словамъ перебѣжчика, явившагося къ ген. Скобелеву съ одного изъ редутовъ, турки очистили ихъ еще въ 3 часа ночи.

Въ 9½ час. у. командиръ 1 батальона полк. Коссовичъ донесъ, что посланный на рекогносцировку непріятельской позиціи отъ 3 роты патруль дошелъ безпрепятственно до Рыжаго редута и нашелъ его очищеннымъ турками, за исключеніемъ оставшихся тамъ трехъ больныхъ, забранныхъ патрулемъ. Генералъ Мирковичъ приказалъ полк. Коссовичу немедленно, оставивъ одну роту на позиціи, съ остальными тремя двинуться къ Рыжему редуту и занять его. Во время движенія 1 батальона сюда, по немъ, со стороны муравейника, былъ открытъ ружейный огонь, для прикрытія отъ котораго посланъ былъ въ цѣпь, на лѣвый флангъ батальона, взводъ отъ 4 роты, подъ командой подп. Якубовскаго. Послѣ этого батальонъ безпрепятственно дошелъ до гребня возвышенности, на которой расположенъ Рыжій редутъ, и занялъ послѣдній. 3 рота расположилась въ самомъ редутѣ, остальные двѣ по сторонамъ, фронтомъ къ находившемуся впереди Рыжаго, въ разстояніи около версты, редуту довольно сильной профили, какъ потомъ оказалось называвшемуся Магометъ-табія и занятому 3 таборами турецкой гвардіи. При появленіи нашихъ ротъ около Рыжаго редута изъ Магометъ-табіи по нимъ открытъ былъ артиллерійскій огонь. Пущенныя оттуда около 12 гранатъ хотя и ложились около самаго редута, однако, по обыкновенію не разрываясь, не причинили нашимъ ротамъ ни малѣйшаго вреда. Цѣпь отъ 4 роты, при движеніи батальона къ редуту, осталась нѣсколько назади. Чтобы войти съ ней въ связь, командиръ 4 роты, находившейся на лѣвомъ флангѣ расположенія батальона, пор. Качура, выслалъ къ ней нѣсколько патрулей, по которымъ турки, со стороны муравейника, открыли весьма сильный ружейный огонь, обстрѣливая въ тоже время 4 роту во флангъ. Тогда пор. Качура выслалъ въ цѣпь весь 3 взводъ фронтомъ къ муравейнику. Было около 11½ ч.

Въ это время въ долину Вида исходъ боя вклонился уже въ нашу сторону. Турки бѣжали обратно къ мосту и отступали, по всему

было видно, безповоротно. Видя это, ген. Мирковичъ еще разъ намѣревался и съ своей стороны двинуться рѣшительно впередъ, тѣмъ болѣе, что фланги непріятельской позиціи были уже обойдены, на что и испрашивалъ разрѣшенія прибывшаго въ 11 ч. на Волынскую гору начальника дивизіи. Но ген. Баталей энергически этому воспротивился, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, а разрѣшилъ только выслать одинъ батальонъ на Черный редуть со стороны Рыжаго, т. е. взять турецкую позицію во флангъ. Тогда къ Рыжему редуту направленъ былъ еще 4 батальонъ, командиру котораго, полк. Агапѣву, какъ старшему, приказано было принять общее начальство надъ обоими батальонами и даны надлежащія инструкціи. Въстѣ съ 4 батальономъ отправлена и оставшаяся на позиціи рота Его Высочества. Мѣсто 4 батальона, въ правомъ редутѣ, заняли двѣ роты 2-го, а лѣвый редуть, по выходѣ изъ него 4 батальона — 5 рота. 4 батальонъ, подъ прикрытіемъ цѣпи отъ роты Е. В., спустился незамѣтно въ Волинскій оврагъ и затѣмъ по лощинѣ, около 12¼ ч. благополучно добрался до Рыжаго редута. Въ лощину залетали только пули, перелетавшія черезъ расположеніе сводной роты, продолжавшей оживленную перестрѣлку съ муравейникомъ. Въ это время изъ цѣпи 4 роты дано было знать, что турки выкинули на Магометъ-табіи бѣлый флагъ. Однако провѣрить справедливость этого донесенія было довольно трудно, тѣмъ болѣе, что ко времени полученія этого извѣстія ни на одномъ изъ впередилежащихъ редутовъ не было уже видно никакихъ флаговъ. Въ долину же Вида, черезъ выходящую въ нее отъ редута лощину, хотя и можно было въ подзорную трубу замѣтить что-то похожее на бѣлый флагъ, однако неумолкавшій тамъ грохотъ выстрѣловъ заставлялъ не довѣрять глазу, тѣмъ болѣе на такомъ большомъ разстояніи (свыше 5 верстъ) отъ долины. Единственно, что еще могло казаться нѣсколько страннымъ, это—совершенное прекращеніе стрѣльбы по нашимъ батальонамъ изъ ближайшихъ редутовъ, а также и наступившее затишье въ районѣ Волинской позиціи. Для выясненія дѣла полк. Агапѣвъ приказалъ 2 и 3 ротамъ направиться къ редуту Магометъ-табія, а 4—къ лѣвому редуту (муравейнику).

Движеніе этихъ ротъ къ редутамъ происходило по совершенно открытому мѣсту. Чѣмъ дальше продвигались роты, тѣмъ грознѣй и грознѣй вырисовывались передъ ними молчаливыя профили редутовъ. Вотъ роты уже отъ нихъ на разстояніи хорошаго ружейнаго выстрѣла. Ясно и отчетливо виднѣются направленные въ нихъ дула положенныхъ на брустверъ ружей, а за ними весь гребень, точно ма-

комъ, усѣянъ красными фесками защитниковъ. Въ амбразуры и черезъ гребень грозно смотрятъ жерла орудій. Но редутъ молчитъ, какъ-бы въ ожиданіи приближенія непріятеля на болѣе вѣрный выстрѣлъ. Жуткое чувство охватываетъ наступающихъ... А помощь далеко — весь 4 батальонъ остался далеко назадъ, въ Рыжемъ редутѣ. А бѣлаго флага, теперь уже ясно видно, на редутѣ нѣтъ. Вотъ грянетъ залпъ... вотъ хватитъ картечь... Шаги ускоряются, дѣлаются все торопливѣе и торопливѣе, каждый мысленно летитъ въ редутъ, каждому хочется скорѣй быть тамъ, хоть умереть, но на груди у врага, а не быть разстрѣляннымъ, какъ какая нибудь старая, негодная мишень...

Но вотъ роты уже у рва, спускаются въ ровъ, ищутъ входа въ редутъ, находятъ его и—на встрѣчу имъ выходитъ начальникъ редута, начинаетъ что-то торопливо изъяснять по турецки, сильно помогая себѣ жестами. По всему видно, что никто изъ защитниковъ редута не думаетъ защищаться, а отдается на милость побѣдителя. Сразу полегчало на сердцѣ, сразу серьезныя, сосредоточенныя фізіономіи превратились въ самыя веселыя. Отдаются приказанія непріятелю составить ружья въ козлы и построиться внѣ редута. Все исполняется безпрекословно.

Къ этому времени къ редуту Магометъ-табія направлялся уже и Углицкій пѣхотный полкъ. Поэтому нашъ 4 батальонъ оставленъ былъ въ Рыжемъ редутѣ. Но остановка его здѣсь была впрочемъ непродолжительна. Вскорѣ по прибытіи его сюда съ Волынской позиціи двинулись впередъ и остальные бывшія тамъ войска, за исключеніемъ нашихъ 6 и 7 ротъ. Турки, взятые съ обоихъ фланговъ, выкинули бѣлый флагъ, тѣмъ болѣе, что и въ долину Вида въ это время все уже кончилось. Вся армія Османа-паши сдалась безусловно въ плѣнъ. Отходившія къ мосту турецкія войска частію направились на свои бывшія позиціи и между прочимъ и на лежавшую противъ Волынской горы, но уже безъ всякаго намѣренія сопротивляться. Всѣ безпрекословно составили ружья и сдались военно-плѣнными подошедшимъ сюда литовцамъ. Наша 4 рота взяла въ муравейникъ 476 чел. и, по приказанію командира полка, препроводила ихъ на Волынскую гору. Туда же, подъ конвоемъ 2 роты, отправлены были 619 плѣнныхъ, 2 значка и 2 горныхъ орудія, взятые 2 и 3 ротами въ ред. Магометъ-табія. Кромѣ этихъ, конвоировавшихъ плѣнныхъ, ротъ большая часть и остальныхъ возвратилась на свою позицію. 3 же батальонъ въ полномъ составѣ, а также 15 и 16 роты, подъ личнымъ начальствомъ самого командира полка, отправились въ Плевну и вернулись оттуда лишь около 12 ч. в.

Потеря полка въ этотъ день состояла всего изъ 2 убитыхъ и 3 раненыхъ (изъ которыхъ 1 умеръ въ тотъ же день на перевязочномъ пунктѣ) нижнихъ чиновъ. Трофеями же дня были, какъ уже выше упомянуто 1095 человекъ нижнихъ чиновъ плѣнныхъ, 2 орудія и 2 значка. Кроме нижнихъ чиновъ въ плѣнъ взяты 71 штабъ и оберъ-офицеръ.*)

Такъ кончился этотъ памятный, историческій день 28 ноября, рѣшившій дальнѣйшую судьбу кампаніи, которая съ этихъ поръ быстрыми шагами начала приближаться къ концу.

Плѣнные турки были размѣщены: офицеры въ одной изъ лучшихъ солдатскихъ землянокъ 1 батальона, штабъ-офицеры въ землянкѣ полковой канцеляріи, а нижніе чины въ двухъ редутахъ. Вечеромъ для плѣнныхъ былъ приготовленъ ужинъ. Наши офицеры подѣлились съ турецкими своими скромными запасами и тѣмъ, что можно было достать у маркитантовъ, наѣхавшихъ въ этотъ день на позицію во множествѣ Богъ вѣсть откуда, вѣроятно въ надеждѣ на хорошую наживу. Въ благодарность за радушіе многіе турецкіе офицеры отарили своихъ хозяевъ оружіемъ, которое, при взятіи ихъ въ плѣнъ, было имъ оставлено. Нижніе чины также дружески дѣлились съ своими плѣнными чѣмъ могли и главнымъ образомъ табакомъ, въ которомъ турки сильно нуждались.

29-го ноября всѣ плѣнные были отправлены въ Д. Дубнякъ. Въ тотъ же день всѣмъ свободнымъ отъ службы въ полку офицерамъ разрѣшено было отправиться осматривать поле сраженія въ долину Вида и плевненскія укрѣпленія. Это было тѣмъ болѣе возможно и удобно, что послѣ сдачи Плевны почти всѣ офицеры приобрѣли себѣ турецкихъ лошадей, сослужившихъ большую службу во время послѣдующей кампаніи.

Въ тотъ же день въ полку стало извѣстно, что на дняхъ послѣдуетъ Высочайшій смотръ, послѣ котораго наша дивизія отправится на присоединеніе къ гвардейскому корпусу, и въ приказѣ по полку отданы всѣ распоряженія на случай выступленія въ походъ, а главное относительно приведенія въ возможную исправность одежды, обуви, оружія и палатокъ. Виѣшность нижнихъ чиновъ, да и офицеровъ, къ этому времени начала уже значительно страдать, благодаря пребыванію на открытомъ воздухѣ, при неблагоприятныхъ условіяхъ по-

~~~~~  
\*) Старшіе изъ сдавшихся турецкихъ офицеровъ были: подполк. Мустафа-Натыкъ-Бей, майоры: Адиль-Эфенди, Юсуфъ-Коласъ, капитаны: Балли-эфенди, Махметъ-Эфенди и Акель-Гакки.

годы и коврамъ, у которыхъ изрядно попортились и шинели и сапоги. Это еще раньше обратило на себя вниманіе начальника дивизіи, который, приказомъ по V уч. обложенія, отъ 22 ноября, просилъ начальниковъ частей принять мѣры относительно виѣшняго ихъ (нижнихъ чиновъ) содержанія, а также для предохраненія здоровья нижнихъ чиновъ.

Приказомъ по полку 29-го ноября всѣ шалаши въ ложементѣхъ предписано разобрать, а лѣсъ употребить для кухонь и другихъ надобностей ротъ. Что же касается землянокъ, то разорять ихъ рѣшительно было воспрещено. „Пусть онѣ“, говорится въ приказѣ, „будутъ на зиму убѣжищемъ для тѣхъ, которые вслѣдствіе войны лишились крова“.

30 ноября было отслужено, въ присутствіи всей дивизіи, на полянѣ у подошвы Волынской горы, благодарственное молебствіе по случаю взятія Плевны и плѣненія арміи Османа-паши. По окончаніи молебствія ген. Каталей, поблагодаривъ всѣхъ вообще за службу подъ Плевной, обратился по тому-же поводу къ офицерамъ, съ особенно прочувствованной рѣчью, въ которой напомнилъ всѣ труды и лишенія, испытанныя въ теченіе 1½ мѣсячнаго сидѣнья подъ Плевной, не забывъ ни одной мелочи \*) Въ заключеніе ген. Каталей сообщилъ, что хотя за взятіе Плевны приказано въ частяхъ, не принимавшихъ непосредственнаго участія въ дѣлѣ 28 ноября, представить къ наградамъ только половину состава офицеровъ, но что онъ будетъ ходатайствовать о награжденіи рѣшительно всѣхъ во вниманіе тѣхъ трудовъ и лишеній, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ. А затѣмъ, какъ-бы приписывая лично себѣ то обстоятельство, что дивизія не приняла въ бою непосредственнаго участія, ген. Каталей счелъ долгомъ объяснить передъ офицерами вообще свой взглядъ на дѣло и на то пассивное положеніе, которое приняла дивизія со дня занятія ею позицій подъ Плевной до сдачи послѣдней, сравнительно съ другими участками обложенія. „Не ваша вина, заключилъ ген. Каталей свою рѣчь, „что дивизіи не пришлось принять непосредственнаго участія въ развязкѣ дѣла. Я могъ-бы въ рѣшительную минуту двинуть въ огонь васъ; но что изъ этого вышло-бы? Безъ всякой пользы для дѣла прибавилось-бы нѣсколько десятковъ, и можетъ быть сотенъ, убитыхъ и раненыхъ, за которыхъ я несъ-бы отвѣтъ передъ Богомъ и собствен-

~~~~~

*) Такъ напр. ген. Каталей не забылъ даже и полевыхъ мышей, которыя во множествѣ осаждали насъ въ землянкахъ и ложементѣхъ, въ особенности въ тѣхъ, крыши или стѣны которыхъ были изъ соломы.

ной совѣстью. Помните, что моимъ постояннымъ правиломъ было и будетъ—не жертвовать людьми безъ нужды. Гдѣ нужно будетъ это, другое дѣло—тамъ мы не остановимся ни передъ чѣмъ“¹⁾.

О тѣхъ же трудахъ и лишеніяхъ ген. Каталей свидѣтельствуется и въ заключительныхъ словахъ своего рапорта ген. Тотлебену о дѣйствіяхъ дивизіи 28 ноября²⁾. „Хотя такимъ образомъ“, пишетъ ген. Каталей въ этомъ рапортѣ, „великій результатъ сдачи армии Осман-паши достигнутъ съ небольшими потерями въ войскахъ ввѣреннаго мнѣ участка *), но считаю священнымъ долгомъ свидѣтельствовать о той готовности, съ которою командиры частей, гг. офицеры и всѣ безъ исключенія нижніе чины несли въ продолженіе 1½ мѣсяца, съ 21 октября, а полки 2 бригады съ 7 числа октября, тяжелую траншейную службу, находясь подъ постояннымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, какъ въ траншеяхъ, такъ и на бивакахъ своихъ. Въ особенности упоминаю о командирѣ л. гв. Волынскаго полка ген.-м. Мирковичѣ и неутомимомъ инж.-подп. Старынкевичѣ, который возвелъ нѣсколько укрѣпленій подъ выстрѣлами непріятеля“ **).

Приведемъ здѣсь же и прощальный привазъ начальника обложенія Плевны, князя Барла Румынскаго, отъ 2 дек. за № 31³⁾.

„Офицеры и солдаты Русской арміи!“ пишетъ кн. Барль, „Ваша стойкость, ваши геройскія усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Плевна, которую непріятель мнилъ неприступною твердынею и непреодолимую преградою побѣдоносному шествію вашему, которая стоила христіанскому воинству столькихъ потоковъ благородной крови,—наконецъ пала.

„Цѣль, для которой былъ сформированъ отрядъ обложенія,—достигнута. Прощаясь нынѣ съ доблестными русскими войсками, начальство надъ которыми Его Величество Государь Императоръ удостоилъ мнѣ ввѣрить,—я горячо благодарю всѣхъ, отъ генерала до солдата, за самоотверженное исполненіе каждымъ своего долга.

„Вы сражались все время на глазахъ вашего Августѣйшаго Повелителя и вашего рыцаря Главнокомандующаго, Его Императорскаго

¹⁾ Федотовъ. С.-Петербург. грен. полк. въ турецк. войну 1877—1878 гг.

²⁾ Воен. Сборн. 1878 г. № 3.

³⁾ Прик. по полку 3 декабря.

*) Кромѣ потерь въ нашемъ полку, еще 1 убит., 11 раненыхъ и 1 контужен. нижн. чин. въ Литовскомъ полку, всего слѣдовательно потеря дивизіи 18 члов.

**) При возведеніи лѣво-фланговаго редута на Волынск. горѣ подп. Старынкевичъ былъ раненъ въ руку.

Высочества Великаго Князя Николая Николаевича. Они были свидѣтелями вашего геройскаго поведенія. Поэтому не мнѣ воздавать вамъ должную хвалу.

„Но я не могу не высказать вамъ, что вы служили примѣромъ доблести и высшихъ добродѣтелей моимъ юнымъ войскамъ, которыя пріявъ огненное крещеніе въ союзѣ съ славною русскою арміей, навсегда соединились съ вами узами военнаго братства. Я надѣюсь, что и вы сохраните о румынахъ, вашихъ боевыхъ товарищахъ, столь же доброе воспоминаніе, какое они навсегда сохранятъ о васъ. Съ глубокимъ сожалѣніемъ слагая сегодня съ себя начальство надъ отрядомъ и прощаясь съ вами, я отъ души желаю вамъ и въ предстоящей еще борьбѣ за наше святое дѣло столь же блестящихъ успѣховъ, какъ и тѣ, которые вами уже такъ доблестно завоеваны.

„На прощанье провозгласимъ еще разъ вмѣстѣ, единогласно и единодушно: да здравствуетъ Его Величество Императоръ Всероссійскій! ура!“

1 декабря получена была наконецъ въ штабъ дивизіи телеграмма, извѣстившая, что на слѣдующій день, 2 декабря, въ 12 ч. дня, состоится у шоссейнаго моста черезъ Видъ Высочайшій смотръ, послѣ котораго дивизія должна прямо выступить въ походъ и слѣдовать по слѣдующему маршруту: 2 дек.—Д. Дубнякъ, 3-го—Телишь, 4-го—Петрованъ, 5-го—Яблоница, 6-го—днєвка, 7-го—Осиково, 8-го—Орханіе.

Какъ послѣ каждаго отдѣльнаго боя, и теперь, послѣ 1½ мѣсячнаго обложенія Плевны, представляющаго собою тотъ же непрерывный бой, считаемъ нужнымъ дать отчетъ о тѣхъ потеряхъ отъ непріятельскаго огня, которыя понесъ полкъ за это время. Потери эти весьма не велики. Онѣ заключаются въ 8 убитыхъ и 29 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Въ офицерахъ убыли не было никакой. Изъ числа всей убыли, 37 чел., половина, — 18 чел., приходится на 21 и 28 октября, т. е. на постройку редутовъ Мирковича и Старынкевича, изъ остальной затѣмъ половины — 4 чел. (1 изъ нихъ остался въ строю) на 12 октября, 5 на 28 ноября и 10 на все остальное время пребыванія полка собственно на позиціи, на Волинской горѣ. Изъ этихъ послѣднихъ 10 только 1 раненъ въ продолженіе цѣлаго ноября мѣсяца, а остальные 9 приходятся на ½ мѣсяца октября. Это и вполнѣ понятно изъ самаго описанія дѣйствій въ теченіе того и другаго мѣсяца. По батальонно общая убыль распредѣлилась слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ—5 чел., во 2-мъ—11, во 3-мъ—9 и въ 4-мъ 12. Интересно между прочимъ то обстоятельство, что изъ 29 раненыхъ

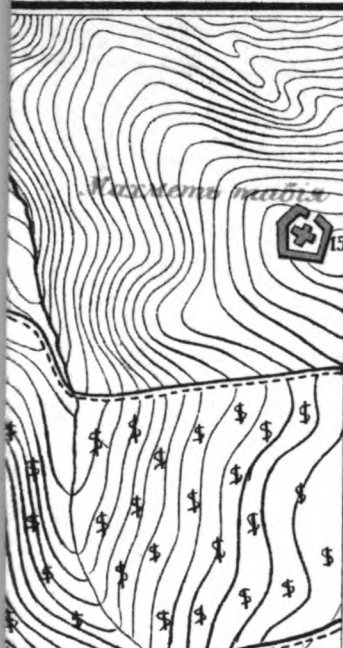

и контуженныхъ 11 чел. пострадало отъ осколковъ гранатъ, а изъ нихъ 8 при постройкѣ редутовъ на правомъ флангѣ. Изъ числа 8 убитыхъ — 3 отъ гранатъ при постройкѣ редутовъ. Такимъ образомъ почти половина убыли понесена полкомъ отъ артиллерійскаго огня, не смотря на то, что ружейный почти не умолкалъ противъ позиціи, въ особенности въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Труды полка щедро были награждены Царской милостью. Раньше мы уже упоминали о наградахъ нижнихъ чиновъ за взятіе Волынской горы и постройку редутовъ. Кромѣ того за 28 ноября пожаловано было еще 48 георгіевскихъ крестовъ. Итого за время обложенія Плевны полкъ получилъ 74 знака отличія Военнаго ордена, изъ которыхъ 6 выдано санитарамъ и музыкантамъ и 68 въ строевыя роты. Общее распредѣленіе крестовъ по батальонамъ было такое: 1 батальонъ — 13, 2—17, 3—16 и 4—22. Что касается офицеровъ, то за 12 окт. награждены, по представленію командира полка, преимущественно ротные командиры 4 батальона, съ его командиромъ во главѣ, за 28 же ноября почти всѣ остальные.*)

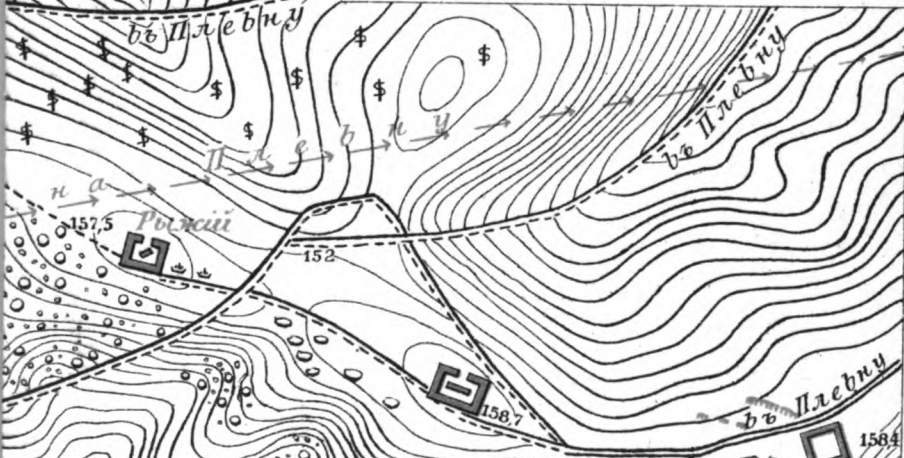
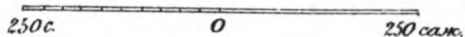
~~~~~

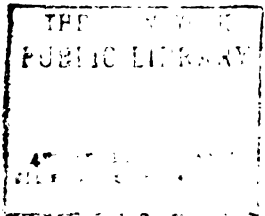
~~~~~  
\*) Списокъ награжденныхъ офиц. въ приложеніи.



# ПЛАНЪ У ЧАСТКА ОБЛОЖЕНІЯ ПЛЕВНЫ.

Масштабъ въ англ. д. 250 саж.





## ГЛАВА VII.

Паденіе Плевны было важнымъ актомъ кампаніи. Это былъ своего рода благопріятный кризисъ въ ходѣ болѣзни. Въ данномъ случаѣ нашей болѣзью была Плевна, которая, какъ опасный нарывъ, назрѣвала въ организмѣ всей дѣйствующей арміи. Отъ такого или другаго разрѣшенія этого нарыва зависѣло леченіе всего организма. Нарывъ назрѣвалъ, но еще не прорывался, а болѣзнь между тѣмъ все болѣе и болѣе осложнялась. И какъ надъ серьезнымъ больнымъ докторъ сидятъ и ломаютъ голову, придумывая всевозможныя средства къ благопріятному разрѣшенію исхода болѣзни, точно также и надъ Плевной задумывалась главная квартира, придумывая, что предпринять для благополучнаго направленія дальнѣйшаго теченія дѣлъ.

Передъ паденіемъ Плевны дѣла наши стояли именно такъ, что заставляли надъ собой задумываться. Всѣ отряды русской арміи стояли неподвижно, принужденные держаться только строго оборонительныхъ дѣйствій. Въ особенности это касалось восточнаго фронта нашей арміи, на который устремлены были всѣ усилія турокъ, на который они обрушивались всѣми своими силами, стараясь разорвать нашъ фронтъ и, отрѣзавши нашу плевненскую армію, тѣмъ самымъ заставить ее освободить Османа-пашу изъ желѣзныхъ объятій. Разъ за разомъ слѣдовали бѣшенныя атаки Сулеймана-паши на Руцукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича. Но пока всѣ эти атаки были отбиты. Въ то же время турки рвали нашъ фронтъ и на Шипкѣ. Совершилось неудачное для насъ дѣло подъ Еленой, повергшее всѣхъ безъ исключенія въ величайшее уныніе. А Плевна все еще держалась. Настроеніе арміи было таково, что каждый, послѣ полученія этого несчастнаго

извѣстія о неудачѣ подъ Еленой, готовъ былъ беззавѣтно, ту же минуту ринуться на Плевну и, такъ или иначе, развязать этотъ гордіевъ узелъ, связывавшій всю армію по рукамъ и ногамъ. Въ арміи начали ходить послѣ этого различные слухи, одинъ другаго неутѣшительнѣе. Говорили даже, что предполагается совершенно снять осаду Плевны, ходили слухи и о томъ, что даже и послѣ паденія Плевны на зиму придется идти къ Зимницѣ, гдѣ уже приготавливаются на этотъ случай бараки. На сколько слухи эти были основательны—это вопросъ другой, но въ данномъ случаѣ они доказывали только неутѣшительное общее настроеніе. А съ другой стороны, въ общемъ, они были и не вполне безосновательны, Въ самомъ дѣлѣ, былъ конецъ ноября, наступала настоящая зима, а въ Балканахъ она началась уже давно и давно давала себя знать чуть не сотнями въ день замороженныхъ и обмороженныхъ. Не говоря уже про самый переходъ черезъ едва проходимые Балканы, одно это обстоятельство — зима — могла заставить задуматься надъ дальнѣйшими дѣйствіями. Зимній переходъ черезъ Балканы вездѣ и въ Европѣ считался фантазіей. И у насъ съ самихъ Балканъ (ген. Радецкій) отзывались о зимней кампаніи въ Балканахъ болѣе чѣмъ сомнительно. Съ другой стороны ген. Тотлебенъ вообще былъ за дѣйствія хотя медленныя, но болѣе гарантировавшія успѣхъ. Слѣдовательно, не было бы ничего удивительнаго и въ томъ, если бы, отбросивши всякую мысль о движеніи впередъ, русская армія начала бы мало по малу высиживать турецкія крѣпости въ Восточной Болгаріи.

Но вотъ нарывъ прорвался и прорвался совершенно благополучно. Плевненская армія вся до единаго человѣка сдалась въ плѣнъ. Вся русская армія, какъ одинъ человѣкъ, вздохнула полной, облегченной грудью. Руки и ноги всей дѣйствующей арміи были развязаны, не говоря уже о томъ, что она усилилась сразу на 100 тысячъ человѣкъ. Послѣ паденія Плевны оставалась совершенно свободной цѣлая армія,\*) которую теперь можно было направить въ любой пунктъ для рѣшительныхъ дѣйствій.

Мы не станемъ говорить о тѣхъ планахъ и предположеніяхъ, которые имѣли мѣсто при соображеніяхъ о послѣдующихъ дѣйствіяхъ

~~~~~

*) Послѣ паденія Плевны около нея находилось: *пѣхоты*—109 батальоновъ (82000 строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ), *кавалеріи*—32 эскадрона и сотни (4500 чел.) *артиллеріи* — (не считая осадной) 61 пѣш. и 3 кон. батареи (10500 ч.) при 376 пѣш. и 18 кон. орудіяхъ; *санеръ* — 1000 ч. Итого 98000 строевыхъ чиновъ при 394 полевыхъ орудіяхъ, не считая румынскаго корпуса. (Энкель. „3 гвард. дивизія въ войну 1887—78 гг.“ В. Сб. 81 г. № 2).

нашей арміи. Скажемъ только, что Великій Бнязь Главкомандующій, отказываясь отъ медленныхъ дѣйствій въ районѣ турецкихъ грѣпостей восточной Болгаріи, рѣшилъ немедленно воспользоваться всѣми представившимися послѣ паденія Плевны благоприятными обстоятельствами и, перенеся войну, несмотря на всѣ ожидаемыя трудности, на южную сторону Балканъ, въ возможно скорѣйшемъ времени овладѣть Адрианополемъ. Опытъ прошлыхъ войнъ нашихъ съ Турціей давалъ достаточное вѣроятіе рассчитывать, что и теперь, имѣя въ рукахъ этотъ пунктъ, можно заставить турокъ открыть переговоры о мирѣ.

Малодоступность Балканскихъ горъ вообще, а тѣмъ болѣе зимою, которая, надо замѣтить по словамъ старежиловъ, въ этотъ годъ была особенно снѣжна и сурова, представляла возможность наступленія и перехода черезъ горы главнымъ образомъ по двумъ путямъ: черезъ Шипкинскій проходъ по шоссе, прямо ведущему къ Адрианополю, (и самому кратчайшему) и по софійскому шоссе, черезъ Этропольскіе Балканы, на Софію и затѣмъ кружнымъ путемъ тоже къ Адрианополю. Удача перехода въ томъ или другомъ пунктѣ неминуемо должна была имѣть слѣдствіемъ очищеніе турками всей линіи Балканъ. Но въ виду того, что противъ ген. Радецкаго на Шипкѣ стояла довольно сильная турецкая армія Весселя-паши, а противъ ген. Гурко, находившагося съ своими войсками въ Этропольскихъ Балканахъ, въ окрестностяхъ Этрополя и Орханіе, сравнительно незначительныя силы арміи Мехмета-Али*), рѣшено было начать переходъ черезъ Балканы войсками ген. Гурко, тѣмъ болѣе, что и личный характеръ ген. Гурко ручался вполне за скорый и рѣшительный успѣхъ перехода здѣсь черезъ горы. Такимъ образомъ ген. Гурко выпало на долю вторично первому перешагнуть черезъ Балканы.

Сообразно съ новымъ планомъ кампаніи войска изъ подъ Плевны двинуты были, въ разное время, начиная съ праваго фланга, на усиленіе отрядовъ, находившихся у Шипки и въ Этропольскихъ Балканахъ. Въ послѣдній, сохранившій за собой названіе Западнаго, наз-

*) По свѣдѣніямъ главной квартиры къ 23 ноября численность турецкой арміи противъ ген. Гурко простиралась отъ 30 до 40 тысячъ, разбросанныхъ на пространствѣ между Златицею и Софіею. По словамъ же Бекера-паши (Война въ Болгаріи), подъ начальствомъ Мехмета-Али находились 41 батальонъ, численностью около 20 тысячъ. У ген. же Гурко было всего около 38 тысячъ, въ томъ числѣ пѣхоты около 25 тысячъ. — На Шипкѣ же въ то же время было собственно у ген. Радецкаго около 15 — 18 тысячъ, да въ Османъ-Базарскомъ отрядѣ ген. Диллингаузена около 35 тысячъ. Противъ нихъ, по свѣдѣніямъ къ тому же 23 ноября, стояла въ разныхъ пунктахъ турецкая армія, силою приблизительно въ 46 тысячъ человекъ. (Энкель).

начены были 3 гв. дивизія и весь 9 армейскій корпусъ, подъ начальствомъ ген. ад. бар. Бриденера.

Первоначально выступленіе войскъ изъ подъ Плевны къ Орханіе назначалось на 4 декабря, но потомъ было ускорено вслѣдствіе настоянія ген. Гурко о скорѣйшемъ прибытіи подкрѣпленій, такъ какъ онъ считалъ необходимымъ возможно скорѣе начать переходъ черезъ Балканы въ виду сильной убыли въ его отрядѣ отъ сильныхъ морозовъ въ горахъ.*) И потому—то выступленіе назначено было на 2 декабря.

Рано утромъ 2 декабря полкъ простился наконецъ съ такъ надѣвшею ему Плевной. Всѣ были счастливы и довольны, довольны тѣмъ болѣе, что каждый шелъ отсюда съ полнымъ сознаниемъ выполненнаго дѣла, съ гордымъ сознаниемъ того, что онъ составлялъ частичку той грозной силы, которая сокрушила и уничтожила врага. Безъ сожалѣнья полкъ прощался съ своимъ насиженнымъ гнѣздомъ и только потомъ уже не разъ каждому приходилось вспоминать объ относительно спокойно прожитыхъ здѣсь шести недѣляхъ, спокойно въ томъ смыслѣ, что тутъ не приходилось такъ безостановочно, не помня себя, и день и ночь гнаться за непріателемъ, какъ это случилось впослѣдствіи, гнаться подъ дождемъ, по колѣна въ грязи, чуть не голымъ и не босымъ.

Нельзя сказать впрочемъ, чтобы и изъ подъ Плевны войска, а въ томъ числѣ конечно и полкъ, выходили въ блестящемъ видѣ. Недавно еще было то время, когда насъ, по внѣшнему виду, называли женихами. Теперь Великій Князь Главнокомандующій, объѣзжая на смотру части дивизіи, замѣтилъ, что люди уже не представляютъ того щеголеватого вида, какъ 2½ мѣсяца тому назадъ, при приходѣ своемъ на театръ военныхъ дѣйствій. Еслибы Его Высочество могъ какимъ либо образомъ въ то же время увидѣть тѣже войска еще спустя 1½ мѣсяца! Если теперь они были только не щеголеваты, то спустя 1½ мѣсяца это былъ строй отрепанныхъ, въ лохмотьяхъ, съ ногами, обернутыми чѣмъ-то совсѣмъ невообразимымъ... И теперь на Высочайшемъ смотрѣ, кромѣ поношенной одежды, взгляду представлялась не та привычная картина, которая присуща каждому смотрѣ, благодаря отсутствію на людяхъ ранцевъ, взамѣнъ которыхъ они обвѣшаны были мѣшками и мѣшечками съ хлѣбомъ и др. припасами, полотнищами палатокъ не первой чистоты и т. п. и вообще при

*) Энкель.

полномъ военно-походномъ снаряженіи, такъ какъ послѣ Высочайшаго смотра предстояло прямо пуститься въ далекій походъ.

Бромъ нашей дивизіи на Высочайшій смотръ представлялся гренадерскій корпусъ, часть румынскихъ войскъ и 1 бригада 5 пѣх. дивизіи, т. е. тѣ войска, которыя непосредственно участвовали въ бою 28 ноября или находились въ районѣ дѣйствій.

Противъ обыкновенія, Государь Императоръ на этотъ разъ прибылъ позже назначеннаго для смотра часа, въ 12³/₄. Говорили, что передъ отъѣздомъ Онъ получилъ неблагопріятныя политическія извѣстія. И дѣйствительно, во время объѣзда видно было, что Государь сильно чѣмъ то озабоченъ. Тѣмъ не менѣе Онъ вызывалъ къ Себѣ офицеровъ, участвовавшихъ въ бою, и спрашивалъ ихъ о подробностяхъ. Этимъ объѣздомъ и окончился Высочайшій смотръ. Церемоніальнаго марша, сверхъ ожиданія, не было, и часа въ 3 дня наша дивизія направилась къ Д. Дубняку, куда и пришла довольно поздно вечеромъ, почти въ совершенной темнотѣ. Сюда еще раньше, прямо съ Воынской горы, былъ направленъ весь обозъ дивизіи. Впрочемъ въ нашемъ полку онъ былъ не въ полномъ составѣ: облегченныя офицерскія и артельныя повозки нѣсколько дней передъ тѣмъ были отправлены за фуражемъ и ко дню выступленія полка не успѣли еще возвратиться.

Съ перваго же дня движенія полка къ Балканамъ погода, простоявъ передъ тѣмъ нѣсколько дней ясною, начала портиться. Солнышко показалось было на нѣсколько дней, какъ будто только для того, чтобы порадоваться съ русскими войсками паденію Плевны. 1 декабря оно снова скрылось и—надолго. 2 декабря съ утра былъ сильный туманъ. Рѣзкій вѣтеръ давалъ себя сильно чувствовать, въ особенности по прибытіи на мѣсто смотра, гдѣ съ 10 ч. утра пришлось нѣсколько часовъ простоять на одномъ мѣстѣ. Въ ночь со 2 на 3 сыпало довольно много снѣгу, причинившаго не мало хлопотъ многимъ, расположившимся на бивакъ въ оставшихся неразоренными шалашахъ стоявшей здѣсь кавалеріи: крыши шалашей не выдержали тяжести нападавшаго снѣга и обрушились во внутрь землянокъ... Снѣгъ однако скоро растаялъ, но образовалъ лужи, а затѣмъ и грязь, которую на слѣдующій день пришлось размѣшивать ногами по дорогѣ въ Телишъ. Тѣмъ не менѣе довольно исправное здѣсь шоссе, ровное мѣсто и незначительный переходъ въ 17 верстъ нисколько не повліяли на порядокъ и быстроту движенія. И пѣхота и, даже одновременно съ нею, обозъ и артиллерія, пришла въ Телишъ еще засвѣтло и рас-

положились хотя въ полуразрушенныхъ домахъ, но всетаки болѣе или менѣе подъ кровомъ.

Слѣдующіе переходы были не такъ счастливы и удачны. Начать съ того, что тотчасъ по выходѣ изъ Телиша, 4 декабря, было получено отъ ген. Гурко приказаніе, посланное съ однимъ изъ ординарцевъ, измѣнить данный для дивизіи изъ полевого штаба маршрутъ. Дневка въ Яблоницѣ уничтожалась и дивизія должна была прибыть въ Орханіе не 8, а 7 декабря, а кромѣ того, въ виду вѣроятно болѣе затруднительнаго движенія въ горахъ, самые переходы до вступленія въ нихъ были увеличены и именно отъ Телиша до Осиковой позиціи (около 55 верстъ), отъ которой далѣе начинаются уже настоящія горы, предположенные три перехода сокращены на два, а именно, 4 декабря, вмѣсто Петровень, приказано было дойти до д. Блазничево, а 5 прибыть въ Осиково. Такимъ образомъ далѣе приходилось идти уже форсированнымъ маршемъ. При другихъ обстоятельствахъ, послѣ испытаннаго уже ранѣе похода, это конечно не представило бы собой никакихъ затрудненій. Но, къ сожалѣнію, обстоятельства этому все не благопріятствовали, начиная съ погоды. Весь день 4-го шелъ попеременно то дождь, то мокрый, хлопьями, снѣгъ. Дорога размѣсилась въ густую грязь и портилась невообразимо. Въ довершеніе бѣды начала отказываться обувь. Хотя передъ выступленіемъ изъ подъ Плевны и были употреблены всѣ мѣры къ тому, чтобы привести ее въ исправный видъ, однако, благодаря испорченному уже шоссе, покрытому подъ массой грязи острыми мелкими камнями, уже на переходѣ изъ Телиша въ Блазничево она начала мало по малу разваливаться, что конечно не могло не имѣть вреднаго вліянія и на самое движеніе. Совершенно крѣпкіе сапоги—и тѣ не выдерживали такого пути, не говоря уже о томъ, что даже и въ нихъ ноги были постоянно мокрыя и не только у нижнихъ чиновъ, но даже и у офицеровъ, не имѣвшихъ верховыхъ лошадей. Благодаря той же невылазной грязи и мокроты кругомъ, людямъ на привалахъ приходилось отдыхать не иначе, какъ стоя на ногахъ и лишь опершись на ружье. Между тѣмъ мѣстность, чѣмъ далѣе, тѣмъ становилась все волнистѣе и пересѣченнѣе. Входили уже въ предгорья Балканъ. При такихъ условіяхъ артиллерія и обозъ начали отставать уже со втораго перехода, застрявая поминутно то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Для помощи обозу и артиллеріи, для вытаскиванія ихъ изъ грязи, назначались сначала команды, потомъ роты и наконецъ цѣлыя батальоны. Еще въ Блазничево ротныя телѣги, благодаря тому, что были высланы изъ Телиша за два часа до выступленія дивизіи, послѣли раньше прибы-

тія туда частей, такъ что пища была приготовлена сравнительно рано, хотя и безъ мяса. Порціонный скотъ, который вели за полкомъ, пришелъ измученный, еле передвигая ноги, значительно позже полка. Но затѣмъ и на ротныя телѣги мудро было рассчитывать, тѣмъ болѣе, что, по словамъ ординарца ген. Гурко, дорога отъ Блазничево представляла серьезныя затрудненія. Поэтому въ Блазничевѣ сдѣлано распоряженіе, чтобы скотъ былъ высылаемъ раньше выступленія частей съ тѣмъ, чтобы по прибытіи послѣднихъ на бивакъ, можно было роздать людямъ на руки хотя сырые пайки, варить которые предоставлялось уже, на усмотрѣніе каждаго, въ манерахъ.

При такихъ затрудненіяхъ въ пути, трудно было думать о соблюденіи полного порядка при движеніи цѣлой дивизіи съ ея артиллерією въ одной походной колоннѣ. Шли рядами, шли гуськомъ одинъ за другимъ, обходя всевозможныя препятствія: то громадныя выбоины и ямы, доходившія иногда до аршина глубины, то разбитыя и размытыя мѣста дороги, то, наконецъ, нагнавъ обозъ, пробираясь между застрявшими повозками по дорогѣ, или обходя обозъ по сторонамъ дороги, по размокшимъ пашнямъ, не говоря уже про непрерывный рядъ крутыхъ подъёмовъ и спусковъ, начавшихся со вступленіемъ въ предгорія Балкановъ. Вся дивизія растянулась на огромное пространство. На переходѣ изъ Телиша въ Блазничево этому снособствовало еще и то обстоятельство, что переходъ былъ увеличенъ совершенно неожиданно для людей и именно въ то время, когда они, въ темнотѣ, подходили уже къ первоначально назначенному пункту ночлега. Изнуренные трудной дорогой, люди уже радовались, что наконецъ достигли ночлега, какъ вдругъ обгонявшій дивизію ген. Каталей приказалъ подтянуться и увеличить шагъ, такъ какъ ночлегъ назначенъ дальше. Явилась масса отсталыхъ. Перемѣшались между собою не только люди разныхъ ротъ, но и разныхъ полковъ. На ночлегъ пришлось добираться поздно ночью, по наступленіи совершенной темноты. И изнуренные отсталые должны были, даже и дойдя до мѣста, употребить много времени, чтобы отыскать свой полкъ, свою роту. И далеко за полночь на бивакахъ раздаются крики сначала призывающихъ своихъ отсталыхъ, а потомъ этихъ послѣднихъ, отыскивающихъ свои части. Полк. Энкель въ своихъ воспоминаніяхъ приводитъ случай по этому поводу съ ген. Каталеемъ въ Осиковѣ. „Часовъ около 11 вечера“, говоритъ полк. Энкель, „ген. Каталей, выходя изъ своей избы, услышалъ по близости какой-то стонъ и, по его призыву, подошелъ солдатъ л. гв. Литовскаго полка, босикомъ добравшійся въ темнотѣ до ночлега и пріютившійся около стѣны дома. Такихъ страдальцевъ“, прибав-

ляетъ полк. Энкель, „было много. Ген. Каталей пригласилъ этого несчастнаго войти въ избу для того, чтобы согрѣться у огня, а тутъ же нашелся солдатъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, который безвозмездно уступилъ ему сбереженную на черный день собственную вторую пару сапогъ, не подозрѣвая самъ значенія этого великодушнаго подвига.“

Трудно сказать, какой изъ двухъ переходовъ былъ тяжелѣе, отъ Телиша къ Блазничеву или отсюда къ Осикову. Первый былъ нѣсколько длиннѣе, около 30, второй 25, но за то послѣдній, при отвратительной дорогѣ и не менѣе отвратительной погодѣ, затруднялся еще значительной пересѣченностью мѣстности. Уже Блазничеву находилось въ горахъ, а чѣмъ дальше, тѣмъ горы все больше и больше представляли препятствій движенію. Въ Блазничевѣ еще было удобство на бивакѣ, такъ какъ всѣ нашли себѣ мѣсто хоть подъ какимъ нибудь кровомъ, на сухомъ мѣстѣ. Въ Осиковѣ (собственно не въ самомъ Осиковѣ, а верстахъ въ трехъ не доходя Осикова, въ деревушкѣ, состоявшей изъ 2, 3 домовъ) бивакомъ пришлось стать на чистомъ полѣ, разбить палатки на снѣгу. И въ довершеніе недостатка топлива и дождь мѣшали развести костры. О какой либо подстилкѣ и думать было нечего, а для пищи оставались одни сухари,—пайки варить пришлось отложить до болѣе удобнаго случая.

Переходъ изъ Осикова въ Правецъ былъ очень небольшой, всего 13 верстъ. Однако, выступивъ изъ Осикова въ 8½ час. утра, полкъ едва къ 5½ вечера могъ выбраться на равнину, въ которой лежитъ Правецъ, еще верстъ двухъ не доходя до деревни. Здѣсь пришлось вступить въ настоящія горы, покрытыя снѣгомъ. Дорога, извиваясь между горами, въ большинствѣ уже лѣзнитъ къ нимъ, ограниченная съ одной стороны высокимъ и крутымъ скатомъ или обрывомъ горъ, а съ другой не менѣе крутымъ и глубокимъ ущельемъ. Ширина дороги—едва, съ осторожностью, разъѣхаться двумъ повозкамъ. На половинѣ дороги, послѣ перехода по небольшому мостику черезъ р. Правечку, который, казалось, висѣлъ на воздухѣ надъ глубокимъ ущельемъ, дорога круто поворачиваетъ влѣво и затѣмъ, вися надъ пропастью, тянется параллельно рѣчкѣ, подымаясь все время въ гору. Весь этотъ подъемъ занятъ былъ слѣдовавшей въ Орханіе артиллеріей: батареями 2 гвард. артиллерійской бригады, въ тотъ день только что выступившей изъ Осикова, и 3-й артиллерійской бригады. Имъ на встрѣчу спускался интендантскій транспортъ. Была тутъ часть обоза нѣкоторыхъ полковъ, шли офицерскіе вьюки на ослахъ и лошадяхъ. Все это хаотически перемѣшалось между собою на узкой лентѣ

дороги, покрытой обильнымъ слоемъ густой грязи, по ступицу колеса. Еще большій хаосъ царствовалъ передъ узенькимъ мостикомъ и на самомъ мостикѣ. Орудія и зарядные ящики мѣстами стояли поперегъ дороги. Мѣстами глубокія выбоины съузили на половину и безъ того узкое полотно дороги, а между тѣмъ глубокой обрывъ со одной стороны и отвѣсная стѣна съ другой дѣлали объѣздъ немислимымъ.

Говоря о подобныхъ случаяхъ безпорядка во время движенія войскъ, нельзя пройти молчаніемъ не вполне правильную организацію военно-полицейской службы въ теченіе войны. Хотя при арміи и находились въ достаточномъ количествѣ жандармекія команды, обязанность которыхъ, казалось бы, и состояла именно въ несеніи военно-полицейской службы вообще и въ частности въ наблюденіи за порядкомъ движенія обозовъ въ мѣстахъ, гдѣ порядокъ могъ почему либо нарушиться,—однако въ теченіе войны намъ не пришлось видѣть, чтобы жандармы приняли на себя инициативу помочь войскамъ въ подобныхъ затруднительныхъ случаяхъ, за неимѣніемъ будто на это инструкцій. А случаевъ такихъ на войнѣ не мало,—и весьма важныхъ, гдѣ полицейскій порядокъ могъ-бы способствовать общимъ военнымъ планамъ, не говоря уже о томъ, что избавилъ бы войска отъ лишняго голода и холода. Такъ напр. теперь, у Осикова, полицейская помощь была особенно важна: войска слѣзши на усиленіе Западнаго отряда, ген. Гурко ожидалъ ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ, всякая минута была дорога, чтобы успѣть приготовиться къ предстоящему трудному переходу черезъ горы, войска были изнурены тяжелымъ форсированнымъ маршемъ, голодные и холодные, обозъ былъ крайне необходимъ и возможно скорѣе. А между тѣмъ онъ значительно отсталъ помимо затруднительности самого пути, въ значительной мѣрѣ и по причинѣ отсутствія полицейскаго порядка, въ особенности въ такихъ мѣстахъ, которыя не могли быть неизвѣстны, какъ мостъ у Осикова, единственный черезъ глубокую пропасть, и дальнѣйшая узкая лента дороги, висящей надъ пропастью. Въ каждомъ подобномъ случаѣ достаточно было-бы нѣсколько человекъ жандармъ для наблюденія за порядкомъ движенія, за тѣмъ, чтобы повозки не мѣшали другъ другу, не загорали бы дороги, не лѣзли бы другъ на друга при встрѣчѣ. Въ настоящемъ случаѣ въ нѣсколькихъ верстахъ впереди Осикова, въ д. Правцѣ, находилось полъ-эскадрона жандармъ. Но на грѣхъ въ этотъ день они справляли свой эскадронный праздникъ. Не смотря однако на это, начальникъ дивизіи, ген. Баталей, настоятельно потребовалъ высылки жандармъ на дорогу для учрежденія полицейскаго порядка и, съ большимъ трудомъ, командиръ эскадрона отпра-

вилъ на перевалъ двухъ унтеръ-офицеровъ, оговорившись, что на этотъ счетъ онъ не имѣетъ никакихъ инструкцій.

Такимъ образомъ дорога была окончательно запружена повозками и орудіями. Естественно, что пробраться въ этотъ лабиринтъ было чрезвычайно затруднительно. И полку пришлось употребить не мало усилій, чтобы выйти наконецъ на свободный путь. Какъ выше упомянуто, онъ едва къ 5½ час. вечера добрался до Правецкаго плато. Надо замѣтить еще, что здѣсь зима уже начала вступать въ свои права. Кромѣ дороги вся окружающая мѣстность была покрыта толстымъ слоемъ снѣга. Но и дорогу легкій морозецъ начиналъ дѣлать опасною для ходьбы. Понемногу образовывалась гололедица, дававшая себя чувствовать и въ гору и подъ гору. Правецъ лежитъ верстахъ въ двухъ въ сторонѣ отъ шоссе, въ юго-восточномъ углу орханійской равнины. Собравшись у входа въ эту равнину на шоссе, полкъ попробовалъ было сомкнутымъ строемъ направиться къ деревнѣ напрямикъ по снѣжной равнинѣ, но оказалось, что это ровное мѣсто было крайне обманчиво: снѣгъ маскировалъ собой громадное и вязкое кочковатое болото, которое врядъ ли высыхало и въ самое знойное лѣто. И пришлось пробираться опять таки гуськомъ, отыскивая подъ ногами болѣе твердую почву, рискуя ежеминутно окунуться въ болотѣ. Густыя хлопья начавшаго падать снѣга и быстро наступавшая темнота заставляли спѣшить къ деревнѣ, въ надеждѣ поскорѣе обогрѣться и обсушиться. Однако надеждѣ этой не суждено было сбыться. Обширная деревня была занята двумя полками Кавказской казачьей бригады, жандармскимъ полуэскадрономъ и обозами частей отряда ген. Гурко, такъ что и здѣсь приходилось расположиться бивакомъ на снѣгу. Но ген. Каталей лично отправился къ командирамъ казачьихъ полковъ и испросилъ ихъ согласіе помѣстить людей дивизіи на квартирахъ вмѣстѣ съ казаками.

Размѣстившись кой-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, кто посчастливиле—въ хатѣ, другіе, хоть подъ открытымъ небомъ, но гдѣ нибудь въ уютномъ мѣстѣ, около стѣнъ лачугъ и сараевъ, люди занялись приготовленіемъ непрехотливаго ужина: варкою сухарей въ манеркахъ. На счастье въ Осиковѣ находился захваченный у турокъ складъ разныхъ припасовъ и въ томъ числѣ сухарей (галетъ). Поэтому еще на предыдущемъ ночлегѣ сдѣлано было распоряженіе послать въ Осиково пріемщиковъ съ провіантскими телѣгами за полученіемъ сухарей, которыхъ и досталось по двѣ манерки на человѣка—роскошь, какую люди давно не испытывали. Кромѣ того въ Правцѣ находился корпусный интендантъ и складъ товарищества. Не безъ большихъ хло-

потъ полку удалось добыть изъ склада пѣсколько головъ сахару, чаю и водки. Это довершило комфортъ бивачнаго расположенія, давши возможность людямъ хоть нѣсколько утолить голодъ и согрѣться. О другой пищѣ нечего было и думать: обозъ окончательно застрялъ около Осикова. Онъ не выбрался и къ утру и потому командиръ полка утромъ рано на слѣдующій день, 7 декабря, командировалъ двѣ роты, 14-ю и 16-ю, для выручки обоза, съ приказаніемъ вытащить повозки изъ грязи, помочь имъ взобраться на гору и въ тотъ же день присоединиться къ полку.

Однако, при всемъ желаніи, буквальное исполненіе этого приказанія оказалось невозможнымъ. Наканунѣ, когда еще шелъ полкъ, трудно было и представить себѣ ту картину на подъемѣ, которая оказалась на другой день. За ночь обоза набралось передъ мостикомъ страшная масса, широкимъ фронтомъ расположившаяся по обѣимъ сторонамъ дороги. Грязь образовалась совершенно невылазная. На самомъ мостикѣ она была буквально по колѣно, хотя и жидкая; затѣмъ, на самомъ подъемѣ творилось ужъ нѣчто совсѣмъ невообразимое. Тутъ повозки окончательно завязали въ густой грязи по ступицу. До какой степени труденъ былъ тутъ подъемъ, можно заключить изъ того, что 14 лошадей, впряженныхъ въ одно орудіе, послѣ долгихъ усилій и криковъ, при помощи притомъ людей, едва-едва протаскивали орудіе шаговъ на пять впередъ и затѣмъ снова, на долго, останавливались, выбившись окончательно изъ силъ. А артиллерія главнымъ образомъ и загоразивала это узкое мѣсто при началѣ подъема отъ мостика. Нѣкоторымъ повозкамъ удалось впрочемъ выйти за мостъ раньше артиллеріи. По счастью для полка, это были наши артельные повозки, шедшія впереди всего обоза. Однако вытащить и ихъ изъ грязи и втащить затѣмъ на гору стоило не мало труда и времени. Съ 8 час. утра и до 5 вечера ротамъ пришлось проработать на дорогѣ. Люди промерзли изрядно, ворочаясь въ грязи, подъ хлопьями снѣгу, и вдобавокъ еще на тощій желудокъ, безъ горячей пищи, такъ какъ и воды наканунѣ остались при обозѣ. О помощи полковому обозу нечего было и думать. Въ этотъ день въ него даже не впрягали и лошадей, что, при массѣ столпившагося раньше у мостика обоза, было и совершенно рационально, такъ какъ ему все равно пришлось бы только созерцать переправу. Поэтому роты, вытащивши артельные повозки, возвратились вечеромъ въ Правецъ и уже на другой день присоединились къ полку. Между прочимъ, идя къ Правцу, на одномъ изъ подъемовъ роты наткнулись на громадный чемоданъ съ почтовой корреспонденціей изъ Россіи, валявшійся, безъ всякаго

призора и наблюденія, прямо въ грязи, на дорогѣ. Вѣроятно лошади окончательно выбились изъ силъ и почтальонъ рѣшился перевезти корреспонденцію по частямъ.

Полкъ между тѣмъ 7 декабря, въ 11 час. утра, выступилъ изъ Правца во Врачешъ, лежавшій верстахъ въ 5 за Орханіе, пріютившись, между высокими горами, въ самомъ западномъ уголку орханійской равнины. Передъ входомъ въ Орханіе на встрѣчу дивизіи выѣхалъ ген. Гурко и, пропуская ее мимо себя, пристально и внимательно всматривался въ солдатъ. Внѣшній видъ, нельзя сказать, чтобы былъ хорошъ, въ особенности обувь.

Во Врачешѣ полкъ нашелъ наконецъ полный порядокъ. Тамъ былъ офиціальныи комендантъ, жандармскій капитанъ Каменскій, принимавшій всѣ мѣры къ тому, чтобы удовлетворить насущныя потребности войскъ. По малому количеству дворовъ въ деревнѣ, на роту было отведено только по два двора. Благодаря тому, что здѣсь, раньше нашего прихода, имѣли продолжительную стоянку сначала турки, потомъ наши войска, запасы въ деревнѣ были сильно истощены. Ни соломы, ни сѣна для подстилки достать было невозможно. Но полкъ, по слухамъ, ожидалъ еще худшаго. За то относительно продовольствія введенъ былъ прекрасный порядокъ. Можно было достать барановъ и даже скотъ, но непосредственно отъ коменданта, который самъ назначалъ цѣну и самъ уже расплачивался съ болгарами, которымъ при томъ не дозволялось, ни подъ какимъ видомъ, продавать скотъ самимъ и выходить съ нимъ изъ деревни. Такой порядокъ устранялъ вредную конкуренцію и давалъ возможность войскамъ равномерно пользоваться скотомъ.

Кромѣ того въ Орханіе и Врачешѣ также найдены были турецкіе избыточные склады продовольственныхъ и другихъ припасовъ, какъ-то: галетъ, фасоли, мясныхъ бараньихъ консервовъ, масла, овса, въ особенности ячменя, а также небольшое количество сугна и теплыхъ вещей. Всѣ эти предметы были распределены между полками и выдавались подъ росписки. Согласно приказа по отряду, они должны были показываться по отчетнымъ листамъ.

Нужно однако замѣтить, что мясные турецкіе консервы, изъ жареной баранины, послѣ первой же пробы, были выброшены и офицерами и нижними чинами: противнаго вида и запаха, они оказались противными и на вкусъ.

Не смотря на всѣ мѣры, принятыя ген. Гурко для скорѣйшаго сосредоточенія отряда и перевала затѣмъ черезъ Балканы, форсированный маршъ нашей дивизіи не имѣлъ въ этомъ отношеніи значенія:

9-й корпусъ значительно опоздалъ прибытіемъ къ Орханіе и вмѣсто 8-го началъ подходить сюда только 11 декабря. Такимъ образомъ приходилось еще откладывать срокъ перевала. Но за то, съ другой стороны, эти нѣсколько дней ожиданія сосредоточенія всего отряда послужили въ пользу нашей дивизіи въ томъ смыслѣ, что она могла отдохнуть, собраться съ силами, а главное привести, на сколько возможно, свое обмундированіе и обувь въ болѣе или менѣе исправный видъ. И то и другое за время похода сильно истребалось. Объ обуви мы уже говорили раньше. Быстрой же порчѣ платья много способствовало то, что люди, послѣ дождливаго или снѣжнаго перехода, на бивакахъ естественно старались сѣсть или лечь по возможности ближе къ костру, а зачастую, изнуренные переходомъ, тутъ же и засыпали. Вслѣдствіе этого почти у всѣхъ на шинеляхъ были прожженные дыры. Кромѣ того не мало испортила шинели и Волынская гора, сплошь покрытая колючими кустами терновника.

Для починки шинелей во Врачешѣ послужили разноцвѣтные и разношерстные турецкіе доскутки сукна и другихъ тканей, выданные по ровну въ каждую роту изъ забраннаго здѣсь склада. Между прочимъ изъ турецкихъ складовъ на полкъ было отпущено 60 штукъ мундировъ, 4 тюка краснаго сукна и 1 корзина кожи. Все это было по ровну распредѣлено между ротами, при чемъ красное сукно (по 44 штуки на роту) пошло на портянки, а кожа (по 8 кусковъ) на починку сапогъ. Починка шинелей, по своей несложности, не представляла особыхъ затрудненій. Другое дѣло было съ починкой и исправленіемъ обуви, для которой требуется особое специальное искусство. За неимѣніемъ достаточнаго количества сапожниковъ и за невозможностью поэтому починить всѣ сапоги, многіе ограничивались тѣмъ, что подвязывали отвалившіяся подметки просто веревками, нѣкоторые, болѣе счастливые, раздобыли себѣ турецкіе или болгарскіе опанки (родъ ботинокъ изъ толстой кожи); менѣе предприимчивые довольствовались тѣмъ, что обвертывали просто остатки сапога овечьей или воловьей шкурой, шерстью внутрь, часто сырой, только что содранной съ убитаго животнаго. Справившись такимъ образомъ, наши солдаты были готовы къ переходу черезъ Балканы.

Кромѣ исправленія одежды и обуви, необходимо было озаботиться и относительно довольствія людей хлѣбомъ, въ особенности имѣя въ виду сбереженіе сухарей на предстоящій походъ. Въ отрядѣ ген. Гурко уже и раньшее жедневная дача сухарей была уменьшена съ обыкновенной — 2-хъ фунтовъ — на 1½ ф. въ день на человѣка. Теперь же, приказомъ по отряду 8 декабря (№ 69), предписано было еще

уменьшить ее, именно, съ 9 числа выдавать не по 1½, а только по 1 ф. на человека, взаменъ чего увеличена мясная дача. На сухари ген. Гурко обращалъ особенное вниманіе, въ виду предстоящаго движенія въ горы. Приказомъ по отряду 4 декабря, № 67, онъ предписалъ ротнымъ командирамъ, между прочимъ, ежедневно осматривать у солдатъ запасъ сухарей. „Если окажется, говорится въ этомъ приказѣ, „что какой либо нижній чинъ потерялъ или съѣстъ свои сухари раньше срока, *то оставлять его безъ сухаря до слѣдующей полочки.* Предписываю приучать людей къ правильному расходованію сухарей и отнюдь не давать имъ въ этомъ отношеніи потачки.“

Для обезпеченія хлѣбомъ приказано во Врачешѣ устроить хлѣбопеченіе, пользуясь для этого доставшимся намъ запасомъ муки изъ турецкихъ складовъ. Отъ полка для этой цѣли командированъ, уже опытный въ этомъ дѣлѣ, кап. фонъ Бидерманъ и 80 чел. нижнихъ чиновъ, при 4-хъ унтеръ-офицерахъ. Не смотря на многія неудобства, встрѣтившіяся для этого здѣсь, благодаря энергіи и распорядительности кап. фонъ Бидермана, дѣло хлѣбопеченія было поставлено очень хорошо и въ день полковаго праздника, вмѣсто обычнаго пирога, люди получили здѣсь болѣе лучшее для похода лакомство—по 1½ фунта свѣже испеченнаго хлѣба. Затѣмъ 13, 14, 15 и 16 декабря, во время самаго перехода черезъ Балканы, люди также получали хлѣбъ, подвозимый къ полку на облегченныхъ повозкахъ. Объ операціяхъ по хлѣбопеченію вообще, равно какъ и о самомъ устройствѣ его, мы поговоримъ впоследствии въ своемъ мѣстѣ.

Въ тѣже дни стоянки въ Врачешѣ шли дѣятельныя приготовления къ походу и въ другихъ отношеніяхъ. Во всѣ роты приказано получить шанцевый инструментъ, который въ предстоящій походъ предписано носить людямъ на себѣ. Количество инструмента было впрочемъ незначительное. На роту выдано было 7—8 топоровъ, 4 — 5 лопатъ и 2 — 3 кирки, всего на 16 ротъ полка 120 топоровъ, 77 лопатъ и 39 кирокъ.

Во всѣхъ ротахъ приказано отобрать людей, которые требовали отдыха и не могли бы перенести трудностей похода, причемъ разрешено, впрочемъ, имѣть въ ротахъ такихъ людей не болѣе 5—7 человекъ. Люди эти, осмотрѣнные старшимъ врачомъ, вошли потомъ въ составъ общей слабосильной команды отъ всей дивизіи и остались въ Орханіе. Ближайшее же завѣдываніе слабосильными нашего полка поручено было кап. фонъ Бидерману. За выдѣленіемъ всѣхъ остающихся приказано составить вѣрныя свѣдѣнія, сколько людей пойдетъ въ походъ, для составленія расчета на количество сухарей, водки

и пр., необходимое для выдачи въ роты на походъ. При этомъ полагалось взять по 18 декабря: сухарей, считая по 1 фунту въ день, съ 12 числа—6 фунт., водки 3 чарки, кромѣ того на роту два вола.

Патроновъ приказано имѣть по 120 на человѣка, для чего люди должны были получить ихъ изъ патронныхъ ящиковъ 12 числа.

Весь обозъ долженъ былъ оставаться въ Орханіе. Разрѣшено было только офицерамъ взять собственныхъ вьючныхъ лошадей и ословъ. Такимъ образомъ явилась необходимость разсортировать свой багажъ на двѣ половины. Большинство впрочемъ ограничило свои вьюки лишь самыми крайне необходимыми вещами, на короткое время, т. е. постельными принадлежностями. Многіе не взяли съ собой даже второй смѣны бѣлья, въ надеждѣ, что, лишь только удастся сбить съ позиціи турокъ, занимавшихъ въ горахъ сѣфійское шоссе, обозъ тотчасъ же по шоссе присоединится къ частямъ. Надежда эта имѣла конечно очень резонныя основанія, но къ сожалѣнію она не оправдалась. Простившись съ обозомъ 13 декабря, полкъ увидѣлъ его снова лишь далеко уже за Балканами, въ Адрианополѣ, черезъ мѣсяць съ лишнимъ... И офицеры жестоко потомъ раскаявались въ своей опрометчивости. Никому въ то время не пришла на память старая солдатская пословица: „идешь въ походъ на день, бери хлѣба на недѣлю.“ Нужно впрочемъ сказать и то, что, пожалуй за исключеніемъ лишней смѣны бѣлья, большинству офицеровъ и брать то съ собой было нечего. „Хлѣба,“ понимая подъ этимъ все продовольственные и другіе припасы, почти ни у кого и передъ вступленіемъ въ горы не было. Бывшіе раньше запасы истощились и офицеры крайне нуждались въ самыхъ насущныхъ предметахъ. Запасы чаю, сахару и табаку были у рѣдкаго счастливца. У корпуснаго маркитанта, Львова, давно все было раскуплено—имѣвшими значительный запасъ денегъ, потому что для большинства офицеровъ львовскія цѣны были совершенно недоступны, до того опѣ были безсовѣстно баснословны. Соли не было ни у кого, ни у офицеровъ, ни у нижнихъ чиновъ. Странно, что въ Орханіе давно уже находилось и „товарищество“ по продовольствію арміи и корпусный, и другіе интенданты, а между тѣмъ о такомъ важномъ продуктѣ первой необходимости все какъ будто забыли. Такимъ образомъ весь переходъ черезъ Балканы, да и долгое время послѣ него, полкъ принужденъ былъ дѣлать совершенно безъ соли. И получаемое въ изобиліи мясо оставалось почти безъ употребленія. Оставались только хлѣбъ и сухари.

Не менѣе важно было имѣть, въ виду предстоящаго зимняго перехода черезъ Балканы и вообще зимняго времени, какую либо

теплую одежду или теплое бѣлье. Но при выступленіи изъ Варшавы рѣдко кто запасся послѣднимъ, а о полушубкахъ въ то время никто и не думалъ, и уже изъ подъ Плевны понеслись во всѣ концы Россіи просьбы о присылкѣ теплаго платья, а для нижнихъ чиновъ за полушубками командированъ въ Россію специально одинъ унтеръ-офицеръ. Но ко времени перехода черезъ Балканы ни офицеры, ни солдаты ихъ еще не получили.*) Нельзя умолчать о той готовности, съ которой уполномоченный при отрядѣ „Краснаго Креста,“ кол. сов. Петлинь, снабдилъ офицеровъ, изъ весьма скудныхъ своихъ въ то время запасовъ, фуфайками и теплыми шапками изъ верблюжьяго сукна (по 2 фуфайки и по 1 шапкѣ на батальонъ).

Между прочимъ офицеры весьма удачно приспособили бараньи шкуры. Кромѣ туфель, сдѣланныхъ изъ нихъ, шерстью внутрь, многіе устроили изъ нихъ и муфты для рукъ, привѣшивая ихъ на веревочкѣ на шею. Муфты эти сослужили добрую службу, защищая руки отъ холода, а въ тоже время не препятствуя свободному движенію пальцевъ.

Не нуждались офицеры только въ отношеніи довольствія хлѣбомъ и мясомъ, получая все это въ изобиліи отъ полка.

Приготовляясь къ переходу черезъ Балканы, полкъ несъ въ тоже время и службу, какъ караульную, въ самомъ Врачешѣ, такъ и аванпостную впереди позиціи, на высотахъ, окружающихъ Врачешъ, противъ Чурьяккаго ущелья и противъ лютиковской позиціи турокъ. Аванпосты въ особенности были тяжелы, и для нижнихъ чиновъ и для офицеровъ, благодаря начавшимся довольно сильными морозамъ и мя-

~~~~~

*) Между прочимъ во Врачешѣ случился одинъ весьма курьезный фактъ. 12 декабря нѣсколько офицеровъ въ полку получили повѣстки на посылки. Съ величайшей радостью и нетерпѣніемъ спѣшатъ они раскупорить свои посылки, въ надеждѣ найти въ нихъ что либо подходящее къ предстоящему походу. Но, къ глубокому прискорбію, это были посылки большею частью въ отвѣтъ на просьбы, посланныя чуть не въ самомъ началѣ похода, когда ни о чемъ тепломъ не думалось: и безъ того было жарко. Наконецъ одинъ изъ офицеровъ нащупываетъ въ своей посылкѣ какой-то мѣхъ и съ громкимъ изъясненіемъ радости спѣшитъ поскорѣ вытащить изъ мѣшка полушубокъ. Но представьте себѣ разочарованіе бѣднаго молодого человѣка—полушубокъ оказался безъ фалды и рукавовъ... Дружный гомерическій, раскатыстый хохотъ раздался среди присутствующихъ офицеровъ, къ немалому смущенію хозяина этого остова полушубка. Тѣмъ не менѣе однако и этотъ остовъ, хотя и возбуждалъ собою постоянно смѣхъ, но долго носился хозяиномъ, пока наконецъ не принялъ своего нормального вида, улучшаясь постепенно дополнительными присылками остальныхъ частей. Произошло же это вслѣдствіе распоряженія почтоваго вѣдомства, по которому болѣе 6 фунтовъ на одного адресата посылки не принимались. Другой офицеръ былъ счастливѣе, получивъ въ этотъ разъ теплое бѣлье, которымъ онъ и подѣлился съ другими, не имѣвшими его вовсе.

телямъ. Въ послѣдніе дни стоянки въ орханійской долинѣ морозъ достигалъ до 18° R., а въ горахъ до 20° и болѣе.

Среди этихъ заботъ и хлопотъ наступилъ день полковаго праздника, 12 декабря. Однако, при всемъ желаніи офицеровъ, ни мѣсто, ни время не позволяли обычнымъ образомъ отпраздновать этотъ торжественный для полка день. Хотя проекты объ этомъ были составлены еще раньше, во время сидѣнья въ траншеяхъ подъ Плевной, и даже собрана была необходимая сумма денегъ и вручена полковому казначею, съ тѣмъ, чтобы онъ, будучи командированъ полкомъ изъ Плевны въ Бухарестъ, закупилъ въ этомъ городѣ продукты для праздника. Но продукты эти не успѣли къ полку ко дню праздника. И офицеры рѣшили все приготовленное пожертвовать въ пользу „Краснаго Креста.“ Въ Орханіе же не было никакой возможности достать чего либо въ достаточномъ количествѣ и потому пришлось довольствоваться чѣмъ Богъ послалъ. Въ довершеніе всего и полковая семья на этотъ день разстроилась: наканунѣ 1 и 4 батальоны заступили, въ 11 час. утра, на аванпосты. Чтобы дать имъ возможность участвовать въ праздникѣ, сдѣлано было сношеніе со штабомъ дивизіи о заблаговременной смѣнѣ ихъ съ аванпостовъ. Отвѣтъ получился удовлетворительный, но, къ сожалѣнію, какъ увидимъ ниже, не имѣвшій никакого результата.

Въ день полковаго праздника, въ часъ дня, на площадкѣ передъ деревней, въ присутствіи 2 и 3 батальоновъ, отслуженъ былъ молебенъ, послѣ котораго полковой священникъ, Делекторскій, сказалъ слово, съ цѣлью поддержать бодрость, въ виду предстоящаго подвига. Въ молебну пріѣхалъ бывший командиръ полка, а въ то время командиръ 9 корпуса, ген. отъ инфантеріи бар. Криденеръ, и поздравилъ своихъ старыхъ сослуживцевъ. Въ то же время была получена телеграмма отъ Великаго Князя Главнокомандующаго, въ которой онъ поздравилъ полкъ отъ имени Государя Императора, по порученію Его Величества. Затѣмъ Великій Князь Николай Николаевичъ поздравилъ полкъ лично отъ себя и по порученію Великаго Князя Константина Николаевича. Шефъ полка, Великій Князь Николай Константиновичъ, прислалъ полку отдѣльную телеграмму. Наконецъ съ поздравленіемъ полку былъ присланъ во Врачешъ отъ л. гв. Финляндскаго полка, стоявшаго на позиціи противъ Шандорника, пор. Тулинскій, въ отвѣтъ на такое же поздравленіе отъ нашего полка, посланное финляндцамъ еще наканунѣ вечеромъ съ пор. Зубковскимъ.

По окончаніи молебна командиръ полка пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ къ себѣ на скромный завтракъ.

Люди въ этотъ день получили свою обычную чарку водки, въ волю турецкихъ галетъ и, какъ сказано выше, по 1½ ф. печенаго хлѣба.

Совсѣмъ не по праздничному пришлось провести этотъ день 1 и 4 батальонамъ. Какъ упомянуто выше, они находились еще съ 11 часовъ 11 декабря на аванпостахъ: 1-й въ Чурьякскомъ ущельѣ, 4-й на Финской горѣ, названной такъ по имени л. гв. Финскаго стрѣльковаго батальона, занимавшаго на пей позиціи. Высота этой горы, кстати замѣтимъ, и крутизна ея на столько значительны и сугробы снѣга, вдобавокъ, на столько въ то время были высоки, что 4 батальону потребовалось около 2 часовъ времени, чтобы добраться до вершины, на которой находилась позиція. Несмотря на обѣщаніе смѣнить оба наши батальона заблаговременно, по какой-то несчастной для нихъ случайности, они не были смѣнены даже и въ положенное время и просидѣли на аванпостахъ весь день 12 декабря, вдобавокъ ничего не ѣвши. Офицеры, въ надеждѣ на скорую смѣну, еще утромъ рано отправили уже въ деревню всѣ свои сѣбственные припасы, а нижнимъ чинамъ только вечеромъ разрѣшено было повзводно сходить, по очереди, пообѣдать, чего впрочемъ также нѣкоторымъ не удалось, такъ какъ, по приходѣ въ деревню, первые же взводы узнали, что смѣна уже отправилась на гору, вслѣдствіе чего они поспѣшили къ своимъ ружьямъ. Смѣна однако пришла лишь поздно ночью, а 14 рота, бывшая на правомъ флангѣ, въ дежурной части, вдали отъ позиціи, осталась, при смѣнѣ другихъ частей, и совершенно не смѣненной. И только въ 4 часа утра 13 декабря она наконецъ была дома, лишь за три часа до выступленія въ походъ.

Во времени перехода Западнаго отряда черезъ Балканы, въ ожиданіи подрѣпленій изъ подъ Плевны, расположеніе его частей, а также и расположеніе турецкихъ силъ было слѣдующее: наши главныя силы отряда занимали пятью пѣхотными полками, при 6 пѣшихъ батареяхъ и 4 конныхъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ ген.-ад. гр. Шувалова, позиціи по обѣимъ сторонамъ софійскаго шоссе, передъ выходомъ послѣдняго въ комарційскую долину, составляющую восточную часть долины софійской, противъ турецкихъ позицій на Арабъ-Конакѣ и Шандорникѣ *).

*) На правомъ флангѣ, къ западу отъ шоссе, противъ Арабъ-Конака, подъ начальствомъ Свиты Его Величества ген.-м. Эттера, полки л. гв. Павловскій и Финляндскій, съ двумя батареями 2 гв. артил. бригады; на лѣвомъ—къ востоку отъ шоссе, противъ Шандорника, подъ начальствомъ командира 2 бригады 3 пѣх. див., ген.-м. Дандевила,

Резервъ главныхъ силъ, въ составѣ 4 пѣхотныхъ полковъ, 4 стрѣлковыхъ батальоновъ, съ 5 кавалерійскими полками, 8 пѣшихъ, 5 конныхъ и 1 конно-горной батареей *), подѣ общимъ начальствомъ ген.-м. Рауха, располагался въ окрестностяхъ Орханіе и Врачеша. Изъ резерва два батальона выдѣлялось для занятія двухъ построенныхъ между Врачешемъ и Скривеномъ редутовъ, противъ лютиковской позиціи турокъ.

Итого, слѣдовательно, въ главныхъ силахъ на позиціи находилось 18 батальоновъ **), 46 пѣшихъ, 6 конныхъ орудій и 4 эскадрона, въ резервъ 20 батальоновъ, 64 пѣшихъ, 34 конныхъ орудія и 20 эскадроновъ, а всего 38 батальоновъ, 24 эскадрона, 112 пѣшихъ и 40 конныхъ орудій.

Кромѣ того на правомъ флангѣ общаго расположенія, во Врацѣ, находился отдѣльный летучій кавалерійскій отрядъ ген. Леонова и на лѣвомъ флангѣ, противъ Златицы, отрядъ Свиты Его Величества ген.-м. Брока, изъ л. гв. Гренадерскаго и 2-хъ сотенъ казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ.

Соотвѣтственно этому противъ нашихъ позицій располагались и турки. Сила и численность турецкихъ отрядовъ въ точности неизвѣстна, но, насколько можно согласовать показанія турецкихъ источниковъ, со свѣдѣніями, имѣвшимися въ нашей главной квартирѣ и штабѣ ген. Гурко, онѣ приблизительно были таковы: противъ нашей позиціи на софійскомъ шоссе, подѣ начальствомъ Шакира-паши, до 50 таборовъ, при 17 эскадронахъ и 60 орудіяхъ ***). На лютиков-

бригада послѣдняя (Песовскій и Великолуцкій полки) и л. гв. Измайловскій п. съ 3 батареями л. гв. 1 артиллерійской бригады, одной батареей 2 гвардейской артиллерійской бригады и 4-мя конными орудіями 16 конной батареи. Кромѣ того въ распоряженіи гр. Шувалова находился на позиціи Екатеринославскій драгунскій полкъ съ остальными двумя конными орудіями 16 конной батареи (Прик. по отр. 23 ноябр. Пузыревскій „Воспоминанія о войнѣ“. Воен. Сб. 1879 г. № 4).

*) *Пѣхота*—полки: л. гв. Преображенскій, Семеновскій, Егерскій и Московскій, гвард. стрѣлк. бригада. *Кавалерія*: л. гв. Конно-гренад. Драгунскій, Уланскій и Гусарскій и Астраханскій драгунск. пп. *Артиллерія пѣшая*: по три батареи отъ л. гв. 1 и 2 арт. бригады, двѣ батар. 3 арт. бриг.; *конная*: 8 и 15 Донскія казачьи батар. и конно-горная.

**) Полки 2-й бригады 3 пѣх. див. состояли изъ 3-хъ батальоновъ каждый.

***) По рапорту ген.-ад. Гурко отъ 28 декабря 45 таборовъ. По свѣдѣніямъ главной квартиры къ 14 дек. 53 батальона, 17 эскадроновъ и 60 орудій, численностью въ 27000. А по словамъ Бекера-паши, командовавшего центромъ и резервами Арабконаской позиціи въ концѣ ноября, пѣхоты здѣсь находилось всего 41 батальонъ слабаго состава (150—200 челов.). Потомъ къ нимъ присоединилось нѣсколько батальоновъ съ шипкенской позиціи. Всего, по Бекеру-пашѣ, численность войскъ Мехмета-Али про-

своей позиціи 5—6 таборовъ при 6 орудіяхъ и 6 эскадронахъ и въ Златицѣ отъ 10 до 15 при 9 орудіяхъ. Кромѣ того въ Софіи и окрестностяхъ около 12 таборовъ, численностью приблизительно въ 9000 человекъ.

Въ 13 декабря силы Западнаго отряда значительно увеличились прибывшими изъ подъ Плевны подкрѣпленіями. Тѣмъ не менѣе идти на проломъ по единственному, удобному для движенія, софійскому шоссе было совершенно невозможно безъ громадныхъ потерь. Какъ бы ни былъ слабъ отрядъ, защищавшій проходъ здѣсь черезъ горы, но силы его удесятерились неприступными позиціями, расположенными на громадной высотѣ почти отвѣсныхъ скалъ Арабъ-Конака и Шандорника. Единственнымъ средствомъ заставить турокъ очистить свои позиціи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и софійское шоссе, представлялся только обходъ ихъ фланговъ и съ тылу. Поэтому еще до прибытія подкрѣпленій изъ Плевны, по указанію ген. Гурко, офицерами генеральнаго штаба были изслѣдованы въ горахъ возможные пути для скрытнаго перевала отряда въ софійскую долину, вправо и влево отъ софійскаго шоссе.

Въ первыхъ числахъ декабря въ штабъ Западнаго отряда выработанъ былъ планъ перехода нашихъ войскъ черезъ Балканы. Главный ударъ противъ арабконакской позиціи предполагалось нанести со стороны Софіи колонною главныхъ силъ, которая должна была перевалить черезъ Балканы отъ Орханіе въ Чурьякское ущелье и затѣмъ, спустясь въ софійскую долину, выйти въ тылъ Арабконаку. Колонна эта (31 батальонъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 44 орудія), подъ общимъ начальствомъ начальника 3 гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Катаея, состояла изъ трехъ эшелоновъ: *авангарда*, подъ командою генералъ-маіора *Рауха* (л.-гв. Преображенскій и Измайловскій полки, л.-гв. 1 и 4 стрѣлковые батальоны и Козловскій пѣхотный полкъ, три гвардейскія батареи (четырехъ-орудійнаго состава *), одной 4-хъ-фунтовой батареи 31 артилерійской бригады, Кавказской казачьей бригады (11 сотенъ) и четырехъ конныхъ орудій,—всего 13 батальоновъ, 16 орудій, 11 сотенъ и четыре конныхъ орудія); *перваго эшелона* собственно главныхъ силъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Курлова* (полки л.-гв. Волынскій, С.-Петербургскій гренадерскій, 3 гв. и гренад. арт. бригада, Астраханскій драгунскій полкъ, сотня Кав-

---

стиралась до 20000, уменьшенныхъ будто бы передъ Ташкисецскимъ боемъ отъ дезертирства и морозовъ до 13000. (Бекеръ-паша. Война въ Болгаріи. Воен. Сборн. 1880 г. № 4).

*) Какъ и всѣ батареи, выдѣленные для перехода черезъ Балканы.

казской казачьей бригады, — всего 8 батальоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 5 эскадроновъ и сотня), и *второго эшелона*, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Философова* (л.-гв. Литовскій полкъ, Кексгольмскій гренадерскій, 2 и 3 гвардейскіе стрѣлковые батальоны, 8 орудій 3 гв. и гр. артилер. бригады, — всего 10 батальоновъ, 8 орудій). *)

Для облегченія движенія этой колонны и для отвлеченія отъ нея вниманія турокъ назначено было еще нѣсколько колоннъ для перехода черезъ горы и, кромѣ войскъ, оставшихся на своихъ мѣстахъ передъ фронтомъ арабконакской позиціи, въ видѣ главнаго заслона, выставлено еще нѣсколько второстепенныхъ заслоновъ. Такъ колонна генерала Дандевиля (9 батальоновъ, 4 эскадрона, 14 орудій) должна была выйти отъ Этрополя, черезъ Бабу-гору, къ златицкому шоссе; колонна генерала Вельяминова (5 батальоновъ, 16 эскадроновъ, 8 орудій) — черезъ гору Умургачъ, для обезпеченія праваго фланга главныхъ силъ, а затѣмъ и тыла, по выходѣ послѣдней въ софійскую долину. Въ главномъ заслонѣ, на укрѣпленной позиціи противъ Арабконака, подъ общимъ начальствомъ командира 9-го корпуса, генерала отъ инфантеріи барона Криденера, войска принца Ольденбургскаго и графа Шувалова (26 батальоновъ, 52 орудія); противъ Златицы — отрядъ генерала Брока 5½ батальон., 2 сотни, 2 орудія), противъ Лютикова — генерала Похитонова (5 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 30 орудій).

Для непосредственнаго окруженія арабконакской позиціи назначались собственно войска графа Шувалова и принца Ольденбургскаго, генералъ-лейтенанта Каталя и генералъ-маіора Дандевиля.

Всѣмъ отрядамъ, назначеннымъ для движенія, диспозиціей предписано было собраться раннимъ утромъ 13 декабря во Врачешѣ, а колоннѣ ген. Дандевиля въ Этрополѣ, и начать движеніе по указаннымъ имъ направленіямъ, а 14 открыть уже дѣйствія противъ турокъ въ софійской долинѣ. Однако расчеты на такой скорый перевалъ черезъ горы не оправдались. Несмотря на то, что разстояніе отъ Врачеша до выхода на софійское шоссе для главныхъ силъ было всего около 28 верстъ, оно потребовало для себя почти 7 сутокъ, причемъ 6 сутокъ занялъ одинъ перевалъ черезъ Балканы и сосредоточеніе колонны въ Чурьякскомъ ущельѣ. Какъ увидимъ дальше, войска встрѣтили на своемъ пути неимовѣрныя трудности, теперь же скажемъ только, со словъ рапорта ген. Гурко, что уже

*) Приказъ по Западному отряду отъ 10 декабря 1877 г.

подъемъ перваго орудія на вершину перевала, на разстояніи около 6 верстъ, потребовалъ для себя 15 часовъ времени. А ихъ было 44 и столько же зарядныхъ ящиковъ.

Л. гв. Волынской полкъ входилъ въ составъ колонны главныхъ силъ, которая состояла изъ трехъ частей: авангарда и двухъ эшелоновъ собственно главныхъ силъ. Въ составъ авангарда, подъ начальствомъ ген. Рауха, входили: полки л. гв. Преображенскій и Измайловскій, л. гв. стрѣлковые батальоны: 1 и 4 и Козловскій пѣх. полкъ (31 пѣх. дивизіи), 1, 3 и 6 батареи 1 гв. арт. бригады, по 4 орудія въ каждой,*) 4 орудія 4-хъ фунтовыхъ отъ 3 артиллерійской бригады и Кавказская казачья бригада съ 4 конными орудіями.

Въ составѣ 1 эшелона главныхъ силъ, подъ начальствомъ ген. Курлова, находились: л. гв. Волынской полкъ, С.-Петербургскій гренадерскій, 4 дивизіона 3 гв. и грен. артиллерійской бригады, Астраханскій драгунскій полкъ и 1 сотня Кавказской казачьей бригады. Наконецъ въ составѣ 2 эшелона, подъ начальствомъ ген. Философова, — л. гв. Литовскій полкъ, Кексгольмскій гренадерскій, л. гв. 2 и 3 стрѣлковые батальоны и два дивизіона остальныхъ батарей 3 гв. и грен. бригады.

Выступленіе изъ Врачеша авангарда назначено въ 5½ часа утра, 1-му эшелону въ 7 и 2-му тогда, когда получено будетъ извѣстіе, что хвостъ авангарда свернулъ съ софійскаго шоссе. Авангарду и 1 эшелону назначенъ былъ привалъ при поворотѣ съ софійскаго шоссе въ ущелье, изъ котораго начинался собственно подъемъ на горы, у бывшаго здѣсь бивака Астраханскаго драгунскаго полка, авангарду приказано подняться съ привала ровно въ 11 часовъ, а 1 эшелону на полчаса позже того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе.

Въ дополненіе къ диспозиціи того же 11 декабря отданъ былъ приказъ по отряду, въ которомъ между прочимъ, для облегченія движенія, предписано всѣ орудія и зарядные ящики распредѣлить по ротамъ, по одному орудію или ящику на каждую, при чемъ на отвѣтственность ротныхъ командировъ возлагалось безостановочное дви-

*) Передъ движеніемъ черезъ Балканы въ отрядахъ, назначенныхъ въ главныя силы и въ правую колонну приказано (прик. по отр. 10 дек.) взять въ походъ не всѣ орудія въ батареяхъ, а только одинъ дивизионъ и по одному только зарядному ящику на орудія, причемъ для этого предписано выбрать самыхъ лучшихъ лошадей въ батареяхъ. Такимъ образомъ каждая батарея главныхъ силъ и правой колонны состояла всего изъ 4 орудій. Всѣ прочія орудія остались въ Орханіе.

женіе прикомандированныхъ къ ихъ ротамъ орудій или зарядныхъ ящиковъ. Для помощи же орудіямъ въ каждой части приказано имѣть въ запасѣ лямки. Кромѣ того строжайше воспрещено во время движенія поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу. „Нижнимъ чинамъ объяснить,“ предписывается въ приказѣ, „что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и тущобамъ, по какимъ намъ придется перевалить за Балканы, немислимо серьезное нападеніе со стороны непріятели, и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.“ „Начальникамъ эшелоновъ и частей,“ говорится дальше, „принять самыя строгія мѣры къ сохраненію и поддержанію порядка во время движенія и въ особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались и чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта.“

Цѣлый день 12 декабря и часть ночи прошли въ кипучей дѣятельности по приготовленію къ походу. Спать почти не приходилось, тѣмъ болѣе, что уже въ 5 часу, задолго до разсвѣта, 13 декабря по деревнѣ раздались сигналы подъема. При массѣ скопившихся въ деревнѣ войскъ сборъ къ своимъ частямъ людей, разбросанныхъ по одиночкѣ или небольшими группами по всей деревнѣ, представлялъ не малыя затрудненія. И долго раздавались сигналы, обозначающіе разные номера частей, долго сновали въ разныхъ направленіяхъ по деревнѣ фельдфебеля и взводные унтеръ-офицеры, отыскивая и собирая своихъ людей. Бѣ этому нужно прибавить, что густой туманъ, окутавшій окрестности, не позволялъ различать предметы даже на близкомъ разстояніи и тѣмъ увеличивалъ еще затрудненія. Прошло болѣе часу, пока все наконецъ не угомонилось и не раздались то тамъ, то здѣсь уже болѣе спокойные голоса фельдфебелей, производившихъ переключку. Но потребовалось еще не мало времени для сосредоточенія полка на сборномъ пунктѣ, впереди деревни. На встрѣчу полку при выходѣ изъ деревни вступали части 31 пѣх. дивизіи, назначенныя остаться здѣсь. Произошла невольная остановка, люди и роты перемѣшались, чего при темнотѣ рѣшительно нельзя было избѣгнуть, тѣмъ болѣе, что обойти дорогу по глубокому снѣгу не представлялось возможности. Остановка эта еще болѣе была некстати потому, что сильно морозило, было около 18°. Но и самое движеніе было не изъ удобныхъ. Люди и лошади поминутно падали по невообразимо скользкой дорогѣ. Наконецъ еле-еле полкъ вышелъ и вытянулся по шоссе, гдѣ уже можно было окончательно разобратъся, тѣмъ болѣе, что къ этому времени начало разсвѣтать и туманъ понемногу разсѣявался.

Сильно промерзшіе при частыхъ остановкахъ люди двинулись впередъ ходко, ровно, безъ всякихъ задержекъ, безъ хвостовъ: морезъ сильно помогаль движенію. Однако оно было очень непродолжительно. Люди не успѣли еще хорошенько разойтись, какъ полкъ былъ остановленъ, еще не доходя до драгунскаго бивака, — мѣста, назначеннаго для привала. Приказано сойти съ дороги въ глубокой снѣгъ. Это послѣднее обстоятельство показывало, что остановка будетъ продолжительная, что не мало конечно удивило всѣхъ. Вскорѣ однако дѣло объяснилось. Авангардъ, начавшій уже подъемъ, при самомъ началѣ его встрѣтилъ немовѣрныя затрудненія. Едва—едва на нѣсколько сажень поднято было только одно первое орудіе. Такимъ образомъ съ перваго же шага произошла неожиданная остановка, срока которой никто не могъ опредѣлить. Вскорѣ за остановкой полка впередъ проѣхалъ ген. Гурко и, поздоровавшись съ людьми, направился къ подъему.

Черезъ нѣсколько времени разрѣшено было составить ружья и зажечь костры, а потомъ и приступить къ варкѣ ищи. Къ полудню солнце разогнало утренній морозъ, что однако немного уменьшало неудобства бивака по поясъ въ снѣгу. Наконецъ начало уже смеркаться, а полкъ все еще стоялъ на одномъ мѣстѣ. Стало опять морозить. Къ этому присоединился рѣзкій, холодный сѣверный вѣтеръ. На бѣду ущелье, по которому пролегаетъ дорога, тянулось какъ разъ съ сѣвера на югъ, а ограниченное съ обѣихъ сторонъ высокими горами, доставляло полную волю сквозному вѣтру. Въ 11 часовъ вечера было наконецъ опредѣленно объявлено, что дальше полкъ не двинется и ночевать будетъ на мѣстѣ остановки. Чтобы нѣсколько защититъ себя отъ вѣтра, люди вырывали для себя въ снѣгу глубокия ямы и, разложивъ въ нихъ костры, тѣсно прижавшись другъ къ другу и накрывшись полотнищами палатокъ, заснули богатырскимъ сномъ. Но морозъ сильно хваталъ за ноги и потому всю ночь шоссе было покрыто бѣгающими по немъ и солдатами и офицерами, согрѣвающими себя движеніемъ.

Утромъ 14-го еще болѣе половины авангарда находилось въ ущельѣ, отходящемъ отъ шоссе къ западу. Ущелье это тянулось версты на 1½ и уже въ концѣ его начинался собственно подъемъ въ горы влѣво, по дорогѣ, разработанной передъ тѣмъ саперами и л. гв. Преображенскимъ полкомъ. Поднято въ гору только два орудія. Но, замѣтивъ, что это ущелье предохранено отъ сквознаго вѣтра, ген. Каталей приказалъ туда перейти всему первому эшелону ген. Курлова, а къ драгунскому биваку придвинулъ оставшійся еще въ Вра-

чешъ 2 эшелонъ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ, видя, съ какимъ трудомъ поднимаются орудія въ авангардѣ, ген. Баталей рѣшилъ продвинуть впередъ только одну артиллерію, пѣхотѣ же приказалъ расположиться бивакомъ и варить пищу. 2 батальону впрочемъ не пришлось слишкомъ располагаться: вскорѣ по приходѣ на бивакъ онъ былъ потребованъ впередъ въ помощь артиллеріи. Такимъ образомъ полкъ въ этотъ день сдѣлалъ переходъ версты полторы. Но, повернувъ съ шоссе въ ущелье, онъ дѣйствительно ощутился какъ бы совершенно въ другомъ климатѣ. Тутъ было полное затишье, стало несравненно теплѣе. Кромѣ того и люди расположились болѣе удобно, разставивши палатки. Разставили палатки и офицеры. Завозились у костровъ батальонные повара, готовившіе обѣдъ для артели офицеровъ. Обѣдъ этотъ впрочемъ болѣе тѣшилъ глазъ:—большинство офицеровъ послѣ первой ложки супу приказывали убрать его: онъ былъ сваренъ совершенно безъ соли. Тоже повторилось и съ жаркимъ, хотя послѣднее съ грѣхомъ пополамъ и можно было проглотить. Нѣкоторые, впрочемъ съ большимъ трудомъ, замѣнили соль оставшимися небольшими запасами копченой колбасы, мелко разрѣзанные кусочки которой перемѣшивали съ жаркимъ, или просто посылая въ ротъ вслѣдъ за кускомъ жаркаго кусокъ колбасы...

Весь день и цѣлую ночь горы оглашались криками, надолго оставшимися въ памяти и засѣвшими въ уши участникамъ похода: „разъ, два, три — бери!“ Орудіе продвигалось на полшага. Еще такой же крикъ, еще полшага. По ущелью до подъема еще кой-какъ орудія везлись лошадьми, но затѣмъ послѣднія оказались совершенно непригодными. Ихъ пришлось выпрячь и передать орудія на солдатскія спины и руки.

Утромъ 15-го на бивакѣ произведена была торжественная раздача нижнимъ чинамъ георгіевскихъ крестовъ (48), пожалованныхъ за взятіе Плевны и теперь полученныхъ. Послѣ этого третій батальонъ немедленно былъ двинутъ впередъ тоже на помощь артиллеріи. 1 и 4 батальоны были освобождены отъ этого. На долю же 2 и 3 батальоновъ досталось тащить 4 орудія 6 батареи 3 гв. артиллерійской бригады. Роты 2 батальона получили каждая по одному орудію и по одному зарядному ящику.

Порядокъ движенія орудій въ горы былъ слѣдующій. Сначала вели въ поводу выпряженныхъ пзъ орудій и ящичковъ лошадей, затѣмъ 30 человекъ тащили передокъ, ухватившись за прикрѣпленный къ нему длинный канатъ или лямку. За передкомъ такимъ же способомъ 30 человекъ тащили орудіе, за которымъ шла команда съ снарядами.

Послѣдніе, вынутые изъ зарядныхъ ящиковъ, солдаты несли въ рукахъ, по два снаряда каждый. Для удобства и безопасности снаряды завязывались въ башлыки. Передній ходъ заряднаго ящика тащили также 30 чел., а задній — человекъ около 50. За послѣднимъ шли команды людей, несшихъ ружья рабочихъ, по два или по три каждый. Снаряды и ружья несли люди 3 батальона. Передніе и задніе ходы ящиковъ везли впередъ дышломъ, орудія же — впередъ дуломъ. Случался впрочемъ и обратный порядокъ движенія. При остановкахъ подъ колеса подкладывали полѣнья или камни. Для облегченія движенія на дорогѣ по льду были нарѣзаны ступеньки, которыя по мѣрѣ возможности исправлялись во время движенія командой гвардейскихъ саперъ, разставленной по пути.

Въ 12 часовъ дня вслѣдъ за артилеріей двинулись 1 и 4 батальоны. Сначала дорога шла по довольно отлогому скату. Оттаявшая поверхность, а главное ступеньки, продѣланныя саперами, значительно облегчали движеніе. Но чѣмъ дальше, тѣмъ подъемъ становился все круче и круче, доходя въ иныхъ мѣстахъ чуть не до 35°. Почти человеческихъ, сверхъестественныхъ успій стоилъ людямъ, таскавшимъ на себѣ орудія, каждый шагъ пройденнаго пространства. При особенно крутыхъ подъемахъ, гдѣ дѣло шло очень туго, на помощь являлась „дубинушка;“ люди подбадривались и съ общимъ приѣвомъ напрягали послѣднія усилія—и препятствія преодолевались. Но случалось, что люди уставали на столько, что рѣшительно казалось были не въ состояніи ничего сдѣлать. Тогда за лямку брались сами офицеры и примѣръ этотъ служилъ лучшимъ аргументомъ для побужденія людей и много способствовалъ успѣху дѣла. Часто сами офицеры заѣвали „дубинушку“ и этимъ воодушевляли солдатъ.

Вообще офицеры не оставались праздными зрителями въ этомъ трудномъ для всѣхъ дѣлѣ, — гдѣ совѣтомъ, гдѣ указаніемъ, гдѣ личнымъ примѣромъ они принимали дѣятельное участіе въ общемъ трудѣ. Что же касается до солдатъ, то о нихъ и говорить нечего. Беззавѣтная храбрость русскаго солдата въ открытомъ бою со врагомъ извѣстна всему свѣту. Но въ этотъ памятный переходъ, какъ и на вершинахъ Альпъ, въ знаменитомъ походѣ подъ начальствомъ Суворова, какъ и въ многолѣтней борьбѣ на Кавказѣ и на далекихъ окраинахъ Средней Азіи, русскій солдатъ являлъ себя самоотверженнѣйшимъ героемъ въ гораздо труднѣйшей борьбѣ—съ суровой природой, съ лишениями и трудностями войны. Преданность долгу доходила до забвенія предѣловъ человеческой силы: нѣсколько человекъ получило грыжу во время этого перехода черезъ Балканы, благодаря непосильному на-

пряженію при втаскиваніи орудій, тремъ человѣкамъ, неудержавшимъ откатывавшееся назадъ орудіе, отдавлены были ноги. Бъ счастью болѣе серьезныхъ случаевъ въ полку не было, подобно 1 стрѣлковому батальонѣ, въ которомъ, при втаскиваніи заряднаго ящика, оборвалась лямка и ящикъ съ громадной быстротой ринулся внизъ, придавивъ собою четырехъ человѣкъ. Трое были болѣе или менѣе серьезно увѣчены, четвертый же убитъ наповаль. Свѣжая могила и наскоро срубленный крестъ указывали мѣсто вѣчнаго упокоенія въ дикихъ трущобахъ Балкана одного изъ этихъ сѣрыхъ тружениковъ, ревностныхъ исполнителей своего долга, въ глубинѣ души своей даже и не подозрѣвавшихъ, что они совершаютъ величайшій подвигъ, составляющій одну изъ блестящихъ страницъ исторіи русской арміи... Всѣ эти труды и лишенія они перенесли вполне безропотно, убѣжденные только въ одномъ, что все это они совершаютъ во славу русскаго оружія.

Пока было свѣтло, работа шла довольно сносно. Бъ вечеру начало морозить. Оттаявшій за день путь мало по малу покрывался сплошною ледяною корою. Образовалась страшная гололедица, по которой трудно было идти и безо всякой ноши, при помощи палокъ, заостренныхъ на концахъ или вооруженныхъ турецкими штыками. О работѣ же при орудіяхъ и говорить нечего. Наступившая темнота, усиленная еще густымъ, высокимъ, вѣковымъ лѣсомъ, увеличивала медленность движенія, дѣлая его притомъ и опаснымъ. Разработанная дорога была не что иное, какъ едва проходима тропка, уширенная настолько, чтобы еле-еле прошло орудіе. Во многихъ мѣстахъ она шла по краю глубокой пропасти, ограниченная съ другой стороны высокимъ обрывистымъ скатомъ. Каждый невѣрный шагъ угрожалъ опасностью свалиться въ пропасть вмѣстѣ съ орудіемъ. Бъ тому же темнота уже не позволяла саперамъ своевременно исправлять дорогу. Нога становится на авось, выбирая выступъ земли или натоптанный снѣгъ, но часто ошибается и карабкающійся наверхъ, не успѣвъ занести слѣдующую ногу въ моментъ бухается на землю и — что еще хуже — отлетаетъ шаговъ на 10 назадъ, слѣдовательно, — начинай карабкаться снова. Спасибо и за то, что при паденіи не свернулся въ пропасть. Въ одномъ мѣстѣ орудіе остановилось какъ разъ такъ, что совершенно преградило дорогу: справа отвѣсная стѣна, слѣва пропасть, но хоть не обрывистая, съ нѣкоторою покатостью. Кой какъ стали обходить орудіе въ одиночку по этой покатости. Какой-то деньщикъ вздумалъ провести здѣсь же и осла со вьюкомъ, но тотъ съ первыхъ же шаговъ оборвался и поле-

тѣмъ въ пропасть. По счастью на дорогѣ онъ наткнулся на стволъ дерева, за который и зацѣпился. Большихъ трудовъ стоило поднять его и вывести на дорогу.

Между тѣмъ люди бьются изо всѣхъ силъ надъ орудіями. Потъ градомъ катится со всѣхъ. Протащивъ орудіе шаговъ 15—20 выбѣгаютъ изъ силъ и, закрѣпивъ орудіе камнями и привязавъ къ деревьямъ, укладываются тутъ же на дорогѣ и моментально засыпаютъ. Менѣе утомленные и въ особенности тѣ, которымъ удалось значительно опередить слѣдующія за ними орудія, бросаются къ готовому или раскладываютъ свой костеръ и спѣшатъ разогрѣть въ манеркахъ снѣгъ, чтобы утолить мучившую ихъ жажду. Хотя костры и были запрещены, но, по невѣдѣнію или по недоразумѣнію, блеснулъ огонекъ въ одномъ мѣстѣ, затѣмъ въ другомъ—и скоро Балканскія трущобы приняли фантастическій видъ. Яркіе огни, освѣщая гигантскую борьбу человѣка съ природой, въ тоже время непрерывнымъ рядомъ обозначали путь колонны.

Но много отдохнуть было нельзя: не смотря ни на что, приказано двигаться безостановочно. Заснувшихъ мертвымъ сномъ растакивали снова и снова начиналась та же Сизифова работа, только съ большимъ успѣхомъ.

4-й, а за нимъ 1-й батальоны шли вначалѣ за 2-мъ и 3-мъ и потому волей-неволей должны были участвовать во всѣхъ остановкахъ послѣднихъ. Былъ уже вечеръ, а они все еще не вышли изъ виду своего бивака. Многіе офицеры, не успѣвшіе передъ выступленіемъ выпить чаю, вполне воспользовались для этого остановками, прибѣгнувъ для этого къ солдатскимъ манеркамъ, въ которыхъ кипятился снѣгъ, а затѣмъ прямо засыпался чай. За отсутствіемъ стакановъ, чай пился прямо изъ манерокъ деревянными ложками. Отзывало конечно саломъ и прочими продуктами солдатскойстряпни, но тѣмъ не менѣе чай пился съ удовольствіемъ.

Съ наступленіемъ темноты дневной порядокъ однако нарушился. Описанныя выше затрудненія при дальнѣйшемъ подъемѣ не могли уже способствовать соблюденію порядка, каждый долженъ былъ искать дороги для себя, вслѣдствіе чего нѣкоторые болѣе счастливые, выбравшіеся раньше другихъ, стали пробираться впередъ орудій, чтобы впоследствии сэкономить время для болѣе продолжительнаго отдыха. Многіе пробрались далеко впередъ. За ними мало по малу, пользуясь малѣйшей возможностью и удобствомъ дороги, пробрались впередъ деньщики со вьюками. Наконецъ, между пѣхотою и орудіями показалась и шедшая въ самомъ хвостѣ эшелона кавалерія.

Около 10 часовъ вечера 1 и 4 батальоны были совершенно остановлены. Приказано было составить ружья. Не смотря на утомленіе, люди быстро разложили костры и начали разогрѣвать манерки. Другіе, а въ томъ числѣ и офицеры, подмостивши подъ голову какое нибудь бревно или примѣнившись къ поваленному дереву, предпочли заснуть, пригрѣваемые костромъ. Но отдыхъ былъ непродолжителенъ. Спустя около часу послѣ остановки командиръ эшелона, ген. Курловъ, прислалъ приказаніе двинуться впередъ и во что бы то ни стало выбраться къ перевалу. Исполнить это однако было далеко не легко, именно пробраться по дорогѣ сквозь ту толчею, которая въ то время на ней совершалась, пробраться между орудіями и авангарда и главныхъ силъ, между лошадьми кавалеріи и вьюками. Хотя дорога и не угрожала уже особыми опасностями, она шла уже сплошь по лѣсу, отойдя отъ ущелья, и гололедица какъ будто стала меньше, казалось, будто стало теплѣе, но самая темнота ночи все еще служила большимъ препятствіемъ для движенія. Но — приказано выбраться, слѣдовательно, выбирайся. И вотъ пошли батальоны, гдѣ кто могъ, часть въ перемежку съ кавалеріей и артиллеріей, часть обходя ихъ по сторонамъ дороги по глубокому снѣгу. При такихъ условіяхъ естественно каждый могъ быть предоставленъ только самому себѣ, лишь бы выбрался. И не обошлось конечно безъ того, чтобы нѣкоторыхъ не приманилъ къ себѣ привѣтливый огонекъ костра на дорогѣ или въ сторонѣ отъ нея. Слѣдствіемъ этого, а также и всего вообще подъема, ко времени выхода къ перевалу было довольно много отсталыхъ, прибывшихъ къ полку уже при спускѣ въ чурьякское ущелье.

Наконецъ 4 батальону удалось кое-какъ выбраться на свободное, ровное мѣсто: дальше ужъ не видно было никакого подъема—это и былъ перевалъ, высшая точка нашего подъема. Было 12 ч. ночи. Итого ровно 12 часовъ было употреблено на подъемъ, и то только головнаго батальона эшелона.

На вершинѣ перевала батальоны встрѣтилъ командиръ полка, поздравилъ людей съ переходомъ черезъ Балканы и сообщилъ радостное извѣстіе, что селенія Потопъ и Елешница заняты нашими войсками и что, стало быть, выходъ въ софійскую долину въ нашихъ рукахъ.

На перевалѣ батальоны были остановлены. Приказано отдохнуть и къ 4 часамъ быть готовымъ къ дальнѣйшему движенію. Отдыхъ здѣсь однако былъ не въ отдыхъ. Теплота воздуха, ощущавшаяся незадолго передъ тѣмъ, до выхода на вершину, зависѣла конечно какъ отъ густаго лѣса, защищавшаго отъ вѣтра, такъ и отъ близости къ вершинѣ, способствовавшей тому же. Здѣсь же, на вершинѣ, вѣ-

теръ гулялъ совершенно свободно, не имѣя для себя никакихъ преградъ, вѣтеръ притомъ рѣзкій, холодный. Холодная, промерзлая почва также не располагала къ отдыху. Тѣдкій дымъ костра, сложенного изъ сырыхъ буковыхъ вѣтвей, развѣваемый вѣтромъ, нестерпимо рѣзалъ глаза и причинялъ сильную боль. Вокругъ же то тутъ, то тамъ раздавался непрерывающійся кашель. Предыдущій походъ при неблагоприятныхъ условіяхъ, благодаря ночлегамъ на открытомъ воздухѣ, наступившіе морозы и въ особенности послѣдніе ночлеги, по выходѣ изъ Врачешъ, на снѣгу и сквозномъ вѣтру — давали себя сильно чувствовать теперь, да и долго въ послѣдствіи. Простуда горла была почти всеобщая. Къ счастью проявленія простуды ограничивались только этимъ кашлемъ, къ тому же и не постояннымъ: пока люди идутъ — тихо, чуть остановились начинается кашель поголовный.

Выступление съ бивака нѣсколько замедлилось и, вмѣсто 4-хъ, батальоны двинулись отсюда только въ 6 часовъ утра. Вершина Балкана въ этомъ пунктѣ представляла собою довольно узкое плато, такъ что батальоны почти тотчасъ по выступленіи начали уже спускаться внизъ.

Спускъ съ Балканъ представлялся дѣломъ вообще очень легкимъ. Въ дѣйствительности однако онъ оказался труднѣе подъема. Приходилось спускаться съ террасы на террасу, причемъ обыкновенный способъ движенія оказывался зачастую безусловно невозможнымъ какъ по крутизнамъ скатовъ, такъ и вслѣдствіе страшной гололедицы. Обходъ по сторонамъ проложенной дороги, благодаря глубокому снѣгу, былъ невыносимъ. Поэтому практиковался способъ спусканія на короточкахъ, не всегда счастливый, такъ какъ летѣть приходилось иногда сажень 10—20, причемъ невѣрный поворотъ ноги, или какойнибудь не на мѣстѣ высунувшійся бугоръ или кусокъ льду приводилъ иногда къ плачевнымъ послѣдствіямъ.

Но если спускъ этотъ былъ затруднителенъ и для пѣхоты, то для артиллеріи онъ былъ сопряженъ съ неимоверными трудами, значительно большими, чѣмъ при подъемѣ. Тамъ не требовалось ничего, кромѣ одной физической, ломовой силы, для того только, чтобы поднять орудіе. Здѣсь, кромѣ физической силы, нужно было въ высшей степени напряженіе и нравственныхъ силъ, необходимо было соблюдать извѣстную осторожность, извѣстный расчетъ движенія, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, легко возможныхъ при малѣйшемъ несоблюденіи осторожности, отъ столкновенія съ частями уже спустившимися.

Величина спуска незначительна сама по себѣ — всего версты три, но крутизна скатовъ была гораздо болѣе, чѣмъ на подъемѣ, а разра-

ботка дороги не могла быть произведена такъ же тщательно: близость противника, необходимость совершить движеніе скрытно отъ него, все это заставляло спѣшить съ устройствомъ дороги. По словамъ саперъ, на разработку спуска посвящена была всего одна ночь. Кромѣ того во время движенія здѣсь артиллеріи морозъ не уменьшался и путь былъ покрытъ сплошной ледяной корой. Людямъ, не имѣя твердой опоры для ногъ, трудно было въ одно и тоже время и сдерживать орудія и регулировать его движеніе. Въ особенности труденъ былъ послѣдній спускъ на дно чурьякского ущелья, саженъ въ 20—30 высоту, при почти 45 градусной крутизнѣ.

Всѣ эти обстоятельства заставляли прибѣгнуть къ спуску орудій на канатахъ и лямкахъ, которые обматывались вокругъ пней и камней и по мѣрѣ надобности, постепенно, вытравливались подобно якорямъ. Такимъ образомъ орудія и ящики послѣдовательно переходили отъ одного пня къ другому, отъ камня до камня съ самой вершины Балкана до дна чурьякского ущелья. Этотъ способъ былъ безопасенъ, но за то чрезвычайно медленный и 6 батарея, которую спускали нашъ 2 и 3 батальоны, скоро его оставила и перешла къ самому быстрому, хотя и нѣсколько рискованному. А именно: одинъ конецъ каната прикрѣплялся къ ходу, обращенному дышломъ или хоботомъ впередъ, другой зацѣплялся за дерево и затѣмъ пускали орудіе или ящикъ, которые стремительно катились внизъ, пока ихъ не задержитъ канатъ, или на пути не встрѣтится препятствія. Въ иныхъ мѣстахъ колеса тормозились веревками или кольями, пропущенными съ боковъ, а сзади привязывались веревки, которыя держались людьми. При этомъ способъ безостановочность движенія возможна была тогда только, когда удавалось лавировать между камнями, что зависѣло исключительно отъ искусства управлявшихъ дышлами, обращенными впередъ. Чуть только подъ колеса попадалъ камень или грузъ получалъ боковой разгонъ въ опасную сторону, люди бросали дышло на землю и садились на него, задерживая движеніе. Нѣкоторыя дышла, благодаря этому, ломались. Часто вмѣсто тормоза служила привязанная сзади веревка, на которую клали охапку вѣтвей, и на послѣднюю садились нѣсколько человѣкъ.

Для ускоренія движенія ген. Гурко приказалъ проложить другую дорогу, по глубокому снѣгу, который доставлялъ нѣкоторыя удобства, давая людямъ возможность упереться ногами въ сугробы.

Снаряды при спускѣ частію вложены были въ зарядные ящики, частью, гдѣ это не представляло особой опасности, спущены были на рукахъ.

Эшелонамъ нашей дивизіи въ добавокъ къ своимъ орудіямъ пришлось еще спускать оставленную авангардомъ одну батарею и ящики отъ другой. Но въ концѣ концовъ, чтобы не затягивать слишкомъ долго выходъ въ долину, ген. Гурко приказалъ оставить двѣ батареи. И безъ того перевалъ слишкомъ затянулся. Спускъ артиллеріи трехъ эшелоновъ главной колонны занялъ 4 дня и люди во все время, оставаясь у мѣста спуска, почти не спали, не имѣли горячей пищи, пили только одинъ растопленный снѣгъ и ночевали на снѣгу; у большинства не было и сухарей. Впрочемъ наши батальоны, работавшіе при орудіяхъ, хоть въ этомъ отношеніи были обеспечены. Колонна могла собраться въ долину Чурьяка лишь только къ вечеру 18 декабря. Такимъ образомъ, чтобы пройти отъ шоссе до Чурьяка, т. е. сдѣлать всего 16 верстъ, она употребила шесть дней времени при крайнемъ напряженіи всѣхъ силъ. Сильная мятель, начавшаяся вечеромъ 16 декабря и продолжавшаяся почти цѣлыя сутки, еще болѣе замедлила движеніе.

„Здѣсь не мѣсто,“ говоритъ ген. Гурко въ своемъ рапортѣ о переходѣ войскъ черезъ Балканы, „описывать всѣ тѣ труды, лишенія и тяжелыя испытанія, которые были перенесены и пережиты войсками въ эти знаменательные для русскаго оружія дни. Скажу только, что они были ужасны и что войска вытерпѣли все это съ геройскими твердостью и терпѣніемъ.“

Спустившись въ чурьякское ущелье, полкъ 16 числа, кромѣ 2 батальона, оставшагося до 18 при спускѣ артиллеріи, расположился въ д. Чурьякѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ мѣста спуска въ ущелье. Здѣсь однако было тѣсно и нашъ полкъ, а также и два батальона С.-Петербургскаго переведены были на 6 верстъ дальше, въ д. Потоцъ. И тамъ и здѣсь полкъ нѣсколько отдохнулъ, хотя частямъ его досталось и тутъ не мало работы. 2 батальонъ, какъ сказано, все еще продолжалъ спускать артиллерію и прибылъ къ полку лишь 18-го, а въ этотъ день утромъ 1 батальонъ и 13 рота назначены были поднимать орудія на позицію авангарда ген. Рауха, у Негошева. Сбивши еще 15-го незначительные передовые турецкіе посты у Потопа и Елешницы, ген. Раухъ занялъ позицію у послѣдней деревни; кавалерія его вышла въ софійскую долину и, надѣлавъ тамъ не мало переполоха, завладѣла турецкимъ транспортомъ и забрала массу плѣнныхъ. Часть авангарда (л.-гв. 1 стрѣлковый батальонъ и два батальона Козловскаго пѣхотнаго полка), подъ начальствомъ полковн. Васмунда (командира стрѣлковаго батальона), заняла позицію на высотахъ Чернаго

Верха для обезпеченія сосредоточенія главныхъ силъ въ чурьякскомъ ущельѣ.

Такимъ образомъ наши главные силы безпрепятственно обошли лѣвый флангъ турокъ и почти безъ выстрѣла заняли выходъ въ софійскую долину. Остальныя колонны—генерала Дандевилля и генерала Вельяминова—вслѣдствіе громадныхъ затрудненій при спускѣ съ горъ и застигнутой ихъ въ пути снѣжной бури при сильномъ морозѣ, не могли выйти на назначенные имъ пункты. Колонна генерала Дандевилля, занесенная на Бабѣ-горѣ метелью, потерявъ массу людей обмороженными, принуждена была отойти назадъ, къ Этрополю, успѣвъ, впрочемъ, выполнить часть возложенной на нее задачи: вывезя четыре орудія въ тылъ правофланговому турецкому редуту Илдызь-табья, огнемъ ихъ она произвела удачную демонстрацію, отвлекши вниманіе турокъ отъ движенія главной колонны.

Колонна генерала Вельяминова, будучи не въ состояніи спуститься съ горы Умургачъ по направленію на Жилияву, принуждена была выйти въ чурьякское ущелье. И уже отсюда вышла въ софійскую долину для обезпеченія войскъ, дѣйствовавшихъ противъ турецкихъ позицій у Ташкисена.

Взглянемъ теперь, что во время нашего движенія черезъ Балканы происходило у турокъ.

Мехметъ-Али къ этому времени былъ уже смѣненъ и начальство надъ всей западной турецкой арміей передано Шакиру-пашѣ, челоувѣку крайне нерѣшительному, ожидавшему на каждый свой шагъ распоряженій свыше. Изъ 20,000 челоувѣкъ, находившихся, по счету Бекера-паши, въ ноябрѣ въ распоряженіи Мехмета-Али, въ началѣ декабря оставалось подъ ружьемъ не болѣе 13,000 челоувѣкъ. Масса дезертировала, много погибло отъ зимней стоянки на позиціяхъ въ горахъ. Составъ арміи былъ преимущественно изъ мустахфиза. Въ виду ненадежности войскъ турецкіе начальники считали невозможнымъ держаться въ Балканахъ, въ особенности послѣ паденія Плевны, откуда могли придти русскимъ подрѣпленія. Шакиръ-паша предлагалъ Сулейману отозвать турецкія войска съ Балкановъ и сосредоточить ихъ у Адрианополя. Планъ этотъ не былъ принятъ. Между тѣмъ, по передвиженіямъ русскихъ войскъ чувствовалось, что гроза близка. Въ началѣ декабря замѣчено, что русскіе распространяютъ свой правый флангъ по направленію къ Чурьяку. Сюда произведено было нѣсколько рекогносцировокъ, убѣдившихъ въ опасности. И однако—странное дѣло—этимъ убѣжденіемъ все дѣло и ограничилось. Сколько тутъ русскихъ, каковъ составъ ихъ войскъ и насколько дѣйстви-

тельно они могут угрожать отсюда,—все это осталось безъ должнаго вниманія. И, благодаря этому, разработка русскими дороги черезъ горы и всѣ вообще приготовленія наши для перехода черезъ Балканы остались для турокъ тайною. 14 декабря, Шакиръ-паша получилъ депешу изъ Лютикова, черезъ Софію, сообщавшую, что три русскихъ дивизіи вошли въ Орханійскій проходъ со стороны Плевны, а 15-го получено извѣстіе о переходѣ значительныхъ русскихъ силъ черезъ Балканы у Чурьяка и о томъ, что телеграфное сообщеніе съ Софіей прервано. Вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ, въ сторонѣ Негошева послышалась стрѣльба, которая, казалось, приближалась къ Ташкисену. Выйдя съ Бекеромъ-пашою на высоту близъ главной квартиры на Арабконакъ, откуда открывался видъ на всю софійскую дорогу, Шакиръ-паша увидалъ массу русской пѣхоты и кавалеріи, спускавшейся по всѣмъ склонамъ Балкановъ. Это былъ авангардъ главной русской колонны. Появленіе нашихъ войскъ произвело на турокъ страшное впечатлѣніе. Отрѣзывая сообщеніе съ Софіей, русскіе со дня на день могли занять и златицкое шоссе, остававшееся единственнымъ путемъ отступленія отъ Арабконака, и необходимость отступленія отряда Шакира-паши становилась очевидной. Однако Шакиръ не могъ самъ рѣшиться на такой шагъ и просилъ на это разрѣшенія Сулеймана-паши. Но, не смотря на всѣ представленія, Сулейманъ категорически приказалъ Шакиру оставаться на своемъ мѣстѣ. Надо было подумать объ обезпеченіи тыла арабконакской позиціи и о мѣрахъ противодѣйствія русскимъ. Пунктъ для такого противодѣйствія самой природой указывался у деревни Ташкисенъ.

Проходя отъ самой Софіи по обширной, гладкой равнинѣ, софійское шоссе около этой деревни *) входитъ въ узкое дефиле, образуемое цѣлымъ лабиринтомъ высокихъ, съ крутыми покатостями, горъ. Дефиле это тянется слишкомъ на три версты. Выйдя изъ него въ большую комарційскую долину, шоссе развѣтвляется: къ сѣверо-востоку оно направляется черезъ Арабконакскій проходъ на Орханіе; къ юго-востоку, черезъ Дольніе-Комарцы,—на Златицу. По обѣ стороны отъ деревни Ташкисена, къ югу и сѣверу отъ шоссе, круто поднимаются высокія горы, расположенныя параллельными хребтами, позволяющими послѣдовательно занимать позицію за позиціей передъ непріателемъ, наступающимъ со стороны Софіи. Съ сѣвера и сѣверо-востока деревню Ташкисенъ огибаетъ мысообразный хребетъ, протягивающійся

~~~~~  
\*) См. прилагаемый планъ.

съ юго-востока отъ шоссе на сѣверо-западъ и покатосями своими спускающийся въ ташкисенскую и даушкюйскую (ссойскую) долины. Последняя пологимъ тальвегомъ, постепенно суживаясь, подходитъ къ самому шоссе, у караулки (ханъ Беклемъ), недалеко отъ выхода шоссе въ комарційскую долину. У самага шоссе возвышается отдѣльный скалистый кряжъ, какъ бы самой природой поставленный здѣсь для того, чтобы преградить свободный подходъ къ шоссе по этой лоцинѣ (Осойскій Богазь). Къ югу отъ шоссе, между нимъ и рѣчкой Малинкой, расположена отдѣльная горная масса со множествомъ выдающихся на ней отдѣльныхъ вершинъ, раздѣленныхъ между собой глубокими, крутыми, скалистыми ущельями и оврагами. Самыя высія точки въ этой горной группѣ—это гора Острамогила (436 сажень надъ уровнемъ моря), гора Бѣлая \*) (410 сажень), западнѣе Острамогила, и наконецъ, еще западнѣе, отдѣленная отъ предъидущей глубокими ущельями, подходящими со стороны деревни Чеканцово (съ юга) и отъ шоссе съ запада, самая высшая (435 сажень), такъ названная наша Директивная гора. Всѣ горы, за исключеніемъ Бѣлой, покрыты были большими деревьями и кустарниками. Последніе росли также и по скатамъ Бѣлой горы. Западнѣе и южнѣе „Директивной“ горы находится нѣсколько второстепенныхъ высотъ, которыя спускаются крутыми скатами (около  $35^\circ$ ) къ сторонѣ Ташкисена и Чеканцова, причемъ передовые гребни высотъ имѣютъ превышеніе надъ долиной, въ которой расположены эти деревни, около 100 сажень.

Южные скаты этой отдѣльной группы горъ спускаются къ рѣкѣ Малинкѣ, за которой возвышается другая горная группа, оставляя, такимъ образомъ, у береговъ рѣчки проходъ, въ родѣ улицы, по которому довольно легко проникнуть изъ ташкисенской въ комарційскую долину, направляясь на деревни Чеканцово, Малкочево и Дольніе-Комарцы.

Оцѣнивъ важность Ташкисена, Шакиръ-паша просилъ Бекера сдѣлать все возможное, чтобы задержать здѣсь русскія войска и не допустить ихъ въ тылъ Арабконака.

Вечеромъ, 15 декабря, Бекеръ-паша былъ уже въ Ташкисенѣ, и съ разсвѣтомъ на другой день дѣятельно принялся за укрѣпленіе позиціи. Ожидая главной атаки съ сѣверо-запада, онъ обратилъ главное вниманіе на правый флангъ своей позиціи, прикрывавшій софій-

---

\*) Названная такъ нами вслѣдствіе того, что среди остальныхъ вершинъ она одна не покрыта была деревьями и ослѣпительно бѣлый снѣгъ рѣзко выдѣлялъ ее изъ массы другихъ возвышенностей.

ское шоссе. На мысообразномъ хребтѣ онъ построилъ три редута одинъ за другимъ, обстрѣливавшіе подступы къ позиціи, какъ изъ даушкюйской долины, такъ и по шоссе. Къ югу отъ шоссе, на высотахъ, устроены были ложементы, сложенные изъ большихъ камней, въ изобиліи разбросанныхъ въ горахъ (говорять, здѣсь когда-то были каменоломни).

Независимо отъ этой позиціи, избранной на передовыхъ высотахъ, обращенныхъ непосредственно къ софійской долинѣ, Бекеръ-паша избралъ еще позицію въ тылу первой, на Бѣлой горѣ, назвавъ ее главной. Правый флангъ ея находился на скалистомъ краѣ сѣвернѣе караулки хана-Беклеме, передъ Осойскимъ Богазомъ; центръ и лѣвый флангъ—на Бѣлой горѣ, представлявшей собою такой же скалистый краѣ. Здѣсь также сложены были ложементы изъ камней.

Выборъ этой позиціи доказываетъ опять, что главная мысль Бекера-паши сосредоточивалась на ближайшей защитѣ лишь софійскаго шоссе. Это впрочемъ такъ и должно было быть, въ зависимости отъ числа войскъ, имѣвшихся въ его распоряженіи. Ко дню боя у него находилось, по его словамъ, лишь 2,790 человекъ пѣхоты, которую онъ конечно не могъ расбросать по горамъ для удержанія всѣхъ, болѣе или менѣе, важныхъ пунктовъ. А самымъ важнымъ пунктомъ въ данномъ случаѣ у него былъ лѣвый флангъ, обходъ котораго грозилъ обходомъ всего отряда Шакира-паши. Между тѣмъ, этому-то обходу онъ и не могъ противодѣйствовать, не растянувши свои войска на протяженіи около пяти верстѣ.

За свой лѣвый флангъ, за проходъ къ Дольнимъ-Бомарцамъ, по рѣкѣ Малинкѣ, Бекеръ-паша сильно опасался, тѣмъ болѣе, что по его счету, на негошевской позиціи силы русскихъ доходили до 20,000. Онъ былъ въ этомъ случаѣ введенъ въ заблужденіе многочисленностью костровъ на русской позиціи, разведенныхъ въ большомъ числѣ по приказанію генерала Рауха, именно для введенія противника въ заблужденіе, въ виду малочисленности его отряда. Имѣя столь преувеличенныя свѣдѣнія о нашихъ силахъ, Бекеръ считалъ невозможнымъ долго удерживаться на своей позиціи и противодѣйствовать обходу. Вслѣдствіе этого онъ совѣтовалъ Шакиру-пашѣ, для спасенія своего отряда, отступить заблаговременно отъ Арабконака, пользуясь тѣмъ, что русскіе, по непонятной для Бекера причинѣ, остановились на негошевской позиціи и медлятъ наступленіемъ.

Непонятная Бекеру - пашѣ остановка русскихъ войскъ была въ сущности очень понятна. У Негошева, какъ сказано, остановился лишь авангардъ генерала Рауха. Остальныя войска главной колон-

ны были задержаны на перевалѣ. Такъ, часть перваго эшелона, генерала Курлова (С.-Петербургскій гренадерскій полкъ), едва къ закату солнца 18-го числа прибылъ къ Чурьяву. Второй эшелонъ, генерала Философова, пришелъ туда еще позднѣе. Такимъ образомъ, съ 15-го по 18 декабря за Балканами находился только авангардъ генерала Рауха (около 2,500 чел. пѣхоты), которому впору было думать лишь о собственной своей оборонѣ.

Шакиръ-паша внялъ наконецъ совѣтамъ Бекера и рѣшился отступить со всѣми силами отъ Арабконака по златицкому шоссе въ ночь съ 19-го на 20 декабря. Отрядъ же Бекера долженъ былъ отступить утромъ 20-го, въ видѣ арьергарда. Рѣшенію этому не суждено было однако выполниться въ томъ видѣ, какъ это предполагалось. Оно дѣйствительно приведено было въ исполненіе, но уже не добровольно, а въ силу необходимости. 19-го разыгрался бѣй подъ Ташкисеномъ, показавшій, что туркамъ надо было не отступить, а спастись бѣгствомъ.

~~~~~


ГЛАВА VIII.

Дока наши войска сосредоточивались въ чурьякскомъ ущельѣ, генераль Гурко изучалъ мѣстность, занятую непріателемъ. 18 декабря онъ произвелъ послѣднюю, окончательную, усиленную рекогносцировку въ окрестности Ташкисена л.-гв. Конно-гренадерскимъ полкомъ и двумя эскадронами лейбъ-уланъ. Во время этой рекогносцировки генераль Гурко, съ приглашенными имъ начальниками частей, выѣхалъ на высоты Чернаго-Верха и указалъ направленіе атаки для колоннъ, предназначенныхъ къ бою, и мѣстные предметы передъ непріятельской позиціей, по которымъ все вообще движеніе на слѣдующій день могло бы совершиться безошибочно.

Рекогносцировки показали, что турки укрѣпились у Ташкисена съ сѣверной и южной сторонъ отъ софійскаго шоссе, на ближайшихъ къ нему высотахъ, фронтомъ къ Софіи; высоты, обращенныя своими скатами къ деревнѣ Малкочево и отчасти къ Чеканцову, оставались незанятыми. Точно также оставался свободнымъ проходъ по рѣкѣ Малинкѣ къ Дольнимъ-Комарцамъ.

Планъ атаки ташкисенской позиціи въ общемъ состоялъ въ слѣдующемъ: демонстрируя частью войскъ противъ фронта, вести атаку отъ деревни Чеканцова по направленію къ самой высокой, изъ ближайшихъ, горѣ („Директивной“), которая составляла тактическій и стратегическій ключъ позиціи. Занявъ ее, можно было надѣяться угрожать пути отступленія турокъ какъ съ ташкисенской, такъ и съ арабонакской позиціи.

Для демонстраціи съ фронта назначена колонна генерала Рауха—девять батальоновъ пѣхоты, восемь орудій (л.-гв. Преображенскій

полкъ — 4 батальона, л.-гвардіи Измайловскій полкъ — 3 батальона*), 4-й стрѣлковый батальонъ Императорской фамиліи, одинъ батальонъ Козловскаго пѣхотнаго полка, 1-я и 3-я батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады). Кромѣ того при колоннѣ генерала Рауха остался одинъ взводъ л.-гв. Конно-гренадерскаго полка, приданный раньше къ составу авангарда.

Для занятія ключа позиціи—Директивной горы—назначалась колонна генерала Курлова, 2 бригада 3 гвардейской пѣхотной дивизіи, къ которой присоединены были два батальона Костромскаго пѣхотнаго полка, всего 10 батальоновъ 8 орудій (л.-гв. Волынскій и С.-Петербургскій гренад. полки въ полномъ составѣ, два костромскихъ батальона, 6-я батареи л.-гв. 1 и 3 артилерійскихъ бригадъ). Костромской полкъ назначенъ былъ передъ движеніемъ за Балканы въ составъ заслона противъ лютиковской позиціи. Но послѣдняя еще 16 декабря была очищена турками и потому нашъ отрядъ направленъ былъ частью на усиленіе главнаго заслона противъ Арабконака, частью присоединенъ къ колоннѣ генерала Вельяминова (въ томъ числѣ и Костромской полкъ) и, вмѣстѣ съ послѣдней, спустился въ Чурьякское ущелье.

Второй эшелонъ главныхъ силъ—колонна генерала Философова: 10 батальоновъ, 16 орудій — назначенъ въ общій резервъ для войскъ генерала Рауха и генерала Курлова (л.-гв. Литовскій и Кексгольмскій гр. полки, л.-гв. 2 и 3 стрѣлковые батальоны и остальные орудія, спустившіяся съ Балкановъ).

Всѣ три помянутыя колонны, назначенныя для непосредственной атаки ташкисенской позиціи, поручены общему начальству генералъ-лейтенанта Каталя. Къ этимъ же войскамъ, согласно диспозиціи для боя, должны были присоединиться: 1) 2 гвардейская кавалерійская дивизія (24 эскадрона), 1 бригада которой должна была стать на правомъ флангѣ колонны генерала Курлова, 2-я—постараться проникнуть въ комарційскую долину и дѣйствуя въ тылу турецкихъ позицій, войти въ связь съ отрядомъ генерала Дандевия; наконецъ, 3-й бригадѣ предписано присоединиться къ общему резерву генерала Философова; 2) роты лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, которымъ предписано слѣдовать также съ колонною генерала Курлова.

Кромѣ того, для облегченія и содѣйствія атакъ ташкисенской по-

~~~~~  
\*) Одинъ батальонъ этого полка еще при спускѣ авангарда въ чурьякское ущелье былъ выдвинутъ, въ видѣ заслона, на горы влѣво и затѣмъ присоединился къ войскамъ графа Шувалова.

зиціи, предназначень былъ еще одинъ отрядъ въ восемь батальоновъ съ двумя орудіями, графа Шувалова, выдѣленный изъ состава войскъ главнаго заслона, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ сказано раньше, войска эти были усилены отрядомъ съ лютиковской позиціи. Отрядъ этотъ долженъ былъ, обойдя лѣвый флангъ турецкой арабконакской позиціи, спуститься съ горъ между Горными-Комарцами и Даушкіюемъ (Осойце) къ софійскому шоссе, направляясь на караулку ханъ-Беклеме. Назначеніе его заключалось главнымъ образомъ въ томъ, чтобы не дать туркамъ возможности подать съ арабконакской позиціи помощь ташкисенскому отряду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствовать противъ праваго фланга послѣдняго.

Для связи же этого отряда съ колонною генерала Рауха съ высотъ Чернаго-Верха одновременно долженъ былъ спуститься и отрядъ полковника Васмунда—три батальона (л.-гв. 1 стрѣлковый и два Козловскаго пѣхотнаго полка).

Войскамъ главнаго заслона диспозиціей предписывалось произвести въ день боя усиленную демонстрацію артиллерійскимъ огнемъ противъ арабконакской позиціи, съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ Ташкисена и быть готовыми, при первой возможности, перейти въ наступленіе, а отряду генерала Дандевилля — произвести наступательное движеніе, смотря по обстоятельствамъ и условіямъ мѣстности: или на Стрыглъ, или на Дольніе-Комарцы.

Всѣ распоряженія для боя, казалось, обезпечивали полный успѣхъ его. Будь возможность исполнить диспозицію, войска Шакира и Бекера, окруженные тѣснымъ кольцомъ нашихъ войскъ, испытали бы ту же участь, какой, девять дней спустя, подверглась, на другомъ концѣ Балкановъ, армія Весселя-паши. Къ сожалѣнію, такъ прекрасно задуманное предпріятіе не могло быть исполнено. Войска были разбросаны на большомъ пространствѣ въ горахъ, степень доступности которыхъ для движенія не могла поддаваться никакимъ расчетамъ. Изъ всѣхъ колоннъ, назначенныхъ для атаки ташкисенской позиціи и вообще для окруженія отряда Шакира-паши, одна только колонна генерала Рауха находилась непосредственно передъ непріателемъ (кромя, конечно, главнаго заслона, оставшагося на мѣстѣ). О дѣйствительномъ мѣстѣ нахождения другихъ войскъ въ штабѣ отряда, какъ кажется, не было точныхъ свѣдѣній не только въ день отдачи диспозиціи, но и въ самый день боя (какъ, на примѣръ, о колоннѣ генерала Дандевилля\*).

~~~~~  
*) Между прочимъ можно привести одно изъ нагляднѣйшихъ тому доказательствъ,

Точно также къ войскамъ, назначеннымъ для атаки ташкисенской позиціи, не могли присоединиться и нѣкоторыя другія части, и такимъ образомъ не всѣ войска, какъ увидимъ дальше, на которыя рассчитано было по диспозиціи, могли принять участіе въ бою.

Атака ташкисенской позиціи назначена была на разсвѣтъ 19 декабря. Къ этому времени предполагалось, что войска должны подойти къ назначеннымъ имъ по диспозиціи пунктамъ. А именно: колонна генерала Рауха должна была „спуститься съ горъ и наступать на ташкисенскую позицію въ промежуткѣ между шоссе и д. Даушнѣй, охватывая правый флангъ турокъ и демонстрируя противъ ихъ фронта. Съ разсвѣтомъ колонна должна открыть огонь.“ Колоннѣ генерала Курлова, „собравшись еще сегодня, 18 декабря въ ночь, въ д. Негошево, выступить завтра, 19 декабря утромъ, въ д. Чеканцово, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы въ 7½ часовъ утра колонна могла бы выступить изъ этой деревни. Директивъ наступленія — самая высокая гора, лежащая къ югу отъ Ташкисена между шоссе и д. Малкочево; часъ выступленія изъ д. Чеканцова — 7½ часовъ утра.“ Колоннѣ генерала Философова назначалось „выступить завтра, 19-го декабря, въ пять часовъ утра, и, слѣдуя черезъ переваль, занятый въ настоящее время колонною генерала Рауха, выйти на шоссе и, выстроившись фронтомъ къ ташкисенской позиціи, составить общій резервъ, причѣмъ, если окажется возможнымъ, укрыть его отъ взоровъ непріятеля.“ Начало движенія колоннѣ полковника Васмунда назначено въ шесть часовъ утра, а колоннѣ графа Шувалова — въ семь.

Изъ приведенныхъ извлеченій изъ диспозиціи видно предположеніе, что войска одновременно, съ разсвѣтомъ, сожмутъ съ разныхъ сторонъ ташкисенскую позицію. На дѣлѣ всѣ колонны на пути къ непріятельской позиціи встрѣтили страшныя затрудненія и опоздали. Даже колонна генерала Рауха едва успѣла занять назначенную ей позицію. Отрядъ полковника Васмунда только къ концу боя вошелъ въ связь съ войсками генерала Рауха. Отрядъ графа Шувалова со-

---

указавъ на 3 бригаду 2 гвардейской кавалерійской дивизіи, которая по диспозиціи должна была присоединиться къ общему резерву генерала Философова. Еще 18 декабря, въ 6 часовъ 30 минутъ утра, изъ Чурьяка отправлена была записка генерала Нагловскаго командіру этой бригады, генералу графу Де-Вальмену, съ приказаніемъ немедленно выступить изъ Чурьяка, „куда прибыть сегодня же къ вечеру, съ тѣмъ чтобы принять участіе въ ташкисенскомъ бою.“ Между тѣмъ, какъ видно изъ донесенія графа Де-Вальмена отъ 21 декабря, бригада эта находилась еще у д. Новачени, т. е. за Балканами. Самое приказаніе двинуться къ Чурьяку она получила только въ день боя 19 декабря, и то уже въ два часа пополудни. Въ ночь на 20-е она вступила только во Врачешъ, а отсюда уже, по очищенному турками софійскому шоссе, переехала черезъ Балканы.

всѣмъ не могъ спуститься съ горъ и принужденъ былъ остановиться верстахъ въ трехъ отъ непріятеля. Но самая тяжелая задача выпала на долю колонны генерала Курлова, а за ней — и на колонну генерала Философова.

Назначеніе колонны генерала Курлова, какъ было сказано, состояло въ томъ, чтобы обойти лѣвый флангъ ташкисенской позиціи и занять тактическій и стратегическій ключъ позиціи — самую высокую гору къ юго-востоку отъ Ташкисена. Для этого колонна, по диспозиціи, должна была наканунѣ боя сосредоточиться къ Негошево, затѣмъ перейти въ Чеканцово и отсюда, въ 7½ часовъ утра 19-го, начать наступленіе на Директивную гору.

Но сосредоточиться ночью къ Негошево колонна генерала Курлова не могла по той причинѣ, что во время отдачи диспозиціи (вѣрнѣе словесныхъ приказаній и инструкцій начальникамъ колоннъ) она не вся еще успѣла сосредоточиться и въ чурьякское ущелье. Головная часть (д.-гв. Волынской полкъ) 18-го числа находилась въ д. Потопъ, занимаясь втаскиваніемъ артиллеріи на авангардную позицію генерала Рауха, что было окончено лишь поздно вечеромъ. Хвостъ же колонны (С.-Петербургскій гренадирскій полкъ) въ это время находился на спускѣ съ Балкановъ и только къ закату солнца успѣлъ прибыть къ Чурьяку. Колонна же генерала Философова продолжала еще спускаться.

Такимъ образомъ обѣимъ колоннамъ — и генерала Курлова, и генерала Философова — для того, чтобы выполнить диспозицію и стать передъ боемъ на указанные имъ пункты, предстояло ночью совершить значительное круговое движеніе. По картѣ, отъ Потопа до Негошево считалось 5 верстъ, отъ Негошево до Чеканцова — 6, отъ Потопа къ Чурьяку — 5½ и отсюда до мѣста спуска — 3 версты. Итого, слѣдовательно, обѣимъ колоннамъ предстоялъ путь около 16½ верстъ — но это по картѣ, а въ дѣйствительности значительно больше, такъ какъ предварительно, для перехода изъ чурьякскаго ущелья въ софійскую долину, необходимо было перейти довольно значительный Негошевскій переваль. Независимо отъ разстоянія нужно принять въ соображеніе и свойство пути и время движенія, вліявшія весьма много на его замедленіе. Переходъ долженъ былъ совершиться, какъ сказано, ночью (изъ Потопа выступленіе назначено, и въ дѣйствительности выступили, ровно въ 12 часовъ ночи; изъ Чурьяка — нѣсколько раньше), по горной, едва замѣтной тропинкѣ, по которой можно было слѣдовать не иначе, какъ гуськомъ. Единственное освѣщеніе отъ снѣга немного проясняло совершенную темноту ночи. Благодаря скользкому

пути, массѣ то и дѣло попадавшихся подѣ ноги оледенѣлыхъ камней, каждый шагъ былъ невѣренъ. Отъ Негошево нужно было свернуть въ сторону отъ дороги и двигаться цѣликомъ по глубокому, свѣше колѣнъ, снѣгу, вытаскивая на своихъ плечахъ еще и артиллерію. По такому же глубокому снѣгу пришлось потомъ идти до самаго Чеканцова. Слѣдуетъ-ли прибавлять, что только-что передъ тѣмъ войска окончили неимовѣрно тяжелую, шестидневную „гигантскую борьбу съ горами, морозами, снѣгами, бурями и мятелями“*), не имѣвъ ни во время перехода черезъ Балканы, ни послѣ него ни малѣйшаго отдыха...

Результатомъ всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ было то, что колонна генерала Курлова, къ разсвѣту 19 декабря, вышла только на софійское шоссе, откуда еще около трехъ верстѣ оставалось идти до Чеканцова по совершенно открытой равнинѣ, на глазахъ турокъ. Последніе имѣли, такимъ образомъ, возможность заблаговременно принять мѣры и оказать сопротивленіе тамъ, гдѣ его не могло бы быть, еслибы войска колонны генерала Курлова были въ Чеканцовѣ своевременно, т. е. до разсвѣта.

Бромѣ того, не всѣ части, назначенныя для атаки, какъ упомянуто было раньше, могли принять участіе въ бою. Какъ уже сказано, одна бригада кавалеріи оставалась еще за Балканами. Роты сапернаго батальона, находясь на спускѣ съ Балкановъ, не успѣли присоединиться къ колоннѣ генерала Курлова. Не могла быть спущена съ перевала одна батарея изъ колонны генерала Философова. Въ прикрытіе ея оставленъ былъ одинъ батальонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Но и изъ спущенной артиллеріи далеко не всѣ батареи могли дѣйствовать противъ непріятеля. Въ полномъ составѣ на позиціи находилась только артиллерія генерала Рауха, доставленная на его позицію ранѣе. Батареи же, входившія въ составъ колонны генераловъ Курлова и Философова, пришлось бросить до спуска въ софійскую долину, по невозможности своевременно вытащить ихъ изъ глубокаго снѣга. Къ началу боя вывезены были передъ Ташкисенъ только два орудія, вытасканныя лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ, шедшимъ въ головѣ колонны генерала Курлова. Да и они послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ принуждены были замолчать, вслѣдствіе необходимости стрѣлять слишкомъ высоко вверхъ, а отчасти и по дальности отъ непріятеля. Оставленная въ снѣгу артиллерія требовала для себя при-

*) Слова телеграммы Великаго Князя Главнокомандующаго Государю Императору отъ 21 декабря.

крытія, чѣмъ также ослаблялась сила атакующихъ войскъ. Одинъ батальонъ С.-Петербургскаго полка, находившійся въ Чурьякѣ и направленный, для присоединенія къ своей колоннѣ, на Потопъ и дальше къ Негошево, въ ночной темнотѣ заблудился въ горахъ и, сдѣлавъ вслѣдствіе этого большой кругъ, пришелъ къ мѣсту боя уже въ самомъ концѣ его. Колонна генерала Философова, по словамъ полковника Энкеля, еще и въ началѣ втораго часа дня не успѣла собраться вся къ назначенному для резерва пункту.

Такимъ образомъ, въ непосредственной атакѣ ташкисенской позиціи могли принять участіе: девять батальоновъ, съ восемью орудіями колонны генерала Рауха,—на лѣвомъ флангѣ и 8½ батальоновъ *), съ двумя орудіями колонны генерала Бурлова,—на правомъ, имѣя въ резервѣ собиравшіяся войска колонны генерала Философова: девять батальоновъ съ частью артиллеріи. Всего, слѣдовательно, 26½ батальоновъ и 10 орудій (считая только находившіяся на позиціи и принимавшія дѣйствительное участіе въ бою), численностью болѣе 17,000 человекъ.

Обратимся теперь къ мѣрамъ, принятымъ для обороны ташкисенской позиціи турками.

Во dniu боя Бекеръ-паша считаетъ во всемъ отрядѣ Шакира-паши около 13,000 человекъ пѣхоты. Кавалеріи, по его словамъ, не было почти вовсе: вслѣдствіе отсутствія дисциплины она растаяла совершенно. Изъ 3,000 черкесовъ къ этому времени оставалось едва 300 человекъ. Сюлько войскъ было собственно на арабонакской позиціи—въ точности неизвѣстно. Но изъ числа этихъ войскъ Шакиръ-паша послѣдовательно удѣлилъ въ распоряженіе Бекера, для защиты собственно ташкисенской позиціи, восемь батальоновъ, три эскадрона черкесовъ, два горныхъ и пять полевыхъ орудій. Изъ числа этихъ батальоновъ Бекеръ-паша всю надежду возлагалъ лишь на пять, болѣе хорошаго качества и довольно сильнаго состава (по его счету—около 400 чел. въ каждомъ). Остальные три состояли изъ мустафиза и были очень слабой силы. Общую численность своей пѣхоты Бекеръ-паша опредѣляетъ въ 2,790 человекъ. Вооруженіе въ разныхъ батальонахъ было различное: у однихъ были ружья системы Снайдера, у другихъ—Пибоди-Мартини. Различіе въ вооруженіи, какъ потомъ

*) Въ лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку не доставало двухъ ротъ: 1-я еще изъ Чурьяка была командирована въ распоряженіе штаба отряда; 9-я осталась въ прикрытіи артиллеріи, застрявшей въ снѣгу, и въ бою не участвовала.

оказалось, было причиной довольно неприятныхъ послѣдствій: при недостаткѣ патроновъ въ одномъ батальонѣ онъ не могъ пользоваться патронами сосѣднихъ частей.

Войска свои Бекеръ-паша расположилъ на позиціи слѣдующимъ образомъ: *на правомъ флангѣ* два батальона—Тузлинскій и Ускюбскій—съ двумя горными и однимъ полевымъ орудіями. Въ редутахъ расположены четыре роты Призрендскаго батальона. *Въ центрѣ* д. Ташкисенъ занималъ батальонъ Эльбасанскій; за нимъ, въ резервѣ, батальонъ Эдирне, при которомъ находился во время боя самъ Бекеръ-паша. На шоссе у деревни остальные четыре полевыхъ орудія. *На лѣвомъ флангѣ*, къ югу отъ шоссе: на передовой высотѣ батальонъ Эски-Шеиръ; лѣвѣе—остальные четыре роты Призрендскаго батальона и 1-й стрѣлковый батальонъ. Въ общемъ резервѣ на главной позиціи (на Бѣлой горѣ) у шоссе близъ караулки—батальонъ Ченгери.

Опасаясь за свой лѣвый флангъ, возможный обходъ котораго, при значительномъ превосходствѣ русскихъ войскъ, грозилъ гибелью не только его отряду, но и всему отряду Шакира-паши, Бекеръ настоятельно просилъ Шакира, чтобы послѣдній послалъ нѣсколько батальоновъ для занятія дефиле у Дольнихъ-Комарцевъ. Его увѣдомили, что двумъ батальонамъ приказано немедленно отправиться къ Комарцамъ.

Бекеръ такъ былъ увѣренъ, въ особенности послѣ нашей рекогносцировки 18-го декабря, что русскія войска не преминутъ воспользоваться проходомъ отъ Чеканцова на Дольніе-Комарцы для обхода турецкаго лѣваго фланга и тыла, что, 18-го же вечеромъ, около 11-ти часовъ, приказалъ произвести рекогносцировку въ Чеканцово. Ему донесли, что деревня уже занята русскими, которые, кромѣ того, двигаются со всѣхъ сторонъ... Если бы это дѣйствительно было такъ! Но въ это время, какъ мы знаемъ, русскія войска были еще очень далеко отъ Чеканцова. Въ виду этого извѣстія, на разсвѣгѣ 19-го, Бекеръ рѣшился лично сдѣлать рекогносцировку по направленію къ Малкочеву со стрѣлковымъ батальономъ и однимъ эскадрономъ черкесовъ. Но было уже поздно. Съ аванпостовъ прискакали съ извѣстіями, что русскіе въ значительныхъ силахъ перешли въ общее наступленіе. Съ сѣвера вдали спускался съ Чернаго Верха отрядъ полковника Васмунда. Прямо противъ Ташкисена, по даушкюйской долинь, наступали войска ген. Рауха, артиллерія котораго уже устанавливалась на высотѣ вблизи мысообразнаго хребта, а по софійскому

шоссе вдали, изъ-за отроговъ негошевскихъ высотъ, вытягивалась колонна ген. Курлова.

Первое вниманіе турокъ, естественно, обращено было на ближайшаго противника, на колонну ген. Рауха, и главнымъ образомъ на ея артиллерию. Изъ турецкаго редута раздался первый артиллерійскій выстрѣлъ. Началась непрерывная канонада.

Тѣмъ временемъ пѣхота ген. Рауха начала подвигаться впередъ. Для атаки турецкой позиціи ген. Раухъ распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: *На правомъ флангѣ* лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, имѣя два батальона въ боевой линіи и одинъ въ частномъ резервѣ, направленъ для атаки д. Ташкисена. Ему приказано, на первыхъ порахъ, „воздерживаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій и броситься въ атаку лишь послѣ того, какъ заняты будутъ редуты.“ *На лѣвомъ флангѣ* для атаки редутовъ назначены были 2-й, 3-й и 4-й батальоны лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и лейбъ-гвардіи 4-й стрѣлковый батальонъ Императорской фамиліи. Эти части должны были выждать дѣйствія артиллеріи, а также выхода на лѣвомъ флангѣ колонны полковника Васмунда, и тогда уже двинуться въ атаку. Въ общемъ резервѣ войскъ ген. Рауха, за лѣвымъ флангомъ, стали: 1-й батальонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и одинъ батальонъ Козловскаго пѣхотнаго полка, при которыхъ остался приданный къ авангарду ген. Рауха взводъ конно-гренадеръ.

Преображенцы и стрѣлки вначалѣ увлеклись въ наступленіи и зашли слишкомъ далеко, такъ что ген. Раухъ принужденъ былъ приостановить ихъ. 4-й стрѣлковый батальонъ, наступавшій на крайнемъ лѣвомъ флангѣ по совершенно открытой равнинѣ, попалъ подъ мѣткій артиллерійскій огонь и потерялъ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными. Послѣ этого онъ раздѣлился пополамъ: двѣ роты его приняли вправо и присоединились къ преображенцамъ, другія двѣ расположились отдѣльно, влѣво, за лѣсистымъ скатомъ горы. Дальнѣйшее движеніе впередъ на нѣкоторое время приостановилось; произошло это, насколько можно судить по разсказу Бекера-паши, сопоставленнаго съ другими данными, около 11-ти часовъ утра, и остановка продолжалась до *двухъ часовъ дня*. Такимъ образомъ первоначальныя дѣйствія нашего лѣваго фланга ограничились главнымъ образомъ артиллерійской стрѣльбой.

Дѣйствія правой колонны, ген. Курлова, въ этотъ періодъ заключались въ слѣдующемъ.

Съ разсвѣтомъ голова колонны достигла софійскаго шоссе. Спустившись между рѣкою Малинкой и отрогомъ Негошевскихъ высотъ, 4-й батальонъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, шедшій впереди, выйдя на шоссе около 7-ми часовъ утра, получилъ приказаніе двигаться по прямому направленію на д. Чеканцово; 3-й батальонъ того же полка, назначенный въ помощь батарее, вслѣдствіе глубокаго снѣга замедлился съ нею настолько, что командиръ полка, ген. м. Мирковичъ, приказалъ оставить пока сильно отставшія два орудія и зарядные ящики подъ прикрытіемъ и на попеченіе 9-й роты. Остальныя два орудія, подходившія уже къ шоссе, были направлены по немъ въ сопровожденіи 12-й роты. Вслѣдъ за ними приказано двинуться 10-й и 11-й ротамъ. Въ это время ген. Курловъ замѣтилъ, что перешедшій черезъ шоссе 4-й батальонъ сильно удалился вправо (благодаря тому, что бывшій съ нимъ проводникъ не такъ понялъ, чего отъ него требовали), почему ему послано приказаніе повернуть налѣво, что имъ и было исполнено одновременно съ перестроеніемъ по-ротно въ одну линію. Но, при дальнѣйшимъ движеніи, батальонъ наткнулся на непроходимую глубокую и обрывистую рѣчку, вслѣдствіе чего принужденъ былъ снова возвратиться на шоссе къ мосту, сдѣлавъ, такимъ образомъ, около версты совершенно бесполезнаго марша. Передъ 4-мъ батальономъ успѣли уже пройти мостъ и выйти на ташкисенскую равнину два костромскихъ батальона, которые и были поставлены у шоссе въ видѣ заслона, для прочихъ войскъ колонны, долженствовавшими слѣдовать фланговымъ маршемъ къ Чеканцову. Слѣдомъ за ними прошелъ 4-й батальонъ и, перестроившись снова по-ротно въ одну линію, направился фронтомъ на стоявшія уже на позиціи, къ сѣверу отъ деревни, наши два орудія, прибывшія раньше съ 12-ю ротой. Послѣдняя, въ это время, уже разсыпалась вся въ цѣпь по линіи правѣе орудій, подавъ правое плечо впередъ соответственно фронту артиллеріи, обращенному прямо къ Ташкисену. Лѣвѣе орудій расположились, въ одну линію, 10-я и 11-я роты. Непрiятельская артиллерія съ шоссе осыпала наши войска гранатами и 4-й батальонъ прямо попалъ подъ фланговый огонь, не причинившій, впрочемъ, никакого вреда: гранаты перелетали черезъ головы и ударялись въ горный отрогъ, лежащій южнѣе Чеканцова. Болѣе опасно было проходить позади своей артиллеріи, въ которой непріятельская успѣла уже пристрѣляться. Это опасное мѣсто, шаговъ около 200, приказано пробѣжать, что и было исполнено одновременно всѣмъ фронтомъ батальона. Пройдя за артиллерію, 4-й батальонъ получилъ приказаніе перемѣнить фронтъ и расположиться въ одну линію правѣе 12-й

роты. Передъ тѣмъ онъ наткнулся на извилистый ручей, полузамерзшій, полуоттаявшій. При переходѣ черезъ него люди толпились къ замерзшимъ мѣстамъ, чтобы не переходить въ бродъ. Слѣдствіемъ этого было то, что роты перемѣшались, но, чтобы не задерживать выстраиваніе общей линіи, оно совершалось немедленно по мѣрѣ перехода черезъ ручей. Первою перешла 14-я рота и выстроилась на лѣвомъ флангѣ батальона; правѣе ея—13-я рота. Обѣ эти роты, зайдя правымъ плечомъ впередъ, продвинулись шаговъ на 200 отъ артиллеріи и залегли за валикомъ, тянувшимся параллельно скатамъ высотъ, обращеннымъ къ Чеканцову. Самая деревня оставалась еще сзади и правѣе ротъ. Такимъ образомъ, фронтъ атаки направленъ былъ значительно лѣвѣе предположеннаго. Замѣтивъ это, ген. Курловъ приказалъ остальнымъ ротамъ 4-го батальона, не пристраиваясь къ первымъ двумъ, продвинуться еще къ сторонѣ Чеканцова. Точно также приказано, при дальнѣйшемъ движеніи, принимать вправо 14-й и 13-й ротамъ.

2-й и 1-й батальоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка шли за 3-мъ и 4-мъ, подвергаясь послѣдовательно артиллерійскому огню, вслѣдствіе чего, по выходѣ на ташкисенскую равнину, они также перестроились по-ротно, но уже въ двѣ линіи. При этомъ 2-й батальонъ, дойдя до расположенія 3-го, зашелъ правымъ плечомъ и выстроился въ одну линію, въ резервъ, имѣя передъ собой въ цѣпи весь 3-й батальонъ. 1-й батальонъ продолжалъ движеніе къ Чеканцову.

Тѣмъ же путемъ, по проложеннымъ волынцами слѣдамъ, наступали по равнинѣ въ строю по-ротно въ двѣ линіи сначала 4-й и 1-й батальоны С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, а впослѣдствіи и 2-й батальонъ того же полка. Послѣдній, получивши въ Негошево на свое попеченіе артиллерію (6-ю батарею 1-й гвардейской артиллерійской бригады), былъ задержанъ ею и вышелъ въ ташкисенскую равнину значительно позднѣе и, уже подъ личной командой начальника дивизіи, соединился въ горахъ, около 3-хъ часовъ дня, съ остальными батальонами своего полка.

Замѣчательная отчетливость и порядокъ въ перестроеніяхъ частей колонны генерала Курлова на гладкой, какъ скатерть, равнинѣ, подъ артиллерійскимъ огнемъ, обратили на себя вниманіе Бекерапаши, который, въ своихъ запискахъ, отзывается по этому поводу о войскахъ съ большою похвалой. То же свидѣтельствуютъ и съ нашей стороны лица, бывшіе на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія въ свитѣ ген. Гурко. Неуклонное, безостановочное движеніе этой колонны къ Чеканцову, т. е. мимо лѣваго фланга турокъ, заставляло

Бекера-пашу опасаться за свой флангъ и тылъ. Онъ считалъ уже, что дѣло турокъ проиграно. Отряженные, какъ его увѣдомили, въ Дольніе-Комарцы два батальона, по его мнѣнію, не могли уже противодѣйствовать превосходнымъ силамъ русскихъ, которыхъ онъ насчитывалъ не менѣе 25,000. Къ тому же въ это время раздались артиллерійскіе выстрѣлы въ сторонѣ Арабъ-конака. Это подало ему поводъ къ новому опасенію, что не только къ нему не придутъ подкрѣпленія, за которыми онъ уже послалъ къ Шакиру-пашѣ, но что, пожалуй, и въ Дольніе-Комарцы никого не будетъ послано.

Опасенія Бекера-паши за свой лѣвый флангъ и тылъ были вначалѣ вполнѣ основательны. Движеніе колонны ген. Курлова мимо лѣваго фланга позиціи, на разстояніи около двухъ верстъ отъ послѣдней, могло совершиться вполнѣ безнаказанно, подъ выстрѣлами одной только артиллеріи, которая конечно большаго вреда принести не могла. Да и артиллерія могла дѣйствовать лишь до подхода нашего къ Чеканцову. Затѣмъ наши войска совершенно скрывались отъ взоровъ артиллеристовъ и свободно могли слѣдовать въ обходъ непріятельской позиціи. При маломъ числѣ войскъ у Бекера-паши, онъ не могъ серьезно противодѣйствовать этому обходу. Однако, въ дѣйствительности, головныя части колонны ген. Курлова нѣсколько рано развернулись для атаки, и притомъ для атаки ближайшихъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ. На такое рѣшеніе вліяло можетъ быть и то, что, по диспозиціи, войскамъ предписано было занять самую высокую гору, назначенную директивомъ направленія атаки. А гора эта пахотилась какъ разъ передъ Чеканцовымъ. Ошибка, впрочемъ, частью исправлена была дальнѣйшими распоряженіями. 4-й батальонъ и 12-я рота лейбъ-гвардіи Волынскаго полка были передвинуты для занятія горы правѣ первоначальнаго своего расположенія, а прочія части колонны направлены въ горы правѣ Волынскаго полка. Такимъ образомъ, 4-й батальонъ Волынскаго полка бралъ во флангъ первоначальное расположеніе турокъ. Однако и турки, соотвѣтственно нашему движенію, удлиннили и загнули свой лѣвый флангъ, растянувъ по гребню четыре роты призрендскаго и весь 1-й стрѣлковый батальонъ.

Было около *10-ти часовъ утра*, когда головныя части колонны ген. Курлова, 3-й и 4-й батальоны Волынскаго полка, выстроились окончательно фронтомъ къ турецкой позиціи, и ген. Мирковичъ отдалъ приказаніе наступать на высоты всей линіей, заполнивъ предварительно промежутокъ передъ артиллеріей между 12-ю и 10-ю ротами, одной (6-й) ротой изъ резерва. Наши два орудія, превративъ

стрѣльбу, остались на мѣстѣ. Въ прикрытіе къ нимъ поставленъ одинъ батальонъ Костромскаго полка.

Мѣстность, по которой предстояло двигаться 3-му и 4-му батальонамъ Волынскаго полка, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Чеканцова, версты на полторы, тянется равнина, упираясь въ подошву высоту, сразу круто поднимающихся надъ равниной. Подошва высота, извиваясь въ видѣ подковы, тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Въ сѣверной части отъ нея, около шоссе, возвышается передовая высота (занятая батальономъ Эски-Шеиръ); къ югу высоты врѣзываются въ долину длиннымъ языкомъ, оканчивающимся въ полуверстѣ къ сѣверу отъ Чеканцова отдѣльнымъ холмомъ. Такой же отдѣльный холмъ возвышается на равнинѣ прямо къ сѣверу отъ Чеканцова. На этомъ холмѣ, къ 10-ти часамъ утра, поджидая наступленія ротъ 4-го батальона, остановилась 12-я рота. Лѣвѣе ея — 6-я, 10-я и 11-я роты. Во второй линіи, въ резервѣ, 7-я и 8-я. 5-я рота сначала, по приказанію ген. Курлова, оставлена, до прихода Костромскаго батальона, въ прикрытіе артиллеріи, а затѣмъ направлена въ поддержку 13-й и 14-й ротамъ. Послѣднія двинулись впередъ по равнинѣ между холмомъ, занятымъ 12-ю ротою, и правымъ отрогомъ высоты. 15-я и 16-я роты направлены правѣ этого отрога, съ приказаніемъ наблюдать за своимъ правымъ флангомъ и постараться охватить лѣвый флангъ турокъ.

Роты первой линіи двинулись развернутымъ фронтомъ, съ разомкнутыми рядами, образовавши, такимъ образомъ, густую и глубокую цѣпь. Излишней глубинѣ способствовало затруднительное движеніе по глубокому снѣгу, вслѣдствіе чего задніе старались идти по слѣдамъ, проложеннымъ передними.

Пока наши войска выстраивались, подаваясь въ то же время вправо, турки только слѣдили за нашими движеніями, какъ бы отдавая себѣ отчетъ въ истинномъ направленіи атаки и соотвѣтственно этому подаваясь и сами лѣво по гребню высоты. Но вотъ для нихъ стало совершенно ясно, что вся эта масса, лѣзетъ къ нимъ прямо на высоту, и — громъ выстрѣловъ сверху нарушилъ царившую до того тишину. Слѣдомъ за нимъ свинцовый ливень обдалъ наступающихъ и разомъ сосилъ нѣсколько десятковъ жизней. Свинецъ неудержимымъ потокомъ несся спереди и слѣва, прохватывая наступающихъ во флангъ. Но они, какъ будто не обращая на это никакого вниманія, безостановочно продолжали двигаться впередъ, не отвѣчая на выстрѣлы, держа

ружья вольно *) и оставляя за собой широкую полосу ложившихся рядами убитых и раненых. Передъ серединой первой линіи ѣхалъ самъ командиръ полка, ген. Мирковичъ. Какъ бы прикрывая его, все, что было по близости, клиномъ выдалось впередъ и, не смотря на усталость, не отставало ни на шагъ отъ его лошади.

Перекрестный огонь жестоко разилъ воынцевъ. Но чудную картину представлялъ видъ наступавшаго на непріятеля полка: передъ знаменными ротами красовались распущенныя знамена и роты шли какъ на смотру. Наступила тяжелая минута. Желая подбодрить людей, командиръ полка похвалилъ ихъ за молодецкое наступленіе: „молодцы Воынцы!“ И, какъ на смотру, солдаты громко отвѣтили: „рады стараться ваше превосходительство!“ Съ той же цѣлью ген. Мирковичъ приказалъ барабанщикамъ и флейтистамъ 12-й роты играть маршь—„наступленіе“, который тотчасъ же былъ подхваченъ музыкантами другихъ ротъ. Люди сразу пошли бодрѣ. Кому-то вздумалось даже крикнуть „ура“, моментально пронесшееся по всей линіи, и—въ силу мирной привычки—вся она, не смотря на глубокій снѣгъ, ринулась съ этимъ крикомъ впередъ бѣгомъ... впрочемъ, на очень короткое разстояніе: глотку перехватывало отъ жара и отъ усталости, а ноги не очень слушались и отъ усталости, и отъ снѣга. Последній, впрочемъ, отчасти оказывалъ и пользу: люди горстями сыпали его въ ротъ, утоляя жажду. Хладнокровіе, съ какимъ барабанщики били наступленіе, а въ особенности трели, выдѣлываемыя на флейтѣ штабъ-горнистомъ, невольно обратили на себя вниманіе командира полка. Онъ подѣхалъ къ горнисту, похвалилъ его и далъ ему золотой.

Какъ ни бесполезна казалась на первый взглядъ эта „атака“ въ громадномъ разстояніи отъ непріятеля, гнѣздившагося чуть не подъ небесами, однако она оказала громадную услугу. Наша линія, хоть и немного, но сократила свой путь по открытой равнинѣ. Что же касается турокъ, то на нихъ крикъ „ура“, вмѣстѣ съ смѣлымъ стремленіемъ впередъ, произвелъ сильное нравственное впечатлѣніе. Бекеръ-паша, упоминая объ этомъ эпизодѣ, говоритъ, что въ это время „на турецкой позиціи случились двѣ „небольшія непріятности“, которыя, какъ говоритъ онъ, такъ часто встрѣчаются на войнѣ“, а имен-

*) Ген. Мирковичъ, возвратясь 18 числа съ рекогносцировки ташкисенской позиціи, въ числѣ прочихъ инструкцій, данныхъ имъ батальоннымъ командирамъ для предстоящаго боя, рекомендовалъ имъ наступать въ гору безъ выстрѣла, находя, что стрѣльба по непріятелю вверхъ будетъ совершенно бесполезна, не говоря уже о томъ, что остановка для стрѣльбы только напрасно увеличитъ потери.

но: батальонъ Эски-Шеиръ, пользовавшійся очень дурной славой, подержалъ свою репутацію, бросявъ безъ особой причины позицію, и побѣжалъ въ безпорядкѣ по дорогѣ.“ Волынцы безпрепятственно овладѣли передовой высотой и открыли огонь по бѣгущимъ. Другая неприятность у турокъ была слѣдствіемъ первой. Офицеръ, командовавшій на шоссе артиллеріей, былъ убитъ, и орудія, не имѣя, послѣ бѣгства батальона Эски-Шеира, ближайшаго прикрытія на своемъ лѣвомъ флангѣ, взяли въ передки и тоже отошли назадъ, но Бекеръ-паша послалъ вернуть ихъ.

Занятіе передовой высоты 3 батальономъ облегчило движеніе ротъ 4 батальона: фланговый огонь слѣва прекратился.

Бекеръ-паша тоже принялъ нашъ крикъ „ура“ за сигналъ атаки. Онъ приказалъ, съ своей стороны, трубить сигналъ, а въ то же время, въ виду чрезвычайно сильной ружейной пальбы, разразившейся на его лѣвомъ флангѣ, послалъ къ командовавшему этимъ флангомъ Хаджи-Мехмету приказаніе начать медленное отступленіе на главную позицію. Не знаемъ, получилъ-ли Хаджи-Мехметъ своевременно это приказаніе, но можемъ сказать съ увѣренностью, что отступленіе лѣваго фланга турокъ съ передовой позиціи случилось нѣсколько позднеѣ, и не въ силу одного только приказанія, если оно и было получено, а въ силу необходимости, изъ опасенія обхода, о чемъ сейчасъ будетъ сказано.

Распорядившись дѣйствіями лѣваго фланга, Бекеръ-паша приказалъ батальону Тузла, стоявшему на крайнемъ правомъ флангѣ, отойти на главную позицію и стать лѣвѣе батальона Ченгери. На мѣсто тузлинскаго батальона изъ Ташкисена былъ переведенъ батальонъ Эльбасанъ, а для прикрытія отступленія центра на равнину передъ деревней высланы были три эскадрона кавалеріи, только-что прибывшіе изъ Златицы. Все это совершилось приблизительно около *11-ти часовъ*.

Около того же времени случился прискорбный для Волынскаго полка эпизодъ, — былъ раненъ командиръ его, генералъ Мирковичъ. Чтобы указать ротамъ направленіе, куда имъ слѣдовать, и поскорѣе подвести ихъ къ подошвѣ горы, гдѣ можно было ожидать меньше потерь отъ турецкаго огня, командиръ полка съ полковымъ адъютантомъ шт.-кап. Мягковымъ выѣхалъ передъ первую линію наступающихъ ротъ и, обогнавъ цѣпь, указывалъ рукою направленіе куда идти ротамъ.

У подошвы директивной горы находившаяся подъ ген. Мирковичемъ лошадь была легко ранена двумя пулями: въ переднюю лѣвую

ногу, нѣсколько выше бабки, и съ правой стороны въ мягкія части, около крестца. Тогда командиръ полка и шт.-кап. Мягковъ слѣзли съ лошадей и пошли на гору, ведя лошадей въ поводу. Но такъ какъ они значительно отдѣлились отъ цѣпи, то, остановившись, они прилегли на скатѣ горы въ ожиданіи людей. Скоро подбѣжало къ нимъ звено 13 роты и командиръ полка послалъ солдата съ приказаніемъ къ шт.-кап. Иванову относительно направленія 13 роты. Въ это время одна изъ пуль ранила его: задѣвъ слегка правую сторону затылочной кости, и, скользя по ней, пуля пробила нижнюю часть шеи, а затѣмъ, пройдя черезъ верхнюю правую сторону груди, вышла ниже соска, сдѣлавъ, такимъ образомъ, три раны. На-скоро перевязанный шт.-кап. Мягковымъ, генералъ Мирковичъ принужденъ былъ оставить поле сраженія. Въ командованіе полкомъ, до прибытія изъ Потопа старшаго полковника Обера, вступилъ старшій изъ батальонныхъ командировъ, полковникъ Офросимовъ.

Роты 4-го батальона въ это время достигали уже подошвы высоты, направляясь въ полъ-оборота направо къ правому отрогу высоты, съ цѣлью выйти, по возможности, на крайній лѣвый флангъ турокъ.

Между тѣмъ, къ мѣсту боя постепенно прибывали и остальные части колонны генерала Курлова. 1 батальонъ Волынскаго полка, подошедшій къ Чеканцову при началѣ наступленія остальныхъ батальоновъ, былъ направленъ генераломъ Курловымъ правѣе ротъ 4-го батальона, по ущелью, для занятія отрога Бѣлой горы, съ приказаніемъ стать во флангъ туркамъ, расположеннымъ на высотахъ, атакованныхъ 4 батальономъ, и тѣмъ облегчить самую атаку. За 1-мъ батальономъ Волынскаго полка прибылъ 4 батальонъ С.-Петербургскаго. Миновавъ Чеканцово, онъ получилъ приказаніе перемѣнить фронтъ и идти на поддержку 4 батальона волынцевъ. Подошедшему затѣмъ 1 батальону С.-Петербургскаго полка приказано идти за 1 батальономъ волынцевъ и занять вершину Бѣлой горы.*)

*) Полковникъ Энкель, въ своихъ запискахъ и на приложенномъ къ нимъ планѣ, не совсѣмъ вѣрно изображаетъ наступленіе частей колонны генерала Курлова. Онъ говоритъ: „Правѣе послѣднихъ (т. е. 2-го и 3-го батальоновъ Волынскаго полка) двигались 1-й и 4-й батальоны этого полка съ однимъ изъ батальоновъ Костромскаго полка за 1-мъ батальономъ. *Еще правѣе* шелъ 4-й батальонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. *Прочіе* батальоны этого полка постепенно *подходили* къ Чеканцову, *развертываясь влево* по мѣрѣ прибытія.“ Можемъ увѣрить, что это было не такъ, а какъ описано нами въ текстѣ, основанномъ какъ на документахъ, такъ и на показаніяхъ участниковъ, бывшихъ непосредственно на правомъ флангѣ. Изъ дальнѣйшаго описанія полковника Энкеля можно заключить, что четвертые батальоны Волынскаго и С.-Петербургскаго пол-

4 батальонъ С.-Петербургскаго полка двинулся правѣе отрога атакуемой волынцами высоты и, благодаря этому, вначалѣ мало терпѣлъ отъ турецкихъ пуль, перелетавшихъ черезъ волынцевъ, наступавшихъ по равнинѣ. Поднявшись въ гору, батальонъ собрался въ колонну за хребтомъ отрога, чтобы нѣсколько передохнуть. Но ожесточенная стрѣльба по волынцамъ, начавшимъ уже подниматься по скатамъ горы, заставила его двинуться дальше. Батальонъ по-ротно въ двѣ линіи вышелъ на хребетъ, сразу попавъ подъ страшный ружейный огонь. Скоро однако и волынцы и гренандеры достигли болѣе или менѣе мертваго пространства: ихъ укрывала самая крутизна скатовъ, заставлявшая турокъ, для большаго успѣха стрѣльбы, высовываться по поясъ изъ-за своихъ ложементовъ, что, впрочемъ, мало помогало дѣлу. За то, при дальнѣйшемъ движеніи, о правильномъ наступленіи нельзя было и думать. Приходилось почти карабкаться въ одиночку на 35-градусную кручу, цѣпляясь за камни, за кусты. Остановки для отдыха стали все чаще и чаще, чему, кромѣ усталости, много способствовало конечно и то, что при всходѣ на скатъ высоты, покрытой довольно густымъ кустарникомъ, наблюденіе за людьми сдѣлалось затруднительнѣе. Болѣе обезсиленные оставались долѣе въ закрытыхъ мѣстахъ, сильнѣйшіе подавались впередъ, выше. По мѣрѣ движенія къ вершинѣ, сравнительно узкой, и самый фронтъ наступающихъ естественно долженъ былъ все болѣе сжиматься. Результатомъ всего этого явилась полная перемѣшка людей, не только въ каждой ротѣ отдѣльно, но и между ротами. При такихъ условіяхъ наступленіе и атака являлась возможной только отдѣльными группами. Ядро каждой группы составлялъ обыкновенно офицеръ, къ которому и подбегали люди со всѣхъ сторонъ: свои-ли, чужіе-ли,—для солдатъ это было совершенно безразлично. Случалось, что вблизи не оказывалось офицера, — и люди лежали, отдыхая и не двигаясь съ мѣста, или же уходили по одиночкѣ, въ разсыпную. Но показывается офицеръ, впереди-ли, въ сторонѣ-ли, все равно,—тотчасъ люди поднимаются и собираются вокругъ него, какъ около магнита*). Случалось, что и самъ

ковъ и одинъ Костромскаго были двинуты впередъ одновременно и уже послѣ того, какъ передовыя высоты заняты были 2-мъ и 3-мъ батальонами Волынскаго полка, а 1-й батальонъ этого полка направленъ именно по тому отрогу, по которому на самомъ дѣлѣ одновременно съ 3-мъ, наступалъ 4-й Волынской, а уже потомъ 4-й С.-Петербургскій. Относительно костромскаго батальона мы не можемъ сказать утвердительно, когда именно и куда онъ былъ направленъ, кромѣ того, что одинъ изъ батальоновъ этого полка прибылъ на послѣднюю позицію 4-го батальона Волынскаго полка почти ночью, по крайней мѣрѣ послѣ 7 часовъ вечера.

*) Автору лично приходилось слышать радостный вопль нижнихъ чиновъ,

офицеръ, еле двигая ногами, изнемогалъ отъ усталости, а между тѣмъ останавливаться было некогда, — и солдаты, уставшіе сами, обремененные ношей, подхватывали офицера или подъ руки, а то такъ и просто втаскивали его на рукахъ.

Въ концѣ-концовъ наступленіе приняло именно видъ движенія группами большой или меньшей силы, съ офицеромъ во главѣ каждой. Но и между нижними чинами явилось не мало, такъ сказать, застрѣльщиковъ, болѣе сильныхъ и прыткихъ, которые, опередивъ линію наступленія и собираясь въ кучки, криками ободряли заднихъ, указывая болѣе удобный путь. Нѣсколько разъ для того же ободренія они принимались кричать „ура.“ Но это пока были крики еще одиночныхъ людей, крики нерѣшительные, неувѣренные. Главная масса атакующихъ, собираясь съ силами, медленно, постепенно подбиралась къ гребню.

Но вотъ, около *12-ти часовъ*, у гребня раздалось наконецъ дѣйствительно побѣдное „ура.“ Чувствовалось, что произошло что-то особенное. Дѣйствительно, около этого времени 1 батальонъ Волинскаго полка успѣлъ забраться на Бѣлую гору и открылъ огонь во флангъ туркамъ, въ то время, какъ 1 батальонъ С.-Петербургскаго энергично двигался къ вершинѣ Бѣлой горы по ущелью. Испугавшись обхода этихъ двухъ батальоновъ, турки поспѣшили очистить первый гребень. И вотъ тутъ-то, замѣтивъ отступленіе, всѣ, кто былъ ближе къ гребню, съ крикомъ „ура“ стремительно ринулись къ самымъ ложементамъ и перекололи не успѣвшихъ уйти турокъ. Заднія линіи, забывъ усталость, также устремились къ вершинѣ.

Турки однако не теряли надежды остановить атакующихъ. Оставивъ первый гребень, они поспѣшно заняли слѣдующую высоту, осыпая оттуда градомъ пуль и волынцева и гренадеръ 1 батальона. Выбитые и стесюда, они перешли на третью гору (нашу директивную), но скоро принуждены были оставить и ее. Не смотря на страшно пересѣченную мѣстность, покрытую вдобавокъ глубокимъ снѣгомъ, преслѣдованіе, начавшись послѣ первой удачи, велось уже безостановочно и энергично. Къ тому же на правомъ флангѣ сохранились 16-я и полурота 15 роты (другая полурота осталась сзади со знаменемъ 4 батальона) Волинскаго полка, которыя и высланы были цѣликомъ для

даже другаго полка: „ну вотъ, слава Тебѣ, Господи, теперь офицеръ есть!“ И пронеслось это такимъ тономъ, съ какимъ заблудившійся ребенокъ бросается къ найденной имъ, наконецъ, матери или нянькѣ.

преслѣдованія въ первую минуту по овладѣннн гребнемъ, пока остальные роты подбирались.

Преслѣдованіе съ горы на гору длилось на протяженіи цѣлой версты. Наконецъ, волынцы достигли вершины третьей горы (директивной). Преслѣдуемые турки подались вправо, между тѣмъ, какъ спереди (съ сѣверной вершины Бѣлой горы) на волынцевъ посыпался градъ пуль, судя по силѣ огня,—свѣжей части. Дальнѣйшее наступленіе было немислимо. Съ директивной горы мѣстность круто спускалась внизъ, въ глубокое ущелье, которое влѣво начиналось отъ шоссе, а вправо поднималось къ сѣдловинѣ, соединявшей директивную съ Бѣлой горой. На противоположной сторонѣ ущелья возвышался скалистый кряжъ Бѣлой горы, занятый турками. Между вершинами, занятыми обѣими сторонами, было около полверсты. Но значительно большее разстояніе нужно было бы пройти, подъ сильнымъ огнемъ, спускаясь въ ущелье и затѣмъ поднимаясь къ расположенію турокъ. Кромѣ турокъ, расположенныхъ прямо передъ фронтомъ, вправо оставались отступившія съ перваго гребня. Устроившись послѣ преслѣдованія, они могли ударить во флангъ справа, а на шоссе виднѣлась еще масса турокъ *). Между тѣмъ подъ руками находилось слишкомъ мало силъ, разстроенныхъ и ослабленныхъ предшествующимъ наступленіемъ и, кромѣ того, разбросанныхъ въ горахъ на пространствахъ цѣлой версты. На гребнѣ директивной горы и по скатамъ, обращеннымъ къ шоссе, находились лишь семь ротъ 4-го и 3-го батальоновъ, притомъ значительно ослабленныхъ убылью отъ огня и отсталыми (въ обоихъ батальонахъ убыль отъ огня была около 160 человекъ, т. е. составъ цѣлой роты). 4-й батальонъ С.-Петербургскаго полка, немедленно по занятіи перваго гребня высотъ, получилъ приказаніе, собравшись и устроившись, направиться вправо для поддержанія связи между правымъ флангомъ волынцевъ и 1-мъ батальономъ гренадеръ, взбравшихся на Бѣлую гору и значительно удалившихся вправо отъ Волынскаго полка. Не смотря на это, очень многіе гренадеры 4-го батальона, перемѣшавшись съ волынцами и увлеченные

~~~~~

*) Между прочимъ, стоявшіе на шоссе турки дѣлали знаки, показывавшіе, что они хотятъ сдаться. И нѣкоторыя роты 3-го батальона, увлеченныя преслѣдованіемъ и введенныя этими знаками въ заблужденіе, чуть было не двинулись на шоссе, съ цѣлью взять турокъ въ плѣнъ. Но, конечно, при полной разбросанности нашихъ силъ въ горахъ, подобное движеніе было очень рискованно, тѣмъ болѣе, что въ такихъ случаяхъ полагаться на турокъ было трудно. Последнее мнѣніе и дѣйствительно оправдалось нѣсколько поздиѣе, съ Измайловскимъ полкомъ, который, при подобныхъ же обстоятельствахъ, встрѣченъ былъ ружейнымъ огнемъ, лишь только двинулся къ сдававшимся, какъ о томъ рассказываетъ полковникъ Пузыревскій въ своихъ „Воспоминаніяхъ“.

преслѣдованіемъ турокъ въ горахъ, не слыша призывныхъ криковъ, продолжали наступать и, въ концѣ концовъ, остались, вмѣстѣ съ волынцами, на послѣдней позиціи. Къ сказанному надо прибавить полную неизвѣстность о томъ, гдѣ, въ какомъ положеніи находятся остальные войска колонны ген. Курлова и что съ ними случилось. Наконецъ, войска эти уже исполнили задачу, возложенную на нихъ диспозиціею, а дальнѣйшія дѣйствія, въ виду приведенныхъ причинъ, были пока невозможны. Это мнѣніе выразилъ и самъ начальникъ колонны, ген. Курловъ, прибывшій, вскорѣ по занятіи директивной горы, въ расположеніе 4-го батальона Волынскаго полка, и потому приостановилъ дальнѣйшее наступленіе. Дѣло ограничилось высылкой стрѣлковыхъ цѣпей по гребню высотъ, обращенныхъ къ непріятелю, и перестрѣлкой. Въ результатѣ расположеніе нашихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ колонны ген. Курлова (на директивной горѣ) приняло такой видъ. Отъ 4-го батальона Волынскаго полка по гребню вершины директивной горы, на правомъ флангѣ, была разсыпана 16-я рота, лѣвѣе ея—14-я. Въ резервъ за ними стала подбираться 13-я. Полурота 15-й стала въ общемъ резервъ батальона. Лѣвѣе 4-го батальона расположились 12-я и 10-я роты, имѣя въ поддержкѣ 11-ю, при которой находилось знамя 3-го батальона. 6-я рота осталась въ общемъ резервъ 3-го батальона, по близости перваго гребня. Въ общемъ резервъ всего лѣваго фланга колонны, на первомъ гребнѣ высотъ, на вершинѣ праваго отрога, по которому наступали четвертые батальоны волынцевъ и гренадеръ, расположилась 5-я рота, со знаменемъ 2-го батальона, и полурота 15-й со знаменемъ 4-го. Нѣсколько лѣвѣе 5-й роты расположились 7-я и 8-я роты, перешедшія сюда по овладѣніи нами первой горой съ передовой высоты, на которой онѣ были первоначально оставлены генераломъ Мирковичемъ, въ видѣ поддержки 3-му батальону при дальнѣйшемъ его наступленіи на высоты.

Во времени занятія нами директивной горы въ расположеніи турокъ произошла уже значительная перемѣна. Пользуясь тѣмъ, что войска ген. Рауха, около 11-ти час., приостановили наступленіе, Бекеръ-паша убралъ всѣ войска своего праваго фланга и центра на главную позицію. На этой послѣдней, говоритъ онъ, скалистый кряжъ, къ югу отъ хана Беклеме, былъ занятъ батальонами Ченгери и Тузла, которые достаточно обезпечивали его до отступленія стрѣлковаго батальона и призрендскаго полубатальона. Батальонъ Эски-Шеиръ былъ приведенъ въ порядокъ и поставленъ за скалами, на хребтѣ, къ сѣверу отъ хана. Кавалерія была отослана на равнину,

въ тылъ, съ приказаніемъ высылать патрули къ Аша-Камарли (Д. Комарцы) и доносить о всякомъ движеніи русскихъ въ обходъ лѣваго фланга. Всѣ орудія отступили къ хану. Батальонъ Эльбасанъ пристроился къ батальону Эски-Шеиръ. Батальону Эдирне приказано занять самый ханъ, изъ оконъ котораго обстрѣливались двѣ дороги: софійская и даушкіойская. Батальонъ Усвюбъ и полубатальонъ призрендскій (бывшій въ редутахъ) стали въ резервъ, за хребтомъ.

Эти передвиженія турецкихъ войскъ совершались въ то время, когда наши войска, овладѣвъ первымъ гребнемъ высотъ, преслѣдовали турокъ въ горахъ. Съ началомъ отступленія огонь турокъ ослабѣлъ сразу, разгораясь только по временамъ, при занятіи ими послѣдовательныхъ позицій. Но, очистивши третью гору, они, какъ сказано, подались вправо (отъ насъ) и, прекративъ вовсе стрѣльбу, поспѣшили занять позицію на Бѣлой горѣ. Преслѣдованіе съ нашей стороны прекратилось, тѣмъ болѣе, что и преслѣдователей съ каждымъ шагомъ становилось все меньше и меньше. Они подбирались постепенно и, пока выбрались на третью гору, прошелъ еще нѣкоторый промежутокъ времени. На всѣхъ позиціяхъ наступило затишье. Это было *около часа* дня.

Наступившая тишина внушила ген. Каталею, который съ 11 час. утра наблюдалъ за ходомъ дѣла на правомъ флангѣ съ холма, находившагося къ сѣверу отъ Чеканцова,—предположеніе, что все уже кончено, тѣмъ болѣе, что, по диспозиціи, къ этому времени долженъ былъ дѣйствовать, противъ златицкаго шоссе, отрядъ ген. Дандевилля. Явилась даже надежда, что Шакиръ-паша, окруженный со всѣхъ сторонъ, открылъ уже, можетъ быть, переговоры о сдачѣ. Поэтому ген. Каталей, въ сопровожденіи своего начальника штаба, полковника Энкеля, отправился къ ген. Гурко, находившемуся со своимъ штабомъ на бывшей авангардной позиціи ген. Рауха, у Негошева, за новыми инструкціями.

Во время этого переѣзда, по словамъ полковника Энкеля, въ одномъ изъ турецкихъ редутовъ произошелъ взрывъ заряднаго ящика, произведенный удачнымъ выстрѣломъ съ батареи (полковника Кокорева) ген. Рауха, которая одна только нарушала общую тишину, перестрѣливаясь съ турецкой артиллеріей, находившейся еще на шоссе. „Этотъ взрывъ былъ привѣтствованъ“, говоритъ полк. Пузыревскій, „громкимъ крикомъ „ура“, пронесшимся по войскамъ ген. Рауха. Съ турецкой стороны раздался крикъ „аманъ“, а можетъ быть и отвѣтный „аллахъ“.

Слѣдомъ за ген. Каталеемъ на негошевскую позицію, къ ген. Гурко, прискакалъ адъютантъ 2-й бригады 3-й гвардейск. дивизіи, штабсъ-капитанъ Шенебееръ, съ донесеніемъ отъ ген. Курлова о занятіи его войсками директивной горы.

Между тѣмъ войска ген. Рауха въ это время оставались еще на мѣстѣ своей первоначальной остановки, выжидая спуска съ горъ отряда полковника Васмунда. Послѣдній долго не появлялся, что очень беспокоило ген. Рауха. По всему чувствовалось, что атака созрѣла. Мало того, находившійся при отрядѣ ген. Рауха прусскій военный агентъ, маіоръ Лигницъ, замѣтилъ и сообщилъ, что турки вывозятъ уже изъ редутовъ орудія, а полковника Васмунда, съ которымъ ген. Раухъ, по диспозиціи, долженъ былъ наступать въ связи, все еще не было.

Однако фактъ увоза орудій съ позиціи, послѣ продолжительной жаркой ружейной стрѣльбы на нашемъ правомъ флангѣ, самъ по себѣ свидѣтельствовалъ объ успѣхѣ на этомъ флангѣ. И съ негошевской позиціи, еще значительно раньше формальнаго донесенія о занятіи директивной горы, уже по самому ходу дѣла и по мѣсту перестрѣлки, можно было убѣдиться, что войска генерала Курлова если еще и не заняли самой директивной горы, то во всякомъ случаѣ находятся уже въ горахъ; только одна отдаленность ихъ отъ лѣваго фланга (около трехъ верстъ) могла внушить опасеніе за дальнѣйшую ихъ участь. Поэтому, по приказанію генерала Гурко, начальникомъ штаба отряда, генераломъ Нагловскимъ, въ *12 часовъ 50 минутъ*, отправлена была къ генералу Рауху слѣдующая записка: „Движеніе колонны генерала Курлова привело къ занятію лѣсистой (директивной) горы. Наша артиллерія заставила замолчать непріятельскую артиллерію. Казалось бы, время теперь наступать колоннѣ вашего превосходительства. Начальникъ отряда приказалъ спросить, отчего ваша колонна не движется, а если нѣтъ особыхъ причинъ, то начать обходное движеніе. Передайте Васмунду, чтобы онъ также двинулся на вашемъ лѣвомъ флангѣ. Скоро уже можетъ наступить темнота, а путь длинный, и къ туркамъ могутъ подойти свѣжія подкрѣпленія.“

Спустя нѣсколько времени, генералъ Каталей получилъ отъ генерала Нагловскаго записку, помѣченную *1 часъ 50 мин.*, въ которой, между прочимъ, говорилось: „Генералъ Раухъ прислалъ донесеніе, что онъ сейчасъ переходитъ въ наступленіе.“

Между тѣмъ генералъ Каталей, получивъ приказаніе продолжать наступленіе войсками праваго фланга, отправился сейчасъ же къ Чеванцову, чтобы лично принять начальство надъ оставшимися еще не-

развернутыми частями этого фланга, тѣмъ болѣе, что воцарившаяся было здѣсь тишина снова была нарушена адскою ружейною трескотней, которая усиливалась все больше и больше. Трескотня эта вызвана была сначала появленіемъ на скатахъ директивной горы волынскихъ батальоновъ, по которымъ открыли огонь турки, устроившіеся уже на своей главной позиціи, а нѣсколько времени спустя — и дѣйствіями на Бѣлой горѣ 1 батальона гренадеръ.

Раньше было сказано, что, съ момента очищенія турками директивной горы до занятія ея волынскими батальонами, прошелъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ теченіе котораго волынцы подтянулись и заняли цѣпью скать горы, а преслѣдуемые турки скрылись на Бѣлую гору. Но лишь только волынцы явились на директивной горѣ, съ сѣверной оконечности Бѣлой на нихъ посыпался градъ пуль. Кроме того, директивную гору начала обстрѣливать гранатами артиллерія, расположившаяся на шоссе, у караулки. Но эта стрѣльба производилась развѣ для доказательства полной бесполезности стрѣльбы вверхъ: снаряды перелетали черезъ гору и только иногда случайно находили себѣ цѣль, не вознаграждавшую массу израсходованнаго пороха и чугуна. Вся убыль съ нашей стороны отъ артиллерійскаго огня въ этотъ періодъ заключалась въ одномъ раненомъ знаменщикѣ 2 батальона Волынскаго полка, причемъ осколкомъ пробито и самое знамя. Ружейный огонь турокъ, хотя и былъ очень силенъ, также наносилъ мало вреда: благодаря массѣ разбросанныхъ по горѣ большихъ камней, люди находили за ними хорошее закрытіе. Но знамена наши пострадали и отъ ружейныхъ пуль: двѣ изъ нихъ пробили знамя 3 батальона Волынскаго полка.

Наша цѣпь не осталась теперь въ долгу у турокъ и открыла оживленный огонь, который оказался для турокъ весьма чувствительнымъ. Рассказывая объ этомъ періодѣ боя, Бекеръ-паша говоритъ: „Русскіе дошли до высокаго, съ круглой вершиной, холма (т. е. до вершины директивной горы), лежащаго въ 300 саженьяхъ отъ хана, къ югу отъ софійской дороги, и заняли его. Огонь бердановскихъ ружей гвардіи былъ такъ силенъ въ окрестностяхъ хана, что батальонъ Эдирне нельзя было заставить войти въ строеніе даже при помощи палочныхъ ударовъ. Русскіе приблизились безнаказанно на 250 шаговъ, и батальонъ Эдирне, осыпаемый пулями, рассыпался и побѣжалъ внизъ по дорогѣ въ крайнемъ безпорядкѣ. Увидѣвъ это бѣгство и приближеніе непріятельскихъ стрѣлковъ на 250 шаговъ, артиллеристы откатали свои орудія, взяли въ передки и стали отступать.“ Бекеръ-паша уже лично заставилъ ихъ вернуться.

Это происходило, вѣроятно, еще во время передвиженія батальона Эдирне на главную позицію. вмѣсто него Бекеръ-паша приказалъ занять ханъ четырьмя ротами Ускюбскаго батальона, такъ что въ резервѣ у него остался въ общемъ только одинъ батальонъ (по четыре роты изъ Ускюбскаго и Призрендскаго батальоновъ).

Затѣмъ, въ расположеніи Волинскаго полка на директивной горѣ до самаго окончанія боя не послѣдовало никакихъ существенныхъ измѣненій. Свинцовый дождь, не смотря на наступившій вскорѣ густой туманъ, лился съ турецкой стороны съ прежнею силой, только иногда нѣсколько умѣряясь. Такое ослабленіе огня въ особенности было замѣтно около двухъ часовъ дня, когда потокъ пуль устремился почему-то вправо отъ директивной горы. А затѣмъ, вплоть до семи часовъ вечера, градъ пуль несся вѣеромъ, не оставляя безъ вниманія ни одной точки, занятой русскими позиціи.

Причина, по которой турки обратили особое вниманіе на пространство правѣе директивной горы, заключалась въ дѣйствіяхъ въ этомъ направленіи 1 батальона С.-Петербургскаго полка, въ которому мы теперь и обратимся*).

Было сказано, что первые батальоны Волинскаго и С.-Петербургскаго полковъ направлены были для занятія Бѣлой горы, первый раньше, второй нѣсколько позже. Путь обоемъ батальонамъ предстоялъ, такъ же, какъ и другимъ, не легкій. Глубокіе, почти отвѣсные ущелья и овраги, глубокой снѣгъ, а въ иныхъ мѣстахъ обледенѣлые камни представляли на каждомъ шагу не малые затрудненія. Преодолевъ ихъ, волинскій батальонъ, въ 12 часу, взобрался на хребетъ горы съ правой ея стороны и занялъ фланговое положеніе относительно турокъ, расположенныхъ на атакованныхъ высотахъ. Полурота 4-й роты выслана впередъ для обезпеченія праваго фланга батальона. Другая полурота и вся 2 рота заняли гребень хребта. 3-я, со знаменемъ, оставлена въ резервѣ. Принявъ такое расположеніе, волинцы открыли по туркамъ огонь. По дальности разстоянія онъ, конечно, существеннаго вреда приносить не могъ, но важенъ былъ не самый огонь, а присутствіе русскихъ войскъ на Бѣлой горѣ, на флангѣ и почти въ тылу у турокъ.

Въ то же время, вверхъ по ущелью, между волинцами и турками, энергично пробирался с.-петербургскій батальонъ, попавшій, такимъ образомъ, подъ ружейный огонь турокъ, вызванный 1 батальономъ волинцевъ, а частью и подъ артиллерійскій (впрочемъ, случайный) изъ

*) По хроникѣ С.-Петербур. гр. п. Федотова.

редутовъ. Не обращая на это вниманія, гренaдеры настойчиво продолжали лѣзть на кручи, все болѣе и болѣе обходя флангъ турокъ. И, какъ мы видѣли, турки не выдержали обхода, очистили первый гребень высотъ, а за нимъ, послѣдовательно, остальные позиціи, поспѣшивъ убраться на главную.

1 батальонъ Волынскаго полка, согласно данной ему инструкціи, остался на своей позиціи впредь до приказанія. Гренaдеры же продолжали двигаться къ вершинѣ горы. Нѣсколько впереди всего батальона, на правомъ флангѣ, шла 3-я рота; уступомъ лѣвѣе и сзади ея — 2-я; 1-я же и 4-я — вмѣстѣ во второй линіи. Приблизившись къ вершинѣ горы, гренaдеры не замѣтили на ней присутствія турокъ. Только частью спереди слышались на нихъ пули, направленныя въ волыняцевъ, занимавшихъ директивную гору. Казалось, что гора была не занята, но неожиданно раздавшійся справа залпъ скоро доказалъ противное. Въ дѣйствительности, отступившіе съ передовой позиціи стрѣлковыи батальонъ и роты призрендскаго батальона заняли здѣсь цѣлый рядъ ложементовъ, искусно расположенныхъ за небольшою, покрытою кустарникомъ, возвышенностью, которая снизу казалась какъ будто продолженіемъ общаго ската. Гренaдеры однако не потерялись отъ неожиданности: 3-я и 2-я роты быстро перемѣнили фронтъ и, бросившись къ ближайшему, находившемуся отдѣльно шаговъ на 200 впереди прочихъ, ложементу, тотчасъ овладѣли имъ. Турки отступили за второй рядъ ложементовъ, осыпая свинцомъ гренaдеръ, расположившихся какъ за занятымъ ложементомъ, такъ и за продолженіемъ гребня возвышенности. Ко 2-й и 3-й ротамъ, въ общую боевую линію, вошли 1-я и 4-я. Гренaдеры не отвѣчали на огонь, да это было бы и совершенно бесполезно: турки лежали укрыто за ложементами, между тѣмъ какъ гренaдеры были почти совершенно открыты. Излишняя перестрѣлка прибавила бы только потери. Поэтому командиръ батальона, маіоръ Мерклингъ, далъ нѣсколько вздохнуть людямъ, а затѣмъ, съ крикомъ „ура“, бросилъ весь батальонъ прямо въ атаку. Нечего и говорить, что турки встрѣтили атаку страшнымъ огнемъ, который, при близкомъ разстояніи, сразу произвелъ сильное опустошеніе въ рядахъ гренaдеръ. Съ первыхъ же шаговъ выбыли изъ строя три ротныхъ командира, шедшіе во главѣ своихъ ротъ, а въ 1 ротѣ—и младшіе офицеры, такъ что въ командованіе ротой вступилъ фельдфебель. Не смотря однако на это, не смотря на глубокій снѣгъ, сильно мѣшавшій движенію, гренaдеры, устилая путь убитыми и ранеными, безостановочно приближались къ ложементамъ и наконецъ ворвались въ нихъ. Часть турокъ отступила къ гребню,

другая упорно отстаивала ложементы. Произошла рукопашная схватка. Груды тѣлъ съ той и съ другой стороны буквально завалили ложементы. Наконецъ, гренадеры овладѣли ложементами и устремились дальше, вслѣдъ за отступившими турками. На гребнѣ вторично произошла рукопашная схватка. Гренадеры сваливали турокъ прямо съ кручи. Дальнѣйшее преслѣдованіе было приостановлено. И безъ того батальонъ выдвинулся слишкомъ далеко относительно позиціи воынцевъ на директивной горѣ и былъ совершенно изолированъ. Кромѣ того, съ занятіемъ этой вершины Бѣлой горы, по немъ былъ открытъ убійственный огонь съ сѣверной оконечности горы, поражавшій батальонъ во флангъ. Наконецъ, занявши гору, батальонъ окончилъ возложенную на него задачу.

Однако положеніе здѣсь батальона, подъ страшнымъ фланговымъ огнемъ, было крайне тяжелое. Стрѣльба слѣва не прекращалась, стихая только по временамъ, благодаря туману, который облаками то спускался на землю, окутывая непроницаемой мглой противныя стороны, то снова поднимался. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ, когда разсѣявшійся туманъ открылъ высоту, занятую турками, на ней показались колонны, а передъ тѣмъ слышны были сигналы на рожкѣ. Опасаясь быть атакованнымъ во флангъ, не имѣя по близости никакихъ поддержекъ, майоръ Мерглингъ отвелъ батальонъ назадъ, къ ложементамъ, и здѣсь приготовился встрѣтить атаку. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ за поддержкою къ командиру 1-го батальона Воынскаго полка, полковнику Коссовичу. Но послѣдній еще нѣсколько раньше былъ увѣдомленъ о готовившейся турецкой атакѣ и потому, въ поддержку высланной впередъ полуроты 4-й роты, выслалъ и остальную полуроту; по полученіи же просьбы майора Мерглинга, двинулъ къ нему всю 4-ю роту. Ея мѣсто занято было 2-й ротой, 3-я же по прежнему оставалась въ резервѣ. Атака однако не послѣдовало, а тѣмъ временемъ къ 1-му батальону гренадеры прибывали уже поддержанія: слѣва подошелъ почти весь 4-й батальонъ С.-Петербургскаго полка и поставленъ былъ въ резервѣ; справа появилась 5-я рота того же полка, посланная сюда ген. Коталеемъ.

Послѣдній, какъ сказано, во второмъ часу дня, поѣхалъ къ Чеканцову. Онъ хотѣлъ ввести въ бой оставшіяся еще въ долину войска ген. Курлова. У Чеканцова оставался однако въ это время только батальонъ Костромскаго пѣхотнаго полка. Но сюда къ тому же времени (т. е. въ началѣ втораго часа) подходилъ уже 2-й батальонъ С.-Петербургскаго полка. Кромѣ того, слѣдомъ за ген. Коталеемъ, къ нему въ Чеканцово пріѣхалъ генеральнаго штаба полковникъ Су-

хотинь, который привезъ разрѣшеніе ген. Гурко пользоваться, при дальнѣйшемъ наступленіи, подкрѣпленіемъ изъ общаго резерва. Тогда ген. Философову послано было приказаніе прислать на правый флангъ одинъ батальонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. По прибытіи всѣхъ трехъ батальоновъ на правый флангъ къ оврагу, гдѣ ожидалъ ген. Каталей, послѣдній повелъ ихъ по ущелью вверхъ на горы, намѣреваясь выйти правѣе бывшихъ уже тамъ войскъ. Но, взявъ сначала невѣрное направленіе, онъ вошелъ въ лѣвое ущелье, по которому передъ тѣмъ шелъ 1-й батальонъ С.-Петербургскаго полка. Однако по направленію полета пуль и по раненымъ, направлявшимся на перевязочный пунктъ, ген. Каталей убѣдился въ своей ошибкѣ и, повернувъ назадъ, обогнулъ Бѣлую гору по другому ущелью, правѣе. Поднявшись затѣмъ съ большимъ трудомъ на отлогую площадку, батальоны встрѣчены были градомъ пуль, осыпавшимъ ихъ и спереди и слѣва. Слѣдомъ за этимъ послышался у турокъ тотъ-же сигналъ на рожкѣ, о которомъ упомянуто было выше и который, по заявленію полковника Энкеля, означалъ сигналъ къ атакѣ. Затѣмъ слѣва, на Бѣлой горѣ, раздался неясный говоръ и какія-то команды. Это былъ 1-й батальонъ С.-Петербургскаго полка, отходившій отъ гребня горы къ ложаментамъ. Генералъ же Каталей, полагая, что тамъ отступаютъ обойденные имъ турки, выслалъ къ вершинѣ горы, для разъясненія дѣла, 5-ю роту С.-Петербургскаго полка, а къ оставшемуся лѣвѣе 1-му батальону Волынскаго полка—6-ю роту. 7-я и 8-я роты оставались пока на мѣстѣ, а костромской батальонъ двинутъ вправо.

Туманъ между тѣмъ все продолжалъ то сгущаться, то разсѣиваться. И въ одинъ изъ моментовъ, когда туманъ, разсѣявшись, позволилъ видѣть открывавшуюся съ высоты комарційскую долину, ген. Каталей замѣтилъ на ней движеніе турокъ и въюковъ, направлявшихся къ Дольнимъ-Комарцамъ. Онъ рѣшился атаковать ихъ и отдалъ уже приказаніе 7-й и 8-й ротамъ С.-Петербургскаго полка двинуться впередъ, а костромскому батальону—поддерживать атаку. Однако слишкомъ большая масса турокъ въ долину, неизвѣстность о дѣйствительныхъ силахъ противника и желаніе обезпечить болѣе серьезно свою атаку заставили ген. Каталея измѣнить свое рѣшеніе. Онъ приостановилъ наступленіе и послалъ къ генералу Философову приказаніе прислать къ нему еще одинъ батальонъ Литовскаго полка изъ общаго резерва. Но послѣдній находился отъ праваго фланга слишкомъ далеко—около семи верстъ, а время было уже позднее, такъ что батальонъ (4-й) могъ прибыть къ мѣсту дѣйствій лишь по окончаніи боя, прекратившагося по наступленіи темноты. Поэтому ген.

Каталей, отдавъ приказаніе о высылкѣ аванпостной цѣпи и воспретивъ зажигать костры, отправился съ праваго фланга отыскивать ген. Гурко за полученіемъ дальнѣйшихъ приказаній. Этимъ окончился бой на правомъ флангѣ.

Въ то время, когда ген. Каталей, во главѣ трехъ батальоновъ, поднимался на горы на правомъ флангѣ, ген. Раухъ перешелъ въ наступленіе на лѣвомъ. Измайловцы, не смотря на глубокой снѣгъ, смѣло бросились впередъ и скоро достигли деревни Ташкисена, очищенной уже турками. Оставшаяся еще часть ихъ, засѣвшая въ домахъ, была переколота штыками. Точно также стремительно двинулся впередъ и лѣвый флангъ колонны ген. Рауха. Впереди шли 4-й и 3-й батальоны Преображенскаго полка и Императорскіе стрѣлки; въ частномъ резервѣ, ближе къ лѣвому флангу,—2-й батальонъ преображенцевъ. Общій резервъ былъ также сближенъ съ передовой линіей. Наступленіе велось главнымъ образомъ по лѣвому скату мысообразнаго хребта, который въ этомъ мѣстѣ покрытъ былъ густымъ кустарникомъ и представлялъ много мертвыхъ пространствъ, благодаря которымъ наступающія части мало страдали отъ огня противника; только одна 14-я рота Преображенскаго полка направлена была, для развлеченія противника, совершенно открыто по самому гребню и понесла наибольшія потери (22 человекъ). Приблизившись къ первому редуту, передняя линія, съ крикомъ „ура“, бросилась въ него, но турки къ этому времени, какъ было сказано, уже успѣли большею частію очистить этотъ редутъ, какъ и остальные, и располагались за врыжемъ у караулки и на Бѣлой горѣ. Слѣдомъ за первымъ занятъ былъ и второй редутъ. Затѣмъ цѣпь лѣваго фланга колонны соединилась съ цѣпью праваго—отъ Измайловскаго полка, который къ этому времени прошелъ черезъ Ташкисенъ и прогналъ турокъ, находившихся еще въ лагерѣ за деревней. Наступавшая темнота и здѣсь прекратила дальнѣйшее движеніе, и непріятель былъ преслѣдуемъ только ружейнымъ огнемъ.

Прослѣдимъ теперь, по разсказу Бекера-паши, дѣйствія турецкихъ войскъ со времени занятія ими главной позиціи на Бѣлой горѣ.

Около половины перваго турецкія войска устроились на своей главной позиціи, но потери, нанесенныя имъ до этого времени, были уже очень велики. Въ нѣкоторыхъ частяхъ ощущался серьезный недостатокъ патроновъ, такъ что Бекеръ принужденъ былъ посылать за ними вьючныхъ лошадей въ резервъ. Лѣвый турецкій флангъ по прежнему находился подъ сильнымъ огнемъ; въ центрѣ же и на правомъ

флангъ наступило затишье, длившееся нѣсколько минутъ. Но затѣмъ лѣвая русская дивизія (т. е. колонна ген. Рауха) дошла до оставленной турками передовой позиціи и начала пробираться къ главной. Турецкія орудія уже находились въ сферѣ ружейныхъ выстрѣловъ. Оба горныя орудія стояли близъ хана по сѣверную сторону, за стѣнками разрушеннаго зданія.

Русскіе, говоритъ Бекеръ, начали тѣснить центръ и правый флангъ турокъ и Бекеръ поддержалъ батальонъ Эльбасанъ (расположенный, какъ сказано, рядомъ съ батальономъ Эски-Шеиръ, сѣвернѣе хана) четырьмя ротами Призрендскаго батальона, находившимися подъ руками. На батальонъ Эски-Шеиръ онъ уже не рассчитывалъ. Затѣмъ въ резервъ осталось всего четыре роты Ускюбскаго батальона. Ружейный огонь завязался снова, и въ теченіе часа бой безъ перерыва кипѣлъ со страшною силою по всей линіи. Въ это время русскіе, пользуясь выгодами, которыя доставляла имъ большая, съ круглой вершиной, гора, лежавшая на разстояніи ружейнаго выстрѣла противъ середины лѣваго фланга турокъ (т. е. наша директивная), вели оттуда *безпрестанныя атаки, которыя были храбро встрѣчаемы батальономъ Тузла.*

По поводу этого мѣста въ разсказѣ Бекера-паши необходимо замѣтить, что онъ преувеличиваетъ значеніе нашего наступленія. Изъ предъидущаго изложенія боя видно, что никакихъ атакъ съ нашей стороны не было, да по причинамъ, о которыхъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ, ихъ и не могло быть. Если же и было что либо, принятое Бекеромъ или вообще турками за атаки, то это было ни что иное, какъ дѣйствія забравшагося слишкомъ далеко впередъ патруля отъ 15-й роты Волинскаго полка, подъ командою унтеръ-офицера Андрея Мицуры. Этотъ прекрасный унтеръ-офицеръ еще и раньше, подъ Плевной, былъ уже извѣстенъ всей дивизіи своей беззавѣтной храбростью и своими подвигами (рекогносцировки непріятельской позиціи, угонъ скота изъ подъ носа у турокъ и т. п.). И на этотъ разъ, къ сожалѣнію послѣдній, онъ отличился не менѣе, заставивъ своими дѣйствіями предполагать, съ нашей стороны, дѣйствія болѣе значительныя.

На самомъ дѣлѣ было такъ. Съ началомъ наступленія Волинскаго полка на горы, Мицура, съ 10-ю человекѣми, посланъ былъ командиромъ 15-й роты, шедшей на крайнемъ правомъ флангѣ полка, въ патруль для обезпеченія фланга. Отдѣлившись отъ роты, онъ съ своимъ патрулемъ ушелъ впередъ и дѣйствовалъ затѣмъ совершенно самостоятельно. По занятіи 4-мъ батальономъ послѣдней позиціи, на директивной горѣ, онъ очутился конечно впереди и правѣе нашей цѣ-

ни. Градъ пуль, сыпавшійся на него спереди, не останавливалъ его. Онъ продолжалъ идти впередъ даже и послѣ остановки всего батальона, по сѣдловинѣ, соединяющей директивную гору съ Бѣлой, и какъ разъ по направленію на ложементы, занятые Тузлинскимъ батальономъ, который, по словамъ Бекера, такъ храбро встрѣчалъ наши атаки. Жестокій огонь, направленный въ эту горсть храбрецовъ,—въ патруль Мицуры,—сильно разрѣдилъ ее. Первымъ былъ раненъ самъ Мицура въ пальцы лѣвой руки, а слѣдомъ затѣмъ, другою пулей, онъ былъ раненъ на-вылетъ въ правую руку. Но онъ не обратилъ на эти раны вниманія и продолжалъ идти впередъ, не оборачиваясь даже посмотрѣть, идетъ-ли кто нибудь за нимъ изъ товарищей. А между тѣмъ изъ числа патрульныхъ около него оставалось только двое; остальные были переранены и отстали. Такъ они дошли почти вплотъ до турецкихъ ложементовъ. Оттуда на встрѣчу имъ выбѣжали до 30-ти человекъ турокъ и хотѣли броситься въ штыки. Мицура съ товарищами остановились и начали стрѣлять. Двое турокъ повалилось, остальные приблизились... Еще минута—и все было бы кончено... но въ это самое время справа показалась часть 1-го батальона С.-Петербуржскаго полка. Подъ его выстрѣлами большая часть турокъ легла на мѣстѣ, остальные поспѣшили скрыться за ложементы. Мицура съ товарищами былъ спасенъ. Но затѣмъ турки изъ-за ложементовъ открыли бѣшеный огонь по гренадерамъ. Изъ патрульныхъ былъ раненъ еще одинъ въ обѣ ноги, а Мицура получилъ третью рану,—у него была прострѣлена стопа правой ноги. Не смотря на это, онъ самъ дошелъ до перевязочнаго пункта и принесъ съ собою въ цѣлости какъ ружье, такъ и прочее снаряженіе.

Появленіе гренадеръ турки сочли за повтореніе атаки, которую полагали отбитою, хотя, какъ видно было раньше, гренадеры и не думали атаковать батальонъ Тузла, а остановились на южной оконечности Бѣлой горы, занявъ съ боя вершину. Къ этому-то моменту и относится дальнѣйшій рассказъ Бекера-паша, что русскіе заняли на лѣвомъ его флангѣ нѣсколько холмовъ, которые охватывали турецкую линію. Въ половинѣ третьяго, говоритъ онъ, атака русскихъ была отбита по всей линіи, но подошли свѣжія русскія войска (ген. Каталей, съ тремя батальонами), и огонь не перерывался, хотя и ослабѣлъ. Въ это время къ Бекеру возвратился полковникъ Алликсъ, котораго онъ посылалъ къ Шакиру-нашѣ за подкрѣпленіемъ, и сообщилъ, что весь камарлійскій (арабъ-конакскій) отрядъ находится въ полномъ отступленіи. Сообщеніе это было однако не вполне вѣрно, да и самъ Бекеръ, посмотрѣвъ на комарційскую долину въ подзорную трубу,

убѣдился, что отступавшія турецкія колонны состоятъ преимущественно изъ вьючныхъ лошадей. Это отступление турокъ какъ мы видѣли, почти одновременно было замѣчено и генераломъ Катаалемъ, который отдалъ приказаніе объ атакѣ. Бекеръ-паша также говоритъ: „на правомъ флангѣ и въ центрѣ снова наступило затишье, но на лѣвомъ флангѣ бой возгорѣлся съ новою силою. Въ это время русскіе повели противъ лѣваго турецкаго фланга новую атаку, сильнѣе прочихъ. Полевые орудія пострадали такъ сильно и у нихъ осталось такъ мало снарядовъ, что они были отведены назадъ въ равнину“. Въ половинѣ четвертаго Бекеру показалось, что лѣвая русская дивизія оставила всякую надежду на форсированіе турецкой линіи къ сѣверу отъ хана. На этомъ флангѣ, говоритъ онъ, огонь уже ослабѣлъ, и Бекеръ рѣшилъ лично отправиться на лѣвый флангъ. Проѣхавъ туда по равнинѣ за холмомъ, Бекеръ замѣтилъ, что нѣсколько вучекъ русскихъ появились уже почти на самомъ флангѣ турокъ, а потому онъ выдвинулъ изъ резерва двѣ роты Ускюбскаго батальона за холмъ, стоящій почти отдѣльно сзади и дававшій возможность обстрѣливать доступы къ флангу. Возвратясь затѣмъ къ хану, онъ нашелъ, что тамъ не произошло ничего особеннаго. А между тѣмъ выдвинутыя имъ ускюбскія роты находились уже въ сильной перестрѣлкѣ. Чувствуя, что тамъ дѣло плохо, Бекеръ подкрѣпилъ ихъ послѣднимъ своимъ резервомъ. Но затихшая вскорѣ стрѣльба по всей линіи показала, что бой въ этотъ день былъ оконченъ.

Съ нашей стороны всѣ ожидали продолженія его на слѣдующій день. Турецкія позиціи ярко освѣтились громадными кострами. По ихъ примѣру, мало по-малу, разгорѣлись костры и у русскихъ, которые въ результатѣ приняли такое расположеніе: на крайнемъ правомъ флангѣ остановился 2-й батальонъ С.-Петербургскаго полка, имѣя въ поддержкѣ батальонъ Костромскаго. Лѣвѣе—1-й батальонъ Волынскаго, служа связью праваго фланга съ центромъ, гдѣ, на Бѣлой горѣ, остался 1-й батальонъ С.-Петербургскаго полка, съ резервомъ изъ 4-го батальона того-же полка, расположеннаго въ ущельѣ, лѣвѣе горы. Въ общемъ резервъ праваго фланга и центра сталъ 2-й батальонъ Литовскаго, къ которому подошелъ потомъ и 4-й батальонъ того-же полка. Они остановились въ ущельѣ, правѣе Бѣлой горы. Въ расположеніи Волынскаго полка не произошло никакихъ измѣненій, кромѣ только того, что 7-я и 8-я роты съ передовой высоты перешли выше и соединились съ 6-й ротой. Мѣсто ихъ занялъ подошедшій къ Ташкисену 3-й батальонъ С.-Петербургскаго полка. Подъ прямымъ угломъ къ позиціи ген. Курлова, по сѣверную сторону шоссе, расположились

передовыя линіи ген. Рауха; прочія части войскъ послѣдняго заняли частію редуты, частію д. Ташкисень, въ которую переѣхалъ со штабомъ и ген. Гурко.

Сюда, поздно вечеромъ, прибылъ ген. Каталей за распоряженіями на слѣдующій день. Распоряженія эти состояли въ томъ, что генералу Каталею приказано было взять изъ общаго резерва три батальона, съ которыми и двинуться утромъ на Д.-Комарцы. Съ этими батальонами должно было пойти и одно орудіе, для котораго приказано было въ ночь изготовить салазки. Остальныя войска должны были продолжать наступленіе. Взамѣнъ предоставленныхъ въ распоряженіе ген. Каталея трехъ батальоновъ изъ общаго резерва, въ составъ послѣдняго назначены два батальона Измайловскаго и одинъ Козловскаго полковъ.

Распоряженія эти оказались, однако, ненужными. Съ разсвѣтомъ 20 декабря, высланные впередъ патрули донесли, что турецкія позиціи пусты. А вскорѣ посланный генерала Гурко къ Шакиру-пашѣ парламентаръ, возвратясь, доложилъ, что и арабъ-конакская позиція очищена турками. И только съ частью ихъ, еще не успѣвшею уйти изъ Д. Комарцевъ, а также направлявшихся сюда отъ Стрыгла, имѣли незначительную перестрѣлку приведенныя сюда же генераломъ Каталеемъ л.-гв. 2-й и Финскій стрѣлковые батальоны, послѣ чего турки втянулись въ горы по направленію на Буново. Затѣмъ отданы были распоряженія для немедленнаго преслѣдованія турокъ по пятамъ. Для этой цѣли назначена 3 гвардейская пѣхотная дивизія, которая, при дальнѣйшемъ своемъ движеніи отъ Д. Комарцовъ по шоссе, видѣла несомнѣнные признаки самаго послѣдшаго отступленія турокъ. Первымъ и нагляднымъ доказательствомъ тому была масса оставленныхъ по дорогѣ раненыхъ, что дѣлалось турками только въ крайнихъ случаяхъ. Все шоссе на далекое пространство буквально было усыяно патронами и снарядами, цѣлыми ящиками и просто разбросанными по дорогѣ. Много зарядныхъ ящиковъ и разнаго рода повозокъ, сломанныхъ и цѣлыхъ, сброшено съ шоссе въ обрывъ, очевидно для того, чтобы не мѣшали свободному движенію войскъ. Масса разныхъ лохмотьевъ, палатокъ и другихъ вещей также усыявала полотно и обочины шоссе. Словомъ, ясно было, что турки дѣлали все, чтобы облегчить отступленіе.

Такимъ образомъ, главная цѣль боя — очищеніе арабъ-конакскаго перевала, освобожденіе софійскаго шоссе, была достигнута и притомъ съ сравнительно малыми потерями.

Наши потери *) въ бою подъ Ташкисеномъ были слѣдующія:

	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ:		Въ томъ числѣ:	
	Убито.	Ран. и контужено.	Убито.	Ранено, контуж. и безъ вѣсти пропало.	В С Е Г О.	Офицеровъ. Нижнихъ чиновъ.
<i>Въ отрядѣ генерала Курлова.</i>						
Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ (1 бат.)	—	—	1	6	7	— 7
С.-Петербургскій гренадерскій полкъ (3 бат.)	1	4	34	158	197	5 192
Лейбъ-гв. Волинскій полкъ (3½ бат.)	1	8	46	212	267	9 258
Костромской полкъ (2 бат.)	—	2	1	28	31	2 29
Итого въ отрядѣ ген. Курлова (9½ бат.)	2	14	82	404	502**)	16 486

*) Приведенныя нами цифры потерь взяты изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) рапортъ генерала Рауха; 2) статья полковника Энкеля („Военный Сборникъ“ 1881 г. №№ 3-й —7-й, приложение 3-е) и 3) приказы по лейбъ-гвардіи Волинскому полку и книга раненыхъ того же полка. Считаеь нужнымъ замѣтить, что совершенно точною цифру пострадавшихъ отъ непріятельскаго огня нижнихъ чиновъ опредѣлить довольно трудно, такъ какъ свѣдѣнія о потеряхъ разнорѣчивы. Въ приказахъ по полку можно встрѣтить дополнительные списки къ списку, отданному по окончаніи боя. Свѣдѣнія дивизионнаго штаба приблизительно согласны съ первоначальнымъ приказомъ по полку, но въ журналѣ перевязочнаго пункта раненыхъ оказывается больше, что конечно болѣе вѣрно. Однако и въ журналѣ, въ суматохѣ, при большомъ количествѣ раненыхъ, попадають не все. Болѣе вѣрный и полный списокъ—это конечно списокъ, находящійся въ Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи, какъ составленный по свѣдѣніямъ разныхъ лечебныхъ заведеній. (Къ сожалѣнію у насъ его подъ руками не имѣлось, кромѣ общей цифры убитыхъ и раненыхъ, приведенной въ статьѣ полк. Энкеля). Кромѣ того многіе изъ легко пострадавшихъ нижнихъ чиновъ и вовсе не вошли ни въ какіе списки, такъ какъ они не сочли нужнымъ заявлять о своихъ ранахъ и контузіяхъ и о нихъ становилось извѣстнымъ впоследствии только отъ ихъ товарищей. Автору лично пришлось убѣдиться въ этомъ послѣ ташкисенскаго боя: одинъ изъ рядовыхъ былъ контуженъ пулей въ животъ, но никому, кромѣ товарищей, не сказалъ объ этомъ и только по приказанію ротнаго командира рѣшился показать ему свою контузію, широкой синебагровою полосой проходившую поперекъ всего живота.

**) По поводу потерь въ колоніи генерала Курлова нельзя обойти молчаніемъ одного обстоятельства, которое, весьма вѣроятно, имѣло вліяніе и на опредѣленіе дѣйствительнаго значенія дѣйствій этой колонны въ бою. Какъ сказано было въ текстѣ, генералъ Каталей, послѣ прекращенія боя, отправился къ генералу Гурко за приказаніями на слѣдующій день. По словамъ полковника Энкеля („Военный Сборникъ“ 1881 г., № 4-й, стр. 346-я), сопровождавшаго генерала Катадея, отыскавъ въ Ташкисенѣ квартиру генерала Гурко, они встали здѣсь, кромѣ офицеровъ его штаба, и генерала Рауха. „Первый вопросъ начальника отряда, говоритъ полковникъ Энкель, касался потерь въ колоніи генерала Курлова, на который генералъ Каталей, по необъяснимой причинѣ,

	Офицеровъ:		Нижнихъ чиновъ:		Въ томъ числѣ:		
	Убито.	Ран. и контужено.	Убито.	Ранено, контуж. и безъ вѣсти пропало.	В С Е Г О.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
<i>Въ отрядъ генерала Рауха:</i>							
Лейбъ - гвард. Преображенскій полкъ (3 бат.)	—	1	5	52	58	1	57
Лейбъ - гв. Измайловскій полкъ (3 бат.)	—	—	—	13	13	—	13
Стрѣлковый батальонъ Имп. фам. (1 бат.)	1	—	3	12	16	1	15
1-я батарея лейбъ-гв. 1-й арт. бригады	—	—	—	1	1	—	1
Итого въ отрядѣ ген. Рауха (7 бат.)	1	1	8	78	88	2	86
А всего въ обоихъ отрядахъ	3	15	90	482	590	18	572

Изъ офицеровъ л.-гв. Волынскаго полка убитъ прикомандированный къ полку подп. *Ларионовъ* *) **Ранены:** командиръ полка, ген. м. *Мирковичъ*, шт. кап *Рафтопулло*—пулей въ нижнюю часть правой ноги, пор. *Измайловъ* — пулей въ нижнюю треть лѣвой руки; кромѣ того онъ контуженъ осколкомъ гранаты въ лѣвый локоть; подпор. *Михайловъ* 2-й — пулей на вылетъ въ лѣвый бокъ; прикомандированный къ полку подпор. *Гончаренко* — пулей въ верхнюю треть предплечья правой руки, съ поврежденіемъ локтеваго сочлененія и переломомъ верхняго конца локтевой кости. **Контужены:** капит. *Вервинъ* — пулей въ верхнюю треть правой голени; кап. *Куликовскій* — осколкомъ гранаты въ затылокъ и область шейныхъ позвонковъ; шт.-кап. *Став-*

отвѣтилъ цифрою 50,“ т. е., прибавимъ отъ себя, уменьшилъ дѣйствительную цифру ровно въ десять разъ. Необъяснимой эта цифра показалась полковнику Энклею тѣмъ болѣе, что, какъ онъ объясняетъ, по дорогѣ въ Ташкисепъ они встрѣтили адъютанта лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, который доложилъ начальнику дивизіи, что потери въ этомъ полку превосходятъ 200 человекъ, чему генералъ Каталей не хотѣлъ повѣрить.

*) Въ этомъ году онъ только что выпущенъ изъ Военнаго Училища, съ прикомандированіемъ къ полку. Не смотря на очень короткое пребываніе въ полку, онъ успѣлъ заслужить полную любовь къ себѣ среди товарищей и безвременная кончина его вызвала глубокое сожалѣніе не только по своей безвременности, но и вслѣдствіе потери хорошаго товарища.

ровскій — осколкомъ гранаты въ указательный, средній и мизинный пальцы лѣвой руки. *) Всѣ контуженные офицеры остались въ строю.

Всѣ офицеры получили поврежденія при самомъ началѣ наступленія на „директивную“ гору, въ открытой равнинѣ, до подхода къ подошвѣ высотъ. Здѣсь же была наибольшая убыль въ нижнихъ чинахъ, и въ особенности въ тѣхъ ротахъ, которыя находились въ срединѣ боеваго порядка полка и на лѣвомъ его флангѣ: въ 11, 10, 6, 12, 14 и 13, находившихся въ первой линіи. Убыль ихъ (174 чел.) равняется 67% всей убыли полка въ нижнихъ чинахъ въ этотъ день.

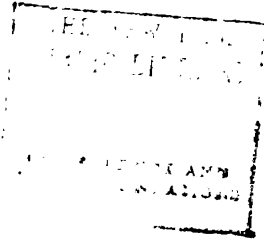
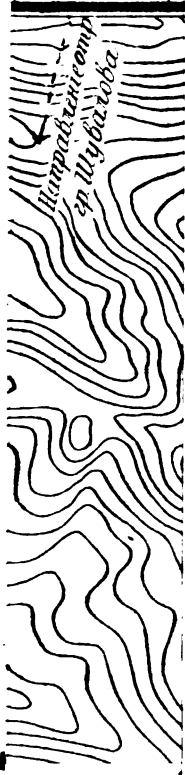
Вообще же потеря полка въ бою составляетъ около 11% наличнаго числа нижнихъ чиновъ, принимавшихъ въ бою участіе.

Потери турокъ были несравненно больше. Бекеръ-паша говоритъ, что „сердце его обливалось кровью при видѣ сильно порѣдѣвшихъ рядовъ своихъ войскъ, представлявшихъ одни жалкіе остатки тѣхъ *пяти* прекрасныхъ батальоновъ, которые на разсвѣтѣ стояли на хребтѣ.“ Онъ совершенно умалчиваетъ о потеряхъ остальныхъ трехъ батальоновъ. „Потери мустахфиза, говоритъ онъ, были ничтожны,“ въ чемъ однако позволительно сомнѣваться, если припомнить слова самого Бекера-паши о силѣ нашего огня, заставившаго, на разстояніи около 300 шаговъ, обратиться въ бѣгство батальонъ Эдирне, не принадлежавшій къ числу тѣхъ пяти батальоновъ, о которыхъ Бекеръ-паша все время отзывается съ глубокою любовью, а теперь съ глубокимъ сожалѣніемъ. „Вся тяжесть боя, говоритъ онъ, выпала на долю этихъ пяти хорошихъ батальоновъ: изъ 2,000 человекъ они потеряли 800,“ т. е. 40% своего состава.

Сравнивая потери турокъ съ нашими, мы видимъ, что первыя превосходятъ послѣднія въ процентномъ отношеніи почти въ десять разъ.

Расходъ же патроновъ въ этотъ день съ той и другой стороны обратно пропорціоналенъ нанесеннымъ ими потерямъ въ людяхъ. По офиціальнымъ, имѣющимся у насъ подъ руками, даннымъ въ Волынскомъ полку израсходовано 80,000, въ С.-Петербургскомъ—61,213 патроновъ. О другихъ частяхъ, бывшихъ въ бою, свѣдѣній, къ сожалѣнію, не имѣется. Но по ходу боя видно, что только эти два полка и участвовали, главнымъ образомъ, въ перестрѣлкѣ, и то не вполне. Если откинуть части, не участвовавшія вовсе въ бою, то приблизительно можно вывести, что, среднимъ числомъ, каждый сол-

*) Свѣдѣнія о раненыхъ и контуженныхъ офицерахъ взяты изъ полковаго журнала перевозочнаго пункта и свидѣтельствъ, выданныхъ имъ на этомъ пунктѣ.

дать С.-Петербургскаго и Волынскаго полковъ выпустилъ около 40 патроновъ. Между тѣмъ, какъ, по словамъ Бекера-паша, три турецкихъ батальона: Стрѣлковый, Тузлинскій и Призрендскій выпустили по 263, 275, 292 патрона на человѣка. Онъ говоритъ, что эти батальоны выпустили въ этотъ день патроновъ больше, чѣмъ когда либо. Объ остальныхъ батальонахъ Бекеръ-паша не говоритъ, но нужно полагать, что и у нихъ расходъ патроновъ былъ не малый, если принять во вниманіе, что, благодаря громаднымъ запасамъ, турки привыкли расходовать ихъ не особенно расчетливо.

Заканчивая описаніе ташкисенскаго боя, скажемъ нѣсколько словъ о дѣятельности перевязочнаго пункта.

Первоначально для Волынскаго полка онъ назначенъ былъ на шоссе, но потомъ переведенъ былъ въ с. Чеканцово. Первую помощь раненымъ, на самомъ полѣ сраженія, оказывали ротные фельдшера, которые съ полнымъ самоотверженіемъ дѣлали свое дѣло подъ градомъ непріятельскихъ пуль. По удостовѣренію раненыхъ особенно отличался своимъ мужествомъ и усердіемъ фельдшеръ 6-й роты.

Въ Чеканцовѣ приносимые съ поля сраженія раненые помѣщались въ избѣ на соломѣ. Сюда же принесенъ былъ и командиръ полка, г.-м. Мирковичъ. Въ избѣ находилось уже нѣсколько тяжело раненыхъ и число ихъ быстро увеличивалось. Первымъ на помощь ген. Мирковичу явился врачъ Костромскаго полка, Орнадскій, а затѣмъ старшій врачъ Волынскаго полка, Рокитанскій.

Слыша стонъ тяжело раненаго унтеръ-офицера 6 роты, командиръ полка указалъ докторамъ, чтобы они начали перевязку съ него. Тогда всѣ находившіеся въ избѣ раненые немедленно, въ одинъ голосъ, заговорили: „нѣтъ, нѣтъ, прежде генерала.“ *) Приводимъ этотъ заслуживающій вниманія фактъ, какъ доказательство того высокаго чувства дисциплины, которымъ проникнутъ русскій солдатъ и который онъ сохраняетъ даже несмотря на предсмертныя страданія.

~~~~~

~~~~~

*) Со словъ ген.-м. Мирковича.

Г Л А В А І Х.

Мертвая тишина, господствовавшая на турецкой позиции, вызвала на разсвѣтъ 20 декабря желаніе узнать, что тамъ происходитъ. Командующій 4-мъ батальономъ, кап. Рыдзевскій, послалъ для этого охотниковъ отъ 15 роты на гору, занимавшуюся наканунѣ турками. Остальныя войска, какъ нашего, такъ и другихъ полковъ, въ это время приготовлялись къ дальнѣйшему наступленію. Хотя и съ грѣхомъ пополамъ, при сильномъ морозѣ и на пустой желудокъ, люди успѣли однако отдохнуть по крайней мѣрѣ отъ физической усталости. Настроеніе духа у всѣхъ было превосходное. Какъ уже было сказано, патрули донесли, что турецкая позиция пуста. Тогда вступившій уже въ командованіе полкомъ полк. Оберъ приказалъ всему полку собраться на площадкѣ правѣ Бѣлой горы и ожидать тамъ дальнѣйшихъ распоряженій. При движеніи сюда батальонамъ пришлось проходить по тому мѣсту Бѣлой горы, гдѣ наканунѣ С.-Петербургскій полкъ такъ геройски дрался въ рукопашную со стрѣлковымъ и Призрендскимъ батальонами. Картина была ужасная. Каменные ложементы были переполнены трупами. Было еще и нѣсколько умиравшихъ отъ ранъ турокъ, которыхъ не успѣли забрать при отступленіи. Измятый, грязный, политый обильно кровью, снѣгъ. Масса гильзъ отъ выстрѣленныхъ уже патроновъ, масса брошенныхъ патроновъ, ружей, турецкихъ и берданокъ, сломанныхъ въ шейкѣ прикладовъ и совершенно хорошихъ. Послѣдними нѣкоторые изъ нашихъ нижнихъ чиновъ замѣнили свои испорченныя. Одинъ изъ гренадеръ, смертельно раненый, видно очень берегъ при жизни свое ружье, совершенно новенькое и вполне исправное. Передъ смертью онъ бережно прислонилъ ружье

къ большому камню. Наткнулись и на такую картину. Кто-то изъ гренадеръ пошутилъ, несмотря на бывшую до того усталость. Изъ турецкихъ труповъ сложена была добрая кубическая сажень, на верху которой, свѣсивъ по обѣ стороны руки и ноги, лежалъ убитый гренадеръ. Группа эта представляла какъ бы памятникъ въ знакъ побѣды надъ турками.

Прибывъ на площадку, полкъ не засталъ уже тамъ Петербургскаго полка и остальныхъ, бывшихъ здѣсь наканунѣ, войскъ. Они, согласно сдѣланныхъ наканунѣ ген. Гурко распоряженій, какъ было упомянуто въ предыдущей главѣ, направлены были ген. Баталесмъ на разсвѣтъ къ Д. Комарцамъ для овладѣнія этой деревней. Нашъ 1-й батальонъ также еще не успѣлъ подойти къ сборному пункту, какъ остальнымъ батальонамъ приказано было двигаться тоже къ Д. Комарцамъ, со стороны которыхъ слышалась уже ружейная перестрѣлка, завязавшаяся въ это время между нашими стрѣлковыми батальонами, 2-мъ батальономъ л. гв. Литовскаго полка и аррьергардомъ турецкихъ войскъ. Часть послѣднихъ, какъ видно было съ площадки, черной лентой, въ походной колоннѣ, вилась въ горы сѣвернѣе Комарцовъ. Около 12 часовъ полкъ двинулся дальше.

Въ это время ген. Баталей получилъ приказаніе отъ имени начальника отряда: „Начальникъ отряда,“ писалъ ген. Нагловскій, „приказалъ оставить въ долину оба стрѣлковые батальона (л. гв. 2-й и 3-й, Финскій), а съ остальными войсками, у васъ подъ рукою находящимися, преслѣдовать непріятеля до Телича и Буново. Стрѣлковые батальоны получаютъ другое назначеніе. Къ вамъ посланы два орудія. Что у турокъ въ укрѣпленіяхъ, еще неизвѣстно, но полагаемъ, что они очищены.“¹⁾

Прошло довольно много времени, пока ген. Баталею удалось собрать увлекшихся преслѣдованіемъ стрѣлковъ. Остановкой въ Д. Комарцахъ полкъ воспользовался, чтобы заготовить продовольствіемъ, главнымъ образомъ баранами, которыхъ въ деревнѣ было изобиліе. Бараны были зарѣзаны и мясо кусками раздѣлено было между нижними чинами, вдѣвшими его на штыки. Варить его конечно было некогда, въ виду помянутаго выше приказанія ген. Гурко о безостановочномъ преслѣдованіи.

Вслѣдъ за турками, отступавшими по горамъ на Буново, направленъ былъ, съ орудіями прибывшей къ Д. Комарцамъ 1 батареи л.

~~~~~  
<sup>1)</sup> Энкель. Воен. Сборн. 81 г. № 4, 349.



гв. 1-й артиллерійской бригады, 2 батальонъ того же полка и два батальона Костромскаго<sup>1)</sup>). Остальныя части дивизіи продолжали сосредоточиваться къ Комарцамъ, такъ что прошло еще нѣсколько времени, пока стало возможно дальнѣйшее преслѣдованіе.

По сборѣ всѣхъ войскъ нашъ полкъ двинулся по шоссе. За нимъ направлены 3 и 4 батальоны С.-Петербургскаго полка, затѣмъ л. гв. Литовскій и Бексгольмскій гренадерскій. Шоссе, какъ сказано, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ усѣяно было разными предметами, свидѣтельствующими о поспѣшномъ отступленіи турокъ. Не мало было отсталыхъ и раненыхъ, или замерзшихъ, или умирающихъ. Между ними часто попадались негры. Начиная отъ Д. Комарцовъ, шоссе нѣсколько верстъ дѣлаетъ довольно значительный подъемъ въ гору, затруднявшій движеніе, хотя, надо сказать, шоссе здѣсь было въ прекрасномъ состояніи.

Верстахъ въ четырехъ отъ Комарцевъ влѣво отъ шоссе отдѣляется проселочная дорога, ведущая въ Буново. Сильныя слѣды движенія по этой дорогѣ турокъ и приказаніе преслѣдовать непріятеля до Телича и Бунова заставили ген. Каталя направитъ по этой дорогѣ и остальные батальоны С.-Петербургскаго полка, о чемъ и было донесено ген. Гурко въ 2 ч. 45 м.<sup>2)</sup>). Остальныя войска продолжали двигаться по шоссе. Но, поровнявшись въ началѣ 5-го часа вечера съ д. Теличь, ген. Каталей оставилъ на шоссе 3-й батальонъ Бексгольмскаго гренадерскаго полка, съ полубатареей 1-й батареи л. гв. 1 артиллерійской бригады, а Волынскій, Литовскій и остальные три батальона Бексгольмскаго полка направилъ къ Теличу, лежащему верстахъ въ трехъ вправо отъ шоссе. Несмотря на это незначительное разстояніе полкамъ однако нескоро удалось добраться до ночлега. Путь, впрочемъ безъ дороги, пролегалъ по узкому ущелью, по которому протекалъ небольшой ручей. Чѣмъ дальше, тѣмъ идти было труднѣе. Остановки длились по часамъ, потому что приходилось пробираться въ одиночку по узкой тропинкѣ, во многихъ мѣстахъ пересѣкавшей ручей. Отъ неловкаго прыжка люди зачастую погружались по поясъ въ воду, задерживая этимъ всѣхъ сзади идущихъ. Только лишь около часу ночи полкъ расположился на бивакѣ въ деревнѣ. Она оказалась совершенно пустою, — жители черкесы всѣ разбѣжались, оставивъ значительные запасы картофеля, кукурузы, хлѣба, овса, сѣна и т. п.

1) Федотовъ. „Хроника С.-Петербургскаго полка.“

2) Энкель и Федотовъ.

Но многіе изъ этихъ продуктовъ были непригодны для войскъ: хлѣбъ былъ въ зернѣ, а овса некому было давать, такъ какъ кавалеріи при колоннѣ не было. Впрочемъ имъ всласть воспользовались штабныя лошади, и вьючныя и верховыя офицерскія. Съено съ большой пользой было употреблено на подстилку людямъ, принужденнымъ располагаться на улицахъ: при большомъ количествѣ войскъ, на роту пришлось только по одному двору. Картофель же и кукуруза конечно оказались большимъ подспорьемъ для голодныхъ желудковъ, въ теченіе двухъ сутокъ не выдавшихъ пищи.

Въ тотъ же день вечеромъ (въ 8 час.) ген. Каталей послалъ ген. Гурко донесеніе о положеніи дивизіи и испрашивалъ дальнѣйшихъ инструкцій. Задача дивизіи, обусловенная предыдущимъ приказаніемъ, была выполнена: Буново и Теличъ заняты, но положеніе ея было самое неопредѣленное. Организациія ея нарушилась: въ составъ дивизіи вошли постороннія части—2 батальона Костромскаго полка и 1-я батарея л. гв. 1-й артиллерійской бригады — единственная артиллерія, бывшая въ то время при дивизіи, между тѣмъ какъ дивизіонная артиллерія, — 3 гвардейская и гренадерская артиллерійская бригада, осталась у Ташкисена. Чувствовался также осязательный недостатокъ въ кавалеріи, безъ которой дивизія была какъ безъ рукъ. Ген. Каталей тщетно еще въ Орханіе просилъ о прикомандированіи къ дивизіи хотя небольшой части кавалеріи. И единственной дивизіонной кавалеріей были пять кубанскихъ казаковъ, оставленныхъ при штабѣ дивизіи даже вопреки приказанія возвратитъ ихъ въ свой полкъ. Сухарей у людей вовсе не имѣлось. Всѣ эти вопросы были выставлены въ запискѣ на имя ген. Нагловскаго. Въ отвѣтъ на нее въ шестомъ часу утра 21 получено было приказаніе: „начальникъ отряда приказалъ выступитъ завтра (т. е. 21-го) въ 5 час. утра и преслѣдовать турокъ какъ можно энергичнѣе до Петричева и постараться занять Петричево. Затѣмъ начальникъ отряда приказалъ войти въ связь съ колонною ген. Дандевилля, спускающагося завтра съ горъ у Клыссигіоя и Челопца. Отрядъ ген. Дандевилля состоитъ изъ л. гв. Гренадерскаго полка, двухъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи, 10-го Новоингерманландскаго полка и 10 орудій. Всего 13 батальоновъ, 4 сотни. Кавалерія должна отрѣзать путь отступленія туркамъ и направлена на Петричево. Если вы замедлите напасть на турокъ, то кавалерія можетъ попасть въ затруднительное положеніе. Ваша артиллерія идетъ завтра на Софію. Вы же получите артиллерію съ горъ.“

Полки немедленно были подняты по тревогѣ. Въ авангардъ дивизіи назначенъ былъ Кексгольмскій гренадерскій полкъ, одинъ ба-

тальонъ котораго съ артиллеріей былъ оставленъ, какъ мы видѣли, на шоссе. Волынской полкъ въ этотъ день долженъ былъ слѣдовать въ концѣ колонны. Вслѣдствіе этого, а также благодаря уже описаннымъ затрудненіямъ для движенія Бексгольмскаго и Литовскаго полка по ущелью отъ Телича на шоссе, нашъ полкъ могъ выступить изъ деревни только въ 9 час. утра. Онъ однако не послѣдовалъ за другими полками. Командиръ 4-го батальона, кап. Рыдзевскій, распорядился послать людей розыскать, нѣтъ ли болѣе удобнаго пути. И дѣйствительно, стоило только подняться на первую возвышенность, чтобы увидѣть прекрасную проѣзжую дорогу, ведущую по ровному плато отъ деревни на шоссе. Кап. Рыдзевскій повелъ свой батальонъ по вновь открытому пути и вышелъ на шоссе одновременно съ головной частью Литовскаго полка. За 4-мъ батальономъ прошли и остальные. На шоссе полкъ снова долженъ былъ простоять около часу, пока вытянулись остальные части дивизіи. Кстати сказать, частямъ, ночевавшимъ въ Буновѣ, утромъ послано было приказаніе двигаться прямо на Мирково, а оттуда костромскимъ батальонамъ на Челонецъ, чтобы войти въ связь съ отрядомъ ген. Дандевилля, С.-Петербургскому полку повернуть на Петричево для совмѣстнаго дѣйствія съ остальными полками дивизіи.

И при дальнѣйшемъ пути шоссе носило еще на себѣ слѣды послѣшняго отступленія турокъ. Судя по этому, можно было предполагать, что турки не скоро еще останутся для какого либо сопротивленія. Въ этомъ вполнѣ былъ убѣжденъ и самъ начальникъ дивизіи, ген. Баталей, и, къ несчастію, первый палъ жертвою этого ошибочнаго предположенія.

Отступая отъ Ташкисена, турки около Миркова свернули съ златицкаго шоссе на югъ къ Петричеву. Сюда же присоединилась къ отряду Шакира-паши бригада Мустафы-паши, принадлежавшая къ войскамъ, пришедшимъ съ Сулейманомъ. По сосредоточеніи войскъ въ Петричевѣ явилась необходимость немедленно рѣшить вопросъ о послѣдующихъ дѣйствіяхъ. Было рѣшено, арміи Шакира-паши отступить пока къ Отаукіюю и тамъ ждать дальнѣйшихъ распоряженій Сулеймана. Важный вопросъ, вслѣдствіе затруднительности сообщеній, заключался только въ томъ, какъ провезти туда орудія. Ихъ направили по дорогѣ на Поибренъ. Но чтобы дать возможность увезти ихъ безпрепятственно изъ Петричева, — равно какъ и отправить обозъ, рѣшено было задержать русскихъ на сильной петричевской позиціи, куда и направлена была для этой цѣли одна бригада. Кромѣ того три ба-

талюна назначены для охраненія горныхъ тропинокъ, по которымъ можно было обойти эту позицію. <sup>1)</sup>)

Позиція, занятая турками около Петричева, дѣйствительно представляла громадныя выгоды. Дорога, ведущая отъ Миркова къ Петричеву, сначала, отъ поворота къ шоссе, идетъ по равнинѣ, которая, верстахъ въ пяти не доходя до Петричева, сразу преграждается громадными скалами, сходящимися тутъ съ востока и съ запада къ р. Мирково-дере, оставляя лишь около русла небольшой проходъ, который тянется до самаго Петричева. Это дефиле оцѣнилъ вполнѣ и самъ Сулейманъ-паша. Изъ своихъ 49 батальоновъ, направленныхъ къ Софіи, онъ и отдѣлилъ одну бригаду для занятія петричевской позиціи, именно съ цѣлью облегчить отступленіе Шакира-паши <sup>2)</sup>). Позиція была заблаговременно укрѣплена.

Ген. Каталей, поднявши войска въ Теличѣ по тревогѣ, самъ уѣхалъ на шоссе и, не дождавшись сбора туда полковъ, повелъ впередъ стоявшій тамъ 3-й батальонъ Кексгольмскаго полка. Около поворота съ шоссе на Петричево, у мирковскаго моста, онъ принужденъ былъ однако остановиться, нетерпѣливо ожидая прибытія сюда хотя части войскъ изъ Телича или Бунова. Въ первомъ часу дня сюда наконецъ начали подходить С.-Петербургскій полкъ (отъ Миркова) и одинъ батальонъ Кексгольмскаго. По прибытіи этихъ частей, ген. Каталей направился къ Петричеву. У входа въ дефиле въ это время раздалось уже нѣсколько выстрѣловъ, направленныхъ турками противъ казаковъ, высланныхъ впередъ на рекогносцировку. Обогнавъ авангардъ, ген. Каталей ѣхалъ со свитой на высотѣ пѣшихъ патрулей. По всѣмъ признакамъ ясно было, что высоты у дефиле были заняты непріателемъ. Въ виду этого командиръ 1 бригады, ген. Философовъ, выразилъ полк. Энкелю, что начальнику дивизіи не слѣдовало бы ѣхать наравнѣ съ передовыми патрулями. Но ген. Каталей, услыхавъ это замѣчаніе, отнесся съ шуткою къ опасеніямъ ген. Философова, утверждая, что турки не дерзнутъ остановиться гдѣ бы то ни было, а будутъ отступать безъ оглядки <sup>3)</sup>). Приказано было однако развернуть авангардный батальонъ и наступать въ боевомъ порядкѣ. Подпустивъ роты на разстояніе около 1,500 шаговъ, турки открыли по нимъ огонь съ высотъ. Ген. Каталей

<sup>1)</sup> Бекеръ паша. Воен. Сборн. 80 г. № 5.

<sup>2)</sup> Энкель. Воен. Сборн. 81 г. № 4.

<sup>3)</sup> Энкель. Воен. Сборн. 81 г. № 4, 355.

немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи передовой части батальонами Кексгольмскаго и Петербургскаго полковъ. Но въ это время раздался залпъ, направленный въ свиту ген. Каталея. Масса пуль прожужжала надъ головами свиты, а одна изъ нихъ сразила на повалъ ген. Каталея, перебивъ ему спинной хребетъ и остановившись въ грудной вості. Смерть послѣдовала мгновенно. Въ нѣсколькихъ шагахъ лѣвѣе раненъ смертельно ген. Философовъ, который и умеръ на слѣдующій день.<sup>1)</sup> Въ командованіе дивизіей вступилъ старшій изъ полковыхъ командировъ (С.-Петербургскаго полка) ген. Бурловъ, командовавшій до того и 2-ю бригадою. Въ командованіе послѣдней вступилъ полк. Оберъ, а вмѣсто него командующимъ Волинскимъ полкомъ назначенъ полк. Офросимовъ.

Въ этомъ дѣлѣ нашему полку не пришлось принять активнаго участія. Онъ находился еще на половинѣ перехода, когда въ сторонѣ Петричева послышалась ружейная перестрѣлка, разгоравшаяся сильнѣе и сильнѣе. Полку приказано подтянуться и увеличить шагъ. Но послѣ поворота съ шоссе на дорогу въ Петричево полку приказано было остановиться. Только въ сумерки онъ былъ двинуть впередъ, когда перестрѣлка начала уже стихать. Бъ этому времени оказало уже свое дѣйствіе движеніе посланныхъ въ обходъ праваго фланга турокъ двухъ батальоновъ С.-Петербургскаго полка. Турки отступили съ праваго фланга. Но наступившая темнота прекратила дальнѣйшія дѣйствія, которыя рѣшено было продолжать уже на слѣдующій день. Волинскій полкъ, оставленный въ общемъ резервѣ дивизіи, былъ отодвинутъ назадъ съ приказаніемъ расположиться бивакомъ. Въ памяти участниковъ кампаніи бивакъ этотъ оставилъ одно изъ самыхъ непріятныхъ впечатлѣній, а на нѣкоторыхъ отразился и болѣе серьезными послѣдствіями. Чтобы поставить палатки, необходимо было сначала разрыть для нихъ весьма глубокой снѣгъ. Это обстоятельство само по себѣ не было бы еще особенно непріятнымъ, если бы подъ снѣгомъ была твердая почва. Но мѣсто бивака находилось въ изменной, болотистой части р. Мирково-дере. И потому, благодаря оттепели, вскорѣ по разбитіи палатокъ ложе каждаго представляло изъ себя буквально какую-то мягкую грязь, покрытую водой. Да и палатки у большинства нижнихъ чиновъ не могли уже въ это время исполнять прямаго своего назначенія. Составныя ихъ части растерялись, въ особенноти чувствовался недостатокъ въ веревкахъ.

<sup>1)</sup> Тамъ же.

Продовольствіе тоже представляло серьезный вопросъ. Въ Теличѣ мяса уже нельзя было получить, а скудные и до того запасы сухарей теперь и вовсе истощились. Поэтому полк. Оберъ, приказалъ купить что найдется изъ продовольственныхъ припасовъ въ Мирковѣ. Тамъ однако много припасовъ не оказалось: на роту пришлось едва по два барана и по нѣсколько болгарскихъ лепешекъ.

На ночь отъ полка, кромѣ бивачной цѣпи, выставлены были боковые посты на горахъ. Турки, хотя и отступили съ праваго фланга, однако, казалось, вовсе не думали уходить совсѣмъ. Это доказывала масса костровъ, разложенныхъ ими на послѣдующихъ позиціяхъ, прикрывавшихъ петричевское дефиле, и поддерживавшихся въ теченіе цѣлой ночи. Однако на разсвѣтъ слѣдующаго дня, когда разсѣялся утренній туманъ, на турецкихъ позиціяхъ не замѣтно уже было ни малѣйшаго движенія. Чтобы убѣдиться, занимаютъ ли турки Петричево или отступили оттуда, ген. Курловъ приказалъ выслать отъ Волинскаго полка охотниковъ. Желавшихъ оказался чуть не весь полкъ, за исключеніемъ слабыхъ, въ особенности рвались въ охотники тѣ, которые не имѣли еще георгіевскаго креста. Изъ послѣднихъ на этотъ разъ ротные командиры и выбрали необходимое число. Изъ младшихъ офицеровъ жребій идти съ командой охотниковъ выпалъ прикомандированному къ полку подпор. Рославлеву.

Однако дѣла охотникамъ никакого не представилось. Турки уже очистили Петричево и прилегающія къ нему позиціи, начавъ, по словамъ Бекера-паши, свое отступление еще съ 11 час. вечера.

Л. гв. Волинскій полкъ, немедленно по полученіи извѣстія объ этомъ, былъ двинутъ впередъ, причемъ ему назначено дойти до Помбрена, въ 10 верстахъ (по прямому направленію) южнѣе Петричева.

Но въ Петричевѣ маршрутъ былъ измѣненъ: вмѣсто Помбрена полкъ на ночлегъ былъ направленъ въ д. Смовско. Оказалось, что дальнѣйшее движеніе войскъ всего Западнаго отряда было приостановлено и войска получили приказаніе расположиться на квартирахъ до 27 числа. Извѣстіе объ этомъ принято было съ несказанной радостью, такъ какъ съ 13 декабря полкъ все время провелъ въ непрерывныхъ тяжелыхъ трудахъ и лишеніяхъ, послѣ которыхъ отдыхъ былъ болѣе чѣмъ необходимъ. Предшествующіе труды и лишенія, ночлеги на голомъ снѣгу, недостатковъ въ продовольствіи изнурили людей. Отсталыхъ было много. Бой подъ Ташкисеномъ также сильно ослабилъ составъ полка, такъ что численность батальоновъ едва доходила до 400 человекъ. Платье и обувь изнашивались. Необходимо было по-

заботиться также и о продовольствіи и вообще о пополненіи разныхъ припасовъ.

И для штаба Западнаго отряда необходимо было нѣсколько дней, чтобы разобраться въ мѣстахъ расположенія частей войскъ, разбросанныхъ на протяженіи отъ Софіи до Златицы, соединить части, разрозненные какъ предшествовавшими дѣйствіями, такъ и преслѣдованіемъ турокъ, словомъ, организовать отряды и выработать планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Кромѣ того нужно было присоединить къ войскамъ и обозы, остававшіеся еще въ Орханіе. Послѣднее впрочемъ оказалось дѣломъ очень труднымъ и обозы могли присоединиться къ частямъ лишь во второй половинѣ января, уже въ Адрианополѣ.

3-я гвардейская пѣхотная дивизія, съ началомъ преслѣдованія арміи Шакира-паши, поступила подъ начальство командира 9 армейскаго корпуса, ген. лейт. барона Криденера, какъ и вообще всѣ войска, находившіяся въ комарційской и златицкой долинахъ. Составъ его отряда опредѣлился впрочемъ болѣе точно уже 25 декабря. До 22 числа однако въ дивизіи никому не было извѣстно, кому она подчиняется. До этого времени она находилась въ положеніи совершенно неопредѣленномъ, отрѣзанная отъ всѣхъ остальныхъ войскъ, въ полной неизвѣстности, что съ ними происходитъ, въ полной невозможности, по неизмѣннѣю кавалеріи, войти съ ними въ связь. Какъ мы видѣли, она была даже и почти безъ артиллеріи, имѣя у себя всего четыре орудія 1-й гвардейской артиллерійской бригады. А 21 числа она осталась даже и безъ старшихъ начальниковъ.

22-го въ Петричевѣ получено было квартирное распisanіе для дивизіи, объявленное ген. Криденеромъ. Квартиры назначены были въ Петричевѣ, Смовскѣ, Теличѣ, Калонари и Келаво - Комарцахъ. Здѣсь предписано фуражировать и выпекать хлѣбъ, пользуясь средствами края.

Того же 22 числа, по распоряженію командующаго дивизіей, ген. Курлова, отъ Волынскаго полка командирована была въ Орханіе 5 рота, подъ начальствомъ командира ея, капитана Рафтопуло, для привода къ полку обоза 1 и 2 разряда. Рота эта первоначально командирована была еще наканунѣ, 21-го, въ д. Мирково для очищенія послѣдней отъ турокъ и устройства въ ней перевязочнаго пункта. Однако, къ сожалѣнію, 5 рота не могла скоро доставить обозъ къ полку. „Дорога черезъ Балканы,“ читаемъ въ боевомъ дневникѣ этой роты, „24 декабря была загромождена артиллеріей и всякаго рода обозомъ до того, что и пѣшему пройти было трудно. Обозъ стоялъ въ три-четыре повозки на протяженіи 12 верстъ. Всякое движеніе было прио-

становлено. Обозъ шелъ съ той и съ другой стороны. Чтобы развязать этотъ узелъ, потребовалось три дня большаго труда, и только на четвертый началось движеніе.“ О дальнѣйшихъ затрудненіяхъ слѣдованія обоза скажемъ впослѣдствіи.

Къ счастію д. Смовска, назначенная полку для квартированія, была весьма зажиточная, большая, провизіи у жителей было въ изобиліи и жители-болгары съ полнымъ радушіемъ встрѣтили полкъ и съ удовольствіемъ дѣлились своими запасами и даже угощали солдатъ, куски хлѣба давали даромъ. Всѣ люди, хотя и тѣсно, но размѣстились по домамъ. Все это вселяло пріятную надежду провести какъ слѣдуетъ предстоявшій праздникъ Рождества Христова, отдохнуть въ теплѣ, кое-какъ починиться. Но всетаки ротнымъ командирамъ предстояло не мало заботъ и хлопотъ, чтобы не только приготовить къ празднику, но и вообще сдѣлать запасъ продовольствія на будущее время. Какъ ни много было у жителей запасовъ, все же они были недостаточны для большаго количества войскъ. Въ этой деревнѣ роты успѣли обезпечить себя хлѣбомъ только на одинъ день. Затѣмъ болгары отказались продовольствовать полкъ хлѣбомъ, отзываясь недостаткомъ муки. И потому пришлось разсылать гонцовъ по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ, чтобы изготовить главнымъ образомъ хоть достаточное количество болгарскихъ лепешекъ.

Наканунѣ праздника все было готово, достали и хлѣба, и свинины, и баранины, и, что важнѣе, соли. Кстати еще изъ Орханіе прибыли двѣ повозки съ разными припасами и между прочимъ съ нѣсколькими боченками водки. Праздникъ долженъ былъ выйти на славу, совсѣмъ по мирному положенію. Для офицеровъ тоже оказался сюрпризъ. Прибылъ унтеръ-офицеръ, командированный отъ полка еще изъ Эски-Баркача, 4 октября, въ Кіевъ за теплымъ платьемъ. Но кромѣ платья, по заказу офицеровъ, онъ привезъ съ собой чай, сахаръ, сухари, водку, соль и пр. Хотя, конечно, всѣхъ этихъ припасовъ было и очень ограниченное количество, но и оно было своего рода роскошь, такъ какъ многіе изъ офицеровъ успѣли даже привыкнуть напр. пить чай, когда это случалось, и безъ сахара.

Кромѣ этихъ предметовъ роскоши въ деревнѣ у болгаръ офицеры за деньги могли пріобрѣсти разнаго рода припасы, чтобы достойно встрѣтить и провести праздники. И офицеры 1-го батальона, помѣщавшіеся всѣ въ одномъ домѣ, рѣшили устроить у себя въ сочельникъ елку.

Вечеромъ наканунѣ Рождества полковымъ священникомъ, о. Викентіемъ Делекторскимъ, въ болгарской церкви отслужена была все-



ночная. Въ сожалѣнію, размѣры церкви не позволили присутствовать въ ней всѣмъ, желавшимъ помолиться.

Послѣ всенощной офицеры собрались въ помещеніе 1 батальона, гдѣ было уже все готово къ принятію гостей. Въ большой ярко освѣщенной комнатѣ на столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, красовалась елка,—замѣненная въ данномъ случаѣ, за неимѣніемъ настоящей елки, большимъ можжевельнымъ кустомъ, въ вѣтвяхъ котораго прикрѣплены были тоненькія восковыя свѣчки, какія употребляются въ болгарскихъ церквяхъ. Въ сосѣдней комнатѣ играла полковая музыка. Настроеніе общества было самое оживленное и вечеръ вышелъ на славу. Безъ сомнѣнія на счастливое настроеніе духа имѣлъ большое вліяніе разительный контрастъ этого вечера съ только что пережитымъ труднымъ, полнымъ лишеній, временемъ.

Однако еще болѣе тяжелый контрастъ ожидалъ 3-й и 4-й батальоны. Вечеромъ изъ штаба дивизіи получено приказаніе: „отправить утромъ 25 числа два батальона къ Петричеву, для занятія аванпостовъ, по указанію штаба дивизіи.“ Для этой цѣли назначены были 3-й и 4-й батальоны, неожиданно разочарованные въ надеждѣ провести, не говоря уже большой праздникъ, но вообще нѣсколько дней въ тепломъ углу, при полномъ радушіи и гостепримствѣ хозяевъ. Имъ предстояла незавидная перспектива, вмѣсто теплой хаты, просидѣть этотъ праздникъ на вершинахъ горъ, на голомъ снѣгу, при сильно увеличивавшемся морозѣ, чувствительномъ даже и внизу, въ ущельѣ, въ которомъ расположена деревня... а 4-му батальону было еще грустнѣе, при воспоминаніи, что еще недавно свой полковой праздникъ ояъ также провелъ, засыпаемый снѣжнымъ бураномъ, на аванпостахъ же у Врачеша... Съ завистью къ остававшимся, офицеры 3 и 4 батальоновъ рано поднялись съ веселаго вечера и поспѣшили по домамъ готовиться къ выступленію.

Чуть забрезжилось рождественское утро, 3 и 4 батальоны вытянулись изъ Смовска и направились къ Петричеву. Морозъ былъ также настоящій рождественскій, какіе бываютъ въ это время въ средней Россіи. Не смотря на совершенно тихую погоду, руки и ноги черезъ нѣсколько времени буквально заковенѣли отъ холода. Подойдя часу въ десятомъ къ Петричеву, батальоны были обрадованы извѣстіемъ, что аванпосты отказаны, вмѣсто нихъ приказано идти на квартиры въ д. Мечку, лежавшую верстахъ вѣ 12 за Петричевымъ. Такимъ образомъ батальоны получили для праздника пріятный сюрпризъ. Впрочемъ вообще это былъ день сюрпризовъ, пріятныхъ и непріятныхъ, смѣнявшихъ другъ друга поочередно. Узнали вмѣстѣ съ тѣмъ,

что на слѣдующій день туда же придутъ и остальные два батальона.

Оказалось, что, отступивши отъ Петричева 21 числа, турки расположились сначала въ Мечкѣ и Поибренѣ. Для наблюденія за ними по дорогамъ въ эти деревни высланы были разъѣзды отъ 2 бригады 2 гвардейской кавалерійской дивизіи. На тѣ же дороги выставлены отъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка авангарды, силою каждый въ одинъ батальонъ. 23 декабря турки очистили Поибренъ, который и былъ занятъ С.-Петербургскимъ полкомъ, а кавалерія продвинулась еще верстъ на 10 впередъ, къ Мохову. 24 числа турки оставили безъ боя и Мечку. Здѣсь были поставлены 4-й батальонъ С.-Петербургскаго полка и 2-й эскадронъ л. гв. Драгунскаго <sup>1)</sup>). Въ виду слабости этого отряда сюда и были направлены наши два батальона.

Около 10 часовъ утра батальоны выступили изъ Петричева въ Мечку, выславши предварительно впередъ команду квартирнеровъ въ числѣ 40 человекъ, при подпоручикахъ Зубковскомъ и Присловѣ, для занятія квартиръ и заготовленія, если окажется возможнымъ, хлѣба на весь полкъ. Сверхъ того подп. Зубковскому поручено было передать командиру 4 батальона С.-Петербургскаго полка, майору Мячкову, приказаніе командующаго дивизіей: по прибытіи волынскихъ батальоновъ оставить Мечку и присоединиться къ своему полку.

Выглянувшее солнышко еще болѣе способствовало хорошему настроенію. Люди двинулись бодро, въ надеждѣ къ обѣду быть уже въ Мечкѣ и расположиться на квартирахъ. Но мало по малу настроеніе это начинало портиться. Причиной былъ крайне утомительный путь. Дорога все время шла въ гору, за однимъ крутымъ подъемомъ, какъ казалось, на самую высшую точку, тотчасъ же по достиженіи ея, слѣдовалъ другой, дальше открывалась гора еще выше той, которую только что миновали и т. д. казалось безъ конца. Самое солнце дѣйствовало непріятно. Отражаясь на мириадахъ горныхъ вершинъ, покрытыхъ дѣвственнымъ снѣгомъ, оно ослѣпительно рѣзало глаза. Мало по малу явились отсталые.

Отойдя полпути отъ Петричева, батальоны услышали вправо отъ себя сначала нѣсколько глухихъ, отдаленныхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Немного спустя тамъ же стали раздаваться и ружейные, рѣзкіе, отчетливые, по всѣмъ признакамъ турецкіе, совершенно отличные

~~~~~  
¹⁾ Энкель. Воен. Сборн. 1881 г. № 4.

отъ нашихъ берданокъ. Черезъ нѣсколько времени дорога круто повернула вправо, по направленію выстрѣловъ. Было очевидно, что дѣло происходитъ въ Мечкѣ. Батальоны подтянулись и пошли ускореннымъ шагомъ. Не доходя верстѣ трехъ до Мечки догадка подтвердилась: на встрѣчу ѣхалъ драгунъ, посланный м. Мячковымъ въ штабъ дивизіи съ словеснымъ донесеніемъ, что турки въ превосходныхъ силахъ атаковали С.-Петербургскій батальонъ и что деревня Мечка оставлена имъ. Слѣдомъ за первымъ скакалъ другой драгунъ, уже съ запиской, въ которой м. Мячковъ, донося о томъ же, прибавляетъ, что „если не прибудеть подкрѣпленіе, то онъ будетъ задавленъ турками“. Этотъ драгунъ возвращенъ обратно, съ извѣстіемъ, что помощь близка. Дѣйствительно, нашъ 4 батальонъ въ это время (около 2 часа дня) подходилъ уже къ Мечкѣ, а шедшіе впереди квартиреры занимали послѣднюю позицію гренадеръ, прикрывавшую путь ихъ отступленія. 3 же батальонъ, не въ дальнемъ разстояніи, слѣдовалъ за 4-мъ.

Какъ извѣстно теперь изъ разсказа Бекера-паши ¹⁾, остановка его съ бригадой въ Мечкѣ была лишь временная—до прохода мимо нея изъ Поибрена въ Отлукію артиллеріи, направленной, какъ выше было упомянуто, изъ Петричева на Поибренъ. Утромъ 24-го, по полученіи извѣстія, что всѣ орудія уже прошли къ Отлукію, онъ и самъ двинулся туда же. Въ 2½ верстахъ отъ Мечки Бекеръ обратилъ вниманіе на дефиле, весьма удобное для обороны. Объ этомъ онъ доложилъ Шакиру пашѣ и послѣдній, вполнѣ согласившись съ доводами Бекера, рѣшилъ держать здѣсь, по очереди, одну бригаду и укрѣпить эту позицію. Такимъ образомъ это близкое сосѣдство для одного батальона С.-Петербургскаго полка было довольно опасно, тѣмъ болѣе, что открытая, ровная мѣстность между дефиле и Мечкой позволяла издалека наблюдать, что происходитъ въ деревнѣ и сколько въ ней силъ. Кроме того, какъ выяснилось послѣ дѣла 25 декабря, гренадеры, занявъ Мечку, отыскивали спрятавшихся въ разныхъ мѣстахъ турокъ, которые успѣли однако бѣжать; замѣчено было также, что скрылись и нѣкоторые болгары. Слабость отряда, занявшаго Мечку, между прочимъ поразившая болгаръ, была такимъ образомъ для турокъ не тайной и соблазнъ одержать легкую побѣду былъ великъ. Кроме ободряющаго нравственнаго впечатлѣнія отъ побѣды на турокъ, принужденныхъ до сихъ поръ лишь отступать при самыхъ неблагопріятныхъ

¹⁾ Воен. Сборн. 1880 г. № 5.

условіяхъ, Бекеръ-паша предполагалъ, что эта побѣда будетъ имѣть весьма важное вліяніе и вообще на дальнѣйшія дѣйствія русскихъ въ другихъ пунктахъ. Поэтому онъ предложилъ Шакиру атаковать Мечку тремя бригадами. Но Шакиръ-паша не согласился однако на атаку и рѣшилъ произвести 25 декабря лишь просто усиленную рекогносцировку, цѣлью которой поставлено между прочимъ и сожженіе Мечки, представлявшей въ этихъ мѣстахъ единственное закрытое помѣщеніе для русскихъ войскъ. Для этой рекогносцировки назначены были „разбитые, но превосходные остатки ташкисенской бригады“¹⁾. Такимъ образомъ въ двухъ, непосредственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, бояхъ, 19 и 25 декабря, судьба войны свела тѣхъ же противниковъ, перемѣнивъ только ихъ роли: оборонявшіеся 19-го теперь должны были атаковать и наоборотъ.

Кромѣ впрочемъ остатковъ ташкисенской бригады, бригада Назефа, занявшая 24-го упомянутую выше, укрѣпленную ею, позицію у дефила, также должна была оставаться на своихъ мѣстахъ до окончанія рекогносцировки. При этой бригадѣ находилось одно горное орудіе. Хотя въ распоряженіи Шакира-паши, говоритъ Бекеръ, находилось много полевыхъ орудій, однако онъ не считалъ необходимымъ поддержать ихъ огнемъ рекогносцировку. Видимо самъ Шакиръ былъ настолько нравственно подавленъ всѣмъ предшествовавшимъ, что не ожидалъ ничего путнаго и отъ предстоящей рекогносцировки и согласился на нее лишь нехотя, уступая настояніямъ Бекера-паши.

Мѣстность, на которой разыгрался бой 25 декабря, видна изъ прилагаемаго при семъ плана. Наступленіе турокъ, по словамъ хроника С.-Петербургскаго полка, началось приблизительно въ 11 часу утра, но долгое время, до 12 часовъ дня, велось очень нерѣшительно. Бекеръ говоритъ, что онъ очень долго ожидалъ Шакира-паши, который очень желалъ присутствовать при рекогносцировкѣ. Шакиръ однако совсѣмъ не пріѣхалъ. Кромѣ того на осторожность дѣйствій турокъ вліяли и преувеличенные въ ихъ глазахъ силы мечкинскаго отряда, къ которому, имъ казалось, подходили все новыя и новыя подкрѣпленія. Такъ что въ результатѣ Бекеръ „пришелъ къ заключенію, что позиція была занята полкомъ, или четырьмя гвардейскими батальонами, не считая свѣжихъ силъ, прибывшихъ въ направленіи отъ Петричева“. На самомъ дѣлѣ это были подходившія роты того же 4-го батальона С.-Петербургскаго полка, частью на поддержку ротъ, нахо-

¹⁾ Бекеръ-паша.

дившейся въ первой линіи передъ деревней, частью направленные м. Мячковымъ на гребень, отходящій отъ высоты (359) къ сѣверу отъ деревни, черезъ который проходитъ дорога на Петричево, съ цѣлью обезпечить себѣ путь отступленія. Одна полурота со знаменемъ направлена была на дорогу въ Петричево, гдѣ и стала сзади батальона въ видѣ резерва. Отступленіе на помянутую высоту было для батальона въ данномъ случаѣ, въ виду массы наступавшихъ превосходныхъ силъ противника, единственнымъ исходомъ, такъ какъ, пользуясь выгодами мѣстности, только здѣсь и можно было продержаться болѣе или менѣе долго, въ ожиданіи подкрѣпленій, просьба о которыхъ уже была послана при первомъ же обнаруженіи намѣреній и силъ противника.

Отступленіе это совершилось около часу дня. Около 12 часовъ турки, выйдя наконецъ изъ нерѣшительнаго положенія, двинулись впередъ и скоро сошлись съ цѣпью гренадеръ шаговъ на 600. Затѣмъ вся турецкая линія остановилась, а стрѣлковая цѣпь залегла и открыла отвѣтную, весьма сильную перестрѣлку. Нерѣшительность наступленія Бекеръ-паша объясняетъ предшествовавшими тяжелыми трудами и испытаніями турокъ. „Злополучные турецкіе батальоны“, говоритъ онъ, „были такъ утомлены тяжелымъ трудомъ и лишеніями, испытанными ими незадолго передъ тѣмъ, а также и днемъ тяжкаго испытанія, который они пережили менѣе недѣли тому назадъ, что потеряли ту смѣлость и тотъ порывъ, которыми они отличались.“ Передъ Мечкой находились наши старые знакомые по ташкисенскому бою: впереди Эльбасанскій, стрѣлковый, Тузлинскій и Ускюбскій батальоны, имѣя въ резервѣ Призренскій.

Выславъ по дорогѣ въ Поибренъ кавалерію, съ цѣлью узнать, вѣтъ ли русскихъ влѣво отъ Мечки, и убѣдившись, что съ этой стороны никакой опасности не имѣется, Бекеръ рѣшилъ сдѣлать обходъ праваго фланга гренадеръ. Какъ видно по плану, оврагъ южнѣе Мечки, по овладѣніи имъ, представлялъ для этой цѣли весьма удобное мѣсто. Сюда онъ направилъ четыре роты Тузлинскаго батальона и кавалерію.

Тогда-то вотъ м. Мячковъ рѣшилъ очистить деревню, не представляющую никакихъ выгодъ для обороны, и занять высоты на пути отступленія. Очищеніе гренадерами деревни подбодрило конечно турокъ и они мигомъ насѣли на отступавшую передовую цѣпь. Но роты, занявшія позицію на горѣ раньше, а затѣмъ присоединившіяся къ нимъ остальные, открыли такой адскій огонь, что озадаченные турки, достигшіе уже бывшей позиціи гренадеръ, остановились. „Русскіе“,

говорить Бекеръ, „выказали весьма рѣшительное сопротивленіе.“ Это-то сопротивленіе, какъ упомянуто было выше и подало Бекеру поводъ считать силу русскихъ въ „четыре гвардейскихъ батальона.“

Тѣмъ не менѣе положеніе гренадеръ было всетаки очень критическое и съ минуты на минуту дѣлалось хуже. Работа за четверыхъ потребовала и патроновъ массу. Въ нихъ очень скоро сталъ ощущаться недостатокъ, хотя у каждаго въ сумкахъ въ этотъ день было отъ 75 до 90 штукъ ¹⁾. Въ перспективѣ оставалась одна надежда—на штыкъ. Но въ виду громаднаго превосходства силъ противника въ исходѣ сомнѣваться было невозможно. Хотя и со штыками гренадеры поработали бы одинъ за десятерыхъ, однако въ результатѣ масса должна была ихъ смять.

Въ этотъ-то критическій моментъ, когда гренадеры разстрѣливали послѣдній свой патронъ, къ нимъ на выручку явились сначала волынскіе квартирьеры, а слѣдомъ за ними и оба батальона.

Узнавъ отъ квартирьеровъ, а также отъ втораго посланнаго съ донесеніемъ драгуна, что недалеко слѣдуютъ два волынскихъ батальона, командиръ драгунскаго эскадрона, капитанъ Бураго, самъ лично поѣхалъ на встрѣчу батальонамъ. Подѣхавъ къ командовавшему 4 батальономъ капитану Рыдзевскому, онъ въ короткихъ словахъ сообщилъ о критическомъ положеніи гренадеръ и заявилъ, что для обезпеченія успѣха необходимо какъ можно скорѣе занять весьма выгодную позицію, которую, по его словамъ, турки съ минуты на минуту могутъ занять, и самъ вызвался провести на этотъ пунктъ.

По приказанію кап. Рыдзевскаго 14-я рота немедленно бѣгомъ двинулась къ высотѣ (359), бывшей на лѣвомъ флангѣ позиціи гренадеръ, на которой уже располагалась какъ часть гренадеръ, такъ и всѣ волынскіе квартирьеры. Въ то же время 15 рота, по указанію того-же Бураго, выслана была на правый флангъ гренадеръ и заняла скатъ противъ самой деревни, 16-я рота послана вправо внизъ по ущелью, въ обходъ, съ цѣлью проникнуть къ деревнѣ и атаковать ее вмѣстѣ съ 15 ротой. 13-я рота осталась при кап. Рыдзевскомъ въ центрѣ позиціи. Отъ подошедшаго затѣмъ 3-го батальона командующій этимъ батальономъ, шт.-кап. Михайловъ *), 9-ую роту направилъ вслѣдъ за 16-й въ обходъ съ тѣмъ, чтобы занять гору (Ильинъ день)

¹⁾ Федотовъ. 295.

*) Командиръ 3-го батальона, полк. Офросимовъ, какъ командовавшій въ это время полкомъ, остался въ Смолскѣ при первыхъ двухъ батальонахъ полка.

южныѣ деревни и отсюда угрожать непріятельскому флангу. Остальныя роты 3 батальона на первое время остались пока въ резервъ на дорогѣ.

Во время занятія волынскими ротами указанныхъ имъ позицій взаимное положеніе сторонъ было такое. Часть гренадеръ и волынскіе квартиреры, какъ сказано, занимали на лѣвомъ флангѣ вершину горы, лѣвѣе дороги. Весь остальной батальонъ гренадеръ располагался ниже вершины по гребню этой высоты поперекъ дороги. Лѣвый флангъ турокъ частью занялъ уже деревню, частью остановился въ оврагѣ. Остальныя войска, правый флангъ, наступали параллельно позиціи гренадеръ, въ трехъ линіяхъ, изъ которыхъ первыя двѣ, удаленныя другъ отъ друга на разстояніи около 400 шаговъ, состояли изъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, третья, шагахъ въ 600 за второй, изъ четырехъ сомкнутыхъ частей, въ развернутомъ фронтѣ. По словамъ Бекера-паши, это были четыре роты Призренскаго батальона *). Кромѣ того сзади, по дорогѣ изъ Отлукіоя, длинной лентой въ походномъ порядкѣ двигались еще войска, голова которыхъ приближалась уже къ призренскимъ ротамъ, а хвостъ терялся въ ущельѣ при выходѣ на равнину. Передняя линія турокъ приблизилась уже къ позиціи шаговъ на 500—600 и насѣдала довольно энергично, ободряемая слабымъ огнемъ гренадеръ. Лѣвому флангу послѣднихъ, какъ и правому, угрожалъ также обходъ, которому могли лишь въ слабой степени противодѣйствовать небольшія части драгунъ, высланныя кап. Бураго для наблюденія за флангами.

Вотъ та обстановка, которую застали волынцы. Съ прибытіемъ ихъ дѣло сразу приняло другой оборотъ. Занявъ позиціи, они немедленно открыли частый бѣглый огонь. Гренадеры, не жалѣя уже теперь патроновъ, благодаря возможности позаимствовать, также зачистили, расходуя остатки. По всей русской линіи затрещала адская стрѣльба, составившая рѣзкій контрастъ съ еле поддерживавшимся здѣсь до сихъ поръ вялымъ огнемъ. Турки видимо были ошеломлены и—повернули назадъ, т. е. повернула собственно одна цѣпь, сомкнувшая же части продолжали стоять на своемъ мѣстѣ. Но, употребивъ

*) Гдѣ были остальныя 4 роты этого батальона, къ сожалѣнію, изъ сочиненія Бекера-паши не выясняется, равно какъ нельзя болѣе точно опредѣлить и расположеніе cadaго изъ остальныхъ турецкихъ батальоновъ. Но такое именно общее положеніе турецкихъ войскъ на равнинѣ съ четырьмя только сомкнутыми частями, авторъ лично замѣтилъ по занятіи вершины горы. Это подтверждаетъ и Бекеръ-паша своимъ разсказомъ, изъ котораго вьаты разстоянія между линіями.

нѣкоторыя усилія, турецкіе офицеры остановили цѣпь и черезъ нѣсколько времени снова перевели ее въ наступленіе.

Еще нѣсколько раньше этого Бекеръ-паша сознавалъ, что обстановка становилась вообще болѣе серьезною и переходила уже за предѣлы рекогносцировки, „но“, говоритъ онъ, „необходимо было еще выполнить цѣль, поставленную Шакиромъ“, т. е. сжечь деревню. Для этой цѣли Бекеръ отрядилъ одну роту Призрендскаго батальона *). Въ виду же того, что къ русскимъ „безпрерывно подходили подкрѣпленія со стороны Петрича, Бекеръ послалъ къ Шакиру съ просьбой прислать два батальона для того, чтобы прикрыть отступленіе отряда послѣ разрушенія деревни, а также одно горное орудіе, которое могло быть употреблено съ пользою противъ русскихъ, занимавшихъ вершину горы, и могло остановить ихъ контръ-атаку, если бы къ нимъ подошли подкрѣпленія до окончанія разрушенія деревни.“

Какъ мы видѣли, просимые батальоны выходили на поляну во времени прибытія волынскихъ батальоновъ.

Для обезпеченія же успѣха въ разрушеніи деревни Бекеръ двинулъ свои линіи и противъ высоты или, какъ онъ называетъ, скалистой горы позади лѣваго фланга русскихъ. Бекеръ говоритъ, что онъ не имѣлъ намѣренія брать эту гору, „такъ какъ это повлекло бы за собою лишь напрасную потерю людей, но занятіемъ одного изъ гребней ея было необходимо удерживать русскихъ въ отдаленіи для того, чтобы можно было, хотя бы и подъ дальнимъ ружейнымъ огнемъ заняться разрушеніемъ деревни.“

Однако занятіе здѣсь гребня, какъ мы видѣли, не удалось и атакующіе повернули назадъ. Между тѣмъ такъ долго ожидаемое пламя въ деревнѣ не показывалось. И потому-то турецкія линіи снова двинулись на русскія позиціи. Въ деревню же посланъ былъ полковникъ Алликсъ съ двумя ординарцами, чтобы узнать, почему такъ долго не зажигаюгъ ее. Кстати здѣсь скажемъ, что, по словамъ Бекера, „Алликсъ, пріѣхавъ въ деревню, не нашелъ тамъ никакихъ турецкихъ войскъ и потому рѣшился зажечь ее самъ. Впослѣдствіи оказалось, что командиръ роты, посланной въ деревню, былъ раненъ при входѣ и солдаты, очутившись безъ начальника, спрятались въ яму и не подумали исполнить приказанія.“

*) Странно между прочимъ, почему Бекеру понадобилось назначать для этого специально еще одну роту, когда въ деревнѣ, по его словамъ, должна была находиться обходная колонна, при которой кавалерія совѣмъ нечего было, по мѣстнымъ условіямъ дѣлать и на которую смѣло можно было-бы возложить это порученіе.

Во времени второй атаки турокъ противъ скалистой горы, нашъ лѣвый флангъ здѣсь былъ усиленъ. Сама по себѣ продолговатая вершина горы, представляя удобный командующій пунктъ для отраженія непріятеля, имѣла большой недостатокъ: протягиваясь подъ угломъ въ направленію наступленія турокъ, она легко могла быть анфилирована изъ долины и два или три стрѣлка, расположившись въ долину на продолженіи нашего загнутаго впередъ лѣваго фланга, могли бы надѣлать расположеннымъ здѣсь частямъ большихъ непріятностей. Объ этомъ дано было знать кап. Рыдзевскому и сюда направлена полурота 13-й роты, которая и расположилась по гребню ската ниже вершины. Черезъ нѣсколько времени сюда же прибыла вся 10 рота, составившая крайній лѣвый флангъ нашего расположенія.

И такъ турки вторично пошли въ атаку на гору, осыпая наши позиціи массой свинца. Вреда однако турецкая стрѣльба принесла очень мало, наглядно подтвердивъ справедливость того способа атаки высотъ, которымъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ руководствовались мы подъ Ташкисеномъ—безъ выстрѣла. Шули, шелестя подобно сильному вѣтру, перелетали черезъ гребень надъ головами или же ударялись ниже гребня. Но только что турки перешли въ наступленіе и начали взбираться на скаты горы, на русской позиціи былъ употребленъ часто съ успѣхомъ практиковавшійся въ эту войну способъ устрашенія турокъ: какъ будто по заранѣ отданному приказанію вся позиція одновременно огласилась громкимъ крикомъ „ура!“ Успѣхъ и на этотъ разъ былъ полный — турки немедленно повернули назадъ, сопровождаемые оживленнымъ огнемъ. Но при этомъ главное вниманіе было обращено не столько на отступающую цѣпь, сколько на резервы, по которымъ сдѣлано было съ горы нѣсколько залповъ, оказавшихся, какъ видно изъ разсказа Бекера-паши, довольно удачными. „Огонь бердановскихъ ружей,“ говоритъ онъ, „наносилъ поврежденіе на огромномъ разстояніи. Во время рекогносцировки произошелъ одинъ случай, доказывающій весьма убѣдительно невозможность для пѣхоты дѣйствовать противъ современнаго огня въ колоннахъ и даже въ развернутомъ строю, излюбленномъ въ былое время англичанами. Четыре призрендскія роты находились въ поддержкѣ праваго фланга. Поддержки шли въ одной линіи въ 600 шагахъ за заднюю цѣпью, а передняя находилась въ 500 — 600 шагахъ отъ непріятеля, отъ котораго до призрендскихъ ротъ было не менѣе 1500 шаговъ. Когда передняя цѣпь была остановлена *) русскимъ огнемъ,

*) Бекеръ-паша здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, перемѣшиваетъ время совершенія эпизодовъ боя.

то поддержки также остановились. Командирь прирендских ротъ держалъ ихъ въ одной линіи и притомъ стоя. Бекеръ замѣтилъ, что люди этихъ ротъ въ значительномъ числѣ уходятъ въ тылъ, и такъ какъ въ такомъ прекрасномъ батальонѣ этого не могло случиться безъ уважительной причины, то онъ поѣхалъ справиться о ней и узналъ, что они потеряли 25 человекъ убитыми и ранеными менѣе нежели въ десять минутъ. *)

Изъ деревни, тѣсняемые нашими правофланговыми ротами, турки тоже отступили. Но въ тоже время въ деревнѣ показалось пламя. Бекеръ увѣряетъ, что „пламя и дымъ показались со всѣхъ ея копцовъ,“ а дальше, что „деревня сильно горѣла.“ На самомъ дѣлѣ сгорѣло всего четыре дома и сарая на опушкѣ. Уходя изъ деревни, турки наткнулись на нѣсколькихъ раненыхъ гренадеръ, которыхъ не успѣли вынести на новую позицію при отступленіи изъ деревни, и мимоходомъ успѣли на нихъ излить свою злость за неудачу.

3 батальонъ занялъ деревню, стараясь занять и гору южнѣе Мечки, представлявшую тоже весьма выгодный пунктъ. Къ сожалѣнію 9 рота, высланная сюда, вслѣдствіе страшной крутизны подъема, принуждена была оставить свое намѣреніе и возвратилась назадъ. Гренадеры и волынскія роты, бывшія въ центрѣ позиціи, также двинулись впередъ.

Однако, не смотря на упомянутое выше нежеланіе Бекера занимать скалистую гору нашего лѣваго фланга, несмотря на показавшееся уже пламя въ деревнѣ, турки, оправившись отъ второй неудачи, повели третью атаку. На этотъ разъ атака велась съ неудержимою силою. Турки лѣзли на гору съ мужествомъ, достойнымъ подражанія. Казалось, они рѣшили овладѣть горой во что бы то ни стало. И они были уже очень близко къ своей цѣли, къ вершинѣ горы. Но-тутъ же, у цѣли они находили и смерть. Каждый стрѣлокъ на позиціи билъ навѣрняка, выбравши себѣ цѣль. Все, что лѣзло впередъ и подходило на вѣрный выстрѣлъ, безпощадно сминалось, уступая свое мѣсто другимъ, новымъ цѣлямъ. Наконецъ, не выдержавъ, отчаявшись въ возможности овладѣть позиціей, турки разомъ отхлынули назадъ и на этотъ разъ уже безповоротно.

И было время—для насъ: весь отрядъ былъ уже введенъ въ дѣло и разсыпанъ въ цѣпь, въ резервъ оставались только ассистенты при 3 знаменахъ. Патроны, благодаря непрерывному оживленному двух-

*) Судя по предыдущимъ словамъ о значительномъ числѣ уходившихъ въ тылъ и эта цифра вѣроятно должна быть нѣсколько больше.

часовому огню, подходили къ концу. Не разъ уже раздавались неприятные возгласы: „патроновъ нѣтъ!“

Вслѣдъ за отступившими турками и вся русская линія хлынула на поляну, за исключеніемъ небольшой части, оставленной на вершинѣ горы на всякій случай. Преслѣдованіе однако продолжалось недолго. Цѣпь, дойдя до мѣста бывшей первой позиціи гренадеръ, была остановлена и расположилась частью (лѣвый флангъ) на скалахъ горы, частью въ самой равнинѣ впереди деревни. Турки первоначально засѣли въ одномъ изъ ближайшихъ овраговъ, но 12 рота, выйдя съ праваго фланга открыла огонь имъ во флангъ и принудила отойти къ ущелью. Передъ уходомъ они сдѣлали изъ горнаго орудія три выстрѣла по вершинѣ горы, не причинившіе никакого вреда. Поддерживавшаяся до того турками довольно слабая ружейная стрѣльба тоже прекратилась. Бой былъ конченъ. Перейдя за ущелье, турки стали располагаться на противоположныхъ высотахъ, оставивъ впрочемъ часть войскъ по сю сторону ущелья, на равнинѣ. Наши цѣпи оставались на своихъ мѣстахъ. Но часовъ около 8, когда начало уже темнѣть и турки, разложивъ костры, видимо уже успокоились, на позиціи, на аванпостахъ, оставлена была только одна 16 рота Волынскаго полка, весь же остальной отрядъ отведенъ въ деревню и расположенъ бивакомъ у выхода.

Въ разсказѣ Бекера-паши характеръ боя изображенъ нѣсколько иначе, въ смыслѣ, конечно, болѣе благопріятномъ для турокъ. О неудачныхъ атакахъ турокъ онъ совершенно умалчиваетъ. Напротивъ изъ его словъ можно понять, что турки какъ бы все время сидѣли на своей позиціи, занятой ими на склонѣ скалистой горы съ цѣлью удерживать русскихъ въ отдаленіи и тѣмъ дать возможность разрушить деревню. И послѣ начала пожара въ деревнѣ Бекеръ ожидалъ только возвращенія оттуда Аликса, чтобы отдать приказаніе очистить гору. И хотя очищеніе это произошло раньше, но причину этому Бекеръ находитъ другую. „Оба присланные Шакиромъ батальона, говоритъ онъ, состояли изъ мустахфиза, что вскорѣ же обнаружилось самымъ неприятнымъ для турокъ образомъ. Хотя эти батальоны стояли почти въ двухъ верстахъ отъ непріятеля,*) но нѣсколько пуль попало въ нихъ и легло около нихъ; вслѣдствіе этого они тотчасъ же открыли ожесточенный и беспорядочный огонь по

~~~~~

*) На самомъ дѣлѣ значительно ближе, не дагѣе 1¼ версты.

своимъ же войскамъ, стоявшимъ впереди. *) Это побудило послѣднихъ очистить гору послѣшнѣе, нежели это было желательно.“ „Бекеръ отступилъ, говоритъ онъ дальше, съ горнымъ орудіемъ и ротою, прикрывавшею его, но въ это время мустахфизы, продолжая стрѣлять по всѣмъ направленіямъ, разсыпались врознь и отошли къ ложементамъ. Русскіе, увлекшись этимъ, перешли въ наступленіе внизъ по скату горы и рота, прикрывавшая орудіе, потеряла нѣсколько человѣкъ, пока успѣла дойти до своей линіи.“ Это отступление, исполненное раньше, нежели желалъ Бекеръ, привело впрочемъ, по его словамъ, къ раскрытію всѣхъ силъ русскаго отряда. По оцѣнкѣ Бекера, онъ состоялъ изъ гвардейской *бригады*. „Цѣль рекогносцировки,“ говоритъ онъ дальше, „была вполнѣ достигнута (деревня сильно горѣла), хотя по числу тѣлъ, видѣнныхъ турками при наступленіи и по числу раненыхъ дѣло для обѣихъ сторонъ было серьезнѣе обыкновенной рекогносцировки.“

На самомъ дѣлѣ потери русскаго отряда были сравнительно очень ничтожны. Вся убыль отряда равняется 62 человѣкамъ убитыми, ранеными и контуженными (изъ числа раненыхъ и контуженныхъ 7 человѣкъ осталось въ строю), а именно:

	Убито		Ранено		Контужено		Всего	
	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.
Въ б-нѣ С.-Петебургскаго пол.	„	6	„	28	„	4**)	„	38
„ двухъ б-нахъ л. гв. Волын. п.	„	1	1***)	17	„	2	1	20
„ вск-нѣ л. гв. Драгунскаго п.	„	„	„	2	1****)	„	1	2
Всего	„	7	1	47	1	6	2	60

Убыль турокъ была значительно больше, чего и слѣдовало ожидать, принявъ во вниманіе взаимное расположеніе сторонъ въ теченіе боя. Потомъ, по приходѣ нашихъ войскъ въ Панагюриште (Отлукіюй), жители этой деревни, болгары, говорили, что турками послѣ боя по-

~~~~~  
 \*) Кажется Бекеръ-паша увлекается; автору по крайней мѣрѣ не помнится, чтобы была стрѣльба, тѣмъ болѣе ожесточенная, въ тылу турокъ.

\*\*\*) Остались въ строю.

\*\*\*) Прикомандированный къ полку, числящійся по армейской пѣхотѣ подпор. Волковъ только что передъ войной выпущенный изъ Константиновскаго военнаго училища. Онъ былъ раненъ передъ тѣмъ, какъ 15 рота, въ которой онъ состоялъ, бросилась впередъ для овладѣнія деревней. Въ то время, какъ онъ обернулся къ ротѣ для отдачи объ этомъ приказанія, пуля ударила его въ правый бокъ и зашла въ легкомъ. Несчастный юноша послѣ мучительныхъ страданій вскорѣ скончался въ Орханійскомъ госпиталѣ „Краснаго Креста.“

\*\*\*\*) Подп. Ребиндеръ. Остался въ строю.

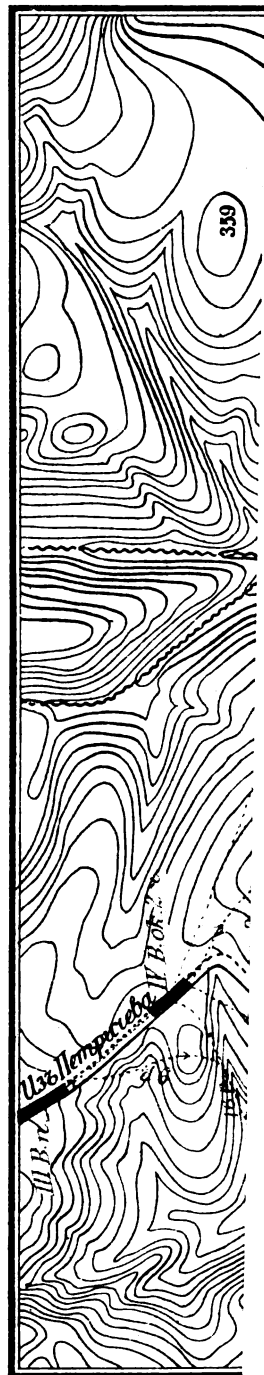
хоронено около этой деревни до 600 труповъ. Хотя, конечно, нужно думать, что болгары, въ угоду намъ, и преувеличили число убитыхъ, однако число это должно быть всетаки довольно значительно, въ особенности въ послѣднюю ихъ атаку, когда русскія пули разили почти безъ промаха. Много труповъ осталось на склонахъ горы и въ долинахъ. Но вообще надо сказать, что турки очень старательно вытаскивали съ поля сраженія не только своихъ раненыхъ, но и убитыхъ. По этому поводу нельзя обойти молчаніемъ слѣдующій фактъ, случившійся уже въ послѣдній періодъ боя, во время отступленія турокъ.

13 роты нашего полка ефрейторъ Горюкъ, бывшій конвойнымъ при командирѣ роты, пор. Ивановъ, находясь въ цѣпи уже на полянѣ, замѣтилъ шагахъ въ 300 турецкаго офицера. Не долго думая, Горюкъ прицѣлился и угодилъ ему въ самый лобъ: офицеръ моментально упалъ безъ движенія. Къ нему сейчасъ же подскочили два турка и потащили. Но Горюкъ уложилъ и ихъ одного за другимъ. Остальные турки находились уже въ полномъ отступленіи и къ офицеру болѣе никто не подходилъ. Горюку ужасно понравилось кожаное пальто офицера на красной подкладкѣ и онъ направился къ нему. Не обращая вниманія на поднявшуюся по немъ стрѣльбу, Горюкъ подошелъ къ офицеру, снялъ съ него пальто и съ этимъ трофеемъ спокойно возвратился назадъ, преподнеся свою добычу ротному командиру.

Уборкой нашихъ раненыхъ во время дѣла занимались весьма дѣятельно, несмотря на сильный огонь, молодцы драгуны. Вообще нужно сказать, что въ этомъ дѣлѣ драгуны оказали во всѣхъ отношеніяхъ истинно братскую помощь пѣхотѣ, всѣ безъ исключенія, начиная съ своего лихого командира, кап. Бураго. Передъ дѣломъ они вмѣстѣ съ пѣхотой занимали аванпостную цѣпь, заранѣе развѣдали о наступленіи. Во время дѣла наблюдали за флангами, при чемъ самъ кап. Бураго неутомимо слѣдилъ за всѣми дѣйствіями противника, вовремя давая свѣдѣнія м. Мячкову. Убравъ раненыхъ съ поля сраженія, драгуны перевозили ихъ на своихъ лошадяхъ въ Петричево, а оттуда во вьюкахъ доставили патроны. По окончаніи дѣла, когда уже стемнѣло и турки разложили костры, возбужденъ былъ вопросъ, дѣйствительно ли турки сидятъ у этихъ костровъ или же, по обыкновенію, замаскировали ими свое отступленіе. Не успѣлъ еще выговориться этотъ вопросъ, какъ кап. Бураго съ десяткомъ своихъ удалцовъ полетѣлъ уже на рекогносцировку. Скоро въ долину раздалась выстрѣлы, обнаружившіе линію расположенія турокъ. Обѣхавъ вдоль этой линіи, кап. Бураго возвратился въ Мечку съ донесеніемъ, что турки не ушли, а расположились около ущелья. Вслѣдствіе этого

# Планъ дѣла у д. Мечки

25 Декабря 1877 г.



THE NEW YORK  
PUBLIC LIBRARY  
ASTOR, LENOX AND  
TILDEN FOUNDATION

осторожность была усилена и поэтому-то отрядъ не былъ распущенъ по квартирамъ, а оставленъ весь въ сборѣ на бивакѣ у опушки деревни къ сторонѣ непріятеля. Вообще содѣйствіе кавалеріи въ этотъ день можно поставить въ примѣръ для подражанія. Эскадронъ Бураго исполнилъ всѣ свои обязанности и до и во время и послѣ дѣла безукоризненно и блистательно.

Такъ окончился для нашихъ 3 и 4 батальоновъ первый день Рождества. Не съ такими, конечно, удобствами, какъ въ Смовскѣ, и не съ такимъ, какъ тамъ, спокойствіемъ, однако все же люди устроились довольно сносно. Большимъ подспорьемъ, въ нравственномъ отношеніи, заставлявшимъ забывать физическія неудобства, служило конечно, пріятное сознаніе только что одержанной побѣды надъ непріятелемъ, сознаніе кромѣ того, что вовремя успѣли выручить изъ бѣды своихъ товарищей, а для гренадеръ еще и сознаніе избѣгнутой опасности. Несказанно обрадованные приходомъ волынцевъ въ критическій моментъ боя, признательные гренадеры теперь, сидя у бивачныхъ костровъ, старались наперерывъ одинъ передъ другимъ чѣмъ нибудь услужить своимъ спасителямъ. Нѣкоторые дѣлились съ волынцами буквально послѣдней щепоткой табаку—этимъ на вѣсь золота цѣннымъ въ походѣ продуктомъ.

Не такъ пріятно пришлось провести этотъ вечеръ и послѣдующую ночь 1-му и 2-му батальонамъ. Получивъ извѣстіе о дѣлѣ подъ Мечкой, командующій дивизіей сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ туда же остальныхъ батальоновъ Волынскаго полка. Пріѣхавшій въ Смовску съ этимъ приказаніемъ казакъ надѣлалъ тамъ не мало переполоху, безъ стѣсненія разглашая по деревнѣ сенсационную вѣсть, что турокъ „видимо-невидимо“ насѣло на наши батальоны въ Мечкѣ и что вѣроятно никого уже не осталось въ живыхъ.

Приказаніе о выступленіи получено было уже около 10 час. вечера, а въ 12 часовъ батальоны двинулись изъ Смовски. Движеніе было крайне затруднительное. Если и днемъ, въ спокойномъ при томъ вначалѣ состояніи, 3 и 4 батальоны ощущали чувствительно неудобства пути, то ночью послѣдніа были въ десять разъ больше. Первое серьезное затрудненіе встрѣтилось при переправѣ черезъ р. Топольницу у Петричева, куда батальоны вышли только около 2½ час. ночи а хвостъ часа на полтора позднеѣ. Переправа производилась въ двухъ мѣстахъ, но въ обоихъ возможна была лишь въ одиночку. Въ одномъ мѣстѣ переправлялись по проложенному фашиннику, представлявшему не вполнѣ прочный помостъ, проваливаясь часто по колѣна въ воду. Чтобы ускорить переправу, въ другомъ мѣстѣ положили



найденную гдѣ-то балку съ одного берега на другой. Переправа совершалась, сидя верхомъ на балкѣ и мало по малу продвигаясь впередъ. Этотъ способъ былъ далеко не безопосенъ, въ особенности при значительной высотѣ балки надъ водою, — и многіе предпочли лучше промочить ноги, пробираясь по фашиннику.

Въ Петричевѣ батальоны были еще задержаны раздачей патроновъ, взятыхъ въ Бексгольмскомъ гренадерскомъ полку. На каждого выдано по три пачки. Нечего и говорить, что путь отъ Петричева до Мечки по горамъ батальоны одолѣли не скоро и прибыли въ Мечку лишь около полудня 25 декабря. Первый батальонъ, немедленно по приходѣ, смѣнилъ роту 4 батальона съ аванпостовъ, выставивъ болѣе сильную цѣпь. На правофланговой горѣ расположилась 2 рота, на лѣвофланговой 4-я, центръ заняла 3-я.

Не смотря на усиленіе отряда, осторожность въ стоянкѣ, въ виду близкаго сосѣдства турокъ, доведена была до возможности отразить нападеніе ежеминутно. Всѣмъ частямъ отряда назначены были свои мѣста, которыя онѣ должны были занимать немедленно по первому приказанію или по тревогѣ. Послѣднія были каждый день, иногда и по нѣсколько разъ подрядъ, при малѣйшемъ движеніи на своей позиціи турокъ. Но всякій разъ тревога была напрасная: оказывалось, что турки лишь смѣняли свои передовыя части, но не думали переходить въ наступленіе.

Осторожность однако была вовсе не лишнею. По рассказамъ бѣжавшихъ изъ Отлукію болгаръ, турецкія войска въ значительномъ числѣ сосредоточивались у Татаръ-Базарджика. Да и въ самомъ Отлукію численность арміи Шакира-паши была солидная (5—6 бригадъ, кромѣ расположенныхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ). Въ Отлукію прибылъ даже самъ Сулейманъ-паша, который, по словамъ болгаръ, хвалился, что скоро заставитъ русскихъ убраться опять за Балканы. Горы, замыкавшія мечкинскую долину съ югостока, со стороны Отлукію, попрежнему все сильно были заняты турками и потому опасность вторичной посылки турокъ перейти въ наступленіе не исчезала. А между тѣмъ разстояніе отъ Мечки до Отлукію (около 10 верстъ по ровной дорогѣ) было значительно меньше, чѣмъ до пунктовъ, изъ которыхъ можно было надѣяться получить подкрѣпленіе.

О сосредоточеніи турокъ у Татаръ-Базарджика было донесено полк. Оберомъ въ штабъ дивизіи, гдѣ получены были также тревожныя вѣсти и изъ Поибрена. Въ виду этого рѣшено было усилить еще мечкинскій отрядъ. 28 числа въ Мечку прибыли остальные три баталіона С.-Петербургскаго полка изъ Поибрена, куда переведенъ

былъ л. гв. Литовскій полкъ, прибылъ весь Кексгольмскій гренадерскій полкъ и — къ общему удовольствію — два орудія, поставленныя на батарею, устроенной на холмѣ въ центрѣ позиціи. Потомъ прибавилось еще два орудія. 27 числа въ Мечку прибылъ и ген. Курловъ.

Наканунѣ, 26-го, онъ сдалъ дивизию ген. м. Дандевилю, который приказомъ ген. ад. Гурко назначенъ командовать дивизіей на мѣсто убитаго ген. л. Каталя. Находясь съ своей бригадой по близости около Петричева, ген. Дандевиль прибылъ сюда вечеромъ 26 декабря и въ тотъ же день отдалъ приказъ по дивизиі о вступленіи въ командование ею.

Согласно того же приказа, ген. Курловъ вступилъ въ командование 2-й бригадой, полк. Оберъ въ командование полкомъ, а полк. Офросимовъ — 3-мъ батальономъ.

Вмѣсто ожидаемаго нападенія со стороны турокъ, 28 числа, часовъ около 3 по полудни, передъ Мечкой явился турецкій офицеръ парламентаръ, полк. Шакиръ-бей, — со всѣми признаками своего званія: бѣлымъ флагомъ и трубачемъ. Проведенный съ обычными предосторожностями въ крайній домъ деревни, онъ былъ принятъ здѣсь ген. Курловымъ и полк. Оберомъ. Шакиръ-бей передалъ имъ письмо отъ Шакира-паши на французскомъ языкѣ, адресованное на имя генерала, командующаго войсками въ Мечкѣ. Въ немъ говорилось: „Посылаю вамъ полковника Шакира-бея для соглашенія по тѣмъ военнымъ мѣрамъ, которыя проистекаютъ изъ только что заключеннаго перемирія.“ На словахъ же Шакиръ-бей пояснилъ, что изъ Константинополя получена депеша, извѣщавшая о состоявшемся заключеніи перемирія между турецкимъ правительствомъ и Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и предписывавшая войти, согласно установленному обычаю, въ соглашеніе со всѣми русскими передовыми начальниками о приостановленіи военныхъ дѣйствій, что подробностей условій перемирія Шакиръ-паша еще не знаетъ, но, на основаніи этой телеграммы, проситъ генерала, во избѣжаніе недоразумѣній, до разъясненія не предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, если генераль не приметъ во вниманіе этого извѣстія, Шакиръ-паша проситъ увѣдомить о принятомъ рѣшеніи. Парламентеру обѣщано, что увѣдомленіе можетъ послѣдовать не ранѣе слѣдующаго дня. Съ этимъ Шакиръ-бей отправился назадъ, а записка Шакира-паши отправлена въ Петричево къ начальнику дивизиі.

Открытіе переговоровъ о перемиріи, какъ оказалось впоследствии, было не только въ Мечкѣ; одновременно турецкіе парламентары явились ко всѣмъ передовымъ русскимъ начальникамъ, причемъ турецкіе

начальники, начиная съ Сулеймана-паши и сами были введены въ заблужденіе. Выдумка эта, какъ видно изъ процесса Сулеймана-паши и показаній послѣдняго передъ военнымъ судомъ, принадлежала исключительно турецкому военному министру и номинальному главнокомандующему Реуфу-пашѣ, телеграфировавшему \*) объ этомъ турецкимъ начальникамъ, вѣроятно съ цѣлью задержать наступленіе русскихъ и выиграть время. Но выдумка эта стоила туркамъ дорого. Турецкіе отряды, въ томъ числѣ и Шакира-паши, по приказанію Сулеймана въ ночь съ 27 на 28 декабря уже начали отступать къ Татаръ-Базарджику, чтобы потомъ сосредоточиться въ Адрианополѣ. Но вслѣдствіе этой телеграммы Реуфа, принявшаго на себя 24 декабря званіе главнокомандующаго, войска возвращены обратно на свои позиціи, а на другой день 28 посланы были парламентареры.

Приемомъ, оказаннымъ парламентару русскими офицерами Шакиръ-бей остался, по словамъ Бекера-паши, очень доволенъ, хотя ничего положительнаго онъ не могъ вывести изъ своего свиданія, такъ какъ въ русскомъ отрядѣ о перемиріи ничего не было извѣстно. Единственно, что ему могли обѣщать, это—не предпринимать ничего рѣшительнаго до полученія приказаній отъ высшаго начальства.

Записка Шакира-паши ген. Дандевилемъ въ свою очередь отправлена къ ген. бар. Криденеру, а по полученіи отъ послѣдняго отвѣта, ген. Дандевилъ отправилъ Шакиру-пашѣ свой отвѣтъ, въ которомъ сообщалъ, что, по неимѣнію никакого извѣстія о перемиріи со стороны высшаго русскаго начальства, онъ сохраняетъ за собою свободу возобновленія дѣйствій послѣ полудня 29 числа. Утромъ этого числа записка передана была на турецкіе аванпосты командиромъ 15 роты, шт. кап. Неовіусомъ, посланнымъ парламентаромъ.

Хотя въ Мечкѣ и никто серьезно не вѣрилъ въ приостановленіе военныхъ дѣйствій, но извѣстіе турецкаго парламентарера всетаки возбуждала нѣкоторыя пріятныя надежды. Однако надежды эти разлетѣлись въ тотъ же вечеръ, 29 декабря: изъ штаба дивизіи, вмѣсто подтвержденія о перемиріи, получена была диспозиція ген. Гурко, отъ 25 декабря, въ которой предписывалось дальнѣйшее наступленіе на Отлукіюй и далѣе къ Татаръ-Базарджику. А на разсвѣтъ 30-го турецкія позиціи въ Отлукіюйскомъ проходѣ оказались очищенными, изъ чего можно было заключить, что вѣсть о перемиріи была не что иное, какъ уловка для того, чтобы выиграть время и отступить безъ помѣхи.

\*) О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши. Воен. Сборн. 79 г. № 11 стр. 126.

На самомъ дѣлѣ, по словамъ Бекера, по полученіи отвѣта съ русской стороны, туркамъ стало очевидно, что движеніе къ Татаръ-Базарджику должно быть немедленно возобновлено. Уже съ 3 часовъ по полудни всѣ тяжести и артиллерія были отправлены изъ Отлукіоя, а въ 6 час. вечера отъ Сулеймана-паши получено приказаніе начать въ ту же ночь отступленіе изъ Отлукіоя всѣми силами на Базарджикъ.

## ГЛАВА X.

Давъ войскамъ послѣ труднаго перехода черезъ Балканы нѣсколько дней отдыха, ген. Гурко въ тоже время составилъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій за Балканами. Предполагая, что турецкая армія сосредоточится для сопротивленія наступленію русскихъ на сильной позиціи у Капуджика, ген. Гурко сформировалъ, приказомъ по отряду 25 декабря, четыре отдѣльныя колонны соотвѣтственно четыремъ путямъ, ведущимъ къ этому пункту, подъ начальствомъ генераловъ Вельяминова, гр. Шувалова, Шильдеръ-Шульднера и бар. Криденера. Всѣ эти колонны, направляясь концентрически къ Капуджику, должны были сосредоточиться тамъ 30, 31 декабря, при чемъ колонны ген. Вельяминова и бар. Криденера должны были дѣйствовать въ тылъ и на флангъ непріятельской позиціи, съ цѣлью отрѣзать туркамъ путь отступленія на Филипполь.

Однако предположенія относительно расположенія турецкой арміи не оправдались. Большая часть арміи Сулеймана (около 50 таборовъ, по его собственному счету) находилась, подъ начальствомъ Шакира-паши, въ Отлувиюѣ. Остальная часть, отдѣльными отрядами, разбросана была въ разныхъ пунктахъ. И намѣреніе Сулеймана-паши было сосредоточить ихъ не у Капуджика, а у Татаръ-Базарджика и Филипполя, съ тѣмъ, чтобы потомъ отойти къ Адрианополю, представлявшему теперь единственно важный пунктъ для серьезнаго сопротивленія дальнѣйшему движенію русскихъ къ Константинополю. Рекогносцировки кавалеріи вполне выяснили истинное расположеніе турецкой арміи.

Поэтому одновременное съ другими движеніе колонны ген. Криденера, находившейся ближе всѣхъ къ непріятелю, могло привести

къ результатамъ обратнымъ тѣмъ, которыхъ желательно было бы достигнуть:—къ отступленію турокъ именно къ тому пункту, отъ котораго ихъ слѣдовало отбросить—т. е. къ Филипополю.

Въ виду этого движеніе впередъ колонны ген. бар. Бриденера, въ составъ которой входила и 3 гвардейская пѣхотная дивизія, было, впредь до приказаній, приостановлено. Да и по нѣкоторымъ другимъ, чисто хозяйственнымъ, причинамъ, оно не могло начаться согласно диспозиціи. Прежде всего необходимо было снабдить войска продовольствіемъ и боевыми припасами. А между тѣмъ Орханійскій перевалъ находился въ самомъ хаотическомъ состояніи и колонна ген. Бриденера раньше 28 декабря не могла быть снабжена сухарями и патронами.

Но и послѣ приказанія колоннѣ ген. Бриденера, не двигаться впередъ до распоряженій, обстановка снова измѣнилась. Къ утру 30-го декабря, какъ было сказано, турки очистили свою позицію передъ Мечкой, а около полудня получено донесеніе отъ разъѣздовъ, что очищенъ и Отлукіой и турки отступили частью на Стрѣльчу, а большею частью на Попенцы.

Въ Мечкѣ въ этотъ день находился самъ ген. Бриденеръ. Онъ прибылъ сюда, около 10 час. утра, чтобы осмотрѣть войска и ихъ расположеніе. Всѣ три полка дивизіи выстроены были для его встрѣчи передъ деревней на мѣстѣ недавняго боя. Объѣхавъ ряды, ген. Бриденеръ остановился передъ нашимъ полкомъ и, вызвавъ всѣхъ офицеровъ, сказалъ имъ нѣсколько словъ, въ которыхъ выразилъ увѣренность, что „л.-гв. Волынскій полкъ, въ которомъ онъ самъ имѣлъ честь служить, и впредь поддержитъ свою честь и славу и съ такимъ же достоинствомъ, какъ это онъ заявилъ на первыхъ порахъ своей боевой службы.“ Затѣмъ ген. Бриденеръ пожелалъ пропустить полки мимо себя церемониальнымъ маршемъ. Мѣстность однако далеко не благоприятствовала этому: кругомъ все пространство было занесено такими громадными сугробами снѣга, что въ одномъ изъ нихъ завязла лошадь ген. Бриденера и еле еле изъ него выкарабкалась. Кромѣ того свыше чѣмъ 10° мороза сильно мѣшали музыкантамъ играть на мѣдномъ инструментѣ.\*) Полки прошли по ротно шагомъ, черезъ сугробы снѣга, вочки и турецкіе трупы, въ самыхъ разнообразныхъ позахъ лежавшихъ на мѣстѣ недавняго боя.

\*) Въ это время единственный хоръ, оказавшійся въ строю, годномъ для игры, былъ только въ Волынскомъ полку.

По окончаніи этого смотра получено было извѣстіе объ очищеніи турками Отлукіюя. Направивъ тотчасъ прибывшій передъ тѣмъ въ Мечку дивизионъ екатеринославскихъ драгунъ<sup>1)</sup> вслѣдъ за турками на Попенцы, куда также посланы были и казаки, ген. Бриденеръ приказалъ Волынскому полку немедленно перейти въ Отлукіюю.

Распоряженіе это чуть было не поставило полкъ въ затруднительное положеніе. Дѣло въ томъ, что обозъ не могъ своевременно прибыть къ полку съ Орханійскаго перевала, запруженнаго подводами. Въ виду недостатка продовольствія, полк. Оберъ еще раньше распорядился было всѣ облегченныя повозки, запряженныя четверками, нагрузить сухарями, причѣмъ всѣ котлы приказалъ оставить въ Орханіе. Но это распоряженіе не могло быть исполнено, по вышеуказанной причинѣ, и потому приказано было доставить въ Мечку сухари на вьюкахъ, которые и прибыли къ полку только что 30 декабря, т. е. въ самый день выступленія. Количество сухарей впрочемъ было не особенно велико. Согласно приказа по Западному отряду отъ 25 декабря, всѣ отряды должны были быть снабжены сухарями по 5 января, считая по одному фунту въ день на человѣка. Что касается патроновъ, то четыре патронныхъ ящика успѣли придвинуть къ Петричеву и полкъ могъ пополнить свой запасъ снова до 120 патроновъ на человѣка.

Наличный составъ полка къ 30 декабря доходилъ до солидной цифры 2100 чел. Несмотря на не особенно благоприятныя условія стоянки въ Мечкѣ и предшествовавшіе тяжелые переходы, число больныхъ относительно было не велико. Ослабѣвшіе за походъ люди въ нѣсколько дней отдыха успѣли оправиться, отсталые подобраться, хотя всетаки отставшихъ въ пути заболѣвшими въ разныхъ мѣстахъ въ это время было еще около 300 человѣкъ.

Снабдившись всѣмъ необходимымъ, полкъ около 4 час. по полудни 30 декабря выступилъ изъ Мечки. Переходъ былъ небольшой, около 10—12 верстъ, но въ началѣ затруднительный по отлукіюйскому ущелью, по дну котораго протекала рѣчка, во многихъ мѣстахъ пересѣкавшая дорогу. Но затѣмъ, на половинѣ дороги, полкъ вышелъ на совершенно открытое, ровное мѣсто, что сейчасъ же произвело на всѣхъ самое благоприятное впечатлѣніе послѣ всѣхъ горъ, по которымъ приходилось таскаться до сихъ поръ.

~~~~~  
¹⁾ Воен. Сборн. 78 г. № 5, стр. 81.

Не смотря на поздній часъ прибытія въ Отлукію — или, по болгарски, Панагюриште, — полкъ былъ самымъ радушнымъ образомъ встрѣченъ жителями, во множествѣ вышедшими привѣтствовать первый русскій отрядъ. Вообще городъ произвелъ самое пріятное впечатлѣніе, какъ по своему богатому наружному виду, такъ и по виду и радушію жителей, не смотрѣвшихъ здѣсь такъ принижено и забито, какъ это встрѣчалось по сѣверную сторону Балканъ. Постройка домовъ, порядокъ, чистота, костюмъ жителей—все сразу давало чувствовать, что жители находятся съ цвѣтущемъ благосостояніи. Громадное количество магазиновъ и лавокъ показывало, что городъ производитъ большую торговлю. Товары большею частью мѣстнаго, болгарскаго, произведенія, въ особенности ковры.

При распредѣленіи ротъ по квартирамъ, болгары одинъ передъ другимъ старались приглашать къ себѣ офицеровъ, которыхъ и угощали съ неподдѣльнымъ радушіемъ и гостепримствомъ. Этотъ пріемъ сулилъ пріятную надежду хорошо встрѣтить новый годъ.

Надежды были напрасны. Поздно вечеромъ получено было приказаніе ген. Бриденера, согласно котораго л. гв. Волынскій полкъ 31 декабря долженъ былъ передвинуться къ д. Попенцы для содѣйствія кавалеріи, высланной для дѣйствій въ обхватъ турецкой позиціи у этой деревни и Стрѣльчи.¹⁾ Въмѣсто Волынскаго полка въ Панагюриште передвинуты изъ Мечки С.-Петербургскій и Бексгольмскій гренадерскіе и 124 пѣхотный Воронежскій.

Появленіе у Попенцовъ кавалеріи, а затѣмъ Волынскаго полка заставило турокъ вечеромъ и въ ночь 31 декабря очистить позиціи у Попенцовъ и Стрѣльчи и отступить на Базарджикъ.

Дорога отъ Панагюриште до Попенцовъ свидѣтельствовала о поспѣшности отступленія турокъ. Масса труповъ людей и лошадей, масса разбросанныхъ патроновъ и разнаго хлама. Нѣсколько встрѣтившихся мостовъ были разрушены, но при помощи болгаръ приведены въ исправность, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было смѣло обойти мосты въ бродъ.

Попенцы представляли совершенный контрастъ съ Панагюриште. Дома разорены, жители разбѣжались, оставшіеся же имѣли жалкій, забитый видъ. И офицерскія квартиры представляли собой лишь сквозныя дыры, про помѣщенія нижнихъ чиновъ и говорить нечего.

¹⁾ Воен. Сборн. 78 г. № 5, стр. 81 и Воен. Сб. 83 г. № 9, стр. 21. Дѣйствія отряда ген. л. бар. Бриденера.

При такой обстановкѣ пришлось встрѣчать новый 1878 годъ. Впрочемъ офицерамъ судьба благопріятствовала. Въ этотъ день полкъ догнали вьюки съ разными запасами, за которыми послано было въ Орханіе еще изъ Мечки. Но въ тоже время военная судьба и пошутила для новаго года. Только лишь офицеры собрались, съ приближеніемъ часовой стрѣлки къ 12 часамъ, высказать другъ другу поздравленія и пожеланія, какъ въ ночной тишинѣ по деревнѣ раздался рѣзкій звукъ рожка, трубившаго тревогу. Какъ эхо, такіе же звуки немедленно откликнулись во всѣхъ концахъ деревни. Въ тонѣ имъ загремѣли барабаны. Батальоны собрались къ своимъ знаменамъ, но, къ удивленію, никакихъ признаковъ непріятеля не было. Скоро оказалось, что тревога напрасная: одинъ изъ солдатъ, разоспавшись, въ темнотѣ заблудился и очутился на линіи цѣпи и часовой принялъ его за турка.

Не получая свѣдѣній изъ главнаго отряда, двигавшагося отъ Ихтимана, но имѣя въ виду полученное свѣдѣніе, что позиція у Троянова вала также очищена турками, ген. Криденеръ сдѣлалъ распоряженіе о движеніи своей колонны (передовой части) 1 января къ Базарджику. Л. гв. Волынскій полкъ, двигавшійся въ авангардѣ колонны, въ этотъ день долженъ былъ дойти до Базарджика и, остановившись тамъ на ночлегъ, озаботиться распредѣленіемъ квартиръ для остальныхъ полковъ дивизіи. Городъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, былъ очищенъ турками. Впереди полка двинулись, какъ и до сихъ поръ было, два эскадрона екатеринославскихъ драгунъ и двѣ сотни казаковъ.

Однако до Базарджика полку въ этотъ день дойти не пришлось: городъ оказался еще занятымъ турками, а остальные полки дивизіи находились сзади на разстояніи цѣлаго перехода. Еще верстахъ въ 12, 13 не доходя Татаръ Базарджика, у д. Абдуляръ, кавалерія наткнулась на значительный отрядъ черкесовъ, а далѣе деревня Денисъ-Беглы занята была и пѣхотой съ двумя орудіями. Драгуны и казаки спѣшились и завязали перестрѣлку. Приближеніе затѣмъ л. гв. Волинскаго полка заставило турокъ отступить, при чемъ они подожгли въ деревнѣ нѣсколько домовъ. Впрочемъ и вообще все впередилежащее пространство до Татаръ-Базарджика, на разстояніи 6—7 верстъ, густо усѣянное селеніями, покрыто было дымомъ отъ подожженныхъ деревень. Самый городъ былъ окутанъ чернымъ дымомъ, изъ котораго по временамъ вырывались огненные языки. Вправо отъ города гдѣ то раздавалась ружейная, а иногда и пушечная пальба.

Около 5 часовъ вечера вправо отъ полка вдали показалась какаят-то колонна войскъ, повидимому также направлявшаяся къ Базарджику. Но трудно было разглядѣть, наши это войска или отступающіе турки. Для разъясненія высланъ былъ кавалерійскій разъѣздъ. Повидимому для той же цѣли высланъ былъ такой же разъѣздъ и отъ колонны. Послѣ долгихъ эволюцій и маневрированій этихъ разъѣздовъ, показывавшихъ взаимное сомнѣніе и колебаніе, они наконецъ смѣло и рѣшительно сѣхались. Оказалось, что двигавшаяся колонна были войска гр. Шувалова, наступавшіе отъ Ихтимана.

Еще раньше, тотчасъ по выясненіи, что Татарь-Базарджикъ занятъ турками, ген. Бриденеръ, ѣхавшій при Волынскомъ полку, послалъ назадъ приказаніе остальнымъ полкамъ дивизіи, не останавливаясь въ Попенцахъ, сдѣлавъ тамъ только привалъ, слѣдовать дальше къ Базарджику.

Между тѣмъ отъ ген. Гурко полученъ былъ дубликатъ диспозиціи на 2 января, по которой въ этотъ день назначалась общая, всѣми войсками Западнаго отряда, атака Татарь-Базарджика, при чемъ колонна ген. Бриденера назначалась для обхвата города съ востока и должна была идти на шоссе между Базарджикомъ и Филипополемъ. Въ виду позднего времени, а также значительнаго перехода, выпавшаго на долю первыхъ трехъ полковъ дивизіи, ген. Бриденеръ назначилъ ночлегъ всѣмъ войскамъ дивизіи и Воронежскому полку въ д. Денись-Беглы. Бывшая въ авангардѣ кавалерія съ двумя ротами (2-й и 3-й) Волынскаго полка выдвинуты въ д. Серай для содержанія аванпостовъ. Вся ночь здѣсь прошла въ почти непрерывный оживленной перестрѣлкѣ съ турками, занимавшими сосѣднюю деревню.

По диспозиціи дивизія (предполагавшаяся въ Абдулярѣ) должна была двинуться въ 7 часовъ утра 2-го января на Черноголь и затѣмъ лѣвымъ берегомъ р. Лудояны до шоссе въ тылъ непріятеля у Татарь-Базарджика и отрѣзать ему путь отступленія въ Филипополь.

Въ 7 часовъ утра дивизія, по порядку №№ полковъ—л. гв. Литовскій, Бексгольмскій грен., С.-Петербургскій грен. и л. гв. Волынскій выступили изъ Денись-Беглы. Движеніе крайне замедлилось переправой черезъ р. Лудояну. За неимѣніемъ мостовъ пришлось перебираться въ одиночку по кладкамъ, устроеннымъ на скорую руку. Артиллерія и кавалерія переправились прямо въ бродъ. Дальнѣйшее движеніе представляло тоже не мало трудностей, такъ какъ путь зачастую шелъ прямо по пахатнымъ полямъ, разрыхленнымъ быстро теперь таявшимъ снѣгомъ.

Подобное движеніе продолжалось впрочемъ не долго. Вскорѣ по минованіи Чернобога получено было извѣстіе, что Татарь-Базарджикъ въ ночь съ 1 на 2 января оставленъ турками, отступившими къ югу за Марицу, и занятъ войсками гр. Шувалова, голова которыхъ двинулась уже по филиппольскому шоссе. Поэтому Волынской и С.-Петербургской полки, дошедшіе уже до Пищикова, остановлены здѣсь для привала, съ котораго имъ приказано двигаться на ночлегъ уже въ Челопецъ. 1-ая бригада направлена туда же отъ Канаре.

Путь отъ Пищикова до Челопца шелъ уже по совершенно ровной мѣстности начавшейся здѣсь обширной долины р. Марицы и при томъ по довольно хорошей дорогѣ. Однако разстояніе оказалось значительно длиннѣе показаннаго по картѣ, такъ что полкъ дошелъ до Челопца уже поздно вечеромъ.

Громадная сама по себѣ деревня оказалась однако тѣсна для помѣщенія въ ней всѣхъ войскъ дивизіи, Воронежскаго полка съ имѣвшейся при нихъ артиллеріей и двухъ сотенъ казаковъ. Но болѣе серьезное затрудненіе въ отношеніи размѣщенія войскъ въ деревнѣ заключалось главнымъ образомъ въ томъ, что, вслѣдствіе неожиданной перемѣны маршрута, нельзя было своевременно и заранѣе распредѣлить деревню между частями. Во избѣжаніе беспорядка при скопленіи въ деревнѣ въ темнотѣ значительнаго числа войскъ, они были остановлены у входа, въ ожиданіи, пока высланные впередъ офицеры и жалонеры распредѣлятъ деревню на участки. Распредѣленіе это было однако сдѣлано очень неопредѣленно и въ результатѣ каждой ротѣ самой себѣ приходилось отыскивать помѣщеніе. Прошло добрыхъ два часа, пока люди наконецъ не размѣстились. Это долгое ожиданіе было тѣмъ болѣе ощутительно, что съ наступленіемъ ночи начавшійся морозъ усиливался съ минуты на минуту. Не смотря на это люди большею частью расположились на дворахъ, разложивъ костры. Въ избахъ помѣстились преимущественно слабые. Многимъ офицерамъ пришлось помѣститься въ хлѣвахъ, иногда въ сообществѣ коровъ, телятъ и прочей домашней живности. Въ теченіе всего похода, за немногими исключеніями, офицеры каждаго батальона располагались обыкновенно всегда вмѣстѣ. Здѣсь однако, во избѣжаніе непріятнаго сосѣдства, офицеры разбрелись по деревнѣ и пріютились по разнымъ угламъ ея, и только офицеры 4-го батальона были нѣсколько счастливѣе: на ихъ долю вынало занять какой-то хлѣвушекъ, сажени три въ квадратѣ, но безъ всякаго непріятнаго сосѣдства.

Лишь около часу ночи все наконецъ успокоилось, пріютившись гдѣ кому было удобнѣе. Между тѣмъ выступленіе на слѣдующій день назначалось съ разсвѣтомъ. Вся дивизія, на основаніи полученнаго вечеромъ приказанія отъ ген. Гурко, назначалась для обходнаго движенія Филиппополя по проселочнымъ дорогамъ съ сѣвера, съ цѣлью перейти р. Марицу восточнѣе города и затѣмъ ударить на отступающаго непріятеля или же, если это окажется невозможнымъ, угрожать непріятелю переправой и тѣмъ облегчить гр. Шувалову перейти рѣчку. Выступленіе назначалось въ 6 часовъ утра. Но затѣмъ, въ 3½ часа ночи получена была другая записка отъ ген. Нагловскаго, въ которой сообщалось, что гр. Шуваловъ перешелъ уже въ бродъ Марицу и стоитъ у д. Адакіоя, вслѣдствіе чего ген. Гурко находить необходимымъ, чтобы войска ген. Бриденера наступали не по параллельной шоссе дорогѣ, а по самому шоссе, и чтобы выступленіе назначено было возможно раньше—не позже 6 часовъ, а еще лучше въ 5, иначе положеніе отряда гр. Шувалова можетъ сдѣлаться тяжелымъ ¹⁾).

Послѣднее распоряженіе конечно не могло быть всѣмъ извѣстно и потому поднятый еще въ темпотѣ полкъ, назначенный въ авангардъ дивизіи, и во главѣ его 4-й батальонъ, по указанію проводника направился согласно полученнаго наканунѣ приказанія къ восточному выходу изъ деревни, но, не выходя еще изъ нея, былъ повернуть къ дорогѣ, ведущей на шоссе. Произошло нѣкоторое замедленіе, не имѣвшее впрочемъ относительно значенія, такъ какъ въ слѣдующей деревнѣ Костакиюфъ—полкъ долженъ былъ ожидать около часу выхода отсюда частей 2 гвардейской кавалерійской дивизіи, назначенныхъ въ обходъ Филиппополя. Вслѣдствіе этого только въ десятомъ часу полкъ вышелъ на шоссе близъ каменнаго моста черель р. Сухой-Доль.

Со времени выступленія изъ Челопца и до сихъ поръ одна другую смѣняли противорѣчивыя вѣсти относительно занятія турками Филиппополя. Первоначально разнеслась вѣсть, что онъ очищенъ турками, затѣмъ наоборотъ—занятъ. Въ Костакиюфъ же получено опять свѣдѣніе, что очищенъ. Получилось убѣжденіе, что мы войдемъ въ городъ совершенно безпрепятственно. Съ выходомъ на шоссе передъ 4 батальонъ вызвана полковая музыка, вызваны были также и пѣсенники.

¹⁾ Дѣйствіе отр. ген. л. бар. Бриденера. Воен. Сб. 1883 г. № 9.

Звуки музыки, веселыя пѣсни производили замѣчательно бодрящее духъ впечатлѣніе. При этомъ легкій утренній морозецъ и прекрасное шоссе дѣлали путь совершенно незамѣтнымъ. Вдали показался Филиппополь съ своими странно поражающими глазъ двумя горами, представлявшими рѣзкій контрастъ съ громадной окружающей ихъ совершенно плоской равниной. Налѣво въ туманной дали чуть выдѣлялись на горизонтѣ, словно далекія облака, контуры покрытыхъ снѣгомъ Балканъ. Направо, ближе и рельефнѣе, подступали къ долинкамъ дикія Родопскія горы, Деспототагъ.

Завидя городъ, нѣкоторые офицеры просили разрѣшенія отправиться впередъ, чтобы, до прихода туда всѣхъ частей, сдѣлать нѣкоторые закупки. Но разрѣшенія пока не послѣдовало.

Пройдя около версты по шоссе, полкъ поровнялся съ высокимъ, лежавшимъ вправо отъ дороги курганомъ *), на которомъ со своимъ штабомъ расположился ген. Гурко, наблюдавшій въ бинокль за происходившимъ на правомъ берегу Марицы, откуда доносились звуки артиллерійской канонады. Это происходило дѣло у д. Кадыкюя и Каратаира между войсками гр. Шувалова и наступившими ими турками.

Пройдя мимо кургана, Волынской и С.-Петербургскій полки были остановлены для привала, съ котораго двинулись по прошествіи часа. Вскорѣ затѣмъ вниманіе полка было привлечено чернѣвшими вдали, въ сторонѣ Родопскихъ горъ, и двигающимися колоннами войскъ. Но какія это войска и даже куда они двигаются, къ Филиппополю или отъ него, разобратъ, за дальностью, было трудно. Солдаты впрочемъ, вообще отличающіеся замѣчательно острымъ зрѣніемъ, увѣряли, что это войска турецкія и направляются къ Филиппополю. И они, какъ оказалось, были совершенно правы. Вскорѣ впереди полка правѣе шоссе лихо вынеслись четыре казачьи орудія, находившіяся при кавалеріи ген. Краснова, и залпъ за залпомъ послѣдовали по направленію этихъ сомнительныхъ колоннъ. Затѣмъ къ головѣ полка подѣхалъ ген. Красновъ и сообщилъ ген. Курлову, ѣхавшему съ полк. Оберомъ впереди, что Филиппополь вовсе не очищенъ турками, что они только теперь начали очищать сѣверное предмѣстье города, находящееся по сю сторону Марицы, и что, спасаясь отъ преслѣдованія, зажгли мостъ черезъ Марицу, соединяющій предмѣстье съ городомъ.

*) Названнымъ впоследствии курганомъ „ген. Гурко“.

До города было однако еще довольно далеко и полкъ продолжалъ спокойно двигаться прежнимъ порядкомъ. Но вдругъ, какъ бы торопясь подтвердить слова ген. Краснова, совершенно неожиданно надъ головами 4 батальона съ шумомъ пронеслась граната, съ какого именно пункта, опредѣлить было трудно, кромѣ только того, что она летѣла отъ города. Какъ оказалось впоследствии, турецкія батареи въ 9 орудій поставлены были на вершинахъ горъ, къ которымъ лѣпился самый городъ. За первой гранатой послѣдовала другая, третья. Дистанціи вѣроятно были опредѣлены хорошо, такъ какъ каждая граната имѣла свои жертвы, но впрочемъ не въ пѣхотѣ, а въ кавалеріи и артиллеріи, свернувшихъ съ шоссе влѣво. Было около часу дня.

Пѣсенники и музыканты немедленно убраны на свои мѣста, а 4-й батальонъ построенъ по-ротно въ двѣ линіи. Большая часть ротъ направилась лѣвѣе шоссе, здѣсь довольно возвышеннаго надъ окружающей мѣстностью и представлявшаго прекрасное закрытіе. Прочіе батальоны также направлены по лѣвую сторону шоссе. По правую осталась только одна 14 рота, которая была осыпана, впрочемъ совершенно безвредно, массой пуль, но тоже трудно было опредѣлить, съ какого именно пункта; благодаря снѣгу, покрывавшему равнину, невозможно было даже отличить дымки отъ выстрѣловъ. Нѣсколько времени спустя и эта рота была переведена по другую сторону шоссе. И такимъ путемъ, хотя по глубокому снѣгу, но почти безъ потерь полкъ дошелъ до самаго предмѣстья.

С.-Петербургскій полкъ направленъ былъ къ предмѣстью лѣвѣе Волынскаго, между ними въ промежутокъ—два батальона Кексгольмскаго; остальные батальоны этого полка составили резервъ ¹⁾). Артиллерія остановилась на шоссе, подъ прикрытіемъ 2 роты Волынскаго полка.

При входѣ въ предмѣстье опасность отъ турецкаго огня нисколько не уменьшилась: пули крестили улицы и площади по всѣмъ направленіямъ, въ особенности идущія къ мосту. Осмотрѣвши тщательно дома, причемъ въ нѣкоторыхъ открывали турецкихъ солдатъ и даже офицеровъ, стрѣлявшихъ изъ оконъ, роты 4 батальона направились къ мосту, 14-я вправо отъ него, остальныя влѣво. Мостъ, великолѣпной, старинной постройки, былъ весь въ огнѣ. Спасти его не было уже никакой возможности. Турки разбросали на семь его

¹⁾ Рапортъ ген.-м. Дандевилля. Воен. Сб. 1878 г. № 5.

протяженіи массу всевозможныхъ горючихъ матеріаловъ и боченки съ порохомъ. То и дѣло раздавались взрывы, за которыми иногда обрушивались въ воду цѣлыя арки. Кромѣ того, чтобы помѣшать тушенію моста, на противоположномъ берегу разставлена была сильная турецкая цѣпь, своими мѣткими выстрѣлами не только не позволявшая подходить близко къ мосту, но обстрѣливавшая всѣ вообще открытые взору пункты, на которыхъ показывались русскія войска.

Наши стрѣлковыя цѣпи расположились въ прибрежныхъ домахъ и между противными сторонами началось истинное состязаніе въ стрѣльбѣ. Дистанція—шаговъ 500—600—была скоро опредѣлена и стрѣлки съ живымъ интересомъ слѣдили за результатами своей стрѣльбы, при чемъ каждый выстрѣлъ былъ на выборъ.

Автору лично пришлось присутствовать при стрѣльбѣ унтеръ-офицера 14 роты, Потапова. Прежде, чѣмъ выстрѣлить, послѣдній подробно описывалъ мѣстонахожденіе выбранной имъ цѣли и просилъ наблюдать за результатомъ. Выстрѣлъ. Очевидно не вполнѣ удачный, турокъ продолжалъ стрѣлять, но посунулся подалеже за прикрывавшее его дерево. Другой выстрѣлъ: въ результатѣ турокъ исчезъ съ своего мѣста и скрылся въ домъ. Потаповъ переходитъ къ слѣдующему турку. Первая же пуля была удачна: турокъ хотя и остался на мѣстѣ, но ужъ больше не двигался и не стрѣлялъ. Такимъ образомъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока самъ Потаповъ не принужденъ былъ покинуть свой постъ. Съ турецкой стороны стрѣлки были тоже мѣткіе. Они стрѣляли по дымкамъ. Потаповъ стоялъ на чердакѣ дома у маленькаго окошечка. Его видимо замѣтили и подстерегали выстрѣлъ. И только что онъ раздался, моментально турецкая пуля пронизала тонкую глиняную стѣнку по близости отъ окошечка. Слѣдующая влѣпилась въ лѣвый косякъ окошка. Наконецъ одна изъ слѣдующихъ пуль, попавъ по близости Потапова въ одинъ изъ камешковъ, съ которыми перемежана была глина при постройкѣ стѣны, осколкомъ отъ него сильно контузила Потапова въ косточки лѣвой руки, такъ что онъ не могъ согнуть пальцевъ. Послѣ этого Потаповъ отправился на перевязочный пунктъ, откуда впрочемъ скоро вернулся.

Мѣткая стрѣльба нашихъ стрѣлковъ принудила турокъ оставить берегъ. Но они отошли только нѣсколько назадъ, спрятались также въ домахъ и перестрѣлка продолжалась до наступленія темноты

Остальные батальоны полка, войдя въ предмѣстье вслѣдъ за 4-мъ, остановились за нимъ въ колоннахъ за закрытіями. Вѣроятно замѣтивъ эти колонны, турецкая артиллерія открыла по нимъ стрѣль-

бу гранатами, при чемъ одна изъ нихъ разорвалась надъ 3-мъ батальономъ, ранивъ осколкомъ впрочемъ только одного рядового. Да и вообще турки не скупилась на гранаты, пуская ихъ по предмѣстью и выбирая между прочимъ своей цѣлью болѣе лучшіе дома.

Во время этой перестрѣлки, не смотря на свистѣвшія повсюду пули, греки и болгары выказывали русскимъ самое искреннее радушіе. Не успѣли войска расположиться въ предмѣстьѣ, какъ со всѣхъ сторонъ появилось разнаго рода угощеніе: и ѣда и питье. Вино, хотя и не особенно хорошаго качества, разносилось повсюду въ самыхъ разнообразныхъ посудинахъ: въ бутылкахъ, ведрахъ, тыввахъ, чашкахъ. Хлѣбъ, орѣхи и разные съѣдобные припасы и лакомства таскали цѣлыми горами. Въ своемъ радушіи жители конечно не видѣли ничего дурнаго, но оно вредно могло повліять на солдатъ, въ особенности отъ угощенія виномъ. Отъ солдата въ походѣ трудно, конечно, требовать умѣренности, а тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ приходилось все время жить впроголодь. Поэтому явилась необходимость спасти солдатъ отъ излишней любезности жителей, учредить строгій надзоръ за самими солдатами и возвращать жителей съ ихъ приношеніями. Въ предмѣстьѣ немедленно назначенъ былъ комендантомъ командиръ 1-го батальона, полк. Коссовичъ, въ распоряженіе котораго, при исполненіи комендантскихъ обязанностей, дана была 4 рота. Тотчасъ-же по городу посланы для наблюденія за порядкомъ патрули, офицерскіе и унтеръ-офицерскіе, возлѣ всѣхъ складовъ, магазиновъ поставлены часовые, со строгой сдачей никого изъ солдатъ и ни подъ какимъ предлогомъ къ нимъ не допускать. Это въ особенности было необходимо около попадавшихся на каждомъ шагу отворенныхъ турецкихъ лавокъ, покинутыхъ хозяевами, со всякаго рода лакомствами, виномъ, медомъ, орѣхами, изюмомъ, лимонадомъ и т. п. Стоило только сдѣлать шагъ, чтобы набрать этихъ лакомствъ полные карманы. Однако вовремя принятые энергичныя мѣры прекратили беспорядки въ самомъ зародышѣ. Но конечно, чѣмъ больше скоплялось въ предмѣстьѣ войскъ, тѣмъ больше хлопотъ и энергіи потребовалось отъ комендантскаго управленія.

Съ наступленіемъ темноты перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ прекратилась и роты разставлены были по квартирамъ. 4-й батальонъ оставленъ въ прибрежныхъ домахъ, выше моста, куда 13, 15 и 16 роты перешли по смѣнѣ ихъ съ позиціи ниже моста С.-Петербургскимъ полкомъ.

Потери полка въ этотъ день заключались въ 2 убитыхъ и 16 ра-

ненных и 3 контуженыхъ нижнихъ чиновъ (изъ числа раненыхъ 2 остались въ строю).

Ночью мостъ продолжалъ еще горѣть. Догорали остатки его у противоположнаго, городскаго берега. Къ утру получено извѣстiе о совершенномъ очищенiи турками Филипополя. Но сообщенiе съ нимъ предмѣстья было окончательно прервано. Было предложено много проектовъ для переправы, искали броды. Между прочимъ къ утру 4 января прибылъ въ предмѣстье л. гв. Саперный батальонъ для устройства переправы. Ожидая его прибытiя, ген. Бриденеръ сдѣлалъ распоряженiе о присканiи матеріаловъ, необходимыхъ для возобновленiя сгорѣвшаго моста. Однако, по осмотрѣ моста, оказалось, что возобновленiе при помощи собранныхъ матеріаловъ было невысказано и требовало для себя по крайней мѣрѣ 4—5 дней. Но время не терпѣло и потому рѣшено было устроить просто кладки у поверхности воды, пользуясь выступами каменныхъ устоевъ и обрушившейся перильной рѣшеткой. Живѣйшее и дѣятельнѣйшее участiе въ устройствѣ кладокъ приняли болгары и греки. Они нанесли такое громадное количество разныхъ матеріаловъ—досокъ, дверей, балокъ, длинныхъ бревенъ, что въ результатѣ чуть ли не половина осталась безъ употребленiя.

Однако устройство и укрѣпленiе моста оказалось дѣломъ далеко не легкимъ. Напоръ быстрой Марицы былъ такъ силенъ, что обращалъ почти въ ничто страшныя усилiя людей, снося немилосердно только что укрѣпленные матеріалы. Тѣмъ не менѣе искусство и настойчивость превозмогли природу. Кой какъ успѣли таки наложить и укрѣпить настилку. Конечно она не могла быть наложена ровно и оказывалась шаткой. Поэтому переправа требовала крайней осторожности и могла совершаться лишь по одному человѣку и то не меньше какъ на пять шаговъ дистанціи. Но даже и при такихъ условiяхъ прочность моста не выдерживала. Нѣсколько разъ напоромъ воды то тамъ, то здѣсь мостъ срывало, прекращая переправу. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ тяжести переходившихъ настилка понижалась, вода хлестала черезъ нее и угрожала разнести мостъ по кусочкамъ. Но энергичными мѣрами вовремя успѣвали чинить прорѣхи, работая по поясъ въ водѣ. Не мало энергiи придавало присутствiе при переправѣ ген. Гурко, прiѣхавшаго сюда около 9 часовъ утра.

Благодаря медленности переправы, полкъ едва съ наступленiемъ темноты перебрався въ городъ. Впрочемъ самая переправа началась не особенно рано, такъ что въ ожиданiи ея люди успѣли заняться стряпней и приготовить себѣ обѣдъ. Голоданiе предшествующихъ

дней вполне вознаградилось обиліемъ ѣды въ предмѣстьѣ Филипополя. Люди получили мясо, а изъ турецкихъ складовъ выданы были галеты, по 20 слишкомъ на каждого человѣка. Между прочимъ тутъ же получилась возможность и облегчить людей, сложивши часть продовольственныхъ припасовъ на каруцы, которыхъ здѣсь оказалось множество. Разрѣшено впрочемъ взять по одной на батальонъ. Ихъ переправили вмѣстѣ съ прочими войсками и порціоннымъ скотомъ въ бродъ, отысканный нѣсколько ниже моста.

Тамъ же, въ бродъ, перешла артиллерія. С.-Петербургскій полкъ былъ переправленъ на наскоро устроенныхъ болгарами досчаникахъ 1-я же бригада дивизіи, направленная еще вечеромъ 3 января восточнѣе предмѣстья, верстахъ въ 4-хъ отъ него, утромъ 4-го переправилась частью въ бродъ, частью на крупахъ лошадей драгунской бригады ген. Краснова.

Изъ нашего полка первую на правый берегъ Марицы перешла полковая музыка, за ней 4-й и затѣмъ прочіе по порядку №№ батальоны. Полкъ встрѣченъ здѣсь густой массой жителей въ самыхъ праздничныхъ, нарядныхъ костюмахъ. Они впрочемъ высыпали на берегъ съ ранняго утра и цѣлый день присутствовали при переправѣ. При выходѣ на берегъ полкъ былъ привѣтствованъ жителями радостными кликами и низкими поклонами.

Движеніе полка по городу не могло однако быть такъ торжественно, какъ ожидалось. Впервыхъ переправа въ одиночку не позволила полку собраться сразу, ввторыхъ, влѣдствіе той же медленности, полку пришлось проходить по городу уже въ совершенной темнотѣ. При томъ и маршрутъ лежалъ по самой незавидной части города, по грязнымъ глухимъ и узкимъ улицамъ, въ южное предмѣстье города, въ которомъ назначенъ былъ ночлегъ. За то послѣднимъ всѣ, и солдаты и офицеры, остались вполне довольны. Люди были размѣщены просторно по домамъ весьма зажиточныхъ болгаръ, не скупившихся на угощеніе. Офицеры также встрѣтили самую предупредительную любезность и гостепримство, не говоря уже о томъ комфорта въ обстановкѣ, какой давно уже никто не пользовался, начиная съ того, что можно было сидѣть, свѣся ноги, на европейской мебели, въ мягкихъ креслахъ, спать на кровати или на мягкомъ диванѣ.

Комфортомъ этимъ, по обыкновенію, недолго пришлось пользоваться—всего лишь нѣсколько часовъ. Утромъ 5 января еще не разсвѣло, какъ раздался сигналъ „подъемъ.“ Въ совершенной почти темнотѣ полкъ выступилъ по дорогѣ на Станимаку. Начинался заключительный актъ великой кровавой драмы.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію этого дня, взглянемъ на общую обстановку дѣлъ передъ тѣмъ, чтобы выяснитъ то участіе и ту роль, которая выпала въ этомъ заключительномъ актѣ кампаніи на долю л. гв. Волынскаго полка и вообще 3 гвардейской пѣхотной дивизіи.

Существенный характеръ дѣйствій нашей дивизіи, въ послѣдній періодъ кампаніи, опредѣляется какъ вообще главной цѣлью войскъ Западнаго отряда, такъ, въ частности, ролью колонны ген. Бриденера, во главѣ которой въ это время дивизія слѣдовала.

Съ потерей турками оборонительной линіи на Балканахъ единственнымъ пунктомъ, гдѣ еще они могли оказать серьезное сопротивление, былъ Адрианополь, заранѣе окруженный довольно внушительными, солидными фортификаціонными постройками и снабженный всѣми припасами для долговременной обороны. Но съ другой стороны, съ плѣненіемъ отряда Весселя-паши на Шипкѣ, и единственными турецкими войсками, послѣдней надеждой Турціи, оставались войска Сулеймана. Составляя по количеству батальоновъ (по счету самаго Сулеймана до 130) довольно солидную армію, войска эти, въ день катастрофы съ Весселемъ, 28 декабря, находились въ разныхъ пунктахъ (отъ Самакова до Отлукіюя) противъ войскъ нашего Западнаго отряда, на крайнемъ лѣвомъ турецкомъ флангѣ, верстахъ въ 200 отъ Адрианополя. Хотя Адрианополь и былъ соединенъ съ Татаръ-Базарджикомъ желѣзной дорогой, однако въ данное время всѣ выгоды этой дороги сводились лишь къ болѣе удобному пѣшему сообщенію, такъ какъ почти весь подвижной ея составъ изъ Базарджика отправленъ былъ назадъ, а близъ лежація проселочныя дороги, вслѣдствіе оттепели и грязи, были трудно проходимы.

Плѣненіе Весселя-паши должно было заставить Сулеймана бросить свои позиціи, чтобы спѣшить къ Адрианополю. Въ свою очередь войскамъ нашего Западнаго отряда предстояла, въ виду этого, задача недопустить отступленія Сулеймана, отрѣзать его отъ Адрианополя, окружить и уничтожить его армію.

Для охвата турецкой арміи, для дѣйствій на перерѣзъ ей, назначалась колонна ген. Бриденера, составлявшая лѣвый флангъ войскъ Западнаго отряда, и во главѣ ея 3 гвардейская пѣхотная дивизія, въ авангардѣ которой, за немногими исключеніями, шелъ л. гв. Волынскій полкъ. Остальныя колонны Западнаго отряда должны были, наскладывая сзади, задерживать отступленіе турокъ и тѣмъ способствовать полному окруженію послѣднихъ.

Выполняя свою задачу, 3-я гвардейская дивизія принуждена была, идя форсированнымъ маршемъ, совершать кружныя обходныя движенія, чтобы выйти на предполагаемый путь отступленія турокъ. Братчайшій же путь отступленія Сулеймана на Адрианополь, со времени сосредоточенія его войскъ къ Татарь-Базарджику, лежалъ по шоссе черезъ Филиппополь.

Сулейманъ однако уклонился отъ этого пути. Задержанный въ Татарь-Базарджикѣ сборомъ своихъ войскъ, опоздавшихъ отступить своевременно, вслѣдствіе связывавшихъ его руки распоряженій изъ Константинополя, Сулейманъ видѣлъ уже полную невозможность поспѣть вовремя въ Адрианополь. Своею цѣлью онъ поставилъ теперь: отойти вправо отъ шоссе и пробраться черезъ Родопскія горы прямо къ Константинополю, чтобы оказать послѣднее сопротивленіе подъ стѣнами столицы, передъ которой также турки начали уже возводить укрѣпленія. Но передъ тѣмъ онъ еще не отчаявался одержать надъ русскими побѣду, намѣреваясь дать генеральное сраженіе въ открытомъ полѣ, у Филиппополя.

1-го и въ ночь на 2-ое января войска Сулеймана перешли на правый берегъ Марицы, сжегши за собой мостъ у Татарь-Базарджика, и, прикрываясь рѣкой, въ это время довольно глубокой и покрытой при томъ ледянымъ саломъ, расположились на позиціи у Кадыкюя, упираясь лѣвымъ флангомъ въ д. Каратаиръ, правымъ флангомъ въ Филиппополь, въ которомъ въ это время находилось уже 26 батальоновъ Сабита-паши, прибывшихъ сюда раньше. Въ общемъ же армія Сулеймана у Филиппополя состояла теперь таборовъ изъ ста.*)

Ледяное сало Марицы, 6 градусный морозъ и по поясъ, а въ иныхъ мѣстахъ и по грудь, вода не задержала русскихъ войскъ. Они переправились черезъ Марицу въ бродъ и атаковали турокъ 3 января. Переправилась на правый берегъ и часть войскъ ген. Криденера. 3-я же гвардейская дивизія направлена для занятія Филиппополя съ тѣмъ, чтобы переправившись здѣсь черезъ Марицу, стать опять таки на пути отступленія турокъ по адрианопольскому шоссе.

*) По показаніямъ Сулеймана передъ военнымъ судомъ, значительная часть его войскъ при отступленіи изъ Татарь-Базарджика разбѣжалась, уйдя въ горы. Между прочимъ онъ говоритъ также, что большая часть его арміи состояла изъ мустахфиза и потому была очень ненадежна. Однако, судя по тому упорному сопротивленію, которое турки оказали въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ, по тѣмъ частымъ переходамъ ихъ въ энергичное наступленіе, въ этомъ показаніи Сулеймана можно сомнѣваться.

Но уже къ вечеру 3-го января обнаружилось, что путь отступления турокъ лежитъ не прямо по шоссе, а на югъ, къ Станимакъ. Выдержавъ 3-го упорный бой у Кадыкія, турки подались къ югу, къ горамъ, и заняли сильныя позиціи на линіи Дермендере-Марково, прикрывая такимъ образомъ свой путь отступления, лежавшій подъ горами черезъ Марково, Бѣлесницу, Карагачъ.

На 4-е января, въ предположеніи продолженія боя у Кадыкія 3 гвардейская дивизія съ прибывшей къ сѣверному предмѣстью Филипополя 1 бригадой 1-й гвардейской дивизіи, назначалась для атаки самого города Филипополя, причѣмъ, въ случаѣ успѣха, предписано было командировать одну бригаду пѣхоты съ драгунской бригадой для преслѣдованія непріятеля по пути его отступления вообще. Но вслѣдствіе совершившагося еще въ ночь съ 3 на 4-е очищенія турками города, въ атакѣ послѣдняго надобности уже не было и ген. Дандевиль утромъ 4-го получилъ дополнительное приказаніе: 1-ю бригаду дивизіи, послѣ переправы въ бродъ черезъ Марицу направить во флангъ слѣдованія турецкихъ войскъ къ Станимакъ, а 2-ю двинуть, послѣ переправы, на Паназлы,¹⁾ верстахъ въ 25 отъ Филипополя, по адрианопольскому шоссе. Послѣднее распоряженіе, сдѣланное вѣроятно въ предвидѣніи дальнѣйшаго отступления турокъ отъ Станимаки на Хаскію и далѣе къ Адрианополю, было однако, по предложенію ген. Дандевиль, отмѣнено, въ виду того, что путь на Адрианополь былъ въ то время уже занятъ войсками ген. Скобелева 2-го, а кромѣ того къ Филипополю въ это время подходилъ уже отрядъ ген. Карцева (6 бат. 10½ сотень, 26 орудій), который долженъ былъ, вслѣдствіе занятія уже Филипополя, свернуть на Чирпанъ и Германлы. И 2-я бригада, какъ мы видѣли, расположилась въ Филипополѣ, при выходѣ на Станимакскую дорогу.

Бригада эта, какъ мы знаемъ, лишь поздно вечеромъ перешла въ южную часть города. А въ это время 1-я уже наткнулась, близъ Паша-Махале, на отступавшаго непріятеля. Она, при помощи драгунъ ген. Краснова, переправилась черезъ Марицу около 2 часовъ дня и затѣмъ вмѣстѣ съ той же драгунской бригадой, подъ общимъ начальствомъ ген. Краснова, повернувъ направо, двинулась мимо города въ тылъ кадыкіюйской непріятельской позиціи. Однако, дойдя до дороги въ Станимаку, ген. Красновъ узналъ, что прямо передъ нимъ, въ Коматѣ, находятся уже войска ген. Шильдеръ-Шульднера, и потому взялъ лѣвѣе и расположился съ своимъ отрядомъ (6 баталь-

~~~~~  
<sup>1)</sup> Энкель. „3 гвард. дивизія въ войну 1877—78 гг.“ Воен. Сб. 81 г. № 6.

новъ \*) 8 эскадроновъ, 4 кон. орудіи) около д. Паша-Махале, верстахъ въ 3 — 4-хъ отъ Барагача и Бѣлесницы, черезъ которыя, какъ упомянуто, пролегаетъ подгорная дорога на Станимаку, совершенно не подозрѣвая близкаго сосѣдства съ турками.

А между тѣмъ уже 3 января началось отступленіе турокъ къ этому городу. Въ ночь съ 3-го на 4-е туда отошли 26 батальоновъ Сабита, очистившіе Филипполь. За ними непрерывно въ теченіе ночи и всего 4 числа тянулись войска, бывшія позади. Въ итогѣ въ этотъ день въ Станимакѣ сосредоточилось болѣе половины арміи Сулеймана.\*\*\*) Остальныя турецкія войска частью оставались еще на позиціяхъ на линіи Дермендере-Марково, частью, по дорогѣ отъ послѣдняго пункта къ Станимакѣ, въ Бѣлесницѣ и Барагачѣ, продолжая также отступать.

Съ нашей стороны передъ турецкими позиціями въ теченіе 4 числа расположились войска гр. Шувалова, которому, по переправѣ черезъ Марицу, подчинены были и колонны ген. Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера (всего 44 б-на, 24 эск-на и 94 орудія), а именно, отр. ген. Вельяминова на позиціи противъ Дермендере, ген. Шильдеръ-Шульднера въ Коматѣ противъ Маркова, войска собственно гр. Шувалова въ общемъ резервѣ, у Мечкюра. Дѣйствія всѣхъ этихъ войскъ 4 числа направлены были главнымъ образомъ къ тому, чтобы задержать турокъ въ ихъ отступленіи до полного ихъ окруженія. Тѣмъ не менѣе часть турокъ, какъ сказано выше, продолжая отступать, расположилась къ вечеру этого дня уже въ Барагачѣ, т. е. внѣ сферы дѣйствій войскъ гр. Шувалова.

На эту-то часть и наткнулась 1-я бригада 3 гвардейской дивизіи. Произошелъ славный для бригады ночной бой, результатомъ котораго была потеря турками 18 орудій и отступленіе ихъ къ Бѣлесницѣ, т. е. назадъ, въ противоположную сторону отъ Станимаки. Такимъ образомъ движеніе турокъ къ этому пункту было прервано. 1-я бригада

\*) Одинъ батальонъ л. гв. Литовскаго п. еще раньше былъ въ распоряженіи гр. Шувалова и остался въ тылу. Одинъ б-нъ Кекегольскаго полка оставленъ въ Филипполѣ.

\*\*) По словамъ Бекера-паша около 8½ бригадъ, тогда какъ всего, какъ по его же словамъ, а также и по показанію Сулеймана-паша, у послѣдняго было 15—16 бригадъ. О числительности б-новъ въ бригадахъ судить трудно, такъ какъ составъ бригадъ въ Турціи вообще очень разнообразный („Вооруженныя силы Турціи.“ Инстр. воен. обзр. В. Сб. 76 г.), а въ войскахъ Сулеймана въ этотъ послѣдній періодъ кампаніи организація была и совсѣмъ въ неудовлетворительномъ состояніи, такъ что Сулейманъ нашелся вынужденнымъ, для урегулированія отступленія дать болѣе правильную организацію своимъ войскамъ во время самаго отступленія, но въ этомъ помѣшалъ ему начавшійся уже трехдневный бой подъ Филипполемъ—и все осталось по прежнему.

врѣзалась въ середину арміи Сулеймана и разрѣзала ее пополамъ. Но—бой окончился лишь во второмъ часу ночи; турки и ночью, не зная силъ противника, выказывали замѣчательное сопротивление и упорство, переходя нѣсколько разъ въ наступленіе; къ утру замѣчено прибытіе къ нимъ подкрѣпленій \*); съ наступленіемъ дня наши слабыя силы, занявшія Карагачъ, не представлявшій при томъ никакихъ выгодъ для обороны, благодаря его расположенію подъ горами, должны были обнаружиться и турки не преминули бы окружить ихъ и отрѣзать отъ подкрѣпленій, которыя были далеко. Всѣ эти соображенія заставили ген. Краснова очистить Карагачъ. Онъ отвелъ свой отрядъ въ Паша-Махале, оставивъ въ Карагачѣ на аванпостахъ астраханскихъ драгунъ съ 4 конными орудіями. Въ то же время онъ отправилъ донесеніе о боѣ и вообще о положеніи дѣлъ ген. Дандевилю. Это донесеніе получено было въ Филипполѣ въ четвертомъ часу утра и ген. Дандевиль немедленно приказалъ поднять 2-ю бригаду и слѣшить на подкрѣпленіе 1-й, отправивъ въ свою очередь донесеніе какъ о боѣ, такъ и о своихъ распоряженіяхъ, ген. Гурко.

Вслѣдствіе ночной темноты и неожиданности подъема сборъ частей 2 бригады нѣсколько замедлился, однако было еще совсѣмъ темно, когда полки выступили изъ Филиппополя, а часовъ около 8, когда только что разсвѣло, они подошли уже къ Паша-Махале. Къ этому времени сюда же отходили еще кучками отъ Карагача части 1 бригады и подвозились отбитыя у турокъ орудія. Большинство послѣднихъ находилось еще верстахъ въ двухъ отъ Карагача. Для прикрытія ихъ, по приказанію командира 2-й бригады, ген. Курлова, назначенъ былъ 3-й батальонъ Волинскаго полка, который былъ направленъ въ Карагачъ прямо съ шоссе, между тѣмъ какъ остальные батальоны 2 бригады свернули влѣво въ д. Паша-Махале и расположились здѣсь бивакомъ, впредь до распоряженій, до выясненія положенія дѣлъ. Въ то же время турки, увидѣвъ, что Карагачъ занятъ лишь слабою частью кавалеріи, двинулись къ деревнѣ и успѣли занять ее.

Этимъ переходомъ турокъ въ наступленіе противъ Карагача начался бой 5 января, главный ударъ въ которомъ пришлось принять на себя 3 гвард. дивизіи, а изъ частей ея 2-й бригадѣ, полкамъ С.-Петербургскому и Волинскому. Въ этотъ день, какъ мы видимъ, дивизи-

\*) Дѣйствія ген. Вельяминова 4 числа противъ Дермендере, угрожавшія обходомъ лѣваго фланга турокъ, заставили послѣднихъ въ ночь очистить этотъ пунктъ. Занимавшія его войска направлены были по горамъ прямо на Карагачъ и такимъ образомъ силы турокъ у этого пункта увеличились.

зія стала наконецъ на пути отступленія турокъ и должна была представить изъ себя крѣпкую стѣну, которая могла бы серьезно помѣшатель дальнѣйшему движенію турокъ. Движеніе же это и желаніе пробиться къ Станимакамъ со стороны турокъ должно было быть тѣмъ сильнѣе, что, во первыхъ, другаго пути отступленія, для соединенія съ остальными войсками Сулеймана, у нихъ не было, а во вторыхъ, по тому же направленію къ Станимакѣ, слѣдовательно и на войска 3 гвард. дивизіи, турокъ тѣснили войска гр. Шувалова. Такимъ образомъ съ этой стороны 3 гвард. дивизіи предстояло выдержать довольно серьезный напоръ. Кромѣ того, она очутилась въ довольно трудномъ положеніи и съ другой стороны, находясь межъ двухъ огней, между двумя половинами турецкой арміи. По словамъ Бекера-пашы, 26 батальоновъ Сабита поставлены были впереди Станимаки, 10 батальоновъ самаго Бекера расположены были правѣе города, а на филиппольско-станимакской дорогѣ стояли бригады Мехмета и Ибрагима. Движеніе хогя части этихъ войскъ на помощь Карагачу могло-бы поставить 3 гвард. дивизію въ весьма затруднительное, критическое положеніе. Бекеръ говоритъ, что необходимость поддержки турецкихъ войскъ, завязавшихъ дѣло у Бѣластича, онъ считалъ настолько очевидной, что послалъ напомнить объ этомъ Сулейману. Послѣдній отвѣчалъ, что онъ вполне съ этимъ согласенъ и что приказаніе о наступленіи уже послано. Было ли или нѣтъ такое приказаніе, осталось неизвѣстнымъ, но въ дѣйствительности войска Сулеймана, не смотря на ожесточенную перестрѣлку у Карагача, длившуюся почти цѣлый день, безучастно слушали ее, стоя у Станимаки. Эта апатія турокъ избавила 3 гвард. дивизію отъ затруднительнаго положенія, которое увеличивалось еще и тѣмъ, что половина дивизіи, утомленная предыдущимъ ночнымъ боемъ, оставалась, сверхъ того, и почти безъ патроновъ \*).

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ противъ Карагача.

Какъ сказано выше, 3-й батальонъ Волынскаго полка направленъ былъ, *около 8 часовъ утра*, еще съ дороги прямо въ Карагачъ, съ цѣлью прикрыть части 1 бригады, отвозившія орудія. Послѣдній полк. Офросимовъ засталъ въ 2-хъ верстахъ отъ Карагача, въ самую же

\*) Необходимо впрочемъ сказать, что, въ виду угрожающаго положенія турокъ со стороны Станимаки, по направленію къ этому городу была выслана для наблюденія часть кавалеріи ген. Скобелева 1-го, прибывшаго къ Паша-Махале около 10 часовъ утра, а затѣмъ на усиленіе 3 гв. дивизіи выслана изъ Филиппополя 1-я бригада 1-й гв. пѣх. дивизіи. Она подошла къ Паша-Махале около 4 час. по полудни и направлена въ д. Куклены.



деревню батальонъ войти уже не могъ, такъ какъ она оказалась уже занятой значительнымъ отрядомъ турокъ. Кромѣ того непріятельскія колонны спускались въ Карагачу съ горъ. Въ виду этого командиръ батальона, полк. Офросимовъ, остановилъ свой батальонъ, построивши его по-ротно въ двѣ линіи, 10 и 11 въ первой, и послалъ о положеніи дѣлъ донесеніе командиру полку, полк. Оберу <sup>1)</sup>. Вслѣдствіе этого на усиленіе 3 батальона изъ Паша-Махале, около 9 часовъ утра, направленъ былъ 1 батальонъ (три роты). Отступавшіе отъ Карагача и Бѣлесницы и собиравшіеся во взводы драгуны и подходившіи къ 3 батальону въ колоннѣ 1-й батальонъ послужили первою цѣлью для расположенной въ д. Бѣлесницѣ турецкой батареи, открывшей пока еще рѣдкій огонь. По приказанію полк. Офросимова, какъ старшаго, командиръ 1 батальона, полк. Коссовичъ, расположилъ свой батальонъ правѣе 3-го; тоже по-ротно въ двѣ линіи, поставивъ въ первую линію 2 роту, а во второй, уступами за флангами, 3-ю правѣе, 4-ю лѣвѣе.

Двигаться дальше съ двумя батальонами къ сильно занятымъ деревнѣ и прилегающимъ къ ней высотамъ не представлялось возможности, а съ другой стороны собственно и приказаній для атаки Карагача полк. Офросимовъ не получалъ. Поэтому, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, оба батальона залегли на мѣстѣ первоначальной остановки 3 батальона.

А въ это время ген. Дандевиль собиралъ въ Паша-Махале свѣдѣнія о противникѣ и о положеніи дѣлъ, отъ плѣнныхъ и отъ развѣздовъ, и составлялъ планъ дѣйствій. Въ 10 часовъ утра въ Паша-Махале прибылъ съ своей кавалеріей ген. лейт. Скобелевъ 1-й. Хотя старшій въ чинѣ, послѣдній предоставилъ однако ген. Дандевилю полную самостоятельность въ распоряженіи пѣхотою, оставивъ въ своемъ вѣдѣніи всю кавалерію, въ томъ числѣ и драгунскую бригаду ген. Краснова. По совѣщаніи съ ген. Скобелевымъ, ген. Дандевиль рѣшилъ атаковать д. Карагачъ. Въ то же время кавалерія должна была войти въ связь съ войсками гр. Шувалова съ одной стороны, а съ другой наблюдать за турецкими войсками, расположенными въ Станимакѣ. Для атаки Карагача, на усиленіе высланныхъ уже впередъ 1-го и 3-го батальоновъ Волынскаго полка, направлены были 1-й и 2-й С.-Петербургскаго. Это было *около 11 часовъ утра*, а нѣсколько времени

~~~~~  
¹⁾ Полк. архивъ. Подлинное (черновое) донесеніе полк. Офросимова командиру полку.

спустя изъ Паша-Махале двинуты впередъ и остальные батальоны 2-й бригады, сначала 3 и 4 батальоны С.-Петербургскаго полка съ 2 и 6 батареями 3 гвард. и гренад. артиллерійской бригады *), а вслѣдъ затѣмъ 2-й и 4-й Волынскаго, при чемъ послѣднимъ приказано было наступать на одной линіи съ гренадерами, отошедшими уже впередъ, и правѣе ихъ. Всѣ четыре батальона направлены первоначально къ правому флангу раньше посланныхъ къ Карагачу батальоновъ съ цѣлью, смотря по обстоятельствамъ, или стать для нихъ заслономъ отъ турокъ, въ свою очередь направлявшихся на подкрѣпленіе Карагачу отъ Бѣлесницы, или же и помочь въ атакѣ Карагача. 1-я бригада съ 4 и 5 батареями оставлена пока въ резервъ, вѣ выстрѣловъ, къ сторонѣ же д. Бѣлесницы послана была густая казачья цѣпь. Самъ ген. Дандевиль со штабомъ расположился у шоссе на высокомъ курганѣ, съ котораго прекрасно было видно поле дѣйствій не только частей дивизіи, но и войскъ гр. Шувалова. Тутъ же со своимъ штабомъ остался и ген. Скобелевъ 1-й.

Таковы были первоначальныя распоряженія объ атакѣ Карагача. Туда, кромѣ посланныхъ раньше двухъ батальоновъ Волынскаго полка и конной батареи, въ промежутокъ времени между 10-ю и 11-ю часами утра, направлены были такимъ образомъ для этой цѣли еще 6 батальоновъ съ двумя батареями. Самый бой 5 января распадается на двѣ части: овладѣніе д. Карагачемъ и овладѣніе Бѣлесницей. При этомъ бой подъ Карагачемъ въ свою очередь можно раздѣлить на три періода: 1) наступленіе до деревни, 2) овладѣніе деревней и 3) преслѣдованіе непріятеля и овладѣніе командующими надъ деревней высотами.

Одновременно съ высылкой къ Карагачу перваго подкрѣпленія (1-й и 2-й батальоны С.-Петербургскаго полка) отдано было приказаніе о дальнѣйшемъ наступленіи 1-му и 3-му батальонамъ Волынскаго полка чрезъ адъютанта 2-го батальона Волынскаго полка пор. Мартсона 2-го. По полученіи этого приказанія роты 1-го и 3-го батальоновъ поднялись и начали наступленіе. Движеніе было крайне затруднительно: мѣстность поднималась вверхъ хотя и очень незначительно, но богатая подгорная полоса почти сплошь покрыта виноградниками и рисовыми полями; снѣгъ таялъ и разрыхлялъ и безъ того рыхлую почву; съ ногъ то и дѣло приходилось сбрасывать огромныя глыбы липкой земли, а корни виноградника заставляли поминутно спотыкаться

*) Четыре батареи этой батареи (2, 4, 5 и 6) по занятіи Филипополя вновь присоединились къ дивизіи.

ся. Начало наступленія ограничивалось впрочемъ лишь только этими мѣстными препятствіями. Турки встрѣчали батальоны пока одними снарядами. Противъ своего обыкновенія они долго жалѣли патроны и, лишь подпустивъ наши роты шаговъ на 1000 отъ деревни, открыли частый ружейный огонь, неумолкаемая ни на секунду трескотня котораго продолжалась уже затѣмъ до самого окончанія дѣла. Время до подхода къ деревнѣ, было самое тяжелое для наступавшихъ. Въ этотъ періодъ понесены и самыя большія потери. Дѣйствительность турецкаго огня обнаружилась съ первыхъ же пуль, роты стали сильно рѣдѣть и спѣшили скорѣе дойти до деревни, уйти съ открытаго мѣста. Хотя передъ деревней и находилась полоса деревьевъ, но послѣднія мало предохраняли отъ пуль, такъ какъ были слишкомъ тонки для защиты и притомъ росли очень рѣдко. Турки же прекрасно воспользовались обычными, присущими здѣсь всякой деревнѣ, окопами вокругъ каждаго двора и, занявъ опушку деревни, безнаказанно осыпали наступавшихъ градомъ пуль. Кромѣ того они расположились и выше деревни на скатѣ горъ, въ ложементяхъ. Такимъ образомъ у нихъ получилась двухъярусная оборона. Наконецъ, подойдя уже близко къ деревнѣ, 1 и 3 батальоны встрѣтили оврагъ, который почти подходилъ къ серединѣ деревни. Дойдя до него, роты обоихъ батальоновъ расположились въ одну линію и, пользуясь закрытіемъ, приостановились, открывъ оживленную перестрѣлку и съ своей стороны. Далѣе предстояла уже атака самой деревни, необходимо было собраться съ силами, отдохнуть, привести себя въ порядокъ и выждать подкрѣпленія, которыя въ это время уже подходили. Это были 1 и 2 батальоны С.-Петербургскаго полка, а за ними виднѣлось движеніе и остальныхъ батальоновъ бригады. 1-й батальонъ С.-Петербургскаго полка направился къ лѣвому флангу и поровнялся съ 3 батальономъ Волынскаго полка, 2-й сталъ за правымъ флангомъ 1-го батальона волынцевъ.

По сосредоточеніи передъ деревней трехъ батальоновъ, съ четвертымъ въ поддержкѣ, около 12 часовъ дня, начался второй періодъ боя—атака деревни. Движеніе началось съ той части оврага, которая ближе подходила къ деревнѣ. Находившіяся здѣсь части съ крикомъ „ура“ бросились впередъ, фланги поддержали и всѣ три бывшіе впереди батальона—1-й и 3-й Волынскаго и 1-й С.-Петербургскаго—ворвались въ деревню, прогнавъ штыками турокъ, занимавшихъ опушку деревни. Изъ общей боевой линіи этихъ батальоновъ не вошли въ деревню лѣвый флангъ 1-го батальона С.-Петербургскаго полка, оставшіяся, по отношенію къ общему направленію атаки, внѣ дерев-

ни¹⁾ и правый флангъ 3 роты Волынскаго полка, наступавшій во время овладѣнія деревней правѣе ея и принявшій влѣво, для соединенія съ остальной ротой, уже за деревней, по прибытіи къ правому флангу подкрѣпленій.²⁾)

Турки не выдержали и стали отступать. Рукопашный бой закипѣлъ по всѣмъ направленіямъ деревни. Многія партіи турокъ, не успѣвшія уйти за деревню заблаговременно, засѣли по домамъ и отчаянно оборонялись. Но тѣмъ хуже было для нихъ. Озлобленные большими и главное безнаказанными потерями во время наступленія къ деревнѣ, сойдясь грудь съ грудью со врагомъ и увлекшись рукопашной схваткой, люди не давали пощады никому. Занесемъ, со словъ участниковъ боя, нѣсколько эпизодовъ, относящихся къ этому времени.

Во время движенія 3 роты Волынскаго полка правѣе деревни (т. е. праваго фланга роты), какой-то фанатикъ-старикъ турокъ, не смотря на то, что деревня была уже во власти русскихъ, какъ-то пропустившихъ его, продолжалъ оставаться одинъ во рву наружной опушки деревни и пулю за пулей пускалъ въ роту. Рота не обращала на него вниманія и продолжала двигаться мимо. Но одинъ изъ рядовыхъ рассудилъ иначе. Отдѣлившись отъ роты, онъ направляется къ турку. Его останавливаютъ: „куда ты идешь на вѣрную смерть, брось.“ — А чтожь онъ даромъ людей то будетъ портить! И не обращая вниманія на добрый совѣтъ, продолжалъ свой путь. Теперь турокъ началъ стрѣлять въ него, но, по счастливой случайности, пули миновали благополучно мимо и храбрець,^{*)} самъ не выпуская ни одной пули, дошелъ до турка, спокойно перевернулъ ружье и ударомъ приклада разбилъ турку голову.

Въ самой деревнѣ произошли два такихъ случая. Какъ было сказано выше, многія партіи турокъ отбивались въ домахъ, отстрѣливаясь оттуда. На такую партію наскочилъ одинъ изъ унтеръ-офице-

~~~~~

1) Федотовъ. „С.-Петербургскій п. въ войну 77 — 78 гг.“ — Замѣтимъ кстати, что упомянутая хроника, отгѣняя дѣйствія въ этомъ бою С.-Петербургскаго п., даетъ нѣсколько невѣрное освѣщеніе общаго характера боя. Благодаря такому освѣщенію, вызванному, конечно, специальной задачей автора хроники—описывать лишь дѣйствія своего полка, участіе Волынскаго полка въ дѣлѣ подъ Карагачемъ, по хроникѣ, сводится такъ сказать на нѣтъ, что конечно не вполне справедливо.

2) Полк. арх. Донесеніе к-ра 3 роты, пор. Голембатовскаго, к-ру 1 б-на, полк. Коссовичу. (См. приложение).

*) Къ сожалѣнію, фамилія его осталась неизвѣстной.

Опытъ исторіи полка. II.

ровъ 3 роты Волынскаго полка, Черныхъ, шедшій съ кучкой своихъ солдатъ. Дверь въ домъ оказалась, конечно, запертой. Прикладомъ ружья она была немедленно высажена, а вслѣдъ затѣмъ почти въ упоръ въ унтеръ-офицера изнутри сдѣланъ былъ выстрѣлъ. Послѣдній былъ неудаченъ, но выстрѣлившій жестоко пошатился за свой промахъ. Черныхъ моментально бросился на него и штыкомъ въ грудь буквально пригвоздилъ къ стѣнѣ: когда Черныхъ хотѣлъ вынуть штыкъ, то долженъ былъ употребить значительное усиліе, такъ какъ оказалось, что пробивъ турка насквозь, штыкъ глубоко прошелъ еще въ стѣну. Все дѣло было одного момента. Случай съ товарищемъ глубоко потрясъ остальныхъ турокъ (ихъ было человекъ 8) и они немедленно бросили свои ружья и начали умолять о пощадѣ.

Другой, довольно интересный въ психологическомъ отношеніи случай, произошелъ съ младшимъ офицеромъ 3 же роты, пор. Доможировымъ. Войдя въ деревню, люди разсыпались, осматривали дома и очищали ихъ отъ турокъ. Пор. Доможировъ случайно остался совершенно одинъ. Повсюду разбросанъ былъ разный хозяйственный хламъ, который жители, въ поспѣшномъ бѣгствѣ, не успѣли захватить съ собою и бросили на улицахъ. На одной изъ площадей вниманіе пор. Доможирова обратила на себя одна особенно большая куча такого хлама. Онъ остановился и концемъ сабли началъ разгребать ее. Вдругъ сзади него раздался выстрѣлъ и пуля пролетѣла около самаго его уха. Невольно онъ обернулся назадъ и видитъ: передъ однимъ изъ оконъ стоявшаго дома расходится клубъ дыма отъ выстрѣла, дверь дома отворяется, изъ нея выскакиваетъ внушительнаго вида турокъ, съ ружьемъ на руку, и прямо бѣжитъ на Доможирова, съ видимо твердымъ намѣреніемъ пронизать его штыкомъ. Доможировъ замеръ на мѣстѣ отъ такого сюрприза и считалъ себя уже погибшимъ: вокругъ никого своихъ, а защищаться отъ штыка было рѣшительно нечѣмъ, въ рукахъ у него была не боевая сабля, а самая мирная, что называется, мышечка. Турокъ въ двухъ шагахъ, еще мгновеніе и дѣло было бы кончено, но турокъ не сдѣлалъ послѣдняго рѣшительнаго шага впередъ, а круто повернувши въ сторону, безъ оглядки пустился бѣжать отъ Доможирова, не выдержавши вѣроятно спокойнаго, выжидательнаго вида послѣдняго. Теперь Доможировъ вспомнилъ, что у него есть еще оружіе-револьверъ, но пока онъ, вывертывая руку, отстегивалъ кабуру, турокъ былъ уже далеко и нѣсколько пущенныхъ въ догонку пуль не имѣли успѣха. Видно турку суждено было умереть отъ холоднаго оружія: на пути своего бѣгства онъ наткнулся на кучку нашихъ солдатъ, которые съ нимъ и покончили.

Бой въ деревнѣ затянулся, вслѣдствіе массы турокъ, оставшихся по домамъ. Но большая часть ихъ отошла на горы и, вмѣстѣ съ бывшими уже тамъ въ ложементяхъ, немилосердно крестили деревню пулями. Артиллеріи въ Карагачѣ не было и артиллерійская стрѣльба съ самаго начала и до конца боя производилась лишь изъ 4 орудій, поставленныхъ на площадкѣ выше Бѣлесницы. Въ это время впрочемъ артиллеристамъ представлялась другая цѣль, о чемъ будетъ сказано дальше. Теперь турки въ особенности не жалѣли патроновъ и ложементы ихъ буквально ни на секунду не открывались изъ-за окутавшаго ихъ дыма. Звуки выстрѣловъ сливались въ одинъ продолжительный гулъ, среди котораго то рѣзко поражали слухъ перекаты отдѣльныхъ безчисленныхъ выстрѣловъ, то эти выстрѣлы соединялись въ одинъ общій громадный залпъ. Тучи пуль носились надъ деревней и около нея. Въ особенности тяжело приходились лѣвому флангу гренадеръ, который оставался внѣ деревни и теперь одинъ только велъ перестрѣлку съ турками, засѣвшими на горахъ.

Наконецъ вся деревня была уже во власти русскихъ. Оставалось прогнать турокъ съ горъ. Но предварительно необходимо было организовать дальнѣйшее отступленіе. Бой за отдѣльные дома естественно раздробилъ батальоны на отдѣльныя кучки, разбросанныя по всей деревнѣ. Часть людей вышла къ опушкѣ, другая оставалась еще въ деревнѣ. Но и на опушку выходили конечно уже разрозненные, перемѣшанные части. Разбираться по своимъ частямъ было бы некогда и потому пришлось составлять сборныя команды изъ людей, находившихся подъ рукой и подходившихъ къ опушкѣ деревни. Этимъ дѣломъ энергично занялся полк. Коссовичъ. Вышедшіе на опушку люди составили общую цѣпь для всѣхъ трехъ батальоновъ. Изъ остальныхъ людей, бывшихъ въ деревнѣ, безъ различія ротъ и полковъ, полк. Коссовичъ послѣдовательно составлялъ резервы, выдвигая ихъ на поддержку переднихъ, причемъ раздѣлил линію наступленія на три участка, которыми командовали Волынскаго полка шт.-кап. Троцкій (командиръ 2 роты), пор. Коссовичъ (к-ръ 10 роты) и пор. Доможировъ.¹⁾

Когда бой происходилъ еще внутри деревни, *около 1 часу* дня, со стороны Бѣлесницы показались турецкія колонны, направлявшіяся къ Карагачу. Былъ ли это только резервъ турокъ, расположенный

~~~~~

¹⁾ Полк. арх. Донесеніе полк. Коссовича к-щему полкомъ. (См. прилож.).

въ Бѣлесницѣ, или части, отступавшія передъ войсками гр. Шувалова отъ Маркова, сказать трудно, вѣрнѣе, послѣднія. Какъ-бы то ни было, но силы ихъ были совершенно достаточны, чтобы повести контръ-атаку на Карагачъ. И неизвѣстно, чѣмъ бы она окончилась, если бы ее не предупредили 4-й и 2-й батальоны Волынскаго полка, выйдя у Бѣлесницы сами во флангъ направлявшимся къ Карагачу туркамъ. Причина появленія этихъ батальоновъ у Бѣлесницы была слѣдующая.

Раньше было сказано, что около 11 часовъ утра двинуты были изъ Паша-Махале къ Карагачу и послѣдніе батальоны 2-й бригады, 3-й и 4-й С.-Петербургскаго полка и правѣ ихъ 2-й и 4-й Волынскаго. Съ послѣдними отправился и командующій полкомъ, полк. Оберъ. Вскорѣ первоначальное направленіе батальоновъ измѣнилось. 4-й батальонъ С.-Петербургскаго полка, по приказанію бригаднаго командира, посланъ былъ на поддержку лѣваго фланга войскъ, находившихся у Карагача (на подкрѣпленіе своего 1-го батальона), 3-й же батальонъ—къ правому. Волынскіе же батальоны направлены на д. Бѣлесницу.

Вначалѣ, отъ холма, занятаго ген. Дандевилемъ, батальоны пошли было въ сомнутыхъ батальонныхъ колоннахъ, но первая же граната, направленная въ нихъ съ турецкой батареи, расположенной въ Бѣлесницѣ, заставила развернуть ихъ въ боевой порядокъ. Впереди, по ротню въ одну линію, пошелъ 4-й батальонъ, за нимъ въ резервъ, по ротню въ двѣ линіи, 2-й. Пренятствія движенію, виноградники и рыхлыя рисовыя поля, были тѣ же, что и для батальоновъ, наступавшихъ на Карагачъ. Таже широкая совершенно открытая полоса и тотъ же небольшой поясъ рѣдко растущихъ деревьевъ, окружавшій обѣ деревни, Карагачъ и Бѣлесницу. Характеристическая черта первоначальнаго наступленія батальоновъ до деревьевъ заключалась въ тяжеломъ нравственномъ томленіи, которое неволью періодически овладѣвало наступавшими. Такъ какъ у турокъ была только въ Бѣлесницѣ единственная батарея въ 4 орудія противъ нашихъ войскъ, наступавшихъ на Карагачъ и Бѣлесницу, то волей-неволей имъ приходилось дѣлать свои выстрѣлы между всѣми наступавшими колоннами. И надо сказать, очередь велась турками строгая, правильная. По крайней мѣрѣ во время наступленія 4 и 2 батальоновъ на Бѣлесницу очередь была такая: одинъ выстрѣлъ въ ротную колонну 13 роты, слѣдующій непременно въ 14-ю, затѣмъ въ 15, 16 и далѣе—одинъ влѣво отъ 4 батальона, затѣмъ одинъ правѣ его и потомъ опять послѣдовательно въ роты 4 батальона. Вотъ именно этотъ-то періодъ ожиданія каждой ротой своей очереди и былъ крайне непріятенъ. Тѣмъ не менѣе, хотя

гранаты падали и довольно близко отъ ротъ, дѣлая недолеты и перелеты, вреда онѣ не причиняли, глубоко зарываясь въ вязкій грунтъ. И только послѣдняя, передъ самымъ подходомъ ротъ къ полосѣ деревьевъ, закрывшихъ ихъ отъ артиллерійскаго прицѣла, направленная въ 13-ю роту, пролетѣвъ между этой и 14 ротой, задѣла лѣвофланговаго первой и правофланговаго второй.

При входѣ въ полосу деревьевъ батальоны были остановлены, сколько для отдыха, въ которомъ чувствовалась уже настоящая потребность, столько и для того, чтобы сообразить о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Положеніе обоихъ волынскихъ батальоновъ здѣсь въ это время, т. е. *около 12 часовъ дня*, было таково, что они, принимая во время наступленія все вправо, по направленію къ Бѣлесницѣ, очутились одни, въ значительномъ разстояніи отъ батальоновъ, дѣйствовавшихъ противъ Карагача. 4-й батальонъ С.-Петербургскаго полка, какъ сказано, направленъ былъ ген. Курловымъ на крайній лѣвый флангъ, а 3-й, идя къ своему 2-му и постепенно заходя правымъ плечомъ впередъ, тоже удалился отъ волынцевъ, между которыми и имъ образовался такимъ образомъ значительный интервалъ. При дальнѣйшемъ же наступленіи къ Бѣлесницѣ, до которой оставалось еще около версты, волынцы должны были принимать еще правѣе. Обо всемъ этомъ полк. Оберъ послалъ донесеніе начальнику дивизіи.

Но еще до полученія отвѣта и дальнѣйшихъ распоряженій батальоны были уже двинуты впередъ. Это было именно въ тотъ моментъ, когда турки, направляясь изъ Бѣлесницы къ Карагачу, намѣревались неожиданно ударить во флангъ гренадерамъ, расположеніе 3-го батальона которыхъ представляло къ этому для турокъ большія удобства. Тайное желаніе напасть неожиданно на правый флангъ гренадеръ замѣтно было во всѣхъ движеніяхъ турокъ, которые, такъ сказать, подкрадывались къ своей цѣли, пользуясь для этого неровностями мѣстности и въ особенности кустарникомъ, густо растущимъ у той опушки полосы деревьевъ, которая обращена къ горамъ. Но тотъ же кустарникъ и неровности мѣстности помѣшали туркамъ замѣтить своевременно два нашихъ батальона, присутствія которыхъ они здѣсь очевидно не подозрѣвали, такъ какъ свободно подставляли свой лѣвый флангъ подъ выстрѣлы этихъ батальоновъ. Замѣтивъ движеніе и намѣреніе турокъ, полк. Оберъ, отдалъ приказаніе о движеніи батальоновъ впередъ, принимая въ тоже время и вправо, чтобы вѣрнѣе охватить турецкую колонну во флангъ. Ротамъ такимъ образомъ пришлось двигаться въ полъ оборота на право, что, конечно, замедляло какъ самое движеніе, такъ и болѣе скорое сближеніе съ противни-

комъ, не смотря на то, что правофланговымъ ротамъ 4 батальона приходилось двигаться почти бѣгомъ. Нужно впрочемъ отмѣтить, что, узнавши и увидѣвши цѣль наступленія, люди стремились впередъ не удержимо. Тѣмъ не менѣе врасплохъ турокъ застать не удалось. Они замѣтили опасность и немедленно перемѣнили фронтъ, отказавшись уже отъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Карагача. Теперь и около Бѣлесницы завязалась оживленная перестрѣлка. Это было *въ началѣ втораго часа дня*.

Между тѣмъ еще до полученія донесенія отъ полк. Обера ген. Дандевиль видѣлъ уже опасность, грозившую Карагачу со стороны Бѣлесницы и вообще съ праваго фланга. Дѣло въ томъ, что въ началѣ боя подъ Карагачемъ, т. е. *въ 12 часу*, на правомъ флангѣ, у гр. Шувалова, видно было наступленіе его войскъ по направленію къ Маркову, слышна была артиллерійская и ружейная стрѣлба. Но скорѣе все это прекратилось. А черезъ нѣсколько времени массы турокъ показались у Бѣлесницы. Часть ихъ и была направлена къ Карагачу, другая занимала самую Бѣлесницу. Въ виду этого ген. Дандевиль послалъ къ Бѣлесницѣ, на подкрѣпленіе волынскихъ 4 и 2-го батальоновъ одинъ батальонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, а для пополненія образовавшагося между ними и С.-Петербургскими гренадерами интервала—два батальона л. гв. Литовскаго полка. Кроме того одинъ батальонъ Кексгольмскаго полка посланъ въ резервъ къ лѣвому флангу карагачскихъ войскъ. Въ общемъ резервъ остались два батальона (Литовскаго и Кексгольмскаго полковъ) одна батарея—4-я, взводъ которой впрочемъ также скоро былъ выдвинутъ впередъ для обстрѣливанія Бѣлесницы и отвѣта на огонь турецкой батареи, перешедшей изъ самой деревни на площадку выше ея,—и дивизіонъ драгунъ¹⁾. Вмѣстѣ съ посылкой подкрѣпленій ген. Дандевиль отправилъ гр. Шувалову записку, номѣченную *1 часъ дня*: „Веду давно атаку на Карагачъ, сильно занятую турками. Ваша атака прекратилась, а здѣсь трудно. Подвиньтесь ради нашего облегченія. Ваше малѣйшее движеніе или ген. Шильдера покончитъ дѣло. Теперь всѣ обрушились на Карагачъ, а у меня одна бригада почти безъ патроновъ“²⁾.

До 2-хъ часовъ однако со стороны войскъ гр. Шувалова не было еще замѣтно никакого движенія и потому ген. Дандевиль отправилъ

¹⁾ Энкель. Воен. Сборн. 81 г. № 6, 341.

²⁾ Тамъ же.

гр. Шувалову вторую записку: „Дивизія атакуеть Барагачь Прус-скимъ*) полкомъ, Волынскій стоитъ*) на нашемъ правомъ флангѣ „передъ Бѣластицей, занятой турецкою пѣхотою и артиллерією. Не „можете ли ваше сіятельство атаковать Бѣластицу. Дер. Ахланова „занята тремя сотнями № 30 казачьяго полка“¹⁾).

А между тѣмъ турки все прибывали и прибывали. Масса ихъ въ видѣ густыхъ колоннъ показалаь и при выходѣ изъ Бѣлесницы по дорогѣ въ Карагачь. Но по поводу этихъ колоннъ возникли недоразумѣнія, турецкія онѣ или это войска гр. Шувалова. На это послѣднее предположеніе наводило сообщеніе ген. Краснова, присланное съ казакомъ. По полученіи второй записки ген. Дандевилля, гр. Шуваловъ отдалъ приказаніе о дальнѣйшемъ наступленіи своимъ войскамъ и главнымъ образомъ отряду ген. Шильдера, находившемуся противъ Бѣлесницы. Узнавши объ этомъ, ген. Красновъ, во избѣжаніе могущихъ случиться печальныхъ недоразумѣній, послалъ казака предупредить объ этомъ наши батальоны, съ тѣмъ, чтобы они не стрѣляли, въ случаѣ появленія войскъ въ Бѣлесницѣ, изъ опасенія перестрѣлять своихъ. Въ виду этого, не смотря на убѣдительныя возраженія нижнихъ чиновъ, что показавшіяся колонны турецкія, стрѣлять по Бѣлесницѣ было строго воспрещено. Скоро однако оказалось, что нижніе чины, имѣющіе вообще замѣчательно хорошее зрѣніе, были совершенно правы.

Колонны или вообще массы, появившіяся на опушкѣ Бѣлесницы, были дѣйствительно турецкія. Вскорѣ онѣ скрылись опять въ деревню, а черезъ нѣсколько времени съ позиціи, занятой воынцами, замѣчено движеніе турокъ отъ Бѣлесницы вверхъ, въ горы, по ущелью, сначала въ одиночку, а потомъ все большими и большими группами, безъ всякаго порядка. Было очевидно, что турки отступаютъ въ горы, отказавшись отъ мысли пробиться черезъ Карагачь. Да это было уже и поздно.

Было сказано, что на наружной опушкѣ Карагача полк. Косовичъ дѣятельно составлялъ сборныя команды изъ воынцевъ и гренадеръ для дальнѣйшаго наступленія. А скоро и къ лѣвому флан-

~~~~~  
1) Тамъ же, стр. 342.

\*) Эти выраженія, подтвержденные и въ приводимомъ далѣе донесеніи ген. Дандевилля генералу Гурко, не вполне точно характеризуютъ участіе и дѣйствія того и другаго полка, какъ это видно изъ нашего описанія боя. Конечно записка и донесеніе, писанныя на самомъ полѣ сраженія и не могутъ налагаться подробно, пишутся лишь въ главныхъ чертахъ. Но къ сожалѣнію такая же характеристика боя осталась и въ реляціи ген. Дандевилля, а затѣмъ и въ реляціи ген. ад. Гурко.

гу 1 батальона С.-Петербургскаго полка подошелъ и 4-й батальонъ того же полка. Устроившись и подкрѣпившись, всѣ четыре батальона двинулись къ турецкимъ ложеамтамъ на горы. Это былъ послѣдній, самый непродолжительный, періодъ боя подъ Карагачемъ. Съ крикомъ „ура“ волинцы и гренадеры бросились къ ложеамтамъ. Турки не выдержали. Вскорѣ преслѣдованіе было приостановлено ген. Курловымъ, такъ какъ, не отвѣчая уже на огонь преслѣдовавшихъ, въ видимой паникѣ, турки безостановочно спѣшили скрыться въ горахъ.

Этотъ примѣръ вѣроятно заразительно подѣйствовалъ и на тѣхъ турокъ, которые подходили къ Бѣлесницѣ. Увидѣвъ, что путь черезъ Карагачъ отрѣзанъ и все пространство отъ Бѣлесницы до Карагача и далѣе на горахъ занято русскими, а отъ Маркова имъ угрожали войска гр. Шувалова, они также повернули въ горы.

Но отступленіе отъ Бѣлесницы началось такъ сказать съ заднихъ рядовъ и не вдругъ, а постепенно. Все, что было впереди, вело оживленную перестрѣлку со 2-мъ и 4-мъ волинскими батальонами, которые осыпались градомъ пуль и со стороны колонны, остановленной ими въ роцѣ, и изъ деревни, также сильно занятой турками. А отступавшіе отъ Маркова турки тѣснились въ Бѣлесницѣ. Въ виду этого, въ виду неумолкавшей стрѣлбы на правомъ флангѣ, ген. Дандевиль, тотчасъ по полученіи извѣстія о занятіи Карагача, отправилъ донесеніе о положеніи дѣлъ ген. Гурко, въ которомъ говорилось: „Резервы всѣ введены въ дѣло. Дер. Карагачъ занята „Прусскимъ полкомъ. Турки отступаютъ въ горы и сильно отстрѣливаются. 8 орудій полк. Зиновьева обстрѣливаютъ ихъ. На нашемъ правомъ флангѣ Бѣлесница сильно занята турками. Я послалъ „противъ нихъ Волинскій полкъ съ другими 6-ю орудіями \*). Про-

~~~~~

*) При Волинскомъ полку у Бѣлесницы артиллеріи не было. Какъ было замѣчено раньше, въ Филипополѣ къ дивизіи присоединены были только четыре батареи 3-я гв. арт. бриг.: 2-я, 4-я, 5-я и 6-я. Какъ видно изъ описанія боя полк. Энкеля (Воен. Сб. 81 г. № 6), 2-я и 6-я батареи направлены были къ Карагачу съ 3 и 4 батальонами С.-Петербургскаго полка (стр. 339), 5-я нѣсколько позже двинута изъ резерва туда же для обстрѣливанія дороги изъ Карагача на Станимаку и стала на лѣвомъ флангѣ С.-Петербургскаго полка „на разстояніи дальняго орудійнаго выстрѣла отъ дороги въ Куленъ“ (стр. 340). Отъ 4-й же батареи, оставленной также въ резервѣ, только одинъ взводъ былъ выдвинутъ изъ резерва „для отвѣтнаго огня“ противъ турецкой батареи въ Бѣлесницѣ въ то время, когда волинскіе батальоны находились уже въ полосѣ деревьевъ. Взводъ этотъ „первоначально открылъ огонь съ разстоянія 1,500 саж.; въ прикрытіе этого взвода назначенъ былъ 2-й батальонъ Кексгольмскаго грен. полка (стр. 341). О распредѣленіи артиллеріи см. также реляцію ген. Дандевилья—Воен. Сб. 78 г. № 5, Р. В. Обзор.

„силъ гр. Шувалова, не можетъ ли онъ атаковать Бѣлесницу, въ которой до 5 орудій, но не знаю положительно, въ какомъ пунктѣ онъ находится и можетъ ли онъ это исполнить. Съ его стороны выстрѣлы прекратились и турки усиливаются въ Бѣлесницѣ. Получилъ 15000 патроновъ, которые послалъ развезти по полкамъ, они къ ночи, полагая, разстрѣляютъ всѣ патроны. Артиллерія также бережетъ выстрѣлы, потому что нѣтъ зарядовъ. Патроновъ еще нужно будетъ... Жду ген. Рауха. Противъ Водени стоятъ казаки (двѣ сотни Курнакова) и 4 эскадрона драгунъ съ 2-мя орудіями.“

На этой запискѣ, прошедшей черезъ руки ген. Скобелева, послѣднимъ приписано въ 3 ч. 40 м.: „Турки уже выбиты изъ Бѣлестицы и остановились на площадкѣ при входѣ въ ущелье, выставивъ 6 орудій. Гр. Шуваловъ прислалъ свазать, что онъ ихъ атакуетъ. Преображенцы и Семеновцы подходятъ.“

Дѣйствительно, спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ 4-й батальонъ открылъ перестрѣлку съ турецкой колонной, занявшей густо поросшую кустарникомъ опушку роци, со стороны Паша-Махале показались высланные ген. Дандевилемъ батальоны Литовскаго и Бексгольмскаго полковъ. Увидѣвъ подходящія подкрѣпленія, полк. Оберъ тотчасъ же отдалъ 4-му и 2-му батальонамъ волынцевъ приказаніе о наступленіи къ Бѣлесницѣ. Наступленіе продолжалось тѣмъ же порядкомъ, т. е. въ полъ оборота направо, чѣмъ достигались двѣ цѣли: сохраненіе линіи фронта по отношенію къ туркамъ и приближеніе, хотя и очень медленное, къ Бѣлесницѣ. При наступленіи между деревьями, притомъ въ полъ оборота, роты первой линіи нѣсколько растянулись по фронту и шедшій во второй линіи 2 батальонъ скоро частію также вошелъ въ линію 4-го, частію удлиннивъ собою лѣвый флангъ послѣдняго, составилъ съ нимъ общую линію цѣпи. Въ резервѣ двигался нагнавшій волынцевъ батальонъ Бексгольмскаго полка. Скоро правый флангъ (4 бат.) вышелъ изъ полосы деревьевъ. Далѣе до Бѣлесницы оставалось около $\frac{1}{2}$ версты совершенно открытаго пространства, усердно обстрѣливаемого турками, занимавшими деревню. Послѣднихъ впрочемъ видимо оставалось тамъ уже не особенно много. Это чувствовалось по самой силѣ огня. Турки, занимавшіе роццу, тоже мало по малу начали отходить въ деревню, въ виду явно угрожавшаго имъ обхода. Но и деревня не спасла уже ихъ. Подойдя къ деревнѣ, волынцы, сопровождаемые гренадерами, дружно бросились по улицамъ и домамъ, въ которыхъ засѣли турки. Участь ихъ была таже, что и въ Карагачѣ. Въ особенности солдаты озлобились на одинъ, замѣченный ими домъ, изъ котораго, во все время наступленія

до деревни и при входѣ въ самую деревню, на волынцевъ, не переставая, сыпались мѣткія пули. Человѣкъ 10, 12 засѣвшихъ здѣсь турокъ жестоко поплавились за свою мѣткость. Штыкъ билъ безъ промаха, находя свои жертвы вездѣ, въ домахъ, на чердакахъ, на сѣновалахъ и въ прочихъ мѣстахъ, изъ которыхъ кажется ни одно, гдѣ только можно было спрятаться, не осталось не обследованнымъ. У многихъ штыки отъ работы попортились, что привело ихъ въ смущеніе. Намъ памятенъ одинъ случай изъ этого эпизода, когда одинъ изъ рядовыхъ подбѣжалъ къ ротному командиру съ сѣтованіемъ, что у него погнулся штыкъ, и какъ бы опасаясь, чтобы ему за это не досталось. Штыкъ представлялъ собой дѣйствительно нѣкое подобіе спирали, изогнувшись въ разные стороны. Надо замѣтить впрочемъ, что штыковая работа съ турками была вообще дѣломъ не легкимъ, благодаря тому обстоятельству, что на туркахъ было надѣто не мало ватнаго платья.

Такимъ образомъ *около 4 часовъ дня* и Бѣлесница была въ нашихъ рукахъ. Главная масса турокъ ушла въ горы еще во время подхода нашихъ батальоновъ къ деревнѣ, ушла довольно поспѣшно, не захвативъ съ собой даже всѣхъ орудій. Два изъ нихъ такъ и остались на своей послѣдней позиціи, на площадкѣ выше деревни. Не считая эти орудія, какъ не взятые съ боя, трофеемъ, 4-й батальонъ тоже оставилъ ихъ и не увезъ съ собой, когда по окончаніи боя получилъ приказаніе идти въ Карагачъ. Хвостъ уходившихъ турокъ въ беспорядочной массѣ еще втягивался въ ущелье недалеко отъ деревни, когда наши батальоны, покончивъ въ ней дѣло съ турками, вышли на ея опушку, но преслѣдовать ихъ въ горахъ не было никакого основанія. Паника и безлюдная, дикая мѣстность Родопскихъ горъ и безъ того должны были докончить нанесенный имъ подъ Филиппополемъ ударъ. Извѣщая гр. Шувалова о занятіи Бѣлесницы, ген. Дандевиль пишетъ: „движеніе правымъ флангомъ значительно облегчило атаку Бѣлесницы. Турки сняли батарею на площадкѣ за деревней и бѣжали, какъ видно, въ горы, куда мы ихъ втиснули, благодаря Бога: цускай идутъ горами, куда угодно“.

Батальоны были собраны въ колонны на обширномъ дворѣ, находившемся на наружной опушкѣ деревни, обнесенномъ каменной стѣнкой, и такъ какъ дѣло влонилося уже къ вечеру, то полк. Оберъ сдѣлалъ распоряженіе о распредѣленіи между батальонами деревни для расположенія на ночлегъ. Вскорѣ однако въ Бѣлесницу прибылъ ген. Дандевиль и приказалъ 2 и 4 батальонамъ Волынскаго полка отправиться въ Карагачъ для соединенія съ остальными своими двумя ба-

тальонами. Оставляя Бѣлесницу, ген. Дандевиль отправилъ гр. Шувалову записку: „Бѣластицу я очищаю, чтобы приблизиться къ Станимакѣ и по недостатку патроновъ. Не найдете ли ваше сіятельство возможнымъ занять Бѣластицу на ночь, чтобы также сблизиться къ Станимакѣ и охранить 11 орудій еще взятыхъ“.

Проходя по дорогѣ изъ Бѣлесницы въ Карагачъ, волынцы наткнулись здѣсь на громадный турецкій обозъ, частію военный, но преимущественно принадлежавшій жителямъ. Въ томъ числѣ оказалось и нѣсколько баретъ турецкихъ пашей. Все это при отступленіи брошено было турками на произволъ судьбы.

Въ Карагачѣ оставлены были С.-Петербургскій и Волынскій полки, батальоны же 1-й бригады всѣ отведены были на ночь въ Паша-Махале. Въ самомъ Карагачѣ впрочемъ помѣстились лишь 2 и 3 батальоны С.-Петербургскаго и 2-й и 4-й Волынскаго, остальные батальоны расположились на ночь бивакомъ на горахъ, лишь нѣсколько спустившись съ перваго гребня, мѣста своей остановки во время преслѣдованія турокъ, ближе къ деревнѣ, и выславъ отъ себя по одной ротѣ въ аванпостную цѣпь.

Потери турокъ были громадны. По выраженію реляціи ген. Дандевилья, однихъ только убитыхъ турокъ „пробовали считать, да и брошили“ *). Значительная часть этихъ труповъ, которыми до верху были завалены овраги передъ деревней и въ самой деревнѣ, была впрочемъ результатомъ еще ночнаго боя Литовскаго полка. Наши потери, значительныя сами по себѣ, сравнительно съ турецкими незначительны.

Потери полка ¹⁾ въ этотъ день были слѣдующія:

	Убито.	Ранено.	Контуж.	Безъ вѣсти пропавш.	Итого.
офицеровъ **)	1	1	2	—	4
нижнихъ чиновъ	24	119	35***	2	181.

Не безъинтересно сравнить убыль полка съ убылью другихъ частей дивизіи ²⁾, участвовавшихъ въ бою 5 января.

*) По словамъ ген. Дандевилья насчитали тысячи полторы.

***) Убитъ, почти на повалѣ, адъютантъ 1 б-на, пор. Богуцкій; раненъ ж-щій 11 ротой пор. Веденскій; контужены: к-ръ 2 р. кап. Троцкій и подпор. Коваленко (оба остались въ строю).

***) Изъ нихъ 25 остались въ строю.

¹⁾ Прик. по полку и книга перевяз. пунята.

²⁾ Свѣдѣнія объ убыли въ полкахъ 1 бригады мы беремъ изъ статьи полк. Энкеля, для С.-Петербургскаго же—изъ хроники этого полка.

	Офицеровъ.		Нижн. чиновъ.		Итого.	% убыли въ нижн. чинахъ сравнит. съ общей убылью въ дивизіи.
	уб.	Ран. и конт.	уб.	Ран., конт. и безъ в. проп.		
Л. гв. Литовскій п. (3 б-на)	—	—	—	3	3	1,5
Кексгольмск. гр. п. (3 б-на)	—	—	3	28	31	9
С.-Петербур. гр. п. (4 б-на)	—	5	14	114	133	37
Л. гв. Волынск. п. (3½ б-на)	1	3	28	151	183	52,5
Итого въ дивизіи	1	8	45	296	350	

Такимъ образомъ 90% убыли выпадаетъ на долю полковъ 2-й бригады, что конечно и вполне понятно. Но какъ извѣстно, бой вѣденъ былъ въ двухъ мѣстахъ, противъ Барагача и противъ Бѣлесницы, причемъ въ первомъ пунктѣ турки оказали наибольшее сопротивление и наиболѣе трудная задача здѣсь выпала только на нѣкоторыя части, а именно въ Волынскомъ полку на 1 и 3 батальоны, въ С.-Петербургскомъ (какъ видно изъ хроники этого полка) на 1-й и 4-й. Эти 4 батальона принимали непосредственное, активное участіе въ атакѣ Барагача и прилежащихъ высотъ. Сравнительная убыль въ этихъ четырехъ батальонахъ слѣдующая:

С.-Петербургскій полкъ.			Волынскій полкъ.		
	офицер.	нижн. чин.		офицер.	нижн. чин.
1-й батальонъ	2.	66.	1-й батальонъ	2.	95.
4-й батальонъ	3.	42.	3-й батальонъ	1.	55.
Итого	5.	108.		3.	150.

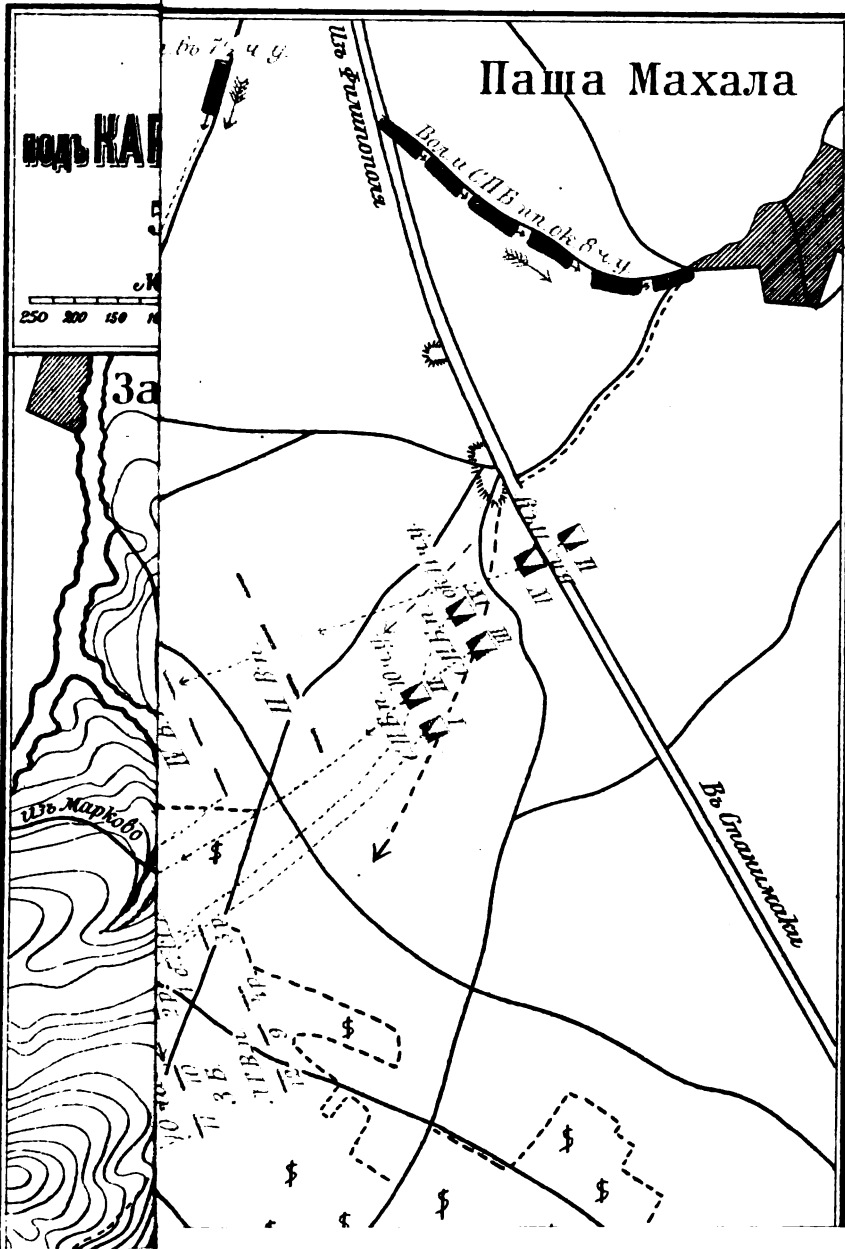
Итого въ четырехъ, притомъ неполныхъ, батальонахъ обоихъ полковъ 8 офицеровъ и 258 нижнихъ чиновъ, что, сравнительно съ общей убылью въ дивизіи, составляетъ 75%.

Полк. Энкель въ своей статьѣ дѣлаетъ сравненіе убыли 5 января въ 3 гвардейской дивизіи съ убылью въ этотъ день въ войскахъ гр. Шувалова (6 оф. 159 нижн. ч.) и находитъ, что первая составляетъ 68% убыли всего Западнаго отряда. Изъ этого числа, добавимъ отъ себя, 61% приходится на долю 7½ *) батальоновъ полковъ 2-й бригады (25 на С.-Петербургскій и 36 на Волынскій полкъ). Весьма краснорѣчивый фактъ, свидѣтельствующій о томъ усилии, которое должна была употребить въ этотъ день 3 гвардейская дивизія!

Впрочемъ и вообще, въ теченіе всего трехдневнаго боя подъ Филіпополемъ, потери 3 гв. дивизіи, а въ томъ числѣ и Волынскаго пол-

~~~~~

*) Напомнимъ, что дивизія въ этотъ день была не въ полномъ составѣ: въ Литовскомъ и Кексгольмскомъ полкахъ было по три батальона, а въ Волынскомъ 3½ (не доставало роты Е. В. и 5-й, бывшихъ въ командировкахъ) всего слѣд. было 18½ батальоновъ.

THE
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATION

ка, по отношенію къ потерямъ всего отряда ген. ад. Гурко, занимаютъ весьма почтенное мѣсто. По свѣдѣніямъ полк. Энкеля итогъ потерь за три дня боя подъ Филиппополемъ во всемъ отрядѣ ген. ад. Гурко, въ томъ числѣ въ артиллеріи и кавалеріи, равняется 1250 чел. (офицеровъ и нижн. чиновъ). Потери же 3 гв. дивизіи, безъ артиллерійской бригады, равняются 669 чел. *) т. е. составляютъ болѣе половины общей потери Западнаго отряда, 54%, изъ которыхъ 16% приходится на Волынскій полкъ.

Какъ бы однако ни были значительны сами по себѣ потери Западнаго отряда вообще и отдѣльныхъ его частей въ частности, нельзя не признать, что онѣ были въ сущности ничтожны, въ сравненіи съ тѣми результатами, которые были достигнуты боемъ подъ Филиппополемъ. Здѣсь нанесенъ былъ Турціи послѣдній, окончательный ударъ, послѣ котораго она принуждена была просить мира.

*) Цифра эта нѣсколько не сходится съ указанной въ статьѣ полк. Энкеля, такъ какъ относительно С.-Петербургскаго и Волынскаго полковъ свѣдѣнія полк. Энкеля пришлось измѣнить по имѣющимся болѣе точнымъ даннымъ. Впрочемъ, вѣроятно вслѣдствіе опечатокъ, самыя свѣдѣнія полк. Энкеля о потеряхъ не сходятся и между собою какъ въ таблицахъ потерь за каждый изъ трехъ дней, такъ и съ общимъ итогомъ потерь за всѣ дни.

ГЛАВА XI.

Боевъ подъ Карагачемъ, или вообще подъ Филипполемъ, закончилась боевая дѣятельность полка, какъ и другихъ частей нашей арміи. Вскорѣ послѣдовало заключеніе перемирія, а затѣмъ и самаго мира Россіи съ Турціей. Послѣ разсѣянія послѣдней турецкой арміи подъ Филипполемъ для нашей арміи началась собственно военно-походная жизнь, переходная съ военнаго положенія на мирное, не лишенная также многихъ трудовъ, тревогъ и волненій, свойственныхъ военному времени, въ особенности вначалѣ, до заключенія перемирія. Послѣ боя подъ Карагачемъ все еще дышало военной обстановкой. Покончивъ съ одной половиной арміи, войска Западнаго отряда устремились за другой. 3-я гвардейская дивизія направлена была утромъ 6 января къ Станимакъ, для атаки этого города.

Городъ однако оказался уже очищеннымъ турками и, вмѣсто непріятеля, наши войска были восторженно и торжественно встрѣчены жителями, съ духовенствомъ во главѣ, съ хоругвями, съ колокольнымъ звономъ.

Въ Станимакъ впервые получено извѣстіе о начавшихся уже мирныхъ переговорахъ. Дивизія остановлена здѣсь для отдыха дней на 5, какъ сообщилъ объ этомъ начальникъ штаба 9-го корпуса. Въ виду этого являлась возможность привести полки въ нѣкоторый порядокъ, и приказомъ по дивизіи отъ 6 января предписано для этого: „1) принять мѣры къ присоединенію отсталыхъ, отправивъ для сего по пути слѣдованія немедленно конныхъ офицеровъ для указанія мѣста расположенія полковъ и для составленія изъ отсталыхъ командъ. 2) Озаботиться наймомъ каруць для своза больныхъ въ г. Филиппо-

поль, гдѣ сдать ихъ по указанію корпуснаго врача. 3) Закупить въ городѣ кожу для починки сапогъ и сукна для поправки мундирной одежды. 4) Произвести осмотръ оружія и принять мѣры къ очисткѣ и смазкѣ его. 5) Привести въ полную извѣстность числительность частей, количество патроновъ, уравнивъ ихъ между ротами и батареями, и количество шанцеваго инструмента“.

Въ дополненіе къ этому приказу по дивизіи приказомъ по полку предписано ротнымъ командирамъ обратить особенное вниманіе на обувь нижнихъ чиновъ, которая представляла собою уже очень печальную картину. Въ случаѣ невозможности достать въ городѣ сапогъ, или недостатка времени шить ихъ, приказано сдѣлать изъ кожи болгарскіе опанки или опорки.

Для соблюденія въ городѣ порядка учреждено комендантское управленіе и комендантомъ города назначенъ отъ нашего полка полк. Боссовичъ.

Въ Станимакѣ дивизія простояла три дня, отдохнула отъ только что перенесенныхъ трудовъ и утомительнаго форсированнаго марша, отдохнула на столько, чтобы быть въ состояніи вынести не менѣе утомительный форсированный маршъ къ Адрианополю. Не смотря на открытіе мирныхъ переговоровъ, послѣдніе подвигались впередъ очень туго. И поэтому энергичное дальнѣйшее движеніе впередъ являлось дѣломъ крайне необходимымъ. И 9 января получено приказаніе о выступленіи на слѣдующій день изъ Станимакъ по адрианопольскому шоссе. По составленному маршруту 170 верстъ отъ Станимаки до Адрианополя предположено для дивизіи пройти безъ дневогъ въ 6 переходовъ: Попазлы (26 верстъ), Баялы (28), Хаскюй (25), Херманлы (25), Мустафа-наша (33) и Адрианополь (33). Въ дѣйствительности переходы были нѣсколько больше, что зависѣло частію и отъ того, что этого маршрута нельзя было строго и придерживаться. Уже на первомъ переходѣ отъ Станимакъ къ Попазлы, не доходя до этого пункта, полкъ получилъ приказаніе свернуть съ шоссе и слѣдовать по проселочной дорогѣ къ д. Ахкялы. Тоже случилось и на второмъ переходѣ. Происходило это отъ того, что по тому же пути впереди нашей дивизіи слѣдовали 1 бригада 1 гв. дивизіи, вся 2-я гвардейская и гвардейская стрѣлковая бригада. Вслѣдствіе этого мѣста для расположенія частей въ назначенныхъ пунктахъ въ жилыхъ строеніяхъ,— что теперь старались дѣлать,—не хватало. Поэтому данный маршрутъ былъ только такъ сказать нормой и части войскъ высылали передъ каждымъ переходомъ квартирьеровъ впередъ, чтобы отыскать кровъ въ окрестностяхъ назначеннаго пункта.

Не смотря однако на всѣ старанія и заботы о войскахъ для облегченія движенія, послѣднее было до крайности утомительно и сопряжено было съ большими лишеніями. Начать съ того, что продовольствія было далеко недостаточно, а достать его по пути было весьма затруднительно. Всѣ населенные пункты, черезъ которые пришлось проходить полку, оказались совершенно безлюдными — жители всѣ разбѣжались. Вообще весь путь до Адрианополя представлялъ одну сплошную картину полного раззоренія, полного запустѣнья. По всей дорогѣ виднѣлись слѣды самаго поспѣшнаго бѣгства жителей. По самое печальное, самое грустное зрѣлище, безъ сомнѣнія, представляла собой та картина, которую полку пришлось увидѣть на переходѣ изъ Хаския въ Херманлы. Нужно видѣть эту картину самому, чтобы представить ее себѣ во всей полнотѣ:—на разстояніи нѣсколькихъ верстъ по дорогѣ и широкой полосой по ея сторонамъ были разбросаны обломки громаднаго обоза, а между ними масса труповъ мирныхъ жителей, стариковъ, женщинъ, дѣтей. Нѣкоторые несчастные были еще живы во время прохода полка, но въ какомъ положеніи!.. Многія грудныя дѣти замерзли или замерзали, припавъ къ истощенной груди своей замерзшей матери. Множество дѣтей убитыхъ, раненыхъ и замерзшихъ валялось на дорогѣ. Нужно было имѣть окончательно притупившіеся, одеревенѣвшіе нервы, чтобы проходить равнодушно мимо этого зрѣлища, не имѣя притомъ никакой возможности помочь еще оставшимся въ живыхъ. Солдаты дѣлились съ ними своимъ послѣднимъ сухаремъ. Были примѣры, что нѣкоторые подбирали и несли на рукахъ несчастныхъ брошенныхъ дѣтей, кормя ихъ сухарями, размоченными въ водѣ. Между мертвыми и полуживыми людьми, понуря голову, печально бродили такія же полуживыя животныя. Печальную картину довершали бродящіе между обозами болгары, съ цѣлью поживиться турецкимъ добромъ...

Какъ оказалось, здѣсь былъ 7 января настигнуть Углицкимъ полкомъ громадный, тысячъ въ 20, обозъ, отступавшій, по распоряженію Сулеймана-паши, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты. Послѣ двухчасоваго жаркаго боя прикрытіе было разсѣяно и обозъ отбитъ. „Къ величайшему сожалѣнію“, говорится въ телеграммѣ по этому случаю Великаго Князя Главнокомандующаго, „здѣсь находилось нѣсколько тысячъ мусульманскаго населенія, выведеннаго по распоряженію Сулеймана-паши изъ Филипополя и окрестностей. Эти несчастные, съ началомъ боя, разбѣжались, побросавъ при обозѣ дѣтей. Пока шелъ бой, большая часть ихъ имущества была разграблена болгарами. Дѣти были прирѣзаны нашими войсками... Глубоко

скорблю“, говорить въ заключеніе Великій Князь, „что блистательные успѣхи, нами достигнутые, помимо Моей воли, влекутъ за собой столь грустныя послѣдствія, которыхъ Я не могъ предупредить и которыя теперь могу лишь съ большимъ трудомъ смягчить“.

Отъ Станимаки до Хаскіоя дорога была довольно сносна. При легкомъ морозѣ, сковывавшемъ ее, люди шли ходко. Но чѣмъ дальше, тѣмъ путь становился все труднѣе и труднѣе. Наступившая сразу оттепель растворила грязь, мѣстность начала становиться болѣе и болѣе волнистой, на каждомъ шагу попадались ручейки, глубокіе овраги, мостики черезъ которые въ большинствѣ были испорчены. Артиллерія вязла въ грязи, останавливалась при малѣйшемъ подъемѣ—и нашимъ солдатамъ все время пришлось нести ее на своихъ плечахъ. Иногда по цѣлымъ часамъ надо было биться, чтобы вытащить застрявшее гдѣ нибудь орудіе. На ночлегъ поѣтому удавалось приходиться глубокой ночью, иногда въ 12, въ 1 часъ ночи. Въ особенности памятенъ остался переходъ изъ Херманлы въ Мустафа-паша (хотя, надо замѣтить, и всѣ эти переходы слишкомъ памятны—они мерещились участникамъ во снѣ еще долго даже по окончаніи войны). Передъ сумерками пошелъ проливной дождь. Дорога была углубленная и скоро обратилась въ быстрый ручей. Быстро наступившая затѣмъ темнота ночи не позволяла видѣть головы своей лошади. Еслибы не шлепанье кругомъ сотенъ ногъ, можно было бы думать, что двигаешься совершенно одинъ. Въ довершеніе дорогу пересѣкалъ одинъ изъ притоковъ Марицы, въ обыкновенное время легко проходимый въ бродъ, но теперь отъ дождя превратившійся въ довольно серьезную преграду. Мостъ черезъ ручей оказался полуразрушеннымъ, перебраться черезъ него можно было только въ одиночку и то, вслѣдствіе темноты, съ рискомъ. Только поздно ночью полкъ, страшно растянувшись, добрался до Мустафы-паши. Отсталые подтягивались въ теченіе всей ночи. Дождь не переставалъ и на слѣдующій день, благодаря чему въ Мустафѣ-пашѣ пришлось сдѣлать неожиданную дневку: невдалекѣ отъ деревни опять протекалъ сильно вздувшійся отъ дождей ручей, причѣмъ мостъ черезъ него былъ совершенно испорченъ, такъ что предварительно необходимо было его исправить. Полкъ, выступившій было изъ Мустафы-паши, возвращенъ, по приказанію начальника дивизіи, обратно.

Наконецъ 16 января полкъ достигъ Адрианополя и расположился въ предмѣстьѣ на лѣвомъ берегу Марицы. Передъ входомъ въ городъ, полкъ былъ остановленъ, чтобы дать возможность оправиться, по-

добраться отсталымъ и войти въ порядѣ въ полномъ составѣ дивизіи.

Далеко не парадную картину представляла собою 3-я гвардейская дивизія при вступленіи во вторую столицу Турціи. Дырявыя, изношенные, въ заплаткахъ, шинели, съ обгорѣлыми или прожженными полами, на головахъ лишь подобіе фуражекъ, ноги, вмѣсто сапогъ, обернуты какими-то лохмотьями. Если-бы не вооруженіе, да не стройный порядокъ въ рядахъ, можно было бы подумать, что здѣсь собралось громадное число нищихъ... Для довершенія сходства съ послѣдними у всѣхъ вмѣсто ранцевъ черезъ плечи перекинуты разные мѣшки и мѣшечки, въ которыхъ солдатъ тащилъ свой скудный скарбъ.

Но—въ Адрианополѣ кончался форсированный маршъ и явилась возможность, хотя, конечно, далеко еще не полная, привести внѣшній видъ людей въ нѣкоторый порядокъ, т. е. зачинить болѣе или менѣе дыры и запастись болѣе благообразною обувью. Въ приказѣ по дивизіи 16 января читаемъ по этому поводу: „Полковымъ командирамъ, не взирая ни на какіе расходы, сдѣлать все возможное для обзаведенія новою обувью, закупить кожи, болгарскіе башмаки, сапоги и пр. Объ успѣхъ этого дѣла докладывать мнѣ лично ежедневно въ 11 час. утра. Равнымъ образомъ принять дѣйствительныя мѣры къ исправленію мундирной одежды“.

Не смотря однако на всѣ хлопоты и заботы, приведеніе въ исполненіе этихъ мѣръ оказалось довольно затруднительнымъ, благодаря страшной дороговизнѣ. Вся торговля здѣсь находится почти исключительно въ рукахъ грековъ, которые не преминули воспользоваться случаемъ и брали за все немилосердныя цѣны. Такъ напр. одна волосья шкура стоила 38 рублей золотомъ. И дѣйствительно дѣлали пока все, что могли, покупая кожу по мелочамъ. Всѣ сапожники и портные и умѣющіе по крайней мѣрѣ держать въ рукахъ шило или иголку, посажены за дѣло. Но скоро на помощь полку явился полковой обозъ. По счастью онъ, преодолевъ всѣ трудности пути, успѣлъ, хотя еще и не весь, раньше другихъ добраться до Адрианополя и догнать наконецъ полкъ 23 января. Прибыли 10 провіантскихъ телѣгъ, нѣсколько артельныхъ и всѣ офицерскія. Благодаря этому работы по исправленію одежды значительно подвинулись впередъ, на столько успѣшно, что на состоявшемся передъ выходомъ полка изъ Адрианополя смотрѣ Великаго Князя Николая Николаевича полкъ представился въ полномъ порядѣ: лапотниковъ уже не было.

Вмѣстѣ съ обозомъ прибыла къ полку и 5 рота. Заимствуемъ изъ дневника этой роты весьма интересное описаніе нахождения ея въ тылу дѣйствующихъ войскъ и тѣхъ затрудненій, которыя она встрѣтила при сопровожденіи полковаго обоза.

Какъ было сказано, рота эта была 21 декабря командирована отъ полка, по приказанію командовавшего дивизіей, ген. м. Курлова, очистить отъ турокъ д. Мирково, устроить тамъ перевязочный пунктъ и озаботиться высылкою на поле сраженія подводъ для раненыхъ. Отъ полка ей кромѣ того поручено сдѣлать запасъ хлѣба. Исполнивъ все порученія, командиръ 5 роты, капитанъ Рафтопуло, предполагалъ присоединиться къ полку. Но 22 декабря онъ получилъ приказаніе командующаго полкомъ отправиться въ Орханіе, сдать тамъ плѣнныхъ, взятыхъ въ Мирковѣ, а оттуда взять обозъ полка 1 и 2 разряда или по крайней мѣрѣ захватить 6 патронныхъ ящиковъ и спѣшить съ ними къ полку, а остальному обозу оказать лишь необходимую помощь на перевалѣ черезъ Балканы. 23 декабря рота выступила къ Орханіе, имѣя на своемъ попеченіи 50 человекъ плѣнныхъ турокъ, оборванныхъ, босыхъ, голодныхъ. Не мало труда стоило кое какъ одѣть, обути ихъ и прокормить, чтобы гдѣ либо сдать живыми. По приказанію ген. Бриденера они были сданы въ Д. Комарцахъ. 24 декабря рота прибыла во Врачешъ, перейдя второй разъ черезъ Балканы уже по шоссе. Последнее было до того въ этотъ день загромождено артиллеріей и всякаго рода обозомъ, что трудно было пробраться и пѣшему. На протяженіи 12 верстъ обозъ стоялъ, занимая все шоссе по 3, по 4 повозки въ рядъ, не будучи въ состояніи двинуться ни шагу, такъ какъ повозки, въ переплетъ, двигались на встрѣчу другъ другу. Потребовалось три дня, чтобы какъ нибудь развязать этотъ запутанный узелъ повозокъ и только на четвертый день началось движеніе. Начиная съ 26 декабря для поднятія обоза отъ роты ежедневно, до 2 января, высылалось изъ Врачешъ на перевалъ по взводу. Затѣмъ, получивъ отъ командующаго полкомъ приказаніе спѣшить на присоединеніе къ полку, 2 января кап. Рафтопуло выступилъ съ ротой изъ Врачешъ, помогъ обозу спуститься съ Балканъ и 3-го, взявъ изъ обоза сухари, выступилъ изъ Д. Комарцевъ, предполагая имѣть ночлегъ въ Петричевѣ. Весь же полковой обозъ, раннимъ утромъ 3-го же января выступившій тоже изъ Д. Комарцевъ, кап. Рафтопуло оставилъ на попеченіе командира нестроевой роты, шт. кап. Гаврилова и его людей. Однако, отойдя уже верстъ 7 отъ Д. Комарцевъ, 5-я рота принуждена была вернуться обратно: обозъ требовалъ помощи, безъ которой не могъ двинуться на первый же подъемъ. Дорога здѣсь была

хотя и хороша, но чрезвычайно скользкая. Не менѣе затрудненій обозъ встрѣтилъ при спускахъ по обледенѣлой дорогѣ. Вытащивъ и спустивъ свой обозъ, рота должна была еще помочь артиллерійскому парку, застрявшему и загородившему всю дорогу передъ полковымъ обозомъ. Проработавъ цѣлый день, рота, вмѣсто ранняго ночлега въ Петричевѣ, едва къ вечеру достигла Миркова.

Утромъ 4-го января, снова отдѣлившись отъ обоза, 5 рота выступила дальше къ д. Мечкѣ. Но на дорогѣ ее догналъ шт. кап. Гавриловъ, настоятельно прося не покидать обоза, такъ какъ въ противномъ случаѣ весь онъ неминуемо погибнетъ. И дѣйствительно трудности для движенія обоза на пути къ Мечкѣ оказались невообразимыя. Если и для одной пѣхоты, при движеніи ея къ Мечкѣ, дорога эта была затруднительна, то для обоза и подавно. Уже при самомъ началѣ движенія въ горы, 5 января, показались наглядные признаки тѣхъ опасностей, которымъ обозъ здѣсь могъ подвергнуться: при одномъ изъ поворотовъ дороги надъ пропастью, на днѣ послѣдней замѣчены были валявшіеся лошади и ящикъ Бексгольмскаго гренадерскаго полка, нѣсколько повозокъ котораго ночью продвинулись впередъ и заняли ранше ущелье и подъемъ. Только къ вечеру 7 января едва-едва удалось доставить обозъ въ Мечку, употребивъ такимъ образомъ три дня на этотъ незначительный переходъ.

При дальнѣйшемъ движеніи изъ Мечки обозъ уже не встрѣчалъ большихъ затрудненій, требуя помощи только мѣстами. Тѣмъ не менѣе 5 рота должна была остаться при немъ, такъ какъ получено было общее строжайшее приказаніе обозамъ не двигаться безъ прикрытія.

Выступивъ 8 января изъ Мечки и останавливаясь на ночлегъ въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ останавливался передъ тѣмъ и полкъ, 5 рота съ обозомъ 11-го достигла Татаръ-Базарджики. Здѣсь рота была задержана на два дня комендантомъ города, л. гв. Литовскаго полка полк. Рожновымъ, для наблюденія порядка въ городѣ и охраненія его отъ башибузуконъ и черкесовъ, которые въ большихъ партіяхъ занимались грабежомъ по окрестностямъ. Роту смѣнилъ вызванный въ городъ Кіевскій гусарскій полкъ, и 13 января ей разрѣшено двинуться далѣе, при чемъ, кромѣ своего обоза, ей приказано сопровождать до Филиппополя подвижной дивизионный лазаретъ 30-й пѣхотной дивизіи, при которомъ находилась команда въ 68 человекъ, составленная изъ отсталыхъ, и—400 человекъ плѣнныхъ турокъ.

Прибывъ въ Филиппополь въ 2 часа ночи и сдавъ плѣнныхъ, кап. Рафтопуло предполагалъ сдѣлать на другой день дневку, чтобы дать людямъ нѣсколько отдохнуть. Но не успѣли еще люди въ темнотѣ

ночи кое-какъ расположитья на ночлеги, какъ было получено отъ военнаго губернатора, ген. Вельяминова, предписаніе: выступить завтра въ 8 часовъ утра для сопровожденія транспорта въ 500 повозокъ и конвоированія подвижныхъ дивизионныхъ лазаретовъ 30 и 31 пѣхотныхъ дивизій. Къ счастью для роты, переправа 500 повозокъ черезъ Марицу была окончена лишь къ вечеру 14-го и потому кап. Рафтопуло предоставлено было слѣдовать съ однимъ своимъ обозомъ и, давъ ротѣ дневку, выступить 16 января въ Адрианополь, куда она и прибыла 21-го числа, присоединившись къ полку.

Вернемся и мы къ полку. Первоначально предполагалось, что дивизія простоятъ въ Адрианополѣ лишь три дня, о чемъ даже предувѣдомлено было въ приказѣ по дивизіи. Но потомъ почему то это предположеніе было измѣнено. Было впрочемъ намѣреніе направить дивизію къ Демотиѣ и Узунъ-Бепри, куда даже былъ командированъ начальникъ штаба, полк. Энгель, для соображенія о дислокаціи дивизіи, но, по возвращеніи его въ Адрианополь, оказалось, что рѣшено двинуть дивизію прямо по направленію къ Константинополю.

Въ Адрианополѣ полкъ простоялъ двѣ недѣли. Время этой стоянки участниками вспоминается съ большой благодарностью. Была возможность отдохнуть послѣ трудовъ, возможность кое какъ привести себя въ порядокъ, возможность наконецъ воспользоваться, хотя и не Богъ вѣсть какими, городскими удобствами. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что всѣ удобства оплачивались черезъ-чуръ дорого. Вся торговля, какъ и вообще въ Турціи, и тутъ находится въ рукахъ грековъ, которые не преминули воспользоваться удобнымъ случаемъ заработать деньги, сбывая при томъ всякій бракъ и залежавшійся товаръ.

Но самымъ радостнымъ эпизодомъ во время пребыванія въ Адрианополѣ безъ сомнѣнія было подписаніе 19 января предварительныхъ условій мира. Вѣсть объ этомъ заставила забыть всѣ перенесенные труды и лишенія. Во время стоянки полка въ Адрианополѣ былъ объявленъ въ приказѣ и лестный милостивый отзывъ Государя Императора Великому Князю Главнокомандующему на донесеніе о дѣлахъ 3, 4 и 5 января подъ Филиппополемъ. „Телеграмму Твою отъ 7 января о славныхъ дѣлахъ 4 и 5 января получилъ только сегодня (9 января) вечеромъ. Передай всѣмъ нашимъ молодцамъ Мое сердечное спасибо. Радуюсь, что Моя старая команда продолжаетъ отличаться на каждомъ шагу.“

А 24 января Великій Князь Главнокомандующій отдалъ по войскамъ дѣйствующей арміи слѣдующій приказъ:

„Доблестные вожди и воины вѣрнной мнѣ Арміи! Когда перешагнули вы черезъ Балканы, Я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли!

„Менѣ нежели въ мѣсяцъ вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царь-града. По пути, какъ бы мимоходомъ вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппо-поля, отнявъ у нея всю артиллерію; налетомъ захватили вторую столицу непріятеля — Адрианополь и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей. Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и Я остановилъ васъ.

„Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но въ особенности вашей безавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишения. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ.

„Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ.

„Отдыхайте же теперь и приготовьтесь со славою домой, но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доконать его.

„А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой бы народности, и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложитъ пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія.“

28 января объявленъ наконецъ приказъ по дивизіи, назначавшій дальнѣйшее движеніе полка изъ Адрианополя, черезъ Хавса, Баба-Эски въ г. Люле-Бургасъ.

Въ день выступленія изъ Адрианополя, 30 января, полкъ, вмѣстѣ съ С.-Петербургскимъ полкомъ, представлялся на смотръ Великому Князю Главнокомандующему на обширномъ дворѣ бывшихъ турецкихъ казармъ. Поблагодаривъ за службу, Великій Князь пропустилъ бригаду церемоніальнымъ маршемъ, сначала поротно, а потомъ рядами, съ пѣснями, и когда вся бригада прошла, Великій Князь, обратясь къ присутствующимъ, замѣтилъ: „вотъ такъ бригада!“

1 февраля полкъ прибылъ въ Люле-Бургасъ, довольно хорошенькій, хотя и довольно грязный, городокъ, наполовину населенный греками. Часть города, турецкая, оказалась разрушенной. Полкъ расположился на квартирахъ въ самомъ городѣ.

Существенной заботой при расположеніи въ Люле-Бургасъ была забота объ очисткѣ города отъ всякихъ нечистотъ, во избѣжаніе весьма возможныхъ случаевъ заболѣванія людей при той обстановкѣ, какую представлялъ собою городъ. Восточная грязь и нечистоплотность турецкихъ городовъ вообще давно извѣстны всѣмъ и каждому. Различнаго рода падалъ, горы навоза и всякаго мусора—зрѣлище обыкновенное на улицахъ и на дворахъ обитателей всякаго населеннаго мѣста, не исключая и большихъ городовъ. Люле-Бургасъ тоже не былъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи, а между тѣмъ южная весна уже начиналась, съ каждымъ днемъ становилось теплѣе. Еще немного и вся эта грязь и нечистота неминуемо отразилась бы на здоровьѣ солдатъ. И вотъ пошла усиленная чистка на дворахъ, улицахъ и въ самыхъ домахъ. Пошли въ ходъ лопаты и каруцы. Всякая нечистота вывезена далеко за городъ, каждый дворикъ, гдѣ помѣщались нижніе чины, усыпался пескомъ, въ тѣхъ дворахъ, гдѣ не было отхожихъ мѣстъ, вырывались особыя ямы, засыпаемая по мѣрѣ надобности. Въ домахъ, гдѣ не квартировали нижніе чины, шла не менѣе энергичная чистка, благодаря наблюденію за этимъ организованнаго въ городѣ комендантскаго управления, подъ начальствомъ полк. Коссовича.

Вообще надо сказать, что жители тѣхъ городовъ и деревень, въ которыхъ въ это и послѣдующее время квартировали русскія войска, должны на долгое время остаться очень и очень благодарными за очищеніе ихъ отъ всякой грязи, накопившейся можетъ быть десятками лѣтъ и вывезенной изъ городовъ преимущественно русскими солдатами.

Нельзя не сказать, что наблюденіе за чистотой и опрятностью въ мѣстахъ квартированія было самое неусыпное, какъ со стороны низшаго, такъ и высшаго начальства. Къ этому времени относятся самые строжайшіе приказы по дивизіи ген. лейт. Дандевилля, особенно заботившагося о санитарномъ состояніи ввѣренныхъ ему частей, приказы, беспощадно каравшіе виновныхъ въ малѣйшемъ отступленіи отъ правилъ гигиены. Справедливость требуетъ впрочемъ отмѣтить, что замѣчанія начальника дивизіи по этому поводу ни разу не коснулись Волинскаго полка, заслужившаго напротивъ неоднократную благодарность въ этомъ отношеніи. Этому много способствовали заботы, своевременныя распоряженія и наблюденіе за чистотой и опрят-

ностью командовавшего полкомъ, полк. Обера. Давши необходимое время ротамъ для устройства на квартирахъ, онъ самъ лично обходилъ номѣщенія, которыя обыкновенно и находилъ въ полномъ порядкѣ.

Кромѣ очистки города отъ грязи, въ полку въ Люле-Бургасѣ начали уже производиться ученья или же совершались военныя прогулки по ротно. Занятій впрочемъ не могло быть много, какъ вслѣдствіе хозяйственныхъ работъ, такъ и потому, что полкъ простоялъ въ Люле-Бургасѣ всего недѣлю.

Передъ самымъ выступленіемъ отсюда части полка пришлось снова испытать военныя тревоги. Почти вслѣдъ за прибытіемъ полка въ Люле-Бургасъ въ городъ стали доходить слухи черезъ болгаръ и грековъ, что масса бѣгущаго турецкаго населенія, не смотря на всю панику, будучи вооружена, безчинствуетъ въ проходимыхъ ими деревняхъ, рѣжетъ болгаръ, грабитъ ихъ имущество, жжетъ дома, уводитъ скотъ и т. п. Слухи эти становились все настойчивѣй и настойчивѣй, и изъ самыхъ ближайшихъ къ Люле Бургасу окрестностей. Вслѣдствіе этого начальникъ дивизіи приказалъ выслать сначала двѣ роты расположеннаго въ Люле Бургасѣ же С.-Петербургскаго гренадерскаго полка для обхода окрестныхъ деревень и водворенія тамъ порядка. Однако двухъ ротъ оказалось недостаточно и 5 февраля изъ города высланъ былъ въ полномъ составѣ 4-й батальонъ л. гв. Волынскаго полка, подъ начальствомъ капитана Игнатьева. Послѣднему приказано было лично самимъ начальникомъ дивизіи направиться съ батальономъ въ д. Булибы, въ которой, по слухамъ особенно свирѣпствовали турки, а затѣмъ, смотря по надобности, обойти и другія ближайшія деревни. При этомъ кап. Игнатьеву дана была инструкція, отнюдь не употреблять въ дѣло оружія, а уладить дѣло мирнымъ путемъ.

Батальонъ выступилъ изъ города около 10 часовъ вечера, со всѣми, конечно, предосторожностями. По дорогѣ онъ наткнулся на громадный костеръ, окруженный цѣлой толпой вооруженныхъ съ головы до ногъ болгаръ. Многіе изъ нихъ имѣли верховыхъ лошадей. Съ приближеніемъ батальона конные успѣли на своихъ лошадей и приготовились слѣдовать съ батальономъ. Однако кап. Игнатьевъ этого имъ не позволилъ, приказавъ вернуться въ Люле-Бургасъ, такъ какъ пользы отъ нихъ никакой не предвидѣлось, а скорѣе можно было ожидать вреда, вслѣдствіе ненависти ихъ къ туркамъ. Удержать же при такомъ условіи въ повиновеніи подобную недисциплированную толпу и о правильномъ управленіи ею нечего было конечно и думать.

Кап. Игнатьевъ взялъ изъ нихъ только одного проводника, знакомаго съ окрестной мѣстностью, и направился далѣе.

До Кулибъ однако батальонъ не дошелъ и остановился ночевать въ деревушкѣ верстахъ въ 4-хъ отъ нихъ. Двигаться ночью въ д. Кулибы, занятую турками, было бы конечно рискованно и во всякомъ случаѣ трудно было бы исполнить инструкцію—уладить дѣло мирнымъ путемъ.

Часовъ около 8 утра на другой день, 6 февраля, батальонъ вошелъ въ Кулибы, но нашелъ ее совершенно пустой. Только отсюда выскочили двѣ старыя болгарки и одна передъ другой старались рассказать, какъ наканунѣ по всей деревнѣ свирѣпствовали челоуѣкъ 20 башибузукъ. Обойдя всю деревню, батальонъ, къ удивленію, не нашелъ особыхъ признаковъ такого свирѣпства, не нашелъ и ни одного убитаго болгарина, былъ только единственный трупъ и тотъ оказался туркомъ...

Отъ тѣхъ же болгарокъ получено было свѣдѣніе о направленіи турокъ изъ деревни и батальонъ вышелъ по ихъ слѣдамъ. Верстахъ въ 10 отъ Кулибъ батальонъ дѣйствительно нагналъ турецкій обозъ, повозокъ въ 400, который стоялъ передъ высланными ранѣе двумя ротами С.-Петербургскаго полка. Съ приближеніемъ батальона въ обозѣ раздавался плачь женщинъ и дѣтей и навстрѣчу выѣхало нѣсколько турокъ съ просьбой остановиться, чтобы не пугать напрасно женщинъ, тѣмъ болѣе, что они и безъ того добровольно выдаютъ русскимъ свое оружіе. Оказалось, что все это были переселенцы съ Балканъ, направлявшіеся, по приказанію Сулеймана-паши, къ Константинополю и, судя по всему, не имѣли никакого желанія безчинствовать и грабить въ деревняхъ. И напротивъ, болгары, которыхъ и тутъ набралась масса, шныряли по всѣмъ повозкамъ и вытаскивали оттуда то одно, то другое, рассчитывая вѣроятно, что русскіе, конечно, противъ этого ничего не будутъ имѣть, не будутъ жалѣть турокъ. Въ результатѣ русскимъ войскамъ пришлось дѣлать странное дѣло, не соответствовавшее принципамъ, изъ за которыхъ началась война: придя въ Турцію съ цѣлью защищать и освобождать болгаръ отъ насилій турокъ, въ концѣ концовъ они принуждены были дѣлать совершенно обратное! Правда, что къ этому времени русскія войска успѣли уже достаточно познакомиться съ характеромъ болгаръ... правда и то, что у болгаръ, такъ долго находившихся подъ турецкимъ игомъ, могло явиться желаніе отомстить за прошлое. И—насколько можно было убѣдиться по окружавшей обстановкѣ—всѣ эти ужасы турецкихъ звѣрствъ въ окрестностяхъ Люле-Бургаса были не что иное, какъ естественный и за-

конный отпоръ противъ грабежа и насилій самихъ болгаръ. Не безъ того, конечно, что болгары рассчитывали на полное сочувствіе къ нимъ русскихъ, на поддержку въ своихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ.

Убѣдившись, что нашъ батальонъ не только не опасенъ для нихъ, а напротивъ защищаетъ ихъ отъ продѣлокъ болгаръ, турки безбоязненно уже подпустили его къ себѣ, успокоились и начали сдавать свое оружіе. Это оружіе—большую часть старый, никуда негодный хламъ — было нагружено на двѣ артельныхъ повозки и, въ сопровожденіи обѣихъ гренадерскихъ ротъ отправлено въ Люле-Бургасъ. Турецкій транспортъ остался на рукахъ волынскаго батальона, который по маршруту долженъ былъ слѣдовать далѣе. Кап. Игнатьевъ предполагалъ дойти въ этотъ день до д. Имерли и на слѣдующій, черезъ другія деревни, направиться въ Люле-Бургасъ. Но положеніе батальона было затруднительное. Турецкаго обоза, послѣ видѣнныхъ уже сценъ грабежа болгаръ, оставить было нельзя, оружіе отъ турокъ было отнято, защиты слѣдовательно ихъ лишили и потому волей-неволей пришлось ихъ конвоировать до Имерли. Для этой цѣли отдѣлена была одна рота (15-я), остальные же три, обогнавъ обозъ, двинулись дальше. Слѣдомъ за ними, хотя и въ отдаленіи, направилась и масса конныхъ и пѣшихъ болгаръ.

Имерли уже было въ виду, какъ къ кап. Игнатьеву подбѣжалъ болгаринъ и заявилъ ему, что онъ только что убѣжалъ изъ д. Ахметъ-бей, въ которой баши-бузуги, по его словамъ, страшно свирѣествуютъ, рѣжутъ болгаръ и даже убили какого-то русскаго солдата и лошадь, на которой онъ пріѣхалъ.

Д. Ахметъ-бей лежала верстахъ въ трехъ-четырехъ въ сторонѣ отъ пути слѣдованія батальона и въ сторонѣ противоположной Люле-Бургасу. Но былъ еще третій часъ дня, до вечера оставалось долго и потому кап. Игнатьевъ рѣшилъ отправиться въ Ахметъ-бей, намѣреваясь уладить и тамъ дѣло точно также, какъ и съ первымъ обозомъ, въ душѣ не довѣряя словамъ болгарина, зная уже, что болгары сами виною смуть.

Ахметъ-бей лежалъ въ лощинѣ, которая на разстояніи около версты отъ деревни окружена была довольно значительной высотой. По гребню этой высоты, между прочимъ, шла дорога изъ Имерли и затѣмъ почти подъ прямымъ угломъ поворачивала къ деревнѣ, спускаясь въ лощину.

Лишь только роты показались на высотѣ, съ которой деревня была видна, какъ на ладони, какъ въ Ахметъ-бей все зашевелилось, какъ въ раскопанномъ муравейникѣ. Поднялся невообразимый шумъ,

гамъ, плачь, визгъ... Масса скота, преимущественно барановъ, сгонялась въ загоны по всѣмъ направленіямъ. Въ то-же время опушка деревни, обращенная къ батальону, зачернѣлась отъ высыпавшихъ къ ней турокъ.

Понимая вполне естественный страхъ и опасеніе турокъ при видѣ войска, кап. Игнатьевъ предполагалъ однако, подойдя къ деревнѣ, успокоить ихъ и, разобравши въ чемъ дѣло, принять соотвѣтственныя мѣры. Поэтому, не обращая вниманія на такое видимое безпокойство турокъ, онъ продолжалъ безъ всякаго опасенія двигаться дальше. Но лишь только роты повернули къ деревнѣ и начали спускаться въ ложину, какъ изъ деревни просвистѣла сначала одна, потомъ другая пуля, а затѣмъ сразу, точно прорвался, посыпался цѣлый градъ. Положеніе было критическое. Отступать назадъ, не говоря уже о томъ, что отступление само по себѣ крайне непріятно, да еще передъ толпой, было просто и невыгодно, такъ какъ приходилось идти обратно въ гору совершенно открыто и слѣдовательно потерять много людей. Съ другой стороны, разъ оказано вооруженное сопротивленіе, нельзя остановиться на полдорогѣ, необходимо было, во исполненіе инструкціи, водворить порядокъ. И наконецъ, предполагая все-таки, что эта стрѣльба не болѣе, какъ недоразумѣніе, нужно было разяснить его. Трудно только было пассивно стоять подъ выстрѣлами. Люди начали горячиться и такъ какъ приказанія начать стрѣльбу не было, они сами просили позволенія отвѣчать огнемъ туркамъ. Однако, въ виду инструкціи начальника дивизіи, этого дозволить было нельзя. Все, что можно было сдѣлать—это развести и рассыпать роты, съ подтвержденіемъ строжайшаго приказанія не стрѣлять. И дѣйствительно ни одного выстрѣла съ нашей стороны не было сдѣлано, хотя были уже раненые. Роты залегли на открытой, какъ столъ, мѣстности и ожидали, пока турки не угомонятся, а чтобы показать, что роты пришли съ совершенно мирной цѣлью, на штыки были подняты платки. Въ то-же время находившійся въ авангардѣ командующій 13 ротой, пор. Ивановъ, вышелъ впередъ съ переводчикомъ-солдатомъ своей роты, которому приказалъ навязать на штыкъ бѣлый платокъ, и самъ махая платкомъ. За Ивановымъ отправился и кап. Игнатьевъ. Бѣлые платки и отсутствіе стрѣльбы съ нашей стороны убѣдили наконецъ турокъ въ миролюбіи нашихъ ротъ. Стрѣльба прекратилась и изъ деревни тоже показалась небольшая группа всадниковъ навстрѣчу кап. Игнатьеву. Начались переговоры. Роты оставались на своихъ мѣстахъ, слѣдя за кучкой, окружившей кап. Игнатьева и пор. Иванова. На сколько успѣшно подвигались переговоры и что тамъ гово-

рилось, ротамъ слышно конечно не было, такъ какъ съѣхавшаяся группа находилась отъ нихъ шагахъ въ 600, въ 700. Но въ это время замѣчено было, что изъ деревни выѣхало человекъ 30, 40 всадниковъ, которые, дѣлая кружный объѣздъ, видимо направлялись къ нашему лѣвому флангу. И дѣйствительно, спустя нѣсколько минутъ въ тылъ ротамъ съ высоты посыпались выстрѣлы. Турки, занимавшіе опушку деревни, предполагая вѣроятно, что стрѣльба открыта съ нашей стороны, въ свою очередь открыли вновь огонь по ротамъ. Положеніе послѣднихъ, разстрѣливаемыхъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, было критическое. Не менѣе тяжелое положеніе было и кап. Игнатьева. На счастье еще онъ съѣхался съ турками не посрединѣ между ротами и деревней, а нѣсколько въ сторонѣ. Онъ сейчасъ же потребовалъ отъ начальника турецкаго обоза, чтобы тотъ прекратилъ стрѣльбу изъ деревни, убѣдивъ его, что въ возобновеніи ея виноваты сами турки. И немедленно изъ группы были высланы всадники въ деревню и къ заѣхавшимъ въ тылъ ротамъ туркамъ съ приказаніемъ перестать стрѣлять. Стрѣльба снова затихла и переговоры продолжались.

Выяснилось, что дѣйствительно произошло печальное недоразумѣніе. Вопервыхъ турки не знали нашихъ намѣреній, не знали, что мы пришли вовсе не съ цѣлью обижать ихъ, съ другой стороны, ихъ смутила масса конныхъ болгаръ, которые, не смотря на приказаніе, слѣдовали за батальономъ. А въ ихъ намѣреніяхъ они твердо были убѣждены. И вторичная перестрѣлка изъ деревни была слѣдствіемъ того, что своихъ конныхъ турокъ приняли за болгаръ. На самомъ же дѣлѣ вся толпа болгаръ, слѣдовавшая за батальономъ, разсѣялась моментально по всѣмъ направленіямъ при первыхъ же выстрѣлахъ. Наконецъ причиной открытія стрѣльбы было присутствіе при обозѣ башибузукровъ, оказавшихся коноводами во всемъ этомъ дѣлѣ. Часть башибузукровъ находилась и въ группѣ, окружавшей кап. Игнатьева во время переговоровъ, которые, благодаря имъ, тоже затянулись и на первое время окончились сравнительно неудачей. Былъ даже моментъ довольно критическій. Кап. Игнатьевъ потребовалъ выдачи оружія. Но это требованіе встрѣтило со стороны башибузукровъ категорическій отказъ, съ энергическимъ заявленіемъ, что они скорѣе отдадутъ свою жизнь, чѣмъ оружіе. Думая подѣйствовать на нихъ примѣромъ, кап. Игнатьевъ сказалъ, что такимъ же транспортомъ ему уже выдано оружіе. Это извѣстіе было принято съ крайнимъ удивленіемъ и даже съ большимъ неудовольствіемъ.

Дѣло однако кой-какъ уладилось. Турки просили только кап. Игнатѣва, въ доказательство полнаго нашего миролюбія, не вводить ротъ въ Ахметъ-бей, чтобы не беспокоить женщинъ и дѣтей, которыя и теперь находятся въ величайшемъ страхѣ, просили позволенія переночевать въ деревнѣ однимъ, обѣщаясь раннимъ утромъ спокойно выступить далѣе.

Не было причинъ не уважить этой просьбы. Кап. Игнатѣвъ согласился и роты направились ночевать въ Имерли.

Потери наши въ этотъ день состояли изъ 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Раны были большей частью опасны вслѣдствіе, слишкомъ большого калибра турецкихъ старинныхъ ружей. Одинъ изъ раненыхъ умеръ въ тотъ же день, другой черезъ 5 дней.

Ночь въ Имерли была довольно безпокойна и тревожна, такъ какъ трудно было конечно положиться на одни обѣщанія турокъ сидѣть спокойно въ Ахметъ-бей, имѣя кромѣ того на рукахъ другой турецкій обозъ въ Имерли, къ выдачѣ которымъ оружія ахметбеевскіе турки отнеслись, какъ сказано, съ большимъ неудовольствіемъ. Весьма возможно было бы предположить, что стоитъ какому нибудь башибузуку пробраться къ имерлійскому обозу, чтобы возстановить и этихъ турокъ противъ насъ. Хотя конечно при обозахъ находилась масса женщинъ и дѣтей, тѣмъ не менѣе численный перевѣсъ турокъ, сравнительно съ нашими ротами, былъ значительный: ужъ въ одномъ Ахметъ-бей около двухъ тысячъ ихъ вооруженныхъ. Поэтому отрядъ нашъ спалъ однимъ глазомъ. Одна рота выставлена на аванпосты къ сторонѣ Ахметъ-бея, другая находилась при турецкомъ обозѣ и для наблюденія за нимъ и для защиты его отъ посягательствъ болгаръ.

Но чуть ли не съ большимъ безпокойствомъ конецъ этого дня и ночь проведены были въ Люле Бургасѣ въ ожиданіи подтвержденія или разъясненія слуховъ о постигшей 4-й батальонъ страшной участи, точь въ точь, какъ это было 25 декабря, когда тотъ же батальонъ вмѣстѣ съ 3-мъ направился въ Мечку. Какъ тогда, такъ и теперь прошелъ ужасный слухъ о полномъ уничтоженіи батальона. Раньше было сказано, что сопровождавшіе батальонъ къ Ахметъ-бею болгары при первыхъ выстрѣлахъ разсѣялись. Но затѣмъ, по прекращеніи стрѣльбы, они снова начали собираться на высотѣ за батальономъ. Когда же показались башибузуки и стрѣльба по батальону возобновилась съ обѣихъ сторонъ, болгары бросились бѣжать въ Люле-Бургасъ и здѣсь распространили слухъ, что батальонъ окруженъ со всѣхъ сторонъ четырьмя, пятью тысячами турокъ, что происходитъ страшный бой и что вѣроятно батальона уже не существуетъ. Обезпокоенный

этими слухами, ген. лейт. Дандевиль сейчас же приказалъ выступить изъ Люле-Бургаса батальону С.-Петербургскаго полка, съ приказаніемъ во что бы то ни стало пробиться сквозь турокъ и освободить волынцевъ.

Такіе же слухи распространились въ окрестностяхъ и дошли до Кариштирана, гдѣ располагалась 1 бригада дивизіи. Кромѣ того тамъ стало извѣстно, что двое нижнихъ чиновъ Кексгольмскаго полка, самовольно отлучившіеся на фуражировку, были убиты турками въ Ахметъ-беѣ. Вслѣдствіе этого и пзъ Кариштирана къ Ахметъ-бею выслано было 6 ротъ.

Такимъ образомъ помощь 4 батальону двигалась съ разныхъ сторонъ. Однако ничто повидимому не указывало на опасность. Ночь была лунная, видно далеко, а кругомъ царствовала невозмутимая тишина. Такъ прошла часть ночи. Вдругъ въ сторонѣ Ахметъ-бея раздался выстрѣлъ, затѣмъ залпъ, другой, третій... Но близъ Имерли не было замѣтно никакого угрожающаго движенія. Давши туркамъ слово не беспокоить ихъ въ теченіе ночи, кап. Игнатъевъ не счелъ нужнымъ идти къ Ахметъ-бею, во избѣжаніе весьма возможнаго недоразумѣнія и могущихъ быть печальныхъ послѣдствій. Только еще болѣе усилена бдительность въ аванпостной цѣпи. Да и стрѣльба въ Ахметъ-беѣ скоро прекратилась. Можно было думать, что это опять продѣлки болгаръ.

Къ утру однако дѣло разъяснилось иначе. Оказалось, что причиною стрѣльбы были высланные изъ Кариштирана 6 ротъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, которыя, введенныя въ заблужденіе полной тишиной и спокойствіемъ въ Ахметъ-беѣ, безъ всякихъ опасеній приблизились къ деревнѣ. Однако турки довольно бдительно охраняли свое спокойствіе. Замѣтивъ приближеніе отряда къ деревнѣ, они предположили между прочимъ, что это тотъ же нашъ 4 батальонъ, который, не сдержавши своего слова, хотѣлъ воспользоваться темнотою ночи и всетаки обезоружить ихъ. Но они рѣшились дорого отплатить за вѣроломство. Подпустивъ гренадеръ шаговъ на 100, 150 къ деревнѣ, турки дали по нимъ нѣсколько залповъ. Это неожиданное обстоятельство заставило гренадеръ отойти назадъ и ожидать для разъясненія дѣла наступленія утра. Потери гренадеръ оказались въ 1 раненомъ офицерѣ, 3 убитыхъ и 9 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Появленіе у деревни гренадеръ отрѣзывало туркамъ дальнѣйшее движеніе и потому, къ удивленію кап. Игнатъева, не знавшаго еще о случившемся, турки не только не ушли изъ Ахметъ-бея, по обѣщанію въ 3 часа утра, но оставались въ деревнѣ и въ 7-мъ часу пови-

димому не имѣли намѣренія скоро выйти. Поэтому кап. Игнатьевъ приказалъ своему батальону и прибывшему ночью батальону С.-Петербургскаго полка идти къ Ахметъ-бею. Но, во избѣжаніе повторенія стрѣльбы, роты не были спущены въ лощину, а разставлены въ одну линію на высотахъ, ее окружавшихъ, съ цѣлью показать угрожающую численность своихъ войскъ, готовыхъ, по первому приказанію, двинуться на деревню. Часть ротъ была разсыпана въ цѣпь. Въ деревню же съ переводчикомъ былъ отправленъ для переговоровъ старшина имерлійскаго турецкаго обоза.

Возвратившись изъ деревни, этотъ старшина заявилъ кап. Игнатьеву, что турки давно бы вышли изъ Ахметъ-бея, если бы не боялись двинуться на встрѣчу кексгольмскимъ ротамъ, противъ которыхъ они были притомъ возбуждены за ночное безпокойство; что они готовы выдать кап. Игнатьеву свое оружіе и что это они сдѣлали бы и вчера, если бы народъ не мутили башибузуки, которыхъ, встаети сказать, теперь уже ни одного не осталось при обозѣ и отъ которыхъ сами турки отрекались, не признавая ихъ за своихъ. Всѣ они неизвѣстно куда скрылись.

Черезъ нѣсколько времени, оружіе было дѣйствительно внесено на указанное мѣсто, послѣ чего турецкій обозъ, подъ конвоемъ одной изъ ротъ Кексгольмскаго полка, отправился дальше, а нашъ 4 батальонъ, побѣдавъ въ Ахметъ-беѣ, возвратился съ отобраннымъ оружіемъ въ Люле-Бургасъ.

За успѣшное окончаніе экспедиціи и распорядительность кап. Игнатьевъ получилъ полнѣйшую благодарность отъ начальника дивизіи, ген. лейт. Дандевля, объявленную въ приказѣ по дивизіи отъ 13 февраля ¹⁾).

Ко времени стоянки полка въ Люле-Бургасѣ нужно отнести фактъ, относящійся хотя и не лично къ полку, а ко всему гвардейскому корпусу и совершившійся значительно раньше, но узанный только здѣсь и порадовавшій членовъ полка, какъ членовъ всего гвардейскаго корпуса—фактъ сочувствія къ славѣ и подвигамъ этого корпуса въ средѣ гвардейскаго корпуса германской арміи, выраженнаго въ письмѣ командира послѣдняго, принца Августа Виртембергскаго, на Высочайшее Имя Государя Императора. Вотъ это письмо, объявленное въ приказѣ по полку отъ 5 февраля ²⁾).

~~~~~

¹⁾ Прик. по полку 15 февраля.

²⁾ При приказѣ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 26 декабря за № 120.

„Наисвѣтлѣйшій, Наимогущественный Императоръ, Наимилости-
„вѣйшій Государь.

„Ваше Величество! Съ соизволенія Его Величества Императора
„Германскаго, Короля Прусскаго, осмѣливаюсь я самъ и отъ имени
„ввѣреннаго мнѣ гвардейскаго корпуса выразить наши почтительнѣй-
„шія поздравленія съ послѣдними успѣхами, приобретенными побѣдо-
„носными войсками Вашего Величества, какъ на азіатскомъ, такъ и на
„болгарскомъ театрѣ войны.

„Милостивое сочувствіе, съ какимъ Ваше Величество слѣдили
„семь лѣтъ тому назадъ, за судьбою германской арміи и, преимуще-
„ственно прусскаго гвардейскаго корпуса, побудило въ нашихъ серд-
„цахъ чувство глубочайшей благодарности, выразить которое мы те-
„перь почитаемъ за счастье. Ваше Величество, примите милостиво
„это простое солдатское благоговѣнное изъявленіе почитанія и собла-
„говолите увѣрить гвардейскій корпусъ Вашего Величества въ той
„глубокой симпатіи, съ какою прусскій гвардейскій корпусъ, его со-
„братъ по оружію, слѣдитъ за послѣдними побѣдами русской арміи,
„въ числѣ которыхъ такая славная доля принадлежитъ гвардіи. Съ
„глубочайшимъ благоговѣніемъ остаюсь Вашего Императорскаго Вели-
„чества всепокорнѣйшій Августъ принцъ Виртембергскій. Берлинъ 18
„декабря 1877 г.“

9-го февраля полкъ простился съ Люле-Бургасомъ. Согласно
общихъ распоряженій о движеніи нашихъ войскъ, онъ долженъ былъ,
въ ожиданіи окончательнаго подписанія мира, передвинуться ближе
къ Константинополю, къ берегамъ Мраморнаго моря, откуда ожидалась
посадка на суда и обратное возвращеніе морскимъ путемъ въ Россію.
Жители города съ большимъ радушіемъ проводили всю нашу 2-ю бри-
гаду, а начальнику дивизіи поднесли адресъ, въ которомъ „выразили
свою благодарность за спокойствіе и соблюденіе полного порядка ниж-
ними чинами бригады во время стоянки ихъ въ городѣ“¹⁾.

На походѣ полкъ огорченъ былъ грустной вѣстью о прискорбной
кончинѣ одного изъ старшихъ своихъ товарищей, полк. Офросимова.
Назначенный еще на пути изъ Станпмаки въ Адрианополь временно
командовать Бексгольмскимъ гренадерскимъ полкомъ, полк. Офроси-
мовъ, при выступленіи полковъ изъ Адрианополя 29 января, за болѣз-
нію, остался въ городѣ и, вышедши въ этотъ день вечеромъ изъ дому,

¹⁾ Прик. по дивизіи и по полку 13 февраля.

уже не возвращался. Обезпокоенный его отсутствием, деньщикъ его на другой день далъ знать объ этомъ въ комендантское управленіе. Нашли въ одномъ изъ колодцевъ предмѣстья города. Впослѣдствіи найдены были и убійцы, именно, турецкіе подданные, жители г. Адрианополя, Ахметъ-Арабъ и Шерифъ-Ахметъ. По приговору полевого военного суда, состоявшагося въ г. Адрианополѣ 25 февраля, убійцы присуждены были „за убійство съ цѣлью ограбленія, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни черезъ повѣшеніе.“ Приговоръ этотъ утверждень Е. И. В. Главнокомандующимъ относительно Ахметъ-Араба. Что же касается Шерифъ-Ахмета, то „во вниманіе къ молодости лѣтъ“ присужденное ему наказаніе замѣнено ссылкой въ каторжныя работы въ рудникахъ на 15 лѣтъ. Приговоръ приведенъ въ исполненіе въ Адрианополѣ 7 марта 1878¹⁾. Полк. Офросимовъ похороненъ въ г. Адрианополѣ и впослѣдствіи надъ могилой его отъ полка поставленъ былъ памятникъ.

Путь полка къ Мраморному морю лежалъ черезъ Бариштиранъ, Чорлу, Чанты къ Силиври, расположенному на самомъ берегу. Здѣсь однако полкъ оставался всего два дня. Стали носиться упорные слухи, что войнѣ еще не конецъ, что пожалуй придется брать еще и самый Константинополь, что въ интересы Турціи вступила Англія, которая вотъ-вотъ объявитъ войну Россіи и начнетъ громить наши войска со своего флота, усилившаго уже войти въ Мраморное море. Ожиданія посадки на суда въ Силиври такимъ образомъ рушились и 14 февраля полкъ уже маршировалъ дальше по берегу, направляясь въ Беюкъ-Чекменджи.

Здѣсь опять полкъ былъ остановленъ на неопредѣленное время. Опять началась чистка турецкаго города, опять организовано комендантское управленіе съ тѣмъ же полк. Боссовичемъ во главѣ, который уже привыкъ исполнять эту должность во всѣхъ пройденныхъ полкомъ городахъ, какъ всегда энергично и неутомимо.

Наступило 19 февраля—день восшествія на престолъ Государя Императора. Этотъ день ожидался съ большимъ нетерпѣніемъ: предполагалось, что онъ будетъ и днемъ заключенія мира. Въ Санъ-Стефано въ 1 ч. дня назначенъ парадъ всѣмъ стоявшимъ въ окрестностяхъ войскамъ. Въ Беюкъ-Чекменджи также произведенъ парадъ нашему и С.-Петербургскому полку. Но --парадъ оконченъ, прошелъ вечеръ, наступила

~~~~~  
<sup>1)</sup> Прик. по дѣйств. арм. 9 марта 1878 г., № 23.

ночь, а вождельной вѣсти о мирѣ не было и всѣ разошлись спать въ грустныхъ размышленіяхъ. За то пробужденіе было радостное. Въ 6 часовъ утра 20-го февраля была получена телеграмма отъ ген. лейт. Дандевилля, присутствовавшего на парадѣ въ С. Стефано, что дѣйствительно 19 февраля, въ 5 часовъ вечера, миръ былъ подписанъ и объявленъ всѣмъ войскамъ. Нечего и говорить о томъ всеобщемъ восторгѣ, съ какимъ встрѣчено было это извѣстіе.

Вскорѣ по заключеніи мира, 24 февраля, полкъ устроилъ у себя семейный праздникъ—по случаю встрѣчи со своими родичами-финляндцами. Съ самаго своего основанія полкъ никогда еще такъ близко не сходилъ съ ними въ такой обстановкѣ. Военныя обстоятельства турецкой кампаніи свели оба полка въ Бекюкъ-Чекменджи, по окончаніи общихъ трудовъ. Сама судьба какъ бы желала, чтобы они воспользовались случаемъ высказать другъ другу свои родственныя чувства. Начало, какъ и слѣдовало, принадлежало младшему брату—л. гв. Волинскому полку. Общество офицеровъ устроило у себя вечеръ, на который были приглашены офицеры л. гв. Финляндскаго полка. Обстановка была самая походная. По невозможности въ маленькомъ разоренномъ городкѣ достать ни мебели, ни достаточно большаго помѣщенія, большинству не было даже на чемъ сидѣть, но тѣмъ тѣснѣе и ближе сплотилась родная военная семья. Тостамъ за родственную связь не было конца.

Этотъ вечеръ былъ послѣдній для полка въ Бекюкъ-Чекменджи. На другой день, 25 февраля, полку назначено выступить на квартиры въ Силиври. Ночью, по окончаніи вечера, разразилась страшная гроза съ ливнемъ, продолжавшимся и все утро. Не смотря однако на это, всѣ финляндскіе офицеры, съ хоромъ музыки, собрались у выхода изъ города, чтобы проводить полкъ и, стоя терпѣливо подъ проливнымъ дождемъ, дождались прохода послѣдней волинской части.

До Силиври однако полкъ не дошелъ. По полученнымъ начальникомъ дивизіи свѣдѣніямъ ни въ городѣ, ни въ окрестныхъ деревняхъ расположиться на квартирахъ, по тѣснотѣ, оказалось невозможно. Поэтому ген. лейт. Дандевиль приказалъ полку остановиться въ г. Плевато, нѣсколько верстъ не доходя до Силиври.

Въ Плевато начались ежедневныя строевыя ученія и военныя прогулки, въ остальное, свободное отъ службы и ученій время, люди главнымъ образомъ занимались починкой мундирной одежды, которая пришла въ ужасный видъ. Починялось, нередѣлывалось и перевертывалось что можно и нѣкоторыя вещи, какъ напр. вывернутыя и перекачченныя шапки приняли даже щеголеватый видъ. Было даже намѣреніе

закупить сукна на погоны, но отложено въ виду скорого выступленія.

Въ началѣ стоянки въ Плевато распространился настойчивый слухъ о скоромъ выступленіи въ Россію, а затѣмъ послѣдовало и распоряженіе о посадкѣ на суда въ Беюкъ-дере. Полку посадка назначалась на 28 марта. Общая радость по этому поводу вскорѣ омрачилась однако отмѣной этого распоряженія. Посадка отложена была на неопредѣленное время. вмѣсто Беюкъ-дере полкъ 10 марта переведенъ на квартиры въ г. Каликратъ, лежащій противъ Беюкъ-Чекменджи, и въ окрестныя деревни.

Передъ выходомъ изъ Плевато полкъ вмѣстѣ со всей дивизіей обрадованъ былъ лестнымъ вниманіемъ своего Августѣйшаго командира корпуса, Наслѣдника Цесаревича, выраженнымъ въ слѣдующей телеграммѣ, въ отвѣтъ начальнику дивизіи на его поздравленіе Наслѣдника Цесаревича со днемъ рожденія: „Прошу передать славной 3 гвардейской пѣхотной дивизіи Мою душевную благодарность за поздравленіе и радость, что она показала себя съ такой блестящей стороны во все время кампаніи.“

Въ Каликратѣ полкъ основался на долго. Собственно въ этомъ городѣ расположился штабъ полка, 1 и 4 батальоны, остальные же два батальона квартировали въ двухъ окрестныхъ деревняхъ. Въ Каликратѣ же находился и штабъ дивизіи.

Почти вслѣдъ за прибытіемъ полка въ Каликратъ возвратился изъ Россіи, по выздоровленіи отъ раны, командиръ полка, ген. м. Мирковичъ, и вступилъ въ командованіе полкомъ.

Жизнь въ Каликратѣ потянулась монотонно, однообразно, въ томительной неизвѣстности о томъ, сколько еще времени придется пробыть въ такомъ неопредѣленномъ положеніи между миромъ и войной, сколько времени осталось до вожделѣнной минуты возвращенія на родину. Война окончилась, миръ подписанъ, а между тѣмъ слухи о возвращеніи домой окончательно затихли. И напротивъ, начали носиться другіе слухи, но слухи опять неопредѣленные. Доносилось только, что Англія что-то затѣваетъ, чему то препятствуетъ, что и на Турцію, не смотря на подписаніе ею мира, надѣяться трудно... Жизнь пошла изо дня въ день при полной безвѣстности, что сулитъ завтра...

Официальная жизнь разнообразилась строевыми занятіями, ротными, батальонными ученьями, занятіями глазомѣромъ, стрѣльбой, церемоніальнымъ маршемъ. Въ этихъ занятіяхъ происходила не малая работа въ хозяйственномъ отношеніи: пригонка новой мундирной одежды, присланной изъ запаснаго батальона, выдача и постройка годо-



выхъ и прочихъ вещей. Но и за всѣмъ тѣмъ оставалось не мало свободнаго времени и для солдатъ и для офицеровъ.

Томительное бездѣйствіе, неопредѣленность срока возвращенія домой, наконецъ климатическія условія—все это отразилось на состояніи здоровья полка. Въ Каликратѣ начала уже развиваться между нижними чинами сильная болѣзненность. Преобладающая болѣзнь была—тифъ разнаго рода. О санитарномъ состояніи полка мы впрочемъ скажемъ позднѣе.

Офицеры были относительно въ лучшихъ условіяхъ, благодаря стараніямъ развлечься всѣми находящимися подъ руками средствами. Много помогло для разнообразія жизни разрѣшеніе офицерамъ отпуска на нѣсколько дней въ Константинополь, куда поочередно офицеры и ѣздили небольшими партіями. Чарующія красоты окрестностей Константинополя, своеобразный видъ, своеобразная жизнь самого города сильно врѣзались въ памяти посѣтившихъ его и дали надолго пищу для разговоровъ.

17 апрѣля по случаю дня рожденія Государя Императора въ Санъ-Стефано состоялся парадъ войскамъ, расположеннымъ вблизи города. Хотя наша дивизія на немъ не участвовала и представителемъ ея былъ одинъ только начальникъ дивизіи, ген. лейт. Дандевиль, но день этотъ одинаково важенъ и для нея. Впервыхъ въ этотъ день всѣмъ полкамъ гвардіи Государь Императоръ пожаловалъ знаки отличія на головные уборы за войну и между прочимъ полку съ надписью: „*за отличіе въ войну съ турками 1877 — 1878 г.*“ Объ этомъ новомъ Своёмъ высокомъ вниманіи къ войскамъ гвардіи Государь Императоръ изволилъ лично увѣдомить командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ, ген. ад. гр. Шувалова, въ отвѣтъ на поздравленіе послѣдняго отъ имени гвардейскаго корпуса со днемъ рожденія Государя Императора, телеграммою слѣдующаго содержанія: „Благодарю славную Мою гвардію за поздравленіе. Увѣренъ, что она всегда будетъ достойна прежнихъ своихъ отличій и тѣхъ, которыя Я даровалъ ей сегодня.“

Во вторыхъ въ этотъ день, 17 апрѣля, Великій Князь Главкомандующій прощался съ войсками, отъѣзжая въ Петербургъ: разстроенное здоровье не позволяло ему больше оставаться въ Турціи. Принимая по случаю своего отъѣзда начальствующихъ лицъ, Его Высочество выразилъ ген. Дандевилю свое сожалѣніе по поводу того, что ему не привелось лично поздравить 3-ю дивизію съ празднико

и проститься съ нею передъ отъездомъ, просилъ передать объ этомъ дивизіи и не забывать его.<sup>1)</sup>

Въ тотъ же день Его Высочество отдалъ свой замѣчательный и памятный всѣмъ войскамъ прощальный приказъ по Дѣйствующей Арміи.<sup>2)</sup>

„По волѣ Государя Императора,“ говоритъ Его Высочество въ этомъ приказѣ, „Я отъѣзжаю изъ Арміи и передаю командованіе надъ нею генералъ-адъютанту Тотлебену, которому и вступить въ отправленіе должности Главнокомандующаго съ 17-го числа сего апрѣля.“

„Доблестныя войска Дѣйствующей Арміи!

„Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишенія походной жизни и ровно годъ опасности и славу боеваго похода.“

„Въ теченіе этого времени Я былъ свидѣтелемъ того беззаветнаго выполненія всѣми чинами Арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составятъ гордость всей земли Русской.“

„Не разъ высказывалъ Я и Мою душевную благодарность и Мое удивленіе вамъ—войска Дѣйствующей Арміи.“

„Съ болью въ сердцѣ расстаюсь Я съ вами Мои дорогіе боевые сотоварищи и еще разъ считаю Своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу.“

Поблагодаривъ затѣмъ всѣхъ Своихъ ближайшихъ помощниковъ, сотрудниковъ, начальствующихъ лицъ и штабъ и оберъ офицеровъ, Его Высочество съ слѣдующими горячими, прочувствованными словами обращается къ русскому солдату:

„Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русской солдатъ:—ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности.“

„Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пронасти, черезъ доли и горы, и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.“

„Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.“

1) Прик. по дивизіи 20 апр. № 79 (по полку 21 апр.):

2) Прик. по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 17 апрѣля 1878 г. № 66.

„Я горжусь,“ заключаетъ свой приказъ Великій Князь, „и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такою славною Арміею.

„Только надломленное здоровье Мое принуждаетъ Меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину.

„Но, разставаясь съ вами, Я счастливъ, что по волѣ Государя Императора передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны, генераль-адъютанта Тотлебена.

„Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззабѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время Моего командованія и которыя удивляется вся Россія и весь міръ.“

Новому Главнокомандующему предстояло не мало заботъ, чтобы быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ въ это неопредѣленное время, когда невозможно было сказать положительно, окончилась война или же это былъ только одинъ перерывъ, за которымъ должны вновь открыться военныя дѣйствія. И послѣднее предположеніе, по всѣмъ видимымъ признакамъ, было вѣроятнѣе. Несмотря на подписаніе Турціей мира, котораго, казалось, она искренно желала еще такъ недавно, теперь, судя по тѣмъ приготовленіямъ, по тѣмъ фортификаціоннымъ работамъ, которыя энергично производились вокругъ Константинополя, подъ руководствомъ недавно возвращеннаго Россіей изъ плѣна Османа-наши, назначеннаго главнокомандующимъ турецкой арміей, положеніе дѣлъ совершенно не напоминало мира. Все какъ будто шло къ тому, что вотъ-вотъ война вспыхнетъ снова. На это впрочемъ указывали и вышеприведенныя заключительныя слова приказа Великаго Князя Николая Николаевича.

Съ своей стороны и ген. Тотлебенъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы укрѣпить свою позицію и при первой надобности или отразить нападеніе, или докончить тотъ послѣдній ударъ Константинополю, который былъ уже занесенъ надъ нимъ, но задержанъ нѣсколькими мѣсяцевъ тому назадъ. Первымъ его дѣломъ было сосредоточить войска къ Санъ-Стефано и по отданной по этому поводу диспозиціи наша дивизія началась въ резервъ за правымъ флангомъ, а полку приказано стать бивакомъ у желѣзнодорожной станціи Яремъ-Бургасъ, куда полкъ и перешелъ 4-го мая.

Не станемъ перечислять всѣхъ мѣръ, принятыхъ на случай возобновленія военныхъ дѣйствій. Какъ мѣры общія для всѣхъ войскъ, находившихся подъ стѣнами Константинополя, онѣ изложены во многихъ появившихся уже спеціальныхъ и не спеціальныхъ сочиненіяхъ,

относящихся къ кампаніи. Скажемъ только, что войскамъ предстояло пребыть въ готовности, въ томительно-выжидательномъ положеніи, еще цѣлыхъ четыре мѣсяца. Невеселое, скучное, можно даже сказать апатичное время!.. Чтобы доставить людямъ хотя кое-какое развлеченіе на бивакѣ, въ полку устроенъ былъ столбъ для гигантскихъ шаговъ, гдѣ солдатики и забавлялись ежедневно лишь только спадая дневной зной. По вечерамъ можно было видѣть во всѣхъ ротахъ игру въ жгуты, которая была въ большомъ ходу. Собирались пѣсенники, сложившіе немало новыхъ пѣсенъ про походъ \*). Для поощренія пѣсенниковъ, а также и плясунувъ, назначенъ былъ конкурсъ между всѣми ротами. На этотъ конкурсъ собрался цѣликомъ весь полкъ. Пѣсенникамъ приготовлено было угощеніе виномъ и сладостями, а призъ состоялъ изъ нѣсколькихъ золотыхъ. По приговору экспертовъ призъ этотъ присужденъ былъ пѣсенникамъ 14 роты.

Въ числѣ солдатскихъ игръ, въ изобрѣтеніи которыхъ не скупится русскій солдатъ, особымъ успѣхомъ пользовалась всегда игра въ медвѣдя, котораго водятъ на цѣпи. Для этого обыкновенно кто нибудь надѣваетъ вывороченную на изнанку шубу, а другой водить его на веревкѣ. Къ обычнымъ прибауткамъ въ этой игрѣ теперь прибавилась новая: „а покажи-ка, мишенька, какъ гвардейскіе солдаты пушки черезъ Балканы перетаскивали.“ И представляющій медвѣдя беретъ дубину и тащитъ ее съ большимъ усиліемъ. Шутка эта всегда вызывала самый искренній, веселый и единодушный взрывъ хохота въ присутствующихъ.

Для регулированія жизни устроены были солнечные часы, близъ полковой канцеляріи, выставленъ термометръ и почтовый ящикъ, въ который ежедневно набиралось отъ 50 до 100 писемъ. Правда, что этимъ ящикомъ пользовались и многіе сосѣди \*).

Кромѣ развлеченія для удовольствія, приняты были и другія мѣры къ разнообразію солдатской жизни. Такъ, между прочимъ открыты были ротныя школы, а также люди посажены были обучаться сапожному и портяжному мастерствамъ.

Офицеры развлекались, какъ могли. Къ ихъ услугамъ явилась масса обязательныхъ проходимцевъ, жаждущихъ легкой и богатой на-

\*) Представляемъ въ приложеніи двѣ наиболѣе выдающіяся пѣсни: одна, сложенная унт. офицеромъ 8 роты Полуляховымъ, другая -- фельдфебелемъ Валахановичемъ, служившимъ въ теченіе кампаніи въ 14-й, а затѣмъ въ ротѣ Его Высочества.

\*) Въ № 129 Русскаго Инвалида за 1878 г. помѣщена не лишняя интереса замѣтка подъ заглавіемъ „Солдатскія письма“, которая относится къ Волынскому полку.

живы. въ родѣ содержателей ресторановъ, кафе-шантановъ и т. п. заведеній. Не успѣлъ полкъ хорошенько устроиться на своемъ бивакѣ, какъ рядомъ съ его расположеніемъ пустынная до того мѣстность какъ бы по волшебству преобразилась въ цѣлый обширный городъ, состоящій изъ массы разнаго рода и вида деревянныхъ, передвижныхъ построекъ и балагановъ, принадлежавшихъ различнымъ коммерсантамъ. Центръ тяжести офицерскихъ увеселеній находился конечно въ кафе-шантанѣ, въ которомъ главнымъ магнитомъ была труппа изъ двухъ, трехъ особъ прекраснаго пола, распѣвавшихъ игривыя французскія шансонетки. Нельзя сказать, чтобы особы эти много удовлетворяли эстетическому вкусу, но—зрители и слушатели, уже около года не видавшіе женскаго общества, не слышавшіе женскаго голоса, были крайне не взыскательны и снисходительны. Въ расчетъ вѣроятно на это, содержатели такихъ труппъ не слишкомъ-то и заботились о привлеченіи къ себѣ особыхъ талантовъ и особой красоты, хотя этого рода удовольствіе въ общемъ обходилось офицерамъ не дешевле удовольствія въ мирное время послушать любую европейскую знаменитость. Но, повторяемъ, слушатели были очень снисходительны, а содержатели труппъ слишкомъ неразборчивы въ средствахъ потуже набить свой карманъ русскимъ золотомъ, которое бросалось офицерами съ большою легкостью.

Кромѣ этихъ, обычныхъ вечернихъ развлеченій, офицеры время отъ времени устраивали прогулки съ пикниками по окрестностяхъ бивака, въ особенности съ того времени, когда на бивакѣ появился дамскій элементъ. Многія жены офицеровъ, соскучившись по своимъ мужьямъ, пріѣхали навѣстить ихъ подъ стѣнами Константинополя. Нечего говорить, что офицеры были несказанно рады своимъ дорогимъ гостямъ и старались изъ всѣхъ силъ доставить имъ удовольствіе, кстати, благодаря близости Константинополя, все можно было достать и устроить совершенно на мирный ладъ.

Изъ parties de plaisir особеннаго вниманія, чтобы быть отмѣченными, заслуживаютъ поѣздки офицеровъ 3-й гвардейской дивизіи на Принцевы острова, въ Мраморномъ морѣ. Первая поѣздка совершилась 21 мая, затѣмъ 4 июня. Радужный пріемъ офицеровъ жителями острововъ и выраженные при этомъ симпатіи вызвали желаніе достойнымъ образомъ отплатить жителямъ. И начальникъ дивизіи, генлейт. Дандевиль, взялъ на себя починъ устройства на Принцевыхъ островахъ бала, на который предположено было пригласить все лучшее общество острововъ. Распорядителемъ этого бала взялся быть командиръ Бексгольмскаго гренадерскаго полка, полк. Панютинъ, въ по-

мощь которому выбраны были офицеры отъ всѣхъ частей дивизіи. Участниками бала, кромѣ офицеровъ 3 гвардейской дивизіи, были также, по подпискѣ, офицеры другихъ частей гвардіи. Общее число участниковъ дошло до 250 чел., а число приглашенныхъ до 300, такъ что балъ являлся въ грандіозныхъ размѣрахъ. На балъ этотъ приглашены были также восемь русскихъ дамъ, изъ которыхъ двѣ были хозяйками. Балъ состоялся 9 іюля и прошелъ очень оживленно, закончившись въ 3 часа утра. Своимъ присутствіемъ почтилъ балъ Главнокомандующій, ген.-ад. Тотлебенъ, многіе высшіе начальники, губернаторъ острова, а также почти всѣ командиры гвардейскихъ частей <sup>1)</sup>.

Въ промежуткѣ между поѣздками на Принцевы острова офицеры нашего полка провели одинъ изъ пріятнѣйшихъ вечеровъ въ гостяхъ у финляндцевъ на ихъ бивагѣ у д. Калфакіой. Разлученные послѣ нашего вечера въ Бейюкъ-Чекменджи, оба полка вновь сошлись близко на послѣдней позиціи передъ Константинополемъ. Радужные, гостепріимные финляндцы сторицею отплатили волынцамъ. Праздникъ, устроенный финляндцами 9 іюня былъ по истинѣ очарователенъ. Изящно устроенное въ саду помѣщеніе, китайскіе фонари, гирлянды изъ зелени, на видныхъ мѣстахъ инициалы полковъ, Ф. и В., превосходно сыгранный полонезъ, посвященный Волынскому полку (сочиненный капельмейстеромъ Финляндскаго полка г. Оглобынымъ) и исполненный при входѣ волынцевъ въ столовую—словомъ все, на каждомъ шагу, давало волынцамъ чувствовать всю симпатію и любезность хозяевъ. Вечеръ этотъ остался навсегда въ памяти волынцевъ, какъ одно изъ лучшихъ воспоминаній походной жизни.

Не смотря однако на всѣ средства и способы, употреблявшіеся для развлечения, всетаки невыразимо скучно тянулись дни за днями на непріютной, беззащитной отъ палящихъ лучей солнца, стоянкѣ у Яремъ Бургаса, въ томительномъ ожиданіи вождѣлѣнной посадки на суда и возвращенія на родину. Ко всѣмъ носившимся объ этомъ слухамъ, какъ много разъ неоправдавшимся, мало по малу начали относиться крайне недовѣрчиво, не исключая даже официальныхъ приказовъ и распоряженій. Съ такимъ же сомнѣніемъ встрѣченъ былъ и послѣдній приказъ, въ которомъ было объявлено о времени посадки на суда каждаго полка, причемъ между прочимъ нашему полку, прибывшему въ Турцію первымъ изъ полковъ дивизіи, теперь назначено

~~~~~  
¹⁾ Русскій инвалидъ 1878 г. № 166.

покидать ее послѣднимъ. Но приказъ этотъ скоро былъ, во всеобщей великой радости, подтвержденъ и словесно самимъ Главнокомандующимъ, ген.-ад. Тотлебенемъ, на большомъ парадѣ 5 августа, произведенномъ подъ стѣнами Константинополя, у чифл. Ай-Мамы, гвардейскому, 4-му и 8-му корпусамъ. На этомъ парадѣ, между прочимъ, присутствовали Мухтаръ-паша, почти весь дипломатическій корпусъ и масса народа изъ Константинополя. Послѣ парада у ген.-ад. Тотлебена состоялся великолѣпный завтракъ для всѣхъ знатныхъ гостей и командировъ частей.

День 5 августа 1878 г. памятенъ полку и по другому, грустному, событію въ жизни полка, о которомъ, впрочемъ, полкъ узналъ уже нѣсколько времени спустя. Въ этотъ день полкъ лишился Шефа, Великаго Бнязя Николая Константиновича. Разстроенное здоровье принудило Его совершенно покинуть военную службу. И воынцы съ грустью прочли въ Инвалидѣ, что „Высочайшимъ приказомъ въ 5 день августа, состоящій въ распоряженіи командующаго войсками Оренбургскаго военного округа, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества Генеральнаго Штаба полковникъ Его Императорское Высочество Великій Бнязь Николай Константиновичъ увольняется, по болѣзни, отъ службы, съ мундиромъ генеральнаго штаба. Причемъ Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ не показывать впредь Его Высочество въ спискахъ л. гв. Волынскаго полка, гдѣ Онъ состоялъ Шефомъ“.

Но въ день отданія этого Высочайшаго приказа полкъ, какъ сказано, еще не зналъ объ исключеніи Его Высочества изъ списковъ полка. Въ то время полкъ всецѣло занятъ былъ предстоящимъ скорымъ отъѣздомъ на родину. Радость полка вскорѣ послѣ подтвержденія ген. Тотлебена о выступленіи увеличилась распоряженіемъ, по которому полкъ долженъ былъ выступить не послѣднимъ, а первымъ полкомъ въ дивизіи.

Наконецъ въ 6 часовъ утра 10 августа полкъ покинулъ свой бивакъ у Яремъ Бургаса и перешелъ къ С. Стефано, гдѣ простоялъ два дня въ ожиданіи посадки на суда „Русскаго Общества Пароходства и Торговли.“ 12-го же полкъ, въ двухъ эшелонахъ, размѣстился на пароходахъ „Олеги“ и „Чихачевъ“ и, напутствуемый прибывшимъ къ мѣсту посадки Главнокомандующимъ, ген. ад. Тотлебенемъ, покинулъ наконецъ Турцію, а на разсвѣтъ 14-го увидѣлъ родную землю, подѣхавъ къ Одессѣ. Ни усталость, ни непріятныя послѣдствія морской болѣзни не могли помѣшать тому восторженному настроенію духа, которое овладѣло всѣми.

Жители Одессы приготовились встрѣтить достойнымъ образомъ возвращавшіяся войска: въ одномъ мѣстѣ полкъ прошелъ подъ аркой въ родѣ триумфальныхъ воротъ. Къ сожалѣнію, нашему полку пришлось вступать въ Одессу въ слишкомъ ранній часъ утра, въ 6 часовъ, когда всѣ жители покоились еще сномъ, и полкъ, безъ всякихъ овацій, прослѣдовалъ прямо на свой бивагъ, отведенный ему за Тираспольской заставой. Притомъ и проходить ему пришлось не черезъ самый городъ, а по окраинамъ, вѣроятно во избѣжаніе занесенія въ городъ болѣзней. Въ тѣхъ же видахъ во время пребыванія полка въ Одессѣ совершена была дезинфекція солдатскаго платья, помощью нара, въ особо для того приготовленныхъ вагонахъ

Въ Одессѣ полкъ впервые по возвращеніи изъ похода имѣлъ счастье представиться на Высочайшій смотръ Государя Императора. Смотръ произошелъ 18 августа на Буликовомъ полѣ. Въ числѣ представлявшихся частей изъ гвардейскаго корпуса на этомъ смотру участвовали, кромѣ Волынскаго полка, въ полномъ составѣ, еще 1, 2 и 4 батальоны С.-Петербургскаго, Уланскій Его Величества, маршевая команда л. гв. Казачьяго Его Величества п. и 3-я батарея гв. конно-артиллерійской бригады.

Его Величество нашелъ всѣ войска въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ ¹⁾.

На третій же день по приходѣ полка одесскіе жители выразили свое радушіе и гостепріимство приглашеніемъ нижнихъ чиновъ въ городскія бани и угощеніемъ, состоявшимъ изъ пива, водки, булокъ и папиросъ. Кромѣ того кондитерская Самадени прислала въ лагерь 200 пирожковъ и нѣсколько десятковъ бутылокъ вина для угощенія нижнихъ чиновъ. Въ свою очередь „л. гв. Волынской полкъ“, читаемъ въ одной изъ одесскихъ газетъ ²⁾, „въ изъявленіе благодарности городу за угощеніе выразилъ желаніе послать свою музыку для игры на бульварѣ сегодня, 19 августа, бесплатно“.

Гостепріимство Одессы завершилось торжественнымъ обѣдомъ, даннымъ въ честь офицеровъ Волынскаго полка директоромъ русскаго общества пароходства и торговли Н. О. Фанъ-дерь-Флитомъ въ залѣ одесскаго благороднаго собранія. Изъ декораций, украшавшихъ залу, во время этого обѣда обращалъ на себя вниманіе поставленный на хорахъ противъ бюста Государя Императора транспорантъ съ короткой, но краснорѣчивой надписью: „Ташкисенъ, 19 декабря 1877 г.“

¹⁾ Дополн. къ Высоч. прик. 18 авг.

²⁾ „Правда“ 19 авг. 1878 г. № 186.

На другой день, 21 августа, полкъ распределенный на 4 эшелона, посаженъ былъ на желѣзную дорогу и отправился на свои постоянныя квартиры въ Варшаву.

Каждый изъ эшелоновъ составленъ былъ изъ 4-хъ ротъ одного батальона съ прибавленіемъ части нестроевыхъ и обоза, а также (въ IV эшелонѣ) и управленія 2 бригады, подъ общимъ начальствомъ командира батальона. По росписанію составъ эшелоновъ долженъ былъ быть слѣдующій: ¹⁾

Части полка и начальники эшелоновъ.	Офицеровъ			Нижнихъ чиновъ				Обоза.		
	Штабъ	Оберъ	Класн. чиновн.	Строев.	Хорн. музык.	Нестр.	Деньщ.	Лошадей		
								Повозок.	Упряжн.	Верхов.
1 батальонъ, плк. Косовичъ	1	8	2	635	50	33	15	16	23	9
2 батальонъ, плк. Рыдзевскій	1	4	—	664	—	20	7	16	27	5
3 бат., плк. Хартенъ	1	11	3	652	—	20	20	16	14	10
4 батальонъ, плк. Агапѣевъ 1-й	1	8*)	1	681	—	15	12	16	11	6
Итого	4	31	6	2632	50	88	54	64	75	30

Вечеромъ 25 августа, ровно черезъ годъ послѣ отправленія полка на театръ военныхъ дѣйствій, 1 й эшелонъ полка прибылъ въ Варшаву. Понятны чувства каждаго изъ возвращавшихся, то волненіе и нетерпѣніе, которыя овладѣвали имъ по мѣрѣ приближенія къ Варшавѣ, гдѣ оставлены были родные, съ неменьшимъ нетерпѣніемъ жаждавшіе заключить въ объятія своихъ милыхъ, дорогихъ героевъ. На встрѣчу поѣзду высланъ былъ локомотивъ, весь разукрашенный цвѣтами и флагами — и черезъ нѣсколько времени поѣздъ медленно, торжественно, подъ звуки полкового марша приблизился къ станціи Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги.

Встрѣча, сдѣланная Варшавой полку, по своему энтузіазму, по роскоши и торжественности, превосходила всякія ожиданія и стоитъ того, чтобы остановиться на ней болѣе подробно.

¹⁾ Прик. по полку 19 августа.

*) Въ томъ числѣ к-ръ нестроевой роты и его помощникъ-офицеръ, произведенный изъ унтеръ-офицеровъ полка.

Выйдя изъ вагоновъ, офицеры первоначально встрѣчены были товарищами запаснаго батальона, поднесшими, по русскому обычаю, икону и хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ съ золотой, изящной работы, солонкой, а затѣмъ окружены толпою избранной публики въ такомъ громадномъ количествѣ, что трудно было найти своихъ родныхъ и знакомыхъ. Всѣ наперерывъ, съ одинаковымъ восторгомъ поздравляли и жали руки и знакомымъ и незнакомымъ. При выносѣ знамени одна дама поднесла большой дубовый вѣнокъ съ цвѣтами и стихи. Лишь только батальонъ выстроился, къ нему подошелъ, поздравляя съ благополучнымъ возвращеніемъ, помощникъ командующаго войсками, ген. бар. Бриденеръ, подъ начальствомъ котораго полкъ еще такъ недавно участвовалъ въ одномъ изъ славнѣйшихъ періодовъ кампаніи. Вслѣдъ затѣмъ на станцію прибылъ командующій войсками, гр. Коцебу, обратившійся къ батальону съ подобающей рѣчью по случаю возвращенія.

Громадная масса народа, собравшаяся у вокзала и на всемъ пути слѣдованія батальона по городу, не позволяла батальону двигаться иначе, какъ рядами, да и они то и дѣло разстраивались. Движеніе замедлялось до крайности народомъ, восторженно не переставая кричавшимъ „ура,“ „вивать,“ „to nasza gwardia!“ Со всѣхъ сторонъ сыпались на батальонъ букеты и вѣнки, которые солдаты и офицеры надѣвали на себя, на штыки и въ результатъ были буквально обвѣшаны ими, такъ что со стороны казалось, что двигается не войско, а живой садъ цвѣтовъ. Весь путь, по которому нужно было слѣдовать батальону, буквально былъ залитъ свѣтомъ роскошнѣйшей иллюминаціи. Чѣмъ дальше двигался батальонъ, тѣмъ меньше оставалось предѣловъ его восторгамъ отъ такой по истинѣ изумительной, восторженной встрѣчи, роскошью которой онъ былъ буквально подавленъ. Около собора на Прагѣ были выстроены шпалерами мѣстныя войска, привѣтствовавшія батальонъ громкими криками „ура“ и музыкой. Здѣсь движеніе на нѣсколько времени остановилось и батальонъ снова засыпанъ былъ вѣнками и букетами. Надъ Александровскимъ мостомъ, со стороны Праги устроена была великолѣпная триумфальная арка, украшенная флагами и цвѣтами. Особенно поражала своимъ изяществомъ верхняя часть арки, гдѣ красовалось изображеніе Георгіевскаго креста изъ живыхъ цвѣтовъ.

Со вступленіемъ въ самый городъ, движеніе по узкимъ улицамъ иногда становилось совершенно невозможнымъ. На Браковскомъ предмѣстьѣ движеніе на нѣкоторое время прекратилось. Здѣсь батальонъ былъ встрѣченъ городскими цехами со значками, причемъ пред-

ставители цеховъ обратились къ батальону съ привѣтственной рѣчью. Дождь букетовъ снова посыпался на батальонъ. Масса народа, казалось, прибывала съ каждой минутой и запружала всю ширину улицы; восторженные крики „ура“, не переставая, перекатывались, подобно волнамъ, по всѣмъ направлѣніямъ и не умолкая висѣли въ воздухѣ. Движеніе экипажей совершенно прекратилось и они стояли въ сторонѣ. Въ коляскахъ преимущественно сидѣли и стояли дамы. У городской ратуши вся площадь была залита ослѣпительной газовой иллюминаціей, кромѣ того освѣщены были всѣ окна, выходившія на площадь. Здѣсь движеніе снова пріостановилось. Музыка, поставленная въ скверѣ у фонтана, игравшая маршъ, при приближеніи батальона заиграла гимнъ „Боже Царя храни“. Въ этотъ моментъ бывший фонтанъ, освѣщенный разноцвѣтными бенгальскими огнями, представлялъ собою чудное зрѣлище, радушною игрою свѣта и фантастичностью своей дополняя прелесть картины *).

Масса сопровождавшаго народа стала уменьшаться лишь съ приближеніемъ его къ Повонзковской заставѣ, за которой полку назначено было расположиться лагеремъ

Оваціи однако еще не окончились. За заставой ожидала батальонъ новая—со стороны располагавшихся здѣсь саперъ. Тутъ, на пути слѣдованія батальона, устроена была саперами также триумфальная арка, украшенная множествомъ флаговъ и залитая огнями. На верху арки красовалась надпись: „храбрымъ войскамъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи“. Саперы стояли шпалерами по обѣимъ сторонамъ дороги, держа въ рукахъ на шестахъ фонари, въ которыхъ пылало широкое пламя. Командиръ саперной бригады, ген.-м. Бурманъ, обратился къ батальону съ привѣтственной рѣчью, на что отвѣчалъ командиръ полка, ген.-м. Мирковичъ, отъ души благодаря саперъ отъ лица всей дивизіи за такой товарищескій привѣтъ.

Варшавская встрѣча произвела на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе и не смотря на поздній часъ ночи—было около двухъ часовъ, когда батальонъ разошелся по палаткамъ,—не смотря на усталость отъ пятидневнаго путешествія по желѣзной дорогѣ, долго еще во всѣхъ палаткахъ слышался оживленный, веселый говоръ.

Первому батальону нашего полка выпало на долю счастье вступить въ Варшаву первою частью дивизіи. Къ сожалѣнію остальнымъ

*) Желая сохранить въ полку воспоминаніе объ этой встрѣчѣ, ген.-м. Мирковичъ заказалъ картину, изображавшую тотъ моментъ, когда батальонъ находился на театральной площади у ратуши. Картина эта находится въ собраніи полка.

батальонамъ полка пришлось прибыть въ Варшаву ночью и раннимъ утромъ, вслѣдствіе чего они лишены были возможности испытать то удовольствіе, которое пережилъ въ этотъ вечеръ 1-й батальонъ.

Въ заключеніе описанія торжественной встрѣчи полку Варшавой считаемъ нужнымъ привести здѣсь написанное по этому поводу письмо гр. Коцебу, какъ главнаго начальника края, отъ 26 августа, адресованное на имя и. д. президента г. Варшавы. Хотя читатель найдетъ въ немъ отчасти повтореніе того, что описано выше по впечатлѣніямъ участника этого событія, волянца ¹⁾, однако въ виду важности этого письма и самаго характера его, мы не сочли возможнымъ сократить его и представляемъ здѣсь цѣлкомъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было напечатано, согласно волѣ гр. Коцебу въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ ²⁾. Вотъ это письмо:

„Господину и. д. президента г. Варшавы:

„25 сего августа вступилъ въ Варшаву 1-й эшелонъ возвращающихся сюда съ войны гвардейскихъ войскъ, батальонъ л. гв. Волынскаго полка.

„Многія тысячи варшавскихъ гражданъ вышли и выѣхали въ экипажахъ на встрѣчу ему къ самой станціи варшавско-тереспольской желѣзной дороги, гдѣ привѣтствовали его громкимъ „ура“, букетами и вѣнками цвѣтовъ. По всей дорогѣ, до самаго мѣста, множество народа ожидало батальонъ и вездѣ встрѣчали его такимъ же образомъ. При мостѣ, со стороны Праги, устроена была гражданами города триумфальная арка, украшенная большимъ Георгіевскимъ крестомъ изъ цвѣтовъ. Съ приближеніемъ гвардейцевъ арка эта освѣтилась бенгальскими огнями. Батальонъ едва могъ двигаться впередъ сквозь густую толпу.

„На Краковскомъ предмѣстьѣ встрѣтили его всѣ городскіе цехи со своими знаменами и массою букетовъ и вѣнковъ. Толпа все росла до театральной площади, тоже освѣщенной бенгальскими огнями. Батальонъ пріостановился противъ зданія ратуши и полковая музыка исполнила тутъ народный гимнъ при оглушительномъ „ура“ сотни тысячъ гражданъ и войска. Вся масса народа проводила гвардейцевъ по всему городу. 26-го числа такая же встрѣча готовилась, какъ вид-

¹⁾ Разсказъ объ этой встрѣчѣ одного изъ волянцевъ, написанный подъ самымъ живымъ еще ея впечатлѣніемъ, напечатанъ въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ черезъ нѣсколько дней по прибытіи полка въ Варшаву, именно 2 сентября, № 184.

²⁾ № 181, 28 августа.

но было, л. гв. Уланскому Его Величества полку; но полкъ прошелъ на Уяздовскую площадь ранѣе, чѣмъ его ожидали; народъ и цехи, за-запоздавшіе на встрѣчу его, двигались потомъ на Уяздовскую площадь, гдѣ привѣтствовали его и осыпали цвѣтами послѣ произведеннаго мною смотра.

„Въ такой встрѣчѣ гвардіи, внезапно устроеншейся, проявился неподдѣльный восторгъ. Это было такое торжество, какимъ могли бы гордиться и столицы Имперіи,—торжество, показавшее въ варшавскихъ гражданахъ чувства, которыя не можетъ не цѣнить высоко правительство.

„Прошу ваше превосходительство передать отъ меня всѣмъ гражданамъ Варшавы, посредствомъ „Варшавскаго Дневника“ и другихъ газетъ, и каждому цеху въ отдѣльности самую искреннюю благодарность.

Генералъ-адъютантъ графъ Коцебу.“

Такъ закончилась боевая и походная жизнь полка. Придя въ Варшаву, онъ снова обратился къ своимъ обычнымъ мирнымъ занятіямъ, внеся въ нихъ новый элементъ—опытъ, полученный на урокъ только что оконченной кампаніи.

ГЛАВА XII.

Слѣдя въ предыдущихъ главахъ преимущественно за внѣшней стороною кампаніи, за ходомъ военныхъ событій, мы не касались, или касались только вскользь, многихъ предметовъ, безъ которыхъ описаніе кампаніи было бы неполно. Сюда относятся: составъ и численность полка въ различные періоды кампаніи, причины перемѣнъ въ нихъ, и какъ главныя — потери отъ непріятели и болѣзненность, вообще санитарное состояніе полка въ теченіе кампаніи, распоряженія и заботы о матеріальномъ положеніи полка и его продовольствіи и т. п. Не разбирали многихъ изъ этихъ вопросовъ въ подробности, во первыхъ для того, чтобы не прерывать надолго главной нити разсказа, а во вторыхъ, чтобы представить этотъ, такъ сказать, внутренній обзоръ жизни полка въ болѣе сосредоточенномъ видѣ. Пополненію этого пробѣла въ исторіи кампаніи мы и посвящаемъ нѣсколько главъ, извиняясь напередъ, если въ чемъ нибудь придется и повториться.

Составъ и численность полка. Несомнѣнно, что для военнаго времени числительная сила полка есть вопросъ первостепенной важности и притомъ именно та, боевая сила, которая въ данный моментъ и въ данномъ мѣстѣ можетъ быть изъ состава полка употреблена для встрѣчи съ противникомъ. И потому на первомъ планѣ мы поставимъ изслѣдованіе вопроса о боевой силѣ полка въ такіе моменты его жизни. Но безспорно также, что въ такой важный періодъ жизни, какъ кампанія, значительный интересъ представляетъ собой и сравненіе этой боевой силы съ общимъ составомъ и численностью

полка, что мы и постараемся представить вслѣдъ за первымъ вопросомъ.*)

Изъ предыдущаго изложенія участія полка въ кампаніи можно видѣть, что вся дѣятельность его въ это время распадается главнымъ образомъ на двѣ части: собственно боевую и такъ сказать мирно-военную, или, другими словами, активную и пассивную. Въ первой полкъ двигается на встрѣчу противнику, затѣмъ, въ числѣ прочихъ войскъ дѣйствующей арміи, сражается съ нимъ, преслѣдуетъ его, заставляетъ заключить перемиріе, но переговоры о самомъ мирѣ затягиваются и потому полкъ участвуетъ въ дальнѣйшихъ угрожающихъ движеніяхъ арміи къ Константинополю, которыя наконецъ принуждаютъ противника заключить окончательный миръ.

Все это происходитъ для полка въ шестимѣсячный промежутокъ времени, съ сентября по мартъ мѣсяцъ. Къ марту турецкая кампанія, можно сказать, была совершенно окончена. Русскія войска достигли

~~~~~

*) Матеріаломъ для изслѣдованія вопроса о числительности полка служатъ намъ: 1) мѣсячные рапорты, 2) полумѣсячные рапорты, представлявшіеся по командѣ въ теченіе кампаніи и находящіеся какъ въ дѣлахъ исторической комисіи, учрежденной при Военно-Ученомъ архивѣ Главнаго Штаба для разбора матеріаловъ, относящихся къ минувшей кампаніи, такъ и сохранившіеся въ дѣлахъ полковаго архива, 3) вообще дѣла полковаго архива и 4) приказы по полку за время кампаніи. Необходимо однако сказать, что многія цифры, показанныя въ этихъ документахъ, требуютъ исправленія, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ томъ числѣ и въ полумѣсячныхъ рапортахъ, иногда даже цѣлыя части полка показаны въ строю, какъ будто онѣ находятся при полку. Такъ напр. въ полумѣсячномъ рапортѣ, находящемся при дѣлахъ вышеуказанной исторической комисіи, мы находимъ, что къ 1 января 1878 г. въ Волынскомъ полку въ строю находится нижнихъ чиновъ: унт. оф. 272, муз. 106 и рядов. 1589, причемъ въ каждой ротѣ показано по 48 рядовъ. Это послѣднее указаніе на число рядовъ въ ротѣ даетъ прямое указаніе, что въ полку считались тогда всѣ 16 ротъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности, какъ видно было изъ предыдущаго изложенія, въ это время въ полку отсутствовали двѣ роты: Его Высочества, въ составѣ 160, и 5-я, въ составѣ 145 нижнихъ чиновъ, что конечно не можетъ быть не принято во вниманіе для опредѣленія истинной боевой силы полка въ послѣдовавшихъ, въ первыхъ числахъ января, двухъ дѣлахъ, въ которыхъ полкъ участвовалъ, а въ особенности въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ сраженіе 5 января подъ Карагачемъ. Точно также непонятно, какимъ образомъ совершенно та же числительность всѣхъ чиновъ полка осталась въ полумѣсячномъ рапортѣ 16 января, находящемся также въ дѣлахъ исторической комисіи, тогда какъ уже одно сраженіе подъ Карагачемъ вывело изъ рядовъ значительное число нижнихъ чиновъ, причемъ была также убыль и въ офицерахъ. Въ имѣющемся въ полковомъ архивѣ полумѣсячномъ рапортѣ съ 1 по 16 января показана совершенно другая числительность, съ принятіемъ во вниманіе отсутствія двухъ ротъ и вообще людей, находившихся въ разномъ домашнемъ расходѣ. Объяснить эту тождественность показаній обоихъ полумѣсячныхъ рапортовъ можно пожалуй только тѣмъ обстоятельствомъ, что полкъ съ конца декабря и до прибытія въ Адрианополь находился въ непрерывномъ движеніи и потому не имѣлъ времени своевременно составить и представить свѣдѣній о числительности полка къ 1 января, а составилъ уже по приходѣ въ Адрианополь, когда трудно было собрать точныя свѣдѣнія о числѣ находившихся въ строю къ 1 января.

своей цѣли. Турецкой арміи почти не существовало и дальнѣйшее пребываніе нашихъ войскъ въ предѣлахъ Турціи зависѣло уже отъ другихъ, постороннихъ, причинъ. Такимъ образомъ время пребыванія полка въ Турціи до 1-го марта представляетъ собой совершенно самостоятельный, законченный періодъ кампаніи. Затѣмъ, въ теченіе второй половины кампаніи, тоже 6 мѣсяцевъ, полкъ почти неподвижно стоитъ на одномъ мѣстѣ не то на мирномъ, не то на военномъ положеніи въ томительно-неопредѣленномъ выжиданіи не то возвращенія домой, не то возобновленія военныхъ дѣйствій. Этотъ періодъ заканчивается обратнымъ возвращеніемъ въ Варшаву.

Въ частности, первая, боевая половина кампаніи для полка состоитъ изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе рѣзко разграниченныхъ періодовъ его жизни, которые можно выразить такимъ образомъ: 1) походное движеніе отъ Варшавы до Плевны, закончившееся участіемъ полка въ окончательномъ окруженіи плевненской турецкой арміи, 12 октября; 2) участіе полка въ тѣсномъ обложеніи Плевны, съ 12 октября по 28 ноября; 3) форсированный маршъ къ Балканамъ и переходъ черезъ нихъ, закончившійся сраженіемъ подъ Ташкисеномъ 19 декабря; 4) участіе въ преслѣдованіи турецкой арміи до Филиппополя, закончившемся трехдневнымъ боемъ подъ Филиппополемъ 3—5 января; 5) форсированный маршъ къ Адрианополю съ 10 по 16 января и наконецъ, 6) движеніе къ берегамъ Мраморнаго моря послѣ заключенія перемирія до окончательнаго заключенія мира.

Прослѣдимъ же теперь составъ и числительность полка въ теченіе первой половины кампаніи по указаннымъ періодамъ, и сначала обратимъ вниманіе на боевую его силу въ эти періоды.

Какъ видно было изъ главы о мобилизаціи полка, онъ вышелъ въ походъ въ полномъ составѣ нижнихъ чиновъ, какой назначенъ былъ ему по плану мобилизаціи гвардейскаго корпуса для участія въ предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Другими словами, онъ имѣлъ на лицо въ каждой ротѣ по 168 вооруженныхъ рядовыхъ при 20 унт. офицерахъ и соотвѣтствующемъ числѣ музыкантовъ. Недостатокъ ощущался только въ офицерахъ, которыхъ, вмѣсто положенныхъ по штату 80 (съ командиромъ полка), на лицо было всего 56.*) Собственно же въ строю находились: 1 ген., 4 шт. оф., 48 об. оф.,

*) Изъ которыхъ три занимали хозяйственныя должности: завѣдывающаго хозяйствомъ, казначея и квартирмистра.

387 унт. оф., *) 125 муз. и 2621 ряд., итого боевая сила полка при выступлении из Варшавы выражалась цифрой 3186.

По полумѣсячному рапорту къ 16 октября въ строю значится 1 ген., 5 шт. оф., 43 об. оф., 362 унт. оф., 124 муз. и 2318 рядовыхъ. Принявши же во вниманіе прибыль и убыль полка за четыре дня съ 12 по 16 октября, а также исключивъ хозяйственный персоналъ, получимъ,¹⁾ что къ 12 октября, т. е. ко дню перваго дѣла полка съ непріателемъ, или по окончаніи перваго періода участія полка въ сферѣ военныхъ дѣйствій, полкъ имѣлъ въ строю: 1 ген., 4 шт. оф., 43 об. оф., 363 унт. оф., 125 муз. и 2313 ряд., а всего 2849 чел. Такимъ образомъ численность полка за время перваго періода, въ которомъ полкъ еще не принималъ никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, уменьшилась на 337 чел. или на 10 слишкомъ процентовъ.

Полуторамѣсячное сидѣнье подъ Плевной не оказало почти никакого вліянія на боевой составъ полка. Потери отъ непріателя были сравнительно ничтожны. Люди особенно не болѣли и полкъ *передъ выступленіемъ изъ подъ Плевны* насчитывалъ почти тоже число рядовъ, что и *передъ обложеніемъ*, именно, въ строю считается уже 1 ген., 3 шт. оф., 48 об. оф., 359 ун. оф., 122 муз., 2287 рядовыхъ, а всего 2880 чел. Разница съ числомъ, начавшимъ блокаду, всего въ 29 чел.

Но послѣ долгаго сидѣнья подъ Плевной для полка наступаетъ трудный періодъ усиленнаго движенія къ Балканамъ и тяжелый переходъ черезъ Балканы, что не могло не отразиться на численности полка. И мы видимъ, что полкъ, спустившись съ Балканъ, насчитываетъ въ своихъ рядахъ къ 16 декабря: 1 ген., 2 шт. оф., 47 об. оф., 346 ун. оф., 115 муз. и 2149 ряд., а всего 2660 чел. Въ этомъ составѣ полкъ готовился къ серьезному дѣлу съ непріателемъ подъ Ташкисеномъ. Однако *передъ самымъ дѣломъ* составъ его значительно уменьшился и для активнаго участія въ бою полкъ вышелъ въ меньшемъ составѣ. Какъ *передъ переходомъ* черезъ Балканы, такъ и теперь, послѣ него, пришлось оставить на мѣстѣ, въ Чурьякской долині, всѣхъ слабосильныхъ, на которыхъ трудно было бы рассчитывать для предстоящаго серьезнаго дѣла и значительнаго, труднаго движенія до него. Сколько именно оставлено здѣсь слабыхъ, въ точности неизвѣстно. Только изъ послѣдующихъ полумѣсячныхъ рапортовъ можно видѣть, что вообще оставлено въ разныхъ деревняхъ слабыхъ 296 нижнихъ чиновъ. Судя однако по нѣкоторымъ даннымъ и приводи-

*) Изъ которыхъ 67 стояли въ рядахъ.

1) По выборкамъ изъ приказовъ по полку.

мымъ ниже указаніямъ о прибыли и убыли въ теченіе послѣдующаго времени, нужно принять, что оставлено было не менѣе 67 человекъ. Затѣмъ рота Его Высочества въ полномъ составѣ, 3 об. оф. и 160 нижнихъ чиновъ командирована въ распоряженіе штаба Западнаго отряда и наконецъ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, до мѣста боя не дошла одна рота—9-я, оставленная при завязшихъ въ снѣгу орудіяхъ, недалеко отъ д. Негошева, въ составѣ 2 об. оф. и приблизительно 150 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, для опредѣленія истиннаго боеваго состава, въ какомъ полкѣ принялъ участіе въ бою подъ Ташкисеномъ, необходимо скинуть, съ числа показанныхъ въ строю къ 16 декабря, 5 об. оф. и 377 нижнихъ чиновъ, а всего 382 чел. и слѣдовательно, *боевая сила, бывшая въ сраженіи* выражается числомъ 2278, въ томъ числѣ: ген. 1, шт. и об. офицеровъ—45, нижнихъ чиновъ 2233.

Потери полка въ бою подъ Ташкисеномъ были довольно серьезны. Выбывшихъ изъ строя оказалось 7 оф. (въ томъ числѣ ген. Мирковичъ) и 257 нижнихъ чиновъ, итого 264. Слѣдовательно, къ предстоявшему далѣе преслѣдованію непріятеля, въ полку оставалось всего 2166 чел. (съ присоединеніемъ 9 роты).

Послѣдовавшія затѣмъ потери въ бояхъ подъ Мечбой и подъ Филипополемъ, откомандированіе 5 роты за полковымъ обозомъ и оставленіе въ тылу слабосильныхъ еще ослабили боевой составъ полка. Въ промежутокъ времени отъ Ташкисенскаго боя до послѣдняго боя подъ Карагачемъ, съ 19 декабря по 5 января, кромѣ показанныхъ выше потерь ташкисенскихъ, чистой убыли (за вычетомъ прибыли) было—2 оф. и 207 нижнихъ чиновъ*).

И такимъ образомъ, въ концѣ преслѣдованія, полкѣ сталъ лицомъ къ лицу съ непріателемъ *въ послѣднемъ бою*, 5 января, *подъ Карагачемъ*, насчитывая въ своихъ рядахъ всего 1957 чел., въ томъ числѣ 3 штабъ, 33 оберъ-офицера и 1921 нижнихъ чиновъ, вышелъ же изъ боя, потерявъ въ немъ 161 чел., въ томъ числѣ 2 об. офиц. и 159 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя.

Спустя нѣсколько дней, 16 января, полкѣ *вступилъ*, послѣ форсированнаго марша, въ послѣднюю твердыню Турціи,—*въ Адрианополь*, гдѣ уже начались переговоры о перемиріи, предвѣщавшіе совершенное

*) Такъ какъ выше было упомянуто, что свѣдѣнія полумѣсячнаго рапорта о числѣ находившихся въ полку въ строю къ 1 января, не вѣрны, то приведенныя въ текстѣ цифры убыли съ 19 декабря по 5 января мы составили по выборкамъ за этотъ промежутокъ времени изъ приказовъ по полку и по указанію полумѣсячнаго рапорта къ 16 января о составѣ отсутствующей 5 роты.

окончаніе войны. Въ этотъ день онъ насчитывалъ въ своемъ составѣ 14 ротъ, 2 шт., 31 об. оф., 255 унт. оф., 101 муз. и 1,404 рядовыхъ, а всего боевая сила его равнялась 1793 чел. Въ ротахъ, среднимъ числомъ, было по 100 рядовыхъ при 18, 19 унтеръ-офицерахъ. Ротами командовали сплошь все бывшіе въ Варшавѣ молодыми офицерами, отъ поручика до прапорщика. Теперь впрочемъ два ротныхъ командира были штабсъ-капитаны, 8 поручиковъ и 4 подпоручика. Прапорщиковъ къ этому времени въ полку уже не было ни одного, ихъ мѣста занимали лишь 6 прикомандированныхъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ, изъ которыхъ нѣкоторые тоже уже имѣли вагансіи на производство прямо въ подпоручики гвардіи. Изъ ротныхъ командировъ, выведшихъ роты изъ Варшавы, оставалось только 7, остальными 7-ю ротами командовали младшіе офицеры, за отсутствіемъ настоящихъ командировъ. Изъ числа состоявшихъ на лицо двухъ штабъ-офицеровъ одинъ командовалъ полкомъ, другой батальономъ. Остальными батальонами командовали: двумя капитаны и однимъ штабсъ-капитанъ. Число младшихъ офицеровъ въ ротахъ соотвѣтственно также уменьшилось: только въ 6 ротахъ было по одному младшему офицеру, въ прочихъ 8 не было ни одного.

Послѣдующее время, отъ заключенія перемирія до заключенія мира, хотя и проведено было полкомъ болѣе или менѣе въ движеніи, имѣвшемъ цѣлью приближеніе къ Константинополю, однако и самыя движенія носили уже характеръ мирнаго времени, были не столь утомительны и остановки во многихъ пунктахъ были болѣе или менѣе продолжительны. Это дало возможность догнать полкъ какъ цѣлымъ частямъ, бывшимъ въ командировкахъ, такъ и многимъ отсталымъ и выздоровѣвшимъ изъ разныхъ лечебныхъ заведеній. И къ 1 марта мы видимъ уже, что *въ строю* находятся полностью всѣ 16 ротъ, 2 шт. оф., 40 об. оф.-въ, 319 унт. оф., 113 муз. и 2,093 рядовыхъ, итого 2,567 человекъ.

Такимъ образомъ, къ концу первой половины кампаніи, строевой составъ полка значительно ослабѣлъ, сравнительно съ составомъ, вышедшимъ изъ Варшавы. Изъ состава офицеровъ недоставало 11 человекъ. Но при этомъ нужно принять во вниманіе, что 6 офицеровъ прибыло къ полку въ теченіе рассматриваемаго періода времени сверхъ того числа, которое считалось въ строю при выходѣ изъ Варшавы. Слѣдовательно, къ 1 марта въ строю недоставало собственно уже 17 офицеровъ изъ числа участвовавшихъ въ первой половинѣ кампаніи. Къ составу нижнихъ чиновъ за то же время не прибавилось ничего, если не считать единичныхъ случаевъ переводовъ по разнымъ случа-

ямъ. Пополненіе полка изъ запаснаго батальона началось уже въ мартѣ. Такъ что, если иногда полкъ, въ общемъ, увеличивался въ своемъ составѣ или держался на одномъ уровнѣ, то вслѣдствіе только того, что къ нему присоединялись тѣ, которые, въ предшествующее время, убыли изъ его же состава, какъ напр. выздоровѣвшіе, возвратившіеся изъ разныхъ командировокъ и т. п. Такимъ образомъ организмъ полка за это время питался, такъ сказать, только своими собственными соками. Къ этой же категоріи питанія полковаго организма нужно причислить и частныя измѣненія въ его списочномъ составѣ, т. е. производство изъ рядовыхъ (или ефрейторовъ) въ унтеръ-офицеры, разжалованіе изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые и переименованія разнаго рода изъ одного званія въ другое, изъ нестроеваго въ строевое и обратно.

Резюмируя вышеизложенное о боевомъ составѣ полка въ различные моменты его боевой жизни, сведемъ его въ слѣдующую наглядную таблицу:

Находилось въ строю:

Время кампаніи	Ротъ	Офицеровъ	Нижн. чиновъ	Всего	Въ томъ числѣ среднимъ числомъ въ каждой ротѣ		
					Офиц.	Унт.-оф.	Рядовыхъ
1) При выступленіи изъ Варшавы .	16	53	3133	3186	$2\frac{9}{16}$ *)	$24\frac{8}{16}$ *)	$163\frac{13}{16}$ *)
2) Къ 12 октября 1877 года . . .	16	48	2801	2849	$2\frac{5}{16}$	$22\frac{11}{16}$	$144\frac{9}{16}$
3) Къ 1 декабря 1877 года	16	52	2768	2820	$2\frac{7}{16}$	$22\frac{7}{16}$	$142\frac{15}{16}$
4) Къ 19 декабря 1877 года	14	45	2233	2278	$2\frac{5}{14}$	$21\frac{6}{14}$	$129\frac{3}{14}$
5) Къ 5 января 1878 года	14	36	1921	1957	$1\frac{3}{14}$	$20\frac{7}{14}$	$123\frac{6}{14}$
6) Къ 16 января 1878 года	14	33	1760	1793	$1\frac{7}{14}$	$16\frac{11}{14}$	$100\frac{4}{14}$
7) Къ 1 марта 1878 года	16	42	2525	2567	$1\frac{4}{16}$	$19\frac{15}{16}$	$130\frac{13}{16}$

*) Дроби показываютъ излишекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ ротахъ противъ средняго числа. Знаменатель показываетъ число ротъ, бывшихъ въ строю, числитель—во сколькихъ ротахъ было однимъ человѣкомъ больше.

Само собой разумѣется, что списочный и наличный составъ полка по графнымъ рапортамъ значительно превышаетъ вышеприведенную строевую численность. Возьмемъ для сравненія нѣсколько наиболее важныхъ моментовъ: къ 1 сентябрю 1877 г., къ 1 декабря, къ 1 января и къ 1 марта.

С о с т о я л о п о с п и с к а м ъ								
	Генераловъ	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	И т о г о	
							Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Къ 1 сент. 1877 г.	8	7	63*	393	125	2847	78	3365
„ 1 дек. „	8	7	60	396	123	2822	75	3341
„ 1 янв. 1878 г.	8	7	60	388	123	2771	75	3282
„ 1 марта „	8	5	59	387	122	2709	72	3218

С ч и т а л о с ь н а л и ц о								
Къ 1 сент. 1877 г.	1	5	42*	387	125	2753	48	3265
„ 1 дек. „	1	4	40	378	123	2622	45	3123
„ 1 янв. 1878 г.	—	3	36	348	118	2376	39	2842
„ 1 марта „	—	2	37	331	114	2205	39	2650

Изъ этихъ таблицъ видно, что, по истеченіи 6-ти мѣсячнаго пребыванія полка въ кампаніи, въ немъ находилось по списку около 96% того состава, который считался при выступленіи изъ Варшавы, на лицо 81%, а въ строй можно было вывести 80%.

Не разбирая пока причинъ убыли полка, о которыхъ мы скажемъ впоследствии, закончимъ теперь рассмотрѣніе численности полка во вторую половину кампаніи.

Какъ было упомянуто выше, съ марта мѣсяца полкъ началъ укомплектовываться нижними чинами, присылаемыми въ видѣ маршевыхъ командъ изъ запаснаго батальона. Всего въ теченіе времени съ марта по августъ включительно въ полкъ поступило изъ запаснаго батальона 643 чел., въ томъ числѣ 21 унт. оф. и 622 рядовыхъ. Изъ этого числа 9 унт. оф. и 171 рядовыхъ прибыли въ мартѣ, 1 унт. оф.

*) Въ числѣ офицеровъ по мѣсячнымъ рапортамъ ни въ списочномъ, ни въ наличномъ состояніи не показаны прикомандированные офицеры.

и 9 ряд.—въ апрѣлѣ, 7 унт. оф. и 140 ряд.—въ маѣ, 4 унт. оф. и 297 ряд.—въ іюнѣ и затѣмъ въ теченіе іюля и августа 5 рядовыхъ, отставшихъ по разнымъ случаямъ въ пути отъ своихъ командъ.

Съ этимъ подрѣпленіемъ, въ теченіе второй половины кампаніи численность полка, какъ списочная, такъ и наличная, должна бы собственно превышать ту, которая была при выступленіи изъ Варшавы. Въ дѣйствительности однако это будетъ вѣрно только въ отношеніи списочнаго состоянія. Что же касается наличнаго и въ особенности числа людей, могущихъ быть въ строю, то и такое значительное подрѣпленіе не увеличило силу полка, что наглядно видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

П о с п и с к у									
	Генераловъ	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Мушкетеровъ	Рядовыхъ	И т о г о		В с е г о
							Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ	
Бъ 1 апрѣля	8	5	59	409	122	2826	72	3357	3429
„ 1 мая	8	9	55	403	121	2787	72	3311	3383
„ 1 іюня	8	9	55	404	120	2887	72	3411	3483
„ 1 іюля	8	7	55	393	119	3070	70	3582	3652
„ 1 августа	8	7	55	379	116	2942	70	3437	3507
„ 1 сентяб.	8	7	61	380	116	2939	76	3435	3511
Н а л и ц о (съ прикомандир. офицерами).									
Бъ 1 апрѣля	1	3	43	363	112	2283	47	2758	2805
„ 1 мая	1	6	32	342	108	1998	39	2448	2487
„ 1 іюня	1	6	38	313	111	2001	45	2425	2470
„ 1 іюля	1	4	30	314	100	2243	35	2657	2692
„ 1 августа	1	5	30	295	101	2184	36	2580	2616
„ 1 сентяб.	1	5	32	310	103	2253	38	2666	2704
В ъ с т р о ю (съ прикомандир. офицерами).									
Бъ 1 апрѣля	1	3	40	282	112	1798	44	2192	2236
„ 1 мая	1	5	31	258	108	1697	37	2063	2100
„ 1 іюня	1	5	27	254	99	1673	33	2026	2059
„ 1 іюля	1	3	26	275	100	1917	30	2292	2322
„ 1 августа	1	4	28	278	98	1951	33	2327	2360

Такимъ образомъ, не говоря уже о сравненіи съ составомъ, вышедшимъ изъ Варшавы, даже и по отношенію къ составу 1 марта полкъ почти не увеличился въ наличномъ своемъ состояніи, а въ от-

ношеніи числа людей, которые могли быть въ строю 1 августа, онъ даже еще и уменьшился на 9%.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ причинъ, которыя имѣли вліяніе на постепенное таяніе полка. И въ отношеніи убыли обѣ половины кампаніи рѣзко различаются между собою. Въ теченіе первой половины главное мѣсто занимаютъ потери въ сраженіяхъ, отсталые и оставленные въ деревняхъ слабосильные и командировки и лишь незначительная сравнительно болѣзненность. Во второй же главную роль играетъ преимущественно послѣдняя.

Какъ видно изъ прилагаемой таблицы*) о движеніи больныхъ въ разныхъ лечебныхъ учрежденіяхъ, въ теченіе первой половины кампаніи изъ ротъ въ эти учрежденія отправлено на излеченіе 811 нижнихъ чиновъ, причемъ половина этого числа, 393 чел., были раненые и контуженые и 418 собственно заболѣвшихъ. Напротивъ, во вторую половину кампаніи число заболѣвшихъ, находившихся въ разныхъ лечебныхъ учрежденіяхъ, достигаетъ до громадной цифры 1,513 чел. Изъ числа отправленныхъ на излеченіе до 1 марта въ этотъ же промежутокъ времени успѣли возвратиться къ полку лишь 100 чел. Изъ числа отправленныхъ во вторую половину кампаніи 1,513-ти вмѣстѣ съ оставшимися въ госпиталяхъ раньше 676 чел., т. е. изъ 2,190 чел. съ 1 марта по 1 сентября возвратилось въ полкъ только 1,130. Остальные 1,060 чел. совершенно пропали для полка, по крайней мѣрѣ до возвращенія его въ Варшаву. Ниже, при обзорѣ санитарнаго состоянія полка, скажемъ объ этомъ подробнѣе.

*) Приложение № 7. По поводу этой таблицы мы должны нѣсколько оговориться. Она составлена единственно по выборкамъ изъ приказовъ по полку о заболѣвавшихъ и выздоравливавшихъ ежедневно. Мы не могли руководствоваться въ этомъ случаѣ мѣсячными рапортами по многимъ основаниямъ. Во первыхъ мѣсячные рапорты, въ приложеніи о больныхъ, во многихъ случаяхъ даютъ показанія невѣрные, такъ напр. только въ одномъ (за апрѣль мѣсяць) изъ числа находящихся въ госпиталяхъ сняты нижніе чины, уже выздоровѣвшіе и отправленные въ распоряженіе штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и въ запасный баталіонъ, во всѣхъ же остальныхъ рапортахъ всѣ такіе нижніе чины числятся въ госпиталяхъ. Уволенные по неспособности вовсе не исключены изъ числа больныхъ. Затѣмъ самое исключеніе, напр. умершими, дѣлается не по дѣйствительному времени смерти, а по времени полученія объ этомъ увѣдомленія въ полку. Наконецъ, относительно званія заболѣвающихъ и выздоравливающихъ нижнихъ чиновъ въ мѣсячныхъ рапортахъ нѣтъ другихъ указаній, кромѣ состоянія больныхъ къ первому числу. Все это безъ сомнѣнія устраняется при подробномъ разсмотрѣніи приказовъ по полку. Хотя, нужно признаться, въ данномъ случаѣ, и этотъ послѣдній документъ не даетъ во многихъ случаяхъ вполне точнаго отвѣта и заставляетъ приходиться въ тупикъ. Такъ напр., при самой тщательной выборкѣ о числѣ заболѣвшихъ и выздоровѣвшихъ, и вообще о прибыли и убыли людей, въ какомъ либо лечебномъ заведеніи, иногда въ концѣ мѣсяца оказывается, что число выздоровѣвшихъ превышаетъ число поступившихъ на излеченіе, и это въ особенности во второй половинѣ кампаніи.

Убыль полка убитыми и безъ вѣсти пропавшими въ первой половинѣ кампаніи, какъ видно изъ прилагаемой таблицы потерь*), равняется 102 чел. Затѣмъ тѣ же военныя обстоятельства, форсированные марши и неблагоприятныя условія ихъ по состоянію погоды имѣли слѣдствіемъ значительное число отсталыхъ и ослабѣвшихъ отъ тяжелыхъ трудовъ и лишеній. И мы видѣли, что передъ наиболѣе важными моментами боевой жизни полка, онъ принужденъ былъ выдѣлять ихъ, оставлять въ тылу и тѣмъ конечно ослаблять себя. Цифра такихъ оставленныхъ въ тылу слабосильныхъ достигаетъ почтенныхъ размѣровъ. Изъ полумѣсячнаго рапорта за первую половину января мы видимъ, что въ Врачешѣ и другихъ деревняхъ оставлено 296 чел.

Не мало людей изъ строеваго полковаго состава отвлекали на себя и различнаго рода командировки. Не говоря уже о командировкахъ постоянныхъ, въ которыя отправлены были нижніе чины еще изъ Вар-

~~~~~

когда болѣзненность въ полку развилась до громадныхъ размѣровъ. Ясно слѣдовательно, что иногда люди поступали въ лечебное заведеніе безъ приказа по полку, или, другими словами, въ приказъ не успѣвали заносить всѣхъ заболѣвшихъ. Это въ особенности практиковалось въ отношеніи слабосильной команды, куда, вѣроятно, изъ ротъ люди отправлялись безъ увѣдомленія канцеляріи, отправлялись просто на поправку, на нѣсколько дней, а затѣмъ они тамъ и оставались. Да при массѣ больныхъ и слабосильныхъ трудно, конечно, и услѣдить за всѣми и каждымъ и неудивительно, что многіе въ приказѣ оказались пропущенными вовсе. Чтобы понять это, стоитъ только посмотреть, какіе громадные длинные списки заболѣвавшихъ и выздоравливавшихъ писались ежедневно. При этомъ не обходилось, конечно, и безъ того, чтобы не были перемѣшаны и званія, въ родѣ того, что напр. музыкантъ унтеръ-офицерскаго званія попадалъ въ строевые унтеръ-офицеры, рядоваго—въ рядовые и наоборотъ. Это послѣднее перемѣшиваніе званій имѣло мѣсто и при отправленіи нижнихъ чиновъ изъ госпиталей, гдѣ больныхъ, естественно, находилось неизмѣримо больше, нежели въ лазаретѣ каждой отдѣльной части. Эти послѣдніе, — полковые лазареты,—открылись также лишь въ послѣднее время кампаніи. Судя по приказу, въ полку онъ долженъ былъ открыться официально въ первыхъ числахъ марта. Но сколько накопилось къ этому времени въ полку больныхъ, не отправленныхъ на излеченіе въ другія лечебныя заведенія, изъ приказовъ, къ сожалѣнію, не видно. Только по результатамъ, по числу убиенныхъ, сравнительно съ поступившими, можно прійти къ заключенію, что ихъ было значительное число, которое мы и поставили въ числѣ состоявшихъ къ 1 марта. О движеніи больныхъ въ дивизионномъ лазаретѣ изъ приказовъ по полку, конечно, никакихъ свѣдѣній получить нельзя, такъ какъ въ нихъ не объявлялось о переводѣ больныхъ изъ дивизионнаго лазарета въ госпитали. Изъ приказовъ видны только распоряженія, по которымъ предписывалось вообще всѣхъ больныхъ, не подающихъ надежды на скорое выздоровленіе, передавать въ центральный госпиталь (подъ Плевной), откуда они должны были распределяться по остальнымъ госпиталямъ. Сколько именно было передано изъ дивизионнаго лазарета, для насъ неизвѣстно, а потому и въ таблицѣ число переводимыхъ ежемѣсячно въ госпитали фиктивное. Для насъ важно было лишь соблюсти вѣрность общей цифры (448 больныхъ), переведенныхъ изъ подвижнаго дивизионнаго лазарета въ разное время въ госпитали, число, оставшееся въ дивизионномъ лазаретѣ послѣ приказанія его очистить совершенно (іюль), послѣ расчета о прибылн и убылн изъ него больныхъ, взятыхъ изъ приказовъ по полку.

*) Приложение № 2.

шавы, какъ напр. въ подвижной дивизионный лазаретъ, и которыя значатся и по мѣсячнымъ рапортамъ—была масса командировокъ по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ, не только отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ, но и цѣлыхъ ротъ, не только внѣ полка, но и для исполненія разныхъ хозяйственныхъ и административныхъ надобностей полка, какъ напр. для усиленія числа обозныхъ, прикомандированіе въ полковой канцеляріи, для хлѣбопеченія (свыше 80 строевыхъ нижнихъ чиновъ въ теченіе всего періода военныхъ дѣйствій постоянно находились для этого внѣ полка). Затѣмъ въ тотъ же періодъ, въ разное время, были командиремы люди для присмотра за вещами, оставленными въ разныхъ деревняхъ (Пелишатъ, Боготъ) за ранцами, сложенными въ Боготѣ, а впослѣдствіи за приносомъ вещей изъ ранцевъ. Мы не говоримъ уже о единичныхъ случаяхъ командированія нижнихъ чиновъ въ Россію за покупкой теплой одежды и разныхъ припасовъ. Всѣ эти командировки считаются по полумѣсячнымъ рапортамъ „*въ домашнемъ расходѣ*“ и люди показываются по графному рапорту на лицо, хотя казалось бы и не вполне правильно, такъ какъ „домъ“, съ развитіемъ военныхъ дѣйствій, раскидывался на многія сотни верстъ и не только что нельзя было собрать людей въ случаѣ надобности, но даже трудно было отвѣтить опредѣленно, гдѣ въ данную минуту люди находятся. Къ числу людей, числившихся на лицо, между прочимъ, относятся и двѣ роты въ полномъ составѣ, 1-я и 5-я, изъ которыхъ относительно первой ужь положительно трудно было сказать, гдѣ она и что съ ней, кромѣ того, что вообще она находится въ Турціи. Полкъ считалъ, что она состоитъ при штабѣ Западнаго отряда и охраняетъ его. Между тѣмъ она штаба почти и не видала, а сряду же послѣ Ташкисенскаго боя оставлена на мѣстѣ боя въ д. Чебанцовѣ и долгое время находилась здѣсь, сначала для уборки раненыхъ и погребенія убитыхъ, а затѣмъ и безъ всякаго опредѣленнаго назначенія, пока не поступила вообще въ распоряженіе начальника тыла гвардейскаго корпуса, полк. Доманевскаго.

До какихъ солидныхъ размѣровъ доходилъ „домашній“ расходъ полка и вообще отсутствіе изъ полка людей, числившихся на лицо, мы видимъ изъ полумѣсячнаго рапорта за первую половину января, гдѣ, подъ графнымъ рапортомъ, читаемъ такую оговорку: „изъ наличнаго числа *въ домашнемъ расходѣ* строевыхъ нижнихъ чиновъ—308, рота Его Высочества находится въ распоряженіи ген. ад. Турко, въ составѣ 160 чел., и 5 рота послана въ помощь обозу, въ составѣ 145 чел., и отставшихъ слабыми въ разныхъ деревняхъ—296, а всего въ расходѣ—909 чел.

Во второй половинѣ кампаніи, вслѣдствіе усилившейся болѣзненности и смертности явилась необходимость почти постоянно пополнять лазаретную прислугу въ подвижномъ дивизионномъ лазаретѣ. А затѣмъ, при учрежденіи полковаго лазарета и слабосильной команды, потребовалась прислуга и для нихъ, какъ при самомъ учрежденіи, такъ и для замѣны убывающихъ.

Убыль офицеровъ въ полку въ теченіе первой половины кампаніи была преимущественно вслѣдствіе потерь въ дѣлахъ съ непріателемъ и то, сравнительно, потери эти были незначительны. Во второй же половинѣ и на офицерахъ отразились минувшіе лишенія и труды и общее болѣзненное состояніе полка, такъ что многіе должны были возвратиться въ Россію ранѣе полка для леченія болѣзней, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Такъ, по мѣсячному рапорту за іюль мѣсяць, къ 1 августа больныхъ и раненыхъ офицеровъ, находящихся на излеченіи въ Россіи и за границей считается 9 оберъ-офицеровъ.

Командировки, какъ временныя, такъ и постоянныя, строевыхъ офицеровъ изъ наличнаго состава полка почти въ равномъ размѣрѣ были и въ первую и во вторую половину кампаніи. Въ теченіе первой половины почти одновременно были откомандированы 1 шт. и 3 об.-офицера. Штабъ-офицеръ былъ откомандированъ въ л. гв. Литовскій полкъ для командованія батальономъ, а впоследствии окончательно былъ переведенъ въ этотъ полкъ. Одинъ оберъ-офицеръ командированъ на все время кампаніи въ распоряженіе начальника тыла дѣйствующей арміи и два оберъ-офицера — въ распоряженіе штаба отряда обложенія Плевны. Одинъ изъ нихъ вернулся въ полкъ еще до окончанія военныхъ дѣйствій, другой же лишь 1 марта. Изъ продолжительныхъ командировокъ нужно отиѣтитъ командировки съ ротами 4 оберъ-офицеровъ (1-й и 5-й). Затѣмъ прочія командировки были кратковременны и большею частью въ расположеніи полка, какъ напр. для занятія должности желѣзнодорожнаго коменданта въ Адрианополѣ. Въ концѣ первой половины кампаніи, уже по окончаніи впрочемъ военныхъ дѣйствій, 2 оберъ-офицера окончательно, по крайней мѣрѣ на долгое будущее время, вышли изъ полка, будучи командированы въ распоряженіе Россійскаго Императорскаго комиссара, кн. Черкаскаго, для устройства административнаго управленія въ освобожденной Болгаріи. Одинъ штабъ-офицеръ назначенъ временно командовать Бексгольмскимъ гренадерскимъ полкомъ, и, до возвращенія въ свой полкъ, былъ измѣнически убитъ турками въ Адрианополѣ.

Во второй половинѣ кампаніи изъ командировокъ, оторвавшихъ офицеровъ отъ строя, необходимо указать на командированіе 5 оберъ-офицеровъ въ Петербургъ для приготовленія и держанія экзамена въ академіи: Генеральнаго штаба и Инженерную, а затѣмъ еще одного оберъ-офицера въ распоряженіе кн. Черкаскаго. Кроме того были временныя командировки, въ родѣ назначенія смотрителемъ подвижнаго дивизионнаго лазарета, въ Варшаву и въ Одессу для устройства и приготовленій къ встрѣчѣ полка при возвращеніи его въ Россію.

Изъ числа вовсе убывшихъ изъ полка два штабъ-офицера получили полки.

Въ общемъ, изъ офицерскаго состава полка, вышедшаго изъ Варшавы и присоединившихся къ нему 4 оберъ-офицеровъ, раньше командированныхъ на Кавказъ, и одного, оставленнаго больнымъ въ Варшавѣ, къ концу похода вовсе убыло изъ полка 4 шт. и 3 об.-офицера, находившихся въ дальнихъ и постоянныхъ командировкахъ—8 оберъ-офицеровъ и на излеченіи въ Россіи и заграничѣ 9 оберъ-офицеровъ, а всего 23 шт. и об.-офицеровъ. Подробныя свѣдѣнія о составѣ офицеровъ въ теченіе всей кампаніи мы представляемъ въ приложеніи: „наличный составъ офицеровъ во время кампаніи“ *).

*) Приложение N. 3.

ГЛАВА XIII.

Убыль полна. Потери въ дѣлахъ съ непріателемъ. Какъ видно изъ прилагаемой въ концѣ книги таблицы *), общее число пострадавшихъ отъ непріятельскаго огня въ теченіе всей кампаніи было: 13 офицеровъ и 527 нижнихъ чиновъ, всего 540 чел., изъ числа которыхъ 5 офицеровъ и 32 нижнихъ чина остались въ строю, 5 офицеровъ и 393 нижнихъ чина отправлены на излеченіе въ разныя лечебныя заведенія и 2 оф. и 102 ниж. ч. исключены изъ списковъ убитыми и смертельно ранеными, умершими на перевязочномъ пунктѣ и безъ вѣсти пропавшими. Такимъ образомъ, по отношенію къ наличному составу полка, вышедшему изъ Варшавы, число пострадавшихъ составляло 16%.

Наибольшее число пострадавшихъ отъ непріятельскаго огня—50% общаго числа за кампанію приходится на Ташкисенскій бой. Затѣмъ слѣдуетъ бой подъ Карагачемъ—34%. Изъ остальныхъ 16%—7 приходится на Плевну, по 4 на Мечку и Филипполь и около 1 на экспедицію въ Ахметъ-бей. Относительно состава полка, участвовавшего въ каждомъ изъ боевъ, процентъ потерь распредѣляется почти въ такомъ же порядкѣ. Наибольшій процентъ—12 дѣйствовавшего состава полкъ потерялъ также въ бою подъ Ташкисеномъ. При этомъ % убыли въ составѣ офицеровъ значительно превышаетъ % убыли изъ состава нижнихъ чиновъ: первая—20%, вторая 12%. Слѣдующій по размѣрамъ % убыли изъ дѣйствовавшего состава былъ бой подъ Карагачемъ. Средній % убыли для всего полка былъ 9.

*) Приложение N. 2. Матеріаломъ для составленія этой таблицы послужили книги перевязочнаго пункта о раненыхъ и приказы по полку. Тѣ и другія служатъ взаимно дополненіемъ другъ другу.

Но, какъ извѣстно, въ этотъ день полкъ дѣйствовалъ въ двухъ пунктахъ: 1-й и 3-й батальоны собственно противъ Барагача, а 2-й и 4-й—противъ Бѣлесницы. И потери первыхъ двухъ батальоновъ болѣе, чѣмъ въ пять разъ, превосходятъ потерю послѣднихъ двухъ, а именно, на долю первыхъ приходится 85% всей убыли полка въ этотъ день, на долю вторыхъ—только 15%. Этотъ результатъ вполне понятенъ изъ самаго описанія боя и доказываетъ ясно, что въ первомъ пунктѣ было оказано гораздо большее сопротивленіе. А степень сопротивленія не можетъ конечно не быть принята во вниманіе для сравнительной оцѣнки участія той или другой части при достиженіи извѣстнаго результата.

Если мы прослѣдимъ потери полка въ другихъ дѣлахъ и припомнимъ ходъ дѣла, то для насъ также ясно станетъ, почему потери въ однихъ частяхъ полка больше, въ другихъ меньше, но изъ сопоставленія описанія боя съ количествомъ потерь въ какой либо единицѣ полка должны будемъ прийти къ тому выводу, что размѣръ потерь взятой единицы даетъ достаточно вѣрное указаніе и на сопротивленіе, какое должна была преодолѣть эта единица, и на степень участія ея въ дѣлѣ.

Въ дѣлѣ подъ Барагачемъ это выразилось рельефнѣе, почему мы и начали съ него. Но возьмемъ другое серьезное дѣло полка — подъ Ташкисеномъ. Изъ таблицы потерь мы видимъ, что болѣе другихъ пострадалъ 3-й батальонъ и очень естественно, почему: его три роты 10, 11 и 12*) находились въ первой линіи боеваго расположенія полка и именно въ томъ пунктѣ сраженія, который особенно подвергался перекрестному огню съ турецкихъ позицій. И болѣе всего этому огню подвергалась 11-я рота, находившаяся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашей линіи. Взамѣнъ 9-й роты въ первой линіи находилась съ 3 батальономъ 6-я рота, и мы видимъ, что потери ея одинаковы съ ротами 3-го батальона и составляютъ ровно половину потерь всѣхъ ротъ, вмѣстѣ взятыхъ, 2-го батальона, остальные три роты котораго находились во второй линіи.

Потери ротъ 4 батальона неравномѣрны, что тоже зависѣло отъ мѣста нахождения ихъ во время боя. Болѣе всѣхъ пострадала 14-я рота, примыкавшая непосредственно къ правому флангу 3 батальона. Наконецъ менѣе всѣхъ пострадали роты 1 батальона, посланныя въ обходъ и находившіяся, въ особенности въ первое, самое горячее, время

~~~~~  
\*) 9-я рота, какъ сказано, въ бою не участвовала, а единственнымъ ея раненымъ былъ батальонный штабъ-горнистъ, обязаный находиться при батальонѣ.

боя, въ такомъ пунктѣ, противъ котораго непріятеля совершенно не было.

Изъ того же Ташкисенскаго боя можно сдѣлать такой же выводъ и относительно другихъ частей, участвовавшихъ въ бою. Ближе всего намъ извѣстны дѣйствія С.-Петербургскаго полка. По хроникѣ этого полка больше всѣхъ пострадалъ 1-й батальонъ (127 чел.), имѣвшій главнымъ образомъ непосредственное дѣло съ турками на Бѣлой горѣ. Затѣмъ — 4-й батальонъ (48), наступавшій одновременно, въ резервъ, съ 4 батальономъ Волынскаго полка. 2-й батальонъ, пришедшій къ мѣсту боя уже во второй половинѣ боя и непосредственно съ противникомъ не имѣвшій столкновения, потерялъ всего 17 чел. И наконецъ всего одного человѣка потерялъ 3 батальонъ, который явился почти по окончаніи боя.

Все сказанное достаточно подтверждаетъ такимъ образомъ сдѣланный раньше выводъ о зависимости потерь отъ участія въ дѣлѣ.

Переходя отъ частнаго къ общему, выведемъ теперь, на этомъ основаніи, степень участія полка во время кампаніи, въ сферѣ дѣйствій покрайней мѣрѣ своей дивизіи, сравнивъ потери въ бояхъ Волынскаго полка съ потерями другихъ полковъ дивизіи. Изъ свѣдѣній, представленныхъ въ хроникахъ и исторіяхъ полковъ дивизіи, \*) оказывается, что потери полковъ дивизіи были слѣдующія:

|                            | Плевна | Ташкисень | Петрачево | 3-хъ дневн.<br>бой подъ Фи-<br>липопол. | Мечка | И Т О Г О . |
|----------------------------|--------|-----------|-----------|-----------------------------------------|-------|-------------|
| Л. гв. Литовскій . . . . . | 22     | 8         | 11        | 254                                     | —     | 295         |
| Бексгольмскій . . . . .    | 1      | —         | 87        | 73                                      | —     | 161         |
| С. Петербургскій . . . . . | 17     | 193       | 48        | 145                                     | 34    | 437         |
| Л. гв. Волынскій . . . . . | 39     | 271       | —         | 204                                     | 21    | 535         |
| Итого . . . . .            | 79     | 472       | 146       | 676                                     | 55    | 1428        |

что въ процентахъ выразится слѣдующимъ образомъ:

|                            |    |    |    |    |    |    |
|----------------------------|----|----|----|----|----|----|
| Л. гв. Литовскій . . . . . | 28 | 2  | 7  | 38 | 0  | 21 |
| Бексгольмскій . . . . .    | 1  | 0  | 60 | 11 | 0  | 11 |
| С.-Петербургскій . . . . . | 22 | 41 | 33 | 20 | 62 | 31 |
| Л. гв. Волынскій . . . . . | 49 | 57 | 0  | 27 | 38 | 37 |

\*) Кромѣ Бексгольмскаго гренадерскаго полка, о потеряхъ котораго мы занимаемъ въ статьѣ полк. Энкеля: Воен. Сб. 81 г. № 7.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ книгѣ о раненыхъ и контуженыхъ нижнихъ чинахъ полка, которымъ подана первоначальная помощь на перевязочныхъ пунктахъ, оказывается въпервыхъ, что количество поврежденныхъ больше количества людей, доставленныхъ на перевязочный пунктъ. Другими словами, нѣкоторые нижніе чины получили по двѣ, по три, а нѣкоторые даже и по четыре поврежденія отъ непріятельскаго огня. Всего во время кампаніи въ дѣлахъ съ непріятелемъ доставлено на перевязочные пункты:

|                          | Количество |               |
|--------------------------|------------|---------------|
|                          | людей      | поврежденныхъ |
| подъ Плевной . . . . .   | 33         | 37            |
| „ Ташкисеномъ . . . . .  | 205        | 222           |
| „ Мечкой . . . . .       | 19         | 19            |
| „ Филипополемъ . . . . . | 19         | 19            |
| „ Карагачемъ . . . . .   | 131        | 139           |
| „ Ахметъ-беемъ . . . . . | 4          | 4             |
| Итого . . . . .          | 411        | 440           |

Во вторыхъ, поврежденія наносились главнымъ образомъ ружейнымъ огнемъ. Отъ холоднаго оружія (штыка) была только одна рана, подъ Карагачемъ. Отъ артиллерійскаго же огня пострадавшихъ, сравнительно съ ружейнымъ, было немного. Не считая экспедиціи подъ Ахметъ-беемъ, гдѣ у противника артиллеріи вовсе не было, изъ остальныхъ 435 случаевъ поврежденныхъ 406 было отъ ружейнаго огня, и только 29, или всего 7%, отъ артиллерійскаго. Нельзя не отмѣтить того факта, что половина всего числа пострадавшихъ отъ артиллерійскаго огня во время кампаніи—14 случаевъ—относится только къ одной Плевнѣ, гдѣ, сравнительно, потери полка были меньше всего. Мало того, здѣсь, подъ Плевной, самый процентъ пострадавшихъ отъ непріятельской артиллеріи, сравнительно съ числомъ пострадавшихъ отъ ружейнаго огня (23)\*) значительно возрастаетъ по отношенію къ среднему проценту за всю кампанію. А именно, подъ Плевной

~~~~~

*) Мы беремъ только тѣхъ пострадавшихъ, которые доставлены на перевязочный пунктъ, не считая убитыхъ.

онъ равняется 38%, всей убыли, тогда какъ въ двухъ большихъ дѣлахъ полка, подъ Ташкисеномъ и подъ Карагачемъ, убыль отъ артиллеріи едва заслуживаетъ вниманія, въ первомъ 3%, во второмъ 6%. Скажемъ еще болѣе: изъ 48 дневнаго сидѣнья подъ Плевной и самая наибольшая убыль вообще (12 челов.) и главная убыль, въ томъ числѣ, отъ артиллерійскаго огня (8 ч.) пришлась только на два дня: постройки двухъ редутовъ на правомъ флангѣ, 21 и 29 октября. Изъ остальной убыли 4 человекъ приходится на первый день обложенія, 12 октября, 5 — на послѣдній—28 ноября и 18 на все остальное время обложенія. При этомъ опять таки почти вся послѣдняя убыль — 17 чел.—приходится на первое время, на октябрь, въ теченіе же ноября за 27 дней, былъ раненъ всего одинъ человекъ.

Мѣсто поврежденія человѣческаго тѣла отъ непріятельскаго огня, безъ сомнѣнія, не болѣе, какъ случайность, счастливая или несчастная въ различной степени: разстояніе въ одинъ волосокъ раздѣляетъ иногда жизнь отъ смерти, тяжелую рану отъ легкой, царапину отъ контузіи. Не всегда, впрочемъ, контузія можетъ считаться легкимъ поврежденіемъ. Такъ, при постройкѣ редута Мирковича, ряд. 9 роты, Адамъ Вацетъ, былъ контуженъ гранатою въ правую лопатку съ *переломомъ* угла ея, хотя и *безъ поврежденія наружныхъ покрововъ*. Но нельзя не признать безусловно счастливой рану напр. рядоваго 6 роты Андрея Осипова въ бою подъ Ташкисеномъ: онъ былъ раненъ въ лѣвый високъ, но направленіе полета пули было такъ счастливо, что пуля, пробивъ лишь мягкія части виска, скользнула подъ кожей по черепу и вышла на затылкѣ. Или у барабанщика 8 роты, Осипа Наумова, тамъ же, осколкомъ гранаты содрана кожа на лѣвомъ вискѣ. Или, не обращаетъ ли на себя вниманіе, роковая случайность въ бою подъ Карагачемъ для адъютанта 1-го батальона нашего полка, пор. Богуцкаго, и счастливая для ординарца начальника дивизіи С.-Петербургскаго полка, подп. Скобѣева. По рассказамъ, въ день боя, оба шли пѣшкомъ по направленію боевой линіи, Скобѣевъ впереди, Богуцкій въ затылокъ ему, шагахъ въ пяти сзади. Шальная пуля летитъ на встрѣчу, едва задѣваетъ правое плечо Скобѣева, даже не плечо, а пальто около нижняго конца погона, а Богуцкому попадаетъ въ правую сторону груди, пробиваетъ легкое и черезъ $\frac{1}{4}$ часа онъ умираетъ... Наконецъ, еще болѣе счастливые и болѣе многочисленные случаи представляютъ тѣ люди, которые изъ самаго сильнаго огня выходятъ совершенно цѣлы и невредимы. И этихъ случаевъ неизмѣримое количество. Въ самомъ дѣлѣ, въ бою подъ Ташкисеномъ, въ самомъ сарьезномъ по потерямъ, гдѣ пули крестили наступавшихъ и вдоль

и поперекъ, гдѣ каждый непріятельскій солдатъ выпустилъ отъ 150 до 200, а нѣкоторые и до 300 патроновъ, такихъ счастливецѣвъ въ Волинскомъ полку, потерявшемъ въ этотъ день болѣе всѣхъ остальныхъ частей, оказалось 88%!

Такимъ образомъ выводить какіе либо законы, кромѣ закона случайности о мѣстахъ попаданія пуль, снарядовъ и осколковъ гранатъ и пуль шрапнелей довольно трудно. Тѣмъ не менѣе и этого рода статистика не лишена своего рода интереса, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ даже и положительныя указанія. Такъ напр. изъ 222 случаевъ пораненій въ бою подъ Ташкисеномъ 115, или 52%, приходится на пораненія лѣвой стороны тѣла, 80 или 36%—правой и остальные 12% — на поврежденія среднихъ частей и оставшихся неопредѣленными. Это служитъ нагляднымъ указаніемъ, что полкъ сильно подверглся огню съ лѣваго фланга. Въ бою подъ Барагачемъ обѣ стороны тѣла подвергались пораженію почти одинаково, хотя лѣвая все таки нѣсколько, на 10%, больше правой (лѣвая 46%, правая 36%). Если впрочемъ припомнить, что подъ Барагачемъ роты 1-го и 3-го батальоновъ наступали на правомъ флангѣ боевой линіи и, по приближеніи къ деревнѣ и въ самой деревнѣ, подвергались дѣйствию турокъ, расположенныхъ относительно нашего фронта влѣво, въ ложементахъ надъ деревней, то будетъ понятно, почему и здѣсь было больше шансовъ для полученія ранъ въ лѣвую сторону тѣла. А возьмемъ, напр. дѣло подъ Мечкой. Въ общемъ изъ 19 пораненій на лѣвую сторону приходится 9, на правую 10 случаевъ. Въ частности же 5 случаевъ пораненія въ лѣвую сторону имѣло мѣсто только въ одной 14 ротѣ, которая по самому положенію занятой ею позиціи вынуждена было расположиться къ непріятелю почти что прямо подставивъ ему свой лѣвый флангъ. Изъ остальныхъ 4 случаевъ—два было въ 12 ротѣ, которая выходила на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ въ лощину, чтобы взять во флангъ турокъ, тоже подъ фланговымъ почти огнемъ слѣва и одинъ—въ 9 ротѣ, бывшей на томъ же нашемъ правомъ флангѣ.

И такъ пораненія той или другой стороны тѣла могутъ, до нѣкоторой степени, дать указанія о положеніи части во время боя относительно непріятеля. Нѣсколько труднѣе объяснить, почему одни части тѣла, во всѣхъ бояхъ, страдаютъ преимущественно передъ другими, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти указанія достаточно помятны. Въ общемъ, за всю кампанію, обращаютъ на себя вниманіе: преимущественное поврежденіе бедеръ — 18% всѣхъ поврежденій, затѣмъ

плечъ—16%, голени—13%, пальцевъ на рукахъ 10%.*) Пораженіе только этихъ четырехъ частей тѣла случилось такимъ образомъ болѣе, чѣмъ въ половинѣ случаевъ всѣхъ поражений (57%). И указанная постепенность въ ихъ поражении проходитъ во всѣхъ дѣлахъ, за весьма небольшими исключениями и отклоненіями въ сторону однихъ или другихъ изъ этихъ же частей тѣла, но не измѣняя въ общемъ преимущественнаго характера поврежденій именно этихъ частей: процентъ ихъ пораженія, по отношенію къ общему числу поражений, въ каждомъ дѣлѣ остается почти одинаковый: подъ Ташкисеномъ—60, подъ Барагачемъ—62, подъ Мечкой—52, подъ Филипополемъ 42 и наконецъ подъ Плевной—35. Въ частности же постепенность поражений указанныхъ частей тѣла въ этихъ дѣлахъ такая: подъ Ташкисеномъ: бедра—19%, плечи и пальцы на рукахъ—по 14% и голени—13%, подъ Барагачемъ: бедра 20%, плечи—18%, голени—17%, пальцы на рукахъ—17%, подъ Мечкой: плечи 26%—бедра и пальцы на рукахъ по 11%, голени—6%, подъ Филипополемъ: плечи 26%, голени 16%, бедра и пальцы на рукахъ—безъ поврежденій, наконецъ подъ Плевной: бедра—14%, плечи—11%, пальцы на рукахъ и голени—по 5%.

Пораженія прочихъ частей тѣла идутъ въ разбивку и каждая составляетъ незначительный процентъ. Вообще же, если принять въ человѣческомъ тѣлѣ 5 главныхъ частей: голову съ шейю, верхнюю часть тѣла до пояса, среднюю, отъ пояса до бедра включительно, руки и ноги отъ бедеръ, то пораженіе этихъ частей оказывается слѣдующее:

	Количество поражений	Въ томъ числѣ въ дѣлахъ подъ:					Или въ процентахъ:					
		Плевной	Ташкисеномъ	Мечкой	Филипополемъ	Карагачемъ	Общій	Плевна	Ташк.	Мечка	Филип.	Караг.
Голова съ шейю	39	9	16	2	1	11	9	24	7	11	5	8
Верхняя часть тѣла	100	8	44	7	5	36	23	22	20	37	26	26
Средняя	115	8	67	3	1	36	26	22	30	15	5	26
Руки	81	4	49	2	6	20	19	10	22	11	32	14
Ноги	101	8	46	5	6	36	23	22	21	26	32	26
Итого	436	37	222	19	19	139						

*) Въ особенности страдали указательные пальцы обѣихъ рукъ: изъ 45 случаевъ пораненія пальцевъ на указательные пришлось 26, причѣмъ на лѣвую руку 17, на правую 9.

Въ заключеніе вопроса о потеряхъ скажемъ о свойствахъ ранъ. Къ сожалѣнію, въ книгѣ перевязочнаго пункта не всѣ раны опредѣлены съ достаточной точностью и поэтому свойства многихъ изъ нихъ остались неизвѣстными.

Не говоря о безусловно убитыхъ, изъ остальныхъ 435 случаевъ поврежденій отъ дѣйствія ружейнаго и артиллерійскаго огня 394 случая было собственно пораненій и 42 контузии. Кромѣ того одна рана была штыковая. Поврежденій костей, на сколько это прямо указано въ книгѣ о раненыхъ, было 72 случая, ранъ безъ поврежденій костей 80 случаевъ. При этомъ ранъ на вылетъ—211, поверхностныхъ—23, подкожныхъ—7, поврежденій мягкихъ частей указано—23. Въ 18 случаяхъ пули засѣли и остались не вынутыми, въ 5—вынуты на перевязочномъ пунктѣ. Болѣе подробныхъ свѣдѣній изъ книги о раненыхъ не видно и о дальнѣйшей судьбѣ раненыхъ указаній не имѣется, кромѣ тѣхъ, которые, по увѣдомленіямъ смотрителей военныхъ госпиталей, умерли специально отъ ранъ. Такихъ, какъ видно изъ приказовъ по полку, набралось всего 13 человекъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ раненыхъ, получивъ облегченіе отъ ранъ, заболѣвали въ госпиталяхъ же разными болѣзнями, отъ которыхъ и умирали. Такъ напр., намъ положительно извѣстно изъ увѣдомленій смотрителей госпиталей, что 9 раненыхъ нижнихъ чиновъ умерли въ госпиталяхъ не отъ ранъ, а отъ различныхъ болѣзней, а именно 2*) отъ обыкновеннаго тифа, 1—отъ сыпнаго, **) 1—отъ брюшнаго, 1 ***) отъ тифозной горячки и 4****) отъ кроваваго поноса.

Санитарное состояніе полка во время кампаніи. Начало кампаніи было въ этомъ отношеніи довольно благопріятно. Число заболѣвающихъ было очень незначительно. Исключивъ изъ числа отравленныхъ изъ полка на излеченіе въ разныя лечебныя заведенія раненыхъ и контуженыхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ, получимъ, что собственно заболѣвшихъ въ теченіе первой половины кампаніи было:

*) Ранены были: одинъ въ три мѣста: пулей въ середину лѣваго бедра, штыкомъ въ правый бокъ и контуженъ въ темянную кость,—умеръ черезъ два мѣсяца по полученіи ранъ. Другой въ мягкія части правой голени.

**) Раздробленіе указательнаго пальца лѣвой руки.

***) Двѣ раны пулей: въ нижнюю треть праваго бедра, на вылетъ, и въ верхнюю треть лѣвой голени, на вылетъ, съ поврежденіемъ кости.

****) У одного оторвана гранатой лѣвая нога выше середины бедра (умеръ на шестой день). У другаго рана пулей въ локоть правой руки (умеръ черезъ 5 недѣль), у 3-го сквозная пулевая рана лѣвой голени (умеръ черезъ 2 мѣсяца), у 4-го сквозная пулевая рана правой паховой области (умеръ черезъ 1¹/₂ мѣсяца).

		на 1000 чел. списоч. **) сост.
въ сентябрѣ .	52 *	15
„ октябрѣ .	63	18
„ ноябрѣ .	31	9
„ декабрѣ .	29	8
„ январѣ .	20	6
„ февралѣ .	223	67
Среднимъ числомъ въ мѣсяцъ .	69	20

Бъ этому выводу необходимо впрочемъ сдѣлать нѣкоторыя поправки. Какъ выше было уже сказано, въ декабрѣ полкомъ оставлено было 296 нижнихъ чиновъ въ разныхъ деревняхъ. И хотя они не заболѣли никакою болѣзью, а потому и не отправлены на излеченіе, тѣмъ не менѣе предшествовавшими трудами и лишеніями силы ихъ на столько были надорваны, что требовали для своего поправленія должвременнаго отдыха. Это была такая же слабосильная команда, какая во второй половинѣ кампаніи суще ствовала при полку уже офиціально подъ этимъ названіемъ.

Затѣмъ хотя въ приказахъ по полку за первую половину кампаніи и не упоминается объ отправленіи больныхъ изъ ротъ въ полковой лазаретъ, но въ дѣйствительности такой лазаретъ, или пріемный покой, существовалъ конечно все время, въ томъ или другомъ видѣ, въ зависимости отъ положенія и расположенія полка. Во время движенія больнымъ оказывалась полковыми медиками лишь первоначальная помощь и затѣмъ они немедленно же сдавались въ попутные госпитали. Но разъ полкъ останавливался на болѣе или менѣе продолжительное время, тотчасъ же отыскивалось подходящее для лазарета помѣщеніе, онъ устраивался въ полномъ порядкѣ, и затѣмъ во все время стоянки полка больные пользовались леченіемъ уже въ своемъ

*) Въ томъ числѣ одинъ заболѣвшій передъ выступленіемъ полка изъ Варшавы въ августѣ.

**) Изъ числа списочнаго состава мѣсячныхъ рапортовъ мы скидываемъ всѣхъ показанныхъ по этимъ рапортамъ въ командировкахъ, какъ не жившихъ съ полкомъ одной жизнью и вообще находившихся въ совершенно другихъ сравнительно съ полкомъ условіяхъ. Списочный составъ для кампаніи въ приложеніи № 4. Въ счетъ заболѣвшихъ не входятъ, конечно, раненые и контуженые, количество которыхъ видно изъ приложенія № 2 и легко можетъ быть скинуто изъ числа отправленныхъ на излеченіе.

лазаретѣ. Такъ было при остановкахъ полка въ Акчаирѣ, въ Овчей Могилѣ, во все время нахождения подъ Плевной и т. д. Но до марта вслѣдствіе временности своего существованія и всетаки сравнительно незначительнаго количества больныхъ, онъ еще не составляетъ отдѣльнаго, самостоятельнаго полковаго учрежденія, въ видѣ отдѣльной команды. Въ мартѣ же, какъ увидимъ, онъ былъ открытъ уже официально и получилъ уже постоянную, прочную организацію. Въ виду той же временности открытія лазарета въ разные моменты кампаніи, въ немъ пользовались лишь легкія формы болѣзней, доступныя излеченію по мѣстнымъ условіямъ, всѣ же трудно больные, требовавшіе продолжительнаго, радикальнаго леченія и правильной обстановки, которой трудно было достигнуть при такъ сказать бивачномъ положеніи лазарета, направлялись въ слѣдующія лечебныя инстанціи, въ подвижной дивизионный лазаретъ и въ госпитали. Но — сколько пользовалось больныхъ въ полковомъ лазаретѣ, это, изъ имѣющихся подъ руками матеріаловъ, не видно, хотя нужно думать, количество ихъ не особенно велико и, въ виду сказаннаго выше, болѣзни были незначительныя. И только уже въ февралѣ, за невозможностью отправлять больныхъ въ дивизионный лазаретъ, ихъ набралось такъ много, что пришлось открыть сначала полковой околодокъ, а затѣмъ и лазаретъ.

Какого рода болѣзни были въ первую половину кампаніи и ихъ взаимное соотношеніе другъ съ другомъ, на этотъ вопросъ точными цифрами мы отвѣтить не въ состояніи, по неизмѣннѣ для этого матеріала. Это впрочемъ одинаково относится и ко второй половинѣ кампаніи. Единственное указаніе о родѣ болѣзни имѣется только относительно умершихъ въ госпиталяхъ, да и то, во первыхъ, не во всѣхъ сообщеніяхъ полку о смерти прописывается, отъ какой болѣзни нижній чинъ умеръ, а во вторыхъ, что еще важнѣе, даже и опредѣленіе, отъ чего произошла смерть, не всегда служитъ гарантіей, что нижній чинъ и заболѣлъ именно этой болѣзью. А между тѣмъ существенно и важно знать, для полка по крайней мѣрѣ, именно тотъ родъ заболѣванія, который случился въ полку.

Но въ общихъ чертахъ, какъ по полковымъ свѣдѣніямъ, такъ и по нашимъ личнымъ воспоминаніямъ, всетаки можно представить общій ходъ и причины заболѣваемости.

Въ первое время похода рѣзко бросалось въ глаза, въ особенности по прибытіи полка въ Акчаиръ и по устройствѣ въ послѣднемъ полковаго лазарета, преимущественное заболѣваніе разстройствомъ желудка, при огромномъ процентѣ перехода его въ кровавый поносъ. Явленіе это замѣчено было не только въ средѣ нижнихъ чи-

новъ, но даже и офицеровъ, и объясненіе его очень просто: стоитъ только вспомнить ту массу арбузовъ, дынь, винограда и прочихъ фруктовъ и разныхъ овощей, которая истреблена полкомъ во все время движенія его по родинѣ этихъ лакомствъ, начиная отъ Бишинева и дальше, въ изобиліи находившихся въ каждомъ пунктѣ остановокъ полка. Всѣ эти лакомства, послѣ Варшавы, были, такъ сказать, въ новинку, а главное стояли баснословно дешево. И потому неудивительно, что всѣ набросились на нихъ съ азартомъ, зачастую не разбирая зрѣлое отъ незрѣлаго. Стоянка затѣмъ въ Акчаирѣ при несовсѣмъ благопріятныхъ условіяхъ погоды, лежаніе въ сырости, а можетъ быть еще и неумѣренное употребленіе въ пищу сырой кукурузы, въ огромномъ количествѣ росшей вокругъ бивака у Акчаира, dokonчили и усугубили начавшееся раньше разстройство желудка.

Стоянка, или вѣрнѣе сказать лежанье, подъ Плевной, конечно, не утомляло физическихъ силъ полка, напротивъ тутъ была даже другая крайность: въ это время люди откармливались на подобіе каплуновъ, безъ всякаго движенія. Это обстоятельство, при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ, конечно имѣло бы свою долю пользы, въ смыслѣ сохраненія и укрѣпленія силъ людей. Но сырая, туманная и дождливая погода, необходимость, при этомъ, значительное время сидѣть почти на открытомъ воздухѣ, прямо на землѣ, въ сырыхъ ложементяхъ,—все это не могло не отразиться на здоровьѣ, если не тотчасъ же, въ видѣ простуды и лихорадки, то въ болѣе или менѣе непродолжительномъ будущемъ. Послѣдующее же за Плевной время могло только усилить и въ свою очередь развить болѣзненность, независимо отъ ослабленія силъ, вслѣдствіе форсированныхъ маршей и благодаря другимъ условіямъ, чисто климатическимъ, самаго расположенія полка на ночлегахъ, а наконецъ и матеріальнымъ-хозяйственнымъ.

Изъ описанія походнаго движенія изъ подъ Плевны къ Балканамъ ясно видны всѣ эти условія. Въ началѣ дождь и слякоть, затѣмъ снѣгъ и морозъ; уничтоженіе дневокъ, а вслѣдствіе этого невозможность всѣмъ подобраться для отдыха; утомительное движеніе по невылазной грязи, невольное растягиваніе полка на значительное разстояніе и отставаніе отъ своихъ; вслѣдствіе длинныхъ переходовъ выступленіе съ биваковъ съ разсвѣтомъ и прибытіе на ночлегъ ночью, а для массы отставшихъ въ теченіе всей ночи вплоть до самаго почти выступленія полка въ дальнѣйшій путь и невозможность по этому собраться съ силами, отдохнуть; расположеніе на бивакѣ на открытомъ мѣстѣ въ шалаткахъ, поставленныхъ на снѣ-

гу, или, въ самомъ счастливомъ случаѣ, имѣя по одной избѣ на роту, другими словами, расположеніе большинства людей на снѣгу подъ заборами и стѣнами, зачастую во вьюгу и мятель: отставаніе обоза и невозможность правильной варки пищи, а иногда дальнѣйшее путешествіе и вовсе безъ горячей пищи, съ одними сухарями; и при всемъ томъ, не имѣя крѣпкой, надежной одежды и обуви — вотъ условія этого похода, говоряція сами за себя. Неудивительно поэтому, что явилась необходимость оставить во Врачешѣ массу надломленныхъ силами, въ виду еще болѣе тяжелаго перехода въ суровое время года черезъ Балканы. Но не смотря и на это, не смотря на выдѣленіе изъ полка самаго слабого элемента, переходъ черезъ Балканы въ свою очередь, если не больше, расшаталъ здоровье людей. Не говоря уже про простуду вообще, отъ которой здѣсь дѣться уже вовсе было негдѣ, а въ особенности горла, которая сдѣлалась почти всеобщей, про обмораживаніе членовъ, болѣзненность здѣсь усиливается, главнымъ образомъ, отъ непомѣрныхъ трудовъ при втаскиваніи на высоты Балканъ и спуска съ нихъ орудій, зарядныхъ ящиковъ и снарядовъ, данныхъ на попеченіе полка. Нѣсколькимъ нижнимъ чинамъ отдавлены орудіями ноги, у многихъ оказались потомъ паховыя грыжи.

Но это было только началомъ трудовъ и лишеній. Не получивъ отдыха, люди тотчасъ же вступаютъ въ кровопролитный бой и затѣмъ, почти не останавливаясь, въ теченіе еще цѣлаго мѣсяца идутъ впередъ форсированнымъ маршемъ, выдерживая на пути еще болѣе или менѣе упорныя сопротивленія непріятеля, располагаясь почевать опять гдѣ попало, въ снѣгу, въ болотѣ, въ грязи и въ сырости, еле прикрываясь еще болѣе изношенными лохмотьями, почти босикомъ и питаюсь все это время чѣмъ Богъ послалъ и главнымъ образомъ неудобоваримыми для непривычнаго желудка, твердыми, какъ камень, болгарскими лепешками.

Нельзя однако не замѣтить, что всѣ перенесенные лишенія и труды настолько закалили весь оставшійся въ полку составъ, что, въ концѣ концовъ, форсированныя движенія послѣдняго періода военныхъ дѣйствій дѣлались сравнительно легко. Наглядное доказательство этому увидимъ, если сравнимъ между собою два форсированныхъ марша: первый, отъ Плевны до Балканъ, и послѣдній, отъ Филиппополя къ Адрианополю. Тамъ, по окончаніи движенія во Врачешѣ полкъ оставилъ болѣе 200 человекъ обезсиленныхъ, тутъ же, сдѣлавъ маршъ почти вдвое большій, полкъ потерялъ всего трехъ человекъ отсталыхъ. Безъ сомнѣнія, впрочемъ, не малую роль при послѣднемъ движеніи

играло и то обстоятельство, что въ полку самъ собой устанавливался такъ сказать подборъ наиболѣе сильнаго, крѣпкаго, выносливаго элемента, все слабое оставалось позади.

Но есть однако предѣлъ и сильному организму. Несмотря на усиленныя движенія въ январѣ, мы видимъ, что процентъ заболѣвающихъ въ этотъ мѣсяцъ даже меньше, чѣмъ во всѣ предыдущіе. И намъ кажется, что, независимо вышеуказаннаго подбора, на малый %, заболѣванія имѣли вліяніе какъ надежда на скорое окончаніе войны и возвращеніе домой, такъ и самое движеніе, не дававшее времени раздумывать, движеніе на чистомъ воздухѣ, не мало сохранявшее полкъ въ гигиеническомъ отношеніи, при легкомъ еще морозцѣ, скывывавшемъ землю и не позволявшемъ показываться свободно всѣмъ вреднымъ испареніямъ. И можно съ достаточной увѣренностью полагать, что если бы полкъ прямо изъ Адрианополя, какимъ бы то ни было путемъ, направленъ былъ въ Россію, то онъ явился бы туда почти въ томъ же составѣ, въ какомъ, съ присоединеніемъ командированныхъ частей, онъ находился въ январѣ.

Но поддерживавшія бодрость духа надежды скоро рушились и замѣнились томительной безысходной тоской. Это былъ первый, моральный, шагъ къ развитію болѣзненности, вѣрнымъ указателемъ котораго служить самый родъ болѣзней, преимущественно тифъ въ разныхъ видахъ. Другая, также моральная, причина появилась въ видѣ полной почти бездѣятельности, смѣнившей напряженную дѣятельность предшествовавшаго времени. И наконецъ, для довершенія удара, къ моральнымъ причинамъ присоединились и чисто физическія, извнѣ. По случаю ненастнаго еще времени года и по неимѣнію въ достаточномъ количествѣ переносныхъ палатокъ, которыя частію пришли въ негодность, частію были растеряны, заболѣвавшихъ приходилось размѣщать въ тѣхъ домахъ, гдѣ часто передъ тѣмъ находились турецкіе раненые и больные тифомъ, или которые бывали переполнены бѣгущими турками, болгарами или греками. А грязь, нечистотность и полная небрежность въ санитарномъ отношеніи жителей были уже указаны нами при описаніи жизни полка на берегахъ Мраморнаго моря. Бучи навоза и падали, разбросанной прямо на улицахъ, на дворахъ и въ окрестностяхъ населенныхъ пунктовъ, сразу начали давать о себѣ знать, лишь только весеннее солнце вступило въ свои права. И не смотря на всѣ усилія и старанія, на сколько возможно обезпечить полкъ въ санитарномъ отношеніи, всетаки довольно трудно было очистить сразу всю эту грязь, которая накопилась длиннымъ рядомъ

лѣтъ*). Наконецъ и самая одежда, бѣлье и обувь совершенно изнасились. И болѣзненность начала развиваться, подкашивая даже самые крѣпкіе, надежные организмы.

Число больныхъ въ полку замѣтно увеличивается уже въ февралѣ, въ особенности во время стоянки въ г. Беюкъ-Чекменджи, гдѣ впервые появился страшный бичъ послѣдующаго времени—тифъ. Въ этомъ мѣсяцѣ оно достигло громадной, сравнительно съ предыдущими, цифры 223 заболѣвшихъ, пользовавшихся главнымъ образомъ при полку. Выше указано, что полковой лазаретъ первоначально былъ лишь первой приѣмной инстанціей, для временной помощи, и даже на стоянкахъ полка всѣ хоть нѣсколько трудно больные направлялись дальше. Но теперь, при увеличеніи больныхъ во всѣхъ войскахъ, а кромѣ того, при удаленіи отъ мѣстъ стоянокъ госпиталей, дивизионныя лазареты сразу переполнились, они не въ состояніи уже были принимать къ себѣ больныхъ. Тогда пришлось всѣмъ полкамъ организовать постоянное лечебное учрежденіе при полку, сначала еще подъ именемъ полковаго околodka. И въ нашемъ полку 27 февраля, во время стоянки въ Плевато, состоялся приказъ „всѣхъ ротныхъ фельдшеровъ“,—находившихся до того при своихъ ротахъ,—„препроводить съ ихъ вещами въ полковой околodокъ, гдѣ имъ поступить въ непосредственное распоряженіе старшаго полковаго врача“. вмѣстѣ съ тѣмъ назначена была и лазаретная прислуга. И съ марта больные, отправляемые въ полковой лазаретъ, переводятся уже туда и на довольствіе. А съ 1 апрѣля открытъ уже полковой лазаретъ „по случаю значительнаго числа больныхъ, которые не могутъ быть приняты въ дивизионный лазаретъ,“ какъ читаемъ въ приказѣ по полку отъ 31 марта.

Главнымъ мѣстомъ дѣйствія для полковаго медицинскаго персонала былъ Баликратъ, по переходѣ туда 11-го марта полка на продолжительную стоянку, до мая мѣсяца. Какая масса больныхъ находилась въ это время въ лазаретѣ, видно изъ таблицы въ приложеніи. Апрѣль былъ въ особенности щедръ на больныхъ. Мало того, въ концѣ апрѣля признано необходимымъ уменьшить по возможности число больныхъ и въ переполненномъ дивизионномъ лазаретѣ и въ полковомъ. И съ 27 апрѣля при полку открыта особая слабосильная команда ¹⁾, въ которую и изъ того и изъ другаго переводились всѣ мало мальски

*) Целью не отмѣтить также и вліянія вообще господствующихъ здѣсь болѣзней во время весны.

¹⁾ Прик. по полку 25 апрѣля, на основаніи приказа по дивизіи.

получившіе облегченіе отъ болѣзни. Къ 1 мая такимъ образомъ при полку на попеченіи полковыхъ медиковъ очутилось 623 больныхъ и слабосильныхъ. Трудно представить себѣ ту массу работы и самоотверженія, которыя долженъ былъ употребить полковой медицинскій персоналъ для упорной борьбы съ болѣзнями, между которыми главнымъ образомъ преобладалъ тифъ. Достаточно сказать, что на всю эту громаду больныхъ оставались — одинъ врачъ и три фельдшера... Остальные медики и фельдшера были всѣ командированы въ дивизионный лазаретъ, расположенный въ Силиври, гдѣ болѣзнь развивалась еще въ болѣе ужасающихъ размѣрахъ. Дошло до того, что врачи, изнуренные непосильной работой, сами сваливались. Свалился наконецъ отъ тифа и нашъ полковой медикъ, младшій врачъ Зоринъ. Но передать надзоръ за полковымъ лазаретомъ было некому и Зоринъ, пока былъ еще въ сознаніи, но лежа уже въ постели, продолжалъ пользоваться больныхъ, передавая свои распоряженія черезъ фельдшера. Тифъ однако сдѣлалъ свое дѣло и недѣли двѣ Зоринъ пролежалъ безъ сознанія, находясь на волоскѣ отъ смерти. Но здоровая натура перебила и вышла побѣдительницей. За время его болѣзни попеченіе о нашемъ полковомъ лазаретѣ поручено младшему врачу Бексгольмскаго полка Тозио.

Достойный примѣръ врача нашелъ себѣ подражаніе и въ его подчиненныхъ. Такъ заслуживаетъ полнаго вниманія поведеніе рядового роты Его Высочества, Осипа Осмульскаго. Онъ еще въ началѣ кампаніи былъ прикомандированъ къ полковой аптекѣ, затѣмъ во время эпидеміи самъ также заболѣлъ тифомъ. Но тѣмъ не менѣе совсѣмъ больной, лежа въ постели, онъ не переставалъ составлять лекарства, такъ какъ кромѣ него этого было дѣлать некому. За свое усердіе и ревность къ службѣ онъ былъ произведенъ командиромъ полка въ унтеръ-офицеры.

Лазаретная прислуга буквально сбивалась съ ногъ и сваливалась сама, ухаживая за больными. Насколько положеніе ихъ было трудно, видно изъ того, что во время эпидеміи пришлось переимѣнить три комплекта ея.

Уже въ приказѣ по полку 9 апрѣля читаемъ: „въ виду значительнаго числа больныхъ, для усиленія лазаретнаго персонала, предписываю: по случаю недостатка фельдшеровъ для раздачи больнымъ лекарствъ назначить особыхъ палатныхъ надзирателей. На обязанность этихъ надзирателей возлагается и присмотръ за больными, ихъ пищей и утоленіемъ жажды. Для облегченія ихъ службы назначены будутъ двѣ очереди, чтобы они могли дежурить черезъ день. Одна же

очередь будетъ завѣдывать больными, находящимися въ большой палатѣ, въ дополнительномъ помѣщеніи и приходящими“. „Обращаю особенное вниманіе гг. батальонныхъ командировъ“, пишетъ далѣе ген. Мирковичъ, „на ихъ выборъ, чтобы это были заботливые и сердобольные люди“.

„Въ помощь лазаретнымъ служителямъ, для того, чтобы можно было имѣть двѣ смѣны лазаретной прислуги, назначить отъ каждаго батальона по два рядовыхъ.“

Со стороны полковаго начальства сдѣлано было все возможное, чтобы облегчить уходъ за больными и способствовать ихъ леченію. Еще въ апрѣлѣ, какъ только позволила погода, больные выведены были изъ неудобныхъ для нихъ домовъ за городъ и расположены лагеремъ. Для этого собраны всѣ имѣвшіяся полотнища отъ офицерскихъ и солдатскихъ палатокъ, сданныя ротами по полученіи отъ интендантства изъ С. Стефано новыхъ палатокъ. А за недостаткомъ ихъ построены были небольшіе бараки изъ досокъ съ полотняными крышами.

Предметовъ, хранившихся въ лазаретной фурѣ, оказывалось далеко недостаточно для массы больныхъ, наполнявшихъ теперь лазаретъ, тѣмъ болѣе, что часть припасовъ была уже израсходована и раньше. Въ медикаментахъ тоже ощущался недостатокъ, въ особенности въ хинѣ, не смотря на то, что сверхъ казеннаго отпуска, полкъ взялъ съ собой въ походъ еще два фунта лишнихъ. Но близость Константинополя дала возможность пополнить недостающее. И полкъ закупилъ тамъ бѣлье, одѣяла, цыновки, посуду и прочія необходимыя для лазарета принадлежности, а также сдѣланъ былъ запасъ и медикаментовъ. Кромѣ того полкомъ не жалѣлось никакихъ издержекъ и вообще для содержанія больныхъ. Все, что только признавалось необходимымъ и полезнымъ для подкрѣпленія и возстановленія ихъ силъ: молоко, яйца, апельсины, лимоны, чай, кофе, коньякъ и другія вина, словомъ все, что возможно было достать,—предоставлялось имъ въ неограниченномъ количествѣ.

Нельзя не вспомнить здѣсь съ глубокою благодарностью о помощи, какая вообще оказана была полку обществомъ „Краснаго Бреста“, какъ во время всей кампаніи, такъ въ особенности теперь, съ развитіемъ эпидеміи. Орханійскій этапный лазаретъ Цесаревны пріютилъ многихъ нашихъ больныхъ и раненыхъ въ дѣлѣ 19 декабря и въ послѣдующихъ, съ глубокой признательностью вспоминающихъ свое пребываніе въ этомъ лазаретѣ. Теперь же, съ развитіемъ въ войскахъ болѣзненности при расположеніи на берегахъ Мраморнаго моря, об-

щество „Краснаго Креста“ щедрою рукою снабжало ихъ, а въ томъ числѣ и нашъ полкъ, всевозможными принадлежностями для лазаретовъ, медикаментами и бѣльемъ *).

Въ заботахъ о нуждахъ больныхъ и вообще войскъ, находившихся на театрѣ войны, близкое участіе принимали и Члены Императорской Фамиліи, начиная съ Государыни Императрицы, приславшей драгоценный для солдатъ подарокъ — табакъ, въ которомъ у нижнихъ чиновъ давно ощущался недостатокъ. Изъ числа этого присланнаго въ дѣйствующую армію табаку, въ нашъ полкъ получено 15 пудовъ. Великая княгиня Александра Іосифовна также прислала для больныхъ значительный запасъ бѣлья. Подобные знаки вниманія Царственныхъ Особъ къ нуждамъ арміи, помимо своей существенной, матеріальной пользы, имѣли еще большее, нравственное значеніе, вселяя въ сердце каждаго безконечную благодарность за память.

Съ переходомъ полка въ Яремъ-Бургасъ болѣзненность видимо начала уменьшаться, чему не мало способствовало, безъ сомнѣнія, расположеніе полка на бивакѣ лагеремъ. Но къ этому времени приняты были и другія мѣры, къ числу которыхъ на первомъ мѣстѣ необходимо поставить эвакуированіе больныхъ въ Россію, передвиженіе военно-временныхъ госпиталей въ окрестности Константинополя и учрежденіе при полкахъ слабосильныхъ командъ. Эти мѣры дали возможность значительно уменьшить скученность больныхъ въ одномъ пунктѣ и происходящія отъ того вредныя послѣдствія, отдѣлить выздоравливающихъ и не дать имъ возможности вновь заразиться, и само собою, что также весьма важно, облегчить работу медиковъ.

Эвакуированіе больныхъ въ Россію изъ госпиталей шло, конечно, непрерывно въ теченіе всей кампаніи. Но съ приближеніемъ нашихъ войскъ къ Константинополю и съ удаленіемъ отъ своихъ границъ, это, безъ сомнѣнія, становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, пока наконецъ не открыто было сообщеніе съ Россіей морскимъ путемъ. Тогда сразу двинулась въ Россію цѣлая масса больныхъ и изъ госпиталей, и изъ дивизіонныхъ лазаретовъ и даже прямо изъ самихъ частей войскъ. Какъ видно изъ приказовъ по полку, только изъ дивизіоннаго лазарета и прямо изъ полка до августа переправлено въ Россію однихъ полковыхъ больныхъ 536 чел., слѣдовательно и госпиталю и дивизіонный лазаретъ значительно освободились. Это дало возможность соотвѣтственно передвинуть больныхъ изъ одного лечеб-

*) Въ полкъ получено изъ „Краснаго Креста“ въ концѣ марта и въ апрѣлѣ 100 рубахъ, 100 кальсоновъ, 112 паръ чулокъ, 50 полотенецъ, 32 фуфайки, 50 наволочекъ, 20 паръ туфель, 5 паръ валенокъ, 9 тюфяковъ, 24 набрюшника, 1 кусокъ мягкой марли, 3 термометра и 1/2 ведра карболовой кислоты.

наго заведенія въ другое. Съ іюня больные уже перестаютъ поступать въ полковой лазаретъ, а прямо въ дивизионный или въ госпиталь. А въ іюлѣ и дивизионный лазаретъ признано необходимымъ очистить совершенно. Вслѣдствіе распоряженія корпуснаго врача „объ очищеніи отъ больныхъ подвижнаго лазарета 3 гвардейской пѣхотной дивизіи, больныхъ изъ частей дивизіи приказано впредь отправлять не въ Каликратъ *), а въ г. С.-Стефано, въ одинъ изъ военно-временныхъ госпиталей №№ 74 и 81 ¹⁾.“

Сравнительный ходъ болѣзненности въ теченіе второй половины кампаніи былъ слѣдующій:

	Заболѣвало:	На 1000 человекъ списочнаго состава:
въ мартѣ	182	55
въ апрѣлѣ	431	126
въ маѣ	411	122
въ іюнѣ	213	63
въ іюлѣ	100	28
въ августѣ	176	51
Среднимъ числомъ въ мѣсяцъ	252	72

Количество выздоровѣвшихъ, умершихъ, а также и уволенныхъ отъ службы по неспособности разныхъ статей изъ числа нижнихъ чиновъ, отправленныхъ на излеченіе въ разныя лечебныя заведенія, нагляднѣе всего видно изъ слѣдующей таблицы:

Состояло больныхъ	Изъ нихъ			На 1000 больныхъ		
	Выздор- овало	Уволено по неспособ- ности	Умерло	Выздор- овало	Уволено по неспособ- ности	Умерло
въ сентябрѣ	52	1	2	19	38	—
„ октябрѣ	137	32	3	234	22	59
„ ноябрѣ	128	14	4	109	31	62
„ декабрѣ	349	28	8	80	23	12
„ январѣ	472	16	6	34	13	34
„ февралѣ	661	44	7	67	10	34
„ мартѣ	769	136	23	177	30	26
„ апрѣлѣ	1021	126	29	123	28	22
„ маѣ	1254	243	55	194	44	20
„ іюнѣ	1144	346	45	303	39	17
„ іюлѣ	834	124	39	149	47	4
„ августѣ	844	295	29	350	34	2
За всю кампанію	2324	1405	250	605	108	65

*) Куда дивизионный лазаретъ передвинулся изъ Силиври, съ уходомъ полка въ Яремъ-Бургасъ.

¹⁾ Прик. по полку 11 іюля.

Въ числѣ находившихся на излеченіи было раненыхъ 391 чел. Изъ нихъ выздоровѣло 154, уволено по неспособности въ разныхъ госпиталяхъ 48, умерло 39 чел. и 150 чел. осталось въ разныхъ госпиталяхъ и судьба ихъ неизвѣстна. Изъ числа раненыхъ, выздоровѣвшихъ и возвратившихся въ полкъ, впоследствии уволено было еще по неспособности 33 чел. Такъ что въ общемъ изъ числа раненыхъ было уволено 81 чел.

~~~~~

ГЛАВА ХІУ.

Продовольствіе. Этотъ важный отдѣлъ хозяйства вообще для всѣхъ войскъ дѣйствующей арміи былъ камнемъ преткновения и носилъ на себѣ характеръ беспорядочности, что происходило не потому, чтобы не было недостатка въ распоряженіяхъ со стороны высшаго начальства, но вслѣдствіе отсутствія, гдѣ нужно, запасовъ, а зачастую и самихъ исполнителей этихъ распоряженій. Заботы о продовольствіи войскъ дѣйствующей арміи поручены были, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, такъ называемому „Товариществу“ купцовъ Грегера, Горвица и Когана. Независимо отъ этого, войска могли получать довольствіе и отъ интендантства изъ специально для этого учрежденныхъ транспортовъ, которые должны были слѣдовать при каждомъ эшелонѣ войскъ и доставлять имъ все необходимое. При этомъ порядокъ пользованія запасами устроенъ былъ такой, что войска должны главнымъ образомъ получать продовольствіе отъ „товарищества“ и только, если бы у него почему либо не оказалось, разрѣшалось пополнять свои запасы изъ слѣдующаго при эшелонѣ интендантскаго транспорта, въ крайности же, при недостаткѣ и здѣсь—заготавливать собственнымъ попеченіемъ. И кажется эта послѣдняя крайность практиковалась главнымъ образомъ во всѣхъ войскахъ. Для ближайшаго завѣдыванія интендантскими транспортами и безъ сомнѣнія,—въ идеѣ,—для ближайшихъ заботъ о нуждахъ войскъ, учреждены были специальные корпусные и дивизионные интенданты. Къ сожалѣнію, практика не оправдала теоріи и въ данномъ случаѣ. Насколько намъ по крайней мѣрѣ извѣстно изъ опыта снабженія продовольствіемъ войскъ 3 гвардейской пѣхотной дивизіи при посредствѣ

дивизионнаго интенданта, дѣятельность послѣдняго въ пользу войскъ не выразилась ничѣмъ, во вредъ же очень во многомъ. Не беремъ на себя рѣшать вопросъ, кто здѣсь правъ, кто виноватъ и даже склоняемся болѣе къ оправданію дивизионнаго интенданта, слишкомъ ограниченнаго въ своихъ дѣйствіяхъ инструкціями своего начальства, которыя видимо клонились болѣе всего къ пользѣ интендантства, нежели къ пользѣ войскъ. По всѣмъ даннымъ, дивизионный интендантъ состоялъ при дивизіи не для снабженія и заботъ о продовольствіи войскъ, какъ бы оно казалось вполне правильнымъ и естественнымъ, а для отстаиванія интересовъ самаго интендантства противъ войскъ. И дѣятельность дивизионнаго интенданта сводилась лишь къ веденію канцелярской переписки и къ строгому наблюденію затѣмъ, чтобы войсками соблюдались всѣ канцелярскія формальности, въ родѣ напр. того, чтобы на квитанціи непременно находилась казенная печать, безъ приложенія которой ничего отъ интендантства не отпускалось, и войска не соблюдишія этой формальности, сколько угодно могли умирать съ голоду. Нужно впрочемъ замѣтить, что дѣятельность интендантства проявилась главнымъ образомъ съ конца февраля или съ марта мѣсяца, т. е. тогда, когда и безъ посредства интендантства, войска могли доставать себѣ все, что угодно, и прекраснаго качества и даже по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Въ трудныя же времена военныхъ дѣйствій можно сказать каждый отдѣльный человекъ заботился самъ о своемъ продовольствіи. Объ интендантствѣ впрочемъ уже достаточно много было говорено въ печати послѣ войны. Выразимъ здѣсь лишь тотъ свой взглядъ, что не только интендантство, но вообще всякое второстепенное учрежденіе, которое должно было бы служить для удовлетворенія потребностей войскъ, какъ-то, кромѣ интендантскихъ транспортовъ, артиллерійскіе парки, этапные коменданты, жандармскія команды и т. п. далеко не удовлетворяли своему назначенію и поставлены, или сами себя ставили, въ такое положеніе, какъ будто бы войска служатъ для нихъ, а не они для войскъ. Этому помогали и частныя инструкціи, составленныя для этихъ учрежденій, инструкціи, на основаніи которыхъ они всегда могли оказать затрудненія войскамъ или же прямо уклониться отъ исполненія своихъ обязанностей. Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили о жандармскихъ командахъ, теперь же для иллюстраціи дѣйствій собственно интендантства, укажемъ хотя бы на такой знаменательный фактъ. Часто случалось, что интендантскій транспортъ отказывалъ въ выдачѣ предметовъ продовольствія *за неимльемъ у себя вѣсовъ*. Въ виду этого, нашъ покрайней мѣрѣ полкъ, привозилъ свои вѣсы. Но полковымъ вѣсамъ завѣ-

дывающихъ транспортомъ не вѣрилъ и ни за что не соглашался вѣшать на нихъ. Когда же, вслѣдствіе настоятельной необходимости получить продукты, полкъ соглашался принимать ячмень, крупу, чай, сахаръ и пр. *безъ вл-су*, то—отказа не бывало.

Нельзя не упомянуть здѣсь еще объ одномъ обстоятельстве, лишившемъ войска своевременнаго снабженія необходимыми припасами, обстоятельствѣ, зависѣвшемъ сколько отъ состоянія путей сообщенія, столько же и отъ нераспорядительности интендантскаго вѣдомства, а частію и отъ небрежности къ своимъ обязанностямъ мелкихъ исполнителей этого вѣдомства. Мы хотимъ сказать, что вопреки прекрасной теоріи о распредѣленіи интендантскихъ транспортовъ по войскамъ, собственно при войскахъ этихъ транспортовъ не было. Они безконечно опаздывали, перепутывались, попадали не туда, куда слѣдовало, и въ результатѣ транспорты опорожнялись, не дойдя до тѣхъ частей войскъ, въ которыя они были назначены, другими войсками, въ которыя они случайно попали или которыя перехватили ихъ по пути раньше, въ силу той же невозможности дожидаться своего транспорта и крайней необходимости въ припасахъ. Другими словами, каждый полкъ, каждая часть войскъ, въ отношеніи своего продовольствія, зависѣла лишь только отъ энергіи и распорядительности своего приѣмщика. Мы знаемъ напр., что, благодаря фактической невозможности дожидаться во время своего транспорта, приѣмщику отъ нашего полка приходилось, въ первые дни обложенія Плевны и передъ тѣмъ, выѣзжать за 25, за 30 верстъ въ тылъ съ своими повозками, чтобы встрѣтить гдѣ либо и какой либо транспортъ для обезпеченія довольствія полка. Безъ этой предусмотрительности полкъ очень часто принужденъ былъ бы сидѣть по нѣсколько дней безъ пищи.

Еще въ худшемъ положеніи войска были поставлены по отношенію къ „Товариществу“ по продовольствію, которое безъ сомнѣнія въ болѣе значительной мѣрѣ заботилось о собственныхъ удобствахъ, нежели объ удобствахъ арміи. Достаточно сказать, что зачастую въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ должны были бы находиться склады „товарищества“, по невозможности помимо нихъ достать продуктовъ, такихъ складовъ или не было, или запасы были въ очень ограниченномъ количествѣ. Въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ безъ труда можно было бы обойтись и безъ „товарищества“, и гдѣ, за отсутствіемъ товарищества и интендантскихъ транспортовъ, войска ранѣе уже озаботились обезпеченіемъ себя продуктами, „товарищество“, по прибытіи къ войскамъ, не только въ изобиліи предлагало свои продукты, но навязывало ихъ силою, грозя жаловаться. И очень часто возникали жалобы

товарищества на то, что войска не берутъ у нихъ припасовъ. Словомъ, въ трудныя времена, когда нельзя было нигдѣ ничего достать, отсутствовали и „товарищество“ и интендантскіе транспорты. Насколько это справедливо видно изъ послѣдующаго изложенія.

Полкъ ознакомился съ „товариществомъ“ впервые тотчасъ по переходѣ черезъ Дунай. Изъ систовскаго склада „товарищества“, какъ видно изъ приказовъ по полку, онъ получилъ въ сентябрѣ, въ два приѣма, 1052 п. 28 ф. сухарей, что, по тогдашнему числу людей, состоявшихъ въ полку, составляло 6-ти дневный раціонъ на каждого человѣка. Кроме того получено $8\frac{1}{2}$ пуд. чаю, $25\frac{1}{2}$ п. сахару и 21 ведро спирту. Затѣмъ о какихъ либо получкахъ отъ „товарищества“ въ приказахъ по полку не упоминается. Изъ интендантскихъ транспортовъ въ сентябрѣ тоже полкъ ничего не получилъ, а между тѣмъ къ концу сентября сухари были уже на исходѣ. Въ приказаніи по дивизіи отъ 27 сентября читаемъ объявленіе, что, *по частнымъ свидѣніямъ*, въ Порадимѣ имѣется складъ сухарей и спирта и потому предлагается, кому нужно, озаботиться приѣмкой. Немного погодя однако въ полку получило дополненіе къ этому приказанію, которымъ объявлялось, что „въ складѣ товарищества, въ Порадимѣ, имѣется только спиртъ, чай и сахаръ“. Въмѣстѣ съ тѣмъ объявлялось, что части войскъ, „согласно инструкціи, приложенной къ приказанію по войскамъ дѣйствующей арміи № 121, обязаны расходовать 8 дневный запасъ сухарей, находящійся въ провіантскихъ телѣгахъ, и затѣмъ, по мѣрѣ израсходованія, принимать сухари изъ дивизионнаго транспорта, который прибудетъ завтра (т. е. 28 сентября) въ Пелишатъ. Въ случаѣ же неимѣнія сухарей въ транспортѣ, принимать изъ интендантскаго склада, находящагося въ Порадимѣ“. Это оказалось однако неосуществимой мечтой. На другой же день, 28 сентября, читаемъ въ приказаніи по дивизіи: „Начальникъ корпуснаго штаба сего числа лично объявилъ начальнику дивизіи, что въ интендантскомъ складѣ сухарей болѣе не имѣется, и что необходимо устроить хлѣбопеченіе въ д. Пелишатъ *средствами полковъ*, съ тѣмъ, чтобы сами они заготовили муку и дрова, по указанію отряднаго интенданта, полк. Свѣчина. Вслѣдствіе сего начальникъ дивизіи приказалъ назначить отъ каждой части квартирмистра, по 4 хлѣбопека (въ томъ числѣ одинъ печникъ) отъ каждой роты и по одному дровосѣку, коихъ отправить завтрашняго числа въ д. Пелишатъ, гдѣ немедленно устроить хлѣбопечварню, подъ общимъ наблюденіемъ маіора Мередиха *), которому по-

~~~~~  
\*) Кексгольмскаго грен. полка.

лучить указанія отъ полк. Свѣчина. Объ открытіи авансомъ кредита по 3000 руб. полку сообщено начальнику штаба корпуса; до полученія сихъ денегъ \*) выдать командируемымъ офицерамъ изъ полковыхъ суммъ, по усмотрѣнію командировъ частей“.

Такимъ образомъ полкъ уже въ самомъ началѣ похода долженъ былъ обратиться къ способу заготовленія довольствія собственными средствами.

На основаніи помянутаго распоряженія отъ полка командированы были для хлѣбопеченія командиръ 9 роты кап. фонъ-Бидерманъ и 84 нижнихъ чина.

Въ полку осталась записка кап. Бидермана объ устройствѣ и ходѣ хлѣбопеченія, какъ въ Пелишатѣ, такъ и позднѣе, въ Петерницѣ и Врачешѣ, изъ которой видно, что кап. Бидерманъ былъ главнымъ дѣятелемъ и распорядителемъ этого дѣла, какъ старшій изъ назначенныхъ отъ частей дивизіи офицеровъ, которому поручено было завѣдываніе всѣми командами частей. Его запиской мы и пользуемся теперь при изложеніи этого важнаго и интереснаго вопроса въ походной жизни полка \*\*).

Всѣ команды прибыли изъ Ралева въ Пелишатъ вечеромъ 30 сентября и, за неимѣніемъ помѣщеній, размѣстились частью въ сараяхъ, куда прежде загонялся скотъ, частью же въ палаткахъ, въ садахъ. Не мало затрудненій представлялъ выборъ мѣста для устройства печей, которыхъ нужно было поставить по 8 на полкъ и 6 на артиллерійскую бригаду, всего 38 печей. Для этого частью приспособленъ домъ, въ которомъ прежде была болгарская школа, окруженный каменной оградой, съ трехъ сторонъ впрочемъ развалившейся. Изъ трехъ комнатъ этого дома одна была занята подъ складъ хлѣба, въ другой помѣстился самъ кап. Бидерманъ, а въ третьей устроены три печи командой отъ Волынскаго полка, которая тоже, почти въ полномъ составѣ, перемѣстилась на чердакъ этого дома. Остальныя 5 печей для Волынскаго полка расположены были на дворѣ, приставленныя къ наружнымъ стѣнамъ дома. Печи Литовскаго полка примкнули къ уцѣлѣвшей каменной оградѣ, С.-Петербургскаго — къ двумъ каменнымъ

\*) Какъ видно изъ статьи ген. шт. полк. Дагаева (бывшаго во время кампаніи старшимъ адъютантомъ 3 гв. див): „Къ вопросу о продовольствіи войскъ подѣ Плевной въ 1877 г.“, напечатанной въ № 12. Воен. Сб. за 1887 г., кредитъ этотъ тогда открытъ не былъ, офицерамъ же выдано изъ полковыхъ суммъ по 1500 руб.

\*\*), Какъ видно изъ упомянутой выше статьи полк. Дагаева, такая же записка въ видѣ рапорта, дневника или журнала хлѣбопеченія представлена была кап. Бидерманомъ и въ штабъ дивизіи.

стѣнкамъ бывшаго сарая. Для Бексгольмскаго же полка и артиллеріи печи вырыты прямо въ землѣ, въ оврагѣ, вблизи протекавшей черезъ деревню рѣчки.

Бъ устройству печей приступлено 1 октября. Матеріаломъ послужили камни отъ развалившихся ограды и стѣнъ заброшенныхъ домовъ. За неимѣніемъ глины, ее замѣнили густой, липкой грязью которую брали прямо съ улицы. Для сводовъ употреблены были плетни овечьихъ загоновъ. Пока устраивались печи, кап. Бидерманъ занялся розысканіемъ квашней. Въ Болгаріи однако ѣдятъ хлѣбъ совершенно прѣсный и о квашняхъ никакого понятія не имѣютъ. Бъ счастью, проходя по деревнѣ, кап. Бидерманъ увидѣлъ длинное, въ аршинъ вышиной, корыто, въ которомъ, какъ оказалось, мнутъ виноградъ. Сопровождавшій кап. Бидермана чурбаджи (старшина деревни) заявилъ, что если такой ящикъ ему годится, то онъ можетъ достать ихъ сколько угодно. И на каждую печь было доставлено по двѣ такихъ квашни. Тотъ же чурбаджи досталъ два мѣдныхъ котла для нагрѣванія воды.

Устроившись съ этимъ, кап. Бидерманъ въ тотъ же день, 1 октября, отправился въ Порадимъ къ полк. Свѣчину справиться относительно муки и дровъ. Мука, по словамъ полк. Свѣчина, будетъ отпущаться интендантствомъ, „товариществомъ“ и комиссаромъ болгарскимъ, Карамихайловымъ. Послѣдній долженъ былъ также указать и мѣсто для рубки дровъ. Дѣйствительно на другой день Карамихайловъ пріѣхалъ къ кап. Бидерману, попросилъ у него нѣсколько человѣкъ солдатъ для размѣщенія ихъ на ближайшихъ мельницахъ, въ которыхъ должно было перемалываться для кап. Бидермана зерно, а самъ съ чурбаджи немедленно закупилъ въ деревнѣ у болгаръ все имѣвшееся у нихъ зерно, которое и приказалъ свозить въ общественный амбаръ. Послѣ этого Карамихайловъ указалъ въ ближайшей роцѣ участокъ для рубки лѣса. Для привоза лѣса полк. Свѣчинъ обѣщалъ высылать, по запискамъ кап. Бидермана, необходимое число транспортныхъ повозокъ, а на всякій случай разрѣшилъ, за неимѣніемъ ихъ, нанимать болгарскія подводы. Кромѣ того изъ корпуснаго казначейства кап. Бидерману, отпущено 900 руб. на покупку 10 паръ воловъ съ телѣгами, съ тѣмъ, чтобы волы, по минованіи въ нихъ надобности были обращены въ потребность полка, въ видѣ порціоннаго скота.

Кромѣ лѣса собственно для хлѣбопеченія необходимъ былъ годный лѣсъ для просушки печей, а, главное, для устройства навѣсовъ надъ тѣми печами, которыя устраивались на открытомъ воздухѣ. Для

этой цѣли чурбаджи указалъ на дома разоренной, покинутой турками деревушки, верстахъ въ 5 отъ Пелишата.

2 октября получена была отъ болгаръ первая мука съ мельницъ, а 3-го въ четырехъ готовыхъ печахъ открылось хлѣбопеченіе. Первый хлѣбъ розданъ былъ командѣ хлѣбопековъ. А 5-го въ 16 печахъ было уже приготовлено 3500 хлѣбовъ, отъ 7 до 8 фунтовъ каждый, который немедленно былъ сложенъ на провіантскія телеги С.-Петербургскаго полка и отправленъ въ штабъ дивизіи въ Ралево. Хлѣбъ этотъ однако, по словамъ полк. Дагаева, не достигъ своей цѣли. Въ это время дивизія находилась уже въ Эски-Баркачѣ, куда хлѣбъ могъ прибыть числа 6—7 октября, между тѣмъ какъ въ эти дни полкамъ раздавались еще сухари. „По всей вѣроятности“, прибавляетъ полк. Дагаевъ, „этотъ хлѣбъ или былъ перехваченъ какой нибудь частью, стоявшею между Пелишатомъ и Эски-Баркачемъ, чему неоднократно бывали примѣры, или же онъ прибылъ въ дивизію позже“. Последнее, впрочемъ, кажется вѣроятнѣе, такъ какъ трудно допустить, чтобы въ данномъ случаѣ перехватъ хлѣба съ повозокъ, принадлежавшихъ одному изъ полковъ дивизіи, остался неизвѣстнымъ и въ дивизіи и кап. Бидерману, который пишетъ \*), что хлѣбъ былъ распределенъ по полкамъ.

Въ 10 октября всѣ 38 печей были уже готовы и покрыты навѣсами и затѣмъ хлѣбопеченіе пошло безостановочно. Въ муку задержки не было. Она съ 5 октября получалась, кромѣ мельницъ, отъ интендантства и отъ „товарищества“. Приѣмъ муки, равно какъ и отпускъ печенаго хлѣба производились по контару (турецкій безмѣвъ). Выпеченный хлѣбъ складывался въ общественный амбаръ и выдавался въ полки и батареи какъ только присылались за нимъ подводы. Кромѣ частей своей дивизіи, по требованію корпуснаго интенданта, кап. Бидерманъ отпускалъ хлѣбъ какъ для корпуснаго интендантства, такъ и въ госпитали.

Хлѣбопеченіе въ Пелишатѣ продолжалось по 23 октября, когда кап. Бидерманъ получилъ предписаніе перейти со всѣми командами для хлѣбопеченія въ д. Петерницу. Печи были сданы во 2-ю пѣхотную дивизію, а оставшаяся мука, квашни и мѣдные котлы взяты были съ собой

Изъ представленнаго въ запискѣ кап. Бидермана расчета видно, что за время хлѣбопеченія въ Пелишатѣ, имъ было получено 5026

~~~~~  
*) Записка кап. Бидермана, которою мы пользуемся, написана въ январѣ 1879 г.

пуд. 10 ф. муки, изъ которой 3900 п. употреблено на выпечку хлѣба, а 1126 п. 10 ф. осталось. Хлѣба выпечено 5619 п. 7½ ф. Изъ этого числа (неравными частями) 4183 пуд. 37½ ф. отпущено въ полки дивизіи (въ томъ числѣ 997½ пуд. въ Волынской полкъ), 18 пуд. 30 ф. собственно на штабъ дивизіи, 1014 пуд. въ артиллерію, 215 пуд. корпусному интенданту и 187½ пуд. въ 69 временный госпиталь.

Въ теченіе октября въ полку ежедневно состояло на довольствіи не болѣе 3400 чел.; слѣдовательно за 15 дней (считая съ 8 октября) каждый получилъ около 12 фунтовъ печенаго хлѣба, или въ день около 1 фунта.

Съ 26 октября кап. Бидерманъ приступилъ къ постройкѣ печей въ Петерницѣ. Матеріалъ для постройки и просушки печей частію былъ уже приготовленъ комендантомъ, маіоромъ Мерединомъ, хотя главный матеріалъ былъ тотъ-же: камень съ разваленныхъ заборовъ и грязь съ улицы. Дѣсъ былъ указанъ маіоромъ Мерединомъ по близости. Печи были построены на открытомъ воздухѣ въ оврагѣ. Здѣсь вообще дѣло и постройки печей и самаго хлѣбопеченія пошло гораздо уснѣшнѣе, такъ какъ люди приоровились и къ тому и другому. Къ 28 октября было готово 16 печей, а съ 29 уже вся дивизія получила печеный хлѣбъ. Организациія хлѣбопеченія здѣсь была нѣсколько иная. Мука (отъ интендантства, товарищества и коменданта) принималась кап. Бидерманомъ, совмѣстно съ офицерами, на вѣсъ. Кста-ти сказать, здѣсь уже были устроены русскіе вѣсы, хотя вмѣсто гирь служили камни, которые были вывѣрены по гирямъ, находившимся въ полкахъ. Мука складывалась въ магазинъ и выдавалась для хлѣбопеченія вахтеромъ (однимъ изъ унтеръ-офицеровъ команды хлѣбопечковъ) старшимъ въ командахъ каждой части по запискамъ своихъ офицеровъ. Выпеченный хлѣбъ въ магазинъ не сдавался въ общій складъ, а получался офицерами отъ своихъ командъ хлѣбопечковъ и ими же отправлялся въ свои части. Кап. Бидерманъ слѣдилъ только за тѣмъ, чтобы по возможности въ каждую часть хлѣбъ отправлялся по ровну *).

Въ Петерницѣ хлѣбопеченіе продолжалось въ теченіе мѣсяца, съ 28 октября по 28 ноября. Съ паденіемъ Плевны пекарни здѣсь были закрыты и команда хлѣбопечковъ распущена была по своимъ частямъ. Но не надолго. 7 декабря, по приходѣ полка въ д. Врачешъ, по распоряженію командира гвардейскаго корпуса, войскамъ приказано снова

*) Ежедневно выпекалось по 800 хлѣбовъ, отъ 7½ до 8 фунт. каждый.

открыть хлѣбопеченіе при своихъ частяхъ. Вслѣдствіе этого кап. Бидерману приказано приступить къ постройкѣ печей и немедленно открыть хлѣбопеченіе для Волинскаго полка. 8-го декабря была снова собрана команда хлѣбопеконъ, въ томъ же числѣ, какъ раньше. При постройкѣ печей во Врачешѣ встрѣтилось не мало затрудненій. Вся деревня была переполнена войсками, нельзя было отыскать ни одного подходящаго помѣщенія для постройки хотя бы четырехъ печей. Строить же ихъ на открытомъ воздухѣ, по случаю сильныхъ морозовъ, нечего было и думать. Наконецъ послѣ долгихъ поисковъ, кап. Бидерманъ наткнулся на довольно большой сарай, въ которомъ лежали покинутые бѣжавшими турками галеты, которыхъ тамъ оставалось уже немного. При содѣйствіи коменданта сарай былъ очищенъ. Но предстояло преодолѣть еще затрудненіе: ни глины, ни даже грязи здѣсь не было. Пришлось очистить съ земли довольно глубокой, промерзшей снѣгъ, и затѣмъ добраться до сыраго мягкаго грунта, который можно было бы, растворивъ въ горячей водѣ, употребить, вмѣсто глины, для кладки печей. Для устройства сводовъ послужили разобранные плетни. Камень же можно было добыть опять съ заборовъ. Дѣсь для топки печей былъ указанъ у подошвы близъ лежавшей горы, сухой же брался съ разобранныхъ домовъ. Недостатокъ былъ только въ квашняхъ. Ящиковъ, какими кап. Бидерманъ пользовался въ Пелишатѣ и Петерницѣ, здѣсь не имѣлось. Предложенные комендантомъ боченки отъ турецкихъ консервовъ не годились. Кап. Бидерманъ хотѣлъ было для этого вырыть въ землѣ ямы и обложить ихъ палатками, но и это, по случаю сильныхъ морозовъ, оказалось невозможно. Къ счастью, одинъ изъ команды хлѣбопеконъ увидѣлъ гдѣ-то три пустыя бочки. Недолго думая, онъ позвалъ товарищей, приватилъ бочки къ сараю, перепилилъ ихъ пополамъ и явился затѣмъ къ кап. Бидерману съ докладомъ, что квашни найдены. Въ муку недостатка не было, благодаря большимъ запасамъ, оставленнымъ во Врачешѣ турками. Рабочихъ также было достаточно: кромѣ хлѣбопеконъ, печниковъ и плотниковъ, наряжалась еще команда въ 100 чел. для рубки дѣса. Работа шла безостановочно—и 10 декабря къ вечеру были готовы 4 печи и 11-го просушены. Мука была растворена. Чтобы опара подымалась, изъ печей выгребался горячей уголь, которымъ и обкладывались квашни. Затрудненіе было лишь въ горячей водѣ: она согрѣвалась въ мѣдныхъ десятичныхъ котлахъ, которыхъ было всего 8. Хлѣбопеченіе началось съ вечера 11 декабря. Пекли всю ночь и утро 12-го и къ обѣду въ этотъ день—день полковаго праздника—весь полкъ былъ удовлетворенъ свѣжимъ хлѣбомъ, по 1½ ф. на чело-

вѣка. Съ 12 декабря приступлено было къ постройкѣ еще четырехъ печей въ другомъ очистившемся сараѣ. Въ сожалѣнію, полкъ не долго пользовался хлѣбомъ съ своей пекарни. Онъ былъ удовлетворенъ хлѣбомъ при выступленіи въ Балканы 13 декабря и затѣмъ въ теченіе 14, 15 и 16 готовый хлѣбъ подвозился, на сколько возможно было, къ полку на облегченныхъ повозкахъ. Послѣ боя подъ Ташкисеномъ, 19 декабря, по распоряженію раненаго уже командира полка, ген. Мирковича, во Врачешѣ были командированы за хлѣбомъ для раненыхъ, остававшихся пока въ д. Чеканцово, музыканты. Затѣмъ, въ теченіе періода хлѣбопеченія во Врачешѣ, продолжавшагося по 7 января, хлѣбомъ съ нашей пекарни, кромѣ, конечно, команды хлѣбопеконъ, пользовались нижніе чины полка, оставленные во Врачешѣ по слабости, въ числѣ до 200 человекъ, и обозные. Кромѣ того, по приказанію начальника тыла, хлѣбъ отпускался всѣмъ проходящимъ командамъ. Оставшійся затѣмъ хлѣбъ пересушивался въ сухари и по мѣрѣ возможности посылался къ полку и въ распоряженіе главной квартиры Западнаго отряда для раздачи по полкамъ.

При дальнѣйшемъ движеніи полка отъ Ташкисена до Филипополя форсированнымъ маршемъ довольствіе полка хлѣбомъ и даже сухарями изъ своей пекарни было конечно уже не мыслимо. И надо сказать, этотъ періодъ для полка въ отношеніи и хлѣба и всего прочаго продовольствія былъ самый тяжелый. Трудно даже теперь ясно представить себѣ, чѣмъ собственно и какъ питался полкъ въ это время. Костерки дымились, въ котелкахъ что-то варилось, солдатики копошились около своихъ очажковъ, что-то помѣшивая, что-то смакуя. А что именно, Богъ вѣдаетъ. „Богъ напиталъ, никто не видалъ, а кто и видѣлъ и тотъ не обидѣлъ“, шепталъ солдатъ, крестясь послѣ своего импровизованнаго обѣда или ужина. Можно только сказать, что пища была самая разнообразная. Въ одной деревушкѣ находился запасъ картофеля, въ другой какой либо крупы, муки, кукурузы, словомъ всякаго рода съѣстнаго продукта, какой жители турки наготовили себѣ на зиму и побросали по приближеніи русскихъ, скрывшись сами неизвѣстно куда. Разница между частями и даже между ротами одной части, остановившимися въ деревушкѣ на ночлегъ была только въ томъ, что однѣ находили большіе, другія меньшіе запасы, однѣ наѣдались, другія, что называется лишъ замаривали червячка. Общихъ распоряженій не было, да по условіямъ похода и времени, на какое часть могла остановиться въ извѣстномъ пунктѣ, и быть не

могло *). Полкъ въ это время находился вдали отъ всѣхъ нашихъ запасовъ и продовольственныхъ учрежденій или вѣрнѣе сказать, наоборотъ, агенты этихъ учрежденій находились вдалекѣ отъ полка и другихъ частей войскъ. И потому во многихъ мѣстахъ неизрасходованные припасы оставались на произволъ судьбы безо всякой пользы, для кого бы то ни было, потому что жители въ это время двигались уже къ Константинополю, слѣдовательно, не могли уже воспользоваться сами своими заготовленіями. Въ отношеніи собственно довольствія сухарями и хлѣбомъ и отчасти и другими припасами полкъ не могъ въ это время пользоваться и своими сравнительно крохами запасовъ, находившимися въ обозѣ, который остался во Врачешѣ и долго еще не могъ двинуться за полкомъ.

Но мы увлеклись порядкомъ довольствія собственно хлѣбомъ и сухарями и забѣжали нѣсколько впередъ по части вообще продовольствія полка. Вернемся назадъ, къ началу похода, и опишемъ, по имѣющимся даннымъ, вообще тотъ порядокъ, какой практиковался въ полку по части продовольствія.

Въ началѣ похода, при движеніи полка по желѣзнымъ дорогамъ, по этому важному предмету не встрѣчалось особенныхъ затрудненій. Въ каждомъ эшелонѣ заботы о его продовольствіи поручались эшелонному начальнику, для котораго все дѣло сводилось въ этомъ отношеніи лишь къ тому, чтобы во время по телеграфу заказать для эшелона обѣдъ въ томъ пунктѣ, куда, по маршруту, во времени обѣда долженъ прибыть эшелонъ. Не всегда, впрочемъ, это было такъ просто и легко, потому что, съ приближеніемъ къ границѣ, какъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, маршрутъ полка все болѣе и болѣе нарушался, вслѣдствіе совершенно непредвидѣнныхъ задержекъ на станціяхъ и чѣмъ дальше, тѣмъ все труднѣе и труднѣе становилось опредѣлять, гдѣ именно и въ какомъ часу эшелонъ будетъ обѣдать. Но, благодаря мѣстнымъ условіямъ, дѣло продовольствія людей не терпѣло особеннаго ущерба, и люди всегда и вездѣ были сыты.

~~~~~

*) Намъ припоминается по этому поводу одно мѣсто изъ сочиненія ген. Карцова „Очерки прошлаго“ (часть котораго была напечатана въ Воен. Сб.), гдѣ авторъ разсказываетъ объ удивленіи, высказанномъ ему какимъ-то французомъ, кажется, въ Родосто, по поводу дѣятельности нашего интендантства, причемъ французъ этотъ, самъ служившій въ военной службѣ и участвовавшій въ Крымской кампаніи, разсказывалъ ему, что у нихъ интендантство было организовано совсѣмъ не такъ, что интендантскіе чиновники, даже въ самое горячее время похода, находились всегда впереди вмѣстѣ съ авангардомъ и, по занятіи какого либо пункта, сейчасъ же принимались отыскивать склады, запасы, которые и дѣлались общимъ достояніемъ всего ихъ отряда и распредѣлялись поровну между частями, по удовлетвореніи которыхъ склады и запасы передавались въ вѣдѣніе интендантовъ слѣдующихъ за ними отрядовъ.

Съ началомъ движенія полка обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ выяснилась невозможность производить довольствіе полка способомъ, принятымъ для мирнаго времени, т. е. распоряженіемъ ротъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ закупка скота и продуктовъ малыми количествами, подвозъ послѣднихъ средствами ротъ и самый контроль правильности расходованія денегъ артельщиками, при постоянно измѣняющейся цѣнѣ, въ зависимости отъ мѣстности, были трудно исполнимыми, въ особенности во время движенія. Поэтому довольствіе людей приваркомъ возложено было на хозяйственное управленіе полка, при чемъ заготовленіе скота и продуктовъ, а также выдача ихъ, по мѣрѣ надобности, производились полковымъ квартирмейстромъ, коему въ помощь назначался иногда одинъ изъ младшихъ офицеровъ. При подобномъ способѣ требовался значительно меньшій расходъ людей для исполненія хозяйственныхъ операцій. Закупка производилась не нижними чинами, а офицеромъ и наконецъ, что въ особенности важно было во время движенія,—количество заготовки могло всегда правильно сообразоваться съ обстоятельствами при сосредоточеніи ея въ однихъ рукахъ, чѣмъ при раздѣленіи на 18 частей.

И этотъ способъ продовольствія въ началѣ не встрѣчалъ никакихъ затрудненій, благодаря близости пунктовъ, изъ которыхъ можно было доставать всевозможные продукты. Полкъ прекрасно ѣлъ, пилъ чай, пилъ водку. Въ приказѣ по полку 14 сентября находимъ слѣдующую раскладку для варки пищи, продукты для которой предписано получить отъ полковаго квартирмейстера: на 100 чел. для варки щей съ капустой полагалось: мяса 1 п. 10 ф., капусты 20 ф., муки, соли и луку—по 10 ф., перцу и лавроваго листу— $\frac{1}{4}$ ф.; для варки супа изъ фасоли: мяса 1 п. 10 ф., фасоли, крупъ, соли и луку—по 10 ф. и перцу съ листомъ— $\frac{1}{2}$ ф. Пища полка въ Акчаирѣ удостоилась Высочайшей пробы при неожиданномъ посѣщеніи Его Величествомъ бивака полка и найдена Имъ очень хорошей. 21 сентября, во время стоянки полка въ д. Овча Могила, раскладка для варки пищи была нѣсколько измѣнена. Приказомъ въ этотъ день предписано на 100 чел. власть на обѣдъ, для щей: капусты 30 ф., муки и соли по 10 ф., луку 6, перцу и листу — 20 золот., кромѣ того стручковаго перцу по 5 штукъ и крупы 2 гарнца; на кашу: 4 гарнца крупъ и 2 сала; для супу владка таже, но взамѣнъ капусты 20 ф. фасоли и крупъ вдвое больше (4 гарнца); продукты на кашу тѣже, на ужинъ—4 гарнца крупъ и 3 ф. сала. Что касается мяса, то ежедневно предписано власть по $\frac{1}{2}$ ф. на человѣка, а въ воскресенье по 1 ф. Кашу приказано варить въ десятичныхъ котлахъ, а вмѣсто нихъ для потребностей

при варкѣ пищи приказано завести необходимую посуду распоряженіемъ ротныхъ командировъ.

Въ приказаніи по дивизіи 27 сентября было объявлено, что, по словесному заявленію интенданта Западнаго отряда, войскамъ этого отряда опредѣлено ежедневно по $\frac{1}{2}$ чарки водки на человѣка. Поэтому приказано озаботиться заготовленіемъ водки или спирту на 5 дней и затѣмъ пополнять запасъ по мѣрѣ израсходованія.

По приходѣ полка подъ Плевну, за небольшимъ исключеніемъ, недостатка въ припасахъ не было. Пища, кромѣ ротъ, находившихся въ передовыхъ ложементяхъ, правильно готовилась въ ротныхъ котлахъ. За доброкачественностью ея слѣдилъ чуть не ежедневно самъ начальникъ дивизіи, ген. Каталей. На усиленіе приварочныхъ средствъ съ самаго прихода полка сюда приказомъ по войскамъ Западнаго отряда, отъ 4 октября за № 24, былъ прибавленъ еще отпускъ на лишнихъ $\frac{1}{2}$ ф. мяса въ день на человѣка, начиная съ 30 сентября. Въ мясѣ впрочемъ здѣсь недостатка не было.

Съ ноября войскамъ начали отпускать лимонную кислоту (3 ноября въ полку получено отъ интендантства 5 пуд. 9 ф.). Вообще въ ноябрѣ, съ началомъ холодной, сырой и туманной погоды обращено на пищу усиленное вниманіе. Въ это время обнаружился уже недостатокъ въ хлѣбѣ и сухаряхъ. И въ приказѣ по дивизіи отъ 14 ноября за № 289 читаемъ: „Въ виду неполной выдачи хлѣба и сухарей нижнимъ чинамъ, предписываю готовить для людей на ужинъ кашницу съ саломъ и ежедневно доставлять мнѣ свѣдѣніе, что именно готовится на обѣдъ и что на ужинъ, а также, въ какомъ размѣрѣ выдается нижнимъ чинамъ печеный хлѣбъ и сухари.“ Въ развитіе этого приказа приказомъ по полку 15 ноября предписано полковому квартирмейстеру группы для кашницы и сало выдавать въ роты на 6 дней впередъ, а ротамъ, когда онѣ занимаютъ ложементы, выдавать крупу и сало людямъ на руки, что бы они готовили кашницу въ котелкахъ; когда же рота находится въ резервѣ, ужинъ готовить въ ротныхъ котлахъ.

Бстати сказать о топливѣ для кухонь и для землянокъ подъ Плевной. Въ началѣ стоянки на позиціи конечно подбиралось все, что находилось по близости, подъ руками. Нерѣдко страдали и дома д. Трнины. Но въ скоромъ времени въ этомъ отношеніи установленъ былъ порядокъ. Дома приказано отнюдь не разрушать, а для топлива назначены деревья, росшія по берегу р. Видъ, куда посылались рабочіе съ инструментами для рубки и пилки. Бстати деревья эти мѣшали и обстрѣлу долины. Срубленные деревья или перетаскивались прямо

къ кухнямъ, или же распиливались на мѣстѣ и складывались въ сажени, а затѣмъ уже, распоряженіемъ батальонныхъ командировъ, перевозились и переносились къ кухнямъ и землянкамъ. Для варки пищи и костровъ въ землянкахъ и ложементакъ передовой линіи, какъ было уже указано, матеріаломъ служилъ росшій въ окрестности и на нейтральной горкѣ дубнякъ.

Съ паденіемъ Плевны, съ выступленіемъ полка въ дальнѣйшій походъ правильная варка пищи и вообще правильное продовольствіе нижнихъ чиновъ прекращается на долго, на нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ началѣ похода въ 1877 г. доставка мяса и приварка по большей части производилась подрядчикомъ по контракту; но такъ какъ, съ началомъ почти непрерывнаго движенія полка къ Балканамъ и далѣе, онъ оказался несостоятельнымъ, а между тѣмъ во время стоянокъ полкъ и самъ могъ закупать продукты по цѣнамъ ниже заключеннаго съ нимъ контракта, то въ началѣ декабря 1877 г. контрактъ былъ съ нимъ уничтоженъ и заготовка дѣлалась уже самимъ полкомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда не предвидѣлось продолжительныхъ остановокъ, закупка скота производилась обыкновенно въ мѣстахъ ночлеговъ и дневокъ небольшими партіями, съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени выступленія заготовленное количество его было бы израсходовано, такъ какъ мѣстный скотъ отличался слабосиліемъ и при большихъ перегонахъ, при недостаткѣ подножнаго корма и часто невозможности заготовить фуражъ на ночлежныхъ пунктахъ, массу его приходилось бросать по дорогамъ, и при всемъ томъ даже самыя жалкіе остатки его не успѣвали за войсками. Приварокъ, за отсутствіемъ обоза, приходилось покупать тоже самыми ограниченными количествами. Наиболѣе употребительною варкою въ этихъ случаяхъ былъ рисовый супъ. Отъ г. Плевно до г. Филиппополя людямъ приходилось нерѣдко быть совершенно безъ соли, такъ какъ въ этомъ продуктѣ нуждались и сами мѣстные жители. Доставка же изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ была немыслима при усиленныхъ маршахъ. Варка производилась людьми въ манерахъ, оказавшихъ въ этомъ случаѣ громадную услугу. Количество выдаваемого приварка и мяса сообразалось по большей части съ возможностью достать его, при изобиліи же размѣръ выдачи увеличивался сообразно съ потребностью нижнихъ чиновъ. Цѣны, по коимъ производилась закупка, были самыя непостоянныя.

Въ Врачешѣ полкъ получилъ довольно значительный запасъ продуктовъ изъ оставленныхъ здѣсь турками складовъ. Такъ для нижнихъ чиновъ получено въ полкъ: 60 пуд. крупы, 100 пуд. кукурузной муки и 20 четвертей ячменя; для офицеровъ: 1 бочка мясныхъ кон-

сервовъ, 5 пуд. масла, 1 мѣшокъ крупы, 10 пуд. галетъ. Къ сожалѣнію мясные консервы оказались весьма дурнаго качества и ихъ пришлось прямо выбросить, такъ какъ никто ихъ не ѣлъ. Нижнимъ чинамъ они тоже не понравились. Главнаго однако запаса—сухарей—было недостаточно. И уже 8 декабря, приказомъ по гвардейскому корпусу № 69, предписано ежедневный расходъ сухарей сократить съ $1\frac{1}{2}$ на 1 фунтъ на человѣка, взамѣнъ чего увеличена дневная дача мяса. Передъ переходомъ черезъ Балканы приказано заготовить продовольствіемъ на 6 дней: по 6 ф. сухарей и по 3 чарки водки на каждого и по два вола на роту, т. е. по 18 декабря включительно, когда рассчитывалось совершенно очистить софійское шоссе для подхода къ войскамъ обозовъ. Но съ этимъ запасомъ люди и остались, не дождавшись своихъ обозовъ, которые надолго еще застряли въ Балканахъ и затѣмъ въ теченіе болѣе чѣмъ мѣсяца не могли догнать свои части. При всей бережливости расхода—сухари кончились и пришлось прибѣгнуть къ средствамъ и безъ того бѣднаго края. Во время короткихъ дневогъ мѣстные жители реквизиціоннымъ порядкомъ пекли лепешки, и все количество дѣлилось по ровну на людей. Подобный порядокъ довольствія продолжался до г. Филипополя, гдѣ опять захвачены были турецкіе склады галетъ и хлѣба. По приходѣ въ г. Станимаки заняты были въ немъ городскія пекарни, и пекаря обязаны были доставлять хлѣбъ въ готовомъ видѣ съ платою по цѣнѣ, определенной комендантомъ города совмѣстно съ мѣстными властями.*) Затѣмъ со времени заключенія перемирія, заставшаго полкъ въ г. Адрианополь и до прибытія полка къ портамъ Мраморнаго моря, довольствіе провіантомъ производилось смѣшаннымъ способомъ, т. е. частью отъ интендантскихъ транспортовъ, по большей же части съ помощью мѣстныхъ печей. Средства края доставляли муку въ количествѣ достаточно, хотя нерѣдко приходилось уменьшать дачу хлѣба до 2-хъ фунтовъ.

Кстати о положенной дачѣ хлѣба. До 1 апрѣля все еще положенная дача хлѣба равнялась $2\frac{1}{4}$ фунт. (за остальные $\frac{3}{4}$ ф. интендантство отпускало деньгами). Съ 1 же апрѣля предписано: хлѣбъ выдавать нижнимъ чинамъ по 3 фунта въ день и затѣмъ требованіе отъ интендантства денегъ за недопускавшіеся $\frac{3}{4}$ ф. хлѣба съ того же числа прекратить.¹⁾

*) Здѣсь полкомъ приобретено 192 п. 36 ф. хлѣба за 218 р. 30 к. и 89 п. галетъ за 148 р. 25 к.

¹⁾ Прик. по полку 31 марта.

Деньги эти, за недопускъ сухарей, начавшійся съ ноября 1877 г. составили въ концѣ концовъ довольно солидную сумму. За каждые сутки недобора каждому нижнему чину отъ интендантства причиталось по 1 $\frac{1}{4}$ коп. А всего полку пришлось получить 5677 руб. 2 коп., которые и были выданы нижнимъ чинамъ уже по возвращеніи полка въ Варшаву, 31-го августа 1878 г.

Послѣ Станимаки сухарями и галетами полкъ снабжался вездѣ при первой возможности для доведенія до полного комплекта 8 дневнаго сухарнаго запаса. При этомъ галеты выдавались лишь на текущее довольствіе. Но галеты какъ то оставались въ недоѣдѣ. Впрочемъ и не мудрено, потому что при первой возможности нижніе чины снабжались свѣжимъ печенымъ хлѣбомъ. Такъ, передъ выступленіемъ дивизіи изъ Адрианополя въ Люле-Бургасъ послѣдовалъ приказъ по дивизіи, ¹⁾ возлагавшій на коменданта этого города между прочимъ и заботу объ устройствѣ хлѣбопеченія у жителей за плату. А 2 февраля отъ полка, въ помощь коменданту по хлѣбопеченію, назначенъ, приказомъ по полку особый офицеръ.

Въ февралѣ мѣсяцъ хлѣбъ и галеты доставлялись уже въ полкъ „товариществомъ“ по продовольствію арміи; хлѣбъ этотъ, изъ пшеничной муки, отличавшійся не совсѣмъ пріятнымъ кисло-горькимъ вкусомъ, привозился на судахъ, и недостатка въ немъ особеннаго не было, хотя случалось очень часто и здѣсь посылать обозы за 20 верстъ, чтобы получить его, такъ какъ товарищество не всегда находило нужнымъ подвозить его ближе. Вообще оно являлось съ своими услугами только тогда, когда и сами войска могли доставить муку и хлѣбъ на мѣстѣ, но только съ тою разницею, что при заготовленіи самими войсками хлѣба правительству онъ обходился бы дешевле. Товарищество не имѣло въ большинствѣ случаевъ постоянныхъ поставщиковъ хлѣба, а тутъ же на пристаняхъ покупало чрезъ своихъ агентовъ привезенный частными константинопольскими и малоазіатскими купцами и немедленно раздавало въ войска подъ квитанціи. Подобнаго рода спекуляція разумѣется не была въ ущербъ ихъ интересовъ. Очень часто эти купцы являлись въ полкъ съ предложеніями уступить хлѣбъ по цѣнѣ значительно ниже, чѣмъ продавали они въ товарищество, въ надеждѣ получить наличныя деньги; но полкъ не могъ согласиться, не имѣя на покупку права.

1) 28 января № 24.

Съ остановкой полка въ Люле-Бургасѣ началась болѣе правильная жизнь и съ 4 февраля ротная варка производилась уже въ котлахъ, за исключеніемъ 3, 7 и 11 ротъ, котлы которыхъ еще не прибыли. Прибыли они уже въ концѣ марта. До тѣхъ же поръ сначала роты эти варили пищу въ десятичныхъ котлахъ, взятыхъ изъ другихъ ротъ, а во время стоянки въ Беоуѣ - Чекменджи для 7 роты куплены были котлы на полковныя средства. Въ Люле-Бургасѣ три раза въ недѣлю варка была двойная, съ ужиномъ, при чемъ на ужинъ въ котель влялось по $\frac{1}{4}$ ф. мяса на человѣка ¹⁾. Въ Беоуѣ-Чекменджи вторая варка (ужинъ), съ $\frac{1}{4}$ ф. мяса, установлена ежедневно. Относительно варки пищи, во время стоянки въ Каликратѣ, сдѣлано новое распоряженіе ²⁾: варку съ 22 марта приказано производить два раза въ день по слѣдующей раскладкѣ: на обѣдъ на 100 чел.: мяса—100 ф., фасоли или рису—30 ф., соли—5 ф., луку—4 ф., перцу и листу по $\frac{1}{4}$ ф.; на ужинъ—кашица съ рисомъ: рису 30 ф., соли 5 ф., луку 4 ф. и масла коровьяго—3 ф. Въ дни, назначенные для говѣнья пища готовится постная. Въ день же причастія предписывалось выдавать людямъ, сверхъ положенной дачи хлѣба, еще по одной булгѣ. Въ теченіе всей страстной недѣли пища варилась постная. Но за то тѣмъ роскошнѣе были розговѣны. На каждого наличнаго человѣка, по распоряженію командира полка, было отпущено по $1\frac{1}{2}$ рубля (всего на весь полкъ 4007 руб. 80 коп. звонкой монетой). Деньги эти назначались на покупку всѣхъ припасовъ для розговѣнъ и улучшенія пищи, кромѣ мяса, которое, сверхъ того, должно быть отпущено въ роты полковымъ квартирмейстеромъ. Между прочимъ изъ тѣхъ же денегъ ген. Мирковичъ приказалъ приобрести, по числу людей, почтовой бумаги и конвертовъ и роздать всѣмъ нижнимъ чинамъ съ тѣмъ, чтобы они написали къ празднику письма домой. На ротныхъ командировъ возложено было наблюсти, чтобы для неграмотныхъ письма были написаны грамотными. О числѣ же писемъ, написанныхъ какъ самими нижними чинами, такъ и другими за неграмотныхъ, ген. Мирковичъ приказалъ доложить ему послѣ сдачи писемъ въ полковую канцелярію для отправления. ³⁾.

Вообще со времени прибытія полка къ побережью Мраморнаго моря явилась возможность производить довольствіе правильно. Приходилось стоять въ населенныхъ пунктахъ, гдѣ всѣ продукты, какъ-

~~~~~

¹⁾ Прик. по полку 7 февраля.

²⁾ Прик. по полку 22 марта.

³⁾ Приказы по полку 4, 5 и 6 апрѣля.

то: рисъ, свѣжая капуста, горохъ, картофель и прочая мелочь или имѣлись у мѣстныхъ жителей или доставлялись временными поставщиками (безъ контракта) изъ Константинополя и Малой Азіи. Чай и сахаръ и винныя порціи выдавались людямъ ежедневно. Эти продукты частью получались отъ интендантства натурою, а иногда же покупались полкомъ. Отпускъ отъ интендантства вообще этихъ продуктовъ былъ не равномеренъ и не каждый мѣсяць. Въ началѣ похода, въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, какъ видно изъ приказовъ по полку, чай и сахаръ получался ежемѣсячно въ разныхъ пропорціяхъ: отъ 3 п. 10 ф. до 8½ пуд. чаю, и отъ 12 до 25½ пуд. сахару. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ о полученіи отсюда бы то ни было чаю и сахару никакихъ указаній въ приказахъ не имѣется. Но съ апрѣля по августъ и тотъ и другой продуктъ получаютъ снова исправно и въ довольно большомъ количествѣ отъ 16 до 28 пуд. чаю и отъ 22 до 78 пуд. сахару въ мѣсяць. Но всетаки и этого количества было недостаточно для потребностей полка и продукты закупались полкомъ. Въ этомъ случаѣ отпускаемыхъ отъ казны приварочныхъ денегъ по большей части было недостаточно и передержка покрывалась остатками отъ отпуска на порціонный скотъ. Закупка послѣдняго производилась болѣе значительными гуртами и заблаговременно отъ мѣстныхъ спекуляторовъ, пригонявшихъ быковъ изъ Румелии. Съ открытіемъ же торговаго сообщенія съ г. Одессой скотъ употреблялся въ пищу исключительно русскій—черкасскій, по качествамъ значительно лучшій, чѣмъ турецкая порода, стоимость же его не превышала справочныхъ цѣнъ. вмѣстѣ съ тѣмъ явилась возможность получать изъ Одессы кислую капусту и свиное сало. Насколько солдату приходилось терпѣть нужду въ первый періодъ похода, настолько же онъ теперь былъ вознагражденъ тѣмъ обиліемъ хорошей пищи, которое можно было допустить при имѣвшихся средствахъ.

ГЛАВА XV.

Одежда и обувь. Полкъ вышелъ изъ Варшавы щегольски одѣтый. Спустя три недѣли послѣ выступленія онъ представился на Высочайшемъ смотрѣ, въ Турціи, по выраженію Самого Государя—одѣтымъ женихами. Въ приказѣ по дивизіи 23 сентября, по осмотрѣ частей дивизіи начальникомъ ея, ген. Каталеемъ, сказано, что, между прочимъ, „въ Волынскомъ полку мундирная одежда въ очень хорошемъ состояніи“. Но самыя естественныя условія похода не могли не отразиться на одеждѣ и обуви и преимущественно, конечно, на послѣдней. Какъ ни мало, сравнительно, приходилось ходить подъ Плевной, но предшествовавшій походъ, грязь, терновникъ, обсушиваніе ногъ и обогрѣваніе ихъ у костровъ, въ особенности въ послѣднее время сидѣнья подъ Плевной, въ ноябрѣ,—все это не могло не вліять на прочность обуви. Въ приказѣ ген. Каталея по войскамъ 5 участка обложенія Плевны въ первый разъ указывается, что „люди обносили обувь“ и затѣмъ рекомендуются мѣры къ поддержанію ея. „Было бы полезно,“ говорится въ приказѣ, „шкура убиваемаго скота отдѣлывать на столько, чтобы можно было сдѣлать ихъ годными для подметокъ“. „Также не могли не пострадать у костровъ и переда“, говорится далѣе, „и потому необходимо приобрѣсть въ Турнъ-Магурели или въ Ловчѣ кожу для снабженія передами тѣхъ людей, у которыхъ обувь не можетъ выдержать до полученія годовыхъ вещей.“ Въ то же время обращено вниманіе на весьма существенный предметъ солдатскаго обихода—набрюшники, крайне полезныя при сырой погодѣ и необходимости большую часть времени сидѣть или лежать на землѣ. Но, къ сожалѣнію, солдатъ смотритъ на эту вещь, какъ на излишній грузъ и при

первомъ удобномъ случаѣ старается отъ него отдѣлаться. И можно съ увѣренностью сказать, что большинство набрюшниковъ, взятыхъ изъ Варшавы, остались на первыхъ же тяжелыхъ переходахъ по Румыніи. И въ томъ же приказѣ ген. Катаlea читаемъ: „желательно, чтобы полки приобрѣли самой простой мѣстной ткани для набрюшниковъ людямъ, которые самымъ дѣйствительнымъ образомъ предохранять людей отъ болѣзней въ настоящую ненастную погоду и предстоящій холодъ.“ Обращено также вниманіе и на портянки: „портянки слѣдуетъ осмотрѣть и озаботиться, чтобы солдатъ непременно имѣлъ по три пары портянокъ“.

На сколько возможно, всѣ указанія этого приказа въ полку были выполнены. Но, къ сожалѣнію, относительно обуви трудно было что нибудь сдѣлать. Весьма скоро послѣ этого приказа полкъ уже двигался дальше и двигался безостановочно, такъ что заниматься должнымъ образомъ починкой обуви долгое время не удавалось, а когда удавалось, то и починять уже было нечего — все развалилось.

На второмъ, въ кампаніи, Высочайшемъ смотрю, 2 декабря, полкъ представился далеко уже не въ такомъ блестящемъ видѣ, какъ подъ Горнымъ Студенемъ. Кромѣ обуви и шинели, въ теченіе 1½ мѣсяца мокнувшія на дождѣ, прожженные у костровъ, ободранные по терновнику, представляли видъ не утѣшительный.

При дальнѣйшемъ походѣ главная забота была уже о непріятелѣ и сердце сколько угодно, но безплодно, могло обливаться кровью при видѣ солдатъ, шагающихъ въ морозъ, по грязи и по снѣгу, босыми ногами. Только личная изобрѣтательность и находчивость каждого солдата могла помочь ему переносить всѣ трудности похода и обезпечить его ноги отъ простуды, въ родѣ опанокъ изъ бараньей шкуры и т. п. приспособленій.

И въ отношеніи одежды и обуви г. Станимаки былъ первымъ пунктомъ, въ которомъ можно было бы что либо сдѣлать къ ихъ поддержанію. Приказомъ по дивизіи ген. Дандевилля отъ 6 января объявлялось, что дивизія простоятъ въ Станимаки около 5 дней и потому предписывалось обратить все вниманіе на устройство частей и между прочимъ закупить въ городѣ кожу для починки сапогъ и сукна для поправки мундирной одежды. Но и здѣсь остановка была непродолжительная, а напротивъ снова предстоялъ форсированный маршъ къ Адрианополю, куда люди дошли ужъ въ полномъ смыслѣ въ лохмотьяхъ, обтрепанные, босые. На ногахъ оставались, въ счастливыхъ случаяхъ, одни голенища, вся же остальная нога была обмотана разнымъ тряпьемъ, перевязаннымъ веревками. И тотчасъ по прибытіи въ Ад-

ріанополь 16 января состоялся приказъ по дивизіи „не взирая ни на какіе расходы сдѣлать все возможное для обзаведенія новою обувью, закупить кожи, болгарскіе башмаки, сапоги и проч. Равнымъ образомъ принять дѣйствительныя мѣры къ исправленію мундирной одежды.“

Въ Адрианополѣ дѣло исправленія одежды и обуви пошло гораздо успѣшнѣе, какъ вслѣдствіе закупки необходимыхъ матеріаловъ, такъ и вслѣдствіе присоединенія къ полку обоза съ запасами. Всѣ масте-ровые и вообще умѣвшіе кой какъ держать въ рукахъ иглу или шило, посажены за работу. И на смотре Великаго Князя Главнокомандую-щаго полкъ представился болѣе или менѣе сносно: лохмотьевъ на но-гахъ не было, вмѣсто нихъ ноги были обуты хотя и въ разнообразную, но болѣе или менѣе крѣпкую обувь. Дыры на шинеляхъ тоже по мѣ-рѣ возможности были зачинены.

Затѣмъ, съ прекращеніемъ усиленныхъ переходовъ, съ началомъ болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ, явилась возможность спокойно, не торопясь заняться приведеніемъ одежды и обуви въ при-личный видъ, на сколько это было возможно со старыми, изношенными вещами. Работавшіе безъ устали ротные сапожники впослѣдствіи, по распоряженію командующаго полкомъ, полк. Обера, были награждены деньгами ¹⁾. Вскорѣ однако явились и новыя вещи. Съ началомъ марта начали прибывать вещи и изъ запаснаго батальона и изъ С. Стефано отъ интендантства. Съ 17 марта началась выдача годовыхъ вещей по сроку 1878 г. Всего выдано 2956 сапогъ, 5963 рубахи (холщевыхъ и ситцевыхъ) и 2950 исподнихъ брюкъ. Въ маѣ выданы новыя чехлы на фуражки, лѣтніе шаровары и гимнастическія рубашки. Въ іюлѣ получены были аммуничныя деньги и сапожный товаръ. Это много помогло въ отношеніи снабженія людей обувью, такъ какъ изъ числа полученныхъ готовыхъ сапогъ многіе оказались малой мѣры и они остались безъ всякаго употребленія и уже впослѣдствіи, по воз-вращеніи изъ похода, были мало по малу израсходованы выдачею вос-питанникамъ школы солдатскихъ дѣтей. Приказомъ по полку 28 марта сдѣлано распоряженіе о выдачѣ въ роты по 10 арш. чернаго сукна для починки шароваръ.

Въ началѣ апрѣля получены были мундирныя вещи изъ запасна-го батальона 1-го срока (1878 г.)—788 мундировъ съ шароварами и 2-го срока: 1876 г.—391 мундиръ съ шароварами и 1875 г.—1763

~~~~~  
<sup>1)</sup> Прик. по полку 4 марта.

мундира съ шароварами и шинелей срока 1878 г.—840. Всѣ эти вещи выданы въ роты 11-го апрѣля и должны были быть пригнаны къ 14-му, кромѣ тѣхъ людей, которые прибыли изъ запаснаго батальона, такъ какъ всѣ вещи выданы были имъ уже въ батальонѣ. При пригонкѣ предписано руководствоваться слѣдующимъ: „шинели должны быть пригнаны прежде всего тѣмъ людямъ, у которыхъ таковыя выслуженнаго срока, а затѣмъ, остающіяся новыя пригнать тѣмъ людямъ, у которыхъ шинели еще хороши, а отъ сихъ послѣднихъ отобрать и пригнать такимъ людямъ, у которыхъ шинели совсѣмъ плохи. Старыя же шинели, которыя, по пригонкѣ, окажутся излишними, обратить на починку шинелей тѣмъ людямъ, которые не получили новыхъ шинелей. По пригонкѣ мундировъ, безъ особаго приказанія, въ носку ихъ не употреблять, а хранить въ особыхъ ротныхъ складахъ, кромѣ тѣхъ людей, у которыхъ мундиры окажутся совершенно негодны“. Шаровары же разрѣшено тотчасъ же употреблять въ носку. Число мундировъ, шароваръ и шинелей въ каждую роту выдано по ровну, именно мундировъ и шароваръ 1-го срока по 48 (47), 2 срока—75 года—по 96, 76 года по 24, а всего по 168 (167), шинелей—по 48 <sup>1)</sup>.

Приказомъ по полку 29 апрѣля предписано батальоннымъ командирамъ безотлагательно произвести осмотръ одежды, снаряженія и вооруженія, при чемъ обратить особое вниманіе на слѣдующіе предметы:

I. *Обувь*—исправность новыхъ сапогъ, у кого покривились задники или отстали подошвы; состояніе портянокъ и имѣютъ ли всѣ люди по двѣ пары оныхъ.

II. *Блье*—получили ли всѣ люди по двѣ рубашки и по парѣ подштанниковъ и сколько еще не получено. Окончено ли шитье гимнастическихъ рубашекъ.

III. *Шинели* отъ людей, получившихъ не въ зачетъ новыя шинели, отобрать старыя, назначивъ ихъ на починку остальныхъ, а оставшіяся затѣмъ сдать полковому казначею для надобностей полковаго лазарета, предварительно обмѣнявъ такъ, чтобы на людяхъ остались лучшія, а въ лазаретъ сдать худшія.

IV. *Полодные мундиры* если оказались еще годными для носки, то на поддержаніе ихъ употребить нѣсколько паръ штановъ, изъ старыхъ же штановъ сдѣлать брюшники тѣмъ людямъ, которые ихъ не имѣютъ.

~~~~~  
¹⁾ Прик. по полку 10 апрѣля.

V. *Аммуниція*: у патронныхъ сумъ укоротить ушки и пришить внутреннюю перегородку.

VI. *Сухарныя сумы* привести въ полную исправность и донести, сколько ихъ не достаетъ.

VII. *Сколько не достаетъ*: котелковъ (у кого имѣется болгарскій котелокъ или другая соотвѣтствующая посуда, замѣняющая котелокъ форменнаго котелка, не надо); сколько имѣется водоносныхъ флягъ и соотвѣтствующихъ тому сосудовъ.

VIII. *Полушубки*: сколько ихъ въ ротахъ и имѣется ли въ нихъ пока надобность.

IX. Сколько къ 30 апрѣля по наличному числу людей въ полку (считая и больныхъ въ полковомъ лазаретѣ) будетъ излишествовать или недоставать: ружей и одежды всякаго наименованія, аммуниціи и прочихъ предметовъ.

А 2 мая приказомъ по полку предписано ротамъ сдать полковому казначею всѣ старые мундиры съ шароварами срока 1877 г., а также мундиры 78 г., какъ излишніе, такъ и тѣ, которые не пригнаты на людей по малому росту. Приказано сдать также всѣ полушубки. Всѣ старые мундиры, шаровары и полушубки приказано связать въ отдѣльные тюки, на которые нашить ярлыки съ обозначеніемъ № роты и количества вещей. Точно такимъ же порядкомъ приказано поступить съ мундирными вещами срока 1878 г., состоящими на больныхъ полковаго лазарета. Впослѣдствіи, по прибытіи полка въ Одессу, всѣ вещи привезенныя изъ Турціи, были дезинфекцированы. При этомъ старую мундирную одежду признано болѣе удобнымъ и вовсе уничтожить. И приказомъ по полку 20 августа предписано было „отобранную отъ нижнихъ чиновъ бывшую въ носкѣ во время похода мундирную одежду 2-го срока, а именно: мундировъ 825, зимнихъ шароваръ 2775 сего числа сжечь, какъ пришедшую въ совершенную негодность.“

И такъ, въ апрѣлѣ полкъ снова былъ одѣтъ женихами и снабженъ всѣми необходимыми предметами обмундированія. Оставалось дополнить только нѣкоторыя вещи, не отпущенныя отъ казны, которыя полкъ и пополнилъ на экономическія суммы. Такъ въ маѣ выданы были въ роты новые козырьки и кокарды къ фуражкамъ, купленъ холстъ на портянки наиболѣе нуждающимся, въ размѣрѣ 320 арш. на батальонъ. Мы не упоминаемъ здѣсь о весьма многихъ мѣрахъ, касающихся разныхъ мелочей, иногда впрочемъ и довольно важныхъ, какъ напр. заведеніе на счетъ полка новыхъ водоносныхъ флягъ, постройка полнаго комплекта гимнастическихъ рубашекъ, — о мѣрахъ и рас-

ходахъ на нихъ, на которые полкъ не скупился, стараясь только снабдить людей всѣмъ необходимымъ, приходя ротамъ на помощь во всѣхъ случаяхъ, когда нужно было что либо завести, а отпуска на это не было или ожидать его было бы слишкомъ долго.

Соотвѣтственно съ мундирной одеждой въ концу кампаніи пришли въ ветхость и негодность и другіе предметы солдатскаго снаряженія, требовавшіе исправленія или и полной замѣны. И на первомъ мѣстѣ въ этомъ случаѣ надо поставить **походныя палатки**. Въ теченіе кампаніи онѣ сослужили людямъ неоцѣненную службу, прикрывая ихъ собой и отъ непогоды, и отъ холода, и отъ жары во всѣхъ видахъ: и какъ палатки и какъ верхняя одежда, каждое отдѣльное полотнище. Но съ разстройствомъ рядовъ, при быстрыхъ и ежедневныхъ передвиженіяхъ, пришли мало по малу въ разстройство и самыя палатки, порастерялись понемногу части ихъ и принадлежности, въ особенности веревки. Разстройство палатокъ и ихъ принадлежностей болѣе всего почувствовалось во время стоянки полка въ Каликратѣ, когда необходимость заставила, во избѣжаніе развитія болѣзненности, выдѣлять заболѣвающихъ и вообще размѣщать людей просторнѣе. И въ апрѣлѣ выданы были и принадлежности къ старымъ палаткамъ, могущимъ еще быть въ употребленіи, получены были и новыя палатки, по 20 на роту. Изъ числа старыхъ отобраны въ каждой ротѣ по 10 лучшихъ, чтобы составить ротный комплектъ въ 30 палатокъ. Остальныя сданы были ротами въ полкъ, который и употребилъ ихъ главнымъ образомъ на устройство барачно-палаточнаго лагеря для команды слабосильныхъ.

Изъ остальныхъ видовъ солдатскаго снаряженія нельзя не упомянуть о снабженіи въ апрѣлѣ нижнихъ чиновъ новымъ **шанцевымъ инструментомъ**: топорами, кирками, лопатами, большими и въ особенности вновь введенными малыми. Всего въ апрѣлѣ получено шанцеваго инструмента: лопать большихъ 352, малыхъ 1600, топоровъ 96, кирокъ 35, мотыгъ 109. Раньше уже указано было на большой недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ, который осязательно чувствовался, въ особенности подъ Плевной, когда не только что малыхъ лопатъ, о которыхъ тогда и понятія еще не имѣли, но и большихъ было едва по одной на 20 человѣкъ, и то временно. Трудно себѣ и представить, во сколько разъ облегчилось бы укрѣпленіе плевненскихъ нашихъ позицій, будь у насъ въ то время малыя лопаты.

Вооруженіе *). Въ первой половинѣ 1878 г. въ полку оружія состояло только по числу нижнихъ чиновъ, находившихся въ строю, такъ какъ, за неимѣніемъ въ походѣ средствъ къ перевозкѣ оружія вслѣдъ за полкомъ, все оружіе съ заболѣвавшихъ и раненыхъ сдавалось въ госпитали, артиллерійскіе склады и парки, съ убитыхъ же оставлялось на мѣстахъ боя. Всего отправлено въ госпитали: 195 винтовокъ, 221 тесака, 14 револьверовъ и 1 сабля; сдано въ артиллерійскіе склады 334 винтовки и 42 тесака, оставлено на поляхъ сраженій 459 винтовокъ, 353 тесака и 5 револьверовъ. Кромѣ того передано л. гв. въ Московскій полкъ 38 винтовокъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ полкъ поступило 329 винтовокъ и 330 тесаковъ съ людьми, прибывшими изъ запаснаго батальона полка, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ принято изъ артиллерійскаго склада въ г. С. Стефано 32 винтовки.

Въ началѣ 1878 г. по причинѣ усиленныхъ передвиженій, отъ вліяній сыраго воздуха, дѣйствию котораго оружіе было постоянно подвергнуто, и за недостаткомъ матеріаловъ для смазки его, оно не могло быть содержано вполнѣ исправно, вслѣдствіе чего во многихъ стволахъ появилась ржавчина, что и было вѣроятно причиною 12 случаевъ раздутостей, оказавшихся при осмотрѣ ружей послѣ дѣлъ подъ г. Филиппополемъ и д. Карагачомъ. Многіе стволы отъ ударовъ въ рукопашномъ бою получили замѣтную для глаза кривизну. Въ шейкѣ ложъ, вслѣдствіе слишкомъ плотной пригонки хвоста коробки въ соответствующемъ вырѣзѣ, сдѣлались продольныя трещины. Во время дѣлъ нѣсколько ложъ переломлено и пробито пулями. Въ лѣтніе мѣсяцы, во время бивуачныхъ стоянокъ, винтовки находились на открытомъ воздухѣ, а потому, при сильной жарѣ, всѣ ложи сильно ссохлись, что особенно замѣтно было по наконечникамъ и затылкамъ, которые у большинства винтовокъ значительно выдавались изъ своихъ вырѣзовъ въ ложе. Тесаки, отъ постоянного употребленія для рубки дровъ, размотались, выщербились и помялись, кожа отъ жары и дождя почти на всѣхъ ножнахъ перегорѣла. Опытъ настоящей кампаніи показалъ, что вообще каждый солдатъ въ походѣ нуждается постоянно имѣть при себѣ какое нибудь оружіе, годное для рубки дерева. Въ началѣ же кампаніи 4-й батальонъ полка, не имѣвшій тесаковъ, былъ снабженъ ими, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ за неимѣніемъ лишняго оружія, тесаки приходилось брать изъ другихъ батальоновъ. Но при всей той пользѣ, какую оказалъ тесака въ насто-

~~~~~  
\*) По годовому отчету полка.

ящемъ походѣ, ему не мѣшало бы дать конструкцію, болѣе соответствующую выше указанному назначенію, чѣмъ вѣроятно выигралъ бы и вѣсь его. Какъ оружіе для боя тесаки не играли никакой роли. Револьверы Смитта и Вессона многіе внутри стволовъ сильно заржавѣли.

Особенно отличалось неисправностью и запущенностью оружіе, побывавшее въ госпиталяхъ и потомъ возвращенное въ полкъ. Во время дѣлъ и въ госпиталяхъ оружіе перемѣшалось, такъ что, при повѣркѣ номеровъ винтовокъ, нѣкоторыхъ номеровъ не оказалось, а въ замѣнъ ихъ оказались номера, не бывшіе прежде въ полку. Кромѣ того около 350 тесаковъ оказались армейскаго образца - съ мѣдными рукоятками и наконечниками.

Настоящая кампанія дала полную возможность войскамъ оцѣнить качество оружія, уходъ за которымъ въ мирное время составляетъ одну изъ главныхъ заботъ солдата. Только подобные опыты могутъ дать солдату понятіе о значеніи винтовки и тѣхъ требованій начальства относительно ухода, которыя ему казались, можетъ быть, въ мирное время непонятными; теперь же онъ вполне оцѣнилъ эти требованія. Винтовка Бердана какъ нельзя болѣе оправдала возлагавшееся на нее довѣріе, такъ какъ, несмотря на относительную точность пригонки ея частей, пороховой нагаръ и грязь никогда не дѣлали винтовку негодною къ стрѣльбѣ. Неизвѣстно, что было бы, еслибы стрѣльба производилась по турецкому способу выпусканія массы пуль, хотя и въ этомъ случаѣ, при улучшеніи качества пороха, не встрѣтилось бы вѣроятно особенныхъ затрудненій. Насколько самыя части винтовокъ подвергались порчѣ, можно судить изъ приложеннаго ниже перечня пришедшихъ въ негодность частей.

Имѣвшіеся въ полку патроны, всего 254000, всѣ были безъ герметической укупорки. Вслѣдствіе постоянной носки въ суммахъ они потеряли осалку и загрязнились. Между патронами, принятыми полкомъ изъ артиллерійскихъ парковъ, попадались патроны безъ клеймъ.

Наша стрѣльба рѣзко отличалась отъ турецкой по шуму, который производили пули при полетѣ; — чистота звука турецкой пули, относительно нашей, можетъ быть объяснена только лучшимъ качествомъ ихъ мелкаго пороха. Въ теченіе всего похода люди всегда имѣли при себѣ по возможности не менѣе 90 — 105 патроновъ, что признавалось крайне необходимымъ при громоздкости и тяжести патронныхъ ящичковъ, находившихся вслѣдствіе этого отъ частей на значительныхъ разстояніяхъ.



За время кампаніи работы по исправленію оружія состояли только въ замѣнѣ негодныхъ частей, при чемъ замѣнено: стволовъ 16, ложъ 20, затворовъ 10, большихъ личинокъ 12, выбрасывателей 24, ударниковъ 3, отражателей 15, шомполовъ 35, прицѣльныхъ колодокъ 7, прицѣльныхъ: щитиковъ 8, хомутиковъ 12, пружинъ 17, скобъ 3, спусковъ 5, заклепокъ къ винтамъ 713, антабокъ: верхнихъ 39, нижнихъ 34, мушекъ 111, пружинъ: спусковыхъ 74, отражателей 159, боевыхъ пружинъ 149 и до 930 различныхъ винтовъ.

**Денежное довольствіе** во время кампаніи находилось въ наиболѣе удовлетворительномъ положеніи. Не говоря о деньгахъ на полковые хозяйственныя надобности, въ которыхъ недостатка никогда не было, и все срочное довольствіе, какъ-то жалованье офицерамъ и нижнимъ чинамъ, суточные, аммуничныя получалось своевременно и аккуратно. И только затянулось нѣсколько полученіе жалованья нижнимъ чинамъ за сентябрьскую треть 1877 г., а призывнымъ кромѣ того и за послѣдніе дни майской трети. Оно получено было лишь въ началѣ марта. За январьскую же и майскую трети 1878 г. жалованье было получено своевременно въ началѣ мая и сентября. При этомъ нужно однако замѣтить, что жалованье за сентябрьскую и январьскую трети ассигновывалось лишь по обыкновенному, мирному окладу. Весь же добавокъ по усиленному окладу за все время кампаніи полученъ былъ уже по возвращеніи полка въ Варшаву.

**Обозъ.** О трудностяхъ, которыя приходилось преодолевать ему во время кампаніи, было уже говорено въ своихъ мѣстахъ при самомъ описаніи кампаніи. Скажемъ лишь о томъ видѣ, въ какомъ находили его разныя начальствующія лица въ разные періоды. Послѣ перваго осмотра обоза и лошадей начальникомъ дивизіи, ген. Каталеемъ, въ сентябрѣ 1877 г., въ приказѣ по дивизіи 23 сентября сказано: „Обозъ во всѣхъ частяхъ въ порядкѣ. Обозныя лошади въ порядкѣ. Особенно хорошая чистка лошадей и отличное содержаніе сбруи въ л. гв. Волынскомъ полку“. Затѣмъ относительно вида обоза и лошадей мы встрѣчаемъ указаніе въ приказѣ по полку уже въ мартѣ мѣсяцѣ. Ген. Мирковичъ, по излеченіи отъ раны и возвращеніи въ полкъ, между прочимъ осмотрѣлъ обозъ, и вотъ его заключеніе: „20 марта осмотрѣлъ я на выводѣ подъемныхъ лошадей, сбрую и обозъ, находящіеся при полку, при чемъ нашелъ, что значительная часть лошадей, не смотря на перенесенные ими труды въ походѣ, сбережена, сбруя и по-

возки приведены въ порядокъ, за что и благодарю командира нестроевой роты, шт. кап. Гаврилова<sup>1)</sup>).

Изъ числа подъемныхъ лошадей, взятыхъ изъ Варшавы, во время кампаніи пало 11. Изъ нихъ 5 въ декабрѣ, 4 въ январѣ и по одной въ февралѣ и мартѣ. На пополненіе убыли въ полкъ принято было въ апрѣлѣ 13 подъемныхъ лошадей изъ 4 батареи л. гв. 1 артиллерійской бригады и 1 лошадь изъ 3 батареи той же бригады.

Въ заключеніе обзорѣнія хозяйственныхъ вопросовъ нельзя не указать на затруднительность веденія въ военное время **полковой и ротной отчетности** по тѣмъ сложнымъ формамъ, какія практикуются въ мирное время. Въ военное время отъ всѣхъ чиновъ хозяйственнаго управленія полка требуется высшее напряженіе энергіи для обезпеченія продовольствія и другихъ потребностей полка. Между тѣмъ заботы и опасенія, что неисполненіе какихъ либо формальностей можетъ повлечь за собой впослѣдствіи отвѣтственность, начеты и т. п. до крайности связываютъ свободу дѣйствій при исполненіи такой существенной обязанности, какъ обезпеченіе полка всѣмъ необходимымъ. И въ результатѣ, главные заботы сводятся къ тому, чтобы не упустить какую либо формальность, а не къ обезпеченію полка. Это впрочемъ рельефнѣе всего, какъ мы видѣли раньше, отразилось на дѣятельности интендантства, у исполнительныхъ органовъ котораго на первомъ планѣ стояла забота объ отклоненіи отъ себя всякой отвѣтственности въ будущемъ, а не потребности войскъ въ настоящемъ. Но интендантство, стоящее, или поставленное, вдалькѣ отъ войскъ, могло, конечно, съ большей такъ сказать черствостью относиться къ войскамъ, тогда какъ для членовъ полковаго организма, полковой семьи, каждое лишеніе ея въ чемъ нибудь тяжело ложится на сердце.

Еще затруднительнѣе, въ отношеніи веденія какой либо отчетности, положеніе ротнаго командира. Въ ложементахъ, на походѣ, на бивакахъ нѣтъ возможности вести какіе либо книги и журналы. Да и вообще казалось бы, въ отношеніи продовольствія людей, гораздо проще было бы поручить это дѣло кому нибудь одному въ полку, нежели заставлять заботиться о немъ 16 офицеровъ. На практикѣ въ полку оно собственно такъ и было. При первой возможности доставленіемъ продовольственныхъ продуктовъ въ роты занимался полковой квартирмейстеръ. А въ тѣхъ случаяхъ, когда это было затруднительно

1) Прик. по полку 22 Марта.

ему, ничего не могли сдѣлать и ротные командиры, кромѣ послыки людей искать счастья по окрестнымъ деревнямъ. Война въ предѣлахъ Турціи представляетъ въ этомъ отношеніи сравнительно исключительное явленіе: полку приходилось проходить большею частью черезъ селенія или оставленныя жителями, или совсѣмъ разрушенныя, такъ что нигдѣ и никакихъ запасовъ и сдѣлать было невозможно.

~~~~~

ГЛАВА XVI.

Закончивъ въ предыдущей главѣ обзорѣніе хозяйственныхъ, матеріальныхъ, вопросовъ, рассмотримъ въ настоящей вопросы чисто строевые и тактическіе, къ которымъ мы относимъ: *движенія полка и расположеніе его на бивакахъ, занятія полка внѣ военныхъ дѣйствій и самыя военныя дѣйствія*. О нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ достаточное понятіе даетъ уже самое описаніе кампаніи. И потому здѣсь мы коснемся ихъ лишь вскользь, сдѣлаемъ лишь такъ сказать сводку и выводы изъ опыта кампаніи.

Походный порядокъ и вообще походныя движенія. Изъ довольно длиннаго маршрута, пройденнаго полкомъ черезъ всю Турцію, можно было вынести одно общее заключеніе — о непривычкѣ войскъ производить движенія въ составѣ крупныхъ боевыхъ единицъ. Въ очень многихъ случаяхъ похода полку приходилось двигаться въ составѣ дивизіи. Дивизія страшно растягивалась, полки и отдѣльныя части ихъ мѣшались между собою, а хвостъ дивизіи представлялъ собою какой то невообразимый хаосъ, разобраться въ которомъ не было ни малѣйшей возможности. Масса отсталыхъ тянулась чуть не на цѣлый переходъ отъ головы дивизіи. Отсталые подтягивались цѣлую ночь, цѣлое утро, вплоть до выступленія частей въ дальнѣйшій путь, и, не успѣвъ ни отдохнуть, ни подкрѣпиться пищей, становились въ свои ряды и, конечно, отставали вновь съ первой же версты слѣдующаго перехода. Напомнимъ походъ дивизіи отъ Плевны до Орханіе, какъ наиболѣе выдающійся въ этомъ отношеніи. Но и другіе переходы, и до и послѣ него, не менѣе заслуживаютъ вниманія.

Что же однако служило поводомъ или причиной такого безпорядка, нетерпимаго въ благоустроенномъ войскѣ, а тѣмъ болѣе въ такое время, когда въ каждый моментъ можетъ предстоять встрѣча съ непріателемъ? Положа руку на сердце, никто изъ участниковъ минувшей войны не скажетъ, чтобы въ этомъ виноватъ былъ солдатъ или ближайшіе его начальники. Солдатъ тянулся изъ послѣднихъ силъ, даже сверхъ силъ, беззавѣтно исполняя свой долгъ, исполняя приказанія своихъ начальниковъ. Большаго, чѣмъ онъ сдѣлалъ въ минувшую войну, съ него невозможно и требовать и не онъ виноватъ, если онъ отсталъ, если онъ потерялъ силы и здоровье въ непосильномъ трудѣ и лишеніяхъ. Конечно, безъ трудовъ, безъ лишеній на войнѣ обойтись нельзя: на то война!

Бъ сожалѣнію, въ минувшую войну, наши движенія страдали именно отсутствіемъ какого либо установленнаго порядка для движенія войскъ и, надо такъ думать, этотъ недостатокъ обуславливался частью неопытностью или непривычкой со стороны штабныхъ рассчитывать время и распредѣлять порядокъ движенія, а частію и неопытностью и непривычкой самихъ частей войскъ, или вѣрнѣе ихъ начальниковъ, къ производству продолжительныхъ движеній. Не было видно—что грѣха таить—и болѣе теплаго, болѣе близкаго участія со стороны штабныхъ къ нуждамъ и состоянію войскъ, проникновенія ихъ, такъ сказать, въ душу и тѣло войскъ, съ тѣмъ, чтобы представить себѣ тотъ предѣлъ, выше котораго, въ зависимости отъ требованій обстоятельствъ, не слѣдуетъ напрягать силъ.

Мы не будемъ говорить о тѣхъ исключительныхъ военныхъ случаяхъ, когда, во что бы то ни стало, часть должна быть къ извѣстному времени въ извѣстномъ мѣстѣ и когда появленіе въ данномъ пунктѣ даже и неполной части можетъ имѣть большое вліяніе на исходъ дѣла. Но такіе случаи, нужно сказать, весьма исключительны, происходятъ только отъ непредвидѣнной случайности и по этому самому не поддаются никакому расчету. Будемъ говорить лишь объ обыкновенномъ походномъ движеніи и о предвидѣнномъ форсированномъ маршѣ.

Начнемъ съ выступленія съ бивака. Часъ выступленія, при совокупномъ движеніи дивизіи, назначался болѣею частью *одна для всѣхъ* полковъ дивизіи и артиллеріи. Другими словами, всѣ части дивизіи должны быть совершенно готовы въ одно и то же время, хотя выступить одновременно, по одной и той же дорогѣ, онѣ, очевидно, не могли. Вслѣдствіе этого части, которымъ назначено слѣдовать сзади, безцѣльно стояли, ожидая своей очереди двинуться, потерявъ напрасно

время для отдыха, или же, — какъ тоже случалось, — по изготовленіи, части дивизіи двигались съ своего бивака къ выходу на назначенную дорогу, попадали не на свое мѣсто и, принужденныя очистить мѣсто другой части, перемѣшивались съ нею и, конечно, производили этимъ беспорядокъ, нарушая и замедляя общее движеніе. Полки получали за это выговоры, но, по совѣсти говоря, не вполне заслуженные: полки дивизіи не всегда могутъ стоять бивакомъ на одномъ полѣ: располагаясь вокругъ деревни, изъ которой ведетъ дальнѣйшій путь слѣдованія дивизіи, они могутъ, за деревней, не видѣть, какая часть прошла, для выступленія, какая еще слѣдуетъ; сборнаго пункта или пункта отправления дивизіи не назначено, а часъ выступленія одинъ и тотъ же для всѣхъ. Ясно, что одна часть всегда можетъ пройти раньше другой и стать не на свое мѣсто, а если путь движенія частей къ мѣсту выступленія проходитъ по деревнѣ, то совершенно естественно произойдетъ беспорядокъ при столкновеніи съ другой частью, которая должна идти впереди, беспорядокъ, вина котораго лежитъ уже отнюдь не на частяхъ войскъ.

И тактика и уставъ требуютъ, чтобы черезъ часъ по выступленіи войска останавливались для малаго привала. Но это правило игнорировалось, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо, категорически, приказывалось идти безъ приваловъ до мѣста, назначеннаго для большаго привала. И дивизія тянулась безостановочно, по невылазной грязи, постепенно вытягиваясь, растягиваясь, образуя длинный хвостъ почему либо отставшихъ и не могущихъ догнать своихъ.

Этотъ порядокъ движенія существовалъ при самомъ обыкновенномъ походномъ движеніи, съ опредѣленнымъ заранѣе маршрутомъ, съ назначенными дневками, (походъ отъ Плевны къ Орханіе въ началѣ). Но разъ получалось приказаніе ускорить движеніе (тамъ же), то обыкновенныя правила еще легче упускались изъ виду, хотя казалось бы, что они должны были бы исполняться еще строже. Ускореніе, напр., движенія къ Орханіе достигалось уже уничтоженіемъ дневки. Но независимо отъ этого, — по чьему распоряженію, намъ въ точности неизвѣстно, — три перехода, назначенные по маршруту отъ Телиша до Осикова, приказано совершить въ два дня. Сокращался слѣдовательно еще одинъ день, но уже не на счетъ излишняго отдыха (дневки), а на счетъ излишняго напряженія силъ (вмѣсто одного каждый день перехода — полтора). Безъ сомнѣнія, требованія военныхъ обстоятельствъ всеисильны. Но тактика указываетъ намъ и способы къ тому, чтобы, такъ сказать, и волки

были сыты и овцы цѣлы, т. е. въ данномъ случаѣ, для достиженія того, чтобы и поспѣть во время и не изнурить безъ мѣры людей: увеличеніе размѣра перехода требовало увеличенія и числа приваловъ и времени приваловъ, для того, чтобы дать людямъ возможность и подтянуться и собраться съ силами, отдохнуть. Неисполненіе этого правила привело въ сущности къ нулю предположенія о большемъ ускореніи движенія, такъ какъ дивизія всетаки прибыла къ мѣсту назначенія только однимъ днемъ раньше, чѣмъ было опредѣлено по первоначальному маршруту, т. е. именно на столько, на сколько это достигалось уже уничтоженіемъ дневки. И случилось это въ силу уже очевидной необходимости, такъ какъ чуть не полдивизіи подходило къ одному биваку въ то время, когда нужно было выступать на слѣдующій.

Разъ впрочемъ мы встрѣчаемъ и категорическое приказаніе останавливать на походѣ головную часть дивизіи черезъ каждый часъ минутъ на 20 съ тѣмъ, чтобы дать возможность хвосту колонны подтягиваться. Но это было тогда, когда самое походное движеніе совершалось почти въ боевомъ порядкѣ, со всѣми военными предосторожностями: батальоны дивизіи шли во взводныхъ колоннахъ изъ середины, артиллерія тоже во взводныхъ колоннахъ, что, при растворившейся отъ дождей почвѣ по сторонамъ дороги было крайне затруднительно (переходъ дивизіи изъ Пелишата въ Ралиево).

Относительно расчетовъ для движеній собственно ужь съ боевыми цѣлями у насъ только одинъ примѣръ, и то исключительный,—сраженіе подъ Ташкисеномъ, 19 декабря,—единственное, изъ всѣхъ, въ которыхъ полку пришлось участвовать, сраженіе преднамѣренное, съ заранѣе опредѣленнымъ планомъ дѣйствій, съ заранѣе составленной диспозиціей. Но и это сраженіе, какъ видно было изъ описанія его и главнымъ образомъ изъ изложенія приготовленій къ нему, обставлено было массой такихъ случайностей, которыя не могли поддаваться какому либо точнымъ расчетамъ. Обширность района предпринимавшейся операціи, заключительнымъ актомъ которой долженъ былъ быть бой у Ташкисена и вѣроятный бой на Арабъ-Конакской позиціи, страшно пересѣченная мѣстность этого района, мѣшавшая въ точности знать, гдѣ и какія части войскъ въ данный моментъ находятся, могли позволить дать только общую директиву дѣйствій, но никакой увѣренности въ томъ, что всѣ дѣйствія всѣхъ войскъ сольются во едино въ извѣстный моментъ для достиженія предполагаемой цѣли. Даже и въ отношеніи ближайшихъ къ штабу отряда частей войскъ, какъ войска 3 гвардейской дивизіи, расчетъ на то, что они будутъ на

опредѣленныхъ имъ по диспозиціи мѣстахъ въ назначенное время, въ дѣйствительности оказался невыполнимымъ. Правда, что и разстоянія, которыя заданы были этимъ войскамъ пройти отъ мѣстъ своего расположенія до мѣста боя, были довольно значительны, не говоря о мѣстныхъ преградахъ на пути и времени сутокъ. И въ этомъ случаѣ, не смотря на невольное опозданіе ихъ, остается всетаки утѣшительнымъ тотъ фактъ, что при всѣхъ этихъ условіяхъ, войска, безъ отдыха, прямо вступили въ бой и съ честью и полнымъ успѣхомъ выдержали его до конца, — фактъ, блестящимъ образомъ указывающій, на что способенъ русскій солдатъ.

Расположеніе полка на бивакахъ и на мѣстахъ продолжительныхъ остановокъ. Какъ видно было изъ описанія кампаніи, полву большею частью приходилось стоять на бивакахъ въ походныхъ палаткахъ, или просто подъ открытымъ небомъ, примѣняя и въ этомъ случаѣ, кому какъ пришлось, палатки. Лишь небольшое сравнительно время, подъ Плевной, полкъ прожилъ въ землянкахъ, да послѣ заключенія перемирія, а потомъ и мира, провелъ нѣкоторое время, располагаясь на квартирахъ. Во время движеній, отъ перехода черезъ Балканы до окрестностей Константинополя, полкъ располагался большею частью въ полуразрушенныхъ деревняхъ, имѣя зачастую по одному дому или сараю на роту.

Безспорно, что какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ расположеніе на бивакахъ въ палаткахъ имѣло громадныя преимущества. И въ этомъ отношеніи походныя палатки вполне сослужили свою службу и оказали несомнѣнную пользу. Онѣ предохраняли людей отъ вліянія сырости, тумановъ, зноя палящихъ солнечныхъ лучей и рѣзкихъ перепадъ температуры.

Разбирая однако условія расположенія на бивакахъ, нельзя не отмѣтить, что и при этомъ, въ теченіе кампаніи, обнаружился недостатокъ обученія мирнаго времени, или вѣрнѣе сказать, не обращеніе должнаго вниманія въ мирное время, со стороны лицъ, выбирающихъ биваки, на условія, которымъ бивакъ долженъ удовлетворять, и на правильное установленіе бивачной жизни. Въ большинствѣ случаевъ и въ мирное время дѣло обыкновенно ограничивается однимъ лишь указаніемъ мѣста, гдѣ долженъ быть бивакъ части, а очень часто даже только указаніемъ, около какого пункта назначается бивакъ. Все остальное, касающееся бивака, представляется вполне благоусмотрѣнію самихъ войскъ. Хорошо, если на бивакѣ останавливается одна только отдѣльная часть, но при совмѣстномъ расположеніи нѣсколькихъ частей, а еще больше, если на одномъ и томъ же мѣстѣ оста-

навливаются послѣдовательно одна часть послѣ другой,—отсутствие общихъ указаній и несоблюденіе правилъ бивачнаго расположенія каждой частью ведутъ къ довольно серьезнымъ послѣдствіямъ. Какъ на примѣръ въ этомъ отношеніи можемъ указать на одинъ существенный предметъ бивачной жизни, на который обыкновенно мало обращается вниманія—на устройство или отведеніе отхожихъ мѣстъ. Поразительный образецъ слѣдствія невнимательности къ этому предмету во время войны представился намъ на первомъ же переходѣ по Турціи, близь дер. Царевичъ, мимо которой прослѣдовала вся дѣйствующая армія. Да и вообще, при отсутствіи общихъ указаній, которыя всегда могутъ быть сдѣланы заблаговременно, трудно требовать отъ войскъ выполнения многихъ правилъ бивачной жизни. Предоставленные сами себѣ, люди, по приходѣ на бивакъ, утомленные походомъ, принуждены сами отыскивать мѣста, необходимыя для ихъ жизненныхъ потребностей и безъ сомнѣнія каждый норовитъ отыскать это мѣсто наивозможно ближе. Вслѣдствіе этого роютъ ямы для кухонь, гдѣ не слѣдуетъ, поятъ лошадей, гдѣ ближе, хотя бы и выше кухонь (по рѣчкѣ) и т. п.

Занятія полка. Строевыя занятія въ полку производились во время всѣхъ болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ, частію, вначалѣ, для довершенія занятій съ запасными, призванными при мобилизаціи, частію, въ концѣ пребыванія въ Турціи, для завершенія строеваго образованія новобранцевъ, прибывшихъ изъ запаснаго батальона. Строевыя занятія въ началѣ кампаніи носили конечно преимущественно тотъ характеръ, который требовался главнымъ образомъ предстоящими военными дѣйствіями. Во время стоянки полка у Акчаира, Овчей Могилы, Эски Баргача производились ротныя ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности, при чемъ главное вниманіе обращалось именно на характеръ той мѣстности, на какой приходилось въ будущемъ встрѣчаться съ непріятелемъ, и на особенности устройства турецкихъ населенныхъ пунктовъ, при чемъ обязательно было всѣмъ ротамъ продѣлать атаку и оборону деревень, для ознакомленія съ этими особенностями. Продѣланы также были двухсторонніе маневры, порядокъ сторожевой службы, саперныя работы, а также производство глазомѣрнаго опредѣленія разстояній, что имѣло также своего рода особенность, благодаря чистотѣ воздуха, позволявшей видѣть предметы на значительно большее разстояніе, чѣмъ привыкли видѣть при обученіи глазомѣру на своихъ постоянныхъ квартирахъ въ Россіи.

При расположеніи подъ Плевной также производились строевыя ученія ротамъ, находившимся въ резервѣ на отдыхѣ, и смотры батальонамъ.

Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій начались одиночныя и шероножныя ученья, особенно, какъ сказано, съ прибывшими изъ запаснаго батальона, а потомъ и ротныя и батальонныя ученья для сплоченія ротъ и батальоновъ. При расположеніи же лагеремъ у ст. Яремь-Бургасъ происходили почти обыкновенныя лагерныя занятія примѣнительно къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ полкъ находился въ то время. Такъ, для ознакомленія съ окружающею мѣстностью и вообще съ окрестностями, производились прогулки, ежедневно по два батальона, а также двухстороннія батальонныя ученья. Между прочимъ, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, въ іюнь пройденъ былъ сокращенный курсъ стрѣльбы. Не забыта была и грамотность съ тѣми по крайней мѣрѣ людьми, которые выбраны были для будущихъ ротныхъ школъ. Не малое однако затрудненіе при этомъ представило полученіе учебныхъ книгъ, выписанныхъ изъ Одессы.

Нельзя не сказать впрочемъ, что правильному ходу строевыхъ занятій въ лагерѣ у Яремь-Бургаса много мѣшали занятія другого рода, вызывавшіяся неопредѣленностью политической обстановки того времени и неизвѣстностью, что предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ — миръ или война. Приготовленія на всякій случай къ послѣдней занимало много рукъ ежедневно. Мы говоримъ о занятіяхъ по укрѣпленію выбранныхъ позицій и по разработкѣ и усовершенствованію путей сообщенія ко всѣмъ мало мальски необходимымъ пунктамъ въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій. Одна разработка дорогъ почти ежедневно занимала 400 рабочихъ отъ полка утромъ и вечеромъ, а бывали случаи наряда на работы и значительно большаго числа рабочихъ. Кромѣ работъ производились и репетиціи занятія войсками по тревогѣ назначенныхъ имъ по диспозиціи на случай военныхъ дѣйствій позицій.

Военныя дѣйствія. Изъ предыдущаго изложенія кампаніи видно, что полку довелось участвовать въ различныхъ видахъ военныхъ дѣйствій и при различной обстановкѣ: дѣйствовать изъ-за закрытій и открыто, наступать, атаковать и въ свою очередь быть атакованнымъ, обороняться.

Первое, впрочемъ, знакомство съ непріателемъ было чисто пассивно-выжидательное. Полкъ просто сидѣлъ за окопами и ожидалъ либо сдачи турецкой арміи, либо попытки ея гдѣ нибудь прорваться и на послѣдній случай укрѣплялъ и совершенствовалъ свою позицію.

Изъ остальныхъ четырехъ сраженій, въ которыхъ полкъ принималъ участіе въ полномъ своемъ составѣ и при томъ въ составѣ бо-

лѣ крупныхъ единицъ (бригады, дивизіи и цѣлаго отряда) и частью полка, три были наступательныя, и одно, частью полка (подъ Мечкой), оборонительное. При этомъ одно лишь сраженіе (подъ Ташкисеномъ) было преднамѣреннымъ, прочія три — случайными.

Характеръ дѣйствій полка при всѣхъ случаяхъ столкновеній съ непріателемъ почти нигдѣ не былъ строго уставнымъ. Развертываніе въ боевой порядокъ, съ высылкой цѣпей, строго по уставу, было только въ первомъ бою, 12 октября, при наступленіи на гору, названную впоследствии „Волынскою“, въ предвидѣніи возможной встрѣчи съ противникомъ, и 3 января, подъ Филипополемъ, послѣ открытія непріателемъ артиллерійскаго огня по нашей походной колоннѣ. Въ остальныхъ случаяхъ столкновеній съ непріателемъ развертываніе въ боевой порядокъ происходило обыкновенно такимъ образомъ, что ближайшіе къ непріателю батальоны выстраивались по ротно въ одну линію, безъ соблюденія номеровъ ротъ, а кому, гдѣ и какъ пришлось, и затѣмъ начиналось общее безостановочное движеніе впередъ. Цѣпей при этомъ не высылались, вслѣдствіе вліянія мѣстности, роты передней линіи размыкались и сами собою образовывали каждая естественную густую цѣпь, имѣвшую иногда, благодаря той-же мѣстности, глубину большую, чѣмъ это было бы желательно. Точно также замыкались и въ видѣ цѣпи наступали, если были, и послѣдующія линіи, при чемъ иногда входили въ интервалы первой, перемѣшиваясь съ ней. И къ концу боя начальникамъ большею частью приходилось командовать сборными частями, составившимися изъ людей разныхъ ротъ и батальоновъ, а иногда даже и полковъ.

Въ отношеніи *стрѣльбы* должно сказать, что она въ полку производилась вообще очень умѣренно, въ особенности, если сравнить ее съ турецкой трескотней. Только въ первое время обложенія Плевны происходила еще иногда безцѣльная трескотня. Но это объясняется вонервыхъ, такъ сказать, новинкой: каждому въ первый разъ приходилось стрѣлять по настоящей живой цѣли, а во вторыхъ въ отместку за безпардонную стрѣльбу турокъ, не позволявшую, что называется носу высунуть изъ ложемента. Впоследствии однако и намъ и туркамъ надобно стрѣлять по пусту и мы взаимно предоставляли другъ другу полную свободу гулять по позиціи, за исключеніемъ лишь случаевъ, имѣвшихъ особенно важный интересъ по отношенію къ главной цѣли обложенія, какъ напр. постройка турками укрѣпленій или землянокъ.

Но подъ Плевной, сидя на мѣстѣ, полкъ имѣлъ возможность обезпечивать себя патронами въ достаточномъ количествѣ и слѣдовательно,

такой или иной расходъ патроновъ не могъ быть ощутителенъ въ смыслѣ недостатка ихъ. Съ движеніемъ же впередъ, когда обозъ, а вмѣстѣ съ нимъ и патронные ящики начали отставать и когда количество патроновъ у каждаго было ограничено, волей неволей приходилось расходовать ихъ бережно. Самое большое количество патроновъ на каждаго—120—приказано было взять передъ переходомъ черезъ Балканы. Съ этимъ количествомъ полкъ выдержалъ два сраженія—подъ Ташки-сеномъ и подъ Мечкой.

Нужно впрочемъ сказать, что такого количества патроновъ совершенно достаточно на самое упорное сраженіе, такъ какъ, собственно говоря, большая масса выпущенныхъ пуль не обеспечиваетъ еще успѣха. Можно утвердительно сказать, что дѣйствительность выстрѣловъ обратно пропорціонально количеству выпущенныхъ пуль, что весьма понятно уже изъ того, что чѣмъ больше пуль стрѣлокъ старается выпустить, тѣмъ меньше времени онъ употребляетъ на прицѣливаніе. Мало того, тѣмъ больше онъ суетится, тѣмъ больше теряетъ хладнокровіе и легче поддается всякимъ случайностямъ, заставляющимъ его иногда безсознательно очищать крѣпкую позицію, что конечно успѣха дѣлу не обеспечиваетъ. И примѣръ турокъ въ минувшую войну убѣждаетъ насъ въ этой истинѣ самымъ нагляднымъ образомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, турки, сравнительно съ нами, обладали неизмѣримо большимъ, или вѣрнѣе сказать неограниченнымъ, для каждаго запасомъ патроновъ. Сообразно съ этимъ, конечно, они и выпускали неизмѣримо большее количество пуль. И однако сравнительные результаты стрѣльбы турецкой и нашей говорятъ далеко не въ пользу первой.

Для сравненія дѣйствительности выстрѣловъ той и другой стороны къ сожалѣнію не всегда имѣется достаточно данныхъ. По крайней мѣрѣ у насъ подъ руками имѣются, и то приблизительныя, данныя по отношенію только одного ташкисенскаго боя, о расходѣ патроновъ въ которомъ и убыли людей имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія и съ нашей и съ турецкой стороны. Такъ Бекеръ-паша въ своемъ описаніи этого боя говоритъ о расходѣ патроновъ только въ трехъ изъ своихъ восьми батальоновъ: стрѣлковомъ, Тузлинскомъ и Призрендскомъ, въ которыхъ соответственно было выпущено по 263, по 275 и 292 патрона на человѣка. По расчету Бекера, въ каждомъ изъ его хорошихъ, какъ онъ ихъ называетъ, 5 батальоновъ, къ которымъ принадлежали и вышеупомянутые три, было среднимъ числомъ по 400 чел.; слѣдовательно только эти три батальона выпустили около 332 т.

патроновъ. Но вѣдь и остальные два хорошіе его батальона -- Ускюбскій и Эльбасанскій принимали точно также дѣятельное участіе въ стрѣльбѣ: первый противъ С.-Петербургскаго полка и вообще противъ нашего крайняго праваго фланга, второй — противъ войскъ ген. Рауха. Допустивъ, что на каждую винтовку этихъ двухъ батальоновъ израсходовано не болѣе 100 патроновъ, что, при привычкѣ турокъ къ скорострѣльной стрѣльбѣ, не будетъ преувеличеніемъ, мы должны прибавить къ предыдущему расходу еще 80 тысячъ патроновъ, что въ итогѣ составитъ около 412 тысячъ. Мы уже не принимаемъ въ расчетъ остальныхъ трехъ батальоновъ Бекера-паши. При такомъ числѣ выпущенныхъ пуль потери наши во всѣхъ частяхъ, участвовавшихъ въ бою, равняются всего около 600 чел., пострадавшихъ между прочимъ, кромѣ ружейнаго, частью также и отъ артиллерійскаго огня и въ рукопашномъ бою. Но, принимая во вниманіе, что были ранены двумя, тремя пулями, оставимъ для количества пораженій цифру 600. Такимъ образомъ дѣйствительность турецкой стрѣльбы выразится 0,15%.

О расходѣ патроновъ съ нашей стороны въ этомъ бою, у насъ имѣются свѣдѣнія только относительно Волынскаго и С.-Петербургскаго полковъ: въ первомъ показано выпущенныхъ 80 тысячъ, во второмъ 61213. *) Вспоминая однако ходъ дѣла и то обстоятельство, что Волынскій и С.-Петербургскій полки главнымъ образомъ участвовали въ перестрѣлкѣ съ непріателемъ, мы, примѣняясь къ цифрѣ расхода патроновъ въ этихъ двухъ полкахъ, можемъ допустить, что будетъ даже много, если положимъ, что весь отрядъ выпустилъ 200 тысячъ патроновъ. Потери свои Бекеръ-паша опредѣляетъ въ 800 чел. только изъ 5 своихъ любимыхъ батальоновъ. О потеряхъ въ остальныхъ трехъ батальонахъ онъ говоритъ, что онѣ были ничтожны, въ чемъ однако позволительно сомнѣваться, припомнивъ его же слова о силѣ нашего огня, заставившаго обратиться въ бѣгство одинъ изъ этихъ трехъ батальоновъ, Эдирне. Какъ бы то ни было, но даже и 800 выбывшихъ изъ строя отъ 200 тысячъ выпущенныхъ пуль составляютъ 0,4% попаданія т. е. втрое больше турецкаго.

Это обстоятельство служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ бесплодности выпусканія массы патроновъ, въ наивномъ убѣжденіи,

~~~~~

*) Позволимъ себѣ высказать предположеніе, что цифры эти нѣсколько больше дѣйствительныхъ. Послѣ боя никому не приходитъ въ голову считать израсходованныя патроны. Поэтому расходъ ихъ показывается болѣе или менѣе приблизительно. И позволительно думать, что приближеніе склоняется скорѣе въ сторону большаго, чѣмъ меньшаго расхода.

что пули въ кого нибудь да попадутъ, или покрайней мѣрѣ нагонять страху. Замѣтимъ при этомъ, что въ бою подъ Ташкисеномъ турки, въ отношеніи стрѣльбы, имѣли массу преимуществъ передъ нами, а именно: 1) выгодное расположеніе на горахъ, къ которымъ противникъ ихъ долженъ былъ еще издалека подходить по ровной, какъ столъ, мѣстности, не представляющей никакихъ закрытій; 2) глубокой снѣгъ замедлялъ движеніе наступающаго и тѣмъ позволялъ лишнее время обстрѣливать его, пользуясь дальнобойностью ружей, съ самыхъ дальнихъ дистанцій, встрѣчая его выстрѣлами на громадномъ протяженіи его пути; 3) въ патронахъ не только что не было недостатка, но былъ избытокъ; 4) наступленіе совершалось въ выгодномъ для стрѣльбы строю; 5) наступленіе безъ выстрѣла позволяло безнаказанно встрѣчать противника огнемъ до самыхъ близкихъ дистанцій и наконецъ 6) естественное разстройство, помимо убитыи, частей противника при наступленіи вверхъ по крутому, длинному скату горы.

Всѣ эти обстоятельства давали въ руки турокъ много шансовъ для болѣе упornaго отстаиванія своей позиціи, не смотря на всю неравномѣрность въ силахъ. Тѣмъ не менѣе результаты получились не такіе, какихъ можно было бы ожидать при этихъ условіяхъ, и—что главное для насъ въ данномъ случаѣ—масса выпущенныхъ пуль не послужила ни къ чему или вообще не принесла ожидаемой отъ нея пользы.

Нельзя не замѣтить по этому поводу, что одна изъ причинъ относительной бесплодности турецкой стрѣльбы заключалась въ видимомъ отсутствіи управленія огнемъ. Намъ напр. не случалось убѣдиться въ существованіи у турокъ стрѣльбы залпами. Только одинъ разъ за всю кампанію мы слышали турецкіе залпы, именно подъ Плевной. Но эти залпы, нужно полагать, были переняты у насъ же, временно, въ отвѣтъ на наши залпы; послѣ этого одного упражненія въ залпахъ, турки больше не повторяли его въ остальное время обложенія Плевны. Преимущественный же характеръ турецкой стрѣльбы—это одиночный, беспорядочный частый огонь, на подобіе картечницы—скорострѣлки и притомъ только въ исключительныхъ случаяхъ прицѣльный. Большая часть пуль летѣла обыкновенно выше, чѣмъ слѣдовало бы, вѣроятно потому, что стрѣльба все время велась подъ слишкомъ большимъ и притомъ приблизительно постояннымъ угломъ возвышенія. Потому то—чѣмъ ближе наступающій подходилъ къ ихъ ложемамъ, тѣмъ легче было идти переднимъ: масса пуль летѣла имъ все больше и больше черезъ голову.

На сколько имѣло вліяніе и какое производило на турокъ впечатлѣніе наша стрѣльба, сказать, за отсутствіемъ достаточныхъ для этого данныхъ, конечно трудно. Для этого единственнымъ указаніемъ могли служить лишь наблюденія съ нашей стороны и то лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходилось стрѣлять по туркамъ открытымъ. И по этимъ наблюденіямъ результаты нашей стрѣльбы были болѣе или менѣе удовлетворительные, чему вѣроятно способствовало большее вниманіе къ своей стрѣльбѣ, большее управленіе огнемъ и выборъ соотвѣтствующихъ цѣлей. Лучше всего о мѣткости нашей стрѣльбы можно было судить во время расположенія полка подъ Плевной. На большихъ разстояніяхъ (800, 900 шаговъ) даже одиночные турецкіе солдаты проходили на открытыхъ мѣстахъ съ большими предосторожностями, хотя, нужно сказать, на подобныхъ разстояніяхъ по одиночнымъ людямъ стрѣльба производилась лучшими стрѣлками. Тамъ же, подъ Плевной, между прочимъ былъ сдѣланъ опытъ стрѣльбы до 2000 шаговъ, въ виду того, что турки часто открывали огонь съ такого разстоянія по нашимъ небольшимъ группамъ, сами же безнаказанно оттуда наблюдали за нашими позиціями. Для этой цѣли былъ удлиненъ щитикъ прицѣла. Для стрѣльбы въ такихъ случаяхъ приходилось непременно класть ружье на брустверъ и потому примѣненіе подобныхъ прицѣловъ при наступленіи было бы неудобнымъ. Мѣткость подобной стрѣльбы вѣроятно была невелика, вслѣдствіе неточности дѣленій, но тѣмъ не менѣе она достигала своей цѣли, такъ какъ наблюдатели нашихъ позицій удалялись. О значительныхъ результатахъ и прицѣльности нашего огня вообще есть впрочемъ указанія и съ турецкой стороны—того же Бекера-наши, при описаніи имъ боя подъ Мечкой, и, конечно, самая потеря непріятеля.

ГЛАВА ХУІІ.

Въ заключеніе описанія дѣятельности полка въ минувшую турецкую кампанію считаемъ нужнымъ коснуться официальныхъ и неофициальныхъ, печатныхъ и писанныхъ, документовъ и матеріаловъ для исторіи войны вообще, которые такъ или иначе, прямо или косвенно имѣютъ соотношеніе съ дѣятельностью полка,

Въ своемъ изложеніи военныхъ дѣйствій полка мы приняли правиломъ не ограничиваться исключительно его дѣйствіями, разъ онъ принималъ въ дѣлѣ участіе сообща съ другими войсками, а считали болѣе правильнымъ представить, по возможности, полную картину боя, касаясь болѣе или менѣе подробно и дѣйствій одновременно съ полкомъ и другихъ частей войскъ, опираясь на документы, относящіеся до этихъ частей. Только при подобномъ параллельномъ изложеніи, по нашему мнѣнію, исторіографу и возможно дать достаточно вѣрное понятіе о дѣйствіяхъ своей части.

Изложеніе свое мы старались основать строго на всѣхъ тѣхъ матеріалахъ, которые относятся къ данному событію: на реляціяхъ и частныхъ рапортахъ о сраженіяхъ, на хроникахъ другихъ полковъ и т. п., и конечно, при разработкѣ подробностей, на показаніяхъ участниковъ, сопоставленныхъ другъ съ другомъ и въ послѣдствіи сообща провѣренныхъ, и наконецъ на своихъ личныхъ воспоминаніяхъ.

Но, при массѣ матеріаловъ, безъ сомнѣнія вполнѣ естествененъ тотъ фактъ, что они не во всемъ сходятся другъ съ другомъ. И исторіографу, такимъ образомъ, приходится, составляя свое собственное изложеніе событія, подбирать факты наиболѣе достовѣрные—и совер-

шенно отбрасывать, игнорировать такіе, которые не заслуживаютъ вѣроятія или завѣдомо невѣрны. Игнорированіе это однако необходимо требуетъ объясненія, хотя бы для оправданія самого исторіографа, для оправданія тѣхъ мотивовъ, которые послужили ему поводомъ къ игнорированію. И въ особенности это важно по отношенію къ документамъ официальнымъ, къ реляціямъ, рапортамъ и вообще донесеніямъ о военныхъ дѣйствіяхъ, къ документамъ, долженствующимъ лечь первыми въ основаніе изложенія.

Реляціи обыкновенно составляютъ важный историческій матеріалъ для изслѣдованія вообще кампаніи, исходнымъ пунктомъ этихъ изслѣдованій. Но точно также только исходнымъ пунктомъ, только рамкой, реляціи могутъ служить и для описанія дѣйствій каждой отдѣльной части войскъ. Если мы представимъ себѣ ту обстановку, при которой пишутся обыкновенно донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, то легко поймемъ, что отъ нихъ трудно, а иной разъ даже и невозможно требовать надлежащей полноты, а иногда и надлежащей вѣрности въ подробностяхъ. Главное требованіе отъ реляціи на войнѣ, это—скорость ея доставленія и конечный результатъ дѣла. Естественно, что при этомъ легко вкрадываются ошибки или случаются недомолвки, которыя въ высшихъ инстанціяхъ пополняются сообразно съ общимъ ходомъ дѣла, для полноты донесенія, но—не всегда, конечно, удачно. Понятно само собой, что впоследствии, при разработкѣ этихъ официальныхъ документовъ для составленія хроники отдѣльной части войскъ, подобныя погрѣшности становятся очевидными и онѣ конечно не могутъ войти въ описаніе. Но для историка кампаніи вообще многія изъ подобныхъ погрѣшностей, въ которыхъ нѣтъ видимой несообразности, помимо воли, его, могутъ войти въ исторію войны и иногда не вѣрно освѣтить ходъ самаго дѣла, независимо отъ того, что въ изложеніи будутъ перепутаны части войскъ. Для военной исторіи это послѣднее обстоятельство, безъ сомнѣнія, не имѣетъ никакого значенія, но для исторіи отдѣльной части войскъ, для самой части войскъ, конечно, не все равно, будетъ или не будетъ записано на страницахъ ея лѣтописи то дѣло, въ которомъ часть принимала, можетъ быть, самое дѣятельное участіе.

Для насъ въ данномъ отношеніи, въ отношеніи невѣрностей, встрѣченныхъ въ реляціяхъ о дѣлахъ, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, особенно важны два серьезныхъ сраженія: подъ Ташкисеномъ, 19 декабря, и подъ Барагачемъ и Бѣлесницей, 5 января.

О сраженіи подъ Ташкисеномъ первыми, по времени событія, появились въ печати телеграммы Великаго Князя Главнокомандующаго,

одна отъ 21 и двѣ отъ 24 декабря 1877 г. Последняя телеграмма передаетъ подробности, насколько онѣ возможны по телеграфу, о сраженіи:

„Съ вечера 18 числа сосредоточились всѣ три эшелона орханійской колонны, т. е. отряды генераль-маіоровъ: Рауха, Курлова и Философова. Съ разсвѣтомъ 19-го двинулись: генераль Раухъ съ Преображенскимъ полкомъ—на турецкія укрѣпленія, вправо отъ Ташкисена, генераль Курловъ со 2-й бригадой 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—въ обходъ лѣваго фланга турокъ на Далночево; вся кавалерія—правѣе отряда Курлова, въ обходъ тыла, къ Дольнимъ Бомарцамъ; генераль Философовъ, съ 1 бригадой 3 гвардейской пѣхотной дивизіи и л. гв. 2-мъ и 3-мъ стрѣлковыми батальонами въ общій резервъ на софійское шоссе.

„Въ 9 часовъ утра завязался бой. Отрядъ ген. *Рауха* выдвинулъ для обезпеченія своего лѣваго фланга и для связи съ войсками графа Шувалова отрядъ полк. Васмунда, изъ л. гв. 1-го стрѣлковаго батальона и двухъ батальоновъ Козловскаго пѣхотнаго полка къ Горнему Верху. Графъ Шуваловъ, съ своей стороны, выдвинулъ впередъ и вправо, для связи съ Васмундомъ, л. гв. Московскій и Павловскій полки и батальонъ Измайловскаго. Одновременно съ началомъ дѣла въ отрядѣ ген. Рауха открыли артиллерійскій огонь войска графа Шувалова и принца Ольденбургскаго, оставленные противъ фронта турецкихъ позицій Арабконака и Шандорника. Демонстрацію эту вели такъ энергично, что цѣлый день удержали турецкіе резервы отъ движенія къ Ташкисену. Между тѣмъ ген. Раухъ, поддерживая съ фронта одну канонаду, направилъ преобразенцевъ и стрѣлковъ Императорской Фамиліи въ *тылъ* Ташкисену горами. Атака съ фронта была бы безцѣльна, такъ какъ позиція сильно укрѣплена и каждый домъ приспособленъ къ оборонѣ. Артиллерійскій и стрѣлковый бой продолжался съ девяти до двухъ часовъ. Въ два часа пополудни послышалось „ура“ въ *тылу* турецкой позиціи: то преобразенцы и стрѣлки Императорской Фамиліи ворвались *съ тылу* въ Ташкисенъ, заставъ турокъ *уже* отступающими, такъ какъ въ это же время колонна ген. *Курлова* *окончила обходъ и стала* на шоссе *позади* Ташкисена, на командующихъ высотахъ, отрѣзавъ туркамъ прямое отступленіе на Арабконакъ, поэтому турки бѣжали изъ Ташкисена *уже не по шоссе, а въ разсыпную, по горнымъ тропинкамъ, бросая лошадей, патронные ящики и раненыхъ*. Артиллерию они увезли по видимому еще раньше, около полудня, такъ какъ послѣ одного чрезвычайно удачнаго выстрѣла 1-й батареи л. гв. артиллерійской бри-

„гады, произведшаго на турецкой позиціи сильный взрывъ, артиллерійскій огонь непріятеля совсѣмъ прекратился. Непріятеля преслѣдовала одна колонна ген. Курлова, но она, за сильнымъ туманомъ, далеко уйти не могла. Прочія войска ночевали на взятыхъ позиціяхъ“¹⁾).

Надо думать, что телеграмма эта была слѣдствіемъ первоначальнаго донесенія ген. ад. Гурко, основаннаго пока на отрывочныхъ свѣдѣніяхъ о дѣйствіяхъ правой колонны ген. Курлова, происходившихъ вдалекѣ отъ ген. Гурко и на *предположеніи*, что всѣ указанныя въ диспозиціи мѣры были въ точности исполнены. Поэтому то о дѣйствіяхъ колонны ген. Курлова говорится лишь вскользь, какъ о дѣлѣ второстепенномъ. Не имѣя пока подробныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣла, а съ другой стороны введенный въ заблужденіе показаніемъ ген. Каталея о ничтожности потерь въ этой колоннѣ, ген. Гурко естественно могъ предположить, что всѣ дѣйствія ея ограничились лишь тѣмъ, что она сдѣлала указанный ей обходъ и, остановившись на пути отступленія турокъ, помогла этимъ главной фронтальной атакѣ войскъ ген. Рауха. Въ дѣйствительности, какъ это выяснилось потомъ изъ многихъ документовъ, дѣло происходило иначе. Точно также невѣрно свѣдѣніе объ отступленіи турокъ по горнымъ тропинкамъ. Это имѣло мѣсто уже на другой день боя и главнымъ образомъ по отношенію къ части турокъ, занимавшихъ арабконакскую позицію. Отъ Ташкисена же туркамъ не было никакой надобности бѣжать по горнымъ тропинкамъ къ Арабъ-Конаку, когда у нихъ былъ кратчайшій, совершенно свободный, путь по шоссе, не говоря уже о томъ, что къ Арабъ-Конаку турки съ ташкисенской позиціи и не отступали, а отступали къ Д. Комарцамъ, куда шоссе было также свободно весь день 19 и всю ночь на 20-е декабря. Съ Арабъ-Конака же дѣйствительно турки отступили, частью по горнымъ тропинкамъ, въ ночь на 20-е и утромъ этого дня, по направленію на Буново и Мирково.

Слѣдующее, болѣе подробное донесеніе объ этомъ дѣлѣ, мы читаемъ уже въ рапортѣ ген. Гурко отъ 27 декабря. Но, какъ надо полагать, и при составленіи этого рапорта не было на лицо въ штабѣ Западнаго отряда реляціи начальника 3 гвардейской дивизіи, подписанной только 21 декабря, за смертью ген. Каталея, начальникомъ штаба

¹⁾ Приведенныя въ текстѣ телеграммы помѣщены въ № 2 Воен. Сб. 1878 г. Русск. воен. обозр. 348, 351 и 352.

дивизіи, полк. Энкелемъ. Иначе трудно объяснить несходство рапорта ген. ад. Гурко съ этой послѣдней реляціей.

По отношенію къ дѣйствіямъ колонны ген. Курлова въ этомъ рапортѣ читаемъ слѣдующее:

„Колонна ген. Курлова, подходя къ турецкой позиціи, была „встрѣчена сначала артиллерійскимъ, а потомъ и ружейнымъ огнемъ. „Не смотря на это, она стройно подвигалась впередъ, имѣя впереди „себя весьма густую цѣпь стрѣлковъ и будучи построена въ нѣсколь- „ко линій ротныхъ колоннъ. Л. гв. Волынской полкъ мужественно по- „велъ атаку съ фронта, а С.-Петербургскій гренадерскій началъ обо- „дѣть лѣвый флангъ турокъ. *Подготовивъ атаку сильнымъ ружей- „нымъ огнемъ*, оба полка бросились въ атаку.“

Въ дѣйствительности однако никакой,—какъ видно было изъ на- шего описанія,—подготовки, не только что сильнымъ, но и вообще ружейнымъ огнемъ, атаки не было, если не считать стрѣльбы 1 батальона Волынскаго полка, показавшей только туркамъ, что имъ угрожаетъ обходъ съ лѣваго фланга, куда за этимъ батальономъ двигался и батальонъ С.-Петербургскаго полка. Именно это обходное движеніе двухъ батальоновъ и было первымъ поводомъ къ отступленію турокъ. А затѣмъ стрѣльба производилась уже по обратившимся въ бѣгство туркамъ и вообще по отступавшимъ съ своей передовой на главную позицію. Да наконецъ такого рода подготовка атаки стрѣльбой въ данномъ случаѣ была бы только тактической ошибкой, потому что стрѣльба вверхъ на 100 саженную, въ 35°, высоту являлась бы совершенно безплодною, безвредною для непріятеля, но крайне вредною для наступавшаго, такъ какъ стрѣльба, въ смыслѣ подготовки атаки, немислима была бы безъ остан овки, а остановка, для безвредной стрѣльбы по непріятелю, на равнинѣ, подъ его перекрестнымъ огнемъ, должна была бы вести только къ лишней, напрасной убыли. И это обстоятельство, какъ мы видѣли, именно было предусмотрѣно командиромъ полка, ген. Мирковичемъ, отдавшимъ наканунѣ боя категорическое приказаніе наступать *безостановочно, безъ выстрѣла*, держа ружья вольно. Атака турецкой позиціи батальономъ С.-Петербургскаго полка произведена также безъ подготовки ея огнемъ, потому что и для самихъ гренадеръ она была неожиданна.

Самая атака Волынскаго и Петербургскаго полковъ, по смыслу редакціи рапорта, произошла какъ будто одновременно и даже пожалуй въ одномъ пунктѣ. Въ дѣйствительности же этого не было, да и быть не могло: полки эти дѣйствовали въ разныхъ пунктахъ, безъ всякой связи между собою (при атакѣ), раздѣленные громаднымъ ущельемъ.

При томъ атака Волынскаго полка происходила въ то время, когда гренандеры еще только угрожали обходомъ, а объ атакѣ гренандеръ волынцы узнали лишь впоследствии. Но эта фраза объ одновременности атаки опровергается послѣдующимъ же изложеніемъ рапорта:

„Турки, обходимые съ лѣваго фланга, не выдержали натиска, въ „безпорядкѣ отступили съ перваго гребня и бѣгомъ начали занимать „второй гребень. Но *тѣснимые по пятамъ* волынцами и *постоянно* „*обходимые* съ лѣваго фланга, не успѣли удержаться и на второмъ „кряжѣ и, отступая все въ большемъ и большемъ безпорядкѣ, отдали „въ наши руки самую высокую гору. Во время этого молодецкаго „наступленія полковъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи „былъ, къ величайшему прискорбію, тяжело раненъ доблестный коман- „диръ л. гв. Волынскаго полка ген. маіоръ Мирковичъ.“

Какъ видно изъ нашего описанія боя, ген. Мирковичъ раненъ былъ почти въ самомъ началѣ боя, еще у подошвы высотъ.

„Занявъ ключъ позиціи, командующую высоту, около 2-хъ ча- „совъ по полудни,“ говорится далѣе въ рапортѣ, „ген. Курловъ прио- „становилъ наступленіе, чтобы дать войскамъ привести свои части въ „порядокъ, разстроенныя во время наступленія по весьма гористой, „покрытой глубокимъ снѣгомъ мѣстности. Это было весьма кстати, „потому что турки, видя столь большую опасность своему пути от- „ступленія, собрали въ Д. Комарцахъ около 10 таборовъ и бросились „противъ С.-Петербургскаго полка. Ген. Курловъ немедленно под- „держалъ этотъ полкъ двумя батальонами Костромскаго полка „и недавно прибывшимъ изъ резерва Финскимъ стрѣлковымъ ба- „тальономъ; наступленіе турокъ было остановлено и они были отбро- „шены съ весьма чувствительнымъ урономъ. *Посль этого* ген. Кур- „ловъ овладѣлъ д. Малкочево и, такъ какъ уже вскорѣ должна была „наступитъ темнота, то остановилъ движеніе своей колонны.“

Все напечатанное курсивомъ во второй половинѣ этой части ра- порта безусловно невѣрно. Въ реляціи начальника 3 гвардейской дивизіи о такомъ эпизодѣ боя совсѣмъ не упоминается, такъ какъ его, въ томъ видѣ, какъ это говорится въ рапортѣ, не было, да многого, о чемъ здѣсь говорится, и быть не могло.

Здѣсь рѣчь очевидно идетъ о нечаянномъ столкновеніи на Бѣлой горѣ съ отступившими сюда турками 1-го батальона С.-Петербургскаго полка и объ атакѣ послѣдняго. Время этой атаки, по рапорту, передвинуту съ 2 часовъ, когда она въ дѣйствительности совершилась, ко времени наступленія темноты, т. е. приблизительно часамъ къ 6 час. вечера. О наступленіи 10 таборовъ отъ Д. Комарцовъ не могло

быть и рѣчи, такъ какъ въ Д. Комарцахъ ни одного турецкаго батальона въ то время не было. Да и столкновение или отбитіе атаки такого многочисленнаго противника, какъ 10 турецкихъ таборовъ, само по себѣ эпизодъ настолько серьезный, что не могъ пропасть безслѣдно въ хроникахъ частей, принимавшихъ въ немъ участіе, хотя бы напр. въ хроникѣ С.-Петербургскаго полка, которая совершенно о немъ умалчивается. Одинъ батальонъ Костромскаго полка передъ наступленіемъ сумерокъ двигался къ позиціи Волынскаго полка и на крайнемъ правомъ флангѣ быть не могъ. Финскій же стрѣлковый батальонъ и совершенно въ этотъ день отсутствовалъ на полѣ сраженія: онъ оставался въ резервѣ. Наконецъ ген. Курловъ никоимъ образомъ не могъ, послѣ отбитія этой предполагаемой атаки, овладѣть д. Малкочево, такъ какъ пунктъ этотъ находился въ трехъ верстахъ въ тылу колонны ген. Курлова. Да и объ овладѣніи вообще какой бы то ни было деревней войсками ген. Курлова въ этотъ день ни въ какомъ дописаніи не упоминается.

Далѣе въ рапортѣ ген. Гурко описываются дѣйствія войскъ ген. Рауха.

„Пока все это происходило на нашемъ правомъ флангѣ, ген. Раухъ выжидалъ начала наступленія колонны ген. Курлова. Часть позиціи, которую онъ долженъ былъ атаковать, была укрѣплена, а потому онъ долженъ былъ, удерживая непріятеля на позиціи, выждать, пока не окажется успѣха наступленія колонны ген. Курлова. Когда, въ началѣ 2-го часа, онъ замѣтилъ, что первый гребень высотъ взятъ войсками нашего праваго фланга, тогда и ген. Раухъ повелъ пять батальоновъ въ атаку. Пользуясь свойствами мѣстности, онъ довелъ свои войска безъ всякихъ потерь на разстояніе 300 шаг. отъ редутовъ и отсюда пустилъ всѣ пять батальоновъ въ атаку. За $\frac{1}{4}$ часа до начала атаки 3 батареи 1 гвардейской артиллерійской бригады удалось весьма удачнымъ выстрѣломъ взорвать въ редутѣ зарядный ящикъ. Это очень содѣйствовало успѣху атаки. Турки, видя стойкость и твердость наступленія преображенцевъ и Императорскихъ стрѣлковъ, не выдержали ихъ натиска и, видя ихъ въ разстояніи около 200 шаговъ отъ редутовъ, обратились въ бѣгство. Редуты были немедленно заняты и турки преслѣдуемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Такимъ образомъ около 3 час. по полудни вся турецкая позиція была нами занята и турки въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали въ Комарційскую долину. Необыкновенно пересѣченная гористая мѣстность и глубокій снѣгъ, замедлявшіе до крайности всѣ наши движенія, и наступившая темнота спасли турокъ. Дви-

гаться въ темнотѣ по этой мѣстности не было никакой возможности. Необходимо было приостановить натискъ и выждать разсвѣта.“

При сравненіи этого описанія съ рапортомъ ген. Рауха и другими документами, имѣвшимися въ нашемъ распоряженіи, будетъ понятно, почему мы не могли вполнѣ руководствоваться рапортомъ ген. Гурко при описаніи дѣйствій войскъ нашего лѣваго фланга*).

По отношенію къ бою 5 января, подъ Карагачемъ и Бѣлесницей, мы также почти совсѣмъ не могли руководствоваться, за исключеніемъ полковыхъ, никакими другими официальными документами: ни реляціей начальника дивизіи, ни, тѣмъ болѣе, основаннымъ на послѣдней, донесеніемъ ген. Гурко о дѣйствіяхъ въ этотъ день 3-й гвардейской дивизіи. Не могли потому, что въ этихъ документахъ собственно о дѣйствіяхъ Волынскаго полка въ сущности ничего почти не говорится. По смыслу этихъ документовъ, роль Волынскаго полка была чисто пассивная: онъ послужилъ лишь заслономъ для С.-Петербургскаго полка, которому одному выпало на долю активное участіе въ лѣ и, по этому самому, главная честь успѣха. И если въ реляціи начальника дивизіи есть хоть нѣкоторыя подробности о Волынскомъ пол-

~~~~~

*) По окончаніи войны были попытки систематизировать официальные документы и, на основаніи ихъ, составить общее описаніе войны. Подобный трудъ, основанный на такихъ вѣскихъ и важныхъ источникахъ конечно долженъ заслуживать полнаго вниманія. Но вотъ въ какомъ видѣ въ этихъ трудахъ представлено дѣло подъ Ташкисеном¹⁾.

„Дѣло у Ташкисена продолжалось *не долго*. Батарея полк. Кокорева удалось про-
„извести взрывъ въ одномъ изъ турецкихъ редутовъ, послѣ чего турецкія орудія замол-
„чали совсѣмъ, а преображенцы, выдержавъ около двухъ часовъ огонь непріятеля,
„бѣгомъ взобрались на высшую точку горы и ворвались въ редуты. Турки бѣжали къ
„Арабконаку; увезя съ собою орудія. Преображенцы потеряли въ этомъ дѣлѣ около 50
„чел. выбывшими изъ строя. Болѣе серьезное сопротивленіе встрѣтила колонна ген.
„Курлова, подымавшаяся на путь отступленія турокъ, которые отчаянно *пробивались*, въ
„виду попытки отрѣзать ихъ отъ Арабконака и Златицы. Въ этой колоннѣ наиболѣе по-
„страдали л. гв. Волынской и Прусской полки, потерявшіе около 200 чел. убитыми и ра-
„ненными, въ числѣ которыхъ былъ раненъ также ген. Мирковичъ, командиръ л. гв. Во-
„лынскаго полка. Въ 4 часа вечера ген. Гурко уже расположился со своимъ штабомъ
„въ селѣ Ташкисенѣ.“

Насколько такое описаніе удовлетворяетъ истинѣ и серьезности самаго сраженія, предоставляемъ судить читателю.

~~~~~

¹⁾ Н. Сѣдельниковъ „Турецкая кампанія 1877—78 г.“ Изд. 1879 г. т. II стр. 380 и соч. кн. Л. В. Шаховскаго: „съ театра войны (1877—78). Два похода за Балканы.“ Изд. 1878, стр. 253. Въ обоихъ сочиненіяхъ описаніе ташкисенскаго сраженія слово въ слово одинаково. И какъ кажется, несмотря на солидность заглавія своего труда, г. Сѣдельниковъ придержался здѣсь болѣе изложенія кн. Шаховскаго, нежели официальныхъ источниковъ.

кѣ, то въ описаніи боя, составленномъ въ штабѣ Западнаго отряда, всѣ эти подробности настолько обобщены, что дѣйствія С.-Петербургскаго полка выдаются еще рельефнѣе, а дѣйствія Волинскаго еще болѣе отступаютъ на второй планъ.

Мы, конечно, далеки отъ мысли оспаривать или отрицать заслуги С.-Петербургскаго полка въ этотъ день, но считаемъ, что справедливость требуетъ воздать каждому должное и что дѣйствія Волинскаго полка въ бою у Карагача заслуживаютъ по меньшей мѣрѣ одинаковаго вниманія, какъ и дѣйствія С.-Петербургскаго. При составленіи нашего описанія боя мы, какъ было видно при изложеніи, основывались, между прочимъ, главнымъ образомъ на хроникѣ С.-Петербургскаго полка, носящей на себѣ, кстати сказать, весьма сильное отраженіе того освѣщенія боя, которое придано ему указанными официальными документами. Но словами той же хроники мы постараемся доказать невѣрность этого освѣщенія и тѣмъ оправдать свое собственное описаніе боя.

Помѣщая упомянутые официальные документы въ приложеніи, здѣсь мы приведемъ лишь нѣкоторыя наиболѣе существенныя мѣста ихъ и, ссылаясь на хронику С.-Петербургскаго полка, сдѣлаемъ по поводу ихъ тѣ замѣчанія, которыя сочли нужными для возстановленія истины.

Центромъ боя 3 гвардейской дивизіи 5 января была д. Карагачъ. Поэтому весьма важно выяснить, какія части войскъ участвовали въ овладѣніи этимъ пунктомъ и въ дальнѣйшемъ успѣхъ здѣсь дѣла.

Изъ реляціи начальника дивизіи мы видимъ, что первоначально сюда отправлены два батальона л. гв. Волинскаго полка (1-й и 3-й), а впослѣдствіи на поддержку двинуты и остальные батальоны 2-й бригады. Изъ хроники же С.-Петербургскаго полка узнаемъ, что изъ этого полка непосредственное участіе въ бою принимали собственно только два батальона (1-й и 4-й), изъ которыхъ, до овладѣнія деревней и при самомъ овладѣніи, на лицо былъ только одинъ—1-й, да и то часть его не могла атаковать деревню, а принуждена была идти внѣ ея. Другой же батальонъ—4-й въ это время подходилъ къ деревнѣ и принялъ активное участіе въ дѣлѣ уже по овладѣніи ею волынцами и гренадерами. Вотъ что говоритъ авторъ хроники, описывая атаку Карагача.

„Какъ только 1-й батальонъ Петербургскаго полка поровнялся съ линіей ротныхъ колоннъ Волинскаго полка, стрѣлковая цѣпь волынцевъ, продвинувшись налѣво, прикрыла и часть С.-Петербургскаго полка. Затѣмъ *всѣ три* батальона (т. е. одинъ, слѣдов., доба-

„внмъ отъ себя, С.-Петербургскій и два Волинскаго полка) продолжали „наступленіе впередъ... *) Волинская цѣпь, встрѣченная жаркимъ „огнемъ противника, пріостановилась, чтобы выждать слѣдовавшія за „ней резервы. Какъ только ротныя колонны подошли, вся боевая „линія двинулась ускореннымъ шагомъ впередъ къ деревнѣ... Часть „наступавшей боевой линіи, находившаяся противъ селенія (здѣсь — „говоритъ авторъ хроники въ скобкахъ — были люди разныхъ ротъ: „немного волинцевъ, но большею частью (?) гренадеры, такъ какъ „волинцы при наступленіи принимали болѣе въ правую сторону) не- „медленно ворвалась въ деревню и начала штыками выгонять изъ нея „турокъ, засѣвшихъ по дворамъ и домамъ... и скоро 1-й батальонъ „С.-Петербургскаго полка былъ уже у южной (?) окраины деревни. От- „ступившіе турки засѣли на высотѣ сзади селенія въ двухъ длинныхъ „ложементахъ, откуда и продолжали, попрежнему, сыпать непрерыв- „нымъ ружейнымъ огнемъ по деревнѣ и *находившемуся вѣ ея лѣвому „флангу 1 батальона*. Атака ложементовъ требовала новаго силь- „наго напряженія со стороны разстроенныхъ уже атакой селенія ба- „тальоновъ, а потому они пріостановились на окраинѣ деревни, чтобы „передохнуть, устроиться, собраться съ силами для новаго удара „и выждать подкрѣпленіе, которое уже *приближалось* со стороны Па- „ша-Махале.“

Какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія хроники, подкрѣпленіемъ этимъ былъ 4-й батальонъ С.-Петербургскаго полка, посланный ген. Курловымъ на поддержку лѣваго фланга. „Какъ только роты 4 ба- тальона,“ говорится въ хроникѣ, „вошли въ линію 1-го, немедленно „было отдано приказаніе перейти въ наступленіе и вся боевая линія „съ крикомъ „ура“ бросилась вверхъ къ ложементамъ.“

Что касается дѣйствій остальныхъ (2-го и 3-го) батальоновъ С.-Петербургскаго полка то, какъ видно изъ хроники, они были за- держаны при вступленіи въ полосу деревьевъ наступленіемъ турокъ отъ Бѣлесницы, направлявшихся имъ во флангъ, и *могли двинуться* далѣе къ *Карагачу лишь тогда*, когда 2 и 4 батальоны Волинскаго полка обезпечили ихъ съ праваго фланга своимъ наступленіемъ на Бѣлесницу. *Это было*, какъ говоритъ хроника, „въ то время, когда лѣвѣе 1 и 4 батальоны занимали ложементы, находившіеся вы- ше Карагача,“ т. е. другими словами когда дѣло было уже почти кончено. Въ заключеніе описанія боя авторъ хроники говоритъ: „По-

*) Мы опускаемъ въ выдержкѣ разныя подробности, не имѣющія въ насто- ящемъ случаѣ значенія.

лучивъ затѣмъ (т. е. послѣ преслѣдованія турокъ) приказаніе отъ ген. м. Курлова ночевать на томъ мѣстѣ, котораго батальоны (въ скобкахъ перечисляются: 1-й и 4-й С.-Петербургскаго полка, *1-й и 3-й Волинскаго*) достигли, батальоны эти, отдѣливъ отъ себя по одной ротѣ въ аванпостную цѣпь спустились нѣсколько ниже (гребня) и расположились на ночлегъ бивакомъ.“

Приведенная выдержка ясно, такимъ образомъ, указываетъ, что начало боя, атака Карагача и овладѣніе послѣднимъ совершены были исключительно только двумя батальонами волынецвъ и однимъ батальономъ гренадеръ, а окончательное разсѣянiе турокъ, съ овладѣнія ложементами на горахъ, при помощи другаго батальона гренадеръ, подошедшаго въ это время къ Карагачу. Остальные же два батальона С.-Петербургскаго полка въ атакѣ не участвовали и никакой помощи атакующимъ оказать не могли, потому что сами были задержаны наступленіемъ турокъ отъ Бѣлесницы.

Изъ хроники не видно только, гдѣ находились волынцы въ то время, когда гренадеры ворвались въ деревню и вышли на противоположную ея опушку, до преслѣдованія турокъ въ горы. Авторъ хроники упоминаетъ лишь о немногихъ волынцахъ, перемѣшавшихъ при атакѣ деревни съ гренадерами, и въ объясненіе ихъ малочисленности въ этомъ случаѣ говоритъ, что волынцы принимали куда-то вправо, изъ чего можно даже заключить, судя по послѣдующему описанію боя въ деревнѣ, что волынцы какъ будто миновали деревню и въ ней не были вовсе.

Но и невозможно, конечно, требовать чтобы авторъ, занимаясь исключительно дѣйствіями своего полка — притомъ въ такой періодъ боя, когда въ дѣйствительности все перемѣшивается и бой разбивается на бой отдѣльными кучками — непременно зналъ бы и обращалъ такое же вниманіе и на дѣйствія другихъ частей, тѣмъ болѣе, что, вѣроятно, у него не было для этого и достаточно матеріаловъ, кромѣ разсказовъ участниковъ боя — гренадеръ, которые конечно знали больше о своихъ дѣйствіяхъ, и, безъ сомнѣнія, тѣхъ же официальныхъ документовъ.

Авторъ совершенно правъ, говоря, что гренадеры ворвались въ деревню, но это не исключаетъ факта такого же врыва и овладѣнія деревней со стороны волынецвъ. Не могли же въ самомъ дѣлѣ пропасть цѣлыхъ два ихъ батальона и не участвовать вовсе въ атакѣ деревни. Припомнимъ изъ хроники же, что два этихъ батальона волынецвъ наступали раньше гренадеръ, имѣя свою цѣлью *деревню*; что волинская цѣпь прикрыла собою часть подошедшихъ гренадеръ,

продвинувшись *влѣво*; наконецъ, что линія фронта гренадеръ *не умѣстилась* вся передъ деревней, а часть ея, лѣвый флангъ, остался во время атаки деревни вѣ ея. Изъ послѣдняго обстоятельства можно заключить одно изъ двухъ: или протяженіе деревни по линіи фронта наступленія было столь незначительно, что она не могла закрыть собою *одного* батальона, или же правый флангъ гренадеръ соединился съ воынцами въ такомъ пунктѣ противъ деревни, что лѣвый волей—неволей остался незакрытымъ. Но судя по плану, протяженіе деревни было вполне достаточное. Вѣриѣ всего, что авторъ, въ отношеніи воынцевъ, былъ введенъ въ заблужденіе описаніемъ боя по рапорту ген. ад. Гурко, въ которомъ весьма ясно сказано, что воынцы *уже готовились* атаковать деревню, *вмѣстѣ съ гренадерами*, но принуждены были, вслѣдствіе наступленія турокъ отъ Бѣлесницы, перемѣнить фронтъ *направо*, отказавшись, стало быть, отъ атаки и предоставивши атаковать деревню однимъ гренадерамъ. Но это опровергаетъ сама же хроника своимъ указаніемъ на тѣ части войскъ, которыя участвовали въ атакѣ.

Вообще этотъ актъ боя—атака Карагача, по хроникѣ, основанной только на реляціяхъ, выраженъ въ отношеніи участія воынцевъ, очень неопредѣленно и для выясненія его намъ придется обратиться къ источникамъ Волынскаго полка, къ рапортамъ командировъ 1 батальона и 3 роты*) этого полка, написанныхъ вскорѣ послѣ боя, въ Станимакѣ. Изъ этихъ рапортовъ видно во первыхъ, что 1-й батальонъ Волынскаго полка находился на правомъ флангѣ боевой линіи. Лѣвѣе его былъ 3-й батальонъ того же полка. Во вторыхъ, наступленіе цѣпью къ деревнѣ велось въ 1-мъ батальонѣ двумя съ половиной ротами, а остальная полурота,**) какъ видно изъ рапорта командира 3 роты, находившейся на правомъ флангѣ батальона, наступала правѣе деревни, и, въ то время, когда остальные войска ворвались въ деревню, она была задержана въ своемъ наступленіи турецкими колоннами, двигавшимися ей во флангъ (правый) отъ Бѣлесницы. И только тогда, когда сзади подошли подгрѣвленія (т. е. 2 и 4 батальоны, отвлекшіе на себя турецкія колонны), цѣпь 3-й роты продолжала свое движеніе впередъ, причѣмъ стала подаваться *влѣво* и часть ея взобрадась на гору.

Послѣ этого становится яснымъ, почему и 1-й батальонъ С.-Петербургскаго полка не могъ весь умѣститься передъ деревней, а лѣ-

*, См. Приложеніе № 1.

***) Напомнимъ, что въ 1-мъ батальонѣ было только три роты.

вый флангъ его принужденъ былъ идти внѣ ея, именно, — совершенно на томъ же основаніи, на какомъ, тоже внѣ деревни, съ правой ея стороны, шелъ правый флангъ 1 батальона Волынскаго полка: обоимъ этимъ флангамъ — волынскому и гренадерскому—не было мѣста передъ деревней, передъ которой въ центрѣ наступалъ 3 батальонъ Волынскаго полка, а къ нему съ обѣихъ сторонъ примыкали первые батальоны Волынскаго и С.-Петербургскаго полковъ, причемъ каждый изъ наружныхъ фланговъ при атакѣ деревни не могъ принять въ ней участія, волынской — по вышеуказанной причинѣ, а гренадерскій потому, что прямо передъ нимъ, лѣвѣе деревни, были расположены на горахъ занятые турками ложементы. Послѣ всего вышеизложеннаго, надѣмся, фактъ активнаго участія Волынскаго полка въ бою собственно у Карагача можно считать доказаннымъ. На сколько же участіе его, или вѣрнѣе двухъ его батальоновъ, было существенно, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ самыя цифры потерь ихъ, сравнительно съ потерями остальныхъ войскъ, направленныхъ къ Карагачу. Изъ общей убыли въ 286 чел. 6-ти батальоновъ (4-хъ С.-Петербургскихъ и двухъ Волынскихъ), дѣйствовавшихъ въ этомъ направленіи, 54% ея приходится на долю двухъ волынскихъ батальоновъ и 46% — на долю четырехъ петербургскихъ. При этомъ въ частности % убыли, въ послѣдовательномъ порядкѣ, распредѣляется такимъ образомъ:

34%	(убыль = 97 чел.)	на 1-й б-нъ Волынскаго полка.
24	(„ 68 „)	„ 1 „ С.-Петербургскаго полка.
20	(„ 56 „)	„ 3 „ Волынскаго полка;
16	(„ 45 „)	„ 4 „ С.-Петербургскаго полка;
3	(„ 10 „)	„ 2 „ „ „
3	(„ 10 „)	„ 4 „ „ „

Нельзя не согласиться, что такое распредѣленіе потерь вполне понятно послѣ описанія боя въ хроникѣ С.-Петербургскаго полка и нашего изложенія, основаннаго, кромѣ хроники, и на полковыхъ источникахъ. Этого однако нельзя сказать по реляціямъ.

Но чѣмъ же объяснить игнорированіе дѣйствій Волынскаго полка у Карагача въ реляціяхъ? Это можно объяснить, какъ кажется, главнымъ образомъ, тѣмъ, вопервыхъ, что полкъ въ этотъ день дѣйствовалъ въ двухъ пунктахъ: противъ Карагача и противъ Бѣлесницы. При этомъ дѣйствія противъ втораго пункта почти все время совершались на глазахъ начальника дивизіи и его штаба. Карагачъ же былъ скрытъ отъ глазъ окружавшими его деревьями и кустарниками.

И поэтому то вполне естественно, что дѣйствія войскъ противъ Бѣлесницы въ реляціи описаны гораздо подробнѣе, нежели дѣйствія у Карагача, о которыхъ вообще сказано довольно глухо. Для описанія ихъ матеріаломъ должны были бы служить донесенія частныхъ пачальниковъ, но ихъ, вѣроятно, при составленіи реляціи, не было, за то извѣстны были предварительныя распоряженія для боя, изъ коихъ послѣднимъ было приказаніе *С. Петербургскому полку* атаковать Карагачъ. Послѣдствія боя показали, что Карагачъ былъ атакованъ, взятъ и турки были разсѣяны по горамъ. И за отсутствіемъ подробныхъ свѣдѣній о боѣ, естественно было предположено, что все это было исполнено именно *С.-Петербургскимъ полкомъ*, посланнымъ къ Карагачу цѣликомъ, дѣйствія же волинскихъ батальоновъ были упущены изъ виду, вслѣдствіе можетъ быть даже того, что они составляли только часть полка, да и то, вслѣдствіе долгаго нахождения подъ непріятельскимъ огнемъ, сильно порѣдѣвшую.

Во вторыхъ, — и это уже имѣло вліяніе на описаніе боя въ штабѣ Западнаго отряда, — причина игнорированія въ реляціяхъ дѣйствій Волинскаго полка у Карагача не мало зависѣла и отъ обобщенія понятій: „*Волинскій полкъ*“ и *волинцы*, „*С.-Петербургскій гренадерскій полкъ*“ и „*гренадеры*.“

Въ реляціи начальника дивизіи читаемъ: „Тогда (т. е. послѣ принятія рѣшенія атаковать Карагачъ) вслѣдъ за „двумя батальонами л. гв. Волинскаго полка, я направилъ на Карагачъ *весь* л. гв. Волинскій и *С.-Петербургскій гренадерскій полки*... *С.-Петербургскому полку* я приказалъ обходить правый флангъ непріятеля, занимавшаго Карагачъ, а 2-му и 4-му батальонамъ л. гв. Волинскаго полка — лѣвый...“ Съ этого мѣста реляціи, по отношенію къ Волинскому полку занимается исключительно дѣйствіями только этихъ двухъ батальоновъ, но въ одномъ мѣстѣ называетъ ихъ прямо по номерамъ, въ другомъ „волинцами“ и наконецъ въ третьемъ уже л. гв. Волинскимъ полкомъ: „*Л. гв. Волинскій полкъ*“, говорится въ реляціи, спокойно перемѣнилъ фронтъ своего разсыпнаго строя *вправо* и остановилъ турокъ мѣткимъ огнемъ.“ При составленіи реляціи въ штабѣ дивизіи базалось совершенно понятнымъ, что это относится только до 2-го и 4-го батальоновъ, тѣмъ болѣе, что о какихъ либо передвиженіяхъ отъ Карагача 1-го и 3-го не сказано было ни слова. Понятно это и теперь, при разработкѣ подробностей боя. Но при чтеніи этой реляціи въ штабѣ отряда, гдѣ обстановка боя была совершенно неизвѣстна, представленіе о боѣ получилось иное, несоотвѣтствовавшее дѣйствительности. Выраженію „*л. гв. Волинскій полкъ*“

было придано буквальное значеніе и—въ конечномъ донесеніи о боѣ изъ штаба отряда получается такая картина: „*Волынцы и С.-Петербургскіе гренадеры, охвативъ цѣпями д. Карагачъ, готовились атаковать послѣднюю, какъ справа... показались густыя колонны, отступавшія черезъ д. Бѣлесницу... отъ колоннъ отдѣлился рядъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, которыя направились на правый флангъ волынцевъ... Вновь появившіяся цѣпи турецкихъ стрѣлковъ, обдававшихъ волынцевъ градомъ пуль вызвали перемѣну фронта направо. Спокойно, какъ на ученіи батальоны Волинскаго полка выставили свои цѣпи въ новомъ направленіи и мѣткимъ огнемъ остановили наступленіе турокъ...*“

По этому описанію выходитъ, что Волинскій и С.-Петербургскій полки въ полномъ составѣ сосредоточились сначала у Карагача и готовились атаковать его, но Волинскому полку, вслѣдствіе наступленія турокъ отъ Бѣлесницы, пришлось отказаться отъ атаки Карагача. И онъ, также въ полномъ составѣ, повернулъ фронтъ направо, заслонилъ собою С.-Петербургскій полкъ, предоставивши такимъ образомъ послѣднему уже одному овладѣніе Карагачемъ. „Заслонившись та-
„кимъ образомъ справа,“ читаемъ дальше въ рапортѣ ген. ад. Гурко „ген. Дандевиль двинулъ С.-Петербургскій полкъ въ атаку.“ Далѣе уже идетъ описаніе самой атаки Карагача и преслѣдованіе турокъ въ горы одними, конечно, гренадерами.

Въ виду вышеизложеннаго понятно, на сколько такое представленіе о боѣ далеко отъ истины.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ описаніи въ реляціи начальника дивизіи дѣйствій 2 и 4 батальоновъ Волинскаго полка, именно о причинахъ поворота ихъ фронта направо и о самомъ движеніи батальоновъ къ Бѣлесницѣ. По реляціи, причина измѣненія направленія была та, что часть турецкихъ войскъ, отступая отъ Маркова „вернула густыми цѣпями стрѣлковъ на волынцевъ, осыпая ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ,“ вслѣдствіе чего будто бы „Волинскій полкъ спокойно перемѣнилъ фронтъ своего разсыпнаго строя вправо и остановилъ турокъ мѣткимъ огнемъ.“

Авторъ самъ принадлежалъ къ составу 4-го батальона и смѣетъ увѣрить, что вышесказанное было не совсѣмъ такъ. О томъ, въ какомъ именно направленіи должны были двигаться 2 и 4 батальоны первоначально изъ д. Паша-Махале, намъ лично не было въ точности извѣстно, кромѣ того, что 4-й батальонъ долженъ былъ догнать высланные нѣсколько раньше впередъ 3 и 4 батальоны С.-Петербургскаго полка, съ которыми онъ долженъ былъ поравняться и затѣмъ двигать-

ся правѣе ихъ. Вѣроятно это и было слѣдствіемъ предварительнаго распоряженія начальника дивизіи, какъ это и указано въ реляціи, относительно того, что 2 и 4 батальоны назначены были для обхода лѣваго фланга турокъ у Карагача. Но намъ хорошо памятно то обстоятельство, что вскорѣ же по минованіи холма, на которомъ находился ген. Дандевиль, командиръ 2 бригады, ген. Бурловъ подѣхалъ къ командовавшему полкомъ, полк. Оберу, указавъ то направленіе, котораго батальонамъ слѣдуетъ держаться, и направленіе это, какъ потомъ оказалось, было именно на д. Бѣлесницу. Вслѣдствіе этого батальоны *сейчасъ же* подали лѣвое плечо впередъ и двинулись въ новомъ направленіи, не догнавъ еще гренадеръ, которые въ свою очередь, направляясь на Карагачъ, начали подавать впередъ свое правое плечо, вслѣдствіе чего между воынцами и гренадерами сразу началъ образовываться интервалъ. Это новое направленіе 2 и 4 батальоновъ вызвано было вѣроятно тѣмъ, что съ холма начальника дивизіи было замѣчено уже отступленіе турокъ отъ Маркова къ Бѣлесницѣ, чего батальонамъ, за деревьями, видно еще не было. Но вскорѣ присутствіе турокъ въ новомъ направленіи обнаружилось выстрѣлами изъ орудій, которые и заставили сейчасъ же развернуть батальоны поротно.

Такимъ образомъ поворотъ фронта къ Бѣлесницѣ совершился не вслѣдствіе ружейнаго огня турокъ справа, а почти въ самомъ началѣ движенія, по приказанію командира бригады. До начала ружейнаго огня было еще далеко. И что всего важнѣе, не турки направились на правый флангъ воынцевъ — покрайней мѣрѣ 2 и 4 батальоновъ, — а наоборотъ, какъ изложено у насъ въ описаніи боя, эти батальоны сами вышли во флангъ туркамъ, которые вначалѣ вовсе и не замѣчали нашего движенія и не подозрѣвали нашего близкаго присутствія. Это замѣтно было по самому движенію, по направленію, въ которомъ велись турки, указываемому знаками сабель ихъ начальниковъ, по направленію, въ которомъ выслана была ихъ цѣпь. Все это авторъ лично наблюдалъ въ подзорную трубу во время остановки батальоновъ при вступленіи въ полосу деревьевъ. Наблюденія эти привели къ заключенію, что турки направлялись во флангъ нашимъ войскамъ, расположеннымъ у Карагача и тѣмъ сами подставляли свой флангъ 2 и 4 нашимъ батальонамъ. Объ этихъ наблюденіяхъ немедленно донесено было по командѣ и 2 и 4 батальоны были двинуты впередъ, съ приказаніемъ больше подаваться въ тоже время и правымъ плечомъ, чтобы ударить туркамъ во флангъ. Но разстояніе до турокъ было еще слишкомъ значительное и наше движеніе не могло вскорѣ для

нихъ не обнаружиться. Слѣдствіемъ этого было только отвлеченіе турокъ отъ Карагача, такъ какъ, отказавшись отъ дальнѣйшаго туда наступленія, они перемѣнили фронтъ и открыли огонь уже по 2 и 4 батальонамъ.

Это было около 1 часу дня, т. е. спустя уже около двухъ часовъ послѣ того, какъ 2 и 4 батальоны были направлены на Бѣлесницу.

Еще о перемѣнѣ фронта. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, 2 и 4 батальонамъ пришлось перемѣнять фронтъ два раза и въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ: въ первый разъ, какъ сказано, при самомъ началѣ движенія — въ полъ оборота вправо, зайдя нѣсколько лѣвыми плечами батальоновъ, второй—передъ началомъ перестрѣлки съ турками. Здѣсь наоборотъ, фронтъ приходилось измѣнить по направленію въ полъ оборота налѣво къ линіи наступленія, — для охвата непріятеля съ фланга. Но такъ какъ въ тоже время продолжалось движеніе къ Бѣлесницѣ, а противникъ нашъ находился между Бѣлесницей и Карагачемъ, то движеніе это выходило такъ сказать фланговое, облическое: оставаясь фронтомъ къ непріятелю, нужно было забирать все время къ сторонѣ праваго фланга, къ Бѣлесницѣ, для того, чтобы постоянно угрожать туркамъ обходомъ ихъ лѣваго фланга. Конечный результатъ такого движенія былъ тотъ, что и турки постепенно начали подаваться къ Бѣлесницѣ, удаляться отъ Карагача, а затѣмъ очистили и Бѣлесницу, начавъ отступленіе въ горы.

И такъ, все вышеизложенное достаточно, надѣмся, оправдываетъ насъ въ томъ, что мы не руководствовались въ точности изложеніемъ официальныхъ документовъ при составленіи описанія дѣятельности полка. Кромѣ того настоящій случай даетъ поводъ высказать, наравнѣ съ другими выводами изъ опыта кампаніи, нѣсколько словъ вообще относительно реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ.

Составить реляцію — дѣло, безъ сомнѣнія, не трудное, при условіи наличности фактовъ. А этихъ-то фактовъ въ рукахъ составителя, по большей части, не бываетъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ онъ былъ *случайно* самъ свидѣтелемъ или о которыхъ *случайно* услышитъ. Обо всемъ остальномъ ему остается догадываться, что *могло бы* или *должно бы* случиться въ томъ или другомъ пунктѣ, въ зависимости отъ отданныхъ распоряженій и конечнаго результата боя. Весьма вѣроятно, что въ результатѣ получится не то, что дѣйствительно было, но, конечно, не вся вина тутъ на составителѣ реляціи, а именно въ отсутствіи фактовъ, и фактовъ, добавимъ, такихъ, которые обязательно должны быть помѣщены въ реляціи.

Намъ кажется, что и въ этомъ отношеніи, т. е. въ собраніи и доставленіи необходимыхъ фактовъ, какъ и во всемъ остальномъ, что касается военныхъ дѣйствій, должна быть обязательная практика въ мирное время, при совершеніи всевозможныхъ маневровъ, начиная съ самыхъ мелкихъ единицъ. Каждая рота, каждый батальонъ, каждый полкъ непременно должны доставлять по командѣ въ возможно скорѣйшемъ времени отчетъ о всемъ совершившемся во время боя. Отчетъ этотъ вовсе не такъ многосложенъ и не такъ много займетъ времени, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. И главное достоинство его должно быть не въ литературномъ изложеніи, а лишь въ отмѣткѣ фактовъ. Главные факты, которые требуются для такого отчета суть: 1) *названіе части*, 2) *время* начала движенія, остановокъ, начала стрѣльбы и т. д. вообще чѣмъ больше указаній на время, тѣмъ, конечно, лучше, 3) *мѣсто* дѣйствія, 4) въ самыхъ короткихъ словахъ *суть дѣйствій* и ихъ результаты, 5) *потери* и можно прибавить еще 6) *количество патроновъ* до вступленія въ дѣло и по окончаніи его, съ отмѣткой о пополненіи ихъ, если было, во время боя. И вообще, какъ относительно времени, такъ и относительно патроновъ, чѣмъ чаще они будутъ повѣряться, тѣмъ лучше.

Главное, что важно, это—вести въ привычку *обязательность* доставленія свѣдѣній *снизу* и требованія ихъ *сверху*. Тогда, какъ-бы кратки свѣдѣнія эти ни были, они всетаки дадутъ составителю реляціи болѣе или менѣе полное представленіе о боѣ *на всѣхъ пунктахъ сраженія*.

Важность составленія реляціи на основаніи такихъ данныхъ внѣ всякаго сомнѣнія, въ виду того, что въ концѣ концовъ реляціи остаются единственнымъ авторитетнымъ документомъ для изученія кампаніи, опорнымъ пунктомъ для всѣхъ изслѣдованій. И чѣмъ основательнѣе онѣ составлены непосредственно послѣ боя, тѣмъ больше выиграетъ самая поучительность кампаніи.

ГЛАВА XVIII.

Съ возвращеніемъ полка въ Варшаву началась усиленная дѣятельность. Заботы и хлопоты по расформированію полка и приведенію его на мирное положеніе и по устройству его во всѣхъ отношеніяхъ надолго заняли головы и руки всѣхъ чиновъ полка. Но въ особенности жаркое время пришлось перенести полку въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ по его прибытіи въ Варшаву.

На первомъ планѣ стояло приведеніе полка на мирное положеніе, его демобилизація.

По штату мирнаго времени ¹⁾ въ полку должно было состоять 1889 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 178 нестроевыхъ, всего 2067 чел. *). По мѣсячному же рапорту къ 1 сентября въ полку считалось по спискамъ 2724 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 163 нестроевыхъ, всего 2887 чел.

Кромѣ того, въ составъ полка поступилъ и зачисленъ по спискамъ ²⁾ запасный его батальонъ въ числѣ 660 строевыхъ, 29 нестроевыхъ, а всего 689 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ въ началѣ сентября въ полку считалось по спискамъ 3576 нижнихъ чиновъ, т. е. противъ штата мирнаго времени былъ сверхкомплектъ въ 1509 чел.

*) Безъ вольноопредѣляющихся.

¹⁾ Объявленному въ прик. по полку 10 сентября.

²⁾ Прик. по полку 8 сентября (на основаніи приказа по варшавскому военному округу отъ 27 августа).

Но кромѣ массы призванныхъ изъ запаса при мобилизаціи полка въ 1877 г. теперь были уже выслужившіе еще срокъ для увольненія въ запасъ.

И съ первыхъ же дней по прибытіи въ Варшаву началась горячая работа въ штабѣ полка и въ ротахъ по увольненію людей въ запасъ, работа, кипѣвшая въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Первая партія запасныхъ отправлена была уже 2 сентября, послѣдняя 2 октября. Затѣмъ въ послѣдующее время увольнялись въ запасъ одиночные люди, почему либо отставшіе. Всего уволено было въ запасъ, а также за выслугу лѣтъ въ отставку ¹⁾, въ сентябрѣ 1334 нижнихъ чина, въ октябрѣ 94, всего 1428 чел.

Кромѣ того въ ноябрѣ уволено было еще 26 чел., оставшихся по разнымъ случаямъ въ полку. Независимо отъ увольненія въ запасъ списочное состояніе полка уменьшилось въ это время исключеніемъ нижнихъ чиновъ по неспособности и умершими, какъ изъ числа бывшихъ въ полку на лицо, такъ главнымъ образомъ изъ числа раненыхъ и заболѣвшихъ еще во время похода. Многие изъ нихъ уже давно умерли или уволены по неспособности, но за неимѣніемъ о нихъ свѣдѣній, они продолжали числиться по спискамъ полка. Теперь же, одно за другимъ, отъ смотрителей госпиталей и уѣздныхъ начальниковъ начали получаться свѣдѣнія о выбитіи нижнихъ чиновъ, въ приказахъ по полку то и дѣло встрѣчаются цѣлые списки такихъ нижнихъ чиновъ, исключаемыхъ теперь изъ списковъ. За время по крайней мѣрѣ съ сентября 1878 по 1 января 1880 г. приказами по полку исключено изъ списковъ 107 чел., уволенныхъ по неспособности изъ числа состоявшихъ въ дальнихъ госпиталяхъ. Изъ нихъ 84 уволены были во время съ марта и по августъ 1878 г. включительно. Кромѣ того 16 чел. исключено умершими въ разное время кампаніи.

Тѣмъ не менѣе къ 1 декабря по спискамъ въ полку считалось еще строевыхъ нижнихъ чиновъ 2502 чел., пестровыхъ 162, всего 2664. Кромѣ того въ декабрѣ еще должны были прибыть въ полкъ новобранцы. Такимъ образомъ сверхкомплектъ не уменьшался. Поэтому въ декабрѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи въ запасъ еще и нижнихъ чиновъ срока службы 1873 г. Изъ полка въ декабрѣ, январѣ и февралѣ уволено 296 чел. Затѣмъ въ декабрѣ же, по Высочайшему повелѣнію, приказано назначить отъ полковъ 3 гвардейской дивизіи 900 чел. на укомплектованіе дѣйствующей арміи

¹⁾ Мѣсячн. полк. рап.

исключительно нижних чиновъ срока службы 1878 г. *), причѣмъ отъ полка назначено 300 чел., которые и отправлены были 4 января 1879 г. **), подъ командой назначеннаго начальникомъ партии пор. Зубковскаго. Далѣе Высочайшимъ повелѣніемъ 22 февраля постановлено еще, для уничтоженія сверхкомплекта въ гвардейской пѣхотѣ, уволить въ запасъ всѣхъ слабыхъ здоровьемъ и женатыхъ, выслужившихъ къ 1 января 1879 г. 5 и 4 года, т. е. людей срока 1874 и 1875 г.г.

Въ полку, на этомъ основаніи, приказано назначать къ перечисленію, начиная съ раненыхъ, контуженыхъ или ослабѣвшихъ, а потомъ уже женатыхъ этихъ сроковъ службы. И въ концѣ марта и началѣ апрѣля уволено было 271 чел.

Взаимнѣ увольняемыхъ однако явились новобранцы, въ числѣ 619 чел. ¹⁾, призыва 1878 г. и кромѣ того въ концѣ 1879 г. должны были поступить новобранцы этого года. Поэтому въ октябрѣ 1879 г. Высочайше повелѣно, для уничтоженія сверхкомплекта отъ поступленія новобранцевъ сего года, уволить въ запасъ арміи всѣхъ людей срока службы 1874 и 1875 г.г., а если и затѣмъ, съ поступленіемъ новобранцевъ, будетъ оставаться сверхкомплектъ, то уволить также, на цифру сверхкомплекта, людей срока 1876 г., начиная со слабыхъ и затѣмъ женатыхъ ²⁾. Сверхкомплектъ въ полку допущенъ лишь на 30 человекъ ³⁾. Въ декабрѣ, на этомъ основаніи, изъ полка уволено 286 чел.

Въ результатѣ всетаки по спискамъ къ 1 января 1880 г. въ полку числилось строевыхъ нижнихъ чиновъ 2186 чел. (въ томъ числѣ молодыхъ солдатъ 343 чел.), т. е. 297 чел. сверхкомплекта; нестроевыхъ 75, т. е. недоставало до комплекта 22 чел. ***). Въ общемъ слѣдовательно въ полку оставалось сверхкомплекта 275 чел. Но въ списочномъ состояніи числилось еще въ числѣ больныхъ, отправлен-

*) Унтеръ-офицеры назначены были изъ 1 и 2 стрѣлковой бригады.

***) Всѣмъ переведеннымъ въ дѣйствующую армію изъ полковъ гвардіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сохранены на воротникахъ и обшлагахъ гвардейскій базонъ и жалованье по гвардейскому окладу. Преимущество этихъ они могли быть лишены только съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

***) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ декабрѣ, казенныхъ деньщиковъ приказано переименовать въ строевые рядовые и слѣдовательно штатъ нестроевыхъ уменьшенъ на 81 чел.

¹⁾ По мѣс. рап. за янв. 1879 г.

²⁾ Прик. по полку 8 октября.

³⁾ Прик. по полку 30 октября.

ныхъ изъ Турціи въ разные госпиталя 76 нижнихъ чиновъ (75 строевыхъ и 1 нестроевой), изъ которыхъ 53 (52 строевыхъ и 1 нестроевой) выслужили срокъ для увольненія въ запасъ арміи, и о которыхъ никакихъ свѣдѣній въ полку еще не имѣлось.

По званіямъ списочное состояніе нижнихъ чиновъ въ полку къ 1 января 1880 г. было слѣдующее: по строевому рапорту: унтеръ-офицеровъ 125, музыкантовъ 103, рядовыхъ 1958 (въ томъ числѣ, какъ указано выше, 343 новобранца и 64 деньщика, получившихъ наименованіе постоянныхъ вѣстовыхъ). По нестроевому рапорту унтеръ-офицеровъ 32, рядовыхъ 43.

Офицеровъ по штату мирнаго времени положено было имѣть 1 ген., 6 штабъ и 56 оберъ-офицеровъ, а всего 63 чел. По спискамъ же къ 1 сентября 1878 г. въ полку числилось ген. 8, штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 61, а всего 76 чел. Такимъ образомъ въ списочномъ состояніи полка въ офицерахъ былъ сверхкомплектъ въ 13 чел. Но изъ числа состоявшихъ по спискамъ было не занимавшихъ въ полку вакансій генераловъ 7, штабъ-офицеровъ 2 и оберъ-офицеровъ 12, а всего 21 чел. Такъ что въ дѣйствительности до штата еще недоставало 8 чел. На пополненіе этого недостатка въ полку имѣлось 2 оберъ-офицера прикомандированныхъ для испытанія и перевода въ полкъ впоследствии.

Въ скоромъ времени однако недостатокъ въ офицерахъ съ избыткомъ былъ пополненъ поступленіемъ ихъ изъ запаснаго батальона. На основаніи приказа по Варшавскому военному округу 27 августа всѣ офицеры запаснаго батальона, при поступленіи послѣдняго въ составъ полка, были предварительно прикомандированы къ полку, впредь до ожидавшагося Высочайшаго приказа объ ихъ переводѣ или назначеніи. Но Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 18 ноября ихъ приказано зачислить въ списки полка, не ожидая объ этомъ особаго Высочайшаго приказа, и 22 декабря 1878 г. приказомъ по полку въ списки были зачислены 1 штабъ и 5 оберъ-офицеровъ. Командиръ же батальона, полк. Черняевъ, оставленъ былъ въ прикомандированіи къ полку впредь до состоявшагося о немъ 30 декабря Высочайшаго приказа о зачисленіи его по гвардейской пѣхотѣ.

Кромѣ зачисленныхъ въ списки, изъ запаснаго батальона поступили въ составъ полка еще 9 оберъ-офицеровъ прикомандированныхъ для испытанія и перевода впоследствии (изъ нихъ одинъ выпущенный изъ военнаго училища еще въ 1877 г. и 8 послѣдняго выпуска 1878 года).

Первое время въ Варшавѣ запасный батальонъ еще заканчивалъ свои дѣла и сдавалъ въ полкъ матеріальное имущество, а потому и офицеры запаснаго батальона были заняты въ немъ своими дѣлами. Но рапортомъ отъ 26 октября полк. Черняевъ донесъ, что батальонъ окончательно расформированъ и 27 октября, съ объявленіемъ объ этомъ въ приказѣ по полку, офицеры запаснаго батальона получили назначенія въ полку. Такимъ образомъ къ 1 ноября въ полку находилось уже 72 офицера (изъ нихъ 11 прикомандированныхъ для испытанія по службѣ).

Кромѣ обыкновенныхъ, другихъ переменъ въ составѣ офицеровъ до 1880 г. не было и къ 1 января этого года численность офицеровъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ: по спискамъ состояло генераловъ 8, штабъ-офицеровъ 9 и оберъ-офицеровъ 73. За исключеніемъ изъ числа ихъ не занимающихъ вакансій генераловъ 7, штабъ-офицеровъ 2 и оберъ-офицеровъ 13, въ полку оставалось 68 офицеровъ, т. е. 5 офицеровъ сверхкомплекта и кромѣ того 9 офицеровъ было прикомандировано для испытанія по службѣ и перевода впоследствии.

Раньше было уже упомянуто, что, по возвращеніи изъ похода, прямо съ желѣзной дороги, полкъ направился въ лагерь на Повонзки. Базармы въ это время еще ремонтировались и не были готовы, а съ другой стороны пребываніе нѣкоторое время въ лагерь войскъ, прибывшихъ изъ дѣйствующей арміи, признавалось даже необходимымъ. Это былъ своего рода карантинъ, въ огражденіе города отъ разныхъ неприятныхъ случайностей, могущихъ быть послѣ тифозной эпидеміи, перенесенной войсками въ послѣднее время пребыванія въ Турціи. Вообще турецкая тифозная эпидемія заставила принять свои мѣры въ Россіи при встрѣчѣ съ войсками и въ самихъ войскахъ, возвращавшихся изъ Турціи. Въ Варшавскомъ округѣ крайней мѣрѣ изготовлена была специальная брошюра, подъ названіемъ „Наставленіе для предупрежденія болѣзней въ гвардейскихъ частяхъ, прибывшихъ изъ дѣйствующей арміи“, и по нѣсколькимъ экземпляровъ ея, немедленно по прибытіи, получила каждая изъ этихъ частей.

Полкъ простоялъ лагеремъ на Повонзкахъ цѣлый мѣсяцъ и только во второй половинѣ сентября перебрался въ городъ, гдѣ и занялъ помѣщенія въ тѣхъ же пяти пунктахъ, которые занималъ и до выхода въ Турцію, съ нѣкоторыми переменами въ самыхъ частяхъ, ихъ занимавшихъ. Центромъ квартирнаго расположенія полка въ городѣ

по прежнему были Мостовскія и Конно-артиллерійскія казармы, въ которыхъ помѣстились: въ Мостовскихъ: штабъ полка, музыкантская команда и двѣ роты 2 батальона (5 и 6), въ б. Конно-артиллерійскихъ весь 3-й батальонъ и одна (7-я) рота 2-го батальона. Въ Мостовскихъ же казармахъ, по прежнему, помѣстилось и офицерское собраніе. Въ Замкѣ и замковыхъ баракахъ сталъ 1-й батальонъ и осталъная (8) рота 2-го (въ баракахъ); въ Мировскихъ казармахъ расположился весь 4-й батальонъ. Всѣ хозяйственныя учрежденія полка, обозъ, кузница и пр.— на своемъ старомъ мѣстѣ — на 4 дворѣ б. Волынскихъ казармъ.

Увольненіе людей въ запасъ арміи, по приходѣ полка въ Варшаву, было первымъ долгомъ, который необходимо было исполнить прежде всего, чтобы имѣть возможность скорѣе приступить къ рѣшенію другихъ, многочисленныхъ и также безотлагательныхъ, вопросовъ.

Тяжесть трудовъ по увольненію людей въ запасъ понятна сама собою уже изъ самой цифры увольняемыхъ и краткости времени для необходимыхъ приготовленій. Каждый день нужно было спѣшить, чтобы не задержать людей, а работы было не мало съ каждымъ увольняемымъ и въ штабѣ полка, въ строевой и въ хозяйственной канцеляріяхъ, въ полковомъ цейхгаузѣ и въ ротахъ. Необходимо заготовить на всѣхъ письменные документы, разбить увольняемыхъ по партіямъ, по мѣсту отправленія на родину, снабдить людей всѣми вещами, удовлетворить ихъ всѣмъ слѣдующимъ денежнымъ довольствіемъ и пр. и пр.

Однихъ денегъ приходилось выдать на руки громадную массу, какъ причитающихся при самомъ увольненіи (кормовья), такъ и за прошлое время. Мы уже имѣли случай упомянуть, что въ теченіе кампаніи люди получили на руки не все слѣдующее имъ жалованье, а лишь по обыкновенному, мирному, окладу и теперь ихъ слѣдовало удовлетворить всѣмъ недополученнымъ. Сколько причиталось полку денегъ для удовлетворенія людей, видно изъ слѣдующихъ расчетовъ, объявленныхъ въ приказахъ по полку за августъ мѣсяцъ ¹⁾.

¹⁾ 28, 30 и 31 августа.

	Звонкой моне- той.		Кредитн. бю- лет.		И т о г о.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Жалованья за сентябрьскую треть 1877 г., съ 29 августа, по усиленному окладу, въ до- бавокъ къ полученному по обыкновенному окладу . . .	7174	75 ³ / ₄ *)	—	—	7174	75 ³ / ₄
Такое же добавочное жало- ванье за январьскую треть 1878 г.	6735	24 *)	—	—	6735	24
Жалованье за майскую треть 1878 г. полностью по уси- ленному окладу.	17913	48	340	68 ¹ / ₂	18254	16 ¹ / ₂
За недополученные сухари съ ноября 1877 г. по мартъ, включительно, 1878 г., по 1 ¹ / ₄ коп. въ сутки на чело- вѣка	—	—	5677	2	5677	2
Итого . . .	31823	47³/₄	6017	70¹/₂	37841	18¹/₄

Большая половина этихъ денегъ причиталась однимъ увольняе-
мымъ. Чтобы не задерживать ихъ, приказано было сначала удовле-
творить только ихъ, отложивъ удовлетвореніе оставшихся въ полку
до окончанія увольненія запасныхъ. Но и съ одними запасными ра-
боты по выдачѣ денегъ было не мало. Записныхъ солдатскихъ кни-
жекъ тогда еще не существовало, а между тѣмъ и деньги, по наимено-
ванію и количеству, и время, за которое онѣ причитались, были раз-
личныя. И потому, во избѣжаніе вопервыхъ возможныхъ недоразу-
мѣній и неосновательныхъ претензій, могущихъ быть при выдачѣ де-
негъ общимъ счетомъ, во вторыхъ для ясности и болѣе удобной, въ
случаѣ надобности, провѣрки, въ канцеляріи заготовлены и розданы
были въ роты, по числу людей, особые бланки расчетныхъ листковъ,
въ которыхъ ротнымъ командирамъ приказано собственноручно впи-
сать для каждаго, сколько, за какое время и какихъ именно денегъ
ему причитается и выдается. Листки эти, скрѣпленные подписью рот-

~~~~~  
\*) За вычетомъ зачетныхъ денегъ на убывшихъ вовсе изъ полка по разнымъ слу-  
чаямъ съ 1 ноября 1877 г. по 1 мая 1878 г. и на смѣщенныхъ въ то же время на низшій  
окладъ.



наго командира, вмѣстѣ съ депьгами, должны были выдаваться на руки каждому отдѣльно.

Помимо денегъ, слѣдовало снабдить увольняемыхъ вещами, годовыми, по сроку 1878 г., и мундирными. Нельзя не указать на ту особенную заботливость, съ какой совершилось въ данномъ случаѣ снабженіе уходящихъ въ запасъ мундирной одеждой. Труды и лишения, перенесенные участниками минувшей кампаніи, давали имъ полное право на такую заботливость при прощаніи съ ними полка. И командиръ полка не жалѣлъ ничего, чтобы запасные ушли домой въ полномъ, исправномъ и даже щегольскомъ обмундированіи. Ихъ приказано было снабдить всею состоящею на нихъ мундирною одеждою, срочными шинелями, мундирами и совершенно новыми фуражками съ козырьками, которыя пригонялись всѣмъ запаснымъ въ полковомъ цейхгаузѣ передъ самымъ увольненіемъ. Такъ какъ нѣкоторыя срочныя шинели были не вполне исправны, то полкомъ куплено было 400 новыхъ шинелей для выдачи тѣмъ увольняемымъ, у которыхъ шинели пришли въ ветхость и выслужили установленные сроки. Для укладки вещей запаснымъ разрѣшено было выдать изъ цейхгауза старыя телячьи ранцы, а вмѣсто ранцевыхъ ремней—подкладочный холстъ, изъ котораго увольняемые должны были сдѣлать себѣ тесьму.

Подобное снабженіе увольняемыхъ въ запасъ мундирной одеждой совершалось не только въ первое время, тотчасъ послѣ похода, но и во все послѣдующее. Приблизительно въ такомъ же родѣ снабжались всѣ участники минувшей войны, увольнявшіеся въ запасъ въ концѣ 1878 г., и въ продолженіе всего 1879 г. Послѣдними увольнявшимися въ запасъ за этотъ промежутокъ времени, какъ было сказано выше, были нижніе чины сроковъ службы 1874, 1875 г. г. и слабые здоровьемъ и женатые 1876 года. Согласно циркуляра штаба дивизіи <sup>1)</sup>, изъ числа увольняемыхъ всѣ унтеръ-офицеры, а также и рядовые, имѣющіе знаки отличія Военнаго ордена, должны были снабжаться мундирами 2 срока, всѣ же прочіе—мундирами 3-го, а шароварами 2 срока. При самомъ же увольненіи людей, приказомъ по полку, предписано снабдить мундирами 2 срока также и рядовыхъ, которые были ранены въ сраженіяхъ. Точно также при предыдущемъ увольненіи части людей срока 1874 и 1875 г. г. сдѣлана была разница между ранеными и контужеными съ одной стороны и женатыми, съ другой. Раненые и контуженые получили мундиры 1878 г., женатые же

<sup>1)</sup> 7 Ноября 1879 г. № 5496, объявл. въ прик. по полку 22 ноября.

учебные 1875 и 76 г. г. Но -- эти учебные мундиры приказано, распоряженіемъ ротныхъ командировъ, перепушить, для чего матеріаль, по числу увольняемыхъ, получить изъ полковаго цейхауза.

Самое увольненіе нижнихъ чиновъ въ запасъ въ сентябрѣ 1878 г. отличалось особенною торжественностью. Каждая партія запасныхъ передъ отправленіемъ на желѣзную дорогу приводилась для опроса претензій командиромъ полка въ Мостовскія казармы, послѣ чего въ полковой церкви служился напутственный молебенъ, а затѣмъ уже запасные отправлялись на желѣзную дорогу съ хоромъ полковой музыки, которая сопровождала ихъ отъ самаго лагеря.

По удовлетвореніи всѣмъ слѣдуемымъ убывающихъ въ запасъ, тотчасъ-же приступлено къ удовлетворенію и остающихся въ полку а также къ отправленію жалованья и вообще всѣхъ денегъ, принадлежавшихъ и причитавшихся убитымъ и умершимъ во время кампаніи, на родину нижнихъ чиновъ для передачи родственникамъ <sup>1)</sup>. Раздача денегъ на руки производилась также по особымъ расчетнымъ листкамъ на каждого нижняго чина, которые нижніе чины обязаны были хранить у себя.

Отдавая приказъ <sup>2)</sup> о выдачѣ на руки остающимся въ полку нижнимъ чинамъ причитающихся имъ денегъ, ген. Мирковичъ выразилъ желаніе, чтобы деньги эти не были истрачены попусту, а послужили бы началомъ сбереженій для облегченія въ будущемъ, при выходѣ изъ полка, ихъ существованія. „Законъ обязываетъ начальника“, пишетъ ген. Мирковичъ, „отечески пещись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ (ст. 4, кн. XXIII Св. В. П.). Основываясь на этомъ указаніи закона, прошу г.г. батальонныхъ, ротныхъ командировъ и офицеровъ внушать людямъ о необходимости копить и беречь копѣйку на черный день. Сбереженія свои они могутъ лучше всего помѣщать въ сберегательную кассу, гдѣ принимаются самыя незначительныя вклады. По мѣрѣ накопленія денегъ могли бы пріобрѣтать себѣ билетъ Государственнаго Казначейства, называемый серіей. — Г.г. офицеры, выказавшіе во время кампаніи столько истинной заботливости о людяхъ, я увѣренъ, и въ настоящемъ случаѣ не пожалѣютъ трудовъ, чтобы положить начало тому порядку вещей, который приведетъ къ тому результату,

<sup>1)</sup> Прик. по полку 21 октября 1878 г.

<sup>2)</sup> 13 сентября.

что при увольнении изъ службы у солдата будетъ хотя нѣсколько денегъ для удовлетворенія первыхъ насущныхъ потребностей“.

Заботы ген. Мирковича о нуждахъ подчиненныхъ не ограничились только нижними чинами. Всѣ офицеры-участники кампаніи получили значительную матеріальную поддержку, которая такъ необходима была имъ по прибытіи изъ похода.

Хотя при значительно усиленномъ содержаніи, получавшимся въ военное время, офицеры въ денежномъ отношеніи во время кампаніи и прекрасно были обставлены, но, по окончаніи похода, имъ пришлось обзаводиться своимъ хозяйствомъ совершенно заново, не говоря уже о полной экипировкѣ съ головы до ногъ. Единственной серьезной поддержкой въ этомъ случаѣ былъ бы полугодовой окладъ жалованья, который еще не былъ выданъ въ 1878 г., такъ какъ признано было болѣе сообразнымъ выдать его уже по возвращеніи офицеровъ изъ похода. Однако, вслѣдствіе исключительныхъ условий, и полугодовой окладъ въ этомъ году могъ быть полученъ далеко не въ полномъ размѣрѣ, такъ какъ число участниковъ въ полученіи его значительно было увеличено. А именно, при распредѣленіи въ этомъ году 300 тысячъ руб., назначенныхъ въ полугодовой окладъ жалованья признано было справедливымъ выдать изъ этихъ денегъ вспомошествованіе полностью всѣмъ офицерамъ запасныхъ гвардейскихъ батальоновъ. Вслѣдствіе этого на долю офицерамъ дѣйствующихъ гвардейскихъ полковъ пришлось получить только 74% своего полугодоваго оклада.

Принимая во вниманіе нужды офицеровъ и входя въ нихъ, ген. Мирковичъ разрѣшилъ недопущенные 26% выдать офицерамъ изъ полковыхъ суммъ <sup>1)</sup>.

Кромѣ того, такъ какъ съ полкомъ участвовали прикомандированные къ нему офицеры, выпуска 1877 г., которые, по положенію о полугодовомъ окладѣ гвардіи, вовсе не имѣли права на полученіе этого оклада, то, съ разрѣшенія начальника дивизіи, по ходатайству ген. Мирковича, и шести бывшимъ къ полку прикомандированнымъ подпоручикамъ, также изъ полковыхъ суммъ, выдано въ пособіе каждому по 143 руб. 90 коп. <sup>2)</sup>.

По окончаніи увольненія всѣхъ нижнихъ чиновъ въ запасъ, полкъ принялся за новое устройство на старомъ мѣстѣ и за приведеніе въ

~~~~~  
¹⁾ Прик. по полку 24 октября 1878 г.

²⁾ Тамъ-же.

порядокъ своего хозяйства, полковаго и ротнаго имущества. Многія вещи пришли въ негодность или утерины во время похода, многія испортились при перевозкѣ, нѣкоторыя при храненіи въ теченіе цѣлаго года въ складахъ, иныя же не отличались полной исправностью еще и до похода. Для приведенія же всего въ порядокъ имѣлась теперь полная возможность, благодаря прекрасному состоянію полковыхъ экономическихъ суммъ, образовавшихся послѣ похода.

Первое вниманіе обращено было на мундирную одежду. Благодаря условіямъ похода, цѣлый комплектъ ея, считавшійся по интендантскимъ табелямъ еще первоочереднымъ, пришелъ въ полную негодность. Часть его, какъ мы видѣли, пришлось даже сжечь въ Одессѣ. Затѣмъ оставались только тѣ мундиры, которые получены были въ Турціи изъ запаснаго батальона, да оставленные передъ походомъ въ Варшавѣ мундиры 2-го срока, уже выслуживающіе срокъ, и учебные. Такимъ образомъ собственно срочныхъ мундировъ почти не было. Но кромѣ мундировъ, состоявшихъ на людяхъ, была получена еще изъ запаснаго батальона, при его расформированіи, часть новыхъ мундировъ въ готовомъ видѣ, которой впрочемъ не хватало до втораго комплекта на всѣхъ людей.

Въ виду недостатка мундировъ, приказомъ по дивизіи отъ 15 октября, предписано было полкамъ немедленно приступить къ постройкѣ ихъ съ тѣмъ, чтобы къ лагерю 1879 г. на каждомъ солдатѣ состояло по 3 мундира. Для этого необходимо было достроить второй комплектъ въ добавокъ къ полученному изъ запаснаго батальона и кромѣ того построить вновь цѣлый комплектъ. Матеріалами для постройки начальникомъ дивизіи указаны какъ тѣ, которые слѣдуютъ полкамъ по сроку 1879 г., такъ и имѣющіеся въ полкахъ экономическіе. Недостающее же количество матеріаловъ приказано приобрести на полковыя экономическія суммы.

Въ отношеніи шинелей дѣло стояло нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ. Шинели срока 1877 г., бывшія въ походѣ, выслуживали уже срокъ и подлежали замѣнѣ въ 1879 г. Полученныя же полкомъ изъ запаснаго батальона по сроку 1878 г., при расформированіи батальона, а также и въ Турціи, заклеенныя также срокомъ 1878 г., были еще годны къ употребленію. Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ, если часть ихъ пришла въ негодность, то начальникъ дивизіи разрѣшалъ вмѣсто нихъ построить новыя на счетъ полковыхъ экономическихъ суммъ, а прочія обновить.

Затѣмъ приказомъ по дивизіи предписывается привести въ полную исправность и все прочее полковое и ротное имущество, главнымъ

образомъ на счетъ полковыхъ экономическихъ суммъ. Излишнее количество лошадей приказано продать, оставивъ въ полкахъ по 24 подъемныхъ лошади, а въ ротахъ по одной артельной.

Для приведенія въ порядокъ ротнаго хозяйства начальникомъ дивизіи разрѣшенъ расходъ изъ полковыхъ экономическихъ суммъ на всѣ предметы, необходимые въ ротномъ хозяйствѣ, а также на заведеніе такихъ предметовъ, которые служили бы для приученія нижнихъ чиновъ „къ опрятности, порядку, исправности и даже щегольству.“ Между прочимъ, предполагалось даже приобрести гуртомъ для всѣхъ полковъ дивизіи одѣяла для нижнихъ чиновъ.

По заведеніи же всѣхъ этихъ предметовъ для ротъ, приказано отдѣлить изъ полковой экономіи въ каждую роту по 1000 руб., не считая денегъ, выданныхъ въ роты въ предѣлахъ Турціи.

Этотъ приказъ по дивизіи былъ такъ сказать директивой дѣйствій полка по хозяйственной части. Но о многихъ предметахъ были сдѣланы распоряженія командира полка еще и до объявленія приказа по дивизіи, о нѣкоторыхъ послѣдовали распоряженія въ развитіи его. Постараемся сдѣлать очеркъ вообще распоряженій по хозяйству полка въ хронологическомъ порядкѣ, на сколько они видны изъ приказовъ по полку и изъ другихъ источниковъ.

Первое вниманіе обратила на себя пища нижнихъ чиновъ. Приварочный окладъ установленъ былъ въ размѣрѣ 5, 2 коп. въ сутки на человѣка. Но съ 10 же сентября разрѣшено было командиромъ полка расходовать на пищу, сверхъ приварочнаго оклада, еще по 1 коп. на человѣка изъ артельныхъ суммъ съ тѣмъ, чтобы ежедневно производилась варка отдѣльно ужина и улучшенъ былъ самый обѣдъ, на сколько позволить этотъ усиленный окладъ.

Вторые ротные артельныя лошади приказано было продать приказомъ по полку еще 14 сентября.

9 октября въ роты выданы были мундиры срока 1878 г., которые приказано числить въ первомъ срокѣ, но въ носку ихъ, безъ особеннаго разрѣшенія отъ полка, не выдавать.

Приказомъ по полку 16 октября въ каждую роту и команду предписано получить деньги на заведеніе по 30 запасныхъ тюфяковъ. Тюфяки эти приказано хранить въ ротныхъ цейхаузахъ и выдавать на руки нижнимъ чинамъ только на время мойки ихъ тюфяковъ. По минованіи же надобности снова отбирать ихъ въ цейхаузы.

На основаніи вышеупомянутаго приказа по дивизіи 16 же октября ротнымъ командирамъ предписано доставить свѣдѣнія о предметахъ, которые необходимо завести для ротъ. Въ ноябрѣ смѣта для

расхода на этот предмет была утверждена начальником дивизии. Изъ разрешенной для этого суммы въ 7,400 руб. приказомъ по полку 11 ноября опредѣлено на каждый батальонъ по 1,600 руб. и 1,000 руб. на остальные полковые учрежденія: нестроевую роту, музыкантскую и инвалидную команды и школу солдатскихъ дѣтей. Деньги эти назначены въ непосредственное вѣдѣніе батальонныхъ командировъ и завѣдывающаго хозяйствомъ съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе ихъ между подвѣдомственными имъ частями произведено было отнюдь не по ровну, а сообразно дѣйствительной потребности каждой части и состоянію ея матеріальнаго имущества. При этомъ указанъ также и перечень тѣхъ предметовъ, на которые, при заведеніи и пополненіи, слѣдовало обратить преимущественное вниманіе.

Нѣсколько раньше, а именно приказомъ по полку 22 октября предписано было принять во всѣ строевыя и нестроевую роты по 800 руб. въ каждую и въ команды: музыкантскую—500 руб. и инвалидную 250 руб., для зачисленія ихъ въ запасный капиталъ.

За время похода запасные капиталы частей полка, конечно, значительно уменьшились и далеко не достигали той нормы, въ какой назначено имѣть ихъ согласно положенію о ротномъ хозяйствѣ, т. е. въ каждой строевой ротѣ по 771 руб. (600 руб. хозяйственнаго запаснаго капитала на случай похода и 171 руб. съѣстнаго запаснаго капитала), а вообще во всемъ полку 13,661 руб. 50 коп. (въ томъ числѣ 10,600 руб. запаснаго хозяйственнаго и 3,061 руб. 50 коп. запаснаго съѣстнаго). По состоянію къ 1 сентября 1878 г. всѣхъ ротныхъ суммъ числялось только 6,818 руб., а къ 1 октября 8,324 руб., въ томъ числѣ въ строевыхъ ротахъ 7,677 руб. т. е. среднимъ числомъ въ каждой только по 480 руб. Съ отчисленіемъ же въ октябрѣ въ запасные капиталы ротъ и командъ денегъ изъ полковыхъ экономическихъ суммъ, въ ротахъ полка къ 1 ноября считалось уже 21,614, а къ 1 декабря*) суммы возрасли даже до 22,372 руб.**). Изъ этого числа на строевыя роты приходилось 20,920 руб. т. е. среднимъ числомъ на каждую по 1,307 руб. По распредѣленію же капиталовъ въ каждой строевой ротѣ было среднимъ числомъ: хозяйственнаго по 1,072 руб. и съѣстнаго по 235 руб. Такимъ образомъ, за пополненіемъ до нормы запасныхъ капиталовъ, въ каждой ротѣ оставались довольно солидныя суммы и на текущее довольствіе.

~~~~~

*) Подробныхъ свѣдѣній о состояніи ротнаго хозяйства за августъ и сентябрь 1878 г. къ сожалѣнію не имѣется.

**) Въ томъ числѣ хозяйственныхъ 18,517 руб. съѣстныхъ 3,855 руб.

Опытъ исторіи полка. II.

Впослѣдствіи ротныя суммы начали мало по малу уменьшаться и черезъ годъ, къ 1 декабря 1879 г., мы находимъ еще въ хорошемъ состояніи только ротные хозяйственные капиталы: въ каждой строевой ротѣ полностью имѣлось еще по 600 руб. запаснаго капитала на случай похода и кромѣ того среднимъ числомъ въ каждой по 111 руб., сверхъ этого, на текущіе расходы. Что же касается съѣстныхъ суммъ то онѣ значительно уже поизрасходовались. Въ половинѣ ротъ, а также въ нестроевой и музыкантской командѣ запасныхъ съѣстныхъ суммъ уже вовсе не было (а въ нѣкоторыхъ была даже и передержка). Вообще съѣстной суммы въ ротахъ и музыкантской командѣ къ 1 декабря числилось 2132 руб., въ томъ числѣ въ запасной считалось 392 руб., на текущіе расходы 1739 руб. (въ строевыхъ ротахъ: въ запасной 427 руб. на текущіе расходы 1493 руб.), хозяйственной: на случай похода 10430 руб. (въ строевыхъ ротахъ 9600), на текущіе расходы 1930 руб. (въ строевыхъ—1785 руб.). А всѣхъ суммъ 14,492 руб. въ томъ числѣ въ строевыхъ ротахъ 13305 руб.).

Изъ остальныхъ расходовъ на полковья экономическія суммы послѣ похода наиболѣе крупнымъ былъ на ремонтъ офицерскаго собранія и вообще тѣхъ полковыхъ учреждений, которыя помѣщались въ Мостовскихъ казармахъ. Зданіе этихъ казармъ вообще довольно старое (оно считаетъ себя вѣроятно уже около 100 лѣтъ *) и передъ походомъ многія части его заставляли невольно опасаться за ихъ цѣлость. Въ особенности это было замѣтно въ той части его, гдѣ помѣщалось офицерское собраніе. Малѣйшее движеніе людей на верху, въ 3 этажѣ, а въ особенности маршировка, заставляли ходуномъ ходить всѣ движимые въ собраніи предметы, на которые имѣло вліяніе движеніе потолка. Въ свою очередь, движеніе въ помѣщеніи офицерскаго собранія производило такіе же результаты въ офицерскихъ квартирахъ, помѣщавшихся подъ собраніемъ, въ 1 этажѣ. Въ особенности это замѣтно было въ тѣ дни, когда въ собраніи бывали танцевальныя вечера. На капитальную перестройку тѣхъ средствъ, которыя отпускались на ремонтъ отъ инженернаго вѣдомства, не хватало. И только вотъ теперь, послѣ похода, оказалась возможность болѣе или менѣе исправить недостатки. Кромѣ того не мало было приложено стараній, и конечно при этомъ и денегъ, для улучшенія самаго собранія, его удобствъ и украшенія.

*) По крайней мѣрѣ, какъ видно было изъ I части сей книги, во время возстанія 1830 г. въ немъ помѣщалось уже польское министерство внутреннихъ дѣлъ. А принадлежало оно графу Мостовскому, который передъ тѣмъ вѣроятно и самъ не малое время пользовался имъ.

Затѣмъ на счетъ полковыхъ экономическихъ суммъ пошла теперь и передержка по постройкѣ въ Мостовскихъ казармахъ въ 1873 г. полковой церкви. Какъ было упомянуто въ главѣ III этой части, постройка церкви обошлась въ 7965 руб. Инженерное вѣдомство возвратило изъ этихъ денегъ 6429 руб. 36 коп., остальные же 1535 р. 64 коп., израсходованные полкомъ, по сіе время числились по документамъ въ ожиданіи возврата ихъ отъ инженернаго вѣдомства. Теперь же, отзывомъ начальника штаба округа отъ 11 декабря 1878 г. въ штабъ дивизіи сообщено было, что передержанные полкомъ деньги не могутъ быть пополнены отъ инженернаго вѣдомства, такъ какъ это дѣло окончательно рѣшено военнымъ совѣтомъ. Вслѣдствіе этого начальникъ дивизіи приказалъ эти деньги сложить со счетовъ—и онѣ были выписаны въ расходъ.

Наконецъ 1000 руб. были отложены командиромъ полка на расходы по составленію исторіи полка.

Изъ предыдущаго изложенія видно, что первое время по возвращеніи полка въ Варшаву всѣ мысли и занятія его вертѣлись главнымъ образомъ на хозяйственныхъ вопросахъ. Но безъ сомнѣнія не одни только эти вопросы занимали все его время. Жизнь шла своимъ чередомъ и предъявляла свои современныя требованія. Кромѣ устройства матеріальнаго скоро на очередь выступилъ и вопросъ строевой.

Первыя строевыя занятія начались еще въ первыхъ же числахъ сентября. Но эти занятія имѣли еще непосредственную связь съ минувшей войной. Приготовлялись къ параду, назначенному въ присутствіи командующаго войсками по случаю возвращенія гвардейскаго отряда изъ похода. Парадъ этотъ состоялся 11 сентября на Уяздовской площади, тамъ же, гдѣ годъ тому назадъ графъ Коцебу прощался съ отрядомъ, отпуская его на войну. И точно такъ-же, какъ тогда войскамъ отслуженъ былъ напутственный молебенъ на этой площади преосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ холмско-варшавскимъ, такъ и теперь передъ парадомъ преосвященный же Леонтій отслужилъ молебенъ благодарственный, послѣ котораго произнесъ почувствованное слово, вспоминая боевыя заслуги войскъ въ минувшую войну.

Этотъ парадъ и этотъ молебенъ были такъ сказать официальной санкціей водворенія войскъ на прежнее ихъ жительство, послѣ которой они могли уже обратиться къ обыденной своей жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ это было и официальное чествованіе войскъ, возвратившихся изъ похода.

Чествованіе войскъ этимъ впрочемъ не ограничилось. Въ довершеніе своего восторженнаго приѣма въ день самаго прибытія войскъ въ Варшаву, жители города пожелали еще устроить войскамъ угощеніе. Въ части войскъ отъ города препровождены были деньги на приготовленіе обѣда отъ его жителей. Между прочимъ въ Волинскій полкъ прислано было 400 руб., которые были распредѣлены по ротамъ для приготовленія обѣда на 12 сентября, на которое назначено было городское угощеніе. Кромѣ того водка и пиво доставлены были городомъ въ части въ день самаго угощенія. Угощеніе происходило въ двухъ мѣстахъ: въ лагерѣ на Повонзкахъ для всѣхъ войскъ и кромѣ того на Уяздовской площади специально для георгіевскихъ кавалеровъ.

Въ лагерѣ приняты были всѣ мѣры, чтобы придать обѣду самую торжественную, приличествующую случаю обстановку. Въ Волинскомъ полку распоряденія по приготовленію къ этому обѣду возложены были на одного изъ штабъ-офицеровъ. Обѣдъ происходилъ передъ лагеремъ, гдѣ были разставлены столы, убранные зеленью и накрытые навѣсами въ видѣ шатровъ изъ палатокъ. Къ началу обѣда передъ серединой полка поставленъ хоръ полковой музыки, которому впрочемъ пришлось только такъ сказать открыть обѣдъ, покрывая своими звуками первые задравные тосты, такъ какъ немедленно послѣ нихъ онъ долженъ былъ спѣшить на Уяздовскую площадь къ обѣду георгіевскихъ кавалеровъ. Обѣдъ въ лагерѣ начался въ присутствіи командующаго войсками. Сюда же прибыла для угощенія и депутація отъ города.

Съ 15 сентября въ полку приступили уже къ строевымъ занятіямъ, главнымъ образомъ съ людьми, поступившими изъ запаснаго батальона, а съ переходомъ изъ лагеря въ городъ и къ обыкновеннымъ зимнимъ занятіямъ.

О занятіяхъ этого учебнаго 78—79 года можно сказать вообще, что они выходили изъ ряду вонъ по тѣмъ усиліямъ и трудамъ, которые должны были быть приложены и офицерами и нижними чинами къ тому, чтобы поставить полкъ на надлежащую высоту.

Почему условія занятій этого года являются чѣмъ-то особеннымъ, характернѣе всего выражается въ приказѣ по дивизіи 2 ноября 1878 г. „Изъ представленныхъ, по окончаніи увольненія въ запасъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы, вѣдомостей по срокамъ службы,“ говорится въ этомъ приказѣ, „усматривается, что въ каждомъ изъ полковъ дивизіи въ настоящее время имѣется рядовыхъ, выслуживающихъ къ 1 января 1879 г. *одинъ годъ*—болѣе 800 человекъ, что составляетъ *болѣе половины* таковыхъ *по штатамъ* мирнаго вре-

„мѣни (1600) и безъ малаго *треть* всего *списочнаго* состава рядо-
 „вухъ въ каждомъ полку. *Нижние чины эти* болѣею частью пос-
 „тупали на укомплектованіе частей во время минувшей войны изъ
 „запасныхъ батальоновъ, которые не имѣли возможности долж-
 „нымъ образомъ обучить ихъ. Между тѣмъ эти самые люди черезъ
 „годъ составлять главный кадръ полновъ. *Спеціально заняться ихъ*
 „обученіемъ послѣ прибытія новобранцевъ ноябрьскаго призыва бу-
 „детъ затруднительно, а въ тоуже время встрѣчается настоятельная
 „необходимость безотлагательно озаботиться созданіемъ надежнаго,
 „твердаго, хорошо обученнаго кадра и теперь уже положить осно-
 „ваніе къ подготовкѣ дядекъ и учителей для новобранцевъ призыва
 „1879 г. и послѣдующихъ годовъ.“

Далѣе въ приказѣ указываются мѣры для достиженія наилуч-
 шаго успѣха и какъ на главную—чтобы ротные командиры сами за-
 нялись со всѣми помянутыми нижними чинами, не поручая ихъ ун-
 терь-офицерамъ, а обученіе нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ служ-
 бы поручить младшимъ офицерамъ.

Въ такомъ видѣ занятія должны были, согласно этого приказа,
 продолжаться до поступленія въ полки новобранцевъ. Послѣ же этого
 занятія со всѣми старослужащими предлагается передать младшимъ
 офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, а съ новобранцами заниматься ис-
 ключительно ротнымъ командирамъ.

Такимъ образомъ на рукахъ офицеровъ въ этомъ учебномъ году
 было такъ сказать два комплекта новобранцевъ. Изъ нихъ старшій
 хотя и былъ уже частію обученъ, но, при необходимой спѣшности
 обученія въ запасномъ батальонѣ, онъ не могъ быть, какъ говорится
 въ приказѣ по дивизіи, обученъ должнымъ образомъ. А переучивать,
 какъ извѣстно, гораздо труднѣе, чѣмъ учить вновь.

Въ свою очередь и занятія со старослужащими требовали теперь
 нѣсколько большаго напряженія, чѣмъ въ обыкновенное время. Годъ
 похода не могъ не отразиться на выправкѣ людей, на ихъ познаніяхъ
 и строевой щеголеватости. Вообще требовалась болѣе строгая под-
 тяжка во всѣхъ отношеніяхъ.

Но какъ ни были исключительны условія занятій, труды и усилія
 чиновъ полка увѣнчались въ результатѣ блестящимъ успѣхомъ, обна-
 руженномъ на Высочайшихъ смотрахъ лѣтомъ 1879 г.

Параллельно съ занятіями съ нижними чинами шли занятія
 и съ офицерами. По поводу послѣднихъ послѣдовалъ особый приказъ

по гвардейскому корпусу, ¹⁾ въ которомъ выражены были тѣ требованія и тѣ взгляды, на основаніи которыхъ должны были производиться занятія съ офицерами. Обращено было особенное вниманіе на тактическую подготовку офицеровъ рѣшеніемъ задачъ на планахъ и военной игрой. Кромѣ того тѣмъ же приказомъ по гвардейскому корпусу обращено вниманіе на развитіе военныхъ бесѣдъ въ офицерскихъ собраніяхъ. При этомъ приказъ указываетъ, какъ на главный матеріалъ для этихъ бесѣдъ на сообщенія и поучительные разборъ эпизодовъ изъ минувшей кампаніи.

Въ полку всѣ эти занятія велись неуклонно въ теченіе всего зимняго времени, причемъ съ особеннымъ интересомъ офицеры занимались военной игрой, принадлежностями которой богато была снабжена полковая бібліотека. На занятіяхъ военной игрой почти всегда присутствовалъ самъ начальникъ дивизіи, ген. Дандевиль, и начальникъ штаба дивизіи, полк. баронъ Бриденеръ, на котораго возложено было руководство игрой.

Военныя бесѣды въ полку начаты также начальникомъ дивизіи, прочитавшимъ въ офицерскомъ собраніи нѣкоторыя изъ своихъ интересныхъ записокъ о пребываніи на Балканахъ. Слѣдомъ за нимъ было сдѣлано нѣсколько сообщеній о минувшей войнѣ и нѣкоторыми участниками изъ среды полковыхъ офицеровъ.

Указывая на главный предметъ военныхъ бесѣдъ, Командиръ гвардейскаго корпуса, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, имѣлъ и другую цѣль. „Я желалъ бы“, говоритъ Онъ въ упомянутомъ выше Своемъ приказѣ по корпусу, „чтобы результатомъ такихъ бесѣдъ было составленіе полковыхъ хроникъ и вообще разработка матеріала для исторіи войны 1877—1878 годовъ“. Въ дополненіе и развитіе этого указанія Его Высочества послѣдовалъ спеціальнѣй циркуляръ начальника штаба гвардейскаго корпуса отъ 26 октября, въ которомъ сообщается, что „Его Императорское Высочество, Командиръ гвардейскаго корпуса извоилъ выразить желаніе, чтобы въ частяхъ корпуса тщательно собирались и обрабатывались письменные документы минувшей войны“. 3 января 1879 г. о составленіи полковыхъ хроникъ послѣдовалъ уже спеціальнѣй приказъ по гвардейскому корпусу во исполненіе котораго начальникъ штаба корпуса особымъ письмомъ отъ 12 января запрашивалъ начальника дивизіи о тѣхъ мѣрахъ, которыя будутъ приняты для безотлагательнаго начала составленія

¹⁾ Отъ 23 октября 78 г. № 7.

историческихъ описаній военныхъ дѣйствій въ войну 1877—1878 г.г. и о взглядѣ начальника дивизіи на организацію этого дѣла въ подробности. вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ штаба корпуса сообщаетъ о требованіяхъ и взглядѣ Его Высочества, Командира корпуса, на характеръ этихъ описаній.

Какъ на важный матеріалъ при составленіи описанія военныхъ дѣйствій между прочимъ большія надежды возлагались на ротные боевые дневники, которые должны были вестись во время кампаніи. Теперь ихъ приказано было привести въ порядокъ, а частію и дополнить, согласно требованіямъ, выраженнымъ въ помянутомъ письмѣ начальника штаба гвардейскаго корпуса. Составленіе же полковой хроники въ полку ген. Мирковичъ возложилъ на одного изъ ротныхъ командировъ, шт. кап. Качуру.

Къ сожалѣнію ротные боевые дневники въ данномъ случаѣ не могли оказать никакой помощи. Во время кампаніи, въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій, дневники эти находились далеко отъ ротъ, въ обозѣ. И вслѣдствіе этого, по возвращеніи изъ похода, они остались только чистыми листами бумаги. Занесеніе же подробностей военныхъ дѣйствій теперь, спустя долгое время, оказывалось довольно затруднительнымъ, хотя бы уже потому, что многими ротами командовали теперь другіе офицеры, не знавшіе подробностей дѣйствій своей настоящей роты, а нѣкоторые и вовсе не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Позволимъ себѣ по этому поводу еще разъ указать на всю важность немедленныхъ краткихъ донесеній, о которыхъ мы упоминали въ предыдущей главѣ, каждымъ ротнымъ командиромъ непосредственно послѣ боя. Это вѣрнѣе всего сохранить въ цѣлости драгоценный матеріалъ, на основаніи котораго впослѣдствіи можетъ быть составленъ подробный дневникъ роты, въ особенности, если копіи этихъ донесеній останутся въ ротахъ, будучи написаны въ книжкахъ, подобныхъ появившимся теперь книжкамъ приказаній и донесеній. Но для этого такими книжками должны быть *обязательно* снабжены *вслѣ* начальники строевыхъ частей до взводнаго командира включительно, причемъ книжки эти должны составлять принадлежность не лично начальника, а части, которою онъ командуетъ, и передаваться съ передачею части.

Для составленія однако полковой хроники, даже и при отсутствіи боевыхъ дневниковъ, въ полку, кромѣ живыхъ свидѣтелей, находилось на лицо не мало и письменныхъ документовъ. И на основаніи всего наличнаго матеріала шт. кап. Качура составилъ довольно подробную

полковую хроникку, которая во многомъ послужила въ свою очередь матеріаломъ для настоящей исторіи.

Энергія съ какой было поведено дѣло составленія хроникки дѣйствій полка въ минувшую кампанію, вызвала собою въ полку и болѣе рѣшительныя мѣры къ составленію самой исторіи полка, которая до тѣхъ поръ долгое время останавливалась лишь на попыткахъ.

Какъ видно было изъ I части (стр. 436), мысль объ исторіи полка родилась уже давно, еще въ сороковыхъ годахъ. Она принадлежала одному изъ полковыхъ офицеровъ, Л. А. Кавелину *), который, по собственному почину, началъ собирать матеріалы, преимущественно изъ рассказовъ старыхъ офицеровъ, о временахъ варшавской жизни полка при Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ и объ эпізодѣ этой жизни, — возстаніи 1830 года и послѣдовавшей затѣмъ войнѣ. Но, при общихъ тогда взглядахъ на умственные труды, мысли этой не суждено было осуществиться. Спустя долгое число лѣтъ, когда взгляды круто переѣнились въ другую сторону, именно въ концѣ 60-хъ годовъ, мысль объ исторіи полка снова возникаетъ, но на этотъ разъ починъ принадлежитъ уже не случайному желанію одного изъ офицеровъ, а командиру полка, Д. Д. Прохорову. Изъ имѣющихся у насъ въ рукахъ данныхъ видно, что въ это время въ полку образована была изъ офицеровъ особая коммисія для составленія исторіи и самъ командиръ полка взялъ на себя трудъ обратиться къ бывшимъ волынцамъ съ просьбой о сообщеніи матеріаловъ, своихъ воспоминаній, мемуаровъ, записокъ и пр. Между прочимъ въ полку жили еще свѣжія преданія о почтенныхъ трудахъ Л. А. Кавелина, но, къ сожалѣнію, о мѣстѣ пребыванія въ то время самого Л. А. въ полку не было извѣстно, а впоследствии оказалось, что и труды его по исторіи исчезли безслѣдно. Къ какимъ результатамъ пришла коммисія по составленію исторіи, неизвѣстно, но дѣло это затихло опять и поднялось вновь уже въ командованіе полкомъ М. Ѡ. Мирковича, въ серединѣ 70-хъ годовъ. У насъ имѣется письмо одного изъ старыхъ волынцевъ, помѣченное апрѣлемъ 1877 г. въ отвѣтъ на письмо кап. Рыдзевскаго, которому теперь поручено было это дѣло. Послѣдовавшая затѣмъ турецкая война прервала занятія и вотъ только теперь, по возвращеніи изъ похода, дѣло приняло уже болѣе рѣшительный оборотъ. Какъ упомянуто было выше, ген. Мирковичъ, особенно заботясь о составленіи исторіи, позаботился о матеріальномъ обеспеченіи этого

*) Нынѣ архимандритъ Леонидъ, намѣстникъ Троице-Сергіевской Лавры подъ Москвой.

дѣла, отложивъ на расходы по исторіи 1000 руб. Но еще болѣе рѣшительный характеръ дѣло это приняло потому, что открытъ былъ настоящій источникъ, изъ котораго можно было почерпнуть важнѣйшіе матеріалы для исторіи—именно архивъ Главнаго штаба, такъ какъ надежды на доставленіе матеріаловъ со стороны бывшихъ волынцевъ оправдались лишь въ самой незначительной степени. И теперь уже въ теченіе 1879 г. полк. Рыдзевскій занялся собираніемъ матеріаловъ въ Петербургѣ, куда онъ въ этомъ году ѣздилъ три раза на болѣе или менѣе продолжительное время, частію въ командировку, частію въ отпускъ.

Этимъ въ разсматриваемый нами промежутокъ времени дѣло составленія исторіи полка и закончилось. Но, какъ видитъ читатель, появленіе въ свѣтъ самой исторіи заставило себя ожидать еще очень долго. Полк. Рыдзевскому не суждено было выпустить ее въ свѣтъ. Въ концѣ 1880 года онъ получилъ назначеніе и выбылъ изъ полка. Оставшіеся послѣ него матеріалы, сведенные въ хронологическій очеркъ, поручены были разсмотрѣнію особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ полк. Агапѣева, на котораго возложено было закончить трудъ полк. Рыдзевскаго и редактировать исторію для печати. При ознакомленіи однако съ трудомъ полк. Рыдзевскаго, предсѣдатель комисіи нашелъ его далеко неполнымъ. Требовалось значительно пополнить его по дѣламъ архивовъ Главнаго штаба, что вызывало необходимость командированія полк. Агапѣева въ Петербургъ. Въ виду однако предстоявшаго въ скоромъ времени выхода изъ полка также и полк. Агапѣева, его поѣздка въ Петербургъ не состоялась, а дѣло составленія исторіи полка возложено было снова всецѣло на одно лицо, именно на настоящаго ея автора, который въ октябрѣ 1882 г. и былъ на всю зиму прикомандированъ къ Главному штабу для собранія всѣхъ архивныхъ документовъ. Результатомъ уже этой поѣздки и является настоящая исторія.

Обратимся къ другимъ сторонамъ жизни полка по возвращеніи его изъ похода. Само собою разумѣется, что еще долгое время по прибытіи полка въ Варшаву надъ жизнью его вѣяло воспоминаніями минувшей войны. Но особенно свѣжи были вѣянія эти въ теченіе перваго года мирной жизни, когда каждый день напоминалъ тотъ или другой эпизодъ изъ прожитаго передъ тѣмъ года кампаніи и когда на лицо были почти всѣ ея участники. Въ ихъ воображеніи живо еще вставляли образы минувшаго, которые заставляли переживать вторично и дурныя и хорошія минуты прошедшаго. Съ первыхъ же почти дней возвращенія въ Варшаву начались напоминанія о болѣе или менѣе важ-

ныхъ и значительныхъ моментахъ кампаніи. И первымъ изъ такихъ моментовъ было 12 октября—годовщина дня первой встрѣчи съ неприятелемъ. Въ тотъ же день полку довелось вспомнить и главный свой моментъ кампаніи—сраженіе подъ Ташкисеномъ, узнавъ радостное извѣстіе о новой Монаршей милости. Въ этотъ день въ приказѣ по полку было объявлено, что Высочайшимъ приказомъ 30 сентября повелѣно взамѣнъ надписи на пожалованномъ полку отличіи на годовномъ уборѣ: „за отличіе въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ,“ имѣть надпись: „за Ташкисенъ 19 декабря 1877 года.“ Вскорѣ послѣ этого въ полку получена была и Высочайшая грамота на пожалованный знакъ отличія. По этому случаю, для прочтенія грамоты, 28 октября состоялся парадъ на Саксонской площади, въ присутствіи командующаго войсками.

Вслѣдъ за этимъ парадомъ послѣдовали одинъ за другимъ другіе парады, а также молебствія по разнымъ случаямъ и панихиды по убитымъ и умершимъ отъ ранъ,

26 ноября состоялся обычный парадъ георгіевскихъ кавалеровъ, отличавшійся теперь необычной ихъ многочисленностью. Нужно впрочемъ замѣтить, что въ полку къ этому времени георгіевскихъ кавалеровъ оставалось уже сравнительно не много—всего около 140 человекъ.

19 декабря было торжественное молебствіе въ соборѣ, совершенное архіепископомъ Леонтиемъ, въ присутствіи командующаго войсками, по случаю годовщины окончанія перехода черезъ Балканы и сраженія подъ Ташкисеномъ. Въ церковный парадъ по этому случаю назначены были участвовавшіе въ сраженіи С.-Петербургскій и Волынскій полки съ 6 батареями 3 гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады. По окончаніи богослуженія командующій войсками поздравилъ войска съ годовщиной славнаго боя и пропустилъ ихъ мимо себя церемониальнымъ маршемъ. Въ этотъ день, кромѣ чарки водки выданной всѣмъ нижнимъ чинамъ, ген. Мирковичъ приказалъ выдать раненымъ, состоявшимъ на службѣ въ полку, по 1 руб. на человекъ.

Во время парада начальникъ дивизіи ген. Дандевилъ удостоился получить слѣдующую телеграмму отъ Государя Императора: „Въ годовщину славнаго боя подъ Ташкисеномъ повторяю Мое спасибо „2-й бригадѣ 3 гвардейской пѣхотной дивизіи за молодецкое участіе въ совершенномъ пораженіи неприятеля.“ Кромѣ того ген. Дандевилъ получилъ телеграмму отъ бывшаго начальника отряда ген. ад. Гурко: „Въ годовщину славнаго Ташкисенскаго боя, положившаго конецъ многостраданію Русскаго солдата на вершинахъ Балканъ, приношу

„вамъ, какъ одному изъ моихъ самыхъ энергическихъ помощниковъ, мою глубочайшую признательность. Чувство восторга овладѣваетъ мною, вспоминая славную службу 3 гвардейской пѣхотной дивизіи и армейской бригады*) въ эти славные дни.“

21 декабря, въ соборѣ же, отслужена была архіепископомъ же Леонтіемъ панихида по убитымъ въ этотъ день въ дѣлѣ подъ Петричевымъ: бывшемъ начальникѣ дивизіи, ген. Баталевъ, и командирѣ 1 бригады, ген. Философовъ.

Въ февралѣ 1879 г. въ Варшавѣ полученъ былъ Высочайшій манифестъ по случаю заключенія окончательнаго мирнаго договора съ Турціей. По этому случаю въ соборѣ 18 февраля отслужено благодарственное молебствіе.

Сообразно съ воспоминаніями текла и внутренняя жизнь полка. Впрочемъ нельзя сказать, что она просто текла: вѣрнѣе будетъ выразиться, что она бушевала подъ наплывомъ живыхъ воспоминаній минувшей войны. Большой недостатокъ чувствовался въ первое время отъ отсутствія постоянного общаго сборнаго пункта офицеровъ. Общественныя дѣла рѣшались обыкновенно въ квартирѣ полковаго адъютанта, памятна же для полка годовщина приходилось праздновать и вспоминать въ другихъ мѣстахъ. Такъ годовщина паденія Плевны праздновалось всѣмъ русскимъ обществомъ Варшавы въ Русскомъ клубѣ, гдѣ по этому случаю состоялся семейный вечеръ. Наконецъ 6 декабря отдѣлано было заново офицерское собраніе. И 6 декабря, въ день тезоименитства Великаго Князя Николая Александровича, въ собраніи состоялся первый общій обѣдъ офицеровъ

Въ обновленномъ, роскошно отдѣланномъ теперь собраніи полкъ праздновалъ уже и день своего полковаго праздника. День этотъ, помимо своей спеціальной торжественности, выдѣлялся также изъ ряда другихъ полковыхъ праздниковъ именно вслѣдствіе близости его ко времени кампаніи. Всѣ поздравительныя телеграммы отъ Высочайшихъ Особъ непременно носили на себѣ отпечатокъ этого времени. Государь Императоръ, поздравляя полкъ, „повторялъ Свое спасибо за молодецкую боевую службу.“ Бывшій Главнокомандующій дѣйствующей арміи Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій точно также выразилъ Свое „спасибо за молодецкую службу въ послѣднюю достославную войну.“ Кромѣ Высочайшихъ Особъ съ тѣми же напомианіями о прошлой кампаніи получены телеграммы отъ всѣхъ быв-

*, 2 бригада 3 пѣхотной дивизіи, которою командовалъ въ то время ген. Дандевиль

шихъ начальниковъ въ минувшей войнѣ: ген. лейт. Гурко, ген. ад. Тотлебена, гр. Шувалова и пр.

Но конечно самой торжественной была первая годовщина Ташкисенскаго боя. По этому случаю въ офицерскомъ собраніи устроенъ былъ балъ съ роскошной обстановкой, хотя и подъ скромнымъ названіемъ танцевальнаго вечера. Все русское общество Варшавы присутствовало въ залахъ волынскаго клуба и въ его памяти на долго остались пріятныя воспоминанія этого вечера. Балъ почтили своимъ присутствіемъ также и командующій войсками, гр. Коцебу, нарочно поспѣшившій къ этому дню въ Варшаву и наканунѣ прибывшій изъ Петербурга, и его супруга.

25 декабря участники боя подъ Мечкой отпраздновали его годовщину при участіи теперь конечно всего наличнаго состава полковыхъ офицеровъ.

Дни 3, 4 и 5 января—годовщина трехдневнаго боя подъ Филипполемъ—варшавское общество распредѣлилось между волынцами и литовцами. Для послѣднихъ день 4 января былъ главнымъ днемъ всей кампаніи и потому они отпраздновали годовщину его блестящимъ баломъ. Волынцамъ оставалось только устроить семейный вечеръ 3 января, а 5-го они ограничились семейнымъ полковымъ завтракомъ.

По поводу годовщины филиппольскаго боя Государь Императоръ также удостоилъ дивизію милостивымъ Своимъ вниманіемъ. На имя ген. Дандевилля отъ Государя Императора получена была слѣдующая телеграмма: „Припоминая прошлогоднія дѣла подъ Филипполемъ, гдѣ 3 гвардейская пѣхотная дивизія покрыла себя вновь славою 4 и 5 января, повторяю Мое спасибо всѣмъ участникамъ, начиная съ тебя самаго. Скажи молодцамъ литовцамъ, что Я нарочно надѣлъ ихъ мундиръ.“

Бывшій Главнокомандующій дѣйствующей арміей Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ также вспомнилъ дѣла дивизіи подъ Филипполемъ въ телеграммѣ, на имя ген. Дандевилля.

Съ своей стороны ген. Дандевиль послалъ поздравительную телеграмму бывшему главному участнику этихъ дней, ген. ад. Гурко, который отвѣтилъ на это: „Сегодня на вашей улицѣ праздникъ. Минулъ годъ, какъ 3 гвардейская дивизія, подъ вашимъ славнымъ начальствомъ, положила подъ Карагачемъ и Бѣленицей блистательный конецъ многотрудной войнѣ. Лишенный возможности передать ей чувства, переполняющія мое сердце, прошу васъ принять, для себя и для вашихъ доблестныхъ подчиненныхъ, выраженія глубочайшей

„признательности ихъ бывшаго боеваго начальника и его искреннія „поздравленія со славными годовщинами.“

Изъ дальнѣйшей общественной жизни полка нельзя не упомянуть объ устройствѣ въ офицерскомъ собраніи любительскихъ спектаклей. Спектакли эти имѣли также непосредственное соотношеніе съ минувшей войной, такъ какъ они предприняты были въ полку съ спеціальной, благотворительной цѣлью оказанія, изъ дохода отъ нихъ, помощи пострадавшимъ въ минувшей войнѣ нижнимъ чинамъ полка и семействамъ, оставшимся послѣ убитыхъ и умершихъ въ кампаніи.

Мысль о посильной помощи этимъ лицамъ зародилась тотчасъ же по окончаніи похода и приводилась въ исполненіе всѣми возможными способами. Еще во время пребыванія полка въ Одессѣ, ген. Мирковичъ обратился съ просьбой къ контръ-адмиралу Чихачеву объ оказаніи вспомошествованія вдовамъ и сиротамъ послѣ убитыхъ нижнихъ чиновъ полка и представилъ списокъ ихъ, составленный тамъ же ротными командирами. И въ октябрѣ отъ контръ-адмирала Чихачева препровождены были въ полкъ 830 руб. и кромѣ того 75 руб. было послано двумъ вдовамъ прямо изъ Одессы. Интересно, что деньги эти ассигнованы были изъ находившагося въ распоряженіи к. адм. Чихачева капитала, собраннаго въ Англии на вспомошествованіе вдовъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ во время войны.

Два любительскихъ спектакля, данныхъ въ полку 4 и 22 марта, доставили 175 руб. Кромѣ того въ полку заведена была особая кружка для сбора пожертвованій, давшая около 345 руб. Между прочимъ особенно крупное пожертвованіе, въ 300 руб., получено было отъ отца подпор. Волкова, умершаго отъ раны, полученной въ бою подъ Мечкой 25 декабря.

Всѣ деньги, поступавшія на этотъ предметъ, заносились въ полку на приходъ по книгѣ переходящихъ суммъ въ особую статью: „на вспомошествованіе пострадавшимъ въ минувшую войну нижнимъ чинамъ полка и семействамъ ихъ,“ и время отъ времени, по мѣрѣ надобности, въ приказахъ по полку объявлялось, какъ о состояніи этого капитала, такъ и объ оказанныхъ изъ него вспомошествованіяхъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ теченіе 78 и 79 годовъ вспомошествованія было оказано 100 семействамъ и самимъ нижнимъ чинамъ, при чемъ, въ разныхъ размѣрахъ (отъ 5 и до 60 руб. каждому), выдано было всего 1650 руб.

Оказывая помощь семействамъ пострадавшихъ, полкъ не забылъ и самихъ пострадавшихъ во время войны, почтивъ память ихъ устрой-

ствомъ соответствующихъ памятниковъ на самыхъ мѣстахъ ихъ участія въ дѣлахъ съ непріателемъ, на поляхъ сраженій въ Болгаріи.

Еще во время пребыванія дѣйствующей арміи въ Болгаріи, весной 1878 г., Высочайше одобрено было предположеніе объ устройствѣ, на счетъ добровольной подписки по дѣйствующей арміи, монументовъ для увѣковѣченія памяти воиновъ, павшихъ геройскою смертію въ минувшую войну. Главнокомандовавшій въ то время дѣйствующей арміей, ген. ад. Тотлебенъ, полагалъ примѣнить въ этомъ случаѣ способъ, принятый послѣ Крымской кампаніи на нашихъ военныхъ кладбищахъ въ Севастополѣ. Именно, по составленіи, черезъ особую комиссію, списковъ погребенныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, предварительно поставить надъ могилами офицеровъ кресты съ надписью фамилии, чина, части войскъ, къ которой принадлежалъ покойный и №, подъ которымъ значится въ спискѣ, а надъ могилами нижнихъ чиновъ — кресты съ надписью общаго числа покоющихся и части войскъ. Впослѣдствіи же поставить надъ могилами офицеровъ камни съ соответствующей надписью, а надъ могилами нижнихъ чиновъ положить большихъ размѣровъ плиты съ надписью: „братская могила.“ Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ происходили значительныя сраженія, устроить прочныя пирамиды.

При объявленіи объ этомъ въ приказѣ по полку ¹⁾, офицерамъ, желающимъ участвовать въ этомъ добромъ дѣлѣ, предложено записываться у казначея, а для нижнихъ чиновъ устроена кружка.

Предварительная подготовка для устройства полковыхъ памятниковъ сдѣлана была еще во время пребыванія полка въ Турціи при помощи и участіи офицеровъ, оставшихся тамъ на службѣ для мѣстнаго управленія. Одинъ изъ этихъ офицеровъ, пор. Зубковскій, вскорѣ возвратившійся обратно въ полкъ, и довершилъ это дѣло. При отправленіи, въ январѣ 1879 г., отъ полка нижнихъ чиновъ на укомплектованіе дѣйствующей арміи въ Болгаріи, пор. Зубковскій назначенъ былъ начальникомъ партіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было устроить и памятники.

Общіе памятники поставлены были: подъ Плевной, подъ Ташкисеномъ, Мечкой и Карагачемъ. И кромѣ того устроены отдѣльные памятники на могилахъ офицеровъ: подпор. Ларионова, убитаго въ дѣлѣ подъ Ташкисеномъ — на кладбищѣ д. Чеканцова, гдѣ онъ похороненъ, и подп. Волкова, раненаго въ дѣлѣ подъ Мечкой, — въ Орханіе, гдѣ онъ скончался.

¹⁾ Прик. по полку 28 мая 1878.

Со всѣхъ памятниковъ сдѣланы были фотографическіе снимки *). Кромѣ того сняты были также и виды нѣкоторыхъ мѣстностей, особенно памятныхъ полку, въ дополненіе къ тѣмъ, которые имѣлись уже въ полку, будучи сняты въ разное время еще при нахожденіи самого полка въ Турціи.

Въ числу предметовъ, сохраняющихъ въ полку память о минувшей войнѣ, принадлежатъ и двѣ большія картины, писанныя масляными красками, изображающія два момента боевой дѣятельности полка: полкъ подъ Плевной 12 октября, въ началѣ наступленія на Волынскую гору, и полкъ въ бою подъ Ташкисеномъ. Обѣ картины исполнены, по заказу ген. Мирковича, въ Варшавѣ, художникомъ Лосемъ. Картина, изображающая Волынскую гору представляетъ точный снимокъ съ дѣйствительности. Она сдѣлана по наброску одного изъ полковыхъ офицеровъ, пор. Алексина, который нарисовалъ его еще во время нахожденія полка у Медована. Вторая картина, Ташкисенскій бой, нарисована по рассказамъ участниковъ. Офицеры же, а также и нѣкоторые нижніе чины, на обѣихъ картинахъ распределенные по ровну,—съ нарочно снятыхъ для этого портретовъ.

Говоря о батальныхъ картинахъ, относящихся спеціально къ полку и къ минувшей войнѣ, нельзя не вспомнить здѣсь о пожалованіи лѣтомъ того же 1879 года Государемъ Императоромъ всѣмъ частямъ гвардіи по одной коллекціи фотографическихъ снимковъ съ находящихся въ залахъ Императорскаго Зимняго Дворца 37 батальныхъ картинъ.

Наступилъ лагерь 1879 г. Въ этомъ году онъ былъ особенно труденъ, такъ какъ въ теченіе цѣлаго 4 мѣсячнаго періода лагерныхъ занятій (съ 11 мая по 15 сентября) не было ни малѣйшаго перерыва для отдыха. Никто однако не жалѣлъ трудовъ своихъ, такъ какъ еще передъ выступленіемъ въ лагерь было уже извѣстно объ имѣющемся быть лѣтомъ посѣщеніи Варшавы Государемъ Императоромъ. Приготовленія къ Высочайшему смотру начались еще въ началѣ мая, такъ какъ прибытіе Государя въ Варшаву назначено было на 2 іюня. Къ этому времени были распределены и всѣ занятія, сдѣлано было также и росписаніе смотровъ Государемъ Императоромъ и прочихъ предполагавшихся торжествъ. Однако первоначальныя предположенія о времени прибытія Государя Императора потомъ измѣнились

*) Одинъ экземпляръ ихъ находится въ полковой церкви.

и Государь посѣтилъ Варшаву только уже во второй половинѣ августа.

Торжество встрѣчи Государя въ Варшавѣ было полно особаго энтузіазма, вслѣдствіе совершеннаго передѣ тѣмъ, въ апрѣлѣ, злодѣйскаго покушенія на Его жизнь.

Государь изволилъ прибыть въ Варшаву 17 августа въ 11 час. ночи, въ сопровожденіи Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей и Дмитрія Константиновича. Къ тому же времени въ Варшаву прибыли иностранные гости: великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій, прусской службы фельдмаршалъ бар. Мантейфель (считавшійся фельдмаршаломъ и нашихъ войскъ) и австрійской службы фельдмаршалъ-лейтенантъ бар. Дейфнеръ.

Приготовленные было къ приѣзду Государя почетные караулы отказаны и Государь Императоръ, встрѣченный лишь начальствующими лицами, въ сопровожденіи эскорта изъ офицеровъ гвардейской кавалеріи, прямо съ вокзала отправился въ Бельведерскій дворецъ.

18 августа утромъ Государь Императоръ посѣтилъ православный кафедральный соборъ, откуда прослѣдовалъ на Мокотовское поле, гдѣ въ 11 час. утра назначенъ былъ парадъ всѣмъ войскамъ, находившимся въ Варшавѣ.

19 числа въ Лазенкахъ происходилъ церковный парадъ отъ 3 бригады 2 гв. кавалерійской дивизіи, передъ которымъ совершены прибавка и освященіе вновь пожалованныхъ георгіевскихъ знаменъ полкамъ С.-Петербургскому и Кексгольмскому гренадерскимъ.

20-го Государь Императоръ изволилъ смотрѣть на Мокотовскомъ полѣ ученье кавалеріи съ конной артиллеріей, а 21-го присутствовалъ на двухстороннемъ ученьѣ войскъ на Повонзкахъ.

Этотъ день навсегда останется памятнымъ полку, по той Высочайшей милости, какая оказана была ему и въ частности командиру полка ген. Мирковичу.

Оставшись очень довольнымъ всѣми войсками и въ частности полкомъ, въ послѣдній моментъ ученья, когда полкъ прошелъ мимо Государя въ атаку, Государь Императоръ, подзвавъ къ Себѣ ген. Мирковича, въ милостивыхъ словахъ поблагодарилъ его за прекрасное состояніе полка, а затѣмъ, поцѣловавъ ген. Мирковича, осчастливилъ его назначеніемъ въ Свою свиту.

Въ тотъ же день, вскорѣ по возвращеніи полка съ маневра въ лагерь, Государь Императоръ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ и лагерь полка. Еще полкъ не успѣлъ какъ слѣдуетъ раздѣться послѣ

возвращенія, какъ раздался съ передней линейки крикъ дневальныхъ: „всѣхъ на линію“. Офицеры выбѣжали кто въ чемъ былъ, въ сюртукахъ, кителяхъ, а кто еще и въ полномъ походномъ снаряженіи. Сопровождаемый офицерами Государь Императоръ обошелъ лагерь, съ участіемъ спрашивая о ранахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, вспоминалъ службу полка въ минувшую войну, затѣмъ, посѣтивъ лагерное офицерское собраніе, разсматривалъ со вниманіемъ всѣ портреты и картины, украшавшіе его стѣны.

Выразивъ свою благодарность офицерамъ за службу во время прошлой войны, Государь Императоръ повторилъ передъ воынцами слѣдующій высокій отзывъ о доблести офицеровъ русской арміи въ минувшую кампанію: „Лучшею наградою офицерамъ за труды и лишения“, сказалъ, между прочимъ, Государь, „служить отзывъ солдатъ. Знаете ли, что когда я хвалилъ раненыхъ за молодецкую службу, они Мнѣ отвѣчали: да какъ же намъ не идти впередъ, когда наши офицеры всегда были впереди. А вѣдь этому отвѣту ихъ никто не училъ“.

Въ память этого посѣщенія Государя, ген. Мирковичъ заказалъ картину, изображающую Его Величество передъ лагернымъ собраніемъ посреди офицеровъ въ тотъ моментъ, когда Онъ говорилъ имъ приведенныя выше слова. Картина эта, исполненная художникомъ Герсономъ, находится въ полковомъ офицерскомъ собраніи.

На другой день, 22 августа, Его Величество изволилъ выѣхать изъ Варшавы въ Александровъ для свиданія съ Императоромъ Германскимъ и вновь пожалованный въ свиту Его Величества, ген. Мирковичъ, назначенъ былъ въ числѣ лицъ сопровождавшихъ Государя. Здѣсь состоялось свиданіе Государя съ Германскимъ Императоромъ, выѣхавшимъ на встрѣчу Его Величеству. Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ возвратиться въ Варшаву, откуда отправился въ Крымъ.

Результаты Высочайшихъ смотровъ оказались блестящими. Государь не разъ благодарилъ и войска и начальствующихъ лицъ за то прекрасное состояніе, въ которомъ войска представились Ему на смотрахъ. Послѣдовавшіе за отъѣздомъ Государя приказы начальствующихъ лицъ полны благодарностей войскамъ. Въ приказѣ по дивизіи отъ 25 августа читаемъ: „Государь Императоръ въ минувшую бытность въ г. Варшавѣ, изволилъ неоднократно выразить Свое удовольствіе по случаю отличнаго состоянія, въ которомъ Онъ нашелъ 3 гвардейскую пѣхотную дивизію. На парадѣ 18 августа, на двух-

стороннемъ маневрѣ 21 числа, при представленіи, въ присутствіи Его Императорскаго Величества почетнаго караула Германскому Императору въ Александровѣ 22 числа, — каждый разъ, когда полки дивизіи представлялись Государю, въ цѣлости или частями, и наконецъ при самомъ отъѣздѣ Государя изъ Варшавы я удостоился личной благодарности Его Величества за примѣрный порядокъ въ полкахъ и ихъ прекрасное состояніе.“

По окончаніи смотровъ, 21 же августа, и командующій войсками, гр. Коцебу, удостоился получить особенный Высочайшій рескриптъ съ выраженіемъ „истиннаго удовольствія“ по поводу „блистательнаго во всѣхъ отношеніяхъ состоянія войскъ“.

По отъѣздѣ Государя лагерныя занятія продолжались своимъ чередомъ, или вѣрнѣе сказать, только что начались занятія, присущія общимъ сборамъ. Начались различнаго рода и вида ученія одностороннія и на двѣ стороны и маневры малыми частями и большими. Между прочимъ, почти вслѣдъ за отъѣздомъ Государя, въ Варшаву прибылъ ген.-ад. Драгомировъ, командированный по Высочайшему повелѣнію для показанія различныхъ боевыхъ снарововъ и тактическихъ пріемовъ. Въ нашей дивизіи онъ произвелъ 28 августа отрядное ученіе 2-й бригадѣ. Наконецъ 13 сентября лагерныя занятія полка закончились смотромъ стрѣльбы начальника дивизіи и людямъ данъ былъ отдыхъ въ теченіе мѣсяца, съ отпускомъ ихъ на вольныя работы.

Затѣмъ обычнымъ мирнымъ порядкомъ потекли офиціальная и общественная жизнь полка, встряхиваемая, хотя уже не такъ сильно, какъ въ предыдущемъ году, въ дни годовщинъ достопамятныхъ военныхъ событій. Въ эти дни въ полку преимущественно устраивались танцевальныя вечера. Въ день полковаго праздника всѣ офицеры полка приглашены были на обѣдъ къ командующему войсками гр. Коцебу. Какъ и въ прошломъ, такъ и въ этомъ году, поздравляя полкъ съ праздникомъ, Государь Императоръ и другіе Высочайшіе Особы вспоминали минувшіе боевые подвиги полка и повторяли Свое спасибо за боевую, молодецкую службу.

Но самымъ достопамятнымъ днемъ для полка былъ въ этомъ году и останется на будущее время—день годовщины Ташкисенскаго боя, 19 декабря. День этотъ ознаменовался для полка такою высокою Царскою милостью, которая поставила его на ряду съ самыми важными историческими моментами въ жизни полка, боевой и мирной. А именно, утромъ въ этотъ день во время молебствія въ полковой церкви, при провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, была

получена на имя командира полка Высочайшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Сегодня, въ славную годовщину боя подъ Ташкисеномъ, въ которомъ лейбъ-гвардіи Волынской полкъ показалъ себя съ особымъ отличіемъ и ты самъ заслужилъ георгіевскій крестъ и былъ раненъ, назначаю Шефомъ полка старшаго Своего Внука, Великаго Князя Николая Александровича. Увѣренъ, что волынцы и впредь поддержать во всѣхъ отношеніяхъ прежнюю свою славу.

Александръ“.

Въ тотъ же день, 19 декабря, состоялся и Высочайшій приказъ о назначеніи Великаго Князя Николая Александровича Шефомъ л. гв. Волынскаго полка.

Трудно описать тотъ невыразимый восторгъ и ту безпредѣльную радость, которые охватили сердца волынцевъ при извѣстіи о такой высокой Монаршей милости. Тотчасъ послѣ молебна телеграмма Государя Императора была прочтена передъ выстроенымъ на дворѣ казармъ полкомъ — и восторженнѣйшее, громогласное „ура“, сопровождаемое звуками народнаго гимна, долго потрясало окрестности казармъ.

Въ тотъ же день, въ 5 часовъ вечера полкъ удостоился получить слѣдующую телеграмму отъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора:

„Государь Императоръ осчастливилъ сегодня Меня, назначивъ Шефомъ л. гв. Волынскаго полка Моего старшаго сына. Я и новый Шефъ просимъ передать молодцамъ волынцамъ нашъ привѣтъ. Дай Богъ, чтобы сынъ Мой былъ всегда достоинъ этой милости Государя и заслужилъ бы современемъ любовь и уваженіе славнаго Волынскаго полка.

Цесаревичъ Александръ“.

Черезъ два дня, 21 декабря, въ Петербургъ отправилась отъ полка депутація для представленія Шефу полка, въ составѣ, кромѣ командира полка, командира 1 батальона, полк. Коссовича, командира роты Его Высочества, кап. Вервинга, полковаго адъютанта, шт.-кап. Мягкова, фельдфебеля роты Его Высочества, — кавалера знака отличія Военнаго ордена 2-й, 3-й и 4-й степеней и раненаго двумя пулями подъ Ташкисеномъ, одного унтеръ-офицера и одного ефрейтера, — также получившихъ знаки отличія Военнаго ордена за бой подъ Ташкисеномъ.

23 декабря депутація имѣла счастье представиться Государю Императору, въ Зимнемъ дворцѣ, послѣ обѣдни. Его Величество удостоилъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ милостивымъ разговоромъ,

распрашивая о службѣ ихъ въ минувшую войну и за какія дѣла заслужили они награды. При этомъ Государь Императоръ изволилъ вспомнить, что въ послѣдній разъ во время войны Онъ видѣлъ полкъ послѣ паденія Плевны на смотре 2 декабря. Въ заключеніе бесѣды Его Величество еще разъ выразилъ увѣренность, что полкъ поддержитъ во всѣхъ отношеніяхъ свою славу.

На другой день, 24 декабря, депутація представлялась въ Аничковомъ дворцѣ Государю Наслѣднику Цесаревичу и своему Августѣйшему Шефу. Въ составу депутаціи теперь присоединились: бывшій командиръ полка, числившійся въ его спискахъ, членъ государственнаго совѣта, ген.-лейт. Ралль и всѣ офицеры полка, находившіеся по разнымъ случаямъ въ Петербургѣ. Всѣ офицеры были приняты въ кабинетѣ Наслѣдника Цесаревича, гдѣ командиръ полка представилъ Шефу почетный рапортъ. При представленіи офицеровъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна удостоили милостиво распрашивать ихъ о службѣ. Затѣмъ въ сосѣдней комнатѣ Шефу полка были представлены нижніе чины, при чемъ фельдфебель отрапортовалъ Августѣйшему Шефу о благосостояніи Его роты.

Назначеніе Шефомъ полка Великаго Князя Николая Александровича, нынѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, составляетъ для полка величайшую награду. Она явилась знакомъ высокой милости и благоволенія къ полку Государя Императора. Еще болѣе драгоценна награда эта потому, что полкъ удостоился получить ее за боевую свою службу въ минувшую войну и главнымъ образомъ за бой подъ Ташкисеномъ, что и соизволилъ выразить Государь Императоръ въ Своей телеграммѣ, высокомиловитыя выраженія которой свидѣлствуютъ о томъ вниманіи, которымъ Державному Вождю Русской арміи угодно было отличить боевую службу полка.

Мало того,—съ гордостью въ сердцѣ каждый воынецъ сознаетъ, что милость эта является вѣнцомъ всѣхъ прежде оказанныхъ полку милостей за то же Ташкисенское дѣло. Вскорѣ послѣ возвращенія полка изъ похода Высочайше повелѣно было замѣнить надпись на головномъ уборѣ другою надписью, которая увѣковѣчила въ полку память объ этомъ дѣлѣ. Пожалованіе затѣмъ назначеніемъ въ Свиту Его Величества командира полка, ген.-м. Мирковича, было второю наградою за то же дѣло полку, въ лицѣ его представителя, его вождя въ этомъ сраженіи, уже заслужившаго за него высшую воинскую награду—георгіевскій крестъ, и запечатлѣвшаго въ немъ своею кровью исполненіе долга. Мужество и храбрость командира были примѣромъ для

всего полка, который достойно воспользовался имъ, неуловно исполнивъ свой долгъ и выполнивъ до конца предназначенную ему задачу. Назначеніе же теперь такого Шефа полка въ годовщину этого славнаго боя преисполняютъ д. гв. Воынский полкъ только однимъ желаніемъ: оправдать высокое довѣріе и увѣренность Монарха, выраженную въ заключительныхъ словахъ Высочайшей телеграммы, относительно поддержанія славы полка, быть всегда достойнымъ своего Августѣйшаго Шефа и заслужить Его любовь.

Этимъ радостнымъ, знаменательнымъ для полка событіемъ, — назначеніемъ полку Высокаго Шефа мы и заканчиваемъ полковую лѣтопись.

П Р И Л О Ж Е Н И Я .

Приложение I.

Жоии съ касающихся полка реляцій и донесеній о военных дѣйствіяхъ въ кампанію 1877—78 гг.

А. Плевна.

1) *Извлеченіе изъ рапорта начальника V участка обложенія Плевны, начальника 3 гв. пех. дивизіи, ген. л. Каталя, помощнику начальника отряда обложенія Плевны о дѣйствіяхъ войскъ V участка, 28 ноября.*

„Въ 8¼ часовъ утра послышалась перестрѣлка въ гренадерскомъ корпусѣ и съ кургана медованской позиціи, гдѣ находился я самъ, были поданы три сигнальныя ракеты, по которымъ войска стали на позиціяхъ. Еще ночью было получено приказаніе ген.-ад. *Тотлебена* перевести на лѣвый берегъ р. Вида резервъ, состоящій изъ одного баталіона л.-гв. Литовскаго полка, двухъ баталіоновъ императора австрійскаго и трехъ баталіоновъ С.-Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, съ 3-й батареей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады и Донской конной № 10-го батареей. Къ 7-ми часамъ переправа ихъ по понтонному мосту была окончена и отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командира С.-Петербургскаго полка, ген.-м. *Курлова*, построился у моста въ резервный порядокъ.

Убѣдившись въ намѣреніи турокъ пробиться черезъ наши укрѣпленныя линіи и желая узнать, остались ли занятыми неприятельскія укрѣпленія, батарея № 4-го съ Волынской горы открыла огонь по турецкимъ редутамъ, находящимся противъ этой горы. Въстѣ съ тѣмъ, я приказалъ усилить войска, занимающія д. Тирненъ (Тернина), двумъ баталіонамъ л.-гв. Литовскаго полка и съ батареей № 6-го на правомъ флангѣ Медованской горы перевести два орудія на батарею у дер. Тирненъ, съ которой можно было обстрѣливать турецкія укрѣпленія: „Сахарную Головку“ и „Черный Редуть“ и брать во флангъ и въ тылъ турецкія войска, наступавшія на гренадеровъ; на эту же батарею были спущены два орудія съ одною ротою съ Волынской горы.

Около 11 часовъ я переѣхалъ на Волынскую гору, гдѣ ген.-м. *Мирковичъ* просилъ моего разрѣшенія выслать одинъ баталіонъ для усиленной рекогносцировки впереди расположенныхъ укрѣпленій. Въ виду того, что отступление турецкой арміи въ это время стало обнаруживаться и что овладѣніе впереди лежащими редутами могло бы воспрепятствовать ея возвращенію въ плевненскій укрѣпленный лагерь, я приказалъ выслать одинъ баталіонъ отъ л.-гв.

Волинскаго полка на „Черный Редуть“ со стороны „Рыжаго Редута“, а въ это же время спустился на батарею у д. Тирненъ и оттуда сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ трехъ ротъ л.-гв. Литовскаго полка, для одновременной рекогносцировки „Сахарной Головки“ и „Чернаго Редута“, куда уже, по распоряженію командира л.-гв. Литовскаго полка, фл.-ад. полк. *барона Арнегофена*, были высланы полторы роты того же полка и 40 стрѣлковъ охотниковъ л.-гв. Волинскаго полка. Подъ прикрытіемъ усиленнаго огня съ волинскихъ батарей и съ батареи въ дер. Тирненъ, литовцы съ охотниками Волинскаго полка, подъ командою поручика л.-гв. Литовскаго полка *Бруна* и подпоручика *Лазо*, скрытно приблизились по скату горы, съ западной стороны „Сахарной Головки“, и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, около часу дня, заняли ее, а вслѣдъ затѣмъ и расположенный съ нимъ рядомъ „Черный Редуть“, а также расположенный за нимъ редуть, гдѣ находился Гусейнъ-Авси-паша. Еще ранѣе, въ 11½ часовъ „Рыжій Редуть“ былъ занятъ безъ боя тремя ротами 1-го баталіона л.-гв. Волинскаго полка, а послѣ незначительнаго сопротивленія большой редуть „Магометъ-табля“, занятый тремя таборами турецкой гвардіи, сдася 2-й, 3-й и 4-й ротамъ л.-гв. Волинскаго полка.

Въ редутахъ, взятыхъ л.-гв. Волинскимъ полкомъ, забрано два баталіонные значка, два горныхъ орудія, 71 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,095 нижнихъ чиновъ. Въ укрѣпленіяхъ же, занятыхъ л.-гв. Литовскимъ полкомъ, взято два полевыхъ круповскія стальные орудія, одинъ паша (Гусейнъ-Авси), 49 офицеровъ и 2,539 нижнихъ чиновъ. Потери съ нашей стороны заключались въ двухъ убитыхъ и трехъ раненыхъ (изъ нихъ одинъ уже умеръ) л.-гв. въ Волинскомъ полку; одномъ убитомъ, 11 раненыхъ и одномъ контуженномъ нижнихъ чинахъ л.-гв. Литовскаго полка; всего въ 18 нижнихъ чинахъ.

Хотя, такимъ образомъ, великій результатъ сдачи арміи Османа-паши достигнуть съ небольшими потерями въ войскахъ вѣреннаго мнѣ участка, но считаю священнымъ долгомъ свидѣтельствовать о той готовности, съ которою командиры частей, гг. офицеры и всѣ безъ исключенія нижніе чины несли въ продолженіе полутора мѣсяца, съ 21-го октября, а полки 2-й бригады съ 7-го числа октября, тяжелую траншейную службу, находясь подъ постояннымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, какъ въ траншеяхъ, такъ и на бивакахъ своихъ. Въ особенности упоминаю о командирѣ л.-гв. Волинскаго полка, ген.-м. *Мирковичъ*, и неутомимомъ инженеръ-подполковникѣ *Старинкевичъ*, который возвелъ нѣсколько укрѣпленій подъ выстрѣлами непріятеля.

2) *Рапортъ начальника передовой оборонительной линии на Волинской горѣ, командира л.-гв. Волинскаго полка, ген. м. Мирковича, начальнику 3 гв. пех. дивизіи, отъ 29 ноября за № 5969.*

Вслѣдствіе полученныхъ въ ночь съ 27 на 28 ноября свѣдѣній о намѣреніи Османа-паши выйти изъ Шлевны, 28 ноября къ 6½ ч. по полун. войска на вѣренной мнѣ позиціи расположились, согласно диспозиціи, въ слѣдующемъ порядкѣ: правофланговый редуть на Волинской горѣ занятъ былъ 2-й ротой л.-гв. Волинскаго п., стрѣлковые ложементы заняты были остальными тремя ротами того же баталіона, 3-мъ бат. Волинскаго и 4-мъ Литовскаго полковъ. Лѣвофланговый редуть занятъ былъ стрѣлковыми ротами л.-гв. Волинскаго п. Приведенная въ оборонительное положеніе передовая ограда дер. Тернины, устроенные тамъ стрѣлковые ложементы и люнетъ заняты были 1-мъ бат. л.-гв. Литовскаго п. На Волинской горѣ находились 1 и 4 батареи 3 гв. и гр. арт. бригады. Въ резервѣ оставались: 2-й бат. л.-гв. Волинскаго и части 4-го.

Когда уже совершенно разсвѣло, всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ давно желанной минуты дать отпоръ турецкой арміи, желавшей прорваться сквозь наши войска. Но къ общему изумленію повсюду господствовала такая тишина, какой еще никогда не приходилось испытывать со дня прибытія подъ Шлевну. Только около 8½ час. на лѣвомъ берегу р. Вида, съ позицій, занятыхъ гренадерскимъ корпусомъ, раздались первые пушечные выстрѣлы и поднялись сигнальныя ракеты. Вслѣдъ затѣмъ открытъ былъ огонь и съ батарей на Волинской горѣ по

редутамъ противъ нашей позиціи. Находящаяся противъ насъ турецкая пѣхота вовсе не стрѣляла и не было видно никакого движенія по ихъ позиціи, чтоставляло предполагать, не покинули ли они ее. Для того, чтобы удостовѣриться въ этомъ, я приказалъ разсыпаться передъ серединой Волинской горы полуротѣ л.-гв. Литовскаго и полуротѣ л.-гв. Волинскаго п., подъ командой л.-гв. Литовскаго п. шт. кап. Нандельштедта, которымъ и занять впереди лежащую лѣсистую мѣстность.

Для ясности даиьѣйшаго изложенія считаю необходимымъ сказать нѣскольکو словъ о позиціи, которую занималъ непріятель: она состояла изъ возвышенности, которая шла почти параллельно къ Волинской горѣ, но возвышенность эта имѣла значительное командованіе надъ оною. Скатъ возвышенности, обращенный противъ середины и праваго фланга Волинской горы, поросъ частымъ кустарникомъ. Между серединой Волинской горы и турецкой позиціей была возвышенность, которая получила названіе *нейтральной* горы. Позиціи непріятели противъ насъ усилена была тремя редутами, изъ которыхъ по направленію нашего праваго фланга названъ былъ „Рыжій“, а на лѣвомъ флангѣ „Чернымъ“. Налѣво, на оконечности позиціи, находился курганъ, приретенный въ оборонительное состояніе, который назывался „Сахарною головою“. Впереди редутовъ, по флангамъ оныхъ, устроены были, въ нѣсколько ярусовъ, ложементы для пѣхоты. За этою позиціей, по направленію къ г. Плевно, тянутся нѣсколько рядовъ возвышенностей съ весьма крутыми скатами, и на одномъ изъ этихъ хребтовъ, имѣющемъ командованіе надъ всею мѣстностью, устроенъ былъ, въ тылу турецкой позиціи, бывшей передъ нами, редутъ Магометъ-табія, который былъ занятъ 3-мъ бат. турецкой гвардіи.

Лишь только наша цѣпь, разсыпанная по гребню нейтральной горы, открыла огонь, какъ турки изъ ложементовъ отвѣтили на него самою усиленною перестрѣлкою. Огонь нашей цѣпи поддержанъ былъ, какъ изъ ложементовъ, находящихся на лѣвомъ флангѣ позиціи, такъ и дѣйствіемъ шрапнели съ батареей на Волинской горѣ.

Около 9 ч. отправился я въ с. Тернино, чтобы посмотрѣть, что тамъ происходитъ. Получивъ отъ полк. Буша докладъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ, я отправился на батарею, устроенную на скатѣ Волинской горы, обращенномъ къ д. Тернинѣ, откуда ясно можно было видѣть наступленіе турецкихъ войскъ по направленію къ позиціи, занятой гренадерскимъ корпусомъ. Вслѣдствіе сего я немедленно приказалъ двумъ орудіямъ 3-й батареи 3 гв. арт. бр. переѣхать съ позиціи на Волинской горѣ на означенную батарею для дѣйствія по турецкимъ войскамъ, наступавшимъ по долину р. Видъ. Для сопровожденія этихъ орудій дана была 5 рота вѣтреннаго миѣ полка. По той же цѣпи открыла пальбу и вторая полубатарея 4-й батареи на Волинской горѣ. Въ это время прибылъ въ д. Трининъ 2 бат. л.-гв. Литовскаго полка съ двумя орудіями 6 батареи, присланными съ Медованской позиціи, по приказанію вашего превосходительства, и фл.-ад. полк. Арпсгофенъ принялъ командованіе войсками въ Трининѣ.

Возвратившись на Волинскую гору, я получилъ, около 9½ час., отъ командира 1-го батальона донесеніе, что фельдфебель 3 роты Макаревичъ, посланный съ патрулемъ, нашелъ „Рыжій“ редутъ оставленнымъ турками, при чемъ захватилъ трехъ отставшихъ. По полученіи этого свѣдѣнія, я приказалъ полк. Коссовичу со 2 3 и 4 ротами занять редутъ и послалъ о томъ увѣдомить командира батальона Шуйскаго пѣхотнаго полка, расположеннаго въ редутѣ „Мирковица“. Одновременно съ отправкою трехъ ротъ 1-го батальона противъ лѣваго фланга позиціи противника послано было 40 чел. охотниковъ отъ стрѣлковыхъ ротъ, которые, вмѣстѣ съ посланной фл.-ад. Арпсгофеномъ 7 ротой л.-гв. Литовскаго полка, поднявшись отъ д. Трининъ должны были взобраться на Сахарную головку, чтобы занять этотъ курганъ, находящійся на крайнемъ правомъ флангѣ непріятельской позиціи.

Въ 11¼ час. получилось отъ полк. Коссовича донесеніе, что, при движеніи его на „Рыжій“ редутъ, изъ редута Махметъ-табія пущено было по немъ 12 гра-

нать, не причинивших никакого вреда, и что имъ выслана цѣпь влѣво отъ редута. По полученіи этого донесенія, я направилъ въ „Рыжій“ редутъ 4-й батальонъ и роту Его Высочества ввѣреннаго мнѣ полка, приказавъ полк. Агапѣву принять начальство надъ 1 и 4 батальонами и разсыпать цѣпь, которой наступать отъ „Рыжаго“ редута вдоль непріятельской позиціи, чтобы взять во флангъ турецкіе ложементы. По появленіи нашихъ войскъ на обояхъ флангахъ, турками выставлены были, на среднемъ и черномъ редутахъ и передъ ложементами, бѣлые флаги. Тогда всѣми ротами, расположенными на Волынской горѣ, сдѣлано было фронтальное наступленіе для обезоруженія непріятеля. Долѣ другихъ держался 3-й гвардейскій батальонъ, занимавшій Махметъ-табю, но когда подошли три роты полк. Коссовича, 1-го батальона командуемаго мною полка, и когда онъ увидѣлъ сдачу редутовъ, бывшихъ передъ ними, то и батальонъ этотъ положилъ оружіе. При занятіи средняго редута три турка не пожелали сдаться, а, засѣвъ въ землянкѣ, въ серединѣ самаго редута, открыли отсюда пальбу, при чемъ ранили одного рядоваго л.-гв. Литовскаго полка, но нижними чинами 4 роты ввѣреннаго мнѣ полка одинъ изъ нихъ былъ заклотъ, а двое, раненые уже, сдались. Всего взято было ротами командуемаго мною полка 2 батальонныхъ значка, 2 горныя орудія, 71 штабъ и оберъ-офицеровъ, 1095 нижнихъ чиновъ. Успѣхъ этотъ тѣмъ отраднѣе, что потери наши совершенно незначительны: убитыхъ унт.-оф. 1, рядовыхъ 1, ранены трое, изъ нихъ одинъ уже умеръ (о потеряхъ въ л.-гв. Литовскомъ полку и взятыхъ плѣнныхъ свѣдѣній не имѣется).

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ, что какъ чины ввѣреннаго мнѣ полка, такъ и л.-гв. Литовскаго полка и 3-й гв. и гр. арт. бригады, которыми я въ этотъ день имѣлъ честь командовать, исполчили долгъ свой съ примѣрнымъ рвеніемъ, заслуживающимъ полную похвалу.

3) *Рапортъ командира 1 батальона, полк. Коссовича, о дѣйствіяхъ батальона 28 ноября, отъ 28 же ноября за № 51.*

Доношу вашему превосходительству, что патруль 3-й роты (фельдфебель Макаревичъ) первый дошелъ и занялъ рыжую батарею, о чемъ я своевременно и донесъ. Послѣ чего мною получено было приказаніе ваше занять рыжую батарею (редутъ) 2-й, 3-й и 4-й ротами. Приказаніе это было исполнено тотчасъ; при чемъ по батальону стрѣляли слѣва. Для парализованія огня, мною былъ направленъ взводъ отъ 4 роты (подпор. Якубовскій). Роты первоначально расположены были такъ: 3 рота заняла редутъ, 2 и 4 рота расположились по сторонамъ редута.

Въ это время турки открыли съ передняго редута артиллерійскій огонь (19 гранатъ) и съ лѣваго редута ружейный, съ дистанціи болѣе 1,000 шаговъ, благодаря чему роты не отвѣчали. Вскорѣ, снизу, слѣва, показалась турецкая колонна, часть которой примкнула къ непріятельской цѣпи и открыла сильный огонь, роты вторично не отвѣчали, ожидая вѣрнаго выстрѣла. Въ это время былъ раненъ рядовой 4 роты Аленюкъ.

Тутъ оказалось, что турки начали отступать. По туркамъ стрѣляла только 4-я рота, которая стояла къ нимъ ближе. Затѣмъ стрѣльба прекратилась. Тутъ пришелъ 4-й батальонъ и я изложилъ обстановку полк. Агапѣву, который и приказалъ: „направить части 1-го батальона на передній и лѣвый редутъ, соблюдая полную осторожность“.

Впередъ былъ направленъ пор. Голембатовскій, съ полуротой и за нимъ шла 2 рота. Влѣво—три взвода 4 роты и полурота 3 роты въ резервъ, впереди ѣхалъ верхомъ пор. Богучкій и казакъ.

Пор. Голембатовскій первый пришелъ къ редуту (переднему) и не занялъ его только потому, что полк. Панютинъ не приказалъ ему это дѣлать.

Наконецъ, 2 рота и я тоже подошли къ редуту и, несмотря на совѣты полк. Панютина, заняли его.

Пор. Качура занялъ лѣвый редутъ (подробности въ рапортѣ № 15).

Въ занятыхъ трехъ редутахъ 1-мъ батальономъ, оказалось:

Въ 1-мъ редутѣ (рыжая батарея): три турка и разная рухлядь. Во 2-мъ редутѣ: 634 турка, кромѣ г.г. офицеровъ, два орудія, которыя стрѣляли по 1-му батальону, много лошадей и орудій и пр. Объ занятіи передняго редута поданъ мною еще добавочный рапортъ № 52.

Въ 3-мъ редутѣ: 458 чел., орудіе и разная рухлядь.

Считаю своимъ долгомъ донести, что г.г. офицеры вели себя примѣрно и свои части удержали въ порядкѣ.

При семъ рапортѣ прилагаю подлинныя рапорты комечдировъ ротъ: 1-й роты—№ 40, 3 роты № 120 и 4-й роты—№ 15.

4) *Рапортъ полк. Косовича отъ 28 ноября, № 52 (въ дополненіе къ предыдущему) о занятіи редута Махметъ-табія.*

Доношу вашему превосходительству, что редутъ (Махметъ-табія), впереди рыжей батареи, былъ занятъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Когда пор. Голембатовскій съ полуротой, имѣя въ резервѣ 2 роту, при которой шелъ и я, приблизился къ редуту, подъѣхалъ къ нему же командиръ 63 пѣхот. Угличскаго полка, полк. Панютинъ, съ адъютантомъ, и не приказавъ во-лынцамъ входить въ редутъ (рапортъ командующаго 3 ротой № 120). Затѣмъ, пришла 2 рота. Потомъ полк. Панютинъ вторично намъ не совѣтовалъ роты вводить въ редутъ, приводя разные неосновательные доводы, напоминая, по временамъ, что онъ старшій. Какъ только я понялъ, что онъ поджидаетъ свои части, то я и рѣшился отдать приказъ о занятіи редута.

Наконецъ, часть Угличскаго полка пришла и, дѣйствительно, не смотря на мой протестъ, была введена въ редутъ.

Не желая дѣлать затрудненій, я рѣшился ждать начальства. Въ это время пріѣхалъ командиръ 4 армейскаго корпуса, ген. лейт. Зотовъ, которому я изложилъ ходъ дѣла и прибавилъ, что хотя и занялъ редутъ прежде, но если угодно его превосходительству, то я, по его приказу, редутъ очищу; но нахожу невозможнымъ занимать редутъ двумя полками. Ген. Зотовъ, выслушавъ показанія полк. Панютинина и мои, также и присутствовавшего тутъ полк. Зиновьева, рѣшилъ: редутъ занять во-лынцамъ, а полк. Панютину Угличскій полкъ вывести. Несмотря на это, полк. Панютинъ мнѣ не возвратилъ значка, который онъ взялъ у начальника редута.

5) *Рапортъ командующаго 3 ротой, пор. Голембатовскаго, командиру 1 батальона, отъ 29 ноября за № 120.*

Посланный мною патруль, на разсвѣтѣ 28 числа, доложилъ мнѣ, что слышенъ большой шумъ противъ нашего лѣваго фланга, а противъ праваго все спокойно. Это меня вынудило послать дальній патруль охотниковъ, прямо противъ расположенія нашего батальона. За старшаго изъ охотниковъ пошелъ фельдфебель Макаревичъ. Въ 10 часу ряд. Писаренко былъ присланъ фельдфебелемъ Макаревичемъ обратно съ донесеніемъ, что патруль занялъ турецкій редутъ (рыжая батарея назывался у насъ до сего) и остался тамъ, о чемъ я сейчасъ же доложилъ вашему высокоблагородію, благодаря чему командиръ полка двинулъ 2-ю, 3-ю и 4-ю роты на этотъ редутъ. Патруль, занявшій редутъ, захватилъ въ турецкихъ землянкахъ 3-хъ турокъ съ орудіемъ и велъ ихъ на позицію. 3-я рота была послана вашимъ высокоблагородіемъ въ авангардъ, при чемъ я выслалъ въ головной отрядъ 1-й взводъ подъ командою пор. Доможирова. По дорогѣ рота встрѣтила патруль съ тремя штычными турками, которыхъ я отправилъ тотчасъ же въ 1-ю роту, а патруль присоединился къ головному отряду. Редутъ заняли безъ бою. Сейчасъ же подошла 2-я и 4 роты и стали по сторонамъ редута. Едва успѣли занять редутъ, какъ по насъ открыли турки артиллерійскій огонь съ редута, находящагося впереди занятаго нами. Черезъ четверть часа непріятель противъ Во-лынскіи горы, загнулъ свой лѣвый флангъ и открылъ по насъ ружейный огонь. Было болѣе 1,000 шаговъ, благодаря чему рота на огонь не отвѣчала, такъ какъ приходилось стрѣлять по звеньямъ и въ одиночныхъ людей. Вскорѣ снизу показалась турецкая колонна, часть которой примкнула къ лѣвому

флангу своихъ, образовала цѣпь противъ лѣваго фаса занимаемаго нами редута, и открыла по насъ частый огонь. Мы не отвѣчали и выжидали, пока они не приблизятся на хорошій ружейный выстрѣлъ. Но оказалось, что турки стали отступать, а цѣпь, отъ 4 роты, стала все больше и больше двигаться впередъ, открывъ сильный огонь. Былъ присланъ намъ 4-й батальонъ и 1-я рота. Полк. Агапѣевъ, принявшій начальство надъ нашимъ отрядомъ, приказалъ мнѣ съ полуротою двинуться впередъ на турецкій редутъ напротивъ, который въ это время прекратилъ артиллерійскій огонь. Когда я съ полуротою подошелъ къ редуту на ружейный выстрѣлъ, турки, занимавшіе ложементы съ правой стороны редута, собрались къ колонну и пошла за редутъ. Я не открывалъ огня, хотя онъ былъ бы очень дѣйствителенъ, потому что по видимому редутъ намѣренъ сдаться и самъ огня не открываетъ. Я подошелъ еще нѣсколько ближе, оставилъ полуроту при пор. Доможировѣ, а самъ съ прикрытіемъ и горнистомъ пошелъ къ редуту, откуда вышла съ бѣлымъ флагомъ и объявила, что сдаются. Я подвелъ полуроту ближе къ редуту, но еще въ редутъ не вошелъ, какъ пріѣхалъ съ адъютантомъ полк. Панютинъ, я подозвалъ его къ вышедшимъ изъ редута офицерамъ и объявилъ, что редутъ сдается. Полк. Панютинъ приказалъ не вводить мою полуроту въ редутъ и стоялъ около. Дальнѣйшее дѣйствіе полуроты извѣстно вашему высокоблагородію. Что же касается до 2-й полуроты, при подпор. Погорецкомъ, то я ничего не могу объяснить, такъ какъ увидѣлъ ее только поздно вечеромъ.

Какъ офицеры, такъ и нижніе чины командуемой мною роты были каждый на своемъ мѣстѣ и вели себя похвально. Особенной награды заслуживаетъ начальникъ патруля фельдфебель Макаревичъ, о чемъ я и ходатайствую у вашего высокоблагородія.

6) *Рапортъ командующаго 4-й ротой, пор. Качуры, командиру 1 батальона, за № 15.*

Согласно приказанія вашего высокоблагородія 4-й взводъ, подъ командой подп. Якубовскаго, былъ отдѣленъ отъ роты съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ ротъ 1-го батальона, а также поражать его во флангъ.

Задача эта выполнена подп. Якубовскимъ въ точности и совершенно согласно съ духомъ приказанія. Остальные три взвода подъ моею командой при занятіи 3-ей ротой редута, заняли позицію сначала правѣе, а затѣмъ лѣвѣе, расположившись въ естественномъ рву и разсыпавъ цѣпь впереди въ 200 шагахъ. Чтобы войти въ связь съ подп. Якубовскимъ, я послалъ патруль. Но такъ какъ послѣдній долго не возвращался, я, съ унтеръ-офицеромъ Матвѣевымъ, отправился самъ, главнымъ образомъ съ цѣлью обозрѣть мѣстность лѣвѣе фронта. Турки съ близкаго разстоянія открыли сильный огонь, который поражалъ во флангъ. Въ это время раненъ рядовой Оленниковъ. Въ виду этого я приказалъ 3-му взводу, зайдя съ мѣста правымъ плечомъ, рассыпаться и открыть огонь. Такимъ образомъ резервъ былъ прикрытъ отъ фланговаго огня. Съ прекращеніемъ перестрѣлки занять редутъ, взято въ плѣнъ 458 чел., которые сданы въ Прусскій полкъ, а оружіе осталось на попеченіи 2-й стрѣлковой роты.

7) *Рапортъ командующаго ротой Его Высочества, пор. Замятнина, командиру 1 батальона, отъ 29 ноября, за № 40.*

Доношу вашему высокоблагородію, что вчерашняго числа ввѣренная мнѣ рота получила въ 11³/₄ часа утра приказаніе отъ его превосходительства командира полка присоединиться къ 4 батальону и слѣдовать съ нимъ къ редуту, въ которомъ находились уже остальные роты ввѣреннаго вамъ батальона. Явившись полк. Агапѣеву, я получилъ отъ него приказаніе прикрыть съ фланга (лѣваго) движеніе батальона, для чего мною была выслана 2-я полурота, подъ командою подпор. Эверта, въ цѣпь, которая двигалась рядами, сначала по вершинкѣ горы, а затѣмъ спустилась ниже, дабы не привлекать вниманія непріятеля. На вершинкѣ шелъ только патруль, въ коемъ по личному желанію шелъ капитальный 4 взвода унтеръ-офицеръ Плехановъ, наблюдая за дѣйствіемъ противника. Хотя турки и открыли огонь усиленный по цѣпи, но несчастій ст

людьми не было; одна изъ пуль попала въ саблю подпор. Эверта, другая же снесла заостренную оконечность штыка у рядоваго Устинова.

Утромъ въ 8 часовъ отъ вѣренной миѣ роты была выставлена цѣпь, разводящимъ которой былъ младшій унтеръ-офицеръ Гончаровъ, который по окончаніи разстановки цѣпи забрался на турецкую батарею и дѣлалъ съ нея наблюденія, съ донесеніемъ о которыхъ, а также и съ забранными вещами, онъ былъ мною препровожденъ къ его превосходительству, командиру полка.

Въ 4 часа по полудни вѣренная миѣ рота была послана за знаменемъ, съ которымъ и возвратилась обратно на позицію Волинской горы.

8) *Репортъ командира 4 батальона, полк. Агапѣва, командиру полка, отъ 29 ноября, № 112.*

Турецкіе перебѣжчики довольно согласно показали, что армія Османа-паши будетъ пробиваться изъ Плевно утромъ 28 ноября. Почему я получилъ приказаніе занять въ этотъ день, въ 7 часовъ утра, вѣреннымъ миѣ батальономъ, редутъ на лѣвомъ флангѣ Волинской горы, что и было мною исполнено. Около 9 часовъ утра въ долині Вуда началась сильная артиллерійская канонада, а въ деревнѣ Тырнинѣ были пущены сигнальныя ракеты, что не оставляло уже сомнѣнія въ томъ, что Османъ-паша началъ пробиваться. Для раскрытія непріятельскихъ силъ, оставшихся противъ насъ, ваше превосходительство изволили приказать отправить въ цѣпь на нейтральную гору полроты отъ вѣренняго миѣ батальона (вторая полурота 13 роты, командующій ротой пор. Ивановъ, при взводномъ командирѣ подп. Рославлевѣ) и полроты отъ 4-го батальона л.-гв. Литовскаго полка, подъ общимъ начальствомъ капитана этого же полка Нандельштедта. Рота эта, занявъ гребень нейтральной горы, начала оживленную перестрѣлку, на которую турки отвѣчали сначала рѣдкимъ, а потомъ довольно сильнымъ огнемъ. Въ этой перестрѣлкѣ былъ убитъ на повалѣ унтеръ-офицеръ 13 роты Наумовъ. Чтобы потревожить непріятеля съ другаго фланга, я, съ разрѣшенія вашего превосходительства, послалъ 20 чел. отъ 14 роты, подъ начальствомъ унтеръ-офицера Юрьева, и 20 чел. отъ 15 роты, подъ начальствомъ унтеръ-офицера Мицуря, которымъ и поручилъ незамѣтно подойти къ непріятелю, съ нашего лѣваго фланга, и, если окажется возможнымъ, то завладѣть курганомъ.

Означенные унтеръ-офицеры отлично исполнили данное имъ порученіе. Они подкрались къ непріятелю шаговъ на сто, открыли по немъ залпы и продолжали вести пальбу до тѣхъ поръ, пока на курганѣ не показался бѣлый флагъ.

Но еще значительно ранѣе этого, часовъ около 11-ти, вашему превосходительству стало извѣстно, что Крышинскіе редуты заняты войсками ген. Скобелева и что редутъ противъ нашего праваго фланга позиціи оставленъ непріятелемъ. Ваше превосходительство приказали занять этотъ редутъ 1-му батальону. Когда прорывъ непріятеля въ долині рѣки Вуда былъ отбитъ, то ваше превосходительство приказали миѣ идти съ батальономъ въ редутъ на соединеніе съ 1-мъ батальономъ, принять общее начальство надъ обоими батальонами и дѣйствовать фронтомъ къ рѣкѣ Виду въ тылъ непріятеля. Движеніе батальона къ редуту было вѣроятно замѣчено непріятелемъ, потому что во все время трехверстнаго пути батальонъ былъ сильно обстрѣливаемъ. Придя въ редутъ, я узналъ отъ батальоннаго командира, полк. Коссовича 1-го, что впереди насъ находится редутъ, а съ правой стороны другой и что съ этого послѣдняго въ нашъ редутъ было пушено до 15 гранатъ. Занявъ предварительно редутъ пятью ротами (1, 13, 14, 15 и 16), я остальныхъ три выслалъ въ цѣпь (4 рота противъ передняго редута, а 2 и 3 противъ праваго). Около часу по полудни изъ передней цѣпи дано было знать, что въ впереди лежащемъ редутѣ виденъ бѣлый флагъ. Опасаясь подводить сомнѣнутыя части, я приказалъ ѣхать впередъ пор. Богучкому съ двумя казаками и убѣдиться, дѣйствительно ли сдаются турки. Пор. Богучкій направился въ лагерь и принялъ оружіе отъ начальника табора, а солдатамъ приказалъ складывать его къ одной сторонѣ. Цѣпь 4 роты пошла нѣсколько правѣе и командиръ ея, пор. Качура, принялъ сдачу оружія въ этомъ редутѣ. Въ правомъ же редутѣ бѣлый флагъ не подымался долѣе всѣхъ

и только когда цѣпи 2 и 3 ротъ подошли совершенно близко, три турецкихъ офицера вынесли флагъ изъ укрѣпленія. Оружіе и плѣнныхъ въ этомъ редутѣ принялъ, по моему приказанію, полк. Косовичъ. Ваше превосходительство изволили затѣмъ приказать мнѣ съ двумя ротами отправиться въ городъ Плевно и помочь, гдѣ понадобится, въ принятіи и конвоированіи плѣнныхъ. Но, придя въ Плевно, я нашелъ, что уже всѣ плѣнные были оцѣплены и имѣли конвой, почему и возвратился обратно на бивакъ въ 12 часовъ ночи. Всего въ бою въ теченіе 28 ноября, во вѣренномъ мнѣ батальонѣ, убыло изъ строя нижнихъ чиновъ: убитыми трое и рапеными одинъ; списокъ ихъ мною уже представленъ.

9) *Рапортъ командира 3 батальона, полк. Офросимова, командиру полка, отъ 29 ноября, № 70.*

28 ноября сего года вѣренный мнѣ батальонъ занималъ въ очередь ложементы на Волынской горѣ. Когда началось дѣло на лѣвомъ флангѣ, турки открыли съ противоположной горы огонь по ложементамъ, на который батальонъ отвѣчать не могъ, такъ какъ впереди находилась стрѣлковая рота. — Въ 12 часу было передано приказаніе вашего превосходительства: „ротамъ двинуться впередъ“. Приказаніе было отдано у 12 роты, которая тотчасъ же двинулась впередъ, передавъ приказаніе 11 ротѣ, за 12-й же двинулись и остальные роты батальона. Турецкіе выстрѣлы начали смолкать. Роты отправились прямо на редутъ, куда придя раньше другихъ, 12 нашла тамъ уже 1-ю стрѣлковую и 3-ю линейную роты и узнала, что турки сдавались. Ваше превосходительство приказали 12 ротѣ двинуться на слѣдующій редутъ. Мнѣ же приказали собрать батальонъ и вступить въ Плевно. У перваго редута собравъ 9, 10 и 11 роты, я направился ко второму. 12 рота, подойдя ко второму редуту, оцѣпила его; значекъ, 3 герныя орудія и въючныя лошади съ зарядными ящиками были выведены изъ укрѣпленія; подошли роты 1-го батальона, исторымъ и были переданы орудія, плѣнные и лошади. значекъ же передалъ лично вашему превосходительству. У втораго редута собравъ батальонъ, я отправился въ Плевно, куда вступить и, пробывъ два часа, вернулся съ батальономъ обратно на позицію въ 11 часовъ ночи.

10) *Рапортъ командующаго 2 батальономъ, кап. Хартена, командиру полка, отъ 29 ноября, № 96.*

Получивъ приказаніе вашего превосходительства выступить съ вѣреннымъ мнѣ батальономъ на разсвѣтъ 28 ноября, на позицію и расположиться при знаменныхъ ложементахъ, я прибылъ туда съ батальономъ къ 7 часамъ утра, откуда 5 рота въ полномъ составѣ была послана для сопровожденія орудій въ д. Трпинъ, въ распоряженіе полк. а.-гв. Литовскаго полка Костырева; 6 рота заступила въ караулъ къ знаменамъ, смѣнивъ 3 стрѣлковую роту; 7-я рота заняла редутъ на правомъ флангѣ позиціи; 8-я рота была расположена въ ложементахъ 1-го батальона, на правомъ же флангѣ.

5-я рота, по сдачѣ орудій Литовскаго полка полк. Костыреву, возвратилась на позицію и заняла ложементы правѣ лѣво-фланговаго редута, а затѣмъ по личному приказанію вашего превосходительства переведена въ лѣво-фланговый редутъ, гдѣ и оставалась до наступленія первой линіи.

5-я рота, припавъ слова сказанныя вами еще въ редутѣ, за приказаніе: („теперь нужно наступать“) вслѣдъ за отъѣздомъ вашего превосходительства въ передовую линію, выступила также, оставивъ редутъ на попеченіе Угличскаго полка, командиръ котораго пошелъ лично отдать объ этомъ приказаніе.

6-я рота оставалась при ложементахъ у знамени, 7-я рота въ право-фланговомъ редутѣ, а 8-я двинулась также впередъ за первую линію.

5-я рота, наступая и дойдя до первой линіи непріятельскихъ редутовъ, встрѣтила небольшія части турокъ, положившихъ уже оружіе и окруженныхъ ротами Литовскаго и Волынскаго полковъ, почему продолжала наступленіе далѣе ко второй линіи непріятельскихъ редутовъ, которые уже были очищены непріателемъ; непріятель же, оставивъ второй линіи редуты, продолжалъ отступать съ оружіемъ на третью линію редутовъ, но видя себя постоянно преслѣдуемымъ,

бросилъ въ лощинѣ оружіе, между первою и второю линіею редутовъ, бѣжавъ, часть на редутъ третьей линіи, а другая часть влѣво по лощинѣ въ право-фланговый редутъ. 5-я рота, продолжая наступать на редуты третьей линіи, нашла редутъ занятымъ взводомъ 3 роты, куда подходила справа по высотамъ 3 и 12 роты; при этомъ же редутъ остановилась и 5 рота. При выводѣ изъ редута плѣнныхъ и счетъ ихъ, у одного изъ нихъ былъ отобранъ рядовымъ 5 роты Максимомъ Титовымъ батальонный значекъ.

7-я и 8-я роты при наступленіи своемъ на непріятельскую позицію, найдя первую и вторую линіи редутовъ уже занятыми нашими войсками, по приказанію вашего превосходительства возвратились въ 5 часовъ вечера въ свои землянки.

Б. Сраженіе подъ Ташкисеномъ 19 декабря 1877 г.

1) *Извлеченіе изъ рапорта начальника Западнаго отряда, ген. ад. Гурко Е. И. В. Главнокомандующему, отъ 28 декабря.*

18-го декабря, вечеромъ, всѣ войска главной и правой колоннъ собрались и я рѣшился 19-го декабря дебушировать со всѣми силами въ долину Софіи и атаковать турецкую позицію у Ташкисена.

Начиная съ 16-го декабря, со времени овладѣнія нами негошевскимъ переваломъ, турки начали возводить укрѣпленія на ташкисенской позиціи. Изъ подъ Арабконака было отправлено около 20 таборовъ при шести орудіяхъ, подъ начальствомъ Бекера-паши. Позиція у Ташкисена весьма сильна. Къ западу отъ нея простирается холмистая долина. По обѣ стороны деревни Ташкисенъ, къ югу и сѣверу отъ шоссе, круто поднимаются высокія горы, расположенныя въ нѣсколько параллельныхъ хребтовъ. Самая высокая гора лежитъ въ юго-востоку отъ деревни Ташкисенъ, въ разстояніи около $1\frac{1}{4}$ версты отъ нея къ сѣверо-востоку отъ деревни лежитъ довольно высокая гора, которая длиннымъ мысомъ врѣзывается въ долину по направленію къ сѣверо-западу и охватываетъ деревню Ташкисенъ, образуя, такимъ образомъ, вокругъ деревни родъ залива, въ глубинѣ котораго лежитъ Ташкисенъ; къ сѣверу отъ этого хребта врѣзывается въ горы глубокая и длинная лощина. Турки укрѣпили только что описанный хребетъ, лежащій къ сѣверу отъ деревни, устройвъ на немъ три редута, возвышающіеся терасами одинъ надъ другимъ. Затѣмъ, они укрѣпили горы, лежащія къ югу отъ деревни, устройвъ на нихъ цѣлый рядъ ложементовъ. Наконецъ, они укрѣпили самую деревню Ташкисенъ. Къ востоку отъ деревни, верстахъ въ трехъ, четырехъ отъ нея, горы круто спускаются и образуютъ, такъ называемую, Комарційскую долину. Выходовъ изъ этой впадины всего два — одинъ: шоссе черезъ Ташкисенъ, другою у Дольнихъ - Комарцевъ. Стратегическій и тактический влючъ позиціи представляла упомянутая выше самая высокая гора, лежащая къ юго-востоку отъ деревни. Бромъ двухъ упомянутыхъ выходовъ изъ долины есть еще одинъ, лежащій тоже у Дольнихъ - Комарцевъ и выходящій около деревни Малкачево въ Софійскую долину.

Планъ атаки былъ слѣдующій: демонстрируя противъ фронта позиціи, вести атаку отъ деревни Чекапцова по направленію къ самой высокой горѣ, лежащей къ юго-востоку отъ деревни Ташкисенъ, которая, какъ казалось, не была занята турецкими войсками. Для того же, чтобы не дозволить резерву, расположенному у Арабконака и деревни Стригль, во-время подкрѣпить

этотъ ключъ позиціи — направить часть силъ на гребень спускающихся въ Комарційскую долину высотъ къ сѣверу отъ шоссе. Вслѣдствіе этого, по диспозиціи, колонна генерала *Курлова*, къ которой были приданы еще два костромскіе баталіона съ двумя батареями (всего 10 баталіоновъ, 8 орудій), должна была еще въ теченіе ночи перейти въ Чеканцово и за $\frac{1}{4}$ часа до разсвѣта начать наступленіе, имѣя направленіе на самую высокую гору къ юго-востоку отъ деревни Ташкисенъ. Колонна генерала *Рауха*, состоявшая изъ Преображенскаго полка, трехъ баталіоновъ Измайловскаго полка и стрѣлковыхъ баталіоновъ, 2-го и 4-го Императорской фамиліи (всего 9 баталіоновъ и 8 полевыхъ орудій), должна была съ разсвѣтомъ выступить изъ Негошева и оставить меньшую часть для демонстраціи, съ большею частию обогнуть вдающийся мысомъ въ долину хребетъ и вести наступленіе противъ праваго фланга турецкой позиціи. Колонна генераль-адъютанта графа *Шувалова* 2-го, состоявшая изъ одного баталіона Измайловскаго полка, трехъ баталіоновъ Московскаго и Павловскаго полковъ при 2-хъ орудіяхъ (всего 8 баталіоновъ и 2 орудія), должна была спуститься съ Чернаго-Верха и занять гребень высотъ, спускающихся въ Комарційскую долину. Отряду полковника *Васмунда* (всего 3 баталіона) спуститься съ горъ и служить связью между лѣвымъ флангомъ колонны генерала *Рауха* и правою колонною генераль-адъютанта графа *Шувалова*. Наконецъ, колонна генераль-маіора *Философова*, состоявшая изъ Литовскаго и Бексгольмскаго гренадерскаго полковъ, 3-го Финскаго стрѣлковаго баталіона и одного баталіона Козловскаго полка, при остатальной артилеріи, которую успѣютъ перевезти черезъ Негошевскій перевалъ, всего 10 баталіоновъ, 20 орудій (впослѣдствіи оказалось, что двѣ батареи и одинъ баталіонъ не успѣли пройти перевалъ и къ резерву не присоединились), должна была составить общій резервъ и стать на шоссе. Наконецъ, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ двумя конными батареями, должны были стать уступомъ позади праваго фланга колонны генерала *Курлова*, причемъ 2-я бригада должна была попытаться пройти въ Комарційскую долину и надбѣлать тамъ возможно больше шуму, а въ случаѣ отступленія турокъ преградить имъ дорогу на Долніе-Комарцы.

Такимъ образомъ, для атаки ташкисенской позиціи предназначались: 40 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 40 орудій.

Для обезпеченія тыла со стороны Софіи былъ выставленъ заслонъ изъ пяти баталіоновъ генерала *Вельминова*, при шести конныхъ орудіяхъ и при 12 сотняхъ Кавказской казачьей бригады. Наконецъ, для охраненія праваго фланга былъ высланъ Астраханскій драгунскій полкъ на ихтиманское шоссе въ д. Лениханъ.

Диспозиція не была въ точности исполнена. Всѣ колонны встрѣтили, какъ при спускѣ съ перевала, такъ и при движеніи по глубокому снѣгу въ долинѣ большія препятствія, въ особенности при движеніи артилеріи, такъ что колонна генерала *Курлова* могла начать наступленіе отъ д. Чеканцово только въ началѣ 11-го часа утра. Вслѣдствіе этого, турки успѣли во-время замѣтить движеніе нашихъ войскъ и занять возвышенности, до того времени никѣмъ не занятыя.

Колонна генерала *Рауха* подошла почти въ часы, указанные по диспозиціи, и во-время начала демонстраціонный бой противъ фронта турецкой позиціи. Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ и Стрѣлковый баталіонъ Императорской фамиліи пошли въ обхватъ праваго фланга турокъ, и, выжидая начала атаки колонны генерала *Курлова*, залегли въ мертвомъ пространствѣ у подошвы гребня, вдающагося въ долину подъ турецкими редутами.

Отрядъ полковника *Васмунда* встрѣтилъ на своемъ пути такія трудности, что только въ началѣ 4-го часа по полудни вошелъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ колонны генерала *Рауха* и только принялъ подъ конецъ боя лишь самое слабое участіе въ немъ.

Колонна генераль-адъютанта *графа Шувалова* тоже встрѣтила чрезвычайно большія затрудненія въ своемъ движеніи и могла принять участіе въ боѣ, только дѣйствуя изъ своихъ двухъ орудій — на разстояніи отъ 1,000 до 1,500 сажень. Тѣмъ не менѣе, обѣ эти колонны принесли весьма существенную пользу. Ихъ движеніе было замѣчено турками, и такъ какъ оно угрожало флангу и тылу турокъ, то имѣло большое вліяніе на ускореніе очищенія позиціи.

Колонна генерала *Философова* на глазахъ турокъ спускалась съ горъ, собиравалась все въ большую и большую массу въ долину и производила сильное впечатлѣніе на турокъ.

Колонна генерала *Курлова*, подходя къ турецкой позиціи, была встрѣчена сначала артиллерійскимъ, а потомъ и ружейнымъ огнемъ. Не смотря на это, она стройно подвигалась впередъ, имѣя впереди себя весьма густую цѣпь стрѣлковъ и будучи построена въ нѣсколько линій ротныхъ колоннъ. Лейбъ-гвардіи Волынской полкъ мужественно повелъ атаку съ фронта, а С.-Петербургскій гренадерскій началъ обходить лѣвый флангъ турокъ. Подготовивъ атаку сильнымъ ружейнымъ огнемъ, оба полка бросились въ атаку. Турки, обходимые съ лѣваго фланга, не выдержали натиска, въ беспорядкѣ отступили съ перваго гребня и бѣгомъ начали занимать второй гребень. Но, тѣснимые по пятамъ волынцами и постоянно обходимые съ лѣваго фланга, не успѣли удержаться и на второмъ кряжѣ и, отступая все въ большемъ и большемъ беспорядкѣ, отдали въ наши руки самую высокую гору. Во время этого молодецкаго наступленія полковъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи были, къ величайшему прискорбію, тяжело раненъ доблестный командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка генераль-майоръ *Мирковичъ*.

Занявъ ключъ позиціи, командующую высоту, около 2-хъ часовъ по полудни, генераль *Курловъ* приостановилъ наступленіе, чтобы дать войскамъ привести свои части въ порядокъ, разстроенныя во время наступленія по весьма гористой, покрытой глубокимъ снѣгомъ мѣстности. Это было весьма кстати, потому что турки, видя столь большую опасность своему пути отступленія, собрали въ Долянихъ-Комарцахъ около 10 таборовъ и бросились противъ С.-Петербургскаго полка. Генераль *Курловъ* немедленно поддержалъ этотъ полкъ двумя баталіонами Костромскаго полка и недавно прибывшимъ изъ резерва Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ; наступленіе турокъ было остановлено и они были отброшены съ весьма чувствительнымъ урономъ. Послѣ этого генераль *Курловъ* овладѣлъ дер. Малкочево, и такъ какъ уже вскорѣ должна была наступить темнота, то остановилъ движеніе своей колонны.

Пока все это происходило на нашемъ правомъ флангѣ, генераль *Гаусъ* ожидалъ начала наступленія колонны генерала *Курлова*. Часть позиціи, которую онъ долженъ былъ атаковать, была укрѣплена, а потому онъ долженъ былъ, удерживая неприятеля на позиціи, выждать, пока не окажется успѣха наступленія колонны генерала *Курлова*. Когда, въ началѣ 2-го часа, онъ замѣтилъ, что первый гребень высотъ взятъ войсками нашего праваго фланга, тогда и генераль *Гаусъ* повелъ пять баталіоновъ въ атаку. Пользуясь свойствами мѣстности, онъ довелъ свои войска безъ всякихъ потерь на разстояніе около 300 шаговъ отъ редутовъ и отсюда пустилъ всѣ пять баталіоновъ въ атаку. За четверть часа до начала атаки, 3-й батареѣ 1-й гвардейской артиллерійской бригады удалось весьма удачнымъ выстрѣломъ взорвать въ редутѣ зарядный ящикъ. Это очень содѣйствовало успѣху атаки. Турки, видя стойкость и твердость наступленія преображенцевъ и Императорскихъ стрѣлковъ, не выдержали ихъ натиска, и, видя ихъ въ разстояніи около 200 шаговъ отъ редутовъ, обратились въ бѣгство. Редуты были немедленно заняты и турки преслѣдуемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Такимъ образомъ, около 3-хъ часовъ пополуночи вся турецкая позиція была нами занята и турки въ страшномъ беспорядкѣ бѣжали въ комарційскую долину. Необыкновенно пересѣченная гористая мѣстность и глубокой снѣгъ, замедлявшіе до крайности всѣ наши движенія, и наступившая вскорѣ темнота спа-

сли турокъ. Двигаться въ темнотѣ по этой мѣстности не было никакой возможности. Необходимо было приостановить натискъ и выждать разсвѣта.

Вечеромъ были приняты мѣры къ началу наступленія на другой день съ разсвѣтомъ. Причемъ такъ какъ наиболѣе рѣшительные результаты можно было ожидать отъ наступленія правой колонны, то она съ вечера была усилена еще тремя баталіонами изъ резерва и доведена до численности 14-ти баталіоновъ. Колоннамъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова* и подковника *Васмунда* было послано приказаніе идти къ восточному скату горнаго хребта, и все было подготовлено для рѣшительной атаки съ самаго ранняго утра. Кавалерія, которой въ теченіе 19-го декабря не удалось проникнуть въ долину, потому что дер. *Дольніе-Комарцы* была сильно занята пѣхотою, приказано было двинуться черезъ *Черкескію* на путь отступленія турокъ.

Но они ушли въ теченіе ночи, подъ кровомъ ночной темноты. Видя массу наступающихъ войскъ, они начали отступленіе около 3-хъ часовъ пополудни и продолжали его непрерывно въ теченіе всей ночи, такъ что къ утру осталось у *Дольнихъ-Комарцевъ* всего около восьми таборовъ пѣхоты.

Въ теченіе всего дня 19-го декабря войскамъ главного заслона было предписано усиленно бомбардировать непріятельскую укрѣпленную позицію на линіи *Арабконакъ-Шандорникъ* и демонстрировать наступленіемъ рѣдкихъ стрѣлковыхъ цѣпей до дистанціи ружейнаго выстрѣла. Усиленная стрѣльба артилеріи ввела въ заблужденіе непріятеля, ожидавшаго главной атаки со стороны *Арабконакъ* и сосредоточившаго на своихъ укрѣпленіяхъ значительное число войскъ.

Результатомъ такого сосредоточенія было, что въ тотъ день турки, по приказаніямъ плѣнныхъ и докторовъ, на позиціи *Арабконакъ-Шандорникъ* потеряли отъ одного нашего артилерійскаго огня до 300 человекъ убитыми и ранеными.

Изъ перехваченной телеграфной корреспонденціи въ *Ташкисенѣ* между *Бекеромъ-пашею* и *Шакиромъ-пашею* видно, что *Бекеръ-паша*, начиная съ 16-го декабря, получалъ довольно вѣрныя свѣдѣнія о нашихъ движеніяхъ. 19-го же декабря съ утра увѣдомлялъ о невозможности держаться и о необходимости отступить какъ можно скорѣе. Изъ этой корреспонденціи видно также, что отступление турокъ на *Дольніе-Комарцы* началось около 2-хъ часовъ пополудни. Что же касается до очищенія фортовъ на *арабконакскою* позиціи, то оно началось съ наступленія темноты и продолжалось всю ночь. Тѣмъ не менѣе, 10 орудій не успѣли вывезти, и они достались въ наши руки. Если бы день былъ дольше и не было бы много снѣгу, то нѣтъ сомнѣнія, что пораженіе арміи *Шакира* было бы гораздо чувствительнѣе.

Отступленіе турокъ въ началѣ было довольно порядочное, но потомъ оно становилось все болѣе и болѣе безпорядочнымъ.

Мы взяли 10 орудій и большое число плѣнныхъ. Точную цифру плѣнныхъ я еще не знаю, но смѣло могу сказать, что она за все время преслѣдованія превосходитъ 1,500 человекъ.

Преслѣдованіе продолжалось 20-го и 21-го декабря и окончилось 22-го декабря взятіемъ съ боя *Петричева*. Могу сказать, что оно не исполнилось такъ, какъ я того хотѣлъ. По моему желанію, колонна генерала *Дандевилья* должна была, спустившись съ горъ, двинуться на *Петричево* и отрѣзать туркамъ путь отступленія. Съ другой стороны, двѣ бригады гвардейской кавалерійской дивизіи должны были выдти изъ *Черкескію* въ *Смовско* и стать имъ въ тылу или же ударить во флангъ. Но маневръ этотъ не состоялся. Съ одной стороны, между мною и колонною *Дандевилья* было сообщеніе только весьма кружное, горами, вслѣдствіе чего генералъ *Дандевиль* получилъ всѣ свѣдѣнія и приказанія слишкомъ поздно и несвоевременно. Съ другой же стороны, кавалерія встрѣтила такія препятствія по гористой мѣстности, что, не смотря на всѣ свои старанія, нигдѣ не могла развернуться и не нашла никакой возможности выполнить возложенную на нее задачу. Вслѣдствіе этого, преслѣдованіе велось только

по одной дорогѣ, по пятамъ. При этомъ, такъ какъ мѣстность очень пересѣчен-
ная и представляетъ цѣлый рядъ весьма хорошихъ аріергардныхъ позицій, то,
задерживаясь на этихъ позиціяхъ, турки успѣли уйти, не понеся такого сильнаго
при отступленіи пораженія, какъ то было бы возможно при другихъ условіяхъ
мѣстности, послѣ столь рѣшительнаго пораженія, какое они понесли при Т а ш-
к и с е н ѣ.

2) *Репортъ начальника штаба 3 гв. пѣх. див., полк. Энкеля, начальнику
Западнаго отряда ген. ад. Гурко, отъ 20 декабря, ва № 4709.*

Согласно диспозиціи по войскамъ Западнаго отряда, отъ 19 сего декабря,
генераль-лейтенанту Каталею были подчинены три колонны: генераль-маіора
Рауха (9 баталіоновъ, 8 орудій), генераль-маіора Курлова (10 баталіоновъ, 8
орудій) и генераль-маіора Философова (10 б-новъ, 16 орудій). Изъ нихъ колон-
ны генерала Рауха имѣла назначеніе, демонстрируя съ фронта, охватывать съ
фланга турецкую позицію у дер. Ташкисенъ; колонна генерала Курлова должна
была атаковать горы находящіяся къ югу отъ впадины, по которой пролегаетъ
шоссе съ Ташкисена на Дольніе Комарцы; колонна генерала Философова стояла
въ резервѣ, внѣ выстрѣловъ, по софійскому шоссе.

Въ 9 часовъ утра, съ позиціи генерала Рауха, былъ открытъ огонь съ ба-
тарей, поставленной на горѣ между д. д. Ташкисенъ и Даушкюй.

По этой батарее развернулись въ боевой порядокъ прочія войска этой
колонны.

Въ это же время стала подходить къ деревнѣ Чеконцова колонна генерала
Курлова. Для прикрытія фланговаго движенія колонны мимо дер. Чеконцова,
были развернуты вѣво, впереди деревни 2 б-на Костромскаго полка и лѣвѣе ихъ,
по направленію къ дер. Ташкисенъ, 2 и 3 б-ны л.-гв. Волынскаго полка. Одно-
временно съ этимъ снялись съ передковъ между шоссе и д. Чеконцово 2 орудія
6 батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады *). По этимъ
частямъ немедленно былъ открытъ огонь съ турецкой батареей, находящейся на
горѣ около шоссе. Подъ прикрытіемъ двухъ этихъ заслоновъ были направлены
согласно диспозиціи 1 и 4 б-ны л.-гв. Волынскаго полка. По окончаніи фланго-
ваго движенія двухъ этихъ б-новъ, одинъ изъ баталіоновъ Костромскаго полка
былъ направленъ за 1-мъ баталіономъ Волынскаго полка, а другой остался при
орудіяхъ. Баталіоны Прускаго полка подходили въ дер. Чеконцово. 2 и 3 б-ны
Волынскаго полка занявъ, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, гене-
раль-маіора Мирковича передовую высоту вправо отъ шоссе и оставивъ тамъ двѣ
роты, съ остальными 6-ю ротами подвинулись вправо, для атаки высоты служа-
щей директивомъ движенія; для поддержки этой атаки генераль-маіоръ Курловъ
направилъ на эту гору 4-й б-нъ Прускаго полка, 4-й б-нъ Волынскаго полка
и б-нъ Костромскаго полка. Вмѣстѣ съ этимъ направлены на гору, находящую-
ся вправо отъ директивной горы 2, 3 и 4 роты Волынскаго полка, для обстрѣли-
ванія лѣваго фланга турокъ занимавшихъ директивную гору. Дружнымъ патис-
комъ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Мирковича, съ барабаннымъ боемъ,
Волынскія роты шли въ атаку и, благодаря личному примѣру командира полка,
овладѣли горою, сильно занятою турками. При этомъ былъ раненъ въ шею ге-
нераль-маіоръ Мирковичъ.

Во все время этой атаки людямъ приходилось идти въ крутую гору, по глу-
бокому снѣгу, подъ сильнымъ огнемъ противника.

Занятіе указанной по диспозиціи высоты и сильное утомленіе людей на нѣ-
сколько времени остановило дальнѣйшее наступленіе колонны генераль-маіора
Курлова. Во все это время батарея колонны генерала Рауха поддерживала артил-
лерійскій огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ, составлявшимъ правый флангъ
непріятельской позиціи.

*) Позднѣе къ этимъ орудіямъ присоединились другія два орудія этой же бри-
гады. (Прим. реляціи).

Общее затишье побудило генерала Каталей отправиться лично къ вашему превосходительству за указаніями относительно дальнѣйшихъ дѣйствій вѣрен-ныхъ ему войскъ и, вслѣдствіе полученныхъ отъ васъ инструкцій, онъ приказалъ генераль-маіору Рауху немедленно атаковать д. Ташкисенъ, а самъ отправился въ колонну генераль-маіора Курлова, для направленія ея на шоссе съ Ташкисена въ Дольніе Комарцы. Притянувъ 2 б-нъ Пруссакаго полка и баталіонъ Костромскаго полка генераль Каталей вмѣстѣ съ генераломъ Курловымъ лично повелъ эти баталіоны ущельемъ по направленію въ дер. Дольніе Комарцы, подъ сильнымъ навѣснымъ огнемъ слѣва, и выйдя изъ ущелья на отлогія высоты, находящіяся къ югу отъ шоссе, въ серединѣ разстоянія между караулкою и Дольними Комарцами, развернулъ эти баталіоны, Прусскіе лѣвѣ, Костромской правѣ.

Незадолго до этого были заняты ротами 4 б-на л.-гв. Волынскаго полка и 1-мъ б-номъ Пруссакаго полка командующія высоты. вѣво отъ позиціи, занятой двумя вышеупомянутыми баталіонами. При этомъ 1-му б-ну Пруссакаго полка пришлось брать рядъ ложементовъ, изъ которыхъ турки были выбиты штыками. Здѣсь былъ смертельно раненъ командиръ 1-й роты капитанъ Ивановъ и ранено два другихъ ротныхъ командира. Такъ какъ баталіоны, приведенные генераломъ Каталеемъ, были встрѣчены сильнымъ огнемъ турокъ, то генераль Каталей, завязавъ сильную перестрѣлку, не рѣшился безъ резерва атаковать ихъ, а послалъ въ резервъ за баталіономъ л.-гв. Литовскаго полка, до прибытія котораго наступившая темнота прекратила огонь съ обѣихъ сторонъ. Съ послѣдней позиціи, сквозь туманъ, видно было отступленіе турецкихъ колоннъ по направленію на Дольніе Комарцы.

20 числа, получивши приказаніе вашего превосходительства направить рѣшительную атаку на Дольніе Комарцы, генераль Каталей приказалъ генераль-маіору Философову направить изъ резерва 3 б-на для обходнаго движенія на Дольніе Комарцы. Прибывъ около 10 часовъ утра на правый флангъ расположенія предъидущаго дня и узнавъ отъ патрулей, что по шоссе видны большія колонны турокъ, генераль-лейтенантъ Каталей направилъ л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ по ущелью вправо на д. Дольніе Комарцы, Финскій стрѣлковый б-нъ правѣ его, а б-нъ Литовскаго полка въ обходъ деревни, въ резервъ 2 б-на Пруссакаго полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было генераль-маіору Курлову со всѣми своими войсками спуститься съ горъ и идти на деревню. Турки послѣ непродолжительной перестрѣлки, покинули деревню и заняли высоту позади ея, но въ виду обходнаго движенія Литовскаго б-на и прибытія на рысяхъ одного взвода батареи полковника Стрижевскаго, открывшаго огонь по высотѣ, и эта позиція была вскорѣ покинута.

Преслѣдованіе продолжалось по шоссе до высоты д. Теличь. Дорога усыпана была убитыми и ранеными турками, ломаными повозками и нѣсколькими зарядными ящиками, свидѣтельствующими о безпорядочномъ отступленіи непріятеля.

При атакѣ горъ части дѣйствовали густыми цѣпями, имѣя позади ротныя колонны въ одну линію.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ колонны генерала Рауха генераль Каталей не получилъ свѣдѣній, такъ какъ находился на крайнемъ правомъ флангѣ.

Въ заключеніе обяываюсь донести вашему превосходительству о засвидѣтельствованномъ генераломъ Каталеемъ примѣрномъ мужествѣ и распорядительности генераль-маіора Курлова, командира л.-гв. Волынскаго полка, генераль-маіора Мирковича и генеральнаго штаба подполковника Ставровскаго, который, находясь все время подъ огнемъ, съ хладнокровіемъ направлялъ части и помогалъ генераль-маіору Курлову въ исполненіи его распоряженій.

Въ продолженіе 19 и 20 декабря потери въ колоннахъ генераловъ Курлова и Философова заключались: убитыми: прикомандированный къ л.-гв. Волынскому полку подпоручикъ Ларіоновъ и 84 нижнихъ чиновъ; ранеными: 13 офицеровъ и 405 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими: 12 нижнихъ чиновъ л.-гв. Волынскаго полка и въ баталіонахъ Костромскаго полка.

3) *Реляція командуючого полкомъ, полк. Обера, о дѣйствіяхъ полка 19, 20 и 21 декабря, отъ 23 декабря.*

Согласно диспозиціи отъ 18 на 19 декабря командуемый мною полкъ выступилъ изъ д. Потоць и направился черезъ д. Негошево къ софійскому шоссе, дабы занять мѣста, указанная въ диспозиціи, т. е. д. Чеханцово. Темнота ночи и прохожденіе безъ дороги много затрудняли путь, а принявъ въ д. Негошево въ свое попеченіе артиллерію, движеніе колонны замедлилось еще болѣе. Около 8 часовъ колонна подошла къ шоссе и, не теряя времени, вытянулась по шоссе по направленію къ неприятелю, а вслѣдъ затѣмъ, по приказанію начальника колонны, ген. м. Курлова, свернула съ шоссе вправо и направилась къ мѣсту, назначенному для атаки. Часть артиллеріи, и именно два орудія, были взяты съ собою, а остальные, впрядь до разъясненія обстоятельствъ, были оставлены влѣво отъ шоссе за бугромъ. Въ прикрытіе имъ была оставлена 9 рота командуемого мною полка. Лишь только неприятель замѣтилъ наше движеніе, какъ открылъ по колоннѣ сильнѣйшій орудійный огонь, вслѣдствіе чего батальоны немедленно были перестроены въ боевой порядокъ. 3 и 4 батальоны были выдвинуты въ первую линію и построены въ одну линію ротныхъ колоннъ, причемъ 12 рота разсыпана въ цѣпь. 1-й и 2-й батальоны, выстроенные точно также въ одну линію ротныхъ колоннъ, составляли вторую боевую линію. Вскорѣ весь 1-й батальонъ изъ второй линіи, по приказанію начальника колонны, былъ направленъ въ обходъ лѣваго фланга неприятельской позиціи, а изъ 2-го батальона 5 и 6 роты выдвинуты въ первую линію, для усиленія ея. Развертываніе колоннъ въ боевой порядокъ и всѣ вышеупомянутыя перестроенія происходили подъ сильнымъ перекрестнымъ орудійнымъ огнемъ неприятеля. Выстроенные въ боевой порядокъ батальоны были двинуты впередъ. Директивъ движенія была самая высокая гора, лежащая къ югу отъ д. Ташкисень. Въ сферѣ ружейнаго огня неприятельскіе стрѣлки, разсыпанные по гребню большой горы, а равно и по прилежащимъ къ ней возвышенностямъ, безнаказанно поражали движеніе ротъ страшнымъ ружейнымъ огнемъ. Наши выстрѣлы были бы недействительны. Каждый сознавалъ это и шелъ впередъ безъ выстрѣла. Неприятельскій огонь усиливался съ каждымъ шагомъ. Подойдя на болѣе близкое разстояніе, командиромъ полка былъ данъ бой къ атакѣ. Барабаны забили и люди, употребляя послѣднія усилія, еще съ большимъ увлеченіемъ двинулись впередъ. Движеніе подъ градомъ пуль, ружейныхъ и гранатныхъ, по равнинѣ, не имѣющей ни одного естественнаго закрытія, по глубокому, рыхлому снѣгу, изъ котораго съ трудомъ приходилось вытаскивать ноги, въ конецъ изнурило людей. Во время этого движенія была самая большая потеря, какъ въ людяхъ, такъ и въ офицерахъ. Въ это время раненъ полковой командиръ, ген. м. Мирковичъ, убитъ подпор. Ларіоновъ, ранены подпор. Гончаренко и Михайловъ и контужены кап. Вервингъ, ш. кап. Ставровскій и пор. Измайловъ. — Дойдя до подошвы горы и передохнувъ нѣсколько минутъ, роты продолжали атаку. Движеніе атакующихъ на гору, покрытую глубокимъ снѣгомъ и частымъ кустарникомъ, при сильно отвѣсныхъ и обрывистыхъ склонахъ, представляло громадныя препятствія, преодоленіе которыхъ стоило неимоверныхъ усилій. Люди не шли, а карабкались по горѣ, хватаясь за кусты и каменья. Около 3 часовъ по полудни неприятель былъ сбитъ съ позиціи и атакующія роты заняли высоту. Атака велась слѣдующимъ порядкомъ: роты 3 и 4 батальоновъ двигались по направленію къ директивной горѣ, 3-й батальонъ лѣвѣе, 4-й правѣе. Впослѣдствіи 5 и 6 роты 2-го батальона вошли въ общую связь съ ротами 3 и 4 батальоновъ, 7 и 8 роты остались въ резервѣ. Роты 1 батальона, какъ сказано выше, въ началѣ еще движенія въ атаку, были направлены въ обходъ.

Атака настолько была дружна, что по занятіи первой неприятельской позиціи на высокой горѣ, неприятель послѣдовательно былъ выбитъ еще съ трехъ высотъ, занимавшихся имъ при своемъ отступленіи. Эти послѣдовательныя атаки велись исключительно ротами 3 и 4 батальоновъ, при чемъ занявъ третью высоту, атакующіе были встрѣчены съ слѣдующей, четвертой, высоты сильнѣй-

шимъ непріятельскимъ огнемъ, но, вслѣдствіе наступившей темноты и густаго тумана, роты движенія впередъ продолжать не могли, не смотря на то, что здѣсь соединились всѣ роты 2, 3 и 4 батальоновъ, а равно и два батальона Костромскаго пѣхотнаго полка, присланнаго на подкрѣпленіе къ намъ.

Не получая приказанія о дальнѣйшемъ движеніи и вслѣдствіе совершеннаго прекращенія стрѣльбы со стороны непріятеля, батальоны остались бивакировать на занятыхъ ими возвышенностяхъ, выставивъ впереди своихъ позицій къ сторонѣ непріятеля секреты. 1 батальонъ точно также бивакировалъ на возвышенности, находящейся на крайнемъ правомъ флангѣ фронта нашей позиціи.

Рано утромъ посланные, изъ охотниковъ 4 батальона, патрули донесли, что непріятель очистилъ свою позицію и отступилъ. Около 10 ч. у. было получено приказаніе: всему полку, совмѣстно съ двумя батальонами Костромскаго полка, собраться первоначально на крайнемъ правомъ флангѣ позиціи, на площадкѣ, а вслѣдъ затѣмъ двинуться въ д. Дольніе Комарцы. По прибытіи въ д. Комарцы, послѣ непродолжительнаго отдыха, было получено приказаніе преслѣдовать непріятеля до д. Теличъ, куда полкъ прибылъ въ 10 час. веч. и остановился на ночлегъ. 21-го полкъ получалъ приказаніе, для преслѣдованія противника, двинуться за л.-гв. Литовскимъ полкомъ по шоссе черезъ д. Мирково въ Петричево. По прибытіи, въ 2 часа по полудни, на высоту д. Мирково, полкъ получилъ приказаніе стать въ резервъ за л.-гв. Литовскимъ полкомъ, такъ какъ передовыя части дивизіи были встрѣчены съ петричевскихъ высотъ огнемъ непріятеля. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до 5½ час. вечера, когда получено было приказаніе двинуться впередъ къ ущелью и занять мѣста, занимавшіяся л.-гв. Литовскимъ полкомъ. Вскорѣ послѣ сего наступила темнота и полку было приказано отступить назадъ отъ ущелья, выбрать мѣсто для бивака и расположиться тамъ на ночь, соблюдая всѣ мѣры предосторожности военнаго времени.

Въ дѣлѣ 19 числа раненъ командиръ полка, ген. м. Мирковичъ, убиты подпор. Ларіоновъ и нижн. чиновъ 53; ранены: подпор. Гончаренко и Михайловъ, нижнихъ чиновъ 187; контужены: кап. Вервингъ, ш. кап. Ставровскій и пор. Измайловъ; безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 5.—20-го и 21-го полкъ не участвовалъ въ дѣлахъ и потому потерь не было.

4) *Репортъ командира 3 батальона, полк. Офросимова, командующему полкомъ, отъ 23 декабря, № 72.*

19 декабря сего года въ первомъ часу ночи ввѣренный мнѣ батальонъ, въ составѣ полка, выступилъ изъ д. Потонъ на назначенную ему позицію черезъ д. Негошово, гдѣ и принялъ полубатарею артиллеріи съ 4-мя зарядными ящиками. Не доходя до софійскаго шоссе, 9 рота, подъ командою подпор. Пенскаго, была оставлена, по приказанію командира полка, для прикрытія двухъ орудій и четырехъ зарядныхъ ящиковъ 6-й батареи 3-й гв. и гренадир. бригады. Выйдя на шоссе, 10-й и 11-й ротамъ было приказано перейти шоссе, а 12-й ротѣ отправиться сопровождать два орудія. 10 и 11 роты, перейдя шоссе и перестроившись въ одну линію ротныхъ колоннъ, двинулись впередъ и, не доходя двухъ орудій, выѣхавшихъ уже на позицію, по приказанію командира полка, зашли правымъ плечомъ и рассыпались по линіи. 12-я рота была уже въ цѣпи. Затѣмъ батальонъ былъ двинутъ въ атаку на гору, что лѣвѣ турецкой батареи. 12-я рота была двинута командиромъ полка нѣсколько ранѣе и соединилась съ 10 и 11 ротами уже на атакованной первой горѣ. Батальонъ, выбивъ непріятеля съ первой горы, продолжалъ наступать и занялъ еще слѣдующія двѣ горы. Вслѣдствіе тумана и наступившей темноты дальнѣйшее наступленіе было прекращено. Движеніе боевымъ порядкомъ было произведено подъ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ, по глубокому снѣгу, затѣмъ атака горы велась подъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ, почти безъ выстрѣла. Убитыхъ въ батальонѣ 19 нижн. чин., раненыхъ 72. Къ сему присовокупляю, что подъемъ атакуемой первой горы былъ около 1200 шаговъ протяженія и около 35° крутости.

5) *Репортъ командующаго 4-мъ батальономъ, кап. Рыдзевскаго, отъ 23 декабря.*

Около 7 час. утра батальонъ, выйдя на софійское шоссе, получилъ приказаніе двгаться по прямому направленію на д. Чеканче. Отойдя отъ шоссе на разстояніе около версты, получено было приказаніе командующаго бригадою вернуться назадъ и слѣдовать далѣе по шоссе. Перестроивъ батальонъ по ротнo въ одну линію, я повелъ роты палѣво, но, не дойдя до шоссе, батальонъ былъ направленъ фронгомъ по направленію къ двумъ орудіямъ, стоявшимъ на позиціи противъ деревни (Ташкисень *). Во время этого движенія непріятель открылъ сильный гранатный огонь по батальону, не припесшій намъ, впрочемъ, никакого вреда. Пройдя за артиллерию бѣгомъ, батальонъ, по приказанію командира полка, сталъ вправо отъ артиллеріи, при чемъ 13 и 14 роты были выдвинуты впередъ шаговъ на 200 и нѣсколько вправо, гдѣ, разсыпавшись, заняли канаву. Вскорѣ получено было приказаніе: всему батальону передвинуться вправо, вслѣдствіе чего я оставилъ 13 и 14 роты на прежнихъ мѣстахъ и приказалъ 15 и 16 ротамъ разсыпаться правѣ ихъ. при чемъ поручилъ командиру 15 роты имѣть особенное наблюденіе за правымъ флангомъ. Когда весь батальонъ такимъ порядкомъ былъ разсыпанъ, приказано было перейти въ наступленіе и атаковать гору, что правѣ деревни (Ташкисень). 13 и 14 ротамъ пришлось при этомъ все время двгаться по совершенно открытому полю, а 15 и 16 роты имѣли передъ собою другую гору, не занятую турками, на которую они предварительно должны были подняться и затѣмъ, подавъ правое плечо впередъ, стараться обогнуть лѣвый флангъ непріятеля. Наступленіе было въ высшей степени утомительно вслѣдствіе глубокаго снѣга, по которому пришлось идти. Когда роты дошли до атакуемой горы шаговъ на 2000, непріятель открылъ по нимъ самый ожесточенный ружейный огонь. Не смотря на мѣткость турецкаго огня, выбившаго изъ строя множество людей, батальонъ безъ выстрѣла продолжалъ наступать. при чемъ 15 и 16 роты охватили лѣвый флангъ турецкаго расположенія. Турки не выдержали атаки и побѣжали. Для преслѣдованія ихъ я выслалъ впередъ 16 роту, которая, дойдя до вершины слѣдующей горы и, найдя ее не занятой непріятелемъ, бросилась впередъ и заняла цѣпью еще третью гору. Здѣсь она была встрѣчена сильнымъ огнемъ изъ ложементовъ, находившихся на противоположной горѣ. Я приказалъ 16 ротѣ остановиться здѣсь и 13 роту поставилъ въ резервѣ. 14 рота заняла цѣпью скагъ горы къ сторонѣ шоссе, а 15 рота составила общій резервъ. Это было около 2 часовъ по полудни. Въ это время поднялся густой туманъ и я приказалъ цѣпи не отвѣчать на турецкій огонь, который безостановочно продолжался до 5 часовъ. Въ то же время турки обстрѣливали нашу позицію сильнымъ гранатнымъ огнемъ. Тѣмъ и прекратились дѣйствія батальона въ этотъ день. Съ наступленіемъ сумерокъ я выставилъ аванпосты. Въ это время прибылъ сюда еще батальонъ 19 пѣхотнаго полка, который на ночь выставилъ аванпосты правѣ цѣпи 4-го батальона. 20 числа съ разсвѣтомъ были посланы 16 чел. охотниковъ отъ 15 роты для осмотра непріятельской позиціи, которую нашли уже оставленною. По приказанію командующаго полкомъ батальонъ около 9 час. у. занялъ эту позицію но вскорѣ я получилъ приказаніе двинуться къ сторонѣ д. Комарцы, гдѣ назначено было сборное мѣсто для всего полка. 19 числа батальонъ потерялъ убитыми: прикомандированнаго къ полку, состоявшаго по армейской пѣхотѣ, подпор. Ларіонова и 16 нижн. чин., ранеными: батальоннаго адъютанта пор. Измайлова и 69 нижн. чиновъ, списокъ коихъ при семъ представляю.

*) Въ подлинникѣ названіе деревни пропущено вѣроятно по незнанію еще тогда этого названія.

6) *Репортъ командующаго 2 батальономъ, кап. Хартена, отъ 23 декабря.*

До моста на шоссе черезъ рѣчку Хадзи-Караманъ батальонъ двигался по шоссе совмѣстно съ 1-мъ батальономъ. Пройдя мостъ, батальонъ направился къ юго-востоку на д. Цекачево. При прохожденіи этого пространства, турки открыли по батальону артиллерійскій огонь, почему было приказано перестроить батальонъ въ строй по ротно въ двѣ линіи. Поровнявшись съ высотами, которыя были предназначены для атаки, батальонъ перебрѣнулъ фронтъ къ сторонѣ высотъ и перестроившись въ строй по ротно въ одну линію, батальонъ началъ наступленіе противъ высотъ, имѣя передъ собою въ цѣпи 3-й батальонъ. Во время этого движенія 5 рота, по приказанію бригаднаго командира, была оставлена для прикрытія артиллеріи. 6, 7 и 8 роты продолжали наступленіе до отдѣльнаго холма впереди турецкой позиціи. Здѣсь батальонъ былъ остановленъ. Съ началомъ атаки 6 рота, по приказанію командира полка, ген. Мирновича, рассыпавшись въ цѣпь, заняла промежутокъ, образовавшійся между 4-мъ и 3-мъ батальонами. Во время производства атаки 5 рота, по приказанію бригаднаго командира, атаковала первую возвышенность, идя въ резервъ за 4-мъ батальономъ. 6 рота, совмѣстно съ 3-мъ и 4-мъ батальонами, атаковала постепенно всѣ три возвышенности и присоединилась къ батальону около 5 час. веч. 7 и 8 роты, по приказанію командира полка, во время атаки оставались на холмѣ впереди турецкой позиціи, составляя резервъ. Около 5 час., т. е. къ концу атаки, батальонъ былъ собранъ на первой возвышенности. Убыль въ батальонѣ: раненыхъ гг. офицеровъ — 2: 5 р. подпор. Михайловъ и 6 р. подпор. Гончаренко, нижнихъ чиновъ: убитыхъ 8 чел., раненыхъ—51 и контуженныхъ—4.

7) *Репортъ командира 1-го батальона, полк. Коссовича, отъ 23 декабря, № 37.*

19 декабря въ общемъ дѣлѣ атаки Арабконакскихъ высотъ командусмый мною батальонъ принималъ слѣдующее участіе:

Когда полкъ сошелъ съ шоссе и перестроился въ боевой порядокъ, мнѣ было приказано держаться въ резервъ за 4-мъ батальономъ. Въ резервъ я держался до тѣхъ поръ, пока полкъ не повелъ атаку на дер. Ташкосень. Въ это время я получилъ приказаніе ген. Курлова подаваться все больше и больше вправо. Это фланговое движеніе, продолжавшееся часа три, дѣлалось подъ сильнѣйшій ружейный и орудійный огонь: до прихода въ лощину, батальонъ имѣлъ убыль въ людяхъ. Придя въ лощину, я получилъ личное приказаніе ген. Курлова идти на впередилежащую гору; занять ее и оставаться тамъ до особаго приказанія. Поднятіе на гору, по причинѣ ужаснѣйшей крутизны, было сопряжено съ страшными трудами, люди, карабкаясь съ камня на камень, молодцами взойшли на вершину, не смотря на сильную ружейную трескотню. Взойдя на гору, я назначилъ 1-ю полуроту 4-й роты, при пор. Ооминѣ, въ боковой отрядъ, на обязанность котораго возложилъ наблюденіе за движеніемъ непріятеля. Передъ вечеромъ пор. Ооминъ далъ знать о наступленіи турокъ. Я сейчасъ же отправилъ и остальную часть роты. Съ наступленіемъ сумерокъ, по просьбѣ командира 1-го батальона Пруссаго полка о подкрѣпленіи, была послана ближайшая, 4-я рота, а ея мѣсто заняла 2 рота, 3 р. оставалась на горѣ. Въ этомъ положеніи батальонъ, изъ 2, 3 и 4 ротъ, провелъ ночь на горѣ.

20 числа утромъ, по приказанію ген. Курлова, батальонъ занималъ послѣдовательно нѣсколько высотъ, а къ полудню сошелъ на шоссе; откуда, по приказанію ген. Нагловскаго, отправился къ д. Дольные Комарцы, надѣясь соединиться съ полкомъ.

Потери 19 числа слѣдующія: во 2-й ротѣ 1 убитъ и 6 раненыхъ, въ 3 р.— 2 ранено, въ 4-й р. — 1 убитъ и 11 раненыхъ; всего — 2 убито и 19 раненыхъ.

Б. Бой подъ Мечкой 25 декабря.

1) *Гапортъ начальника отряда, командира 4 батальона С. Петербургскаго грен. п., майора Мячкова, въ штабъ 3 гв. пѣх. дивизии, отъ 26 декабря, за № 41. (Изъ хроникъ С.-Петербург. грен. п.).*

25 сего декабря мѣсяца, около 10½ ч. у., турки выказали намѣреніе отбросить цѣпь аванпостовъ 4-го батальона С. Петербургскаго грен. полка, выставленныхъ изъ д. Мечко къ сторонѣ Панагюриште. Немедленно 13 рота была обращена изъ аванпостной въ боевую цѣпь и въ поддержку ей выслана 16 рота. Мѣткій огонь изъ цѣпи приостановилъ движеніе противника, который около часа поддерживалъ усиленную перестрѣлку. Около 12 часовъ турки, получивъ значительныя подкрѣпленія, вновь перешли въ наступленіе, имѣя впереди густую цѣпь, около двухъ таборовъ, и сзади были видны большія колонны, приблизительно отъ 6 до 8 таборовъ. Цѣпь 13 роты усилилась 16 ротой и открытъ довольно частый огонь. Противникъ все еще дѣйствовалъ перѣшительно, то двигаясь впередъ, то останавливаясь, производя бѣшеную стрѣльбу. Чтобы привести въ заблужденіе противника на счетъ нашихъ силъ я нѣсколько разъ посылалъ барабанщиковъ и горнистовъ въ деревню играть сборъ, обозначая разныя части, чтобы этимъ удерживать противника отъ быстрой, энергической атаки. Около часа по полудни турки, удлиннивъ густую цѣпь вправо, стали угрожать пути отступленія на д. Петричево и одну большую колонну направили въ обходъ праваго фланга. Сейчасъ же я приказалъ 4-й и полуротѣ 5-й роты занять высоты, прикрывающія путь на Петричево, и затѣмъ отвелъ цѣпь на новую позицію. Тутъ я приказалъ держаться до прибытія подкрѣпленій, которыя и стали прибывать около 2¼ час. Сначала 4 батальонъ л.-гв. Волынскаго полка, а потомъ и 3-й, подошли къ позиціи. Три роты 4 батальона волынцевъ немедленно усилили цѣпь. Сильный огонь привелъ въ замѣшательство турокъ. При крикахъ „ура“ они были отброшены и преслѣдуемы болѣе двухъ верстъ, при поддержкѣ 12 роты, а затѣмъ и 10 роты волынцевъ. Въ это время турки выставили два орудія и произвели около 12 выстрѣловъ, не причинивъ намъ никакого вреда. Д. Мечка вновь была занята. Во время боя нѣсколько турокъ ворвались въ нее и зажгли одинъ сарай. Около 5½ час. пополудни бой прекратился, и, выставивъ передовые посты, отрядъ возвратился въ д. Мечко.

Всѣ чины отряда дѣйствовали безупречно и съ полнымъ самообладаніемъ. Не могу не засвидѣтельствовать о необыкновенной дѣятельности командующаго 2-мъ эск. л.-гв. Драгунскаго п., кап. Бураго. Эскадронъ хотя и не принималъ прямого участія въ бою, но много способствовалъ облегченію участи раненыхъ, большая часть которыхъ отправлена въ д. Петричево на эскадронныхъ лошадяхъ. Потери, понесенныя отрядомъ, слѣдующія: ранено 2 об. офицера—подпор. Волковъ, прикомандированный къ л.-г. Волынскому п., и поруч. л. гв. Драгунскаго п., графъ Ребиндеръ. Убиты: въ 4 батальонѣ Прусскаго полка: 1 у. оф. и 5 ряд., ранено: 2 у. оф. и 26 ряд.; контужены: 1 фелдф. и 8 ряд., всего убито 6 чел., ранено и контужено 37 чел. Вернулось въ строй 11 чел. Въ л.-гв. Волынскимъ п. убитъ 1 ряд., ранено 17 чел. и контуженъ 1 унт. оф., всего 19 чел., изъ коихъ остались въ строю 2. Въ л. гв. Драгунскомъ п. ранено 2. Послѣдніе, видя приближеніе турокъ къ умирающему солдату, бросились въ карьеръ, дабы увезти его, по тутъ же сами были ранены.

2) *Гапортъ командующаго 3 батальономъ л. гв. Волынскаго п., шт. кап. Михайлова, командующему тѣмъ же полкомъ, полк. Оберу.*

Доношу вашему высокоблагородію, что 25 числа сего декабря мѣсяца 3 батальонъ, слѣдуя съ 4-мъ батальономъ изъ с. Смольска въ с. Мечка, не доходя

до послѣдняго на 3 версты, слышалъ сильную ружейную стрѣльбу, вслѣдствіе чего я посѣшилъ стянуть батальонъ и поспѣшно пошелъ впередъ. Не доходя с. Мечика, встрѣтившіе насъ драгуны просили торопиться въ помощь атакованному турками 4 батальону Прусскаго полка. Подходя къ селенію, по требованію командира Прусскаго батальона, маіора Мячкова, мною была выслана 9 рота въ обходъ на правый флангъ, но такъ какъ обходъ былъ затруднителенъ по дальности и трудности движенія, а турки начали отступать, то командующій 9 ротой, подпор. Пенскій, вернулся обратно въ резерву. 10 рота мною была выслана на усиленіе лѣваго фланга, а съ 12 ротой я лично пошелъ въ центръ позиціи и затѣмъ преслѣдовалъ непріятеля. Наступившіе сумерки прекратили дѣло. Въ этотъ дѣль ранено 9 роты 1 ряд. 10 роты—3 и 12 роты—рядовыхъ.

Г. Трехдневный бой подъ Филиппополемъ, 3, 4 и 5 января 1878 г.

1) *Извлеченіе изъ рапортовъ начальника Западнаго отряда, ген. ад. Турко Е. И. В. Главнокомандующему, отъ 5 и 6 января*

Доношу Вашему Высочеству, что трехдневный бой въ окрестностяхъ Филиппополя, начавшійся 3-го января у Кадыкѳоя и Айранли, продолжавшійся 4-го января у Держендере, повидимому, окончился сегодня, 5-го января, у Бѣлесницы и Карагача. Этотъ трехдневный бой привелъ къ тому, что путь отступленія арміи Фуада-паши, силою около 35 таборовъ, изъ которыхъ 24 табора прибыли недавно съ самимъ Фуадомъ изъ Шумлы, на Хаскію—отрѣзанъ и что вся армія отброшена въ горы. Турки понесли страшныя потери. Мы взяли большое число плѣнныхъ и 49 орудій. Потери наши сравнительно очень не велики, какъ кажется, не болѣе 500 человекъ.

Всѣ дѣйствія происходили слѣдующимъ образомъ.

Убѣдившись, къ вечеру 3-го января, что армія Шакира-паши уже два дня какъ преслѣдовала черезъ Филиппополь и, слѣдовательно, находится далеко и что армія Фуада-паши уже отчасти обойдена нами, я отдалъ на 4-е января приказаніе: 1) дивизіи генераль-лейтенанта *Дандевилля*, при сводной драгунской бригадѣ генерала *Краснова* и при нѣсколькихъ сотняхъ бригады генерала *Курнакова*, двинуться на Станимаки, съ цѣлью перехватить здѣсь путь отступленія турокъ; генераль *Дандевилль* началъ свое движеніе на Станимаки. Но тутъ онъ встрѣтилъ громадныя затрудненія, потому что единственный мостъ черезъ Марицу былъ совершенно уничтоженъ турками. Хотя и было по близости два брода, но они были по грудь людямъ, и пѣхота въ зимнее время года пройти по нимъ была не въ состояніи. Поэтому пришлось перевозить людей на лошадяхъ 2-й кавалерійской дивизіи и сводной драгунской бригады, а также въ лодкахъ и на паромахъ. Это потребовало очень много времени, такъ что 4-го января послѣ полудня могла тронуться впередъ только 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и сводная драгунская бригада, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора *Краснова*.

На 5-е января я приказалъ генералу *Дандевиллю* продолжать операціи противъ праваго фланга турокъ, а генераль адъютанту *графу Шувалову*—идти на соединеніе съ правымъ флангомъ генерала *Дандевилля*, продолжая вести демонстративный бой противъ турецкихъ позицій у деревни *Маркова*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я двинулъ и 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, приказавъ ей, пристроившись къ лѣвому флангу генерала *Дандевилля*, окончательно парализовать всѣ попытки турокъ уйти къ Хаскію.

Сегодня, 5-го января, бой начался рано утромъ. Въ теченіе ночи турки покинули свои позиціи у Дермендере, очистили Марково и сосредоточились восточнѣе у дер. Бѣлесницы. Весь боевой порядокъ генераль-адъютанта графа Шувалова подвинулся параллельно къ горамъ, къ востоку.

Весь день тянулись артиллерійскій бой и ружейная перестрѣлка, причемъ турки два раза переходили въ наступленіе противъ колонны генерала Дандевилля и разъ противъ праваго фланга (лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ) графа Шувалова. Атаковать турокъ съ фронта было очень трудно, потому что позиціи ихъ на горахъ чрезвычайно были крѣпки. Чтобы побудить ихъ къ отступленію, рѣшено было ввести колонну генерала Вельяминова на горы и обойти лѣвый флангъ турокъ, въ то же время генераль Дандевиль повелъ атаку на Бѣлесницу. Оба эти движенія удалась. Бѣлесница была взята атакою въ штыки колонною генерала Дандевилля, причемъ, послѣ упорнаго боя, мы взяли 11 орудій. Колонною же графа Шувалова взято 17 орудій*). Выбитые изъ Бѣлесницы и обойденные съ лѣваго фланга, турки побѣжали въ горы и зашли за самый высокій ближайшій къ долинѣ Марицы хребетъ. Преслѣдованіе, по причинѣ наступившей темноты и чрезвычайно трудной мѣстности, было слабое.

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что я не нахожу достаточно словъ, чтобы оцѣнить всю храбрость, энергію, неутомимость, находчивость и сердечное, горячее отношеніе къ дѣлу генераль-адъютанта графа Шувалова и храбрость и распорядительность генераловъ: Дандевилля и Краснова. Заслугамъ этихъ трехъ генераловъ я обязанъ тѣми важными результатами, которыхъ мнѣ удалось достигнуть этимъ трехдневнымъ боемъ. Поведеніе войскъ выше всякой похвалы.

А потому я ограничусь только простымъ заявленіемъ факта: войска вѣреннаго мнѣ отряда сдѣлали въ шесть дней 150 верстъ, пройдя два весьма трудныхъ перевала и, послѣ этого перехода, три дня сражались съ ранняго утра до поздняго вечера, причемъ ночи проводили на боевыхъ позиціяхъ.

Вслѣдствіе всего этого, войска утомились до крайности и требуютъ отдыха. Раньше 10-го января тронуться дальше я не могу.

Плѣнныхъ взято очень много, но сколько именно не знаю, потому что они разбросаны по всемъ окрестнымъ городамъ и деревнямъ. Не имѣя возможности препровождать плѣнныхъ въ г. Филиппополь, потому что конвоированіе ихъ требовало выдѣленія конвоя, а между тѣмъ бой шелъ непрерывно въ теченіе трехъ дней, части сдавали плѣнныхъ мѣстнымъ чурбаджамъ, которые, въ свою очередь, частію оставляли ихъ въ деревняхъ, частію же препровождали въ города.

Такимъ образомъ, мнѣ извѣстно, что въ Ихтиманѣ находится до 700 плѣнныхъ, въ Татаръ-Базарджикъ такое же число, въ Отлукію оставлено до 200 человекъ. Въ Филиппополь плѣнные постоянно прибываютъ. Полагаю, что общее число плѣнныхъ значительно болѣе 3,000 человекъ. Думаю, что точная цифра плѣнныхъ раньше педѣли не выяснится окончательно.

Число убитыхъ, конечно, неизвѣстно, но, судя по грудамъ труповъ, лежащихъ у дер. Карагача, Бѣлесницы, Чифтлика, въ разныхъ ущельяхъ и на позиціяхъ у Кадыкюя и Айранли, можно смѣло сказать, что число убитыхъ значительно больше 4,000 человекъ.

Сію минуту получилъ донесеніе, что городъ Станимаки занятъ войсками 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи сегодня, 6-го января, въ 10 часовъ утра.

2) *Рапортъ ген. ад. Гурко отъ 8 января.*

Въ послѣднемъ рапортѣ моемъ я доносилъ Вашему Высочеству, что въ бояхъ подъ Филиппополемъ взято у турокъ 49 орудій и что мы имѣли дѣло

*) Остальные три орудія захвачены при взятіи города Филиппополя. (Примѣч. реляціи).

только съ половиною арміи Сулеймана, такъ какъ другая половина послѣдней еще раньше ушла къ Хаскію.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ оказывается, что взяты не 49 орудій, а *девяносто семь* орудій. Въ сраженіяхъ же подъ Филиппополемъ разбита не половина арміи Сулеймана, бывшая подъ начальствомъ Фуада-паши, а вся его армія, — силою отъ 80 до 90 таборовъ, числительностью болѣе 40,000 человекъ и притомъ, подъ личнымъ начальствомъ самого Сулеймана.

Такимъ образомъ, какъ размѣры боя, такъ и результаты, нами добываемые, несравненно болѣе серьезны, чѣмъ то выходило изъ первыхъ моихъ донесеній.

Послѣ послѣдняго дня сраженія, 5-го января, армія Сулеймана, потерявъ 57 орудій, взятыхъ исключительно съ боя, была разрѣзана на двѣ почти равныя части. Изъ нихъ одна, подъ начальствомъ Фуада-паши, въ ночь съ 5-го на 6-е января, побѣжала въ горы на Нарѣчинъ и Добролу. Другая же, силою около 40 таборовъ, имѣя нѣсколько болѣе 40 орудій, подъ личнымъ начальствомъ Сулеймана, въ то же время потянулась на востокъ черезъ Тактеды, Караджалахъ къ Кюмюрджи (въ окрестностяхъ Хаскію). Дорога, по которой шла эта колонна, гориста и крайне тяжела для слѣдованія артилеріи.

3) *Извлеченіе изъ рапорта ген. ад. Гурко отъ 28 января.*

Генералъ-лейтенантъ *Дандевиль*, получивъ донесеніе 4-го января о встрѣчѣ генерала *Краснова* съ непріателемъ, поспѣшилъ ночью же со 2-ю бригадою, задержанною на переправѣ, на помощь къ своей 1-й бригадѣ.

По прибытіи послѣдней, 5-го января, оказалось, что сводный драгунскій дивизионъ принужденъ былъ оставить Карагачъ подъ давленіемъ сильныхъ непріятельскихъ колоннъ, съ разсвѣтомъ начавшихъ наступленіе отъ Бѣлесницы. Немедленно къ Карагачу направились 2-я бригада—гренадеры С.-Петербургскаго полка вѣтво, а воынцы вправо двинулись къ этой деревнѣ и въ 1-мъ часу дня завязалась артилерійская и ружейная перестрѣлка съ непріателемъ, сильно занимавшимъ селенія Карагачъ и Бѣлесницу и окрестныя имъ высоты.

Утромъ, 5-го января, когда опредѣлилось, что мы имѣли дѣло съ большою арміею, отступавшею на востокъ, я направилъ всю прибывшую кавалерію, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Скобелева* *), вмѣстѣ съ драгунскою бригадою генерала *Краснова* (всего 18 эскадроновъ и шесть конныхъ орудій), съ приказаніемъ выдти въ теченіе 5-го на путь отступленія изъ Стапимаки на востокъ; вслѣдъ затѣмъ была выслана 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ подкрѣпленіе 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Было около 2-хъ часовъ дня.

Въ это время шелъ оживленный ружейный и артилерійскій бой у деревни Карагачъ, у которой уже въ полномъ составѣ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія наносила второй ударъ арміи Сулеймана-паши.

Воынцы и с.-петербургскіе гренадеры, охвативъ цѣпями деревню Карагачъ, готовились атаковать послѣднюю, какъ справа отъ деревни Марково показались густыя колонны, отступавшія черезъ дер. Бѣлесницу; подойдя на высоту этой деревни, отъ колоннъ отдѣлился рядъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, которыя направились на правый флангъ воынцевъ, а с. Бѣлесницу заняли сомкнутою частью и артилеріею. Вновь появившіяся цѣпи турецкихъ стрѣлковъ, обдававшихъ воынцевъ градомъ пуль, вызвали перемѣну фронта направо. Спокойно, какъ на ученьи, баталіоны Воынскаго полка выставили свои цѣпи въ новомъ направленіи и мѣткимъ огнемъ остановили наступленіе турокъ; образовавшійся промежутокъ въ боевомъ участкѣ былъ сейчасъ заполненъ тремя баталіонами л.-гв. Литовскаго и Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго

*) 9-й Казанскій драгунскій и № 30-го Донской казачій полки (всего девять эскадроновъ и сотенъ). (*Примѣч. реляціи*).

полковъ. Замѣченное турками усиленіе нашего праваго фланга побудило ихъ вывести свои батареи изъ дер. Б ѣ л е с н и ц ы и установить послѣднія на горные уступы, откуда онѣ и начали обстрѣливать подходившія подкрѣпленія къ правому флангу; но, вскорѣ, выставленный взводъ 4-й батареи (3-й гвардейской артилерійской бригады) съ дистанціи 1,500 саж. заставилъ турецкія батареи сняться съ позиціи.

Заслонившись такимъ образомъ справа, генераль-лейтенантъ *Дандевилль* двинулъ гренадерскій С.-Петербургскій полкъ въ атаку. Медленно подвигались гренадеры, преодолевая безчисленныя затрудненія при проходѣ полосы рисовыхъ полей, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, пересѣченныхъ водосточными канавами и земляными насыпями, и все время подъ градомъ пуль, летѣвшихъ изъ деревни. Не смотря, однакоже, на убійственный огонь, с.-петербургскіе гренадеры, подойдя на 200 шаговъ къ деревнѣ, обдали ее залпами и, затѣмъ, съ крикомъ „ура“ бросились на нее; пошла страшная штыковая работа. Турки были выбиты изъ деревни, а засѣвшіе въ домахъ были переколоты, и на плечахъ уходявшаго непріятеля прусскій полкъ взобрался на кручи предгорьевъ Деспотодага, которыя и занялъ стрѣлковыми цѣпями.

Результаты дня 5-го января были громадны. Половина арміи Сулеймана-паши, предводимая Фаудомъ-пашою, была буквально разсѣяна—свыше 40 таборовъ отличныхъ войскъ, что доказывается и упорствомъ боя, и переходами въ наступленіе турокъ въ теченіе дней 3-го, 4-го и 5-го января; почти вся артилерія досталась намъ (съ боя 43 орудія и 4 найдены въ горахъ), весь громадный обозъ также брошенъ турками; нами подобрано на полѣ сраженія до 2,000 ружей и 16 зарядныхъ ящиковъ, множество боевыхъ припасовъ, шанцеваго инструмента и т. п. Потери непріятеля были громадны; позиціи были усѣяны трупами *). Такіе блестящіе результаты, достигнутые въ этотъ день, достались намъ относительно съ весьма малою потерей; наибольшія потери понесла 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, считавшая убитыми: одного офицера и 42 нижнихъ чина, ранеными: шесть офицеровъ и 278 нижнихъ чиновъ, контуженными: двухъ офицеровъ и шесть нижнихъ чиновъ; 17-й Архангелогородскій пѣхотный полкъ потерялъ: убитыми: 12 нижнихъ чиновъ, ранеными: одного офицера и 67 нижнихъ чиновъ. Потери же въ прочихъ полкахъ были очень небольшія.

4) *Рапортъ начальника 3 гв. пѣх. дивизіи, ген.-л. Дандевилля, командиру 9 армейскаго корпуса, отъ 5 января.*

По приказанію начальника Западнаго отряда, остановившаго 3-го января, утромъ, ввѣренную мнѣ дивизію на шоссе въ трехъ верстахъ отъ Филипополя, я направилъ на городъ находившуюся въ головѣ колонны 2-ю бригаду, въ слѣдующемъ порядкѣ: лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, шедшій въ авангардъ съ двумя орудіями, по шоссе, прямо на сѣверную часть города, а С.-Петербургскій гренадерскій полкъ въ обходъ оной влѣво, такъ какъ отъ находившейся впереди драгунской бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора *Красновъ*, не было еще свѣдѣній, заняла ли турками сѣверная часть Филипополя.

Затѣмъ, я выслалъ отъ Астраханскаго драгунскаго полка, который я нашелъ на шоссе, разѣздъ вправо, узнавъ отъ проводника, что тутъ въ лѣтнее время бываетъ бродъ. Бъ сожалѣнію, вода оказалась такъ глубока, что ни пѣхота, ни даже кавалерія не могли переправиться выше Филипополя близъ города, для содѣйствія колоннѣ *графа Шувалова*, которая на правомъ берегу Марицы имѣла жаркую перестрѣлку съ турками ниже Адакіоя. Затѣмъ, Астраханскій драгунскій полкъ двинутъ былъ съ двумя конными орудіями въ обходъ Филипополя съ сѣвера, впереди С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, вслѣдъ за Екатеринославскими драгунами. Подойдя подъ выстрѣлы турецкихъ батарей,

*) По донесеніямъ одного изъ начальниковъ частей: „пробовали считать — да и бросили“. Известно пока, что къ 8-му января успѣли похоронить до 3,000 труповъ и еще предстояло хоронить массу ихъ. (*Прим. реляціи*).

расположеннымъ на трехъ холмахъ праваго берега Марицы, полки 2-й бригады были встрѣчены справа огнемъ девяти орудій, расположенныхъ: пять на вершинѣ горы, занятой городомъ, и по двѣ на сосѣднихъ холмахъ. Два орудія 1-й батареи 1-й гвардейской артиллерійской бригады, шедшей въ авангардѣ, снялись съ передковъ на шоссе и открыли вправо отвѣтный огонь по турецкимъ орудіямъ, а Волынской полкъ продолжалъ наступать по шоссе; два батальона Кексгольмскаго гренадерскаго полка приняли влѣво и двинулись къ опушкѣ города между Волынскимъ и С.-Петербургскимъ полками; Кексгольмскій полкъ составлялъ резервъ. Полковникъ *Стрижевскій*, командовавшій 1-й батареей 1-й гвардейской бригады и полубатареей 2-й батареи 31-й артиллерійской бригады, занявъ позицію у самаго шоссе, такъ какъ движеніе 9-ти-фунтовыхъ орудій по ближайшимъ рисовымъ полямъ было невозможно, и открылъ дѣйствительный и мѣткій огонь по турецкимъ орудіямъ, дѣйствовавшимъ съ фронта, съ дальней горы и съ фланга. Разомкнутымъ строемъ полки вошли въ городъ, подъ усиленнымъ огнемъ турецкихъ батарей. Волынской полкъ тотчасъ занялъ строенія города по берегу р. Марицы и завязалъ жаркую перестрѣлку черезъ рѣку съ турками, которыхъ попытки разжигать настилку и балки каменнаго моста нѣсколько разъ были отбиты мѣткимъ огнемъ волынцевъ и С.-Петербургскимъ полкомъ, занявшимъ городъ, лѣвѣ волынцевъ, ниже моста. Перестрѣлка тянулась до наступленія ночи. По занятіи нами города, турецкія батареи продолжали стрѣлять по Филипополю съ городскаго Восточнаго холма. Поэтому, я приказалъ полковнику *Стрижевскому* продвинуться черезъ городъ и выставить свои орудія, къ которымъ присоединился другой взводъ 4-й батареи 2-й гвардейской артиллерійской бригады противъ турецкой батареи на городскомъ восточномъ холмѣ и другомъ, съ котораго турки свозили орудія, отступая внизъ по правому берегу рѣки и стрѣляя по южной опушкѣ занятой нами части города. Вскорѣ полковникъ *Стрижевскій* заставилъ и ихъ замолчать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе приказанія вашего превосходительства, по переходѣ черезъ Марицу, послать отрядъ вправо вверхъ по рѣкѣ, для дѣйствія противъ отступавшихъ отъ отряда *графа Шувалова* турокъ, я предложилъ генералъ-маіору *Краснову*, осматривавшему бродъ въ четырехъ верстахъ ниже Филипополя по рѣкѣ Марицѣ, съ драгунскою бригадою и двумя конными орудіями двинуться черезъ рѣку, взявъ на крупы лошадей драгунской бригады пѣхоту 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи, и по переправѣ оной поворотить вправо на встрѣчу отступавшихъ турокъ отъ Филипополя.

Въ этотъ день отъ фланговаго артиллерійскаго огня и ружейной перестрѣлки черезъ рѣку во вѣрренной мнѣ дивизіи были слѣдующія потери.

	Убито.	Ранено.	Контужено.
Въ л.-гв. Волынскомъ полку	3	23	—
„ „ Бексгольмскомъ гренадерскомъ	—	6	—
„ „ Литовскомъ	—	6	—
„ „ С.-Петербургскомъ гренадерскомъ	1	10	—
Въ 1-й батареѣ 1-й гвардейской артиллерійской бригады —	—	2	—
Во 2-й батарее 31-й артиллерійской бригады	1	1	2
Итого	5	48	2

5) *Репортъ начальника 3-го пѣх. дивизіи, ген.-л. Дандевилля, начальнику Западнаго отряда, ген. ад. Гурко, отъ 15 января.*

Послѣ занятія 3-го января сѣверной части Филипополя и направленія, въ тотъ же день, 1-й бригады вѣрренной мнѣ дивизіи на бродъ — въ четырехъ верстахъ ниже города *), для переправы оной на крупахъ лошадей драгунской бригады генералъ-маіора *Краснова*, поступившей въ мое распоряженіе, я полу-

*) Довнесено командиру 9-го армейскаго корпуса, 5-го января. (*Прим. ред.*)

чиль 4-го января, утромъ, на берегу р. Марицы, у сожженного турками моста, приказаніе ваше: переправиться со 2-ю бригадою въ самомъ Филипполѣ на двухъ дощаникахъ и по мосткамъ, которые на-скоро устраивались болгарами на уступахъ каменныхъ быковъ сожженного моста; кромѣ того, для артилеріи былъ найденъ бродъ въ полверстѣ ниже моста.

Въ то же время, по приказанію вашего высокопревосходительства, я подтвердилъ генералъ-маіору *Краснову*: тотчасъ по переправѣ 1-й бригады, двигаться, имѣя драгуновъ впереди, на Станимаки, куда турки отступали отъ Кадыкюя, черезъ Марково.

Генералъ-маіоръ *Красновъ* началъ переправляться черезъ р. Марицу съ разсвѣтомъ, 4-го января, и двинулся по указанію. Впереди его, на правомъ берегу рѣки, уже не было неприятеля.

Весь день 4-го января былъ употребленъ на переправу 2-й бригады. У быковъ сожженного моста люди перебирались по брусьямъ и доскамъ въ одиночку, при частомъ разрывѣ мостковъ, устроенныхъ на самомъ уровнѣ быстрой воды. Мости эти неутомимо исправлялись съ опасностію жизни штабъ-капитаномъ Воронежскаго пѣхотнаго полка *Вергинимъ* *), лихо работавшимъ съ болгарами и солдатами, по колѣно въ водѣ, въ виду населенія и войскъ, собравшихся на берегахъ.

Бъ ночи я успѣлъ выдти со 2-ю бригадою, по дорогѣ въ Станимаки, на край южной части города, гдѣ расположилъ войска на ночлегъ.

Въ 4 часа ночи я получилъ записку генералъ-маіора *Краснова*, доносившаго о славномъ дѣлѣ 1-й бригады въѣрренной мнѣ дивизіи, настигшей турокъ вечеромъ, 4-го января, у деревень Буклена и Карагача, при чемъ у турокъ отбито 18 орудій л.-гв. Литовскимъ полкомъ.

Представивъ вашему высокопревосходительству, какъ выше сказано, полученную мною въ 4 часа утра записку генералъ-маіора *Краснова*, я тотчасъ вывелъ 2-ю бригаду изъ Филипполя, по тревогѣ, на станимакскую дорогу, и, слѣдуя на Паша-Махале, видѣлъ большіе бивачные огни вправо, у подошвы горъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ орудій, отбитыхъ 1-й бригадой въ Карагачѣ, давало поводъ предполагать, что генералъ-маіоръ *Красновъ* напалъ, если не на голову турецкихъ колоннъ, двигавшихся подъ горами на Станимаки, то на одну изъ передовыхъ частей, при которой посланъ былъ артилерійскій паркъ. Эта догадка, повидимому, подтверждалась распросомъ плѣнныхъ въ Паша-Махале, гдѣ я ихъ спрашивалъ въ 8 часовъ утра; они показывали, что Сулейманъ-паша находится въ Станимаки только съ пятью таборами и что позади дер. Карагачъ идетъ сильная колонна, при которой также есть артилерія **). Донеся о семъ вашему высокопревосходительству запискою, коею просилъ приказанія развѣдать кавалеріею пространство вправо отъ шоссе изъ Филипполя на Станимаки, подъ горами, гдѣ были бивачные огни, я выслалъ тотчасъ изъ Паша-Махале всѣхъ драгуновъ и два батальона Волынскаго полка, для занятія дер. Карагача, въ которой до того оставленъ былъ только одинъ эскадронъ екатеринославскихъ и одинъ астраханскихъ драгуновъ, для прикрытія литовцевъ, вывозившихъ оттуда въ Паша-Махале отбитыя орудія. Въ то же время посланы развѣзды для открытія связи съ отрядомъ графа *Шувалова*, который долженъ былъ находиться близъ с. Маркова.

*) Не убѣжденъ въ правильности имени этого офицера, фамилію котораго слышалъ съ середины рѣки, неясно, за шумомъ рѣки. (*Прим. ред.*)

***) Показанія плѣнныхъ, сначала отвѣчавшихъ, что они ничего не знаютъ, очевидно имѣли цѣлю: скрыть движеніе впереди ихъ колонны значительной силы арміи Сулеймана, у которой отрядомъ генералъ-лейтенанта Скобелева захвачены 7-го января 58 орудій. (*Прим. ред.*)

Въ 10 часовъ утра прибылъ къ П а ш а - М а х а л е генераль-лейтенантъ *Скобелевъ*, съ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и шестью сотнями казаковъ: въ его вѣдѣніе поступила и драгунская бригада генераль-маіора *Краснова*. Волынцы нашли деревню *Карагачъ* уже сильно занятою турками, и драгуновъ—отступившихъ изъ оной.

По совѣщанію съ генераль-лейтенантомъ *Скобелевымъ*, который предоставилъ мнѣ дѣйствовать самостоятельно съ 3-й гвардейской дивизіей, рѣшено было атаковать пѣхотою *Карагачъ*, а отъ кавалеріи послать сильную часть къ *Станимаки*. для усиленной рекогносцировки и выслать казацкія цѣпи на фланги стрѣлковъ дивизіи; равно, сильными разъѣздами войти въ немедленную связь съ отрядомъ генераль-адъютанта *графа Шувалова*.

Тогда, вслѣдъ за двумя баталіонами л.-гв. Волынскаго полка, я направилъ на *Карагачъ* весь л.-гв. Волынской и С.-Петербургскій гренадерскій полки, со 2-ю и 6-ю батареями. 1-я бригада, утомленная предшествовавшимъ форсированнымъ переходомъ съ переправою и ночнымъ боемъ 4-го января, стала въ резервъ, съ 4-ю и 5-ю батареями. С.-Петербургскому полку я приказалъ обходить правый флангъ непріятеля, занимавшаго д. *Карагачъ*, а 2-му и 4-му баталіонамъ л.-гв. Волынскаго полка — лѣвый; 1-я же бригада придвинута къ боевой линіи и стала покуда внѣ ружейныхъ выстрѣловъ.

Чтобы отрѣзать туркамъ дорогу на *Станимаки* черезъ *Кукленъ*, изъ резерва была выдвинута на лѣвый флангъ С.-Петербургскаго полка 5-я батарея.

Съ трудомъ подоидя къ деревнѣ на хорошую дистанцію, наша артилерія открыла огонь, а 2-й и 4-й баталіоны Волынскаго полка развернулись въ боевой порядокъ, прикрытые съ праваго фланга тремя сотнями казаковъ, разсыпанными между деревнями *Карагачемъ* и *Белесницею*. Въ 1-мъ часу по-полудни турки открыли по нимъ сильный огонь изъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ деревни *Белесницы*. Затѣмъ, послѣ продолжительной и жаркой перестрѣлки въ правой сторонѣ у дер. *Марково*, видно было отступленіе въ *Белесницу* густыхъ турецкихъ цѣпей упорно удерживавшихъ позицію впереди *Белесницы* противъ отряда *графа Шувалова*. Часть этихъ войскъ повернула густыми цѣпями стрѣлковъ на волынцевъ, осыпая ихъ сильными ружейными огнемъ; другая часть заняла дер. *Белесницу*. Л.-гв. Волынской полкъ спокойно перемѣнилъ фронтъ своего разсыпнаго строя вправо и остановилъ турокъ мѣткимъ огнемъ, но какъ при этомъ образовался промежутокъ между нимъ и дер. *Карагачемъ*, то для пополненія его изъ резерва двинулись два баталіона л.-гв. Литовскаго полка и два баталіона *Кексгольмскаго* гренадерскаго императора австрійскаго полка. Позиція дивизіи растянулась, поэтому 3-й баталіонъ *Кексгольмскаго* полка придвинуть былъ въ резервъ лѣваго фланга и 3-й баталіонъ Литовскаго полка правѣ дер. *Карагача*. Въ общемъ резервъ оставались: одинъ баталіонъ л.-гв. Литовскаго и одинъ баталіонъ *Кексгольмскаго* полковъ съ 4-й батареей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послана *графу Шувалову* записка съ просьбою поддержать атаку 3-й гвардейской дивизіи на *Белесницу*, такъ какъ съ его стороны перестрѣлка прекратилась съ отступленіемъ турокъ въ эту деревню.

Въ виду усиленія нашего праваго фланга, турецкія батареи были переведены изъ дер. *Белесницы* на возвышенную площадку позади деревни, по дорогѣ въ ущелье, откуда открыли сильный огонь по подходящимъ къ волынцамъ подкрѣпленіямъ. Противъ этой батареи былъ направленъ изъ резерва, при 2-мъ баталіонѣ *Кексгольмскаго* полка, взводъ 4-й батареи, который съ разстоянія 1,500 сажень открылъ огонь и скоро заставилъ турецкую батарею сняться.

Тѣмъ не менѣе, войска наши подвигались медленно, вслѣдствіе мѣстности, сильно пересѣченной оврагами и земляными насыпями рисовыхъ полей, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ. При всякомъ движеніи впередъ турки усиливали артилерійскій и ружейный огонь. Подоидя къ деревнѣ *Карагачъ* на 200 шаговъ, Петербургскій гренадерскій полкъ, усиленный подошедшимъ резервомъ, атаковалъ деревню, выбилъ штыками турокъ, засѣвшихъ въ домахъ, и погналъ ихъ въ гору, до перваго гребня, который занялъ цѣпью стрѣлковъ.

Одновременное овладѣніе дер. Карагачемъ и наступленіе отряда *графа Шувалова* на дер. Белесницу заставили турокъ очистить и эту деревню, занятую вслѣдъ за ними волынцами, и въ безпорядкѣ отступить въ горы *).

Не смотря на жестокій огонь съ турецкихъ позицій, длившійся съ 11-ти часовъ утра до пяти часовъ вечера, потери въ дивизіи, благодаря мѣстнымъ условіямъ, позволявшимъ приближаться скрытно по рытвинамъ и фруктовымъ садамъ, сравнительно не велики, а именно: убито: офицеровъ одинъ, нижнихъ чиновъ 42; ранено: офицеровъ шесть, нижнихъ чиновъ 278; контужено: офицеровъ два, нижнихъ чиновъ шесть. Всего вышло изъ строя: девять офицеровъ и 526 нижнихъ чиновъ.

Смѣю обратить особенное вниманіе вашего высокопревосходительства на лицъ, наиболѣе способствовавшихъ успѣху дѣла 5-го января. Командиръ 2-й бригады вѣрной мнѣ дивизіи генералъ-маіоръ *Курловъ* руководилъ, исключительно, и съ большимъ искусствомъ, атакою дер. Карагача. Сберегая людей, онъ съумѣлъ достигнуть цѣли; съ полнымъ спокойствіемъ и твердою настойчивостью, пользуясь мѣстностью, какъ истый цѣхотинецъ; командующій Волынскимъ полкомъ, полковникъ *Оберъ*, блистательно отбилъ атаку турокъ, направленную на его батальоны изъ Белесницы во время обхода дер. Карагача справа. Онъ показалъ при этомъ много спокойнаго мужества и умѣнья управлять своею частью.

б) *Реляція командующаго полкомъ, полк. Обера о дѣйствіяхъ противъ турокъ 4-го в. Волынского полка 3 января.*

Выдвинувшись на Филиппольское шоссе, командуемый мною полкъ получилъ приказаніе двигаться впередъ по шоссе и занять г. Филипполь. Вслѣдствіе сего мною были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 4-й батальонъ назначенъ въ авангардъ, отъ него же въ авангардъ была назначена 1-я стрѣлковая рота. Подойдя къ городу на артиллерійскій выстрѣлъ, непріятель открылъ сильный огонь гранатами, при чемъ одна изъ гранатъ попала въ самую середину колонны выбивъ изъ строя двухъ артиллеристовъ (одного убитого и одного раненаго).

Войдя въ сферу ружейнаго огня, роты были встрѣчены частымъ огнемъ непріятеля, вслѣдствіе чего 4-й батальонъ немедленно рассыпался въ цѣпь. Пользуясь, какъ прикрытіемъ, насыпью шоссе, роты быстро приблизились къ зданіямъ города, и вскорѣ вся часть города, расположенная на лѣвомъ берегу рѣки Марицы, была занята. Поддержкою стрѣлковъ служили роты 3-го батальона, а затѣмъ весь 2-й и 1-й батальоны. Занимая упомянутую часть города, роты вмѣстѣ съ тѣмъ осматривали дома, очищая ихъ отъ непріятеля, гдѣ таковой встрѣчался. Стрѣлковая цѣпь, дойдя до берега рѣки по невозможности двигаться далѣе, остановилась, заняла дома, сараи и проч. постройки, находящіяся на этомъ берегу и завязала горячую перестрѣлку съ непріятелемъ, застѣвшимъ въ такихъ же постройкахъ на противоположномъ берегу. Мостъ черезъ рѣку Марицу горѣлъ; потушить его не представлялось никакой возможности. Затѣмъ полкъ расположился въ такомъ порядкѣ: роты 4-го батальона, какъ сказано выше, занимали постройки на берегу рѣки по обѣ стороны моста. 3-ій, 2-ой и 1-й батальоны стояли въ серединѣ города и служили резервомъ. Вскорѣ въ городъ вступилъ С.-Петербургскій полкъ, роты котораго смѣнили нашу стрѣлковую цѣпь по лѣвой сторонѣ моста. Непріятель не переставалъ обстрѣливать насъ, пуская въ занятую часть города гранаты. Въ такомъ положеніи батальоны оставались до наступленія сумерокъ, когда получено было приказаніе ротамъ разѣстаться по квартирамъ и оставаться на почлегѣ, при чемъ роты 4-го батальона были оставлены въ занятыхъ ими строеніяхъ. Потери при занятіи города состояли: нижнихъ чиновъ убито 2, ранено 15.

*) Потери турокъ опредѣлить трудно. Число убитыхъ турокъ въ д. Карагачѣ и Белесницѣ, и на подъемѣ въ горы, пробовали считать, да и бросили. (*Прим. рел.*)

7) *Реляція о дѣйствіяхъ противъ турокъ л.-г. Волынскаго полка 5 янв.*

5-го января командуемый мною полкъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія выступить въ 6 часовъ утра, слѣдовалъ по дорогѣ изъ города Филипополя въ г. Станимаки. Отойдя верстъ шесть отъ Филипополя, приказано было полку свернуть въ лѣво отъ шоссе къ д. Паша-Махолъ, гдѣ остановиться и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій; 3-му же батальону, по приказанію бригаднаго командира, приказано было слѣдовать къ д. Карагачъ для принятія и конвоирования отбитыхъ 4-го числа у непріятеля орудій. Орудія находились внѣ деревни въ разстояніи двухъ верстъ отъ послѣдней. Въ д. Карагачъ 3-й батальонъ войти не могъ, такъ какъ она была занята непріателемъ, находившимся тамъ повидимому въ значительныхъ силахъ, при этомъ командиромъ батальона было усмотрѣно, что съ горъ спускаются непріятельскія коллоны. Вскорѣ по батальону непріатель открылъ артиллерійскій огонь съ горъ, вслѣдствіе чего батальонъ былъ построенъ въ боевой порядокъ а въ подкрѣпленіе къ нему посланъ 1-й батальонъ полка, который выстроился въ боевой порядокъ вправо отъ 3-го батальона.

Осмотрѣвшись и примѣнясь къ мѣстности, роты перешли въ наступленіе на д. Карагачъ. Движеніе было совершено подъ непрерывнымъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля. Остановивъ движеніе впередъ на нѣкоторое время, обстрѣлявъ предварительно деревню и давъ людямъ отдохнуть, роты были двинуты снова впередъ. Движеніе по глубокому вязкому снѣгу въ конецъ изнурило людей, только подойдя еще ближе къ деревнѣ дружное „ура“ оживило утомленныхъ людей и сопротивлявшійся непріатель штыками былъ выбитъ изъ деревни, отступивъ въ горы. Вскорѣ и оттуда непріатель былъ выбитъ и 1-й батальонъ оставленъ тамъ для занятія аванпостовъ. Часа два спустя послѣ ухода 1-го батальона изъ д. Паша-Маханы 2-й и 4-й батальоны получили приказаніе выступить изъ деревни вслѣдъ за Прусскимъ полкомъ въ направленіи къ д. Бѣлашница. Выйдя въ поле полкъ развернулся въ боевой порядокъ, причемъ роты 4-го батальона стали въ одну линію ротныхъ колоннъ, а роты 2-го батальона служили имъ резервомъ, оставаясь во 2-й линіи. Вскорѣ роты 4-го батальона рассыпались въ цѣпь и вошли въ связь съ цѣпью С.-Петербургскаго полка. Двигаясь впередъ, роты въ тоже время подавались вправо съ намѣреніемъ охватить д. Бѣлашницу и, буде возможно, отрѣзать противнику путь отступленія.

Лишь только полкъ началъ разворачиваться въ боевой порядокъ, непріатель открылъ довольно мѣткій и сильнѣйшій орудійный огонь гранатами, подъ которымъ въ продолженіе двухъ часовъ войска подвигались по глубокому снѣгу. Роты двигались впередъ до первой удобной позиціи, гдѣ и были остановлены для выбора мѣста атаки деревни.

По разсмотрѣніи дѣла, двигаться впередъ, подвигаясь вправо и охватывая деревню, представлялось дѣломъ невозможнымъ, по малому числу резерва, пришлось бы остаться безъ резерва съ жидкою цѣпью и потерять связь съ ротами С.-Петербургскаго полка. О чемъ мною было донесено начальнику штаба дивизіи. Вслѣдствіе этого я выждалъ время, пока на правый флангъ не прибылъ 4-й батальонъ л.-гв. Литовскаго полка, одна рота Австрійскаго полка и когда противъ д. Бѣлашницы открытъ былъ артиллерійскій огонь выдвинувшейся батареи; роты двинулись впередъ. Какъ только подошли на ружейный выстрѣлъ, непріатель открылъ страшный непрерывный огонь, осыпая имъ двигающіяся части во все время движенія. Движеніе людей было сопряжено съ неимоверными усиліями, снѣгъ покрывалъ кусты виноградниковъ и люди тонули въ немъ выше колѣна.

Въ шесть часовъ вечера деревня была въ нашихъ рукахъ, непріатель въ беспорядкѣ бѣжалъ въ горы. За деревнею нами были встрѣчены подходившія войска, — колонны графа Шувалова.

Дома въ деревни были осмотрѣны и оставшіеся въ нихъ турки, числомъ около 20 человекъ, были взяты въ плѣнъ и препровождены въ деревню Паша-Махолъ.

Считаю долгомъ свидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ о примѣрномъ дѣйствіи и поведеніи вообще чиновъ полка, какъ во время боя при атакѣ деревень, такъ и по занятіи оныхъ.

8) *Репортъ командира 3 батальона, полк. Офросимова, о дѣйствіяхъ батальона 3 и 5 января.*

Доношу вашему высокоблагородію, что 3-го января слѣдующаго вѣреннѣйшій мнѣ батальонъ по шоссе къ Филипополю не доходя версты до города былъ встрѣченъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, вслѣдствіе чего батальонъ продолжалъ слѣдовать не по шоссе, но сошедши съ полотна шоссе, прикрываясь насыпью послѣдней. Подойдя къ городу, мною получено было приказаніе слѣдовать за 4-мъ батальономъ, который былъ введенъ для осмотра домовъ. Къ сему присовокупляю, что въ этотъ день убито нижнихъ чиновъ „ , раненыхъ 6. Дойдя до рѣки Марицы, батальонъ былъ остановленъ и часть его участвовала въ перестрѣлкѣ, вмѣстѣ съ стрѣлковою цѣпью, съ непріятелемъ, засѣвшимъ въ домахъ, расположенныхъ на противоположномъ берегу рѣки.

Января 5-го дня вѣреннѣйшій мнѣ батальонъ слѣдовалъ въ составѣ полка по дорогѣ въ городъ Станимаки. Отойдя версты 4 отъ города Филипополя, я получилъ приказаніе отъ бригаднаго командира слѣдовать къ дер. Карагачъ для принятія и конвоирования отбитыхъ 4-го числа непріятельскихъ орудій, которыя оказались вывезенными уже изъ деревни и находились въ разстояніи отъ послѣдней 2 версты. Орудія были отвозимы, сначала лошадьми 3-го эскадрона Астраханскаго драгунскаго полка, потомъ высланными передками нашей артиллеріи. Батальонъ въ самую деревню войти не могъ, потому что она была занята значительными непріятельскими силами. Кромѣ того было мною замѣчено, что съ горъ спускались непріятельскія колонны, о чемъ и было сдѣлано мною донесеніе вашему высокоблагородію.

Батальонъ былъ построенъ въ боевой порядокъ, потому что непріятель открылъ съ горъ артиллерійскій огонь, а затѣмъ прибылъ 1-й батальонъ командимаго вами полка, который, по моему указанію, построился въ боевой порядокъ вправо отъ вѣреннаго мнѣ батальона. Когда же были придвинуты резервы, состоящіе изъ ротъ Прусскаго полка, то мною весь батальонъ былъ разсыпанъ въ цѣпь и перешелъ въ наступленіе на деревню Карагачъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Выбивъ турокъ изъ деревни, батальонъ, преслѣдуя, гналъ ихъ на гору, на вершинѣ которой наступленіе было приостановлено всему отряду. Вслѣдъ затѣмъ одна изъ ротъ батальона была послана на аванпосты, а остальные 3 роты расположились бивуакомъ, отступивши шаговъ на 500 отъ грѣбня. Выбыли изъ строя: командующій 11 ротой поручикъ Веденскій, раненый въ ногу. Нижнихъ чиновъ убито 8, ранено 47.

9) *Репортъ командира 1 батальона, полк. Коссовича, отъ 5 января, № 78.*

5-го января 1-й батальонъ былъ направленъ вашимъ высокоблагородіемъ къ д. Бѣланицы, передъ которой уже стоялъ, въ боевомъ порядкѣ 3-й батальонъ. Придя на мѣсто, я получилъ приказаніе полк. Офросимова продлить боевой порядокъ вправо; для чего мною сперва была разсыпана 2 рота; затѣмъ, съ началомъ наступленія, 3 рота еще вправо и, наконецъ, въ образовавшійся разрывъ между 2-й и 3-й ротой, полурота 4 роты. Такимъ образомъ въ резервѣ была всего одна полурота. Наступленіе состояло изъ трехъ періодовъ: первый—до деревни; второй—по деревнѣ и третій—по высотѣ до грѣбня, гдѣ, по занятіи его, въ сумерки, стали аванпосты.

1) Наступленіе къ деревнѣ цѣпью (2½ роты), подъ убійственнымъ огнемъ, батальонъ произвелъ почти непрерывно. Движеніе это было также весьма затруднено виноградникомъ, покрытымъ снѣгомъ. Наибольшія потери (пор. Богущій) батальонъ понесъ въ это время.

2) Придя къ наружной опушкѣ, люди уже нѣсколько укрылись и начали по немногу перебѣгать впередъ и впередъ; при этомъ во многихъ домахъ были турки, нѣкоторые изъ нихъ стрѣляли — всѣ были переколоты. Въ деревнѣ потери

были также незначительны. Второй период кончился занятіем наружной опушки деревни, гдѣ уже въ цѣль 1-го батальона вошли части и другія (Пруссія). Тутъ, ознакомившись съ мѣстностью и обстановкой (особенно при этомъ отличился унтеръ-офицеръ 2-й роты Елисеѣвъ), я приказалъ своему участку атаковать высоту.

3) Занятіе высотъ было исполнено послѣдовательно; при чемъ изъ отсталыхъ, безъ различія полковъ, составлялся резервъ и тогда передніе продолжали наступать. Участками командовали шт.-кап. Троцкій, Коссовичъ 4 и пор. Доможировъ. Движеніе 3 роты много способствовало потерѣ турецкаго обоза и скота. Отличившіеся унтеръ-офицеры: 3-й роты: унт.-оф. Черныхъ заслуживаетъ личной награды, 2 роты: унт.-оф. Кузьменко, Елисеѣвъ и ряд. Добрынинъ (раненъ пулей въ руку). Потери: убитыхъ 19, ранено 76 и 1 офицеръ.

10) *Рапортъ командующаго 3 ротой, поруч. Голембатовскаго.*

5-го января, по приказанію вашего высокоблагородія, 3-я рота при началѣ дѣла была въ резервъ въ первой линіи. Затѣмъ была разсыпана въ цѣль на правый флангъ. При наступленіи правый флангъ наступалъ правѣе деревни и въ то время, когда наши ворвались въ деревню, правый флангъ дѣли находился подъ перекрестнымъ огнемъ, такъ такъ турецкія колонны двигались на нашъ правый флангъ. Цѣль могла двинуться влѣво только тогда, когда подошли наши подкрѣпленія къ правому флангу. Цѣль стала подвигаться влѣво, часть ея взобралась на гору, по которой отступали турки, благодаря чему часть турецкаго обоза была остановлена и ночью препровождена въ деревню. Остальная часть роты, преслѣдуя турокъ, собралась на горѣ вѣсть со 2 ротой и на ночь выставила охранительные посты. Лѣвый флангъ 3 роты, подъ командой пор. Доможирова, первымъ ворвался въ деревню, при чемъ унт.-оф. Черныхъ своимъ безстрашіемъ и дѣйствіями увлекалъ своихъ подчиненныхъ все впередъ, при чемъ приходилось выбивать турокъ штыками. Унт.-оф. Черныхъ заслуживаетъ личной награды, о чемъ и прошу ходатайства вашего высокоблагородія. Какъ офицеры такъ и нижніе чины дѣйствовали превосходно. Выбывшихъ изъ строя: 5 убитыхъ и 22 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

11) *Рапортъ командующаго 4 ротой, пор. Качуры, командиру 1 батальона.*

Въ день 5 января командуемая мною 4 рота, по приказанію вашего высокоблагородія сначала была въ резервъ до открытія стрѣльбы. Затѣмъ, разсыпавшись и принимая влѣво, вошла въ первую линію. Вѣсть съ другими ротами заняла деревню и, выдержавъ сильный огонь противника, заняла впереди лежащія высоты.

12) *Рапортъ командира 2 роты, шт.-кап. Троцкаго, командиру 1 батальона, отъ 7 января, за № 1.*

Доношу вашему высокоблагородію, что въ ротѣ 5 сего января, кромѣ у. о. Елисеѣва, лично извѣстнаго вамъ своею храбростью, особенно отличился: ряд. Добрынинъ, все время находившійся впереди и увлекавшій своимъ примѣромъ товарищей. Онъ раненъ пулей въ правую руку. Унт. оф. Кузьменко вѣсть со мной и отдѣльно, по моимъ порученіямъ, долгое время ходилъ подъ градомъ пуль, по занимаемой нами деревнѣ Карагачъ, воодушевлялъ людей, заставляя ихъ двигаться впередъ, при чемъ своей дѣятельностью и храбростью много способствовалъ быстрому сосредоточенію людей на противоположной сторонѣ д. Карагачъ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATION

Приложение № 3.

77	1 МАРТА 1878 г.		
	Полк. Оберъ ШК. Мягковъ Подп. Вороновъ Пор. Мартсонъ 1-й Кап. ф. Бидерманъ ШК. Гончаровъ		
огу2-й арт бве ма]	Плк. Коссовичъ Кап. Игнатьевъ Кап. Хартенъ Кап. Рафтопуло	Пдп Абакановичъ 2-й Пор. Мартсонъ 2-й Пдп. Цясловъ Пор. Измайловъ	
П П П П П П П скій	Пор. Замятнинъ ШК. Троцкий Пор. Голембатовскій „ Качура Пд. Фененко ШК. Ставровскій К. Буликовскій П. Шапаровскій „ Абакановичъ 1 ШК кн. Вахваховъ П. Доможировъ ШК. Михайловъ П. Ивановъ „ Луганинъ ШК. Неовіусъ П. Фоминъ	Пд. Эвертъ Пд. Погорецкий Прк. Ягубовскій Пд. Коваленко Прк. Мартосъ Пдп. Пенскій Прк. Бастеллазъ „ Стемпковскій Пд. Бѣловъ „ Алексинъ „ Ромашевъ Пд. Тенбергъ	Прк. Рославлевъ Прк. Шкинскій

1911
SAND
MATERIAL

СПИСОЧНЫЙ СОСТАВ ПОЛКА ДЛЯ КАМПАНИИ

Приложение № 4.

1877--78 гг.

Къ 1 числу	Состояло по списку по мѣс. рап. (*)						Итого				За исключ. находившихся въ команд. по мѣс. рап.				Итого				Списочный составъ для кампаніи				Итого				
	Гл.	Ш.	О.	У.	М.	Ряд.	Н.	О.	Н. Ч.	Гв.	Ш.	О.	У.	М.	Ряд.	Н.	О.	Н. Ч.	Гв.	Ш.	О.	У.	М.	Ряд.	Н.	О.	Н. Ч.
	8	7	72	393	125	2847	208	87	3573	7	2	21	6	—	93	19	30	118	1	5	51	387	125	2754	189	57	3455
Сентябрь	8	8	71	397	125	2842	209	86	3573	7	2	23	6	—	95	20	32	121	1	6	48	391	125	2747	189	55	3452
Октябрь	8	7	72	396	124	2828	216	86	3564	7	2	20	7	—	95	22	29	124	1	5	52	389	124	2733	194	58	3440
Ноябрь	8	7	70	396	123	2822	215	85	3556	7	3	20	7	—	95	24	30	126	1	4	50	389	123	2727	191	55	3430
Декабрь	8	7	69	383	123	2771	215	84	3497	7	3	21	7	—	99	24	31	130	1	4	48	381	123	2672	191	53	3367
Январь	8	6	68	3230**	—	—	215	82	3445	7	2	21	122	24	—	—	30	146	1	4	47	3108	—	—	191	52	3299
Февраль	8	5	67	387	122	2709	208	80	3426	7	2	19	7	—	107	22	28	136	1	3	48	380	122	2602	186	52	3290
Мартъ	8	5	67	387	122	2709	208	80	3426	7	2	19	7	—	107	22	28	136	1	3	48	380	122	2602	186	52	3290
Апрѣль	8	5	67	409	122	2826	200	80	3557	7	2	19	6	—	103	24	28	133	1	3	48	403	122	2723	186	52	3424
Май	8	9	70	403	121	2787	192	87	3503	7	3	29	7	—	100	27	39	134	1	6	41	396	121	2687	165	48	3369
Іюнь	8	9	70	404	120	2887	192	87	3603	7	3	30	14	—	155	43	40	212	1	6	40	390	120	2732	149	47	3391
Іюль	8	7	70	393	119	3070	197	85	3779	7	2	31	10	—	146	46	40	202	1	5	39	383	119	2924	151	45	3577
Августъ	8	7	71	379	116	2942	194	86	3631	7	2	33	10	—	116	28	42	154	1	5	38	369	116	2826	166	44	3477
Сентябрь	8	7	71	380	116	2939	192	86	3627	7	2	32	10	—	140	27	41	177	1	5	39	370	116	2799	165	45	3450

(*) Въ списочномъ составѣ офицеровъ сверхъ показанныхъ по мѣсячнымъ рапортамъ помѣщены также и офицеры, прикомандированные къ полку для испытанія и перевода въ полкъ впоследствии.
 (**) Мѣсячного рапорта за январь въ дѣлахъ полка не имѣется, — погону взять погужсячный рапортъ съ 1 по 16 января въ которомъ нѣтъ расдѣлений нижнихъ чиновъ по званіямъ.

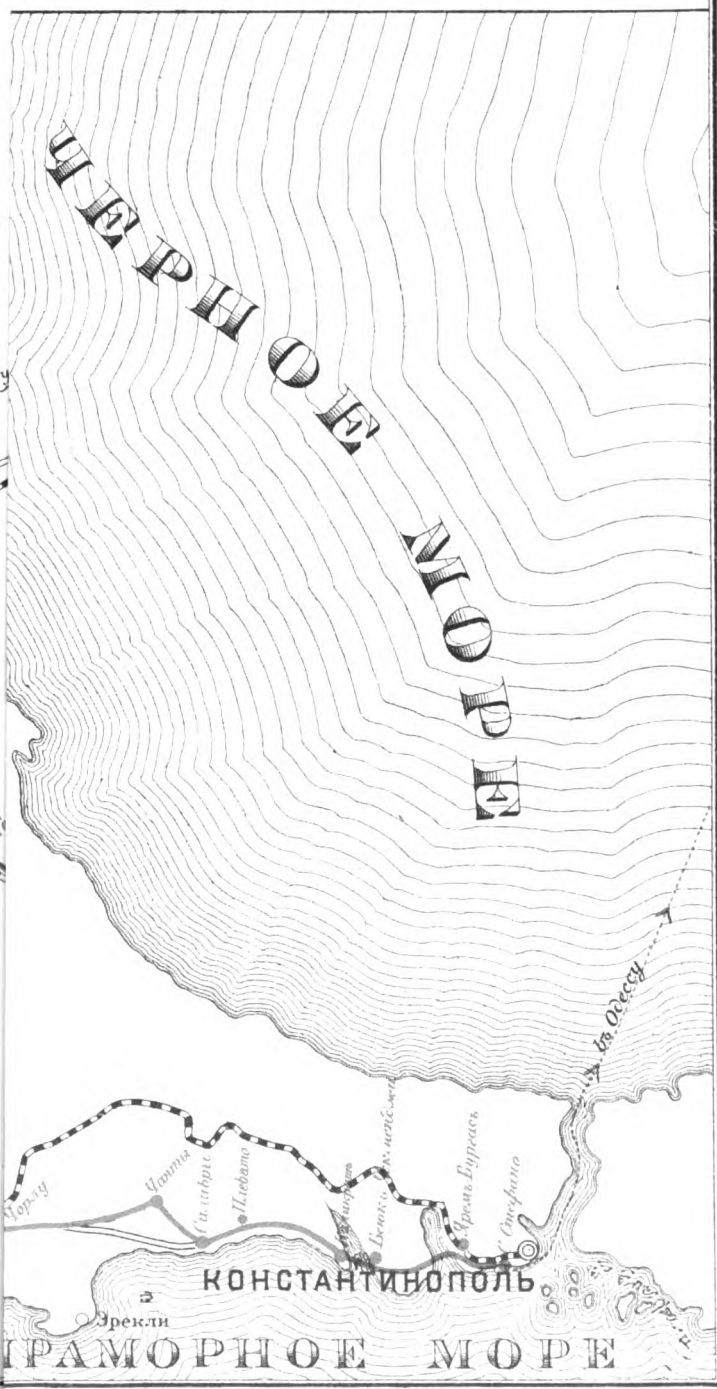
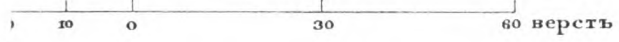
THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS
FUNDAMENTALS OF
PHYSICS

КАРТА

КЕНІЙ Л. Г. В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

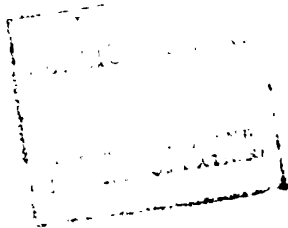
о время войны 1877-78 гг.

Масштабъ.

05
02
09
05

:

НАГРАДЫ ПОЛКУ И ЧИНАМЪ ЕГО

за военныя дѣйствія со времени его сформированія
по 1880 годъ.

А. ПОЛКУ:

Кампанія 1877 — 1878 гг.

Высочайшимъ приказомъ въ 17 день апрѣля 1878 г. полку пожалованъ знакъ отличія на головной уборъ, съ надписью: „за отличіе въ войну съ турками 1877—1878 гг.“

Высочайшимъ приказомъ въ 10 день сентября того же 1878 г. надпись на знакъ отличія повелѣно замѣнить слѣдующею: „За Ташкисенъ 19 декабря 1877 года“.

Б. ОФИЦЕРАМЪ:

а) Кампанія 1831 года.

---

1) *За отличіе въ дѣлѣ при Калушинѣ, 5 февраля.*

Подпор. Гогель 1-й—Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ.

2) *За отличіе въ сраженіи на Понарскихъ высотахъ,
подъ Вильною, 7 іюня.*

Фл.-ад. полк. Овандеръ — Св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною.

Полк. Албертовъ }
Высоцкій } Св. Анны 2 ст.

Кап.	Падейскій Бѣлявскій Довбышевъ	}	Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ
Ш.-К.	Володиміровъ Войцеховскій бар. Норфъ 5-й		
Пор.	бар. Норфъ 6-й Быковъ	}	Золотая сабля съ надписью: „За храбрость“.
Подп.	Соболевскій Липскій Ольшевскій 2-й Шмидецкій Фирксъ		
Пр-ки	Лахмановичъ Новацкій Эссенъ	}	Св. Анны 4 ст. съ надписью: „За храбрость“.
	Юнней Гогель 2 Линдстремъ		
	Ратовъ Прецманъ Лоди Гогель 3 Мосоловъ Гогель 4 Вансель Вольскій Нункель	}	Св. Анны 4 ст. съ надписью: „За храбрость“.

Шт. лек. Очаповскій—Св. Анны 3 ст. съ бантомъ.

3) *За отличіе при штурмѣ Варшавы 25 и 26 Августа*

Фл.-ад. полк. Овандеръ—Св. Владиміра 3 ст.

Полк.	Албертовъ Высоцкій	}	Св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною
Кап. Ш.-К.	Володиміровъ бар. Норфъ 5-й		
Пор.	бар. Норфъ 6-й Быковъ	}	Св. Владиміра 4 ст.
Подп.	Есановъ—Св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Шмидецкій—Св. Владиміра 4 ст. съ бант.		
	Лахмановичъ Новацкій Сновронскій	}	Св. Анны 3 ст. съ бантомъ
Прщ.	Эссенъ—Св. Великом. и Побѣдон. Георгія 4 ст. Берендсъ—Св. Анны 4 ст. съ надп.: „за храбрость“ Гогель 4-й—Золотое оружіе.		

Гогель 2 }
 Юнней } Св. Владимира 4 ст. съ бант.
 Прецманъ — Св. Анны 3 ст. съ бантомъ.

б) За отличие въ разное время въ дѣлахъ съ горцами на Кавказѣ.

Въ 1835 году Подпор. Соколовъ — Св. Владимира 4 ст. съ бант.
 „ 1836 „ Подпор. Руновскій }
 „ 1837 „ Поруч. Емельяновъ } Св. Анны 3 ст. съ бантомъ
 „ 1838 „ Подпор. Насанинъ }
 „ 1842 „ Пр. Курочнинъ }
 „ 1845 „ Пор. Насоновъ }
 „ 1840 „ Подпор. Фирисъ — Св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбр.“
 „ 1839 „ Пор. Астафьевъ — Св. Станислава 3 ст.

в) Восточная война 1853—1856 гг.

Ш.-Кап. Талызинъ — 1. Св. Анны 3 ст. съ бант. За переправу черезъ Дунай у Браилова 11 марта 1854 г. — 2. Св. Владимира 4 ст. бант. За отлич. въ сраж. съ турк. 1 янв. 1855 г.
 Прап. Свѣжинскій — Св. Анны 3 ст. За отлич. въ сраж. съ турк. 6 янв. 1855 г.

г) За усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 гг.

К-ръ п. ген.-м. бар. фонъ Криденеръ — Золотая сабля съ надп.: „За храбрость“
 Полв. Нолле Св. Анны 2 ст. съ мечами.
 — Тваневъ Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
 Кап. Невадовскій Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.
 Ш.-Кап. Проценно Св. Владимира 4 ст. съ меч. и бант.
 — Розенбомъ Св. Станислава 2 ст. съ меч.
 Ш.-Кап. Примо }
 Пор. Черняевъ } Св. Станислава 3 ст. съ меч и б.
 Наумовъ }
 Вараксинъ } Св. Анны 4 ст. съ надп.: „за храбрость“
 Прап. Носсовичъ }
 Бат. лев. кол ас. Ронитанскій — Св. Анны 3 ст. съ мечами.

д) Кампанія 1877 — 1878 г. противъ турокъ.

1) *Наличный составъ полка.*

Чинъ и фамилія	За занятіе Волынской горы, 12 октября 1877 г.	За занятіе Плевны 28 ноября 1877 г.	За переходъ черезъ Балканы и бой подъ Ташкисеномъ 19 декабря 1877 г.	За бой подъ Филиппополемъ 3, 4 и 5 янв. 1878 г.	Вообще за отличіе въ дѣлахъ съ турками и труды, понесенные въ дѣйств. арміи.
К-ръ п. ген. м. Мирковичъ	Золот. сабля съ надписью: „за храбр.“	Св. Станисл. I ст. съ меч.	Св. Георгія 4 ст.	. . . . .	Высочайшее благоволеніе.
Плк. Оберъ					
Агапѣвъ І	Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ	Золотая сабля съ надп.: „за храбр.“	Золотая сабля съ надп.: „за храбр.“	. . . . .	. . . . .
Офросимовъ					
Коссовичъ І	. . . . .	Золотая сабля съ надп.: „за храбр.“	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Бап. Игнатьевъ					
Хартень	Св. Стан. 2 ст. съ м.	Св. Стан. 2 ст. съ меч.	Св. Владимира 4 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	Св. Владим. 4 ст. съ меч. и бант.
Рыдзевскій					
Вервингъ	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Станисл. 2 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	Св. Владим. 4 ст. съ меч. и бант.
Бидерманъ					
Рафтопулло	. . . . .	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	. . . . .	Св. Владим. 4 ст. съ меч. и бант.

Нуликовскій	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	Св. Станислава 2 ст. съ меч.	Св. Владим. 4 ст. съ меч. и бант.	Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.
Ш. К. ин. Вахваховъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Гончаровъ	. . . . .	Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	. . . . .
Ставровскій	. . . . .	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Станисл. 2 ст. съ меч.	Св. Владим. 4 ст. съ меч. и бант.	. . . . .
Михайловъ	. . . . .	. . . . .	Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .
Мягковъ	. . . . .	. . . . .	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	. . . . .
Неовіусъ	. . . . .	. . . . .	Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бан.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами	. . . . .
Носсовичъ 4	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Троцкій	. . . . .	Св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбр.“	. . . . .	. . . . .
Прч. Миревичъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Начура	. . . . .	. . . . .	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбр.“	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бан.	. . . . .
Голембатовскій	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Шапаровскій	. . . . .	. . . . .	Св. Станисл. 2 ст. съ меч.	Св. Владим. 4 ст. съ меч. и бант.	. . . . .
Заятининъ	. . . . .	Св. Анны 4 ст. съ надписью: „За храбр.“	Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бан.	. . . . .	. . . . .
Ивановъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Воденскій	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Измайловъ	. . . . .	. . . . .	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	. . . . .

*) Представленъ къ золот. оружію, но не получилъ награды, такъ какъ былъ убитъ въ г. Адрианополѣ ранѣе утвержденія ея.
 **) Представленъ къ орд. Св. Владиміра 3 ст., но не получилъ его по той же причинѣ.

Чинъ и фамилія	За занятіе Волынской горы, 12 октября 1877 г.	За занятіе Плевны 28 ноября 1877 г.	За переходъ черезъ Балканы и бой подъ Тапписеномъ 19 декабря 1877 г.	За бой подъ Филиппополемъ 3, 4 и 5 янв. 1878 г.	Вообще за отличіе въ дѣлахъ съ турками и труды, понесенные въ дѣйств. арміи.
Прч. Мартсонъ I	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „за храбр.“	. . . . .	Св. Станислава 3 ст.	Св. Анны 3 ст.	. . . . .
Мартсонъ 2 —	. . . . .	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбр.“	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Воминъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Доможировъ	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбр.“	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Абанановичъ I	. . . . .	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „за храбр.“	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Кутинъ	. . . . .	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбр.“	. . . . .	. . . . .
Богущій	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Зубовскій	. . . . .	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбр.“	Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .
Цдр. Алексинъ	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбр.“	Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	. . . . .
Фененко	. . . . .	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбр.“	Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	. . . . .
Коваленко	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Погорецкій	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Пенскій	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Звертъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Прясловъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Бѣловъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Михайловъ 2	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбр.“

Ромашевъ	Св. Анны 4 ст. съ падп.: „За храбр.“	{ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	Св. Ав. 3 ст. съ м. и б.	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.
Вороновъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Абанановичъ 2	. . . . .	{ Св. Анны 4 ст. съ падп.: „За храбр.“	{ Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .
Тенбергъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
<i>Дриком. подпоручики:</i>				
Гончаренко	. . . . .	Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	Св. Анны 4 ст. съ падп.: „За храбр.“
Якубовскій	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Степковскій	. . . . .	{ Св. Анны 4 ст. съ нацисю: „За храбрость“	{ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ	. . . . .
Мартосъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Шинскій	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Волновъ	. . . . .	Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .	. . . . .
Ларионовъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Рославлевъ	. . . . .	{ Св. Анны 4 ст. съ падп.: „За храбр.“	{ Св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант.	. . . . .
Настеллазъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .

- Полк. свящ. Деленторскій: 1) *Св. Анны 2 ст. съ мечами* — за участіе въ обложеніи Плевны.
 2) *Св. Владимира 4 ст. съ мечами* — за труды, понесенныя въ дѣйств. арміи.
- Доктора: Кол. сов. Ронитанскій: *Св. Владимира 4 ст. съ мечами* — за переходъ черезъ Балканы и дѣла 3, 4 и 5 янв.
- Мл. врачъ Зоринъ: 1) *Св. Станислава 3 ст. съ мечами* — за участіе въ дѣлахъ въ ноябрѣ и декабрѣ.
 2) *Св. Анны 3 ст. съ меч.* — за переходъ черезъ Балканы и дѣла 3, 4 и 5 января.
 3) *Св. Станислава 2 ст. съ мечами.*
- К-р. нестр. р. Ш.-К. Гавриловъ: — *Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ* — за переходъ черезъ Балканы.
- Дѣлопроизводитель по хоз. ч. кол. рег. Оверно: *Св. Станислава 3 ст. съ мечами* — за переходъ черезъ Балканы.

Кромѣ того изъ наличнаго состава офицеровъ полка получили ордена за отличіе въ дѣлѣ съ турками на азіатскомъ театрѣ войны 13 августа 1877 г. подъ с. Кизиль-тапою:

1. Ш.-К. Вахваховъ — *Св. Владимира 4 ст. съ меч. и бант.*, лично возложенный Е. И. В. Главнокомандующимъ Кавказской дѣйств. арміей, В. К. Михаиломъ Николаевичемъ.
2. Пор. Шапаровскій — *Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.*

2) Участвовавшіе въ кампаніи въ отдѣль отъ полка.

1. И. д. ст. ад-та шт. гв. в-са кап. Гриневичъ — *Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бант.* — за отличіе въ дѣлахъ 3, 4 и 5 января 1878 г.
2. И. д. ст. ад-та шт. 3 гв. пѣх. дивизіи Ш.-к. Агапѣвъ 2-й -- 1) *Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.* за отличіе въ дѣлѣ 16 окт. 1877 г. подъ Телишемъ; 2) *Св. Станислава 2 ст. съ меч.*, — за Плевну 28 ноября 1877 г.; 3) *Св. Владимира 4 ст. съ меч. и бант.* — за переходъ черезъ Балканы и 4) *Св. Анны 2 ст. съ меч.* — за дѣла подъ Филиппополемъ 3, 4 и 5 янв. 1878 г.
3. Ад-тъ 2 брига. 3 гв. п. див. ш.-кап. Шенеберъ — 1) *Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.* — за занятіе Волынской горы 12 окт. 1877, 2) *Св. Станислава 2 ст. съ меч.* — за Плевну 28 ноября 1877 г.; 3) *Св. Анны 2 ст. съ меч.* — за переходъ черезъ Балканы и 4) *Св. Владимира 4 ст. съ меч. и бант.* — за дѣла подъ Филиппополемъ 3, 4 и 5 янв. 1878 г.
4. Завѣд. обозомъ подвижн. дивиз. лазар. 3 гв. пѣх. див. подпор. Соловьевичъ — 1. *Св. Анны 4 ст. съ надп.: „За храбрость“* — за переходъ черезъ Балканы и дѣла подъ Филиппополемъ 3, 4 и 5 янв. — 2. *Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.* — за труды, понесен. въ дѣйств. арміи.

В. НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ:

Знаки отличія Военнаго ордена.

а) Кампанія 1831 года.

1) *За отличіе въ сраженіи на Понарскихъ высотахъ,
подъ Вильною, 7 іюля.*

52 знака 4-й степени.

Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ
Юнкера	Борисовъ	62959	Р л д о в ы е	Раскевичъ Филимонъ	63336
	Голенищевъ Кутузовъ	63509		Царенко Федоръ	63337
	Ваксель	62961		Косухинъ Василій	63338
	Заржецкій	62960		Жабинскій Станиславъ	63339
	Шатлевъ	63515		Головинокъ Семенъ	63439
Унтеръ-офицеры	Федоренко Максимъ	62962		Березюкъ Яковъ	63440
	Палицинъ Федоръ	63301		Шуманскій Григорій	63501
	Ивановъ Федоръ	63307		Кульба Данило	63502
	Терентьевъ Иванъ	63334		Тимофьевъ Маргъ	63504
	Эленгеръ Людвигъ	63431		Барпачъ Семенъ	63505
	Берестовой Федоръ	63503		Бондаревъ Федоръ	63506
	Кузнецовъ Авакумъ	63437		Серачинскій Емельянъ	63507
	Ватуленко Иванъ	63521		Ковальчукъ Харитонъ	63508
	<i>Полков. барабанщикъ:</i>			Манзуръ Матвѣй	63510
	Егоровъ Михаилъ	63333		Карчевскій Иванъ	63511
Рядовые	Осиповскій Михаилъ	63302		Боледовъ Григорій	63512
	Томашевичъ Томашъ	63303		Никитинъ Яковъ	63513
	Безвременюкъ Яковъ	63304		Хрипливый Иванъ	63514
	Алексеѣвъ Акимъ	63305		Власюкъ Петръ	63516
	Колодкинъ Яковъ	63306		Пономаревъ Степанъ	63517
	Соломащукъ Василій	63308	Орловъ Кондратій	63518	
	Ярцевъ Филимонъ	63309	Боровиковъ Василій	63519	
	Никоновъ Мартынъ	63310	Калачъ Андрей	63520	
	Остапенко Иванъ	63331	Лопякъ Леонтій	63522	
	Павловъ Михаилъ	63332	Осиповъ Михаилъ	63523	
		Попсуевъ Евдокимъ	63524		
		Банинъ Егоръ	63525		
		Кононовъ Григорій	63526		

Прилож. № 6.

2

2) *За отличие при штурмъ Варшавы 25 и 26 Августа.***30 знаковъ 4-й степени.**

Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ
Ф. Ю. У.-О. Муз. брб. грн. Р.	Сергѣевъ Василій	64449	Р.	Левчукъ Иванъ	64437
	Модзелевскій Тадеушъ	64959		Ильенко Семенъ	64438
	Березенецъ Данило	64431		Венецкій Юзефъ	64439
	Масловскій Констан- тинъ	64436		Парфенчукъ Леонтій	64441
	Сахнѣевъ Григорій	64440		Клейнъ Семенъ	64442
	Ступенкинъ Блажей	64444		Рынкевичъ Осипъ	64443
	Шевчукъ Иванъ	64450		Антоновъ Григорій	64446
	Перфильевъ Павелъ	64960		Севастьяновъ Романъ	64447
	Захаровъ Григорій	67516		Посталюкъ Дмитрій	64448
	Федоровъ Григорій	64961		Андреевко Трофимъ	67517
	Масловъ Петръ	64432		Гришкинъ Устинъ	67518
	Федотовъ Калина	64445		Фоминъ Павелъ	67519
	Осиповъ Прокофій	64433		Филуновичъ Семенъ	67520
	Сотскій Степанъ	64434		Тратулисъ Матвѣй	67521
	Коцелевичъ Петръ	64435		Ковальчукъ Климъ	67522

3) *Какъ болѣе отличившіеся во время кампаніи.***16 знаковъ отличія 4-й степени.**

Ф. У.-О.	Полотьевъ Василій	64768	Р.	Гончаровъ Андрей	64776
	Ивановъ Петръ	64769		Поповъ Савелій	64777
	Гапонъ Иванъ	64770		Марчукевичъ Иванъ	64778
	Козловскій Игнатій	64771		Полещукъ Григорій	64779
	Петровъ Иванъ	64772		Антоновъ Денисъ	64780
	Крыжевичъ Осипъ	64773		Пылаевъ Родіонъ	64781
	Ивановъ Кузьма	64774		Грушевскій Миронъ	64782
	Залика Иванъ	64775		Карповъ Андрей	64783

б) *Въ Восточную войну 1853—1856 гг.**За отличие въ дѣль при дер. Макслакъ 26 Мая 1855 г.***2 знака 4-й степени.**

Фельдфебель Дворецкій Федоръ № 97181.
 „ Федоровъ Епифанъ „ 105081.

**в) Во время усмиренія польскаго мятежа
въ 1863—1864 гг.**

1) *За дѣло при д. Будъ-Заборовской, 2 Апрѣля 1863 г.*
11 знаковъ 4-й степени.

Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ
	<i>5 лин. рота.</i>			<i>2 стр. рота.</i>	
Ф.	Гавриловъ Ефимъ	13497	У.-О.	Ефимовъ Тимофей	13499
Р.	Харчевниковъ Ѳома	13505	Грп.	Гулянь Ивапъ	14201
	Чупрупъ Кирилъ	14202	Р.	Перовъ Яковъ	13504
	Попомаревъ Тимофей	14203		Скоцъ Кондратій	13498
	Гниповъ Корней	14204		Мальцовъ Василій	14205
				Копѣйкинъ Никифоръ	14206

2) *За дѣло при д. Мысль, 24 Августа 1863 г.*
2 знака 4-й степени.

1 стр. роты фельдфебель Филоничъ Ѳеодоръ № 15438.
Рядовой Бадиковъ Филипъ „ 17932.

г) Въ Турецкую войну 1877—1878 гг.

1) *За взятіе съ боя д. Трнлы и занятіе Волинской горы, 12 окт.*
1877 г.

17 знаковъ 4-й ст.

№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ	№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ
3	ряд.	Бачинскій Томашъ	45300	—	еф.	Дроздикъ Янъ	45291
4	ф.	Чулякстанъ Андрей	45299	14	ф.	Валахановичъ Иванъ	45290
5	у.-о.	Киселевъ Филипъ	45298	—	р.	Грицкой Ѳеодоръ	45289
7	р.	Слободянюкъ Янсонъ	45297	15	у.-о.	Мицура Андрей	45288
9	у.-о.	Шлапаковъ Василій	45296	—	—	Залуцкій Ѳома	45287
10	р.	Остапенко Алексѣй	45295	16	ф.	Кутузовъ Василій	45286
11	р.	Свирчукъ Иванъ	45294	—	у.-о.	Ѳоминъ Андрей	45285
12	у.-о.	Скрипакъ Прокофій	45293	муз.	р.	Пискуновъ Матвѣй	45284
13	ф.	Нечепуренко Федосѣй	45292				

2) *За постройку подъ огнемъ редутовъ „Мирковича“ и „Старынкевича“ 21 и 29 октября 1877 года.*

12 ЗНАКОВЪ 4-Й СТ.

№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ	№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ
1	ф.	Шаховцевъ Осипъ	46166	—	р.	Середенко Несторъ	46164
5	—	Носовъ Никита	53809	14	у.-о.	Данилецкій Викентій	53814
6	у.-о.	Федосовъ Абрамъ	53810	15	ф.	Ольховиковъ Павелъ	53815
7	ф.	Епифановъ Федосій	53811	16	у.-о.	Ужанинъ Ефимъ	53816
8	ф.	Савченко Николай	53812	Н.	фп.	Диденко Ефимъ	53842
13	у.-о.	Васильевъ Федоръ	53813	—	—	Слупецкій Лука	46165

3) *За взятіе г. Плевны и плъненіе арміи Османа-пашы, 28 ноября 1877 года.*

48 ЗНАКОВЪ 4-Й СТ.

1	ф.	Стекачевъ Иванъ	54402	—	у.-о.	Жигаловскій Григорій	54426
	у.-о.	Гончаровъ Дмитрій	54403	10	ф.	Казаченко Трофимъ	54427
	р.	Карабановъ Захаръ	54404	—	—	Баевъ Василій	54429
2	ф.	Бѣликовъ Осипъ	54405	—	у.-о.	Печерскій Николай	54428
	у.-о.	Кухарюкъ Максимъ	54406	11	ф.	Величанинъ Андрей	54430
	еф.	Длугашъ Лука	54407	—	у.-о.	Глушенко Петръ	54431
3	ф.	Макаревичъ Иванъ	54408	—	—	Красицкій Аристархъ	54432
	р.	Ивановъ Гаврило	54409	12	ф.	Осадчукъ Евсѣй	54433
4	у.-о.	Рубанъ Петръ	54410	—	—	Иухальскій Николай	54434
	—	Матвѣевъ Наумъ	54411	—	р.	Церковный Федоръ	54435
	еф.	Сяньковъ Афонасій	54412	13	у.-о.	Кароченцевъ Тимофей	54436
5	у.-о.	Утѣшевъ Василій	54417	—	—	Видковскій Войцехъ	54437
	еф.	Михальченко Софронъ	54416	—	—	Колодяжный Андрей	54438
	р.	Нерода Маркъ	54420	14	—	Юрьевъ Гаврило	54439
6	ф.	Вечерскій Семень	54413	—	р.	Тюхтей Михаилъ	54440
	у.-о.	Огурцовъ Потапъ	54414	15	у.-о.	Генгоръ Францъ	54441
7	—	Семенчукъ Петръ	54422	—	р.	Шечковъ Ефимъ	54442
	—	Алистратовъ Данило	54418	16	еф.	Щербинъ Минай	54443
	р.	Даевъ Андрей	54415	—	—	Семеловъ Иванъ	54444
8	ф.	Диденко Авксентій	54421	—	—	Бѣланъ Кузьма	54445
	р.	Германъ Филиппъ	54419	М.	ф.	Корчагинъ Василій	54401
	—	Рябоволь Михаилъ	54423	пк.	ш.гор.	Малашинъ Иванъ	54446
9	ф.	Овчинниковъ Николай	54424	—	у.оф.	Андрейчукъ Макарій	54447
	у.-о.	Бортниковъ Василій	54425	—	св. ф.	Примаковъ Алексѣй	54448

№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковь	№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковь	
8	р.	Бахтоловскій Федоръ	68657	11		Рыбаковъ Григорій	68552	
	ф.	Адамюкъ Адамъ	68663				Босакъ Семенъ	68557
	у.-о.	Никифоровъ Василій	68664		12	р.	Таблеръ Фридрихъ	68520
		Бобовскій Янъ	68571			у.-о.	Лабунскій Иванъ	68514
		Скибинъ Иванъ	68572				Фоменко Максимъ	68518
		Аладиъ Никита	68658				Бочаровъ Андрей	68519
		Лукьяновъ Антонъ	68659			р.	Дубновскій Павелъ	68508
	еф.	Ивановъ Алексѣй	68573			Талдыкинъ Филипъ	68509	
		Ермичъ Кузьма	68660			Сологубъ Федоръ	68510	
		Рейхъ Фердинандъ	68661			Тышкевичъ Эдуардъ	68511	
	Салфетниковъ Ми- хаилъ	68662		Труба Федоръ	68512			
9	р.	Владыка Иванъ	68574	13		Щербинъ Сергѣй	68513	
		Костенко Григорій	68575			Тучковъ Петръ	68515	
		Алексѣевъ Александръ	68576			Феницкій Сергѣй	68516	
	у.-о.	Павленко Антонъ	68577		у.-о.	Ткаченко Дмитрій	68517	
		Шинкаревъ Владиміръ	68584			Зубревъ Андрей	68501	
		Шевцовъ Ермѣй	68585			Щетька Наумъ	68502	
		Барановъ Иванъ	68586			Школьный Авраамъ	68506	
	б. у. о.	Буць Иванъ	68578			Кичигинъ Иванъ	68507	
	еф.	Фесенко Николай	68579			еф.	Сычевъ Алексѣй	68500
		Кравченко Устинъ	68580				Семеновъ Михаилъ	68504
	Кузьмичевъ Антонъ	68581		р.	Горюкъ Василій	68505		
	Лисовой Петръ	68582			Товчигречка Кирило	68494		
10	р.	Кривошлыковъ Ва- силій	68583	14		Григорьевъ Максимъ	68495	
		Черницкій Федоръ	68587			Сухнать Адамъ	68496	
		Денисовъ Иванъ	68588			Викторовичъ Михаилъ	68497	
		Денисюкъ Василій	68589			Сирота Михаилъ	68498	
	у.-о.	Матвѣевъ Василій	68526		у.-о.		Рогозный Тихонъ	68499
		Хлопакъ Никифоръ	68568				Савельевъ Антонъ	68503
		Волостныхъ Никита	68569			Рѣзановъ Гаврило	68484	
		Серемязка Самойло	68590			Мисникъ Гордей	68487	
		Кизяловъ Егоръ	68563			Мельниченко Гаврило	68492	
		Романенко Данило	68564			Полусмакъ Петръ	68493	
грп.	Вознюкъ Ксенофонтъ	68570		Пархоменко Иванъ	68527			
еф.	Яловенко Семенъ	68559	еф.	Болибонъ Иванъ	68485			
	Музыка Лаврентій	68561			Ларинъ Сергѣй	68486		
	Кобелевъ Титъ	68562		Артута Криштъ	68488			
	Костюкъ Деомидъ	68566		р.	Исаковъ Акимъ	68482		
	Ручка Филипъ	68567			Янушанецъ Андрей	68483		
11	р.	Гниденко Никифоръ	68560	15		Бакуменко Захаръ	68489	
		Антоникъ Михаилъ	68565			Воронковъ Иванъ	68490	
	ф.	Евтушенко Яковъ	68553		у.-о.	Мякинниковъ Антонъ	68491	
		Прясницкій Илья	68554				Петровъ Петръ	68532
	у.-о.	Сокольниковъ Василій	68556			ф.	Бабичъ Данило	68481
		Щеголевъ Иванъ	68558			у.-о.	Загоруйка Матвѣй	68479
	еф.	Завистовскій Игнатій	68521				Набоковъ Прохоръ	68480
		Соломкинъ Алексѣй	68522				Смоляниченко Пла- тонъ	68533
		Фоминъ Алексѣй	68551				Давидовъ Федоръ	68534
							Васалатовъ Яковъ	68535

№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛИЯ	№№ знаковъ	№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛИЯ	№№ знаковъ
15	у.-о.	Опочанскій Петръ	68536	Плк н. р.	р.	Готовъ Иванъ	68472
	еф.	Тысецкій Исай	68539		Тм. М.	Силововъ Павелъ	68476
		Буранда Адрианъ	68477			Сахаровъ Николай	68466
	р.	Потеригъ Севастьянъ	68537		у.-о.	Павлюковъ Никита	68464
		Полещукъ Степанъ	68478		Мордовцевъ Кононъ	68465	
Боровикъ Михаилъ		68538	Кузюновъ Ксенофонъ	68459			
16	у.-о.	Колпюкъ Лаврентій	68540	бриг. ф.	Лубко Сафоній	68531	
		Устиновъ Иванъ	68467		Пюнтковскій Алек- сандръ	68541	
	еф.	Фисютинъ Яковъ	68471	пск.	Эльстъ Антонъ	68463	
		Устиповъ Иванъ	68475		Калюжный Дмитрій	68462	
		Трубаровъ Ефимъ	68528		Максиминъ Осипъ	68461	
	б. у. о.	Николаенко Григорій	68529	ст. пр.	Граборовъ Семень	68609	
		Сиротка Иванъ	68530		Барсуковъ Семень	68555	
	р.	Бѣленковъ Емельянъ	68468	р. фш.	Мещеряковъ Иванъ	68474	
		Машки Витольдъ	68473		Будряшевъ Степанъ	68542	
		Поповъ Владиміръ	68469		орж.		
		Шелевскій Иванъ	68470				

5) За дѣло подъ Мечкой, 25 декабря.

24 знака 4-й ст.

9	у.-о.	Богдановъ Родіонъ	72780	13	у.-о.	Токарскій Терентій	72786
	р.	Герлинскій Адамъ	72766	14		Новгородскій Демьянъ	72774
10		Олейниковъ Петръ	72767		р.	Голениковскій Мечи- славъ	72787
		Ермаковъ Петръ	72768			Чеботаръ Василій	72775
		Усаченко Алексій	72781			Продайвода Ананій	72776
11		Петриковъ Семень	72782	15	еф.	Дорошенко Семень	72777
		Морковка Василій	72769			Коваленко Емельянъ	72788
12		Урбанюкъ Войцехъ	72770	16	ф.	Половинкигъ Егоръ	72778
		Стацевичъ Викентій	72771			р.	Акимовъ Дмитрій
13	еф.	Замашный Петръ	72784		р.	Цабанъ Александръ	72783
		Черкасовъ Иванъ	72785			Сафоновъ Андрей	72789
		Крыльченко Иванъ	72773				
	р.	Тягунъ Андрей	72772				

6) Кромъ тою за переходъ черезъ Балканы и дѣла 19 и 25 декабря 1877 г. и 3 и 5 января 1878 г. по именнымъ представленіямъ знаки отличія Военнаго ордена высшихъ степеней.

23 знака 3-й ст.

№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ	№ роты	Званіе	ИМЯ И ФАМИЛІЯ	№№ знаковъ
2	ф.	Бѣликовъ Осипъ	4212	9	у.-о.	Бортниковъ Василій	3914
	у.-о.	Елисеѣвъ Иванъ	4288	10	ф.	Казенко Трофимъ	3921
3	ф.	Макаревичъ Иванъ	3923	11		Величкинъ Андрей	3925
	еф.	Денисюкъ Денисъ	3915	12		Осадчукъ Евсѣй	3922
4	ф.	Пухальскій Николай	4289	13		Нечепуренко Θεодосій	3919
	у.-о.	Матвѣевъ Наумъ	4206		у.-о.	Кароченцевъ Тимофей	3920
5	ф.	Носовъ Никита	4208			Васильевъ Θεодоръ	4290
6		Вечерскій Семенъ	3916	14	ф.	Валахановичъ Иванъ	4207
	у.-о.	Ободъ Филимонъ	4209	15		Ольховиковъ Павелъ	3918
7	ф.	Епифановъ Θεодосій	4210		у.-о.	Мицура Андрей	3917
8	—	Савченко Николай	3924	16	ф.	Кутузовъ Василій	4211
9		Овчинниковъ Николай	4205				

7 знаковъ 2-й ст.

2	ф.	Бѣликовъ Осипъ	971	13	ф.	Нечепуренко Θεодосій	972
3		Макаревичъ Иванъ	358	14		Валахановичъ Иванъ	357
8		Савченко Николай	356	15		Ольховиковъ Павелъ	355
11		Величкинъ Андрей	354				

Состоявшіе при дивизионномъ подвижномъ лазаретѣ, за разное время кампаніи.

5 знаковъ 4-й ст.

7	у.-о.	Журавлевъ Александръ	70321	12	у.-о.	Спирidonовъ Иванъ	70327
				13	—	Гайдуковъ Василій	70326
	р.	Гудачъ Мартынъ	22224	Н.	фельд.	Дудичъ Петръ	70316

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

Походженія унт.-офицера 15 роты Андрея Мицуры
подъ Плевной *).

Послѣ взятія Горнаго Дубняка, Телиша и Дольнаго Дубняка и обложенія Плевны со всѣхъ сторонъ для всѣхъ насъ стало ясно намѣреніе генерала Тотлебена — овладѣть Плевной посредствомъ крѣпкаго обложенія. Каждый изъ насъ старался, конечно, по мѣрѣ силъ своихъ способствовать этой общей цѣли и мы бдительно день и ночь слѣдили, чтобы никто и ничто не проникло въ Плевну и изъ нея. При такихъ обстоятельствахъ, время ея обороны сводилось, главнымъ образомъ, къ количеству заготовленныхъ Османомъ-пашой продовольственныхъ припасовъ.

18-го октября, часа въ три пополудни, обходя траншеи нашего баталіона, я замѣтилъ, что изъ-за турецкой горы вышло большое стадо буйволовъ, коровъ и овецъ на водопой къ Виду и осталось пастись на его берегу. Хотя стадо было за линіей турецкихъ ложементовъ, но всего въ верстахъ полуторы или двухъ отъ передовыхъ нашихъ траншей.

— Вотъ бы хорошо захватить это стадо, сказалъ я въ одной изъ нашихъ траншей. Восклицаніе это вырвалось у меня неволью; подумавъ же хорошенько, я пришелъ къ заключенію, что отбить стадо подѣ выстрѣлами цѣпи и нѣсколькихъ турецкихъ батарей — дѣло очень трудное и если возможное, то развѣ только для кавалеріи, которой при нашемъ отрядѣ не было.

Стрѣльбы на позиціи не было, и я, обойдя весь баталіонъ, вернулся въ офицерскую землянку, устроенную тутъ-же въ траншеяхъ. Въ ней, по обыкновенію, горѣлъ огонекъ въ земляной печкѣ и грѣлся мѣдный чайникъ. Питье чаю составляло самое любимое наше занятіе и времяпрепровожденіе. Не успѣлъ я приняться за чай, какъ въ землянку вошелъ унтеръ-офицеръ 15-й роты Андрей Мицура. Это былъ чистокровный хохоль, Полтавской губерніи, Пирятинскаго уѣзда; говорилъ съ ужаснѣйшимъ малороссійскимъ акцентомъ; первоначально поступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, дослужился въ немъ

*) Изъ разсказа полк. Агапѣва. Разсказъ помѣщенъ въ IV т. „Сборника военныхъ разсказовъ“, изд. В. Мещерскаго. О дѣйствіяхъ Мицуры въ дѣлѣ подѣ Ташкисеномъ разсказано у насъ въ текстѣ исторіи. (Прим. автора).

старшаго унтеръ-офицерскаго званія и въ 1876 году былъ уволенъ въ запасъ арміи. При мобилизаціи въ 1877 году онъ попалъ въ нашъ Волинскій полкъ, въ 4-й баталіонъ, въ 15-ю роту.

„Ваше в—діе, я себѣ подобралъ десять охотниковъ, позвольте намъ отправиться къ турецкому скоту, а можетъ возьмемъ“.

— Отправляйся, только смотри —далеко не забирайся. Сегодня только высмотри да узнай, куда скотъ загоняютъ на ночь,—ночью легче захватить.

Я вышелъ вмѣстѣ съ нимъ. 10 человекъ охотниковъ съ ружьями стояли около землянки. Объяснивъ, съ какой стороны лучше подходитъ, я назначилъ имъ сборный пунктъ, куда они должны были сойтись незамѣтно по одиночкѣ и откуда имъ слѣдовало уже двигаться цѣпью ползкомъ, подъ руководствомъ Мицуры.

Число людей въ передовой траншеѣ, противъ стада, было увеличено съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, они частымъ огнемъ могли поддержать охотниковъ и облегчить имъ отступленіе

Я самъ помѣстился въ этой траншеѣ и, съ биноклемъ въ рукахъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за разыгрывавшейся на нашихъ глазахъ сценой. Одинадцать охотниковъ, собравшись по одиночкѣ къ передовой группѣ деревьевъ, стали оттуда цѣпью и ползкомъ подвигаться къ неприятелю. Вотъ они достигли послѣдней лощины и стали подыматься по скату. Каждое ихъ движеніе должно быть видно неприятельской цѣпи, къ которой они подползли шаговъ на четыреста. Чѣмъ ближе придвигались охотники къ неприятелю, тѣмъ движенія ихъ становились медленнѣе, осторожнѣе. Подползя шаговъ на двѣсти, восемь охотниковъ приостановились, какъ бы сознавая невозможность дальнѣйшаго движенія, а трое подвигались все дальше и дальше, пока наконецъ совсѣмъ скрылись изъ нашихъ глазъ за горой, занятой неприятельскими передовыми траншеями. Прошло полчаса—охотники лежатъ на прежнихъ мѣстахъ; у неприятеля все тихо. Я начиналъ беспокоиться за участь храбрецовъ и внутренно упрекалъ себя, что разрѣшилъ охотникамъ идти. Вдругъ всѣ охотники начали быстро отползать назадъ; изъ за-горы показались три точки, которыя также отодвигались къ намъ. Съ неприятельской стороны раздался выстрѣлъ, за которымъ посыпался по охотникамъ бѣглый огонь. Чтобы привлечь вниманіе неприятеля на себя, мы подняли усиленный огонь. Черезъ полчаса всѣ одиннадцать охотниковъ возвратились на позицію, благодаря Бога, совершенно благополучно.

Изъ разсказа Мицуры оказалось, что недалеко за неприятельской горой лежатъ деревня *), что скотъ выгнанъ на пастбище, вѣроятно, изъ этой деревни, что при стадѣ было нѣсколько человекъ болгаръ, что восемь человекъ охотниковъ, подкравшись близко, остановились, а онъ съ двумя рядовыми, Авжиловымъ и Чукуринымъ, подкрался къ самому скоту, прошелъ мимо болгаръ, которые, видимо испуганные ихъ неожиданнымъ появленіемъ, оставались безъ всякаго движенія, что наконецъ они были замѣчены неприятелемъ, и онъ, Мицура, видя невозможность угнать скотъ тремя пѣшимъ людямъ, въ такой близости отъ неприятельской цѣпи, далъ знакъ отойти назадъ.

*) Деревня Блазеваць, какъ я узналъ по картѣ,

(Прим. П. Азатова).

На слѣдующую ночь Мицура попросился идти съ патрулемъ изъ десяти человекъ въ деревню Блазеваць, развѣдать о неприятелѣ и скотѣ. Его уговаривали, представляли всю опасность идти въ деревню, занятую неприятелемъ, но онъ до тѣхъ поръ просился, пока ему не разрѣшили. Ночь была темная, осенняя; мелкій дождикъ то начинался, то прекращался. Секреты, которые мы каждую ночь располагали впереди своихъ траншей, были выдвинуты въ эту ночь далѣе обыкновеннаго. Я нѣсколько разъ въ теченіе ночи выходилъ изъ землянки, повѣрялъ патрули и часовыхъ, прислушивался, не слышать ли чего съ неприятельской стороны, но все было тихо и спокойно. Мицура вернулся только часовъ въ семь утра, когда было совершенно свѣтло. Вотъ его безыскусственный рассказъ объ этомъ геройскомъ ночномъ походе.

„Пройдя свои передовыя траншеи и секреты и предупредивъ ихъ, чтобы они не приняли насъ при возвращеніи за неприятеля и не стрѣляли, мы осторожно и безъ малѣйшаго шума подходили къ неприятельской позиціи. Было такъ темно, что рѣшительно ничего не было видно. Мы прошли оврагъ, раздѣлявшій насъ отъ неприятеля и, судя по времени и пройденному разстоянію, должны были подходить уже къ деревнѣ Блазеваць. Вдругъ мы услышали шаги нѣсколькихъ человекъ и разговоръ на турецкомъ языкѣ. Мы прилегли въ сторонкѣ и пропустили мимо себя турецкій патруль, солдаты котораго шли безопасно и громко разговаривали, зная что они далеко отъ нашихъ траншей. Мы не тронули патруль, не желая производить шумъ. Скоро послѣ встрѣчи съ патрулемъ, мы напали на дорогу въ деревню, которая, повидимому, была очень близка. Но тутъ на насъ напали огромной стаей деревенскія собаки. Поднялся страшный лай. Опасаясь, чтобы этотъ шумъ не привлекъ турокъ и не открылъ бы насъ, и видя, что трудно пройти въ деревню всѣмъ вмѣстѣ, я приказалъ патрулю отойти нѣсколько назадъ, остановиться и ждать меня до разсвѣта, а самъ рѣшился идти вправо, пройти позади турецкихъ ложементовъ и войти въ деревню съ другой стороны—со стороны Плевны. Солдаты патруля отговаривали меня, увѣряя, что я самъ лѣзу въ руки туркамъ. Но одинъ, а именно рядовой Данило Мочанъ сказалъ, что онъ меня не оставитъ и пойдетъ всюду вмѣстѣ со мною. Мы простылись и пошли вправо на гору. Поднявшись на нее, мы увидѣли слабый отблескъ огня въ турецкихъ ложементахъ, которые были, такимъ образомъ, между нами и нашими ложементами. Мы шли по гребню высоты—вправо и влѣво былъ скатъ—дошли до курганчика, въ серединѣ котораго была яма, я понялъ, что это тотъ самый курганъ, на которомъ днемъ всегда видѣлся турецкій часовой; при орудійныхъ выстрѣлахъ съ нашей стороны онъ прятался въ яму. Подъемъ на гору утомилъ насъ,—мы остановились на курганчикѣ и посидѣли съ четверть часа въ ямѣ. Тронувшись далѣе, мы вошли въ кусты. Черезъ каждые пятнадцать и двадцать шаговъ мы останавливались и прислушивались. Въ одну изъ такихъ остановокъ, вдругъ неожиданно раздался изъ-за куста, шагахъ въ пяти отъ насъ, кашель турецкаго часоваго. Мы поторопились поскорѣй отойти отъ него въ сторону. Забиралъ все влѣво, мы часа черезъ три странствованія по турецкимъ позиціямъ попали въ ту же деревню, но съ другой стороны. И здѣсь насъ встрѣтили собаки, но гораздо въ меньшемъ количествѣ и не такъ шумно“.

„Было, вѣроятно, часа четыре утра, разсвѣтъ чуть начинался. Я все думалъ, какъ бы отыскать скотъ. Деревня настроена безъ всякаго ладу, улицъ не

разберешь,—гдѣ попало, тамъ и домъ. За одной глиняной стѣной я услышалъ, какъ звенѣли колокольчики на шеяхъ коровъ; вотъ онъ скотъ, подумалъ я, и началъ отыскивать двери въ середину двора. Но мы оба съ Мочаномъ ходили въ темнотѣ вокругъ этой стѣны и никакъ не могли отыскать дверей, а передѣзать было высоко. На одномъ изъ поворотовъ мы неожиданно паткнулись на маленькую, лѣтъ двѣнадцати, дѣвочку и окликнули ее. Она страшно перепугалась, закричала благимъ матомъ и бросилась въ избу. Въ избѣ послышался шумъ и голоса нѣсколькихъ людей. Не зная, кто и какъ насъ встрѣтитъ, мы поторопились уйти отъ этой избы. Во многихъ болгарскихъ избахъ одинъ скатъ крыши упирается въ землю, а другой оканчивается отъ земли на высотѣ около сажени. Мочанъ, полагая, что лѣзетъ на бугоръ, взобрался по скату крыши одной избы и оборвался съ другой ея стороны. Онъ надѣлалъ шуму и изъ хаты выскочилъ болгаринъ. Увидя, что мы русскіе, болгаринъ сталъ ласково звать насъ въ избу. Сначала мы было опасались,—какъ заходить въ гости на непріятельской сторонѣ,—а потомъ ничего, вошли. А у нихъ въ избѣ, вотъ все равно, какъ бы и у насъ, хозяйка затопила печку и хлопочетъ па счетъ ѣды, по хатѣ бѣгаютъ ребятишки. „А, русскій аскеръ, русскій аскеръ“, закричали дѣти, „здорово, братушки“, и насъ усадили къ огню“.

„Прежде всего хозяйка подала намъ кувшинъ. Я понюхалъ, подумалъ — водка, нѣтъ--не водка. Хозяинъ показалъ мнѣ, что это вода для мытья. У нихъ, видно, такой обычай: какъ кто пришелъ, сейчасъ нужно дать воды помыться. Намъ это было кстати,—мы уже недѣли три не мылись. Снявъ шинели, мы помылись, потомъ усѣлись къ огню; хозяйка стала угощать, а ребятишки взлѣзли на козѣны, цѣлуются и скоро совсѣмъ съ нами подружались. Хозяинъ часто выходилъ на улицу, видимо боялся, чтобы не зашли турки. Часовъ въ шесть утра онъ вошелъ въ хату и закричалъ намъ: „Гайда, братушки, до дому. турецкій аскеръ на караулъ“. (Недалеко отъ деревни на горѣ, на высокомъ курганѣ, днемъ всегда стоялъ турецкій часовой).

„Дѣти уцѣпились за насъ, не хотѣли пускать; мы ласково со всѣми простились, вышли съ Мочаномъ на улицу, прошли незамѣтно деревней, соединились съ ожидавшимъ насъ патрулемъ и благополучно вернулись въ роту. Отъ хозяина я узналъ, что скотъ ихъ, деревенскій, что турки отобрали у нихъ нѣсколько штукъ скота и теперь они боятся, что отберутъ весь остальной“.

— Такъ отчего-же они не перегоняютъ скотъ на нашу сторону? — спросилъ я.

— А ужъ не могу знать. Трудно съ хозяиномъ разговариваться, не понимаемъ другъ друга. Лучше я приведу его сюда къ вамъ, пусть онъ самъ все расскажетъ.

— Какъ сюда! онъ сюда не пойдетъ, да и тебѣ не къ чему больше ходить въ деревню.

— Мнѣ въ деревню теперь пройти ничего не стоитъ,—я знаю дорогу. А хозяинъ со мной придетъ, онъ мнѣ повѣритъ, мы съ нимъ друзья.

На слѣдующую ночь Мицура опять ходилъ съ Мочаномъ въ деревню Блазевацъ и подъ утро привелъ съ собой болгарина. Это былъ невзрачный, простоватый болгарскій мужичекъ. Ему нельзя было возвращаться назадъ днемъ, почему онъ цѣлый день провелъ у насъ въ передовой траншеѣ. Онъ съ удивле-

ніемъ и разинутымъ ртомъ смотрѣлъ на ту странную обстановку, въ которую онъ такъ неожиданно попалъ. Онъ, видимо, не давалъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что вокругъ него дѣлалось. Когда турки начали стрѣлять и пули падали около него, онъ съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на нихъ и оставался стоять открыто, не сознавая опасности. Пришлось толкнуть его въ траншею, чтобы помѣстить въ безопасное мѣсто. Мы угощали его, какъ могли. Была водка, чай, черный ржаной хлѣбъ и супъ съ мясомъ. Опъ, видимо, былъ доволенъ и угощеніемъ, и приѣмомъ. На всѣ разспросы: почему они не переговляютъ скотъ на нашу сторону и не переселятся сами? онъ твердилъ одно: что онъ ничего не знаетъ, что какъ громада и старшина, такъ и онъ, что скота у нихъ рогатаго головъ двѣсти, что нѣсколько штукъ скота отнялъ турокъ, а когда хозяева не хотѣли отдавать, то турки двухъ изъ нихъ зарѣзали, одного до смерти, а другой и теперь лежитъ больной, что онъ не можетъ говорить за другихъ, а лучше приведетъ старосту.

Поздно вечеромъ Мицура завелъ его въ деревню, а въ полночь они возвратились обратно втроемъ со старшиной. Это былъ плотный, бойкій мужикъ, съ умнымъ лицомъ.

Онъ объяснилъ намъ, что положеніе крестьянъ ихъ деревни невыносимо, что всѣ они живутъ въ постоянномъ страхѣ, что придутъ турки и всѣхъ ихъ вырѣжутъ, что каждый день надъ ихъ деревней летаютъ гранаты, и то съ одной стороны го-го-го-го-бумъ, то съ другой—стороны го-го-го-го-бумъ *), что переселиться они бы очень хотѣли, но не могутъ, потому что нужно забрать жепъ, дѣтей, скотъ и нѣкоторое имущество, уложиться въ телѣги, а сдѣлать все это тихо и незамѣтно отъ турокъ—невозможно, а если бы турки замѣтили, то всѣхъ бы ихъ вырѣзали, какъ и обѣщали уже сдѣлать. Староста еще сообщилъ намъ, подъ большимъ секретомъ, что у нихъ въ деревнѣ зарыто въ землѣ зерно и что если они уйдутъ, то турки непременно найдутъ и возьмутъ этотъ хлѣбъ. О положеніи турокъ онъ зналъ мало, — болгарамъ не позволяли ходить въ Плевну и по турецкимъ позиціямъ; полагалъ только, что продовольственныхъ припасовъ у турокъ, вѣроятно, мало, если турецкіе солдаты силою отнимаютъ у нихъ скотъ. Такъ какъ рано или поздно скотъ ихъ, по всей вѣроятности, будетъ отобранъ турками, то староста предлагалъ весь скотъ ихъ деревни въ подарокъ русскимъ войскамъ. Мы, конечно, отказались отъ подарка, а совѣтовали перегнать скотъ, подъ наблюденіемъ нѣсколькихъ довѣренныхъ крестьянъ ихъ деревни, на нашу сторону и потомъ, смотря по желанію, оставить его для себя или продать на мясо нашимъ войскамъ. Староста соглашался, просилъ только, чтобы переходу скота дать такой видъ какъ будто мы насильно его захватываемъ, иначе онъ боялся мести со стороны турокъ. Для этого онъ предлагалъ, чтобы въ условленный день и часъ солдаты вышли изъ засады и захватили скотъ, который они въ этотъ день нарочно подгонять ближе къ нашей линіи.

Я обѣщаль и съ этимъ мы разстались. Мицура, по обыкновенію, завелъ ихъ домой. Утромъ я доложилъ объ этомъ дѣлѣ по начальству. Но мои хлопоты не имѣли успѣха. Начальникъ дивизіи, генералъ Катаей, намечъ, что не стоитъ изъ-за нѣсколькихъ штукъ скота вступать въ перестрѣлку и ввязываться

*) Это было правда: позади деревни стояла турецкая батарея, съ которой наши батареи часто перестрѣливались. (Прилжч. II. Алатъеса).

въ дѣло, которое можетъ стоить жизни нѣсколькихъ человекъ. Мысль о перегонѣ болгарскаго скота на нашу сторону была оставлена. Одинъ Мицура не успокоился. Съ настойчивостью хохла, онъ продолжалъ преслѣдовать свою мысль и желалъ ее выполнить, хотябы своими одиночными силами. Онъ продолжалъ по временамъ прокрадываться въ деревню и наконецъ, не знаю уже какими средствами, успѣлъ таки перегнать часть деревенскаго скота на нашу сторону. Въ половинѣ ноября, зайдя разъ рано утромъ въ штабъ нашей дивизіи, я засталъ тамъ Мицуру и человекъ восемь болгаръ со стадомъ скота, головъ въ семьдесятъ. Мицура, по обыкновенію, добродушно доложилъ мнѣ, что онъ ночью провелъ болгаръ, пожелавшихъ переселиться на нашу сторону со скотомъ, что хотѣлъ было вести ихъ въ полкъ, но часовые передовой цѣпи направили его въ штабъ дивизіи, гдѣ онъ теперь и сдаетъ болгаръ и ихъ скоть. Болгары съ довѣріемъ окружали Мицуру, всѣ звали его по фамиліи и, видимо, смотрѣли на него, какъ на своего покровителя и ходатая за свои интересы.

30-го ноября, т. е. на третій день послѣ паденія Плевны, я поѣхалъ осматривать турецкія позиціи и потомъ, переправившись черезъ р. Видъ, выѣхалъ на поле сраженія, на которомъ въ то время лежало до пяти тысячъ раненыхъ и труповъ. Возвращаясь къ себѣ на бивуакъ, съ гнетущими впечатлѣніями всего мною видѣннаго, я случайно попалъ въ деревню Блазевацъ, мѣсто подвиговъ Мицуры. Изъ обзора мѣстности я убѣдился, какъ вѣрны были всѣ свѣдѣнія, сообщенныя Мицурой о положеніи деревни, о расположеніи непріятельскихъ траншей и редутовъ, и какой страшнѣйшей опасности подвергался онъ, посѣщая деревню, лежащую далеко за линіей турецкихъ ложементовъ.

I.

Солдатская пѣсня сочиненная унтеръ-офицеромъ 8 роты
л.-гв. Волынскаго полка, Полуляховымъ.

Ночка темная долга,
Волынцы гуляютъ,
Про походы, про дѣла
Пѣсни распѣвають.

Слава вамъ Волынцы, слава)
[могодцы,
Въ битвахъ и походахъ всѣ)
[вы удалыцы. } Припѣвъ.
Слава вамъ гвардейцы, сла-)
[ва молодцы. }
За Царя и вѣру всѣ вы)
[храбрецы. }

Нашъ отрядный командиръ
Гурко славный воинъ,
Всѣхъ насъ славою покрылъ.
Онъ побѣдъ достоинъ.

Припѣвъ.

Гналъ онъ турокъ день и ночь,
Отдыха не зная,
Лѣса — горы проходилъ,
Время не теряя.

Припѣвъ.

Пушки, ящики, гранаты
Мы носили на плечахъ.
Ночи бурныя солдаты
Проводили на снѣгахъ.

Припѣвъ.

Кукурузой мы кормились
Въ недостаткѣ сухарей.
Всѣмъ намъ Богъ былъ покровитель
Среди памятныхъ полей.

Припѣвъ.

На горахъ подъ Ташкисеномъ.
Дождь свинцомъ идетъ,
Нашъ Мирковичъ генералъ
Впередъ насъ ведетъ.

Припѣвъ.

Дружно гору штурмовали,
Лѣзли мы въ траншею
Да бѣда: нашъ удалецъ
Былъ тутъ раненъ въ шею.

Припѣвъ.

Трудно было намъ ребята
На гору взобраться,
А еще труднѣе было
Съ молодецкѣмъ разстаться.

Припѣвъ.

Мы разбили вражью силу,
Разогнали ихъ полки,
Былъ имъ въ помощь англичанинъ.
Страшны русскіе штыки!

Припѣвъ.

Покоритесь, бусурмане,
Будетъ встрѣча вамъ впередъ:
Тамъ съ отрядомъ черезъ Шипку
На васъ Скобелевъ идетъ.

Припѣвъ.

Перешедши черезъ Балканы,
Бнязь отдалъ такой приказъ:
„Всѣ легли вы орлами,
Честь и слава про всѣхъ васъ“.

Припѣвъ.

Командирамъ всѣмъ спасибо,
Всегда были впереди;
А что храбро мы дралися,
Не одинъ крестъ на груди.

Припѣвъ.

II.

Волынская пѣсня,

составленная фельдфеблемъ 14-й, потомъ роты Е. В. Ивановъ Валахановичемъ.

Мы споемъ про нашу славу
И про то, какъ мы въ забаву
Всю туретчину прошли,
Къ Цареграду подошли.

Мы подъ Плевной не напрасно
Изъ Османа жали масло,
Жали все его сильнѣй,
Что-бъ сдавался поскорѣй.

Масло хлынуло рѣкою,
Богда полчище толпою,
Съ голодухи, съ пьяныхъ глазъ,
Храбро бросилось на насъ.

Какъ Османъ тамъ ни бодрился
Русской пулей подавился.
И тотъ часъ со всей толпой
Попросилъ у насъ отбой.

Мы потомъ черезъ Балканы
Очень быстро отмахали
Въ стужу, холодъ и морозъ.
На рукахъ таща обозъ.

Турко, храбрый генералъ,
Намъ дорогу указалъ
Къ славѣ, чести и труду,
Не смотря на всю нужду.

Потрудились мы не мало,
Какъ тащили чрезъ Балканы
Пушки, ядра на рукахъ,
А гранаты въ башлыкахъ.

Девятнадцатаго декабря
Мы за вѣру и Царя
Горы грозныя прошли,
Къ Ташкисену подошли.

Турки въ этотъ разъ не спали
И дождемъ насъ осыпали,
Дождемъ крупнымъ изъ свинца,
Безъ начала, безъ конца.

За горой гору мы взяли,
А затѣмъ тамъ продолжали
Храбрыхъ турокъ добывать,
Что-бъ не смѣли отставать.

Русскій штыкъ не любить шутокъ,
Про то знаетъ каждый турокъ,
Знаетъ про то и весь свѣтъ,
Знаютъ это много лѣтъ.

Близъ деревни Ташкисенъ
Мы дрались тогда весь день.
Ночевали на горахъ,
На утѣсахъ, на скалахъ.

Дѣло сдѣлали мы ладно,
Только было не отраднo:
Тамъ былъ раненъ нашъ отецъ,
Командиръ нашъ молодецъ,

Командиръ полка удаалый,
Генералъ Мирковичъ храбрый.
Онъ людей всѣхъ обгонялъ,
Своимъ словомъ ободрялъ.

Мы-же турокъ вчовъ погнали
И едва ихъ доканали
Близъ деревни Каргача,
Куда далъ онъ стрелача.

Побросавъ свои всѣ пушки,
Растрепавъ свои макушки *),
Турокъ дружно удиралъ;
Кто не могъ, тотъ умиралъ.

Захвативъ тутъ Филипполь,
Мы пришли въ Адрианополь.
Стали здѣсь мы отдыхать
И рѣшенья ожидать.

Турокъ тутъ уже смирился
И какъ прежде ни бодрился,
Теперь миру запросилъ.
Видно штыкъ нашъ раскусилъ.

Царь нашъ тотъ-часъ приказалъ:
Чтобъ Султанъ Болгарамъ далъ
Волю, войско и царя,
А славянъ не трогалъ зря.

И теперь Болгары вольны.
Мы-же Русскіе довольны:
Братьямъ нашимъ помогли
Новый свѣтъ мы имъ зажгли.

*) Фески.

СПИСОКЪ КАМАНДИРОВЪ

Л. Гв. Волынскаго полка по порядку ихъ назначенія.

	ВРЕМЯ			
	назначенія		выбытія	
1. Ушановъ, Петръ Сергѣевичъ . . .	1818	января 22	1819	декабря 4
2. Есаковъ, Дмитрій Семеновичъ . . .	1819	декабря 4	1830	ноября 17
3. Овандеръ, Василій Яковлевичъ . . .	1830	ноября 17	1842	января 14
4. Довбышевъ Григорій Даниловичъ . . .	1842	января 14	1849	декабря 6
5. Корфъ, баронъ Павелъ Ивановичъ . . .	1849	декабря 6	1855	мая 4
6. Дараганъ, Дмитрій Ивановичъ . . .	1855	ноября 23	1859	ноября 9
7. Криденеръ, бар. Николай Павловичъ . . .	1859	ноября 9	1863	августа 15
8. Ралль, Василій Фёдоровичъ . . .	1863	августа 26	1865	августа 20
9. Власовъ, Георгій Петровичъ . . .	1865	августа 27	1866	іюня 12
10. Прохоровъ, Дмитрій Дмитріевичъ . . .	1866	іюня 12	1876	января 14
11. Мирковичъ, Михаилъ Фёдоровичъ . . .	1876	января 28	1881	февраля 19
12. Рыкачевъ, Степанъ Васильевичъ . . .	1881	февраля 19	1886	сентября 22
13. Якубовскій, Иванъ Осиповичъ . . .	1886	октября 1		

СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ,

служившихъ и числившихся въ л.-гв. Волынскомъ полку
съ 1817 по 1889 г. вкл.

Съ обозначеніемъ времени зачисленія въ списки полка, въ хронологическомъ порядкѣ, а также краткихъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ чинѣ, откуда и когда кто прибылъ и куда и когда убылъ изъ полка.

№ по порядку	Фамилія, имя и отчество	Время вступленія въ полкъ и выбытія изъ него	Чинъ при вступл. и при выбытіи	Откуда прибылъ и куда убылъ.
1	Офросимовъ 2-й Андрей Павловичъ	1817 дек. 7 1818 мрт. 11	Плѣвн. „	Л.-гв. Финляндскаго полка. Увож. за болѣзн. отъ службы..
2	Пинабель, Людвигъ Ивановичъ	1817 дек. 7 1820 окт. 4	Капит. Плѣвн.	Л.-гв. Финляндскаго п. Команд. Брестскаго пѣх. п.
3	Линдонъ, Александръ Андр.	1817 дек. 7 1824 янв. 23	Капит. Плѣвн.	Л.-гв. Финляндскаго п. Команд. карабин. п. Отд. Литовск. к-са.
4	Аклочѣвъ, Иванъ Федоровичъ	1814 дек. 7 1820 окт. 15	Ш. кап. Плѣвн.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. по дом. обст.
5	Бреземанъ фонъ Неттингъ, Антонъ Карловичъ	1817 дек. 7 1824 окт. 30	Ш. кап. Плѣвн.	Л.-гв. Финляндскаго п. Команд. Подольскаго пѣх. п.
6	Фези, Карлъ Карловичъ,	1817 дек. 7 1822 мрт. 12	Ш. кап. Плѣвн.	Л.-гв. Финляндскаго п. Съ произв. въ сей чинъ перев. въ Подольск. пѣх. п.
7	Мелодинскій—Мелощій, Сергій Юрьевичъ	1817 дек. 7 1820 снт. 30	Ш. Кап. Капит.	Л. гв. Финляндскаго п. Въ должн. адъют. Е. И. В. Цесаревича Константина Павловича ув. отъ сл. по дом. обст.
8	Креншинъ, Григорій Ивановичъ	1817 дек. 7 1819 окт. 2	Поруч. Капит.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. по дом. обст.

9	Ступишинъ, Петръ Николаевичъ	1817 дек. 7 1818 окт. 29	Поруч. Ш.-кап.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. за болѣзнію.
10	Дуловъ, кн. Иванъ Ѳедоров.	1817 дек. 7 1822 мрт. 12	Поруч. Капит.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. для опред. къ статск. дѣл., кол. сов.
11	Цунато, гр. Николай Егоров.	1817 дек. 7 1820 янв. 17	Поруч. Капит.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. полковн. и съ мунд.
12	Бирюля, Баятанъ Витовт.	1817 дек. 7 1822 ин. 5	Поруч. Капит.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. для опред. къ статск. дѣламъ.
13	Козловъ, Иванъ Ѳедоровичъ	1817 дек. 7 1819 окт. 4	Поруч. „	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл.
14	Воревнинъ, Андрейнъ Михайл.	1817 дек. 7 1821 янв. 20	Поруч. Капит.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. за ранами, полковн., съ мунд. и пенс. полн. овл.
15	Голенищевъ — Нутузовъ, Макаръ Васильев.	1817 дек. 7 1819 мая 16	Подпор. Поруч.	Л.-гв. Финляндскаго п. Въ 11 егерскій п. тѣмъ же чин.
16	Офросимовъ 5, Владимиръ Павлов.	1817 дек. 7 1819 апр. 6	Подпор. Поруч.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл., за бол., шт. капит.
17	Мельгуновъ, Степанъ Степанов.	1817 дек. 7 1820 окт. 15	Подпор. Ш.-кап.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл., по дом. обст., съ мунд.
18	Малевинскій, Иванъ Александр.	1817 дек. 7 1820 нбр. 4	Подпор. Ш.-кап.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. по дом. обст.
19	Цемировъ 2, Александръ Никол.	1817 дек. 7 1827 „ 6	Подпор. Плквн.	Л.-гв. Финляндскаго п. Команд. 48 егерск. п.
20	Лыновъ, Михайлъ Васильев.	1817 дек. 7 1823 фвр. 13	Прап. Ш.-кап.	Л.-гв. Финляндскаго п. Въ 50 егерск. п. тѣмъ же чин.
21	Зубовъ, Николай Захаровичъ	1817 дек. 7 1822 янв. 9	Прап. Поруч.	Л.-гв. Финляндскаго п. Въ 49 егерск. п. тѣмъ же чин.
22	Бѣлавинъ, Василій Петровичъ	1817 дек. 7 1820 снт. 30	Прап. Поруч.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл., по дом. обст., шт. кап.
23	Семичевъ, Петръ Андреевичъ	1817 дек. 7 1819 окт. 28	Прап. Поруч.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. по дом. обст.
24	Фокицынъ, Николай Тацевичъ	1817 дек. 7 1831 „ 31	Прап. Плквн.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл., за бол., ген. м. и съ мунд.
25	Албертовъ I-й Маркъ Егоровичъ	1817 дек. 7 1833 „ 14	Прап. Плквн.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл., за бол., ген. м. и съ мунд.
26	Ивановъ, Николай Никитичъ	1817 дек. 7 1823 фвр. 13	Прап. Ш.-кап.	Л.-гв. Финляндскаго п. Въ 49 егерск. п. тѣмъ же чин.
27	Корфъ, бар. Францъ Ивановичъ	1817 дек. 7 1819 „ 26	Прап. Поруч.	Л.-гв. Финляндскаго п. Искл. умершимъ.

28	Теодоровичъ, Григорій Осиповичъ	1817 дек. 7 1825 „ 2	Прап. Ш.-кап.	Л.-гв. Финляндскаго п. Въ 50 егерск. п., маіоромъ.
29	Цемировъ, Михаилъ Николаев.	1817 дек. 7 1823 нбр. 12	Прап. Ш.-кап.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл. за бол.
30	Албертовъ 2, Михаилъ Егоровичъ	1817 дек. 7 1823 фвр. 19	Прап. Поруч.	Л.-гв. Финляндскаго п. Ув. отъ сл., для опр. къ ст. дѣл., кол. ас.
31	Бажинъ, Федотъ Ивановичъ	1817 дек. 7 1821 нбр. 12	Прап. Поруч.	Л.-гв. Финляндскаго п. Въ гв. инв. № 14 роту, ш.-кап.
32	Ушановъ, Петръ Сергѣевичъ	1818 янв. 22	Ген.-м.	Л.-гв. Финляндскаго п., коман- диръ 3 б-на, переформиро- ваннаго л.-гв. въ Волынской п. Назнач. командиромъ сего полка.
33	Норфъ 2, бар. Егоръ Ивановичъ	1819 дек. 4	„	Директор. Смоленскаго кад. к-са.
		1818 фвр. 6	Прап.	Л.-гв. Финляндскаго п.
		1825 янв. 21	Ш.-кап.	Ув. отъ сл., по дом. обст., капит.
		1831 фвр. 8 1834 апр. 8	„ Капит.	Вновь опредѣл. въ с. п. Зачисл. по арміи подполковн., съ назн. состоять при комиссаріат. департ. воен. мин-ства, съ оставл. линіи производства въ полковники въ с. п.
34	Е. И. В. Вел. Кн. Цесаревичъ Нон- стантинъ Павло- вичъ	1818 мрт. 4 1831 юн. 15		Шефъ полка.
35	Пасхинъ, Петръ Алексѣевичъ	1818 мрт. 4 1824 дек. 9	Прап. Ш.-кап.	Брестскаго пѣх. п. Ув. отъ сл., по дом. обст., капит.
36	Довбышевъ, Григорій Данило- вичъ	1818 мрт. 4 1831 окт. 6	Прап. Плѣвн.	Брестскаго пѣх. п. Съ произв. въ с. ч. въ л.-гв. Московский п.
		1842 янв. 14	Ген. м.	Ком. 1 бриг. 3 пѣх. див. Назн. командиромъ с. п.
		1849 дек. 6	Ген.-л.	Нач. 1 пѣх. див.
		1850 янв. 15 1853 окт. 28	„ „	Пожалованъ мундиръ с. п. Зачисл. въ списки с. п., въ должн. ком-щаго резервн. див. 6 пѣх. к-са.
		1861 авг. 1	Г. отъ инф.	Въ долж. нач. 2 пѣх. див. (съ нбр. 1853 г.), съ произв. въ с. ч., ув. отъ сл., съ мунд. и пенс. полн. окл.
37	Падейскій, Василій Федоровичъ	1818 мрт. 4 1831 окт. 29	Прап. Плѣвн.	Минскаго пѣх. п. Искл. умерш. отъ раны, получ. въ сраж. на Понарскихъ вы- сотахъ, 7 юня 1831 г.

38	Александровичъ, Владимиръ Дмитр.	1818 мрт. 4 1832 окт. 7	Прап. Капит.	Брестскаго пѣх. п. Въ Полтавскій пѣх. п. подполк.
39	Вержицкій, Антонъ Ивановичъ	1818 мрт. 20 1822 нбр. 27	Шт.-кап. Капит.	Шт.-ротм. Псковскаго кирасир. п., съ назнач. бриг. ад-томъ къ ген.-м. Веревкину 1-му. Ув. отъ сл. за бол., полковн.
40	Жуновскій, Осипъ Осиповичъ	1818 апр. 12 1823 авг. 20	Прап. Поруч.	Порт.-прапорщ. с. п. Искл. умершимъ.
41	Ноломейцовъ, Филиппъ Михайло- вичъ	1818 апр. 20 1826 юн. 17	Поруч. Капит.	Дворянскаго полка, съ оставл. ад-томъ нач. главн. шт. Цеса- ревича, ген.-ад. Куруты. Ув. отъ сл. для опр. къ ст. дѣл. кол. сов.
42	Овандеръ, Василій Яковлевичъ	1818 мая 14 1829 „ 12 1830 нбр. 17 1842 янв. 14 1855 мая 4 „ нбр. 20	Поруч. Пявн. Пявн. Ген.-м. Геп.-л. „	47 егерск. п. Назн. флиг. ад. къ Е. И. Вели- честву, съ остав. въ полку. Будучи ком. 1 бат. назнач. ко- мандующимъ с. п. 6 окт. 1831 г. съ произв. въ ген.-м. утвержденъ командиромъ с. п. Нач. штаба 4 пѣх. к-са, съ пра- вомъ носить мундиръ полка. Въ должн. нач. 3 гв. пѣх. див. назн. ком. 2 пѣх. к-са. Искл. умершимъ.
43	Перхуровъ 2, Александръ Нико- лаевичъ	1818 мая 14 1824 янв. 23	Поруч. Пявн.	48 егерскаго п. Съ произв. въ с. ч. въ л.-гв. Ли- товскій полкъ.
44	Битцовъ, Константинъ Карл.	1819 янв. 11 1828 апр. 22	Прап. Шт. кап.	2 егерскаго п. Искл. умерш.
45	Адернасъ, Константинъ Борис.	1819 фвр. 1 1842 мая 1	Прап. Пявн.	Кадетъ 1 к. к-са. Назначенъ состоять по арміи.
46	Гильденштуббе, Александръ Иванов.	1819 фвр. 1 1834 нбр. 16	Прап. Пявн.	Кадетъ 1 к. к-са. Ув. отъ сл. по дом. обст., съ мунд.
47	Володиміровъ, Павелъ Сергѣевичъ	1819 фвр. 1 1836 „ 29	Прап. Пявн.	Кадетъ 1-го кад. к-са. Команд. резерви. бриг. 1 пѣх. див., съ сост. по арміи.
48	Штейнгель, бар. Василій Максимов.	1819 мая 6 1820 дек. 20	Прап. „	Дворянскаго п. Увол. отъ сл. по дом. обст. подпор.
49	Войцеховскій, Иванъ Осиповичъ	1819 окт. 4 1831 мрт. 4	Прап. Шт. кап.	Порт.-юнк. с. п. Искл. умершимъ.
50	Понсетъ, Эдуардъ Самойло- вичъ	1819 окт. 4 1822 янв. 17	Прап. „	Порт.-юнк. с. п. Въ Житомирскій пѣх. п. тѣмъ же чиномъ.

51	Линденъ, Михаилъ Андреев.	1819 іюн. 10 1825 дек. 29	Прап. Поруч.	Мичманъ гв. экипажа. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл.
52	Есановъ, Дмитрій Семеновичъ	1819 дек. 4	Плквн.	Числясь въ л.-гв. Егерскомъ п. и состоя въ должности адъютанта Е. И. В. Цесаревича, переведенъ въ сей п., съ назначеніемъ командиромъ его и съ оставленіемъ въ прежней должности.
		1830 нбр. 17	Ген.-м.	Былъ взятъ мятежн. въ плѣнъ, по возвращеніи изъ коего въ 1831 г. назначенъ командиромъ 6 гв. бриг. 2 апр. 1833 г. назначенъ нач.-комъ 3 гв. пѣх. див. 22 іюля 1837 г. въ чинѣ г. л. отчисленъ по арміи, съ оставленіемъ въ спискахъ полка.
		1837 нбр. 18 1839 мая 31	Ген.-л. „	Уволенъ отъ службы. Комендантъ г. Вильно, снова зачисленъ въ списки полка, „по уваженію 13 лѣтняго командованія полкомъ“.
		1848 апр. 27		Уволенъ отъ сл. съ мундиромъ и пенс. полн. окл.
53	Гильденштуббе, Генрихъ Ивановичъ	1820 янв. 5 1823 дек. 14	Прап. Подпор.	2 карабинернаго п. Ув. отъ сл., по дом. обст., поруч.
54	Ольшевскій 1-й, Степанъ Матвеевичъ	1820 янв. 5 1824 мрт. 5	Прап. Подпор.	Карабинернаго п. Отд. Литовскаго к-са. Въ 47 егерскій п. тѣмъ же чин.
55	Ольшевскій 2-й, Владиславъ Матвеевичъ	1820 янв. 5 1846 дек. 6	Прап. Ген.-м.	Карабинернаго п. Отд. Литовскаго к-са. Съ произв. въ с. ч. назн. сост. по арміи при гренадер. к-сѣ.
56	Норфъ 6-й, бар. Павелъ Ивановичъ	1820 янв. 20 1825 фвр. 5	Прап. Капит.	Кадетъ 1-го кад. к-са. Въ грен. его величества короля Прусскаго п., подполковникомъ.
		1849 дек. 6	Ген.-м.	Командиръ 2 бриг. 1 грен. див. Назначенъ командиромъ сего п.
		1855 мая 4 „ іюля 15	„ Ген.-м.	Командующ. 3 гв. пѣх. див. Нач. 3 гв. пѣх. див., зачисленъ въ списки полка.
		1867 апр. 11	Ген.-л.	Въ званіи ген.-л., ген.-ад., нач. гв. варшавскаго отряда и командующ. войсками, въ Варшавѣ и окрестностяхъ расположенными, искл. умершимъ.

57	Случановскій, Осипъ Осиповичъ	1820 мая 17 1827 мрт. 27	Подпор. Ш.-кап.	Л.-гв. Измайловскаго п. Искл. умершимъ.
58	Фирксъ, Либрехтъ Астафьев.	1820 авг. 17 1823 нбр. 28 1829 мрт. 24 1837 мрт. 6	Прап. Подпор. „ Капит.	Отставн. подпоруч. 5 карабин. п. Ув. отъ сл. поручикомъ. Вновь опред. въ с. п. Ув. отъ сл., за бол., съ мунд.
59	Ратмановъ, Михаилъ Алексѣев.	1820 снт. 29 1834 дек. 20	Прап. Капит.	Карабин. п. Отд. Лит. к-са. Ув. отъ сл. подполк. и съ мунд.
60	Бренштейнъ, Василій Ивановичъ	1820 снт. 29 1840 мрт. 27	Прап. Капит.	Несвижскаго карабин. п. Л.-гв. въ Семеновскій п.
61	Быновъ, Аркадій Ивановичъ	1820 снт. 29 1835 іюля 27	Прап. Капит.	Караб. п. Отд. Лит. к са. Въ к-съ жанд., подполк.
62	Соболевскій, Людвигъ Игнатьев.	1820 снт. 29 1833 окт. 2	Прап. Ш.-кап.	Карабин. п. Отд. Лит. к-са. Искл. умершимъ.
63	Норотковичъ, Иванъ Осиповичъ	1820 снт. 29 1822 мая 24	Прап. „	Карабин. п. Отд. Лит. к-са. Въ 49 егерскій п. тѣмъ же чин.
64	Сумароновъ, Аполлонъ Васильев.	1820 окт. 11 1826 фвр. 16	Пдплкв. Плквн.	Брестскаго пѣх. п. Назначенъ команд. Луцкаго гр. п.
65	Каменовъ — Лю- бавскій, Иванъ Алексѣевичъ	1820 окт. 15 1826 іюня 17	Пдплкв. Плквн.	Житомирскаго пѣх. п. Команд. Самогитскаго гр. п.
66	Масловъ, Александръ Федор.	1821 янв. 4 1832 фвр. 1	Ш.-кап. Плквн.	Брестскаго пѣх. п. Ув. отъ сл., за бол., съ мунд.
67	Голенищевъ — Ну- тузовъ, Александръ Ивапов.	1821 янв. 4 1826 „ 17	Поруч. Ш.-кап.	Житомирскаго пѣх. п. Ув. отъ сл., за ранами, капита- номъ и съ мунд.
68	Доможировъ, Александръ Михайл.	1821 мая 14 1830 окт. 23	Прап. Поруч.	Порт.-юнк. с. п. Ув. отъ сл., за болѣзн., шт.-кап.
69	Есаковъ, Петръ Семеновичъ	1821 мая 14 1842 фвр. 26	Прап. Плквн.	Порт.-юнк. с. п. Состоя варшавск. плацъ-ад- томъ, съ произв. въ с. ч. перев. въ Шлиссельбургскій егер. п.
70	Врубель, Мартынъ Антопов.	1821 мая 14 1823 янв. 4	Прап. Подпор.	Порт.-юнк. с. п. Ув. отъ сл. подпоручикомъ.
71	Липскій, Базимиръ Яковлев.	1821 мая 14 1841 мрт. 3	Прап. Капит.	Порт.-юнкер. с. п. Л.-гв. въ Преображенскій п.
72	Бреземанъ фонъ Неттингъ Александръ Васил.	1821 мая 14 1825 авг. 5	Прап. Подпор.	Порт.-юнк. с. п. Отставленъ отъ службы.
73	Нувязевъ, Николай Анатоліе- вичъ	1821 мая 14 1827 мрт. 10	Прап. Подпор.	Порт.-юнк. с. п. За дурное поведеніе отставленъ отъ службы.

74	Лахиановичъ, Осипъ Антоновичъ	1821 мая 14 1836 мая 26	Прап. Капит.	Порт.-юнк. с. п. Искл. умершимъ.
75	Бѣлявскій, Константинъ Яков- левичъ	1821 авг. 30 1831 окт. 6	Поруч. Плквн.	Караб. п. Отд. Лит. к-са. Съ произв. въ с. ч. л.-гв. въ Семеновскій п. Но, не состоя въ немъ на службѣ, командо- валъ 2-мъ резер. б-номъ л.-гв. Волынскаго п.
		1832 янв. 14 1837 мрт. 19	„	Перев. обратно въ с. п. Назнач. к-ромъ Симбирскаго егер. п.
76	Ахтъ, Никол. Лаврентьев.	1822 янв. 13 1825 авг. 5	Прап. „	Унт.-оф. с. п. Отставленъ отъ службы.
77	Рогаль — Левицкій, Илья Васильевичъ	1822 іюля 31	Ш.-кап.	50 егерскаго п., съ оставле- ніемъ въ должности варшав- скаго плацъ-ад.-та.
		1831 окт. 28	Плквн.	Съ произв. въ с. п. перев. въ Виленскій пѣх. п.
78	Новацинъ, Казтанъ Осиповичъ	1822 авг. 20 1833 іюня 4	Прап. Ш.-кап.	Юнк. с. п. Увол. отъ сл. за болѣз., съ мунд.
79	Нандлеръ, Томашъ Григорьев.	1822 авг. 20 1823 нбр. 12	Прап. „	Унт.-оф. с. п. Увол. отъ сл. подпоручикомъ.
80	Стюрлеръ, Иванъ Рудольфовичъ	1822 окт. 10 1826 янв. 10	Поруч. Ш.-кап.	Отставн. капит. прусской службы. Ув. отъ сл. по дом. обст.
81	Аристовъ, Александръ Львов.	1823 янв. 10 1833 окт. 30	Прап. Ш.-кап.	Порт.-юнк. с. п. Ув. отъ сл., за болѣз., съ мунд.
82	Гогель 1-й, Иванъ Ивановичъ	1823 апр. 20	Прап.	Камеръ - паж. Пажескаго кор- пуса.
		1843 окт. 10	Плквн.	Флиг.-ад., п. д. нач-ка штаба 2-го пѣх. к-са, произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ въ Свѣту Его Величества и съ утвержденіемъ въ долж- ности.
83	Панчевскій — Тенчинъ Альбертъ Венцесл.	1823 іюля 20 1834 дек. 16	Подпор. Капит.	Отставн. поруч. прусской службы. Перев. въ Алексопольскій егер- скій п. подполковникомъ.
84	Шмидецкій, Вильгельмъ Вильг.	1823 снт. 22 1832 янв. 10	Прап. Подпор.	Юнкер. с. п. Ув. за бол., отъ сл. поручикомъ.
85	Снавраонскій, Альбертъ Казимир.	1823 снт. 22 1832 янв. 10	Прап. Подпор.	Юнк. с. п. Ув. отъ сл., за бол., поручикомъ.

86	Лоди, Юзефъ Людвиговичъ	1823 снт. 22 1824 нбр. 20	Прап. „	Унт.-оф. с. п. Въ Бѣлостокскій пѣх. п. тѣмъ же чиномъ.
		1826 мая 20 1838 снт. 30	„ Капит.	Перев. обратно въ с. п. Назн. сост. по арміи подполк.
87	Берендсъ, Барлъ Людвиговичъ	1823 снт. 22 1833 янв. 29	Прап. Поруч.	Унт.-оф. с. п. Искл. умершимъ.
88	Горскій, Николай Павловичъ	1823 снт. 22 1825 авг. 5	Прап. „	Унт.-оф. с. п. Отставленъ отъ сл.
89	Іонней, Генрихъ Францевъ.	1823 снт. 22. 1839 окт. 15	Прап. Капит.	Унт.-оф. с. п. Искл. умершимъ.
90	Артановъ.	1823 нбр. 26 1829 мая 8	Ш.-кап. Капит.	Л.-гв. Гренадерскаго п., старшій ад.-тѣ 25 пѣх. див. Въ должн. ад-та Е. И. В. Цесаревича Константина Павловича искл. умершимъ.
91	Цыплянскій, Мартынъ Игнатъевъ.	1824 мая 31 1828 дек. 12	Прап. „	Унт.-оф. с. п. Въ Подольскій пѣх. п. тѣмъ же чиномъ.
92	Юдинъ, Иванъ Тимофѣевичъ	1825 янв. 1 1831 окт. 28	Ш.-кап. Плквн.	47 Егерскаго п., старшій ад.-тѣ 24 пѣх. див. Въ той же должности, съ производ. въ с. ч. перев. въ Минскій пѣх. п.
93	Ратовъ, Петръ Алексѣевичъ	1825 мая 18 1834 дек. 1	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. с. п. Въ Колыванскій егер. п. маіоромъ.
94	Головня, Антопъ Павловичъ	1825 мая 18 1829 іюня 9	Прап. „	Унт.-оф. с. п. Въ 47 Егерскій п. тѣмъ же чин.
95	Зволинскій. Павелъ Войцеховъ.	1825 мая 18 1839 іюня 7	Прап. Капит.	Унт.-оф. с. п. Въ Костромской егер. п. подполк.
96	Нарашевичъ, Касперъ Андреевичъ	1825 мая 28 1828 окт. 20	Прап. „	Волынскаго пѣх. п. Отставленъ отъ службы.
97	Обезерскій, Целестинъ Егоровъ.	1825 мая 28 1832 іюня 14	Поруч. Ш.-кап.	Несвижскаго карабин. п. Въ 24 Егерскій п. маіоромъ.
68	Ольшевскій, Александръ Матв.	1825 мая 28 1833 мрт. 16	Подпор. Ш.-кап.	Л.-гв. Гренадерскаго п. Въ 13 Егерскій п. маіоромъ.
99	Шегановъ, Михайлъ Игнатъевъ.	1826 янв. 10 1833 мрт. 16	Прап. Поруч.	Несвижскаго карабин. п. Въ Козловскій пѣх. п. капит.
100	Прецманъ, Юліанъ Эрнестовъ.	1826 янв. 10 1843 іюля 3	Прап. Капит.	Несвижскаго карабин. п. Команд. Рижскаго внутр. гарниз. б-на, съ состояніемъ по арміи подполковникомъ.

101	Грушецій, Андрей Феликсовичъ	1826 фвр. 6 1833 янв. 27	Прап. Поруч.	Несвижскаго карабин. п. Ув. отъ сл. по дом. обст.
102	Жеребцовъ, Михайлъ Ивановичъ	1826 фвр. 16 1827 авг. 1	Плѣвн. „	Капит. л.-гв. Литовскаго п. Перев. обратно въ л.-гв. Лит. п.
103	Свѣчинъ, Иванъ Васильевичъ	1826 фвр. 20	Подплкв.	Дежурный штабъ-оф. резервн. к-са войскъ, состоявшихъ подъ нач. Е. И. В. Цесаревича. Сапернаго б-на этихъ войскъ, съ оставл. въ должн.
		1833 мая 31	Плѣвн.	Въ должн. ком-щаго 1 бриг. 3 пѣх. див., зачисленъ по арміи.
104	Малиновскій, Иванъ Павловичъ	1826 апр. 18	Подпор.	Старш. ад.-тѣ резервн. к-са войскъ, состоящихъ подъ нач. Е. И. В. Цесаревича. Несвиж- скаго карабин. п., съ оставл. въ той же должн.
		1833 мрт. 19	Ш.-кап.	Увол. отъ сл., по дом. обст., съ мунд.
105	Варавва, Федосѣй Тимоф.	1826 мая 21	Подплкв.	Состоящій по особымъ поруче- ніямъ при нач. главн. шт. Е. И. В. Цесаревича, ген. л. гр. Курутъ, и д. старшаго ад.-та въ томъ же штабѣ. Несвиж- скаго караб. п., съ оставл. въ долж.
		1835 янв. 6	Полквн.	Въ должн. старш. ад. при деж. генер. гл. шт. Его Импер. Ве- личества, увол. отъ сл. за бол., для опред. къ ст. дѣл. дѣйств. ст. сов.
106	Кузьминъ, Селиверстъ Павлов.	1826 мая 26	Шт. кап.	Варшавскій плацъ-ад.-тѣ, 48 Егерскаго п., съ оставл. въ должн.
		1834 апр. 22	Капит.	Въ той же должности. произв. въ полков., съ зачисленіемъ по арміи.
107	Эссенъ, Максимъ Карловичъ	1826 снт. 18 1837 мрт. 30	Подпор. Капит.	50 Егерскаго п. Въ Томскій егер. п. подполковн.
108	Мержвинскій, Станиславъ Валеп- тievичъ	1826 окт. 20	Поруч.	Гевальдигеръ сводн. гвард. и грен. див. Несвижскаго караб. п., съ оставл. въ должн.
		1832 фвр. 20	„	Увол. отъ сл., за болѣз., шт.- капит и съ мунд.
109	Круссеръ, Помпей Дорофѣев.	1826 окт. 31 1832 фвр. 2	Подпор. „	48 Егерск. п. Увол. отъ сл., за бол., поруч.
110	Энгельгардтъ, Николай Алексан- дровичъ	1826 нбр. 5 1829 іюля 21	Прап. „	Литовскаго пѣх. п. Уволенъ отъ сл. за болѣзнію, для опред. въ статск. дѣл.

111	Адернась, Федоръ Борисовичъ	1827 янв. 28 1832 дек. 29	Прап. „	Несвижскаго карабин. п. Ув. отъ сл. за бол., подпоруч.
112	Гогель 2, Григорій Федоро- вичъ	1827 іюня 25 1836 апр. 19	Прап. Шт. кап.	Камеръ-пажъ Пажескаго корп. Въ должн. ад.-та ком-щаго всею пѣхотою Отд. гв. к-са, ген.-ад. Бистрома, въ Низовскій егер- скій п. тѣмъ же чиномъ.
		1837 снт. 4 1843 нбр. 30	„ Капит.	Перев. обратно въ с. п. Въ инстит. к-са путей сообще- ній подполковникомъ.
		1849 дек. 6	Плквн.	Будучи помощникомъ директора означеннаго института, назна- ченъ состоять при И. И. В. Великихъ Бнязьяхъ Николаѣ, Александрѣ и Владимірѣ Алек- сандровичахъ, съ переводомъ въ сей полкъ.
		1852 нбр. 26	Ген.-м.	Состоя въ этой должности и фл. ад.-томъ Его Величества, съ произв. въ с. ч. зачисл. по арміи.
113	Танскій, Юзефъ Клементьев.	1827 іюн. 25 1831 дек. 12	Прап. „	Порт.-юнк. с. п. Искл. изъ списковъ п. по слу- чаю измѣны въ 1830 г. при- сягѣ и перехода на службу въ польскія мятежническія войска.
114	Пршисецкій, Петръ Яковлевичъ	1827 іюня 25 1831 дек. 12	Прап. „	Юнк. с. п. Искл. изъ списковъ п. по слу- чаю измѣны въ 1830 г. при- сягѣ и перехода на службу въ польскія мятежническія войска.
115	Володиміровъ, Василій Сергѣевичъ	1827 іюня 25 1832 янв. 10	Прап. „	Юнк. с. п. Ув. отъ сл. за бол., подпоручик.
116	Александровичъ, Дмитрій Дмитриев.	1827 іюня 25 1836 янв. 9	Прап. Шт. кап.	Унт.-оф. с. п. Въ Днѣпровскій пѣх. п. маіоромъ.
117	Максимовичъ, Иванъ Корнѣевичъ	1827 авг. 6	Шт. кап.	Ад.-тѣ нач.-ка 24 пѣх. див., ген.-л. Савойни. 48 Егерскаго п., съ оставл. въ должн.
		1832 іюня 25	Плквн.	Въ должн. ад.-та к-ра 4 пѣх. к-са, съ произв. въ с. ч., пер. въ 29 Егерскій п.
118	Высоцкій, Иванъ Кирилловичъ	1827 дек. 25 1833 мрт. 27	Плквн. Капит.	Капит. л.-гв. Литовскаго п. Ув. отъ сл. за бол., для опред. къ ст. дѣл., д. ст. сов.
119	Гогель 3-й, Александръ Иванов.	1828 мрт. 22 1839 окт. 12	Прап. Капит.	Камеръ-пажъ Пажескаго к-са. Ув. отъ сл., за бол., съ мунд.

120	Мосоловъ, Всеволодъ Алексѣев.	1828 авг. 12 1841 янв. 4	Прап. Капит.	Порт.-юнк. с. п. Ув. отъ сл., по дом. обст., полковникомъ и съ мун- диромъ.
121	Балла 1-й.	1828 авг. 12 1830 фвр. 19	Прап. „	У. оф. с. п. Въ Подольскій пѣх. п. тѣмъ же чиномъ.
122	Ольшевскій, Марцелинъ Мат вѣвичъ	1828 окт. 21 1835 апр. 21	Ш.-кап. Плаквн.	Ад.-тѣ к-ра 3 бриг. 24 пѣх. див., ген.-м. бар. Розена, 48 Егерскаго п., съ ост. въ должн. Въ долж. ад.-та к-шаго войска- ми на Кавказской линіи, ген.-л. Вельяминова 3-го, съ произв. въ с. ч. зач. по арміи, съ назнач. къ ген. Вельяминову же для особ. поруч.
123	Човати. Александръ Степа- новичъ	1828 дек. 6 1839 янв. 10	Прап. Ш.-кап.	Воспитан. Благородн. пансіона при Царскосельскомъ Лицеѣ. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл., над. сов.
124	Писаржевскій, Игнатій Ѳеодоровичъ	1829 мая 12 1832 мрт. 30	Ш.-кап. Капит.	Ад.-тѣ нач.-ка гл. шт. Е. И. В. Цесаревича, ген. отъ инф. гр. Куруты. Житомирскаго пѣх. п. Въ той же должности перев. въ Люблинскій пѣх. п. подполковн.
125	Линдстремъ, Владиміръ Петров.	1829 іюня 5 1841 дек. 22	Прап. Капит.	Выборскаго пѣх. п. Ув. отъ сл. полковн. и съ мунд.
126	Наменскій, Иванъ Францовичъ	1829 іюня 25 1835 іюня 20	Прап. Поруч.	Юнк. с. п. Въ к-сѣ жанд. капитаномъ.
127	Загурскій, Иванъ Осиповичъ	1829 іюля 21 1833 фвр. 10	Ш.-кап. Капит.	Ад.-тѣ нач.-ка 25 пѣх. див., ген. м. Рейбница. 49 Егерскаго п., съ ост. въ должн. Въ той же должн., зачисленъ по арміи подполковникомъ.
128	Гогель 4-й, Валеріанъ Ѳеодоров.	1829 авг. 6 1837 мрт. 26	Прап. Поруч.	Кам.-пажъ Пажескаго к-са. Увол. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл.
129	Носовъ, Иванъ Васильевичъ	1830 іюня 10 1835 дек. 6	Ш.-кап. Плаквн.	Варшавскій плацъ-ад.-тѣ. 48 Егерскаго п. Въ той же должн., съ произв. въ с. ч. перев. въ Кременчуг- скій егер. п.
130	Вансаль 1-й, Левъ Николаевичъ	1830 авг. 13 1833 нбр. 20	Прап. Подпор.	Юнк. с. п. Л.-гв. въ Московскій п.

131	Пашковскій.	1830 авг. 13 1831 дек. 12	Прап. „	У.-оф. с. п. Искл. изъ списковъ п. по случаю измѣны въ 1830 г. присягъ и перехода на службу въ польскія матежническія войска.
132	Вольскій, Фѣликсъ Александр.	1830 авг. 13 1846 мрт. 16	Прап. Плѣвн.	Унт.-оф. с. п. Искл. умершимъ.
133	Нунель, Иванъ Барловичъ.	1830 авг. 13 1832 дек. 4	Прап. Подпор.	Унт.-оф. с. п. Въ 24 Егерскій п. шт. капитан.
134	Ансюнь, Александръ Михайл.	1830 дек. 28 1834 янв. 19	Прап. Подпор.	Унт.-оф. с. п. Ув. отъ сл., по дом. обст.
135	Е. Имп. Выс. Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ	1831 июня 25 1849 снт. 19		Шефъ полка.
136	Борисовъ, Дмитр. Дмитриевичъ.	1831 авг. 8 1854 авг. 31	Прап. Плѣвн.	За отличіе въ сраженіи 7 іюня 1831 г. на Понарскихъ высотахъ, подъ Вильною, произведенъ изъ юнк. с. п. Ком. резервн. гренад. импер. Австрійскаго п.
137	Голенищевъ—Вутузовъ, Степанъ Васильев.	1831 авг. 8 1841 іюля 18	Прап. Ш.-кап.	За отличіе въ томъ же сраженіи, произв. изъ юнк. с. п. Въ Тульскій егерскій п. маіор.
138	Малиновскій, Иванъ Францовичъ.	1831 авг. 8 „ дек. 30	Прап. „	За отличіе въ томъ же сраженіи произведенъ изъ юнк. с. п. Л.-гв. въ Литовскій п.
139	Ваксель 2, Леонид. Николаев.	1831 авг. 8 1834 апр. 7	Прап. Подпор.	За отличіе въ томъ же сраженіи произведенъ изъ юнк. с. п. Л.-гв. въ Московскій п.
140	Эленгеръ, Людвигъ Иванов.	1831 авг. 8 1834 снт. 22	Прап. Подпор.	За отличіе въ томъ же сраженіи произв. изъ юнк. с. п. Искл. умершимъ.
141	Нобылинъ, Алексѣй Васильев.	1831 дек. 6 1833 окт. 30	Прап. Подпор.	Несвижскаго карабин. п. Ув. отъ сл. за бол.
142	Крузе, Александръ Роман.	1832 янв. 14 1835 мрт. 11	Плѣвн. „	Капит. л.-гв. Егерскаго п. Ув. отъ сл., за ранюю, съ мунд.
143	Воецкій, Петръ Николаевичъ.	1832 янв. 14 „ снт. 27	Плѣвн. „	Капит. л.-гв. Финляндскаго п. Команд. Нашебургскаго пѣх. п.
144	Глазуновъ, Николай Андреев.	1832 янв. 22 1833 снт. 28	Ш.-кап. „	5 Карабинернаго п. Въ должн. адъют. главнн-щаго 1 арміей, ген.-фельдмарш. гр. фонъ-деръ Остенъ-Саксена, ув. отъ сл. за бол. капит.

145	Рихтеръ, Борисъ Сергѣевичъ	1832 янв. 26 „ нбр. 7	Ген.-л. „	Нач-къ 3 гв. пѣх. див. По Высочайшему повелѣнію, объявленному въ прик. по Отд. гв. к-су за № 15, внесенъ въ списочный составъ полка. Искл. умершимъ.
146	Пасхинъ, Степанъ Алексѣев.	1832 фвр. 14 1841 янв. 7	Ш.-кап. Капит.	11 Егерскаго п., съ оставл. въ Образцовомъ пѣх. п. Л.-гв. въ Гренадерскій п.
147	Нунъ, Владиміръ Осипов.	1832 фвр. 17 1844 мрт. 24	Прап. Капит.	Фельдф. 1 кад. к-са. Въ Петровскій-Полявскій кад. к-съ подполковникомъ.
148	Емельяновъ 4-й, Илья Васильевичъ	1832 фвр. 17 1840 дек. 19	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. 1 кад. к-са. Въ Суздальскій пѣх. п. маіоромъ,
149	Хитрово, Николай Михайлов.	1832 фвр. 20 1847 фвр. 26	Прап. Капит.	Юнк. с. п. Ув. въ безср. отп., съ зачисл. въ запасъ гв. № 1 б-на, съ перев. л. гв. въ Преображенскій п.
150	Норовъ, Михаилъ Дмитріев.	1832 мрт. 8 „ нбр. 10	Плквн. „	Капит. л.-гв. Измайловскаго п. Ув. отъ сл. по дом. обст., съ мун.
151	Деларовъ, Иванъ Евстратѣев.	1832 апр. 13 1835 мрт. 10	Ш.-кап. Капит.	Старш. ад. 11 пѣх. див. 22 Егерскаго п., съ ост. вѣ должн. Въ должн. ад.-та 9 пѣх. див., ув. отъ сл. за бол., полковн. и съ мунд.
152	Фризе, Александръ Александровичъ	1832 іюля 19 1833 фвр. 23	Прап. „	Карабин. фельдм. кн. Барклая де Толяи п. Ув. отъ сл. по дом. обст.
153	Мисевичъ, Онуфрій Ивановичъ	1832 іюля 30 1838 нбр. 6	Ш.-кап Капит.	Упраздненнаго Калишскаго кад. к-са, съ назн. состоять при нач-кѣ военно-учебн. завед. Состоя при 1 кад. к-сѣ, искл. умершимъ.
154	Стржелицкій, Карлъ Мартыновичъ	1832 іюля 30 1839 окт. 27	Подпор. Капит.	Того же упраздн. Калиш. к. к-са, съ назнач. состоять при Е. И. В., главн. нач-кѣ Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ к-совъ и Дворянскаго п. Ув. отъ сл. съ переимен. въ подполковники арміи.
155	Вишневскій, Ксавер. Игнат.	1832 іюля 30 1848 апр. 11	Прап. Плквн.	Того же упраздн. кад. к-са, съ назнач. состоять при нач-кѣ военно-учебн. завед. Съ произв. въ с. ч. перев. въ Модлинскій пѣх. п.

156	Штенбокъ, графъ Юлій Иван.	1832 авг. 30 1846 апр. 4	Прап. Капит.	Кам.-пажъ Пажескаго к-са. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл. кол. сов.
157	Алехинъ 1-й, Александръ Петров	1832 авг. 30 1836 апр. 12	Прап. Поруч.	Кам.-пажъ Пажескаго к-са. Въ генер. штабъ, шт.-капитан.
158	Бенетовъ, Дмитр. Аполлон.	1832 авг. 30 1840 дек. 6	Прап. Ш.-кап.	Камеръ-пажъ Пажескаго к-са. Ув. отъ сл. за бол.
159	Транзе, Викторъ Никол.	1832 снт. 7 1836 окт. 4	Прап. Поруч.	Подпрапор. л.-гв. Семеновскаго п. Ув. отъ сл. за бол.
160	Энгельгардтъ, Валеріанъ Ѳедор.	1832 нбр. 7 1841 апр. 16	Плѣвн. Ген.-м.	Капит. л.-гв. Егерскаго п. Съ произв. въ с. ч. назн. сост. по арміи при 3 грен. див.
161	Купріяновъ, Ѳедоръ Аникѣевичъ	1832 нбр. 7 1833 юля 1	Плѣвн. „	Капит. л.-гв. Московскаго п. Перев. обратно.
162	Серебряновъ, Тимоф. Петровичъ	1833 фвр. 2 1837 фвр. 22	Подпор. Ш.-кап.	Состоящій по особ. поруч. при Вилен. воен. губерніи, ген.-ад. кн. Долгоруковъ 3-мъ. 6 ка- рабин. п., съ ост. въ должн. Полиційм. г. Вильно, съ зачисл. по арміи майоромъ.
163	Мартень, Александръ Алексн.	1833 мрт. 8 1839 авг. 11	Поруч. Капит.	Ст. ад.-тъ 19 пѣх. див. 38 Егерскаго п., съ ост. въ должн. Дежурн. шт.-оф. Отд. Сибирска- го к-са, съ зачисл. по арміи подполковникомъ.
164	Норотневичъ — Но- чевный, Владимиръ Максим.	1833 апр. 2 1853 апр. 19 1854 янв. 13 1855 нбр. 23	Поруч. Ген.-м. „	Пѣх. гр. Паскевича-Эриванска- го п. Съ произв. въ с. ч. назн. сост. при гв. пѣх. к-сѣ. Зачисленъ въ списки полка и то- го же года 17 снт. назначенъ <i>командиромъ резервнаго л.-гв.</i> <i>Волынскаго п., 4 мая 1855 г.</i> <i>назначенъ командующимъ дѣй-</i> <i>ствующимъ полкомъ.</i> Командиромъ 1 бриг. 1-й грен. див.
165	Пишне, Александръ Ренатов.	1833 апр. 2 1836 янв. 19	Поруч. „	22 арт. бр. Ув. отъ сл. за бол. шт.-капит. и съ мунд.
166	Нолычевъ, Николай Ѳедоровичъ	1833 апр. 2 1841 янв. 5	Прап. Ш.-кап.	Грен. кор. Прусскаго п. Ув. отъ сл. по дом. обет. съ мунд.
167	Соколовъ, Иванъ Николаевичъ	1833 мая 15 1844 мрт. 13	Прап. Капит.	Фельдф. Двор. п. Командир. Екатеринославскаго внутр. гарниз. б-на, съ зачисл. по арміи подполковникомъ.

168	Руновскій, Николай Ивановичъ	1833 мая 15 1841 авг. 2	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. Дворянск. п. Въ Воюнежскій б-нъ воен. кантонистовъ, съ зачисл. по арміи маіоромъ.
169	Майновъ, Николай Никифор.	1833 іюня 19 1836 мая 29	Прап. Подпор.	Новоингерманландскаго пѣх. п. Ув. отъ сл., по дом. обст., поруч.
170	Довре 2-й, Александръ Ѳеодор.	1833 іюля 18 1837 апр. 14	Прап. Подпор.	Житомирскаго ег. п. Ув. отъ сл., по дом. обст., поруч.
171	Вадбольскій, кн. Иванъ Михайловичъ	1833 снт. 5 1837 нбр. 13	Прап. Поруч.	Кам.-пажъ Пажескаго к-са. Л.-гв. въ Литовскій п.
172	Степановъ, Александръ Павлов.	1833 снт. 13	Ш.-кап.	Ад.-тѣ нач-ка 1 пѣх. див. г.-л. Мандерштерна. Камчатскаго егер. п., съ оставл. въ должн.
173	Гейденъ, гр. Александръ Логинов.	1837 мрт. 12 1833 окт. 19 1839 янв. 18	Капит. Поруч. Ш.-кап.	Ув. отъ сл., по дом. обст. съ мунд. Гв. Экипажа. Ув. отъ сл., за бол. капит. и съ мунд.
174	Гааренъ, бар. Вильгельмъ Роман.	1833 нбр. 8 1839 мая 1	Прап. Поруч.	Подпрап. л.-гв. Семеновскаго п. Въ Одесскій уланск. п. ротмистромъ.
175	Ганъ, Эдмундъ Ѳеодоровичъ	1833 нбр. 8 1840 янв. 23	Прап. Поруч.	Подпрап. л.-гв. Семеновскаго п. Ув. отъ сл., по дом. обст., шт.-кап.
176	Толстой 1-й, гр. Николай Сергѣев.	1833 нбр. 8 1838 дек. 3	Прап. Поруч.	Подпр. л.-гв. Семеновскаго п. Ув. отъ сл., по дом. обст., шт.-кап.
177	Гавриленко, Дмитрій Петровичъ	1833 нбр. 12 1843 янв. 8	Подпор. Ш.-кап.	Назначенъ ад.-томъ къ нач-ку 3 гв. пѣх. див., съ перев. въ с. п. изъ л.-гв. Московскаго п. Въ долж. старш. ад.-та Новороссійскаго и Бессарабскаго воен. ген.-губер., ув. отъ сл., по дом. обст., капит. и съ мунд.
178	Слѣпцовъ, Степанъ Павловичъ	1833 дек. 6 1837 окт. 22	Ш.-кап. Капит.	Старш. ад.-тѣ шт. 3 гв. пѣх. див. Грен. короля Прусскаго п., съ ост. въ должн. Ув. отъ сл., за бол., съ мунд.
179	Нарчевскій, Викентій Станисл.	1834 янв. 1 „ апр. 22	Плѣвн „	Капитанъ л.-гв. Павловскаго п. Перев. обратно.
180	Кульманъ, Александръ Дормидн.	1834 янв. 30 1837 мрт. 30	Прап. Подпор.	Кадетъ Павловскаго кад. к-са. Въ Томскій егер. п., шт.-капит.
181	Хромовъ, Левъ Львовичъ	1834 фвр. 1 1839 іюля 3	Прап. Поруч.	Кад. 1 кад. к-са. Въ Навагинскій пѣх. п. капитан.
182	Филиповъ, Викторъ Ѳеодоровичъ	1834 мрт. 20 1844 янв. 3	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. Дворянск. п. Ув. отъ сл., за бол., капит.

183	Лихаревъ, Василій Николаев.	1834 мрт. 20 1848 авг. 29	Прап. Плѣвн.	Дворянск. п. Съ произв. въ с. ч. перев. въ комисариат. штатъ, съ зач. по арміи.
184	Серебряковъ, Семенъ Осиповичъ	1834 апр. 7 1840 окт. 2	Поруч. Капит.	Л.-гв. Московскаго п. Въ Тульскій егер. п. подполковн.
185	Лабинцевъ, Иванъ Михайловичъ	1834 авг. 14 1838 авг. 15	Ш.-кап. Плѣвн.	39 Егерскаго п., съ назнач. старш. ад.-томъ 20-й пѣх. див. Съ производ. съ с. ч. перев. въ Кабардинскій егер. п.
186	Саморуго, бар. Генрихъ Петровичъ	1834 авг. 30 1844 фвр. 17	Ш.-кап. Капит.	Московскій плацъ-ад.-тѣ. Состоящій по арміи, съ ост. въ должн. Назнач. бау-ад.-томъ, съ зачисл. по арміи подполковникомъ.
187	Плотниковъ, Владиміръ Владим.	1834 снт. 4 1848 мрт. 27	Подпор. Капит.	Ад.-тѣ Астраханскаго воен. губерн. св. Е. В. ген.-м. Тимирязева. Подольскаго егер. п., съ оставл. въ должн. Ув. отъ сл., за бол., для опредѣл. къ ст. дѣл.
188	Быковскій, Павелъ Игнатъевичъ	1834 снт. 30 1840 фвр. 7	Ш.-кап. Капит.	Старш. ад.-тѣ шт. Отд. грен. к-са. Симбирскаго егер. п., съ ост. въ должн. Ком. 7-го округа пахатн. солдатъ, съ зачисл. по арміи подполковникомъ.
189	Ознобишинъ, Николай Ильичъ.	1834 дек. 6 1836 фвр. 17	Плѣвн. „	Капит. л.-гв. Финляндскаго п. Въ Рязанскій пѣх. п.
190	Леманъ, Александръ Михайл.	1834 дек. 25 1836 дек. 2 1838 апр. 9 1848 іюля 6	Подпор. „ „ Капит.	Ростовскаго грен. п. Увол. отъ сл., за бол., поруч. Опредѣленъ въ с. п. Въ должн. гевальдигера 3 гв. пѣх. див., назначенъ для особыхъ поруч. къ ген.-крнгсъ-комисару, съ зачисл. по арм. пѣх. подполковник.
191	Назимовъ, Петръ Ивановичъ	1835 янв. 1 1839 янв. 10	Ш.-кап. Капит.	Ад.-тѣ 6 гв. пѣх. бриг. Грен. короля Прусскаго п., съ оставл. въ должн. Ув. отъ сл. для опр. къ ст. дѣл
192	Безобразовъ, Николай Михайлов.	1835 янв. 10 1837 апр. 18	Плѣвн. Ген.-м.	Оставн. полковн. л.-гв. Московскаго п. Съ произв. въ с. ч. назн. сост. при нач.-къ 3 гв. пѣх. див.

193	Бревертъ, Иванъ Ивановичъ	1835 фвр. 21 1837 апр. 6	Прап. Подпор.	Чинов. 9 кл. мин-ства иностр. дѣлъ. Въ гв. кон. артил.
194	Нееловъ, Павель Евгеніев.	1835 мрт. 19 1851 дек. 29	Прап. Плквн.	Кадетъ Московск. кад. к-са. Команд. Бѣлевскаго ег. п.
195	Гедеоновъ, Иванъ Михайловичъ	1835 мрт. 19 1842 нбр. 17	Прап. Шт.-кап.	Кадетъ Московск. кад. к-са. Въ генер. шт., капитаномъ.
196	Греновъ, Андрей Николаев.	1835 апр. 7	Шт. кап.	С.-Петербургскій плацъ-ад-тъ. Состоящ. по арм. пѣх., съ ост. въ должн.
		1845 авг. 19	Плквн.	Съ произв. въ с. ч., зачисленъ по арміи.
197	Потоцій, Альбертъ Игнат.	1835 апр. 21	Поруч.	Сост. при отд. Кавказскомъ к-сѣ. Эриванскаго карабин. п., съ ост. при томъ же корпусѣ.
		1837 фвр. 28	Шт. ротм.	Съ произв. въ с. ч. перев. въ л.-гв. Уланскій п. и ост. при томъ же корпусѣ.
198	Клинновстремъ, бар. Артуръ Вильгельм.	1831 юнія 12 1844 фвр. 13	Шт. кап. Капит.	Ад-тъ нач-ка 19 пѣх. див., ген. л. Петерсона. Вильманстранд- скаго ег. п., съ ост. въ должн. Въ той же должн., перев. л.-гв. въ Финскій стр. б-нъ подполковн.
199	Алексѣевъ, Петръ Александров.	1835 авг. 13 1851 янв. 27	Прап. Плквн.	Кадетъ Моск. кад. к-са. Л.-гв. Гренадерскій п.
200	Астафѣевъ, Аркадій Ивановичъ.	1835 авг. 13 1846 юн. 27	Прап. Капит.	Кадетъ Моск. кад. к-са. Ув. отъ сл., за бол., для опред. къ ст. дѣл., надв. сов.
201	Козляниновъ, Петръ Алексѣев.	1835 нбр. 17	Прап.	Грен. Генералиссимуса кн. Су- ворова п.
		1837 юля 16	Подпор.	Въ Финляндскій лин. № 2 б-нъ шт. кап.
202	Насанинъ, Михаиль Ларионов.	1835 дек. 6 1847 фвр. 18	Прап. Капит.	Юнк. л.-гв. Финляндскаго п. Въ Старонингерманландскій пѣх. п. подполковн.
203	Дуровъ, Захаръ Яковл.	1835 дек. 6 1841 янв. 26	Прап. Поруч.	Юнк. с. п. Ув. отъ сл. по дом. обст. шт.-кап.
204	Огаревъ, Петръ Алексѣевичъ	1835 дек. 6 1837 дек. 30	Прап. „	Юнк. с. п. Ув. отъ сл., за бол., подпоруч.
205	Тарновскій, Дмитрій Петровичъ.	1835 дек. 6 1840 янв. 23	Прап. Поруч.	Юнк. с. п. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл., тит. сов.
206	Шеншинъ, Николай Никитичъ	1835 дек. 6 1838 янв. 30	Прап. Подпор.	Юнк. с. п. Ув. отъ сл. по дом. обст.

207	Бедряга, Егоръ Ивановичъ	1835 дек. 6	Прап.	Юнк. с. п.
		1846 дек. 22	Капит.	Ув. въ безер. отп., съ зачисл. въ запас. гвард. № 10 б-нъ, съ перев. въ грен. императ. Франца I-го п. подполковн.
		1848 мая 10	"	Зачисл. на дѣйств. сл., съ перев. въ с. п.
		1850 авг. 22	Плквн.	Съ произв. въ с. ч. л.-гв. въ Московскій п.
		1853 мая 11	"	Л.-гв. Преображенскаго п. перев. вторично въ с. п.
208	Трегубовъ, Федоръ Федоровичъ	1836 апр. 1	Плквн.	Л.-гв. Финляндскаго п.
		1845 юня 25	Ген.-м.	Съ произв. въ с. ч. назнач. сост. по арміи и при 3 грен. див.
209	Устиновъ, Николай Александр.	1836 мая 18	Шт. кап.	Ад.-тъ 2-й бриг. 19-й пѣх. див. Тифлискаго егер. п., съ ост. въ должн.
		1840 дек. 26	Капит.	Старшій ад. шт. Отд. Кавказск. к-са, въ Мингрельскій ег. п. подполковн.
210	Пороховниковъ, Викт. Ивановичъ	1836 авг. 2	Прап.	Фельдф. Дворянскаго п.
		1854 мая 11	Плквн.	Команд. резервн. бриг. 3 грен. див., съ перев. въ грен. Е. И. В. В. К. Николая Николаевича п.
		1856 мая 4	"	Назнач. <i>к-щимъ резервнымъ л.-гв. Волынскимъ п.</i>
		1857 янв. 31	"	Команд. Охотскаго пѣх. п.
211	Лебедевъ, Петръ Семеновичъ	1836 авг. 2	Прап.	Кадетъ Моск. кад. к-са.
		1842 нбр. 17	Поруч.	Въ ген. шт., шт.-капит.
212	Ратковичъ, Иванъ Ефимовичъ	1836 авг. 2	Прап.	Кадетъ Моск. кад. к-са.
		1848 юля 25	Капит.	Искл. умершимъ.
213	Остенъ-Саненъ, бар. Отто Людвиг.	1836 дек. 6	Прап.	Грен. короля Прусскаго п.
		1842 дек. 16	Поруч.	Въ Эриванскій карабин. п. капит.
214	Фадѣевъ, Александръ Константиновичъ	1836 дек. 6	Прап.	Самогитскаго грен. п.
		1851 снт. 26	Полквн.	Съ произв. въ с. ч. л.-гв. въ Гренадерскій п.
215	Гааренъ, бар. Юлій Карловичъ	1837 янв. 1	Прап.	Юнк. с. п.
		" окт. 22	"	Ув. отъ сл. за бол., подпоруч.
216	Фирксъ, Александръ Алексн.	1837 янв. 1	Прап.	Юнк. с. п.
		1850 авг. 22	Плквн.	Съ произв. въ с. ч. л.-гв. въ Измайловскій п.
		" окт. 9 1855 мрт. 27	"	Перев. обратно въ с. п. Командщ. 1 бриг. запасн. див. грен. к-са, съ перев. въ 7 запасн. б-нъ грен. короля Прусскаго п.

217	Ченынаевъ, Николай Алексѣев.	1837 янв. 1 1839 апр. 6	Прап. Подпор.	Юнк. с. п. Въ Люблинскій егер. п. шт.-кап.
218	Кунъ 2-й, Михаилъ Осиповичъ	1837 фвр. 8 1844 снт. 20	Поруч. Капит.	Пѣх. фельдм. Герц. Веллингтона п. Въ Брестскій пѣх. п. подполковн.
219	Луньяновичъ, Николай Андреев.	1837 юля 23 1843 нбр. 30	Капит. „	Ст. ад. штаба всей пѣхоты Отд. гв. к-са. Л.-гв. Преображенскаго п., съ оставл. въ должн. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл. кол. сов.
220	Комышанскій, Николай Васильев.	1837 юля 27 1850 снт. 28	Прап. Капит.	Фельдф. 2 кад. к-са. Команд. Пензенскаго внутр. гарниз. б-на, съ зачисл. по арміи подполковник.
221	Кобяновъ, Аркадій Андреевичъ	1837 снт. 17 1838 авг. 30	Капит. Плквн.	Л.-гв. Измайловскаго п. Съ произв. въ с. ч. назн. сост. при комиссар. департ. воен. мин-ства, съ зачисл. по арміи.
222	Лопатинъ, Александръ Григор.	1837 дек. 6 1847 мрт. 5	Прап. Ш.-кап.	Подпр. л.-гв. Преображенскаго п. Въ должн. ад.-та нач. ка 2 гв. пѣх. див., ув. отъ сл. за бол., капит.
223	Толстой, гр. Василій Петровичъ	1837 дек. 6 1844 фвр. 14	Прап. Поруч.	Подпрап. л.-гв. Измайловскаго п. Ув. отъ сл. за бол., шт.-кап.
224	Гааренъ, бар. Адольфъ Карловичъ	1837 дек. 6 1839 янв. 18	Прап. „	Унт.-оф. с. п. Ув. отъ сл., по дом. обст., подпор.
225	Талызинъ, Иванъ Евстигн.	1838 снт. 4 1844 мрт. 9	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. 1 Моск. кад. к-са. Въ гв. генер. штабъ.
226	Свищевъ, Михаилъ Платон.	1838 снт. 4 1850 дек. 27 1852 фвр. 19 1855 юля 30	Прап. Капит. „ Плквн.	Фельдф. 1 Моск. кад. к-са. Ув. отъ сл., за бол., съ мунд. Опредѣленъ вновь въ с. п. Въ резервномъ полку, ув. отъ сл., за бол., съ мунд.
227	Муравьевъ, Валеріанъ Никол.	1838 снт. 11 1843 янв. 18	Подпор. Ш.-кап.	Ад.-тъ к-ра отд. Кавказск. к-са, г.-л. Головина 1-го. Грузинскаго грен. п., съ ост. въ должн. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл. кол. ас.
228	Яблоновскій, Осипъ Степановичъ	1838 окт. 12 1843 снт. 15	Подпор. Поруч.	Бутырскаго пѣх. п. Искл. умершимъ.
229	Борисовъ 2-й, Николай Дмитр.	1838 окт. 12 1868 фвр. 15	Прап. Плквн.	Владимірскаго пѣх. п. Команд. Плоцкаго губернска. б-на.
230	Штемпель, Барлъ Романовичъ	1838 нбр. 6 1846 фвр. 8	Капит. Плквн.	Л.-гв. Егерскаго п. Команд. Самурскаго пѣх. п.

231	Розенбергъ, Оскаръ Васильев.	1839 янв. 28 1859 янв. 30	Прап. Плквн.	Юнк. с. п. Ув. отъ сл., за бол., съ мунд.
232	Бурцовъ, Иванъ Петровичъ	1839 янв. 28 1840 апр. 26	Прап. Подпор.	Юнк. с. п. Въ Бѣлевскій егер. п. шт.-кап.
233	Глѣбовъ, Павелъ Андреевичъ	1839 янв. 28 1853 янв. 10	Прап. Капит.	Юнк. с. п. Увол. отъ службы.
234	Степановъ, Петръ Аркад.	1839 янв. 28 1840 нбр. 12	Прап. Подпор.	Юнк. с. п. Ув. отъ сл. по дом. обст.
235	Сталь фонъ Гольд- штейнъ, Рейнгольдъ Радион.	1839 янв. 28 1844 нбр. 10	Прап. Поруч.	Юнк. с. п. Въ должн. ад. - та дежурнаго генерала Главн. Штаба Е. И. Вел., ув. отъ сл., за болѣзн., шт.-капит.
236	Струновъ, Владимиръ Никол.	1839 мрт. 26 1845 дек. 30	Поруч. Капит.	Старш. ад-тъ штаба отд. Кавказскаго к-са. Грен. Импер. Австрійскаго п., съ ост. въ должн. Ув. въ безср. отп., съ зачисл. въ зап. гв. № 2 б-нъ я съ перев. л. гв. въ Семеновскій п.
237	Копьевъ, Сергій Петровичъ	1839 мая 19 1843 фвр. 28	Прап. Поруч.	Фельдф. Павловск. кад. к-са. Въ генер. штабъ, шт.-капит.
238	Насоновъ, Констант. Алексан.	1839 мая 19 1844 нбр. 22	Прап. Поруч.	Фельдф. Павлов. кад. к-са. Въ Грузинскій грен. п. капитан.
239	Юнней, Александръ Франц.	1839 іюля 3 1851 апр. 12	Прап. Капит.	Унт.-оф. с. п. Въ Оренбургскій лин. № 3 б-нъ подполковн.
240	Любовицкій, Владиславъ Матв.	1839 авг. 8 1844 мрт. 9	Прап. Подпор.	Камеръ-наж. Пажескаго к са. Перев. въ генер. штабъ, поруч.
241	Венедиктовъ, Иванъ Ивановичъ	1839 авг. 8 1846 дек. 30	Прап. Поруч.	Фельдф. 1 Москов. кад. к-са. Ув. отъ сл., для опред. къ ст. дѣл., тит. сов.
242	фонъ Штемпель, Леопольдъ Адольф.	1839 нбр. 8 1859 нбр. 8	Подпор. Плквн.	Грен. Импер. Австрійскаго п., съ назначеніемъ ад-мъ 6 гв. пѣх. бриг. Ув. отъ сл., по дом. обст. статскимъ сов.
243	Ермолаевъ 1-й, Петръ Владиміров.	1840 апр. 21 1844 нбр. 28	Прап. Подпор.	Юнк. с. п. Ув. отъ сл., за бол., поруч.
244	Ермолаевъ 2-й, Аполлошъ Владим.	1840 апр. 21 1842 фвр. 25	Прап. Подпор.	Юнк. с. п. Въ Ревельскій егер. п. шт.-капит.
245	Шатиловъ, Павелъ Николаев.	1840 іюля 22 1843 дек. 9	Прап. Подпор.	Фельдф. 1 кад. к-са. Въ Эриванскій карабин. п. шт.-капит.

246	Иващенко, Порфирій Алексѣев.	1840 іюля 22 1855 апр. 6	Прап. Плквн.	Фельдф. 1 кад. к-са. Въ резервн. полку. съ производ. въ с. ч. перев. въ Нижегород- скій пѣх. п.
247	Вуичъ, графъ Алексѣй Дмитр.	1840 іюля 22 1843 снт. 1	Прап. ..	Фельдф. 2 кад. к-са. Убитъ на Кавказѣ въ дѣлѣ съ горцами при штурмѣ с. Хара- чи. Искл. изъ списковъ 3 ноября того же года.
248	Офросимовъ, Никандръ Яковл.	1840 іюля 22 1860 мая 22	Прап. Плквн.	Унт.-оф. 2 кад. к-са. Ув. отъ сл., за бол. ген.-м. и съ мундиромъ.
249	Кноррингъ, Александръ Владим.	1840 іюля 22 1852 іюля 29	Прап. Капит.	Унт.-оф. 2 кад. к-са. Въ Оренбург. лин. № 8 б-нѣ подполк.
250	Курочкинъ, Викторъ Степанов.	1840 іюля 22 1846 янв. 13	Прап. Поруч.	Фельдф. Павл. кад. к-са. Въ Грузинскій лин. № 11 б-нѣ капит.
251	Вуяхевичъ, Алексѣй Авимовичъ	1840 іюля 22 1858 іюля 23	Прап. Плквн.	Унт.-оф. Павл. кад. к-са. Команд. 4 резервн. б-на Галиц- каго пѣх. п.
252	Пацуевичъ, Дмитрій Францевичъ	1840 іюля 22 1858 іюля 1	Прап. Плквн.	Фельдф. 1 Моск. кад. к-са. Ув. отъ сл. для опр. къ ст. дѣл., статск. сов.
253	Кавелинъ, Левъ Александров.	1840 іюля 22 1852 мрт. 6	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. 1 Моск. кад. к-са. Ув. отъ сл. за бол., капит.
254	Трине, Иванъ Ивановичъ	1840 іюля 22 1855 нбр. 17	Прап. Плквн.	Фельдф. Дворянскаго п. Команд. Тульского егер. п.
255	Краузе, Казиміръ Петровичъ	1840 іюля 22 1853 дек. 20	Прап. Капит.	Фельдф. Новгородскаго гр. Арак- чеева кад. к-са. Команд. Таврическаго внутр. гарнизон. б-на, съ зачисл. по арм. пѣх. подполк.
256	Ивановъ, Петръ Александров.	1840 іюля 24 1844 іюня 18	Подпор. Поруч.	Карабин. Гроссъ - Герц. Павла Мекленбургскаго п. Ув. въ безср. отп., съ зачисл. въ гв. зап. № 1 б-нѣ и съ перев. л.-гв. въ Преображен- скій п.
257	Прутченко, Николай Дмитриев.	1840 дек. 6 1854 іюня 25	Подпор. Плквн.	Бѣлозерскаго пѣх. п. Съ производ. въ с. ч. л.-гв. въ Егерскій п.
258	Баталинъ, Василій Ивановичъ	1841 мрт. 4 1847 мрт. 2	Подпор. Поруч.	Пѣх. принца Прусскаго п. Ув. отъ сл., за бол. шт.-капит. и съ мундиромъ.

259	Пантелѣевъ, Сергѣй Фѣдоровичъ	1841 мрт. 4 1850 апр. 20	Подпор. Ш.-кап.	Семенгинскаго пѣх. п. Въ Бородинскій егер. Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича п. маіор.
260	Боассель, Александръ Филип.	1841 апр. 16 1814 мрт. 11	Плквн. „	Капит. л.-гв. Финляндскаго п. Въ корп. жандармовъ.
261	Ивеличъ, графъ Николай Марковичъ	1841 нбр. 25 1842 дек. 25	Подпор. „	Грен. короля Прусскаго п. Въ л.-гв. Павловскій п.
262	Вербицкій, Николай Осиповичъ	1842 іюля 14 1849 снт. 15	Поруч. Ш.-кап.	Невскаго морскаго п. Ув. отъ сл. за бол., капит. и съ мунд.
263	Сафоновъ, Павелъ Ивановичъ	1842 авг. 8 1849 янв. 28	Прап. Поруч.	Унт.-оф. школы гв. подпрапорщ. Въ ген. штабъ шт.-капит.
264	Самохваловъ, Аркад. Ивановичъ	1842 авг. 8 1846 мрт. 21	Прап. Подпор.	Фельдф. 2 кад. к-са. Ув. отъ сл. для оир. къ ст. дѣл.
265	Шубиняковъ, Александръ Алекс.	1842 авг. 8 1847 нбр. 6	Прап. Поруч.	Фельдф. Павл. кад. к-са. Ув. отъ сл., по дом. обст.
266	Нолле, Николай Ивановичъ	1842 авг. 8 1864 мрт. 25	Прап. Плквн.	Унт.-оф. Дворянскаго п. Команд. 131 пѣх. Тирасполь- скаго п.
267	Краузе 2-й, Викентій Петровичъ	1842 авг. 8 1851 мрт. 10	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. Новгородскаго гр. Арак- чеева кад. к-са. Въ карабин. ген.-фельдм. кн. Барклая де Толли п. маіоромъ.
268	Нарандѣевъ, Александръ Васил.	1843 янв. 19 1845 фвр. 14	Поруч. „	Углицкаго егер. п. Ув. въ безр. отп. съ зачисл. въ гв. зап. № 6 бат., съ перев. л.-гв. въ Гренадерскій п.
269	Насоновъ 2-й, Александръ Алексн.	1843 янв. 19 1847 янв. 30	Подпор. Поруч.	Одесскаго егер. п. Въ егерскій ген.-ад. кн. Ворон- цова п. капит.
270	фонъ Гринблатъ, Георгъ Рейнгольд.	1843 мрт. 20 1850 нбр. 20	Ш.-кап. Плквн.	С. - Петербургскій плацъ-ад-тъ. Состоящ. по арм. пѣх., съ ост. въ долги. Съ производ. въ с. ч. назнач. по особ. пор. при С.-Петербург. воен. ген.-губ., съ зачисл. по арм. пѣх.
271	Воропай, Яковъ Фомичъ	1843 окт. 10 1852 мрт. 30	Плквн. Ген.-м.	Капит. л.-гв. Московскаго п. Съ произв. въ с. ч. назн. со- стоять при гв. пѣх. к-сѣ.
272	Старицкій, Иванъ Михайлов.	1843 нбр. 7 1851 снт. 26	Поруч. Плквн.	Грен. короля Фридриха Виль- гельма III п. Съ производствомъ въ с. ч. л.-гв. въ Семеновскій п.

273	Турчановскій, Иванъ Ивановичъ	1843 нбр. 7 1844 нбр. 22	Подпор. „	Карабин. Гроссъ-герцога Фридриха Мекленбургскаго п. Въ Эриванскій карабин. п. шт.-капитаномъ.
274	Офросимовъ, Ефимъ Яковлевичъ	1844 авг. 10 1856 юня 2	Прап. Плквн.	Фельдф. 2 кад. к-са. Съ производ. въ с. ч. л.-гв. въ Гренадерскій резерв. п.
275	Сооловскій, Францъ Касперов.	1844 авг. 10 1856 юня 2	Прап. Плквн.	Фельдф. 1 Москов. кад. к-са. Съ производ. въ с. ч. перев. въ пѣх. е. в. кор. Неаполитанск. п.
276	Левандовскій, Антонъ Даниловичъ	1844 авг. 10 1856 апр. 7	Прап. Капит.	Фельдф. 1 Моск. кад. к-са. Назнач. командиромъ Витебскаго гарниз. бат., съ зачисл. по арміи подполковн.
277	Теслевъ, Федоръ Петровичъ	1844 авг. 10 1848 нбр. 8	Прап. Поруч.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. Перев. въ гвард. генер. штабъ.
278	Имгардтъ, Павелъ Николаев.	1844 авг. 10 1852 авг. 11	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. Новгородскаго гр. Аракчеева кад. к-са. Назнач. городничимъ г. Варнавина, съ зачисл. по арміи маіор.
279	Родионовъ, Николай Петровичъ	1844 авг. 10 1855 дек. 6	Прап. Капит.	Унт.-оф. Новгородскаго гр. Аракчеева кад. к-са. Перев. въ Житомирск. пѣх. п. подполковн.
280	Сооловъ, Иванъ Осиповичъ	1844 авг. 10 1859 юля 4	Прап. Плквн.	Фельдф. Полоцкаго кад. к-са. Назн. командиромъ 4 резервн. бат. Елецкаго пѣх. п.
281	Ностинъ, Николай Григорьев.	1844 авг. 10 1852 фвр. 18	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. Полоцкаго кад. к-са. Искл. умершимъ.
282	Грунтъ, Петръ Егоровичъ	1844 авг. 17 1845 мрт. 28	Плквн. „	Капит. л.-гв. Егерскаго п. Перев. обратно.
283	Засядно, Александръ Алексн.	1844 снт. 15 1851 мрт. 2	Прап. Поруч.	Якутскаго пѣх. п. Ув. отъ сл., по дом. обст., шт.-капит. и съ мунд.
284	Нурнатовскій, Александръ Иванов.	1844 нбр. 3 1858 юля 9	Подпор. Плквн.	Грен. Е. И. В. В. К. Михаила Павловича п. Назн. командиромъ 4 рез. бат. Суздальскаго пѣх. п.
285	Щерба, Димитрій Михайлов.	1845 янв. 17 1850 юня 17	Прап. Поруч.	Углицкаго егер. п. Ув. отъ сл., за бол., шт.-капит.
286	Петриченко, Василій Никифоров.	1845 авг. 10 1859 окт. 19	Прап. Капит.	Фельдф. 2 кад. к-са. Искл. умершимъ.

287	Лелюхинъ, Михайлъ Ивановичъ	1845 авг. 10 1864 юля 19	Прап. Плквн.	Фельдф. 2 кад. к-са. Назн. командиромъ 5 грен. Кіевскаго е. в. короля Нидерланд. п.
288	Прохоровъ, Дмитрій Дмитриевъ	1845 авг. 10 1861 апр. 23 1866 юня 12 1876 янв. 14 1881 дек. 15	Прап. Плквн. " Ген.-м. Ген.-л.	Унт.-оф. 1 Моск. кад. к-са. Съ произв. въ с. ч. перев. л.-гв. въ Павловскій п. Командир. 11 пѣх. Псковскаго ген. фельдм. кн. Кутузова Смоленскаго п., назначенъ <i>командующимъ симъ полкомъ.</i> Назнач. командующимъ 1 пѣх. див., съ оставленіемъ въ спискахъ полка. Искл. умершимъ.
289	Бойсманъ, Арсеній Васильевъ.	1845 авг. 10 1859 апр. 26	Прап. Капит.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. Ув. отъ сл., по дом. обст., полк. и съ мунд.
290	Болдтъ, Егоръ Егоровичъ	1845 авг. 10 1863 мая 19	Прап. Плквн.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. съ состоян. при Главн. Инжен. Учид. Съ произв. въ с. ч., перев. въ 1 кад. к-съ.
291	Теше, Карлъ Петровичъ	1845 авг. 10 1847 окт. 16	Прап. Подпор.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са, съ состоян. при Главн. Инжен. училищѣ. Перев. въ полк. инженеры поруч.
292	Висковатовъ, Николай Степановъ.	1845 авг. 10 1852 мрт. 16	Прап. Поруч.	Унт.-оф. Дворянскаго п., съ состоян. при артил. учид. Ув. отъ сл., за бол., шт.-капит.
293	Блюменталь, Эдуардъ Генрихъ.	1845 авг. 10 1848 авг. 14	Прап. Поруч.	Фельдф. Полоцкаго кад. к-са, съ состояніемъ при артил. уч. Перев. въ Апшеронскій пѣх. п. капит.
294	Захаревичъ, Александръ Михайл.	1845 авг. 10 1866 юня 27	Прап. Плквн.	Фельдф. Полоцкаго кад. к-са. Будуч. военнымъ начальникомъ Варшавскаго уѣзда, зачисленъ по арм. пѣх.
295	Брантъ, Петръ Федоровичъ	1845 авг. 10 1862 юня 11	Прап. Плквн.	Унт.-оф. Тульскаго – Александровскаго кад. к-са. Перев. л.-гв. въ Семеновскій п.
296	Фанъ-дербъ-Флитъ, Борисъ Петровичъ	1846 мрт. 30 1847 янв. 9	Капит. Плквн.	Л.-гв. Финляндскаго п. Перев. л.-гв. въ Преображенскій п.
297	Бухмейеръ, Андрей Андреевичъ	1846 юля 1 1854 окт. 20	Подпор. Капит.	Грен. импер. Австрійскаго п. Перев. въ Бѣлозерскій пѣх. п. подполковн.

298	Талызинъ, Василій Евген.	1846 авг. 12 1860 дек. 19	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. 1 Моск. кад. к-са. Нази. командиромъ Тверскаго бат. внутр. стражи, съ зачисл. по арм. пѣх. маіоромъ.
299	Цитовичъ, Николай Степанов.	1846 авг. 12 1859 мрт. 23	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. Дворянскаго п. Команд. Бронштадск. лин. № 2 б-па, съ переимен. въ маіоры.
300	Лабунскій, Опугорій Юліановичъ	1846 авг. 12 1850 мая 21	Прап. Подпор.	Унт.-оф. Дворянскаго п. Въ Тарутинскій егер. п. ш.-кап.
301	Журавлевъ, Арсеній Степанов.	1846 авг. 12 1863 авг. 30	Прап. Плквн.	Унт.-оф. Дворянскаго п. Съ производствомъ въ с. ч. перев. л.-гв. въ Литовскій п.
302	Григорьевъ, Василій Гаврилов.	1846 авг. 12 1862 іюн. 14	Прап. Капит.	Унт.-оф. Дворянскаго п. Ув. отъ сл.
303	Цвѣцинскій, Адамъ Игнатъевичъ	1846 авг. 12 1850 янв. 2	Прап. Подпор.	Унт.-оф. Дворянскаго п. Л.-гв. въ Московскій п.
304	Обырънъ, Фома Ивановичъ	1846 авг. 30 1849 дек. 12	Плквп. „	Капитанъ л.-гв. Литовскаго п. Команд. Владимірскаго пѣх. п.
305	Смирновъ, Иванъ Владиміров.	1846 дек. 5	Подпор.	Помощн. нач-ка отд. штаба главнок-шаго гвард. и гренад. к-сами. Гренад. короля Фридриха Вильгельма III п., съ оставл. въ должн.
		1849 снт. 16 1851 дек. 6	Поруч. Капит.	Перев. обратно капитан. Изъ того же полка, перев. вторично въ с. п.
		1861 мая 3	Плквн.	Ув. отъ сл., за бол., ген.-м. и съ мунд.
306	Орбеліани I-й, кп. Иванъ Фомичъ	1847 янв. 9 1847 іюня 19	Плквн. „	Капит. л.-гв. Финляндскаго п. Въ егер. ген.-ад. кп. Воронцова п.
307	Черницкій, Александръ Осипов.	1847 янв. 28 1857 іюля 30	Ш.-кап. Плквн.	Якутскаго пѣх. п., съ ост. въ пост. кадрѣ Образц. пѣх. п. Команд. 4 рез. бат. Кременчугскаго пѣх. п.
308	Вонлярлярскій, Михаилъ Петровичъ	1847 іюня 3 1848 іюня 24	Капит. „	Л.-гв. Преображенскаго п., съ зачисл. въ гв. зап. № 12 бат-нѣ. Обратно л.-гв. въ Преображ. п.
309	Зайцевъ, Александръ Иванов.	1847 іюня 25 1851 янв. 8	Подпор. Поруч.	Гренад. кор. Фридриха Вильгельма III п. Ув. отъ сл. по дом. обст.
310	Экиельнъ, Михаилъ Филипов.	1847 авг. 14 1848 іюня 15	Прап. „	Камеръ-пажъ Пажескаго к-са. Въ Апшеронскій пѣх. п. тѣмъ же чиномъ.

311	Никитинъ, Михаилъ Григоров.	1847 авг. 14 1848 мая 23	Прап. „	Подпрап. шк. гв. подпр. и кавал. юнкеровъ. Ув. отъ сл., за бол.
312	Врангель фонъ Гю- бенталь, Константинъ Карл.	1847 авг. 14 1853 фвр. 25	Прап. Подпор	Подпр. шк. гв. подпр. и кав. юнк. Ув. отъ сл. за бол. поруч.
313	Шубинъ, Александръ Павлов.	1847 авг. 14 1854 пбр. 6	Прап. Поруч.	Подпр. шк. гв. подпр. и кав. юнк. Ув. отъ сл., за бол.
314	Кравченко, Павель Павловичъ	1847 авг. 14 1853 нбр. 20	Прап. Подпор.	Унт.-оф. 1 кад. к-са. Въ генер. штабъ поруч.
315	Мустьяцъ, Павель Семеновичъ	1847 авг. 14 1853 мрт. 3	Прап. Подпор.	Унт.-оф. 2 кад. к-са. Искл. умершимъ отъ раны, пу- лею въ грудь, полученной вслѣдствіе нечаяннаго выстрѣла.
316	Соловьевъ, Петръ Николаевичъ	1847 авг. 14 1849 июня 26	Прап. „	Фельдф. Павл. кад. к-са, съ сост. при Главн. Инж. Уч. Л.-гв. въ Саперный б-нъ.
317	Краевскій, Яковъ Ивановичъ	1847 авг. 14 1864 авг. 30	Прап. Плквп.	Унт.-оф. Павлов. кад. к-са, съ сост. при Гл. инж. уч. Съ произв. въ с. ч. назн. по особ. пор. къ к-щему войск. Запади. Сибири, съ зачисл. по арм. пѣх.
318	Брмозовскій, Иванъ Игнатъевичъ	1847 авг. 14 1850 июня 30	Прап. „	Унт.-оф. Новгород. гр. Аракчее- ва кад. к-са. Искл. умершимъ.
319	Юрьевъ, Никифоръ Владим.	1847 авг. 14 1858 авг. 10	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. Новг. гр. Аракчеева к. к., съ сост. при артил. уч. Въ штатъ С.-Петербур. полиціи, съ зач. по арм. пѣх. маіоромъ.
320	Лангансъ, Николай Федоров.	1847 авг. 14 1849 июня 22	Прап. „	Унт.-оф. Полоцкаго кад. к-са, съ сост. при артил. уч. Въ 1 артил. бриг.
321	Стеблинъ-Намен- скій, Андрей Павловичъ	1847 авг. 14 1851 фвр. 8	Прап. Подпор.	Унт.-оф. Петровск. Полтавск. кад. к-са. Въ Брянскій пѣх. п. шт.-капит.
322	Быковскій, Юрій Ксаверъевичъ	1847 снт. 1 1861 юля 6	Прап. Капит.	Л.-гв. Литовскаго п. Команд. Оренбургск. лин. № 10 бат., съ зач. по арм. пѣх. подполковн.
323	Рюлле фонъ Ли- ленштернъ, Генрихъ Карловичъ	1847 снт. 19 1858 нбр. 21	Прап. Ш.-кап.	Пѣх. принца Карла Прусскаго п. Ув. отъ сл., по дом. обст., кап. и съ мунд.
324	Тихоцкій, Сергѣй Георгіевичъ	1847 снт. 23 „ дек. 15	Плквн. „	Капит. Л.-гв. Московскаго п. Л.-гв. въ Егерскій п.

325	Цѣхаловичъ, Николай Ивановичъ	1847 нбр. 29 1853 юля 1	Прап. Поруч.	Отстави. корнет. л.-гв. Уланск. п. Въ Литовскій егерскій п. капит.
326	Напустинъ, Петръ Петровичъ	1847 дек. 18 1854 юля 31 1855 мрт. 5 1866 дек. 24	Поруч. Ш.-кап. „ Плѣвн.	Грен. кор. Фридриха Вильгельма III п. Ув. отъ сл., за бол., капитаномъ. Опред. въ резервный п. Произв. въ ген.-м. съ ув. отъ сл. съ мунд.
327	Эйхенъ, Николай Фёдоровичъ	1847 дек. 18 1851 мая 1 1852 авг. 6 1858 янв. 29	Подпор. Поруч. „ Капит.	Караб. Гроссъ-Герц. Фридриха Мекленбургск. п. Въ Одесскій егер. п. капит. Перев. обратно въ с. п. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл., надв. сов.
328	Лелюхинъ, Николай Ивановичъ	1848 апр. 2 1863 мая 19	Подпор. Плѣвн.	Костромскаго егер. п. Съ произв. въ с. ч. перев. во 2 кад. к-съ.
329	Грицкій, Яковъ Андреевичъ	1848 апр. 2 1868 мая 13	Подпор. Плѣвн.	Грен. генералис. кн. Суворова п. Ув. отъ сл., за бол., ген.-м. и съ мунд.
330	Онуловъ, Василій Ивановичъ	1848 апр. 2 1860 янв. 15	Прап. Ш.-кап.	Московскаго пѣх. п. Въ Оренбургскій лин. № 5 бат. тѣмъ же чин.
331	Колотинскій, Михаилъ Констан.	1848 апр. 2 1850 фвр. 12	Прап. „	Грен. импер. Австрійскаго п. Л.-гв. въ Московскій п.
332	Юрловъ, Владиміръ Петров.	1848 юня 13 1849 дек. 18	Прап. „	Унт.-оф. шк. гв. подпр. Ув. отъ сл. за болѣзн.
333	Миллеръ, Николай Ивановичъ	1848 юня 13 1853 нбр. 26	Прап. Подпор.	Подпр. шк. гв. подпр. Ув. отъ сл. по дом. обст.
334	Глиноецкій, Николай Павловичъ	1848 юня 13 1853 нбр. 20	Прап. Поруч.	Фельдф. 1 кад. к-са. Въ генер. шт. ш.-капит.
335	Зайцевъ, Констант. Моисѣв.	1848 юня 13 1860 авг. 1	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. Полоцкаго кад. к-са. Ув. отъ сл., за бол., капит. и съ мунд.
336	Ридингеръ, Петръ Александров.	1848 авг. 29 1849 окт. 8	Плѣвн. „	Капит. л.-гв. Егерскаго п. Искл. умершимъ.
337	фонъ Цурмилёнъ, Фёдоръ Фёдоровичъ	1848 дек. 12 1858 дек. 29	Подпор. Шт. кап.	Софійскаго морскаго п. Находясь въ безср. отп., ув. отъ сл. по дом. обст. капитан. и съ мунд.
338	Нурловъ, Григорій Никаноров	1849 апр. 18 1859 мрт. 23	Подпор. Ш.-кап.	Карабин. фельдм. кн. Барклая-де-Толли п. Команд. Бронштадскаго лин. № 1 бат., съ переим. въ майоры.

339	Назаневичъ, Егоръ Ѳедоровичъ	1849 апр. 18 1866 нбр. 24	Подпор. Плквн.	Грен. принца Евгенія Виртем- бергскаго п. Командиромъ 25 пѣх. рез. бат.
340	Эйхенъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ	1849 мая 21 1862 авг. 30	Подпор. Плквн	Грен. кор. Фридриха Вильгель- ма III п. Съ произв. въ с. ч. пер. л.-гв. въ Литовскій п.
341	Наковальнинъ, Алексій Николаев.	1849 мая 26 1851 янв. 28	Прап. „	Подпрап. с. п. Ув. отъ сл., за бол., подпоруч.
342	Шереметевъ, Борисъ Алексѣев.	1849 мая 26 1850 нбр. 1	Прап. „	Подпрапорщ. с. п. Въ Кавалергардскій Ея Величе- ства п. корнетомъ.
343	Тиличѣевъ: Владимиръ Сергѣев.	1849 мая 26 1850 фвр. 12	Прап. „	Подпрап. с. п. Л.-гв. въ Московскій п.
344	Цитовичъ, Эрастъ Степановичъ	1849 мая 26 1855 мрт. 27	Прап. Поруч.	Фельдф. 2 кад. к-са. Изъ рез. полка перев. въ генер. шт., ш.-капит.
345	Радзишевскій, Петръ Ивановичъ	1849 мая 26 1865 апр. 4	Прап. Плквн.	Фельдф. Дворянскаго п. Съ произв. въ с. ч. пер. л.-гв. въ Литовскій п.
346	Тихменовъ, Александръ Денис.	1849 мая 26 1864 авг. 30	Прап. Плквн.	Фельдф. 1 кад. к-са. Съ произв. въ с. ч. перев. л.-гв. въ Литовскій п.
347	Гагемейстеръ, Александръ Леонт.	1849 мая 26 1856 „ 5	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. 1 кад. к-са. Л.-гв. во 2-й стр. бат.
348	Бенкешовъ, Павель Петровичъ	1849 снт. 23 1852 мая 12	Поруч. „	Грен. кор. Фридриха Вильгель- ма III п. Ув. отъ сл., за бол., шт.-кап.
349	Наталей, Василій Васильев.	1849 снт. 25 1855 авг. 30	Ш.-кап. Плквн.	Грен. имп. Австрійскаго п., съ ост. ад-томъ нач. 3 гв. пѣх. див. Съ произв. въ с. ч. пер. л.-гв. въ Литовскій п.
350	Е. И. Выс. Вед. Кп. Николай Констан- тиновичъ,	1850 фвр. 2 1878 авг. 6		Шефъ полка.
351	Лысенно, Григорій Петровичъ	1850 мрт. 14 1861 мая 31	Ш.-кап. Плквн.	Томскаго егер. п., съ ост. въ пост. кадръ. Образцоваго пѣх. п. Ув. отъ сл., за бол., ген.-м. и съ мунд.
352	Подгурскій, Иванъ Ѳомичъ	1850 іюля 20 1852 мрт. 14	Подпор. „	Нижегородскаго пѣх. п. Искл. умершимъ.
353	Бахиревъ, Александръ Ильичъ	1850 авг. 8 1853 іюня 7	Прап. Подпор.	Фельдф. 1 Моск. кад. к-са. Л.-гв. во 2-ю арт. бриг.
354	Бочарскій, Адольфъ Игнатъев.	1850 авг. 8 1857 окт. 3	Прап. Поруч.	Фельдф. Павлов. кад. к-са. Въ штатъ С.-Петербур. полиц. кап.

355	Лѣсниковъ, Иванъ Гавриловичъ	1850 авг. 8 1860 окт. 4	Прап. Поруч.	Фельдф. Павлов. кад. к-са. Искл. умершимъ.
356	Рыдзевскій, Фердинандъ Донат.	1850 авг. 8 1861 авг. 6	Прап. Шт. кап.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. Въ к-съ инж. путей сообщ. кап.
357	Лейхтъ, Степанъ Андреевичъ	1850 авг. 8 1853 юня 7	Прап. „	Фельдф. Дворянскаго п. Л. гв. во 2 артил. бриг.
358	Страховъ, Вячеславъ Федоров.	1850 авг. 8 1856 окт. 30	Прап. Поруч.	Фельдф. Александров. Брестска- го кад. к-са. Ув. отъ сл. по дом. обст. ш.-кап.
359	Соколовъ, Евгеній Васильев.	1850 авг. 8 1865 нбр. 11	Прап. Плнквп.	Фельдф. Александров. Брестск. кад. к-са. Съ произв. въ с. ч. зачисл. по арм. пѣх.
360	Ивашинъ—Сама- ринъ, Павель Александр.	1850 авг. 19 1860 япв. 13	Подпор. Ш кап.	Якутскаго пѣх. п. Искл. умершимъ.
361	Ольденбургъ, Федоръ Федоровичъ	1850 нбр. 25 1858 мрт. 16	Поруч. Капит.	Замосцкаго егер. п. Въ пѣш. б-ны Забайк. каз. в. подп.
362	Кетчеръ, Владимиръ Христоф.	1850 нбр. 25 1866 мрт. 30	Подпор. Капит.	Сост. по арм. пѣх., съ оставл. Московск. плацъ-адъютантомъ. Въ инт. упр. Моск. воен. окр., съ зач. по арм. пѣх. подполк.
363	Гене, Александръ Алек- сандровичъ	1851 япв. 5 1862 мая 2	Подпор. Капит.	Грен. ген.-фельдм. гр. Дибича- Забаякан. п. Въ Волынской пѣх. п. подполковн.
364	Савримовичъ, Юлианъ Осиповичъ	1851 апр. 8 1857 юня 28	Подпор. Ш.-кап.	Новоингерманландскаго пѣх. п. Команд. Ревельск. внутр. гарн. бат., съ зач. по арм. пѣх. маюр.
365	Адернасъ, Александръ Ва- сильевичъ	1851 апр. 8 1855 фвр. 13	Подпор. Поруч.	Караб. ген. фельдм. кн. Барк- лая-де-Толли п. Искл. умершимъ въ резервн. п.
366	Пороховниковъ, Павель Ивановичъ	1851 апр. 8 1865 „ 4	Подпор. Плнквн.	Грен. принца Евгенія Виртемб. п. Состоя при 1-й С.-Петерб. воен. гимнази, съ произв. въ с. ч. зач. по арм. пѣх. съ оставл. при той же гимнази.
367	Бурмейстеръ, Федоръ Адольфовичъ	1851 юля 10 1858 мая 9	Подпор. Ш.-кап.	Грен. Е. И. В. В. К. Николая Николаевича п. Команд. Таврическаго гарниз. бат., съ зачисл. по арм. пѣх. маюромъ.
368	Быковский, Константинъ Кса- верьевичъ	1851 юля 10 1855 окт. 17	Подпор. Поруч.	Витебскаго егер. п. Въ должн. ад-та 6-й гв. пѣх. бриг. искл. умерш.

369	Курловъ, Евграфъ Никаноров.	1851 іюля 10	Прап.	Караб. г. ф. кн. Барклая-де-Толли п.
		1857 дек. 9	Поруч.	Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл., кол. ас.
370	Курловъ, Аркадій Никаноров.	1851 іюля 10	Прап.	Караб. ген.-ф. кн. Барклая де Толли п.
		1863 мая 4	Капит.	Команд. Тамбовск. бат. вн. стражи, съ зачисл. по арм. пѣх. подполковн.
		1863 іюня 2 1868 окт. 1	„ Плѣвн.	Перев. обратно въ полкъ. Команд. 10 грен. Малороссійск. п.
371	Гассовскій, Николай Констант.	1851 авг. 7	Прап.	Подпрап. шк. гв. подпр.
		1862 іюня 22	Ш.-Кап.	Ув. отъ сл. за бол., кап. и съ м.
372	Разгильдѣевъ, Петръ Анимподисг.	1851 авг. 7	Прап.	Унт.-оф. Орловск. Бахтина кад. к-са.
		1865 апр. 4	Плѣвн.	Съ произв. въ с. ч. пер. л.-гв. въ Литовскій п.
373	Зиновьевъ, Федоръ Алексѣев.	1851 авг. 7	Прап.	У.-оф. Орловск. Бахтина кад. к-са.
		1863 іюня 14	Поруч.	Ув. отъ сл., за бол., шт.-кап.
374	Проценко, Петръ Петровичъ	1851 авг. 7 1871 іюн. 10	Прап. Плѣвн.	У.-оф. Орловск. Бахтина кад. к-са. Команд. 25 пѣх. Смоленскаго п.
375	Кондзеровскій, Констант. Данилов	1851 авг. 7	Прап.	Ун.-оф. Петр.-Полтав. кад. к-са.
		1856 „ 1	Поруч.	Ув. отъ сл., за бол., шт.-кап.
		1859 іюля 12	„	Вновь опр. въ с. п.
		1863 нбр. 7	Ш. кап.	Въ генер. штабъ капит.
376	Дерюгинъ, Сергѣй Евсѣевичъ	1851 авг. 7	Прап.	Унт.-оф. Петр.-Полтав. кад. к-са.
		1866 мая 22	Капит.	Въ Рязанскій пѣх. п. подполк.
377	Невадовскій, Иванъ Федоровичъ	1851 авг. 7	Прап.	Унт.-оф. Петр.-Полт. кад. к-са.
		1867 дек. 6	Плѣвн.	Команд. 6 пѣх. рез. бат.
378	Наменскій, Антонъ Ивановичъ	1851 авг. 7	Прап.	Унт.-оф. Дворянскаго п.
		1866 апр. 17	Плѣвн.	Съ произв. въ с. ч. пер. л.-гв. въ Литовскій п.
		„ іюля 22 1869 авг. 24	„ „	Пер. обратно въ с. п. Ком. 08 пѣх. Саратовск. п.
379	Владимірскій, Павелъ Викторов.	1851 авг. 7	Прап.	Унт.-оф. Дворянскаго п.
		1871 фвр. 10	Плѣвн.	Ком. 2 пѣх. Софійскаго п.
380	Гейеръ, Павелъ Андреевичъ	1851 авг. 7	Прап.	Унт.-оф. Дворянскаго п.
		1856 іюля 29	Поруч.	Ув. отъ сл., за бол., шт.-кап.
381	Небогинъ, Анатолій Ивановичъ	1851 авг. 7	Прап.	Унт.-оф. Павлов. кад. к-са.
		1863 мая 18	Поруч.	Ув. отъ сл. шт.-кап.
382	Сабоцкій, Николай Антонов.	1851 дек. 25	Подпор.	Суздальскаго пѣх. п.
		1860 іюля 24	Ш.-кап.	Искл. умершимъ.

383	Брантъ, Алексѣй Феооровичъ	1851 дек. 25 1869 юня 17	Прап. Плквн.	Галицкаго егер. п. Ув. отъ сл. за бол.
384	Лелюхинъ, Александръ Ивапов.	1852 мрт. 30 1853 юня 28	Поруч. „	Костромскаго егер. п. Въ Эриванскій караб. Насл. Цесаревича п. капит.
385	Дурасовъ, Михаилъ Александр.	1852 мрт. 30 1855 окт. 30	Подпор. Поруч.	9 флотскаго экипажа. Искл. умершимъ.
386	Кривцовъ, Василій Васильев.	1852 мрт. 30 1855 авг. 2	Подпор. Поруч.	Караб. В. К. Александра Александровича п. Въ резервн. п. искл. умершимъ.
387	Трояновскій, Фердинандъ Игнат.	1852 мрт. 30 1859 „ 19	Подпор. Поруч.	Караб. Гр. Герц. Фридр. Меклен. п. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл. код. ас.
388	Бардовскій, Николай Осиповичъ	1852 мрт. 30 1858 юля 24	Прап. Поруч.	Низовскаго егер. п. Ув. отъ сл. по дом. обст. ш.-кап. и съ мунд.
389	Кривошаевъ, Егоръ Григорьевичъ	1852 юня 19 1864 апр. 29	Подпор. Капит.	Егер. В. Кн. Михаила Павловича п. Ув. отъ сл. для опр. къ ст. дѣл. пѣдв. сов.
390	Миллеръ, Александръ Алексп.	1852 авг. 13 1859 янв. 31	Прап. Подпор.	Шк. гв. подпрапорщ. Ув. отъ сл., за бол., шт.-кап.
391	Занкевичъ, Ипполитъ Михайл.	1852 авг. 13 1860 янв. 1	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. 2 кад. к-са. Въ ген.-шт., капит.
392	Каменевъ, Михаилъ Михайлов.	1852 авг. 13 1857 апр. 26	Прап. Поруч.	Унт.-оф. 1 Моск. кад. к-са. Въ Малороссійскій грен. ген.-фельдм. гр. Румянцева-Задунайскаго п. капит.
393	фонъ Витторфъ, Владимиръ Павлов.	1852 авг. 13 1853 окт. 23	Прап. „	Унт.-оф. 1 Моск. кад. к-са. Л.-гв. въ Литовскій п.
394	Свѣжинскій, Флоріанъ Осиповичъ	1852 авг. 13 1863 апр. 7	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. Павлов. кад. к-са. Въ Бѣлевскій пѣх. п. маіоромъ.
395	Ядынинъ, Павелъ Андреевичъ	1852 авг. 13 1861 юня 12	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. Орлов.-Бахтина кад. к-са. Искл. умершимъ.
396	Драгатъ, Людомиръ Юсифов.	1852 авг. 13 1861 янв. 12	Прап. Поруч.	Фельдф. Александров.-Брестск. кад. к-са. Въ генер. штабъ, ш.-кап.
397	Зайцевъ, Иванъ Моисѣевичъ	1852 авг. 12 „ нбр. 7 1853 юня 18 1868 янв. 19	Прап. „ „ Плквн.	Фельдф. Александр. - Брестскаго кад. к са. Въ Смоленскій пѣх. п. поручик. Перев. обратно въ с. п. Зачисл. по арм. пѣх.
398	Нейдгардтъ, Алексѣй Ивановичъ	1852 авг. 15 1855 „ 11	Плквн. „	Капит. л.-гв. Московскаго п. Ком. пѣх. ген.-ф. гр. Дибича-Забалк. п.

399	Энгманъ, Карлъ Лаврентьев.	1852 авг. 15 1858 нбр. 29	Плѣвп. „	Капит. л.-гв. Егерскаго п. Ком. Финляндскаго лин. № 4 бат.
400	Ивановъ, Павелъ Петровичъ	1853 фвр. 7 1857 янв. 12	Прап. Поруч.	Грен. кор. Фридр. Вильгельма III п. Въ Рязанскій пѣх. п. капит.
401	Нолле, Михаилъ Ивановичъ	1853 июня 22 1862 „ 21	Подпор. Ш.-кап.	Грен. кор. Фридр. Вильгельма III п. Ув. отъ сл., за бол., съ мунд.
402	Берстель, Петръ Ивановичъ	1853 авг. 13 1858 янв. 6	Прап. Подпор.	Шк. гвард. подпрап. Ув. отъ сл. по дом. обст. поруч.
403	Снальниковскій, Глебъ Глебовичъ	1853 авг. 13 1860 янв. 1	Прап. Поруч.	Фельдф. Александр. - Брестск. кад. к-са. Въ генер. шт., шт.-капит.
404	Гутовскій, Михаилъ Станисл.	1853 авг. 13 1864 нбр. 23	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. Александр.-Брестскаго кад. к-са. Въ генер. шт., капит.
405	Лаппа, Павелъ Вильгель- мовичъ	1853 авг. 26 1854 янв. 5	Плѣвп. „	Капит. л.-гв. Литовскаго п. Ув. отъ сл. для опр. къ ст. д. кол. сов.
406	Соколовъ, Николай Васильев.	1853 дек. 26 1859 янв. 1	Прап. Подпор.	Караб. ген.-ф. кн. Барклая де Толли п. Въ генер. шт. поруч.
407	Тываловичъ, Иванъ Ивановичъ	1854 июня 17 1865 нбр. 11	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. Орлов. Бахтина кад. к-са. Въ ген.-шт., капит.
408	Шульгинъ, Александръ Никол.	1854 июня 17 1865 фвр. 2	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. Дворянскаго п. Въ ген. шт., капит.
409	Смирновъ, Дмитрій Николаев.	1854 июня 25 1855 авг. 31	Плѣвп. „	Капит. л.-гв. Финляндскаго п. Ком. Нижегородскаго пѣх. п.
410	Ширинъ, Устинъ Осиповичъ	1854 июня 25 „ снт. 27	Плѣвп. „	Капит. л.-гв. Литовскаго п. Перев. обратно, съ ув. отъ сл., за бол., съ мунд
411	Ходоровичъ, Юлій Станиславов.	1854 окт. 15 1860 авг. 13	Подпор. Поруч.	Пѣх. кор. Неаполитанскаго п. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл., тит. сов.
412	Нарошницінъ, Александръ Михайл.	1854 окт. 15 1862 апр. 27	Подпор. Поруч.	Пѣх. кор. Неаполитанскаго п. Зачисл. по арм. пѣх. капит.
413	Дувановичъ, Юакииъ Степанов.	1854 окт. 15 1859 мрт. 7	Подпор. „	Пѣх. кор. Неаполитанскаго п. Въ штатѣ С.-Петербур. полиц., съ зачисл. по арм. пѣх. шт.-капит.
414	Москальцовъ, Дмитрій Тимоф.	1854 окт. 15 1876 фвр. 11	Подпор. Плѣвп.	Пѣх. ген.-ф. гр. Дибича Забалк. п. Команд. 1+ пѣх. Олонцакаго п.
415	Нудрявый, Андрей Николаев.	1855 янв. 1 1858 „ 29	Плѣвп. „	Капит. л.-гв. Гренадерскаго п. Команд. 4 рез. бат. Бѣлевскаго пѣх. п.

416	Нолле, Владимиръ Иванов.	1855 янв. 11 1863 снт. 13 1864 юния 6 1866 „ 7	Подпор. Ш.-кап. „ „	Грен. кор. Фридриха Вильгельма III п. Ув. отъ сл. по дом. обст., съ мун. Л.-гв. Литовскаго п. Ув. отъ сл., за бол., кап. и съ мун.
417	Дворжецкій — Богдановичъ, Викторъ Адамовичъ	1855 фвр. 11 1868 мрт. 31	Подпор. Плѣвн.	Углицкаго егер. п. Съ произв. въ с. ч. перев. въ Главн. инт. упр., съ зач. по арм. пѣх.
418	Чернасъ, Николай Викент.	1855 фвр. 11 1863 юля 3	Подпор. Ш.-кап.	Углицкаго егер. п. Ув. отъ сл., съ мунд.
419	Станевичъ, Афонасій Евлампиев.	1855 фвр. 11 1861 янв. 12	Подпор. Ш.-кап.	Владимирскаго пѣх. п. Въ ген.-шт., — капит.
420	Михайловъ, Леонидъ Кондрат.	1855 фвр. 11 1866 снт. 10	Подпор. Ш.-кап.	Владимирскаго пѣх. п. Въ генер. шт., капит.
421	Примо, Дмитрій Васильев.	1855 мрт. 14 1876 юля 22	Подпор. Плѣвн.	Грен. кор. Фридр. Вильгельма III п. Команд. 65 пѣх. Московскаго п.
422	Грессеръ, Николай Аполлонов.	1855 апр. 17 1857 мрт. 1	Поруч. Ш.-кап.	Пѣх. кор. Неаполитанскаго п. Въ грен. кор. Фридр. Вильгельма III п., маіор.
423	Заржецкій, Николай Владислав.	1855 юн. 11 1862 янв. 22	Прап. Поруч.	Унт.-оф. Новгор. гр. Аракчеева кад. к-са. Въ генер. шт., ш.-кап.
424	Проценно, Александръ Петров.	1855 юния 11 1862 янв. 22	Прап. Поруч.	Фельдф. Михайлов. - Воронеж. кад. к-са. Въ генер. шт., ш.-кап.
425	Радзишевскій, Павелъ Ивановичъ	1855 юния 11 1865 мрт. 20	Прап. Поруч.	Унт.-оф. Константин. кад. к-са. Въ генер. шт., ш.-кап.
426	Малашевъ, Петръ Андреевичъ	1855 юния 11 1857 „ 23	Прап. Подпор.	Унт.-оф. Констант. кад. к-са. Съ произв. въ с. ч. перев. въ воен. инжен. поруч.
427	Зубатовъ, Сергѣй Михайлов.	1855 юния 11 1877 снт. 10	Прап. Плѣвн.	Унт.-оф. 1 Московск. кад. к-са. Ком. 11 пѣх. Псковскаго п.
428	Ниловъ, Николай Александр.	1855 юния 11 1861 снт. 5	Прап. Подпор.	Унт.-оф. Орловск.-Бахтина кад. к-са. Ув. отъ сл., за бол., поруч.
429	Нушнеревъ, Иванъ Ивановичъ	1855 юния 11 1865 апр. 8	Прап. Ш.-кап.	Фельдф. 2 Московск. кад. к-са. Въ воен. инжен., капит.
430	Наумовъ, Петръ Дмитриевичъ	1855 юния 11 1877 дек. 14	Прап. Плѣвн.	Фельдф. 2 Московск. кад. к-са. Въ должн. нач. Виленскаго пѣх. юнк. уч. назн. ком. 144 пѣх. Каширскаго п.

431	Боретти, Панкратій Феликс.	1855 іюня 11 1858 авг. 9	Прап. „	Унт.-оф. Полоцкаго кад. к-са. Л.-гв. въ 1 арт. бр.
432	Тимротъ, Густавъ Ѳедоровичъ	1855 авг. 30 1856 окт. 30	Плквн. „	Капит. л.-гв. Преображенскаго п. Ув. отъ сл. за бол., съ мунд.
433	Клемъ, Оскаръ Карловичъ	1855 авг. 30 „ окт. 22	Плквн. „	Капит. л.-гв. Преображенскаго п. Л.-гв. въ Литовскій п.
434	Малевинскій, Иванъ Петровичъ	1855 нбр. 1 1860 дек. 11	Прап. Подпор.	Порт. юнкеръ с. п. Ув. отъ сл. по дом. обст.
435	фонъ Искуль, бар. Александръ-Фридр. Карловичъ	1855 нбр. 1 1872 апр. 16	Прап. Плквн.	Порт.-юнк. с. п. Съ произв. въ с. ч. л.-гв. въ Литовскій п.
436	Дараганъ, Дмитрій Ивановичъ	1855 нбр. 23 1859 „ 9	Плквн. Ген.-м.	Команд. караб. Гр. Герц. Фридриха Мекленбургскаго п., назначенъ командиромъ с. п. Зачисл. по арм. пѣх. н въ запасн. войска.
437	Рыдзевскій, Леонардъ Донатов.	1856 мрт. 26 1867 авг. 30	Поруч. Плквн.	3 рез. стрѣлк. бат.-на. Съ произв. въ с. ч. л.-гв. въ Литовскій п.
438	Клодтъ фонъ Юргенсбургъ, баронъ, Карлъ Карловичъ	1856 апр. 20 1860 фвр. 22	Ш.-кап. „	Грен. генералие. кн. Суворова п. Ком. Каменецъ-Подольск. внутр. гарниз. бат. съ зачисл. по арм. пѣх. маіор.
439	Голубевъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ	1856 мая 3 1876 нбр. 4	Подпор. Плквн.	Грен. кор. Фридриха Вильгельма III п. Ком. 6 грен. Таврическаго п.
440	Деллеръ, Александръ Эдуардовичъ	1856 мая 11 1857 апр. 27	Поруч. „	7-го запасн. бат. грен. г.-ф. гр. Румапцева Задунайскаго п. Въ пѣшіе бат.-ны Забайк. каз. в. эсауломъ.
441	фонъ Бооль, Владиміръ Григор.	1856 іюн. 16 1861 іюля 6	Прап. Подпор.	Фельдф. 1 кад. к-са. Л.-гв. въ кон. арт.
442	Муромцевъ, Михаилъ Николаев.	1856 іюн. 16 1865 мая 28	Прап. Поруч.	Унт.-оф. 1 Московск. кад. к-са Въ генер. шт., ш.-капит.
443	Ивановъ, Павелъ Ѳедоровичъ	1856 іюн. 16 1862 авг. 29	Прап. Подпор.	Унт.-оф. 1 Московск. кад. к-са. Ув. отъ сл. за бол., поруч.
444	Оберъ, Владиміръ Лаврент.	1856 іюн. 16 1878 „ 1	Прап. Плквн.	Унт.-оф. 1 Московск. кад. к-са. Ком. 5 пѣх. Калужскаго п.
445	Крыловъ, Георгій Павловичъ	1856 іюн. 16 1858 „ 19	Прап. „	Унт.-оф. 1 Московск. кад. к-са. Въ Тобольскій пѣх. п., поруч.

446	Игнатъевъ, Петръ Ивановичъ	1856 юн. 16 1887 янв. 4	Прап. Плквн.	Фельдф. Павлов. кад. к-са. Ком. 67 пѣх. Тарутинскаго п.
447	Полторацкій, Александръ Петров.	1856 юн. 16 1858 „ 8	Прап. „	Фельдф. Новгород. гр. Аракчеева кад. к-са. Въ Митавскій гусар. п. поруч.
448	Шатиловъ, Митрофанъ Иванов.	1856 юн. 16 1860 мая 5	Прап. „	Унт.-оф. Михайл.-Воропеж. кад. к-са. Л.-гв. въ кон. артил.
449	Сирябинъ, Михаилъ Павловичъ	1856 юн. 16 1864 дек. 7	Прап. Поруч.	Фельдф. 2 Москов. кад. к-са. Въ генер. шт., ш.-кап.
450	Кузьяевскій, Александръ Никол.	1856 юн. 16 1863 мая 9	Прап. Подпор.	Фельдф. 2 Москов. кад. к-са. Въ генер. шт., поруч.
451	Пигуловичъ, Всеволодъ Степан.	1856 юн. 16 1862 мая 12	Прап. Подпор.	Унт.-оф. 2 Москов. кад. к-са. Зачисл. по арм. пѣх. шт.-кап.
452	Лесли, Дмитрій Николаев.	1856 юн. 16 1867 нбр. 4	Прап. Ш. кап.	Унт.-оф. Павлов. кад. к-са. Въ ген.-шт., капит.
453	Нишкинъ, Александръ Семен.	1856 юн. 16 1864 мая 20	Прап. Поруч.	Унт.-оф. Павлов. кад. к-са. Искл. умершимъ.
454	Гринцевичъ, Витольдъ Викент.	1856 юн. 16 1862 фвр. 20	Прап. Подпор.	Фельдф. Александров. - Брестск. кад. к-са. Въ Костромской пѣх. п. ш.-кап.
455	Пышенковъ, Федоръ Ивановичъ	1856 юн. 16 1870 апр. 17	Прап. Капит.	Унт.-оф. Александр. - Брестскаго кад. к-са. Съ произв. въ с. ч. назнач. инспект. клас. Елизаветгр. воен. прогимн., съ зачисл. по гв. пѣх.
456	Дзвонковскій, Константинъ Фран- цovichъ	1856 юн. 16 1863 апр 7	Прап. Подпор.	Унт.-оф. Александр.-Брестскаго кад. к-са. Въ Тульскій пѣх. п. ш.-кап.
457	Залѣвскій, Юлианъ Яковлевичъ	1856 юн. 16 1862 „ 22	Прап. Подпор.	Унт.-оф. Александр.-Брестскаго кад. к-са. Ув. отъ сл., за бол. поруч.
458	Небогинъ, Петръ Ивановичъ	1856 авг. 20 1867 „ 30 1868 мрт. 31 1869 апр. 12	Поруч. Плквн. „ „	Шлиссельбургскаго пѣх. п. Съ произв. въ с. ч. л.-гв. Литов- скій п. Пер. обратно въ с. п. Ком. 43 пѣх. рез. бат.
459	Розенбомъ, Иванъ Ивановичъ	1856 авг. 20 1869 мая 23	Поруч. Плквн.	Грен. генералис. кн. Суворова п. Ком. 25 пѣх. рез. бат.
460	Болдтъ, Иванъ Егоровичъ	1856 авг. 20 1866 дек. 2	Поруч. Капит.	Грен. Эрц.-Герц. Франца Карла п. Назн. сост. по гв. пѣх.

461	Максимовичъ, Петръ Николаевичъ.	1857 іюня 4 „ дек. 25	Поруч. „	Лейбъ-грен. Екатеринославск. п. Ув. отъ сл., за бол.
462	Жуновскій, Адамъ Венедикт.	1857 іюня 6 1859 дек. 15 1861 мрт. 19 1863 мая 15	Прап. „ „ Подпор.	Фельдф. Полоцкаго кад. к-са. Въ 14 стр. бат. поруч. Пер. обратно въ с. п. Въ 14 стр. бат., шт.-кап.
463	Сазоновъ, Иванъ Николаевичъ	1858 апр. 20 1860 нбр. 16	Подпор. „	Московскаго грен. п. Ув. отъ сл., по дом. обст. поруч.
464	Радзишевскій, Александръ Иванов.	1858 апр. 20 1860 мрт. 27	Прап. „	Волынскаго пѣх. п. Ув. отъ сл., за бол., подпоруч.
465	Наромино, Леонидъ Спиридон.	1858 мая 16 1859 окт. 23	Поруч. „	Бѣлевскаго пѣх. п. Ув. отъ сл., за бол., ш.-кап. и съ мунд.
466	Загряжскій, Георгій Семеновичъ	1858 іюн. 30 1859 іюля 21	Прап. „	Унт.-оф. Полоцкаго кад. к-са. Въ Шлиссельбургскій пѣх. п. пор.
467	Есауловъ, Митрофанъ Петров.	1858 іюн. 30 1860 окт. 23	Прап. „	Унт.-оф. Михайл.-Воронеж. кад. к-са. Въ 4-й рез. стр. бат., поруч.
468	Шатиловъ, Николай Ивановичъ	1858 іюн. 30 1862 нбр. 26	Прап. „	Унт.-оф. Михайл.-Воронежскаго кад. к-са. Ув. отъ сл. по дом. обст., подпор.
469	Радзишевскій, Иванъ Ивановичъ	1858 авг. 25 1878 янв. 22	Прап. Плквн.	С.-Петербур. грен. п. Л.-гв. въ Литовскій п.
470	Нильсонъ, Андрей Андреевичъ	1859 авг. 30 1863 апр. 27	Плквн. „	Капит. л.-гв. Гренадерскаго п. Ком. Полоцкаго пѣх. п.
471	фонъ Криденеръ, бр. Николай Павловичъ	1859 нбр. 9 1863 авг. 15 „ нбр. 8	Ген.-м. „ „	Командиръ Бексгольмскаго грен. п. Назнач. командиромъ с. п. Команд. 27 пѣх. див. Зачисл. въ списки полка. Нынѣ ген. отъ инф. Членъ Александров. ком. о раненыхъ.
472	фонъ Криденеръ, бр. Францъ Григорьев.	1860 мрт. 31 1874 авг. 5	Подпор. Плквн.	Бексгольмскаго грен. п. Ув. отъ сл., за бол., съ мунд.
473	Гренивистъ, Федоръ Ивановичъ	1860 апр. 3 „ окт. 31	Плквн. „	Капит. л.-гв. Литовскаго п. Ком. 4 рез. бат. Виленск. пѣх. п.
474	Бротерусъ, Александръ Алек- сандровичъ	1860 апр. 19 1866 іюля 27	Прап. Ш.-кап.	Лейбъ-грен. Екатеринославск. п. Въ 1-й Восточно-Сибирскій лин. бат., маіор.
475	Черняевъ, Николай Григорьев.	1860 апр. 19 1878 дек. 30	Прап. Плквн.	Перновскаго грен. п. Зачисл. по гв. пѣх.
476	Шавровъ, Діодоръ Васильев.	1860 апр. 19 1867 іюля 13	Прап. Ш.-кап.	Тифлисскаго грен. п. Въ генер. шт., капит.

477	Офросимовъ, Михаилъ Яковлев.	1860 апр. 24 1878 янв. 29	Прап. Плявн.	Кіевскаго gren. п. Убитъ въ г. Адрианополю.
478	Пацевичъ, Дмитрій Петровичъ	1860 авг. 30 1863 мрт. 30	Подпор. „	Кексгольмскаго gren. п. Въ корп. жандармовъ, ш.-кап.
479	Еремѣвъ, Николай Петровичъ	1860 нбр. 22 1862 „ 20	Плявн. „	Л.-гв. Литовскаго п. Ув. отъ сл., за бол., съ мунд.
480	фонъ Энеспарре, Артуръ Романовичъ	1860 дек. 15 1862 нбр. 16	Прап. Подпор.	Ростовскаго gren. п. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл., кол. секр.
481	Усовъ, Андрей Ивановичъ	1860 дек. 15 1870 апр. 17	Прап. Капит.	Сибирскаго gren. п. Съ произв. въ с. ч. пер. въ 1 воен. Павловск. учил., съ зач. по гв. пѣх.
		1871 янв. 2 1878 іюня 1	„ Плявн.	Зачисленъ обратно въ с. п. Будучи начальн. Чугуевск. пѣх. юнк. уч., назн. ком. 9 gren. Сибирскаго п.
482	фонъ Энеспарре, Оскаръ Романовичъ	1861 мая 10 „ дек. 21	Прап. „	Литовскаго пѣх. п. Ув. отъ сл., по дом. обст.
483	Агапѣвъ І-й, Петръ Еремѣвичъ	1861 авг. 16 1884 іюн. 13	Прап. Плявн	Лейбъ-gren. Екатеринославск. п. Ком. 30 пѣх. Полтавскаго п.
484	Минуть, Николай Викторов.	1861 авг. 16 1865 снт. 16	Прап. Поруч.	Ревельскаго пѣх. п. Въ генер. шт., ш.-кап.
485	Варансинъ, Митрофанъ Иванов.	1861 авг. 16 1866 іюня 2	Прап. Ш.-кап.	12 стр. бат. Зачисл. по арм. пѣх. маіор
486	Шульгинъ, Феликсъ Николаев.	1861 авг. 16 1866 янв. 22	Прап. Поруч.	Новоингерманландскаго пѣх. п. Ув. отъ сл. для опред. къ ст. дѣл., тит. сов.
487	Хартенъ, Эдуардъ Карловичъ	1862 мая 11 1888 мрт. 14	Прап. Ген.-м.	Кексгольмскаго gren. п. Съ произв. въ с. ч. ув. отъ сл.
488	Плецъ, Николай Ѳедоров.	1862 мая 11 1866 нбр. 20	Прап. Поруч.	Кексгольмскаго gren. п. Зачисл. по арм. пѣх. капит.
489	Носсовичъ, Платопъ Игнатѣв.	1862 мая 11 1872 іюня 30	Прап. Ш. кап.	Кексгольмскаго gren. п. Ув. отъ сл. за бол. канит. и съ мунд.
490	Зелинскій, Александръ Лукьян.	1862 мая 11 1863 мрт. 27	Прап. „	Л.-гв. Драгунскаго п. Искл. пропавшимъ безъ вѣсти.
491	Е. И. Выс. В. К. Константинъ Ни- колаевичъ,	1862 снт. 9		Зачисленъ въ списки полка.
492	Брантъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ	1862 снт. 10 1866 „ 24	Поруч. Ш.-кап.	6 артил. бриг. Въ генер. шт., капит.

493	фонъ Мирбахъ , бар. Оскаръ Генриховъ.	1863 янв. 11 1865 .. 27	Прап. Подпор.	3 стр. бат. Въ Восточно-Сибир. лин. № 2 бат., ш.-кап.
494	Рыдзевскій , Александръ Донатъ.	1863 мрт. 23 1880 нбр. 20	Прап. Плквн.	С.-Петербургскаго грен. п. Ком. 3 финск. Вазасскаго стр. бат.
495	Тваневъ , Александръ Ивановичъ.	1863 мая 4 1865 авг. 3	Плквн. „	Л.-гв. Литовскаго п. Ком. 24 пѣх. Симбирскаго п.
496	Россинскій , Александръ Львовъ.	1863 мая 19 „ дек. 1	Плквн. „	Капит. л.-гв. Литовскаго п. Перев. обратно.
497	Ралль , Василій Фёдоровичъ	1863 авг. 26 1865 „ 20 „ дек. 12 1883 нбр. 16	Ген.-м. „ „ Ген. отъ Инф.	Командиръ Кексгольмскаго гр. п. Назначенъ командиромъ се- го полка. Командующ. 36 пѣх. див. Зачисленъ въ списки полка. Въ званіи Члена Воен. Совѣта искл. умершимъ.
498	Коссовичъ , Александръ Платъ.	1864 янв. 9 1885 нбр. 1	Поруч. Плквн.	3 грен. стрѣлк. бат. Ком. 141 пѣх. Можайскаго п
499	Корольновъ , Владиміръ Ивановичъ.	1864 янв. 21 1866 апр. 17	Поруч. Ш.-кап.	Состоящ. по арм. пѣх. Съ произв. въ с. ч. зач. по арм. пѣх. маіор.
500	Мансимовъ , Иванъ Ивановичъ.	1864 янв. 21 1871 мрт. 28	Поруч. Капит.	6 грен. Таврическаго п. Съ произв. въ с. ч. зачисл. по гв. пѣх., съ оставл. ст. ад-мъ Инспект. стр. бат.-овъ.
501	Спирidonовъ , Андрей Андреевичъ	1864 янв. 21 1866 мрт. 13	Подпор. „	6 грен. Таврическаго п. Зач. по арм. пѣх. ш.-капит.
502	Потемкинъ , Александръ Павловичъ	1864 янв. 21 1866 фвр. 12	Прап. Подпор.	6 грен. Таврическаго п. Искл. умершимъ.
503	Хеурень , Фёдоръ Фёдоровичъ	1864 янв. 21 1872 іюля 16	Подпор Ш.-кап.	Софійскаго пѣх. п. Ув. отъ сл. по дом. обст. капит.
504	Гриневичъ , Михайлъ Павловъ.	1864 янв. 21 1880 снт. 20	Прап. Плквн	4 стрѣлк. бат. Состоя при штабѣ гвард. к-са, назн. ком. 12 стрѣлк. бат.
505	Вервингъ , Саладинъ Юсифовъ.	1864 янв. 24 1869 мая 18 1870 дек. 5 1880 нбр. 20	Подпор. Ш.-кап. „ Капит.	10 стрѣлк. бат. Ув. отъ сл., за бол. Опред. снова въ с. п. Ком. 4 финск. Улеборгскаго стр. бат., съ переимен. въ подп.
506	Муравьевъ , Петръ Петровичъ	1864 апр. 12 1884 іюля 19	Подпор. Ген.-м.	32 пѣх. Кременчугскаго п. Произв. въ с. ч. съ ув., за бол., отъ сл.
507	Медеръ I-й , Арнольдъ Карловъ.	1864 апр. 12 1877 мая 19	Прап. Капит	5 грен. Кіевскаго п. Горенскій уѣзди. воинск. нач., съ зачисл. по арм. пѣх. подполк

508	фонъ Бидерманъ, Эдуардъ Павловичъ	1864 апр. 12 1881 мрт. 20	Прап. Капит.	5 грен. Кіевскаго п. Ув. отъ сл. за бол., полковн., съ мунд. и пенс. $\frac{2}{3}$ окл.
509	Медеръ 2-й, Бернгардъ Карлов.	1864 апр. 12	Прап.	5 грен. Кіевскаго п. <i>На лицо.</i> Полковн., к-ръ 4 б-на.
510	Его И. Величество Государь Импера- торъ Александръ II Николаевичъ	1864 апр. 17 1881 мрт. 1		Осчастливилъ полкъ зачисле- ніемъ Себя въ списочный со- ставъ его.
511	фонъ Вендландъ, Антонъ Адольфов.	1864 апр. 19 „ мая 19	Плквн. „	Капит. л.-гв. Литовскаго п. Перев. обратно.
512	Харчевниковъ, Петръ Александров	1864 мая 26 1870 янв. 21	Поруч. „	7 стрѣлк. бат. Ув. отъ сл. по дом. обст., кап. и съ мунд.
513	фонъ Розенъ, бар. Степанъ Федоровичъ	1864 мая 26 1888 авг. 15	Подпор. Плквн.	1 резервн. стрѣлк. бат. Ком. 5 грен. Кіевскаго п.
514	Рафтопуло, Петръ Ивановичъ	1864 іюля 8	Подпор.	103 пѣх. Гетровскаго п. <i>На лицо.</i> Плквн., к-ръ 3 б-на.
515	Богдановъ, Сергѣй Ивановичъ	1865 янв. 16 1875 снт. 21	Поруч. Ш.-кап.	3 резервн. стр. бат. Зачисл. по арм. пѣх. и въ зап. в. маіор.
516	Нуликовскій, Клodomіръ Флоріан.	1865 янв. 16 1885 авг. 30	Подпор. Плквн.	39 пѣх. Томскаго п. Произ. въ с. ч. въ л.-гв. Литов. п.
517	Вахваховъ, кн. Агафонъ Герсеван.	1865 янв. 16	Подпор.	Новогеоргіевскаго крѣпостн. п. <i>На лицо.</i> Плквн., к-ръ 1-го бат.
518	Максимовъ, Петръ Ивановичъ	1865 янв. 24 1876 дек. 4	Прап. Ш.-кап.	6 грен. Таврическаго п. Касимовск. уѣздн. в. нач., съ зач. по арм. пѣх. маіоромъ.
519	Гольдманъ фонъ Тилингеръ, Александръ Карлов.	1865 апр. 4 1874 „ 18	Капит. Плквн.	Сост. по арм. кавал., съ оставл. ад-мъ Главнок-шаго войсками Варшав. воен. окр. Назн. сост. въ распор. к-шаго войск. того же окр., съ зачисл. по гв. пѣх.
520	Бокстремъ, Андрей Ивановичъ	1865 авг. 7 1874 окт. 26	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. Въ Финляндскій кад. к-съ, кап.
521	Споре, Георгіяхъ Карловичъ	1865 авг. 7 1884 іюня 19	Прап. Капит.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. Въ воен. учебн. вѣд., подполк.

522	Власовъ, Георгій Петровичъ	1865 авг. 27	Плѣвн.	Флиг.-ад., к-ръ 40 пѣх. Колыванскаго п. назначенъ командующимъ симъ полкомъ. 27 марта 1866 г. произв. въ ген.-м., съ зачисл. въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ полка. 1866 іюля 12 Ген.-м. Варшавск. Оберъ.-Полиціймейст.
523	Краббе, Эмилій Яковлевичъ	1866 янв. 27 1875 авг. 28	Прап. Ш.-кап.	7 грен. Самогитскаго п. Во 2 Моск. воен. гимн., капит.
524	Шенеберъ, Александръ Карлов.	1866 снт. 21 1886 , 17	Прап. Плѣвн.	7 стрѣлк. бат. Произв. въ с. ч. въ л.-гв. Литовскій п.
525	Трейтеръ, Максимъ Васильев.	1866 снт. 30 1880 мая 9	Прап. Капит.	Портуп.-юнкеръ с. п. Тлмск. уѣзди. в. нач., съ зач. по арм. пѣх. подполк.
526	Нишкинъ, Сергій Семеновичъ	1867 мрт. 12 1881 апр. 28	Прап. Капит.	Л.-гв. Литовскаго п. Состоя при 3 воен. Александр. уч., иска. умерш.
527	Краббе, Евгеній Яковлевичъ	1867 мрт. 12 1869 окт. 13	Прап. Подпор.	Л.-гв. Литовскаго п. Запасн. оф., земск. стр. Ломж. г., съ зачисл. по арм. пѣх. ш.-кап.
528	Пазухинъ, Петръ Александров.	1867 мрт. 12 1868 авг. 29	Прап. Подпор.	7 грен. Самогитскаго п. Ув. отъ сл. по дом. обст.
529	Гончаровъ, Александръ Михайл.	1867 мрт. 12 1879 янв. 19	Прап. Капит.	17 пѣх. Архангелогородскаго п. Зач. по арм. пѣх., подполковн.
530	Гроновъ, Николай Петровичъ	1867 мрт. 12 1877 авг. 1	Прап. Поруч.	5 стрѣлк. бат. Искл. умершимъ.
531	Лемъ, Александръ Иванов.	1867 апр. 6 1880 іюня 30	Прап. Капит.	139 пѣх. Моршанскаго п. Искл. умершимъ.
532	Радзишевскій, Аркадій Ивановичъ	1867 апр. 6 1877 янв. 27	Прап. Поруч.	16 стрѣлк. бат. Нач. земск. стр. Сохачевскаго уѣзда Варш. губ., съ зач. по арм. пѣх. капит.
533	Ставровскій, Федоръ Дмитріевичъ	1867 іюня 13 1885 нбр. 7	Прап. Капит.	Кежесгольмскаго грен. п. Убитъ на повалъ нечаяннымъ выстрѣломъ на боевой стрѣльбѣ.
534	Неовіусъ, Викторъ Эдуардов.	1867 іюля 17 1880 нбр. 20	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. Въ 8 Улеборгскій финск. стр. бат., маіор.
535	Фабриціусъ, Мартынъ Мартын.	1867 іюля 17 1875 іюня 22	Прап. Подпор.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. Искл. умершимъ.
536	Моллеръ, Николай Павловичъ	1867 дек. 4 1883 фвр. 3	Подпор. Капит.	С.-Петербургскаго грен. п. Состоя при Констант. воен. уч., пер. въ 38 пѣх. Кременчугскій п. подполк.

537	Радзишевскій, Констант. Иванов.	1867 дек. 4 1874 нбр. 29	Прап. Поруч.	15 пѣх. Шлиссельбургскаго п. Въ 3 воен. Александр. учил. ш.-в.
538	Чернудимовъ, Павелъ Андреевичъ	1867 дек. 25 1870 снт. 3	Подпор. „	38 пѣх. Тобольскаго п. Въ 3 Туркестанск. лин. б., ш. в.
539	Михайловъ, Милій Кондратьев.	1867 дек. 25	Подпор.	44 пѣх. Камчатскаго п. <i>На лицо.</i> Плявн., к-рь 2 б-на.
540	Соллогубъ, Василій Устиневичъ	1867 дек. 25 1876 нбр. 2	Подпор. Ш.-кап.	44 пѣх. Камчатскаго п. Въ генер. шт., капит.
541	Гурчинскій, Иванъ Захаровичъ	1867 дек. 25 1872 мрт. 3	Подпор. „	153 пѣх. Бакинскаго п. Искл. умершимъ.
542	Мягковъ, Александръ Виктор.	1867 дек. 25	Прап.	95 пѣх. Красноярскаго п. <i>На лицо.</i> Плявн., мл. шт.-офиц.
543	Кузницкій, Иванъ Николаевичъ	1867 дек. 25 1873 нбр. 17	Прап. Поруч.	124 пѣх. Воронежскаго п. Въ 1 пѣш. б-нѣ Забайк. каз. в, всауломъ.
544	Коссовичъ 3-й, Левъ Игнатьевичъ	1867 дек. 25 1884 авг. 23	Прап. Капит.	14 пѣх. Олонцаго п. Въ воен.-уч. вѣд., подполк.
545	Фонъ Бидерманъ, Владимиръ Павлов.	1868 мрт. 22 1872 дек. 28	Прап. Подпор.	Кекегольмскаго гренад. п. Въ 5 гусар. Александрійскій п., съ переимен. въ шт.-ротм. и съ назн. ад-мъ къ нач. Варш. жандармск. окр.
546	Неовіусъ 2-й, Ларсъ Эдуардовичъ	1868 юн. 12 1871 мая 10	Прап. „	Фельдф. Финляндскаго кад. к-са. Ув. отъ сл. по дом. обст., подпор.
547	Агапѣевъ 2-й, Николай Еремѣев.	1868 авг. 10 1883 дек. 17	Прап. Капит.	С. Петербургскаго гренад. п. Стѣловач. Главн. Шт., съ зач. по арм. пѣх. подполк.
548	Андреевнъ, Михаилъ Евгениев.	1868 авг. 10 1875 „ 17	Подпор. Ш.-кап.	1 пѣх. Невскаго п. Въ генер. шт., капит.
549	Кропотовъ, Григорій Сергѣев.	1868 авг. 10 1870 окт. 23	Прап. „	2 пѣх. Софійскаго п. Ув. отъ сл. по дом. обст., подпор.
550	Агарковъ, Иванъ Николаевичъ	1868 авг. 10 1883 снт. 17	Прап. Капит.	64 пѣх. Казанскаго п. Зачисл. въ запасъ гв. пѣх.
551	Тяжелъниковъ, Иванъ Ивановичъ	1869 апр. 20 1875 фвр. 15	Плявн. „	Капит. л.-гв. Литовскаго п. Ком. 56 пѣх. Житомирскаго п.
552	Неовіусъ 3-й, Эдуардъ Эдуардов.	1869 іюля 12 1871 „ 25	Прап. „	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. Ув. отъ сл. по дом. обст. подпор.
553	Троцкій, Николай Андреев.	1869 авг. 10 1871 іюля 5	Прап. „	Состоящ. по арм. пѣх. Искл. умершимъ.
554	Фонъ Виллебрантъ, Александръ Алексон.	1870 іюля 21 1876 іюня 27	Прап. Поруч.	Кам.-пажъ Шахескаго к-са. Въ 10 артил. бриг.

555	Бойе, Густавъ Адольфовъ.	1870 іюля 21 1874 снт. 3	Прап. Подпор.	Камеръ-пажъ Пажескаго к-са. Ув. отъ сл. по дом. обст.
556	Коссовичъ 4-й, Дмитрій Игнатъевъ.	1871 янв. 1 1879 фвр. 21	Прап. Шт. кап.	38 пѣх. Подольскаго п. Зачисл. по арм. пѣх. маіоромъ.
557	Лишининъ, Алексѣй Ивановичъ.	1871 авг. 6 1876 іюня 26	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Въ воен. инжен. ш.-кап.
558	Богучинъ, Федоръ Кононовичъ.	1871 авг. 6 1877 снт. 10	Прап. Ш.-кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт., капит.
559	Троцнй, Илья Андреевичъ.	1871 авг. 6 1882 янв. 29	Прап. Ш.-кап.	Сост. по арм. пѣх. Искл. умершимъ.
560	Мировичъ, Иванъ Васильевичъ.	1871 авг. 6 1879 окт. 6 1882 нбр. 14 1886 мрт. 9	Прап. Ш.-кап. „ Капит.	Сост. по арм. пѣх. Ув. отъ сл. по прошенію. Вновь опред. въ с. п. Ув. отъ сл. полковникъ.
561	Начура, Николай Семеновъ.	1871 авг. 6 1888 апр. 14	Прап. Капит.	Сост. по арм. пѣх. Въ Донскоѣ кад. к-съ, подполк.
562	Партицнй, Давидъ Александръ.	1871 авг. 6 1874 іюля 21	Прап. „	Сост. по арм. пѣх. Ув. отъ сл. по дом. обст., подпор.
563	Ворвингъ, Альваръ Іосифовичъ.	1871 авг. 11 1875 іюня 7	Прап. Подпор.	Фельдф. Финляндскаго кад. к-са. Въ 23 артил. бриг., поруч.
564	Муннъ, Лепартъ Ивановичъ.	1872 іюля 17 1878 окт. 13	Прап. Ш.-кап.	Унт.-оф. Финляндск. кад. к-са. Въ генер. шт., капит.
565	Паруцнй, Василій Игнатъевъ.	1872 снт. 2 1878 нбр. 10	Прап. Ш.-кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт., капит.
566	Астанинъ, Петръ Федоровичъ.	1872 снт. 2 1873 нбр. 10	Прап. „	Сост. по арм. пѣх. Ув. отъ сл. по дом. обст. подпор.
567	Ковтуновичъ, Яковъ Ивановичъ.	1872 снт. 2 1877 окт. 2	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Во 2 Туркест. артил. бриг. ш.-к.
568	Голембатовскій, Михаилъ Григорьевъ.	1872 снт. 2	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Капитанъ. Ком. роты Его Высочества.
569	Шапаровскій, Митрофанъ Андреевъ.	1872 снт. 2	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Капитанъ, ком. 14-й р.
570	Замятнинъ, Викторъ Владиславъ.	1873 іюля 23 1882 мая 15	Прап. Ш. кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ воен. инжен., капит.
571	Воденскій, Василій Ивановичъ.	1873 іюля 21 1880 нбр. 28	Прап. Ш.-Кап.	С.-Петербургскаго грен. п. Въ 1-ю артил. бриг., капит.
572	Алексѣевъ, Владиміръ Ивановъ.	1873 авг. 15 1875 мая 31	Прап. „	Бексгольмскаго грен. п. Искл. умершимъ.
573	Измайловъ, Юрій Константиноп.	1873 авг. 29	Прап.	106 пѣх. Уфимскаго п. <i>На лицо.</i> Капитанъ. Ком. 9-й р.

574	Заремба, Владимиръ Иванов.	1873 нбр. 10	Подпор.	6 грен. Таврическаго п. <i>На лицо.</i> Капит. Ком. 16-й р.
575	Нусовниковъ, Дмитрий Михайлов.	1874 янв. 20 1877 июля 31	Прап. Подпор.	С.-Петербургскаго грен. п. Въ 17-й Туркестанскій лиц. бат., ш.-кап.
576	Ивановъ, Николай Прокофьев.	1874 авг. 5 1882 мрт. 10	Прап. Ш.-кап.	С.-Петербургскаго грен. п. Ув. отъ сл., капит. и съ мунд.
577	Мартсонъ 1-й, Федоръ Владимиров.	1874 авг. 17 1883 нбр. 22	Прап. Ш.-кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт., капит.
578	Луганинъ, Александръ Иванов.	1874 авг. 17	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Капит. Ком. 15-й р.
579	Грандъ-Мезонъ, Рафаилъ Петровичъ	1874 авг. 17 1875 мая 2	Прап. „	Сост. по арм. пѣх. Въ 71 пѣх. Бѣлевскій п. поруч.
580	Мартсонъ 2-й, Леонтий Владимир.	1874 авг. 17	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Капит. Ком. 13-й р.
581	Фоминъ, Михаилъ Назаров.	1874 авг. 17	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Капитанъ. Ком. 8-й р.
582	Степановъ, Владимиръ Савельев.	1874 окт. 29 1882 мая 14	Ш.-кап. Капит.	94 пѣх. Енисейскаго п., съ ост. въ пост. кадр. Учебн. пѣх. бат. Въ 145 Новочерк. пѣх. п., пдполк.
583	Вахваховъ, кн. Николай Афонасьев.	1875 янв. 21 1879 окт. 29	Прап. Поруч.	Кенгсгольмскаго грен. п. Таркинскимъ наибомъ Темиръ- ханъ - шуринскаго уѣзда, съ зач. по арм. пѣх. капит.
584	Коцебу, гр. Павелъ Евстафьевичъ	1875 июня 18 1884 апр. 24	Г. отъ инф. „	Ген.-ад., Варшавскій ген.-губ. и командующ. войск. Варшав. воен. окр. зачисл. въ списки п. Въ званіи Члена Госуд. Совѣта искл. умершимъ.
585	Богущій, Валентій Кононов.	1875 июля 7 1878 янв. 5	Прап. Поруч.	С.-Петербургскаго грен. п. Убитъ въ сраж. съ турками подъ д. Карагачемъ.
586	Доможировъ, Петръ Петровичъ	1875 авг. 17 1881 нбр. 27	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт., ш.-капит.
587	Терлецкій, Михаилъ Николаев.	1875 авг. 17 1877 мрт. 1	Прап. Подпор.	Сост. по арм. пѣх. Въ 20 пѣх. Галицкій п.
588	Большановъ, Федоръ Петровичъ	1875 авг. 17 1881 нбр. 21	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Ув. отъ сл. по дом. обст., ш.-кап.
589	Кутинъ, Евгеній Петровичъ	1875 авг. 17 1881 фвр. 7	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Въ Иркутскій мѣстн. бат., капит.

590	Абанановичъ 1-й, Николай Констант.	1875 авг. 17 1881 нбр. 27	Прап. Шт.-кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт., капит.
591	Мирновичъ 2-й, Михаилъ Ѳедоровичъ	1876 янв. 28 1881 фвр. 19 „ апр. 12	Плквн. Ген.м. „	Ком. 14 пѣх. Олонецкаго п., назначенъ <i>командующимъ</i> симъ полкомъ. — 17 апрѣля 1877 г. произв. въ г.-м., съ утвержд. <i>командиромъ</i> полка. — 21 авг. 1879 г. зачисленъ въ Свиту Его Величества. Начальн. шт. Виленск. воен. окр. Зачисленъ въ списки полка. <i>Нынѣ</i> ген.-л. Помощн. Нач. Главн. Штаба.
592	Зубновскій, Андрей Ѳедоровичъ	1876 авг. 20 1886 „ 22	Прап. Шт. кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ воен.-учебн. вѣд., капит.
593	Нучевскій, Макарий Иннокент.	1876 авг. 20 1889 нбр. 10	Прап. Капит.	Сост. по арм. пѣх. Въ Варшавск. интендантск. упр. Съ зач. по арм. пѣх. подполк.
594	Алексинъ, Констант. Андреев.	1876 авг. 20 1888 юня 1	Прап. Шт.-кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ воен. судебн. вѣдом. капит.
595	Фененно, Александръ Петров.	1876 авг. 20 1883 „ 26	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Зачисл. въ запасъ гв. пѣх.
596	Коваленко, Николай Осиповичъ	1876 авг. 20 1880 юля 28 1885 окт. 30 1889 „ 16	Прап. Поруч. Шт.-кап. „	Сост. по арм. пѣх.] Ув. отъ сл. по прошенію. Опред. вновь въ с. п. Въ Кіевск. - Владимірскій кад. к-съ, капит.
597	Вероновъ, Николай Александр.	1877 фвр. 26	Прап.	Кексгольмскаго грен. п. <i>На лицо.</i> Шт.-кап. Ком. 12-й р.
598	Соловьевичъ, Андрей Осиповичъ	1877 фвр. 26 1883 юля 10 1885 окт. 30 1889 мая 11	Прап. Поруч. „ Шт.-кап.	Кексгольмскаго грен. п. Ув. отъ сл. по прошенію. Вновь опред. въ с. п. Въ Кіевскій - Владимірск. кад. к-съ, капит.
599	Абанановичъ 2-й, Павелъ Констант.	1877 фвр. 26	Прап.	Кексгольмскаго грен. п. <i>На лицо.</i> Шт.-кап. Ком. 4-й р.
600	Погорелцій, Сергій Тимофеевичъ	1877 мая 1	Прап.	Кексгольмскаго грен. п. <i>На лицо.</i> Шт.-кап. Ком. 2-й р.
601	Тенбергъ, Дмитрій Адолфов.	1877 юня 10 1882 окт. 15	Прап. Поруч.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. Въ 4 Улеаборгскій финск. стр. бат., капит.
602	Эвертъ, Алексій Ермолаев.	1877 авг. 5 1882 нбр. 24	Прап. Шт.-кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт. капит.

603	Пенсий, Владиславъ Мечисл.	1877 авг. 5 1882 апр. 4	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Искл. умершимъ.
604	Бѣловъ, Николай Васильевичъ	1877 авг. 5 1880 июля 28 1885 окт. 30	Прап. Поруч. Ш. кап.	Сост. по арм. пѣх. Ув. отъ сл. по прошенію. Опред. вновь въ с. п. <i>Быль</i> при 3 воен. Александр. Учил. ротн. офиц.
605	Прясловъ, Михаилъ Андреев.	1877 авг. 5	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Шт.-кап. Ком. 7-й р.
606	Михайловъ, Петръ Петровичъ	1877 авг. 5 1883 дек. 20	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Ув. отъ сл. за бол., отъ раны. полученной 19 дек. 1877 г. въ бою подъ Ташкисеномъ, шт.- капит. и съ мунд.
607	Рошашевъ, Андрей Васильевичъ	1877 авг. 5	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>Быль</i> шт.-кап. И. д. полицій- мейстера Императорскихъ вар- шавскихъ дворцовъ.
608	Шинискій, Яковъ Ѳедоровичъ	1878 авг. 3 1883 нбр. 22	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт., шт.-капит.
609	Янубовскій, Осипъ Степановичъ	1878 авг. 3	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Ш.-кап. Ком. 11-й р
610	Мартосъ, Николай Николаев.	1878 авг. 3 1883 нбр. 22	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт., шт.-капит.
611	Гончаренко, Владимиръ Юрьев.	1878 авг. 3 1883 янв. 1	Прап. Подпор.	Сост. по арм. пѣх. Ув. отъ сл. за бол. отъ раны, полученной 19 дек. 1877 г. въ бою подъ Ташкисеномъ,—пор- съ мунд. и пенс. полн. окл.
612	Рославлевъ, Владимиръ Степано- вичъ	1878 авг. 3	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>Быль</i> шт.-капит. при 3 воен. Александр. учил. ротн. офиц.
613	Настеллазъ, Эдуардъ Ренатов.	1878 авг. 3	Прап.	2 стрѣлк. бат. <i>На лицо.</i> Ш.-кап. Ком. 5-й р.
614	Михайловъ, Евгеній Алексан- дровичъ	1878 авг. 11	Прап.	Кексгольмскаго грен. п. <i>Быль</i> шт.-капит. при 1 воен. Павловскомъ учил. ротн. офиц.
615	Малиновскій, Осипъ Игпасьевичъ	1878 нбр. 5	Подпор.	Л.-гв. Резервнаго пѣх. п. <i>На лицо.</i> Шт.-кап. Ком. 10-й р.
616	Ферстеръ, Николай Ѳедоров.	1878 нбр. 5 1883 мрт. 21	Подпор. „	Л.-гв. Резервнаго пѣх. п. Искл. умершимъ.
617	Абанановичъ 3-й, Петръ Константин.	1879 фвр. 3	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Ш.-капит. Ком. 6-й р.

618	Рышинъ, Владимиръ Иванов.	1879 апр. 20	Прап.	Портупей-юнк. с. п. <i>На лицо.</i> Поручикъ. Полковой казначей.
619	Гайновичъ, Владимиръ Федоров.	1879 мая 12 1886 апр. 30	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Зачисл. въ запасъ гв. пѣх.
620	Вышотирскій, Семенъ Юсафатов.	1879 мая 12	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Шт.-кап. Ком. 3-й р.
621	Рыдзевскій, Георгій Леонардов.	1879 мая 12 1885 снт. 11	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Въ отд. к-съ жандарм., шт.-ротм.
622	Абанановичъ 4-й, Станиславъ Конст.	1879 мая 12	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Шт.-капит.
623	Шимановскій, Людвигъ Ивановичъ	1879 мая 12 1883 авг. 19	Прап. Подпор.	Сост. по арм. пѣх. Зачисл. въ зап. гв. пѣх.
624	Левинскій, Николай Александр.	1879 мая 12	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
625	Перацкій, Николай Констант.	1879 мая 12	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ. Завѣд. полк. учебн. ком.
626	Криштановскій, Владимиръ Иванов.	1879 мая 12 1884 окт. 10	Прап. Подпор.	Сост. по арм. пѣх. Въ пограничн. стражу, поруч.
627	Красовскій, Николай Антонов.	1879 июня 29 1889 „ 3	Прап. Поруч.	Портупей-юнк. с. п. Въ Донской кад. к-съ.
628	Е. И. Высочество, Вел. Кн. (нынѣ На- слѣдникъ Цесаре- вичъ) Николай Александровичъ	1879 дек. 19		Шефъ полка.
629	Даммертъ, Владимиръ Андреев.	1880 авг. 8 1883 мрт. 5	Прап. „	Унт.-оф. Финляндск. кад. к-са. Искл. умершимъ.
630	Эрнъ, Евгеній Августов.	1880 авг. 8	Прап.	Унт.-оф. Финляндск. кад. к-са. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
631	Бѣликовъ, Петръ Петровичъ	1880 снт. 16	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>Нынѣ</i> поручикъ. Старш. ад-тъ штаба 3 гв. пѣх. див. по хозяйств. части.
632	Терлецкій, Константинъ Ива- новичъ	1880 снт. 16 1883 авг. 4 1885 окт. 30 1886 мая 16	Прап. „ Подпор Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Ув. отъ сл. по прошенію. Опредѣл. вновь въ с. п. Не прибывая къ полку перев. въ 59 пѣх. Люблинскій п. ш.-к.
633	Баскановъ, Веніаминъ Иванов.	1880 снт. 16 1886 мая 15	Прап. Шт.-кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт., капит.
634	Новосильскій, Адамъ Францовичъ	1880 снт. 16 1883 іюля 29	Прап. „	Сост. по арм. пѣх. Въ 115 пѣх. Вяземскій п. поруч.

635	Нлюевъ, Николай Алексеев.	1880 снт. 16 1885 нбр. 26	Прап. Ш.-кап.	Сост. по арм. пѣх. Въ генер. шт., капит.
636	Богацій, Адамъ Ивановичъ	1880 снт. 16	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
637	Шульцъ, Апатолий Львовичъ	1880 снт. 16	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
638	Менде 1-й, Михаилъ Констан- тиновичъ	1880 снт. 16 1889 окт. 25	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Помощн. старш. адъют. штаба Иркутскаго воен. окр., съ зач. по арм. пѣх. и съ перем. въ шт.-капит.
639	Чаплыгинъ, Александръ Иванов.	1880 снт. 16	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поруч. И. д. полков. квартирн.
640	Рыначевъ, Степанъ Василье- вичъ	1881 фвр. 19 1886 снт. 22 1886 дек. 6	Ген.-м. " "	Числиц. по арм. пѣх. и въ запасн. войскахъ. Назначенъ <i>командиромъ сего полка.</i> Начальн. 1-го воен. Павловска- го учил., съ зачисл. по арм. пѣх. Зачисленъ въ списки полка, съ зачисл. по гвард. пѣх. <i>Быль</i> ген.-л., нач-къ того же училища.
641	Заремба, Адольтъ Юсифовичъ	1881 авг. 28 1888 дек. 15	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Зачисл. въ зап. гв. пѣх.
642	Семирадскій, Юсифъ Францовичъ	1881 авг. 28 1883 юля 9	Прап. "	Сост. по арм. пѣх. Зачисл. въ зап. гв. пѣх.
643	Марисъ, Никандръ Александр.	1881 авг. 28 1887 снт. 1	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Въ 75 пѣх. Севастоп. п. шт.-кап.
644	Вечесловъ, Андрей Фёдоровичъ	1881 авг. 28 1884 нбр. 2	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Въ Донской кад. к-съ, подъесаул.
645	Гохфельдъ, Владимиръ Самой- ловичъ	1882 апр. 28	Ш.-кап.	9 грен. Сибирскаго п., съ ост. при 3 воен. Александров. Учил. <i>Быль</i> при томъ же учил.
646	Тигерстедтъ, Евгеній Фридрихов.	1882 авг. 7	Прап.	Унт.-оф. Финляндскаго кад. к-са. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
647	Носолаповъ, Дмитрій Васильев.	1882 снт. 10 1888 нбр. 2	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Въ Донской кад. к-съ подъесаул.
648	Веселицкій, Владимиръ Петров.	1882 снт. 10 1884 мая 17	Прап. "	Сост. по арм. пѣх. Мекл. умершимъ.
649	Дубисскій, Филиппъ Юсифовичъ	1882 снт. 10	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
650	Кобановъ, Владим. Васильев.	1882 снт. 10	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ.

651	Умыруно—Заполь- ский, Алексѣй Николаев.	1882 снт. 10 1888 мрт. 3	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Зачисл. въ запасъ гв. пѣх.
652	Дремякинъ, Владимиръ Петров.	1882 снт. 10	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поруч. Завѣд. школ. солд. дѣтей.
653	фонъ Нохъ 1-й, Владимиръ Матвѣев	1882 снт. 10	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>Нынѣ</i> поруч. Въ Военно-Юрид. Акад.
654	Зубковскій 2-й, Леонидъ Ѳедоров.	1882 снт. 10 1886 фвр 12	Прап. Поруч.	Сост. по арм. пѣх. Ув. отъ сл. за болѣзнію.
655	Манинскій, Карлосъ-Алек- сандръ-Карловичъ	1883 снт. 6	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
656	Пясецкій, Петръ Васильевичъ	1884 мая 8	Ш.-кап.	47 рез. пѣх. бат. (кадров.), съ оставл. при 1 воен. Павлов- скомъ училищѣ. <i>Нынѣ</i> капитанъ, при томъ же учил.
657	Нольбъ, Владимиръ Эберггар- довичъ	1884 снт. 16	Прап.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ. Полков. адъютантъ.
658	фонъ Нохъ 2-й, Александръ Матв.	1884 нбр. 1 1885 „ 7	Подпор. „	Новогеоргіевской крѣп. артил. Зачисл. въ зап. гв. пѣх.
659	Любимовъ, Илья Алексѣевичъ	1884 нбр. 1	Подпор	40 пѣх. Бельванскаго п. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
660	Соколовскій, Фридрихъ Францов.	1885 мая 1	Подпор.	Подпрапорщикъ с. п. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
661	Нушаневичъ, Алексѣй Ефимовичъ	1885 окт. 15	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поруч. Завѣд. оруж.
662	Матвѣевъ, Михаилъ Львовичъ	1885 окт. 15	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> И. д. дѣлопр. полк. суда.
663	Малаховъ, Владим. Николаев.	1885 окт. 15	Подпор.	Бексгольмскаго грен. п. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
664	Ратно, Василій Александр.	1885 окт. 26	Подпор.	66 пѣх. Бутырскаго п. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
665	Носсовичъ, Философъ Игнатѣев.	1885 нбр. 28	Подпор.	37 пѣх. Екатеринбургскаго п. <i>На лицо.</i> Поручикъ.

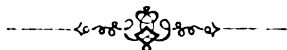
666	Василенко, Федоръ Павловичъ	1886 фвр. 15	Подпор.	14 пѣх. Олоонецкаго п. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
667	Житковичъ, Владимиръ Алексан.	1886 снт. 8	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
668	Черниковъ, Александръ Михай- ловичъ	1886 снт. 8	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. Поручикъ. Прикомандированъ, по климатическимъ услов., къ 149 пѣх. Черноморскому п.
669	Проценко, Борисъ Петровичъ	1886 снт. 8	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
670	Якубовскій, Иванъ Осиповичъ	1886 окт. 1	Плквн.	Командиръ 72 пѣх. Тульского п. Назначенъ <i>командующимъ</i> <i>симъ полкомъ.</i> 5 апр. 1887 г. произведенъ въ ген.-м. съ утвержденіемъ <i>командиромъ</i> <i>полка.</i> <i>На лицо.</i>
671	Перацкій 2-й, Владимиръ Кон- стантиновичъ	1886 дек. 25 1887 авг. 29	Подпор. „	70 пѣх. Рязскаго п. Иск. умершимъ отъ нечаянно полученной раны ракетой въ животъ.
672	Урнежевскій, Сергій Николаев.	1887 апр. 5 1888 янв. 6	Плквн. „	Капит. л.-гв. Литовскаго п. Перев. обратно л.-гв. въ Литов. п.
673	фонъ Нохъ, Николай Матвѣев.	1887 іюля 29	Подпор.	29 артил. бриг. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
674	Мачуговскій, Николай Ивановичъ	1887 снт. 16	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. Въ Николаевск. Акад. генер. шт.
675	Ивановъ, Николай Ивановичъ	1887 снт. 16	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i>
676	фонъ Баумгартенъ, Карлъ-Отто-Георг.	1887 снт. 16	Подпор.	С.-Петербургскаго грен. п. <i>На лицо.</i>
677	Балъ, Александръ Павлов.	1887 снт. 16	Подпор.	16 пѣх. Ладожскаго п. <i>На лицо.</i>
678	Офросимовъ, Яковъ Михайловичъ	1887 снт. 16	Подпор.	49 пѣх. Брестскаго п. <i>На лицо.</i>
679	Новалевскій 1-й, Николай Викентьев.	1887 снт. 16	Подпор.	70 пѣх. Рязскаго п. Въ 11 мѣсячн. отпуску.
680	Родзевичъ, Иванъ Николаевичъ	1887 снт. 16 „ дек. 21	Подпор. „	10 стрѣлк. бат. Зачисл. въ зап. гв. пѣх.
681	фонъ Нольненъ, бр. Иванъ Станиславов.	1887 снт. 16	Подпор.	18 стрѣлк. бат. <i>На лицо.</i>

682	Полтормецкий, Семень Осиповичъ	1888 апр. 24	Плѣвн.	Капит. д.-гв. Литовскаго п. <i>На лицо.</i> Завѣдыв. хозяйств.
683	Суханинъ, Владимиръ Владиміръ.	1888 іюля 22	Подпор.	72 пѣх. Тульскаго п. <i>На лицо.</i> Поручикъ.
684	Менде, Геннадій Констант.	1888 іюля 22	Подпор.	19 стрѣлк. бат. <i>На лицо.</i>
685	Новалевскій 2-й, Викентій Викентьев.	1888 іюля 22	Подпор.	59 пѣх. Люблинскаго п. <i>На лицо.</i> Адъют. 4 бат.
686	Рудницкій—Сипайло, Платонъ Гаврилов	1888 снт. 10	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i>
687	Булахтинъ, Василій Даниловичъ	1888 снт. 10	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i>
688	Шульцъ, Людвигъ-Іосифъ-Францъ Альбертов.	1888 снт. 10	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i>
689	Галнинъ, Алексѣй Семенов.	1888 снт. 10	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i>
690	Медеръ, Александръ Арнольд.	1888 снт. 10	Подпор.	40 пѣх. Кольванскаго п. <i>На лицо.</i> Адъют. 1 бат.
691	Росминскій, Иванъ Львовичъ	1889 апр. 9 „ іюля 26	Плѣвн. „	Капит. д.-гв. Литовскаго п. Перев. обратно въ д.-гв. Литовскій п.
692	Карпена, Александръ Михайл.	1889 авг. 14	Подпор.	30 пѣх. Полтавскаго п. <i>На лицо.</i>
693	Надомскій, Дмитрій Петровичъ	1889 авг. 14	Подпор.	Сост. по арм. пѣх. <i>На лицо.</i>

**Нестроевой наличный составъ полка къ 19 декабря
1889 года.**

1. Полковой священникъ. Владиміръ Павловичъ **Зайцевъ.**
2. Старшій полковой врачъ, кол. сов. Станиславъ Антоновичъ **Швабовъ.**
3. Младшіе врачи: надв. сов. Аркадій Августинovichъ **Лагодовскій.**
4. „ кол. асес. Анатолій Ефимовичъ **Воскобойниковъ.**
5. „ лекарь Сергій Федоровичъ **Проскураковъ.**
6. „ „ Алексѣй Павловичъ **Тяпочкинъ.**
7. Командиръ нестроев. роты, сост. по арм. пѣх. капитанъ Ефимъ Гавриловичъ **Гавриловъ.**
8. Дѣлопроизводитель по хозяйств. части, губ. секр. Михаилъ Лаврентьевичъ **Григоровичъ.**
9. Классный медикъ. фельдшеръ, кол. секр. Михаилъ Ивановичъ **Урбановичъ.**

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ СПИСКУ ОФИЦЕРОВЪ.

Цифры при фамилияхъ обозначаютъ №№ списка. Курсивомъ напечатаны командиры полка.

1	Абакановичъ Н. К. 590.	30	Балкъ , А. П. 677.	67	Бревернъ , И. И. 193.
2	Абакановичъ , П. К. 599.	31	Бардовскій , Н. С. 388.	68	Бреземанъ ф. Неттингъ, А. Б. 5.
3	Абакановичъ , П. К. 617.	32	Баскаковъ , В. И. 633.	69	Бреземанъ ф. Неттингъ, А. В. 72.
4	Абакановичъ , С. К. 622.	33	Баталинъ , В. И. 258.	70	Бренштейнъ , В. И. 60.
5	Агапъевъ П. Е. 483.	34	Бахиревъ , А. И. 353.	71	Бржозовскій . И. И. 318.
6	Агапъевъ , Н. Е. 547.	35	Баумгартенъ , К. О. Г. 676.	72	Бротерусъ , А. А. 474.
7	Агарковъ , И. Н. 550.	36	Бедряга , Е. И. 207.	73	Булахтинъ , В. Д. 687.
8	Адеркасъ , Б. Б. 45.	37	Безобразовъ , Н. М. 192.	74	Бурмейстеръ , Ф. А. 367.
9	Адеркасъ , Ф. Б. 111.	38	Бекетовъ , Д. А. 158.	75	Бурцевъ , И. П. 232.
10	Адеркасъ , А. В. 365.	39	Беклешовъ , П. П. 348.	76	Бухмейеръ , А. А. 297.
11	Акочевъ , И. Ф. 4.	40	Белавинъ , В. П. 22.	77	Быковскій , П. И. 188.
12	Аксюкъ , А. М. 134.	41	Берендсъ , К. Л. 87.	78	Быковскій , Ю. К. 322.
13	Албертовъ . М. Е. 25.	42	Берстель , П. И. 402.	79	Быковскій , К. К. 368.
14	Албертовъ . М. Е. 30.	43	Бидерманъ . Э. П. 508.	80	Быковъ , А. И. 61.
15	Александровичъ , В. Д. 38.	44	Бидерманъ , В. П. 545.	81	Бѣликовъ , П. П. 631.
16	Александровичъ , Д. Д. 116.	45	Битцовъ , К. Б. 44.	82	Бѣловъ . Н. В. 604.
17	Александръ II Николаевичъ Государь Императ. 510.	46	Бирюля , К. В. 12.	83	Бѣлявскій , К. Я. 75.
18	Алексинъ , Б. А. 594.	47	Блюменталь , Э. Г. 293.		
19	Алексѣевъ , П. А. 199.	48	Боассель , А. Ф. 260.	84	Вадбольскій , И. М. 171.
20	Алексѣевъ , В. И. 572.	49	Богачкій , А. И. 636.	85	Ваксель , Л. Н. 130.
21	Алехинъ , А. П. 157.	50	Богдановъ , С. И. 515.	86	Ваксель , Л. Н. 139.
22	Андреевъ . М. Е. 548.	51	Богучкій , Ф. К. 558.	87	Варавва , Ф. М. 105.
23	Артаковъ . 90.	52	Богучкій , В. К. 585.	88	Вараксинъ , М. И. 485.
24	Аристовъ , А. Л. 81.	53	Бойе , Г. А. 355.	89	Василенко , Ф. П. 666.
25	Астанинъ , П. Ф. 566.	54	Бойсманъ . А. В. 289.	90	Вахваховъ , А. Г. 317.
26	Астафьевъ , А. И. 200.	55	Бокстремъ , А. И. 520.	91	Вахваховъ . П. А. 583.
27	Ахтъ , Н. Л. 76.	56	Больдтъ , Е. Е. 290.	92	Веденскій , В. И. 571.
28	Бажинъ , Ф. И. 31.	57	Больдтъ , И. Е. 460.	93	Венедиктовъ , И. П. 241.
29	Балла , 121.	58	Большаковъ , Ф. П. 588.	94	Вендландъ , А. А. 511.
		59	Бооль , В. Г. 441.	95	Вербицкій , Н. О. 262.
		60	Боретти , П. Ф. 431.	96	Вервингъ , С. О. 505.
		61	Борисовъ , Д. Д. 136.	97	Вервингъ , А. О. 563.
		62	Борисовъ , Н. Д. 239.	98	Веревинъ , А. М. 14.
		63	Бочарскій . А. И. 354.		
		64	Брантъ , П. Ф. 295.		
		65	Брантъ , А. Ф. 383.		
		66	Брантъ , Ф. Ф. 492.		

99	Вержицкій, А. И. 39.	138	Глиноецкій, Н. П. 334.	174	Дерюгинъ, С. Е. 376.
100	Веселицкій, В. П. 648.	139	Глѣбовъ, П. А. 233.	175	Дзвонковскій, К. Ф. 456.
101	Вечесловъ, А. Ф. 644.	140	Гогель, И. И. 82.	176	Довбышевъ, Т. Д. 36.
102	Виллебрандтъ, А. А. 554.	141	Гогель, Г. Ф. 112.	177	Довре, А. Ф. 170.
103	Витторфъ, В. П. 393.	142	Гогель, А. И. 119.	178	Доможировъ, А. М. 68.
104	Висковатовъ, Н. С. 292.	143	Гогель, В. Ф. 128.	179	Доможировъ, П. П. 586.
105	Вишневскій, Б. И. 155.	144	Голенбатовскій, М. Г. 568.	180	Драгаты, Л. О. 396.
106	Владимирскій, В. П. 379.	145	Голенницъ - Кутузовъ, М. В. 15.	181	Дренакинъ, В. П. 652.
107	Власовъ, Г. П. 522.	146	Голенницъ - Кутузовъ, М. В. 15.	182	Дубисскій, Ф. I. 649.
108	Воецкій, П. Н. 143.	147	Голенницъ - Кутузовъ, С. В. 137.	183	Дувановичъ, I. С. 413.
109	Войцеховскій, 49.	148	Головня, А. П. 94.	184	Дуловъ, И. Ф. 10.
110	Володимеровъ, П. С. 47.	149	Голубевъ, Ф. Ф. 439.	185	Дурасовъ, М. А. 385.
111	Володимеровъ, В. С. 115.	150	Гольдманъ ф. Тиллингеръ, А. К. 519.	186	Дуровъ, З. Я. 203.
112	Вольскій, Ф. А. 132.	151	Гончаренко, В. Ю. 611.	187	Е мельяновъ, И. В. 148.
113	Вонлярлярскій, М. П. 308.	152	Гончаровъ, А. М. 529.	188	Еремѣевъ, Н. П. 479.
114	Вороновъ, Н. А. 597.	153	Горскій, Н. П. 88.	189	Ермолаевъ, П. В. 243.
115	Вороной, Я. Ф. 271.	154	Гохфельдъ, В. С. 645.	190	Ермолаевъ, А. В. 244.
116	Врангель ф. Гюбенталь, К. Б. 312.	155	Грандъ-Мезонъ, Р. П. 579.	191	Есаковъ, Д. С. 52.
117	Врубель, М. А. 70.	156	Грековъ, А. Н. 196.	192	Есаковъ, П. С. 69.
118	Вуичъ, А. Д. 247.	157	Грековъ, Н. П. 530.	193	Есауловъ, М. П. 467.
119	Вуяхевичъ, А. А. 251.	158	Греневистъ, Ф. И. 473.	194	Ж еребцовъ, М. И. 102.
120	Высоцкій, И. К. 118.	159	Грессеръ, Н. А. 422.	195	Житкевичъ, В. А. 667.
121	Вышомірскій, С. I. 620.	160	Григорьевъ, В. Г. 302.	196	Жуковский, О. О. 40.
122	Г ааренъ, В. Р. 174.	161	Гринблатъ, Г. П. 270.	197	Жуковский, Л. В. 462.
123	Гааренъ, Ю. К. 215.	162	Гриневичъ, М. П. 504.	198	Журавлевъ, А. С. 301.
124	Гааренъ, А. К. 224.	163	Гришцевичъ, В. В. 454.	199	З агряжскій, Г. С. 466.
125	Гавриленко, Д. П. 177.	164	Грицкій, Я. А. 329.	200	Загурскій, И. О. 127.
126	Гагемейстеръ, А. Л. 347.	165	Грунтъ, П. Е. 282.	201	Зайцевъ, А. И. 309.
127	Гайковичъ, В. Ф. 619.	166	Грушецкій, А. Ф. 101.	202	Зайцевъ, К. М. 335.
128	Галкинъ, А. Т. 689.	167	Гурчинскій, И. З. 541.	203	Зайцевъ, И. М. 397.
129	Ганъ, Э. Ф. 175.	168	Гутовскій, М. С. 404.	204	Залѣскій, Ю. Я. 457.
130	Гассовскій, Н. К. 371.	169	Д аммертъ, В. А. 629.	205	Замятинъ, В. В. 570.
131	Гедеономъ, И. М. 195.	170	Дараганъ, Д. И. 436.	206	Занковичъ, И. М. 391.
132	Гейденъ, А. Л. 173.	171	Дворжицкій - Богдановичъ, В. А. 417.	207	Заремба, В. И. 574.
133	Гейеръ, П. А. 380.	172	Деллеръ, А. Э. 440.	208	Заремба, А. I. 641.
134	Гене; А. А. 363.	173	Деляровъ, А. М. 151.	209	Заржецкій, Н. В. 423.
135	Гильденштуббе, А. И. 46.			210	Засядко, А. А. 283.
136	Гильденштуббе, Г. И. 53.			211	Захаревичъ, А. М. 294.
137	Глазуновъ, Н. А. 144.				

212	Зволинскій, П. В. 95.	250	Качура, Н. С. 561.	285	Коссовичъ, А. И. 498.
213	Зелинскій, А. Л. 490.	251	Квашининъ—Самаринъ, П. А. 360.	286	Коссовичъ, Л. И. 544.
214	Зиновьевъ, Ѡ. Я. 373.	252	Кетчеръ, В. X. 362.	287	Коссовичъ, Д. И. 556.
215	Зубатовъ, С. М. 427.	253	Кишкинъ, А. С. 453.	288	Коссовичъ, Ф. И. 665.
216	Зубковскій, А. Ѡ. 592.	254	Кишкинъ, С. С. 526.	289	Костинъ, Н. Г. 281.
217	Зубковскій, Л. Ѡ. 654.	255	Клемъ, О. И. 433.	290	Кохъ, В. М. 653.
218	Зубовъ, Н. З. 21.	256	Клинковстремъ, А. В. 198.	291	Кохъ, А. М. 658.
219	И вановъ, Н. Н. 26.	257	Клодтъ ф. Юргенсбургъ, К. К. 438.	292	Кохъ, Н. М. 673.
220	Ивановъ, П. А. 256.	258	Клюевъ, Н. М. 635.	293	Коцебу, П. Е. 584.
221	Ивановъ, П. П. 400.	259	Кноррингъ, А. В. 249.	294	Краббе, Э. Я. 523.
222	Ивановъ, П. Ѡ. 443.	260	Кобановъ, В. В. 650.	295	Краббе, Э. Я. 523.
223	Ивановъ, Н. П. 576.	261	Кобылинъ, А. В. 141.	296	Кравченко, П. П. 314.
224	Ивановъ, П. Ц. 675.	262	Кобяковъ, А. А. 221.	297	Краевскій, Я. И. 317.
225	Иващенко, П. А. 246.	263	Коваленко, Н. О. 596.	298	Красовскій, Н. А. 627.
226	Ивеличъ, Н. М. 261.	264	Ковалевскій, Н. В. 679.	299	Краузе, К. П. 255.
227	Игнатъевъ П. Н. 446.	265	Ковалевскій, В. В. 685.	300	Краузе, В. П. 267.
228	Измайловъ, Ю. К. 573.	266	Ковтуновичъ, Я. И. 567.	301	Крекшннъ, Г. И. 3.
229	Иксуль, А. Ф. К. 435.	267	Козловъ, И. Ѡ. 13.	302	Кривошеевъ, Е. Г. 389.
230	Имгардтъ, П. Н. 278.	268	Козляниновъ, П. А. 201.	303	Кривцовъ, В. В. 386.
231	И онней, Г. Ф. 89.	269	Коломейцевъ, Ф. М. 41.	304	Криденеръ, Н. П. 471.
232	Ионней, А. Ф. 239.	270	Колотинскій, М. К. 331.	305	Криденеръ, Ф. Г. 472.
233	К авелинъ, А. Л. 253.	271	Колычевъ, Н. Ѡ. 166.	306	Криштановскій, В. И. 626.
234	Кадомскій, Д. П. 692.	272	Кольбъ, В. Э. 657.	307	Кропотовъ, Г. С. 549.
235	Казакевичъ, Е. Ѡ. 339.	273	Кондзеровскій, К. Д. 375.	308	Крузе, А. Р. 142.
236	Каменевъ—Любавскій, И. А. 65.	274	Константиноу Павловичъ, Цесаревичъ, В. К. 34.	309	Круссеръ, П. Д. 109.
237	Каменевъ, М. М. 392.	275	Константиноу Николаевичъ, Вел. Кн., 491.	310	Крыловъ, Г. П. 445.
238	Каменскій, А. И. 378.	276	Копьевъ, С. П. 237.	311	Куязевъ, Н. А. 73.
239	Каменскій, И. Ф. 126.	277	Корольковъ, В. И. 499.	312	Кудрявый, А. П. 415.
240	Камышанскій, Н. В. 220.	278	Короткевичъ, И. О. 63.	313	Кузьминъ, С. П. 106.
241	Кандлеръ, Т. Г. 79.	279	Короткевичъ—Ночевный, В. И. 164.	314	Кузьмицкій, И. Н. 543.
242	Капустинъ, П. П. 326.	280	Корфъ, Ф. Ц. 27.	315	Кузяевскій, А. Н. 450.
243	Карандъевъ, А. В. 268.	281	Корфъ, Е. И. 33.	316	Куликовскій, К. Ф. 516.
244	Карашевичъ, К. А. 96.	282	Корфъ, П. И. 56.	317	Кульманъ, А. Д. 180.
245	Каронико, Л. С. 465.	283	Косолаповъ, Д. В. 647.	318	Кункель, И. К. 133.
246	Карпека, А. М. 692.	284	Коссовичъ, П. И. 489.	319	Кунъ, В. О. 147.
247	Карчевскій, В. С. 179.			320	Кунъ, М. О. 218.
248	Кастеллазъ, Э. Р. 613.			321	Куприяновъ, Ѡ. А. 161.
249	Каталей, В. В. 349.			322	Курловъ, Г. Н. 338.

329	Бучевскій, М. И. 593.	367	Максимовъ, П. Ц. 518.	408	Муромцевъ, М. Н. 442.
330	Бушакевичъ, А. Е. 661.	368	Малаховъ, В. Н. 663.	409	Мустяцъ, П. С. 227.
331	Бушнеревъ, И. И. 429.	369	Малашевъ, П. А. 426.	410	Мягковъ, А. В. 542.
		370	Малевинскій, И. А. 18.		
		371	Малевинскій, И. П. 434.	411	Назимовъ, П. И. 191.
332	Лабинцевъ, И. М. 185.	372	Малиновскій, И. П. 104.	412	Наковальникъ, Л. Н. 341.
333	Лабунскій, О. Ю. 300.	373	Малиновскій, И. Ф. 138.	413	Нарожницкій, А. М. 412.
334	Лаппа, П. Е. 405.	374	Малиновскій, О. И. 615.	414	Насакинъ, М. Л. 202.
335	Лангансъ, Н. Ф. 320.	375	Марксъ, Н. А. 643.	415	Насоновъ, К. А. 258.
336	Лажмановичъ, О. А. 74.	376	Мартенъ, А. А. 163.	416	Насоновъ, А. А. 269.
337	Лебедевъ, П. С. 211.	377	Мартосъ, Н. Н. 610.	417	Наумовъ, П. Д. 430.
338	Левандовскій, А. Д. 276.	378	Мартсонъ, Ф. В. 577.	418	Небогинъ, А. И. 381.
339	Левицкій, Н. А. 624.	379	Мартсонъ, Л. В. 580.	419	Небогинъ, П. И. 458.
340	Лейхтъ, С. А. 357.	380	Масловъ, А. Ф. 66.	420	Невадовскій, И. Ф. 377.
341	Лелюхинъ, М. И. 287.	381	Матвѣевъ, М. Л. 662.	421	Нееловъ, П. Е. 194.
342	Лелюхинъ, Н. И. 328.	382	Мачуговскій, Н. И. 674.	422	Нейдгардтъ, А. И. 398.
343	Лелюхинъ, А. И. 384.	383	Медеръ, А. К. 507.	423	Нелединскій—Меленцкій, С. Ю. 7.
344	Леманъ, А. М. 190.	384	Медеръ, Б. К. 509.	424	Неовіусъ, В. Э. 534.
345	Лемъ, А. И. 531.	385	Медеръ, А. А. 690.	425	Неовіусъ, Л. Э. 546.
346	Лесли, Д. Н. 452.	386	Мельгуновъ, С. С. 17.	426	Неовіусъ, Э. Э. 552.
347	Линденъ, А. А. 3.	387	Менде, М. К. 638.	427	Никитинъ, М. Г. 311.
348	Линденъ, М. А. 51.	388	Менде, Г. К. 684.	428	Николай Констан- тиновичъ, Вел. Кн. 350.
349	Линдстремъ, В. П. 125.	389	Мержвинскій, С. В. 108.	429	Николай Алексан- дровичъ, Наслѣд- никъ Цесаревичъ, Вел. Кн. 628.
350	Линскій, К. Я. 71.	390	Миллеръ, Н. Ц. 333.	430	Нилловъ, Н. А. 428.
351	Лихаревъ, В. Н. 183.	391	Миллеръ, А. А. 390.	431	Нильсонъ, А. А. 470.
352	Липкинъ, А. И. 557.	392	Минуть, Н. В. 484.	432	Новацкій, К. О. 78.
353	Лоди, Ю. Л. 86.	393	Мирбахъ, О. 493.	433	Новосильскій, А. Ф. 634.
354	Лопатинъ, А. Г. 222.	394	Мирковичъ, М. Ф. 591.	434	Нолле, Н. И. 266.
355	Луганинъ, А. И. 578.	395	Мировичъ, И. В. 560.	435	Нолле, М. И. 401.
356	Лукьяновичъ, Н. А. 219.	396	Мисевичъ, О. И. 153.	436	Нолле, В. И. 416.
357	Лыковъ, М. В. 20.	397	Михаилъ Павло- вичъ, Вел. Кн. 135.	437	Нолькенъ, И. С. 681.
358	Лысенко, Г. П. 351.	398	Михайловъ, Л. К. 420.	438	Норовъ, М. Д. 150.
359	Лѣсниковъ, И. Г. 355.	399	Михайловъ, М. К. 539.	439	Носовъ, И. В. 129.
360	Любимовъ, И. А. 659.	400	Михайловъ, П. П. 606.		
361	Любовицкій, В. М. 240.	401	Михайловъ, Е. А. 614.		
		402	Моллеръ, Н. П. 536.	440	Обезерскій, Ц. Е. 97.
362	Майновъ, Н. Н. 169.	403	Москальцовъ, Д. Т. 414.	441	Оберъ, В. Л. 444.
363	Макинскій, К. А. К. 655.	404	Мосоловъ, В. А. 120.	442	Обыръ, Ф. И. 304.
364	Максимовичъ, И. К. 117.	405	Мункъ, Л. Ц. 564.	443	Овандеръ, В. Я. 42.
365	Максимовичъ, П. Н. 461.	406	Муравьевъ, В. Н. 227.	444	Огаревъ, П. Я. 204.
366	Максимовъ, И. И. 500.	407	Муравьевъ, П. П. 506.	445	Ознобшинъ, Н. И. 189.

446	Окуловъ, В. И. 330.	483	Подгурскій, И. Ф. 352.	518	Рогаль—Левницкій, И. В. 77.
447	Ольденбургъ, Ф. Ф. 361.	484	Полторацкій, А. И. 447.	519	Родзевичъ, И. Н. 680.
448	Ольшевскій, С. М. 54.	485	Полторжецкій, С. О. 682.	520	Розенбергъ, О. В. 321.
449	Ольшевскій, В. М. 55.	486	Понсетъ, Э. С. 50.	521	Розенбомъ, И. И. 459.
450	Ольшевскій, А. М. 88.	487	Проховниковъ, В. И. 210.	522	Розенъ, С. Ф. 513.
451	Ольшевскій, М. М. 122.	488	Пороховниковъ, П. И. 366.	523	Ромашевъ, А. В. 607.
452	Орбеліани, И. Ф. 306.	489	Потемкинъ, А. П. 503.	524	Россиновскій, А. Я. 496.
453	Остенъ-Сакенъ, О. Л. 213.	490	Потонкій, А. И. 197.	525	Россиновскій, И. Я. 691.
454	Офросимовъ, А. П. 1.	491	Прециманъ, Ю. А. 100.	526	Рославлевъ, В. С. 612.
455	Офросимовъ, В. П. 16.	492	Примо, Д. В. 421.	527	Рудницкій—Синаило, П. Г. 686.
456	Офросимовъ, Н. Я. 248.	493	Проценко, П. П. 374.	528	Руновскій, Н. И. 168.
457	Офросимовъ, Е. Я. 274.	494	Проценко, А. П. 424.	529	Рыдзевскій, Ф. Д. 356.
458	Офросимовъ, М. Я. 477.	495	Проценко, Б. П. 669.	530	Рыдзевскій, Л. Д. 437.
459	Офросимовъ, Я. М. 678.	496	Прохоровъ, Д. Д. 288.	531	Рыдзевскій, А. Д. 494.
460	Падейскій, В. Ф. 37.	497	Прутченко, Н. Д. 257.	532	Рыдзевскій, Г. Я. 621.
461	Пазухинъ, П. А. 528.	498	Пржисецкій, П. Я. 114.	533	Рыкачевъ, С. В. 640.
462	Пантелѣевъ, С. Ф. 259.	499	Прясловъ, М. А. 605.	534	Рышквинъ, В. И. 618.
463	Панчевскій—Тенчинъ, А. В. 83.	500	Пышенковъ, Ф. И. 455.	535	Рюлле ф. Лилленштернъ, Г. Б. 323.
464	Партицкій, Д. А. 562.	501	Пясецкій, 656.		
465	Паруцкій, В. И. 565.	502	Радзишевскій, П. И. 345.		
466	Пасхинъ, П. А. 35.	503	Радзишевскій, П. И. 425.	536	Сабоцкій, Н. А. 382.
467	Пасхинъ, С. А. 146.	504	Радзишевскій, А. И. 464.	537	Савриновичъ, Ю. О. 364.
468	Пацевичъ, Д. П. 478.	505	Радзишевскій, И. И. 469.	538	Сазоновъ, И. Н. 463.
469	Пацукевичъ, Д. Ф. 252.	506	Радзишевскій, А. И. 532.	539	Саморуго, Г. П. 186.
470	Пашковскій, 131.	507	Радзишевскій, Б. И. 537.	540	Самохваловъ, А. И. 264.
471	Пеискій, В. М. 603.	508	Радіоновъ, Н. П. 279.	541	Сафоновъ, П. И. 263.
472	Перацкій, Н. К. 625.	509	Разгильдѣевъ, П. А. 372.	542	Свищевъ, М. П. 226.
473	Перацкій, В. К. 671.	510	Ралль, В. Ф. 479.	543	Свѣжинскій, Ф. О. 394.
474	Перхуровъ, А. Н. 43.	511	Раткевичъ, Е. И. 212.	544	Свѣчинъ, И. В. 103.
475	Петриченко, В. Н. 286.	512	Ратко, В. А. 664.	545	Семирадскій, Г. Ф. 642.
476	Пигуловичъ, В. С. 451.	513	Ратмановъ, М. А. 59.	546	Семичевъ, П. А. 23.
477	Пинабель, А. И. 2.	514	Ратовъ, П. А. 93.	547	Серебряковъ, Т. П. 162.
478	Писаржевскій, И. Ф. 124.	515	Рафтопулло, П. И. 514.	548	Серебряковъ, С. О. 184.
479	Пишко, А. Р. 165.	516	Ридингеръ, П. А. 336.	549	Скавронскій, А. К. 85.
480	Плецъ, Н. Ф. 488.	517	Рихтеръ, Б. С. 145.	550	Скальковскій, Г. Г. 403.
481	Плотниковъ, В. В. 187.				
482	Погорецкій, С. Т. 600.				

551	Скрябинъ, М. П. 449.	592	Теслевъ, Ѳ. П. 277.	630	Хитрово, Н. М. 149.
552	Случановскій, О. О. 57.	593	Теше, К. П. 291.	631	Ходоровичъ, Ю. С. 411.
553	Слѣпцовъ, С. П. 178.	594	Тигерстедтъ, Е. Ф. 646.	632	Хромовъ, Л. Л. 181.
554	Смирновъ, И. В. 305.	595	Тиличѣевъ, В. С. 343.		
555	Смирновъ, Д. Н. 409.	596	Тимротъ, Г. Ѳ. 432.		
556	Соболевскій, Л. П. 62.	597	Тихменевъ, А. Д. 336.	633	Цвѣдинскій, А. И. 303.
557	Соколовскій, Ф. К. 275.	598	Тихоцкій, С. Г. 324.	634	Цемировъ, А. Н. 19.
558	Соколовскій, Ф. Ф. 660.	599	Толстой, Н. С. 176.	635	Цемировъ, М. Н. 29.
559	Соколовъ, И. Н. 167.	600	Толстой, В. П. 223.	636	Цехановичъ, Н. И. 325.
560	Соколовъ, И. О. 280.	601	Транзе, В. Н. 159.	637	Цитовичъ, П. С. 299.
561	Соколовъ, Е. В. 359.	602	Трегубовъ, Ѳ. Ѳ. 208.	638	Цитовичъ, Э. С. 344.
562	Соколовъ, Н. В. 406.	603	Трейтеръ, М. В. 525.	639	Цукато, О. Е. 11.
563	Соллогубъ, В. У. 540.	604	Трике, И. П. 254.	640	Цурмленъ, Ѳ. Ѳ. 337.
564	Соловьевичъ, А. О. 598.	605	Троцкій, Н. А. 553.	641	Цыплянскій, М. И. 91.
565	Соловьевъ, П. Н. 316.	606	Троцкій, Н. А. 559.		
566	Спиридоновъ, А. А. 501.	607	Трояновскій, Ф. И. 587.	642	Чанлыгинъ, А. И. 639.
567	Споре, Г. К. 521.	608	Турчановскій, И. П. 273.	643	Чевати, А. С. 123.
568	Ставровскій, Ѳ. Д. 533.	609	Тываловичъ, И. И, 407.	644	Ченыкаевъ, Н. А. 217.
569	Сталь фонъ Гольд- штейнъ, Р. Р. 235.	610	Тяжелниковъ, И. И. 551.	645	Черказъ, Н. В. 418.
570	Станкевичъ, А. Е. 419.			646	Черкудиновъ. П. А. 538.
571	Старицкій, И. М. 272.	611	Умыруко - Заполь- скій, А. Н. 651.	647	Черниковъ, А. М. 668.
572	Стеблинъ—Камен- скій, А. П. 321.	612	Урпежевскій, С. О. 672.	648	Черницкій, А. О. 307.
573	Степановъ, А. П. 172.	613	Усовъ, А. И. 481.	649	Черняевъ, Н. Г. 475.
574	Степановъ, П. А. 234.	614	Устиновъ, Н. А. 209.		
575	Степановъ, В. С. 582.	615	Ушаковъ, П. С. 32.		
576	Страховъ, В. Ѳ. 358.			650	Шавровъ, Д. В. 476.
577	Стржелицкій, К. М. 154.	616	Фабриціусъ, М. М. 535.	651	Шапаровскій, М. А. 569.
578	Струковъ, В. Н. 236.	617	Фадѣевъ, А. К. 214.	652	Шатиловъ, П. П. 245.
579	Ступининъ, П. Н. 9.	618	Фаль-деръ-Флитъ, Б. П. 296.	653	Шатиловъ, М. П. 448.
580	Стюрлеръ, И. Р. 80.	619	Фези, Е. К. 6.	654	Шатиловъ, Н. И. 468.
581	Сумароковъ, А. В. 64.	620	Фененко, А. П. 595.	655	Шегановъ, М. И. 99.
582	Суханинъ, В. В. 683.	621	Фененко, А. П. 595.	656	Шенебееръ, А. К. 524.
		622	Ферстеръ, Н. Ѳ. 616.	657	Шеннинъ, Н. Н. 206.
583	Талызинъ, И. Е. 225.	623	Филиповъ, В. Ѳ. 182.	658	Шереметевъ, Б. А. 342.
584	Талызинъ, В. Е. 298.	624	Фирксъ, Л. А. 58.	659	Шимановскій, А. И. 623.
585	Танскій, Ю. К. 113.	625	Фирксъ, А. А. 216.	660	Ширинъ, У. О. 410.
586	Тарновскій, Д. П. 205.	626	Фокидинъ, Н. Т. 24.	661	Шкинскій, Я. Ѳ. 608.
587	Тваневъ, А. И. 495.			662	Шмидецкій, В. В. 84.
588	Теибергъ, Д. А. 601.	627	Хартенъ, Э. К. 487.	663	Штейнгель, В. М. 48.
589	Теодоровичъ, Г. О. 28.	628	Харченниковъ, П. А. 512.	664	Штемпель, К. Р. 230.
590	Терлецкій, М. Н. 587.	629	Хеуренъ, Ѳ. Ѳ. 502.	665	Штемпель, Л. А. 242.
591	Терлецкій, К. П. 632.			666	Штенбогъ, Ю. И. 156.

667	Шубинъ, А. П. 313.	676	Эйхенъ, Ф. Ф. 340.	686	Юдинъ, И. Т. 92.
668	Шубинковъ, А. А. 265.	677	Экспарре, А. Р. 480.	687	Юрловъ, В. П. 332.
669	Шульгинъ, А. Н. 408.	678	Экспарре, О. Р. 482.	688	Юрьевъ, Н. В. 319.
670	Шульгинъ, Ф. Н. 486.	679	Эквельнъ, М. Ф. 310.		
671	Шульцъ, А. Л. 637.	680	Эленгеръ, Л. И. 140.		
672	Шульцъ, Л. И. Ф. А. 688.	681	Энгельгардтъ, Н. А. 110.	689	Яблоновскій, О. С. 228.
		682	Энгельгардтъ, В. Ф. 160.	690	Ядывинъ, П. А. 395.
673	Щерба, Д. М. 285.	683	Энгманъ, Б. Л. 399.	691	Якубовскій, О. С. 609.
		684	Эриъ, Е. Л. 630.	692	Якубовскій, И. О. 670.
		685	Эссенъ, М. Б. 107.		
674	Эвертъ, А. Б. 602.			693	Юшинъ, М. Н. 581.
675	Эйхенъ, А. Ф. 327.				

